

Евразийский юридический журнал

№ 8 (99) 2016

Редакционный совет журнала

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камилль Абдулович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)

БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке

БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа)

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

БЫСТРОВ Григорий Ефимович, д.ю.н., профессор (Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева – РГАУ-МСХА)

ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет)

ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)

ЗОЛОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан

КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)

КОРБУТ Людмила Васильевна, ученый секретарь Российской ассоциации международного права

КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)

ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)

ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)

МАЛЕЕВ Юрий Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России)

МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)

МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)

МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

САЛИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)

СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)

СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)

СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., член-корреспондент РАН (Институт философии РАН)

СТЕПИН Вячеслав Семенович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)

ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),

Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)

ФАТКУДИНОВ Зуфар Максумович, д.ю.н., профессор (Университет управления «ТИСБИ», г. Казань)

ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)

ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)

ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)

ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ,

Первый вице-президент Российского философского общества)

ШУХАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России

ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам.

С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям:
12.00.00 Юридические науки
08.00.00 Экономические науки
09.00.00 Философские науки
(список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г.
Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве.

Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежит Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2016

Подписано в печать 15.09.2016
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.

Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 10,
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
email: eurasiatlaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
http://www.eurasiatlaw.ru,
www.eurasiatlegal.info
www.eurasia-allnews.ru

Eurasian Law Journal

Editorial council

Chairman

MATSKVEICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

BATKHIEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State Pedagogical University of M. Akmulla, Ufa)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

BYSTROV Grigory Efimovich, Ph.D. in Law, Professor (Russian State Agrarian University – K.A. Timiryazev Moscow Agricultural Academy (RSAU-MAA))

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation, First Vice-Chairman of the Russian Philosophical Society).

FAKHRTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow),
Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FATKUDINOV Zufar Maksimovich, Ph.D. in Law, Professor (University of Management «TISBI», Kazan)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

GUSEINOV Abdusalam Abdulkerimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS).

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)

KHAYKIN Mark Mikhaylovich, Ph.D. in Economics (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KORBUT Leudmila Vasilievna, Scientific Secretary of the Russian Association of International Law

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MALEEY Yury Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of the Russian Federation)

MAULENOV Kasim Syrbaevich, Ph.D. in Law, Professor (International University of Information Technologies, Almaty, Republic of Kazakhstan)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

NECHEVIN Dmitriy Constantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D. in Law, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

SMAGULOV Asylbek Yarymowich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, the Corresponding Member of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS)

STEPIN Vyacheslav Semenovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

VALEEY Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

№ 8 (99) 2016

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.

Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2016

Signed for printing 15.09.2016

Format 62x84 1/8.

Conv. print. sh. 21,11.

Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects –

Farkhutdinov D. I.

Desktop publishing – Brylev S. O.

Address of the Editor's Office:

10, Prechistenka Str., Moscow, 119034

Phone: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

e-mail: eurasialaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

<http://www.eurasialaw.ru>,

www.eurasialegal.info

www.eurasia-allnews.ru

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Российская академия наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

литературный редактор:

СОРОКИНА Юлия Викторовна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, к.ю.н., доцент

ГАБРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

КОПЫЛОВ Станислав Михайлович, к.ю.н.

ЛЫСЕНКО Владлена Владимировна, к.ю.н., доцент,

представитель ЕврАзЮж в г. Тирасполе

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, к.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, к.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ХАРКЕВИЧ Максим Владимирович, к.п.н., доцент

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law
(Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Alexander Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Alexandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolievna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

literary editor:

SOROKINA Yulia Viktorovna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogly, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences, Associate Professor

KOPYLOV Stanislav Mikhailovich, Ph.D. in Law

LYSENKO Vladlena Vladimirovna, Ph.D. in Law, Associate Professor,

representative of ELJ in Tiraspol

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

KHARKEVICH Maxim Vladimirovich, Ph.D. in Political Science, Associate Professor

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV INSUR ZABIROVICH
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

И. А. Гулиев:

Роль России в мировой энергетике

Интервью с заместителем директора Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО МИД России, кандидатом экономических наук, доцентом Игбалом Адилевичем Гулиевым 10

ЕВРАЗИЙСКАЯ ГЕОПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Фархутдинов И. З.

Израильская доктрина о превентивной самообороне и международное право 15

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Белова О. С.

Особенности международно-правового регулирования сотрудничества государств – участников СНГ и Евразийского экономического союза в сфере электроэнергетики 33

Мехдиев Э. Т., Содиков Ш. Д.

Значение ОДКБ в укреплении Российско-Таджикского сотрудничества 38

Голованов Р. С.

Роль политической элиты Киргизской Республики в обеспечении евразийской интеграции 40

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Толстых В. Л.

Решение арбитражного суда по делу о Южно-Китайском море от 12 июля 2016 г. (Филиппины и Китай), международная реакция на него, комментарий 47

Емельянова Н. Н.

Международная космическая безопасность 56

Мураталиева Ж. К.

Основные подходы к определению дефиниции «международная выставка» в международном и национальном праве 62

Кудинов А. С.

Совершенствование установления фактов в системе ООН 64

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО

Бекашев Д. К., Бекашев К. А.

Международно-правовые проблемы управления рыболовством в Балтийском и Черном морях 70

Железнов Р. В.

Либерализация международной торговли услугами на региональном уровне: правовой аспект 80

Шиянов А. В.

Особенности международно-правового регулирования торговых аспектов энергетического сотрудничества 83

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Владимиров Д. Г.

Судебная власть Англии и России: роль и место в системе государственной власти 87

Шляхтин И. С.

Коллизионно-правовое регулирование договорных обязательств с участием потребителя в ЕС и государствах-членах ЕАЭС: сравнительно-правовой анализ 89

Мантулина О. О.

Ответственность за злостное уклонение от уплаты алиментов на несовершеннолетних детей в законодательстве России и зарубежных стран 95

ПРАВО СТРАН СНГ

Хопёрская Л. Л.

Независимость Таджикистана и проблема вступления в ЕАЭС 98

ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Белоусова А. А.

Судебная практика Южно-африканской республики по защите права на здоровье 104

Дзюбак А. В.

Законодательство о труде в Королевстве Саудовская Аравия: некоторые вопросы становления и развития 107

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Клёмин А. В.

О некоторых околоюридических терминах 111

Колодкин Л. М., Нечевин Д. К.

Пятнадцатый камень сада Рёндзи или секреты японского управления персоналом 119

Савушкина Ю. В.

Влияние общепризнанных принципов права на формирование юридических привилегий и ограничений 126

Щербаков Р. А.

Позитивная юридическая ответственность как антонимия ретроспективной юридической ответственности 128

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Лясевич Т. Г., Удальцов А. А.

Институт кровной мести в древнерусском праве 131

Рябенко А. Г.

Роль органов и войск НКВД в борьбе с бандитизмом на территории Северного Кавказа в годы Великой отечественной войны 133

Алексеева Н. И.

Управление церковным имуществом в московском государстве XV–XVII вв. 135

Фурсов В. В.

Историко-культурная репрезентация концепта «Британская королева» 137

Дашков Т. К., Башмаков Р. Р.

Долгий путь России к Республиканской форме правления 139

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Сафина О. В.

Конституционная терминология: её значение, обережение и совершенствование 142

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Алешин С. В.

К вопросу применения сотрудниками полиции административного законодательства в сфере незаконного оборота наркотических средств 146

Евсикова Е. В.

Правовые основы профилактики административных правонарушений в Республике Крым 148

Габдуллин Т. Р., Пестов Р. А.

К вопросу о разработке проектов Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях 151

Потапов А. И., Корниенко О. В.

К вопросу о совершенствовании административной ответственности, связанной с несовершеннолетними 153

Степанова А. А., Файрушина Р. Д.

Некоторые взгляды и важность административно-законных методов борьбы с правонарушениями в сфере незаконного оборота наркотиков 155

Хисматуллин О. Ю.

Некоторые аспекты совершенствования правового регулирования института государственных закупок в аспекте повышения эффективности бюджетных расходов 157

Чистяков К. А.

Некоторые вопросы профилактики преступлений и административных правонарушений, совершаемых условно осужденными 159

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Евсеев И. В., Евсеев Т. И.

Некоторые правовые особенности оформления статуса депутата муниципального образования исполняющего свои обязанности на не постоянной основе 161

Мирзаев М. А.

Теоретические и практические вопросы взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления 164

КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

Беляева А. Н.

Доктрина «снятия корпоративной вуали» как исключение из принципа ограниченной ответственности юридического лица 168

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Руханов Д. С.

Классификация предпринимательских рисков в сфере арендных отношений 172

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Игбаева Г. Р., Исеев Р. М.

Навязывание дополнительных услуг при заключении договора ОСАГО как злоупотребление правом страховщиками 174

Мазанаев М. Ш.

Гражданско-правовые аспекты применения вещно-правовых средств защиты права собственности и иных вещных прав 176

Соболев С. И.

Порядок владения и пользования имуществом, находящимся в общей долевой собственности: эффект против третьих лиц 179

Шарикова М. В. Предмет как существенное условие договора в законодательстве и правоприменительной деятельности	182	Авдеева Е. Ю. Подразделения по делам несовершеннолетних как субъект системы профилактики безнадзорности и административных правонарушений.....	239
Петров И. В., Дементеева И. И. Недействительность сделки, совершенной под влиянием существенного заблуждения.....	188	ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ	
ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО		Мухаметшин Ф. Б. Актуальные аспекты деятельности подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите МВД России в условиях реформирования российской правоохранительной системы	
Канищева О. И. О публичной значимости деятельности в сфере жилищно-коммунального хозяйства.....	191	241	
УГОЛОВНОЕ ПРАВО		Арутюнян М. С., Хисматуллин О. Ю. Совершенствование Правил предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам ОВД РФ в свете унификации жилищного обеспечения отдельных категорий должностных лиц	
Быстрова Ю. В. Виктимология жертв экономических преступлений, связанных с мошенническим завладением квартир граждан	193	245	
Винокурова М. А. Деструкция закона или совершенствование уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за неоказание и ненадлежащее оказание медицинской помощи	195	Абдуллин А. Р. Принципы руководства правоохранительной деятельностью в ОВД.....	
Артемьев Н. С., Титанов М. Ю. Принцип неотвратимости наказания как один из элементов профилактики правонарушений совершаемых осужденными в местах лишения свободы	197	248	
Нугаева Э. Д. О способе подготовки мошенничества в форме оккультных услуг, совершаемого в офисе при непосредственном контакте подозреваемого с потерпевшим	201	Воронцов А. Я. Подворно-поквартирный обход участковым уполномоченным полиции: основные аспекты	
Нугуманов А. Р. К вопросу об уголовной ответственности недобросовестных застройщиков.....	204	250	
Сасиков А. И. О недостатках конструирования и практики применения ст. 224 УК РФ.....	206	Степанов Г. И. Актуальные проблемы физической подготовки сотрудников подразделений госзащиты МВД России	
Фаттахова Р. Р. Личная свобода человека как объект уголовно-правовой охраны в современном уголовном законодательстве России	208	252	
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС		Сулейманов Т. А., Данилова И. Ю. О соблюдении законности при принятии сотрудниками МВД заявлений и сообщений о совершении преступления	
Аммосова В. И., Козаченко Б. П. К вопросу назначения исправительных работ иностранным гражданам и лицам без гражданства	210	254	
Гришин Д. А. Правовые основы уголовно-процессуальной деятельности	213	КРИМИНОЛОГИЯ	
Гумерова Р. Р. Реализация функции процессуального руководства в деятельности следователя.....	215	Хакимова Э. Р. Некоторые аспекты криминологической характеристики личности преступника, совершившего присвоение и растрату.....	
Давыдова И. А. К вопросу о законодательном закреплении мер уголовно-правового характера	217	256	
Жарко Н. В., Новикова Л. В. Субъективные и объективные факторы как особенности расследования пенитенциарных преступлений	219	Цалко А. С. Роль изучения личности осужденных за преступления в состоянии алкогольного опьянения в профилактике алкогольной преступности.....	
Образцов А. В. О статусе субъектов уголовного процесса, обладающих полномочиями по процессуальному руководству расследованием преступлений	222	258	
Сватиков Р. В. Неотложность – системообразующий признак разновидности уголовно-процессуальной деятельности органов дознания	224	Цахуев А. В., Юсупкадиева С. Н. Некоторые элементы криминалистической характеристики организации незаконного вооруженного формирования и участия в нем	
Степырева А. М. Значение стадии возбуждения уголовного дела для органов дознания	226	261	
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ		КРИМИНАЛИСТИКА	
Кулиев И. Б. Формирование следственно-оперативных групп, проблемы и пути их решений.....	229	Игуменов А. С. Об особенностях проведения осмотра места происшествия по заявлениям (сообщениям) о без вести пропавших лицах	
Хусаинов Р. Р. Некоторые этапы выявления и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.....	232	263	
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС		Газимуллин И. Ю. Особенности и тактика раскрытия убийств, совершенных на сексуальной почве.....	
Орлова А. А., Зинин Г. Ю. Профессиональное правовое сознание сотрудников ФСИН России, как элемент системы обеспечения законности	234	266	
ЮВЕНАЛЬНОЕ ПРАВО		Капица В. С. Первоначальный этап расследования преступлений против жизни и здоровья, совершенных по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды.....	
Свалова Н. А. Основания усыновления (удочерения) детей	237	269	
		Михайлова Я. С. Особенности обратного анализа взаимосвязей влияния различных факторов на элементы преступлений экономического характера	
		271	
		Капица Т. А. Первоначальные действия следователя при обнаружении трупа новорожденного	
		273	
		Назаркин Е. В., Жарко Н. В. Технико-криминалистическое обеспечение деятельности органов предварительного расследования при раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы России.....	
		275	
		Толстолужинская Е. М. Структурные связи методики расследования преступлений отдельных видов преступлений.....	
		279	
		СУДОПРОИЗВОДСТВО	
		Мирземагомедов Э. Ф. Участие прокурора в судебном следствии	
		282	
		Мельник С. В., Надгачаев П. В. Справедливость как основная моральная категория определения нравственности гражданского судопроизводства	
		285	
		АВТОРСКОЕ ПРАВО	
		Киселев Н. Н. Проблемы организации органами внутренних дел мер по борьбе с незаконным использованием товарного знака при изготовлении и сбыте лекарственных средств содержащих наркотические и психотропные вещества.....	
		288	

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Нагдалиев Х. З.

Защита прав и свобод человека в процедуре экстрадиции (Посвящается 50-летию Пакту о гражданских и политических правах 1966 г.) 290

Галимов Р. Р.

Вопросы квалификации возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ) 293

Белова Е. Ю.

Реализация предварительного замечания № 2 Правил Манделы в процессе подготовки осужденных к освобождению в России 296

Коробова И. Н.

К вопросу о повышении эффективности воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы с учетом требований Правил Манделы 299

Шмигирилова Д. Д.

Виктимологические аспекты профилактики торговли людьми 301

БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО

Волкова Е. А.

Сеть Интернет – террористическая угроза национальной информационной безопасности 303

Чаттаев А. Р.

К вопросу о правовом регулировании противодействия кибертерроризму в российском законодательстве 305

ПЕДАГОГИКА И ПРАВО

Азизова В. Т.

Особенности содержания правовой компетентности работников образования в профессиональных стандартах 309

Симатова Е. Л.

Особенности правовой регламентации инклюзивного образования в Великобритании 312

Бельгисова К. В.

К вопросу о реализации инклюзивного образования образовательными организациями высшего образования и дальнейшего трудоустройства выпускников 315

Тенгизова Ж. А.

Влияние молодежных субкультур на процессы патриотического воспитания молодежи 318

ПСИХОЛОГИЯ И ПРАВО

Романовская И. В.

Психофизическое состояние следователя как одна из причин его неправомерного поведения 321

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Морозова О. Г.

Теория разделения властей в западноевропейской политико-правовой мысли XVII – начала XIX вв.: к вопросу о единстве государственной власти 324

Кадымов А. А.

Становление физкультурно-спортивного движения во второй половине XX века в Башкирской АССР (1945-1960 гг.) 327

Филиппов О. А.

Противоречия глобализации и интересы международной и национальной безопасности 329

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Ризкин М. А.

К вопросу об учете протестных мнений граждан 331

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Митрович С.

Практика применения систем бизнес-интеллекта в экономическом анализе в России 333

Исанаманов У. З.

Правовое регулирование инновационной деятельности в России в кризисных условиях 337

Ислакаева Г. Р.

Проблема существования области принятия институциональных решений 340

Марченкова Л. М., Самородова Е. М., Илюхина И. Б.

Правовые основы финансового контроля в Российской Федерации 343

Такмакова Е. В., Фирсова О. Н.

Материнский капитал как дополнительный источник доходов населения и способ улучшения жилищных условий домохозяйств 346

Иркабаева Р. И., Муталов С. В., Мусина Д. Р.

Косвенный метод оценки эффективности затрат на охрану труда и промышленную безопасность 348

Ишмухаметов Н. С., Россинская Г. М.

Роль потребительского потенциала и потребительских способностей в формировании человеческого капитала 351

Петухов М. В., Петухова Ж. Г.

Эффективность мероприятий по повышению конкурентоспособности организаций на основе бенчмаркинга 354

Рогачева А. М., Галеева Н. Н., Пасичниченко А. А.

Совершенствование подходов к управлению налоговыми рисками 358

Полякова Н. Г., Ялилова А. А., Сабитова А. А., Сайфуллин Р. Р.

Экономическая оценка эффективности реконструкции объектов водоотведения 361

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Авдонин А. Н.

Козволюционно-социальная философия: реальность, знание и деятельность. Часть 2 363

Бондаренко В. Н.

Философская психология и метафизическая гносеология в контексте типологии человека 367

Чернякова Н. С.

О содержании классической концепции истины 370

Ладыгина О. В.

Факторы эффективности российско-таджикских отношений: культурологический аспект 372

Абрарова З. Ф.

Герменевтическая функция визуализированного образа в научном познании 377

Асадуллина Г. Р.

Духовные искания современной молодежи: интересы и основные ценности 380

Болховской А. Л., Говердовская Е. В., Шиховцова Н. Н.

Философский анализ проблемы понимания в педагогической герменевтике 382

Вахитов Р. Р., Ефименко Е. Л., Родионова А. Е.

Лингвист и философ культуры Н. С. Трубецкого как исследователь финно-угорской культуры (о статье Н. С. Трубецкого «Финская песнь «Kultoneito» как переживание языческого обычая») 386

Ворохобов А. В.

Учение Э. Бруннера об *Imago dei* и его критика К. Батром: к истории дискуссии 388

Гулгенова А. Ц.

Кунчен Жамьян Шадпа Дорже – выдающийся философ средневекового Тибета 391

Дугарова С. Б.

Роль социокультурных факторов в формировании человеческого потенциала в КНР 394

Гулгенова А. Ц.

Исторические предпосылки формирования теократического государства в Тибете 396

Купряшкин И. В.

Нации и национальная идентичность в эпоху глобализации 399

Мурзагулов Р. Р.

Специфика формирования элиты в информационном обществе. Социально-философский аспект 401

Шарипов А. Р., Абрарова З. Ф.

Российские и западные культурные ценности в процессе формирования национального самосознания 403

Шарипов А. Р.

Глобализация, мировой капитализм и национальное самосознание 405

Халтурин А. Н.

Мультикультурализм: социально-философский взгляд 407

Яркеев А. В.

«Полиция» как биополитическая форма права 409

Бондаренко А. В., Бондаренко Г. В., Лукиянов М. Ю.

Политическая философия Платона (статья вторая) 411

РЕЦЕНЗИИ

Шумилов В. М.

Рецензия на монографию «Право ВТО»: теория и практика применения» / под редакцией д.ю.н., проф. Л. П. Ануфриевой. – М.: Издательство Норма-ИНФА-М, 2016. – 528 с. 414

ОБЗОР

Корбут Л. В.

Обзор работы 59-го ежегодного собрания Российской ассоциации международного права (15-17 июня 2016 г.) 415

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ 422

PERSONA GRATA

- I. A. Guliyev:**
Russia's role in the world energy
Interview with deputy director of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of MGIMO of the MFA of Russia, Ph.D. in Economics, Associate Professor Igbal Adilevich Guliyev..... 10

EURASIAN GEOPOLITICS AND INTERNATIONAL LAW

- Farkhutdinov I. Z.**
Israel doctrine on preventive self-defence and international law.....15

EURASIAN INTEGRATION

- Belova O. S.**
International legal regulation of cooperation in the electricity sector between member states of the Community of Independent States and the Eurasian Economic Union..... 33
- Mehdiev E. T., Sodikov Sh. D.**
The importance of the CSTO in strengthening of Russian-Tajik cooperation..... 38
- Golovanov R. S.**
The role of political elite of the Kyrgyz Republic in the Eurasian integration..... 40

INTERNATIONAL LAW

- Tolstykh V. L.**
Arbitral award in the matter of the South China Sea arbitration (Philippines and China) on 12 July 2016, international reaction thereto and a commentary..... 47
- Emelyanova N. N.**
The international space security..... 56
- Muratliyeva Zh. K.**
Basic approaches to definition definitions «international exhibition» in international and national law..... 62
- Kudinov A. S.**
Improving fact-finding within the United Nations..... 64

INTERNATIONAL ECONOMICAL LAW

- Bekyashev D. K., Bekyashev K. A.**
International legal problems of fisheries management in Baltic and Black seas..... 70
- Zhelezov R.V.**
The liberalization of international trade in services at the regional level: the legal aspect..... 80
- Shiyanov A. V.**
The features of the international legal regulation of trade aspects of an energy cooperation..... 83

COMPARATIVE LAW

- Vladimirov D. G.**
The judiciary of England and Russia: role and place in the system of state power law of the CIS countries..... 87
- Shlyakhtin I. S.**
The conflict of laws regulation of contractual obligations with the consumer within the EU and the EAEU member states: a comparative legal analysis..... 89
- Mantulina O. O.**
Liability for malicious evasion from payment of the alimony on minor children in the legislation of Russia and foreign countries..... 95

THE LAW OF THE CIS COUNTRIES

- Khoperskaya L. L.**
Independence of Tajikistan problem and accession in EAEC..... 98

THE LAW OF THE FOREIGN COUNTRIES

- Belousova A. A.**
Court practice of the South African Republic on protection of the right to health..... 104
- Dzyubak A. V.**
Labor laws in the Kingdom of Saudi Arabia: some questions of formation and development..... 107

THEORY OF STATE AND LAW

- Klemin A. V.**
On some legally such terms..... 111
- Kolodkin L. M., Nechevin D. K.**
The fifteenth stone of the garden Renji or the secrets of Japanese personnel management..... 119
- Savushkina Yu. V.**
Influence of the conventional principles of the right on formation of legal privileges and restrictions..... 126
- Shcherbakov R. A.**
Positive legal liability as antinomy retrospective legal responsibility..... 128

HISTORY OF STATE AND LAW

- Lyasovich T. G., Udaltsov A. A.**
The Institute of blood feud in the ancient law..... 131
- Ryabchenko A. G.**
Role of the NKVD armies and institutions in struggle with banditry of the North Caucasus during the Great Patriotic War..... 133
- Alekseeva N. I.**
Management of religious property in the muscovite state XV-XVII centuries..... 135
- Fursov V. V.**
Historical and cultural representation of the concept «British Queen»..... 137
- Dashkov T. K., Bashmakov R. R.**
Long way of Russia to a republican form of government..... 139

CONSTITUTIONAL LAW

- Safina O. V.**
Constitutional terminology: its value, savings and improvement..... 142

ADMINISTRATIVE LAW

- Aleshin S. V.**
On the question of the use of police administrative legislation in the field of drug trafficking..... 146
- Evsikova E. V.**
Legal bases of prophylaxis of administrative offences in the republic of Crimea..... 148
- Gabdullin T. R., Pestov R. A.**
The issue of development projects of the Russian Code of administrative offences..... 151
- Potapov A. I., Kornienko O. V.**
The issue of administrative responsibility perfection, concerned with juveniles..... 153
- Stepanova A. A., Fayrushina R. D.**
Some of the views and the importance of administrative and legal methods to combat crimes in the area of drug trafficking..... 155
- Khismatullin O. Yu.**
Some aspects of enhancement of legal regulation of institute of public procurements in aspect of increase of efficiency of budgeted expenses..... 157
- Chistyakov K. A.**
Some of the issues of prevention of crimes and administrative offenses committed by probation..... 159

MUNICIPAL LAW

- Evseev I. V., Evseev T. I.**
Some features of legal registration of the status of the deputy of the municipality to perform their duties on a permanent basis is not..... 161
- Mirzayev M. A.**
Theoretical and practical issues of cooperation between bodies of State power and local self-government..... 164

CORPORATE LAW

- Belyaeva A. N.**
The doctrine of "piercing the corporate veil" as an exception to the principle of limited liability of legal entity..... 168

BUSINESS LAW

- Rukhanov D. S.**
Classification of business risks in the field of lease relations..... 172

CIVIL LAW

- Igbaeva G. R.**
The imposition of additional services at the conclusion of the insurance contract as an abuse of rights by the insurers..... 174
- Mazanaev M. Sh.**
Civil law aspects of the use of proprietary means to protect the right of ownership and other real rights..... 176
- Sobolev S. I.**
Possession and use of property that is share ownership: the effect against third persons..... 179
- Sharikova M. V.**
The subject as essential term of the contract in legislation and law enforcement activity..... 182
- Petrov I. V., Dementeeva I. I.**
Invalid transaction concluded under the influence essential error..... 188

HOUSING LAW

- Kanishcheva O. I.**
About the performance of public importance in the field of housing and communal services..... 191

CRIMINAL LAW

Bystrova Yu. V.

The victimology of economic crimes related to the fraudulent misappropriation of citizens' apartments 193

Vinokurova M. A.

Destruction of the law or improvement of the criminal legislation providing responsibility for failure to provide and improper medical assistance 195

Artemyev N. S., Titanov M. Yu.

The principle of inevitability of punishment, as one element of prevention of offenses committed by convicts in places of deprivation of liberty 197

Nugaeva E. D.

On the method of preparation of fraud in the form of occult services performed in the office by direct contact of the suspect with the victim 201

Nugumanov A. R.

To the question of criminal liability unscrupulous developers 204

Sasikov A. I.

On the shortcomings design and practice of a. 224 of the Criminal Code 206

Fattakhova R. R.

Personal freedom of man as an object of criminal-legal protection in the modern Russian criminal law 208

CRIMINAL PROCESS

Ammosova V. I., Kozachenko B. P.

The issue of the appointment of correctional labor foreign citizens and persons without citizenship 210

Grishin D. A.

Legal foundations of criminal procedural activities 213

Gumerova R. R.

The implementation of the function of the procedural management in the activities of the investigator 215

Davydova I. A.

The issue of legislative fastening measures of criminally-legal character 217

Zharko N. V., Novikova L. V.

Subjective and objective factors as features of investigation of penitentiary crimes 219

Obraztsov A. V.

About the status of the subject of criminal proceedings, has the authority to procedural aspects of the investigation of crimes 222

Svatikov R. V.

Urgency - backbone sign variety of criminal procedure by interrogation bodies 224

Stepyrev A. M.

The value of a stage of excitation of criminal case for the bodies of inquiry 226

OPERATIVELY-SEARCH ACTIVITY

Kuliev I. B.

The formation of the investigative team, the problems and their solutions 229

Khusainov R. R.

Some stages of revealing and disclosing of crimes, connected with the drug trafficking 232

CRIMINAL EXECUTIVE PROCESS

Orlova A. A., Zinin G. Yu.

Professional legal consciousness of employees of the Federal Penitentiary Service of Russia, as part of the system of rule of law 234

JUVENILE LAW

Svalova N. A.

Grounds the adoption of children 237

Avdeeva E. Yu.

Actual problems of prevention of administrative offenses committed by minors 239

LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Mukhametshin F. B.

Actual aspects of the activities of departments to ensure the safety of persons subject to state protection, the ministry of internal affairs of Russia in the conditions of reforming of the Russian law enforcement system 241

Arutyunyan M. S., Khismatullin O. Yu.

Improving of the rules for providing social security payments to the purchase or construction of residential premises for the enforcement officers of the Russian Federation in the light of the unification of housing for separate categories of officials 245

Abdullin A. R.

Principles of leadership in law enforcement in the DIA 248

Vorontsov A. Ya.

Door-to-door duty district police officer of the police, the main aspects 250

Stepanov G. I.

Urgent problems of physical training of staff of divisions of state protection of the ministry of internal affairs of Russia 252

Suleymanov T. A., Danilova I. Yu.

On the rule of law in making staff MIA of statements, reports about the crime 254

CRIMINOLOGY

Khakimova E. R.

Some aspects of criminological characteristics of the offender who has committed embezzlement 256

Tsalko A. S.

The role of the study of the convicted person committed crimes while intoxicated in prevention of alcoholic crime 258

Tsahuev A. V., Yusupkadieva S. N.

Some elements of criminalistic characteristics of the organization of an illegal armed formation and participation in them 261

CRIMINALISTICS

Igumenov A. S.

About features of carrying out of survey of the scene under statements (messages) for missing persons 263

Gazimullin I. Yu.

Features and tactics disclosure of murders committed sexual offenses 266

Kapitsa V. S.

Initial stage of investigation of a crime against life and health, completely motives national, racial, religious hatred or enmity 269

Mikhailova Ya. S.

Features of feedback analysis of the interrelationships of various factors influence on the elements of crimes of an economic nature 271

Kapitsa T. A.

Initial actions of the investigator when a newborn corpse is detected 273

Nazarkin E. V., Zharko N. V.

Technical and forensic support to the activities of preliminary investigation bodies in disclosing and investigation of crimes committed in institutions of criminal-executive system of Russia 275

Tolstoluzhskaya E. M.

Structural connection of the technique of investigation of crimes certain types of crimes 279

JUDICIARY

Mirzemagomedov E. F.

Participation of the Prosecutor in the trial 282

Melnik S. V., Nadtachaev P. V.

Justice as a basic moral category of the determination of the morality of civil procedure 285

COPYRIGHT LAW

Kiselev N. N.

Problems of organization of bodies of internal affairs of measures to combat illegal use of the trademark in the manufacture and sale of medicines containing narcotic and psychotropic substances 288

HUMAN RIGHTS

Nagdaliev H. Z.

Protection of the rights and freedoms of the individual in the extradition procedure (Dedicated to the 50th anniversary of the International Covenant on civil and political rights, 1966) 290

Galimov R. R.

Questions of qualification of arousing hatred or hostility, and equally in humiliation of human dignity (art. 282 of the criminal code of the Russian Federation) 293

Belova E. Yu.

Preliminary observation 2 enforcement of the nelson Mandela rules for the process of preparing prisoners for release in Russia 296

Korobova I. N.

The issue of improving the efficiency educational influence on persons sentenced to deprivation of liberty taking into account the requirements of the Regulations Mandela 299

Shmigirilova D. D.

Victim aspects of human trafficking prevention 301

SECURITY AND LAW

Volkova E. A.

Network Internet terrorist threat national security information 303

Chattaev A. R. <i>The question of legal regulation of counteraction to cyber terrorism in the Russian legislation</i>	305	Asadullina G. R. <i>The spiritual quest of modern youth: the interests and core values</i>	380
PEDAGOGY AND LAW		Bolkhovskoy A. L., Goverdovskaya E. V., Shikhontsova N. N. <i>Philosophical analysis of the problem of understanding in the pedagogical hermeneutics</i>	
Azizova V. T. <i>Features of content of legal competence of educators of professional standards</i>	309	Vakhitov R. R., Efimenko E. L., Rodionova A. E. <i>Linguist and philosopher of culture N. S. Trubetskoy as researcher of Finno-Ugric culture (N. S. Trubetskoy's article "Finnish song «Kulto neito» as an experience of a pagan custom")</i>	382
Simatova E. L. <i>Peculiarities of legal regulation of inclusive education in the UK</i>	312	Vorokhobov A. V. <i>The teaching E. Brunner's of imago Dei and its criticism from K. Barth: to the history of the discussion</i>	388
Belgisova K. V. <i>The issue of inclusive educational implementation in institutions of higher education and further employment of graduates</i>	315	Gulgenova A. Ts. <i>Kunchen Zhamyang Shadpa Dorje is the great philosopher of medieval Tibet</i>	391
Tengizova J. A. <i>Influence of youth subcultures in the patriotic education of youth processes</i>	318	Dugarova S. B. <i>The role of socio-cultural factors in human development in the people's Republic of China</i>	394
PSYCHOLOGY AND LAW		Gulgenova A. Ts. <i>The historical background of the formation of a theocratic State in Tibet</i>	396
Romanovskaya I. V. <i>Physical condition of the investigator – as one of the reasons for his misconduct</i>	321	Kupryashkin I. V. <i>Nations and national identity in the era of globalization</i>	399
STATE AND LAW		Murzagulov R. R. <i>Specificity of formation of the elite in the information society. Socio-philosophical aspect</i>	401
Morozova O. G. <i>The theory of separation of powers in Western European political and legal thought of XVII - early XIX centuries: on the issue of unity of state power</i>	324	Sharipov A. R., Abrarova Z. F. <i>Russian and western cultural values in the process of formation of national consciousness</i>	403
Kadymov A. A. <i>The formation of the physical culture and sports movement in the second half of the XX century in the BASSR (1945-1960)</i>	327	Sharipov A. R. <i>Globalization, world capitalism and national identity</i>	405
Filippov O. A. <i>Contradictions of globalization and the interests of international and national security</i>	329	Khalturin A. N. <i>Multiculturalism: socio-philosophical view</i>	407
POLICY AND LAW		Yarkeev A. V. <i>«Police» as a biopolitical form of law</i>	409
Riekkinen M. A. <i>On consideration of opinions expressed as the result of public protests</i>	331	Bondarenko A. V., Bondarenko G. V., Lukiyanov M. Yu. <i>The political philosophy of Plato (article second)</i>	411
ECONOMICAL SCIENCES		BOOK REVIEW	
Митрович С. <i>Практика применения систем бизнес интелекта в экономическом анализе в России</i>	333	Shumilov V. M. <i>Review of the monograph "WTO law: theory and practice" / edited by Ph.D. in Law, Prof. L. P. Anufrieva. – M.: Publishing house Norma-INFA-M, 2016. – 528p.</i>	414
Isanamanov U. Z. <i>Legal regulation of innovation activities in Russia in crisis</i>	337	REVIEW	
Islakaeva G. R. <i>Problem of existence of an area for institutional solutions</i>	340	Korbut L. V. <i>Review of the 59th annual meeting of association of international law (15-17 June 2016)</i>	415
Marchenkova L. M., Samorodova E. M., Ilyukhina I. B. <i>The legal framework of financial control Russian Federation</i>	343	INFORMATON FOR AUTHORS	
Takmakova E. V., Firsova O. N. <i>Maternity capital as additional source of the income of the population and method of improvement of housing conditions of households</i>	346	422	
Irkabaeva R. I., Mutalov S. V., Musina D. R. <i>Indirect methods of assessment of the costs for labor protection and industrial safety</i>	348		
Ishmukhametov N. S., Rossinskaya G. M. <i>The role of consumer potential and consumer abilities in the formation of human capital</i>	351		
Petukhov M. V., Petukhova J. G. <i>The effectiveness of measures to improve the competitiveness of companies on the basis of benchmarking</i>	354		
Rogacheva A. M., Galeeva N. R., Pasichnichenko A. A. <i>Improvement of approaches to management of tax risks</i>	358		
Polyakova N. G., Yalilova A. A., Sabitova A. A., Saifullin R. R. <i>Economic evaluation of the effectiveness of reconstruction drainage facilities</i>	361		
PHILOSOPHICAL SCIENCES			
Avdonin A. N. <i>Co-evolution-the social philosophy: reality, knowledge and activities. Part 2</i>	363		
Bondarenko V. N. <i>Philosophical psychology and metaphysical epistemology in the context of the person</i>	367		
Chernyakova N. S. <i>About content of the classical conception of truth</i>	370		
Ladygina O. V. <i>Actors of efficiency of the russian-tajik relations: culturalological aspect</i>	372		
Abrarova Z. F. <i>The hermeneutic function of the rendered image in scientific knowledge</i>	377		

И. А. Гулиев: РОЛЬ РОССИИ В МИРОВОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ

Интервью с заместителем директора Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО МИД России, кандидатом экономических наук, доцентом Игбалом Адилевичем Гулиевым.

I. A. Guliyev: RUSSIA'S ROLE IN THE WORLD ENERGY

Interview with deputy director of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of MGIMO of the MFA of Russia, Ph.D. in Economics, Associate Professor Igbal Adilevich Guliyev.

Гулиев И. А.

Визитная карточка:

Гулиев Игбал Адилевич – кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО МИД России, исполнительный секретарь Академии международных исследований, известный специалист в области топливно-энергетического комплекса.

Гулиев И. А. окончил МГУ им. М. В. Ломоносова по специальности «Антикризисное управление». Поступил в аспирантуру Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО МИД России, по итогам обучения защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук (специальность 08.00.14 – Мировая экономика).

Игбал Адилевич участвует в разработке учебно-методического комплекса специальных дисциплин, которые включены в учебный план магистерской подготовки по специализации «Международный менеджмент в области транспорта нефти и нефтепродуктов» (магистерская программа «Международный бизнес» по направлению «Менеджмент»), реализуемой совместно с РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина.

Материалы научных исследований И. А. Гулиева используются в учебных курсах Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО.

И. А. Гулиев активно участвует в выполнении научно-исследовательских работ по заказу ведущих нефтегазовых компаний мира.

Является автором более 70 научных трудов, включая статьи, монографии в России, США и других странах.

Под руководством И. А. Гулиева студенты бакалавриата, магистратуры и второго высшего образования осуществляют подготовку выпускных квалификационных работ по тематике транспортировки энергоресурсов.

Членство в советах, научных и общественных организациях:

- Эксперт Российского Совета по международным делам
- Член Российской ассоциации по международным исследованиям
- Член Научно-Экспертного Совета по вопросам энергетики Евразийской экономической комиссии
- Почетный эксперт Института энергетических рынков и политики (Турция)
- Член Научно-технического совета Института энергетических рынков и политики (ЕРРЕН)
- Является членом редакционной коллегии российских и зарубежных научно-практических журналов

– Уважаемый Игбал Адилевич, какое место занимает Россия на современной геоэнергетической карте мира?

– В настоящее время одна из важнейших задач – сохранение и укрепление позиций России на международной арене как ведущей энергетической державы. Особое внимание уделяется формированию устойчивых отношений на новых энергетических рынках, в первую очередь, в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Активно развивается энергетическое сотрудничество России с ЕС, Китаем, Индией, Вьетнамом, Казахстаном, Ираном, Венесуэлой, Турцией и рядом других стран. Известно, что Россия занимает первое место по запасам газа и седьмое место в мире по запасам нефти. Наша страна занимает первое место в мире по экспорту газа, делит лидирующие места по экспорту нефти и угля. Во многом это объясняет высокую долю топливно-энергетического комплекса в отечественной экономике – энергетика обеспечивает около одной трети валового продукта и львиную долю экспортных доходов.

Россия нацелена на сохранение своих позиций на мировом энергетическом рынке как крупнейшего поставщика

энергонасителей, а также на качественное изменение характера своего присутствия на нем за счет диверсификации товарной структуры и направлений энергетического экспорта, активного развития новых форм международного энергетического бизнеса.

Одной из важных задач энергетической политики России в настоящее время является переход от ресурсно-сырьевого к ресурсно-инновационному развитию ТЭК. Для этого предполагается взаимодействие институциональной среды, модернизированной инфраструктуры и инноваций. Мы должны стремиться к тому, чтобы роль ТЭК в экономике страны перешла от «локомотива развития» к «стимулирующей инфраструктуре», что, в свою очередь, найдет отражение в развитии регионов и экономики в целом: обеспечит спрос на отечественную продукцию и сохранит внутренние цены на энергоносители на приемлемом для экономики и населения уровне.

Для достижения указанной цели принимается ряд мер, в том числе ускорение модернизации и обновления фондов ТЭК, стимулирование технологического энергосбережения и энергоэффективности, повышение глубины переработки

нефтегазового сырья, развитие биржевой торговли нефтью и газом. Здесь также важно отметить комплексную налоговую реформу и либерализацию экспорта природного газа, направленные на существенное улучшение инвестиционного климата.

Следует особо подчеркнуть и принципиально новые возможности для развития энергетики, в первую очередь, связанные с освоением энергетических ресурсов Арктики. Россия, как ни одна другая страна в мире, имеет все основания на освоение арктического региона. Российская Федерация сегодня имеет прочные позиции в Арктике, запасы арктического шельфа – это стратегический ресурс нашей страны. Нашей ведущей компанией «Роснефть» развернут масштабный проект по освоению ресурсов Арктики, в Карском море открыто месторождение «Победа», ставшее самой северной скважиной, где обнаружена нефть для промышленного производства. И несмотря на сложность и значительные затраты на реализацию проекта, освоение арктического шельфа будет продолжаться и является весьма перспективным и важным для укрепления роли России на геополитическом поле освоения энергоресурсов.

Мы начали реализацию масштабных проектов по освоению углеводородных ресурсов Арктики. Однако в настоящее время на геополитическую ситуацию и сроки освоения месторождений углеводородов в Арктике определенное влияние оказывают санкции. Примечательно, что на страницах Евразийского юридического журнала постоянно публикуются материалы, посвященные международно-правовым проблемам регулирования Арктики. Например, могу сослаться на интервью В.В.Гаврилова «Правовые проблемы определения границ континентального шельфа в Арктике»¹.

На данный момент наша страна не обладает в полной мере необходимыми технологиями и техникой для ведения всего комплекса работ на арктических месторождениях. Однако успешная реализация политики импортозамещения может позволить России в будущем быть менее зависимой от иностранных технологий и быть менее восприимчивой к различным видам санкций и запретов. Начало освоения месторождений углеводородов в Арктике имеет исключительное влияние на геополитическую ситуацию в плане глобальной энергетики. С Арктическим регионом и освоением его ресурсов связаны долгосрочные интересы многих стран мира. В первую очередь это пять стран обладающие правами на 370 километровую исключительную экономическую зону у своих берегов – Россия, Норвегия, Дания, США, Канада. А с недавних пор свои интересы там стали обозначать страны, которые не имеют географического отношения к Крайнему Северу. Например, эксперты из КНР сходятся во мнении, что данный регион в обозримом будущем станет одним из главных источников нефти и газа для Китая, вследствие этого, Китай будет активно развивать партнерство и сотрудничество со странами арктического региона.

Ежегодно конкуренция за обладание ресурсами на Арктическом шельфе будет обостряться. При этом не стоит забывать, что геополитическая ситуация в Арктике крайне сложная: отсутствие конкретных решений международно-правовых проблем между странами, недостаточное развитие технологий, неразвитость инфраструктуры береговой линии.

Государства Арктического региона имеют конкретные геополитические амбиции, связанные с регионом, однако финансовые затраты на освоение арктического шельфа вполне сопоставимы с освоением космоса.

Касательно внешней энергетической политики России отметим то, что диверсификация структуры экспорта, укрепление позиций российских энергетических компаний, обеспечение энергетической безопасности и стабильности на энергетических рынках остаются нашими приоритетами. Отечественный топливно-энергетический комплекс – это важнейшая составная часть мирового ТЭК. Поэтому роль России на геоэнергетической карте мира, безусловно, чрезвычайно значима.

– Учитывая особую роль ТЭК в экономике РФ, насколько важна внешняя энергетическая политика нашей страны?

– Отметим, что наша страна не должна сохранять высокую роль ТЭК в экономике, несмотря на зависимость от мировой конъюнктуры на нефть, от экономической и политической ситуации в странах – потребителях российских энергоресурсов, от курса доллара и других факторов. Согласно базовому прогнозу социально-экономического развития РФ, меры по модернизации экономики и диверсификации экспорта принимаемые в настоящее время приведут к тому, что доля ТЭК в российском экспорте к 2030 г. снизится в 1,7 раза, в доходах бюджета и инвестициях – в 2,5 раза. Тем не менее, мы стремимся сохранить свои позиции на мировом рынке энергоресурсов и намерены сохранить объем добычи и переработки сырья.

Внешняя энергетическая политика и дипломатия, особенно в современной геоэкономической ситуации, является одним из важнейших направлений внешнеполитической деятельности, способствующих созданию условий для конструктивных межгосударственных отношений в энергетической сфере.

Как я уже отметил, Россия является одним из крупнейших производителей и экспортеров энергоресурсов, а также одной из ведущих мировых держав по запасам углеводородов, в связи с чем она в полной мере вовлечена в международное энергетическое сотрудничество и происходящие на глобальном энергетическом рынке процессы. Одной из стратегических приоритетов российской энергетической дипломатии в настоящее время является защита интересов нашей страны в мировом энергетическом сообществе, обеспечение стабильных условий для эффективного международного взаимодействия в энергетической сфере в целях развития национальной экономики и обеспечения геополитического влияния России.

Особое место во внешней энергетической политике занимает вопрос освоения ресурсов Арктики. Сегодня это направление является крайне актуальным и представляет интерес не только для арктических стран, включая Россию, Норвегию, Данию, Канаду и Соединенные Штаты, но и для Китая, Японии, ЕС и др. Несмотря на очень дорогостоящую разведку и добычу в Арктике, а также довольно высокие риски, и крайне неблагоприятные сложившиеся на рынке условия, такие компании, как Shell, Eni и другие, продолжают работу над арктическими проектами. Основная причина – ресурсный потенциал. Арктика обладает поистине огромными запасами углеводородных ресурсов мирового значения. Были проведены комплексные и объемные исследования, в частности, геофизические. Всего в Арктике по расчетам порядка 100 миллиардов тонн условного топлива, из них 80 процентов находится

¹ Бондаренко А.В., Лукиянов М.Ю. Интервью с доктором юридических наук, профессором В.В. Гавриловым «Правовые проблемы определения границ континентального шельфа в Арктике» //Евразийский юридический журнал. – 2016. - № 7. – С. 10-19.

Старт Всероссийского фестиваля энергосбережения "Вместе Ярче"

в Российском секторе. Поэтому работы в данном регионе имеют важнейшее значение для будущего нашей страны.

Уже в наши дни освоение шельфовых месторождений в Арктике играет роль основного экономического драйвера в северных регионах, при этом объемы добычи нефти и газа могут существенно увеличиться в ближайшие десятилетия. Кроме того, Арктика имеет все предпосылки для того, чтобы стать одним из стабилизирующих факторов в мировой энергетической системе. В этой связи есть необходимость позаботиться о должном уровне инвестиций в Арктику как новый нефтегазодобывающий регион, и арктический шельф способный уравновесить тот разрыв между производством и потреблением топливно-энергетических ресурсов который в настоящее время наблюдается в регионах мира.

Глобализация Арктики и растущее внимание к экономике будет иметь для региона ряд последствий. В том числе, смещение центра внимания с вопросов устойчивого развития Арктики на экономику, включая добычу углеводородов и морской транспорт, влияние на традиционные арктические государства со стороны новых участников. Характер управления Арктикой может стать более сложным и комплексным, что связано с появлением в регионе новых глобальных участников и ростом экономических и политических ставок.

– Уточните, пожалуйста, как мы должны реагировать на современные вызовы мировой энергетики?

– Мы сейчас наблюдаем непростую геополитическую обстановку. Вопросы международного энергетического сотрудничества сильно политизированы, в мировой энергетике сформировались новые вызовы, которые включают изменение энергетических стратегий ведущих игроков в направлении обеспечения энергетической самодостаточности. Европейским союзом разработана схема создания энергетического союза ЕС, предусматривающая резкий рост полномочий Еврокомиссии в рамках проведения внешней энергетической политики и реформирование энергетических отношений с Россией.

Следует особо отметить и фактор снижения эффективности международных организаций, действующих в сфере энергетики, в частности, ОПЕК. Мы неоднократно слышали заявления о намерении создания новых эффективных международных структур – Совета рынка, новых структур в рамках БРИКС, ШОС и др.

Настоящая ситуация требует от энергетической дипломатии в период глобальной турбулентности мировой эконо-

мики и энергетических рынков активных усилий по обеспечению надежности энергетической политики и безопасности в Европе и мире, укреплению и развитию международного энергетического сотрудничества, организации на новом уровне – с учетом режима санкций – взаимодействия ключевых государственных и международных структур, ведущих компаний ТЭК.

– Известно, что Вы были модератором специальной секции «Будущее мировой энергетики и проблемы энергоэффективности» Университетского форума Россия–АСЕАН, который проходил «на полях» Восточного экономического форума. Какие вопросы обсуждались в рамках указанной секции?

– 1–2 сентября 2016 г. во Владивостоке «на полях» Восточного экономического форума прошел первый Университетский форум Россия – АСЕАН. Это первое мероприятия такого формата, направленное на укрепление и развитие университетского партнерства. Решение о его проведении было принято в мае 2016 г. в Сочи на встрече президента России В.Путина с главами стран и правительств Ассоциации государств Юго-Восточной Азии.

В Университетском форуме Россия – АСЕАН приняли участие более 150 государственных деятелей, ректоров, ученых и экспертов ведущих российских университетов и университетов стран АСЕАН. Участники встретились на одной площадке, чтобы обменяться опытом и обозначить перспективы для дальнейшего взаимодействия. Организаторами форума Россия – АСЕАН выступили МГИМО и Дальневосточный федеральный университет при поддержке МИД России, Минобрнауки и фонда «Росконгресс».

В ходе форума состоялись экспертные дискуссии по широкому кругу вопросов: по проблемам безопасности, бизнес-образованию, экологии и биологической безопасности, культурному взаимодействию и роли университетов в нем, медицинскому образованию, сотрудничеству в области науки, технологий и инноваций, университетской экономике, энергетике. Модераторами дискуссий выступили известные эксперты.

В рамках пленарной сессии была дана оценка современного состояния нашего сотрудничества в области образования, а также намечены перспективы дальнейшего взаимодействия. В завершении министр энергетики РФ Александр Новак, министр образования и науки РФ Ольга Васильева, министр образования и спорта Лаоса Сендьян Латянтхаум, ректор

И. А. Гулиев и заместитель министра энергетики РФ А. Ю. Инюцын на специальной секции «Будущее мировой энергетики и проблемы энергоэффективности»

МГИМО Анатолий Торкунов и и.о. ректора ДВФУ Никита Анисимов дали старт Всероссийскому фестивалю энергосбережения #ВместеЯрче.

В рамках Форума особое внимание средств массовой информации и экспертов было уделено специальной секции «Будущее мировой энергетики и проблемы энергоэффективности», работа которой проходила 1 сентября. В рамках нее были рассмотрены актуальные вопросы развития мировой энергетики, ключевые проблемы энергосбережения, практика решения проблем энергоэффективности в России и странах АСЕАН. В ходе дискуссии обсуждались вопросы взаимодействия государства и научного сообщества в области решения вопросов развития топливно-энергетического комплекса.

Проблема исследования будущего мировой энергетики состоит в необходимости учесть сложный комплекс факторов – тренды развития мировой экономики и мировой энергетики, технологические, ресурсные и экологические тренды, политические и социокультурные проблемы, а также взаимное влияние всех указанных факторов. Необходимо также сочетать количественный и качественный анализ. Особенно важно учесть взаимное влияние энергетики и экономики.

Одной из наиболее перспективных для России областей развития науки и технологий, обеспечивающих реализацию конкурентных преимуществ страны является энергоэффективность и энергосбережение. Это направление может стать драйвером бурного роста не только самой энергетической отрасли, но и всей российской индустрии. Состояние энергетической отрасли в значительной степени определяет конкурентоспособность всей экономики страны, уровень развития общества и качество окружающей среды. В России необходимость развития энергетики обусловлена также ее ведущей ролью в экспорте и пополнении доходной части бюджета.

Известно, что инвестиции в российскую энергетику окупаются долго, а проведение научных исследований для последующей разработки новых технологий – это дорогостоящий и длительный процесс. Кроме того, практически всегда существуют несколько возможных направлений технологического развития, и неверный либо неоптимальный выбор чреват крупными экономическими потерями и усилением отставания от передовых стран. Соответственно ключевую роль играет учет долгосрочных тенденций мировой энергетики и формирование соответствующих научно-технологических заделов.

На сегодняшний день в энергетической сфере существует ряд глобальных вызовов, связанных, в том числе, со снижением энергоемкости в традиционных промышленных секторах и расширением используемых источников энергии, а также с локализацией производства и его приближением к потребителю и др. В качестве ответов на эти вызовы можно выделить такие направления, как эффективное использование возобновляемых видов энергии, экологически чистая теплоэнергетика, перспективная биоэнергетика, водородная энергетика, безопасная атомная энергетика, эффективное потребление энергии и др.

В рамках дискуссии было подчеркнуто, что разработки в сфере создания новых технологий в энергетике имеют все предпосылки для выхода на новый тематический и технологический уровень. Отметим, что Россия и АСЕАН стремятся к укреплению партнерства, в том числе посредством активного обмена между университетами и исследовательскими центрами. По нашему мнению, Университетский Форум, приуроченный к празднованию 20-летия со дня установления диалогового партнерства между Россией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии, способствовал решению региональных и международных практических задач, развитию экономических и социокультурных связей в регионе. Убеждены, что анализ указанных проблем в рамках специальной секции «Будущее мировой энергетики и проблемы энергоэффективности» и форума в целом будет способствовать развитию науки и технологий в области энергосбережения и эффективного использования энергии.

– Игбал Адилевич, как ведется подготовка кадров для международного энергетического сотрудничества в рамках МГИМО?

– Мы все знаем, что наш Университет славится не только многолетними традициями, высоким уровнем образования и огромным опытом в подготовке международных кадров, но также и тем, что всегда находится в центре решения наиболее важных, приоритетных задач, стоящих перед страной и мировым сообществом. Поэтому именно в МГИМО, на базе МИЭП была впервые в России развернута многоуровневая подготовка кадров в сфере энергетической дипломатии и геополитики, международного энергетического сотрудничества.

Международный институт энергетической политики и дипломатии МГИМО готовит высококлассных специалистов-международников, востребованных ключевыми государственными структурами и ведущими компаниями для работы по реализа-

ции крупнейших международных энергетических проектов и решению стратегических задач России в мировой энергетике.

Подготовка кадров со специализацией в сфере энергетической дипломатии и международного энергетического сотрудничества и углубленной профессионально ориентированной языковой подготовкой ведется на пяти отделениях МИЭП МГИМО. Обучение в МИЭП, как и в Университете МГИМО в целом, организовано по многоуровневой системе, включая программы бакалавра, магистра, второго высшего образования в формате магистратуры, МВА, дополнительного образования, аспирантуру и докторантуру.

Наш институт придает большое значение привлечению лучшего мирового опыта в области подготовки кадров. Совместно с ведущими университетами Европы у нас созданы Российско-Итальянский институт мировой энергетике, Российско-Германский институт энергетической политики и экономики, Российско-Французский институт энергетической дипломатии, Российско-Норвежский институт энергетического сотрудничества и Российско-Исландский институт возобновляемых источников энергии. Действуют Российско-британская, Российско-итальянская, Российско-германская и Российско-норвежская магистерские программы «двух дипломов» и Российско-норвежская программа МВА в области международного бизнеса в нефтегазовой отрасли.

Наши выпускники успешно трудятся в государственных органах, в профильных министерствах – МИД России и Минэнерго России, в российских посольствах за рубежом, в ведущих нефтегазовых и энергетических компаниях. Немало наших выпускников работает в «Роснефти», «Газпроме», «Лукойле» и их зарубежных дочерних компаниях в США, Великобритании и других странах. Наши выпускники также работают в «Зарубежнефти», в норвежском «Статойле» и итальянском «Эни», в Газпромбанке и других крупных банках, в известных юридических фирмах, задействованных в энергетическом сотрудничестве.

– Расскажите, пожалуйста, о научной работе по актуальным вопросам мировой энергетике в рамках Академии международных исследований.

– Академия международных исследований (АМИ), где я являюсь исполнительным секретарем, активно сотрудничает с крупными российскими и зарубежными исследовательскими центрами и компаниями топливно-энергетического комплекса. Отмечу, что особое внимание уделяется совместной аналитической и прогностической работе с международными организациями.

АМИ выполняет фундаментальные и прикладные исследования по проблемам энергетической безопасности и международного энергетического сотрудничества, развития мировых энергетических рынков, реализации крупных международных энергопроектов с участием российского ТЭК, в частности, по анализу и оценке инвестиционной привлекательности проектов, их технического и экономического состояния, возможностей применения новейших технологий. Это также исследования влияния правовых и налоговых факторов, политических, экономических и экологических рисков на осуществление международных энергетических проектов.

Академия не только готовит экспертно-аналитические материалы по заказам ведущих российских и зарубежных компаний ТЭК, но также по результатам исследований формирует рекомендации и предложения для органов законодательной и исполнительной власти, проводит международные конференции и круглые столы по актуальным проблемам глобальной энергетической безопасности и международного энергетического сотрудничества.

Не надо забывать, что Академия международных исследований не только выполняет работы по проблемам топливно-энергетического комплекса, но ведет активную деятельность в области высокопрофессионального уровня исследований международных отношений и мировой экономики.

Сотрудниками АМИ ведется разноплановая научно-аналитическая работа по профильной тематике, готовятся аналитические доклады и записки по актуальным вопросам мировой экономики и политики.

Долгосрочная стратегия развития АМИ предполагает создание в перспективе в его рамках ряда новых уникальных центров. Они могли бы заняться изучением международных проблем, которые в ближайшие годы будут иметь определяющий характер, в том числе в контексте национальных интересов России, оказанием экспертных услуг региональным органам исполнительной и законодательной власти, российским корпорациям, а также ведущим национальным компаниям, предоставление им результатов проводимого Академией аналитического мониторинга международных процессов.

– Уважаемый Игбал Адилевич, в заключении наш традиционный вопрос, что бы Вы хотели пожелать сотрудникам редакции, авторам и читателям Евразийского юридического журнала?

– Хотелось бы поблагодарить сотрудников редакции и авторов вашего международного научного журнала за весьма актуальные и интересные материалы по различным направлениям юридической, экономической и философской мысли, которые весьма успешно развиваются в евразийском пространстве.

Сотрудникам журнала желаю вдохновения, неиссякаемой энергии, а авторам плодотворной работы над новыми исследованиями!

Уважаемый Игбал Адилевич, благодарим Вас за интересную беседу!

Интервью брали:

*Мехдиев Эльнур Таджадинович
кандидат исторических наук, научный
сотрудник Центра постсоветских
исследований Института
международных исследований (ИМИ)
МГИМО (У) МИД России*

*Бондаренко Александр Викторович
заместитель главного редактора
Евразийского юридического журнала,
кандидат философских наук, доцент*

*Лукиянов Михаил Юрьевич
ответственный редактор
Евразийского юридического журнала,
кандидат политических наук*

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович

доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник Института государства и права (сектор международно-правовых исследований) Российской академии наук, главный редактор Евразийского юридического журнала

«... Если есть безопасность, есть это все, если нет безопасности, нет ничего».

Давид Бен-Гурион

Фархутдинов И. З.

ИЗРАИЛЬСКАЯ ДОКТРИНА О ПРЕВЕНТИВНОЙ САМООБОРОНЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

В статье, которая является шестым авторским материалом в данном цикле*, рассматриваются проблемы превентивного военного удара со стороны Израиля против других государств и террористических группировок. Именно Израиль совершил еще в 1967 году самый первый крупный упреждающий военный удар на местах скопления египетской авиации. Израильская военная доктрина, основанная на атакующей стратегии, допускает возможность нанесения превентивных ударов в целях самообороны. Автор ретроспективно прослеживает эволюцию военной концепции этой страны в ходе более чем полувекового военного противостояния на Ближнем Востоке. Израильская теория и практика применения упреждающего военного удара послужила серьезным подспорьем для формирования американской доктрины о так называемой превентивной самообороне.

Почему за все три года активных боевых действий в Сирии так называемое Исламское государство ИГИЛ – террористическая организация, запрещенная в России, которое вырастили, профинансировали, вооружили и направили США, ни разу не атаковало Израиль?

Израиль намерен расширить сферу применения превентивной обороны – не только обычной, но и ядерной.

Ключевые слова: принцип самообороны, превентивное нападение, упреждающая самооборона, стратегия устрашения, шестидневная война, Хамас, Хезболла, ИГИЛ, статья 51 ООН, Осирак, ядерный реактор Димоне, Мордехай Вануну, Вариант Самсона, Иерихон-3.

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich

Ph.D. in Law, leading researcher of the Institute of State and Law (sector of international legal studies) of the Russian Academy of Sciences, editor-in-chief of the Eurasian Law Journal

ISRAEL DOCTRINE ON PREVENTIVE SELF-DEFENCE AND INTERNATIONAL LAW

The article, which is the sixth copyrighted material in this series, deals with the problems of preventive military strike by Israel against other states and terrorist groups. That was Israel who has committed in 1967 the first major pre-emptive military strike on the Egyptian air forces congestion. The Israeli military doctrine is based on attacking strategy and allows the possibility of strikes with purpose of self-defence. Author retrospective traces the evolution of the country's military concept in the course of more than half a century of military confrontation in the Middle East. The Israeli theory and practice of pre-emptive military strike served as a great help for the formation of the American doctrine of so-called preventive self-defense.

The author tries to find the answer, why during all three years of active fighting in Syria so-called Islamic State (ISIS), which was grown, financed, armed and sent by the United States, has never attacked Israel.

Israel intends to expand the scope of preventive defense – not only conventional but also nuclear.

Keywords: self-defense principle, preventive attack, pre-emptive self-defense, deterrence strategy, Six Day War, Hamas, Hezbollah, ISIS, Article 51 of the UN, Osirak nuclear reactor Dimone, Mordechai Vanunu, The Sampson Option, Jericho-3.

1. Израильская военная доктрина: вчера, сегодня, завтра

Военная доктрина Израиля начала формироваться одновременно с созданием еврейского государства, в 1948-1949 гг., после победы Израиля в так называемой «войне за независимость». За прошедшие 67 лет она не оставалась неизменной, а, наоборот, постоянно обновлялась и совершенствовалась в соответствии с изменениями в региональной и международной

обстановке, реальностями в соотношении сил между Израилем и арабскими государствами, появлением новых средств ведения войны. Превентивное нападение уже десятки лет является важнейшим элементом оборонной доктрины Израиля: самым известным примером упреждающих ударов стало уничтожение египетской авиации израильскими военно-воздушными силами прямо на аэродромах в 1967 году.

Израиль был и остается одним из немногих государств, где постоянно совершаются террористические акты, источник которых кроется в непрекращающимся арабо-израильском и ирано-израильском конфликтах. Террористы убивают мирных граждан, убивают военных. С момента завершения Войны за независимость и на начало мая 2016 года в терактах погибли 2576 израильтян; в результате терактов 3011 детей потеряли одного из родителей, 107 осиротели, 875 человек овдовели, 972 потеряли как минимум одного ребенка. Постоянным источ-

* Фархутдинов И. З.: Обеспечение мира и безопасности: международно-правовая оценка событий в Сирии (№10, 2015); Международное право о принципе неприменения силы или угрозы силой: история и современность (№ 11, 2015); Международное право о самообороне государств. (№1, 2016); Международное право и доктрина США о превентивной самообороне (№ 2, 2016); Международное право о применении государством военной силы против негосударственных участников (№ 7, 2016).

ником напряженности для израильтян является вооруженная борьба сил исламского сопротивления в приграничной с Ливаном зоне, а также террористическая деятельность палестинских группировок на территории самой страны¹.

Все эти годы неизменной оставалась ставка на оказание силового давления на потенциального противника, на недружественно настроенные арабские государства. Ее главным составляющим элементом была, есть и, по-видимому, останется в будущем «стратегия устрашения», основанная на неизбежности «наказания агрессора».

Военная доктрина Израиля рассматривает терроризм в качестве основного фактора, оказывающего дестабилизирующее воздействие на внутривнутриполитическое и международное положение страны. По этой причине израильская военная доктрина, основанная на атакующей стратегии, допускает возможность ведения превентивной войны или нанесения упреждающих ударов по важнейшим объектам противника в случае неизбежности возникновения вооруженной конфронтации, создающей реальную угрозу безопасности Израиля².

При этом в стороне от общественного внимания остаются страные факты. Так, за все три года активных боевых действий боевики ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная в России) и других структур «салафитского интернационала»³ ни разу не атаковали ни Израиль, ни израильтян. Более того, на самой границе Израиля с Сирией и Иорданией сегодня разместились одна из входящих в ИГИЛ группировок «Бригады мучеников Ярмука», которая заняла сирийскую часть Голанских высот, и теперь на самой границе Израиля развевается флаг ИГИЛ. В сторону Израиля ими за все годы не было сделано ни единого выстрела — там царит почти идиллическое спокойствие.

Военная доктрина представляет собой совокупность официально принятых взглядов военно-политического руководства на угрозы национальной безопасности государства, характер возможной войны, способы и формы ее ведения, военное строительство и подготовку страны к войне. Главная цель войны — нанесение противостоящей стороне решительного военного поражения, уничтожение или максимальное ослабление военных и экономических структур противника путем применения всех имеющихся в распоряжении средств ведения вооруженной борьбы, включая оружие массового поражения. Реализация этой цели заключается в вынуждении потенциального противника подписать мирные договоренности на условиях Израиля⁴.

Военная доктрина Израиля считает, что превентивные вооруженные удары и военные действия допустимы и правомерны в тех случаях, когда от террористов исходит непосредственная угроза безопасности для их страны. К объектам силового воздействия относят самих террористов или их базы. Но применение силы против террористов в прямом смысле ст. 51 Устава ООН зависит от существенного участия территориального государства в их деятельности⁵. Для более эффективной защиты национальных интересов следует предотвращать враждебные действия потенциальных противников, принимая меры по их ослаблению и сдерживанию от агрессии — таков лейтмотив израильской военной доктрины.

После террористических актов 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке израильтяне приняли «как бальзам на душу» новые американские доктринальные понятия типа: «глобальный терроризм», «укрывательство», «несостоявшееся государство»⁶.

Сегодня некоторые официальные лица США отнесли и Россию к «враждебно настроенным государствам», под которыми, как известно, понимаются так называемые страны-изгои, входящие в «Ось зла». И мы там же. Называется, приехали...

Под доктриной международного права понимается система взглядов и теорий, которых придерживаются ведущие ученые и практические работники. Но, в зависимости от характера внешней политики государства, доктрина придает большее или меньшее значение тем или иным нормам международного права, а порой произвольно толкует их в угоду властным структурам государства. Международно-правовая доктрина тесно связана с внешнеполитической доктриной государства, его внешней политикой и обычно отражает цели и задачи, которые оно осуществляет на международной арене⁷.

Сегодня важнейшей угрозой выступают международные террористические группировки, не имеющие международной правосубъектности, то есть те, которые относятся к негосударственным участникам. Их жизнеобеспечение осуществляется на национальной территории конкретных государств — субъектов международного права. При этом такие организации могут как поддерживаться государством, на территории которого они находятся, так и не получать никакой поддержки, осуществляя свою деятельность в глубоком подполье.

Чтобы лучше понять особенности израильской военной доктрины, следует обратить ретроспективный взгляд на становление и эволюцию военной концепции сквозь призму военного противостояния на Ближнем Востоке.

Израильскую военно-политическую концепцию не только полностью отразили стратегия и тактика действий боевых организаций во время войны за независимость, но именно они определили действия израильской армии в будущем. Автором военной доктрины Израиля считается генерал Хаим Ласков, который родился в 1919 году в Белоруссии, а в 1925 году вместе с родителями переехал в Палестину, где прошел путь от рядового члена военной террористической организации «Хагана» до генерала ЦАХАЛ. Основным фундаментом израильской военной доктрины заложил сам Давид Бен-Гурион, который 14 мая 1948 года зачитал Декларацию независимости Израиля. Он, до этого являвшийся лидером еврейского рабочего движения в Палестине, председателем Еврейского агентства Израиля (1935—1948 гг.), считается одним из отцов-основателей Израиля. Роль Бен-Гуриона, премьер-министра Израиля в 1948—1953 и 1955—1963 гг., министра обороны в первых десяти правительствах Израиля, трудно переоценить в становлении новой еврейской государственности. Итак, в ноябре 1947 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию о создании на территории Палестины двух независимых государств — арабского и еврейского, однако арабское государство тогда так и не было создано.

После того как 14 мая 1948 года было провозглашено образование государства Израиль, в Палестину вторглись войска Лиги арабских стран численностью в 30 тысяч человек. 31 мая из военизированных формирований «Хагана» (Организация обороны), «Эцел» (Национальная военная организация) и «Лехи» (Борцы за свободу Израиля) была создана Армия обороны Израиля (Цахал), противостоявшая войскам Сирии,

1 Янов О., Иванов И. Антитеррористические аспекты действий вооруженных сил Израиля. 2006.

2 Татаринов М. Военная доктрина Израиля // Зарубежное военное обозрение. — 2015. — №6. — С. 23-27.

3 Салафия — направление в суннитском исламе

4 Хмелинец С. М. Военная доктрина Государства Израиль. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/> (дата обращения: 15.10.2016).

5 Emmanoucla Mylonaki - Khalid Khedri. Re-assessing the use of force against terrorism under international law.

6 Gray Christine. International Law on the Use of Force. Third edition. Oxford University Press. 2008. — P. 235.

7 Хлестов О. Н. Российская доктрина международного права // Евразийский юридический журнал. — 2013. — № 3 (58). — С. 19-22.

Египта, Трансиордании, Ливана, Ирака, Саудовской Аравии и Палестинской армии. Но вскоре при посредничестве ООН было достигнуто месячное перемирие, которое позволило Англии к концу июня завершить эвакуацию своих войск. Полученной передышкой воспользовались израильтяне, получившие оружие из Европы и Америки и перешедшие к активным действиям. Через десять дней, в середине июня, последовало новое перемирие, продолжавшееся дольше первого.

После возобновления боевых действий израильские войска смогли деблокировать свои поселения в пустыне Негев. Затем египетская армия была окружена в секторе Газа, что вынудило Египет к мирным переговорам. В конце октября была разбита Палестинская освободительная армия Фавзи Кокджи, действовавшая в Верхней Галилее.

В феврале 1949 года на острове Родос было заключено египетско-израильское перемирие, к которому присоединилась Трансиордания. 20 июля соглашение о перемирии было достигнуто между Израилем и Сирией. Под контролем Израиля оказались большая часть территории, ранее предназначавшейся для арабского государства, и восточная часть Иерусалима. Западную часть этого города и территории к западу от Иордана заняла Иордания. Египту достался сектор Газа. В ходе войны общая численность израильской армии достигла 45 тыс. человек, а численность противостоявших Израилю арабских войск — 55 тыс. человек. Израильские потери оценивались в 6 тыс. убитых и 15 тыс. раненых, арабские — в 15 тыс. убитых и 25 тыс. раненых.

Еще в 1948 году Бен-Гурионом было сформулировано решение дилеммы отсутствия стратегической глубины как «ведение войны на территории противника, но для условий войны». Первым столпом израильской военной доктрины, по его мнению, должно быть сдерживание врагов от нападения на Израиль. Если сдерживание терпит неудачу, следующий столп — раннее предупреждение, а если противник не внял, то должен последовать решающий победный военный удар с молниеносным переводом военных действий на территорию врага — это третий столп израильской военной доктрины, действующий в разных вариациях и поныне.

В современной доктрине начало военных действий, ввиду неизбежности нападения противника, который может использовать свои фактически развернутые силы и средства, подпадает под понятие «упреждающие действия». В любом случае, упреждающий удар подразумевает быстрое разрешение ситуации, но не создает условий для обеспечения разрешения противоречий на длительное время; упреждающие действия проводятся только ввиду неизбежности нападения противника, для недопущения получения им преимущества при нанесении ударов первым.

Существуют понятия, близкие к понятию «превентивное нанесение удара», а именно «упреждение силы» или «упреждающее нанесение удара». В английском языке термин «упреждающая» переводится как «preemptive», а «превентивная» — «preventive» и обозначает разное: упреждение рассматривается как ликвидация непосредственной или близкой угрозы, а превенция трактуется как ликвидация угрозы, которая только формируется. Часто в англоязычной литературе и в том, и в другом случае используется термин «anticipatory self-defense». В Большом толковом словаре русского языка под редакцией Д. И. Ушакова дается следующее определение термина «превентивная война» — это война имеющая целью предупредить нападение готовящегося к войне противника⁸. Превентивная война может вовсе не включать проведение упреждающих действий, которые направлены исключительно

против сил противника, а может ограничиваться долгосрочным предупреждением враждебных действий либо намерений противника. С последней точки зрения, превентивная война очень близка к упреждающей самообороне против намерений противника⁹.

«Упреждающая самооборона» и «превентивная самооборона» — грань между ними трудно различима, и, по мнению некоторых авторов, зачастую вовсе отсутствует. Действительно, невозможно провести эту грань между вооруженными нападениями, требующими ограниченного отклика, и теми нападениями, которые корреспондируют праву на использование массивной силы, чтобы уничтожить врага¹⁰. Нет необходимости, считает Ю. Н. Малеев, проводить различие между этими понятиями, так как речь идет об одном и том же. В то же время, нельзя не отметить, что традиция же использования термина «превентивная самооборона» более устойчива¹¹.

Еще раз подчеркнем, что перенос военных действий на вражеские территории, если сдерживание терпит неудачу, является самым важным принципом израильской военной доктрины. Для этого переход войск на территорию противника осуществляется так быстро, как только это возможно. Подобная стратегия была сформулирована в качестве наступательного принципа: если мы атаковали, мы не будем принимать оборонительную стратегию, а будем двигаться к нападению на противника — и, насколько это возможно, на территории противника... Если они нападают на нас, как они сделали на этот раз, — мы перенесем войну к воротам своей страны... Если они нападут на нас в будущем, мы хотим, чтобы война велась не в нашей стране, но и в стране противника и (мы хотим), чтобы не было оборонительной атаки¹².

Государство, являющееся объектом угрозы, в соответствии с давно установившейся нормой международного права, может предпринять военные действия, если угроза нападения является непосредственной и никакие другие средства не позволяют устранить ее, а действия соразмерны угрозе. Проблема возникает тогда, когда угроза не носит непосредственного характера. Существует риск злоупотребления доктрины упреждающей самообороны, и она должна быть применена добросовестно и на основе достоверных данных¹³. Состоятельность этой доктрины была неоднократно подтверждена, уверены израильтяне, победами их государства в ряде военных конфликтов, которые сегодня принято называть «арабо-израильскими войнами». После войны 1948 года, по некоторым источникам, 750 000 арабов покинули Израиль, в то время как 160 000 арабов остались там. Израильтяне продолжают считать, что их победы в войнах против арабов, результатами которых стал захват территорий противника, удерживают арабские страны от развязывания новых вооруженных конфликтов. С тех пор официальная политика в отношении арабов была основана на предположении об их потенциальной недоброжелательности, поэтому они как бы заведомо подозреваются в шпионаже, партизанской войне, сотрудничестве с террористами, а также в участии в политической борьбе в целях нанесения ущерба мировому имиджу Израиля. По мере того, как защита

8 Большой толковый словарь русского языка / под общ. ред. Д. Н. Ушакова. — М.: Аст-Астрель, 2008. — С. 781.

9 Кириленко В. П., Коростелев С. В. К вопросу о праве государств на упреждающее применение военной силы // Военная мысль. 2011. — №9. — С. 55-60.

10 Kretzmer David. The Inherent Right to Self Defence and Proportionality in Jus Ad Bellum // The European Journal of International Law. Vol. 24 (2013). — No. 1. — P. 264.

11 Малеев Ю. Н. Превентивная самооборона в современном формате. — Россия и международное право. Материалы международной конференции, посвященной 100-летию Ф. И. Кожевникова. — М.: Изд. МГИМО-Университет, 2006. — С. 46.

12 Israel's Military Doctrine. P. 17.

13 Kattan Victor. The Use and Abuse of Self-Defence in International Law. — P. 31-50..

еврейского характера Израиля становилась важным государственным приоритетом, растущее население арабов создавало и продолжает создавать внутреннюю угрозу для Израиля. Поддержка иммиграции с самого первого дня основания государства и превращение ее в главную проблему безопасности в 1949 году Бен-Гурионом было связано не только с необходимостью увеличения людских ресурсов в армии, но и для защиты большинства еврейского числа Израиля против арабского меньшинства¹⁴.

Основные положения военной доктрины Израиля таковы:¹⁵

Израиль уступает соседним государствам по количеству населения, и в ближайшем будущем всегда будет вынужден вести войну против превосходящего его по численности противника.

Спор с соседями состоит не в несогласии по поводу границ, а в неприятии самого факта существования Израиля; противники Израиля всегда будут вести войну на его уничтожение.

Учитывая географические реальности, а также перевес противника в живой силе и технике, Израиль в случае войны не может рассчитывать на победу посредством уничтожения врага; реальной целью должно быть нанесение такого ущерба его вооруженным силам, которое выведет бы их из строя на максимально долгое время.

Малая территория, сильно изрезанные границы, близость инфраструктуры и крупных городов к линии фронта лишают государство Израиль какой-либо стратегической глубины; в самой узкой его зоне расстояние от Средиземного моря до границы (на тот момент иорданской) составляет не более 14 км; естественные барьеры (широкие реки и озера, возвышенности) для построения прочной обороны в приграничных районах отсутствуют.

Израиль не может вести долгую войну; война делает необходимой мобилизацию такого огромного процента населения, что экономика через несколько недель просто перестанет функционировать.

В 1967 году шестидневная арабо-израильская война стала примером успешного применения стратегии превентивных войн. Этот неопределимый для израильской военной доктрины опыт, ставший впоследствии хрестоматийным примером, показывает, что правило, запрещающее применение силы в порядке упреждения, имеет вполне определенный смысл. Превентивная самооборона не требует от государств, чтобы те сидели и ждали, пока на них нападут, что и было наглядно продемонстрировано в те июньские дни.

В конце мая – начале июня 1967 года армии пяти арабских государств (Ливана, Сирии, Иордании, Ирака и Египта) сосредоточились у границ Израиля. Кстати, еще до начала «шестидневной войны», король Иордании Хусейн, отец нынешнего короля Абдулы II, изгнал с западного берега реки Иордан всех боевиков ООП за попытку государственного переворота в Иордании. (Западный берег до 1967 г. принадлежал Иордании) После этого ООП практически создала в Ливане собственное государство в государстве. Они оккупировали юго-западную окраину Бейрута и районы, прилегающие к Израильской границе. Хезбалла позже полностью повторила действия ООП¹⁶.

Зачинщиком военной эскалации с другой стороны стал президент Египта Абдель Насер (1918 – 1970). Инициировал

и возглавил непримиримую борьбу арабов против Израиля, провозгласив целью своей борьбы – «Утопить всех евреев в Средиземном море».

Египет, при поддержке союзников, планировал вторжение, а египетские военно-воздушные силы находились в полной готовности для нанесения удара. Армии коалиции превосходили ЦАХАЛ в два раза по количеству личного состава, и более чем в три раза по количеству боевых единиц авиации и танков. В это же время в строжайшей секретности Израиль готовил план нанесения превентивного удара. Этот удар Израиль нанес по силам арабских государств, представлявшим в тот момент для него существенную угрозу, 5 июня, когда израильские ВВС подвергли массированной бомбардировке военные аэропорты и базы египетской армии, в считанные часы лишив Египет военной авиации. Через некоторое время то же самое было сделано с военной авиацией Сирии и Иордании. Кроме того, от израильских бомбардировок значительно пострадали ВВС Ирака, сосредоточенные в районе города Мосул. Последовавшая за этим война на суше продлилась всего 6 дней и завершилась тем, что к Израилю отошли Голанские высоты, Синайский полуостров, Западный берег реки Иордан и Сектор Газа.

С формальной точки зрения представляется очевидным, что действия Израиля были оправданными: военные силы противника были развернуты, а также существовали другие свидетельства неизбежности и близости нападения. Израиль напал на Египет до того, как Египет успел напасть на Израиль. Так ли это было на самом деле? Во всяком случае, такой трактовки придерживается официальная пропаганда. В большей части мемуаров и аналитической литературы постоянно навязывается мысль о вынужденной ответной реакции Израиля на провокации со стороны Сирии и Египта. В частности, Вашингтон, мол, до начала войны не был информирован Тель-Авивом о ходе подготовки к нанесению ударов по арабским государствам. Но многие специалисты этот вынужденный якобы «превентивный удар» называют мифом. О том, что Израиль особо и не старался до 5 июня применять мирные средства разрешения данного конфликта, пишет Томас Франк¹⁷.

По мнению А. Д. Цыганюка, началом нового витка напряженности весной 1967 г., переросшего в «войну самозащиты», послужила дезинформация, полученная арабами от СССР (!!!) о якобы подозрительной активности израильских военных. На самом деле, израильские военные систематически провоцировали Дамаск, в чем даже признался в своем интервью в 1976 г. бывший министр обороны Моше Даян: «На языке военного командования это называлось «игрой». Мы посылали бронированный трактор в демилитаризованную зону пахать там, где это запрещено, и знали заранее, что сирийцы начнут предупредительную стрельбу. Если они не стреляли, трактор шел дальше, пока они не начинали стрельбу. А мы тогда начинали использовать артиллерию, а затем и ВВС».

Подтверждением этим словам служат опубликованные в последнее время воспоминания одного из участников секретной встречи главы «Моссада» Меира Амера с директором ЦРУ Р. Хелмсом и министром обороны США Робертом С. Макнамарой 3 июня 1967 г. в 7 часов утра. О результатах встречи М. Амер доложил 4 июня на встрече в узком кругу министров, собравшихся в доме премьера Леви Эшкола. Зная о войне за два дня до ее начала, американские специалисты, готовившие к передаче в иорданские ВВС несколько десятков новейших истребителей F-104 «Старфайтер» на аэродроме в Мафраке, без информирования фактических владельцев перегнали самолеты (сославшись потом на технические проблемы) в Турцию на натовскую авиабазу Инжерлик¹⁸.

14 Changes and Continuities in Israeli Security Policy BYCivcik, Zeynep. Middle East Technical University. 2004. – С.32.

15 Frank, Tomas. Resours to Force: Threats and Armed attacks. 2002. - P. 18.

16 Тикитинер А. А. Обзор Ливано-Израильских отношений и положение Израиля. Личный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tikitiner.ru/lecture25> (дата обращения: 15.10.2016).

17 Frank, Tomas. Resours to Force: Threats and Armed attacks. 2002.

18 Цыганюк А. Д. Миф о необходимости превентивного удара. Израиль готовился к шестидневной войне несколько лет // Военно-

Международное сообщество на этот раз в значительной степени оказалось на стороне Израиля. Многие страны поддержали Израиль. ООН не стала осуждать Израиль за развязывание боевых действий и конкретно отказалась осудить осуществление «самообороны» Израиля. Ту же позицию заняли авторитетные международные юристы, потому что на этот раз Израиль смог представить весомые доказательства о необходимости превентивного военного удара. Однако, как показал дальнейший ход событий, шестидневная арабо-израильская война на этом не завершилась, она продолжилась и продолжается до сих пор. С момента основания Израиль пережил шесть войн. Поэтому говорить кому-то из противоборствующих сторон о полной победе еще рано. Кельвин Д. Хеллер, автор книги «Помогла ли шестидневная война затянувшейся угрозе?» (Kevin Jon Heller. Does the Six Day War Support «Elongated» Imminence?) прав в том, что она была, к великой горечи жителей ближневосточных стран, лишь междометием.

В целом, израильская военная доктрина не противоречит международно-правовой норме в том смысле, что каждое государство обязано воздерживаться от организации или поощрения организации иррегулярных сил или вооруженных банд, в том числе наемников, для вторжения на территорию другого государства. Каждое государство обязано воздерживаться от организации, подстрекательства, оказания помощи или участия в искусстве гражданской войны или террористических актов в другом государстве или попустительстве организационной деятельности в пределах своей территории, направленной на совершение таких актов, когда они связаны с угрозой или использованием военной силы. Понятно, что превентивное нападение в целях самообороны начинается на основании уверенности в том, что вооруженный конфликт, пусть и не близкий, является неизбежным, и что любое откладывание военных действий со стороны такого государства ставит его в невыгодное положение. Иными словами, речь идет об иницировании военных действий ввиду неизбежности нападения противника, который может использовать свои фактически развернутые силы и средства.

Таким образом, израильская военная доктрина допускает возможность ведения превентивной войны или нанесения упреждающих ударов по важнейшим объектам противника в случае неизбежности возникновения вооруженной конфронтации или их деятельности, создающей реальную угрозу безопасности Израиля. При этом наиболее вероятными могут быть следующие способы упреждающего развязывания войны Израиля¹⁹..:

- внезапное наступление передовыми группировками войск, заблаговременно созданными в мирное время;
- наступление после частичного мобилизационного развертывания и ускоренного усиления передовых группировок войск;
- наступление после завершения всех мероприятий по мобилизационному развертыванию и перегруппировке войск.

В 1967 году ливанское правительство остро реагировало на новую арабо-израильскую войну, но непосредственного и участия в ней не принимало. После 1967 г. Ливан начал все больше погружаться в глубокий пятнадцатилетний политический кризис. С 1975 по 1990 гг. страну охватила гражданская война. Именно с этого времени начались постоянные обстрелы и нападения с территории Ливана на израильскую Галилею силами ООП. Христианские партии протестовали против таких провокаций, требовали проведения политики полного нейтралитета Ливана. Целью христианских партий было пре-

вращение Ливана в ближневосточную Швейцарию. Но, к сожалению, это была лишь мечта.

В целях самозащиты Израиль дважды в 1970 и 1978 гг. совершал крупные военные операции в Ливане по подавлению сил ООП под руководством Ясира Арафата.

Вследствие разрастания внутриливанских противоречий в южном Ливане после 1970 года закрепились и набрала силу ООП. Непрерывные террористические атаки на израильские поселения вынудили руководство Израиля отказаться от тактики ответных ударов. При этом израильская авиация начала наносить удары по базам ООП в любом месте и в любое время, руководствуясь исключительно военными соображениями и без всякого предварительного повода. Ближневосточную ситуацию обострила Ливанская война 1982 года, так называемая военная операция Израиля «Мир Галилее» на территории Ливана, ставившая целью уничтожение баз Организации освобождения Палестины (ООП), откуда постоянно осуществлялись теракты против израильских граждан, которая также имела ряд особенностей с точки зрения формирования военной доктрины.

В июне 1982 года Израиль вновь начал широкомасштабные военные операции в Ливане, направленные, в первую очередь, против ООП. Он захватил большую часть территории страны и вынудил палестинцев покинуть Западный Бейрут, а сирийские войска – уйти из столицы и районов к югу от шоссе Бейрут-Дамаск. 12 августа 1982 года Ариэль Шарон приказал обстреливать Западный Бейрут, в результате чего за один день погибло 300 человек. Даже Рональд Рейган назвал этот обстрел «бессмысленным и необъяснимым». Не потому уж, наверное, что президент США так был сведущ в международном праве, просто международное негодование было адекватно свершившемуся военному преступлению.

Действия в самообороне не должны включать «карательный» элемент, как в данном случае, то есть международное право запрещает репрессалии с применением военной силы. Соразмерность является критерием разграничения между самообороной и вооруженными репрессалиями. Доктрина, как видно из ее текста, позволяет любому государству действовать упреждающе. Но международное право, тем не менее, ограничивает право применять военную силу в одностороннем порядке. Давид Кретцмер считает, что применение силы, которое в значительной степени является карательной в целях устрашения, имеющее широкие политические цели, будет рассматриваться как непропорциональное использование принципа самообороны²⁰.

Этим правом можно воспользоваться только для самообороны и только в случае вооруженного нападения на страну. Вот в тот момент, когда нападение уже состоялось или когда оно вот-вот произойдет, страна-жертва может прибегнуть к силе, и то при условии, что эта сила пропорциональна и абсолютно необходима²¹.

16 – 18 сентября 1982 года ливанские христиане, союзники израильтян при захвате Западного Бейрута, устроили резню в палестинских лагерях беженцев Сабра и Шатила, убив более 400 мирных людей. Израильтяне обеспечивали оцепление лагерей во время резни. Роль Израиля в этих событиях является неоднозначной и до сих пор широко обсуждается. Резня вызвала всплеск антиизраильских настроений в мире и антивоенных настроений в Израиле. По результатам расследования комиссии Кахана Ариэль Шарон (до 1948 года он был одним из руководителей подпольной террористической организа-

20 Kretzmer David. The Inherent Right to Self Defence and Proportionality in Jus Ad Bellum // The European Journal of International Law. – Vol. 24. – No. 1. – P. 219.

21 Mary Ellen O'Connell. The Myth of Preemptive Self-Defense // The American Society of International Law. – 2000. – P. 2-3.

промышленный курьер. – №21 (187). 06 - 12 июня 2007 года.

19 Татаринов М. Военная доктрина Израиля // Зарубежное военное обозрение. – 2015. – №6. – С. 23-27.

ции Лехи), главный сторонник военной операции в Ливане, был снят с поста министра обороны. В самом Израиле прошли массовые антивоенные и антиправительственные демонстрации.

На развитие тактики ведения войны в рамках доктрины о превентивной самообороне значительное влияние оказала борьба Израиля против террористических актов шиитской организации Хезбалла (Хезб-Аллах, араб. «Партия Аллаха»), созданная в 1982 году. Судя по некоторым источникам, поддержку Хезбалле оказал Иран, направивший в Ливан 1500 солдат из корпуса «стражей исламской революции». Организация получила финансовую помощь и оружие от Ирана и Сирии и, в свою очередь, выступила союзницей Сирии в Ливане. Отметим, что Президент Сирии Асад и весь его клан, руководящий страной – это шииты-алавиты, тогда как большинство сирийцев – это сунниты. Отсюда поддержка шиитской Хезбаллы со стороны Сирии. Основной целью деятельности Хезбаллы в 1980-х и 1990-х годах было изгнание из Ливана израильских сил и военный контингент ООН. Созданные Хезбаллой вооруженные отряды «Исламского сопротивления» широко прибегали к тактике партизанской войны, совершая террористические акты, проливая и кровь мирных граждан Израиля. В Ливане 4 ноября 1984 года смертник взорвал себя, унеся жизни 60 человек (в т.ч. 28 солдат Армии обороны Израиля). Движение поддерживает лозунг уничтожения Государства Израиль. Хезбалла опирается на значительные резервы среди шиитского населения Ливана, которое вместе с друзьями составляет большую часть населения страны.

Конец холодной войны оказал неоднозначное воздействие на страны Ближнего Востока. Завершилась военная поддержка Советского Союза своих союзников, как говорится, распался сверхдержавный зонтик арабских государств. Израиль был главным стратегическим партнером США против так называемого советского экспансионизма на Ближнем Востоке. Он играл роль козырной карты в американских руках. Потеря ценности в глазах Вашингтона в качестве стратегического союзника и давление США на правительство Шамира с целью изменить свою политику в отношении территориальных и расчетных вопросов ухудшили отношения между США и Израилем; следовательно, израильская свобода действий сдерживалась в период после окончания холодной войны. Однако ограничения, связанные с распадом Советского Союза, и конец биполярности еще нельзя сравнивать с их негативными последствиями для арабских государств, ослабленных против Израиля и ограничивающих их свободу действий в соответствии с гегемонией США.

Большим плюсом для Израиля стало огромное количество иммигрантов из стран бывшего СССР. Как уже упоминалось выше, немногочисленное население всегда было большой проблемой для безопасности Израиля. Иммиграция более полумиллиона наших бывших сограждан после распада Советского Союза укрепила Израиль живой силой для армии в целях повышения безопасности. Кроме того, другие угрозы, связанные с демографией, в том числе угроза еврейского характера государства Израиль из-за палестинского населения темпами его роста на Западном берегу и в секторе Газа, были сокращены из-за массовой советской еврейской иммиграции.

Период 80 – 90-х годов XX века стал временем, когда Израиль начал постепенно избавляться от аннексированных территорий. К тому времени вероятность войны против коалиции пяти арабских государств (Ливан, Сирия, Иордания, Ирак, Египет) существенно снизилась, экономика Израиля с трудом «переваривала» Синайский полуостров, а мирные договоры с соседними странами подняли бы престиж Израиля на международной арене. Поэтому после заключения мирного договора с Египтом Израиль вернул ему Синайский полуостров

(который, впрочем, остался демилитаризованным), а мирный договор с Иорданией задекларировал создание Палестинской автономии на Западном берегу реки Иордан и в Секторе Газа. В 2005 году израильские войска и гражданское население полностью покинули Сектор Газа, проведя так называемое «одностороннее размежевание». «Мы сегодня живем в период, в котором угроза самому существованию Израиля была уменьшена» – заявил в те годы Ицхак Рабин, убитый 4 ноября 1995 года в Тель-Авиве еврейским ультраправым экстремистом Игалем Амиром после выступления на многотысячном митинге в поддержку мирного процесса. Этот преступник в свое время по линии Бюро по связям с евреями СССР изучал иудаизм в Риге (там он познакомился со своей будущей женой Ларисой Трёмбовлер).

В XXI веке обстановка на Ближнем Востоке кардинально изменилась. Поток эмигрантов почти иссяк, растет естественная убыль взрослого населения. Молодежь зачастую не хочет навсегда связывать свою судьбу с исторической родиной предков, где постоянно стреляют. Самая острая проблема Израиля – демографическая. Говорят, через 20-30 лет, при настоящем соотношении прироста еврейского и арабского населения в Израиле, арабы могут оказаться в большинстве или около того, что в корне изменит всю структуру государства, и это в лучшем случае. О худшем и говорить страшно²².

По-прежнему, основным военно-стратегическим союзником Тель-Авива являются США, которые официально гарантируют его безопасность и предоставляют значительную военно-экономическую помощь. Они важны для доступа к новым технологиям и вооружениям США, а также для экономической и политической поддержки. Сами израильтяне не имеют реальных союзников непосредственно в регионе Ближнего Востока. В настоящее время, несмотря на положительные сдвиги в ближневосточном урегулировании, израильская военная доктрина строится с учетом наличия враждебного окружения арабских стран и носит характер «активного реагирования» на возможные кризисные ситуации.

В последние годы изменилось и отношение Тель-Авива к израильско-египетской границе. На почве сомнений в намерениях Каира соблюдать Кэмп-Дэвидские договоренности 1979 года, усиления египетского контингента на Синае, а также неспособности армии соседней страны взять регион под контроль в антитеррористическом отношении, командование Израиля усилило дивизию, охраняющую границу с Египтом, личным составом (разведроты) и новыми вооружениями. После доукомплектования это соединение будет способно не только держать оборону, но и вести атакующие действия, если возникнет такая необходимость²³.

Израиль сегодня, в условиях жесточайшего военного кризиса в Сирии, поддерживает состояние повышенной боевой готовности, систем рано расширенного предупреждения и надежной военной разведки в целях компенсации отсутствия у Израиля стратегической глубины. Раннее предупреждение и быстрая победа также желательны, потому что Силы обороны Израиля в значительной мере пополняются резервистами во время крупных войн; длительная мобилизация резервистов является дорогостоящим мероприятием для израильской экономики. Израильская доктрина строится с осознанием того, что Израиль будет в значительной степени является самодостаточным в молниеносной войне, но без ближайших союзни-

22 Тикитинер А. А. Обзор Ливано-Израильских отношений и положение Израиля. Личный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tiktiner.ru/lecture25> (дата обращения: 15.10.2016).

23 Татарин М. Военная доктрина Израиля // Зарубежное военное обозрение. – 2015. – № 6. – С. 23-27.

ков, кто мог бы помочь²⁴. Неофициальная позиция Израиля в отношении своего ядерного оружия всегда была такой, что оно было разработано для целей сдерживания, чтобы обеспечить выживание небольшого государства, и что оно является оружием «последней инстанции». Тем не менее, потенциал ядерного оружия Израиля выходит далеко за рамки любых мыслимых требований «сдерживания».

«Почему ИГИЛ не атакует Израиль? Убедительным подтверждением активных действий ИГИЛ, не направленных против Израиля является война в Сирии: в южной части Голанских высот, где с сирийской стороны члены «Бригады мучеников Ярмука» — филиала ИГИЛ в Сирии, ведут активные наступательные действия только против группировок сирийских «повстанцев». Они направляют свой огонь на восток (вглубь Сирии), а не на запад (в сторону Израиля). В этой крупнейшей террористической организации считают, что евреи не более «неверны» и ничуть не хуже, нежели другие неверные — шииты к примеру. Они считают, что на данный момент важнее сконцентрироваться на борьбе с арабскими режимами, являющими собой линию защиты Израиля, а не на непосредственной борьбе с Израилем. С точки зрения ИГИЛ, другие региональные террористические организации, такие, как ХАМАС и Хезбалла — ошибаются, что также подтверждает: в глазах ИГИЛ «палестинская проблема» не является центральной проблемой мусульман. Но основная причина — военная, тактико-стратегическая, а не религиозно-идеологическая составляющая является превалирующей. Любая акция против Израиля неизменно приведет к самоубийственным для ИГ последствиям. Нападать на государство, которое является собой крупнейшую домашнюю военно-воздушную базу, находящуюся на главенствующей позиции, обладающей исчерпывающей разведывательной информацией, пилоты которой досконально знают каждую складку местности в не менее чем тысячекilометровой зоне привычных и отработанных полетов, может привести к тотальному уничтожению всего южносирийского фронта ИГИЛ, — так объясняет эту парадоксальную ситуацию известный израильский обозреватель Эхуд Яари²⁵.

Но есть и другое мнение относительно, на первый взгляд, малообъяснимого отношения официального Тель-Авива к исламским экстремистам. Израиль сегодня уклоняется от какого-либо участия в международных операциях против ИГИЛ и союзников, других радикальных группировок. Есть сведения о прямом сотрудничестве между представителями ЦАХАЛ и бойцами ИГИЛ, поставках боевикам ИГИЛ с территории Израиля под контролем ЦАХАЛ грузов неустановленного содержания, а также регулярное оказание военно-полевой медицинской помощи подразделениям террористов.

Поступает всё больше сведений о масштабной скрытой поддержке Израилем проекта так называемого «Исламского государства». И, похоже, что израильская элита прочно утвердилась в позиции «враг моего врага — мой друг», вопреки заявленной ею на разных уровнях: от официального до «экспертного», — поддержку действий антитеррористической коалиции в целом и непосредственно России в частности. Поддержка ИГИЛ сегодня позволяет Израилю решить проблему нейтрализации влияния Ирана и Сирии — своих последних непримиримых противников на Ближнем Востоке. Разрушение единого сирийского государства расколит его на несколько воюющих друг с другом сегментов позволит Израилю не только избавиться от правительства Асада в Дамаске и выдавить из Сирии иранцев, но также отрезать от Ирана и изолировать

свою основную «головную боль» — шиитские районы Ливана, чтобы окончательно зачистить их от «Хезболлы».

Почему же Израиль не опасается ИГИЛ? Не по той ли самой причине, задаются вопросом наблюдатели, по которой ИГИЛ и близкие ей террористические организации не грозят ни Саудовской Аравии, ни Катару — тем государствам, которые, фактически создали, вырастили, профинансировали, вооружили и направили ИГИЛ, кровавого монстра на весь мир? Не секрет, что последние тридцать лет израильские спецслужбы плотно сотрудничают с турками и саудитами, координируя с ними свои действия. Не секрет, что финансовые структуры Израиля прочно аффилированы с саудовскими и катарскими финансовыми центрами, а политическое руководство Израиля, Катара и Саудии давно общается между собой исключительно в дружеской тональности и говорят о стратегическом партнёрстве. Не секрет и то, что у всех этих стран есть единый покровитель и «патрон» — США, так же стоявшие у истоков создания ИГИЛ.

Некоторые аналитики делают вывод, что Израиль сегодня — это не изолированный отстранённый наблюдатель событий, происходящих на «Большом Ближнем Востоке», а теневого кукловод, к которому тянутся нити управления исламскими радикальными группировками, плотно «увязанный» с другими «заказчиками» и спонсорами: США, Саудовской Аравией, Катаром.

А на восточном фронте изменился и характер боевых действий, ведущихся против Израиля, теперь это в основном ракетные обстрелы и проникновение на территорию страны боевых групп террористов-смертников и кибератаки. О необходимости реформирования ЦАХАЛ и изменения военной доктрины 11 июля 2013 года заявил министр обороны Израиля Моше Яалон: «Надо учитывать тот факт, что сегодняшний театр военных действий совершенно не похож на все, что мы знали до этого. На данный момент гораздо меньший упор делается на использование тяжелых вооружений, основное внимание обращено на технологии, на беспилотные летательные аппараты, которые дают нам значительное преимущество перед нашими противниками. Сегодня сражения армии с армией по типу тех, что были во время войны 1973 г., намного менее вероятны»²⁶.

С момента провозглашения государственности Израиль вел борьбу с различными проявлениями террористической деятельности на границах, внутри страны и на оккупированных территориях. Террористические атаки послужили толчком для стремительного и последовательного развития научно-технической сферы антитеррористической деятельности, теоретических концепций и практических форм и способов борьбы с терроризмом. Многолетний опыт в противоборстве с террором был обобщен в принятой в Израиле стратегии, а также отражен в военной доктрине государства²⁷.

Таким образом, по мере накопления опыта в ходе бесконечных войн положения изначальной военной доктрины страны постоянно уточнялись и дополнялись. Новая военная доктрина предусматривает ведение «битв между войнами». Этот прием активно используется Израилем в последние годы и подразумевает нанесение точечных авиационных ударов по инфраструктуре противника (оружейным складам, пусковым ракетным установкам, подземным тоннелям и т.п.) при минимально возможных жертвах среди мирного населения. На данный момент новая военная доктрина Израиля находится в

24 Kevin Jon Heller. Does the Six Day War Support «Elongated» Immence?

25 Эхуд Яари. Почему ИГИЛ обходит стороной Израиль? // Эхо России. 6 апреля 2016 г.

26 Татаринов М. Военная доктрина Израиля // Зарубежное военное обозрение. — 2015. — №6. — С. 23-27.

27 Янов О., Иванов И. Антитеррористические аспекты действий вооруженных сил Израиля // Зарубежное военное обозрение. — 2006. — №8. — С. 12-22.

стадии разработки, и ее принятие следует ожидать после завершения реформ в армии²⁸.

На протяжении истории еврейского государства уже не раз так складывались обстоятельства, что правительство стояло перед тяжелой дилеммой – наносить или не наносить превентивный удар по врагу. Принятие такого решения в 1967 году обеспечило блестящую победу в Шестидневной Войне, отказ от него привел к тяжелой и кровопролитной Войне Судного Дня в 1973 году. Каждый раз перед принятием решения о превентивном ударе Израиль оказывался в полной международной изоляции – дружественные страны отказывались от ранее принятых на себя обязательств и, несмотря на прямые угрозы существованию Еврейского государства, требовали от него сдержанности и фактически – капитуляции перед врагом.

«Враг рядом, враг за Стеной» – с такими невеселыми мыслями живут очень многие израильтяне. Сегодня, как и вчера, перед Израилем стоит проблема превентивного удара – может ли еврейское государство, ради защиты своей независимости и собственных граждан, первым нанести удар по врагу, открыто провозгласившему своей целью войну? Понятно, что новые вызовы безопасности требуют новых ответов. И далеко не всегда этим ответом может быть военная сила. Ее использование в некоторых случаях может представлять собой безнадежно традиционный ответ на весьма нетрадиционные угрозы и вызовы²⁹.

«Если вы хотите мира, готовьтесь к войне» («Si vis pacem, para bellum»). Согласен, этот древний принцип по своей сути вечен. Но ведь любая подготовка к войне приводит к новой войне.

2. Современная теория и практика международного права о превентивной самообороне

Израильская доктрина об упреждающем ударе в принципе не ставится под сомнение классическим международным правом относительно права государств защитить себя от текущих атак другого государства и со стороны негосударственных субъектов террористического характера. Но, тем не менее, острые дискуссии о международно-правовом содержании права на самооборону с точки зрения упреждающего или превентивного военного удара не утихают.

Веками международное право признавало, что государство не должно страдать от агрессии против него, если оно может заранее на юридических основаниях предпринять меры для того, чтобы защитить себя от тех сил, которые представляют реальную угрозу нападения. Так как в международном праве до принятия Устава ООН отсутствовала общая норма, запрещающая применение силы или угрозы силой, концепция самообороны, как выражение фактической защиты государства, имела лишь ограниченное правовое значение для осуществления юрисдикции государств вне своих границ, не вступая при этом в формальное состояние войны. Самооборона отождествлялась с самосохранением и рассматривалась как выражение фактической защиты государства. Такое понимание имеет естественно-правовое происхождение и основывается на концепции основных прав государств³⁰. В общем, право на самооборону в ответ на свершившееся нападение является устоявшимся институтом международного права, возникшим задолго до принятия Устава ООН.

Принцип самообороны, имеющий многовековую историю, представляет собой право осуществлять ответные дей-

ствия в случае применения вооруженной силы другим государством³¹. Сегодня неприменение силы или угрозы силой остается одним из основных принципов международного права, юридически закрепленным в Уставе ООН в год окончания второй мировой войны, а также в других международно-правовых актах и документах. Они составляют фундамент права международной безопасности, отрасли международного права, которая опирается на его основные принципы, но имеет и свои специальные принципы и нормы³².

С точки зрения классического международного права, сложившегося во второй половине XX века, государства в соответствии с принципом неприменения силы или угрозы силой, имеют право на применение силы, чтобы предотвратить нападение другого государства. Устав Организации Объединенных Наций является основным источником современного международного права для регулирования применения силы в межгосударственных отношениях. Этот универсальный международно-правовой акт юридически закрепил запрет на применение силы в международных отношениях, за исключением двух допустимых случаев – самообороны и по решению Совета Безопасности (СБ). По действующему международному праву ООН является главным гарантом системы международной безопасности, и все военно-силовые решения должны проводиться через Совет Безопасности. Отношение Израйля к резолюциям СБ ООН своеобразное – с момента своего основания он официально их полностью игнорирует. Если считать резолюции СБ ООН, осуждающие Израиль, на которые наложили вето США, то их за последние полвека набралось более десяти.

Устав ООН различает правомерные случаи применения государствами силы в своих международных отношениях (когда применение силы совместимо с целями ООН) и неправомерные (когда оно несовместимо с этими целями). Устав ООН определяет, что превентивные и (или) принудительные меры могут применяться в ответ на любую угрозу миру, нарушение мира или акт агрессии (ст. 39, 50), при этом подчеркивается, что такие меры принимаются Советом Безопасности ООН.

В международно-правовой науке культивируются два подхода к данной теме. Во-первых, определенная группа ученых уверена в том, что для ответного военного удара необходимо реальное вооруженное нападение, нападение со стороны государства-агрессора. Они признают только формальную логику Устава ООН, который запрещает государствам применение силы в международных отношениях; одностороннее применение вооруженной силы разрешает только с целью самообороны против совершившегося вооруженного нападения. Таково традиционное («узкое») толкование права на самооборону. Во-вторых, другая группа за основание для самообороны признает неминуемую угрозу вооруженного нападения. То есть речь о расширенном толковании права на самозащиту³³.

Согласно этой концепции, самооборона (ст. 51 Устава ООН), вместе с коллективными мерами, предпринятыми по решению СБ ООН с целью восстановления и поддержания международного мира и безопасности (гл. VII Устава ООН), являются исключением из принципа неприменения силы или угрозы силой (ст. 2.4 Устава ООН). Традиционного подхода к

31 Gray Christine. International Law on the Use of Force. Third edition Oxford University Press. – 2008. – С. 235.

32 См.: Малинин С. А. Право международной безопасности // Курс международного права: в 7 т. – М., 1989. Т. 4. – С. 167-171; Лукашук И. И. Мировой порядок XXI века // Международное публичное и частное право. – 2002. – № 1. – С. 5-11.

33 Синицына Ю. В. Превентивная и упреждающая самооборона: различия. Правомерность применения // Журнал международного права и международных отношений. – 2009. – № 1. – С. 5.

28 Там же. – С. 23-27

29 См.: Скотников Л. А. Право на самооборону и новые императивы безопасности // Международная жизнь. – 2004. – № 9.

30 Орбелян А. С. Право государств на применение вооруженной силы в условиях современных международных отношений: Автореф. дис. .... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 8-10.

неприменению силы или угрозы силой убежденно придерживается, например, профессор В. С. Котляр: «После принятия Устава ООН с его принципом неприменения силы в международном праве не существует основы ни для упреждающей, ни для превентивной или предвосхищающей самообороны, тем более что понятие упреждающего удара вообще искусственно перенесено частью западных юристов в международное право из тактического арсенала и терминологии периода войны, что открывает широкое поле для злоупотребления силой»³⁴.

Именно о злоупотреблении правом самообороны можно, например, говорить относительно операции «Литой свинец» с 27 декабря 2008 года по 18 января 2009 года, когда израильские военные и политические лидеры не смогли принять во внимание решения Международного Суда, как это описано в докладе, опубликованном делегацией из Национальной гильдии адвокатов, и отчеты, выпущенные Human Rights Watch, Палестинского центра по правам человека, Международной амнистией, Комитета по правам человека ООН «Доклад Голдстоуна» в защиту детей (раздел Палестины), Аль-Мезан Центра по правам человека. Они неправомочно продолжали полагаться на предполагаемое право Израиля защищать своих граждан в качестве обосновывающих мер, таких, как умышленное нападение на гражданское население и гражданские объекты, что нарушают международное право»³⁵.

Такого же мнения придерживается В. С. Верещетин, а именно: «Запрет на применение силы, за исключением случаев, определенных Уставом ООН, носит характер императивной нормы международного права и не может быть легко изменен или отменен по причине даже многочисленных нарушений или на основании правовой позиции, которой придерживаются лишь одно или несколько государств, какой бы военной и экономической мощью они не располагали»³⁶. «При наличии одной лишь угрозы вооруженного нападения, а также со ссылками на угрозу жизни граждан за рубежом, защите заложников... право на самооборону не подлежит применению», пишет Э. С. Кривчикова в Проекте кодекса основных прав и обязанностей государств (ст. 5. «Самооборона»)»³⁷.

В соответствии с буквальным прочтением ст. 51 гл. VII Устава государство-член ООН может применить силу лишь в ответ на случившееся вооруженное нападение: «Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на члена Организации, до тех пор, пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности. Меры, принятые членами Организации при осуществлении этого права на самооборону, должны быть немедленно сообщены Совету Безопасности и никоим образом не должны затрагивать полномочий и ответственности Совета Безопасности, в соответствии с настоящим Уставом, в отношении принятия в любое время таких действий, какие он сочтет необходимым для поддержания или восстановления международного мира и безопасности».

Государства имеют право действовать в порядке самообороны в целях предотвращения угрозы надвигающегося

нападения путем «упреждающей» или «превентивной» самообороны. Классическое утверждение по ст. 51 имеет, уверен профессор Ю. Н. Малеев, твердые политические корни, будучи направленным, в основном, на недопущение оправдания агрессии под предлогом превентивной самообороны. Сегодня в совершенно новых геополитических условиях требуется так называемое расширенное толкование права на самооборону, признающее правомерность упреждающей самообороны. Во времена разработки и принятия Устава ООН государства были озабочены почти исключительно проблемами войны и мира, о чем наглядно свидетельствует уже начало Преамбулы Устава ООН и ст. 51. Но сегодня ст. 51 необходимо толковать, прежде всего, через призму основного права человека – права на жизнь»³⁸. О таких особых условиях говорит Ирина Лагунина: «Это правило было записано в уставе ООН для того, чтобы несколько охладить пыл государств-победителей во второй мировой войне. Кстати, это сделали сами государства-победители, включая Соединенные Штаты. Но с точки зрения международного права, правило может перестать быть таковым, если его долгое время не применяли на практике».

Привлекательный выход из практически тупиковой ситуации вокруг ст. 51 предлагает Р. Б. Тузмухамедов: «Ст. 51 признаёт неотъемлемое право на самооборону, а с юридической точки зрения право не может быть исключением... Устав лишь подтверждает «неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону», и в нем подчеркивается, что он «ни в коей мере не затрагивает» этого атрибута всякого уверенного государства. В соответствии с буквальным прочтением текста Устава ООН право у государства на самооборону возникает в ответ на вооруженное нападение другого государства. В реальности разрушительный удар может быть внезапно нанесен группировкой, не подчиняющейся никакому государству и с территории, над которой национальное правительство не способно осуществлять контроль. Да и представления о таких признаках угрозы, как ее неминуемость и подавляющий размах, ныне иные, чем были во времена Уэбстера»³⁹.

И другие исследователи придерживаются примерно такого подхода: «право на вооруженную самозащиту у государств, подвергшихся террористическому нападению, не базируется на ст.51 Устава ООН»⁴⁰. «Самооборону в принципе следует связывать не с правом, а со свойством государства...»⁴¹.

Решение Международного Суда по Никарагуа в 1986 г. оказало большое влияние на поведение государств относительно смысла ст. 51 Устава ООН на период растущей осведомленности об угрозе международного терроризма. Одним из первых ее симптомов стало принятие в США, за два года до Международного Суда ООН по делу Никарагуа, так называемой «доктрины Шульца». Это учение было направлено на защиту израильской доктрины о самообороне. Согласно последней, государство, не желающее предотвращения террористических атак с его территории, будет нести ответственность с точки зрения международного права. Генезис доктрины Шульца находился под сильным влиянием ряда междуна-

34 Котляр В. С. Международное право и современные стратегические концепции США и НАТО: Автореф. ... докт. юрид. наук. – М., 2007. – С. 45. Он же. Международное право и современные стратегические концепции США и НАТО. – Казань: Центр инновационных технологий. – 2008. – С. 368.

35 Mitchell. John V. Preemptive War: is it constitutional? P. 525-527

36 Верещетин В. С. О некоторых концепциях в современной доктрине международного публичного права // Материалы конференции в честь профессора Л. Н. Галенской / Под ред. С. В. Бахина. – СПбГУ, 2009. – С. 44.

37 Кодекс основных прав и обязанностей государств (проект) // Московский журнал международного права. – 1996. – № 4. С. 179-186.

38 Малеев Ю. Н. Реабилитация адекватного и пропорционального применения силы // Московский журнал международного права. – 2004. – № 3/55. – С. 36.

39 Тузмухамедов Б. Пределы самообороны: Насколько эластично международное право в условиях глобальной войны с терроризмом // Независимая газета. 29 сентября 2004 года. № 210 (3323).

40 Ашавский Б. М. К вопросу о толковании статьи 51 Устава ООН // Материалы конференции в честь профессора кафедры международного права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета Л. Н. Галенской / Под ред. С. В. Бахина. – СПбГУ, 2009. – С. 471-474.

41 Малеев Ю. Н. Реабилитация адекватного и пропорционального применения силы // Московский журнал международного права. – 2004. – № 3/55. – С. 36.

родных инцидентов, такие как угон Энтеббе (1976 г.) и захват Посольства США в Тегеране (1979 г.). Два террористических акта против американских граждан в Ливане в 1983 году стали пресловутой «последней чертой» формирования данной доктрины. Вскоре после этого администрация Рейгана приняла ряд классифицируемых директив национальной безопасности, которые предвидели возможность односторонних военных действий против поощряемой государством террористической деятельности. Эта новая политика была впоследствии обнародована как раз в выступлениях госсекретаря Шульца⁴².

Трактовка принципа самообороны от неизбежного или реального вооруженного нападения со стороны негосударственных факторов стала исключительно актуальной проблемой⁴³. Но, тем не менее, последователи классического международного права продолжают утверждать, что запрет на применение силы (ст. 2.4 Устава ООН) распространяется лишь на отношения между государствами, основными субъектами международного права. То есть совершить вооруженное нападение может только государство и, соответственно, нести международно-правовую ответственность может также только государство. Вопрос о применении защитной силы против негосударственных субъектов является пока нерешенным, считает Моника Хакими, американский исследователь⁴⁴.

В современном международном праве вопрос правомерности применения силы для борьбы с террористическими группами приобрел важное значение. В своих Резолюциях 1368 (2001) и 1373 (2001) СБ ООН подтвердил, что любой акт международного терроризма представляет собой угрозу для международного мира и безопасности, а также неотъемлемое право государств на индивидуальную или коллективную самооборону, признанное в Уставе ООН. Следовательно, СБ ООН приравнял международный террористический акт к вооруженному нападению на государство в смысле ст. 51 Устава ООН, подтвердив тем самым право на самооборону при нападении негосударственного субъекта. В Резолюции 1373 (2001) СБ ООН также постановил, что все государства должны не допускать, чтобы те, кто финансирует, планирует, оказывает содействие или совершает террористические акты, использовали свою территорию в этих целях против других государств или их граждан. Из чего, как нам представляется, следует, что для правомерной реализации упреждающих самозащитных вооруженных мер основополагающее значение имеет соблюдение или несоблюдение государством, с территории которого исходит террористическая угроза, принципа международного права о невмешательстве во внутренние дела, входящие во внутреннюю компетенцию любого другого государства.

В общем, поддержка террористических группировок или их подрывных действий в другом государстве либо поощрение подготовки террористов на своей территории можно приравнять к вооруженному нападению на другое государство в соответствии с современным международным правом.⁴⁵

Таким образом, самооборона может быть применена одним государством в случае вооруженного нападения другого государства. Ученые, настойчиво защищающие эту концепцию, по-прежнему продолжают утверждать, что методы «вооруженного нападения» могут быть использованы в целях

самообороны только в случае их начала и продолжения, а также при их неизбежности. В случае угрозы нападения должна быть реальная угроза нападения против защищающегося государства.⁴⁶

Имеют ли право Израиль и Соединенные Штаты в соответствии с международным правом участвовать в осуществлении мер самообороны против Ирана, если Иран создает ядерную боеголовку. Это специфический вопрос рассматривается в контексте двух общих проблем, касающихся принципа самозащиты. Во-первых, вопрос о том, в какой момент вооруженное нападение началось, и во-вторых, вопрос о том, когда нападение негосударственных вооруженных акторов могут быть вменены государству для применения мер самообороны против государства их пребывания.

Важное значение в исследовании данной темы имеет практика Международного Суда (МС), действующего на основе Статута ООН. Международный суд ООН по делу о военной и военизированной деятельности в Никарагуа и против Никарагуа (Никарагуа против Соединенных Штатов Америки от 27 июня 1986 г.) двенадцатью голосами против трех постановил, что США, обучая, вооружая, оснащая, финансируя и снабжая провиантом контраст или иным способом поощряя, поддерживая и оказывая помощь военным и военизированным действиям в Никарагуа и против Никарагуа, действовали против Республики Никарагуа в нарушение своего обязательства в рамках международного обычного права не вмешиваться в дела другого государства (п. 3)⁴⁷.

Другим примером упреждающей самообороны с точки зрения классического международного права может служить дело острова Амелия (1817 г.). Остров Амелия, расположенный в устье реки Сент-Мэри и входивший в то время в состав испанской территории, был захвачен в 1817 г. бандой пиратов, которые грабили как испанских купцов, так и купцов Соединенных Штатов. Ввиду того, что испанское правительство не могло или не хотело изгнать эту банду, а причиняемый ею вред требовал немедленных действий, президент Монро распорядился отправить военный корабль к этому острову и прогнать мародеров, уничтожив их укрепления и суда.

Классическая доктрина Международного Суда ООН гласит: «Государства имеют право действовать в порядке самообороны в целях предотвращения угрозы надвигающейся атаки – часто упоминается как «упреждающая самооборона» – это мнение, широко, хотя и не повсеместно, принято. На практике трудно предположить, что самооборона должна во всех случаях произойти после реальной атаки.

Очень интересным представляется в связи с исследуемой темой следующее. В 80-е – начале 90-х годов на Западе (прежде всего в Германии) произошло оживление правоконсервативного направления в историографии, пытающегося реанимировать версию о превентивном характере войны Германии против Советского Союза. Это оживление не в последнюю очередь связано с появлением ряда рассекреченных советских документов, а также с изменением позиции некоторых советских историков в отношении предвоенной политики СССР. Тезис получил новый импульс развития с начала 1990-х годов после публикации книги Виктора Суворова «Ледокол». По мнению ряда исследователей, угроза нападения СССР на Германию была не потенциальной, а вполне реальной. Суворов придумал условное название этой операции – «Гроза» (план превентивной войны против Германии). Существование плана операции с таким названием не является исторически под-

42 International Law and Armed Conflict: Exploring the Fault Lines Essays in Honour of Yoram Dinstein. Edited by Michael Schmitt and Jelena Pejic. International Humanitarian Law Series. Nith off Publishers Leiden. – Boston, 2007. – P. 103.

43 Бекяшев К. А. Международное право и государства // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 5 (61). – С. 17.

44 Hakimi Monica. Defensive Force against Non-State Actors: The State of Play // International Law Studies 1 (2015). – P. 30-31.

45 Подробно: Фархутдинов И. З. Международное право о применении государством военной силы против негосударственных участников // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 7. – С. 59-75.

46 International Jordan J. Paust. Armed Attacks and Imputation: would a nuclear weaponized Iran trigger permissible Israel and U.S. measures of self-defence? // Georgetown Journal of International Law. Vol. 45. P. 411-412.

47 Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America), Merits, Judgment, I. C. J.

тверждённым. Использовавшееся нацистской пропагандой понятие «превентивной войны» не означало, что в распоряжении Гитлера находились какие-то сведения о непосредственной подготовке Советским Союзом нападения на Германию. Во время Нюрнбергского процесса многие гитлеровские генералы, в частности, Паулюс и Руншtedт, признали, что никаких данных о подготовке Советского Союза к нападению у них не имелось, а Г. Фриче заявил, что широкая пропагандистская кампания по возложению ответственности за возникновение войны на Советский Союз была развёрнута несмотря на то, что «никаких оснований к тому, чтобы обвинить СССР в подготовке нападения на Германию, не было»⁴⁸.

Но большинство ученых считают, что воздержание от использования силы и угрозы силой остается общим принципом права⁴⁹. Воздержание от использования, за исключением случаев, определенных Уставом ООН, носит характер императивной нормы международного права и не может быть легко изменен или отменен по причине даже многочисленных нарушений или на основании правовой позиции, которой придерживаются лишь одно или несколько государств, какой бы военной и экономической мощью они не располагали⁵⁰.

Система коллективных мероприятий, предусмотренная Уставом ООН, охватывает: меры по воздержанию от угрозы силой или ее применения в отношениях между государствами (п. 4 ст. 2); меры мирного разрешения международных споров (гл. VI); меры разоружения (ст. 11, 26, 47); меры по использованию региональных организаций безопасности (гл. VIII); временные меры по пресечению нарушений мира (ст. 40); принудительные меры безопасности без использования вооруженных сил (ст. 41) и с их использованием (ст. 42). Отступление от вышеперечисленных принципов и норм в любом случае представляет собой нарушение международного права⁵¹.

При этом право на самооборону ограничено определенными рамками:

Во-первых, это должны быть самооборонные меры в ответ на вооруженное нападение, т. е. угроза должна быть непосредственной. Следовательно, о правомерности применения превентивных мер в обход СБ ООН речи быть не может.

Во-вторых, такие меры могут осуществляться до тех пор, пока СБ ООН не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности.

В-третьих, меры, предпринятые государством-членом ООН, при осуществлении права на самооборону должны быть немедленно сообщены СБ ООН и никоим образом не должны затрагивать полномочий и ответственности СБ ООН.

В-четвертых, применяемые меры должны быть соразмерны угрозе⁵².

Речь можно вести именно об упреждающем, но не превентивном применении военной силы, то есть о мерах воздействия против потенциальных и прогнозируемых источников

угрозы. Превентивное применение военной силы допустимо только в коллективном порядке в рамках процедур, предусмотренных главой VII Устава ООН, и только после того, как ненадлежащие средства не дали результата⁵³.

Правомерное применение контрмер предполагает наличие трех условий: а) существование какого-либо международно-противоправного деяния; б) предварительное представление со стороны потерпевшего государства требования о прекращении и/или возмещения; в) соразмерность предпринимаемой контрмеры с тяжестью международно-противоправного деяния и его последствиями.

Таким образом, последователи классического международного права и сегодня едины в том, что Устав ООН разрешает государствам применять только самооборонные меры в ответ на вооруженное нападение, а превентивные меры относят к исключительной компетенции СБ ООН. Трактуя статью 51 в сочетании с пунктом 4 статьи 2, они столь же уверенно утверждают, что с 1945 года в международном праве возникли принципиально новые правила, допускающие применение государствами военной силы лишь в порядке самообороны в ответ на имевшее место нападение или с санкции Совета Безопасности ООН

3. Принцип самообороны в международном праве: применение и злоупотребление

Биньямин Нетаниягу, премьер-министр Израиля, выступая на заседании, посвященном 40-летию начала войны 1967 года в свете иранской угрозы вновь напомнил: «Никогда нельзя недооценивать противника. Международная реакция на превентивный удар с нашей страны предпочтительнее той кровавой цены, которую мы заплатим, если этого не сделаем». Он также отметил, что «решение о нанесении превентивного удара является одним из самых трудных решений, которое должно принимать правительство, потому что ты никогда не сможешь доказать, что произошло бы, если бы он не был нанесен».

Как уже говорилось выше, Израиль уже давно практикует стратегию превентивного удара. Не будет ошибкой, если скажем, что в значительном смысле доктрина Буша-младшего о превентивной обороне построена на израильской доктрине о превентивной самообороне. Контртеррористический опыт Израиля изучался США еще при Р. Рейгане⁵⁴.

Опасный поворот в перспективе можно видеть в том, что Израиль рассматривает каждое государство, которое укрывает террористические организации, атакующие невинных граждан государства Израиль, как законные цели их уничтожения. Судя по развернутой ядерной программе, Израиль намерен расширить сферу применения силы – не только обычного, но и ядерного. По разным оценкам, к настоящему времени еврейское государство имеет от 75 до 200 ядерных боеприпасов. В его распоряжении есть баллистические ракеты и самолеты, которые могут быть носителями ядерного оружия⁵⁵. Возможное обращение к оружию массового поражения (ОМП) сильно обостряет вопрос: насколько превентивная самооборона, под которым мы понимаем противодействие неминуемой и очевидной угрозе, вписывается в современные реалии?

В резолюциях Совета Безопасности № 1368 и № 7158, в которых осуждаются нападения, совершенные 11 сентября 2001 г., и содержится призыв к конкретным ответным мерам

48 Городецкий Г. Миф «Ледокола»: накануне войны. – М., 1995.

49 Бекашев К. А. Международное право и государства // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 5(61). – С. 13-14; Хлестов О. Н., Мышляева М. Л. Вооруженная борьба против международного терроризма (политико-правовые аспекты) // Московский журнал международного права. – 2001. – № 4.

50 Верещетин В. С. О некоторых концепциях в современной доктрине международного публичного права // Материалы конференции в честь профессора Л. Н. Галенской / Под ред. С. В. Бахина. – СПбГУ, 2009. – С. 44.

51 Черниченко С. В. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 8(87). – С. 21-27.

52 Горбунов Ю. С. Упреждающие меры в свете современного международного права // Журнал российского права. – 2008. – № 3 – С. 21-27.

53 Бахтияр Тузмухамедов. Упреждение силой: «Каролина и современность» // Россия в глобальной политике. 6 мая 2002.

54 See: The first war on terrorism: counter-terrorism policy during the Reagan administration / David C. Wills. Copyright 2003 by Rowman & Littlefield Publishers, Inc.

55 Татаринев М. Военная доктрина Израиля // Зарубежное военное обозрение. – 2015. – №6. – С. 23-27.

за исключением применения силы, подтверждается право на «оборону». Это дает основание предположить, что для целей статьи 51 теракты 11 сентября составляют «вооруженное нападение». Но в своей постановляющей части эти резолюции не санкционируют на данном основании применение силы. Добросовестное толкование указанных резолюций не подтверждает права государств применять самооборону против негосударственных акторов. С другой стороны, было бы неправильно полагать, что нападение 11 сентября и последующая практика не привели к прогрессивному развитию международного права. Практика государств после этого знаменует становление в международном праве принципа, в соответствии с которым террористические нападения считаются вооруженным нападением⁵⁶. Известный американского юрист-международник М. Е. О'Коннелл считает, что Соединенным Штатам необходимо доказать, что они явились жертвой длящегося вооруженного нападения, за которое Афганистан несет правовую ответственность⁵⁷.

Право на реализацию упреждающих мер зависит от того, поддерживает или нет государство находящуюся на его территории террористическую организацию, от которой исходит угроза другому государству, от эффективности борьбы с данной террористической организацией, контролирует ли государство территорию, на которой действует террористическая организация.

Как обсуждалось выше, в ходе острых дискуссий яблоком раздора стала ст.51. По мнению Ю. Н. Малеева, здесь черным по белому, четко установлены два императива:

1. Само неотъемлемое «право» на самооборону не затрагивается Уставом, при этом нет и намек на то, что вооруженное нападение должно быть первичным.

2. Цель Статьи 51 – определить временной интервал, в течение которого государства будут самостоятельно реализовать свое неотъемлемое право на самооборону без всякого вмешательства Совета Безопасности (до тех пор, пока Совет Безопасности не пример мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности) и в любом случае не посягать на полномочия и ответственность последнего. При чем тут критерии первичности нападения, самообороны только как ответного действия и только в пределах собственной территории?

Но стоит ли так уж превозносить статью 51 Устава ООН, весьма противоречивую и слабую в принципе и, особенно, с современных позиций, в свете новых угроз и вызовов пропорциональности⁵⁸.

Международное сообщество в условиях массовой обеспокоенности после терактов 11 сентября согласилось, что даже под ограниченное чтение статьи 51, самозащита со стороны Америки была оправдана. Совет Безопасности ООН, впервые в своей истории принял резолюцию, подтверждающая неотъемлемое право на самооборону государства в ответ на террористические атаки. Совет Безопасности недвусмысленным образом охарактеризовал как «вооруженное нападение» в соответствии со статьей 51 Устава ООН. Но при этом СБ ООН не расширил диапазон применения государствами принципа о применении силы и угрозы силой, поскольку он ограничен требовани-

ями непосредственности, необходимости и пропорциональности⁵⁹.

«Стратегия национальной безопасности США» 2002 г. (ее обновленный вариант в редакции 2006 г.), разработанная и принята по следам терактов 11 сентября 2001 года предусматривает проведение военных операций за пределами их границ, в том числе без санкции Совета Безопасности ООН. Концепция превентивной самообороны (получившая название «доктрина Буша») предусматривает односторонние действия в качестве превентивной самообороны против потенциальной опасности: «если необходимо, будут предпринимать упреждающие меры для недопущения или предотвращения враждебных действий противников».

В Стратегии используется термин «упреждающая самооборона» (pre-emptive self-defence), но, по сути, речь идет о превентивных (preventive) мерах, рассчитанных на недопущение враждебных действий противника в перспективе. Она предполагает нанесение превентивных ударов и против «враждебно настроенных государств», под которыми, как известно, понимаются так называемые страны-изгои, входящие в «Ось зла». С очевидностью, здесь превентивная самооборона мыслится вовсе не в контексте неминучести нанесения по США и их союзникам конкретного вооруженного нападения, а с точки зрения превентивной защиты американского образа жизни и распространения его на весь остальной мир. Это уже «перебор», объясняемый неумным стремлением Президента США и его команды совершить глобализацию под американским диктатом и в американском формате. Военный захват Ирака свидетельствует о том, что эти намерения не остаются голословными⁶⁰.

Началась бурная дискуссия о кардинальном пересмотре права государства на самооборону, признающего правомерность упреждающей самообороны.

Американские официальные лица, пожелавшие под этот шум навсегда разделиться с ненавистным Талибаном, окопавшийся на территории Афганистана, «раздули» принцип самообороны таким образом, чтобы международное право не было ограничено временными рамками в отношении неизбежности будущих нападений или необходимости срочных действий по отражению нападения, – считает Наган Уинстон⁶¹.

Формулировка Хиллари Клинтон, «умная сила» (smart power) должна способствовать усилению американского глобального лидерства. Данная концепция была придумана для отречения внешней политики Обамы от аналогичной политики Буша. Но она не удалась. Стратегия национальной безопасности США Обамы также поставила целью «по-новому» обеспечить безопасность США. Центральный элемент внешнеполитической концепции Вашингтона – упреждающий/предваряющий/предвосхищающий удар – обосновывает право США на нанесение подобного удара в отношении всякого, кто будет сочтен хотя бы потенциально опасным.

Но и на страновом уровне, к сожалению, складывается устойчивая практика, санкционируемая национальным правом, совершения (нанесения) как упреждающих, так и превентивных вооруженных ударов, в том числе вне рамок санкционирования СБ ООН в форме: нанесения ракетно-бомбовых ударов по объектам, находящимся на территории суверенных государств; вторжения в пределы территории иностранных

56 Орбелян А. С. Право государств на применение вооруженной силы в условиях современных международных отношений: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 10-16.

57 O'Connell M. E. Evidence of Terror // Journal of Conflict and Security Law. V. 7 (April 2002). – N 1. – P. 28.

58 Малеев Ю. Н. Превентивная самооборона в современном формате. – Россия и международное право. Материалы международной конференции, посвященной 100-летию Ф. И. Кожевникова. – М.: Изд. МГИМО-Университет, 2006. – С. 46.

59 Cohan John Alan. The Bush Doctrine and the Emerging Norm of Anticipatory Self-Defense in Customary International Law Pace International Law Review Volume 15. Issue 2. Fall 2003. Article 1. – P. 241.

60 Малеев Ю. Н. Реабилитация адекватного и пропорционального применения силы // Московский журнал международного права. – 2004. – № 3/55. – С. 36.

61 Nagan Winston. Hammer Craig. The New Bush National Security Doctrine and the Rule of Law. – P. 380.

государств и проведения там силовых вооруженных акций по захвату или уничтожению террористов; правомерной и неправомерной, с позиций международного права, военной оккупации территории иностранных государств⁶².

Более того, в США, по существу принявшая израильскую доктрину о превентивной обороне, еще задолго до событий 11 сентября 2001 г. был принят ряд постановлений, допускающих вторжение в пределы территории иностранных государств в целях захвата террористов, для поиска и уничтожения там террористов, проведения расследования совершенных преступлений на территории иностранных государств, а также применения вооруженных сил США против государств, где находятся террористы. Верховный Суд США постановил, что американское правительство имеет право задерживать за пределами США лиц, разыскиваемых американским правосудием, и тайно вывозить на территорию США.

Президент США в необходимых случаях без согласования с конгрессом может принимать решения об использовании вооруженных сил за пределами национальных границ. После событий 11 сентября 2001 г. конгресс США принял Резолюцию J. R.23 «О санкционировании применения вооруженных сил США», имеющую силу закона, в соответствии с которой президенту США предоставлено право использовать всю необходимую военную силу против государств, организаций или отдельных лиц, которые спланировали и осуществили теракты, а также предоставили убежище террористам. Это решение практически сняло все правовые ограничения на масштабы и формы применения американских вооруженных сил властью президента. Более того, согласно Своду законов США (Титул 10, разд. 1453, п. 167) вооруженным силам США предоставлено право осуществлять «рейды возмездия» против государств, поддерживающих международный терроризм, в целях их наказания или упреждения терактов.

Примечательно, что в докладе, основанном на выводах Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, генеральный секретарь ООН Кофи Аннан высказал мнение, что «неминуемые угрозы полностью охватываются статьей 51, которая гарантирует неотъемлемое право суверенных государств на самооборону от вооруженного нападения». Кофи Аннан, к примеру, отметил, что «правоведы уже давно признают, что это охватывает неминуемое нападение, так же как и нападение, которое уже произошло». Впрочем, в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года предложения, содержащиеся в докладах «Группы мудрецов» и Кофи Аннана относительно утверждения правил применения силы, были выхолены и низведены до общих фраз. В частности, ни следа не осталось от рекомендации Совету Безопасности выработать принципы, которыми он будет руководствоваться при наделении полномочиями на применение силы или при их одобрении.

Р. А. Мюллерсон и Д. Дж. Шеффер заявили еще 20 лет назад, что Устав ООН «...не зачеркнул полностью права на превентивную самооборону, хотя он ставит ей строгие границы... Устав не говорит, что право на самооборону возникает, если вооруженное нападение уже имело место. Поэтому важно определить момент начала вооруженного нападения. Включает ли понятие «вооруженное нападение» в смысле ст. 51 также подготовку, развертывание и другие его начальные стадии? При определении начала вооруженного нападения следует принять в расчет характеристики современных наступательных вооружений, а также географические и иные факторы»⁶³.

А. С. Орбелян придерживается концепции, так называемой перехватывающей самообороны (interceptive self-defence). Речь идет о действиях, после чего становится практически невозможным остановить вооруженное нападение (хотя теоретически это может быть еще и возможно), несмотря на то, что неблагоприятные последствия еще не проявились на территории жертвы. В отличие от случая, когда неблагоприятные последствия уже наступили, в указанной ситуации, до того, как предпринять какие-либо ответные военные действия, государство должно предпринять все доступные с учетом ограниченности времени невоенные меры для предотвращения наступления ущерба от нападения и, соответственно, предотвращения самого нападения.

Сторонники так называемой «теории триггера» признают, что государства не могут применять силу, если они не были предметом вооруженного нападения. После того, как такое нападение произошло, однако, государство-жертва может защищаться не только против этого нападения, но и против угрозы со стороны агрессора, будь то неизбежным или нет. В этой ситуации государство-жертва может использовать демонстрацию силы для того, чтобы удержать агрессора от повторения его атаки в будущем или уничтожить военный потенциал этого государства, так что он не будет иметь возможность установить еще одно нападение в ближайшем будущем. Эта теория имеет очевидное сходство с точки зрения Динстайн⁶⁴.

Толчком к тотальной военной кампании, чтобы уничтожить военный потенциал агрессора и удержать его от дальнейших нападений в будущем может быть только крупномасштабная атака, или, по крайней мере, ряд нападений достигая кульминации в атаке.

Может ли государство, не обращаясь в СБ ООН, ссылаться в этих обстоятельствах на право заранее предпринять действия в порядке самообороны, причем не только упреждающие действия (в отношении непосредственной или близкой угрозы), но и превентивные действия (в отношении угрозы, не являющейся непосредственной или близкой)?

Краткий ответ состоит в следующем: если есть веские аргументы в пользу превентивных военных действий и веские доказательства в их подтверждение, они должны быть доведены до сведения Совета Безопасности, который может санкционировать такие действия, если сочтет это необходимым. Если он не сочтет это нужным, то, по определению, будет время для того, чтобы использовать другие стратегии, включая убеждение, переговоры, устрашение и сдерживание, и затем вновь рассмотреть вариант военных действий.

В общем, в настоящее время превентивные действия получили новое содержание в связи с изменениями в организации мирового сообщества, соответствующими изменениями в характере конфликтов и необходимостью противодействия международным террористическим угрозам. Объектом превентивного применения силы становятся не государства, а элементы террористической инфраструктуры, которые формально не связаны с государствами пребывания⁶⁵.

4. Перспективы применения израильского превентивного ядерного удара и международное право

Что касается ядерного оружия, то Израиль официально не признает, но и не отвергает его наличие. Государство не имеет официальную ядерную доктрину. Но немаловажное значение Израиль уделяет месту оружия массового пораже-

62 Kenan Dulger. Turkish Pre-Emptive Strikes on Northern Iraq and the Bush Doctrine // European Scientific Journal. – December edition vol. 8. – No. 29.

63 Мюллерсон Р. А., Шеффер Д. Дж. Правовое регулирование применения силы // Вне конфронтации. Международное право в период холодной войны. Сборник статей. – М., 1996. – С. 129.

64 Kretzmer David. The Inherent Right to Self Defence and Proportionality in Jus Ad Bellum // The European Journal of International Law. – Vol. 24. – No. 1. – P. 263.

65 Кириленко В. П., Коростелев С. В. К вопросу о праве государств на упреждающее применение военной силы // Военная мысль. – №9. – 2011. – С.55-60.

ния в своих военно-доктринальных взглядах. Он проводит политику «ядерной непрозрачности» – обладания ядерным оружием, отрицая их существование. Это позволило Израилю пользоваться преимуществами для того, чтобы быть государством, обладающим ядерным оружием с точки зрения сдерживания противника, но без необходимости терпеть неудобства от международных обязательств по линии МАГАТЭ.

Главная цель войны – нанесение противостоящей стороне решительного военного поражения, уничтожение или максимальное ослабление военных и экономических структур противника путем применения всех имеющихся в распоряжении средств ведения вооруженной борьбы, включая оружие массового поражения⁶⁶.

Можно ли допустить, хотя бы чисто гипотетически, израильский военный удар на Иран? Там сейчас открыто демонстрируется возможность нанесения упреждающего удара, принимая во внимание готовность Израиля к атаке на иранские ядерные объекты, которая неминуемо произойдет, как это случилось в 1981 году при нападении на ядерный объект «Осирак», кстати, установленный рядом с уже действовавшим советским реактором мирного значения. Решившись на этот молниеносный удар, Израиль тогда дал понять своим врагам на Ближнем Востоке, что еврейское государство не остановится даже перед превентивными акциями, чтобы не позволить им создать ядерное оружие.

Ссылаясь на свое право упреждающей самообороны, Иран аргументирует свою позицию тем, что вместо того, чтобы ждать, пока враг сделает первый шаг, должен занять атакующую позицию и лишить Израиль возможности осуществить своё угрожающее наступление.

Тут явно со стороны обеих противоборствующих стран предпринимается попытка злоупотреблять принципом самообороны⁶⁷. Поскольку для каждого очень велик соблазн применения внезапного превентивного удара. Тем более Израиль ограничен в ресурсах, прежде всего в людских, что исключает возможность ведения боевых действий в течение длительного времени. Единственный выход для «не очень большой страны» при опасном раскладе сил – молниеносный разгром противостоящей стороны. Военная доктрина Израиля выступает за то, что в настоящее время этого можно добиться только с помощью оружия массового поражения или угрозой применения такового. Да и у непримиримых противников Израиля хватает шатких мест, особенно в военном мастерстве и высокоточных вооружениях. Кстати, считается, что ядерные силы Израиля были введены в состояние повышенной готовности во время войны 1973 г.

Источники близкие к официальному Тель-Авиву сообщают, что Израиль должен нанести ядерный удар первым, пусть и в качестве превентивной меры против намечающейся крупной атаки объединенных сил противника. На самом деле ядерное оружие наиболее эффективно для первого удара. После того, как армия противника переместилась к линии фронта, даже тактические заряды могут серьезно повредить собственным силам. Предпочтительно атаковать противника во время мобилизации: тогда ядерный удар вызывает хаос среди еще не организованных войск, а поскольку противник еще не мобилизовался, он не в состоянии провести масштабную акцию возмездия. То есть речь идет о ликвидации противника еще до того, как он полностью сформировал свою угрозу.

Превентивная война может вовсе не включать в себя проведение упреждающих действий, которые направлены ис-

ключительно против сил противника, а ограничиваться долгосрочным предупреждением враждебным действиям либо намерениям противника. С последней точки зрения превентивная война очень близка к упреждающей самообороне против намерений противника. Превентивная война, в отличие от упреждения, начинается на основании уверенности в том, что вооруженный конфликт, пусть и не близкий, является неизбежным и что любое откладывание военных действий ставит раздумывающее о начале таких действий государство в невыгодное положение⁶⁸.

Ядерная программа этой «не очень большой» ближневосточной страны насчитывает такую же историю, что и само государство Израиль. Оно начало проявлять интерес к приобретению ядерного оружия прямо с момента его создания в 1948 году. Комиссия по атомной энергии Израиля была создана в 1952 году. Франция предоставила большую часть ранней ядерной помощи Израилю, в том числе строительство в Димоне реактора по переработке урана и плутония, расположенного вблизи Бершеба в пустыне Негев. Это стало результатом соглашения по атомному сотрудничеству с Францией в 1953 году, а позже секретного соглашения между Израилем и Францией в 1957 г. В 1964 году и начал производить около 8 кг плутония в год, достаточно для изготовления 1-2 ядерной бомбы. Сегодня Димоне является основой ядерной программы Израиля⁶⁹.

Источники американской разведки впервые сообщили об обнаружении строительства в Димоне завода в 1958 году, но он не был идентифицирован как ядерный объект, спустя два года. Тогда Израиль признал, что комплекс Димоне – ядерный научно-исследовательский центр, построенный для «мирных целей». ЦРУ определило, что программа ядерного оружия Израиля еще не создана, но это необратимо. Несмотря на конкретные свидетельства тайной ядерной деятельности Израиля, США ни сделали ничего, чтобы остановить его. В 1968 году ЦРУ выпустило доклад, в котором Израиль успешно приступил к производству ядерного оружия. Но Димоне не было подвергнуто международным инспекциям со стороны МАГАТЭ.

22 сентября 1979 года американский спутник обнаружил тест взрыва атмосферной небольшой термоядерной бомбы в Индийском океане у Южной Африки, но, из-за явного участия Израиля, доклад был быстро положен под сукно. Было также сообщено, что Израиль получил данные о своих термоядерных испытаниях через Францию и США, и, возможно, разработал термоядерное оружие. Сеймур Херш в своей книге «The Sampson Option», написанной в 1991 году, утверждал, что к 1990 году Израиль разработал маломощное оружие для артиллерии и наземных мин, а также термоядерное оружие.

Существование ядерных арсеналов наравне с политическим воздержанием от их использования провоцирует терроризм. Возьмем такую арабскую страну как Сирия. Она знает, что в крупной военной конфронтации Израиль может прибегнуть к «варианту Самсона», и потому при нападении на него очень осторожна; по крайней мере, Сирия старается не атаковать массированно, что может лишить Израиль конвенциональных сил и вынудить его прибегнуть к ядерным ударам. С другой стороны, Сирия знает, что Израиль не будет подвергать ее ядерным ударам в незначительных инцидентах, и потому ведет низкоинтенсивные боевые действия руками военизированных организаций, таких как «Хамас» и «Хезболла».

Следовательно, в отличие от упреждающих действий любое упреждение намерений предполагаемого противника

66 Хмелинец С. М. Военная доктрина Государства Израиль. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/> (дата обращения: 15.10.2016)

67 Kattan Victor. The Use and Abuse of Self-Defence in International Law. – P. 31-50.

68 Кириленко В. П., Коростелев С. В. К вопросу о праве государств на упреждающее применение военной силы // Военная мысль. – № 9. – 2011. – С. 55-60.

69 See: Ghazala Yasmin .Israel vs Arab Nuclear Programmes: A Comparative Study.

проводится государством с оповещением мирового сообщества о своих целях. Иногда подобные действия определяются как «стратегическое упреждение». Таким образом, основной чертой, отличающей превентивные действия от упреждающих, является то, что первые проводятся против государств, а вторые представляют собой специфическое военное средство для проведения решающих ударов против формирований сил противника. Если упреждение характеризует как бы оперативный уровень ответа на неизбежную угрозу, то предотвращение – стратегический. Это реакция на развитие угрозы в перспективе.⁷⁰

Игаль Алон, автор ряда основных положений оборонительной доктрины Израиля, определяет упреждающий удар как эксплуатационную инициативу ... против концентрации сил противника и захват жизненно важных стратегических целей на территории противника в то время, что такой противник готовится напасть на Израиль⁷¹. Разработанный им принцип «предупреждающей инициативы» был осуществлен в ходе Шестидневной войны.

Итак, п. 4 ст. 2 Устава ООН не устанавливает запрет на применение силы и угрозы силой. Им предусмотрена обязанность государств лишь **воздерживаться** в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения. Поскольку ситуация принятия мер превентивной самообороны Израилем (например в связи с очевидной угрозой террористического акта) относится к числу чрезвычайных, не означает ли это, что она переходит те пределы, до которых возможно воздержание государств от применения силы?

Фактически статья 51 Устава ООН вводит норму о международной правомерности пассивного содействия международному преступлению, вместо того, чтобы установить обязанность государств всеми возможными правомерными средствами предотвращать и пресекать такое преступление в зародыше, при непосредственной его угрозе.

Ограничительная трактовка статьи 51, требующая подождать, когда нападение произойдет, прежде чем ответить, скрывает, по мнению Р. Уэдгвуда, эффективные действия по предотвращению трагедии, не соответствует новым обстоятельствам в связи с учетом возможного использования террористами оружия массового уничтожения⁷².

В Израиле считают упреждающий удар особенно необходимым после того как Пакистан заполучил ядерное оружие и, по-видимому, передал несколько атомных бомб Саудовской Аравии. В любой конвенциональной войне с Израилем войска арабских стран могут нанести ядерный удар по фронту, пожертвовав собственными войсками, но уничтожив всю армию Израиля. Судя по достоверным источникам: в 1973 году египетский военный министр требовал от Садата разбомбить израильские войска, пересекшие Синай, – вместе с египетскими солдатами вокруг них. В любой ядерной конфронтации густонаселенные мусульманские государства неизбежно потеряют своих граждан и инфраструктуру в большей степени, чем Израиль.

Но при почти равном балансе между противоборствующими силами тактика устрашения поможет ли Израилю гарантированно выиграть в намечавшейся войне? Вопрос, согласитесь, явно не риторический, а «всамделишный».

Разные источники едины в том, что помимо производства оружейного плутония в Димоне, еще из числа объектов такого рода можно назвать: ядерное оружие дизайн-центр в Нахаль

Сорек; ракетный испытательный центр в Кфар Зехария; ядерное оружие сборочное на Юдефат; и хранилище тактического ядерного оружия в Ейлабун⁷³.

Фактический размер и состав ядерного арсенала Израиля является неопределенным. Оценки варьируются от 100 до 500 боеголовок. Сообщалось, что Израиль владел двумя ядерными бомбами уже перед Шестидневной войной 1967 года, а в 1973 году, израильцы, как сообщается, имел 13 двадцать килотонных атомных бомб.

Завесу секретности с израильского ядерного проекта снял в 1986 году Мордехай Вануну. Этот израильский ядерный техник, работая в Димоне, говорит, понял всю аморальность израильской политики, выступил в защиту палестинцев, принял христианскую веру и эмигрировал. Мордехай Вануну раскрыл подробности и передал фотографии израильской программы создания ядерного оружия, которые были опубликованы в лондонской Sunday Times. По приказу президента Израиля Шимон Перес, основателя и куратора израильского атома, его похитили в Риме, соблазнив прелестями блондинки-шпионки Синди (и честному ученому не чужды внезапные влечения). Из Рима накачанный наркотиками Вануну на яхте был доставлен на другой берег Средиземного моря. Беглец получил восемнадцать лет тюрьмы, из них он провел большую часть в одиночке, освободился, но и по сей день израильские власти не разрешают ему выезжать за границу. Ну что ж, много хотеть вредно. На основании данных Мордехая Вануну, израильского диссидента и ученого-атомщика, эксперты пришли к выводу, что Израиль в то время имел запас от 100 до 200 устройств.

Израиль – пятый в мире по величине запасов ядерных боеголовок – больше, чем в Британии – 185. Четырьмя другими крупнейшими мировыми ядерными арсеналами владеют США, Россия, Китай и Франция. Другие источники, такие как Intelligence Review Джейн, подсчитали, что Тель-Авив имеет от 400 до 500 ядерных боеголовок⁷⁴. Но, похоже, последнее явление преувеличение.

Возможно израильскому ядерному превентивному удару поможет хорошо развитое производство баллистических и крылатых ракет, а также систем ПРО и беспилотных летательных аппаратов. Серия ракета Jericho была начата в 1960-е годы с помощью Франции. Иерихон-1, заверченный в 1973 году, является малой дальности баллистических ракет (SRBM) с 500 км дальности, полезной нагрузкой 500 кг и могут быть оснащены обычными, а также ядерными боеголовками.

Есть сообщения о том, что Израиль развернул до 50 ракет с ядерными боеголовками Иерихон-1 (500 км дальности), на мобильных пусковых установках вблизи Иерусалима. Средней дальности баллистические ракеты Иерихон-2, развернутых в 1990 году, имеет дальность 1500 км и полезной нагрузкой 1000 кг. 8 успешный спутник Израиля запускает с помощью Shavit запуская космического аппарата (SLV).

Есть неподтвержденные сообщения о программе Иерихон-3 в стадии разработки с использованием технологии Shavit, с радиусом действия до 4500 км и 1000 кг полезной нагрузкой. Израиль также имеет развитую систему шпиона-спутника, который обеспечивает как израильское правительство, так и военных жизненно важной информацией о его ближневосточных соседях.

Израиль с ядерными боеголовками Иерихон-1 и Иерихон-2 способен поражать цели в любой точке в Сирии, всего

70 Кириленко В. П., Коростелев С. В. К вопросу о праве государств на упреждающее применение военной силы. – С. 55-60.

71 Israel's Military Doctrine. P. 72.

72 Wedgwood Ruth. The Fall of Saddam Hussein: Security Council Mandates and Preemptive Self-Defense // American Journal of International Law. Vol. 97 (2003). – P. 583.

73 Anthony H. Cordesman and Arleigh A. Burke, 'Weapons of Mass Destruction in Middle East', April 15, 2003, p. 43. [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.iraqwatch.org/perspectives/isis-middleeast_wmd-041503.pdf (дата обращения: 12.10.2016).

74 Nuclear stockpiles. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.nuclearfiles.org/kinuclearweapons/stockpile.htm> (дата обращения: 12.10.2016).

Ирака, некоторые части Ирана, включая его столицу, Тегеран. Они могут легко покрыть более половины Саудовской Аравии, всего Египта. Если сообщения о развитии Иерихон-3 являются правдой, то угроза Израиля не только охватывает весь Ближний Восток, но простирается далеко за пределы – ракеты могут достигать Пакистан, основные части Индии, некоторые районы Китая, все государства Центральной Азии, юго-восточную часть России, всю Европу и большинство стран на африканском континенте. Самолеты воздушного базирования, обладающие ядерным потенциалом средств доставки Израиля, включают в себя около пятидесяти F-4E Phantom-2000 самолетов с дальностью 1600 км, и 205 F-16 Falcon, самолёты с дальностью 630 км, способные нести ядерные и химические бомбы⁷⁵. Оба воздушные суда являются американскими по своему происхождению.

Это «не очень большое государство», еще раз подчеркнем, не имеющее официально ядерную доктрину, может наделать, как видите, очень много шума.

За исключением Израиля все государства на Ближнем Востоке подписали Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Генеральная Ассамблея и МАГАТЭ ООН принял⁷⁶ резолюцию 1987 года с обращением к Израилю присоединиться к договору. Израиль до сих пор игнорирует безопасность мирового сообщества.

Это также является частью двусмысленной стратегии Израиля; подписание ДНЯО означало бы открытие ядерных объектов Израиля для инспекции МАГАТЭ. Других государств региона возмущает тот факт, что, несмотря на наличие ядерного оружия, Израиль упорно отказывается признать их открыто. Между прочим, Конгресс США 15 сентября 1999 года отклонил Договор о всеобщем запрещении ядерных испытаний, представленный на ратификацию президентом Б. Клинтон, а в Военной доктрине США Россия и Китай отнесены к числу потенциальных государств, по которым при определенных условиях может быть нанесен «превентивный ядерный удар».

Израиль также имеет сильную приверженность сохранению своей ядерной монополии путем предотвращения других государств в регионе от разработки ядерного оружия. «Составным элементом нашей военной политики является твердое намерение предотвратить доступ вражеских государств к ядерному оружию. Для нас это не вопрос политического равновесия, основанного на равном доступе к «средствам устрашения», а *вопрос выживания*. Поэтому мы должны ликвидировать эту угрозу в зародыше», – заявил министр обороны Израиля Ариэль Шарон 15 декабря 1981.

Справедливости ради скажем, что неофициальная ядерная доктрина страны предполагает возможность ядерного разоружения при обязательных условиях подписания мирного договора со странами, которые до сих пор находятся в состоянии войны с Израилем, отказа всех соседних государств от своих ядерных программ, а также ликвидации арсеналов ОМП этих стран⁷⁷.

Хотя, с другой стороны концепция превентивных акций имеет обоснование, базирующееся на оценке характера современных угроз: опасность может быть настолько серьезной и неминуемой, что нельзя ждать нападения, надо его предотвратить какими-либо упреждающими акциями. Это особенно

актуально в условиях все еще наблюдающегося «ползучего» распространения оружия массового уничтожения.

Сегодня, 35 лет спустя, «осиракский прецедент» остается в силе. Пока Запад ужесточает свою риторику относительно ядерной программы Ирана, возможность того, что Израиль воплотит в жизнь завуалированные угрозы нанести удар по иранским ядерным объектам, остается «джокером» в его колоде⁷⁸. В последнее время США от имени международного сообщества оказывает давление на Иран, что превращает односторонний удар Израиля в весьма проблематичный вариант. Но в условиях беспрецедентной военной эскалации в Сирии и Йемене шансы на превентивный ядерный удар Израиля могут вырасти быстро, как грибы после дождя.

Ядерное сдерживание зависит от возможности нанести второй удар: сначала выдержать первый или ответный удар противника, после чего по-прежнему иметь средства для нанесения сокрушительного ядерного удара. В больших странах как США и Россия это достигается с помощью секретного размещения мобильных пусковых установок баллистических ракет. Израиль, будучи очень небольшой страной, лишен возможности второго удара и потому должен сосредоточить все усилия на первом. В войне с Сирией, которая осыплет Израиль сотнями ракет одновременно, нет никаких гарантий, что удастся сохранить ядерные бомбы в неприкосновенности. Сохранить одну или две бомбы недостаточно для отражения вторжения сирийской армии. Израиль должен нанести ядерный удар первым, пусть и в качестве превентивной меры против крупной конвенциональной атаки, – считают израильские стратеги⁷⁹.

Группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам под руководством бывшего премьер-министра Таиланда Анана Паньярачуна при рассмотрении ситуации, когда осуществляется приобретение «предположительно с враждебным намерением» потенциала для производства ядерного оружия, отнесла в своем докладе к превентивным те действия, которые, по нашему мнению, необходимо отнести к «действиям по упреждению намерений противника».

На поставленный Генеральным секретарем ООН вопрос: «Может ли государство, не обращаясь в Совет Безопасности, сослаться в этих обстоятельствах на право заранее предпринять действия в порядке самообороны, причем не только упреждающие действия (в отношении непосредственной или близкой угрозы), но и превентивные действия (в отношении угрозы, не являющейся непосредственной или близкой)?» группа дала следующий ответ:

«Если есть веские аргументы в пользу превентивных военных действий и веские доказательства в их подтверждение, они должны быть доведены до сведения Совета Безопасности, который может санкционировать такие действия, если сочтет это необходимым. Если он не сочтет это нужным, то, по определению, будет время для того, чтобы использовать другие стратегии, включая убеждение, переговоры, устрашение и сдерживание, и затем вновь рассмотреть вариант военных действий».

Военно-политическое руководство Израиля, заявляя о своем стремлении к ограничению распространения химического оружия на Ближнем Востоке, не намерено в ближайшем будущем на деле содействовать сокращению его запасов и контролю за ним на собственной территории. Так, Израиль подписал в 1993 году Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия, но до настоящего времени не ратифицировал ее. Это связано, прежде всего, с тем, что, опасаясь наращивания потенциала

75 CDI Delivery Systems. [Электронный ресурс]. – режим доступа: www.cdi.org/issues/nukref&f/database/isnukes.html (дата обращения: 12.10.2016).

76 Anthony H. Cordesman and Arleigh A. Burke, 'Weapons of Mass Destruction in Middle East', April 15, 2003, p. 40. [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.iraqwatch.org/perspectives/isis-middleeast_wmd-041503.pdf (дата обращения: 12.10.2016).

77 Татаринов М. Военная доктрина Израиля // Зарубежное военное обозрение. – 2015. – №6. – С. 23-27.

78 Там же.

79 Там же.

химического оружия в Сирии, Иране и Египте, Тель-Авив считает необходимым обладать достаточным арсеналом средств сдерживания этих государств. Кроме того, в случае ратификации Конвенции Тель-Авив будет обязан допустить на свои научные и промышленные объекты инспекторов Организации по запрещению химического оружия, что считается пока нецелесообразным.

Необходимо отметить, что неофициальная ядерная доктрина страны предполагает возможность ядерного разоружения при обязательных условиях подписания мирного договора со странами, которые до сих пор находятся в состоянии войны с Израилем, отказа всех соседних государств от своих ядерных программ, а также ликвидации арсеналов ОМП этих стран.

Чем меньше ядерного оружия у наших врагов, тем более они опасны. Страны, обладающие большим числом боеголовок, при разработке стратегии исходят из возможности выдержать первый удар и при этом сохранить ядерный потенциал. Небольшие ядерные игроки вроде Пакистана, Саудовской Аравии, и в ближайшем будущем еще нескольких мусульманских стран, не в состоянии выдержать первый удар, который уничтожит их ядерный потенциал. Следовательно, у этих стран высок соблазн применить их ограниченный ядерный арсенал первыми. Другая возможная их стратегия состоит в следующем: нанести ядерный удар по крупному израильскому городу и угрожать сделать то же с остальными, если Израиль прибегнет не к конвенциональному, а ядерному ответу. Начать войну с ядерного удара и переключиться на конвенциональные боевые действия с деморализованным противником – возможная и действенная стратегия⁸⁰.

Следует обратить внимание и на положения подготовленного Комиссией международного права ООН Проекта статей об основаниях международной ответственности государств за международно-противоправные деяния: Ст. 25 гласит: «1. Государство не может ссылаться на состояние необходимости как основание для исключения противоправности деяния этого государства, не соответствующего его международному обязательству, за исключением тех случаев, когда:

а) это деяние являлось единственным средством защиты существенного интереса этого государства от тяжелой и неминуемой угрозы и

б) это деяние не нанесло серьезного ущерба существенному интересу государства, в отношении которого существует указанное обстоятельство...».

Право государств на упреждающие действия в различных формах является обоснованным в рамках Устава ООН, однако данные рамки не могут быть жестко формализованы ввиду отсутствия единой объективной основы для квалификации действий государств. **Для выявления такой объективной основы необходимо проводить правовой анализ случаев обращения государств к упреждающим действиям в отношении объектов применения силы⁸¹.**

Давид Бен-Гурион, основатель государства Израиль и очень почитаемый израильянами, безусловно был прав в том, что «... если есть безопасность, есть это все, если нет безопасности, нет ничего».

Но правда и в том, что создавая опасность для других, не обеспечишь собственную безопасность.

«Время любить, и время ненавидеть; время войне, и время миру», написано в Ветхом завете (Еккл. 3: 8).

Пристатейный библиографический список

1. CDI Delivery Systems. [Электронный ресурс]. – режим доступа: www.cdi.org/issues/nukef&f/database/isnukes.html (дата обращения: 12.10.2016).
2. Changes and Continuities in Israeli Security Policy BY-Civcik, Zeynep. Middle East Technical University, 2004.
3. Cohan John Alan. The Bush Doctrine and the Emerging Norm of Anticipatory Self-Defense in Customary International Law Pace International Law Review Volume 15. Issue 2. Fall 2003. Article 1.
4. Cordesman A., Burke Arleigh A. Weapons of Mass Destruction in Middle East. April 15. 2003, p. 43. [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.iraqwatch.org/perspectives/csis-middleeast_wmd-041503.pdf (дата обращения: 12.10.2016).
5. Emmanoucla Mylonaki - Khalid Khedri. Re-assessing the use of force against terrorism under international law.
6. Frank, Tomas. Resours to Force: Threats and Armed attacks. 2002.
7. Ghazala Yasmin .Israel vs Arab Nuclear Programmes: A Comparative Study.
8. Gray Christine. International Law on the Use of Forse. Third edition. Oxford University Press. 2008.
9. Hakimi Monica. Defensive Force against Non-State Actors: The State of Play // International Law Studies 1 (2015).
10. International Law and Armed Conflict: Exploring the Fault lines Essays in Honour of Yoram Dinstein. Edited by Michael Schmitt and Jelena Pejic. International Humanitarian Law Series. Nith off Publishers Leiden. – Boston, 2007.
11. Jordan J. Paust.Armed Attacs and Imputation:would a nuclear weaponized Iran trigger permissible Israil and U.S. mearsures of self-defence? // Georgtown Jornal of International Law. Vol. 45.
12. Kattan Victor. The Use and Abuse of Self-Defence in International Law.
13. Kenan Dulger. Turkish Pre-Emptive Strikes on Northern Iraq and the Bush Doctrine // European Scientific Journal. – December edition vol. 8. – No. 29.
14. Kevin Jon Heller. Does the Six Day War Support «Elongated» Imminence?»
15. Kretzmer David. The Inherent Right to Self Defence and Proportionality in Jus Ad Bellum // The European Journal of International Law. Vol. 24 (2013). – No. 1.
16. Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America), Merits, Judgment, I. C.J.
17. Nagan Winston. Hammer Craig. The New Bush National Security Doctrine and the Rule of Law.
18. Nuclear stockpiles. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.nuclearfiles.org/kinuclearweapons/stockpile.htm> (дата обращения: 12.10.2016).
19. O'Connell Mary Ellen. The Myth of Preemptive Self-Defense // The American Society of International Law. 2000.
20. O'Connell M. E. Evidence of Terror // Journal of Conflict and Security Law. V. 7 (April 2002). – N 1.
21. The first war on terrorism: counter-terrorism policy during the Reagan administration / David C. Wills. Copyright 02003 by Rowman & Littlefield Publishers, Inc.
22. Wedgwood Ruth. The Fall of Saddam Hussein: Security Council Mandates and Preemtive Self-Defense // American Journal of International Law. Vol. 97 (2003).
23. Ашавский Б. М. К вопросу о толковании статьи 51 Устава ООН// Материалы конференции в честь про-

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Кирилленко В. П., Коростелев С. В. К вопросу о праве государств на упреждающее применение военной силы. – С. 55-60.

- фессора кафедры международного права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета Л. Н. Галенской / Под ред. С. В. Бахина. – СПбГУ, 2009.
24. Бекашев К. А. Международное право и государства // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 5 (61).
  25. Большой толковый словарь русского языка / под общ. ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Аст-Астрель, 2008.
  26. Верещетин В. С. О некоторых концепциях в современной доктрине международного публичного права // Материалы конференции в честь профессора Л. Н. Галенской / Под ред. С. В. Бахина. – СПбГУ, 2009.
  27. Горбунов Ю. С. Упреждающие меры в свете современного международного права // Журнал российского права. – 2008. – № 3.
  28. Городецкий Г. Миф «Ледокола»: накануне войны. – М., 1995.
  29. Кириленко В. П., Коростелев С. В. К вопросу о праве государств на упреждающее применение военной силы // Военная мысль. 2011. – №9.
  30. Котляр В. С. Международное право и современные стратегические концепции США и НАТО: Автореф. ... докт. юрид. наук. – М., 2007.
  31. Котляр В. С. Международное право и современные стратегические концепции США и НАТО. – Казань: Центр инновационных технологий. – 2008.
  32. Лукашук И. И. Мировой порядок XXI века // Международное публичное и частное право. – 2002. – № 1.
  33. Малеев Ю. Н. Реабилитация адекватного и пропорционального применения силы // Московский журнал международного права. – 2004. – № 3/55.
  34. Малеев Ю. Н. Превентивная самооборона в современном формате. – Россия и международное право. Материалы международной конференции, посвященной 100-летию Ф. И. Кожевникова. – М.: Изд. МГИМО-Университет, 2006.
  35. Малинин С. А. Право международной безопасности // Курс международного права: в 7 т. – М., 1989. Т. 4.
  36. Мюллерсон Р. А., Шеффер Д. Дж. Правовое регулирование применения силы // Вне конфронтации. Международное право в период холодной войны. Сборник статей. – М., 1996.
  37. Орбелян А. С. Право государств на применение вооруженной силы в условиях современных международных отношений: Автореф. дис. .... канд. юрид. наук. – М., 2008.
  38. Сеницына Ю. В. Правомерность применения права на самооборону против террористической угрозы в контексте статьи 51 Устава ООН // Право.by. – 2009. – № 4.
  39. Скотников Л. А. Право на самооборону и новые императивы безопасности // Международная жизнь. – 2004. – № 9.
  40. Татаринов М. Военная доктрина Израиля // Зарубежное военное обозрение. – 2015. – №6.
  41. Тикитинер А. А. Обзор Ливано-Израильских отношений и положение Израиля. Личный сайт. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://tikitiner.ru/lecture25> (дата обращения: 15.10.2016).
  42. Тузмухамедов Б. Упреждение силой: «Каролина и современность» // Россия в глобальной политике. 6 мая 2002.
  43. Тузмухамедов Б. Пределы самообороны: Насколько эластично международное право в условиях глобальной войны с терроризмом // Независимая газета. 29 сентября 2004 года. № 210 (3323).
  44. Фархутдинов И. З. Международное право и доктрина США о превентивной самообороне // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 2.
  45. Фархутдинов И. З. Международное право о применении государством военной силы против негосударственных участников // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 7.
  46. Фархутдинов И. З. Международное право о принципе неприменения силы или угрозы силой: история и современность // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 11.
  47. Фархутдинов И. З. Международное право о самообороне государств // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 1.
  48. Фархутдинов И. З. Обеспечение мира и безопасности: международно-правовая оценка событий в Сирии // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 10.
  49. Хлестов О. Н. Российская доктрина международного права // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 3(58).
  50. Хлестов О. Н., Мышляева М. Л. Вооруженная борьба против международного терроризма (политико-правовые аспекты) // Московский журнал международного права. – 2001. – № 4.
  51. Хмелинец С. М. Военная доктрина Государства Израиль. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/> (дата обращения: 15.10.2016).
  52. Цыганюк А. Д. Миф о необходимости превентивного удара. Израиль готовился к шестидневной войне несколько лет // Военно-промышленный курьер. – 2007. – № 21 (187).
  53. Черниченко С. В. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 8(87).
  54. Эхуд Яари. Почему ИГИЛ обходит стороной Израиль? // Эхо России. 6 апреля 2016 г.
  55. Янов О., Иванов И. Антитеррористические аспекты действий вооруженных сил Израиля // Зарубежное военное обозрение. – 2006. – № 8.

БЕЛОВА Ольга Сергеевна

аспирант кафедры международного публичного и частного права НИУ «Высшая школа экономики»

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ И ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ

На основе анализа международно-правовых актов и документов деятельности субъектов международного права с учетом особенностей электроэнергии как товара, в статье рассмотрены исторические этапы и перспективы формирования общего рынка электроэнергии на постсоветском пространстве. Автор приводит правовую оценку современного уровня сотрудничества государств – участников СНГ в сфере электроэнергетики. Учитывая опыт СНГ и выявленные проблемы международно-правового регулирования в указанной области, автор рассматривает основные элементы общего рынка электроэнергии Евразийского экономического союза как сложной системы правоотношений, связанных с куплей-продажей электроэнергии, основными из которых являются субъекты, технологическая и правовая основы.

Ключевые слова: СНГ, Евразийский экономический союз, общий рынок электроэнергии, купля-продажа электроэнергии.

Белова О. С.

BELOVA Olga Sergeevna

postgraduate student of International Public and Private Law sub-faculty of the NRU "Higher school of Economics"

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF COOPERATION IN THE ELECTRICITY SECTOR BETWEEN MEMBER STATES OF THE COMMUNITY OF INDEPENDENT STATES AND THE EURASIAN ECONOMIC UNION

The research issue is focused on the general domain of the historical stages and prospects of forming a common electricity market in the states of the former Soviet Union space. The empirical part of the investigation covers international legal acts and instruments of activity of subjects of international law, taking into account characteristics of electricity as a commodity. The author gives a legal assessment of the current level of cooperation of the states - participants of the CIS in the sphere of electric power industry. Based on the comparison of the CIS experience and identified problems of international legal regulation in this area, the author considers the main elements of a common electricity market of the Eurasian Economic Union as a complex legal system related to the purchase and sale of electricity, the main ones are the subjects, technological and legal bases.

Keywords: CIS, the Eurasian Economic Union, a common electricity market, electricity purchase and sale.

После распада Советского Союза и энергосистемы «МИР» Российская Федерация проводила работу по наработке новых правовых механизмов взаимодействия с новыми государствами на постсоветском пространстве в области электроэнергетики. Это было необходимо как с экономической и промышленной точек зрения, так и с технологической, в целях создания базы для взаимовыгодного сотрудничества государств в области электроэнергетики.

К международными документам, составляющим на сегодняшний день правовую основу сотрудничества государств – участников СНГ по обеспечению параллельной работы электроэнергетических систем, относятся:

Договор об обеспечении параллельной работы электроэнергетических систем государств-участников Содружества Независимых Государств¹ от 25 ноября 1998 года. Российская Федерация присоединилась к Договору 29.02.2012².

Соглашение о формировании общего электроэнергетического рынка государств – участников Содружества Независимых Государств от 25 мая 2007 года³.

Концепция сотрудничества государств – участников СНГ в сфере энергетики от 20 ноября 2009 года⁴. (вступила в силу для всех государств – участников СНГ).

Протокол об этапах формирования общего электроэнергетического рынка государств – участников СНГ от 21 мая 2010 года⁵.

Координация работы по выполнению Договора со стороны межправительственных органов отраслевого сотрудничества Содружества Независимых Государств возлагается на Электроэнергетический совет Содружества Независимых

1 Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=828> (дата обращения: 04.05.2016).

2 Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/summary?doc=828> (дата обращения: 04.05.2016).

3 Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=2191> (дата обращения: 04.05.2016).

4 Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств о Концепции сотрудничества государств – участников СНГ в сфере энергетики от 20 ноября 2009 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=2753> (дата обращения: 04.05.2016).

5 Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/reestr/ru/printPreview/text?id=2848&serverUrl=http://cis.minsk.by/reestr/ru> (дата обращения: 04.05.2016).

Государств (далее также – ЭЭС). ЭЭС создан в соответствии с Соглашением о координации межгосударственных отношений в области электроэнергетики Содружества Независимых Государств от 14 февраля 1992 года⁶ (далее – Соглашение) и является органом отраслевого сотрудничества СНГ⁷ и не наделен регулятивными полномочиями.

ЭЭС является наблюдателем при Конференции Энергетической Хартии и принимает участие в работе её органов. Целью этого участия является проведение многосторонних консультаций и дискуссий по вопросу подготовки отдельного (от нефти и газа) Протокола к Договору к Энергетической Хартии по электроэнергетике. Решение о начале переговоров по подготовке Протокола по электроэнергетике позволило бы начать процесс разработки международных правил торговли электроэнергией на основе правил ВТО.

Основными этапами формирования общего электроэнергетического рынка государств – участников СНГ являлись сначала двусторонняя трансграничная торговля, на следующем этапе формирование региональных рынков электрической энергии и создание общего электроэнергетического рынка государств – участников СНГ⁸.

Несмотря на то, что рассматриваемые основополагающие международные документы были подписаны почти всеми государствами – участниками СНГ, практическая реализация осуществлялась преимущественно в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации⁹.

Основная работа по формированию международной правовой базы проводится на двустороннем и трехстороннем уровне между Российской Федерацией, Республикой Казахстан и Республикой Беларусь по вопросам разработки основных технологических и экономических принципов и требований по организации и реализации параллельной работы электроэнергетических систем государств – участников СНГ и трансграничной торговли в процессе формирования общего электроэнергетического рынка.

Стоит отметить, что большая часть документов, необходимых для формирования общего электроэнергетического рынка, разработана и утверждена на уровне ЭЭС, однако такие документы не имеют обязательной юридической силы до

их утверждения Советом глав правительств государств – участников СНГ¹⁰.

Более того, Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в области эксплуатации межгосударственных линий электропередачи национальных электроэнергетических систем от 20 ноября 2009 года¹¹ до настоящего времени не вступило в силу.

Единственным результатом работы в направлении совершенствования правового регулирования по указанным вопросам является Протокол о внесении изменений в Договор об обеспечении параллельной работы электроэнергетических систем государств – участников СНГ от 25 ноября 1998 года (далее – Протокол), подписанный на заседании Совета глав правительств СНГ 30 мая 2012 года¹². Обновленные положения Договора, включенные в Протокол, содержат уточнения и расширения применяемой терминологии; конкретизацию основных принципов параллельной работы в связи с реформированием отрасли и ее адаптацией к условиям функционирования рыночной экономики; механизмы, в основном организационно-правового характера, реализации новых подходов при обеспечении параллельной работы энергосистем государств – участников СНГ. Стоит отметить, что указанный Протокол подписан только со стороны Российской Федерации, Республики Армения, Республики Кыргызстан, Республики Беларусь, Республики Таджикистан, и до настоящего времени не вступил в силу.

На таком фоне, учитывая потенциал и политическую волю Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация и Республика Таджикистан учредили международную организацию «Евразийское экономическое сообщество» (далее – ЕврАзЭС)¹³. Договор об учреждении ЕврАзЭС был подписан 10 октября 2000 г. в Астане и вступил в силу 30 мая 2001 г. после его ратификации всеми государствами-членами. В 2003 году Евразийское экономическое сообщество получило статус наблюдателя в генеральной Ассамблее ООН.

Между государствами – участниками ЕврАзЭС было продолжено конструктивное взаимодействие в сфере электроэнергетики¹⁴. Согласно ст. 2 Договора об учреждении ЕврАзЭС

6 Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=35> (дата обращения: 04.05.2016).

7 Соглашение о координации межгосударственных отношений в области электроэнергетики Содружества Независимых Государств от 14 февраля 1992 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=4073> (дата обращения: 04.05.2016).

8 Протокол об этапах формирования общего электроэнергетического рынка государств – участников СНГ от 21 мая 2010 года, ст. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/reestr/ru/printPreview/text?id=2848&serverUrl=http://cis.minsk.by/reestr/ru> (дата обращения: 04.05.2016).

9 В настоящее время действуют 5 договоров о параллельной работе ЕЭС Российской Федерации с электроэнергетическими системами иностранных государств, сторонами по которым являются ПАО «ФСК ЕЭС» и хозяйствующие субъекты стран: Грузии (16.03.2011 подписан Договор о параллельной работе электроэнергетических систем Грузии и России), Монголии, Казахстана, Балтии и Республики Беларусь, а также Межсистемный договор с Финляндией. Кроме того, с Украиной и Республикой Беларусь, Азербайджаном подписаны Соглашения о техническом обеспечении параллельной работы. При этом ПАО «ФСК ЕЭС» осуществляет сотрудничество с Государственной электросетевой корпорацией Китая в соответствии со следующими подписанными в 2010 г. документами.

10 Решение Совета глав государств Содружества Независимых Государств «О разграничении полномочий между Советом глав государств и Советом глав правительств Содружества Независимых Государств» от 02 апреля 1999 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.e-cis.info/page.php?id=18894> (дата обращения: 04.05.2016).

11 Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в области эксплуатации межгосударственных линий электропередачи национальных электроэнергетических систем от 20 ноября 2009 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=2730> (дата обращения: 04.05.2016).

12 Протокол о внесении изменений в Договор об обеспечении параллельной работы электроэнергетических систем государств – участников СНГ от 25 ноября 1998 года (далее – Протокол), подписанный на заседании Совета глав правительств СНГ 30 мая 2012 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=3456> (дата обращения: 04.05.2016).

13 ДОГОВОР об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10.10.2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://evrazes.com/docs/view/3> (дата обращения: 04.05.2016).

14 Пунктом 5.1 Концепции формирования общего энергетического рынка государств – членов ЕврАзЭС, утвержденной решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС от 12.12.2008 № 402, предусмотрено, что общий электроэнергетический рынок государств – членов ЕврАзЭС предполагает обеспечение параллельной работы указанных систем государств; предоставление в пределах техниче-

ранее заключенные Договаривающимися Сторонами между собой договоры, а также решения органов управления интеграцией продолжают действовать в части, не противоречащей настоящему Договору. Более того, решением Межгосударственного совета ЕвразЭС от 19 ноября 2011 года № 100 с 01 января 2012 года были введены в действие международные договоры, формирующие единое экономическое пространство Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, в том числе и Соглашение об обеспечении доступа к услугам естественных монополий в сфере электроэнергетики, включая основы ценообразования и тарифной политики от 19 ноября 2010 года¹⁵.

Важнейшим событием 2014 года в сфере международного права стало подписание между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией Договора о Евразийском экономическом Союзе 29 мая 2014 года¹⁶ (далее – Договор о ЕАЭС, ЕАЭС). После вступления в силу Договора о ЕАЭС прекратилось действие ряда международных договоров, заключенных в рамках формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства.

В сфере электроэнергетики согласно ст. 81 Договора о ЕАЭС Государства-члены осуществляют поэтапное формирование общего электроэнергетического рынка Союза на основе параллельно работающих электроэнергетических систем. Это необходимо для обеспечения надежности и использования регулирующей мощности энергосистем сопредельных государств, развития промышленных производств, привлечения инвестиций. На основе утвержденных концепции и программы формирования общего электроэнергетического рынка Союза государства-члены заключают международный договор в рамках Союза о формировании общего электроэнергетического рынка. Представляется, что данным договором будет определена система международных институтов, обеспечивающих сотрудничество государств и формирование общего электроэнергетического рынка.

Анализ международных правовых актов, регулирующих сотрудничество государств – участников СНГ в сфере электроэнергетики, показывает, что со времени распада энергосистемы «Мир» был достигнут определенный положительный экономический эффект, определены основные направления для дальнейшего сотрудничества, базовые правовые принципы обеспечения параллельной работы энергосистем и формирования общего электроэнергетического рынка. Между тем, реально действующие международно-правовые соглашения в сфере электроэнергетики заключены между Российской Федерацией, Беларуссией и Казахстаном, продолжается работа по формированию общего рынка. К сожалению, развитие отношений между другими бывшими союзными республиками не получило должного правового оформления, что во многом сдерживает их промышленное развитие и определяет уровень жизни населения. Например, после распада СССР Республика Таджикистан вышла из параллельной работы объединенной энергосистемы Центральной Азии, результатом чего стали снижение надежности работы энергосистемы и изменение основных технологических параметров режимов; дефицит электроэнергии в зимний период порядка 0,5 млрд.

кВтч, ограничения потребителей; в летний период вследствие отсутствия внешних рынков сбыта электроэнергии холостые сбросы воды из водохранилища Нурекской ГЭС эквивалентны невыработанной электроэнергии 3,5-4,0 млрд. кВтч.

Представляется, что в формате Евразийского Экономического Союза в ближайшее время необходимо разработать и имплементировать действенные механизмы электроэнергетического сотрудничества. Это уже не просто целесообразно, это важнейший правовой вызов.

10 марта 2015 г. в соответствии со статьями 81 и 104 Договора о ЕАЭС Коллегией Евразийской экономической комиссии был одобрен проект Концепции формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС¹⁷. Решением Высшего Евразийского экономического совета от 08.05.2015 № 12 указанная Концепция была утверждена.

Предусмотрено поэтапное формирование рынка, результатом должно стать заключение и вступление в силу в 2019 г. международного договора о формировании общего электроэнергетического рынка ЕАЭС, который и составит в совокупности с Договором о ЕАЭС и актами органов ЕАЭС правовую основу общего рынка.

Исходя из анализа положений Договора о ЕАЭС и приложений к нему, можно сказать, что общий рынок электроэнергии представляет собой сложную систему правоотношений, связанную с куплей-продажей электроэнергии. Основными элементами такой системы являются субъекты, технологическая и правовая основы.

Технологическую основу составляют параллельно работающие энергосистемы¹⁸ государств-членов ЕАЭС. С целью обеспечения возможности участия субъектов электроэнергетического рынка Республики Армения в общем электроэнергетическом рынке Союза необходимо будет выполнить комплекс технологических и организационных мероприятий по восстановлению параллельной работы электроэнергетической системы Республики Армения с электроэнергетическими системами Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации.

Для формирования правовой основы необходимо обеспечить гармонизацию внутреннего законодательства государств-членов ЕАЭС и утвердить общесоюзные правила по нижеприведенным вопросам.

Во-первых, требуется определение организационной структуры. В соответствии с Концепцией организационную структуру общего электроэнергетического рынка ЕАЭС составляют субъекты: участники – юридические лица, осуществляющие покупку и/или продажу электроэнергии и являющиеся участниками оптовых электроэнергетических рынков государств-членов в соответствии с законодательством государств-членов, и инфраструктурные организации – операторы

ских возможностей электрических сетей для транзита электрической энергии государств - членов ЕвразЭС.

15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117746/ (дата обращения: 04.05.2016).

16 Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан 29.05.2014). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 10.04.2016).

17 Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 10.03.2015 № 16 «О проекте Решения Совета Евразийской экономической комиссии «О проекте Решения Высшего Евразийского экономического совета «О Концепции формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eaeunion.org/>.

18 Параллельная работа электроэнергетических систем иностранных государств - совместная работа электроэнергетических систем с единой частотой в электроэнергетической системе. В рамках всей сети необходимо обеспечивать постоянный баланс совокупных объемов производства электроэнергии и ее потребления, потому что электроэнергия является единственным товаром, объем производства которого всегда равен объему его потребления.

централизованных торгов, финансовые операторы, системные и сетевые операторы.

Исследование существующего состояния национальных электроэнергетических рынков государств-членов Союза позволяет сделать вывод об их существенных различиях, и о наличии в каждом своих преимуществ и недостатков. При этом различия в нормативно-правовой и нормативно-технической базе организации электроэнергетических рынков государств-членов не позволяют в полной мере использовать преимущества параллельной работы энергосистем, оперативно реагировать на рыночную ситуацию. В целях создания действительно эффективного рыночного пространства на базе отличных друг от друга рынков Беларуси, Казахстана и России необходимо разработать и внедрить особую систему взаимоотношений, учитывающую интересы всех государств участников с учетом специфики самой отрасли, что потребует определенного времени¹⁹.

Между тем, Концепцией не предусмотрено установление минимальных требований для допуска компаний на общий рынок электроэнергии ЕАЭС. Предусмотрена лишь гармонизация законодательства государств-членов в сфере электроэнергетики. Представляется необходимым определить минимальные критерии и механизм установления соответствия им компаний, претендующих на участие в межгосударственной торговле электроэнергией на общем рынке ЕАЭС. При этом, учитывая особенности единого таможенного пространства, государствам-членам ЕАЭС отдельно следует определить или гармонизировать условия участия организаций в экспортно/импортных торговых операциях.

В рамках общего электроэнергетического рынка ЕАЭС должны быть утверждены единые правила управления общим электроэнергетическим рынком. Согласно Концепции к структурам управления относятся госорганы государств-членов, инфраструктурные организации общего электроэнергетического рынка и вспомогательные органы общего рынка. Стоит отметить, что к структурам управления и обеспечения функционирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС Концепция относит инфраструктурные организации, которые также являются участниками рынка. При таком совмещении существует риск возникновения конфликта интересов участников и структур управления рынком, что может нанести немалый вред достижению цели создания конкурентного рынка электроэнергии.

Особенностью интеграции в сфере электроэнергетики должно стать создание отраслевых органов ЕАЭС, распределение между ними полномочий и определение статуса принимаемых актов. 27 мая 2016 г. на 9-м заседании Консультативного комитета окончательно согласован проект программы формирования общего электроэнергетического рынка Союза²⁰, на сегодняшний день проект официально не опубликован. При создании структур управления общим электроэнергети-

ческим рынком Союза и обеспечения его функционирования важно не повторить ошибок, совершенных в процессе формирования общего рынка электроэнергии СНГ, таких как создание консультативных отраслевых органов, не наделенных регулятивными полномочиями, отсутствие определенности в отношении методов правового регулирования функционирования общего рынка и публично-правового статуса актов таких органов.

Во-вторых, необходимо определение функциональной структуры общего электроэнергетического рынка ЕАЭС. Согласно Концепции на общем рынке ЕАЭС будет предусмотрена взаимная торговля электроэнергией следующими способами: 1) по свободным двусторонним договорам, 2) на централизованных торгах и 3) способом урегулирования почасовых отклонений сальдо-перетоков от плановых значений. Функциональной структурой общего рынка ЕАЭС, определенной Концепцией, не предусмотрена торговля мощностью, тогда как в Российской Федерации в соответствии со ст. 3 Федерального закона от 26 марта 2003 г. №35-ФЗ «Об электроэнергетике» мощность является особым самостоятельным товаром. На сегодняшний день вопрос о торговле мощностью в рамках общего электроэнергетического рынка ЕАЭС однозначно не решен. Между тем, представляется, что отсутствие определенности по данному вопросу может существенно замедлить формирование общего рынка.

Не менее важным аспектом является установление приоритета внутренних операций на государственном рынке. При этом необходимо установить критерии определения доли электроэнергии для торговли на общем рынке с учетом особенностей режима единого экономического и таможенного пространства ЕАЭС. Следует учесть, что общий рынок электроэнергии ЕАЭС не будет замкнутой системой, т.к. энергосистема Российской Федерации соединена, в частности, с Литвой, Украиной, Китаем, Финляндией. Следует обратить внимание на то, что в отличие от указанных выше соглашений СНГ, в документах ЕАЭС на сегодняшний день не указано на то, что общий рынок электроэнергии составляет единое рыночное пространство.

В-третьих, на общесоюзном уровне должны быть установлены единые правила доступа к услугам естественных монополий. Указанные правила должны предусматривать механизмы взаимодействия уполномоченных организаций и планирование объемов межгосударственной передачи электроэнергии, беспрепятственный доступ к услугам субъектов естественных монополий в сфере электроэнергетики в пределах имеющейся технической возможности при условии приоритетного использования указанных услуг для обеспечения внутренних потребностей государств-членов при осуществлении межгосударственной передачи электрической энергии (мощности). Дополнительно при дальнейшем исследовании данного вопроса следует обратить внимание на то, что в соответствии с пунктами 10 – 12 Приложения № 2 к Протоколу о единых принципах и правилах регулирования деятельности субъектов, определяющим сферы естественных монополий в государствах-членах ЕАЭС²¹, в Кыргызской Республике к таким сферам отнесено, в частности, производство и продажа электрической энергии (данное положение вступает в силу с

19 Куанышбаев А. Д. Интеграция в сфере электроэнергетики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yapresident.com/ru/%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D0%B2-%D1%81%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B5-%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D1%8D%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D1%82%D0%B8%D0%BA/>.

20 27 мая 2016 года на 9-м заседании Консультативного комитета окончательно согласован проект программы формирования общего электроэнергетического рынка Союза, официально проект не опубликован. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/energetikaiinfr/energ/Pages/Programma.aspx> (дата обращения: 02.09.2016).

21 Приложение № 20 к Договору о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015, с изм. и доп., вступ. в силу с 12.02.2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.

12.02.2017), а в Республике Армения - услуги по распределению электрической энергии и услуги расчетного центра.

Отдельное внимание следует обратить на разработку единых принципов и правил конкуренции, включая порядок и правила поэтапного разделения в вертикально интегрированных компаниях конкурентных (производство и продажа) и монопольных (транспортировка и распределение) видов деятельности, разработка единых правил доступа к услугам субъектов естественных монополий. Создание правовой основы для такого разделения потребует разработку и согласование общих правил на союзном уровне и внесение изменений в законодательство государств-членов ЕАЭС. Стоит отметить, что законодательством РФ такое разделение предусмотрено еще в Федеральном законе от 26.03.2003 № 36-ФЗ «Об особенностях функционирования электроэнергетики и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике»²².

Опыт правового регулирования на межгосударственном уровне подобного разделения имеется в Европейском Союзе. Документами «третьего энергопакета» предусмотрено три модели разделения: имущественное разделение (или разделение активов), назначение независимого системного оператора (требует юридического и функционального разделения между собственником и оператором) и учреждение независимого оператора транспортировки. Для оценки возможности применения опыта Российской Федерации или Евросоюза в рамках ЕАЭС требуется дополнительный анализ ситуации и расчет возможных последствий в рассматриваемой сфере в государствах-членах ЕАЭС, что является темой отдельного исследования.

Для формирования правовой основы общего электроэнергетического рынка ЕАЭС Концепцией предполагается определить на союзном уровне механизмы ценообразования на услуги естественных монополий, разработать алгоритмы ценообразования на централизованных торгах, а также механизмы развития, модернизации межгосударственных электрических сетей, обеспечение гарантий и защиты прав инвесторов. Следует также учитывать технологическую сложность и локальную рыночную силу, которые в значительной степени определяют аспекты правового регулирования. В частности, в сфере электроэнергетики не редки ситуации, когда не все субъекты рынка действуют в равных условиях, что требует от публичных регулирующих органов установления специальных правил, зонирования территорий, использования дополнительных механизмов регулирования.

На сегодняшний день между Российской Федерацией, Белоруссией и Казахстаном наработаны правовые механизмы в сфере электроэнергетики: обеспечена параллельная работа, планирование, в рамках Таможенного союза накоплен положительный опыт и учтены ошибки в вопросах сотрудничества регулирующих органов. Присоединение Республики Армения и Кыргызской Республики к процессу формирования общего рынка электроэнергии должно придать новые импульсы и перспективы развития в данном направлении. Указанные

аспекты являются фундаментом, на котором после подготовки правовой основы по рассмотренным выше вопросам может быть создан необходимый, эффективный и привлекательный для третьих сторон общий рынок электроэнергетики.

Пристатейный библиографический список

1. Гудков И. В., Лахно П. Г. Международное сотрудничество в сфере энергетики нуждается в новой правовой базе. Российская инициатива // Юридический мир. 2011. № 6.
2. Исаков И. И. Проблема международного электроэнергетического сотрудничества государств в рамках международных организаций // Вестник РУДН, серия Юридические науки. 2010. № 1.
3. Куанышбаев А. Д. Интеграция в сфере электроэнергетики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yapresident.com/ru/%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D0%B2-%D1%81%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B5-%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D1%8D%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D1%82%D0%B8%D0%BA/>.
4. Мясник В. Ч. Концепция формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза // Правовой энергетический форум. 2015. № 3.
5. Редькин И. В. Анализ ключевых проблем государственного регулирования электроэнергетики по результатам завершения переходного периода реформы // Энергетическое право. 2013. № 1.
6. Редькин И. В. О концептуальных проблемах и задачах правового регулирования рынка электроэнергии // Закон. 2015. № 1.
7. Романова В. В. Правовой анализ (прогноз) приоритетных сфер регулирования в сфере энергетики с точки зрения национальных интересов // Юридический мир. 2015. № 7.
8. Романова В. В. Правовой анализ положений Договора о Евразийском экономическом союзе о формировании общего электроэнергетического рынка Союза // Правовой энергетический форум. 2015. № 2.

22 Федеральный закон от 26.03.2003 № 36-ФЗ «Об особенностях функционирования электроэнергетики и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике» // Собрание законодательства РФ, 31.03.2003, № 13, ст. 1178.

МЕХДИЕВ Эльнур Таджаддинович

кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра постсоветских исследований Института международных исследований (ИМИ) МГИМО (У) МИД России

СОДИКОВ Шарбатулло Джаборович

кандидат юридических наук, научный сотрудник Аналитического центра Института международных исследований (ИМИ) МГИМО (У) МИД России

ЗНАЧЕНИЕ ОДКБ В УКРЕПЛЕНИИ РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В статье исследована роль и место ОДКБ в рамках военно-политического сотрудничества России и Таджикистана. Рассмотрена роль Таджикистана в регионе с точки зрения безопасности с момента вступления в ОДКБ и до современного периода. Также были отмечены приоритеты ОДКБ в борьбе с новыми вызовами и угрозами безопасности в центрально-азиатском регионе как международный терроризм, наркотрафик, экстремизм и т.д. В целом в статье отмечается, что укреплению российско-таджикскому военному сотрудничеству в долгосрочной перспективе играет совпадение жизненно важных национальных интересов двух стран, что оказывает влияние на формирование региональной безопасности и стабильности в Центральной Азии.

Ключевые слова: Таджикистан, Безопасность, Военное сотрудничество, Центральная Азия, ОДКБ.

MEHDIEV Elnur Tadzhaddinovich

Ph.D. in historical sciences, scientific researcher of the Center for post-soviet studies of the Institute of International Research (IMR), MGIMO (U) MFA of Russia

SODIKOV Sharbatullo Dzhaborovich

Ph.D. in Law, scientific researcher of the Analytical center of the Institute of International Research (IMR), MGIMO (U) MFA of Russia

THE IMPORTANCE OF THE CSTO IN STRENGTHENING OF RUSSIAN-TAJIK COOPERATION

In the article the role and place of the CSTO in the framework of military-political cooperation between Russia and Tajikistan. The role of Tajikistan in the region from the point of view of security since joining the CSTO until the modern period. She also noted the priorities of the CSTO in the fight against new challenges and threats to security in the Central Asian region as international terrorism, drug trafficking, extremism, etc. In General, the article notes that the strengthening of Russian-Tajik military cooperation in the long term, coincidence plays the vital national interests of the two countries that influence the formation of regional security and stability in Central Asia.

Keywords: Tajikistan, Security, Military cooperation, Central Asia, the CSTO.

Мехдиев Э. Т.

Содиков Ш. Д.

Обстановку, сложившуюся вокруг современных международных отношений можно с абсолютной точностью охарактеризовать как кризисную с динамикой устойчивого обострения.

События, происходящие на Ближнем Востоке и повторяющиеся попытки деструктивных сил укрепить свои позиции в непосредственной близости от зоны ответственности коллективных сил ОДКБ стали серьезным вызовом современности.

В этой связи приоритетным вопросом обеспечения безопасности в регионе является двустороннее взаимодействие и кооперация России и Таджикистана в военной сфере. Нормативно-правовую базу для такого сотрудничества составляют более 170 договоров и соглашений. Среди них необходимо отметить Договор «О сотрудничестве в военной области» (1993 г.)¹, а также Договор «О союзническом взаимодействии, ориентированном в XXI век» (1999 г.)². На основе этих и других соглашений Российская Федерация приняла активнейшее

участие в становлении всех без исключения силовых структур независимого Таджикистана.

Необходимо отметить, что влияние российских вооруженных сил на процесс становления таджикостанской государственности не стоит недооценивать. Именно российским вооруженным силам принадлежит важная роль в прекращении гражданской войны в постсоветском Таджикистане (1992-1997 гг.). На протяжении всего постсоветского периода на территории Таджикистана находится достаточно крупное представительство российских вооруженных сил.

Помимо этого, Россия и Таджикистан в 90-е гг. XX в. активно сотрудничали в формате Коллективных миротворческих сил (КМС). После их расформирования Таджикистан практически сразу же достиг соглашения с Москвой о продлении пребывания на территории республики российской военной группировке в составе 201-й мотострелковой дивизии, а также некоторых вспомогательных контингентов. После распада СССР Таджикистан оказался не в состоянии обеспечивать безопасность своего воздушного пространства. Россия оказала Таджикистану помощь в создании национальной системы ПВО (в начале 2000-х гг.).

Далее необходимо заметить, что в 2001-2004 гг. наблюдается некоторый спад в сфере военного сотрудничества двух

1 Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве в военной области от 25 мая 1993 г. Официальный сайт МИД РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа. <http://archive.mid.ru/bdomp/ns-dvbr.nsf/11d2e6203c37ed2643256a1700434414/8afa04284cb8981143256a5700497109!OpenDocument>

2 Визит Э.Ш. РАХМОНОВА в Россию 15-16 апреля 1999 г. / Журнал «Дипломатический Вестник» май 1999 г. Содружество независимых государств / Официальный сайт МИД РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа. http://archive.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/9

стран. Такое положение дел явилось следствием активизации в регионе США и началом их наземной операции «Несокрушимая свобода» в Афганистане. В этот период руководство Таджикистана выступало за пересмотр условий военного присутствия в республике. Душанбе также выступал за ускоренную передачу пограничных объектов и выводе пограничных войск России, которые занимались охраной границы Таджикистана с Китаем и Афганистаном.

Однако большинство наметившихся противоречий были устранены в ходе официального визита Президента Российской Федерации В. Путина в Душанбе. В ходе визита были подписаны целый ряд соглашений и договоров, которые урегулировали условия пребывания на территории республики российского военного контингента.

В июне 2008 г. Государственная Дума Российской Федерации ратифицировала соглашение с Таджикистаном о совместном планировании применения войск (сил) в интересах обеспечения коллективной безопасности³. Документ предполагал, что Россия и Таджикистан вместе анализируют обстановку в регионе, после чего страны совместно определяют состав необходимых для безопасности вооруженных сил, состоящих из российских военных. Таким образом, эта нормативно-правовая база позволила обеспечить более гибкий вариант присутствия российских вооруженных сил на территории Таджикистана.

Летом 2008 г. было подписано соглашение, согласно которому Россия получала право использовать в военных целях расположенного в 20 км от столицы Таджикистана – Душанбе аэродрома Гиссар (Айни).

Далее необходимо заметить, что важным элементом двустороннего сотрудничества двух стран является подготовка военных кадров. В 2015 г. Россия и Таджикистан достигли договоренности о продлении срока действия военной базы до 2042 г. Помимо этого, Москва опубликовала информацию об увеличении военного контингента в Таджикистане до 9000 человек. При этом Россия оказывает Таджикистану финансовую помощь, которая направляется на модернизацию вооруженных сил.

Вывод международных сил содействия безопасности (ISAF – англ.) из Афганистана и угрозы экспорта нестабильности вынудили Россию и Таджикистан перейти к еще более тесному сотрудничеству в секторе безопасности. В настоящий момент стороны проводят совместные действия по повышению боевых возможностей вооруженных сил Таджикистана. Так, например, в марте 2016 г. страны провели совместные учения, организатором которых выступил Генеральный штаб Республики Таджикистан. Была создана совместная авиационная группировка. Всего в совместных учениях на территории Таджикистана приняло участие 32 единицы боевой и транспортной авиации и 950 единиц бронетехники.

Необходимо заметить, что российским вооруженным силам по-прежнему принадлежит ключевая роль в укреплении оборонного потенциала Таджикистана. Армия Таджикистана по разной информации насчитывает от 7 до 20 тыс. человек, что не так много если учесть какие угрозы в секторе безопасности формирует перед республикой современная геополитическая ситуация в Евразии. При этом Таджикистан является полноценным членом ОДКБ с момента основания организации (1992 г.). Эту организацию можно считать крайне важной для национальной безопасности Таджикистана. Присутствие военных может считаться сдерживающим фактором для экстремистской и террористической активности. К тому же поддерживать безопасность и территориальную целостность в одиночку в сложившихся условиях для государств региона становится крайне сложно. Поэтому коллективный потенциал, необходимый для обеспечения условий стабильного развития государств-членов сформирован и последовательно развивается в рамках ОДКБ.

На сегодняшний день остро стоит вопрос относительно ситуации вокруг таджикско-афганской границы, которую периодически норовят пересечь такие бандформирования как «Исламское движение Узбекистана», «Талибан», «Хизб-ут-Тахрир», «Байат», «Салафия», «Таблит». Для предотвращения прорыва границы и сохранения суверенитета в регионе, безусловно, нужны миротворческие силы ОДКБ, которые в отличии от НАТО

заостряют внимание не только на военной силе, а комплексно подходят к вопросам обеспечения коллективной безопасности.

По предвзвешенным данным в ближайшее время предвидится обострение ситуации на таджикско-афганской границе. Нельзя прогнозировать каких-либо крупномасштабных вторжений, но тем не менее обстановка будет ухудшаться и как следствие подобная динамика будет влиять на ситуацию в регионе. В этой связи руководством России было принято решение оказать помощь Таджикистану в укреплении таджикско-афганской границы. Подобное решение сегодня находится в стадии реализации и некоторые государства-члены ОДКБ уже приняли соответствующие меры. В частности, направлено военно-техническое имущество и современное вооружение для пограничников Таджикистана. На данный момент этот процесс еще не завершен, у России и государств-членов ОДКБ есть последовательный перечень мер, которые будут предприняты для предотвращения или минимизации угроз исходящих от афганской границы.

Если говорить в целом о позиции России и Таджикистана относительно афганской проблемы то оба государства одинаково нацелены на установление контактов с властями Афганистана на местном и центральном уровнях, а также на оказание им помощи в стабилизации обстановки и взаимодействие в том числе и по вопросам наркоугрозы.

Таким образом, двусторонний формат сотрудничества Таджикистана с Россией успешно развивается на протяжении всего постсоветского периода. Характер сотрудничества двух стран можно определить как конструктивный. Россия и Таджикистан обладают всеми необходимыми институциональными атрибутами для плодотворного развития военного сотрудничества и комплексного взаимодействия в рамках ОДКБ.

Пристатейный библиографический список

1. Мехдиев Э. Т. Современная дипломатия: новые вызовы // Актуальные проблемы современной науки. 2009. № 5 (49). С. 136-139.
2. Боришполец К. П., Мехдиев Э. Т. Евразийский тренд регионального сотрудничества // В сборнике: Евразийская интеграция: перспективы межгосударственного сотрудничества. Приложение к периодическому изданию «Ежегодник ИМИ». Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Центр военно-политических исследований. Сер. Книги и брошюры ИМИ. Том 28. М., 2014. С.8-20.
3. Мехдиев Э. Т., Сон М. Г. Стратегия внерегиональных держав на пространстве Южного Кавказа // Евразийский юридический журнал. 2013. № 11 (66). С. 157-158.
4. Орлов А. А. Положение в Афганистане и возможная его эволюция в контексте «Фактора 2014» // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 2 (29). С. 24-27.
5. Сальгин В. И. Проблемы современной энергетики в контексте устойчивого развития // В сборнике: Наука в современном информационном обществе. Материалы VII международной научно-практической конференции. н.-и. ц. «Академический». 2015. С. 161-165.
6. Мехдиев Э. Т., Гулиев И. А. Понятие «мягкой силы» как инструмента глобальных политических технологий // *Juvenis scientia*. 2016. № 3. С. 49-52.
7. Гулиев И. А. Некоторые аспекты развития стратегических предприятий стран СНГ (на примере газовой отрасли) // Нефть, газ и бизнес. 2011. № 10. С. 24-28.
8. Рустамова Л. Р. «Умная сила» России набирает обороты // Право и управление. XXI век. 2014. №3 (32). С. 53-58.
9. Чечевишников А. Л. Международная конференция «Центральная Азия-Каспий-Кавказ: Международное политико-энергетическое измерение» // В сборнике: Южный фланг СНГ. Александров О. Б., Ахтамзян И. А., Барабанов О. Н., Богатуров А. Д., Болгова И. В., Боровский И. В., Вардания Г. И., Вардомский Л. Б., Григорьева Ю. Г., Данилин И. В., Дегоев В. В., Звяльская И. Д., Ковач М., Кузьмина Е. М., Куртов А. А., Лузянин С. Г., Малышева Д. Б., Мальгин А. В., Мамедов З., Наринский М. М. и др. Центральная Азия - Каспий - Кавказ: энергетика и политика. Москва, 2005. С. 439-447.
10. Рустамова Л. Р. «Мягкая сила» во взаимоотношениях ФРГ и мусульманского мира // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 4 (43). С. 144-151.
11. Рустамова Л. Р. Особенности «Мягкой силы» во внешней политике ФРГ // Вестник МГИМО Университета. 2016. № 1 (46). С. 118-128.

3 Федеральный закон от 26.06.2008 г. № 95-ФЗ. О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о совместном планировании применения войск (сил) в интересах обеспечения совместной безопасности Российской Федерации и Республики Таджикистан. Москва. 2008 г. Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. Режим доступа. <http://kremlin.ru/acts/bank/27679>

ГОЛОВАНОВ Роман Сергеевич

кандидат политических наук, кандидат юридических наук, докторант Киргизско-Российского Славянского университета

РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В статье на материалах Киргизской Республики показано, что евразийский проект реализуется только при активном участии элит в его политико-правовом, институциональном и экспертном обеспечении.

Ключевые слова: евразийская интеграция, Евразийский экономический союз, политические элиты, экспертное сообщество.

GOLOVANOV Roman Sergeevich

Ph.D. in political sciences, Ph.D. in Law, doctoral student of the Kyrgyz-Russian Slavic University

THE ROLE OF POLITICAL ELITE OF THE KYRGYZ REPUBLIC IN THE EURASIAN INTEGRATION

The article on the materials of the Kyrgyz Republic shows that the Eurasian project is realized only with the active participation of the elites in its political and legal, institutional and expert support.

Keywords: Eurasian integration, the Eurasian Economic Union, political elites, expert community.

Голованов Р. С.

Идея создания на пространстве СНГ качественно нового интеграционного объединения – евразийского союза государств – была выдвинута и обнародована президентом Казахстана Н. А. Назарбаевым в марте 1994 г. Поэтапно она воплотилась в создание в 2014 г. Евразийского экономического союза (ЕАЭС) – международной организации региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью¹. Практическое функционирование ЕАЭС началось 1 января 2015 г., в этом же году к нему присоединились Армения (2 января 2015 г.) и Киргизская Республика (12 августа 2015 г.). О желании создать Зону свободной торговли с ЕАЭС заявили такие страны, как Вьетнам, КНР, Египет, Индия, Иран, Пакистан, Зимбабве, Тунис, Сирия, Иордания, Монголия, Албания, Израиль, что свидетельствует, во-первых, о международном признании значимости этого проекта и, во-вторых, о его реализуемости.

Особо следует подчеркнуть, что евразийский проект, будучи результатом элитного конструирования, реализуется только при активном участии элит интегрирующихся государств в его политико-правовом, институциональном и экспертном обеспечении. Не вдаваясь глубинно в различные аспекты теории элит, согласимся с тем, что к политической элите относят главу государства, премьер-министра и министров, руководителей палат парламента, парламентских фракций, лидеров партий и общественно-политических движений, региональных руководителей, а также крупных чиновников-управленцев (административную элиту). Кроме того, также выделяют экономическую элиту, военную, информационную, научную, духовную. Эти группы могут оказывать существенное влияние на политику государства, а в некоторых случаях и сражаться с политической элитой.

Политическая элита как наиболее активная, компетентная и влиятельная часть общества играет ключевую роль в политическом процессе. Она участвует в разработке и принятии стратегических решений и руководит их реализацией, определяет направления общественного развития, формирует оборонительную политику страны, представляет страну на международной арене. Элиты также играют основную роль в выработке той или иной идеологии или политического течения, в формировании общественного мнения и в мобилизации масс для участия в политических акциях и движениях².

Косвенной оценкой элитного позиционирования евразийского проекта в Киргизской Республике можно считать результаты опроса населения СНГ, проведенного в 2015 г. Центром интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР) в партнерстве с Международным исследовательским агентством «Евразийский монитор». Позитивно к вступлению в ЕАЭС относилось подавляющее большинство населения Киргизии (84% в возрастной группе 18–34 года; 88% в группе 35 лет и старше)³.

Такая эффективность деятельности политической элиты Киргизской Республики по продвижению евразийского проекта требует внимательного изучения и обобщения. Поэтому рассмотрим основные действия, предпринятые политической элитой КР, осуществлявшиеся параллельно друг другу и приведшие к вступлению республики в ЕАЭС. С нашей точки зрения, к ним относятся: институционализация и политико-правовое обеспечение киргизско-российских отношений в двустороннем и многостороннем форматах; официальное признание опасности превращения Киргизии в несостоявше-

1 Договор о Евразийском экономическом союзе. Подписан в г. Астане 29 мая 2014 г. президентами Белоруссии, Казахстана и Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://docs.eaeunion.org/ru> (дата обращения: 08.09.2016).

2 Понятие политической элиты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/politicheskayaelita.html> (дата обращения: 01.09.2016).

3 Интеграционный барометр ЕАБР – 2015 (Четвертая волна измерений): Аналитическое резюме. – СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2015. – С. 9.

еся государство; экспертное позиционирование евразийской интеграции; активные публичные дискуссии с критиками вступления КР в ЕАЭС; политическая воля президента.

1. Институционализация и политико-правовое обеспечение киргизско-российских отношений в двустороннем и многостороннем форматах

Выделение особой роли киргизско-российских отношений обусловлено тем, что Киргизстан, как и другие новые независимые государства, вступает в «международные объединения, ядро которых образуют государства-лидеры с высоким военным, экономическим и дипломатическим рейтингом, участие в которых может содействовать росту их авторитета на международной арене»⁴. Таким государством-лидером на постсоветском пространстве выступает Россия, поэтому рассмотрение киргизско-российского межгосударственного взаимодействия должно осуществляться одновременно на двустороннем и многостороннем уровнях.

Фактически, именно этот подход закреплен в Концепции внешней политики КР, где сказано: «...сотрудничество с Российской Федерацией направлено на укрепление стратегического партнерства и рассматривается как одно из важных условий мирного и перспективного развития республики и реализации долгосрочных интересов Киргизстана в военно-политическом взаимодействии, в области экономики, энергетической, транспортно-коммуникационной и социальной сфере. Весомый авторитет Российской Федерации на международной арене, ее прагматичная и принципиальная внешняя политика является существенной опорой в области взаимодействия во внешнеполитическом направлении, что предполагает поднять на новый уровень двустороннее сотрудничество в сфере обеспечения безопасности и политического партнерства»⁵.

Можно полностью согласиться с подходом В. С. Власова, который в результате сравнительного анализа соответствующих документов доказал, что необходимым условием заключения Киргизской Республикой многосторонних договоров и создания интеграционных объединений является наличие документов, регламентирующих двусторонние киргизско-российские отношения⁶.

Действительно, присоединение Киргизской Республики к Содружеству Независимых Государств (21 декабря 1991 г.) было осуществлено на базе Договора об основах межгосударственных отношений между Киргизстаном и РСФСР (21 июля 1991 г.). Договор о коллективной безопасности (ДКБ) был подписан 15 мая 1992 г., но ему предшествовало подписание Протокола от 20 марта 1992 г. об установлении между Россией и Киргизстаном дипломатических отношений, в котором было зафиксировано стремление обоих государств «содействовать миру, безопасности и стабильности». Преобразование ДКБ в Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) осуществлено 14 мая 2002 г., оно опиралось на такие двусторонние документы Российской Федерации и Киргизской Репу-

спублики, как Договор о сотрудничестве в военной области (5 июля 1993 г.), Меморандум о сотрудничестве по охране внешних границ (24 декабря 1993 г.) и Соглашение о военно-техническом сотрудничестве (25 августа 1999 г.). Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), заключенный 10 октября 2000 г., предваряла Декларация о вечной дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Киргизской Республикой (27 июля 2000 г.). Прежде чем принять Декларацию о создании Шанхайской организации сотрудничества (15 июня 2001 г.), и Россия, и Киргизстан, а также Казахстан, Таджикистан и Узбекистан в период 1992–2000 гг. подписали двусторонние документы с Китаем.

Особое внимание обратим на двусторонние российско-киргизские отношения в экономической сфере. Они были институционализированы путем создания в 1997 г. Межправительственной комиссии по торгово-экономическому, научно-техническому и гуманитарному сотрудничеству⁷. В ее функции входило: ежегодное определение приоритетных поставок важнейших видов продукции: энергоресурсов, лесоматериалов, цветных металлов, сурьмы, текстиля и пр.; рассмотрение взаимосвязанных поставок важнейших видов продукции на эквивалентной основе; изучение возможностей по восстановлению сложившейся специализации производства и переработки сельскохозяйственного сырья, а также анализ и контроль сотрудничества Российской Федерации и Киргизской Республики в сферах экономики и торговли в целом.

В двусторонней российско-киргизской Бишкекской декларации (2002 г.) говорилось: «...приоритетное внимание будет уделяться развитию Евразийского экономического сообщества, созданию в его рамках полноформатного таможенного союза и последующему продвижению к единому экономическому пространству, что позволит в полной мере использовать преимущества интеграции на благо народов двух стран»⁸.

По итогам заседания Межправкомиссии, состоявшегося в апреле 2011 г., был подписан Протокол, зафиксировавший «общее стремление двух стран придать сотрудничеству больше динамики и заинтересованности в углублении интеграционных процессов, укреплении и развитии всесторонних связей»⁹. Тогда же, в 2011 г., Киргизстан сделал официальное заявление о вступлении в Таможенный союз. 19 октября 2011 г. главы стран ЕврАзЭС приняли решение о присоединении Киргизии к Таможенному союзу России, Белоруссии и Казахстана. В феврале 2012 г. был создан Российско-Киргизский деловой совет – институт взаимодействия бизнес-элит, основная цель которого – содействовать налаживанию и дальнейшему развитию российско-киргизского делового сотрудничества, выходу российских компаний на киргизстанский рынок и ре-

4 Игнатов А. В. Таджикистан в современных международных процессах: концептуальные основания, формы участия и перспективы. Душанбе – Бишкек, 2016. – С. 59.

5 Концепция внешней политики Киргизской Республики. Утв. Указом Президента КР от 10 января 2007 г. УП № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mfa.kg/acts/koncersiav-neshnei-politiki-kr_en.html (дата обращения: 08.09.2016).

6 Власов В. С. Стратегическое партнерство Российской Федерации и Киргизской Республики: предпосылки и основные направления. – Бишкек, 2012. – С. 47-75.

7 Протокол о создании Межправительственной Кыргызско-Российской комиссии по торгово-экономическому, научно-техническому и гуманитарному сотрудничеству (Бишкек, 10 октября 1997 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30238275#pos=3;-331 (дата обращения: 10.09.2016).

8 Бишкекская декларация. 5 декабря 2002 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/3552> (дата обращения: 08.09.2016).

9 См.: Сайт Посольства Киргизской Республики в Российской Федерации (13.04.2011). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kyrgyzembassy.ru/?p=3153> (дата обращения: 08.09.2016).

ализации совместных торгово-экономических и инвестиционных проектов¹⁰.

29 мая 2013 г. был подписан меморандум «Об углублении взаимодействия между Евразийской экономической комиссией и Кыргызской Республикой»¹¹, т. е. фактическом получении Кыргызской Республикой статуса наблюдателя при ЕАЭС. 10 октября 2014 г. на заседании Высшего Евразийского экономического совета президент КР А. Атамбаев попросил подготовить проект договора о вступлении республики в ЕАЭС¹². 23 декабря 2014 г. Договор о присоединении Киргизии к ЕАЭС был подписан, 21 мая 2015 г. официально вступил в силу Закон о присоединении республики к Евразийскому экономическому союзу¹³, а 12 августа 2015 г. завершилась процедура вступления Кыргызской Республики в ЕАЭС.

2. Признание опасности превращения Киргизии в несостоявшееся государство

Во всех редакциях Конституции КР, начиная с 1993 г., утверждается, что республика является социальным государством¹⁴, т. е. государством, «в котором обеспечивается высокий уровень социальной защищенности всех граждан посредством активной деятельности государства по регулированию социальной, экономической и других сфер жизнедеятельности общества, установлению в нем социальной справедливости и солидарности»¹⁵. Но после двух «революций» (2005 и 2010 гг.) в республике произошел резкий спад экономики, рост безработицы и преступности, усилилась массовая трудовая миграция.

К началу 2013 г. реальной стала угроза превращения Киргизии в несостоявшееся государство, о чем официально было заявлено в «Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013–2017 годы»¹⁶. Авторы Стратегии утверждали, что «из-за неэффективности государственного управления, коррупции, а также криминализации отдельных государственных структур в период правления первых двух президентов страны» все попытки улучшить ситуацию, в том числе при существенной поддержке стран-доноров и международных организаций «не достигли цели». «Экономика Кыргызстана не стала ни самостоятельной, ни тем более

гармоничной составной частью центрально-азиатского региона или СНГ».

Местные и международные эксперты относили Киргизию в разряд «недееспособных государств». Одну из причин такой ситуации они видели в том, что «за время существования суверенного государства так и не был найден общественный консенсус о том, какую страну мы хотим построить, какое оно – будущее Кыргызстана?», и декларировали, что «в ближайшие пять лет Кыргызстан должен состояться как государство»¹⁷.

Фактически был сформулирован упрек в адрес прежней политической элиты республики, которая не выполнила своей важнейшей функции – формирование образа будущего, разделяемого большинством населения страны. Представители новой политической элиты достаточно четко обозначили социальные перспективы Киргизии – приоритетом ее устойчивого развития была названа экономика, состояние которой является главным фактором суверенитета и национальной безопасности государства. В свою очередь, подъем экономики, с их точки зрения, невозможен без свободного перемещения людей, товаров, капиталов и услуг, т. е. без участия республики в евразийской региональной интеграции.

Стратегическими целями ЕАЭС являются создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения и формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов. Именно эти цели позиционировались политической элитой Киргизии как определяющий фактор решения о вступлении республики в ЕАЭС.

3. Экспертное позиционирование евразийской интеграции

В обосновании решения о вступлении КР в ЕАЭС принимали участие не только представители административно-политической элиты, т. е. наделенные полномочиями государственные деятели, представители национальных органов и специально созданных структур, но и обладающие определенными правами и прерогативами представители экспертного сообщества, прежде всего научной, образовательной и информационной элиты. Они осуществляли последовательное решение нескольких взаимосвязанных задач:

- выявление возможных политических и социальных рисков и негативных последствий, связанных с реализацией конкретных направлений интеграции;
- оценку изменений в различных сферах жизнедеятельности, вызванных действием принятых политических и управленческих решений;
- экспертное исследование явлений, процессов, тенденций, негативно влияющих на степень защищенности прав и свобод отдельных граждан, интересов социальных групп, государств и международных организаций, а также подготовку предложений по решению выделенных проблем;
- выявление позиций и мнений различных адресных групп, разработку консолидированных рекомендаций, предложений, сбалансировано выражающих их интересы;
- оценку эффективности и общественный мониторинг реализации интеграционных процессов.

Как подчеркивает Посол РФ в КР А. А. Крутько, «позитивные перспективы и значительный экономический эффект евразийского интеграционного проекта обусловлены объективными характеристиками многостороннего взаимодействия. В то же время нельзя ожидать его реализации в автоматическом режи-

10 О российско-киргизском экономическом сотрудничестве: Доклад Российско-Киргизского Делового совета. 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rkbc.ru/media/files/RKDS-Doklad-2014.pdf> (дата обращения: 08.09.2016).

11 Заседание Высшего Евразийского экономического совета. 29 мая 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.kremlin.ru/news/18215> (дата обращения: 08.09.2016).

12 Глава Киргизии просит подготовить проект договора о вступлении в ЕАЭС (10.10.2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gia.ru/world/20141010/1027808495.html> (дата обращения: 08.09.2016).

13 Закон Кыргызской Республики «О ратификации международных договоров по присоединению Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.» от 21 мая 2015 г. № 111. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111154?cl=ru-ru> (дата обращения: 08.09.2016).

14 Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gov.kg/?page_id=263&lang=ru (дата обращения: 08.09.2016).

15 Гончаров П. К. Социальное государство // Новая философская энциклопедия. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Мысль, 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iph.ras.ru/enc.htm> (дата обращения: 09.09.2016).

16 Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013–2017 годы. Утв. Указом Президента КР от 21 января 2013 г. № 11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.kg/ru/> (дата обращения: 08.09.2016).

17 Там же.

ме, необходимы комплексные усилия государств и институтов гражданского общества, осуществление практических шагов к достижению поставленной цели»¹⁸.

Именно с этой точки зрения следует оценивать прошедшие в период подготовки к вступлению республики в ЕАЭС различные форумы и круглые столы, где на уровне экспертного сообщества активно обсуждались названные выше проблемы. Наибольшую активность проявил фонд «Евразийцы – новая волна». Его уставными задачами являются:

- укрепление историко-культурных, научных и образовательных связей между Россией и Киргизией;
- проведение исследовательских, переводческих и издательских программ в области общественных наук и культуры;
- поддержка национальных СМИ, освещающих развитие двусторонних межгосударственных связей между Россией и Киргизией;
- поддержка и развитие русского языка как языка межнационального общения.

Основные направления работы Фонда:

- поддержка деятельности ассоциаций молодежи, детских и юношеских организаций, студенческих организаций, клубов, обществ и т. п.;
- поддержка деятельности организаций, создаваемых с целью проведения культурных и развлекательных мероприятий и организации досуга;
- содействие в организации научно-исследовательской, учебно-образовательной и просветительской деятельности;
- проведение информационных и зрелищных мероприятий, в том числе выставок, конференций и т. п.;
- участие в международном сотрудничестве;
- создание творческих коллективов, экспертных советов, комиссий, в том числе с привлечением иностранных специалистов¹⁹.

С января 2011 г. Фонд провел серию мероприятий, среди которых следует отметить масштабный проект «Объективный взгляд: Россия – Кыргызстан», направленный на укрепление связей между СМИ двух стран, в рамках которого осуществлялись визиты в Киргизию ведущих российских журналистов, политологов и экспертов, для студентов и преподавателей вузов республики организовывались конференции, круглые столы, форумы, мастер-классы. Наиболее активные и талантливые студенты, сотрудничающие с российскими организациями и принимающие участие в программах фонда «Евразийцы – новая волна», проходили стажировки на крупнейших медиа-площадках Российской Федерации (РИА «Новости», ВГТРК, газета «Известия» и др.).

В ноябре 2011 г. произошло создание, разработка и наполнение сайта фонда (www.enw-fond.ru). В декабре 2011 г. была организована Молодежная дискуссионная площадка «Евразийский союз глазами молодежи Кыргызстана». В дискуссиях приняли участие студенты ведущих вузов Кыргызстана. В декабре 2011 г. по инициативе Фонда состоялся круглый стол на тему: «Евразийский интеграционный проект: экономика, безопасность, гуманитарная сфера», на котором эксперты двух стран обсудили перспективы присоединения Кыргызской Республики к Евразийскому союзу. В апреле 2012 г. в рамках проекта «Евразийцы – новая волна» с целью объединения прогрессив-

ной молодежи из числа молодых экономистов, студентов и аспирантов экономических факультетов ведущих вузов Кыргызстана, поддерживающих идею присоединения к Таможенному союзу, Единному экономическому пространству и созданию Евразийского союза, была создана общественная молодежная организация «Молодежный экономический клуб». В июле 2012 г. прошел круглый стол на тему «Интеграционные процессы в рамках Таможенного и Евразийского союзов. Вопросы интеграции в СМИ», в работе которого приняли участие ведущие эксперты основных экспортобразующих отраслей Кыргызстана, представители российской таможенной службы, медиа-эксперты и политологи. Все эксперты высказались за евразийскую интеграцию, в то же время отметив необходимость более активного и детального информирования населения о преимуществах и перспективах присоединения Кыргызстана к ЕАЭС.

15 октября 2012 г. по инициативе фонда «Евразийцы – новая волна» был проведен круглый стол на тему: «Интеграционные процессы в рамках Таможенного и Евразийского союзов. Вопросы интеграции в СМИ». 23 октября 2012 г. состоялся круглый стол «Вопросы интеграции Кыргызстана в Таможенный союз: Проблемы и пути решений», который фонд «Евразийцы – новая волна» провел на базе Кыргызско-Российского Славянского университета. Основной упор в обсуждении вопросов интеграции Кыргызстана в Таможенный союз был сделан на грамотное информационное обеспечение происходящих процессов, а также на привлечение к ним молодежи и гражданского сектора населения республики.

В развитие этой идеи под эгидой фонда «Евразийцы – новая волна» был создан Аналитический клуб молодежи. 12 апреля 2013 г. в Российском центре науки и культуры состоялась первая встреча участников Клуба, которая была посвящена обсуждению евразийской интеграции в различных ее аспектах – культурной, экономической, образовательной и т. д. Отмечая теснейшие многовековые культурные, духовные, экономические связи Кыргызстана с евразийским пространством, все выступавшие подтверждали идею продолжения этих традиций.

25 марта 2013 г. в Кыргызско-Российском Славянском университете состоялся круглый стол на тему «Гуманитарная составляющая – основа евразийской интеграции», в котором приняли участие видные ученые-экономисты, общественные деятели, представители государственных структур республики. 22 мая 2013 г. в г. Бишкеке при поддержке информационного агентства «24.kg» состоялся круглый стол на тему «Кыргызстан – Россия: политика, безопасность, экономика».

На протяжении 2011–2015 гг. ведущие представители научной и информационной элиты систематически излагали в СМИ аналитические выводы по проблемам интеграционных процессов на евразийском пространстве. Экспертное сообщество Кыргызстана начало интегрироваться с гражданскими институтами России, Белоруссии и Казахстана еще до официального вступления своего государства в ЕАЭС, тем самым осуществляя функцию превентивной дипломатии. Представители КР принимали участие в создании различных объединений наднационального характера – например, Конфедерации общественных сил за евразийскую интеграцию, Координационного совета по международному молодежному сотрудничеству, Форума евразийских некоммерческих организаций.

Еще один немаловажный вывод. Участие общественных объединений, отражающих интересы различных социальных групп КР, в реализации евразийского интеграционного проекта оказалось альтернативным «революционным технологиям» способом развития гражданского общества. Вместо

18 Крутько А. А. Гражданское общество во внешней политике Российской Федерации / КРСУ. – Бишкек, 2013. – С. 154.

19 [О культурно-историческом сообществе «Евразийцы – новая волна»]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enw-fond.ru/o-nas.html> (дата обращения: 10.09.2016).

массовых, зачастую нелегитимных, протестных действий и громких требований социальной справедливости, без обозначения конкретных шагов ее достижения, институты гражданского общества (например, культурно-историческое сообщество «Евразийцы — новая волна») привлекали общественное мнение к успехам интеграционного проекта, способствовали созданию положительного имиджа ЕАЭС, участвовали в критическом анализе альтернативных проектов и структур; инициировали экспертную поддержку поставленных интегрирующимися государствами целей и содействовали мобилизации адресных (например, молодежных) групп на их реализацию.

4. Активные публичные дискуссии с критиками вступления КР в ЕАЭС

На международной конференции «Публичная дипломатия и евразийское сближение: сторонники и скептики», организованной в августе 2012 г. Фондом поддержки публичной дипломатии им. А. М. Горчакова, было отмечено, что «работа по информационному сопровождению Евразийского союза должна быть системной и комплексной. То есть проводиться на регулярной основе и охватывать не только широкие аудитории, но и “точечно” — отдельные целевые группы. Важнейшие среди них — политические элиты и деловое сообщество потенциальных участников процесса евразийской интеграции. Работу с элитами (“элитные коммуникации”) вообще можно назвать одним из ключей к успеху Евразийского проекта. При этом взаимодействовать необходимо не только с той частью постсоветских элит, которая допущена к государственному управлению, но и со всем элитным спектром, включая и так называемые контрэлиты (системную оппозицию)»²⁰.

Надо отметить, что в Киргизии достаточно активно вели себя противники процессов евразийской интеграции. Например, в февральском номере журнала «Деловой собеседник» за 2012 г. была опубликована статья, посвященная последствиям вступления КР в Таможенный союз, которая заканчивалась словами: «После анализа возможных выгод вступления Киргизстана в ТС выясняется отсутствие их обоснованности»²¹. В обзоре экономических последствий вступления Киргизстана в Таможенный союз, представленном экспертом К. Умурзаковым, говорилось, что «вступление Киргизстана в Таможенный союз может привести к потере бюджета»²².

В то же время Евразийский банк реконструкции и развития показал, что «объемы экономического сотрудничества России и Киргизстана далеко не в полной мере отвечают возможностям сторон и должны быть существенно увеличены, что может иметь место в рамках Таможенного союза, при вступлении в который прогнозируется суммарный рост торгового оборота КР на 8,8%, создание новых рабочих мест, увеличение инвестиций, расширение рынка сбыта, рост объемов производства промышленности и сельского хозяйства»²³.

20 Пилько А. «Элитные коммуникации» Евразийского проекта (10.08.2012). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://rus.ruvr.ru/2012_08_10/JElitnie-kommunikacii-Evrazijskogo-proekta/ (дата обращения: 08.09.2016).

21 Иса А. Анализ последствий вступления Киргизстана в Таможенный союз // Деловой собеседник. — 2012. — № 19. Январь-февраль. — С. 32.

22 Кубат Умурзаков: Вступление Киргизстана в Таможенный союз может привести к потере бюджета (12.06.2014). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://news.mail.ru/politics/18524669/> (дата обращения: 10.09.2016).

23 ЕАБР представил исследование по экономической эффективности ЕЭП (24.01.2012). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.eabr.org/r/press_center/publish_about_bank/index.

Один из гражданских активистов в выступлении на форуме «Кыргызстан и Таможенный союз: итоги 2014 года и взгляд в будущее» заявлял, что «власти вводят в заблуждение граждан Кыргызстана, заманивая обещаниями дешевого бензина и улучшения прав наших трудовых мигрантов в России»²⁴. Противоположное мнение высказывалось на этом же форуме другими экспертами. Например, общественный деятель, эксперт З. Марат считает, что «те, кто не поддерживает интеграцию в ТС, находятся в плену идеологических заблуждений»²⁵.

Встретить негативное отношение к вступлению Киргизстана в Таможенный союз можно было и на информационных площадках ближнего и дальнего зарубежья. Например, о том, что Киргизстану следует воздержаться от подписания соглашений по Таможенному союзу, пока Россия не урегулирует конфликт с Украиной, говорила директор Центра анализа общественных проблем (Казахстан) М. Махмутова. Она озвучила следующее: «Таможенный союз — это, прежде всего, политический альянс наших президентов, а также политические амбиции Путина по созданию новой империи»²⁶.

Политолог из США профессор С. Бланк, выступая на конференции, организованной Джеймстаунским фондом в Вашингтоне и приуроченной ко второй годовщине инициативы «Новый Шелковый путь», заявил, что «создавая Таможенный союз, Кремль ясно обозначил, что не признает суверенитет и независимость не только стран Центральной Азии, но и всего постсоветского пространства»²⁷.

Полярно вышеприведенным заявлениям с негативным оттенком звучали призывы предпринимателей, работающих на рынках, ускорить процесс вхождения Киргизстана в Таможенный союз. От правительства предприниматели требовали экстренного решения вопроса, а профсоюзы работников торговли обращались лично к президенту КР А. Атамбаеву с просьбой ускорить процесс вхождения Киргизстана в Таможенный союз²⁸. Аналогичную позицию высказывал бывший министр экономики Т. Сариев в своем выступлении на круглом столе «Вместо политического переворота — экономическое чудо? Или плохие времена с исключительно хорошими возможностями»²⁹.

[php?id_4=5268&post=-34994843_188&from_4=169](http://www.knews.kg/society/58389_kyrgyzstans-sev_vvodyat_v_zabluzhdenie_govorya_o_vyigode_vstupleniya_v_ts_marat_musuraliev/) (дата обращения: 08.09.2016).

24 Кыргызстанцев вводят в заблуждение, говоря о выгоде вступления в ТС — Марат Мусуралиев (19.12.2014). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.knews.kg/society/58389_kyrgyzstans-sev_vvodyat_v_zabluzhdenie_govorya_o_vyigode_vstupleniya_v_ts_marat_musuraliev/ (дата обращения: 08.09.2016).

25 Те, кто не поддерживает интеграцию в ТС, находятся в плену идеологических заблуждений — Зулфия Марат (19.12.2014). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.knews.kg/society/58423_te_kto_ne_podderjivaet_integratsiyu_v_ts_nahodyatsya_v_plenu_ideologicheskikh_zabluzhdeniy_zulfiya_marat/ (дата обращения: 08.09.2016).

26 Кыргызстану следует воздержаться от вступления в Таможенный союз, пока Россия не урегулирует конфликт с Украиной — эксперт (25.03.2014). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://news.mail.ru/inworld/kyrgyzstan/politics/17538595/?frommail=1> (дата обращения: 08.09.2016).

27 Создавая Таможенный союз, Кремль «ясно обозначил, что не признает суверенитет и независимость не только стран ЦА, но и всего постсоветского пространства». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ca-news.org/print:1086465/> (дата обращения: 10.09.2016).

28 Торговцы Кыргызстана требуют скорейшего вступления в ТС (07.05.2014) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mir24.tv/news/community/10424199> (дата обращения: 08.09.2016).

29 Темир Сариев: «В Кыргызстане на крупных рынках страны торговля притормаживается» (14.04.2014) [Электронный ресурс].

Некоторые из высказываний противников евразийской интеграции опровергались фактически свершившимися событиями. Так, например, звучали заявления о том, что вступление Армении в Таможенный союз технически или в экономическом смысле попросту невозможно³⁰. При этом приводились соответствующие доводы, которые, как мы видим, были опровергнуты вступлением Армении в ЕАЭС в мае 2015 г.

Приведенные примеры в ряде случаев демонстрируют манипулирование противниками евразийской интеграции вырванными из контекста экономическими, политическими и иными фактами, используемыми как аргументы в формировании ложного понимания сущности и значимости роли новых интеграционных структур. При этом мы также можем сделать вывод о том, что в условиях такой острой дискуссии особое значение приобретают вопросы политического позиционирования новых интеграционных объединений.

5. Политическая воля президента

Подписание 23 декабря 2014 г. Договора о присоединении Киргизской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе является примером сильной политической воли, проявленной президентом КР А. Атамбаевым. Несмотря на оказываемое на него внутреннее и внешнее политическое давление, неоднозначность и плюрализм мнений о необходимости и целесообразности вступления республики в Евразийский экономический союз, президентом было принято верное решение об участии в ЕАЭС и поставлена точка в этом вопросе путем подписания соответствующего договора. Предшествовала этому событию большая техническая работа в области приведения нормативно-правовой базы в соответствие с нормами Таможенного союза; административными элитами оперативно был выполнен ряд требований со стороны государств-членов ЕАЭС.

После вступления Киргизии в ЕАЭС президент КР А. Атамбаев заявил: «Кыргызстан вступил в Евразийский экономический союз, и первые шаги, сделанные в качестве полноправного члена в данной организации, говорят о правильном выборе. Для наших производителей открылись новые рынки сбыта, усиливается экспортный потенциал экономики. За месяц выросли таможенные платежи и зафиксирована активная предпринимательская деятельность. Подписаны соглашения между Российско-Кыргызским фондом развития и кыргызстанскими коммерческими банками о выделении средств для финансирования малого и среднего бизнеса, предприятий сельского хозяйства Кыргызстана и выдан первый кредит по этой линии. Значительно улучшилось положение трудовых мигрантов»³¹.

Опыт присоединения Киргизской Республики к ЕАЭС показывает, что в функции политической элиты входит формулировка и целенаправленное решение интеграционных задач, четкое выражение доминирующих в обществе приоритетов и ценностей, обеспечение институционального сопрово-

ждения реализации интеграционного проекта через создание специализированных структур, ориентированных на решение конкретных задач; координация активности межгосударственных административных органов и политических и общественных организаций и объединений при обсуждении тех или иных проблем интеграции; информирование общества о принятых по тому или иному вопросу решениях через СМИ и Интернет-каналы; контроль над реализацией принятых и уже осуществляемых решений и распространение информации о механизмах и ходе этого процесса³².

Безусловно, евразийская интеграция – это крупный социальный проект, который имеет пространственно-временные и ресурсные границы, а потому он подвержен определенным рискам и возможной трансформации в условиях мирового экономического кризиса. В то же время декларируемые проектом ценностные установки и объективная необходимость укрепления межгосударственного сотрудничества позволяют прогнозировать его позитивные перспективы.

Пристатейный библиографический список:

1. Бишкекская декларация. 5 декабря 2002 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/3552> (дата обращения: 08.09.2016).
2. Власов В. С. Стратегическое партнерство Российской Федерации и Киргизской Республики: предпосылки и основные направления. – Бишкек, 2012.
3. Глава Киргизии просит подготовить проект договора о вступлении в ЕАЭС (10.10.2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20141010/1027808495.html> (дата обращения: 08.09.2016).
4. Гончаров П. К. Социальное государство // Новая философская энциклопедия. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Мысль, 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iph.ras.ru/enc.htm> (дата обращения: 09.09.2016).
5. Договор о Евразийском экономическом союзе. Подписан в г. Астане 29 мая 2014 г. президентами Белоруссии, Казахстана и Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.eaunion.org/ru> (дата обращения: 08.09.2016).
6. ЕАБР представил исследование по экономической эффективности ЕЭП (24.01.2012) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eabr.org/ru/press_center/publish_about_bank/index.php?id_4=5268&post=-34994843_188&from_4=169 (дата обращения: 08.09.2016).
7. Закон Кыргызской Республики «О ратификации международных договоров по присоединению Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.» от 21 мая 2015 г. № 111 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111154?cl=ru-ru> (дата обращения: 08.09.2016).
8. Заседание Высшего Евразийского экономического совета. 29 мая 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.kremlin.ru/news/18215> (дата обращения: 08.09.2016).

– Режим доступа: <http://www.kabar.kg/rus/economics/full/74733> (дата обращения: 10.09.2016).

30 Манукян Г. Вступление Армении в Таможенный союз технически невозможно (05.11.2013). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/sngbaltia/20131105/214486841.html> (дата обращения: 08.09.2016).

31 Обращение Президента Алмазбека Атамбаева к участникам IV Межрегиональной кыргызско-российской конференции. 22 сентября 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.kg/ru/news> (дата обращения: 08.09.2016).

32 Перспективы развития кыргызско-российских взаимоотношений после вступления Кыргызстана в ЕАЭС (5.10.2015) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.ictsd.org/bridges-news> (дата обращения: 08.09.2016).

9. Игнатов А. В. Таджикистан в современных международных процессах: концептуальные основания, формы участия и перспективы. Душанбе – Бишкек, 2016.
10. Интеграционный барометр ЕАБР – 2015 (Четвертая волна измерений): Аналитическое резюме. – СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2015.
11. Иса А. Анализ последствий вступления Киргизстана в Таможенный союз // Деловой собеседник. – 2012. – № 19. Январь–февраль.
12. Конституция Киргизской Республики. Принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gov.kg/?page_id=263&lang=ru (дата обращения: 08.09.2016).
13. Концепция внешней политики Киргизской Республики. Утв. Указом Президента КР от 10 января 2007 г. УП № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mfa.kg/acts/koncersiya-vneshnei-politiki-kr_en.html (дата обращения: 08.09.2016).
14. Крутько А. А. Гражданское общество во внешней политике Российской Федерации / КРСУ. – Бишкек, 2013.
15. Кубат Умурзаков: Вступление Кыргызстана в Таможенный союз может привести к потере бюджета (12.06.2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/politics/18524669/> (дата обращения: 10.09.2016).
16. Кыргызстану следует воздержаться от вступления в Таможенный союз, пока Россия не урегулирует конфликт с Украиной – эксперт (25.03.2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.mail.ru/inworld/kyrgyzstan/politics/17538595/?frommail=1> (дата обращения: 08.09.2016).
17. Кыргызстанцев вводят в заблуждение, говоря о выгоде вступления в ТС – Марат Мусуралиев (19.12.2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.knews.kg/society/58389_kyrgyzstantsev_vvodyat_v_zabluzhdenie_govorya_o_vyigode_vstupleniya_v_ts__marat_musuraliev/ (дата обращения: 08.09.2016).
18. Манукян Г. Вступление Армении в Таможенный союз технически невозможно (05.11.2013) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://inosmi.ru/sngbaltia/20131105_/214486841.html (дата обращения: 08.09.2016).
19. Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013–2017 годы. Утв. Указом Президента КР от 21 января 2013 г. № 11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.kg/ru/> (дата обращения: 08.09.2016).
20. О российско-киргизском экономическом сотрудничестве: Доклад Российско-Киргизского Делового совета. 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rkbc.ru/media/files/RKDS-Doklad-2014.pdf> (дата обращения: 08.09.2016).
21. [О культурно-историческом сообществе «Евразийцы – новая волна»] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enw-fond.ru/o-nas.html> (дата обращения: 10.09.2016).
22. Обращение Президента Алмазбека Атамбаева к участникам IV Межрегиональной кыргызско-российской конференции. 22 сентября 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.kg/ru/news> (дата обращения: 08.09.2016).
23. Перспективы развития кыргызско-российских взаимоотношений после вступления Кыргызстана в ЕАЭС (5.10.2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ictsd.org/bridges-news> (дата обращения: 08.09.2016).
24. Пилько А. «Элитные коммуникации» Евразийского проекта (10.08.2012) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rus.ruvr.ru/2012_08_10/Elitnie-kommunikacii-Evrazijskogo-proekta/ (дата обращения: 08.09.2016).
25. Понятие политической элиты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/politicheskayaelita.html> (дата обращения: 01.09.2016).
26. Протокол о создании Межправительственной Кыргызско-Российской комиссии по торгово-экономическому, научно-техническому и гуманитарному сотрудничеству (Бишкек, 10 октября 1997 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30238275#pos=3;-331 (дата обращения: 10.09.2016).
27. Сайт Посольства Киргизской Республики в Российской Федерации (13.04.2011) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kyrgyzembassy.ru/?p=3153> (дата обращения: 08.09.2016).
28. Создавая Таможенный союз, Кремль «ясно обозначил, что не признает суверенитет и независимость не только стран ЦА, но и всего постсоветского пространства» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ca-news.org/print:1086465/> (дата обращения: 10.09.2016).
29. Те, кто не поддерживает интеграцию в ТС, находятся в плену идеологических заблуждений – Зулфия Марат (19.12.2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.knews.kg/society/58423_te_kto_ne_podderjivaet_integratsiyu_v_ts_nahodyatsya_v_plenu_ideologicheskikh_zabluzhdeniy__zulfya_marat/ (дата обращения: 08.09.2016).
30. Темир Сариев: «В Кыргызстане на крупных рынках страны торговля притормаживается» (14.04.2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kabar.kg/rus/economics/full/74733> (дата обращения: 10.09.2016).
31. Торговцы Кыргызстана требуют скорейшего вступления в ТС (07.05.2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mir24.tv/news/community/10424199> (дата обращения: 08.09.2016).

ТОЛСТЫХ Владислав Леонидович

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного права Новосибирского государственного университета; главный научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук

Толстых В. Л.

РЕШЕНИЕ АРБИТРАЖНОГО СУДА ПО ДЕЛУ О ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ ОТ 12 ИЮЛЯ 2016 Г. (ФИЛИППИНЫ И КИТАЙ), МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕАКЦИЯ НА НЕГО, КОММЕНТАРИЙ

Аннотация: Статья содержит резюме Решения арбитражного суда по делу о Южно-Китайском море от 12 июля 2016 г. (Филиппины и Китай), в котором Суд уточнил сферу действия конвенционной системы обязательного урегулирования; определил характеристики исторических вод; системным образом описал режим морских образований и др. Суд поддерживал почти все требования Филиппин: он признал, что обладает юрисдикцией, не подтвердил наличие у Китая исторических прав, не признал за образованиями Южно-Китайского моря статуса островов, что позволило бы Китаю претендовать на суверенитет над ними и прилегающие к ним морские пространства, и установил несколько случаев нарушения Китаем прав Филиппин. Статья освещает международную реакцию на Решение, как со стороны сторон спора, так и со стороны третьих государств. Отдельно рассматривается вопрос о возможном влиянии Решения на морские права России. В последней части статьи автор подвергает сомнению некоторые из ключевых выводов Суда и показывает, какой могла бы быть альтернативная логика.

Ключевые слова: международное морское право, правовой режим морских районов и морских образований, международное правосудие.

TOLSTYKH Vladislav Leonidovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of the International Law sub-faculty of the Novosibirsk State University; senior researcher of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

ARBITRAL AWARD IN THE MATTER OF THE SOUTH CHINA SEA ARBITRATION (PHILIPPINES AND CHINA) ON 12 JULY 2016, INTERNATIONAL REACTION THERETO AND A COMMENTARY

Abstract: The article contains a summary of the Award in the matter of the South China Sea arbitration on July 12, 2016 (the Philippines and China), in which the Court clarified the scope of the Convention's compulsory settlement system; defined the characteristics of historic waters; systematically described the regime of marine formations, etc. The Court endorsed almost all demands of the Philippines: it found that it had jurisdiction, didn't confirmed the existence of the China's historic rights, didn't recognized the island's status of the South China Sea's maritime formations, which would allow China to claim sovereignty over them and surrounding maritime spaces, and found that in some cases China had violated the Philippines' rights. The article characterizes the international reaction to the Award, both from the parties to the dispute and third countries. Separately, the author discusses the possible impact of the Award on the Russia's maritime rights. In the last part of the article the author casts doubt on some of the key conclusions of the Court and shows what could be an alternative logic.

Keywords: international law of the sea, international legal regime of maritime areas and maritime formations, international jurisprudence

Решение

1. Южно-Китайское море (ЮКМ) представляет собой полузакрытое море в западной части Тихого океана, занимающее площадь 3,5 млн. кв. км; оно находится к югу от Китая, западу от Филиппин, востоку от Вьетнама, северу от Малайзии, Брунея, Сингапура и Индонезии. В его южной части находятся острова Спратли, являющиеся предметом территориальных споров между прибрежными государствами. Основой для арбитража стала Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. (Конвенция), в частности, Часть XV и Приложение VII. Китай отказался от участия в процессе; Суд, однако, счел, что это не препятствует рассмотрению спора (ст. 9 Приложения VII). Тем не менее, в ходе процесса Китай доводил до сведения Суда свою позицию, подчеркивая, что это не означает признания юрисдикции Суда. Суд принял ряд мер для обеспечения процессуальных прав Китая: направлял ему материалы дела, предоставлял ему время для предоставления ответов и комментариев, предлагал ему комментировать свои решения, извещал о слушаниях и т.п. Суд отметил негативные последствия неучастия (затягивание времени; трудность обсуждения

специфических вопросов, необходимость догадываться об аргументах неучаствующей стороны), и объяснил, что для того, чтобы решить эти проблемы он анализировал официальные высказывания и позиции Китая, получал информацию от экспертов и др. (пар. 144). Поскольку Китай отказался назначать своего арбитра, один арбитр был назначен Филиппинами, а четыре других – Председателем МТМП. ППТС был назначен в качестве секретариата. Особенностью процесса было предоставление ряду государств статуса наблюдателей (Австралии, Великобритании, Индонезии, Японии, Малайзии, Сингапуру, Таиланду и Вьетнаму) и отказ в предоставлении этого статуса США со ссылкой на то, что в качестве наблюдателей могут быть допущены только участники Конвенции (пар. 67).

Китай заявил несколько возражений против юрисдикции Суда, в соответствии с которыми предметом спора является территориальный суверенитет над морскими образованиями (Конвенция не регулирует вопросы суверенитета) и морская делимитация (которую Китай исключил из юрисдикции Суда), и поскольку стороны согласились разрешить спор путем переговоров. 29 октября 2015 г. Суд вынес Решение по

юрисдикции и приемлемости, в котором прокомментировал эти возражения. Суд отказался рассматривать одностороннее обращение Филиппин в Суд как злоупотребление правом, отметив, что «простой акт одностороннего инициирования арбитража в соответствии с частью XV сам по себе не может образовывать злоупотребление». Суд признал наличие между сторонами спора о суверенитете, однако, счел, что переданные ему вопросы не связаны с суверенитетом. Суд указал, что спор о титулах на морские районы отличается от спора о делимитации: то, что в процессе делимитации обычно затрагиваются различные вопросы, не означает, что спор об этих вопросах с необходимостью затрагивает делимитацию. Суд рассмотрел Декларацию Китай-АСЕАН 2002 г., совместные заявления Филиппин и Китая, Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-восточной Азии, Конвенцию о биологическом разнообразии и пришел к выводу, что данные документы не устанавливают механизм обязательного урегулирования и не исключают другие средства урегулирования. Ст. 283 требует от сторон обмениваться взглядами о мерах урегулирования, а не о содержании спора: данное требование было выполнено в процессе дипломатической переписки между Филиппинами и Китаем. Международное право не требует от государства продолжать переговоры, если оно приходит к выводу, что возможность переговорного решения исчерпана. Далее Суд рассмотрел предметные ограничения своей юрисдикции; ст. 297 ограничивает его юрисдикцию в отношении споров, касающихся научных исследований и живых ресурсов исключительной экономической зоны (ИЭЗ); ст. 298 предусматривает, что государство может исключить из обязательного урегулирования споры о морских границах, исторических титулах и военной деятельности (Китай сделал такое заявление в 2006 г.). Суд счел, что применимость данных ограничений и исключений зависит от содержания претензий Филиппин (например, от наличия у Китая исторических титулов), - в этой связи данные вопросы не являются исключительно предварительными и могут быть рассмотрены вместе с вопросами существа дела.

2. В *Требованиях № 1 и № 2* Филиппины просили Суд признать, что Китай имеет в ЮКМ только права, предусмотренные Конвенцией, и не обладает историческими правами, в т.ч. в пределах Линии девяти штрихов (Л9Ш). Л9Ш появилась впервые на официальной китайской карте в 1948 г., в 2009 г. Китай приложил карту с ее указанием к двум вербальным нотам, направленным Генеральному Секретарю ООН. Ноты Китая вызвали возражения со стороны Вьетнама, Малайзии, Индонезии и Филиппин. Впоследствии Китай ссылался на Л9Ш в дипломатической переписке и публичных заявлениях. Л9Ш ограничивает большую часть площади ЮКМ, за исключением небольших участков вдоль побережий других прибрежных государств. Китай основывал свой титул на исторических правах, а также на том, что некоторые образования, которые он считает своими, имеют территориальное море, ИЭЗ и континентальный шельф (КШ) (пар. 185).

Перейдя к рассмотрению вопроса о своей юрисдикции в отношении этой части спора, Суд сослался на ст. 298 Конвенции¹ и заявление Китая 2006 г., и напомнил, что существование титулов на морские районы не затрагивает морскую делими-

тацию только из-за того, что пересечение притязаний является необходимым условием делимитации. Хотя делимитация затрагивает титулы, споры о титулах не обязательно затрагивают делимитацию. Если, как в данном деле, одна сторона отрицает существование титула, возможным результатом может быть отсутствие пересечения притязаний и любой возможности делимитации (пар. 204).

Перейдя к вопросу о наличии спора, связанного с историческими заливами и титулами (правооснованиями), Суд отметил, что концепция исторического залива является устойчивой, однако, сугубо географически, ЮКМ не является заливом. Вопрос, таким образом, состоит в том, может ли Китай претендовать на исторические титулы. Ссылка на Л9Ш показывает, что Китай предполагал распространить свои права за пределы морских зон, эксплицитно описанных в Конвенции. Большая часть области, ограниченной Л9Ш, однако, покрывается претензией Китая на ИЭЗ и КШ, отмеряемые от островов Спратли, которые Китай считает своими. Независимо от того, согласен ли Суд с данными претензиями, то, что Китай пытается установить права в ЮКМ, не означает, что он рассматривает их, как вытекающие из Л9Ш. Тем не менее, в нескольких случаях Китай ссылался на права, выходящие за пределы его максимальных титулов по Конвенции (распоряжение месторождениями нефти в районах, лежащих за пределами возможных ИЭЗ и КШ; возражения против действий Филиппин по распоряжению месторождениями в этих районах, запрещение в 2012 г. летнего рыболовства в ЮКМ). Одновременно Китай заявлял, что он уважает свободы судоходства и пролетов в ЮКМ. Поскольку Конвенция не распространяет данные свободы (за исключением права мирного прохода) на территориальном море, данное заявление свидетельствует о том, что Китай не рассматривает область внутри Л9Ш как свое территориальное море или свои внутренние воды. Кроме того, Китай не устанавливал бы исходные линии для территориального моря, огибающие Хайнань и Парасельские острова (а он сделал это), если бы воды вблизи этих островов уже образовывали часть его территориального моря или внутренних вод на основании исторических титулов. В итоге Суд счел, что Китай претендует на права в отношении ресурсов в пределах Л9Ш, но не считает, что данный район является частью его территориального моря или внутренних вод.

Далее Суд рассмотрел вопрос о том, покрывается ли спор о претензиях Китая исключением, касающимся «исторических правооснований» (ст. 298(1-a-i)). Суд отметил: «Термин «исторические права» является общим по своей природе и может описывать любые права, принадлежащие государству, которые, как правило, не возникают в соответствии с общими нормами международного права в отсутствие конкретных исторических обстоятельств. Исторические права могут включать суверенитет, но могут также включать более ограниченные права, такие как права рыболовства или права доступа, которые не укладываются в требование суверенитета. «Исторический титул», наоборот, используется специально для обозначения исторического суверенитета над землей или морскими районами. «Исторические воды» - это просто термин для обозначения исторического титула в отношении морских районов, обычно выраженного в виде претензии на внутренние воды или претензии на территориальное море... Наконец, «исторический залив» является просто заливом, в котором государства претендуют на исторические воды» (пар. 225). В этой связи термин «исторические правооснования» (титулы), используемый в ст. 298 (1-a-i), предполагает суверенитет над морскими районами, вытекающий из исторических обстоятельств. Другие «исторические права», наоборот, не упомянуты в Конвенции. Таким

1 «1. При подписании, ратификации настоящей Конвенции или присоединении к ней, или в любое время после этого государство без ущерба для обязательств, вытекающих из Раздела 1, может в письменной форме заявить, что оно не принимает одну или несколько процедур, предусмотренных в Разделе 2, в отношении одной или более нижеследующих категорий споров: а) i) споров, связанных с толкованием или применением статей 15, 74 и 83, касающихся делимитации морских границ, или споров, связанных с историческими заливами или правооснованиями».

образом, Суд счел, что ст. 298 (1-a-i) не исключает его юрисдикцию в отношении притязаний на исторические права, не подпадающие под категорию «суверенитет». Следовательно, Суд вправе рассматривать Требования № 1 и № 2.

3. Перейдя к рассмотрению *Требований № 1 и № 2* по существу, Суд напомнил, что Китай претендует на исторические права в отношении ресурсов ЮКМ в пределах Л9Ш, но не рассматривает этот район как часть своего территориального моря или своих внутренних вод. Такое требование не является несовместимым с Конвенцией в той мере, в какой оно может вытекать из юрисдикции в отношении ИЭЗ и КШ, создаваемых морскими образованиями. Но в той мере, в какой Китай претендует на исторические права в районе ИЭЗ и КШ Филиппин, возникает расхождение с Конвенцией. Это поднимает три вопроса: 1) Допускает ли Конвенция сохранение прав на ресурсы, расходящихся с положениями Конвенции и установленных перед ее вступлением в силу; 2) Имел ли Китай перед вступлением Конвенции в силу исторические права в отношении ресурсов ЮКМ за пределами территориального моря; 3) Установил ли Китай после заключения Конвенции права в отношении ресурсов ЮКМ, расходящиеся с положениями Конвенции и, если это так, соответствует ли установление этих прав Конвенции.

Отвечая на *первый вопрос*, Суд указал, что притязания Китая на исторические права в пределах Л9Ш несовместимы с Конвенцией в той мере, в какой они выходят за пределы его морских районов, установленных согласно Конвенции. Это ясно следует из Конвенции, регулирующей права других государств в ИЭЗ и КШ и не предусматривающей возможности установления в этих районах исторических прав. Это также подтверждается подготовительными материалами Конвенции, подчеркивающими важность исчерпывающего регулирования и обеспечения прав развивающихся государств в пределах их ИЭЗ и КШ. В этой связи исторические права, которыми Китай мог обладать до присоединения к Конвенции, были ограничены пределами морских районов, предусмотренных Конвенцией. Действительно, Конвенция не может поддерживать любое предшествующее понимание государством его прав; присоединение к ней предполагает приведение несовместимых требований в соответствие с ее положениями (пар. 261-262).

Отвечая на *второй вопрос*, Суд отметил: «Исторические права в большинстве случаев являются исключительными правами. Они предоставляют право, которым государство не обладало бы в противном случае, - в отсутствие исторического процесса, породившего право, и согласия других государств, участвующих в этом процессе. Отсюда следует, однако, что осуществление свобод, разрешенных международным правом, не может порождать историческое право; оно не предполагает ничего, что может потребовать согласия других государств и может означать лишь использование того, что международное право и так свободно разрешает» (пар. 268). В ходе большей части истории судоходство, торговля и рыболовство Китая за пределами территориального моря реализовывали свободы открытого моря. Китай осуществлял деятельность, разрешенную всем государствам и не способную поэтому обосновывать исторические права. Для того, чтобы установить наличие таких прав, необходимо доказать, что Китай занимался деятельностью, отличающейся от разрешенной, и что другие государства признали это право. Фактически необходимо показать, что Китай исторически стремился ограничить эксплуатацию ресурсов гражданами других государств и что другие государства с этим согласились. Однако, доказательства этого отсутствуют. Соответственно, ратификация Китаем Конвенции

не погасила исторические права; скорее, Китай отказался от использования свобод открытого моря в тех районах, которые были отнесены к ИЭЗ других государств. В то же самое время Китай приобрел больший контроль над районами, создаваемыми его побережьем. Свобода судоходства в ЮКМ при этом осталась незатронутой. Вопрос об исторических титулах на морские районы отличается от вопроса об исторических титулах на землю, в этой связи решение Суда не затрагивает претензии Китая на острова ЮКМ.

Отвечая на *третий вопрос*, Суд указал, Конвенция не может быть изменена односторонним образом; также как в случае с историческими титулами необходимы установление государством права, расходящегося с Конвенцией, согласие с этим других государств и истечение достаточного периода времени для того, чтобы существование права и общего согласия не ставились под сомнение. В данном деле оснований для такого вывода нет.

Таким образом, в отношении Требования № 1 Суд счел, что Конвенция определяет морские титулы в ЮКМ, которые не могут распространяться за указанные в ней пределы. В отношении Требования № 2 Суд счел, что притязания Китая на исторические права в отношении районов, ограниченных Л9Ш, противоречат Конвенции и не порождают правовых последствий в той мере, в какой они выходят за пределы прав Китая по Конвенции.

4. В Требованиях № 3 - № 7 Филиппины просили определить характер десяти образований в ЮКМ; от этого вопроса зависел вопрос о том, имеют ли они собственные ИЭЗ и КШ. Конвенция говорит об осыхающих при отливе возвышениях (ст. 13²), скалах и островах (ст. 121³); только последние имеют ИЭЗ и КШ. Суд указал, что включение термина «естественно образованное» в определение образований показывает, что характер образования должен определяться с учетом его естественного состояния. С юридической точки зрения человеческие модификации не могут превратить морское дно в осыхающее при отливе возвышение или осыхающее при отливе возвышение в остров (пар. 305). В данном деле это имеет особое значение, поскольку многие образования в ЮКМ были подвергнуты значительному человеческому воздействию, в результате которого на них появились острова с установками и взлетно-посадочными полосами. В некоторых случаях стало невозможным непосредственно наблюдать изначальный характер образования, т.к. контуры рифовой платформы оказались погребенными под миллионами тонн земли и бетона. В этой связи Суд указал, что характер образования должен определяться на основе его естественного состояния, предшествующего значительным человеческим преобразованиям. Суд отметил, что, хотя ст. 13 прямо не устанавливает, что осыхающие при отливе возвышения не имеют прав на ИЭЗ и КШ, это с необходимостью подразумевается Конвенцией (пар. 308). Такие возвышения не являются частью сухопутной территории го-

2 «1. Осыхающее при отливе возвышение представляет собой естественно образованное пространство суши, окруженное водой, которое находится выше уровня воды при отливе, но покрывается водой при приливе...».

3 «1. Остров представляет собой естественно образованное пространство суши, окруженное водой, которое находится выше уровня воды при приливе. 2. За исключением, предусмотренным в пункте 3, территориальное море, прилегающая зона, исключительная экономическая зона и континентальный шельф острова определяются в соответствии с положениями настоящей Конвенции, применимыми к другим сухопутным территориям. 3. Скалы, которые не пригодны для поддержания жизни человека или для самостоятельной хозяйственной деятельности, не имеют ни исключительной экономической зоны, ни континентального шельфа».

сударства в юридическом смысле. Скорее они образуют часть подводной территории государства и подпадают под режим территориального моря или КШ. Соответственно, в отличие от сухопутных территорий они не могут быть присвоены, хотя прибрежное государство обладает суверенитетом над ними, если они расположены в его территориальном море, в силу обладания суверенитетом над самим территориальным морем (пар. 309). Суд установил, что Scarborough Shoal, Cuarteron Reef, Fiery Cross Reef, Johnson Reef, McKennan Reef и Gaven Reef (North) являются постоянными возвышениями (high-tide features); а Hughes Reef, Gaven Reefs (South), Subi Reef, Mischief Reef и Second Thomas Shoal – осыхающими при отливе возвышениями.

5. Далее Суд рассмотрел вопрос о характере постоянных возвышений (являются ли они скалами или островами). Суд дал следующее толкование ст. 121(3): «Во-первых, ...использование слова «скала» не ограничивает данное положение образованиями, состоящими из скальной породы. Геологические и геоморфологические характеристики постоянного возвышения не влияют на его классификацию в соответствии со ст. 121(3). Во-вторых, характер образования должен определяться на основе его естественного состояния, без внешних добавлений или модификаций, предназначенных для увеличения его пригодности для поддержания жизни человека или ведения самостоятельной хозяйственной деятельности. В-третьих, в отношении «жизни человека» определяющим фактором является постоянный характер жизни, - такой, чтобы о жителях можно было бы беспристрастно сказать, что они составляют естественное население образования, в интересах которого ресурсы ИЭЗ рассматриваются как нуждающиеся в защите. Термин «жизнь человека» должен пониматься как предполагающий поселение на образовании стабильного сообщества людей, для которых данное образование является домом и на котором они могут оставаться. Такое сообщество не обязательно должно быть большим, и на отдаленных атоллах вполне достаточным является присутствие нескольких индивидов или семейных групп. Периодическое или обычное проживание на образовании кочевого народа также может считаться жизнью и материалы Третьей Конференции ООН свидетельствуют о большом внимании к жизненным потребностям популяций, принадлежащих к небольшим островным нациям. Коренного населения будет достаточно, но некоренное население также может соответствовать этому критерию, если его намерение, действительно, состояло в том, чтобы присутствовать и жить на соответствующих островах. В-четвертых, термин «самостоятельная хозяйственная деятельность» привязан к требованию жизни человека, и обе эти деятельности в большинстве случаев осуществляются совместно. Ст. 121(3) отсылает не к образованию, имеющему экономическую ценность, а к образованию, поддерживающему «хозяйственную деятельность». Суд считает, что «хозяйственная деятельность», о которой идет речь, обычно является жизнью и жизнеобеспечением населения, поселяющегося и создающего свой дом на морском образовании или группе образований. Дополнительно ст. 121(3) ясно указывает, что соответствующая хозяйственная деятельность по отношению к образованию должна быть «самостоятельной». Хозяйственная деятельность, таким образом, должна быть ориентирована на само образование и не должна фокусироваться только на водах или морском дне окружающего территориального моря. Хозяйственная активность, которая полностью зависит от внешних ресурсов или состоит в использовании образования в качестве объекта добывающей деятельности без вовлечения местного населения, также неизбежно не имеет необходимой связи с самим образованием. Экономиче-

ская активность, направленная на добычу естественных ресурсов образования в интересах неместного населения, конечно, является эксплуатацией ресурсов в хозяйственных целях, однако, не может разумно рассматриваться как образующая самостоятельную хозяйственную деятельность острова. В-пятых, текст ст. 121 (3) является дизъюнктивным: способность поддерживать либо жизнь человека либо самостоятельную хозяйственную деятельность является достаточной для того, чтобы создать права постоянного возвышения на ИЭЗ и КШ. Однако, в практическом плане Суд полагает, что морское образование обычно обладает самостоятельной хозяйственной деятельностью, только если на нем также проживает постоянное человеческое сообщество. Необходимо отметить, что популяции, поддерживающие себя благодаря сети морских образований, образуют исключение... В-шестых, ст. 121(3) говорит о пригодности морского образования для поддержания жизни человека или самостоятельной хозяйственной деятельности, а не о населенности данного образования в настоящее время или в прошлом и не о ведении на нем хозяйственной деятельности. Пригодность образования с необходимостью является объективным критерием. Она не связана с вопросом суверенитета над данным образованием. По этой причине определение объективной пригодности образования не зависит от любого предшествующего решения по суверенитету, и Суду не воспрещается оценивать характер образований на том основании, что он не решил или не решит вопрос о суверенитете над ними. В-седьмых, пригодность образования для поддержания жизни человека или самостоятельной хозяйственной деятельности должна оцениваться в каждом конкретном случае. ... Принципиальные факторы, содействующие естественной пригодности образования, могут быть определены. Они должны включать присутствие воды, пищи и убежища в количествах достаточных для того, чтобы позволить группе лиц жить на образовании в течение неопределенного периода времени. Такие факторы также должны включать соображения, влияющие на условия жизни и ведение хозяйственной деятельности на образовании, в т.ч. преобладающий климат, близость данного образования к другим населенным областям и популяциям и потенциал для удовлетворения жизненных потребностей на образовании и вокруг него. Относительный вклад и значение этих факторов для пригодности для поддержания жизни человека и хозяйственной деятельности, однако, варьируются в зависимости от образования. Хотя небольшие и бесплодные образования могут быть явно непригодными для поддержания жизни (а большие и густонаселенные образования явно пригодными для поддержания жизни), Суд не считает, что какой-либо абстрактный тест, состоящий из объективных требований к поддержанию жизни человека или хозяйственной деятельности, может или должен быть сформулирован. Это следует и из вывода Суда, в соответствии с которым жизнь человека предполагает нечто большее, чем простое выживание людей на образовании, а хозяйственная деятельность предполагает нечто большее, чем наличие ресурсов... В-восьмых, Суд считает, что пригодность образования должна оцениваться с должным учетом потенциала группы небольших островных образований в совокупности поддерживать жизнь человека и хозяйственную деятельность. С одной стороны, требование ст. 121(3), в соответствии с которым образование само по себе должно поддерживать жизнь человека или хозяйственную деятельность, ясно исключает зависимость от внешней поддержки. Образование, способное поддерживать жизнь только благодаря постоянным поставкам извне, не соответствует требованиям ст. 121(3). Равным образом, экономическая активность, полностью зависящая от внешних ресурсов или со-

стоящая в использовании образования как объекта для добывающей деятельности, без вовлечения местного населения, не образует самостоятельную хозяйственную деятельность образования. В то же время Суд осознает, что отдаленные островные популяции для поддержания своего существования и жизнеобеспечения часто используют несколько островов, иногда рассеянных на значительном расстоянии. Толкование ст. 121(3), предполагающее индивидуальную оценку каждого образования, не будет соответствовать ни реалиям жизни на отдаленных островах, ни должному вниманию к образу жизни небольших островных народов, проявленному на Третьей конференции ООН. Соответственно, с учетом того, что такие острова совместно образуют часть сети, поддерживающей жизнь человека в соответствии с традиционным образом жизни соответствующих народов, Суд не должен приравнивать данную функцию группы островов к внешней поддержке. Равным образом, местное использование находящихся рядом ресурсов как часть жизнеобеспечения сообщества не должно приравниваться к реализации внешних экономических интересов, направленных на добычу натуральных ресурсов. В-девятых, в свете выводов Суда, относящихся к толкованию ст. 121(3), доказательства объективных физических условий на конкретном образовании сами по себе могут способствовать решению задачи Суда. По мнению Суда, доказательства физических условий обычно являются достаточными для классификации образований, четко подходящих под одну или другую категорию. Если образование полностью лишено растительности или испытывает нехватку питьевой воды и пищевых продуктов, необходимых даже для базового выживания, то должно быть очевидным, что оно также непригодно для поддержания жизни человека. Аналогично, противоположный вывод может быть сделан, если физические характеристики большого образования делают его явно пригодным для жизни. Суд считает, однако, что доказательства физических условий являются недостаточными для образований, которые близки к пороговой черте. Будет сложно, если не невозможно, определить исходя только из одних физических характеристик образования, где заканчивается пригодность для простого обеспечения выживания людей и начинается пригодность для поддержания устойчивой жизни человеческого сообщества... В этих обстоятельствах Суд считает, что наиболее достоверным доказательством пригодности образования обычно является его историческое использование. Люди не обнаружили недостатка изобретательности в установлении сообществ в дальних уголках мира, часто в экстремально трудных условиях. Если исторические данные об образовании показывают, что ничего, напоминающего устойчивое сообщество, здесь никогда не развивалось, разумно сделать вывод, что естественные условия являются слишком суровыми для того, чтобы такое сообщество сформировалось, и что образование не пригодно для поддержания жизни. В этих обстоятельствах Суд должен установить, имеются ли доказательства того, что жизни человека помешали или что она прекратилась благодаря силам, не имеющим отношение к внутренней пригодности образования. Война, загрязнение и экологический ущерб могут приводить к длительной депопуляции образования, которое в его естественном состоянии было пригодным для поддержания жизни человека. В отсутствие таких внешних сил Суд, однако, может прийти к разумному выводу, что образование, которое исторически никогда не обеспечивало человеческое сообщество, не является пригодным для поддержания жизни человека. И наоборот, если образование в настоящее время является населенным или исторически было населенным, Суд должен рассмотреть, существуют ли доказательства,

указывающие на то, что такая жизнь стала возможной только благодаря внешней поддержке. Торговля и связи с внешним миром не дисквалифицируют образование в той мере, в какой они направлены на улучшение качества жизни его жителей. Однако, если внешняя поддержка является настолько значительной, что образует необходимое условие для заселения образования, то жизнь человека поддерживается уже не самим образованием. В этой связи Суд отмечает, что чисто официальное или военное население, обслуживаемое извне, не свидетельствует о том, что образование пригодно для поддержания жизни человека. Цель ст. 121(3), состоящая в ограничении чрезмерных и несправедливых требований государств, была бы не реализована, если бы население поселялось на образовании, которое само по себе не пригодно для поддержания жизни человека, только для того, чтобы заявить претензию на территорию и создаваемые ей морские районы. Суд отмечает, что, как результат, доказательства жизни человека, предшествующей установлению ИЭЗ, могут быть более важными, чем современные доказательства, если последние омрачены явной попыткой обосновать морскую претензию. Такой же метод анализа должен применяться к прошлому или текущему осуществлению хозяйственной деятельности» (пар. 540-551).

6. Далее Суд применил эти выводы к спорным образованиям. Scarborough Shoal, Johnson Reef, Cuarteron Reef, Fiery Cross Reef, Gaven Reef (North) и McKennan Reef были квалифицированы как скалы. По поводу Johnson Reef, Cuarteron Reef, Fiery Cross Reef и Gaven Reef Суд отметил, что хотя Китай реализовал на них значительные строительные работы, это стало возможным только благодаря искусственному возвышению рифовой платформы, погружающейся при приливе. Китайское присутствие зависит от внешних поставок; доказательств какой-либо человеческой активности на этих образованиях, предшествующей установлению присутствия Китая в 1988 г., нет. Что касается островов Спратли, то все их постоянные возвышения в настоящее время контролируются тем или иным прибрежным государством; данное присутствие, однако, является преимущественно военным или правительственным и предполагает значительную внешнюю поддержку. Объективно данные возвышения способны обеспечивать выживание значительных групп населения: на них имеются питьевая вода и растительность, способная обеспечить убежище и возможность ограниченного сельского хозяйства в дополнение к пищевым ресурсам прилегающих вод. В то же время их пригодность даже для обеспечения выживания людей выглядит ограниченной. В этой связи Суд рассмотрел исторические доказательства жизни человека и хозяйственной деятельности. Он не нашел доказательств существования устойчивого сообщества: острова Спратли были временным убежищем и местом операций рыбаков и рабочих, занятых добычей полезных ископаемых. Хозяйственная деятельность носила добывающий характер и заключалась в изъятии ресурсов в пользу населения Хайнаня, Формозы, Японии, Филиппин, Вьетнама и др., т.е. не была «самостоятельной». Суд подчеркнул, что ст. 121(3) не лишает государства выгод от использования экономических ресурсов небольших островов, на которые может распространяться территориальный суверенитет и которые могут иметь территориальное море. Скорее, эффект ст. 121(3) состоит в том, что образования, полезные для государств только своими ресурсами, не создают прав на ИЭЗ и КШ, которые могут посягать на права, создаваемые обитаемыми территориями, или районом, отнесенным к общему наследию человечества (пар. 624). Таким образом, посто-

янные возвышения островов Спратли не являются пригодными для поддержания жизни человека или самостоятельной хозяйственной деятельности и не имеют собственных ИЭЗ и КШ.

7. Далее Суд рассмотрел вопрос о своей юрисдикции в отношении *Требования № 5*, в котором Филиппины просили его признать, что *Mischief Reef* и *Second Thomas Shoal* являются частью ИЭЗ и КШ Филиппин. Суд счел, что в данном случае Филиппины не просят осуществить делимитацию: они не хотят, чтобы Суд разграничил пересекающиеся права, а хотят, чтобы он указал, что никаких пересекающихся прав не существует. Ничто в Конвенции не запрещает Суду признать существование ИЭЗ и КШ в районе, где права государства, претендующего на них, не пересекаются с правами другого государства. Данное признание не предполагает делимитацию и не подпадает под исключение, предусмотренное ст. 298(1-a-i). В отсутствие какого-либо возможного пересечения, нечего делимитировать (пар. 629). Суд повторил свои выводы об отсутствии у Китая исторических прав, о том, что *Mischief Reef* и *Second Thomas Shoal*, будучи осыхающими при отливе возвышениями, не создают прав на морские районы, и о том, что острова Спратли не являются полноценными островами по смыслу ст. 121 и поэтому не имеют ИЭЗ и КШ. Как результат, правовая основа для притязаний Китая на районы *Mischief Reef* и *Second Thomas Shoal* отсутствует, - соответственно, Суд обладает юрисдикцией.

8. В *Требовании № 8* Филиппины просили Суд признать, что некоторые действия Китая в ЮКМ посягнули на суверенные права Филиппин. В 2011 г. Китай препятствовал деятельности исследовательского судна в районе островов Спратли, а в 2012 г. объявил мораторий на рыбную ловлю. Суд напомнил об отсутствии правовой основы для таких действий; районы, о которых шла речь, могут относиться только к ИЭЗ Филиппин. В этой связи операции Китая против исследовательского судна нарушили ст. 77 Конвенции, а мораторий 2012 г. - ст. 56 (пар. 716).

9. В *Требовании № 9* Филиппины просили Суд признать, что Китай неправомерно допустил рыбную ловлю китайских судов в ИЭЗ Филиппин. Установив, что китайские суда, действительно, рыбачили на *Mischief Reef* и *Second Thomas Shoal* в мае 2013 г., Суд счел, что Китай не проявил должного уважения к суверенным правам Филиппин, закрепленным в ст. 58(3). Во многих случаях точное содержание обязательства государства проявлять должную осмотрительность в отношении рыбной ловли судов под его флагом в ИЭЗ другого государства определить сложно. Часто незаконное рыболовство осуществляется скрытно, вдали от официального присутствия и неясно, что может реально сделать государство флага для того, чтобы ему помешать. В данном деле, однако, имело место другое (пар. 754). Китайские рыболовные суда во всех спорных случаях сопровождалась правительственными судами. Акты этих судов являются официальными актами Китая. Отчеты официально организованных рыболовных флотилий с Хайнаня и *Subi Reef* и тесная координация, осуществляемая между рыболовными судами и правительственными судами в районе *Scarborough Shoal*, свидетельствуют в пользу того, что рыболовные суда организовывались и координировались правительством. В любом случае нет сомнений в том, что должные лица на борту правительственных судов знали о действиях рыбаков и могли их прекратить (пар. 755). Эскортирование и защита рыболовных судов правительственными судами нарушают обязательства Китая по ст. 58(3).

10. В *Требовании № 10* Филиппины просили Суд признать, что Китай незаконно воспрепятствовал их рыбакам за-

ниматься традиционным рыболовством в районе *Scarborough Shoal*. Оба государства претендуют на суверенитет над *Scarborough Shoal*; в задачи Суда, однако, не входит определение того, кому принадлежит суверенитет. Международное право, применимое к традиционному рыболовству, будет защищать китайских рыбаков в случае, если суверенитет принадлежит Филиппинам, и, наоборот, - филиппинских рыбаков, если суверенитет принадлежит Китаю. Согласно Конвенции, традиционные права рыболовства подпадают под различные режимы в зависимости от того, в каких пространствах они реализуются: а) в архипелажных водах они прямо защищаются (ст. 51(1)); б) в ИЭЗ они, наоборот, утрачиваются, Конвенция, однако, не препятствует признанию их в одностороннем порядке или на основе международных соглашений; в) в территориальном море Конвенция сохраняет существующий режим без изменений, - традиционные права остаются защищенными. Поскольку традиционные права являются обычными правами, приобретенными в результате длительного использования, международное право защищает лишь кустарное (artisanal) рыболовство, осуществляемое методами, используемыми многими поколениями и соответствующими традициям и обычаям региона (пар. 806). Некоторые виды рыбной ловли, осуществляемой в районе *Scarborough Shoal*, являлись кустарными; другие, возможно, являлись промышленными. Ст. 2(3) требует при осуществлении суверенитета в территориальном море соблюдения Конвенции и других норм международного права; традиционные права рыболовства являются приобретенными правами и подпадают под действие «других норм международного права» (пар. 808). Эти права не являются абсолютными: прибрежное государство может осуществлять их разумное регулирование и определять порог используемых технологий, при прохождении которого оно не будет признавать традиционную природу рыболовства (пар. 809). В итоге Суд счел, что воспрепятствовав заходу филиппинских рыбаков в *Scarborough Shoal* и использовав против них водометы, Китай незаконно воспрепятствовал традиционному рыболовству.

11. В *Требовании № 11* и *Требовании № 12(B)* Филиппины просили Суд признать, что Китай нарушил обязательства по охране окружающей среды. Суд установил, что китайские рыболовные суда занимались добычей кораллов, морских черепах и моллюсков. Добыча кораллов может повлиять на условия жизни рыб, обитающих в районе рифов; добываемые черепахи внесены в Приложение I к *Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры 1973 г.*; моллюски и многие кораллы - в Приложение II. Обязательство предупреждать ущерб окружающей среде следует из ст. 192 и ст. 194(5) Конвенции. Суда, вовлеченные в данные инциденты, несли китайский флаг и находились под юрисдикцией Китая. Если государства осведомлено, что суда под его флагом вовлечены в добычу видов, находящихся под угрозой исчезновения, или причиняют серьезный ущерб хрупким экосистемам, его обязательства по Конвенции включают обязанность принимать нормы и меры для предупреждения данной деятельности (пар. 961). Китай не препятствовал браконьерству, несмотря на то, что он был осведомлен о нем; заявлял, что примет меры; участвовал в Конвенции 1973 г. и принял в 1989 г. Закон об охране дикой природы. Соответственно, он нарушил ст. 192 и ст. 194(5). Суд также рассмотрел строительную деятельность Китая на семи рифах в районе островов Спратли. С конца 2013 г. Китай создал на поверхности рифов примерно 12,8 млн кв. м новой земли при помощи миллионов тонн кораллов, скальной породы и песка. Нет сомнений, что это искусственное строительство островов является частью официальной

политики Китая. По мнению Суда, оно причинило разрушительный и долговременный ущерб морской среде и нарушило ст.ст. 192, 194(1), 194(5), 197, 123 и 206 Конвенции (пар. 993).

12. В Требовании № 12 Филиппины просили Суд признать, что деятельность Китая по оккупации Mischief Reef и строительству на нем нарушила положения Конвенции, относящиеся к искусственным островам и установкам. По данным Филиппин Китай создал 5,5 млн. кв. м новой земли, построил укрепленные дамбы, причалы погрузки, цементные заводы и канал. Филиппины полагали, что речь идет о попытке присвоения, запрещенной Конвенцией. Суд ранее установил, что Mischief Reef является осыхающим при отливе возвышением, а постоянные возвышения островов Спратли не являются островами по смыслу ст. 121. Из этого следует, что правовая основа для притязаний Китая на район Mischief Reef отсутствует. Mischief Reef в этой связи находится в ИЭЗ Филиппин. Согласно ст. 56(1b) прибрежное государство обладает юрисдикцией в отношении создания и использования искусственных островов, установок и сооружений; ст. 60 Конвенции развивает это положение. Изначальной целью строительства было обеспечение убежища для рыбаков, т.е. хозяйственная цель. Согласно ст. 60 только Филиппины могут построить соответствующие структуры или разрешить их строительство. Последующая деятельность Китая на Mischief Reef стала строительством искусственного острова; очевидно, что она велась без разрешения Филиппин. В этой связи нарушение Китаем его обязательств является очевидным (пар. 1038). Mischief Reef, будучи осыхающим при отливе возвышением, не подлежит присвоению, т.к. не образует часть территории государства в правовом смысле, а, скорее, подпадает под режим континентального шельфа. Данное возвышение находится в пределах ИЭЗ и КШ Филиппин, где только Филиппины могут строить искусственные острова или разрешать их строительство. В итоге Суд счел, что Китай нарушил ст. 60 и ст. 80.

13. В Требовании № 13 Филиппины просили признать, что Китай нарушил Конвенцию, поскольку маневры его сторожевых кораблей подвергли риску филиппинские суда в районе Scarborough Shoal. Суд отметил, что ст. 94(3) Конвенции требует, чтобы государство принимало в отношении своих судов необходимые меры для обеспечения безопасности в море; а ст. 94(5) – чтобы государство придерживалось общепринятых международных правил, процедур и практики. Таким образом, ст. 94 инкорпорирует в Конвенцию Правила предупреждения столкновений судов на море 1972 г. Создав маневрами своих кораблей серьезный риск столкновения, Китай нарушил Правила 1972 г. и, соответственно, ст. 94.

14. В Требовании № 14 Филиппины просили Суд признать, что своими действиями Китай усугубил спор. Согласно ст. 298(1b) государство может заявить о непринятии обязательных процедур урегулирования в отношении споров, касающихся военной деятельности. Факты, на которые ссылались Филиппины, касались действий китайских правительственных кораблей, пытавшихся помешать снабжению вооруженных сил Филиппин в районе Second Thomas Shoal. Военные корабли Китая при этом находились поблизости. Возникшая ситуация носит военный характер и подпадает под исключение, предусмотренное ст. 298(1b). В этой связи Суд счел, что он не обладает юрисдикцией по рассмотрению трех из четырех пунктов Требования № 14. Вместе с тем Суд счел, что он обладает юрисдикцией по четвертому пункту, касающемуся строительной деятельности Китая на различных образованиях. Обширная практика международных судов, касающаяся предварительных мер, свидетельствует о существовании обязательства сторон спора воздерживаться от усугубления спо-

ра в течение процесса урегулирования. Данное обязательство существует независимо от любого определения, исходящего от суда и требующего от сторон воздерживаться от усугубления спора, и вытекает из цели урегулирования спора. Когда суд предписывает сторонам воздерживаться от действий, усугубляющих спор, он не налагает на них новое обязательство, а скорее, напоминает им обязательство, которое уже существует в силу их вовлеченности в процесс (пар. 1169). Обязательство воздерживаться от усугубления спора также вытекает из многочисленных положений на этот счет, закрепленных в международных договорах и центральной роли добросовестности в международных отношениях (ст. 26 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.). Сама цель урегулирования спора была бы затронута действиями стороны, усугубляющими спор и тем самым делающими его менее пригодным для урегулирования (пар. 1171). Соответствующие принципы закреплены в ст.ст. 279, 296, 300 Конвенции. В итоге Суд счел, что Китай Суд нарушил обязательство не усугублять спор.

15. В Требовании № 15 Филиппины просили Суд признать, что Китай обязан уважать права Филиппин по Конвенции. Данное требование подпадает под действие принципа *acta sunt servanda*, закрепленного в ст. 26 Венской конвенции 1969 г. Суд счел, что между сторонами нет спора о том, регулирует ли это общее обязательство их поведение. Корни их спора лежат не в намерении Китая или Филиппин нарушить правовые нормы, а в существенно различающемся понимании взаимных прав по Конвенции. В этих условиях цель процесса состоит в том, чтобы уточнить взаимные права и обязанности сторон и тем самым облегчить их будущие отношения. В этой связи Суд счел, что данное требование Филиппин является бесспорным.

Международная реакция

Реакция Китая на Решение была жесткой и бескомпромиссной. 12 июля 2016 г., сразу после принятия Решения Китай сделал несколько официальных заявлений. В Заявлении Правительства КНР сформулированы следующие тезисы: во-первых, острова в ЮКМ принадлежат Китаю, китайский народ начал свою деятельность в ЮКМ 2.000 лет назад, Китай открыл, назвал и освоил эти острова и прилегающие воды и первым стал осуществлять свою юрисдикцию над ними мирно и эффективно; во-вторых, с момента своего основания в 1949 г. КНР занимала твердую позицию в отстаивании территориального суверенитета и морских прав в ЮКМ, что подтверждается целым рядом правовых актов; в-третьих, Китаю в ЮКМ принадлежат острова, внутренние воды, территориальное море, ИЭЗ и КШ, создаваемые островами, и исторические права; в-четвертых, Китай всегда возражал против деятельности других государств на островах ЮКМ, но вместе с тем готов разрешать споры с ними путем переговоров и в соответствии с международным правом; в-пятых, Китай уважает свободу судоходства и пролетов в ЮКМ.⁴ В Заявлении МИД КНР указывается, что Решение является «недействительным и ничтожным и не обладает обязывающей силой»; воспроизводятся аргументы против юрисдикции Суда; отмечается, что Китай не принимает решений третьей стороны в отношении территориальных вопросов и морской делимитации; и подтверждается готовность Китая соблюдать международное право и вести переговоры с заинтересованными государствами.⁵ В «Замечаниях по поводу решения так называемого арбитражного суда» министр иностранных дел Китая определил

4 http://news.xinhuanet.com/english/2016-07/12/c_135507754.htm

5 http://news.xinhuanet.com/english/2016-07/12/c_135507744.htm

обращение Филиппин в Суд как «попытку подорвать территориальный суверенитет Китая и морские права и интересы в ЮКМ» и указал, что, во-первых, арбитраж является «политическим фарсом», организованным «некоторыми внешними по отношению к региону силами» и начатым без согласия другой стороны; во-вторых, китайская позиция непринятия и неучастия направлена на соблюдение международного права и региональных норм; в-третьих, права и интересы Китая в ЮКМ имеют твердую историческую и правовую основу; в-четвертых, Китай останется приверженным мирному разрешению споров посредством консультаций и переговоров и будет работать ради мира и стабильности в регионе. В Заявлении указывается, что более 60 стран публично поддержали позицию Китая.⁶ 13 июля 2016 г. Посол Китая в США Cui Tiankai обвинил Суд в «профессиональной некомпетентности», усомнился в его добросовестности и высказал мнение, что решение «серьезно обострит конфликт и даже конфронтацию».⁷ Во время встречи с представителями ЕС глава Правительства КНР Ли Кэцян призвал европейцев оставаться нейтральными. Минобороны Китая сделало заявление о том, что оно готово отстаивать национальный суверенитет и интересы Китая.

Китай также прибег к недипломатическим средствам реагирования. Он усилил свой флот в ЮКМ и предупредил, что может ввести воздушную идентификационную зону в ЮКМ. В Китае прошли демонстрации против Решения. Китайская пресса выпустила серию публикаций с критикой Решения, в котором Суд назывался «марионеткой» внешних сил и порой звучали прямые обвинения в адрес США. Издание *China Daily* опубликовало карту с указанием 70 государств, которые, по данным МИД КНР, высказали «широкую поддержку» китайским претензиям в ЮКМ.⁸ Сайт ППМП был подвергнут кибер-атаке, в результате которой он некоторое время не работал. По всей видимости, под угрозой оказался и сайт МС ООН, на котором было размещено заявление (в т.ч. на китайском языке) о том, что спорное решение вынесено под эгидой ППМП и не имеет никакого отношения к МС ООН.

Реакция других стран обусловлена их собственными интересами и стратегиями; в любом случае она свидетельствует о восприятии Решения как важного документа, способного повлиять на события регионального и всемирного масштабов. Филиппины, конечно, приветствовали Решение, однако в связи со сменой правительства содержание их будущей политики пока еще недостаточно понятно. Они могут потребовать, чтобы Китай неукоснительно придерживался Решения; заявить аргументы Решения в процессе двусторонних переговоров, результатом которых может быть компромиссный вариант урегулирования; предпринять действия по организации широкой антикитайской коалиции и др. Вьетнам, Австралия, Новая Зеландия, Япония и США поддержали Решение (при этом сами США не участвуют в Конвенции).⁹ Многие государства ограничились нейтральными заявлениями общего характера о необходимости соблюдать Конвенцию и придерживаться принципа мирного урегулирования. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) отказалась делать совместное заявление по поводу Решения, хотя США и призвали ее к этому. В ежегодном коммюнике АСЕАН Решение вообще не было упомянуто, что расценивается как дипломатическая

победа Китая и поражение США.¹⁰ Таиланд, также имеющий территориальные притязания в ЮКМ, заявил, что, поскольку его официально не пригласили участвовать в процессе, он не считает себя связанным Решением.

Россия, как и ряд других стран, заняла сдержанную позицию. МИД России заявил, что не будет втягиваться в споры в ЮКМ и занимать чью-либо сторону, и косвенно поддержал позицию Китая, указав, что «консультации и переговоры должны вестись непосредственно между вовлеченными сторонами в определяемом ими самими формате».¹¹ Такая сдержанность выглядит неоправданной; представляется, что прямая и недвусмысленная поддержка позиции КНР в большей степени соответствовала бы интересам России. Во-первых, Россия постоянно заявляет о том, что Китай является ее стратегическим союзником; если это так, Россия должна поддерживать позицию Китая во всех делах, прямо не затрагивающих ее интересы; в противном случае она лишает себя морального права рассчитывать на поддержку Китая. Во-вторых, Решение по данному делу, также как и Решения по делу ЮКОСа от 18 июля 2014 г., было принято на основе расширительного толкования арбитражным судом положений о своей юрисдикции; также как и Россия в деле ЮКОСа, Китай считает, что арбитражный суд не обладал юрисдикцией. В этой связи поддержка позиции Китая подтвердила бы последовательность позиции России и способствовала бы ограничению арбитражного активизма. В-третьих, притязания Китая на суверенитет над островами ЮКМ содержательно близки притязаниям России на суверенитет над островами ее полярного сектора, а притязания Китая на исторические права в ЮКМ – притязаниям России на исторические права в Восточно-Сибирском море, Карском море и море Лаптевых; в обоих случаях основой претензий является длительное, мирное и исключительное использование. Поддержав позицию Китая, Россия подтвердила бы свои собственные оспариваемые титулы; неиспользование Россией этой возможности, наоборот, подрывает их.¹²

Комментарий

Ф. Санд, представляющий Филиппины в процессе, назвал данное дело «наиболее значительным международным делом за последние 20 лет после решения по делу Пиночета».¹³ Вряд ли это так, тем не менее, значение Решения не следует недооценивать. Во-первых, оно интерпретирует важные нормы и концепции морского права: уточняет сферу действия конвенционной системы обязательного урегулирования; определяет характеристики исторических вод; системным образом описывает режим морских формирований и др. К сожалению, выводы Суда по принципиальным вопросам выглядят спорными, в этом смысле Решение, наряду с Решением по делу «Арктик Санрайз» от 14 августа 2015 г., свидетельствует как об общем несовершенстве институтов морского права, так и о тревожной тенденции арбитражного

6 http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1380003.shtml

7 <http://www.china-embassy.org/eng/zmgxss/t1380730.htm>

8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://wap.chinadaily.com.cn/2016-07/13/content_26064418.htm

9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philstar.com/headlines/2016/07/13/1602416/world-leaders-react-south-china-sea-ruling>

10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20160725/1472822300.html>

11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/3038031>; <https://russian.rt.com/article/312173-mariyazaharova-poziciya-rt-po-yuzhno-kitaiskomu>

12 Следует отметить и существование противоположной позиции. Д. Мосяков считает, что Россия не должна поддерживать Китай в данном вопросе, поскольку, во-первых, она должна соблюдать свои обязательства по Конвенции; во-вторых, она имеет интерес в сотрудничестве с Вьетнамом на КШ ЮКМ; в-третьих, она должна содействовать примирению интересов Китая и Вьетнама, в т.ч. и в регионе ЮКМ (Мосяков Д. На грани фолла: политика Китая в Южно-Китайском море. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.perspektivy.info>).

13 <https://www.theguardian.com/world/2016/jul/12/philippines-wins-south-china-sea-case-against-china>

активизма. Во-вторых, Решение представляет собой попытку урегулирования крупного геополитического конфликта, в который вовлечены не только Китай и Филиппины, но и другие государства Юго-Восточной Азии, а также США, ищущие способы ограничения растущей мощи Китая. Независимо от отношения к аргументам Суда, Решение не ставит точку в данном конфликте. В лучшем случае оно обновляет аргументы сторон и создает основу для нового раунда переговоров. В худшем, перераспределяя риторический баланс в пользу Филиппин, оно усугубляет конфликт, ставя Китай в положение, в котором он оказывается не в состоянии настаивать на удовлетворении хотя бы части своих требований. В этом смысле Решение, к сожалению, реанимирует старую дискуссию относительно целесообразности урегулирования крупных политических споров судебными методами.

Наибольшие сомнения вызывает решение вопроса о юрисдикции. Суд счел, что спор между сторонами не касается делимитации морских границ (и поэтому не подпадает под действие заявления Китая 2006 г.), поскольку его предметом является существование прав на морские районы, а не установление границ между накладывающимися друг на друга районами, на которые претендуют два государства; такого рода спор может существовать и в отсутствие соответствующего наложения (пар. 155-157 Решения по юрисдикции, пар. 204 Решения). По существу же Суд решил, что постоянные возвышения ЮКМ, на которые претендует Китай, не являются островами, – и поэтому не могут быть присвоены и не создают прав на ИЭЗ и КШ. Данные выводы, однако, прямо касаются делимитации: фактически Суд установил, что морские районы Китая простираются не там, где предполагал Китай, а в другом месте, и именно поэтому не пересекаются с морскими районами Филиппин. Решающее значение при квалификации спора как касающегося делимитации имеет не фактическое отсутствие пересечения (любая делимитация предполагает итоговую констатацию отсутствия пересечения), а существование претензии одного государства на морские районы, которые другое государство рассматривает как свои. Определение отдельных морских формирований как скал или островов, позволившее Суду сделать вывод об отсутствии пересечения, не имеет самостоятельного значения: интерес сторон к этому вопросу носит не географический или топографический, но, прежде всего, юридический характер.

Суд также счел, что спор не связан с историческими заливами или титулами (правооснованиями) и поэтому не подпадает под действие заявления Китая 2006 г. (пар. 205-229 Решения). Термин «исторические титулы» был определен как относящийся к территориальному суверенитету; Китай же, по мнению Суда, настаивал на обладании историческими правами иного рода, – в отношении районов ИЭЗ, КШ или открытого моря. Сколько-нибудь убедительных аргументов в пользу узкого толкования термина «исторические титулы» Суд, однако, не привел, – то, что термин «титул» («title») чаще всего использовался в контексте претензий на суверенитет, не означает, что он не может быть использован в другом контексте. Вывод Суда, согласно которому Китай претендовал не на суверенитет, а на права иного рода, также выглядит недостаточно обоснованным: Суд, в частности, сослался на то, что Китай уважал в спорном районе свободу судоходства, которая обычно не признается в районах, находящихся под суверенитетом. Однако, предоставление иностранным государствам в своих водах больших прав, чем те, которые предусмотрены Конвенцией, не запрещено; режим каждого исторического района является *sui generis*; в Решении по делу о континентальном шельфе от 24 февраля 1982 г. МС ООН указал, что общее международное

право «предусматривает не единый режим для «исторических вод» или «исторических заливов», а лишь особый режим для каждого конкретного и признанного случая «исторических вод» или «исторических заливов» (пар. 100). Помимо положительного решения вопроса о юрисдикции, вывод о том, что Китай не рассматривал район в пределах ЛЭЗ как часть своего территориального моря или своих внутренних вод, помог Суду отрицательно ответить на вопрос о самом существовании исторических прав, – такие права, согласно Конвенции, не могут существовать в пределах ИЭЗ и КШ.

Рассуждая о пригодности морских образований для поддержания жизни, Суд указал, что она имеет место тогда, когда образование является местом постоянного проживания сообщества людей и отдельно упомянул особый случай использования группы образований небольшим островным народом, позволяющий квалифицировать каждое из используемых образований в качестве острова. Не совсем понятно, почему Суд не рассмотрел близкий или даже идентичный случай одновременного использования популяцией части материка и прилегающих к нему островов (именно так и использовались некоторые образования ЮКМ). Суд также указал, что в случае, если доказательства физических условий на образовании являются недостаточными для его квалификации, достоверным доказательством пригодности является историческое использование образования, – это позволило Суду определить острова ЮКМ, на которых ранее не проживало устойчивое сообщество, как непригодные для проживания. Однако, связь между отсутствием устойчивого сообщества и непригодностью образования для проживания не является настолько жесткой: люди вполне могут игнорировать пригодные для проживания образования, если в их распоряжении имеются более удобные места; интерес может возникать только по мере демографического роста.

Наконец, Суд, к сожалению, не рассмотрел вопрос о влиянии антропогенного воздействия на квалификацию морского образования. Он заявил о том, что искусственное поднятие рифовой платформы не изменяет статус образования, – например, не превращает осыхающее при отливе возвышение в остров. Этот вывод, действительно, прямо следует из ст. 121. Вместе с тем Суд не стал рассматривать вопрос о том, может ли масштабное строительство, не связанное с поднятием рифовой платформы, сделать остров пригодным для проживания по смыслу ст. 121. Основания для положительного ответа на данный вопрос имеются, – в большинстве регионов мира человек не может жить без создаваемой им искусственной среды обитания. В контексте данного дела это означало бы возможность квалификации некоторых образований ЮКМ в качестве островов, с последующим допущением возможности их присвоения Китаем (но уже не в рамках данного процесса).

На первый взгляд, речь идет о неверности лишь отдельных выводов Суда, не затрагивающей верности остальных выводов. При более внимательном рассмотрении, однако, оказывается, что эти отдельные выводы служат необходимыми предпосылками для всей системы умозаключений Суда. Действительно, если бы Суд принял любое из возражений Китая против его юрисдикции, Решение не было бы вынесено; если бы Суд признал хотя бы одно из спорных образований ЮКМ островом, это потребовало бы решения вопроса о суверенитете, осуществления делимитации и пересмотра выводов о нарушении Китаем прав Филиппин.

Российская наука должна уделить серьезное внимание Решению. Как уже отмечалось, многие из сформулированных в нем суждений напрямую затрагивают российские интересы в Мировом океане.

ЕМЕЛЬЯНОВА Наталья Николаевна

доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОСМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

В рамках настоящей статьи рассматриваются различные международно-правовые аспекты поддержания международной космической безопасности.

Ключевые слова: международное космическое право, астероидная опасность, космический мусор, международная космическая организация.

EMELYANOVA Natalya Nikolaevna

Ph.D. in Law, professor of International Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

THE INTERNATIONAL SPACE SECURITY

In this article discusses the various international legal aspects of the maintenance of international space security.

Keywords: international space law, asteroid danger, debris, international space.

Емельянова Н. Н.

Новым вызовом для глобальной безопасности в XXI в. стала проблема обеспечения и поддержания безопасности в космосе. Космос используется не только для чисто научных исследований, но и для связи, смягчения последствий стихийных бедствий, экологического мониторинга, телемедицины, дистанционного обучения и многого другого. Учитывая зависимость мира от космоса в плане развития, странам надо работать сообща над защитой этого природного ресурса. Перебой в использовании космоса мог бы причинить вред нашей повседневной жизни по причине возросшей зависимости от технологий, опирающихся на космос, например, сотовые телефоны, спутниковое телевидение, системы глобального местопредопределения и т.д.

Сегодня космическое пространство активно используется в интересах человечества. Так, коммуникационные спутники обладают способностью достигать отдаленных мест и обеспечить людей знаниями и информацией в интересах просвещения, а не сугубо ради военных надобностей. Спутники дистанционного зондирования являются устойчивым средством наблюдения за поверхностью Земли и вдобавок более рентабельны, чем другие средства, такие как воздушные суда или наземные обследования (хотя в отечественной юридической литературе иногда можно встретить и прямо противоположную точку зрения¹). Такие технологии, в сочетании с глобальными спутниковыми навигационными системами, обеспечивают мощные инструменты для мониторинга окружающей среды и кризисов, таких как стихийные бедствия и потоки беженцев в ходе конфликта. И тем самым ресурсы космического базирования могут помогать и защищать окружающую среду и смягчать риски в ходе бедствий. С помощью спутников можно вести мониторинг деградации окружающей среды, а действия и помощь можно предпринимать быстрее, чем это было бы в случае их отсутствия. Вот, например, как спутники могут помогать гуманитарному реагированию на стихийные бедствия. После землетрясения в Южной Азии в 2015 г. были

использованы спутниковые карты, чтобы отыскать открытые дороги и позволить гуманитарным работникам добраться до пораженных мест. Хорошо просматривались дорожные заторы, и расчистное оборудование отправлялось туда, где оно было нужнее всего. Приходилось меньше прибегать к догадкам, и «тем самым была эффективнее востребована донорская помощь, а в результате и больше людей получили помощь»². В силу глобального изменения климата будет происходить больше природных бедствий, как например затопление низинных островных государств и районов, таких как речные дельты. Спутники обладают большим потенциалом для того, чтобы усилить реагирование и управление в случае стихийных бедствий, а соответственно и сократить риски.

Космическая эра идет бок о бок с глобализацией, и, таким образом, нашей целью должно быть выстраивание веры и доверия среди стран, с тем, чтобы обеспечить безопасность в космическом пространстве. К счастью, с момента окончания «холодной войны» происходит рост космического сотрудничества. Так, на Международной космической станции (МКС) вместе живут и работают граждане России, США, Канады, Европы, Японии и Южной Кореи.

Цель космической безопасности должна состоять в том, чтобы обеспечивать и поддерживать свободу исследования и использования космического пространства для всех. Сегодня мы сталкиваемся со многими вызовами космической безопасности, включая орбитальную скученность³, космический мусор, эффекты космической погоды и, разумеется, возможное

1 Мамедов Э. Т. Охрана окружающей среды и возможности Договора по открытому небу // Международное право – International Law. – 2004. – № 4 (20). – С. 163-171.

2 Письмо Постоянного представителя Канады при Конференции по разоружению от 20 июня 2008 года на имя Генерального секретаря Конференции, препровождающее доклад Конференции, организованной ЮНИДИП по теме «Безопасность в космосе: следующее поколение», которая проходила в Женеве с 31 марта по 1 апреля 2008 года. Док. ООН CD/1844 от 23.06.2008 г. п. 14. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=CD/1844> (дата обращения: 19.08.2016).

3 Например, ресурсы на солнечно-синхронной орбите букетируются на полярном сегменте орбиты. В июле 2007 г. американско-канадский спутник в такой ситуации пришлось переместить с его стандартной орбиты во избежание возможного столкновения с иранским спутником.

применение космического оружия. И эти вызовы нельзя недооценивать.

За почти 60 лет космической эры было осуществлено более 4500 космических запусков. В настоящее время насчитывается 660 действующих спутников, а между тем безопасность космической среды адекватно еще не урегулирована. Например, из-за потенциала возможных столкновений серьезной угрозой является орбитальный мусор. Космический мусор создает неизбежную угрозу для всех космических стран и для всех космических пользователей. Нам известно примерно 12 000 частиц размером 10 или более сантиметров. А много тысяч отличаются еще меньшими размерами, и их нельзя отследить с помощью нынешних технологий. С учетом большой скорости этих частиц (у некоторых она достигает 8 км/сек на низкой околоземной орбите) даже очень небольшие обломки мусора могут потенциально причинить катастрофический ущерб космическим ресурсам. Наибольший прирост мусора произошел в 2007 г. с уничтожением китайского спутника. А по мере роста «космических субъектов» будет происходить и увеличение мусора.

В настоящее время способностью отслеживать космический мусор обладают США, Россия, Франция, Китай и Украина. Вместе с тем пока еще нельзя отследить объекты размером менее 10 см. Главная озабоченность состоит в том, что такая информация сопряжена с последствиями в плане национальной безопасности.

На международном и национальном нормативных уровнях идет процесс борьбы с космическим мусором. В 2002 г. Европейское космическое агентство выпустило Европейский Стандарт Безопасности и Сокращения Космического мусора⁴, и в 2003 г. объявило о новых рекомендациях сокращения мусора. В июне 2004 г. Федеральная комиссия США по связи опубликовала требования к космическим аппаратам и средствам выведения по предупреждению образования космического мусора, а в 2006 г., в Национальной космической политике США было подтверждено «стремление свести к минимуму создание космического мусора». В 2006 г. Китай выпустил официальный документ, названный «Космическая Деятельность Китая в 2006 году», в котором сообщалось об активном участии Китая в механизмах сокращения мусора и политике на международном уровне. Развивается практика лицензирования деятельности национальных и международных организаций – разработчиков и операторов изделий ракетно-космической техники на основе выработанных международных стандартов в области космического мусора.

В Международной организации по стандартизации был разработан и в 2009 г. вступил в силу ряд международных стандартов, таких как: «Общесистемный стандарт по предупреждению образования космического мусора», «Увод космических аппаратов с геостационарной орбиты (ГСО) по завершении эксплуатации» и др.

На международном уровне проблемами космического мусора занимается Научно-технический подкомитет Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях (Комитета ООН по космосу) и Межагентский координационный комитет по космическому мусору (МККМ). Комитет занимается проблемами космического мусора с 1994

г., а в 1999 г. был принят технический отчет относительно космического мусора.

МККМ, существующий в нынешней форме с 1993 г., выполняет функции одного из международных форумов по вопросам сотрудничества по всем аспектам проблемы космического мусора. В его работе участвуют Великобритания, Германия, Индия, Италия, Китай, Россия, США, Украина, Франция и Япония, а также Европейское космическое агентство. Усилия МККМ направлены на достижение согласия в отношении практики уменьшения засорения космического пространства. В феврале 2003 г. МККМ подготовил и представил в Научно-технический подкомитет документ «Руководящие принципы по предупреждению образования космического мусора» (далее – Руководящие принципы), который устанавливает конкретные и достаточно жесткие правила конструирования ракет-носителей и космических аппаратов, управления процессами их создания и самими объектами на орбите. Эти принципы отражают основополагающие элементы существующей совокупности практики, стандартов, кодексов и руководств по этому вопросу, разработанных рядом национальных и международных организаций. В рамках Научно-технического подкомитета была создана Рабочая группа по космическому мусору для разработки свода рекомендуемых руководящих принципов на основе технического содержания и базовых определений руководящих принципов МККМ по предупреждению образования космического мусора и с учетом договоров и принципов ООН, касающихся космического пространства.

Текст Руководящих принципов не содержит количественных определений, которые бы жестко ограничивали условия применения космической техники. Сфера действия документа распространяется только на вновь проектируемую и создаваемую космическую технику. В текст документа включены положения, в соответствии с которыми признается, что исключения из отдельных требований Руководящих принципов могут быть обоснованы, например, на положениях договоров и принципов ООН, касающихся космического пространства. Руководящие принципы не охватывают все аспекты проблемы космического мусора, они не затрагивают вопросы удаления существующего космического мусора, вопросы столкновения с космическим мусором космических объектов с ядерными источниками энергии на борту⁵.

В Руководящих принципах по предупреждению образования космического мусора определены два «охраняемых района» околоземного пространства: район низких околоземных орбит (НОО) высотой до 2 000 км от Земли и район геостационарной орбиты (ГСО). До последнего времени было известно лишь о четырех случаях столкновения между каталогизированными объектами, к которым недавно добавилось столкновение между спутниками «Иридиум-33» и «Космос-2251». Все эти инциденты произошли в районе НОО. За последние три года ситуация с космическим мусором в области НОО резко обострилась. В диапазоне высот 750-850 км концентрация фрагментов космического мусора увеличилась более чем в два раза. Чрезвычайные ситуации могут возникать и в случае отказов космических аппаратов навигации группировок ГЛОНАС, GPS при столкновениях с космическим мусором. До сих пор указанных событий не зарегистрировано. Тем не менее, запуски в эту область орбит продолжаются, плани-

4 Солнцев А. М., Штыркина Ю. В. Предупреждение образования и удаление космического мусора: некоторые международно-правовые аспекты // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 5. – С. 53-57.

5 Подробнее см.: Жуков Г. П., Солнцев А. М. Проблемы экологически устойчивого использования ракетно-космической техники // Евразийский юридический журнал. – 2010. – № 11 (30). – С. 87-94.

руется развертывание европейской спутниковой навигационной системы «Галилео».

подавляющее большинство действующих спутников в районе геостационарной орбиты занимают четко определенные позиции вдоль экватора, а наклонение их орбиты близко к нулю. Для того чтобы не выходить за пределы отведенных им участков орбиты, такие спутники должны совершать частые маневры. Однако любой пассивный объект, находящийся в данном регионе, может продрейфовать через эти участки орбиты и столкнуться с одним из управляемых спутников, которых в настоящее время насчитывается 381⁶, что может привести к появлению новых объектов, способных вызывать столкновения в будущем.

Таким образом, меры по предупреждению образования космического мусора должны преследовать две приоритетные цели: предотвращение любых взрывов в районе НОО; увод всех крупных нефункциональных объектов из района ГСО.

В 2007 г. Руководящие принципы предупреждения образования космического мусора были разработаны Комитетом по использованию космического пространства в мирных целях и одобрены резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН⁷. В п. 27 резолюции указывалось, что принятые добровольные Руководящие принципы отражают существующую практику, выработанную рядом национальных и международных организаций. Также Генеральная Ассамблея ООН призвала государства-члены применять эти Руководящие принципы с помощью соответствующих национальных механизмов.

В резолюции Генеральной Ассамблеи обращается внимание на то, что государствам-членам крайне необходимо уделять больше внимания проблеме столкновений космических объектов, в том числе с ядерными источниками энергии, и другим аспектам проблемы космического мусора.

Резолюция призывает продолжать национальные исследования по вопросу космического мусора, разрабатывать усовершенствованные технологии наблюдения за космическим мусором и собирать и распространять данные о космическом мусоре, считает также, что, по мере возможности, информацию по этому вопросу следует представлять Научно-техническому подкомитету, и согласна с необходимостью международного сотрудничества для расширения соответствующих и доступных стратегий сведения к минимуму воздействия космического мусора на будущие космические полеты.

Резолюция Генеральной Ассамблеи настоятельно призывает все государства, особенно те, которые обладают крупным космическим потенциалом, активно содействовать достижению цели предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве как одного из существенно важных условий развития международного сотрудничества в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях.

Следующим этапом должна стать разработка юридически обязательного документа по космическому мусору. В целях реализации этой идеи с 2009 г. в Юридическом подкомитете в повестке дня появился новый пункт «Общий обмен информацией о национальных механизмах, имеющих отношение к принятию мер по предупреждению образования кос-

мического мусора», который призван обеспечить возможность для информирования Комитета о различных национальных подходах к осуществлению Руководящих принципов по предупреждению образования космического мусора и позволить оказать помощь тем государствам, которые еще только приступают к принятию таких национальных мер.

Россия осуществляет большую деятельность в сфере борьбы с космическим мусором. В 2006 г. начата работа по разработке технического регламента «О требованиях к безопасности космической деятельности в условиях техногенного засорения околоземного космического пространства». Ведется разработка функциональных комплексов автоматизированной системы долговременного прогноза и предупреждения об опасных ситуациях для функционирующих орбитальных группировок, относящихся к ним объектов и Земли, обусловленных факторами техногенного и естественного происхождения, снижения риска этих опасных ситуаций⁸.

Деятельность Федерального космического агентства (Роскосмос) непосредственно связана с формированием нормативной базы по обеспечению ограничения техногенного засорения околоземного космического пространства. В рамках реализации Программы разработки национальных стандартов Российской Федерации, утвержденной приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 27 февраля 2006 г. № 361, введен в действие национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 52925-2008 «Изделия космической техники. Общие требования к космическим средствам по ограничению техногенного засорения околоземного космического пространства».

Стандарт устанавливает общие требования к космическим средствам по ограничению техногенного засорения околоземного космического пространства. Эти требования распространяются на все вновь создаваемые и модернизируемые космические средства научного, социально-экономического, коммерческого и оборонного назначения. Стандарт регламентирует перечень основных источников космического мусора и определяет меры по предупреждению или ограничению его образования. В соответствии с требованиями стандарта все орбитальные средства, завершившие функционирование и находящиеся в области низких околоземных орбит, должны быть уведены на орбиту, на которой обеспечивается продолжительность пассивного баллистического существования за счет действия остаточной атмосферы не более 25 лет.

Требования стандарта ГОСТ Р 52925-2008 гармонизированы с требованиями документа Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях «Руководящие принципы предупреждения образования космического мусора», документа МККМ «Руководящие принципы МККМ по снижению космического мусора» и распространяются на все этапы создания и жизненного цикла существования космических средств.

Вместе с тем, особую опасность представляет космический мусор, содержащий радиоактивные элементы. В целом разработка и использование ядерных источников энергии (ЯИЭ) в прикладных целях в космическом пространстве имеет место в тех случаях, когда определяемые миссией особые требования и ограничения в отношении электропитания и

6 См.: Choc R., Jehn R. Classification of Geosynchronous Objects. Issue 11. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lfnv.astronomer.ru/report/0000045/index.htm> (дата обращения: 21.08.2016).

7 Международное сотрудничество в использовании космического пространства в мирных целях. Док. ООН А/RES/62/217. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/62/217> (дата обращения: 21.08.2016).

8 Национальный доклад об исследованиях по проблеме космического мусора в Российской Федерации в 2002 году. Док. ООН А/АС.105/С.1/L.267. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/AC.105/C.1/L.267> (дата обращения: 21.08.2016).

управления тепловым состоянием не позволяют использовать неядерные источники энергии. Такие миссии включали полеты межпланетных зондов к внешним пределам Солнечной системы, для которых панели солнечных батарей не были пригодны в качестве источника электропитания вследствие большой продолжительности полета вдали от Солнца⁹.

Вопросы использования ЯИЭ в космическом пространстве до последнего времени регулировались международным документом под названием «Принципы, касающиеся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве», принятые в 1992 г. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 47/68. Благодаря совместной работе Научно-технического подкомитета Комитета по использованию космического пространства в мирных целях ООН и МАГАТЭ был разработан и в 2009 г. принят международный документ под названием «Рамки обеспечения безопасного использования ядерных источников энергии в космическом пространстве» (далее – Рамки обеспечения). Вместе с тем, надо отметить, что Рамки обеспечения не представляют собой юридически обязательного документа. В связи с этим, представляется важным наладить более тесные связи между Научно-техническим подкомитетом и Юридическим подкомитетом с целью содействовать применению международных норм, которые имеют отношение к вопросам, рассматриваемым Научно-техническим подкомитетом по ЯИЭ, а также вопросам, касающимся космического мусора и использования ЯИЭ в космическом пространстве. В настоящее время Юридический подкомитет рассматривает вопрос о начале разработки юридически обязательных норм на основе Рамок обеспечения безопасного использования с целью укрепления безопасности космической деятельности. При этом рекомендации, содержащиеся в Рамках безопасности, можно было бы рассмотреть подробнее с точки зрения возможности их включения в Принципы, касающиеся использования ЯИЭ в космическом пространстве.

Еще одной угрозой является разработка баллистических ракет и систем противоракетной обороны¹⁰. Технологии, разрабатываемые для систем противоракетной обороны, обладают многими потенциально угрожающими видами применения для ресурсов космического базирования. В настоящее время пока еще нет ядерного потенциала космос – земля. Однако со временем комплекс зависимости от космоса растущего числа субъектов повышает вероятность вепонизации космоса (от англ. *weaponization* – **оснащение вооружением**). И постулат международной космической безопасности со всей очевидностью является задачей как нынешнего, так и грядущего поколения.

Оружие, размещаемое в космосе, и оружие, предназначенное для нападения на ресурсы космического базирования, например противоспутниковое оружие, – серьезнейшая угроза космической безопасности. Здесь настоятельно необходимо избежать гонки вооружений в космическом пространстве. Для достижения стратегического и военного превосходства в космосе, государству понадобится разработать специализированную космическую оружейную программу. А это включало бы планирование космической войны и поэтому стимулировало бы гонку вооружений.

Конец первого десятилетия XX в. во многом способствовал усилению интереса к проблеме космической безопасности. Во-первых, в феврале 2008 г. правительства Китайской Народной Республики и Российской Федерации внесли на Конференции по разоружению¹¹ проект Договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов (ДПРОК)¹², который стал результатом многолетних консультаций. Во-вторых, в феврале 2009 г. вопрос о космической безопасности вновь привлек внимание общественности в связи со столкновением действующего коммуникационного спутника США «Иридиум-33» и списанного российского связного спутника «Космос-2251» на низкой околоземной орбите над северной частью Сибири. Столкновение было впервые сопряжено с участием двух интактных спутников, в результате чего образовалось более 700 новых фрагментов орбитального мусора. Наконец, в-третьих, 29 мая 2009 г. Конференция по разоружению приняла программу работы, которая включает официальную рабочую группу для обсуждения по существу, без ограничения, всех проблем, связанных с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве.

Как верно отмечает проф. Г. П. Жуков: «В условиях растущей неопределенности в отношении стратегических возможностей и намерений космических держав возрастает значение устранения договорно-правового вакуума в отношении космических вооружений»¹³. Коль скоро космос относится к категории международных территорий (пространств) общего пользования, человечество нуждается в коллективном, универсальном подходе к достижению космической безопасности, и ДПРОК является важным шагом в этом направлении. Остановимся подробнее на проекте Договора о предотвращении размещения оружия в космосе¹⁴.

Появление оружия в космической среде могло бы породить серьезные и неожиданные вызовы, сопоставимым с разработкой ядерного оружия. Появление оружия в космосе не отвечает интересам международной безопасности. Исходя из этого, Россия последовательно проводит линию на предотвращение его размещения в космосе.

Предложение начать выработку всеобъемлющей договоренности о неразмещении в космосе оружия любого вида, неприменении силы или угрозы силой в отношении космических объектов, а также ввести мораторий на размещение в космосе боевых средств до достижения такой договоренности, было выдвинуто в выступлении министра иностранных дел РФ на 56-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 24 сентября 2001

9 См.: Солнцев А. М. Международно-правовые рамки обеспечения безопасного использования ядерных источников энергии в космическом пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Юрид. науки. – М., 2011. – № 2. – С. 107-114.

10 Международное космическое право: учебник / под ред. Г. П. Жукова, А. Х. Абашидзе. – М: РУДН, 2014.

11 Конференция по разоружению была создана в 1979 г. как единственный многосторонний переговорный форум международного сообщества для выработки соглашений по разоружению. В круг ведения Конференции по разоружению включены фактически все проблемы многостороннего контроля над вооружениями и проблемы разоружения. Конференция осуществляет свою работу на основе консенсуса. Проблема состоит в том, что 12 лет подряд ее участники не могли утвердить повестку дня.

12 Проект Договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов. Док. ООН CD/1839. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=CD/1839> (дата обращения: 21.08.2016).

13 Жуков Г. П. Проблема предотвращения размещения оружия в космосе // Международное право. – International Law. – 2009. – № 1 (37). – С. 72.

14 Текст проекта Договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов см.: Международное космическое право: учебник / под ред. Г. П. Жукова, А. Х. Абашидзе. – М: РУДН, 2014. – С. 62-67.

г.¹⁵ Российско-китайском документ «Возможные элементы будущей международно-правовой договоренности о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов» был представлен на Конференции по разоружению в Женеве 27 июня 2002 г. Соавторами документа выступили Беларусь, Вьетнам, Зимбабве, Индонезия и Сирия. В 2004-2005 гг. Россией и Китаем подготовлены и распространены на Конференции по разоружению детализирующие материалы по существующим нормам международного права, регулирующим военную космическую деятельность, и его «пробелам», по терминам и определениям, а также по вопросам контроля за соблюдением будущей договоренности по ПРОК.

Обоснование данной инициативы заключается в том, что современное космическое право не запрещает размещения оружия в космосе, если только оно не является оружием массового уничтожения. Однако с учетом того, что оружие в космосе обладало бы глобальной сферой действия, а также высокой вероятностью его применения, размещение такого оружия или даже угроза его применения вызвали бы опасения и недоверие.

ДПРОК отвечает интересам всех государств: юридически обязывающий инструмент повышает безопасность для всех. Устав ООН уже запрещает угрозу применения силы, и поэтому Конференция по разоружению могла бы, опираясь на это, создать новый международно-правовой инструмент – ДПРОК. Контроль над вооружениями не может полагаться только на политические обязательства. Тут нужен договор. В плане своего развития человечество полагается на космическую безопасность и на космическую среду, свободную от оружия. И поэтому ДПРОК имеет крайне важное значение.

Проект ДПРОК предусматривает запрет на размещение оружия любого вида в космическом пространстве, применение силы или угрозы силой в отношении космических объектов. Договор призван устранить существующие пробелы в международном космическом праве, создать условия для дальнейшего исследования и использования космического пространства, обеспечить сохранность космической собственности, укрепить глобальную безопасность и стимулировать контроль над вооружениями.

В преамбуле документа подтверждается, что космическое пространство играет возрастающую роль в развитии человечества, подчеркиваются права государств в области исследования и использования космического пространства в мирных целях. Отмечается заинтересованность человечества в том, чтобы были обеспечены безопасность в космосе и бесперебойное функционирование космических объектов, чтобы космос был сохранен в качестве пространства, в котором не размещено оружие любого вида. Отмечена позитивная роль в освоении космического пространства и в регулировании космической деятельности существующих соглашений по контролю над вооружениями и разоружению, имеющих отношение к космическому пространству, включая двусторонние соглашения, и существующие правовые режимы, касающиеся использования космического пространства. Указывается на необходимость строгого их соблюдения.

Проект ДПРОК не является законченным юридическим творением; ряд важных вопросов в нем лишь поставлен, но ответы на них не даны. В проекте отсутствует запрет на иссле-

дование, развитие, испытание, производство, накопление или развертывание противоспутникового оружия наземного базирования. Представляет ли «угрозу силой» сам факт создания противоспутникового оружия, разрушение своего спутника в космосе, полет на близком расстоянии спутника другой страны?

В документе отсутствует положение об ограничении в отношении развития, испытания, производства, накопления, развертывания и использования ПРО наземного базирования.

Не проработан детально вопрос о режиме контроля выполнения государствами – участниками ДПРОК договорных обязательств. В российско-китайском проекте такие меры, включая и контроль за соблюдением предусмотренных запретов, должны стать предметом дополнительного протокола к ДПРОК. Указывается, что «в целях содействия уверенности в соблюдении положений Договора и для обеспечения транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности государства-участники будут осуществлять на добровольной основе, если не будет договоренности об ином, согласованные меры укрепления доверия» (ст. VI).

Главное достоинство проекта заключается в том, что он призван стимулировать диалог, коллективную практическую работу по сложным вопросам запрещения космических вооружений.

Российско-китайская инициатива по ПРОК была в целом благожелательно встречена в международном сообществе. ДПРОК не нашел пока положительного отклика лишь со стороны США, которые не желают связывать себе руки, уповая на свое огромное военно-экономическое превосходство над всем миром. При этом если в 2008 г. США вообще отказывались обсуждать проблему, то в 2009 г. (видимо с приходом нового Президента) их позиция изменилась.

Так 29 октября 2009 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята резолюция 64/49 «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности». Ее проект, внесенный Россией совместно с Китаем, был принят консенсусом. Единодушную поддержку удалось обеспечить впервые с 2005 г., когда Россия выдвинула эту инициативу. Раньше американцы голосовали против резолюции, но в этом году, благодаря совместным усилиям, наконец, удалось переломить эту негативную тенденцию. В итоге США согласились, хотя и сделали особое заявление по мотивам своего голосования. В заявлении отмечается незавершенность на настоящий момент обзора космической политики США, но вместе с тем признается важное практическое значение взаимодействия с Россией. В качестве примера они приводят урегулирование ситуации, связанной со столкновением космических объектов двух стран в феврале 2009 г. Тот инцидент наглядно продемонстрировал необходимость совершенствования сотрудничества в космической деятельности. Важным развитием стало также то, что в число соавторов проекта резолюции коллективно вошли страны Европейского Союза. В резолюции отмечается, что предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве устранило бы серьезную угрозу для международного мира и безопасности. В ней признается необходимость изучения дальнейших мер по выработке соглашений в целях предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, включая предотвращение вывода оружия в космос. Отмечаются и предпринимаемые в этой связи меры, в частности, внесение Россией и Китаем на рассмотрение Конференции по разоружению проекта Договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов. Тем

15 Яковенко А. Почему опасно размещать оружие в космосе // Рос. газ. – 2005. – №3778. – 25 мая (Федеральный выпуск).

самым, как отметил Постоянный представитель России при ООН Виталий Чуркин, создается качественно новая обстановка для обсуждения проблематики космической безопасности в различных международных форматах, в том числе в ООН, и при лидирующей роли России¹⁶.

Уже обозначилась положительная динамика в обсуждении проекта ДПРОК на Конференции по разоружению. В августе 2009 г. Россия совместно с Китаем внесли на рассмотрение Конференции официальный документ, обобщающий результаты уже состоявшихся на форуме дискуссий и содержащий реакцию на поступившие комментарии к проекту ДПРОК (CD/1872)¹⁷. При этом отметим, что Евросоюз в 2007-2008 гг. подготовил проект Кодекса поведения при осуществлении космической деятельности (КПК), который охватывает, в частности, аспекты, касающиеся обеспечения безопасности и целостности космических объектов на орбите, и меры по предупреждению образования космического мусора и защите от него. В декабре 2008 г. Совет Европейского Союза одобрил проект текста Кодекса поведения¹⁸, и в настоящее время проводятся консультации с космическими державами с целью достижения консенсуса в отношении текста, который будет приемлем для максимально возможного числа государств. После завершения этих консультаций будет организована специальная конференция для подписания государствами этого кодекса¹⁹.

В настоящее время Россия и Евросоюз выработали понимание о разграничении предмета и правового статуса Кодекса поведения при осуществлении космической деятельности и договора по ПРОК, состоящее в том, что они являются «параллельными» инициативами и взаимодополняющими документами. Кодекс, представляющий собой свод норм добровольного исполнения, ориентирован на обеспечение безопасности всех видов космической деятельности вне рамок разоруженческого процесса. Разоруженческий же аспект в контексте космоса остается предметом российско-китайского проекта юридически обязывающего договора по ПРОК. Россия и Евросоюз

намерены продолжать совместную работу по проблематике ПРОК и КПК.

Таким образом, можно констатировать, что внесенный в феврале 2008 г. российско-китайский проект Договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве в случае его реализации будет содействовать не только недопущению появления оружия в космосе, но и обеспечению предсказуемости стратегической ситуации, а также международной безопасности. В этом заинтересованы все государства, пользующиеся благами мирного космоса. Обсуждения этого проекта в различных форматах, в том числе и на международных конференциях, показали высокий интерес к нему со стороны мирового сообщества.

Космическая безопасность носит хрупкий характер, и вопрос ее поддержания в долгосрочном плане остается открытым.

Пристатейный библиографический список

1. Верещетин В. С. О европейском проекте кодекса поведения при осуществлении космической деятельности // Ежегодник морского права 2010. – М, 2011. – С. 96-99.
  2. Жуков Г. П. Проблема предотвращения размещения оружия в космосе // Международное право – International Law. – 2009. – № 1 (37). – С. 72.
  3. Жуков Г. П., Солнцев А. М. Проблемы экологически устойчивого использования ракетно-космической техники // Евразийский юридический журнал. – 2010. – № 11 (30). – С. 87-94.
  4. Международное космическое право: учебник / под ред. Г. П. Жукова, А. Х. Абашидзе. – М: РУДН, 2014.
  5. Солнцев А. М. Международно-правовые рамки обеспечения безопасного использования ядерных источников энергии в космическом пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Юрид. науки. – М., 2011. – № 2. – С. 107-114.
  6. Солнцев А. М., Штыркина Ю. В. Предупреждение образования и удаление космического мусора: некоторые международно-правовые аспекты // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 5. – С. 53-57.
- 16 На этот раз американцы поддержали оба наших проекта. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vremya.ru/2009/204/5/241028.html> (дата обращения: 20.08.2016).
- 17 Письмо Постоянного представителя Российской Федерации и Постоянного представителя Китая на Конференции по разоружению от 18.08.2009 года на имя Генерального секретаря Конференции, сопровождающее ответы на основные вопросы и комментарии по проекту договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов (ДПРОК), внесенного Российской Федерацией и Китаем и выпущенного в качестве документа CD/1839 от 29 февраля 2008 года. Док. ООН CD/1872. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=CD/1872> (дата обращения: 20.08.2016). В документе в частности отражены позиции Австрии, Беларуси, Канады, Франции, Германии, Нидерландов, Новой Зеландии, ЮАР, Швеции, Швейцарии, Украины, Великобритании и США.
- 18 Council conclusions and draft Code of Conduct for outer space activities. Council of EU, Brussels, 17 December 2008. Doc.17175/08. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eu2008.fr/webdav/site/PFUE/shared/import/1209_CAGRE_resultats/Code%20of%20Conduct%20for%20outer%20space%20activities_EN.pdf (дата обращения: 20.08.2016). Подробнее см.: Верещетин В. С. О европейском проекте кодекса поведения при осуществлении космической деятельности // Ежегодник морского права 2010. – М, 2011. – С. 96-99.
- 19 Statement by the Delegation of the Federal Republic of Germany on 53rd Session, Committee on the Peaceful Uses of Outer Space, 9-18 June 2010. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wien-io.diplo.de/Vertretung/wienio/de/06/ArchivReden/COP-UOS__2010.html (дата обращения: 20.08.2016).

МУРАТАЛИЕВА Жибек Калысбековна

аспирант кафедры международного права Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ДЕФИНИЦИИ «МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА» В МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВЕ

В статье проведено исследование различного рода литературных источников и нормативно-правовых актов международного характера, отражающих основные подходы к определению понятия международной выставки. В заключении статьи автором сформулировано собственное авторское уточненное определение понятия международной выставки.

Ключевые слова: международная выставка, международное право, всемирные выставки, национальное право, Конвенция о международных выставках, международные отношения.

MURATALIYEVA Zhibek Kalysbekovna

postgraduate student of International Law sub-faculty of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Мураталиева Ж. К.

BASIC APPROACHES TO DEFINITION DEFINITIONS «INTERNATIONAL EXHIBITION» IN INTERNATIONAL AND NATIONAL LAW

The article studied the various types of literature and legal acts of an international character, reflecting the main approaches to the definition of the international exhibition. At the end of the article the author formulated own copyright refined definition of the international exhibition.

Keywords: international exhibition, international law, world fairs, national law, the Convention on International Exhibitions, international relations.

Активное развитие интеграционных и глобализационных процессов в современных условиях неразрывно связано с проведением различного рода международных выставок, которые с незапамятных времен оказывают стимулирующее воздействие на развитие экономики. Выставочная деятельность является одной из самых динамичных сфер современной мировой экономики, поскольку играет важную роль в укреплении международных связей, повышении международного имиджа государства, развитии внутренней и внешней торговли, привлечении инвестиций и кредитов, пропаганде новых технологий, новых видов продукции и услуг, стимулировании и закреплении позитивных структурных изменений в экономике, содействии научно-техническому и технологическому обновлению производства, развитию делового туризма и т.д. Международная выставочная деятельность является одним из коммуникационных каналов современных предприятий в глобальной мировой экономической системе, обеспечивает взаимосвязь с экономиками многих стран. По факту международно-правовой значимости выставочной деятельности в системе современных международных правоотношений, в части продвижения государственных интересов стран-членов мирового сообщества, можно обоснованно утверждать о развитии вполне самостоятельного института выставочного дела в рамках международного экономического права.

Вместе с тем, несмотря на особую актуальность и важность проведения международных выставок, на сегодняшний день отсутствует единое общепринятое определение термина «международная выставка», в различных нормативно-правовых актах как международного (Парижская конвенция о международных выставках 1928 г.¹, Соглашение стран СНГ о

развитии выставочно-ярмарочной деятельности², Международный стандарт ИСО 25639:2008³ и др.), так и национально-характера (Выставочный закон Италии, Закон «О занятии промыслом» Германии, Постановление Совета Министров Республики Беларусь «О некоторых вопросах выставочной и ярмарочной деятельности»⁴, Закон Республики Казахстан от 12 апреля 2004 года № 544-III «О регулировании торговой деятельности»), приводятся различные определения, в научной литературе также присутствуют различные дефиниции изучаемого понятия. Кроме того, зачастую понятие «международная выставка» принимается в качестве синонима к терминам «всемирная выставка», «великая выставка», «выставка международного характера», «национальные выставки» и т.п.

Согласно Конвенции о международных выставках (г. Париж, 22 ноября 1928 г.) под международной официальной или официально признанной выставкой следует понимать мероприятие, «главная цель которого состоит в выявлении успехов, достигнутых различными странами в одной отрасли или нескольких отраслях производства, и во время которого, по су-

1 Конвенция о международных выставках (Заключена в г. Париже 22.11.1928 г.) измененная и дополненная Протоколами от 10.05.1948, 16.11.1966 и 30.11.1972. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

2 Соглашение с государствами-участниками СНГ «О развитии выставочно-ярмарочной деятельности в Содружестве Независимых Государств» от 26 мая 1995 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://normativ.kz/view/3074/> (дата обращения: 8.02.2016).

3 ISO 25639:2008 «Exhibitions, shows, fairs and conventions». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iso.org> (дата обращения: 8.02.2016).

4 Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23 апреля 2012 г. № 384 «О некоторых вопросах выставочной и ярмарочной деятельности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&pro=C21200384> (дата обращения: 9.02.2016).

ществу, не делается никакого различия между покупателями или посетителями»⁵.

Однако, по нашему мнению, в современных условиях такое «узкое» определение международной выставки не совсем актуально, поскольку, в настоящее время главная направленность любой международной выставки – реклама инноваций в виде товаров и услуг, заключение контрактов на продажу образцов после окончания выставки, поставку партий показанного товара или заключения фьючерских сделок.

Белорусский исследователь А. В. Соколовский отмечает, что международная выставка – это «мероприятие, в котором наряду с юридическими и физическими лицами – резидентами государства, принимают участие в качестве экспонентов нерезиденты государства (непосредственно либо через своих официальных представителей в государстве), количество которых должно составлять не менее 10% от общего числа экспонентов, а выставочное оборудование и перечень предоставляемых экспонентам и посетителям мероприятия услуг соответствуют статусу выставки (ярмарки)»⁶.

И. Е. Иноземцева в своей статье синонимизирует понятия «международные выставки» и «всемирные выставки», при этом под ними автор понимает «коммуникационную среду, где в конкретных пространственно-временных координатах страны-участницы осуществляют свою интерпретацию актуальных мировых социокультурных проблем, через самобытность и/или инновационные решения, вступая при этом в диалог с другими культурами»⁷.

В отличие от И. Е. Иноземцевой, авторы учебного пособия по основам выставочной деятельности Е. Д. Фролова и Д. Л. Стровский разделяют международные и всемирные выставки по географическому составу экспонентов на⁸:

1. Всемирные (международные выставки, на которых страны демонстрируют свои достижения в области экономики, науки, техники и культуры) – в частности, к таким выставкам относятся всемирные универсальные выставки «ЭКСПО».

2. Международные (характеризуются участием в них фирм из разных стран, число иностранных экспонентов должно составлять не менее 10% от общего числа экспонентов, выставочное оборудование и предоставляемый набор услуг должны соответствовать международным стандартам).

3. С международным участием (с числом иностранных участников менее 10% от общего числа участников).

4. Национальные (с участием фирм отдельно взятой страны).

Похожего мнения придерживается и И. Г. Зимин в своей статье «Выставочная деятельность как инструмент повышения конкурентоспособности»⁹.

По мнению А. А. Никоновой и М. В. Бирюковой, между понятиями «всемирная» и «международная» выставка нет принципиальных различий, поэтому трудно определить точное количество всех всемирных выставок с начала их проведе-

ния, так как в их число в разных источниках включались некоторые международные выставки¹⁰.

При этом, как считает В. М. Шумилов международно-правовые выставочные отношения являются частью международных экономических отношений (МЭО), то есть хозяйственных связей между национальными экономиками разных стран – как межгосударственных, так и немежгосударственных.¹¹

Таким образом, подытоживая изложенные мнения различных ученых и положения нормативных актов, можно сформулировать уточненное авторское определение международной выставки, под которой, по нашему мнению, следует понимать вид экономической деятельности, связанный с организацией и проведением специфических торгово-коммуникационных и информационных мероприятий, направленных на заключение коммерческих сделок на базе выставочных образцов в соответствии с международными правилами. Международные отношения, связанные с проведением международной выставки предлагается именовать международными выставочными отношениями, а урегулированные нормами международного права выставочными отношениями – международно-правовыми выставочными отношениями.

Пристатейный библиографический список

1. Конвенция о международных выставках (Заключена в г. Париже 22.11.1928 г.) измененная и дополненная Протоколами от 10.05.1948, 16.11.1966 и 30.11.1972. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
2. Соглашение с государствами-участниками СНГ «О развитии выставочно-ярмарочной деятельности в Содружестве Независимых Государств» от 26 мая 1995 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://normativ.kz/view/3074/> (дата обращения: 8.02.2016).
3. ISO 25639:2008 «Exhibitions, shows, fairs and conventions». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iso.org> (дата обращения: 8.02.2016).
4. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23 апреля 2012 г. № 384 «О некоторых вопросах выставочной и ярмарочной деятельности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=C21200384> (дата обращения: 9.02.2016).
5. Зимин И. Г., Бас В. Н. Выставочная деятельность как инструмент повышения конкурентоспособности // Стандарты и качество. 2012. № 9. С. 40-43.
6. Иноземцева И. Е. Всемирные выставки, их роль и значение // Аналитика культурологии. 2009. №13. С. 125-129.
7. История выставочной деятельности: методическое пособие / Под ред. А. А. Никоновой, М. В. Бирюковой. СПб., 2013. 86 с.
8. Основы выставочно-ярмарочной деятельности: Учеб. пособие для вузов / Л. Е. Стровский, Е. Д. Фролова, Д. Л. Стровский и др.; Под ред. Л. Е. Стровского. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 288 с.
9. Соколовский А. В. Состояние нормативно-правовой базы выставочно-ярмарочной деятельности в Республике Беларусь // Журнал международного права и международных отношений. 2006. №2. С. 20-25.
10. Шумилов В. М. Международное экономическое право: учебник для магистров. М.: Издательство Юрайт, 2011. 612 с.
11. История выставочной деятельности: методическое пособие / Под ред. А. А. Никоновой, М. В. Бирюковой. СПб., 2013. С. 56.
12. Шумилов В. М. Международное экономическое право: учебник для магистров. М.: Издательство Юрайт, 2011. С. 128.

КУДИНОВ Алексей Сергеевич

аспирант кафедры международного права МГИМО (У) МИД России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ФАКТОВ В СИСТЕМЕ ООН

В статье анализируется правовое регулирование установления фактов в системе Организации Объединенных Наций. Подчеркнута значимость данного процесса для деятельности Организации, развития международных отношений и эффективности международного права. Определены источники и раскрыто содержание правовых норм, регулирующих организацию и деятельность миссий по установлению фактов. В результате исследования сделаны следующие выводы. Установление фактов создает информационную основу для деятельности Организации в области поддержания международного мира и безопасности и легитимирует решения ее органов, осуществляется посредством миссий ad hoc, регулируется Уставом ООН и резолюциями Генеральной Ассамблеи, инициируется главными и вспомогательными органами, а также специализированными учреждениями. Складывается тенденция роста числа расследований, проводимых Советом по правам человека, и обратная тенденция в практике Совета Безопасности. Установление фактов не основано на единой методологии, между миссиями отсутствует взаимодействие и преемственность. Выдвинуты предложения по совершенствованию механизма установления фактов. По мнению автора, требуется принципиальное изменение порядка организации миссий по установлению фактов. Вместо разрозненных миссий ad hoc должен быть образован постоянно действующий орган. В роли такого органа должна выступить Международная гуманитарная комиссия по установлению фактов.

Ключевые слова: установление фактов, международные расследования, обследование, следственная процедура, международные следственные комиссии, эффективность международного права, Организация Объединенных Наций, Международная гуманитарная комиссия по установлению фактов.

KUDINOV Alexey Sergeevich

postgraduate student of International Law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

IMPROVING FACT-FINDING WITHIN THE UNITED NATIONS

The author analyzes the legal regulation of fact-finding within the United Nations system. He emphasizes the importance of this procedure for the UN's functioning, for the development of international relations and the effectiveness of international law. The author determines the sources and the content of legal rules governing the organization and activity of fact-finding missions. He made the following conclusions. Fact-finding creates informational base for the activities of the UN in the maintenance of international peace and security and legitimizes the decisions of its organs. Fact-finding missions are formed on an ad hoc basis. Their formation and operation is governed by the UN Charter and the resolutions of the General Assembly. They are initiated by the principal and subsidiary organs and specialized agencies. There is an upward trend of fact-finding missions initiated by the Human Rights Council, and the reverse trend in the practice of the Security Council. Fact-finding is not based on a single methodology; there is no continuity and interaction between the missions. The author puts forward some proposals to improve the mechanism of fact-finding. There is a need for a fundamental revision of the order in which fact-finding missions are organized. There must be created a permanent fact-finding body instead of ad hoc missions. This status must be assigned to the International Humanitarian Fact-Finding Commission.

Keywords: fact-finding, international investigation, international enquiry, inquiry, fact-finding missions, the effectiveness of international law, the United Nations, the International Humanitarian Fact-Finding Commission.

Международное право призвано служить всему человечеству. Несмотря на то, что повышение его роли выступает необходимым условием решения глобальных проблем¹ и, в этой связи, должно образовывать устойчивую тенденцию в развитии международных отношений, в последнее время все чаще констатируется низкий уровень его эффективности и кризисное состояние². Данная проблема актуализирует идейный поиск выхода из сложившегося положения. Статья посвящена установлению фактов – одному из перспективных направле-

ний, совершенствование которых способно оказать положительное влияние на эффективность международного права.

Международное право обеспечивает баланс интересов всех членов международного сообщества. Если интересы отдельного государства начинают превалировать над общими, появляется политическое основание для нарушения его норм. При этом само государство-нарушитель, как правило, продолжает настаивать на соблюдении своих обязательств. Возможность провозглашать и развивать такую позицию обусловлена многоэтапностью процесса применения права, который включает в себя установление фактических обстоятельств, поиск и толкование применимых норм, соотнесение первых со вторыми и формулирование окончательного вывода. Первый этап имеет фундаментальное значение, поскольку от его результатов зависят все последующие. Для того чтобы верно применить правило, которое, с точки зрения структуры правовой нормы, закреплено в ее диспозиции, субъекту необходимо определить фактические обстоятельства, названные в

Кудинов А. С.

1 Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. – М.: Волтерс Клувер, 2007. С. V Предисловия

2 Толстых В. Л. Международное право и постмодернизм // Российское правосудие. 2012. № 9. С. 7-14; Толстых В. Л. Международное право как метанарратив // Российский юридический журнал. 2013. № 3 (90). С. 8-14; Crane D. M. An Age of Extremes: International Law in Crisis: Eight Challenges // Case Western Reserve Journal of International Law. 2011. Vol. 44. P. 47-57.

гипотезе³. Только при установлении истинных фактов правоприменение отвечает требованию справедливости. Несмотря на то, что с развитием средств информации становится все сложнее скрыть международное правонарушение⁴, на первый план выходит проблема поиска истинного варианта событий и определения подлинности доказательств.

Полное и точное выяснение фактов может способствовать уменьшению амплитуды политических взглядов на ту или иную ситуацию и повышению эффективности международного права. События последних лет демонстрируют актуальность проблемы. Неясность фактических обстоятельств создания Ираком оружия массового уничтожения и связи его правительства с Аль-Каидой в 2003 г. явилась причиной непринятия решения Советом Безопасности ООН и открыла возможности для политического и военного маневрирования США и союзников. Аналогичная причина обусловила информационное противостояние российских и западных средств массовой информации в начале вооруженного конфликта в Южной Осетии и Абхазии, а также создала основу для дальнейших спекуляций относительно соответствия действий Российской Федерации принципам и нормам международного права⁵. Не вполне ясными для международного сообщества были и во многом остаются обстоятельства массовых нарушений прав человека в Дарфуре в 2004 г., применение химического оружия в Сирии в 2013 г. Особенно весомой стала фактологическая неопределенность в случае с конфликтом на Украине и воссоединением Крыма с Россией, когда возникли существенные противоречия между позициями ведущих стран. Вопросы о присутствии российских войск и сил самообороны в Крыму, их действиях, образующих акт агрессии против Украины, их влияния на волеизъявление народа Крыма, притеснениях русскоязычного населения, а также о международном или немеждународном статусе конфликта на востоке Украины не имели и не имеют однозначного разрешения в риторике российских и западных политиков и юристов⁶.

В децентрализованном международном правопорядке нет единого органа, который бы давал правовую квалификацию событиям международной жизни. Каждое государство формирует собственную позицию и в пределах своих политических возможностей обеспечивает соблюдение норм права. Аналогичный порядок имеет место и в сфере определения фактов, к которым применяются нормы. Пока не создан механизм, который бы предписывал государствам определенным образом воспринимать то, что фактически происходит в международной жизни⁷. Члены международного сообщества самостоятельны в выборе «фактологической» позиции, но на ее формирование влияют различные факторы: политические интересы, деятельность дипломатических представительств и консульских учреждений⁸, дипломатические визиты, направление наблюдателей и т.д. Большую роль играют средства массовой информации. Они «формируют сознание и волю общества, которые находят отражение во всех видах деятельности государства, и обеспечивают общественную поддержку политике»⁹. При этом зачастую они освещают международные политические и связанные с ними правовые проблемы в

искаженном виде¹⁰. Данное обстоятельство не может не влиять на общий уровень международно-правовой культуры и процесс формирования отдельных позиций государств и общественности относительно событий международной жизни.

Приведенные выше способы отличаются тем, что подконтрольны отдельным государствам или частным субъектам. В арсенале в целом международного сообщества подобных способов немного. Особое значение среди них имеет процедура международных расследований¹¹. Ее целью является получение объективных сведений о фактических обстоятельствах тех или иных событий, которые могут быть использованы в качестве основы для разрешения международных споров и принятия решений международными организациями. Кроме того, она служит практически универсальным средством обеспечения выполнения международных обязательств, а также способствует развитию международных отношений, внося в них фактологическую ясность.

Международные расследования классифицируются по субъектам их инициирования и проведения. Расследования ad hoc проводятся миссиями экспертов, которые организуются для каждого конкретного случая государствами и международными организациями. Кроме того, существует постоянно действующий международный следственный орган – Международная гуманитарная комиссия по установлению фактов.

В системе Организации Объединенных Наций расследования осуществляются посредством миссий ad hoc, регулируются Уставом ООН и резолюциями Генеральной Ассамблеи (в последних, как правило, используется другой термин – «установление фактов»), иницируются главными и вспомогательными органами, а также специализированными учреждениями.

Значение следственной процедуры заключается в создании информационной основы для деятельности ООН в области поддержания международного мира и безопасности, а также в легитимации ее решений. Следственные комиссии обеспечивают информированность органов ООН, и таким образом играют роль в повышении эффективности деятельности Организации. Их практика зачастую связана с выявлением фактов военных преступлений и преступлений против человечности¹², а также других нарушений международного права. Полученные сведения используются для судебных разбирательств и принятия мер органами ООН, позволяя им адекватно реагировать на ситуации, имеющие международное значение. Другой составляющей является придание собранным данным более высокого статуса по сравнению с той информацией, которая исходит от представителей государств, средств массовой информации и др. Этот статус «легитимирует» принимаемые органами ООН решения. В противном случае они становятся уязвимыми для критики. Примером служит решение Совета Безопасности относительно авиакатастрофы над г. Локерби 1992 г. Констатировав в поведении правительства Ливийской Джамахирии угрозу международному миру и безопасности¹³, Совет Безопасности руководствовался результатами расследования, проведенного США и Великобританией¹⁴. Вероятно, если бы было организовано международное расследование, то к решению Совета Безопасности по-другому отнеслись бы как третьи государства, так и сама Ливийская Джамахирия.

В Уставе ООН прямое указание на следственную процедуру встречается дважды, хотя, как будет показано далее, ряд

3 Алексеев С.С. Общая теория права. В двух томах. Т. II – М.: Юрид. лит. 1982. С. 329-330, 333-334

4 Лукашук И.И. Функционирование международного права. – М.: Наука, 1992. С. 85

5 Богатуров А. Д., Аверков В. В. История международных отношений. 1945-2008. – М.: Аспект Пресс, 2010. С. 425

6 Толстых В. Л. Воссоединение Крыма с Россией: правовые квалификации // Евразийский юридический журнал. 2014. № 5. С. 40-46

7 Dixon M. Textbook on international law. Oxford University Press, 6th ed., 2007. P. 277

8 Пп. д) п. 1 ст. 3 Венской конвенции о дипломатических сношениях (заключена в г. Вене 18.04.1961); пп. е) ст. 5 Венской конвенции о консульских сношениях (заключена в г. Вене 24.04.1963)

9 Лукашук И. И. Глобализация, государство, право, XXI век. – М.: Спарк, 2000. С. 31

10 Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. С. VII Предисловия.

11 В нормативных источниках и научной литературе встречаются также и другие термины: «обследование», «следственная процедура», «установление фактов». В настоящей работе они используются как равнозначные.

12 Talsma L. C. U.N. human rights fact-finding: establishing individual criminal responsibility? // Florida Journal of International Law. 2012. Vol. 24. № 2. P. 385

13 Резолюция Совета Безопасности от 31 марта 1992 г. № 748

14 Nasu H. Investigation proprio motu for the maintenance of international peace and security // Australian Year Book of International Law. 2004. Vol. 23. P. 117-118

общих положений о компетенции главных органов также служит ее правовой основой. В ст. 33 «обследование» названо в числе способов разрешения споров, продолжение которых могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности и к которым участвующие стороны должны обращаться прежде всего¹⁵. Следом за ней в ст. 34 закреплено полномочие Совета Безопасности расследовать любой спор или ситуацию с тем, чтобы определить наличие угрозы миру и безопасности.

Основное регулирование организации и деятельности следственных комиссий в системе ООН осуществляется на уровне резолюций Генеральной Ассамблеи. Впервые она обратила внимание на значимость международных расследований для функционирования ООН в 60-е годы XX века. Тогда был принят ряд резолюций, в которых рассматривался вопрос о методах установления фактов¹⁶. Содержание резолюций было ограниченным: в них подтверждалась приверженность Уставу ООН, подчеркивалась полезность выяснения фактов для предотвращения и мирного разрешения споров, указывалось на необходимость дальнейшего изучения этого вопроса.

После обсуждений и резолюций 60-х годов вопросы установления фактов долгое время не рассматривались на высоком уровне. Лишь в 1982 г. они были затронуты в Манильской декларации о мирном разрешении международных споров¹⁷. Тогда государствам-членам было рекомендовано укреплять центральную роль Совета Безопасности, в том числе путем более частого обращения к процедуре расследования фактов в соответствии с Уставом (п. 4 п. 2).

К полноценному обсуждению вопроса Генеральная Ассамблея вернулась в конце 80-х годов¹⁸. Совету Безопасности было рекомендовано рассматривать возможности: 1) проведения консультаций с целью изучения фактов, относящихся к спору или ситуации, и наблюдения за ними при содействии, в случае необходимости, Генерального Секретаря (п. 9); 2) направления на ранней стадии миссий по установлению фактов для предотвращения дальнейшего обострения спора или ситуации (п. 12).

Наиболее полный международно-правовой документ, регулирующий вопросы установления фактов органами ООН, был принят в 1991 г.¹⁹. Декларация об установлении фактов Организацией Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности закрепляет, что при выполнении своих функций, связанных с поддержанием международного мира и безопасности, компетентным органам ООН следует стремиться быть полностью осведомленными обо всех соответствующих фактах. От наличия такой информации в значительной степени зависит способность ООН поддерживать международный мир и безопасность (Пreamбула).

В Декларации определены принципы установления фактов – эта деятельность должна быть всеобъемлющей, объективной, беспристрастной и своевременной (п. 3). Первоочередным средством названы возможности Генерального Секретаря в области сбора информации. Если же эти меры оказываются безрезультатными, компетентному органу следу-

ет рассматривать вопрос об организации специальной миссии по установлению фактов (п. 4).

Инициировать направление миссий вправе Совет Безопасности, Генеральная ассамблея и Генеральный Секретарь (п. 7). Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее следует рассматривать возможность использования данной процедуры и указывать на это в резолюциях всякий раз, когда это уместно (п. 8-11). Главное значение придается возможностям Генерального Секретаря. По Декларации, он должен особое внимание уделять установлению фактов на ранней стадии, для того чтобы способствовать предотвращению споров. Вместе с тем, практика складывается таким образом, что большинство миссий организуется уже после того, как возникает конфликт²⁰.

Генеральный Секретарь несет обязанность составлять и обновлять списки экспертов в различных областях, которых можно привлекать к участию в миссиях. Он должен регулярно и систематически следить за состоянием международного мира и безопасности и с этой целью в полной мере использовать возможности Секретариата в области сбора информации и держать в поле зрения вопрос о расширении этих возможностей (п. 12-14, 28-29).

В решении компетентного органа о проведении мероприятий по установлению фактов должны быть определены четкий мандат миссии и требования к итоговому докладу. Содержание доклада должно ограничиваться изложением фактических обстоятельств (п. 17). Любая просьба того или иного государства к компетентному органу о направлении на его территорию миссии по установлению фактов должна рассматриваться без неоправданных задержек (п. 18).

Декларация провозглашает, что государствам следует стремиться к проведению политики, обеспечивающей доступ миссий по установлению фактов на свою территорию. Однако общее правило состоит в необходимости согласия того государства, куда они направляются (п. 6). Оно обусловлено нежеланием государств поступать в какой-либо мере суверенитетом и допускать на свою территорию экспертов, способных собрать компрометирующие сведения. Так было во время конфликта Джибути и Эритреи, когда власти Эритреи отказались допустить экспертов на территорию страны, а также в случае с отказом Израиля сотрудничать с Комиссией Голдстоуна. Сбор данных при этом проводился вне страны назначения путем опроса экспертов, беженцев и других свидетелей²¹.

Принято считать, что условие согласия на допуск миссии не действует в случае, если решение о расследовании принято Советом Безопасности на основании статьи 34 Устава ООН и является обязательным для государств-членов Организации в силу статьи 25 Устава²². Обязательность допуска миссии, между тем, не означает, что государство будет сотрудничать с ней. И хотя создание препятствий будет, по возможности, пресекаться Советом Безопасности, вероятность благоприятного исхода работы существенно снизится. Представляется, что это неизбежное следствие современной конфигурации международного правопорядка, основанного на методах убеждения, нежели чем принуждения.

Декларация возлагает на государства общие обязанности: своевременно рассматривать просьбу компетентного органа ООН о приеме миссии на свою территорию и незамедлительно сообщать о принятом решении, а также стремиться к проведению политики, обеспечивающей доступ миссий (п. 19, 21). Также предусмотрены обязанности, которые зависят от принятого государством решения о допуске миссии. В случае отказа государство обязано по возможности сообщать о его

15 Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945)

16 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18.12.1967 № 2329 (XXII), Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 12.12.1966 № 2182 (XXI), Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 20.12.1965 № 2104 (XX), Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1963 № 1967 (XVIII)

17 Манильская декларация о мирном разрешении международных споров (Принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 15.11.1982 № 37/10)

18 Декларация о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, и о роли Организации Объединенных Наций в этой области (принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 5.12.1988 № 43/51)

19 Декларация об установлении фактов Организацией Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности (принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 09.12.1991 № 46/59)

20 Rakita S. Early Warning as a Tool of Conflict Prevention // New York University Journal of International Law and Politics. 1998. Vol. 30, No 3-4. P. 550

21 United Nations fact-finding mechanisms. ECCHR paper on possible next steps on accountability in Sri Lanka within the United Nations System, 2010. P. 3. [Electronic resource] // European center for constitutional and human rights [Official website]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ecchr.eu/en/home.html>

22 Berg A. The 1991 Declaration on fact-finding by the United Nations // European Journal of International Law. 1993. Vol. 4, No 1. P. 108

причинах (п. 20). При согласии на него возлагается сразу несколько обязанностей: сотрудничать с миссиями; предоставлять миссиям и экспертам все иммунитеты и возможности, необходимые для выполнения ими своего мандата (п. 22-24). Кроме того, заинтересованным государствам на всех этапах процесса должна предоставляться возможность выразить свои мнения (п. 26).

В свою очередь участники миссий обязаны соблюдать законы и постановления государства, на территории которого они выполняют свои функции (п. 24). Миссии обязаны действовать в строгом соответствии со своим мандатом и объективно подходить к выполнению задачи. Их участники не должны запрашивать или получать указания от какого бы то ни было правительства или органа, не являющегося компетентным органом ООН. Им надлежит сохранять конфиденциальный характер информации, полученной при выполнении ими своего мандата (п. 25).

После принятия Декларации в документах Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности принципы и процедура установления фактов не уточнялись, лишь указывалось на возможность использования таковой для поддержания мира и безопасности²³.

Важно заметить, что лишь Совет Безопасности уполномочен проводить расследования напрямую Уставом ООН (ст. 34). Как правило, однако, в своих резолюциях он не ссылается на эту статью²⁴. Общая практика сегодня такова, что Совет Безопасности просит Генерального Секретаря организовать миссию по установлению фактов (Тимор-Лешти (бывший Восточный Тимор), расследование убийства Б. Бхутто). Такая просьба может быть основана как на главе VI (Югославия, Сомали, Руанда), так и на главе VII Устава ООН (Дарфур)²⁵.

Полномочие Генеральной Ассамблеи создавать следственные комиссии прямо не закреплено в Уставе. Тем не менее, в силу ст. 22 она может учреждать вспомогательные органы и на основании ст. 14 рекомендовать меры мирного урегулирования любой ситуации. Генеральный Секретарь, учреждая следственные миссии, основывается на делегированных полномочиях, если об этом просит Генеральная Ассамблея или Совет Безопасности. В других случаях основой его решения является ст. 7 Устава, допускающая создание вспомогательных органов Секретариата²⁶.

Еще одним органом ООН, который вправе инициировать проведение расследований, является Экономический и Социальный Совет. Согласно ст. 68 Устава, он создает комиссии в экономической и социальной области и по поощрению прав человека, а также другие комиссии, которые могут потребоваться для выполнения его функций. Полномочиями по организации следственных миссий обладает Совет по правам человека, однако они являются подразумеваемыми, поскольку не имеют нормативного закрепления. Это обстоятельство затрудняет сотрудничество Совета с государствами, что неизбежно сказывается на его возможностях. Верховный комиссар по правам человека может проводить расследования самостоятельно или оказывать помощь миссиям, организованным Советом по правам человека и Генеральным Секретарем²⁷.

В создании следственных миссий в системе ООН участвуют также специализированные учреждения, такие как Меж-

дународная организация труда, Международная организация гражданской авиации и др.²⁸.

Что касается практики расследований, то за время существования ООН она стала достаточно обширной. В литературе высказано мнение о том, что в последние годы увеличилось число миссий по установлению фактов, инициируемых Генеральным Секретарем, Советом Безопасности и Советом по правам человека²⁹. Действительно тенденция общего роста числа расследований существует, однако распределение инициатив отдельных органов ООН различно.

Генеральная Ассамблея использовала механизм расследований для выяснения обстоятельств политики апартеида в Южной Африке, смерти П. Лумумбы, Д. Хаммаршёльда и т.д.³⁰. Генеральный Секретарь прибегал к процедуре в связи с применением химического оружия в период Ирано-иракской войны и в других случаях.

По инициативе Совета Безопасности были проведены расследования в Югославии в 1992 г. и в Руанде в 1994 г. Несмотря на то, что деятельность комиссий подвергалась критике (за ограниченность мандата, а также за то, что комиссия по Руанде посетила государство назначения лишь однажды)³¹, ее итогом стало учреждение соответствующих уголовных трибуналов. Результаты работы следственной комиссии в Дарфуре в 2004 г. были положены в основу решения Совета Безопасности передать дела о военных преступлениях на рассмотрение Международного уголовного суда. Что касается временных периодов работы Совета Безопасности, то наибольшее число расследований было организовано в 40-е и 90-е годы³². Чаще всего миссии по установлению фактов направлялись на Ближний Восток и в Африку.

Между тем, в последние годы Совет Безопасности редко обращается к процедуре. Вместо него активную роль стал играть Совет по правам человека, который с 2006 г. организовал большое число миссий по установлению фактов для различных целей³³.

Положительной стороной данной тенденции является то, что для процедуры принятия решений Советом по правам человека не характерно право вето кого-либо из участников, как в случае с Советом Безопасности. Таким образом, у Совета по правам человека больше шансов достигнуть политического консенсуса относительно вопроса об отправке миссии по установлению фактов.

По другим аспектам преимущества миссий, которые организуются Советом Безопасности, представляются более весомыми. У них есть определенная юридическая основа функционирования, больше возможностей доступа на территорию государств-членов ООН, а также сотрудничества с ними, выше статус итоговых докладов. Совет Безопасности вправе принимать обязательные решения, в том числе направленные на привлечение нарушителей международного права к ответственности. Путь, в соответствии с которым Совет по правам человека организует расследование и затем обращает внимание Совета Безопасности на его результаты, не способствует оперативности принятия решений³⁴.

23 Резолюция Совета Безопасности ООН от 30.08.2001 № 1366

24 Hellestveit C. International fact-finding mechanisms: lighting candles or cursing darkness / Promoting peace through international law // ed. C.M. Bailliet, K.M. Larsen, Oxford University Press, 2015. P. 374; Nasu H. Op. cit. P. 106

25 Van den Herik L.J. An inquiry into the role of commissions of inquiry in international law: navigating the tensions between fact-finding and application of International Law // Chinese Journal of International Law. 2014. Vol. 13. P. 524

26 Ibid. P. 526

27 United Nations fact-finding mechanisms. ECCHR paper on possible next steps on accountability in Sri Lanka within the United Nations System, 2010. P. 4

28 Merrills J. International dispute settlement. Cambridge University Press, 4th ed., 2005. P. 61

29 Maruhn T. Sailing close to the wind: Human Rights Council fact-finding in situations of armed conflict – the case of Syria // California Western International Law Journal. 2013. Vol. 43, № 2. P. 444-445

30 Van den Herik L.J. Op. cit. P. 525

31 Frulli M. Fact-finding or paving the road to criminal justice? UN fact-finding commissions some reflections on United Nations commissions of inquiry // Journal of International Criminal Justice. 2012. Vol. 10. P. 1324

32 Справочник по практике Совета Безопасности ООН [Электронный ресурс] // ООН [Официальный сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/sc/repertoire/subsidiary_organs/commissions_and_investigations.shtml (дата обращения: 03.03.2015)

33 Hellestveit C. Op. cit. P. 375

34 Frulli M. Op. cit. P. 1328

Другой проблемой является отсутствие единообразия в методологии расследований и форме итоговых отчетов. Пока не разработано руководство по установлению фактов, не созданы базы данных проведенных расследований³⁵. Ни Устав ООН, ни резолюции, учреждающие миссии, не дают каких-либо указаний относительно того, каким образом расследования должны или могут проводиться, отчеты по итогам расследований не содержат разъяснений о применяемых методах³⁶. Процедура и документооборот не стандартизированы, в проведении расследований отсутствует преемственность: «нет институциональной памяти и системы, с помощью которых опыт прошлого мог бы быть использован на благо будущего»³⁷. Указанные обстоятельства затрудняют и замедляют проведение расследований, а также не позволяют оценить качество работы экспертов и достоверность собранных данных³⁸.

В этой связи очевидна потребность в разработке единых методологических и процедурных стандартов деятельности следственных комиссий. Между тем, их применение в условиях многообразия миссий, различий в их компетенции и полномочиях может оказаться затруднительным.

Это приводит к мысли о необходимости принципиального изменения порядка организации следственных миссий. Вместо разрозненных миссий *ad hoc* должен быть образован постоянно действующий орган по установлению фактов. Его существование обеспечит планомерное развитие института международных расследований, приведет к единообразию правовое регулирование и практику их проведения. С созданием базы данных появится преемственность и стабильность в расследованиях. Совершенствование методов, процедуры и документооборота повысит оперативность и качество работы экспертов. Кроме того, это позволит давать ей оценку на основе единых критериев.

Другими преимуществами постоянного органа по установлению фактов являются оперативность и авторитет. В случае возникновения ситуации, требующей проведения расследования, снизятся затраты времени на организацию и отправку миссии к месту назначения. Эксперты будут заранее известны, что повысит доверие к результатам расследования со стороны международного сообщества.

В составе такого органа должны состоять высококвалифицированные эксперты на основе справедливого представительства, обеспечивающего полноту и непредвзятость расследований. Расследования будут проводиться по запросам органов ООН, в особенности Совета безопасности.

Генеральная Ассамблея ООН в 60-е годы XX века уже рассматривала вопрос об учреждении постоянного органа по установлению фактов, но в итоге отвергла эту идею. В свое время ее развивал Генеральный Секретарь ООН У Тан: «Пора рассмотреть вопрос о постепенном отходе от миссий *ad hoc* к учреждению на постоянной основе института под эгидой ООН. Необходимыми условием деятельности такого института должны стать ее исключительно гуманитарный, неполитический характер, беспристрастность, эффективность и честность»³⁹. Данная идея во многом созвучна предложению И.И. Лукашука, высказанному им более двадцати лет назад. «Представляется, что можно учредить ... комиссию по международной законности. Она осуществляла бы наблюдение за функционированием международного права, уважением его норм в целом и в конкретных случаях, оказывала бы консультативные услуги правительствам по проблемам международного права и его осуществления, а также связанным с этим государственно-правовым вопросам, рассматривала бы жалобы государств на правонарушения и давала бы по ним заключения, представляла бы свои рекомендации Генеральной Ассамблее и Генеральному Секретарю ООН. Деятельность

комиссии не создала бы конкуренции Международному суду, поскольку ее заключения носили бы консультативный и рекомендательный характер. Состав комиссии и порядок ее формирования целесообразно определить по аналогии с Комиссией международного права, опыт которой показывает, сколь значителен авторитет таких органов состоящих из высококвалифицированных юристов, избираемых в личном качестве на основе справедливого географического представительства»⁴⁰.

В настоящее время в международном правопорядке уже существует постоянный следственный орган – Международная гуманитарная комиссия по установлению фактов. В его компетенцию входит расследование серьезных нарушений международного гуманитарного права и оказание добрых услуг конфликтующим сторонам. Несмотря на значительный потенциал, данный орган остается бездействующим⁴¹. Основная причина состоит в том, что по своим правовым характеристикам он скорее является органом по разрешению фактологических споров, нежели чем механизмом обеспечения выполнения международного гуманитарного права.

Представляется наиболее рациональным привлечь Комиссию на службу ООН⁴². Это позволит «реанимировать» институт, который бездействует уже почти четверть века, и усовершенствует механизм установления фактов в системе ООН. В результате появится возможность привлечь элемент субординации в проведение расследований – за счет полномочия Совета Безопасности принимать обязательные для государств-членов решения. Важно наладить взаимодействие Совета Безопасности, других органов ООН и Комиссии, установить порядок и правовые основы такого взаимодействия, а также самой деятельности по расследованию. Действующее регулирование организации и деятельности Комиссии основывается на принципе согласия всех сторон конфликта и инициативности хотя бы одной из них. В случае изменений инициатива будет исходить от компетентных органов ООН.

Реформирование Комиссии должно носить комплексный характер. Следует ограничить или устранить действие принципов конфиденциальности и состязательности, изъять из компетенции полномочие оказывать добрые услуги. С другой стороны, основное полномочие по проведению расследований должно быть предметно расширено. Комиссия должна устанавливать фактические обстоятельства не только нарушений международного гуманитарного права, но также и любых других ситуаций, имеющих значение для поддержания международного мира и безопасности.

Это решение внесет свой вклад в развитие механизма установления фактов в системе ООН. Таким образом, повысится уровень осведомленности организации и государств-членов о событиях международной жизни, что положительно отразится на эффективности международного права.

Пристатейный библиографический список

Международные договоры

1. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, Вып. XII, – М., 1956, с. 14-47.
2. Венская конвенция о дипломатических сношениях (Закл. в г. Вене 18.04.1961) // Ведомости ВС СССР. 29 апреля 1964 г. N 18. Ст. 221

40 Лукашук И. И. Функционирование международного права. – М.: Наука, 1992. С. 93-94

41 Кудинов А. С. Есть ли будущее у Международной гуманитарной комиссии по установлению фактов? // Евразийский юридический журнал. 2015. № 12 (91). С. 70-72

42 Близкая точка зрения была высказана Л. Кондорелли: Condorelli L. La Commission internationale humanitaire d'établissement des faits: un outil obsolete ou un moyen utile de mise en œuvre du droit international humanitaire? // Revue internationale de la Croix Rouge. 2001. Vol. 83, № 842. P. 493-494

35 Ibid. P. 1323; Hellestveit C. Op. cit. P. 385

36 Talsma L.C. Op. cit. P. 400, 405-406

37 Bassiouni M.C. Appraising UN Justice-Related Fact-Finding Missions // Washington University Journal of Law Policy. 2001. Vol. 5. P. 48

38 Ibid. P. 41

39 Respect for human rights in armed conflicts: report of the Secretary-General // UN Doc. № A/8052. 1970. para. 246

3. Венская конвенция о консульских сношениях (Закл. в г. Вене 24.04.1963) // Сборник международных договоров СССР, вып. XLV. – М., 1991. С. 124-147
4. Резолюции Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи ООН и другие документы
5. Резолюция Совета Безопасности ООН от 30.08.2001 № 1366 [Эл. рес.] // Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1366\(2001\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1366(2001))
6. Резолюция Совета Безопасности ООН от 31.03.1992 № 748 [Эл. рес.] // Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/748\(1992\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/748(1992))
7. Декларация о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, и о роли Организации Объединенных Наций в этой области (Принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 5.12.1988 № 43/51) [Эл. рес.] // Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/place_threatening_disputes.shtml
8. Декларация об установлении фактов Организацией Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности (Принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 09.12.1991 № 46/59) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 2. – М.: БЕК, 1996. С. 31-35
9. Манильская декларация о мирном разрешении международных споров (Принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 15.11.1982 № 37/10) [Эл. рес.] // Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/manila_declaration.shtml
10. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 12.12.1966 № 2182 (XXI) [Эл. рес.] // Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/2182\(XXI\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/2182(XXI))
11. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1963 № 1967 (XVIII) [Эл. рес.] // Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/1967\(XVIII\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/1967(XVIII))
12. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18.12.1967 № 2329 (XXII) [Эл. рес.] // Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/2329\(XXII\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/2329(XXII))
13. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 20.12.1965 № 2104 (XX) [Эл. рес.] // Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/2104\(XX\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/2104(XX))
14. Respect for human rights in armed conflicts: report of the Secretary-General // UN Doc. A/8052 (1970)
15. Справочник по практике Совета Безопасности ООН [Электронный ресурс] // ООН [Официальный сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/sc/repertoire/subsidiary_organs/commissions_and_investigations.shtml
2. Berg A. The 1991 Declaration on fact-finding by the United Nations // European Journal of International Law. 1993. Vol. 4, № 1. P. 107-114
3. Condorelli L. La Commission internationale humanitaire d'établissement des faits : un outil obsolete ou un moyen utile de mise en œuvre du droit international humanitaire? // Revue internationale de la Croix Rouge. 2001. Vol. 83, № 842. P. 393-406
4. Crane D.M. An Age of Extremes: International Law in Crisis: Eight Challenges // Case Western Reserve Journal of International Law. 2011. Vol. 44. P. 47-57
5. Dixon M. Textbook on international law. Oxford University Press, 6th ed., 2007. 372 p.
6. Frulli M. Fact-finding or paving the road to criminal justice? UN fact-finding commissions some reflections on United Nations commissions of inquiry // Journal of International Criminal Justice. 2012. Vol. 10. P.1323-1328
7. Hellesveit C. International fact-finding mechanisms: lighting candles or cursing darkness / Promoting peace through international law // ed. C.M. Bailliet, K.M. Larsen, Oxford University Press, 2015. P. 368-394
8. Marauhn T. Sailing close to the wind: Human Rights Council fact-finding in situations of armed conflict – the case of Syria // California Western International Law Journal. 2013. Vol. 43, № 2. P. 401-459
9. Merrills J. International dispute settlement. Cambridge University Press, 4th ed., 2005. 387 p.
10. Nasu H. Investigation proprio motu for the maintenance of international peace and security // Australian Year Book of International Law. 2004. Vol. 23. P. 105-134
11. Rakita S. Early Warning as a Tool of Conflict Prevention // New York University Journal of International Law and Politics. 1998. Vol. 30, № 3-4. P. 539-588
12. Talsma L.C. U.N. human rights fact-finding: establishing individual criminal responsibility? // Florida Journal of International Law. 2012. Vol. 24. № 2. P. 383-427
13. United Nations fact-finding mechanisms. ECCHR paper on possible next steps on accountability in Sri Lanka within the United Nations System, 2010. P. 3 [Electronic resource] // European center for constitutional and human rights [Official website]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ecchr.eu/en/home.html>
14. Van den Herik L.J. An inquiry into the role of commissions of inquiry in international law: navigating the tensions between fact-finding and application of international Law // Chinese Journal of International Law. 2014. Vol. 13. P. 507-537

Российская литература

1. Алексеев С. С. Общая теория права. В двух томах. Т. II – М.: Юрид. лит. 1982. С. 329-330, 333-334
2. Богатуров А.Д., Аверков В. В. История международных отношений. 1945 – 2008: Учеб. пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2010. 520 с.
3. Кудинов А.С. Есть ли будущее у Международной гуманитарной комиссии по установлению фактов? // Евразийский юридический журнал. 2015. № 12 (91). С. 70-72.
4. Лукашук И. И. Глобализация, государство, право, XXI век. – М.: Спарк, 2000. 279 с.
5. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. – М.: Волтерс Клувер, 2007. 432 с.
6. Лукашук И. И. Функционирование международного права. – М.: Наука, 1992. 222 с.
7. Толстых В. Л. Международное право и постмодернизм // Российское правосудие. 2012. № 9. С. 7-14
8. Толстых В. Л. Международное право как метанарратив // Российский юридический журнал. 2013. № 3 (90). С. 8-14
9. Толстых В. Л. Воссоединение Крыма с Россией: правовые квалификации // Евразийский юридический журнал. 2014. № 5. С. 40-46
1. Bassiouni M.C. Appraising UN Justice-Related Fact-Finding Missions // Washington University Journal of Law Policy. 2001. Vol. 5. P. 35-49

Зарубежная литература

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права МГИМО (У) МИД России

БЕКЯШЕВ Камиль Абдулович

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РЫБОЛОВСТВОМ В БАЛТИЙСКОМ И ЧЕРНОМ МОРЯХ

В статье рассмотрены история возникновения и сущность понятия замкнутого или полужамкнутого моря, его международно-правовой правовой режим. Подробно исследуются нормы, закрепленные в региональных договорах, регламентирующих рыболовство в Балтийском и Черном морях. Разработаны рекомендации по совершенствованию международно-правового управления рыболовством в этих морях. Подготовлены предложения по защите интересов Российской Федерации в процессах, связанных с развитием международно-правового регулирования рыболовства в Балтийском и Черном морях.

Ключевые слова: замкнутые или полужамкнутые моря; Балтийское море; Черное море; международно-правовой режим; рыболовство; управление; региональные международные договоры.

BEKYASHEV Damir Kamilevich

Ph.D. in Law, associate professor of International Law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

BEKYASHEV Kamil Abdulovich

Ph.D. in Law, professor, Head of International Law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

INTERNATIONAL LEGAL PROBLEMS OF FISHERIES MANAGEMENT IN BALTIC AND BLACK SEAS

The article describes the history of the emergence and content of the concept of a closed or semi-closed sea, its international legal regime. The norms of international regional agreements on fisheries in the Baltic and Black seas are analyzed in detail. The recommendations for improving international legal fisheries management in these seas are made. The proposals for the protection of the interests of the Russian Federation in the processes of the development of international legal regulation of fisheries in Baltic and Black seas are prepared.

Ключевые слова: enclosed or semi-enclosed seas; Baltic sea; Black sea; international legal regime; fisheries; control; regional international treaties.

В Мировом океане существуют более 20 замкнутых или полужамкнутых морей. К таковым, в частности, относятся Балтийское и Черное моря. Они играют существенную роль в обеспечении прибрежного населения морскими живыми ресурсами. Их правовой режим специфичен, установлен Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. и региональными международными договорами.

I. Понятие замкнутого или полужамкнутого моря и его правовой режим.

Согласно ст. 122 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. «замкнутое или полужамкнутое море» означает залив, бассейн или море, окруженное двумя или более государствами и сообщаемое с другим морем или океаном через узкий проход, или состоящее полностью или главным образом из территориальных морей и исключительных экономических зон двух или более прибрежных государств.

Первая часть данного определения характеризует замкнутое море, вторая – полужамкнутое море.

Попытка дать определение замкнутого и полужамкнутого моря была предпринята на 2-й сессии III Конференции ООН

по морскому праву в 1974 г. Ирак предложил следующее определение: «Термин «полужамкнутое море, которое является частью открытого моря» означает внутреннее море, окруженное двумя или более государствами, которое может обеспечить коридор к открытому морю между противоположными и соседними государствами и которая связана с другими частями в открытом море узким выходом». При этом представитель Ирака отметил, что данное определение, прежде всего, направлено на охват Персидского залива, и содержит три элемента, характеризующие полужамкнутое море: 1) должно быть внутренним; 2) должно быть окружено двумя или более государствами; 3) должно быть коридором к открытому морю между государствами.

Иран предложил определение как замкнутого, так и полужамкнутого моря: а) замкнутое море – небольшой водный объект, окруженный двумя или более государствами, соединенный с открытым морем через узкий пролив; б) полужамкнутое море – морской бассейн, расположенный по краям главных океанических бассейнов и закрытый сухопутными территориями двух или более государств. В то же время представитель Ирана отметил, что нельзя путать замкнутое море с

Бекяшев Д. К.

Бекяшев К. А.

внутренним (закрытым) морем, которое не имеет выхода к открытому морю, как например, Каспийское или Аральское моря. Замкнутыми являются небольшие водные объекты, которые имеют хотя бы один выход к морю, например, Персидский залив или Балтийское море. Данное понятие должно толковаться в узком смысле.

По мнению авторов Комментария к Конвенции 1982 г., определение полузамкнутого моря следует толковать широко, охватывая большие морские бассейны, расположенные по краям океанических бассейнов, более или менее окруженные суши и имеющие один или более узких выходов в океан. В качестве примеров можно назвать Карибское или Андаманское моря¹.

В целом различные предложения, в основном направленные на сужение данных понятий, были предложены на следующих сессиях III Конференции ООН по морскому праву: 3-й сессии в 1975 г.; 4-й сессии в 1976 г. – со стороны Нидерландов, Ирака, Финляндии, Турции; 6-й сессии в 1977 г.; 7-й сессии в 1978 г. – со стороны СССР; 8-й сессии в 1979 г. – со стороны группы Исламских государств; 9-й сессии в 1980 г. – со стороны Германии.

Первый критерий – окруженность двумя или более государствами и сообщение с другим морем или океаном через узкий проход – позволяет охватывать достаточно большие морские объекты, такие как Средиземное море. «Окруженность двумя или более государствами» исключает такие водные объекты, как Гудзонов залив, а в сочетании со вторым критерием и другие – Карское море и Калифорнийский залив. Второй критерий – состоящее «полностью или главным образом» из территориальных морей и исключительных экономических зон двух или более прибрежных государств – также позволяет охватить Средиземное море.

«Узкий проход» может быть представлен проливом или каналом. Если это пролив, используемый для целей судоходства, то он подпадает под положения ст. 311 Конвенции. Если же это канал (например, Суэцкий или Панамский каналы), то он подпадает под иные договорные режимы. В частности, в деле «О континентальном шельфе 1985 г. (Ливийская Арабская Джамахирия/Мальта)» Международный суд ООН рассматривал Средиземное море в качестве полузамкнутого.

Понятия залив, бассейн или море не раскрываются в Конвенции ООН 1982 г. Для понимания ст. 122 Конвенции ООН 1982 г. они могут быть истолкованы следующим образом:

– залив: большая вогнутость береговой линии, вызванная прогибом или оседанием районов континентального шельфа или повышением уровня моря. Различия между «заливом» (bay) и «морским заливом» (gulf) не являются точными, хотя обычно морской залив (gulf) больше по размеру.

– бассейн: углубление морского дна более или менее равномерное по форме и различного размера. Или: особенность морского дна большого размера и примерно круглой формы, где средняя глубина больше глубин по его периметру.

– море: подраздел океана; большая окраинная часть конкретного океана. (Карибское море представляет собой окраинное море, как и Японское море.) Кроме того, большой внутренний водный объект, который имеет выход к океану (это исключает Аральское и Каспийское моря), различают двух типов: «Средиземноморские» и «Смежные». «Средиземноморские» моря представляют собой группы морей, в совокуп-

ности, отделенные от основного объекта в качестве самостоятельного моря; «Смежными» морями являются те, которые самостоятельно связаны с более крупными водными объектами.

Размер указанных водных объектов, как правило, увеличиваются от залива к морю².

Основные положения правового режима замкнутого или полузамкнутого моря определены в ст. 123 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Государствам, омываемым замкнутыми или полузамкнутыми морями, следует сотрудничать друг с другом в осуществлении своих прав и в выполнении своих обязанностей по Конвенции 1982 г. Для этой цели они либо непосредственно, либо через соответствующую региональную организацию стремятся, в частности, координировать управление живыми ресурсами моря, их сохранение, разведку и эксплуатацию; координировать политику проведения научных исследований, и осуществлять там, где это целесообразно, совместные программы научных исследований в данном регионе; приглашать, когда это целесообразно, другие заинтересованные государства или международные организации для сотрудничества в претворении в жизнь положений данной статьи Конвенции 1982 г.

В Комитете по морскому дну особых предложений по данному вопросу не было. Были предложения со стороны Турции и Уругвая, однако они касались необходимости сотрудничества при определении ширины территориального моря государств в замкнутых или полузамкнутых морях, т.к. это потенциально затрагивало интересы других окружающих их государств.

В целом различные предложения, в основном уточняющие сферы сотрудничества, пределы и особый характер прав прибрежных государств и свободу навигации, были предложены:

– на 2-й сессии III Конференции ООН по морскому праву в 1974 г. – со стороны Турции, Ирака и Ирана;

– 3-й сессии - в 1975 г.;

– 4-й сессии - в 1976 г. со стороны Финляндии, Ирака, Турции, Югославии, ОАЭ и Дании;

– 5-й сессии - в 1976 г. со стороны Югославии;

– 6-й сессии - в 1977 г. со стороны Ирака (просили включить в сферы сотрудничества проблемы рыболовства, вызванные деятельностью в исключительной экономической зоне и обратно заменить слова «стремятся к сотрудничеству» на «обязаны сотрудничать»);

– 7-й сессии в 1978 г. – со стороны СССР, Германии и Югославии;

– 8-й сессии в 1979 г. – со стороны группы Исламских государств;

– 9-й сессии в 1980 г. – со стороны Республики Корея, Германии;

– 11-й сессии в 1982 г. – со стороны Турции, Ирака.

Согласно общим положениям Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. объем прав государств, окружающих замкнутые или полузамкнутые моря, не отличается от объема прав иных государств относительно своих морских пространств, они не наделяются дополнительными правами и обязанностями. Статья 123 Конвенции 1982 г. лишь признает, что реализация прав одним прибрежным государством мо-

1 Nordquist M. H., Nandan S., Rosenne S. UN Convention on the Law of the Sea Commentary 1982. Volume III. Brill/Nijhoff, 1995. P. 346

2 Там же. P. 353.

жет оказывать воздействие на права других государств, в связи с чем им нужно сотрудничать в установленных сферах³.

Согласно ст. 70 Конвенции 1982 г. государства, омываемые замкнутыми или полузамкнутыми морями, имеют право участвовать на справедливой основе в эксплуатации соответствующей части остатка допустимого улова живых ресурсов исключительных экономических зон прибрежных государств того же субрегиона или региона, если географическое положение первых делает их зависимыми от эксплуатации живых ресурсов исключительных экономических зон других государств этого субрегиона или региона в отношении адекватного снабжения рыбой их населения или его части в целях удовлетворения потребностей в питании.

Формулировка статьи 123 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. позволяет сделать вывод, что она не устанавливает каких-либо обязательств. Употребление словосочетаний «следует сотрудничать», «для этих целей ... стремятся», «приглашать, когда это целесообразно» нельзя классифицировать как нормы, устанавливающие юридические обязательства.

Что касается возможности сотрудничества через региональную организацию, под последними следует понимать региональные организации, созданные под эгидой ФАО – по вопросам рыболовства; ИМО и ЮНЕП – по проблеме загрязнения морской среды; Межправительственная океанографическая комиссия ЮНЕСКО – относительно морских научных исследований.

Подпункт (а) подразумевает сотрудничество не только по управлению и сохранению морских живых ресурсов, но и по их разведке и эксплуатации, что в большинстве государств является частной деятельностью, а не государственной функцией. «Управление, сохранение, разведка и эксплуатация» живых ресурсов означает виды деятельности, которые многократно упоминаются в частях V (ст.ст. 56, 61, 63), VII (ст.ст. 117-119) Конвенции ООН 1982 г., ст. 13 Соглашении ООН 1995 г. о трансграничных рыбных запасах и запасах далеко мигрирующих рыб.

Понятие «научные исследования», используемое в подпункте (с) включает не только морские научные исследования. Положения, касающиеся морских научных исследований биологических ресурсов, содержатся в ст.ст. 56, 77, 87, 245 и 246 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

Подпункт (d) фактически признает заинтересованность в обозначенных выше трех сферах и призывает государства, омываемые замкнутыми или полузамкнутыми морями, осуществлять сотрудничество с соответствующими заинтересованными государствами и международными организациями.

Международно-правовое регулирование рыболовства в замкнутых и полузамкнутых морях осуществляется универсальными и региональными международно-правовыми нормами.

В первую группу входят нормы, содержащиеся в Конвенции ООН 1982 г., Соглашении ООН о трансграничных рыбных запасах и запасах далеко мигрирующих видов 1995 г., Соглашении ФАО по открытому морю 1993 г. Следует отметить также Кодекс ведения ответственного рыболовства ФАО 1995 г., который является добровольным, но при этом содержит нормы, так называемого мягкого права.

В данной статье рассматриваются только нормы, закрепленные в региональных договорах, регламентирующих рыболовство в Балтийском и Черном морях.

II. Международно-правовое управление рыболовством в Балтийском море.

По своим географическим характеристикам Балтийское море является внутриматериковым окраинным морем Евразии, глубоко вдающимся в материк. Оно расположено в северной Европе и посредством проливов Большой Бельт, Малый Бельт и Зунд соединено с Атлантическим океаном.

Основными промысловыми видами рыб в Балтийском море являются треска, салака, шпрот. Общая промысловая биомасса оценивается приблизительно в 500 тыс. тонн.

Управление рыболовством в Балтийском море осуществляется помимо универсальных рядом специальных международно-правовых актов. Ниже изложены основные положения этих документов.

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Европейским сообществом о сотрудничестве в области рыболовства и сохранении морских живых ресурсов в Балтийском море от 28 апреля 2009 г. (далее – Соглашение 2009 г.). Оно заключено вследствие прекращения с 1 января 2007 г. Конвенции о рыболовстве и сохранении живых морских ресурсов в Балтийском море и Бельтах от 13 сентября 1973 г.

В Соглашении 2009 г. закреплены следующие принципы международно-правового управления морским рыболовством: а) сохранение живых ресурсов; б) долгосрочное устойчивая эксплуатация рыбных запасов; в) управление рыбными запасами в соответствии с международным правом; г) применение экосистемного подхода; д) международное сотрудничество; е) необходимость научных исследований живых морских ресурсов.

В ст. 2 Соглашения 2009 г. определен географический район, в отношении которого действует данное Соглашение, который означает все воды Балтийского моря и Бельтов, за исключением внутренних вод, ограниченные с запада линией, проведенной от мыса Хасеноре до пункта Гнибен, от мыса Корсхаге до мыса Сподсбьерг и от мыса Гильбьерг до мыса Куллен.

Согласно ст. 4 целью Соглашения 2009 г. является обеспечение тесного сотрудничества между Сторонами на основе принципов равенства и взаимной выгоды в целях сохранения, устойчивой эксплуатации любых трансграничных запасов, а также ассоциированных с ними и зависимых от них запасов и управления ими в Балтийском море.

Органом, обеспечивающим выполнение принципов и норм управления рыболовством в Балтийском море, является Смешанная комиссия по рыболовству в Балтийском море (далее – Смешанная комиссия). Правовой статус и ее функции изложены в ст. 14 Соглашения 2009 г.

Смешанная комиссия является межправительственным органом, не обладающим качеством субъекта международного права. Она является механизмом для международных договоренностей. Комиссия: а) изучает развитие и динамику трансграничных запасов, а также ассоциированных с ними и зависимых от них запасов в Балтийском море и их промысел; б) контролирует исполнение, толкование и непрерывное применение норм Соглашения 2009 г., в частности положений по контролю, обеспечению соблюдения мер и инспектированию; в) обеспечивает необходимые контакты по вопросам рыболовства, представляющим взаимный интерес; г) выступает в качестве Форума для дружеского разрешения споров, которые

3 Подробнее см.: Nordquist M. H., Nandan S., Rosenne S. UN Convention on the Law of the Sea Commentary 1982.Vol.III. Brill/Nijhoff. 1995. P. 354-368.

могут возникнуть в отношении толкования или применения положений Соглашения 2009 г.

Смешанная комиссия проводит заседания не реже одного раза в год для подготовки Сторонам рекомендаций, касающихся мер по управлению промыслом и соответствующими запасами. Комиссия имеет свои правила процедуры.

В Соглашении 2009 г. (ст. 5-7) определены следующие механизмы управления рыболовством.

Принятие совместных управленческих мер. Сущность этих мер заключается в том, что каждая Сторона, исходя из принципа взаимной выгоды и в соответствии со своим законодательством, может предоставлять рыболовным судам другой Стороны возможность вести промысел в пределах своей исключительной экономической зоны в Балтийском море.

Стороны могут осуществлять обмен квотами в Балтийском море на взаимной основе.

Для достижения целей Соглашения 2009 г. Стороны принимают меры по управлению рыболовством, а именно:

а) установление ОДУ для трансграничных запасов, а также распределение ОДУ между сторонами Соглашения 2009 г. Такое распределение должно основываться на историческом распределении промысловых возможностей с учетом особенностей запасов при управлении ими в соответствии с рекомендациями ИКЕС;

б) долгосрочные планы управления промыслом трансграничных запасов;

в) ограничение промыслового усилия;

г) технические меры.

Среди предусмотренных в ст. 7 Соглашения 2009 г. совместных мер по управлению рыболовством в Балтийском море процедура установления ОДУ является центральной. В этой связи она подробно обсуждается на ежегодных сессиях Смешанной комиссии.

Проблема установления ключей распределения ОДУ водных биоресурсов в Балтийском море между Россией и ЕС многократно рассматривалась на последних сессиях Комиссии. На шестой сессии Комиссии в 2013 г. была достигнута договоренность по ключам шпрота и лосося. Вместе с тем, Сторонам не удалось до настоящего времени достичь договоренности по ключам трески и сельди.

По нашему мнению, ключи должны быть установлены с учетом российского обоснования. Однако, по мнению ЕС, ключи должны устанавливаться с учетом исторического подхода, аналогично тому, как это осуществлялось в рамках Международной комиссии по рыболовству в Балтийском море (ИБСФК)⁴.

Вторая проблема, связанная с правовыми вопросами рыболовства в Балтийском море, касается обязательств государств по вопросам некондиционных уловов в море. По нашему мнению, в Балтийском море, учитывая его специфику, все уловы мелких и крупных пелагических видов водных биоресурсов должны выгружаться на берег. Промысловый размер рыб должен определяться ежегодно как важная мера, обеспечивающая защиту молоди рыб.

Кроме этого, Комиссия должна утвердить дополнительные технические меры, включая селективность рыбопромыслового оборудования, с тем, чтобы избежать вылова рыбы, не соответствующей установленному промысловому размеру и видовому составу.

Наконец, мы предлагаем Комиссии принять рекомендацию, в соответствии с которой ОДУ будет выражаться в объемах вылова рыбы, а не в объемах, выгруженных в портах.

На восьмой сессии Смешанной комиссии в июле 2015 г. представители делегации ЕС представили информацию о политике ЕС и ее содержании по совместным мерам управления. Она включает в себя 3 основные части: применение принципа MSY, предложения по ОДУ на 2016 г. и информацию о состоянии запасов. ЕС намерен достичь уровня MSY как можно скорее, и предложения на следующий год будут основываться на цели достижения MSY в 2016 г. Была отмечена положительная динамика по некоторым запасам, вылов которых осуществляется на уровне MSY.

Кроме того, были представлены временные рамки принятия решений относительно ОДУ.

Российская делегация представила информацию по процедурам установления ОДУ в Российской Федерации. Установление ОДУ основано на научных рекомендациях. Процесс установления ОДУ представляется длительным и сложным и включает оценку влияния ОДУ на окружающую среду.

Представители делегации ЕС задали вопрос о том, останутся ли в следующем году квоты на выгрузку или же они будут заменены квотами на вылов. Российская делегация ответила, что квоты будут устанавливаться на основе положений действующего законодательства. Однако в дальнейшем будет учтен опыт ЕС, накопленный в сфере реализации обязательств по выгрузке. Такие изменения, следует, прежде всего, обсудить с работниками рыбной отрасли.

Российская делегация упомянула, что объемы выбросов меняются из года в год, поэтому очень сложно зафиксировать их в количественном выражении. Это важно для получения наличия точных данных по уловам.

ЕС и Российская Федерация обменялись мнениями относительно научных рекомендаций по состоянию совместных запасов. Конкретно было отмечено, что особую обеспокоенность вызывает состояние запасов трески в восточной части Балтийского моря. ИКЕС не в состоянии произвести аналитическую оценку запасов и применяет значительный понижающий коэффициент для ОДУ на основании принципа предосторожного подхода.

Делегация ЕС отметила, что долгосрочный план, устанавливающий диапазон значений ОДУ, может использоваться в качестве решения для управления запасами в будущем. Было отмечено, что диапазон значений MSY предполагает колебания вылова не более чем на 5 %, а риск того, что запасы снизятся ниже устойчивого уровня, составляет менее 5 %.

Российская делегация отметила, что ученым необходимо достичь консенсуса относительно методов оценки запасов и использования принципа предосторожности.

На восьмой сессии подробно рассматривались основания для разработки совместных предложений по ОДУ. Делегация ЕС обратилась с вопросом к делегации Российской Федерации, она хотела бы начать процесс установления общих ОДУ для запасов, по которым уже согласованы ключи по распределению квот. Российская делегация проинформировала, что в рамках действующего национального регулирования, вначале должны быть согласованы ключи по распределению квот по всем совместным запасам, а затем можно будет приступить к обсуждению вопроса совместного управления совместными запасами.

Российская делегация отметила, что подход к установлению ОДУ уже обсуждается обеими сторонами на основании научных рекомендаций. Обсуждение проводится на заседании

4 Протокол седьмой сессии Смешанной комиссии по рыболовству в Балтийском море. СПб. - Июль 2014. - С.4 (Материал находится в фондах УМС Росрыболовства).

ях Комиссии и заседаниях рабочих групп экспертов, привлечённых ИКЕС.

Российская делегация отметила, что она уже пошла на уступки, и ожидает аналогичных уступок со стороны делегации ЕС в том, что касается ключей по распределению квот для достижения согласия. После согласования ключей по распределению квот по всем совместным запасам в Балтийском море можно будет приступить к обсуждению иных вопросов, например, вопроса взаимного доступа в воды друг друга.

Новый Регламент ЕС по Общей политике в области рыболовства предусматривает вступление в силу обязательств по выгрузке в водах ЕС с 1 января 2015 г.

В нем определены запасы, подпадающие под действие обязательств по выгрузке, а также научно обоснованные исключения из таковых. Регламентом также предусматривается снижение минимального рекомендуемого размера трески, который не подвергает опасности устойчивый характер запаса данного вида. Выгружаемая рыба, не достигшая установленного размера, не должна использоваться для употребления в пищу человеком.

Российская делегация упомянула, что внедрение любой новой системы требует времени. Она обратилась к делегации ЕС с просьбой поделить информацией по результатам реализации обязательств по выгрузке по мере ее появления. Такая информация будет полезной, если в будущем в управлении российским рыболовством будут обсуждаться подобные изменения. Делегация ЕС проинформировала о том, что Союзу потребуется сначала провести оценку данного процесса и пообещала поделить информацией в максимально возможном объеме⁵.

Одной из актуальных проблем управления рыболовством является установление запрета выбросов рыбы при осуществлении промысла. ЕС установил с 1 января 2015 г. нормы по запрету выбросов рыбы в водах Союза в Балтийском море. Начиная с этой даты, рыбаки ЕС не смогут осуществлять выброс видов, регулируемых общей рыболовной политикой (прежде всего трески). Эта норма имеет исключения, в частности для видов рыб и видов промысла, для которых имеются научные доказательства высокой выживаемости рыб (например, лосося при вылове ловушками). По данным ЕС минимальная промысловая длина будет применяться и в дальнейшем. Вся пойманная рыба будет выгружаться и учитываться в счет квоты. Она может быть использована для других целей (например, изготовление кормов, рыбной муки, рыбьего жира). Совершенствование селективности орудий лова может способствовать практической реализации обязательной выгрузки.

В заключение отметим, что российские правила рыболовства регулируют прилов молоди в уловах, который не может быть для трески более 5 %. Для эффективного управления рыболовством важно регулировать прилов молоди пелагических видов рыб. В России применяется минимальный промысловый размер также для сельди.

2. Автономные меры по управлению промыслом. Сторонами Соглашения 2009 г. устанавливается уровень ОДУ для не-трансграничных запасов, и утверждаются долгосрочные планы управления этими запасами в Балтийском море с учетом ассоциированных с ними и зависимых от них видов.

Если Сторонам в рамках Смешанной комиссии по рыболовству в Балтийском море не удастся согласовать меры по

управлению промыслом для рекомендации своим компетентным органам, Стороны устанавливают автономные меры в целях сохранения, устойчивой эксплуатации живых морских ресурсов и управления ими с учетом ассоциированных и зависимых видов.

Дополнительно к рекомендациям по мерам, принятым Смешанной комиссией, каждая Сторона может установить такие меры, которые сочтет необходимым.

Меры по управлению промыслом, принимаемые каждой Стороной в своей исключительной экономической зоне и своем территориальном море, основываются на объективных и научных критериях с учетом ассоциированных и зависимых видов и не носят ни фактически, ни юридически дискриминационного характера по отношению к другой Стороне.

3. Лицензирование. Согласно п.1 ст. 7 Соглашения 2009 г. промысел иностранными судами одной Стороны в определенных районах исключительной экономической зоны другой Стороны в Балтийском море должен осуществляться на основе лицензий.

Компетентные органы каждой Стороны своевременно сообщают другой Стороне название, регистрационный номер и другие необходимые характеристики рыболовных судов, которые получают право на промысел в определенных районах исключительной экономической зоны другой Стороны.

Реализация условий лицензирования осуществляется в соответствии с рекомендациями, принятыми Смешанной комиссией.

По получении заявок на выдачу лицензии каждая Сторона выдает в соответствии со своим законодательством лицензии, необходимые для ведения промысла.

Каждая Сторона соглашается на проведение инспектирования на борту ее рыболовных судов компетентными органами другой Стороны, ответственными за промысловые операции в своей исключительной экономической зоне. Соответствующая Сторона оказывает содействие таким инспекторским проверкам, проводимым с целью контроля за соблюдением мер по управлению промыслом и реализации соответствующих положений Соглашения 2009 г.

ЕС, как было сказано выше, является Стороной Соглашения 2009 г. В сентябре 2015 г. Еврокомиссия одобрила Стратегию ЕС для региона Балтийского моря. Один из её разделов называется «Биоэкономическая стратегия развития Балтийского региона».

Как указано в этом документе, Балтийский регион может служить моделью применения новых инструментов и механизмов управления, определенных в рамках Общей европейской политики в области рыболовства и которые должны обеспечить еще более регионально ориентированный подход. В Балтийском море небольшое число коммерчески эксплуатируемых запасов и даже, более того, активный промысел осуществляется в отношении всего одного вида (трески) и практически целиком (90%) осуществляется внутри ЕС, и во взаимодействии всего с одним внешним партнером.

Именно поэтому этот регион может стать хорошим индикатором эффективности Общей европейской политики в области рыболовства и хорошим примером того, как можно достигнуть исключения прилова и выбросов при помощи таких специализированных мер, как улучшение селективности орудий промысла.

В Балтийском регионе пока слабо представлена аквакультура, так как для развития этой сферы не созданы стартовые условия. Развитие жизнеспособного сектора требует больших финансовых вложений, что делает его непривлекательным для

5 Протокол восьмой сессии Смешанной комиссии по рыболовству в Балтийском море. Рига. 2 июля 2015 г. С.2-4. (Материал находится в фондах УМС Росрыболовства).

местного населения. В связи с этим, необходимо улучшить механизм управления этим сектором в регионе. Хорошим подспорьем в этом должен стать Европейский фонд по рыболовству и морским делам.

Использование морских живых ресурсов в экономике Балтийского региона требует их защиты и сохранения. Принятая в 2010 г. европейская Стратегия экономического развития на ближайшие 10 лет - «Европа 2020: стратегия разумного, устойчивого и всеобъемлющего роста», содержит инициативу «Ресурсоэффективная Европа», которая подчеркивает важность природных ресурсов для полноценного функционирования европейской экономики и возрастающее давление на эти природные богатства со стороны их потребителей. Целью данной инициативы является восстановление утраченного природного потенциала за счет перераспределения производственных мощностей (аквакультура), оптимизации использования природных ресурсов (минимизация отходов производства), внедрение высокотехнологичных видов деятельности (морские биотехнологии), увеличение добавленной стоимости морепродукции и др.

Всего этого можно достичь через улучшение качества знаний и информации, за счет повышения уровня осведомленности местного населения о биоэкономическом подходе также как и о тех новых возможностях, которые дает обновленная Общая европейская политика в области рыболовства и которыми может воспользоваться каждое государство.

В рамках Смешанной комиссии по рыболовству в Балтийском море сформированы две Рабочие группы: Рабочая группа по долгосрочному управлению запасами, целью которой является выработка единых мер регулирования промысла в Балтийском море, а Рабочая группа по контролю и мониторингу, которая разрабатывает меры по стандартизации норм, касающихся обеспечения выполнения мер регулирования.

Деятельность этих рабочих групп имеет принципиальное значение в плане разработки унифицированных технико-юридических мер регламентации промысла, которые значительно расходятся. Выработка взаимосогласованных мер потребует значительного времени и усилий обеих сторон. Например, российские Правила рыболовства для Балтийского моря запрещают промысел на расстоянии 0,5 морских миль от морских границ особо охраняемых природных территорий, а меры регулирования ЕС предусматривают ограничение промысла в 12-мильной зоне без ущемления прав прибрежного рыболовства. Время застоя сетей не должно превышать 48 часов в весенне-летний период и 72 часа в осенне-зимний. По правилам ЕС время застоя сетей не должно превышать 4 часов. Время застоя сетей подо льдом не ограничено. Имеются также существенные расхождения по режиму районов, запретных для добычи водных биоресурсов. Имеются заметные отличия относительно минимальных размеров добываемых водных биоресурсов и запретных для промысла видов.

Российский промысел в Балтийском море представлен, главным образом, прибрежным рыболовством.

В 2015 г. суда Российской Федерации выловили 55 165 т рыбы (сельди – 20 896 т, шпрота – 30 694 т, трески – 3 845 т, леща – 1473 т и т.д.). В ближайшее время Россия планирует возобновить вылов балтийского лосося в объеме 35-36 тонн ежегодно.

Соглашение по сохранению малых китообразных Балтийского моря, северо-восточной Атлантики, Ирландского и Северного морей 1992 г. (далее – Соглашение 1992 г.).

Этот акт является региональным международным договором, который был заключен в развитие Конвенции по со-

хранению мигрирующих видов диких животных 1979 г. Он вступил в силу в 1994 г.

Согласно п.2 Соглашения 1992 г. каждая сторона должна применять в пределах своей юрисдикции и в соответствии с ее международными обязательствами меры по охране, исследованию и управлению запасами.

Одним из средств контроля за выполнением государствами своих обязательств по Соглашению 1992 г. является представление не позднее 31 марта каждого года доклада о достигнутом прогрессе и встречающихся трудностях при осуществлении положений Соглашения 1992 г.

Деятельность каждого государства-участника координируется и контролируется национальным координационным органом, который служит каналом связи для Секретариата и Консультативного совета в их работе.

Секретариат руководствуется инструкциями, которые периодически одобряются государствами и в тесном сотрудничестве с Консультативным комитетом оказывает консультативные услуги и поддержку Сторонам и их координационным органом. В частности, Секретариат способствует обмену информацией и содействует координации контроля и научных исследований среди государств-участников и международными организациями, занимающихся аналогичной деятельностью; организывает совещания и оповещает Стороны и наблюдателей и Консультативный комитет; координирует и распространяет предложения в отношении поправок к Соглашению и его приложению; представляет краткий отчет о своей деятельности за прошедший год.

Совещание государств – участников Соглашения 1992 г. образует Консультативный комитет в целях экспертного консультативного обслуживания и информирования Секретариата и Сторон по вопросам охраны малых китов и другим вопросам с учетом необходимости дублирования деятельности других международных органов и желательности использования их специальных знаний и опыта.

В соответствии с п. 6 Соглашения 1992 г. Стороны созывают Совещание сторон не менее одного раза в три года для обзора достигнутого прогресса и встретившихся трудностей при осуществлении и функционировании Соглашения.

К Соглашению 1992 г. приложен План охраны и управления китообразными. Согласно п. 4 этого плана Стороны Соглашения 1992 г. должны стремиться к установлению: а) запрета в национальном законодательстве на преднамеренный отлов и убой малых китов в тех случаях, когда эти положения еще не вступили в силу; б) обязательства немедленно выпускать всех живых и здоровых отловленных животных. Меры обеспечения исполнения этих положений разрабатываются на национальном уровне.

Данное Соглашение имеет определенное позитивное значение в обеспечении рационального управления запасами малых китообразных. Вместе с тем, применение его на практике вызывает определенные сложности.

Главной проблемой, которая препятствует эффективному применению Соглашения, являются пространственные бреши.

Согласно п.1 Соглашения 1992 г. пространственная сфера его действия охватывает Балтийское море, все его заливы, Каттегат, Северное море и северо-восточную часть Атлантики. Однако многие из прибрежных государств не являются сторонами данного Соглашения, среди которых Россия, Эстония, Латвия, Ирландия, Норвегия, Португалия и Испания. Таким образом, достаточно большая часть водного пространства,

входящего в районы действия Соглашения 1992 г., на практике оказывается вне сферы его действия.

По нашему мнению для решения этой проблемы Стороны должны: а) предпринять усилия, направленные на налаживание двусторонних связей с государствами не членами; б) предпринимать усилия по координации деятельности с другими региональными организациями и договоренностями, особенно с НЕАФК, НАСКО, Смешанной Комиссией по рыболовству в Балтийском море.

III. Международно-правовое управление рыболовством в Черном море.

По своим географическим характеристикам Черное море является внутренним морем, входящим в бассейн Атлантического океана. Оно соединяется со Средиземным морем через пролив Босфор, Мраморное море и пролив Дарданеллы.

Общая промысловая биомасса Черного моря оценивается примерно в 300 тыс. тонн. Основное промысловое значение имеют килька, кефаль, хамса, скумбрия, ставрида.

По мнению А.Ф. Высоцкого, «Черное море, вероятно, может быть отнесено к «замкнутым или полузамкнутым» морям»⁶. Данное предположение сомнений не вызывает.

По данным ФАО, в Черном море и Средиземном морях промыслом заняты около 12 тыс. судов, из которых 88% - суда прибрежного промысла, 4% - траулеры, 4% - сейнеры. Судов под российским флагом насчитывается около 100 единиц.

Общий вылов в Черном море в 80-х годах составлял немногим менее 1 млн. т. Однако затем объем общих выловов резко упал и в настоящее время он составляет около 200 тыс. т. Наибольший объем вылова в Черном море приходится на Турцию (60%), Россию (35%), Грузию (4%).

В настоящее время промысел в Черном море регламентируется многосторонними и двусторонними договорами.

Соглашение между правительствами СССР, НРБ и СФР о рыболовстве на Черном море 1959 г. (далее – Соглашение 1959 г.). В соответствии со ст. 1 этого договора государства-участники соглашаются сотрудничать и оказывать возможную помощь в осуществлении рационального рыболовства в Черном море, в совершенствовании техники рыболовства, а также в проведении исследований в области ихтиологии и гидробиологии, направленных на поддержание и увеличение рыбных запасов Черного моря с целью повышения рыбной продукции.

Соглашение 1959 г. устанавливает минимальные размеры допустимых к вылову рыб: белуги, осетра, севрюги, калкана, сельди, шипа.

В соответствии со ст. 8 в целях разработки и координации мероприятий по применению Соглашения 1959 г. была учреждена Смешанная комиссия⁷. Она уполномочена разрабатывать согласованные мероприятия по регулированию рыболовства с целью сохранения и увеличения рыбных запасов Черного моря, а также по развитию техники промыслового рыболовства; вносить изменения в промысловые размеры рыб; координировать планы научно-исследовательских работ по вопросам рыболовства на Черном море, проводимых компетентными органами участников Соглашения 1959 г.; определять характер и объем статистических и других материалов,

представляемых Сторонами в Смешанную комиссию в целях осуществления положений Соглашения 1959 г.

С момента учреждения Смешанная комиссия занималась четырьмя группами вопросов: регулирование рыболовства, исследование живых ресурсов; марикультура; предотвращение загрязнения.

В связи с распадом СССР Соглашение 1959 г. фактически утратило силу. С начала 90-х годов Смешанная комиссия перестала собираться на свои сессии.

Соглашение по сохранению китообразных Черного и Средиземного морей и прилегающей Атлантической Акватории от 24 ноября 1996 г. Об этом международном договоре подробно было сказано выше. Напомним, что целью Соглашения является способствование тому, чтобы его Стороны принимали все необходимые меры по прекращению любого преднамеренного уничтожения китообразных. Содержание данного Соглашения подробно изложено в разделе, касающемся международно-правового управления рыболовством в Средиземном море.

Помимо универсальных договоров, в настоящее время международно-правовое регулирование рыболовства в Черном море осуществляют двусторонние договоры по рыболовству в Черном море. Таковыми, в частности, являются Соглашение между правительствами СССР и НРБ о взаимном промысле хамсы и шпрота в Черном море 1978 г.; Соглашение между правительствами РФ и Украины о сотрудничестве в области рыбного хозяйства 1992 г.⁸; Соглашение между правительствами Украины и Болгарии о сотрудничестве в области рыболовства 1993 г.; Соглашение между правительствами Украины и Грузии о сотрудничестве в сфере рыбного хозяйства 1996 г.; Соглашение между правительствами СССР и Турецкой республики о сотрудничестве в области рыбного хозяйства 1990 г.

Большое значение в управлении рыболовством в Черном море имеет национальное законодательство прибрежных государств. Практически все причерноморские страны имеют современную законодательную базу по вопросам рыболовства.

Так, Закон Болгарии о рыболовстве и аквакультуре 2006 г. регламентирует рыболовство во внутренних морских водах, территориальном море и исключительной экономической зоне. Коммерческое рыболовство в водах Черного моря ведется юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями только на основе выданных им разрешений за плату. Лицензия выдается на судно.

Любое лицо, имеющее разрешение на осуществление коммерческого рыболовства в водах Черного моря, обязано ежегодно к концу марта предоставлять общую информацию и статистику по рыболовному судну, данные о количестве экипажа и о районах промысла.

Закон о рыболовстве Турции 1971 г. запрещает иностранным компаниям промысел рыбы в прибрежных водах Турции.

Закон Украины о рыбном хозяйстве, промышленном рыболовстве и охране водных биоресурсов 2012 г. гласит, что охрана водных биоресурсов Азово-Черноморского бассейна осуществляется с учетом необходимости создания благоприятных условий для воспроизводства и увеличения запасов осетровых и других видов водных биоресурсов путем ограничения количества орудий лова, плавсредств, а также рыболовного усилия,

6 Высоцкий А. Ф. Черное море. Международно-правовые вопросы. Киев, 1979. С. 103

7 О правовом статусе этого межправительственного органа подробнее см.: Бекашев К. А., Серебряков В. В. Международные морские организации Л., 1979. С. 390-396.

8 Подробнее см.: Бекашев К. А. О перспективах сотрудничества Российской Федерации и Украины в области рыболовства // Морское право и практика. 2004. №2. С. 41-46.

запрещение применения определенных видов орудий лова и прекращение их использования (ст.19).

В соответствии с украинскими Правилами промышленного рыболовства в бассейне Черного моря 1998 г. (в последующем они были дополнены) предприятия и индивидуальные предприниматели должны строго придерживаться выделенных квот, регистрировать общий объем уловов, маркировать орудия лова. Правила запрещают: 1) сброс в море сточных вод; 2) установку незаконных орудий лова; 3) нахождение судов в запрещенных районах для промысла. Промысел водных биоресурсов осуществляется за плату в пределах выделенных квот. Он осуществляется в соответствии с разрешениями и талонами, выданными государственными органами рыбоохраны.

В Российской Федерации регламентация рыболовства в Черном море осуществляется в соответствии с ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» 2004 г., ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» 1998 г., ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» 1998 г., ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации» 1995 г. и Правилами рыболовства для Азово-Черноморского рыбохозяйственного бассейна 2013 г.

Следует особо остановиться на политике Европейского союза в отношении Черного моря. С 2007 г., с момента присоединения Болгарии и Румынии, ЕС осуществляет общее управление морской деятельностью и, в частности, рыболовством, в отношении тех частей Черного моря, которые относятся к водам вышеуказанных государств. Таким образом, с 2007 г. Черное море оказалось активно включенным в сферу действия Общей европейской политики.

В 2011 г. Европейский парламент одобрил Резолюцию «Европейская стратегия в Черном море». В документе объявлено, что Черное море является частично европейским внутренним морем, а с географической точки зрения преимущественно европейским. В документе также говорится о необходимости распространения через региональные программы по сотрудничеству действующих в ЕС законодательных норм и практик на Черноморский регион.

Согласно документу для достижения этих целей необходимо осуществлять сотрудничество на следующих уровнях.

1. Внутри Европейского союза: необходима полная интеграция новых государств-членов в общую европейскую политику по рыболовству и общую стратегию по развитию морей и океанов «Синий рост».

В том, что касается рыболовства, то сегодня рыболовная деятельность в этих странах уже осуществляется в соответствии с Регламентом Европейского парламента и Европейского совета № 1380/2013 «Об Общей европейской политике в области рыболовства».

По мнению ЕС, в Черном море необходимо, прежде всего, оценить потенциал различных видов морской деятельности, улучшить знания об экосистеме Черного моря, выявить проблемные области.

Для улучшения мониторинга морской среды разработаны две программы, которые позволяют всем прибрежным странам (в том числе и России) проводить мониторинг, следуя единым стандартам, установленным в соответствии с требованиями Рамочной директивы о морской стратегии ЕС.

Для восстановления морской среды предполагается увеличить число охраняемых районов и повысить уровень защиты среды.

Таким образом, на уровне ЕС в соответствии с его правовыми нормами создается вся необходимая инфраструктура

для обеспечения исполнения морской доктрины ЕС. В ходе создания необходимых институтов управления и мониторинга ЕС вовлекает в их работу прибрежные государства, не являющиеся членами Евросоюза, предлагая им пользоваться преимуществами этих проектов при условии соблюдения требований, установленных европейским законодательством. Что стимулирует внедрение европейских стандартов в национальную политику всех прибрежных государств.

На региональном уровне ЕС, имея в своем составе причерноморские государства, выступает за более активные интеграционные процессы в регионе. Проблемы, связанные с рыболовством в Черном море, ЕС предлагает решать в рамках ГФКМ, где по его инициативе уже была создана специальная Рабочая группа по мониторингу состояния ресурсов Черного моря. Она выносит рекомендации по возможным мерам регулирования. Но поскольку Россия, Украина и Грузия не являются членами ГФКМ, то эти меры пока не нашли широкого применения. В связи с этим ЕС ведет активную политику по привлечению этих государств к работе ГФКМ. В случае вступления в эту организацию, все эти государства фактически будут исполнять требования европейского законодательства, нормы которого глубоко интегрированы в работающую внутри ГФКМ систему управления рыболовством.

Для повышения качества защиты морской среды от загрязнений, шумлений и пр., по мнению ЕС, необходимо разработать программу сотрудничества, которая бы включала в себя наилучшие практики ведения мониторинга, разработанные Комиссией по защите морской среды района Балтийского моря (ХЕЛКОМ).

Для более глубокой экономической интеграции со странами черноморского региона ЕС с 2007 г. активно принимает участие в качестве постоянного наблюдателя в работе Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС).

С 2009 г. ЕС стал участвовать во встречах на высшем уровне, проводимых в рамках этой Организации. В Декларации 20-го юбилейного саммита ОЧЭС (2012 г.) было подчеркнуто, что кооперация между Организацией и ЕС имеет большой потенциал для повышения эффективности экономического сотрудничества в регионе и является важным шагом на пути достижения целей создания Организации. Промышленное рыболовство, по мнению, ЕС не имеет устойчивых перспектив в плане ресурсного потенциала, однако при грамотном управлении, направленном на перераспределении производственных сил (в стороны маломасштабного рыболовства), оно все же сохранит свою значимость⁹.

Основные принципы общей политики ЕС в области рыболовства в Средиземном и Черном морях изложила Еврокомиссар по экологии, морским делам и рыболовству М. Даманаки на 38-й сессии ГФКМ 20 мая 2014 г. Ключевые положения ее заявления заключаются в следующем.

Проблемы управления рыболовства в Средиземном и Черном морях в большей части идентичны: состояние запасов находится в критическом состоянии. Для того, чтобы преодолеть эти проблемы, необходимо использовать общий подход и утвердить общие стандарты для управления ресурсами этих двух морей. Когда такие стандарты будут приняты, они должны быть выполнимы на практике.

9 Подробнее см.: Joint staff working document «Black Sea Synergy: review of a regional cooperation initiative» (Brussels, 20.1.2015 SWD(2015) 6 final.

ЕС рассматривает Средиземное и Черное моря как такие регионы, где европейская природоохранительная политика должна стать основой нового режима рыболовства, обеспечивающего прежде всего цели сохранения морских живых ресурсов и морской среды. В связи с этим ЕС будет предпринимать все усилия, необходимые для реализации такого курса.

Проблемы Черного моря приобретают все большее значение в контексте деятельности ГФКМ. В связи с этим ЕС будет предпринимать усилия для вовлечения в деятельность этой организации всех тех прибрежных государств, которые все еще не принимают участия в ее работе. Именно ЕС должен стать основной площадкой для мирного и конструктивного диалога всех заинтересованных сторон. ЕС должен поддерживать их стремления к приобретению статуса полноправных членов ГФКМ.

По мнению М. Даманаки, ЕС предлагает действительно хорошо адаптированную к субрегиональным условиям политику, которая не пренебрегает интересами прибрежных сообществ, зависящих от маломасштабного промысла. ГФКМ очень преуспела в этом направлении. В рамках этой организации постоянно проводятся форумы и симпозиумы, где встречаются все заинтересованные лица (представители маломасштабного промысла, предприниматели и др.), которые подтверждают необходимость срочных мер по восстановлению и сохранению запасов, и определяют причины, от которых зависит эффективность таких мер¹⁰.

Следует отметить, что ЕС планирует оказывать помощь и поддержку всем государствам, которые стремятся повысить уровень возможностей по контролю и мониторингу в целях пресечения ННН промысла.

В рамках ЕС разработан пакет документов под общим названием «Варианты применения экосистемного управления морскими ресурсами». Цель этого проекта состоит в том, чтобы обеспечить общее понимание социально-научных и управленческих перспектив применения экосистемного подхода к управлению морскими ресурсами европейских региональных морей (в т.ч. Черного моря)¹¹.

В настоящее время основным международно-правовым механизмом управления рыболовством в Черном море является ГФКМ, которая приняла ряд важных рекомендаций и провела значимые международные мероприятия, касающиеся рыболовства в этом водоеме.

С 27 по 30 ноября 2015 г. ГФКМ провела первый региональный симпозиум по вопросам устойчивого маломасштабного рыболовства в Средиземном и Черном морях. Работа симпозиума проходила по пяти направлениям: 1) текущая ситуация с маломасштабным рыболовством в Средиземном и Черном морях: стратегия и методология для эффективного анализа; 2) варианты единоличного и совместного управления маломасштабным рыболовством в Средиземном и Черном морях; 3) соотношение маломасштабного рыболовства с МОР; 4) повышение роли маломасштабного промысла в обеспечении населения рыбопродукцией; 5) создание региональной платформы для содействия осуществлению Добровольных

руководящих принципов ФАО по обеспечению устойчивости маломасштабного рыболовства¹².

На этом симпозиуме были определены следующие ключевые действия по стратегиям и методологиям для анализа эффективности сектора маломасштабного рыболовства в Средиземном и Черном морях: 1) устранение пробелов в сборе данных о маломасштабном рыболовстве, его взаимодействии с другими видами деятельности и его социально-экономические аспекты, создание постоянных баз данных на национальном, субрегиональном и региональном уровнях; 2) создание системы информационного мониторинга в целях совершенствования знаний о маломасштабном рыболовстве и сборе соответствующих данных и информации о деятельности флота; 3) проведение исследований в целях получения детальной информации о состоянии маломасштабного рыболовства; 4) признание социально-экономической специфики в целях получения инвестиций и улучшения условий жизни прибрежных рыбаков; 5) включение маломасштабного рыболовства в национальные планы управления и мониторинга, контроля и наблюдения за рыболовством, предотвращения ННН промысла и обеспечения безопасности на море¹³.

Участники симпозиума уделили большое внимание соотношению проблем развития маломасштабного промысла и создания МОР в Средиземном и Черном морях. Было решено, что в этой проблеме ключевыми действиями должны быть: 1) усиление подходов на основе совместного участия мелких рыбаков в мониторинге, контроле и наблюдении за режимом МОР; 2) содействие разработке и осуществлению плана работы, направленного на адекватное управление ресурсами других внутри и вокруг МОРов, активно привлекая мелких рыбаков и управленцев в сферу рыболовства; 3) гарантирование того, что сеть управления МОР в районе компетенции ГФКМ должна способствовать сотрудничеству между сетью управления МОР в районе ГФКМ и платформой по вопросам маломасштабного рыболовства¹⁴.

Ключевыми действиями созданию региональной платформы для содействия осуществлению Добровольных руководящих принципов ФАО по обеспечению устойчивости маломасштабного рыболовства должны быть: 1) увеличение прозрачности субъектов маломасштабного рыболовства и способствование вовлечению гражданского общества и других заинтересованных лиц в осуществлении Добровольных руководящих принципов ФАО; 2) включение положений Добровольных руководящих принципов в региональные, национальные и местные стратегии и планы действий, принимаемая во внимание необходимость учета отечественного рыболовства параллельно с социально-экономическим развитием и применением подхода, основанного на правах человека, а также выделения достаточных людских и финансовых средств для их реализации; 3) поддержание создания и развития организаций и сетей, созданных субъектами маломасштабного рыболовства, обладание четкими и общими целями, а также адекватным финансированием для преобразования общих интересов и проблем; 4) способствование созданию региональных конфедераций для сбора соответствующих профессиональных организаций и платформ; 5) поощрение включения как мужчин, так и женщин в процессы принятия решений, разработки систем мониторинга и оценки на уровне общин,

10 Fisheries management in the Mediterranean and Black Sea: time to go to the next level. Rome. 20 May [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-14-397_en.htm - Дата обращения 06.07.2016.

11 Подробнее см.: Raanjar J., Tatenhov J. Marine governance of European Seas: Introduction// Marine Policy. Vol. 50. 2014. №3. P. 323-324.

12 The Safe of Mediterranean and Black Sea Fisheries. FAO. Rome, 2016. P. 89

13 Там же. P. 94

14 Там же. P. 95

сбора гендерных данных, поддержки женских организаций; б) совместная работа в рамках предлагаемых региональных программ по маломасштабному рыболовству для создания поддержки одного или нескольких платформ для мелких рыбаков и работников рыбного сектора с целью улучшения коммуникации и информации для поддержки маломасштабного промысла осуществления на практике Добровольных руководящих принципов ФАО по обеспечению устойчивости маломасштабного рыболовства¹⁵.

На наш взгляд, будущее международно-правового управления рыболовством в Черном море может быть реализовано по следующим направлениям.

Во-первых, было бы уместным черноморским странам разработать и принять соглашение о рыболовстве на Черном море, основу которого могли бы составить соответствующие положения Соглашения между правительствами СССР, НРБ и СФР о рыболовстве на Черном море 1959 г. В новом Соглашении должны быть закреплены следующие принципиальные положения.

Этот договор должен распространяться на все живые ресурсы и на все воды Черного моря за исключение внутренних вод прибрежного государства. Для достижения целей такого соглашения должны применяться принципы предосторожного, экосистемного и устойчивого использования морских живых ресурсов. Стороны такого договора должны руководствоваться международно-правовыми принципами равенства, уважения национального суверенитета, невмешательства во внутренние дела, взаимной выгоды.

Стороны должны сотрудничать в восстановлении истощенных ресурсов. Каждая сторона самостоятельно определяет объем допустимого улова в зонах своей юрисдикции. Стороны уделяют первоочередное внимание проведению исследований и сбору данных в целях более достоверного установления ОДУ и повышения научно-технических знаний в области рыбного хозяйства. Стороны поощряют региональное сотрудничество в области исследования и оценки живых морских ресурсов, в том числе формирование региональных статистических данных по рыболовству. Стороны поощряют развитие аквакультуры, а также принимают меры по предотвращению случайного привнесения инвазивных видов.

Однако в установлении нового режима международно-правового управления рыболовством в Черном море есть и иной путь, предложенный ГФКМ и некоторыми зарубежными специалистами.

Так, на 32-й сессии ГФКМ в феврале 2008 г. был принят документ под названием «Управление рыболовством в Черном море: перспективы ГФКМ». В нем предлагается решить следующие пять задач: а) заключить соглашения о границах исключительных экономических зон в Черном море; б) утвердить график по согласованию количества промысловых судов и объемах уловов; в) установить систему лицензирования и учета всех судов, ведущих промысел в Черном море; г) достигнуть договоренности сторон об общих процедурах проверки и контроля, а также привлечения нарушителей к ответственности; д) ужесточить правила доступа рыбаков в зоны других государств и заключить двусторонние соглашения о взаимном доступе к ресурсам зон национальной юрисдикции черноморских стран.

Турецкие ученые Э. Дузгунез и Н. Эрдоган полагают, что кроме моллюсков другие морские живые ресурсы мигрируют из открытого моря в исключительные экономические зоны

Черного моря и обратно и в этой связи должны быть приняты общие планы по управлению рыболовством¹⁶. Однако они не определили правовую природу этих планов и их юридическую силу. Если эти планы будут одобрены ГФКМ, то они не будут обязательными для государств, не являющихся членами этой Организации.

Постатейный библиографический список

1. Протокол седьмой сессии Смешанной комиссии по рыболовству в Балтийском море. СПб. - Июль 2014. - С. 4 (Материал находится в фондах УМС Росрыболовства).
2. Протокол восьмой сессии Смешанной комиссии по рыболовству в Балтийском море. Рига. 2 июля 2015 г. С.2-4. (Материал находится в фондах УМС Росрыболовства).
3. Высоцкий А. Ф. Черное море. Международно-правовые вопросы. Киев, 1979. 147 с.
4. Бекашев К. А., Серебряков В. В. Международные морские организации Л., 1979. 697 с.
5. Бекашев К. А. О перспективах сотрудничества Российской Федерации и Украины в области рыболовства // Морское право и практика. 2004. № 2. С. 41-46.
6. Joint staff working document «Black Sea Synergy: review of a regional cooperation initiative» (Brussels, 20.1.2015 SWD (2015) 6 final).
7. Fisheries management in the Mediterranean and Black Sea: time to go to the next level. Rome. 20 May [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-14-397_en.htm - Дата обращения 06.07.2016.
8. Nordquist M. H., Nandan S., Rosenne S. UN Convention on the Law of the Sea Commentary 1982. Volume III. – Brill/Nijhoff, 1995. – 736 pp.
9. Raanjar J., Tatenhov J. Marine governance of European Seas: Introduction// Marine Policy. Vol. 50. 2014. №3. P. 323-324.
10. The Safe of Mediterranean and Black Sea Fisheries. FAO. Rome, 2016. 134 pp.

15 Там же. Р. 100.

16 Duzgunes E., Erdogan N. Fisheries management in Black Sea countries // Turkish Journal of Fisheries and Aquatic Sciences. № 8 (1). P. 192

ЖЕЛЕЗНОВ Родион Викторович

аспирант Казанского (Приволжского) федерального университета

ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ УСЛУГАМИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Статья посвящена рассмотрению современного состояния дел в сфере правового регулирования международной торговли услугами на региональном уровне посредством реализации региональных торговых соглашений как наиболее оптимальной правовой формы регулирования торговых обязательств стран-участниц региональных соглашений.

Ключевые слова: международная торговля, торговля услугами, региональное торговое соглашение, международно-правовое регулирование торговли услугами, правовые услуги.

ZHELEZNOV Rodion Viktorovich

postgraduate student of the Kazan (Privolzhie) Federal University

THE LIBERALIZATION OF INTERNATIONAL TRADE IN SERVICES AT THE REGIONAL LEVEL: THE LEGAL ASPECT

The article considers the current state of affairs in the sphere of legal regulation of international trade in services at the regional level through regional trade agreements as the most appropriate legal form regulating trade obligations of countries – participants of regional agreements.

Keywords: international trade, trade in services, regional trade agreements, international legal regulation of trade in services, legal services.

Железнов Р. В.

Положения, касающиеся международной торговли услугами, стали одними из основных элементов региональных торговых соглашений (далее – РТС) в XXI веке, которые ориентированы, в первую очередь, на углубление интеграции и придание торговле всеобъемлющего характера, в том числе в контексте торговли в системе глобальных производственных цепочек. Незначительный прогресс в многосторонних торговых переговорах в рамках Дохийского раунда стал дополнительным стимулом для формирования новых РТС. Так, по данным на 2014 г. в ВТО были нотифицированы 123 соглашения, которые содержат главы по торговле услугами, что составляет 46% от общего числа заключенных РТС.

Анализируя обязательства в рамках РТС, необходимо указать, что они, как правило, выходят за рамки обязательств, принятых в рамках ГАТС, и обязательств, предлагаемых в ходе переговоров в рамках Дохинского раунда. Что касается оценки реального влияния обязательств по ГАТС и РТС на устранение барьеров в соответствующих секторах торговли услугами, то здесь возникают серьезные проблемы. Определенное представление о таком влиянии дает законодательство, принятое странами во исполнение обязательств по РТС. Так, например, в соответствии с Соглашением о свободной торговле между Соединенными Штатами и странами Центральной Америки Гватемала приняла 16 поправок к своему законодательству, регулирующие сферу услуг (особенно телекоммуникационный сектор), тогда как Соединенные Штаты не пересмотрели ни один из своих законов, из чего следует, что обязательства Соединенных Штатов сводились к устранению различий между «нормативным» и фактическим уровнями регулирования сектора услуг, в то время как обязательства Гватемалы требовали реальной либерализации этого сектора.

Прототипами нового поколения РТС (РТС XXI века) многие считают соглашения о свободной торговле между Республикой Корея и Европейским союзом и Республикой Корея

и Соединенными Штатами. Оба эти соглашения улучшили условия доступа на рынки юридических, финансовых, транспортных и телекоммуникационных услуг. Так, в телекоммуникационном секторе Республика Корея разрешила провайдерам из стран Европейского союза и Соединенных Штатов приобрести в течение двух лет до 100% голосующих акций базирующихся в Корее провайдеров государственных телекоммуникационных услуг.

В страховом секторе Республика Корея согласилась открыть свои рынки страховых услуг в области морского и авиационного транспорта и международных грузоперевозок. В банковском секторе она разрешила финансовым учреждениям из стран Европейского союза и Соединенных Штатов предоставлять и передавать финансовую информацию и данные на трансграничной основе, а также оказывать консультативные услуги. Уникальной особенностью Соглашения о свободной торговле между Республикой Корея и Соединенными Штатами является то, что оно позволяет провайдерам финансовых услуг оказывать любые финансовые услуги, в том числе любые новые услуги, с использованием способа поставки 3, притом что провайдерам, использующим способ поставки 1, разрешено оказывать лишь конкретно оговоренный набор финансовых услуг. Что касается юридических услуг, то юридическим фирмам стран Европейского союза и Соединенных Штатов будет разрешено открывать свои представительства и, в дальнейшем, будет разрешено создавать совместные предприятия с корейскими компаниями.

Для международной торговой системы РТС являются дополнительным инструментом либерализации, представляющей собой основу идеологии системы ВТО. Для лидеров мировой торговли это неизбежно означает диверсификацию мировых рынков товаров и инвестиций. Среди наиболее известных торговых зон — Европейский союз (ЕС), Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), Организация Ази-

атско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) и ряд других.

ЕС является «уникальным, всеобъемлющим интеграционным, в большой степени государствовподобным международным объединением с элементами наднациональности и почти универсальной компетенцией»¹. Экономическое право ЕС базируется на четырех основополагающих принципах: свободе перемещения лиц (включая свободу учреждения), свободе оказания услуг, свободе перемещения товаров, свободе перемещения капитала. Эти свободы были предусмотрены Римским договором об учреждении Европейского экономического сообщества 1957 г. Общие положения о предоставлении услуг установлены в гл. 3 указанного Договора, конкретизированы и развиты директивами Совета ЕС 77/249 от 22 марта 1977 г., № 89/48 от 21 декабря 1988 г. и ряде других.

Подход, используемый в соглашениях РТС в ЕС, отличаются уникальной структурой, поскольку в них сочетаются подходы ГАТС и НАФТА. Изначально в соглашениях ЕС первые два способа поставки услуг (трансграничная поставка услуг и потребление за рубежом) были заменены концепцией «свободы предоставления услуг», а третий способ (коммерческое присутствие) регулировался главой «учреждение», в сферу охвата которой входили все виды экономической деятельности как в сфере услуг, так и товаров. Кроме того, четвертый способ поставки услуг (присутствие физических лиц) содержался в обеих главах и выходил за рамки ГАТС, предоставляя возможность трудоустройства, а также координации социальной политики.

В соответствии со ст. 47 Римского договора было принято множество директив Совета, обеспечивающих взаимное признание дипломов, сертификатов и иных документов, подтверждающих квалификацию, а также лицензий. Так, основные принципы в сфере требований к образованию были заложены Директивой 89/48 о взаимном признании высшего образования, вступившей в силу с января 1991 г. Директивой установлено, что иностранец из страны ЕЭС должен быть допущен к профессии, требующей обучения в течение не менее трех лет с получением стандартного диплома о высшем образовании, при условии, что у него имеется эквивалентный диплом своей страны, по которому он может получить в ней аналогичную работу. Однако Директива предусматривает то, что если имеющийся диплом не учитывает особенности работы, на которую претендует указанное лицо, ему может быть предложено сдать соответствующий экзамен для занятия должности, либо пройти повышение квалификации в срок, не превышающий трех лет.

В противоположность подходу ГАТС, подход, лежащий в основании соглашения НАФТА, помимо подписавших Соглашение НАФТА США, Канады и Мексики, находит также поддержку у Панамы, Чили и Коста-Рики. В соглашениях этих стран глава «Трансграничная торговля услугами» регулирует поставку услуг тремя способами (коммерческое присутствие не охвачено этой главой). Обязательства фиксируются на основе «негативных перечней» специфических обязательств: доступ на рынок и национальный режим гарантируются в отношении всех секторов услуг, за исключением указанных в перечнях. НАФТА принимает подход к либерализации торговли услугами, схожий во многом с Канадо-Американским соглашением о свободной торговле (FTA).

Тем не менее, есть одно существенное отличие от FTA в том, что НАФТА содержит обязательство национального благоприятствования (НБН), которое применяется как по отношению к обеим сторонам, так и не являющихся Сторонами (Статья 1203). Вторая существенная разница в том, что оба обязательства – Национальный режим (статья 1202) и НБН в НАФТА не ограничены конкретными секторами услуг, но применимы к услугам в целом. Вместо этого, подход «негативный список» принят применимо к услугам, в результате чего оговорки в отношении конкретных секторов услуг или отдельных мероприятий выделены в определенных секторах, к которым стороны не хотят применять обязательственную силу. Единственными сферами услуг, которые исключались из охвата НАФТА, являются те, которые ассоциируются с энергетикой и основными нефтехимическими товарами и услугами воздушных перевозок.

Однако оговорки, отмеченные Канадой, США в Приложениях к НАФТА, применяются для широкого круга мер в различных отраслях сферы услуг. Очень обширные оговорки применяются для одной или больше сторон НАФТА в отношении транспортировки (особенно морское судоходство) и некоторых профессиональных услуг (особенно юридических услуг). В отличие от FTA, существующие меры не одобрены в НАФТА, хотя существует двухгодичный срок для задержки, позволяющий разработать удовлетворяющие стороны списки оговорок (статья 1206). Как и в FTA, секторы связи и финансовых услуг рассматриваются в отдельных отраслевых главах (главы 13 и 14).

В дополнение к обязательствам национального режима и режима наибольшего благоприятствования, в которых рассматриваются прямые и кажущиеся дискриминационными барьеры в торговле услугами, НАФТА обеспечивает основу для удаления других классов барьеров. Например, с точки зрения прямых, но на первый взгляд кажущихся нейтральными барьеров, определенных в тексте НАФТА «недискриминационные меры, относящиеся к трансграничное предоставление услуг» (статья 1208) Сторонам предлагается перечислить конкретные обязательства в Приложении VI НАФТА. Кроме того, Стороны НАФТА должны участвовать в дальнейших переговорах относительно временное лицензирование инженеров на основе взаимного признания профессиональной квалификации.

Рамочное соглашение АСЕАН по торговле услугами (AFAS), которое было согласовано и реализовано в соответствии со статьей V ГАТС, используется в качестве правовой основы для переговоров и либерализации торговли услугами. Либерализация для поставщиков услуг другой стороны, будь то физические или юридические лица, осуществляется с помощью сокращения и ликвидации внутренних мер, рассматриваемых как ограничение национального режима и доступа на рынок для различных режимов поставки. Для того чтобы обеспечить режим наибольшего благоприятствования согласно, статье V ГАТС, AFAS должно иметь «существенный отраслевой охват» и устранить «практически всю дискриминацию» между Сторонами. Согласно AFAS, переговоры по правовому регулированию сосредоточены на пяти секторах: финансовые услуги, транспорт, телекоммуникации, туризм и профессиональные бизнес-услуги. В рамках AFAS уже завершены два раунда переговоров и приняты три пакета обязательств, связанные с семью секторами (услуги по строительству и морскому транспорту были добавлены к первоначальному списку из пяти секторов).

1 Право Европейского союза: Учебник для вузов / Под ред. С.Ю. Кашкина. М.: Юрист, 2004. С. 27.

В соглашениях АСЕАН используется подход, ориентированный на ГАТС, инвестиции в секторах услуг регулируются как главой по услугам (в отношении третьего способа поставки услуг – коммерческого присутствия), так и главой, непосредственно посвященной инвестициям, но только в части поощрения и защиты инвестиций.

Обязательства в рамках РТС между странами в отношении способа поставки 4 обычно тесно связаны с обязательствами в отношении способа 3 в том смысле, что повышенные обязательства, как правило, касаются «основного персонала» (бизнесменов, совершающих деловые поездки; сотрудников, переводимых компаниями из одного отделения в другое; менеджеров и т.д.), а также стажеров и продавцов деловых услуг, связанных с коммерческим присутствием, а не поставщиков подрядных услуг и независимых специалистов, выведенных за рамки способа. Примерами этого служат Соглашение о свободной торговле между Республикой Корея и Европейским союзом и Соглашение о свободной торговле между АСЕАН, Австралией и Новой Зеландией. Основной проблемой, возникающей в связи с либерализацией торговли с использованием способа 4, является то, что на меры в этой области влияют иммиграционная политика и политика в отношении рынка труда. В этой связи согласование режимов регулирования и взаимное признание квалификации могут способствовать устранению барьеров, обусловленных различиями в лицензионных требованиях и квалификационных требованиях. Наибольшие шансы на успех имеет сотрудничество в сфере регулирования между странами с одинаковым уровнем развития и схожими приоритетами в вопросах регулирования. РТС обычно ограничивают дискреционные полномочия регулирующих органов, требуя, чтобы принимаемые странами ограничительные меры не были более жесткими, чем это необходимо.

Так, в соответствии с принятой в 2013 году в Европейском союзе директивой по вопросу о признании профессиональной квалификации в оборот, было введено так называемое «европейское удостоверение специалиста», представляющее собой электронный сертификат, выдаваемый специалисту страной, гражданином которой он является, в целях облегчения автоматического признания его квалификации в стране назначения. АСЕАН подписала семь соглашений о взаимном признании квалификации, которые касаются, среди прочего, архитектурных, бухгалтерских и инженерно-технических услуг. Соглашения, касающиеся инженерно-технических и архитектурных услуг, предусматривают выдачу удостоверения, «зарегистрированного специалиста АСЕАН», признаваемого во всех участвующих странах.

Предпринимаемые в рамках РТС попытки упорядочить в международном масштабе национальные режимы и системы регулирования с помощью мер, направленных, прежде всего, на либерализацию торговли, вызывают опасения по поводу их негативных последствий для национальной автономии в сфере правового регулирования. Речь идет, в частности, о все более широком включении в РТС положений, касающихся споров между инвесторами и государствами, поскольку такие положения могут расширить права иностранных инвесторов и «охладить пыл» национальных регулирующих органов, которые будут вынуждены воздерживаться от принятия тех или иных мер регулирования (например, в интересах охраны окружающей среды), опасаясь исков со стороны инвесторов в рамках механизмов урегулирования споров, учитывая, что многие инвестиционные споры касаются инфраструктурных услуг (в частности, телекоммуникационных и энергетических услуг).

Другим примером могут служить предлагаемые меры по ограничению потенциально негативного влияния государственных предприятий на конкуренцию, поскольку такие предприятия пользуются определенными преференциями, в том числе в вопросах финансирования. На устранение такого структурного неравенства и обеспечение своего рода «нейтралитета в вопросах конкуренции» между государственными и частными компаниями направлены некоторые из мер, принимаемых на региональном уровне. Развивающиеся страны указывают на важную роль государственных предприятий в достижении целей государственной политики, в том числе в области энергетики, телекоммуникаций, почтовой и курьерской связи и финансовых услуг.

Одной из важнейших задач правового регулирования является согласование обязательств по либерализации рынков, принятых в рамках РТС, и процессов в сфере национального правового регулирования. Новые подходы в этой области могут оказывать серьезное влияние на национальные режимы регулирования и национальные секторы услуг. С другой стороны, степень либерализации региональных рынков зависит от характера систем регулирования. Исключительно важное значение для создания в развивающихся странах конкурентоспособного сектора услуг, формирования условий для участия этих стран в глобальных производственно-сбытовых цепочках и укрепления национального институционального потенциала и потенциала в области регулирования имеет предоставление этим странам соответствующего особого и дифференцированного режима в рамках РТС. Работа, проводимая ЮНКТАД в сфере услуг, в том числе в рамках рассчитанного на несколько лет совещания экспертов, обзоров политики в сфере услуг и Глобального форума по услугам, служит той интеллектуальной платформой, на которую могут опираться различные страны в своих усилиях по стимулированию интеграционных процессов в интересах экономического развития за счет развития своих секторов услуг и торговли этими услугами.

Пристатейный библиографический список

1. Исаченко Т. М. Региональные торговые соглашения и их роль в мировой торговле // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы 4 Конвента РАМИ. В 10 т. / под ред. А. Ю. Мельвиля; Рос. ассоциация междунар. исследований. М.: МГИМО-Университет. Т. 5 2007.: Международное экономическое сотрудничество в глобальном мире / под ред. Н. Н. Ливенцева. С. 107-119.
2. Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза: методологические подходы. ЦИИ ЕАБР, 2014. 62 с.
3. Право Европейского союза: Учебник для вузов / Под ред. С. Ю. Кашкина. М.: Юрист, 2004. 925 с.
4. Щебарова Н. Н. Развитие глобализации через либерализацию региональных экономических связей // Вестник МГТУ. 2005. Том 8. №2. С. 348-354.
5. Hsieh P. L. Liberalizing Trade in Legal Services under Asia-Pacific FTAs: The ASEAN Case // Journal of International Economic Law. 2015. №18. P.153-185.
6. Kok C. S., Hong Y. S. Liberalization of legal services-embracing a world of opportunities in the ASEAN region // US-China law review. 2013. Vol. 10:141. P. 141-151.

ШИЯНОВ Алексей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права юридического факультета Южного федерального университета

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОРГОВЫХ АСПЕКТОВ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Статья посвящена исследованию актуальных проблем международно-правового регулирования торговли в энергетическом секторе. Предметом изучения являются действующие международные договоры, регулирующие на всемирном и региональном уровне сотрудничества экспорт и импорт товаров и услуг энергетического назначения. Автор приходит к выводу о том, что к энергетическим отношениям, в ходе которых субъекты международного права реализуют свою торговую политику, по аналогии применимы нормы «права ВТО».

Ключевые слова: энергоресурсы, товар, услуга, оборудование, экспорт, импорт.

SHIYANOV Alexey Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of International Law sub-faculty of the Law Faculty of the Southern Federal University

Шиyanov А. В.

THE FEATURES OF THE INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF TRADE ASPECTS OF AN ENERGY COOPERATION

The article is devoted to a research of urgent problems of international legal regulation of trade in the energy sector. A learning object are the existing international agreements regulating at the world and regional level of a cooperation export and commodity import and services of energy appointment. The author comes to a conclusion that regulations of "the right of the WTO" are applicable to the energy relations during which subjects of international law realize the trade policy by analogy.

Keywords: energy resources, goods, service, equipment, export, import.

В ходе энергетического сотрудничества между государствами и иными субъектами международного права возникают отношения по поводу получения, преобразования и использования различных видов энергии. Особая роль при этом отводится процессам перемещения на возмездных началах энергии и энергоносителей из стран, в которых они производятся, в страны, испытывающие их нехватку. Предлагаемое исследование имеет целью обобщение основных тенденций международно-правового регулирования отношений, возникающих на данной стадии энергетического цикла.

Удовлетворение потребностей современных международных энергетических рынков происходит в результате деятельности частных операторов, которая ограничивается в интересах защиты суверенитета. Развитие технологий передачи энергоносителей позволило частным операторам разных стран, при наличии специальных разрешений, генерировать энергию на месте и пользоваться объектами инфраструктуры в месте нахождения потребителя. В результате диверсификации маршрутов транспортировки снизилась вероятность дефицита энергоносителей, и возникли основания для подчинения торговли в данном секторе механизму международно-правового регулирования.

Обозначенные отношения находятся в центре внимания многих зарубежных и отечественных юристов-международников. Многие иностранные авторы рассматривают торговлю энергоносителями в рамках международного энергетического права (МЭНП) как области международного права окружающей среды, регулирующей отношения, возникающие в связи с использованием энергии между частными лицами, частными лицами и государствами и между последними¹. Такой вывод основывается на анализе деятельности ряда межправитель-

ственных организаций импортёров и экспортёров энергоносителей, и международных договоров, таких, как, Договор к энергетической хартии 1994 г. (ДЭХ)². Представлена и точка зрения, не выделяющая в современном международном праве самостоятельного МЭНП, невзирая на стремительное формирование нового международного энергетического порядка³.

Авторитетные отечественные авторы, не ставя под сомнение целесообразность исследований международно-правовых аспектов энергетики, пока не усматривают оснований для выделения в системе международного права МЭНП⁴. На данном фоне появляются утверждения о необходимости перехода от торгово-финансовых энергетических отношений государств к сотрудничеству, обеспечивающему международную энергетическую безопасность в целях устойчивого развития⁵. Находит сторонников идея, что на регулирование межгосударственных отношений, в том числе, по поводу поставок энергоносителей и преодоления сопутствующих негативных явлений, направлено МЭНП как уже сформировавшаяся отрасль международного права, характеризующаяся наличием особых объектов сотрудничества, предмета юридического воздействия, специальных принципов, институтов и источников, взаимодействующая с международным экологическим, атомным и

1 Bradbrook A. J. and Wahnshafft R. D. International Law and Global Sustainable Energy Production and Consumption. The Law of Energy for Sustainable Development. Edited by A. J. Bradbrook, R. Lyster, R. L. Ottinger, W. Xi. Cambridge, 2009. P. 181-201.

2 Jong de S., Wouters J. Institutional Actors in International Energy Law. Leuven Centre for Global Governance Studies. Working Paper №.115 – July 2013. P. 6-20.

3 Z. Yang. China's Role in the Transition to a New International Energy Order. Groningen Journal of International Law, vol 2(1): Energy & Environmental Law. P. 103-105.

4 Международно-правовые основы недропользования: учеб. пос. / отв. ред. А. Н. Вылегжанин. М., 2007. С. 34-41. Автор параграфа А. Н. Вылегжанин.

5 Василенко Т. А. Международно-правовые проблемы сотрудничества в сфере обеспечения энергетической безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук, М. 2008. с. 10.

экономическим правом⁶. Высказано мнение что, МЭП - это совокупность норм и принципов международного публичного и частного права, регулирующих отношения по поводу поддержания глобального энергетического порядка, и что в данный конгломерат входит международное атомное, нефтегазовое, гидроэнергетическое право и другие развивающиеся правовые комплексы⁷.

Действительно, могут быть приведены доводы, как в пользу, так и в опровержение автономного существования МЭП, но очевидное отсутствие детализированных и нормативно закреплённых специфических приёмов и способов международно-правового регулирования торговли в его рамках, оставляет возможность для применения в таких случаях норм международного торгового права (МТП). Именно реализация норм МТП обеспечивает для операторов международных энергетических отношений юридически обязательные правила деятельности, в результате которой осуществляется перемещение объектов международного гражданского оборота, имеющих отношение к производству, передаче и распределению энергии, любым способом, включая использование трубопроводного транспорта и линий электропередач. Поскольку нормы МТП в значительной степени кодифицированы международными договорами и решениями, действующими в рамках Всемирной торговой организации (ВТО)⁸, утвердилось понятие «право ВТО», дальнейшее употребление которого требует теоретического обоснования.

В отечественной науке международного права преобладает концепция МТП как права, регулирующего межгосударственные товарообменные и смежные торговые отношения, являющегося важнейшей подотраслью международного экономического права (МЭП), к которой полностью применимы все его основные общие нормы и принципы, закреплённые в многосторонних договорах в рамках ВТО⁹. Данные договоры признаются нормативным ядром современного международного правопорядка, регулирующего режимы импорта, экспорта, транзита, использования тарифных и нетарифных барьеров и другие аспекты¹⁰. Обосновано, что МТП следует считать совокупностью принципов и норм, регулирующих широкий комплекс международных торговых отношений, а «право ВТО» представляет собой не особую правовую систему или «самодостаточный» режим, а его институт¹¹. При этом, констатируется, что «право ВТО» представляет собой систему принципов и норм, закрепляемых в Соглашении об учреждении ВТО, протоколах о присоединении к нему, решениях органов ВТО, критерием надлежащей реализации которых выступают предпринятые меры по обеспечению соответствующего правопорядка¹².

Концепции, выдвинутые иностранными авторами, отличаются большим разнообразием. В частности имеет позицию, основанная на том, что термин «право ВТО» эквивалентен понятию МТП, входящему в МЭП в широком смысле как совокупности норм, регулирующих трансграничные экономические связи государств, международных организаций и частных

операторов¹³. Согласно другой позиции, «право ВТО» следует считать нормативным ядром МЭП, определяемого как систему всех международных правил осуществления экономических операций, относящихся к государственному регулированию, в свою очередь, являющегося частью международного публичного права¹⁴. Высказана точка зрения, что МТП или «право ВТО» входит в международное право сотрудничества наряду с международным экологическим правом и международным правом прав человека, и противопоставляется международному праву сосуществования¹⁵. Ещё одно мнение основано на предположении о том, что современное МТП, проявлением которого является работа ВТО по урегулированию споров, необходимо рассматривать как юридическую действительность, выходящую за рамки международного права¹⁶.

С учётом изложенного под «правом ВТО» в рамках настоящего исследования понимается совокупность норм международного права, предусматривающих права и обязанности членом организации в области торговли, включая энергетический сектор, трактуемых на основе толкования специальных и общих предписаний, а также практики урегулирования споров. Вместе с тем, источники «права ВТО» содержат процедурные правила, связанные со статусом членом ВТО, и процессуальные нормы по поводу урегулирования торговых споров между членами, что не позволяет отождествить его с МТП. Тем не менее, препятствий для дальнейшего использования термина «право ВТО» при рассмотрении особенностей международно-правовых основ данного направления энергетического сотрудничества, не имеется. Отметим, что на текущий момент практикой весьма востребованы исследования соотношения «права ВТО» как юридической основы многосторонней торговой системы и международных договоров, регулирующих энергетическое сотрудничество¹⁷.

Необходимо подчеркнуть, что исходными юридическими постулатами в изучаемом контексте являются обобщённые правила поведения субъектов международного права как участников международной торговли, таких, как принципы предоставления режима наибольшего благоприятствования, предоставления национального режима, свободы торговли, устойчивого развития, открытости, открытого регионализма, содержание которых обстоятельно исследовано в литературе¹⁸. Данный перечень дополняется специальными принципами, закреплёнными в международно-правовых источниках и находящими подтверждение в практике энергетического сотрудничества¹⁹. К примеру, принцип учёта энергетической безопасности государств предполагает устойчивое и надежное энергоснабжение с обеспечением интересов всех заинтересованных стран, невмешательство в вопросы внутреннего управления энергосистемами и нанесение ущерба энергосистемам других государств. Следует назвать и принцип обеспечения экологической безопасности и энергоэффективности, предусматривающий снижение любого негативного воздействия на здоровье и безопасность человека и окружающую среду посредством внедрения экологических стандартов, предусматривающих снижение затрат энергии или достижение извлечения максимальной выгоды при существующих затратах.

6 Кориневич А. А. Международное энергетическое право в системе современного международного права // Альманах международного права. Выпуск 2. Одесса, 2010. с. 230 – 249.

7 Высторобец Е. А. Интерэкоправо и международное энергетическое право: сравнительный анализ // Часопис Національного університету «Острозька академія». Серія «Право». 2013. №2(8). С. 9.

8 Соглашение об учреждении ВТО (Марракеш, 15 апреля 1994 г.) - [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.wto.ru/documents.asp?f=sogl&t=13> (дата обращения: 25 августа 2016 г.).

9 Вельяминов Г. М. Международное право: опыты. М., 2015. С. 744, 763.

10 Шумилов В. М. Эволюция современного международного правопорядка // Евразийский юридический журнал. 2016. № 3. С. 64.

11 Дедусенко А. С. Международное торговое право (понятие, принципы и основные институты): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 10.

12 Гуляева Т. К. Соотношение «права ВТО» и национального права государств-членов: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 12.

13 Herdegen M. Principles of International Economic Law. Oxford. 2013. P. 171-177.

14 Van den Bossche P. The Law and Policy of the World Trade Organization. Text, Cases and Materials. Cambridge. 2005. P. 60-64.

15 Pauwelyn J. Conflict of Norms in Public International Law: How WTO Law Relates to Other Norms of International Law. Cambridge, 2003. P. 51-56.

16 McRae D. The WTO in International Law: Tradition Continued or New Frontier? Journal of International Economic Law. 2000. 30 and 41. P. 78-80.

17 Cottier T., Malumfashi G., Matteoti-Berkutova S. and others. Energy in WTO law and policy. The World Trade Report 2010. Geneva, 2011. P. 3-7.

18 Дедусенко А. С. Указ. изд. С. 10.

19 Василенко Т. А. Указ. изд. С. 11.

Относительно состава участников международных энергетических правоотношений, необходимо отметить, что в число таковых входят все субъекты международного права, прежде всего, государства. В рассматриваемом контексте на первый план выходит наличие самостоятельной таможенной территории, границы которой устанавливают пределы национального регулирования экспортно-импортных операций, а органы власти обладают достаточной компетенцией для выполнения обязательств по содействию международной торговле, что подчёркивается в специальных исследованиях²⁰. Если интеграционные объединения государств образуют таможенный союз с заменой национальных таможенных территорий единой территорией, то такое объединение сможет самостоятельно приобретать юридические права и нести обязательства в качестве участника международных энергетических правоотношений. Другой пример нетипичных субъектов представляют обособленные таможенные территории государства, проводящие независимую торговую политику на основе своего законодательства, что позволяет им выступать на равных началах с государствами, в том числе, в энергетической сфере. Поскольку торговая политика в энергетике направлена на создание благоприятных условий для своих экспортеров, импортеров, производителей и потребителей на основе норм международного права, можно предположить, что участие в этом международных межправительственных организаций, за редким исключением не имеющих собственной таможенной территории, носит лишь координирующий характер.

Наиболее распространёнными объектами торговли в рассматриваемой сфере являются энергоносители, обладающие качествами товаров, то есть перемещаемого для реализации за рубежом движимого имущества. В широком смысле к таковым относятся энергетические материалы и продукты, указанные в универсальных таможенных классификаторах. Под первыми понимаются ресурсы в твёрдом, жидком и газообразном состоянии, извлечённые из мест залегания, такие как, радиоактивные химические элементы, их соединения, каменный и бурый уголь, природный газ, сырая нефть, природные битумы, нефтеносные сланцы и пески. Многие энергоносители относятся к сырьевым товарам как к минеральному сырью в натуральном виде, либо подвергшимся обработке, требующейся для подготовки к реализации на международном рынке. Вторые – это продукты, полученные из энергетических материалов в результате промышленной переработки, к примеру, обогащенный или обедненный уран, плутоний, торий и их соединения, топливные элементы ядерных реакторов, тяжелая вода, нефтепродукты, полученные из битуминозных пород, продукты, полученные из каменного угля, лигнита или торфа, сжиженные газы, электроэнергия²¹.

В категорию товаров входит и связанное с энергетикой оборудование, которое может быть как движимым, так и приравненным к недвижимому, имуществом, классифицируемым исходя из его целевого назначения. Имеется ввиду оборудование, предназначенное для поисково-разведочных работ и добычи, например, нефти, газа, каменного угля и урана, для строительства и эксплуатации электростанций, в том числе с силовыми энергетическими установками, использующими энергию ветра, а также другие возобновляемые источники энергии, применяемое в целях транспортировки по суше, распределения, хранения и поставки энергетических материалов и продуктов через передаточные и распределительные сети и трубопроводы или железнодорожные линии специального назначения, в ходе строительства сооружений для них, в том числе прокладка нефтепроводов, газопроводов и угольных пультопроводов. К таковому относится и специальное оборудование, применяющееся для удаления и ликвидации отходов

на объектах, связанных с энергетикой, выведения из эксплуатации объектов, связанных с энергией, в том числе нефтебуровых установок, нефтеперерабатывающих заводов и электростанций, используемое для маркетинга и продажи топлива для двигателей внутреннего сгорания, в ходе исследования, консультирования, планирования, управления и проектирования, и носящее характер комплектующих изделий²².

От товаров следует отличать услуги, являющиеся деятельностью, результаты которой потребляются в процессе её осуществления в энергетическом секторе. В исследуемом контексте представляют интерес: 1) поставка через границу, на этом основании услуги, поставляемые с территории одного государства на территорию другого, например, консультационная фирма из одной стороны предоставляет услуги в области энергоэффективности электрогенерирующей компании в другой стране; 2) потребление за границей, в связи с чем, услуги, предоставляемые на территории одного государства потребителем другого, к примеру, связанное с энергетикой оборудование может быть отправлено за границу для ремонта или технического обслуживания; 3) коммерческое присутствие, другими словами, услуги, предоставляемые путем любой коммерческой деятельности хозяйствующего субъекта одного государства на территории другого, предположим, компания из одной страны, специализирующаяся на услугах по передаче или распределению электроэнергии, создает отделение в другой стране; 4) временное присутствие физических лиц, то есть услуги, предоставляемые гражданами одного государства на территории другого, например, специалист из одной страны выявляет месторождения энергетических материалов путём инженерно-геологических изысканий и консультирует по вопросам обустройства месторождения компанию в другой стране²³.

Усиление процессов либерализации международной торговли требует разграничить товары и услуги соответствующего назначения, поскольку применение к ним специальных мер правового воздействия регулируется отдельными нормами «права ВТО». На основании того, что сама энергия является товаром, а не услугой, правомерно считать её выработку производством, выходящим за пределы сферы услуг. Но торговлю энергетическими услугами можно рассматривать и как правоотношения, связанные с их выработкой, например, сжижение и обратный перевод в газообразное состояние природного газа или диспетчерское управление высоковольтными передающими сетями. Тем не менее, в настоящее время возобладала тенденция квалифицировать все без исключения энергоносители как товар, что делает возможным введение тарифных, налоговых и иных мер к операциям по их поставке. Отметим, что в контексте международных энергетических отношений данный вопрос теряет остроту, поскольку электроэнергия и природный газ охватываются термином «энергетические материалы и продукты», к тому же в «праве ВТО» возможна квалификация одной и той же торговой меры как регулирующей торговлю, как товарами, так и услугами.

Вместе с тем, применение норм «права ВТО» в энергетическом секторе осложняется физической природой энергоносителей и особенностями процесса их поставки. Наибольшие трудности вызывает торговля электроэнергией и природным газом, перемещение которых требует особых условий хранения и транспортировки. В результате, торговля данными товарами зависит от наличия транспортных и распределительных сетей и трубопроводов, что диктует необходимость согласования правил строительства и эксплуатации объектов инфраструктуры. Функционируют естественные монополии, прежде всего, передающие электроэнергию по высоковольтным

20 Тюрина Н. Е. Понятие «международное торговое право» // Московский журнал международного права. 2012. №1. С. 224.

21 Энергетические материалы и продукты. Приложение ЕМ I к Договору к Энергетической хартии (Лиссабон, 17 декабря 1994 г.) // Договор к Энергетической хартии и связанные с ним документы. Правовая основа для международного энергетического сотрудничества. Брюссель, 2004. с. 107 – 109.

22 Перечень связанного с энергетикой оборудования. Приложение EQ I к Договору к Энергетической хартии (Лиссабон, 17 декабря 1994 г.) // Указ. изд. С. 218 – 231.

23 Статья I Генерального соглашения по торговле услугами. Приложение 1В к Соглашению об учреждении ВТО. (Марракеш, 15 апреля 1994 г.) - [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.wto.ru/documents.asp?f=sogl-&t=13> (дата обращения: 25 августа 2016 г.).

сетям, что требует международно-правового регулирования доступа иностранных операторов к инфраструктурным сооружениям. Расширение торговли энергоносителями нередко сопровождается увеличением, а не снижением барьеров, к примеру, в интересах охраны окружающей среды и прав потребителей, что не всегда соответствует принципам многосторонней торговой системы. Новое содержание получает и проблема взаимности, проявляющаяся в воспрепятствовании доступу на энергетический рынок операторов из другой страны, чей рынок менее либерализован.

Признавая это, следует всё же отметить, что нормы «права ВТО» важны для реализации положений международных договоров об энергетическом сотрудничестве, не предусматривающих какое-либо связывание тарифов и не конкретизирующих нормы о тарифном регулировании. К примеру, ст. 4 ДЭХ²⁴ и Энергетического протокола Экономического сообщества Западноафриканских стран 2003 г.²⁵ сохраняет в силе обязательств по связыванию тарифов на энергетические материалы, продукты и связанное с энергетикой оборудование, взятых на себя их участниками в связи с членством в ВТО. Статья 603 Соглашения о Североамериканской зоне свободной торговли 1992 г. признаёт применимыми к правам и обязательствам участников относительно торговли электроэнергией и охватываемыми нефтепродуктами норм «права ВТО» в части введения запретов и ограничений²⁶.

Надлежащее соблюдение «права ВТО» не менее актуально при регулировании операций между операторами разных энергетических рынков, функционирующих в рамках интеграционных объединений. Примером служат взаимоотношения государств-членов Европейского союза (ЕС), преимущественно импортирующих энергоносители, и Евразийского экономического союза (ЕАЭС), осуществляющих их экспорт. В рамках названных организаций региональной экономической интеграции, участники которых признают для себя обязательным «право ВТО», обеспечивается свободное перемещение энергетических материалов, продуктов и связанного с энергетикой оборудования, а государства-члены на взаимной основе содействуют доступу к своим энергетическим рынкам на коммерческих условиях²⁷. Подчеркнём, что в отношении третьих стран допускается применение тарифных мер, исключительных торговых мер и нетарифных барьеров на основе интеграционных правил, что способно существенно влиять на энергетическое сотрудничество²⁸.

Подводя итог исследованию необходимо отметить следующее. Наблюдается отсутствие специальных приёмов и способов юридического воздействия на международные процессы перемещения энергии и энергоносителей. На этом фоне теоретический и правотворческий подходы к данной проблематике отсылают к уже зарекомендовавшим себя юридическим нормам многосторонней торговой системы, регулирующим экспорт и импорт товаров и услуг. Применение соответствующих предписаний в энергетическом секторе имеет некоторую специфику, что обуславливает интерес к их системному изучению.

24 Договор к Энергетической хартии и связанные с ним документы. Правовая основа для международного энергетического сотрудничества. с. 50.

25 Energy Protocol of Economic Community of West African States (ECOWAS) (Dakar, 2003.01.31) - [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ecowas.int/ecowas-sectors/energy/> (дата обращения 29 августа 2016 г.).

26 North American Free Trade Agreement (NAFTA) Date enacted: 1992-10-14 - [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.nafta-sec-alena.org/Home/Legal-Texts/North-American-Free-Trade-Agreement> (дата обращения 29 августа 2016 г.).

27 Статьи 29 и 215 Договора о функционировании Европейского Союза (Рим, 25 марта 1957 г.) с послед. изм и доп. / автор перев. А.О. Четвериков - [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://eulaw.ru/treaties/tfeu> (дата обращения: 25 августа 2016 г.).

28 Статьи 47-50 Договора о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.) - [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/de-psng/agreement-eurasian-economic-union> (дата обращения: 25 августа 2016 г.).

Пристатейный библиографический список

1. Соглашение об учреждении ВТО (Мarrakesh, 15 апреля 1994 г.) - [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.wto.ru/documents.asp?f=sogl&t=13> (дата обращения: 25 августа 2016 г.).
2. Договор к Энергетической хартии (Лиссабон, 17 декабря 1994 г.) // Договор к Энергетической хартии и связанные с ним документы. Правовая основа для международного энергетического сотрудничества. Брюссель, 2004.
3. Договор о функционировании Европейского Союза / автор перев. А. О. Четвериков - [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://eulaw.ru/treaties/tfeu> (дата обращения: 25 августа 2016 г.).
4. Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.) - [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/de-psng/agreement-eurasian-economic-union> (дата обращения: 25 августа 2016 г.).
5. Василенко Т. А. Международно-правовые проблемы сотрудничества в сфере обеспечения энергетической безопасности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук, М. 2008.
6. Вельяминов Г. М. Международное право: опыты. М., 2015.
7. Международно-правовые основы недропользования: учеб. пос. / отв. ред. А. Н. Вылегжанин. М., 2007. Автор параграфа А. Н. Вылегжанин.
8. Высторобец Е. А. Интерэкоправо и международное энергетическое право: сравнительный анализ // Часопис Національного університету «Острозька академія». Серія «Право». 2013. №2(8).
9. Гуляева Т. К. Соотношение «права ВТО» и национального права государств-членов: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2016.
10. Дедусенко А. С. Международное торговое право (понятие, принципы и основные институты): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
11. Кориневич А. А. Международное энергетическое право в системе современного международного права // Альманах международного права. Выпуск 2. Одесса, 2010.
12. Тюрина Н. Е. Понятие «международное торговое право» // Московский журнал международного права. 2012. №1.
13. Шумилов В. М. Эволюция современного международного правопорядка // Евразийский юридический журнал. 2016. №3.
14. Bradbrook A. J. and Wahnshafft R. D. International Law and Global Sustainable Energy Production and Consumption. The Law of Energy for Sustainable Development. Edited by A. J. Bradbrook, R. Lyster, R. L. Ottinger, W. Xi. Cambridge, 2009.
15. Cottier T., Malumfashi G., Matteoti-Berkutova S. and others. Energy in WTO law and policy. The World Trade Report 2010. Geneva, 2011.
16. Herdegen M. Principles of International Economic Law. Oxford. 2013.
17. Jong de S., Wouters J. Institutional Actors in International Energy Law. Leuven Centre for Global Governance Studies. Working Paper №.115 – July 2013.
18. McRae D. The WTO in International Law: Tradition Continued or New Frontier? Journal of International Economic Law. 2000. 30 and 41.
19. Pauwelyn J. Conflict of Norms in Public International Law: How WTO Law Relates to Other Norms of International Law. Cambridge, 2003.
20. Van den Bossche P. The Law and Policy of the World Trade Organization. Text, Cases and Materials. Cambridge. 2005.
21. Z. Yang. China's Role in the Transition to a New International Energy Order. Groningen Journal of International Law, vol. 2(1): Energy & Environmental Law.

ВЛАДИМИРОВ Дмитрий Геннадьевич

аспирант кафедры конституционного права и конституционного судопроизводства Российского университета дружбы народов; Начальник отдела Управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом г. Москвы

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ АНГЛИИ И РОССИИ: РОЛЬ И МЕСТО В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

В статье рассматривается соотношение судебной власти с другими ветвями власти в Англии и России, анализируется роль и место судебной власти в Англии и России, выявляются отличительные черты реализации судебной власти.

Ключевые слова: судебная власть Англии и России, принцип разделения властей, толкование норм права, роль судебной власти.

VLADIMIROV Dmitry Gennadjevich

postgraduate student of Constitutional Law and Constitutional Proceedings sub-faculty People's Friendship University of Russia; Head of division of Department of the Federal Agency for State Property Management, Moscow

Владимиров Д. Г.

THE JUDICIARY OF ENGLAND AND RUSSIA: ROLE AND PLACE IN THE SYSTEM OF STATE POWER

The article discusses the relation of the judiciary with the other branches of government in England and Russia, analyzes the role and place of the judiciary in England and Russia, reveals the distinctive features of realization of judicial authority.

Keywords: judiciary of England and Russia, the principle of separation of powers, the interpretation of the law, the role of the judiciary.

Одним из основополагающих принципов демократического государства совершенно обоснованно признается принцип разделения властей, заключающийся в делении государственной власти на три относительно самостоятельные ветви: законодательную, исполнительную и судебную. При этом с точки зрения классической теории принято считать, что такое деление должно быть закреплено нормативно.

Теория правовой науки, исследуя роль судебной власти, определяет ее как инструмент влияния на членов государства посредством законодательно установленной процедуры, реализуемой специальным субъектом – судом.

Однако, в зависимости от формы организации права, принадлежности того или иного субъекта к определенной правовой семье ее роль может быть несколько шире.

В настоящей статье впервые в отечественной теории права рассмотрен вопрос роли и места судебной власти в государствах-представителях двух коренным образом отличающихся правовых семьях: России – романо-германской и Англии – англо-саксонской. Обоснованность такого сравнения, как представляется, заключается в противоположностях и отыскании возможных точек сближения исследуемых объектов как с теоретико-правовой точки зрения, так и с практической точки зрения.

В соответствии с положениями ст. 10 Конституции РФ «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную»¹

Следовательно, судебная власть в Российской Федерации определена в самостоятельную ветвь на конституционном

уровне. Такое закрепление, по мнению автора настоящей статьи, соответствует классическому пониманию принципа разделения властей и его конституционному закреплению.

В отличие от России, право которой характеризуется кодифицированностью и наличием Конституции, английское право, ввиду отсутствия Конституции в привычном для романо-германской семьи форме, принцип разделения властей, в том числе и на судебную, формально не закреплен и не реализуется в его классическом виде, ввиду наличия в руках монарха полномочий всех трех ветвей власти. Однако из этого не следует, что он отсутствует. Напротив, судебная власть в Англии выделяется в отдельную ветвь власти, но в силу особенностей правовой семьи обладает рядом специфических черт, не свойственных российской судебной власти.

Для права России привычным является исполнение судами, как субъектами судебной власти, одной функции – отправления правосудия в соответствии с закрепленными нормативно-правовыми актами правилами. Лишь преимущественно высшие суды Российской Федерации (Конституционный и Верховный Суды) в незначительной степени обладают правом толкования норм права и формирования рекомендаций по их применению в процессе оправления правосудия. Главным образом указанная функция находит отражение в Постановлениях конституционного суда о проверке соответствия Конституции РФ той или иной нормы права, а также в Постановлениях Пленума Верховного суда РФ, имеющих рекомендательный характер в вопросах правоприменительной практики. При этом важно отметить, что Постановления Пленума ВС РФ имеют своей целью не выработку нормы права, а лишь приведение в единообразное состояние судебной практики по конкретной категории дел (гражданских, уголовных, административных и т.п.). Хотя существуют и иные точки зрения на данный вопрос, которые заключаются в рассмотрении Постановлений Пленума ВС РФ как источника права.

¹ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).

По мнению автора настоящей статьи, такие точки зрения являются дискуссионными, поскольку, по сути, указанные Постановления новой нормы права не создают, они лишь разъясняют положения уже существующей нормы, а, следовательно, осуществляют толкование нормы права для ее единообразного применения. В этой связи следует обратить особое внимание на то обстоятельство, что указанные судебные акты следует в первую очередь рассматривать именно как один из способов толкования нормы права, ее разъяснения и правоприменительного закрепления, тогда как его рассмотрение как источника права – является весьма условным, поскольку по сути, новой нормы не создается.

Применительно к Постановлениям КС РФ, представляется, что следует согласиться с мнением И. Л. Петрухина², указывающего, что Постановления Конституционного суда следует рассматривать как источник права со знаком «минус», поскольку зачастую они аннулируют положения федеральных либо иных законов, как противоречащие Конституции РФ, а, следовательно, не создают норму права, а исключают уже существующую, ввиду ее несоответствия ранее принятой. В связи с этим, представляется, что Постановления КС РФ следует рассматривать как способ систематизации уже существующих норм, их проверке, а не создания новой. Безусловно, существует и иные случаи, когда Постановления КС РФ, если не создают абсолютно новой нормы, то конкретизируют уже имеющуюся путем внесения в нее дополнений, разъясняющих как диспозицию, так и санкцию нормы.

Таким образом, судебная власть России является самостоятельной ветвью власти в системе государственной власти, целью которой является контроль за соблюдением действующего законодательства и применение соответствующих санкций в случае его нарушения. При этом все остальные ее функции являются сопутствующими основной отправлению правосудия, тогда как для английской судебной власти характерно несколько иное положение.

Английские суды, в отличие от судов России, реализуя судебную власть, обладают более широкими «полномочиями». Судебная власть Англии, обладая самостоятельностью, не соответствует классическому принципу разделения властей, разработанному французским правоведом Ш. Л. де Монтескье³, поскольку суды как субъекты судебной власти обладают и «нормотворческими» полномочиями, реализуемыми посредством создания прецедентов. Такое положение приводит к повышению роли судов и судебной власти в системе государственной власти в целом, поскольку суды Англии, в отличие от России, осуществляют не только контрольную, но и законотворческую деятельность.

Если контрольная функция в судебной системе России и Англии, в общем, проявляется идентично, т.е. заключается в установлении факта соблюдения или несоблюдения нормы права, и применение соответствующих последствий ее несоблюдения, то законотворческая функция судебной власти и, в частности судов, в Англии обладает специфическими чертами.

А. М. Михайлов указывает, что суды Англии являются, кроме прочего, органом формирования источников права –

прецедентов, путем вынесения единообразных решений, и указание на них в текстах решений судов.⁴

Кроме того, следует отметить, что в системе государственной власти судебная власть Англии не обладает самостоятельностью в полной мере, поскольку в условиях парламентской монархии некоторые полномочия судебной власти проявляются в функциях парламента и монарха.

Таким образом, анализ особенностей судебной власти, ее роли и места в системе государственной власти Англии и России позволяет констатировать, что она, как ветвь государственной власти занимает одно из центральных мест, наряду с законодательной и исполнительной ветвями. Для Российской судебной власти характерно выполнение в большей степени контрольной функции, посредством установления фактов соблюдения или нарушения норм, уже установленных. Судебная же власть Англии ввиду специфики правовой системы наделяет судебную власть помимо контрольной, еще и нормотворческой функцией, стирая тем самым границы между ветвями власти. Как представляется, такое положение повышает роль судебной власти в системе разделения властей Англии, сближая их между собой, однако, думается, что говорить о полномочиях властей в данном случае не представляется возможным, поскольку в любом случае судебная власть Англии сохраняет свои особые черты, отличающие и отграничивающие ее от остальных ветвей власти. Кроме того, не следует забывать, что делегирование полномочий от одной ветви к другой наблюдается и в России, когда речь идет, например, о возможности применении мер административной ответственности субъектами исполнительной власти, что, безусловно, не говорит, о том, что судебная и исполнительная власть в данном случае сливаются в одну ветвь. В данном случае, по мнению автора настоящей статьи, следует говорить лишь об оптимизации и упрощении правоприменительной функции между ветвями власти. Таким образом, автор настоящей статьи полагает, что несмотря на имеющиеся проблемы в определении судебной власти Англии в самостоятельную ветвь, следует признать ее самостоятельность в отсутствие конституционно закрепленного ее самостоятельности, ввиду рассмотренных объективных причин.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
  2. Михайлов А. М. Судебная власть в правовой системе Англии. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 344 с.
  3. Судебная власть / Под ред. И. Л. Петрухина. – М.: ООО «ТК Велби», 2003. – 720 с.
  4. Ш. Л. де Монтескье. О духе законов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://studentdream.narod.ru/monte.htm> (дата обращения: 14.01.2016 года).
- 2 Судебная власть / Под ред. И. Л. Петрухина. – М.: ООО «ТК Велби», 2003. 720 с.
- 3 Ш. Л. де Монтескье. О духе законов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://studentdream.narod.ru/monte.htm> (дата обращения: 14.01.2016 года).
- 4 Михайлов А. М. Судебная власть в правовой системе Англии. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 344 с.

ШЛЯХТИН Игорь Сергеевич

аспирант кафедры гражданского права и процесса Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова; юрист общества с ограниченной ответственностью «Ритейл Хотлайн»

КОЛЛИЗИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ С УЧАСТИЕМ ПОТРЕБИТЕЛЯ В ЕС И ГОСУДАРСТВАХ-ЧЛЕНАХ ЕАЭС: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В связи с глобализацией экономики и развитием информационных технологий потребительские договоры стали наиболее массовой разновидностью трансграничных сделок. Вместе с тем в отношениях с предпринимателем (профессионалом) потребитель является слабой стороной и оттого нуждается в специальной правовой защите. В статье рассматриваются вопросы защиты потребителя при определении материального права, подлежащего применению к трансграничному договору с его участием. Исследование проводится на основе сравнительно-правового анализа международного частного права ЕС и государств-членов ЕАЭС. Актуальность темы исследования обусловлена задачей гармонизации национальных законодательств государств-членов ЕАЭС о защите прав потребителей (с учетом международного опыта) в целях формирования единого рынка товаров и услуг.

Ключевые слова: защита прав потребителей, трансграничный договор, слабая сторона, нацеленная деятельность, преференциальный подход, автономия воли сторон, коллизионное право, гармонизация, Европейский союз, Евразийский экономический союз.

SHLYAKHTIN Igor Sergeevich

postgraduate student of Civil Law and Process sub-faculty of the G. V. Plekhanov Russian University of Economics; lawyer of limited liability company "Retail Hotline"

THE CONFLICT OF LAWS REGULATION OF CONTRACTUAL OBLIGATIONS WITH THE CONSUMER WITHIN THE EU AND THE EAEU MEMBER STATES: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

In connection with the globalization of economy and the development of information technology consumer contracts have become the most mass kind of cross-border transactions. However, in the relationship with the entrepreneur (the professional), the consumer is the weaker party and therefore needs special legal protection. The article discusses the consumer protection issues when determining the substantive law applicable to cross-border contract. The research is based on comparative legal analysis of the private international law of the EU and the EAEU Member States. The actuality of the research topic is caused by the task of harmonization of national legislations of EAEU Member States on the consumer protection (in the light of international experience) in order to create the single market of goods and services.

Keywords: consumer rights protection, cross-border contract, weaker party, directed activity, preferential approach, party autonomy, conflict of laws, harmonization, European Union, Eurasian Economic Union.

Введение

В современном международном частном праве наблюдаются два одновременно протекающих, но разнонаправленных процесса. С одной стороны, предоставление участникам гражданского оборота большей свободы, выражающееся в расширении сферы действия коллизионного принципа автономии воли сторон. С другой стороны, введение для трансграничных правоотношений с экономически слабыми участниками оборота специального коллизионно-правового регулирования, призванного обеспечить их интересы при определении применимого права.¹ Парадигматическим, хотя и не единственным, примером слабого участника является потребитель².

Коллизионный принцип автономии воли, проявляющийся, в частности, в возможности сторон договора по соглашению между собой выбрать право, подлежащее применению к их договорным обязательствам, известен международному частному праву как ЕС, так государств-членов ЕАЭС. В соответствии с ним стороны договора, в том числе договора с участием потребителя, имеют юридическую возможность – как при заключении договора, так и в последующем – выбрать подлежащее применению право как для договора в целом, так и для отдельных его частей³. Между тем применительно к договору с участием потребителя специальные коллизионные нормы, направленные на защиту его прав и охраняемых законом интересов, действуют во всех исследуемых правопорядках, но только в ЕС и

1 См.: Власова Н. В. Человек в пространстве частноправового регулирования трансграничных отношений // Правовое пространство и человек / Отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Е. В. Пуляева, Н. И. Хлуднева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; ИД «Юриспруденция», 2012. С. 104, 111.

2 В ЕС к категории слабых участников оборота наряду с потребителем относятся работник, кредитор в алиментном обязательстве, держатель полиса страхования массовых (некрупных) рисков, пассажир. См.: Rühl G. The Protection of Weaker Parties in the Private International Law of the European Union: A Portrait of Inconsistency and Conceptual Truancy // Journal of Private International Law. 2014. Vol. 10. P. 341.

3 Ср.: п. п. 1 и 2 ст. 3 Регламента ЕС «Рим I» (Regulation (EC) No 593/2008 of the European Parliament and of the Council of 17 June 2008 on the law applicable to contractual obligations (Rome I) // Official Journal of the European Union. 04 July 2008. Vol. 51. L 177. P. 6-16); п. п. 1 и 4 ст. 1210 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ); п. п. 1-3 ст. 1284 Гражданского кодекса Республики Армения (далее – ГК РА); п. п. 1 и 4 ст. 1124 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК РБ); п. п. 1, 3 и 4 ст. 1112 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК РК); ст. 1198 Гражданского кодекса Кыргызской Республики (далее – ГК КР).

Шляхтин И. С.

России⁴. В других государствах-членах ЕАЭС в отношении договора с участием потребителя действуют только общие коллизионные нормы о праве, подлежащем применению к договору.

ЕС и Россия

Действующий в ЕС и России специальный коллизионный механизм защиты потребителя в договорном обязательстве, с одной стороны, ограничивает автономию воли сторон – право, выбранное сторонами, применяется ограниченно; с другой стороны, предусматривает объективные, действующие при отсутствии соглашения сторон о выборе права, коллизионные нормы, направленные на защиту потребителя – отсылающие, как правило, к материальному праву страны места его жительства.

В ЕС и России действие такого специального коллизионного механизма сопряжено с концепцией «нацеленной деятельности» (*directed activity*), требующей наличия определенных территориальных связей потребительского договора с правом страны места жительства потребителя: во-первых, необходимо, чтобы контрагент потребителя (профессиональная сторона) осуществлял свою предпринимательскую или профессиональную деятельность в стране места жительства потребителя либо любыми способами направлял такую деятельность в эту страну; во-вторых, необходимо, чтобы договор был связан с такой деятельностью. Потребительский договор, соответствующий критерию «нацеленной деятельности» профессиональной стороны, именуется договором с участием «пассивного» потребителя; не соответствующий – договором с участием «активного» («мобильного») потребителя.

В зависимости от того, соответствует или не соответствует потребительский договор критерию «нацеленной деятельности», и от того, имеется или отсутствует соглашение сторон о выборе права, возможны четыре варианта регулирования договора.

1. Право, подлежащее применению к договору с участием «пассивного» потребителя при отсутствии соглашения сторон о выборе права.

Как в ЕС, так и в России при отсутствии соглашения сторон о выборе права договор с участием «пассивного» потребителя регулируется нормами права страны места жительства потребителя (п. 1 ст. 6 Регламента ЕС «Рим I»; п. 2 ст. 1212 ГК РФ).

Тем самым, для потребительского договора, соответствующего критерию «нацеленной деятельности», сформулирована специальная объективная коллизионная привязка, отсылающая к материальному праву страны места жительства потребителя, которое будет полностью регулировать такой договор, если возможность выбора права сторонами договора не была осуществлена. Это специальное правило, призванное обеспечить интересы потребителя, является исключением из общего правила об определении объективного договорного статута: по общему правилу, при отсутствии соглашения сторон о выборе права подлежит применению право страны основного места деятельности стороны, осуществляющей характерное исполнение договора (исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора), то есть профессиональной стороны (продавца, арендодателя, подрядчика, исполнителя, перевозчика, займодавца (кредитора), банка, хранителя, страховщика и т.д.).

Примечательно, что первоначально в проекте Регламента ЕС «Рим I» для потребительских договоров автономия воли была полностью исключена⁵. Но такой подход подвергся

жесткой критике как неспособный обеспечить эффективный баланс интересов сторон и, более того, не всегда способный предоставить потребителю наиболее высокий уровень защиты⁶. По замечанию Европейского экономического и социального комитета, нет сомнений в том, что потребитель, заключающий договор с профессиональной стороной, нуждается в защите, в том числе в области коллизионного права, и в большинстве случаев такая защита обеспечивается путем применения права страны места жительства потребителя, поскольку это право лучше известно и более понятно потребителю, и на языке этого права ему проще получить юридическую помощь. Однако нет и необходимости полностью лишать стороны потребительского договора возможности выбрать применимое право: наиболее вероятно, что такая возможность тоже может принести потребителю пользу, – по крайней мере, при условии установления определенных защитных ограничений, в которых потребитель, как менее опытная и слабая сторона договора, несомненно, нуждается⁷. В результате представленный в проекте подход не был воплощен в окончательной версии регламента.

2. Право, подлежащее применению к договору с участием «пассивного» потребителя при наличии соглашения сторон о выборе права.

Как в ЕС, так и в России в случае договора с участием «пассивного» потребителя выбор сторонами права, подлежащего применению к договору, не может повлечь лишение потребителя защиты, предоставляемой ему императивными нормами права страны места жительства потребителя (п. 2 ст. 6 Регламента ЕС «Рим I»; п. 1 ст. 1212 ГК РФ).

Тем самым, для потребительского договора, который соответствует критерию «нацеленной деятельности», и стороны которого осуществили возможность коллизионного выбора, установлена специальная коллизионная норма с множественностью привязок, конкурирующих между собой: одна отсылает к праву, выбранному сторонами; другая – к праву страны места жительства потребителя (императивным нормам, которые предоставляют потребителю защиту его прав). Это специальное правило, призванное обеспечить интересы потребителя, является исключением из общего правила об определении договорного статута на основании соглашения сторон: по общему правилу, при наличии соглашения сторон о выборе права договор регулируется единственно правом, выбранным сторонами.

Действующий в отношении договора с «пассивным» потребителем, согласовавшем с профессиональной стороной (контрагентом) выбор применимого права, специальный подход, именуемый «преференциальным»⁸, порождает ряд вопросов.

А. Когда подлежит применению право, выбранное сторонами, а в когда – право страны места жительства потребителя?

International Law. 2007. Vol. 3. P. 39-40. Проект регламента отражал подход, представленный в ряде работ О. Ландо (O. Lando): в условиях наличия существенной объективной связи между договором с участием потребителя страной его места жительства должно применяться право этой страны (см.: Lando O. Party Autonomy in the EC Convention on the Law Applicable to Contractual Obligations // The Influence of the European Communities upon Private International Law of the Member States / P. Bourel and others. Bruxelles: Larcier, 1981. P. 204; Lando O. The EEC Convention on the Law Applicable to Contractual Obligations // Common Market Law Review. 1987. Vol. 24. P. 213).

6 См.: Briggs A. Agreement on Jurisdiction and Choice of Law. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 390-392.

7 См.: Opinion of the European Economic and Social Committee on the Proposal for a Regulation of the European Parliament and the Council on the law applicable to contractual obligations (Rome I) // Official Journal of the European Union. 23 December 2006. Vol. 49. C 318. P. 56-61.

8 См.: Rühl G. Consumer Protection in Choice of Law // Cornell International Law Journal. 2011. Vol. 44. P. 591.

4 Ср.: ст. 6 Регламента ЕС «Рим I»; ст. 1212 ГК РФ.

5 См.: Proposal for a Regulation of the European Parliament and the Council on the law applicable to contractual obligations (Rome I) (presented by the Commission) // COM (2005) 650 final, 15.12.2005. P. 6-7; Lando O., Nielsen P.A. The Rome I Proposal // Journal of Private

По мнению большинства европейских ученых, рассматриваемое коллизионное правило подразумевает, что национальный суд, разрешающий спор между потребителем и профессионалом, должен применить то право, которое предусматривает наиболее высокий уровень защиты потребителя⁹. В этой связи суду надлежит *ex officio* установить содержание императивных норм права страны места жительства потребителя и сравнить их с положениями права, выбранного потребителем¹⁰.

Так, Г. Рюль (G.Rühl) отмечает: «Положения [преференциального подхода] требуют по каждому вопросу (issue-by-issue) сравнения между правом, выбранным сторонами, и императивными нормами права страны места жительства потребителя. Если выбранное право предусматривает больше защиты, оно полностью регулирует договор. Если выбранное право предусматривает меньше защиты, договор регулируется «правовой смесью» (lawmix), состоящей из выбранного права и императивных норм права страны места жительства потребителя. Такие императивные нормы будут определять минимальный уровень защиты потребителя»¹¹. На необходимость сравнения правовых указывают и Х. Кох (H.Koch), У. Магнус (W. Magnus) и П. Винклер фон Моренфельс (P. Winkler-von Mohrenfels): «Принцип свободы воли не должен служить инструментом ограничения защиты интересов потребителей, которую гарантируют императивные нормы права, подлежащего применению (так называемый первичный объективный статут)... Вопрос о том, является ли защита интересов потребителей по избранному сторонами праву более эффективной, решается путем конкретного сравнения этого права с объективно установленным путем коллизионной отсылки первичным статутом»¹².

Аналогичное мнение высказано и в отечественной литературе. Как отмечает А. М. Ширвиндт, «...к отношениям сторон будет применяться выбранное ими право, а также право страны проживания потребителя – в тех вопросах, где оно императивно обеспечивает ему более высокий уровень защиты»¹³.

Но есть и альтернативные мнения. Так, Я. Я. Кайперс (J. J. Kuipers) считает, что *ratione legis* рассматриваемого коллизионного правила – защитить потребителя от негативных последствий применения права, выбранного сторонами, но не увеличить уровень его защиты¹⁴. Критиком преференциального подхода является и П. Кайе (P. Kaye), который вовсе считает, что, если потребитель решил полагаться на нормы выбранного права, он, тем самым, своими действиями опровергает предположение о том, что выбор права был ему навязан, поэтому причин исключать применение тех или иных норм выбранного права нет. И, наоборот, если потребитель полагается на защитные императивные нормы права страны места своего жительства, он, тем самым, отрицает свое согласие на применение норм выбранного права¹⁵.

Б. Может ли потребитель кумулятивно использовать средства правовой защиты из обоих правовых порядков – права, выбранного сторонами, и права страны места жительства потребителя?

Речь идет о подходе, именуемом «теорией изюма» (Rosinen theorie), допускающем вычленение из каждого правового порядка выгодных для потребителя норм, подобно выщипыванию изюма из пирога, и их одновременное применение, что, в конечном счете, приводит к такому материально-правовому результату, который не известен ни тому, ни другому правовому порядку. К примеру, в случае нарушения того или иного права потребителя один правовой порядок в качестве средства правовой защиты предусматривает уплату законной неустойки, но не компенсацию морального вреда; другой правовой порядок, напротив, – компенсацию морального вреда, но не уплату законной неустойки. Кумулятивное использование средств правовой защиты будет означать, что потребитель имеет возможность требовать от нарушителя одновременно и уплаты законной неустойки, и компенсации морального вреда, даже несмотря на то, что ни один из правовых порядков такое сочетание не предусматривает. Так, А. Филип (A. Philip) высказал мнение о допустимости такой кумуляции: «...в формулировках этих положений отсутствует основание для предоставления потребителю ... просто выбора между двумя правовыми порядками или для применения только той нормы, которая является более выгодной для потребителя»¹⁶. Такого подхода придерживаются и некоторые другие ученые¹⁷.

Однако превалирующая точка зрения указывает все-таки на недопустимость кумулятивного применения защитных императивных норм сразу двух правовых порядков¹⁸. Описанный подход приводит к несправедливому результату: потребитель получает необоснованно широкие преимущества, нарушающие баланс интересов сторон, который стремится установить каждый отдельный правовой порядок. В этой связи более предпочтителен подход, допускающий применение для всех вопросов, непосредственно связанных с защитой прав и законных интересов потребителя, защитных норм только одного правового порядка, но того, который по сравнению с конкурирующим правовым порядком предоставляет потребителю более выгодный режим.

В. Какие защитные императивные нормы страны места жительства потребителя имеют приоритет над нормами права, выбранного сторонами: только те, которые специально регулируют потребительские договоры, или любые, которые способны обеспечить интересы потребителя?

Однозначного ответа среди европейских ученых нет. Есть сторонники как первого (ограничительного) подхода, согласно которому к таким защитным нормам не относятся общие положения гражданского законодательства¹⁹, так и второго (расширительного) подхода, согласно которому к таким защитным нормам относятся любые выгодные для потребителя императивные нормы независимо от того, направлены ли они

9 См.: Ragno F. The Law Applicable to Consumer Contracts under the Rome I Regulation // Rome I Regulation: The Law Applicable to Contractual Obligations in Europe / Ed. by F. Ferrari, S. Leible. Munich: Sellier European Law Publishers, 2009. P. 152.

10 См.: Basedow J. Consumer Contracts and Insurance Contracts in a Future Rome-I Regulation // Enforcement on International Contracts in the European Union. Convergence and Divergence between Brussels I and Rome I / Ed. by J. Meeusen, M. Pertegas, G. Straetmans. Antwerpen, Oxford, New York: Intersentia, 2004. P. 280.

11 Rühl G. Op. cit. P. 590.

12 Кох Х., Магнус У., Винклер фон Маренфельс П. Международное частное право и сравнительное правоведение / Пер. с нем. Ю. М. Юмашева. М.: Международные отношения, 2003. С. 145.

13 Ширвиндт А. М. Ограничение свободы договора в целях защиты прав потребителей в российском и европейском частном праве // Вестник гражданского права. 2013. № 1. С. 49.

14 См.: Kuipers J. J. EU Law and Private International Law: The Interrelationship in Contractual Obligations. Leiden, Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2012. P. 104.

15 См.: Kaye P. The New Private International Law of Contract of the European Community. Aldershot: Dartmouth, 1993. P. 229.

16 Philip A. Mandatory Rules, Public Law (Political Rules) and Choice of Law in the E.E.C. Convention on the Law Applicable to Contractual Obligations // Contract Conflicts: The E.E.C. Convention on the Law Applicable to Contractual Obligations: A Comparative Study / Ed. by P. North. Amsterdam: North-Holland, 1982. P. 99.

17 См., напр.: Rinze J. The Scope of Party Autonomy under the 1980 Rome Convention on the Law Applicable to Contractual Obligations // Journal of Business Law. 1994. July. P. 422.

18 См.: Morse C.G.J. The EEC Convention on the Law Applicable to Contractual Obligations // Yearbook of European Law. 1982. Vol. 2. P. 137; Plender R., Wilderspin M. Private International Law of Obligations. London: Sweet & Maxwell, 2009. P. 312-313; Dicey, Morris & Collins on the Conflict of Laws / Ed. by L. Collins. London: Sweet & Maxwell, 2006. P. 1641.

19 См.: Morse C.G.J. Op. cit. P. 136; Plender R., Wilderspin M. Op. cit. P. 249.

специально на регулирование потребительских правоотношений²⁰.

В отечественной литературе высказано мнение, что более предпочтителен расширительный подход. Так, в обоснование его эффективности А. В. Асосков указывает: «Правовая система любой страны представляет собой единое целое, поэтому вычленение отдельных элементов этой системы может привести к абсурдным результатам. Законодатель определенной страны может не вводить специальные материально-правовые нормы, направленные на защиту потребителя, ориентируясь на применение общих императивных норм собственного правового порядка. Поэтому применение только тех императивных норм, которые специально ориентированы на защиту потребителя, не способно обеспечить тот уровень правовой защиты потребителя, который имел в виду соответствующий национальный законодатель». Кроме того, учитывая, что применение преференциального подхода «во многих случаях приводит к сложному варианту расщепления применимого права, когда отдельные спорные моменты регулируются защитными императивными нормами страны места жительства потребителя, а оставшиеся вопросы – выбранным в договоре правом», расширительный подход позволяет свести такое расщепление к минимуму.²¹

С мнением отечественного ученого следует согласиться, поскольку, действительно, в различных правовых порядках один и тот же вопрос может регулироваться как специальными положениями потребительского законодательства, так и только общими положениями гражданского законодательства. К примеру, в отличие от европейского частного права, предусматривающего специальные положения о недобросовестном коммерческом поведении в отношении потребителей, в российском гражданском праве вопросы добросовестного ведения переговоров о заключении потребительского договора регулируются общими положениями о ведении переговоров и о недействительности сделки, совершенной под влиянием существенного заблуждения, обмана, насилия или угрозы.

Г. К какой группе коллизионных норм с множественностью привязок следует относить рассматриваемое правило?

По нашему мнению, его следует отнести к альтернативным (дизъюнктивным) коллизионным нормам с «открытым составом». Подобно им²², рассматриваемое правило требует от правоприменителя сравнительного сопоставления материально-правовых норм нескольких правовых порядков: с одной стороны, норм права, к которому отсылает соглашение сторон о выборе права; с другой стороны, императивных норм права, к которому отсылает объективная коллизионная привязка (права страны места жительства потребителя). Сравнительное сопоставление необходимо для того, чтобы выяснить, нормы какого правового порядка предоставляют потребителю больший (меньший) уровень защиты.

В зависимости от результатов сравнения возможны два варианта регулирования:

(1) если уровень защиты, предоставляемой потребителю нормами права, выбранного сторонами, не ниже уровня защиты, предоставляемой ему императивными нормами права, определяемого на основе объективной коллизионной нормы, – договор полностью (во всех вопросах) регулируется нормами права, выбранного сторонами;

(2) если же уровень защиты, предоставляемой потребителю нормами права, выбранного сторонами, ниже уровня защиты, предоставляемой ему императивными нормами права, определяемого на основе объективной коллизионной нормы, – договор регулируется частично (в вопросе защиты потребителя) императивными нормами права, определяемого на основе объективной коллизионной нормы, и частично (в остальных вопросах) нормами права, выбранного сторонами.

Допускаемое при втором варианте регулирование договора материально-правовыми нормами двух правовых порядков отнюдь не означает, что нормы обоих правовых порядков подлежат применению одновременно к одним и тем же вопросам. Дело в том, что преимущество над нормами права, выбранного сторонами, могут иметь только те императивные нормы объективного статута, которые содержат средства правовой защиты потребителя; те же, которые ориентированы на защиту профессиональной стороны или вовсе являются нейтральными, таким преимуществом не обладают. Тем самым, при наличии соглашения сторон о выборе права регулирование потребительского договора императивными нормами объективного статута может быть лишь частичным и экстраординарным. Так, договор с участием «пассивного» потребителя будет регулироваться императивными нормами права страны места его жительства только в тех вопросах, которые непосредственно связаны с защитой прав и охраняемых законом интересов потребителя, и только тогда, когда они предоставляют потребителю больший уровень защиты, чем нормы права, выбранного сторонами. При этом применение к вопросам защиты потребителя императивных норм объективного статута исключает параллельное применение к этим же вопросам норм права, выбранного сторонами. В свою очередь, ко всем остальным вопросам – вопросам, не связанным с защитой потребителя, – подлежит применению право, выбранное сторонами, но не императивные нормы объективного статута.

Проведенный анализ показывает, что «преференциальный» подход, действующий в отношении договора с участием «пассивного», является более трудоемким, чем простая отсылка к праву страны места жительства потребителя или праву, выбранному сторонами²³. Вместе с тем, несмотря на известные сложности, обусловленные необходимостью сопоставления нескольких правовых порядков, такой подход способен обеспечить потребителю, как слабому участнику, более высокий уровень защиты. При этом он не лишает сторон возможности выбрать право иное, чем право страны места жительства потребителя (такой выбор будет действительным), но может побудить сильную сторону вовсе отказаться от включения в договор условия о выборе права, так как такой выбор способен только увеличить, но не уменьшить уровень защиты потребителя, гарантированный правовым порядком страны места его жительства. В результате, как отмечает Л. М. ван Бохова (L. M. van Bochove), «преференциальный» подход призван обеспечить оптимальный баланс между автономией воли сторон и защитой слабой стороны²⁴. В свою очередь, Г. Рюль (G. Rühl), проведя наряду со сравнительно-правовым еще и экономический анализ используемых в мире моделей коллизионной защиты потребителя, приходит к выводу, что «европейская модель, предусматривающая ограничение последствий выбора права сторонами, а при отсутствии выбора – применение права страны места

20 См.: Kaye P. The New Private International Law of Contract of the European Community. Aldershot: Dartmouth, 1993. P. 210.

21 Асосков А. В. Трансграничные договоры с участием потребителя: пределы автономии воли сторон // Законодательство. 2011. № 7. С. 71-72.

22 Как отмечает А. В. Асосков, отличительной чертой альтернативной коллизионной нормы является «наличие нескольких равнозначных и конкурирующих между собой привязок, из которых будет выбрана только та, которая позволяет добиться заданного законодателем желательного материально-правового результата». При этом альтернативная коллизионная норма с «открытым составом» дополнительно «требует от правоприменителя сравнительного сопоставления материально-правовых норм нескольких стран на предмет их выгодности для определенного лица, чьи интересы подлежат повышенной правовой защите». См.: Асосков А. В. Понятие и классификация коллизионных норм с множественностью привязок // Вестник гражданского права. 2010. № 3. С. 6-8.

23 См.: Hill J. Article 6 of the Rome I Regulation: Much Ado About Nothing // Nederlands Internationaal Privaatrecht. 2009. Vol. 27. P. 443.

24 См.: Van Bochove L.M. Overriding Mandatory Rules as a Vehicle for Weaker Party Protection in European Private International Law // Erasmus Law Review. 2014. № 3. P. 152.

жительства потребителя, является хорошим экономическим компромиссом»²⁵.

Нельзя не отметить, что как в ЕС, так и в России посредством критерия «нацеленной деятельности» определяется не только право, подлежащее применению к содержанию потребительского договора, но и право, подлежащее применению к его форме. Так, если профессиональная сторона осуществляет предпринимательскую или профессиональную деятельность в стране места жительства потребителя либо любыми способами направляет такую деятельность в эту страну и договор связан с такой деятельностью, то форма договора подчиняется: в ЕС – праву страны места жительства потребителя (п. 4 ст. 11 Регламента ЕС «Рим I»); в РФ – по выбору потребителя – либо праву страны места его жительства, либо праву, подлежащему применению к содержанию договора (п. 1 ст. 1209 ГК РФ). Тем самым, в отличие от европейского законодателя, российский законодатель наделяет потребителя еще и возможностью одностороннего выбора права, подлежащего применению к форме договора, хотя и устанавливая при этом ограниченный перечень доступных для выбора правопорядков.

3. Право, подлежащее применению к договору с участием «активного» потребителя при отсутствии соглашения сторон о выборе права.

Как в ЕС, так и в России при отсутствии соглашения сторон о выборе права к договору с участием «активного» потребителя подлежит применению право, определяемое на основе общих объективных коллизионных норм (п. 3 ст. 6 Регламента ЕС «Рим I»; п. 5 ст. 1212 ГК РФ).

Тем самым, применительно к случаям, когда потребительский договор не соответствует критерию «нацеленной деятельности», и между сторонами нет соглашения о выборе права, какие-либо специальные правила, направленные на повышение уровня защиты потребителя, ни в ЕС, ни в России коллизионное право не предусматривает. В этих случаях право, подлежащее применению к договору, определяется на основе общих правил определения объективного договорного статута: им, как правило, является право страны основного места деятельности профессиональной стороны (контрагента потребителя), а если предметом договора является недвижимое имущество – право страны места нахождения такого имущества.

Рациональность данного подхода образно объясняет знаменитое выражение Б. фон Хоффманна (B. Von Hoffmann): «Потребитель, который покидает свою родную страну и путешествует по миру, не везет в своем багаже защитные нормы своего правопорядка»²⁶. Развивая эту мысль, Дж. Хилл (J. Hill) отмечает, что потребитель, выбирая контрагента в иностранном государстве и заключая там договор, не может, действуя разумно, не предполагать, что договор будет подчиняться праву страны иной, чем страна места его жительства²⁷. В свою очередь, очевидно и то, что профессиональная сторона, заключая договор, не связанный с деятельностью в иностранном государстве, не может разумно полагать, что договор будет регулироваться иностранным правом. Наличие специальной коллизионной привязки, отсылающей к праву страны места жительства потребителя, вступало бы в явное противоречие с принципом наиболее тесной связи и в результате бы несправедливо подрывало баланс интересов сторон. В этом смысле применение к договору с участием «активного» потребителя права, определяемого на основе общих объективных коллизионных норм (*lex venditoris, lex reistae*), развивающих принцип

наиболее тесной связи (*lex connectionis fermitatis*), представляется вполне справедливым.

4. Право, подлежащее применению к договору с участием «активного» потребителя при наличии соглашения сторон о выборе права.

Между тем возникает вопрос: будет ли справедливым применение (без специальных защитных оговорок) к договору с участием «активного» потребителя права, выбранного по соглашению сторон (независимо от того, правом какой страны оно является), если предположить, что такой выбор мог быть навязан потребителю?

Здесь подходы европейского и российского законодателя расходятся.

В ЕС при наличии соглашения сторон о выборе права договор с участием «активного» потребителя полностью регулируется нормами права, выбранного сторонами (п. 3 ст. 6 Регламента ЕС «Рим I»). Тем самым, европейский законодатель решительно отказался от предоставления «активному» потребителю специальной коллизионно-правовой защиты применительно как к случаям, когда между сторонами нет соглашения о выборе права, так и к случаям, когда такое соглашение есть. Но если в первом случае решение законодателя можно объяснить стремлением исключить риск «несправедливой неожиданности» для торговца, то во втором случае говорить о подобной опасности для торговца не приходится, поскольку факт наличия соглашения о выборе права подразумевает, что профессиональной стороне известно, что ее контрагентом является иностранный потребитель, либо, по крайней мере, она это разумно допускает. В таком случае отсутствие специальных ограничений воли сторон, направленных на защиту интересов слабой стороны, означает, по сути, что «активный» потребитель приравнивается в своем правовом положении к профессиональной стороне.

Такое решение европейского законодателя оценивается европейскими учеными не без критики. Так, Ф. Альфerez (F. Alferez), называя различие между правовым положением «пассивных» и «активных» потребителей «парадоксальным» – в отличие от первого, второй имеет тот же статус, что и профессиональный участник оборота, – приходит к выводу, что «активные потребители должны приравниваться не к профессионалам, а к иностранным потребителям соответствующей страны»²⁸. В свою очередь, П. Стоун (P. Stone), исходя из того, что неограниченный коллизионный выбор недопустим в потребительском договоре не только с «пассивным», но и с «активным» потребителем, предлагает во втором случае использовать подход, согласно которому «активный» потребитель не может быть лишен защиты, предоставляемой ему императивными нормами страны места нахождения профессиональной стороны²⁹.

Несмотря на свою теоретическую обоснованность, предложенный подход отклика европейского законодателя пока не получил, что можно объяснить сугубо практическими причинами: использование «преференциального» подхода в отношении договора не только с «пассивным», но и с «активным» потребителем может привести к неоправданно высокой нагрузке на суд, который вынужден проводить сложные операции по сравнению конкурирующих правопорядков.

Напротив, предложенный – своего рода «преференциальный» для «активного» потребителя – подход был всецело принят российским законодателем: в России в случае договора с участием «активного» потребителя выбор сторонами права, подлежащего применению к договору, не может повлечь лишение потребителя защиты, предоставляемой ему импе-

25 Rühl G. Op.cit. P. 571.

26 Von Hoffmann B. Consumer Contracts and the 1980 Rome EC Convention on the Law Applicable to Contractual Obligations // Journal of Consumer Policy. 1992. Vol. 15. P. 372.

27 См.: Hill J. Cross-Border Consumer Contracts. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 331.

28 Alferez F. The Rome I Regulation: Much ado about nothing? // The European Legal Forum. 2008. Vol. 2. Section 1.P. 74.

29 См.: Stone P. EU Private International Law: Harmonization of Laws. Cheltenham: Edward Elgar, 2006. P. 315-318.

ративными нормами права, определяемого на основе общих объективных коллизионных норм (п. 4 ст. 1212 ГК РФ).

Другие государства-члены ЕАЭС

В отличие от ЕС и России, в Армении, Беларуси, Казахстане и Киргизии специального коллизионного регулирования договора с участием потребителя нет. В этих государствах-членах ЕАЭС право, подлежащее применению к договору с участием потребителя (как «пассивного», так и «активного»), определяется на основе общих коллизионных норм: по общему правилу, при наличии соглашения сторон о выборе права к договору подлежит применению право, выбранное сторонами; а при отсутствии такого соглашения – право страны места учреждения или основного места деятельности стороны, осуществляющей характерное исполнение договора, то есть профессиональной стороны (контрагента потребителя)³⁰.

В этих государствах-членах ЕАЭС нет и специальных коллизионных правил определения права, подлежащего применению к форме потребительского договора: по общему правилу, форма сделки подчиняется праву страны места ее совершения³¹.

Заключение

Сравнительно-правовой анализ показывает, что в ЕС и государствах-членах ЕАЭС коллизионно-правовое регулирование договора с участием потребителя различно. В ЕС и России международное частное право допускает коллизионный выбор сторонами права, подлежащего применению к договору, но одновременно с этим в целях обеспечения интересов потребителя, как слабого участника гражданского оборота, предусматривает специальные ограничения автономии воли сторон, а также предусматривает специальные объективные коллизионные правила, действующие при отсутствии соглашения сторон о выборе права. В Армении, Беларуси, Казахстане и Киргизии специальные ограничения автономии воли сторон потребительского договора, равно как и специальные объективные коллизионные правила для такого договора, международное частное право не предусматривает. Применительно к форме договора с участием потребителя специальные коллизионные правила предусмотрены также только в ЕС и России.

Между тем поставленная государствами-членами ЕАЭС цель формирования единого рынка товаров и услуг, в том числе путем обеспечения равных условий для граждан по защите их интересов от недобросовестной деятельности хозяйствующих субъектов (ст. ст. 4 и 61 Договора о ЕАЭС³²), требует (в перспективе) установления в рамках ЕАЭС сходного коллизионно-правового регулирования договора с участием потребителя. В свою очередь, при проведении гармонизации правового регулирования используемые в ЕС и России коллизионно-правовые подходы (рассмотренные выше) должны быть учтены как положительный пример обеспечения справедливого баланса интересов неравносильных участников трансграничных гражданско-правовых отношений.

Пристатейный библиографический список

1. Асосков А. В. Понятие и классификация коллизионных норм с множественностью привязок // Вестник гражданского права. 2010. № 3.
2. Асосков А. В. Трансграничные договоры с участием потребителя: пределы автономии воли сторон // Законодательство. 2011. № 7.
3. Власова Н. В. Человек в пространстве частноправового регулирования трансграничных отношений // Правовое пространство и человек / Отв. ред. Ю. А. Ти-

хомиров, Е. В. Пуляева, Н. И. Хлуднева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; ИД «Юриспруденция», 2012.

4. Кох Х., Магнус У., Винклер фон Маренфельс П. Международное частное право и сравнительное правоведение / Пер. с нем. Ю. М. Юмашева. М.: Международные отношения, 2003.
5. Ширвиндт А. М. Ограничение свободы договора в целях защиты прав потребителей в российском и европейском частном праве // Вестник гражданского права. 2013. № 1.
6. Alférez F. The Rome I Regulation: Much ado about nothing? // The European Legal Forum. 2008. Vol. 2. Section 1.
7. Briggs A. Agreement on Jurisdiction and Choice of Law. Oxford: Oxford University Press, 2008.
8. Dicey, Morris & Collins on the Conflict of Laws / Ed. by L. Collins. London: Sweet & Maxwell, 2006.
9. Hill J. Article 6 of the Rome I Regulation: Much Ado About Nothing // Netherlands Internationaal Privaatrecht. 2009. Vol. 27.
10. Hill J. Cross-Border Consumer Contracts. Oxford: Oxford University Press, 2008.
11. Kaye P. The New Private International Law of Contract of the European Community. Aldershot: Dartmouth, 1993.
12. Kuipers J. J. EU Law and Private International Law: The Interrelationship in Contractual Obligations. Leiden, Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2012.
13. Lando O., Nielsen P. A. The Rome I Proposal // Journal of Private International Law. 2007. Vol. 3.
14. Lando O. Party Autonomy in the EC Convention on the Law Applicable to Contractual Obligations // The Influence of the European Communities upon Private International Law of the Member States / P. Bourel and others. Bruxelles: Larcier, 1981.
15. Lando O. The EEC Convention on the Law Applicable to Contractual Obligations // Common Market Law Review. 1987. Vol. 24.
16. Morse C.G.J. The EEC Convention on the Law Applicable to Contractual Obligations // Yearbook of European Law. 1982. Vol. 2.
17. Philip A. Mandatory Rules, Public Law (Political Rules) and Choice of Law in the E.E.C. Convention on the Law Applicable to Contractual Obligations // Contract Conflicts: The E.E.C. Convention on the Law Applicable to Contractual Obligations: a Comparative Study / Ed. by P. North. Amsterdam: North-Holland, 1982.
18. Plender R., Wilderspin M. Private International Law of Obligations. London: Sweet&Maxwell, 2009.
19. Ragno F. The Law Applicable to Consumer Contracts under the Rome I Regulation // Rome I Regulation: The Law Applicable to Contractual Obligations in Europe / Ed. by F. Ferrari, S. Leible. Munich: Sellier European Law Publishers, 2009.
20. Rinze J. The Scope of Party Autonomy under the 1980 Rome Convention on the Law Applicable to Contractual Obligations // Journal of Business Law. 1994. July.
21. Rühl G. Consumer Protection in Choice of Law // Cornell International Law Journal. 2011. Vol. 44.
22. Rühl G. The Protection of Weaker Parties in the Private International Law of the European Union: A Portrait of Inconsistency and Conceptual Truancy // Journal of Private International Law. 2014. Vol. 10.
23. Stone P. EU Private International Law: Harmonization of Laws. Cheltenham: Edward Elgar, 2006.
24. Van Bochove L. M. Overriding Mandatory Rules as a Vehicle for Weaker Party Protection in European Private International Law // Erasmus Law Review. 2014. № 3.
25. Von Hoffmann B. Consumer Contracts and the 1980 Rome EC Convention on the Law Applicable to Contractual Obligations // Journal of Consumer Policy. 1992. Vol. 15.

30 Ср.: ст. ст. 1284 и 1285 ГКРА; ст. ст. 1124 и 1125 ГКРБ; ст. ст. 1112 и 1113 ГКРК; ст. ст. 1198 и 1199 ГККР.

31 Ср.: ст. 1281 ГК РА; ст. 1116 ГК РБ; ст. 1104 ГК РК; ст. 1190 ГК КР.

32 Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

МАНТУЛИНА Оксана Олеговна

аспирант кафедры гражданского права и процесса Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗЛОСТНОЕ УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ АЛИМЕНТОВ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В статье исследуются нормы, предусматривающие уголовную ответственность за злостное уклонение от уплаты алиментов в России и зарубежных странах, установление мер наказания по международному законодательству, рассматривается термин «злостности» и «злостного уклонения», сформулированы предложения по совершенствованию российского уголовного законодательства.

Ключевые слова: алименты, несовершеннолетние, злостное уклонение от уплаты, назначение наказания, уголовный кодекс, нормы международного права.

MANTULINA Oksana Olegovna

postgraduate student of Civil Law and Process sub-faculty of the G. V. Plekhanov Russian University of Economics

LIABILITY FOR MALICIOUS EVASION FROM PAYMENT OF THE ALIMONY ON MINOR CHILDREN IN THE LEGISLATION OF RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

The article examines the provisions on criminal liability for malicious evasion from payment of the alimony in Russia and foreign countries, the establishment of penalties in international law, discusses the term "malice" and "malicious evasion", and formulates proposals for improving Russian criminal law.

Keywords: child support, juvenile, malicious evasion, sentencing, criminal code, rules of international law.

Мантулина О. О.

На современном этапе развития России все более остро освещаются вопросы защиты прав несовершеннолетних детей. В условиях социально-экономической обстановки страны иллюстрируются следующие показатели: увеличение несостоятельности семей в России, рост преступности со стороны не совершеннолетних и совершаемые ими административные правонарушения, увеличение количества брошенных детей, а также детей, оставшихся без попечения родителей. В связи с этим, напрашивается следующий вывод: обеспечение прав ребенка стало набравшей и одной из ведущих проблем в стране. Учитывая вышесказанное, большую актуальность имеют как теоретические, так и практические аспекты проблемы обеспечения прав и интересов ребенка на получение содержания в России. Поэтому, целью нашего исследования являются следующие вопросы: анализ состава и проблемы правоприменения злостного уклонения от уплаты средств на содержание несовершеннолетних детей, исследование опыта правоприменительной практики зарубежных коллег в сфере алиментных отношений, разработка предложений по совершенствованию уголовного российского законодательства в сфере алиментирования.

Ст. 39 Конституции РФ включила взаимную обязанность родителей заботиться о несовершеннолетних детях и обязанность совершеннолетних детей заботиться о нетрудоспособных родителях в систему гарантий и прав гражданина.¹ Ответственность за преступление в сфере алиментных отношений родителей и детей регламентируется ст. ст. 80, 85 Семейного кодекса Российской Федерации (далее СК РФ).²

Уровень преступлений в сфере алиментных обязательств, регулируемых ст. 157 УК РФ неуклонно растет. Подобный вы-

вод можно сделать исходя из статистики преступлений в названной сфере. Например, в 2012 г. было зарегистрировано 65 817 преступлений в данной сфере. По сравнению с 2008 – 2009 гг. это цифра увеличилась практически вдвое. Так, в 2008 г. было зарегистрировано 35 381 преступление, предусмотренных ст. 157 УК РФ, а в 2009 г. уже 45 421 преступление. Таким образом, наглядно видно, что имеющихся методов борьбы с указанными проблемами в сфере алиментирования, недостаточно. Что же касается нынешнего года, то на сегодняшний день, по мнению вице-премьера РФ Ольги Голодец, после введения запрета на выезд за рубеж для неплательщиков, их число сократилось на 7 %, но тем не менее число должников по алиментам, определенных судом, составляет на сегодня 971 тыс. человек. А общая задолженность, по ее словам, «превосходит все мыслимые и немыслимые параметры». Объем этой задолженности составляет около 100 млрд рублей – это столько недополучают наши дети.³

Анализируемый состав преступления касается лишь тех случаев, когда обязательство по выплате алиментов на ребенка вызвано решением суда, однако, добровольный порядок выплат не исключает права взыскателя обратиться в суд, закрепив тем самым имущественную обязанность родителя в судебном порядке.

Во многих зарубежных странах вопросы защиты прав и интересов несовершеннолетних детей играют ключевую роль. Созданная после Второй мировой войны Организация Объединенных Наций закрепила ряд международных пактов, направленных на охрану прав детей. Одним из основополагающих ее принципов была защита и благосостояние прав детей. В 1946 г. был создан фонд ЮНИСЕФ, деятельность которого

1 Конституция Российской Федерации. М.: ЦИК, 1993.

2 Семейный кодекс Российской Федерации. М.: Омега-Л, 2013.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sovsekretno.ru/articles/id/4575/>

направлена на оказание помощи детям, находящимся в трудной жизненной ситуации.

В 1948 г. Ассамблеей ООН была принята Всеобщая декларация прав человека, которая провозгласила право на защиту семьи, материнства и детства. Тем самым, данная декларация уравнивает права детей, как рожденных в браке, так и внебрачных.⁴

В 1959 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята Декларация прав ребенка на базе международных документов, которая содержала основные принципы, определяющие поведение субъектов, ответственных за реализацию прав ребенка.⁵

В 1989 г. принята Конвенция о правах ребенка, гласившая, что семья является основной ячейкой общества, естественной средой обитания для полноценного роста, развития и защиты ребенка. Также, ребенку необходимо расти в окружении гармонии, заботы и взаимопонимания для полноценного развития как в физическом, так и в нравственном плане. Таким образом, Конвенция определяет положение о равных обязанностях родителей по воспитанию и содержанию ребенка, а также ответственность за грубое и жестокое обращение с ним и недобросовестное выполнение своих родительских обязанностей.⁶

Перечисленные Конвенции послужили основой для принятия ряда международных пактов, направленных на защиту прав и интересов несовершеннолетних. Так, например, приняты Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам в Минске 1993 г.⁷ и в Кишиневе в 2002 г.⁸ Директива Совета Европы от 22 декабря 2000 г. о юрисдикции, признании и принудительном исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам предусматривает правовое сотрудничество по вопросам выплаты алиментов на содержание детей. Многие европейские страны присоединились к Конвенциям в поддержку и защиту прав и интересов несовершеннолетних, однако, Россия в их подписании не участвовала.

Так, ключевыми направлениями в деятельности международных организаций по защите и охране интересов детей являются забота о детях, гарантии их прав и свобод.

Следует обратиться к трактовке уголовной ответственности за злостное уклонение от уплаты алиментов на содержание несовершеннолетних детей за рубежом, а также рассмотреть их правовую специфику.

Для начала, определим суть термина «злостность», а точнее «злостное уклонение». Чем же данный термин отличается от просто «уклонения»? При определении злостности уклонения необходимо подходить к каждому случаю индивидуально, а именно, учитывать причины неуплаты алиментов должником и иные сопутствующие обстоятельства.

Итак, например, нельзя рассматривать, как злостное уклонение такие случаи, когда должник был вынужден взять перерыв в выплате содержания на несовершеннолетнего в связи с потерей рабочего места, временной утратой здоровья,

внезапному переезду по уважительной причине, а также невозможность трудоустроиться.

Согласно ст. 157 УК РФ злостное уклонение родителя от уплаты денежных средств на содержание несовершеннолетних детей по решению суда, а также нетрудоспособных детей, достигших совершеннолетия, наказывается обязательными работами в срок от 120 до 180 часов, либо исправительными работами в срок до одного года, либо арестом на срок до 3-х месяцев.

При этом, под уклонением от уплаты алиментов надо понимать не только намерение алиментобязанного лица скрыться от ответственности по решению суда, но и сокрытие своего реального заработка (включая дополнительные доходы и работу по совместительству), смену работы или места жительства с целью избежать ответственности по исполнительному листу, а также уклонение от трудовой деятельности и др. действия аналогичного характера.

Злостным уклонением алиментобязанного лица от уплаты алиментов будут считаться случаи, когда лицо в течение продолжительного времени, несмотря на неоднократные предупреждения в его адрес, и розыск продолжает скрывать свое реальное местонахождение с целью скрыться от ответственности по решению суда.

А теперь вернемся к зарубежному опыту.

Например, в Англии взыскание содержания на несовершеннолетних детей регламентируется Законом «О средствах на содержание детей и других платежах», принятым в 2008 г. Осуществлением прав несовершеннолетних по данному закону занимается специальное Агентство по взысканию средств на содержание детей (ChildSupportAgency), которое является государственным органом и обладает особыми полномочиями в отношении родителей-должников. Злостное неисполнение должником судебного решения по взысканию алиментов является самостоятельным составом преступления, но также включает в себя и такой состав преступления, как неуважение к суду, что предусматривает дополнительные санкции. В случае, если должник отказывается от уплаты алиментов, либо выполняет обязательства по выплате не в полном объеме, то по заявлению Агентства он может быть взят под арест. Арест назначается на определенный срок, либо на срок до исполнения должником первого судебного решения. Карательной мерой за злостное неисполнение судебного решения по выплате алиментов в Англии является тюремное заключение сроком, не превышающим полутора месяцев. Данная мера применяется к должникам в случаях постоянного невыполнения судебных предписаний, либо при наличии большой задолженности. Также, в правоприменительной практике Англии применяются такие наказания, как лишение права на проездные документы (паспорт, загранпаспорт, удостоверение личности, водительские права), но и данные ограничения не освобождают должника от обязанности выплаты содержания.⁹

Анализируя законодательство США, можно увидеть, что вопросы алиментного содержания несовершеннолетних детей, а также неисполнение данных обязательств регламентируется нормами семейного и уголовного права, как и в Российской Федерации. Однако, в основном алиментные платежи начисляются в зависимости от заработка должника и вычисляются с помощью сложных математических формул. Но процент выплат в различных штатах абсолютно разный. То есть, в одних штатах алименты на одного ребенка составляют 17 %, а в других размер выплат может намного превышать реальный

4 Всеобщая декларация прав человека 1948 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org/ru

5 Декларация прав ребенка 1959 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org/ru

6 Конвенция о правах ребенка 1989 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru>

7 Минская Конвенция о правовой помощи и правовым отношениям по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://trans-asvt.ru/zakonodatelstvo>

8 Кишиневская Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.conventions.ru>

9 «Организационная структура органов принудительного исполнения Великобритании. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://r86fssprus/osobennosti_vzyskaniya_alimentov/

заработок. В основном же, средний показатель выплат варьируется в районе 9-10 %. Уголовное наказание за злостное неисполнение судебного решения в Америке карается лишением свободы сроком до 2-х лет.¹⁰

Уголовным кодексом Германии предусматривается ответственность за уклонение от обязанности содержания нуждающихся лиц, если это угрожает их жизненному уровню, создает опасность для физического или психического развития и карается штрафом, либо лишением свободы сроком до 3-х лет.¹¹

Во многих зарубежных странах, карательные санкции, предусмотренные законодательством, не являются исчерпывающими. Например, во Франции, помимо санкций за неисполнение судебного решения о выплате содержания несовершеннолетнему штрафом в размере 100 тыс. франков, либо лишением свободы сроком до 2-х лет, применяются дополнительные меры наказания, такие как лишение водительских прав, невозможность выезда за рубеж, опубликование судебного акта в средствах массовой информации.¹²

Наибольшее сходство с Россией по структуре и содержанию норм являются уголовные кодексы стран СНГ. Так, в уголовном праве большинства стран СНГ предусмотрено, какое неисполнение предписаний по уплате алиментов считается злостным – это уклонение должника от выплаты содержания более 3-х месяцев. Аналогичные нормы содержит Уголовный кодекс Таджикистана, где также закреплено, что уклонение от уплаты алиментов сроком более 3-х месяцев является злостным.¹³

Исходя из вышесказанного и анализируя международное законодательство, было бы целесообразным дать определение «злостности» в статье 157 УК РФ, либо в ее примечании, что поможет избежать неверных трактовок при правоприменении данной статьи.

В последнее время достаточно часто встречаются случаи освобождения виновного лица от уголовной ответственности в сфере экономических преступлений, если виновное лицо полностью возмещает ущерб, либо выплачивает необходимую сумму. Так, например, согласно ст. 199 УК РФ, лицо, впервые совершившее преступление, связанное с уклонением от уплаты налогов или сборов с организации, либо неисполнением обязанности налогового агента (ст. 199-1), освобождается от уголовной ответственности, если этим лицом либо организацией полностью уплачены суммы недоимки, соответствующих пеней и штрафов. Весьма полезно было бы внести данную поправку в примечание к ст. 157 УК РФ, согласно которому, лицо, совершившее данное преступление не подлежит уголовной ответственности в случае, если оно добровольно произвело погашение задолженности по уплате алиментов.

Большой резонанс вызвал законопроект Верховного суда о декриминализации Уголовного кодекса. Как известно, Президент Владимир Путин в своем послании Федеральному Собранию в декабре прошлого года акцентировал внимание на указанном вопросе. Речь идет о том, чтобы ряд уголовных преступлений в случае их однократного совершения перешел в разряд административных правонарушений. Согласно пакету поправок, под декриминализацию попадет и злостное уклонение от уплаты алиментов (ч. 1, ч. 2 ст. 157 УК РФ). Однако, данный вопрос вызвал достаточно много противоречий и дис-

куссий, так как именно уголовная ответственность за злостное уклонение от уплаты алиментов, на практике, являлась той самой угрозой, способной приводить в чувство должников. Однако, известно, что даже нахождение в Уголовном кодексе данной статьи не давало полноценной возможности привлечения должников к ответственности, данная статья больше носила характер «запутывания». Так что же будет в случае, если она все-таки перейдет в разряд административных проступков?! Все-таки указанный вопрос требует повторного рассмотрения и обсуждения, так как скорее всего лишь усугубит уже имеющиеся проблемы в области алиментирования. Стоит рассмотреть вопросы не только наказания злостных неплательщиков алиментов, но также и меры поощрения порядочных алиментобязанных родителей, которые в полном объеме несут ответственность по обязательствам. Возможно, подобная мера уменьшит количество преступлений в данной сфере и тем самым, наоборот, мотивирует должника к своевременной выплате содержания. Например, одним из таких поощрений может являться предоставление налоговых льгот.

Анализируя нормы уголовного законодательства стран ближнего и дальнего зарубежья в области ответственности за злостное уклонение от уплаты алиментов на содержание детей, можно отметить, что во многих государствах понятие «злостности» закреплено законодательно, а также определены критерии «злостного уклонения». Так, данные пределы варьируются от более мягкого наказания – штрафа, до более сурового – лишения свободы на определенный срок, а также применяются дополнительные виды наказания. Удовлетворение, как духовных, так и материальных потребностей ребенка зависит, как и от благополучной атмосферы в семье, так и от выделения материального содержания несовершеннолетних детей родителями либо иными уполномоченными лицами для полноценного развития и роста ребенка. Данные вопросы являются ключевыми задачами для государства. Для кардинального решения острых вопросов в области алиментирования необходимо совершенствование уголовного законодательства. Так, например, целесообразно внести дополнительные меры наказания, такие как:

- изъятие имущества с последующей реализацией в пользу алиментополучателя,
- лишение права занимать государственные посты,
- принудительные работы с взысканием 10 % средств в доход государства для погашения задолженности алиментобязанного лица.

Данные меры помогут наиболее эффективно решать сложившиеся ситуации, а также благоприятно влиять на полноценное физическое и нравственное развитие несовершеннолетних, осуществлять защиту их прав, свобод и законных интересов.

В настоящий момент, можно сказать, что институт ответственности за злостное уклонение от алиментных обязательств в Российской Федерации не урегулирован должным образом. Основная проблема заключается в отсутствии реальных мер воздействия на должника. Указанные сложности необходимо урегулировать не только на законодательном уровне, но и надлежащим образом реализовывать данные меры на практике.

Пристатейный библиографический писк

10 Алименты в США. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian-bazaar.com/ru>
 11 Уголовный кодекс ФРГ / под ред. Н.Ф. Кузнецова; пер. с нем. А. В. Серебренниковой. М., 1996.
 12 Уголовный кодекс Франции / под ред. Н.Ф. Кузнецова; пер. с фр. М. Б. Гарфа. М., 1993.
 13 Уголовный кодекс Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ugolovnykodeks.ru>

1. Рубченко А. Н. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия злостному уклонению от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Челябинск, 2011. 29 с.

ХОПЁРСКАЯ Лариса Львовна

доктор политических наук, профессор, заведующая сектором политических проблем международных отношений Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан

Хопёрская Л. Л.

НЕЗАВИСИМОСТЬ ТАДЖИКИСТАНА И ПРОБЛЕМА ВСТУПЛЕНИЯ В ЕАЭС

Статья находится в русле полемики о том, является ли вступление в Евразийский экономический союз угрозой независимости Республики Таджикистан. Показано, что участие в евразийской интеграции имеет серьезные исторические основания и на современном этапе выступает условием сохранения государственной независимости и социально-экономического развития Таджикистана.

Ключевые слова: суверенитет, независимость, евразийская интеграция, СНГ, ОДКБ, ЕАЭС.

KNOPERSKAYA Larisa Lvovna

Ph.D. in political sciences, professor, Head of the sector political problems of international relations of A. Bahovaddinov Institute of Philosophy, Political Science and Law of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

INDEPENDENCE OF TAJIKISTAN PROBLEM AND ACCESSION EAEC

Article is in line with the controversy about whether joining the Eurasian Economic Union threatened the independence of the Republic of Tajikistan. It has been shown that participation in the Eurasian integration has serious historical reasons and at present stands for the preservation of national independence and social and economic development of Tajikistan.

Keywords: sovereignty, independence, Eurasian integration, CIS, CSTO, EAEU.

Обсуждение проблем вступления Таджикистана в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) началось после того, как 10 октября 2014 г. Президент РТ Э. Рахмон в ходе заседания Межгоссовета ЕврАзЭС заявил о необходимости изучения экономической базы и правовых документов ЕАЭС «с целью возможного дальнейшего вхождения в это новое интеграционное объединение».

Это обсуждение заметно активизировалось в 2016 г., в период подготовки к празднованию 25-летия независимости Таджикистана. На фоне публикаций, где речь идет о материальных выгодах или потерях, связанных с решением республики о вступлении в ЕАЭС, заметно стал выделяться ценностный ракурс. Так, профессор Х. Одинаев отмечает следующее противоречие: с одной стороны, «участие новых государств в интеграционных процессах на постсоветском пространстве... равнозначно лишению (ограничению) их суверенитета», с другой – «принцип суверенитета является неотчуждаемой ценностью»¹. Этот вопрос беспокоит и замминистра экономического развития и торговли РТ У. Давлатзоду, который задается вопросом: «Насколько вхождение в интеграционные союзы может повлиять на принцип независимости?»²

Чтобы аргументировано ответить на их заявления, прежде всего следует ответить на вопрос, является ли интеграция угрозой суверенитету и независимости Таджикистана. Для этого необходимо обратиться к истории обретения государственного суверенитета и международного признания независимости этой республики, а затем проанализировать условия её сохранения.

Истоки развития таджикской государственности ученые связывают с образованием и более вековым существованием государства Саманидов (892–999 гг.). Но только при Советской власти в 1924 г. была образована Таджикская АССР, в 1929 г. преобразованная в Таджикскую ССР³.

Отличие статусов автономной и союзной республики очень значимо. По Конституции СССР, союзная республика – это суверенное советское социалистическое государство, которое объединилось с другими советскими республиками в Союз Советских Социалистических Республик. За каждой союзной республикой сохранялось право свободного выхода из СССР. Автономия не являлась субъектом СССР как федерации, за ней не признавались право выхода из СССР и право перехода из одной союзной республики в другую. Соответственно, автономная республика являлась формой политического самоопределения таджикского народа, но не обеспечивала его суверенитета. Поэтому столь значимым было повышение статуса Таджикистана до союзной республики. Важно отметить, что и в статусе союзной республики Таджикистан обладал ограниченным суверенитетом, полный суверенитет имел только Союз.

Конец 80-х гг. XX в. вошел в историю как эпоха кризиса государственного устройства СССР. Оппозиционные силы в разных республиках создали общественно-политические объединения, которые выдвинули свои проекты восстановления или построения новой суверенной государственности. В Таджикистане оппозиция в лице народного движения «Растохез»⁴, Демократической партии Таджикистана и Партии исламского

1 Одинаев Х. А. Таджикистан и ЕАЭС: выгоды, издержки и перспективы // Таджикистан и современный мир. – 2015. – № 4 (47). – С. 10.

2 Минэкономразвития: Таджикистан справляется и без ЕАЭС (02.08.2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nm.tj/economy/...> (дата обращения: 01.09.2016).

3 См.: Шарипов И. Становление таджикской государственности. – Душанбе, 2013.

4 Программа организации «Растохез» // Гражданские движения в Таджикистане / Отв. ред. Н. Г. Чичерина. – М.: ЦИМО, 1990. – С. 115–130.

возрождения Таджикистана (ПивТ) выдвинула лозунги национального возрождения, построения независимого, демократического и правового государства. Но на деле они опирались на национализм и исламские ценности как основы построения общественных отношений, которые должны были «отделить их от советской интернационалистической элиты, а также служить мобилизующей и консолидирующей идеей»⁵. Так, в Программе ПивТ утверждалось, что партия «во всех жизненных делах исходит из Божественного вдохновения и не признает никакого закона, который противоречит шариату»⁶.

Весьма значимо, что при помощи оппозиции определенные геополитические силы пытались свести к нулю влияние России в Центральной Азии. Как пишет таджикский ученый М. Давлатов, «после обретения независимости Таджикистаном на первый план стали выдвигаться транснациональные исламистские проекты, так как исламисты Таджикистана в начальный период становления независимости страны не имели и никак не могли иметь своего проекта. Это привело к тому, что они фактически пытались осуществить идеи и проекты, не учитывавшие национальные интересы Таджикистана»⁷.

Под давлением радикально настроенных оппозиционных сил в 1988–1990 гг., т. е. будучи еще в составе Советского Союза, все союзные республики сделали заявления о своем государственном суверенитете, где указывались подробные характеристики, определяющие его содержание. Так, в Декларации о государственном суверенитете Таджикской ССР⁸ устанавливалось, что:

государственный суверенитет Таджикской ССР выражается в единстве и верховенстве государственной власти на всей территории Таджикской ССР и независимости во внешних сношениях;

граждане Таджикской ССР, независимо от их национальности, составляют народ Таджикской ССР, являющийся носителем суверенитета и единственным источником государственной власти в республике. Народ осуществляет государственную власть как непосредственно, так и через представительные органы на основе Конституции Таджикской ССР;

статус демократического правового государства предполагает, что ни одна политическая партия, общественная, религиозная организация, массовое движение, группа людей или отдельное лицо не могут выступать от имени народа Таджикской ССР;

территория Таджикской ССР является неприкосновенной и не может быть изменена без согласия ее народа;

на территории республики устанавливается верховенство Конституции Таджикской ССР и законов Таджикской ССР; действие актов Союза ССР, вступающих в противоречие с суверенными правами Таджикской ССР, приостанавливается Верховным Советом Таджикской ССР;

высший надзор за точным и единообразным исполнением законов на территории республики осуществляет про-

курор Таджикской ССР, назначаемый Верховным Советом Таджикской ССР. Прокурор Таджикской ССР ответствен и подотчетен Верховному Совету Таджикской ССР;

символы государственного суверенитета Таджикской ССР: герб, флаг, гимн – являются священными, их неприкосновенность охраняется законом;

на территории Таджикской ССР устанавливается республиканское гражданство. Каждый гражданин Таджикской ССР одновременно является гражданином СССР.

Документ определял права республики как суверенного государства:

Таджикская ССР на своей территории самостоятельно решает все вопросы, связанные с политическим, экономическим, социально-культурным строительством, за исключением тех, которые ею добровольно будут переданы Союзу ССР;

Таджикская ССР имеет исключительное право на владение, пользование и распоряжение национальным богатством республики. Земля, ее недра и другие природные ресурсы на территории республики являются исключительной собственностью Таджикской ССР;

Таджикская ССР образует специализированные банки, самостоятельно определяет финансовую, кредитную и ценовую политику;

Таджикская ССР осуществляет непосредственные сношения с иностранными государствами, заключает с ними договоры экономического, культурного и научно-технического характера, обменивается дипломатическими, консульскими, торговыми представительствами, в случае необходимости принимает участие в деятельности международных организаций.

В Декларации также был представлен перечень обязанностей республики перед своими гражданами и международным сообществом:

Таджикская ССР проявляет заботу и принимает меры по охране и защите интересов граждан Таджикской ССР, находящихся за пределами республики;

Таджикская ССР обеспечивает национально-культурное возрождение таджикского народа, его добрые исторические обычаи и традиции, а также гарантирует всем национальностям, проживающим на территории республики, гражданские, политические, экономические права и их свободное национально-культурное развитие;

Таджикская ССР является сторонником общепризнанных принципов и норм международного права, решения всех разногласий политическими средствами, уважает права, свободы и суверенитет всех народов и стран, стремится к дружбе, братству и дальнейшему прогрессу во всем мире.

Таджикистан входил в число республик, изначально не ставивших целью выход из состава СССР. В Декларации подчеркивалось, что Таджикская ССР признает и уважает суверенные права Союза ССР и союзных республик; строит свои взаимоотношения с ними на основе договоров, соглашений; может иметь своих полномочных представителей в других союзных республиках. В то же время она сохраняет за собой право свободного выхода из Союза ССР.

После принятия деклараций о суверенитете встал вопрос о кардинальном обновлении Советского Союза. Был разработан проект обновленного Союзного договора, который был опубликован 24 ноября 1990 г. В нем устанавливалось, что «каждая республика – участник Договора является суверенным государством и обладает всей полнотой государственной

5 Калишевский М. Таджикистан: Светская оппозиция – всё в прошлом? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fergananeews.com/articles/8114> (дата обращения: 29.08.2016).

6 Барномаи Хизби Нахзати Исломии Тоҷикистон. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://islamnews.tj/party.html> (дата обращения: 01.09.2016).

7 Давлатов М. Национальные интересы Таджикистана и исламские проекты // Динамика развития национальных и религиозных проектов в Центральной Азии: Мат-лы семинара Фонда им. Фридриха Эберта в РТ. – Душанбе: Ирфон, 2006. – С. 26.

8 Декларация о государственном суверенитете Таджикской ССР. Принята 24 августа 1990 г. на 2-й сессии Верховного Совета Таджикской ССР // Коммунист Таджикистана. – 1990. – 29 августа.

власти на своей территории»⁹. Однако новый Договор базировался на признании суверенитета союзных республик, ограниченного государственной независимостью СССР. В марте 1991 г. на Всесоюзном референдуме за «сохранение СССР как обновленной федерации равноправных суверенных республик» проголосовало более 76% от числа принявших участие в референдуме¹⁰.

15 августа 1991 г. была опубликована окончательная редакция проекта «Договора о Союзе Суверенных Государств»¹¹. Подписание Договора планировалось на 20 августа 1991 г., но его сорвали события 18–21 августа, когда был создан Государственный комитет по чрезвычайному положению. После срыва подписания Договора, с одной стороны, и падения ГКЧП, с другой, в течение нескольких месяцев все союзные республики приняли заявления, где объявляли о своем новом статусе в качестве независимых государств. Однако при этом они выступали за заключение нового Союзного договора суверенных государств.

Например, в Заявлении о государственной независимости Республики Таджикистан наряду с провозглашением Верховным Советом государственной независимости Республики Таджикистан и призывом к парламентам бывших советских республик и стран мирового сообщества признать государственную независимость РТ, было сказано, что республика «выступает за заключение Договора о Союзе суверенных государств, экономического соглашения между суверенными и независимыми государствами на равноправных и взаимовыгодных условиях при свободном выборе форм своего участия в Договоре и соглашениях, является сторонником создания системы коллективной обороны и безопасности Союза суверенных государств»¹².

В конце 1991 г. был разработан новый проект Договора о создании Союза Суверенных Государств. Однако 8 декабря 1991 г. главы Белоруссии, России и Украины подписали Соглашение о прекращении существования СССР как «субъекта международного права и геополитической реальности» и провозгласили создание Содружества Независимых Государств¹³.

21 декабря 1991 г. к Соглашению присоединились другие республики, включая Таджикистан, которые подписали Протокол к Соглашению «О создании Содружества Независимых Государств»¹⁴. Важным разделом Соглашения являлась договоренность о сотрудничестве государств-членов Содружества в обеспечении международного мира и безопасности, сохранении и поддержании под объединенным командованием общего военно-стратегического пространства, включая единый контроль над ядерным оружием, о совместных гарантиях, необходимых условиях размещения, функционирования,

материального и социального обеспечения стратегических вооруженных сил¹⁵.

Тогда же была подписана Декларация о целях и принципах СНГ¹⁶, где подтверждалось, что «с образованием Содружества Независимых Государств Союз Советских Социалистических Республик прекращает свое существование», и провозглашалось, что отношения между государствами – членами СНГ «будут развиваться на основе взаимного признания и уважения государственного суверенитета и суверенного равенства».

Новые государства, в том числе Таджикистан, заявили, что в международных отношениях они выступают в качестве самостоятельных субъектов международного права. 2 марта 1992 г. Совет Безопасности ООН рекомендовал принять в члены ООН Азербайджан, Армению, Грузию, Казахстан, Киргизию, Латвию, Литву, Молдавию, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Эстонию. В результате международного признания бывшие союзные республики превратились из суверенных государств в независимые.

После международного признания государственной независимости возникла необходимость ее защиты. В соответствии с этим новыми постсоветскими республиками было принято решение о формировании собственных вооруженных сил посредством реформирования Вооруженных Сил бывшего Союза ССР, выстраивания внешнеполитических связей с соседними государствами и определения своих приоритетов при вхождении в мировую политическую систему.

Проблема безопасности, отраженная в Соглашении о создании СНГ, получила продолжение в Договоре о коллективной безопасности¹⁷. При подписании Договора государства-участники, в т. ч. Таджикистан, опирались на декларации о суверенитете, учитывали фактор создания собственных вооруженных сил и обязывались предпринимать согласованные действия в интересах обеспечения коллективной безопасности.

Однако при проведении реформ каждая суверенная республика столкнулась с многочисленными препятствиями и нерешенными проблемами. Так, процесс институционализации независимости в Таджикистане сильно осложнился начавшейся весной 1992 г. гражданской войной, в которую вылилось противостояние сторонников сформированной в условиях суверенитета республиканской власти, отстаивающих принцип разделения властей и светский характер государства, и оппозицией, программа которой содержала требование о провозглашении норм шариата в качестве единственной правовой системы страны.

К осени 1992 г. вооруженное противостояние достигло такого уровня, что постоянный представитель Республики Таджикистан при ООН 21 октября 1992 г. направил письмо на имя Председателя Совбеза ООН, в котором проинформировал его о вооруженном конфликте в Таджикистане, а также обратился от имени Правительства РТ с просьбой о направлении

9 Союзный договор [Проект] // К Союзу суверенных народов... – С. 112–113.

10 Сообщение Центральной комиссии референдума СССР об итогах референдума СССР, состоявшегося 17 марта 1991 г. // Правда. – 1991. – 27 марта.

11 Договор о Союзе суверенных государств // Советская Россия. – 1991. – № 159. – 15 августа.

12 Заявление о государственной независимости Республики Таджикистан. Принято Верховным Советом Таджикской ССР 9 сентября 1991 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gorby.ru/...pdf> (дата обращения: 01.09.2016).

13 Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (1991 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/> (дата обращения: 05.09.2016).

14 Протокол к Соглашению о создании СНГ от 21 декабря 1991 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/> (дата обращения: 05.09.2016).

15 Игнатов А. В. Роль СНГ в обеспечении национальной и коллективной безопасности на постсоветском пространстве // Вестник РГСУ. – 2015. – № 3(50). – С. 204.

16 Алма-Атинская Декларация (г. Алма-Ата, 21 декабря 1991 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=178> (дата обращения: 05.09.2016).

17 Договор о коллективной безопасности (15 мая 1992 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dkb.gov.ru> (дата обращения: 01.09.2016).

в республику миротворческой миссии и оказании гуманитарной помощи¹⁸.

Исследование причин и процесса протекания гражданской войны не входит в задачи данной работы. Для рассматриваемой проблемы принципиально важно отметить следующий момент. В условиях острейшего внутривнутриполитического кризиса руководство Республики Таджикистан 10 ноября 1992 г. заявило о сложении своих полномочий, а 16 ноября 1992 г. на заседании 16-й сессии Верховного Совета РТ его председателем и одновременно главой государства был избран Э. Рахмонов, принявший на себя функции гаранта обеспечения государственной независимости.

К концу декабря 1992 г. сторонники восстановления конституционного порядка, объединенные в Народный фронт, освободили Душанбе, и вооруженное противостояние переместилось в другие районы республики. Впоследствии запрещенные Верховным судом РТ Демократическая партия Таджикистана, Исламская партия возрождения, народное движение «Растохез» и общество «Лаъли Бадахшон» образовали Объединённую таджикскую оппозицию. Она активно опиралась на внешнюю помощь, используя денежные потоки, идущие от фундаменталистских исламских организаций из Ирана, Пакистана, Афганистана и Саудовской Аравии. Из созданных командованием вооруженных сил Движения исламского возрождения Таджикистана военных центров на территории Афганистана в горные районы республики проникали оппозиционные боевые группы.

В этих условиях как гарант независимости государства Э. Рахмонов принял решение об использовании внешних ресурсов – помощи и активизации международного сотрудничества для обеспечения национальной безопасности и независимости Таджикистана. Это сотрудничество осуществлялось по линии ООН, ОБСЕ, России и других государств-членов СНГ на основе норм международного права.

21 января 1993 г. Генеральный секретарь ООН направил группу сотрудников ООН по политическим, военным и гуманитарным вопросам для наблюдения за ситуацией на месте. Исходя из необходимости присутствия ООН в Таджикистане как гарантии безопасности, 26 апреля 1993 г. он назначил своего Специального посланника в Таджикистане и определил его мандат, обязывающий «заручиться содействием соседних стран и других заинтересованных сторон»¹⁹.

25 мая 1993 г. был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Россией и Таджикистаном²⁰. В Договоре признавалась «целесообразность согласованных действий на международной арене и тесного сотрудничества в военно-политической области». Предусматривалось, что в случае совершения акта агрессии против любой из сторон они «окажут друг другу необходимую помощь, включая военную, в порядке осуществления права на коллективную оборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН».

В другом Договоре этих двух государств о сотрудничестве в военной области устанавливалось, что воинские формирова-

ния Вооруженных Сил РФ, временно находящиеся на территории Республики Таджикистан, кроме функций обеспечения безопасности России обеспечивают совместно с Вооруженными Силами РТ безопасность Таджикистана по его границе с государствами, не являющимися участниками СНГ²¹, прежде всего с Афганистаном.

28 июля 1993 г. Президент России Б. Ельцин издал Указ об урегулировании ситуации на таджикско-афганской границе и выступил с инициативой встречи в Москве глав государств России и Центральной Азии. 7 августа 1993 г. такая встреча состоялась, ее результатом стало Обращение министров иностранных дел Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана на имя Генсека ООН²².

В письме сообщалось о создании коалиционных сил обороны с целью скорейшей стабилизации обстановки на территории Таджикистана. Коалиционные силы рассматривались как региональное соглашение, заключаемое в соответствии с целями и принципами Устава ООН, а потому получили политическую поддержку Совбеза ООН как вклад в обеспечение мира и стабильности в регионе.

24 сентября 1993 г. главами России, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана было подписано Соглашение о Коллективных миротворческих силах²³, которые были сформированы к 1 октября 1993 г. и начали прибывать в пункты дислокации. Тогда же государства-участники СНГ (Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан и Украина), приняли решение об учреждении Фонда помощи новому независимому государству и поддержали Заявление о мерах по нормализации обстановки на таджикско-афганской границе²⁴.

На ноябрьской 1993 г. сессии Генеральной Ассамблеи ООН Спецпосланник Генерального секретаря ООН в РТ обсудил с главами стран-членов СНГ вопрос о наиболее эффективных средствах налаживания всестороннего национального диалога. В декабре 1993 г. Таджикистан совместно с Россией и всеми центральноазиатскими государствами подписал Меморандум о сотрудничестве по охране внешних государственных границ²⁵.

16 декабря 1993 г. Спецпосланник Генсека ООН в Таджикистане приступил к организации переговоров между правительством и оппозицией под эгидой ООН. Одновременно таджикская оппозиция обратилась с просьбой к руководству Российской Федерации о проведении неофициальных консультаций до начала межтаджикских переговоров. Местом первого раунда переговоров (5–19 апреля 1994 г.) была выбрана

18 Письмо постоянного представителя Таджикистана при ООН от 21 октября 1992 г. на имя председателя Совета Безопасности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N92/517/08/IMG/N9251708.pdf?OpenElement> (дата обращения: 01.09.2016).

19 Доклад Генерального секретаря ООН о положении в Таджикистане. 16 августа 1993 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/> (дата обращения: 01.09.2016).

20 Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между РФ и РТ от 25.05.1993 г. // Бюллетень междунар. договоров. – 1993. – № 8.

21 Договор между РФ и РТ о сотрудничестве в военной области от 25.05.1993 г. // Бюллетень междунар. договоров. – 1994. – № 10.

22 Письмо представителей Казахстана, Кыргызстана, Российской Федерации, Таджикистана и Узбекистана от 25 августа 1993 г. на имя Генерального секретаря. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/473/21/IMG/N9347321> (дата обращения: 19.08.2016).

23 Решение о формировании Коллективных миротворческих сил и начале их функционирования от 24 сентября 1993 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/573/38/IMG/N9357338> (дата обращения: 18.08.2016).

24 Решение об учреждении Фонда помощи Республике Таджикистан от 24 сентября 1993 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/573/38/IMG/N9357338> (дата обращения: 18.08.2016).

25 Меморандум о сотрудничестве по охране внешних государственных границ (Ашхабад, 24 декабря 1993 г.) // Содружество: Информ. вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. – 1993. – № 5.

Москва, а представители России стали постоянными наблюдателями на этом и всех последующих раундах переговоров. В числе наблюдателей находились также представители Афганистана, Исламской Республики Иран, Казахстана, Киргизии, Пакистана и Узбекистана²⁶.

Достигнутая с помощью международных сил стабилизация позволила в ноябре 1994 г. осуществить важнейшие политические реформы: референдум по принятию новой Конституции и выборы президента РТ. С этого момента резолюции Совбеза ООН, посвященные Таджикистану, начинались со слов: «подтверждая свою приверженность суверенитету и территориальной целостности Республики Таджикистан и нерушимости ее границ».

Исходя из необходимости многостороннего присутствия ООН в Таджикистане, 16 декабря 1994 г. была принята резолюция ГА ООН, которая учредила Миссию наблюдателей ООН в Таджикистане. Миссия функционировала с декабря 1994 г. по май 2000 г., она поддерживала регулярные контакты с российскими пограничными войсками, с Коллективными миротворческими силами СНГ и миссией ОБСЕ.

В мае 1995 г. был заключен Договор о сотрудничестве в охране границ государств-участников СНГ с государствами, не входящими в Содружество²⁷, предусматривавший сохранение открытости границ между государствами СНГ и совместную охрану внешних границ.

Следует отметить, что на протяжении всего периода гражданской войны в адрес Генерального секретаря ООН поступали совместные обращения президентов и заявления министров иностранных дел Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана, что позволило координировать их миротворческую деятельность и оказание гуманитарной помощи беженцам.

В результате восьми раундов межтаджикских переговоров под эгидой ООН и при содействии России 27 июня 1997 г. Президент РТ Э. Рахмонов и лидер Объединенной таджикской оппозиции С. А. Нури подписали в Москве Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане.

Основная угроза независимости Таджикистана – угроза превратиться в несостоявшееся государство, характеризующееся распадом органов власти и правопорядка, потерей контроля над большей частью территории, ростом анархии и внутреннего насилия,²⁸ – с помощью международного сообщества, и прежде всего Российской Федерации, была устранена. С тех пор Таджикистан традиционно выступал активным участником интеграционных объединений на постсоветском пространстве (СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС).

В настоящее время основной угрозой независимости и суверенитету Таджикистана выступает международная террористическая организация так называемое «Исламское государство» (ИГ), преследующее цель «создания халифата без границ и государств» с помощью экстремистских методов. Только в первом

полугодии 2016 г. в Таджикистане было предотвращено четыре попытки совершения террористических актов в городах Душанбе, Курган-тюбе, Худжанд и Пенджагент, задержаны более 360 членов террористических и экстремистских группировок.

По словам Президента Таджикистана Э. Рахмона, «на долю Таджикистана выпала сложная миссия буфера на пути расползания по всему постсоветскому пространству терроризма, радикального экстремизма и контрабанды оружия и наркотиков. И мы в такой сложный период вправе рассчитывать на действенную помощь своих партнеров по ОДКБ», т. е. организации, «призванной объединить все имеющиеся возможности для обеспечения безопасности наших стран»²⁹.

Таким образом, в условиях дефицита у Таджикистана самостоятельных ресурсов обеспечения своей национальной безопасности именно коллективная безопасность и военно-политическая интеграция являются важнейшими механизмами обеспечения его суверенитета и независимости.

С началом функционирования Единого экономического пространства (1 января 2012 г.) перед республикой встал вопрос о переходе к более тесной экономической интеграции со своими стратегическими партнерами – государствами-членами СНГ.

В 2014 г. при Министерстве экономического развития и торговли РТ была создана специальная рабочая группа³⁰. Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития еще в 2013 г. показал, что потенциальные эффекты вступления Таджикистана в ЕАЭС «складываются из трех основных компонентов: привлечение инвестиций, повышение производительности и фактор трудовой миграции». Действительно, «такие эффекты в состоянии обеспечить дополнительное повышение потенциального роста ВВП Таджикистана на 3,5% в среднесрочной перспективе. ... Прирост ВВП позволит Таджикистану не только решать насущные социально-экономические проблемы, но и выйти на траекторию устойчивого роста»³¹.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что участие в евразийской интеграции имеет серьезные исторические основания и на современном этапе выступает не угрозой, а условием сохранения государственной независимости и социально-экономического развития Таджикистана.

Пристатейный библиографический список

1. Алма-Атинская Декларация (г. Алма-Ата, 21 декабря 1991 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=178> (дата обращения: 01.09.2016).
2. Барномаи Ҳизби Наҳзати Исломии Тоҷикистон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://islam-news.tj/party.html> (дата обращения: 01.09.2016).
3. Выступление [Э. Рахмона] на открытом заседании СКБ ОДКБ по приоритетам председательства Таджикистана в ОДКБ (23.12.2014). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russ.tj/content/> (дата обращения: 18.08.2016).
- 29 Выступление [Э. Рахмона] на открытом заседании СКБ ОДКБ по приоритетам председательства Таджикистана в ОДКБ (23.12.2014). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russ.tj/content/> (дата обращения: 18.08.2016).
- 30 Чоршанбиев П. Таджикистан изучает вопрос о вступлении в ЕАЭС (6 июля 2015). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inozpress.kg/news/view/id/46220> (дата обращения: 01.09.2016).
- 31 Оценка экономического эффекта присоединения Таджикистана к ТС и ЕЭП: Доклад № 14. 2013 / ЕАБР. – СПб., 2013.

26 Шарафиева О. Х. Межтаджикские переговоры как пример урегулирования внутреннего конфликта // Вестник Томского гос. ун-та. – 2013. – № 367.

27 Договор о сотрудничестве в охране границ государств-участников СНГ с государствами, не входящими в Содружество. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lawrussia.ru/texts/legal_185/doc185a830x257.htm (дата обращения: 18.08.2016).

28 Подвинцев О. Б. Идея «несостоявшихся государств» в российском постимперском контексте. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ifp.uran.ru/files/publ/eshegodnik/2007/15.pdf> (дата обращения: 18.08.2016).

4. Давлатов М. Национальные интересы Таджикистана и исламские проекты // Динамика развития национальных и религиозных проектов в Центральной Азии: Мат-лы семинара Фонда им. Фридриха Эберта в РТ. – Душанбе: Ирфон, 2006.
5. Декларация о государственном суверенитете Таджикской ССР. Принята 24 августа 1990 г. на 2-й сессии Верховного Совета Таджикской ССР // Коммунист Таджикистана. – 1990. – 29 августа.
6. Договор между РФ и РТ о сотрудничестве в военной области от 25.05.1993 г. // Бюллетень междунар. договоров. – 1994. – № 10.
7. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между РФ и РТ от 25.05.1993 г. // Бюллетень междунар. договоров. – 1993. – № 8.
8. Договор о коллективной безопасности (15 мая 1992 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dkb.gov.ru> (дата обращения: 01.09.2016).
9. Договор о сотрудничестве в охране границ государств-участников СНГ с государствами, не входящими в Содружество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lawrussia.ru/texts/legal_185/doc185a830x257.htm (дата обращения: 18.08.2016).
10. Договор о Союзе суверенных государств // Советская Россия. – 1991. – № 159. – 15 августа.
11. Доклад Генерального секретаря ООН о положении в Таджикистане. 16 августа 1993 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/> (дата обращения: 01.09.2016).
12. Заявление о государственной независимости Республики Таджикистан. Принято Верховным Советом Таджикской ССР 9 сентября 1991 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gorby.ru/userfiles/tadgikistan%281%29.pdf> (дата обращения: 01.09.2016).
13. Игнатов А. В. Роль СНГ в обеспечении национальной и коллективной безопасности на постсоветском пространстве // Вестник РТСУ. – 2015. – № 3(50)
14. К Союзу суверенных народов: Сб. док. КПСС, законодат. актов, деклараций, обращений и президентских указов, посвящ. проблеме национально-государственного суверенитета. – М.: Ин-т теории и истории социализма ЦК КПСС, 1991.
15. Калишевский М. Таджикистан: Светская оппозиция – всё в прошлом? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fergananews.com/articles/8114> (дата обращения: 29.08.2016).
16. Кто есть кто. – Комсомолец Таджикистана. – 1989. – 17 сентября.
17. Меморандум о сотрудничестве по охране внешних государственных границ (Ашхабад, 24 декабря 1993 г.) // Содружество: Информ. вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. – 1993. – № 5.
18. Минэкономразвития: Таджикистан справляется и без ЕАЭС (02.08.2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://nm.tj/economy/...](http://nm.tj/economy/) (дата обращения: 01.09.2016).
19. Одинаев Х. А. Таджикистан и ЕАЭС: выгоды, издержки и перспективы // Таджикистан и современный мир. – 2015. – № 4 (47).
20. Оценка экономического эффекта присоединения Таджикистана к ТС и ЕЭП: Доклад № 14. 2013 / ЕАБР. – СПб., 2013.
21. Письмо постоянного представителя Таджикистана при ООН от 21 октября 1992 г. на имя председателя Совета Безопасности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N92/517/08/IMG/N9251708.pdf?OpenElement> (дата обращения: 01.09.2016).
22. Письмо представителей Казахстана, Кыргызстана, Российской Федерации, Таджикистана и Узбекистана от 25 августа 1993 г. на имя Генерального секретаря. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/473/21/IMG/N9347321> (дата обращения: 19.08.2016).
23. Подвинцев О. Б. Идея «несостоявшихся государств» в российском постимперском контексте. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ifp.urau.ru/files/publ/eshegodnik/2007/15.pdf> (дата обращения: 18.08.2016).
24. Программа организации «Растохез» // Гражданские движения в Таджикистане / Отв. ред. Н. Г. Чичерина. – М.: ЦИМО, 1990.
25. Протокол к Соглашению о создании СНГ от 21 декабря 1991 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/> (дата обращения: 05.09.2016).
26. Решение о формировании Коллективных миротворческих сил и начале их функционирования от 24 сентября 1993 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/573/38/IMG/N9357338> (дата обращения: 18.08.2016).
27. Решение об учреждении Фонда помощи Республике Таджикистан от 24 сентября 1993 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/573/38/IMG/N9357338> (дата обращения: 18.08.2016).
28. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (1991 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikisource.org/wiki> (дата обращения: 01.09.2016).
29. Сообщение Центральной комиссии референдума СССР об итогах референдума СССР, состоявшегося 17 марта 1991 г. // Правда. – 1991. – 27 марта.
30. Чоршанбиев П. Таджикистан изучает вопрос о вступлении в ЕАЭС (6 июля 2015). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inozpress.kg/news/view/id/46220> (дата обращения: 01.09.2016).
31. Шарафиева О. Х. Межтаджикские переговоры как пример урегулирования внутреннего конфликта // Вестник Томского гос. ун-та. – 2013. – № 367.
32. Шарипов И. Становление таджикской государственности. – Душанбе, 2013.

БЕЛОУСОВА Анастасия Александровна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного права Российского университета дружбы народов

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ЮЖНО-АФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВА НА ЗДОРОВЬЕ

Статья посвящена защите права на здоровье Конституционным судом ЮАР и анализу конкретных судебных решений, которые являются примером позитивной практики государства и свидетельствуют о важности права на здоровье, как одного из фундаментальных прав человека.

Ключевые слова: право на здоровье, права человека, здравоохранение.

BELOUSOVA Anastasiya Alexandrovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of International Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

COURT PRACTICE OF THE SOUTH AFRICAN REPUBLIC ON PROTECTION OF THE RIGHT TO HEALTH

Article is devoted to protection of the right to health by the Constitutional court of the Republic of South Africa and the analysis of concrete judgments which are an example of positive practice of the state and confirm importance of the right to health as one of fundamental human rights.

Keywords: right to health, human rights, health care.

Белусова А. А.

На сегодняшний день в мире наметилась положительная тенденция на эффективную защиту права на здоровье национальными судебными учреждениями. Судебные решения¹ все чаще выносятся в пользу потерпевших от ущемления их права на здоровье, особенно это относится к людям из числа особо уязвимых категорий населения.

В качестве яркого примера в данном случае можно привести судебную практику государства ЮАР. Одно из наиболее интересных дел – это дело «Министр здравоохранения против кампании за свободный доступ к лекарствам»². Конституционный суд ЮАР вынес Постановление, согласно которому введенное правительством ЮАР ограничение в отношении свободного отпуска антиретровирусного препарата, который предназначается для предупреждения передачи ВИЧ-инфекции от матери к ребенку, является ничем иным как нарушение раздела Конституции ЮАР, согласно которому «каждый имеет право на доступ к медицинскому обслуживанию и лечению, включая обслуживание в сфере репродуктивного здоровья...»³. Несмотря на то, что данное дело касалось доступа к лекарственному препарату «невирапин» в процессе его клинических испытаний, Суд вынес заключение резонансного характера, в котором констатировалось, что необходимость в таком лекарственном препарате столь огромна, что его использование должно быть обеспечено повсеместно. Суд в данном случае установил: не должно быть ограничений в распространении данного лекарственного препарата до тех пор, пока не будут закончены медицинские научно-исследо-

вательские работы по разработке его аналога. Исходя из таких потребностей, Суд заключил, что государственная программа по реализации социально-экономических прав должна «быть сбалансирована и обладать достаточной гибкостью с учетом кризисных ситуаций», она должна быть рассчитана как на краткосрочный, так и на среднесрочный и долгосрочный период; а программу, в рамках которой «исключается значительный сегмент общества, нельзя назвать ни сбалансированной, ни приемлемой»⁴.

Важным концептуальным элементом в этом Постановлении Конституционного суда ЮАР можно считать установку о том, что финансовое бремя, возникающее в связи с требованием обеспечить полный охват населения требуемым препаратом, полностью ложится на правительство, несмотря на то, что указанный в деле препарат в течение 5 лет предоставлялся бесплатно частной фирмой-изготовителем⁵.

Данное постановление интересно и тем, что в нем запрещается прекращение предоставления лекарств пациентам, которое осуществляется в рамках эксперимента на определенном отрезке времени: если данный препарат помогает больным, последние имеют право на получение этого препарата и после истечения срока эксперимента, за что отвечает непосредственно само правительство. Однако, из этого не следует, что подобные ограничения имеют абсолютный характер. В качестве доказательства тому следует привести другое дело «Сообрамани против министра здравоохранения»⁶. В этом деле тот же Конституционный суд ЮАР, наоборот, поддержал ограничение, введенное местными органами государственной власти в отношении доступа к лечению (в данном случае речь шла о гемодиализе), на основании того факта, что

1 See: Brinks D., Gauri V. The Law's Majestic Equality? The Distributive Impact of Litigating Social and Economic Rights. World Bank Policy Research Working Paper № 5999. 2012.

2 Minister of Health et al v Treatment Action Campaign et al № 2, 5 July 2002 (5) SA 721 (Constitutional Court of South Africa).

3 Constitution of the Republic of South Africa. 18 December 1996. Constitutional Court of South Africa Web Site. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitutionalcourt.org.za/site/theconstitution/thetext.htm> (дата обращения: 1 сентября 2016 г.).

4 Government of the Republic of South Africa et al v Grootboom et al. 4 October 2001 (1). SA 46 (CC). P. 43.

5 See: Minister of Health v Treatment Action Campaign. Ibid. P. 48.

6 See: Soobramoney v Minister of Health Kwazulu-Natal, 27 November 1997, 1998 (1) SA 765 (CC) (Constitutional Court of South Africa).

лечение являлось очень дорогостоящим, а финансовые средства при этом ограничивались. По мнению Конституционного суда, позиция местных властей была «правильной и верной» с учетом сложившейся ситуации и обстоятельств дела. Данное дело, исходя из его комплексного характера, заслуживает более детального анализа. Суть дела: заявитель (41-летний безработный) болел сахарным диабетом, страдал ишемической болезнью сердца и нарушением мозгового кровообращения, в результате чего в 1996 г. у него случился инсульт и отказали почки. К моменту обращения в Суд больной находился на последней стадии почечной недостаточности. Жизнь больного можно было продлить только при помощи регулярного применения почечного гемодиализа. Больной обратился за предоставлением лечения в местную государственную больницу. Однако больница была в состоянии проводить лечение диализа лишь ограниченному числу пациентов. В соответствующем отделении больницы имелись лишь 20 аппаратов для проведения сеансов лечения диализа, причем некоторые из этих аппаратов были неисправны. Для проведения одного сеанса лечения требовались четыре часа, после чего еще два часа уходило на очистку аппарата перед тем, как он мог быть использован вновь для следующего пациента.

Из-за ограниченности технической базы администрация больницы была вынуждена отказать пациенту в лечении. Причины, по которым больница отказала пациенту в лечении, были изложены в официальном ответе, подписанном врачом, которая являлась специалистом по почечным заболеваниям, проработавшим в данной больнице 18 лет. Этот врач в тот момент также занимала должность президента Южно-африканского ренального общества. В официальном ответе врачом подтверждалось, что соответствующая больница не располагала достаточными ресурсами для проведения диализного лечения всех пациентов, страдающих от хронической почечной недостаточности. Для этого требовались дополнительные аппараты и дополнительное число обслуживающего медицинского персонала, однако бюджет больницы не позволял закупать дополнительное оборудование и расширять штат сотрудников. Также сообщалось, что администрация больницы не раз обращалась к властям с просьбами об увеличении бюджета, однако областное медицинское управление не удовлетворило ходатайство из-за отсутствия средств в областном бюджете. Из-за нехватки ресурсов больница следовала установленному порядку, а именно: лишь пациенты, страдающие от острой почечной недостаточности, которые могли быть вылечены в результате использования диализной терапии, получали автоматический доступ к врачу, занимающемуся почечными заболеваниями в больнице. Те пациенты, которые, как и истец, страдали от хронической почечной недостаточности (которая носит необратимый характер), не получали автоматического доступа к программе диализной терапии.

Истец, указывая на требование раздела 27 (3) Конституции ЮАР о том, что «никому не может быть отказано в срочном медицинском лечении», считал отказ ему в лечении со стороны администрации государственной больницы, нарушением его конституционного права – права на жизнь, гарантированного в разделе 11 Конституции ЮАР.

По мнению Конституционного суда, в соответствии с разделами 26 и 27 (п. 1, 2 и 3) Конституции на правительство ЮАР возлагаются обязательства в отношении обеспечения людей жилищем, медицинским обслуживанием, пищей, пригодной для питья водой и социальным обеспечением, выполнение которых зависит от наличия у государства соответствующих ресурсов. Учитывая недостаточность в больнице материально-

технических ресурсов и высокий спрос на процедуры, обязательство по удовлетворению сложившегося спроса означало бы, что этот спрос невозможно удовлетворить. Именно в этом контексте следует рассматривать п. 3 раздела 27 Конституции, указывал Конституционный суд ЮАР.

Реагируя на утверждение истца о наличии обязательства государства в отношении неизлечимых болезней граждан, Конституционный суд не поддержал истца в широком толковании термина «срочное медицинское лечение», т.е. чтобы он охватывал лечение хронических заболеваний с целью продления жизни пациента. В связи с этим Конституционный суд отмечал, что для продления жизни пациенту требовалось проведение регулярных сеансов почечного диализа 2–3 раза в неделю. Это, по мнению Суда, не являлось «срочным медицинским лечением», которое проводится в экстренном порядке. Состояние пациента, по убеждению Суда, являлось результатом ухудшения функции почки, что относится к неизлечимой болезни. Следовательно, Суд заключил, что требование п. 3 раздела 27 Конституции не распространялось на такие случаи.

Значение данного Постановления Конституционного суда ЮАР заключается в том, что это было первое дело в ЮАР, в котором прямо затрагивался вопрос об обеспечении конституционного права человека на здоровье в контексте нехватки ресурсов для финансирования системы здравоохранения. Конституционный суд ЮАР установил, что нехватка ресурсов является составной частью проблемы обеспечения медицинского обслуживания как в государственных, так и в частных медицинских учреждениях. Однако Конституционный суд ЮАР особо подчеркнул, что отказ в медицинском обслуживании должен быть всесторонне обоснован и оправдан.

Верховный суд ЮАР не раз поддерживал позицию Конституционного суда ЮАР в отношении ограничений прав человека. В частности, в деле «Б и другие против Министра по делам исправительных учреждений» Верховный суд ЮАР, подтверждая обязательство государства предоставлять ВИЧ-инфицированным пациентам антиретровирусные лекарственные препараты, тем не менее заключил, что данное обязательство не носит абсолютный характер, ибо оно ограничено возможностями государства. В рамках рассматриваемого дела Верховный суд уточнил: в случае, если администрация тюрьмы в силу бюджетных ограничений не может позволить проводить лечение пациентов из числа заключенных каким-либо определенным лекарственным препаратом, или в том случае, если лечение подобным препаратом ложится непосильным финансовым бременем на государство, вполне допустимо, чтобы больных лечили менее эффективным препаратом, который не является обременительным для государственного бюджета, и это может считаться «адекватным медицинским лечением» в подобной ситуации⁷.

В деле «Government of the Republic of South Africa and Ors v Grootboom and Ors», 2000 (11), Конституционный суд вынес вердикт о невыполнении правительством ЮАР требований ст. 26 и 28 Конституции ЮАР, в которых гарантированы право на достаточное жилище (ст. 26) и право ребенка на приют (ст. 28). Конституционным судом было зафиксировано отсутствие в действующей Программе по жилищным вопросам положений, учитывающих нужды бездомных граждан, а также соответствующих мер и процедур, применяемых в подобных случаях. Отсутствие этих положений в действующей Программе по жилищным вопросам, по мнению Конституционного суда

7 See: *Bet al v Minister of Correctional Services*. 17 April 1997, 1997 (4). SA 441 (C) (High Court, Cape of Good Hope Provincial Division).

ЮАР, не отвечало минимуму конституционных требований в этом вопросе. Данное судебное дело было возбуждено в связи с выселением незаконных поселенцев, самовольно построивших из пластика и других материалов трущобы в спортивном центре в местностях Воллеседанса. В этих трущобах отсутствовали элементарные санитарные условия и электричество. Группа лиц из этих поселенцев, основываясь на положениях ст. 26 и 28 Конституции ЮАР, обратились с жалобами в различные правительственные структуры. Впоследствии дело дошло до Верховного суда ЮАР. Рассматривая жалобу по существу, Верховный суд ЮАР опирался на позиции Конституционного суда в деле «Soobramoney», а именно на позиции «судебного различия» (judicial deference). В результате Верховный суд ЮАР подтвердил права незаконных переселенцев на использование судебного средства защиты с целью добиться прогрессивной реализации права, закрепленного в ст. 26 Конституции ЮАР (т.е. доступ к достойному жилищу) и в ст. 28 Конституции ЮАР, предусматривающей право ребенка на приют.

Рассматривая данное дело, Конституционный суд ЮАР, в отличие от Верховного суда ЮАР, не нашел каких-либо оснований нарушения по ст. 28 Конституции ЮАР. Вместе с тем Конституционный суд более широко трактовал установки ст. 26 Конституции ЮАР. По его мнению, ст. 26 Конституции ЮАР обязывает правительство ЮАР разработать и запустить в действие всеобъемлющую и комплексную жилищную программу. Конституционный суд констатировал, что правительство ЮАР не выполнило свое конституционное обязательство по отношению к тем гражданам, которые оказались лишены жилища, а также не обеспечивало соответствующие меры по прогрессивной реализации права на жилище. В связи с этим Конституционный суд предписал соответствующим государственным органам ЮАР разработать стратегический план действий по вопросам жилища, создать соответствующий жилищный фонд, установить постоянный контроль за результатами предпринятых в этой сфере прогрессивных мер.

Комиссия по правам человека ЮАР полностью поддержала заключение Конституционного суда и согласилась осуществить контроль за выполнением предписания Конституционного суда и, в случае необходимости, предоставить доклад правительству ЮАР о результатах предпринятых мер.

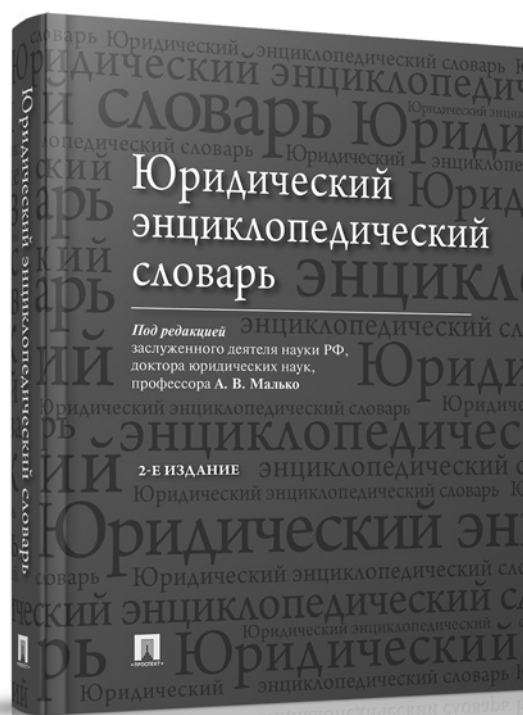
Данное решение Конституционного суда ЮАР имело важное значение для уточнения государственной политики ЮАР по жилищным вопросам. В последствии многие муниципалитеты учли предписание Конституционного суда при составлении бюджета, особенно в части, касающейся лиц, нуждающихся в жилищах. Для информации следует отметить, что истцы по указанному делу были удовлетворены по всем аспектам до рассмотрения дела по существу в Конституционном суде ЮАР. Однако, к сожалению, данное Постановление Конституционного суда ЮАР автоматически не было распространено на аналогичные дела, находящихся в судопроизводстве.

Данное дело Конституционного суда ЮАР коренным образом отличается тем, что, основываясь на обязательстве государств-участников Международного пакта по экономическим, социальным и культурным правам по прогрессивному осуществлению прав человека⁸, Конституционный суд ЮАР допускает возможность его применения не только на уров-

не материального права, но и на стадии выбора процедуры правовой защиты. Верховный суд ЮАР поддержал позицию Конституционного суда, высказанную в деле «Soobramoney», а Конституционный суд еще раз подтвердил свою прежнюю позицию.

Пристатейный библиографический список

1. Bet al v Minister of Correctional Services. 17 April 1997, 1997 (4). SA 441 (C) (High Court, Cape of Good Hope Provincial Division).
2. Brinks D., Gauri V. The Law's Majestic Equality? The Distributive Impact of Litigating Social and Economic Rights. World Bank Policy Research Working Paper № 5999. 2012.
3. Constitution of the Republic of South Africa. 18 December 1996. Constitutional Court of South Africa WebSite. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitutionalcourt.org.za/site/theconstitution/thetext.htm> (дата обращения – 1 сентября 2016 г.).
4. Government of the Republic of South Africa et al v Grootboom et al. 4 October 2001 (1). SA 46 (CC). P. 43.

8 См.: Абашидзе А.Х., Конева А.Е., Солнцев А.М. Международная защита экономических, социальных и культурных прав человека. - М: РУДН, 2015.

ДЗЮБАК Анна Васильевна

соискатель Института государства и права Российской академии наук

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ТРУДЕ В КОРОЛЕВСТВЕ САУДОВСКАЯ АРАВИЯ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

В статье рассмотрены некоторые вопросы истории развития законодательства о труде в Королевстве Саудовская Аравия, зарождение которого пришлось на первую половину XX в. Показано соотношение норм шариатского права в сфере труда и современных норм, изложенных в различных законодательных актах.

Ключевые слова: Королевство Саудовская Аравия, Закон о труде, Основной Низам Королевства Саудовская Аравия, право на труд в исламе.

DZYUBAK Anna Vasiljevna

competitor of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

LABOR LAWS IN THE KINGDOM OF SAUDI ARABIA: SOME QUESTIONS OF FORMATION AND DEVELOPMENT

The article considers some questions of the history of the development of labour legislation in the Kingdom of Saudi Arabia, the origin of which had for the first half of the twentieth century Shows the ratio of the norms of Sharia law in the sphere of labour and of contemporary norms set out in various legislative acts.

Keywords: The Kingdom of Saudi Arabia, Saudi Labour Law, the Basic law of the Kingdom of Saudi Arabia, the right to work in Islam.

Дзюбак А. В.

В связи с происходящими в мире глобальными процессами в экономической сфере и возможным сотрудничеством России и Саудовской Аравии в стратегически важных сферах промышленности, весьма интересным представляется рассмотрение вопросов, связанных с эволюцией законодательства о труде в Королевстве Саудовская Аравия.

Создание современного Саудовского государства на Аравийском полуострове пришлось на первую половину XX в., когда не существовало писаных законов, а все общественные отношения и возникающие из них споры регулировались только нормами Шариатского права¹.

Отношения в сфере труда не являются исключением.

Как отмечалось в литературе, «право на труд в исламе, утверждено и гарантировано четырнадцать столетий тому назад. Из Корана и Сунны следует, что:

- во-первых, труд является обязанностью члена общества;
- во-вторых, Исламское государство должно предоставить подходящую работу каждому трудоспособному гражданину;
- в-третьих, трудящиеся имеют право требовать справедливой оплаты за свой труд и нормальных условий работы»².

В 1992 г. монарх Королевства Саудовская Аравия – Король Абдель Азиз ибн Абдель Рахман Ибн Сауд даровал Основной Низам (закон) об управлении (Конституцию). В преамбуле к Низаму было сказано следующее: «обнародование и вступление в силу Конституции связано с желанием достичь поставленных нами целей, а также способствовать ускорению прогресса Государства в различных сферах»³.

По случаю издания Основного закона управления (Конституции) Абдель Азиз ибн Абдель Рахман Ибн Сауд выступил с речью к своим поданным: «...До сегодняшнего дня мы следуем путем, осеняемые милостью и провидением Аллаха. Следовательно, Королевство Саудовская Аравия никогда не знало и не испытывало так называемого «конституционного вакуума». Буквальный смысл выражения «конституционный вакуум» заключается в том, что у государства нет руководящих принципов или ограничительных рамок в областях законодательства и регулирования общественной жизни. Но в Королевстве Саудовская Аравия никогда не было такого явления за всю историю его существования, так как правители управляли им в соответствии с руководящими принципами, обязательными правилами и ясными фундаментальными понятиями, на которые всегда ссылались судьи, улемы (ученые) и прочие лица, работающие на службе у Государства»⁴.

Теоретически, Основной Закон (Конституция) в устоявшемся понимании должен обладать высшей юридической силой в стране, но уже в ст. 1 Основного Низама сказано, что основным законом Королевства Саудовская Аравия является Священный Коран и свод догм ислама Сунна. Как отмечал Король Абдель Азиз в своем послании в связи с принятием Конституции, источником Конституции (Основного Закона Управления), а также его фундаментом является исламский Шариат. Основной Низам исходит из законов исламского Шариата при определении природы, целей и обязанностей Государства, так как он определяет отношения между правителем и народом на основе братства, переговоров (консультаций), дружбы и сотрудничества⁵.

Основной Низам указывает на форму правления и государственного устройства, а также определяет основную религию страны. Так, в соответствии со ст. 1 данного документа

1 Hassan Al-Sheikh, *Judicial Organization in Kingdom of Saudi Arabia* (Tohama for Publishing, 1983). P. 29.

2 Хуссейн Хамид Хассан. Право на труд в исламе. Пер. с англ. Т. Жемковой. Новосибирск: ЭКОР, 1996. С. 3.

3 См.: Приложение к Конституции (Речь Шейха Фахда по случаю издания Конституции). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.saudiembassy.net/.../laws/King_Fahd_speech (дата обращения: 01.08.2016).

4 Там же.

5 Там же.

Королевство Саудовская Аравия – это суверенное арабское исламское государство, основной религией которого является ислам⁶. В качестве государственного языка признается арабский. В ст. 5 указано, что системой правления в Королевстве является монархия и правителями страны должны становиться потомки мужского пола основателя династии шейха по имени Абдулазиз бен Абдулрахман Аль-Файсал Аль-Сауд.

Как уже отмечалось ранее, трудовые отношения в Королевстве Саудовская Аравия до принятия Конституции регулировались нормами Священного Корана и Сунны, но в связи с происходящими социально-политическими изменениями в стране, стремительным развитием различных отраслей промышленности и выхода государства на мировую арену, возникла необходимость принятия детальных нормативно-правовых актов в области труда. Поэтому еще до ввода в действие Конституции было принято как ряд законов, так и подзаконных нормативно-правовых актов по регулированию трудовых отношений.

Одним из первых в данной сфере стал Закон от 24 сентября 1937 г. «О компенсациях рабочим, занятым на промышленных и технических проектах»⁷ (далее – Закон 1937 г.), состоявший из 24 статей. Данный закон распространялся лишь на тех, кто работал в инвестируемых нефтяных компаниях, занимающихся добычей полезных ископаемых и нефти в Саудовской Аравии⁸.

Закон содержал подробную информацию о производственном травматизме, классифицировал его виды на рабочих местах в зависимости от постоянного или временного контракта, что, в свою очередь, привело к установлению новых зон ответственности и расширению обязанностей работодателя по отношению к работникам. Так, работодатель должен был выплатить компенсацию в случае производственной травмы, инвалидности или смерти, покрыть все расходы, связанные с медицинской помощью для работников. Как отмечалось в литературе, это привело к распространению и обнародованию прав трудящихся в указанной сфере, которые до принятия Закона не знали о трудовых правоотношениях и своих правах⁹.

Признано считать, что Закон 1937 г., будучи первой законодательной попыткой регулирования трудовых отношений в Королевстве, являлся предшественником первого Закона о труде Королевства Саудовская Аравия. Возможно, на первый взгляд, в данном нормативно-правовом акте можно усмотреть дискриминацию в связи с отсутствием защиты работников других отраслей экономики, поскольку действие его распространялось только на лиц, занятых в производстве полезных ископаемых и нефти. Но не стоит забывать, что других видов промышленности и каких-либо сфер деятельности, приносящих доход в казну, в тот период времени в стране просто не существовало. Как верно отмечал А. М. Васильев, хадж в тот период времени был главным источником дохода Королевства¹⁰.

В настоящее время в Королевстве Саудовская Аравия основным законом, регулирующим отношения между работниками и работодателями, является Закон о труде 2005 г., издан-

ный Королевским Указом от 27 сентября 2005 г. № 51¹¹. Ныне действующий Закон о труде № 51 вступил в силу с 26 апреля 2006 г. и впоследствии был дополнен двумя изменениями от 12 мая 2013 г. № М/24 и от 5 июня 2015 г. № М/46¹². Стоит заметить, что данный закон является четвертым законом о труде, принятым в Королевстве с момента создания независимого Саудовского государства.

В Основном Низаме, состоящем из 9 глав и 83 статей, регламентации трудовых прав посвящено ряд статей.

В ст. 17 Главы 4 Основного Низама государство гарантирует частную собственность и ее неприкосновенность. Также отмечено, что частная собственность, капитал и труд являются основными компонентами экономического и социального устройства Королевства Саудовская Аравия. Права на них являются личными правами, которые выполняют социальную функцию в соответствии с законами исламского Шариата.

Как видно из текста, в данной конституционной норме напрямую не сказано о таких фундаментальных понятиях как «право на труд» и «свобода труда», при этом понятие «труд» ставится в один ряд с таким понятием как «капитал». На наш взгляд, подобное построение достаточно разноплановых категорий связано с тем, что в Исламе это – взаимосвязанные понятия и существование одного без другого невозможно.

Как отмечалось в литературе, «в вопросах работы, освоения профессий в Исламе за основу взят демократический принцип. При этом как основополагающие берутся два фактора.

Первый – запрещение использования насильственного труда одного человека другим. Каждый должен жить за счет своего труда.

Второй – заработная плата считается священной. Каждый человек имеет право во всей полноте, своевременно и по своему усмотрению использовать результаты труда»¹³.

Таким образом, неотъемлемым элементом труда является капитал, что зафиксировано не только в Конституции, но и в законе Исламского шариата.

Ст. 28 Основного Низама говорит о том, что Государство должно облегчать трудоустройство всем трудоспособным лицам и защищать как работников, так и работодателей. Одним из способов содействия в трудоустройстве является такая известная особенность трудового права Королевства, как «саудизация». Суть ее заключается в том, что все юридические лица независимо от вида деятельности и количества работников обязаны трудоустроить определенное количество граждан Саудовской Аравии. Тем самым наличие «саудизации» свидетельствует о защите национального рынка труда.

В ст. 26 Закона о труде 2005 г. зафиксировано, что доля таких лиц должна составлять не менее 75 % от общей численности всех работников у каждого работодателя. Однако Министерство труда вправе по своему усмотрению уменьшить эту цифру, если нет достаточного количества граждан Саудовской Аравии с необходимой квалификацией. «Минусом» является то, что законодательно не установлен предел понижения процента «саудизации».

Защита же трудовых прав лиц, занятых трудом, как работников, так и работодателей, в государстве возложена на специальные органы, именуемые трудовыми инспекциями. В

6 The Basic Law of Governance Decree № A/90, 1 March 1992.

7 Law of Compensating Workers in Industrial and Technical Projects of 1937, Royal Decree. № 8 / 44, 24 September 1937.

8 Nizar Al- Kialy. The Mediator for Explaining Saudi Arbitration Law, Dar Al- Saudi for Publishing, 1973. P. 23

9 Saud Al-Dareeb, Development of Saudi Law in Labour and Social Security, King Abdul-Aziz foundation for Researches and Archives, 1999. P. 2.

10 Васильев А. М. История Саудовской Аравии (1745 г. - конец XX в.) 2-е изд. М.: «Классика плюс», Книжный дом газеты «Труд», 1999. С. 358.

11 Saudi Labour Law of 2005, Royal Decree № М/51, 27 September 2005.

12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://portal.mol.gov.sa/ar/ProgramsAndInitiatives/Pages/الامانة%20العمل%20الديني%20الذي%20يجب%20عليه%20الاطمنان%20الديني%20الذي%20يجب%20عليه%20الاطمنان_v3.0.pdf (дата обращения: 15. 08. 2016).

13 Мухаммад Садик Мухаммад Йусуф. Права человека в исламе. СПб.: Изд-во ДИЛЯ, 2008. С. 87.

1978 г. Королевство Саудовская Аравия ратифицировало Конвенцию МОТ № 81 «Об инспекции труда в промышленности и торговле» (1947 г.)¹⁴.

Нельзя не отметить, что деятельность трудовых инспекций была урегулирована в Королевстве на законодательном уровне с 1970 г.

Так, в 1969 г. был принят Закон о труде и наемных работах¹⁵, а в качестве приложения к нему были изданы Правила осуществления контроля и регулирования деятельности трудовой инспекции¹⁶.

В настоящий момент регулирование деятельности трудовой инспекции изложено в главе 13 Закона о труде 2005 г. Одной из особенностей ныне действующего Закона является то, что исчезла норма относительно периодичности инспектирования.

Так, в Правилах 1970 г. содержалась норма, согласно которой рейды инспекторов должны были проводиться на каждом предприятии один раз в год. Особому вниманию подлежали крупные предприятия и организации или те производства, где выполняются опасные и неблагоприятные операции в отношении воздействия на организм, а также предприятия и организации, где уже были отмечены факты ненадлежащего обеспечения норм охраны труда. В Законе о труде 2005 г. появилась норма, регламентирующая полномочия Совета Министров страны в части издания подзаконных актов, необходимых для регулирования и организации инспекционной деятельности (ст. 209).

Нововведением стала также обязанность, возложенная на заместителя Министра труда по подготовке ежегодного доклада о работе инспекции труда в Королевстве Саудовская Аравия.

Доклад должен содержать следующие статистические данные:

- о предприятиях, которые подлежат проверке;
- о допущенных нарушениях и предпринятых мерах;
- о фактах производственного травматизма;
- о профессиональных заболеваниях.

Но в целом можно сделать вывод, что глава 8 Закона о труде 2005 г. дублирует положения ранее действовавших правил.

Возвращаясь к Конституции 1992 г., следует отметить так называемые «социальные гарантии» государства. Например, ст. 27 говорит о том, что государство должно гарантировать права граждан и их семей в случаях чрезвычайных ситуаций, заболеваний, нетрудоспособности и старости. Государство должно поддерживать закон о социальном страховании и поощрять участие организаций и физических лиц в благотворительной деятельности. В ст. 31 сказано, что государство должно проявлять заботу об общественном здоровье и обеспечивать медицинское обслуживание каждому гражданину.

Необходимо заметить, что 15 ноября 1969 г. был принят Закон о социальном страховании¹⁷. Для реализации положений данного Закона была создана Государственная организация по социальному страхованию. Эта организация, контролируя поступление взносов от работодателей, обеспечивает

своевременную выплату пособий застрахованным лицам и членам их семей.

Как отмечается на официальном сайте организации, программа социального страхования является одним из аспектов социального сотрудничества и солидарности, предоставляемых государством для граждан. Охватывая работников всех категорий, как в частном секторе, так и государственном, Программа обеспечивает застрахованным лицам и членам их семей достойную жизнь в целом ряде случаев. Среди них указаны такие, как: уход с работы в связи с выходом на пенсию, в случае инвалидности или смерти; медицинская помощь вкладчикам, пострадавшим от производственных травм или профессиональных заболеваний; выплата компенсаций в случае утраты профессиональной трудоспособности или смерти¹⁸.

Ст. 32 Конституции Королевства Саудовская Аравия посвящена некоторым аспектам охраны труда. Так, в соответствии с положениями данной статьи государство должно работать в направлении сохранения, защиты и улучшения окружающей среды, а также принимать меры для предотвращения катастроф.

Данное положение, а именно – предотвращение аварий, является актуальным в настоящее время. Элис Одраого, руководитель подразделения МОТ по ВИЧ/СПИДу и сфере труда (ILOAIDS), выступая на одной из конференций, пояснила следующее: «Наилучший способ обеспечить безопасную и здоровую среду – начать действовать до того, как кто-то пострадает или заболевает. Принятие мер по созданию более безопасной и здоровой рабочей среды положительно скажется на предприятиях и экономике стран»¹⁹.

В настоящий момент основными законами, регулирующими вопросы охраны окружающей среды, а также гигиены и безопасности труда в Саудовской Аравии являются не только Закон о труде 2005 г., но и Закон об охране окружающей среды от 15 октября 2001 г.²⁰

Глава 8 Закона о труде 2005 г. посвящена вопросам охраны труда. Стоит отметить, что легального определения охраны труда в трудовом законодательстве Королевства не дано. В данной главе описываются обязанности работодателя по организации безопасного рабочего места и выдачи средств индивидуальной защиты и корреспондирующая обязанность работника по сохранности рабочего места и исполнению инструкций по охране труда. Определены такие понятия как: «предприятия высокого риска», «опасные вещества», «крупная производственная авария». Закреплены обязанности работодателя в случае получения работником производственных травм.

В Королевстве Саудовская Аравия действуют так называемые «локальные нормативные акты крупных работодателей», которые восполняют существующие пробелы в тех или иных аспектах охраны труда. Например, в Компании Сауди Арамко – главного работодателя в нефтегазовой отрасли – существует целый отдел, разрабатывающий и внедряющий новые стандарты безопасности при проведении работ на нефтегазовых месторождениях. Данные акты унифицируют требования к охране труда и призваны пояснить те или иные их положения

14 Labour Inspection Convention Co81, Geneva, 30th ILC session, 11 July 1947.

15 Labor and Workmen Law of 1969, Royal Decree № M/21, 15 November 1969.

16 Rules of Implementation for the Control and Regulation of Labor Inspection Activities, Decision of the Council of Ministers № 444, 7 July 1970.

17 Social Insurance Law of 1969, Royal Decree № M/22, 15 November 1969.

18 См.: Государственная организация по социальному страхованию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gosi.gov.sa/portal/web/guest/overview> (дата обращения: 15.08.2016).

19 См.: ООН в России. № 2 (104), март-апрель 2016. С. 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unrussia.ru/sites/default/files/un%20in%20russia%202%202016.pdf> (дата обращения: 15.08.2016).

20 Environmental Law of 2001, Royal Decree № M/34, 15 October 2001.

для всех подрядчиков, работающих на территории Саудовской Аравии.

Среди таких актов можно выделить, например, Сборник инструкций по безопасному ведению работ при бурении и капитальному ремонту нефтяных и газовых скважин²¹, Санитарные нормы и правила для объектов Сауди Арамко²², Сборник требований к минимальным санитарным нормам и правилам при ведении работ по бурению и капитальному ремонту нефтяных и газовых скважин²³ и др.

Одним из ключевых событий, влияющих на развитие всей законодательной базы в целом и трудового законодательства, в частности, является разработка и принятие так называемых «промышленных планов» развития Королевства.

«Промышленные планы» издаются Министерством экономики и планирования, определяя социально-экономическое направление государства на ближайшие 5 лет. В соответствии с данными планами определяются основные направления развития экономики, промышленности, здравоохранения, занятости и других сфер жизни Королевства, которые, в свою очередь, влияют на развитие законодательства и принятию необходимых поправок к уже существующим нормативно-правовым актам.

Например, в одной из частей Плана развития на 1985-1990 гг. (четвертым по счету) говорилось о важности укрепления первичной медико-санитарной помощи, что признавалось основой предоставления комплексных услуг здравоохранения высокого качества для всего населения²⁴.

В девятом плане, действовавшем в период 2010-2014 гг., в разделе «Планирование людских ресурсов и рынков труда» говорилось о важности направления трудовой политики в сфере «саудизации». Также необходимо заметить, что Министерство труда в сотрудничестве с частным сектором и государственными учреждениями разработало стратегию «Саудовской занятости», которая служит основой для управления трудовыми ресурсами и вопросами занятости. Стратегия, рассчитанная на 25 лет, утверждена решением Совета Министров в 2009 г. № 260²⁵. В главе «Трудовые ресурсы и рынок труда» данного документа, указано на то, что Стратегия призвана «обеспечить достаточное количество рабочих мест с соответствующей заработной платой, для достижения полной занятости Саудовской рабочей силы, а также добавить конкурентные преимущества для национальной экономики»²⁶.

Достаточно стремительное развитие различных сфер промышленности привело к огромному потоку иностранной рабочей силы, как среди высококвалифицированных специалистов, так и среди младшего обслуживающего персонала. Стоит заметить, что внедрение политики «саудизации» и до-

статочно частое упоминание о ней в различных законодательных актах и стратегиях стало, во-первых, своеобразным ответом на сложившуюся обстановку на рынке труда, а, во-вторых, исполнением гарантий указанных в ст. 28 Основного Низама Королевства Саудовская Аравия.

Итак, можно сделать вывод, что Конституция Саудовской Аравии содержит достаточно «сжатый» перечень трудовых и социальных прав. Отсутствуют в ней и положения относительно запрещения принудительного труда и дискриминации в области труда. Вместе с тем нельзя не отметить, что Королевством ратифицировано ряд Конвенций МОТ, среди которых стоит выделить такие, как: Конвенция МОТ № 29 «О принудительном или обязательном труде» (1930 г.), Конвенция МОТ № 100 «Относительно равного вознаграждения мужчин и женщин за труд равной ценности» (1951 г.), Конвенция МОТ № 105 «Об упразднении принудительного труда» (1957 г.), Конвенция МОТ № 111 «Относительно дискриминации в области труда и занятий» (1958 г.).

Необходимо подчеркнуть, что данные конвенции были ратифицированы в 1978 г., т. е. еще до принятия Основного Низама. Тем самым государство взяло на себя определенные обязательства в области регулирования трудовых отношений и старается им следовать.

Это в очередной раз подтверждает слова Короля Саудовской Аравии об отсутствии так называемого «конституционного вакуума» в Королевстве. В целом и по сегодняшний день законы Исламского шариата наряду с Основным Низамом продолжают оказывать огромное влияние как на развитие законодательства в целом, так и на отношения в сфере труда, в частности.

Пристатейный библиографический список

1. Васильев А. М. История Саудовской Аравии (1745 г. - конец XX в.). 2-е изд. М.: «Классика плюс», Книжный дом газеты «Труд», 1999. С. 358.
2. Мухаммад Садик Мухаммад Йусуф. Права человека в исламе. СПб.: Изд-во ДИЛЯ, 2008. С. 87.
3. Хуссейн Хамид Хассан. Право на труд в исламе. Пер. с англ. Т. Жемковой. Новосибирск: ЭКОР, 1996. С. 3.
4. Hassan Al-Sheikh, Judicial Organization in Kingdom of Saudi Arabia (Tohama for Publishing, 1983). P. 29.
5. Drilling and Workover Safe Work Instructions Manual, 2015.
6. D&WO Minimum Medical Standards Requirements Manual, 2013.
7. Labour Inspection Convention C081, Geneva, 30th ILC session, 11 July 1947 Nizar Al- Kialy, The Mediator for Explainig Saudi Arbitration Law, Dar Al- Saudi for Publishing, 1973. P. 23
8. Occupational health in Saudi Arabia, Seifeddin Gaafar Ballal, Hafiz Omer Ahmed, Abdulaziz
9. Saud Al-Dareeb, Development of Saudi Law in Labour and Social Security, King Abdul-Aziz foundation for Researches and Archives, 1999. P. 2.

21 Drilling and Workover Safe Work Instructions Manual, 2015.

22 Sanitary Code Saudi Aramco, 2009.

23 D&WO Minimum Medical Standards Requirements Manual, 2013.

24 Occupational health in Saudi Arabia, Seifeddin Gaafar Ballal, Hafiz Omer Ahmed, Abdulaziz M. Sebiany, Occupational medicine (Philadelphia, Pa.) July 2002. P. 492. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.researchgate.net/publication/11343365> (дата обращения: 22. 08. 2016).

25 См.: План развития 2010-2014 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mep.gov.sa/en/wp-content/plugins/pdf-viewer-for-wordpress/web/viewer.php?file=/wp-content/uploads/2015/10/Ch-10-Workforce-and-labor-market.pdf>. P. 9 (дата обращения: 22. 08. 2016).

26 См.: План развития 2010-2014 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mep.gov.sa/en/wp-content/plugins/pdf-viewer-for-wordpress/web/viewer.php?file=/wp-content/uploads/2015/10/Ch-10-Workforce-and-labor-market.pdf>. P. 9 (дата обращения: 22. 08. 2016).

КЛЁМИН Андрей Владимирович

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и европейского права Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)

Клёмин А. В.

О НЕКОТОРЫХ ОКОЛОЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНАХ

В статье кратко рассмотрена проблема статуса таких широко употребляемых слов как федерализм, еврофедерализм, наднациональность. Как и многие другие, они не вошли в законы и конвенции и не получили юридического содержания. Показано, чем они отличаются от настоящих юридических понятий и какие негативные последствия влечёт их юридическая неформальность. Объясняется, почему даже такое историческое слово как «федерализм», имеющее 240-летнюю историю, не юридизировано в качестве понятия; почему и внутренний, и международный законодатель стойко избегает его определения. Понятийная несостоятельность этих слов выражается в том, что они не обладают достаточным уровнем обобщения, свойственным настоящим юридическим понятиям.

На российских и зарубежных примерах исследуется частноправовой, экономической, статус, присущий на самом деле регионам. С опорой на международное право демонстрируется фактическая несостоятельность регионов как политических субъектов. Автор спрашивает, в чем заключается та политическая надбавка – *Sui generis*, которая могла бы именоваться федерализмом. И детально показывает, что нет оснований считать кантоны политическими субъектами. Как «субъекты» они существуют только в рамках частноправового статуса. Автор предлагает именно этот [статусный] критерий для выяснения, чем является субъект федерации. И почему федерализм ни как понятие, ни как фактическое содержание отношений, не имеет права на самостоятельное существование и не является самостоятельной общественно-политической формацией, отличной от унитаризма. Тот же критериальный принцип с учётом Brexit автор применяет и к Евросоюзу, понятие которого всё больше толкуется в рамках таких неюридических характеристик как «супергосударство» или «наднациональный».

Ключевые слова: федерализм, государство, еврофедерализм, наднациональность, интеграция, европейское право, международные организации, международная правосубъектность, регионализм, теория государства и права, Соединенные штаты Европы.

KLEMIN Andrei Vladimirovich

Ph.D. in Law, professor, Head of International and European Law sub-faculty of the V. G. Timiryasov Kazan Innovative University (IEML)

ON SOME LEGALLY SUCH TERMS

In the article briefly addressed the issue of the status of such widely used words like federalism, evrofederalizm, supranationality. Like many others, they are not included in laws and the Conventions and have not received legal content. Shows how they differ from these legal concepts and what negative consequences and entail legal lack. Explains why even such a historical word as «federalism», which has 240-year history was not legalized as a concept; Why internal and international legislator has steadfastly shunned its definition. Definitional inconsistency of these words is that they do not possess a sufficient level of synthesis, peculiar to the true legal concepts. On Russian and foreign examples the Department investigated, economic status, actually. Based on international law demonstrates the actual insolvency regions as political actors. The author asks, what is the political *Sui generis* – allowance that could be called federalism. And shows that there is no reason to believe the cantons of political actors. As «actors» they exist only in the private law status. The author offers exactly this [status] criterion to determine what is the subject of the Federation. And why federalism nor as a concept or as the actual content of the relations has no right to exist and is not an independent social and political formation, distinct from unitary. The same kriterialnyj the principle of taking into account the Brexit the author applies and to the European Union, the concept of which is increasingly being touted as part of such non-legal characteristics as «a super-State» or «supranational».

Keywords: federalism, State, evrofederalizm, supranationality, integration, European law, international organization, international personality, regionalism, theory of the State and Law, United States of Europe.

Совет Европы, Евросообщества и Евросоюз создавались с мечтой о «Соединённых штатах Европы». Но за 60 лет туманный образ не реализовался и не приблизился. Однако он и не списан в корзину, а всё ещё жив в дальних уголках надежд и ожиданий, порождаемых европроектом. Своей расплывчатостью и отсутствием каких-либо контуров он напоминает мираж, о котором, то вспоминают, то забывают в зависимости от успехов евросближения. Но если не говорят и не пишут, тем более в конвенциях, то образ «СШЕ» («Соединённых Штатов Европы») всегда как будто подразумевается. А как иначе – опорная идея европроекта под названием «Евросоюз». Юридически закрепить её нельзя, ибо конвенция – это документ

ответственный и романтизм не терпит. А поговорить с трибуны можно. Но ни в одном из международных договоров о ЕС данной цели не значится. Законодатели не приняли её в качестве официальной. Юридического определения «СШЕ» не сложилось. Однако как всегда художественный образ [еврофедерации] подхватили журналисты и политологи и тиражируют его. Разумеется в самом обобщённом виде – не раскрывая сути этой имитационной идеи, как, впрочем, и самого базового понятия – «федерализм».

Порой кажется, что для них «объединение Европы на федеративных началах» – это свершившийся факт. Однако никакой конкретизации. Что это за конструкция и как конкретно

она реализуема в жизни – этих «деталей» нам конвенции не раскрывают. Недостигаемо для понимания и то, на каких, якобы, «*федеративных началах*» учреждён Евросоюз и как вообще на этих началах может учреждаться **межгосударственная межправительственная организация**. Где должен в таком [«федеративном»] случае оказаться *суверенитет* и *принцип суверенного равенства государств*. Что такое, собственно говоря, сам федерализм, федерация, федеративное государство. Объективны ли это термины и отражают ли они действительное положение вещей. Могут ли они быть расшифрованы как истинные юридические понятия – с ответственностью за каждую его характеристику и наивысший уровень обобщения. Или это всего лишь «слово», не порождающее никаких правовых последствий и не формирующих юридических правил поведения. Это вопросы, в суть которых общество, как правило, не вникает и легковерно принимает желаемое за действительное, то есть *околоюридические слова* принимает за истинные *юридические понятия* и *обозначающие их термины*.

Теперь, когда поверхностные представления о них укоренились в общественном сознании, их критика требует уже немалого труда и основательной контраргументации, чтобы хоть как-то «де-канонизировать» эти псевдопонятия. Опустить их с общепризнанного пьедестала, где они числятся как непререкаемые термины, на своё [всего лишь литературное] место. В самом деле, попробуйте усомниться в законности таких «аксиом», как: «*интеграция*», «*федерализм*», «*еврофедерализм*», «*наднациональность*», «*делимость суверенитета*», «*партнёрство*» и пр. Скорее всего, вас уже не захотят услышать, ведь именно они, привычные, а не настоящие понятия и термины – в широком литературном обороте. О настоящих же юридических понятиях и терминах мало кто вспоминает. Они как будто «устарели». Вместо признанных юридических терминов в моду вошли эти, якобы, более современные и «правильные» слова и эпитеты. Один минус – они юридически не расшифрованы ни в конвенциях, ни в законах – не легализованы.

Околоюридические псевдопонятия не могут занять место настоящих юридических понятий. Их много в литературе, но почему-то нет в международных договорах. Они бытуют в устах как привычные и легитимные термины. Например, «интеграция», «федерализм», «наднациональность». Однако, почему – то исключительно на полях статей и монографий, а не конвенций и законов. Попробуйте найти, например, конвенционное понятие (расшифровку) «интеграции», «наднациональности», «федерализма», «партнёрства» или «еврофедерации». Таких определений нет. Это значит, что государства – законодатели избегают их конвенционного узаконения.

Правда некоторых юристов это не очень смущает. Они даже выделяют в особую категорию международные организации «интеграционного» и «наднационального» типа. Но Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. не знает таких международных организаций. Российский закон «О международных договорах РФ» 1995 г. тоже не знает таких терминов как «интеграционная организация». Нам остается только самим додумывать и догадываться, что это за «интеграционные» и «наднациональные» и какой смысл закладывают в них авторы таких «классификаций».

Но и авторы литературных трудов, подобно авторам конвенций, точно также избегают расшифровки квази-терминов. Объяснение тому простое – дать юридическое понятие объективно несуществующим явлениям невозможно. Законодателю не удаётся найти смысл там, где его нет. Выявить смысл и суть бессодержательных и бессмысловых идей оказалось не то, чтобы трудно, а невозможно. И конечно, эти слова и эпи-

теты не обладают наивысшим, предельным на данный момент уровнем обобщения. К тому же эти квази-термины – «федерализм», «наднациональность» и пр. – субъективны, т.е. расширяются пристрастно – кому как захочется и объективно не имеют собственного содержания. Поэтому они эмоциональны, сиюминутны и изобретены на потребу дня. Потому – то эти вкусовые псевдо термины не могут занять место настоящих юридических понятий, что над ними уже сложились понятия более высокого уровня обобщения.

Псевдопонятия уже теснят настоящие понятия. Они претендуют и, вроде бы уже встали в очередь на получение статуса «понятия». Кажется, что ещё немного и «федерализм», «интеграция», «наднациональность» обретут искомый статус. Но никаких перемен, воз и ныне там. Преодолеть юридический забор не удается. Законодатель и сам, будучи в немалой степени зависимым, находясь под давлением сильнейшего про-федералистского, про-интеграционного и про-наднационального лобби, тем не менее, не в силах узаконить их в конвенции или в конституции. Слово гуляет по конституции (например, федерализм), а понятия так и нет. «Наднациональность» также, случается, «заглядывает» в конвенции, но понятийной расшифровки опять – таки не находит. И также с «интеграцией» и многими другими «словами».

Поэтому, чтобы понять о чём идет речь, все эти около-юридические псевдопонятия приходится рассматривать через призму настоящих, уже имеющихся юридических понятий. Например, субъективное и романтическое слово «*федерация*» вполне охватывается понятием «**государство**». Сиюминутное и субъективно – пристрастное «*интеграция*» или «*партнёрство*», находятся в рамках более широкого понятия – «**международное сотрудничество**». Точно также мы произносим «*надгосударственный*», «*наднациональный*» а подразумеваем «**международный**», «**межгосударственный**». Говорим «*трансграничное*» [сотрудничество, торговля], а подразумеваем всё ту же «**международную**».

Страсть к модным словечкам и художественностям у пишущих была всегда. Но тут она служит плохую службу, создавая мнимые и ложные представления о формах государственного устройства и межгосударственного сотрудничества. Как самостоятельное явление с собственным автономным содержанием эти «термины-понятия» в легальном языке отсутствуют. То есть они – пока всего лишь слова и словосочетания. Ни наднациональных, надгосударственных, интеграционных, федеративных, трансграничных и прочих «партнёрств» объективно не существует. Понять их можно, только если мы один пишем, а два в уме. То есть подразумеваем под ними настоящие, высшие и объективно сложившиеся понятия и смыслы. Под «наднациональным» – международное, под «интеграционным» – международное сотрудничество и так далее. Естественно, что они не поддаются удовлетворительной критериальной расшифровке, почему и не могут заменить собой настоящие [юридизированные] понятия и термины или встать рядом с ними. Вот и бытуют «интеграции», «наднациональности» и «федерализмы» лишь на литературных страницах газет и журналов. Подобных квази-терминов много, особенно когда речь заходит о ЕС (якобы «уникальном» и «шедевральном» уже «полугосударстве»).

Это значит, что настоящие юридические понятия и термины не устарели. Они фундаментально раскрываются в конвенциях («для целей настоящей конвенции»). Например, профессора С. Ю. Черниченко, В. Е. Чиркин, И. Д. Левин, Н. А. Ушаков, А. А. Моисеев, И. М. Иванов, А. А. Сергунин и многие другие, раскрыли необходимые элементы таких ключевых понятий как

суверенитет, международная организация, международная правосубъектность. Рано списывать их в утиль в угоду сиюминутным вкусовым **новоязам**, которые к тому же с большой скоростью и в большом количестве «творчески» плодятся модераторами.

Несомненно – это опасное стремление – «канонизировать» столь художественные и субъективно кому – то нужные слова и эпитеты. Благодаря массовому и многолетнему их употреблению, а то и подмене настоящих терминов, они постепенно легитимируются и занимают место в общественных представлениях. Но для настоящей – юридической «канонизации», т.е. перевода слов в разряд юридических понятий и терминов требуется участие ещё и законодателя. А он (пока) над этими квази-понятиями не работал и, видимо, не собирается. Поэтому, чтобы сместить эти «слова» с квази-юридического пьедестала на своё – литературное место, следует помнить, что в числе юридических понятий и терминов их не числится. Употреблять их нужно в кавычках, как имитацию или метафору. Но в tomto и дело, что уже и юристы употребляют их не в переносном смысле, а в прямом – без кавычек. Поэтому основание обратить внимание на проблему имитационных терминов – самое актуальное. Ибо если их не разоблачать, то они **захлестнут и замишурят** понятия истинные – юридические. Это уже происходит и произошло. Их становится всё больше, особенно применительно к Евросоюзу. Кстати сказать, европроект и само слово «евроинтеграция» оказалось самым притягательным для творцов имиджевых эпитетов, художественных выражений и формулирования новых европейских «ценностей». Вот только один минус – они не юридизируются. При этом вряд ли можно заподозрить страны Зап. Европы в нелюбви к праву.

Они не могут найти себе места ни в конвенциях, ни в законах и, как следствие, переключиваются в политологию. Благо отделить её от юриспруденции бывает непросто. Из юридической отрасли, где они не существуют ни как понятия, ни как термины, а обозначают то «не знаю чего», они перетекают в область политологии, где приходится ко двору любой эпитет или художественный оборот. Таким образом, лексические новоязы легитимируются в сознании и начинают небезуспешно конкурировать с настоящими юридическими понятиями и терминами. Действительно, для таких словес как *еврофедерация*, *наднациональность*, *интеграция*, *федерализм*, единственная наука, в которой они могут комфортно существовать – это политология. В юридической науке им неуютно, ибо там требуется чёткое определение, признаки, свойства, критерии. И всё это должно быть основано на законе – в качестве уже норм, т.е. обязательных правил поведения. В ней им просто нет места. Их нет в числе юридических понятий и терминов. Практика убеждает, что всё это – сиюминутные, романтические псевдо термины, которые не имеют требуемого (для настоящего юридического понятия) уровня обобщения, объективности, беспристрастности.

Но, попав в область политологических описаний, они больше не нуждаются в понятийных законных расшифровках. Там допустимы и пристрастность, и аморфность, и субъективность критериев. В жёстких рамках международно-правовых материй они не приживаются и отключиваются на просторы безбрежной умозрительной политологии. Тем не менее, массовость, с которой они тиражируются на полях политологий, угрожает подменой ими настоящих юридических понятий и терминов. Впрочем, такая подмена уже состоялась. Теперь даже опытных юристов приходится переубеждать, причем с большим трудом, в искусственности и пустотелости таких модных слов, как: *федерализм*, *интеграция*, *наднациональность*, *сверхдержава*, *государствоподобие*, *партнёрство* или, например,

что такое «республика», если та находится в составе другой республики (государства).

Это терминологическое лукавство заставило нас уже обратиться к теме «имиджевой» лексики [ЕС] и опубликовать пару статей¹. В них из числа околорядовых псевдопонятий мы уже обратили внимание на такие художественные и суррогатные **эрзац-термины** как: «интеграция», «наднациональный» (как вариант «надгосударственный»), «партнёрство», «мультиуровневое правительство», «жертвы суверенитета», «европейское правительство», «европейское супергосударство», «три опоры ЕС», «евроконституция», «пространства» свободы, безопасности и юстиции, «европейское гражданство», «шенгенское право», «прямой эффект», «евроидентичность», Евросоюз=Европа, Европарламент, трансграничный, Совет (министров), еврофедерализм, еврофедерация, европейские директивы, постановления, решения, наконец, само «европейское право» [а не коммунитарное]. И множество иных государство-уподобляющих эпитетов, наименований и художественностей. Этими вкусовыми эпитетами замишуриваются истинные юридические понятия, такие как: *государство*, *суверенитет*, *международная организация*, *международный договор*, *международное сотрудничество*, *унификация*, *юрисдикция*, *самоисполнимые нормы международного права*, *международное право*.

Это, конечно, не значит, что надо проводить регулярную чистку понятийного лексикона от «пара-терминологических» наслоений, к тому же в большинстве идеологического характера. Правда, юристам это действительно необходимо, иначе скоро вместо «норм» права станем оперировать аморфными [европейскими] «ценностями» и «стандартами». Это значит, что понимать истинный смысл этого параллельного (неконвенционного) полурядового лексикона не помешает. Как не помешает и пользоваться просто кавычками. Опасность псевдо терминов для объективной юридической науки понимается особенно остро, когда они звучат из уст уже таких лиц, как: Президент РФ, Председатель правительства РФ или Председатель конституционного суда РФ. Речь идет, в частности, о таком альтернативном «НОВОЯЗЕ» как «наднациональная» (организация, учреждение, союз, правительство).

Да, в коммунитарном альянсе успешно формируются законодательные, исполнительные и судебные единство, но нет главного – **суверенитета**. А без него натягивать умозрительное одеяло федерализма на типичную межправительственную организацию, где ЕС выставляется в качестве подобия «федерального центра», а государства уподобляются «субъектам федерации», является утопией. Наднационально-еврофедеративная модель «находит себя» лишь в политологии или в общепопулярных публикациях, но никак не в праве.

Сегодня мы фокусируемся на другом квазипонятии – федерализме. Смысл его также мистичен, как и у прочих псевдо терминов. Они так похожи по нацелу, что может показаться, что все они исходят из одного источника. Но по сравнению с другими квазипонятиями, критерии федерализма, кажется, ещё более расплывчаты. Тем не менее, термин держится на плаву уже 240 лет со времен первой федерации [США]. Говорят, что Декарт как то сказал: «*Определяйте значение слов и вы избавите свет от половины его заблуждений*». Каково же значение слов федерация и федерализм. И почему это всё ещё не юридические понятия, а в лучшем случае доктринальные.

1 См.: Клёмин А. В. Европейский декор или имиджевая лексика ЕС // Евразийский юридический журнал. № 1 (80). 2015. С. 68-75; См.: Клёмин А. В. Имиджевые эпитеты терминами не являются // № 5 (65). 2015. С. 141-155.

В литературе определений федерализма масса и, главное, на любой лад. Принято считать, что Ф. – это форма внутригосударственного устройства. Она закрепляется в нормах и принципах конституционного права. В то же время некоторые авторы включают в «элементы федерализма» *идеи, доктрины*². Кто-то считает что это «отношения». Третьи смотрят на Ф. как на «процесс урегулирования отношений». Однако не ясно как можно считать столь аморфные и субъективные оценки пригодными для использования в качестве понятия. При столь широком подходе к определению Ф. в число государств с федеративным устройством порой включаются даже унитарные государства, где есть хоть какое – то разделённое администрирование с местными органами. Нередко можно читать, как чохом в число «федеративных» зачисляется, например, Италия, Испания, Франция, Португалия и даже Великобритания и Швейцария. В них, якобы, используются федеративные методы организации власти. Конечно, при столь расширительном толковании невозможно получить ясности о Ф. Ведь у него должны быть собственные критерии, отличающие его от других понятий. А их, как будто нет.

Поэтому, если говорить о нормах и принципах Ф., то только о тех, которые нашли себя в нормах права. Это, пожалуй, самый объективный критерий. Ведь надо понимать, что если определение юридизировано, то оно становится юридическим понятием и влияет на формирование обязательных правил поведения со всеми вытекающими правовыми последствиями. А если оно не узаконено, а бродит где-то рядом, то это пока всего лишь «слово» и на правила поведения государства, а также юридических и физических лиц оно никак не влияет. То есть общество ничего не теряет ни от присутствия этого «слова» [в статье или учебнике], ни от его исчезновения. В дальнейшем мы покажем насколько легко народы расстаются, например, с федерализмом. Собственно говоря, юридическое понятие само является обязательным правилом поведения. Такой обязательности нет у околоюридических вольностей типа «федерализма» или «наднациональности». Например, принцип международного сотрудничества обязывает государства взаимодействовать. А «интеграция»... Да ещё стали выделять «негативную» и «позитивную» интеграции.

Так вот, изучая конституции федеративных государств, складывается впечатление, что понятие Ф., как и принципы Ф. в них не закреплены, либо это сделано иносказательно и косвенно. Кто-то посетует, что «упустили». Однако невозможно представить, что в век всеохватывающей юридизации даже самых невероятных отношений и сторон жизни принципы государственного и межгосударственного устройства могут оказаться незаконными. Тем более принципы Ф., которым федеративные государства клянутся в верности в собственных конституциях. Вспомним в этой связи статью 79 (3) Конституции ФРГ, которая оберегает как священную корову федеративное деление – «изменения настоящего Основного закона, затрагивающие разделение Федерации на земли, принципы сотрудничества земель в законодательстве или принципы, установленные статьями 1 и 20, не допускаются».³

Наверное, суть Ф. и главный его принцип заключается в «разграничении властных полномочий» между гос. органами различных уровней. В этом большинство авторов сходятся. Разумное сочетание централизма и децентрализма – это тоже принцип федерализма. Именно так его определяет, например,

проф. Фарукшин М. Х., который называет его «магистральной дорогой укрепления любого федеративного государства»⁴. Его, скорее, можно называть принципом организации т.н. федеративного государства, поскольку он отвечает не на вопрос есть Ф. или нет, а на вопрос, сколько федерализма должно быть. Ответ – «разумное сочетание». Им, пожалуй, лучше других отображается федерализм как симбиоз многообразия и единства. (Unity in Diversity).

Но, продолжая тему выработки и легализации чётких юридических критериев федерализма, хотелось бы сказать, что мы бы с радостью согласились признать и эту идею принципом федерализма, если бы было возможно общенациональное согласие в том, какое «сочетание» следует считать «разумным». Но юридического определения «разумного сочетания», к сожалению, тоже нет. Доосмысливать, что да как, нам и здесь предлагается самим. Нет и понятия федерализма. Следовательно, на правила организации общества и государства это слово никак не влияет. Ни фактически, ни юридически. Но мы по инерции считаем, что именно по этому архитектурному принципу и функционируют 24 государства планеты. А если в отношениях центра и субъекта случается сбой, то это – де случайность, а не закономерность. Нам предлагают считать, что сбой – лишь от «неправильностей» [российского] Ф. «Там» он правильный, а в РФ неправильный.

На самом деле, если возникло и существует государство, то закономерностью уже является государственное единство, а не то, что предлагает нам Ф. Если он вообще может хоть что-то предложить. Закономерностью является децентрализм администрирования, а не государственная полурасдробленность и полурасчленённость, на что, единственно и способен Ф.

Федерализма в конституциях не видно. А то, что выдается за Ф. на самом деле банальная децентрализация труда и функций. Юристы – люди въедливые и придерживаются строгого определения, точного критерия, настоящих юридических понятий и терминов. Принципы федерализма не исключение. Они должны бы быть изложены в законе предельно конкретно и доступно для понимания. И расшифрованы именно как принципы федерализма. Этого, к сожалению, в конституциях и законах нет. Думается, что отсутствие данных принципов в законах – это отнюдь не упущение властей, а сознательная и преемственная позиция. Невозможно поверить в то, что Запад, который 2500 лет с пиететом относится к праву, по «недосмотру» или «небрежности» упустил такой существенный аспект социальной жизни как понятие и принципы федерализма. Смог же законодатель закрепить распределение полномочий между центром и регионами. Смог закрепить и разделение полномочий между регионами и местными органами. Конкретно и ясно. Впрочем, распределение полномочий на поверку оказывается всего лишь разделением функций и труда, ибо все полномочия принадлежат центральному правительству, как носителю суверенитета и единственному источнику власти.

В конституциях федеративных государств Ф. не определён. Специфики его в конституциях мы не видим. Правы будут те, кто возразит, что по крупицам можно найти несколько положений, которые могут служить федерализму. Но вот вопрос, почему их приходится искать с фонарём и собирать по крупицам. Норма к норме – по всей конституции, а после ещё и доказывать, что это и есть те самые нормы, которые надо принимать за принципы Ф. Почему законодатель, если уж он придает первостепенное значение федеративности государ-

2 Фарукшин М. Х. Современный федерализм: российский и зарубежный опыт. Изд-во Казанского университета 1998. С. 329.

3 См. также статью 20 и 23(1) Основного закона ФРГ // Конституции государств Европейского Союза. Под общей ред. Окунькова Л. А. – М.: Издательская группа ИНФРА – М – НОРМА, 1997.

4 Фарукшин М. Х. – Указ. Соч. С. 118.

ства, не желает 1) дать понятие Ф. и 2) создать краткий свод принципов Ф.

Двести лет «искать» и «определять» Ф. и не определить до сих пор. Целые поколения юристов федеративных государств США, Канады, СССР, Австрии, ФРГ и т.д. не хотят «узаконить» и конкретизировать Ф. Ведь мы видели выше, что понятие федерализма даётся как кому вздумается – от «отношений» до некоего «политического принципа». Для сравнения – смогли же законодатели в короткий послевоенный период сформулировать юридически и концепцию прав человека, и концепцию демократии, и концепцию правового государства. И удалось не только на уровне государства, но и на международно-правовом. Так, в Лиссабонский договор о ЕС 2009 г. включен, например, целый каталог (54 статьи) Хартии основных прав. Российская конституция, региональные уставы и конституции также содержат каталоги основных прав и уверения в демократизме.

Всё получается, «слова» юридизированы в понятия. С федерализмом же не выходит. Он не поддаётся юридическому определению. Определять – то нечего. Остаётся самим додумывать, т.е. придумывать, что же это такое и относится ли то или иное определение к Ф. Если бы это было возможно, то не стоило бы и сомневаться, что понятийный вопрос Ф. был бы давно решён законодателем на всех уровнях. Но, вспомним, что только попытка узаконить Ф в конституциях российских «республик» в 1990-х гг. вызвала шквал ответного конституционного огня из центра. Мы об этом выскажемся подробнее далее. Так что... невозможно.

Приходит понимание, что если законодатель не определился с понятием Ф. до сих пор, значит, это слово не поддаётся юридической конкретизации. Как могла бы выглядеть в нормах права эта SUI GENERIS, эта «специфическая форма государственного устройства» – федерализм. И останется ли тогда у Ф. вообще какая-либо специфика [«особого рода»]. Очень сомнительно. Центр сам не юридизирует понятие Ф. и **может отрицательно отреагировать на попытку юридизировать это Sui generis кантонами**. Такие случаи были. Вспомним, например, что как только регионами РФ был формально присвоен самим себе политический статус, тотчас он был опротестован конституционным судом РФ. Первый раз в 1992 и второй 2000 гг.⁵ Политический статус – это и есть Sui generis «федерализма». Так сказать, «добавленная стоимость» федерализма.

Удивительно, но юридически, очень даже легко опровергнуть искусственные юридические конструкции. Все эти «федеративные» придумки легко рухнули от соприкосновения с правом. И тут мы снова говорим, что в праве они не живут, подобно микробам в щелочной среде. Поэтому о политизации кантонов можно рассуждать в науке и литературе сколько угодно и это ни для кого не будет иметь никаких правовых и политических последствий. Никакой угрозы государству. Но как только вы узаконите за кантонами политический статус и перейдете в плоскость юридических понятий и терминов (что и было сделано в конституциях РФ в смутное десятилетие 1990-х), то проблемы и конфликты в государстве множатся как снежный ком. Возникает угроза государству. Ибо с этого момента государственная машина должна будет работать уже не по имперским, а по новым правилам – по «федеративным». То есть по правилам *сотрудничества, а не субординации*. С юридической политизацией кантонов воз-

никает угроза сецессий и расчленений. Угроза исчезновения государства. Это всё федерализм. То есть Ф. – это ещё не само расчленение, ибо это дело управляемого будущего, а «угроза расчленения». Эффективный инструмент разрыхления государств. Эта угроза выражается в противопоставлении кантонов центру, в воздвижении как можно больше разделительных линий между верхом и низом. В культивировании раздражения и недовольства в их отношениях. И в ослаблении всем этим государственного единства вплоть до ликвидации самого государства – усилиями всё тех же региональных и местных правительств.

Заметим, что с решениями конституционного суда РФ от 1992 г. и 2000 г. **Федерализм в России был по существу ликвидирован**. Ф. юридически, т.е. решением высшего суда, лишился своего стержня, своей добавленной стоимости, своего sui generis – политического статуса кантонов. Но этой поистине революции как будто никто и не заметил. Ведь это «всего лишь» решение суда. А именно это и понимается под федеративным «довеском» – политизация кантонов. То есть Ф. – это когда к децентрализации исполнения задач добавляется политический контекст. Т.е. кантоны, объявляются «государствами» – вот что значит федерализм. И никакого иного содержания. Это, конечно чистой воды субъективизм, нонсенс, чепуха, но таков уж федерализм – искусственная концепция, искусственное понятие, искусственный, имитационный термин, политический нонсенс.

Федерализм переводит кантоны из поля экономических отношений в политические. Ф. – это волонтаризм и мнимо-неестественное положение вещей. А нормы земельных конституций о политической самостоятельности земель и кантонов – это имитационные нормы. Понятно, что политическое статуса у кантонов никогда не было и в едином государстве быть не может. Но вот захотелось и записали. Например, в статье 5 конституции РФ – новый статус – «Республики в составе РФ – это государства». Или в статье 1 Конституции Татарстану самопридан суверенитет. Или ст. 61 – Татарстан – субъект международного права. Тем не менее, Конституционный суд РФ не посчитался ни с федерализмом, ни с новым – политическим статусом кантонов. Как высший начальник он потребовал в приказном имперском порядке отменить нормы региональных конституций о суверенитете регионов. И никаких договоров с кантонами. Статьи сказать, не ощущая давления центра, некоторые регионы 9 лет затягивали с выполнением решения суда об их десоверенизации и деполитизации. Но выполнять пришлось.

А нет политической надбавки, нет и федерализма. Иными словами, надо осознать, что **решением Конституционного суда федерализм был юридически отменён в России 27 июня 2000 г.** Внешне казалось, что решения суда были посвящены чисто техническим отменам. Но скажем прямо – именно в этих трех – четырех нормах и содержалась та неестественная федеративная надбавка в виде *суверенитета, международной правосубъектности, ассоциированного получленства в составе РФ и в присвоении самому себе политического статуса*. Лишившись последнего, регионы освободились от неестественного федеративного (т.е. политического) компонента и формально вернулись к естественному для них статусу – «местной администрации». Хотя фактически всё именно так было и до решения.

Перевод федерализма в юридическую плоскость и узаконение суверенитета за регионами было, конечно, ошибкой идеологов федерализма. Вероятно, они рассчитывали на скорое разложение РФ, надеясь, что вышли на финишную прямую по расчленению российского государства. И дерзнули

5 Имеется в виду «придание политического статуса регионам» и ответные решения Конституционного суда РФ в 1992 и 2000 гг., признавшие суверенитет и особый политический статус российских регионов юридически ничтожным.

юридизировать неюридизируемое – авось проскочит. То есть «политизировать» и «суверенизовать» российские кантоны и тем противопоставить их государству. Это был юридический нонсенс, но и мина замедленного действия одновременно. В 2000-м г. её выхолостил и обезвредил Президент РФ, восстановив всем известными мерами вертикаль власти.

Чуть позже мы будем рассматривать концепцию «наднациональности» Евросоюза. Но уже сейчас отмечаем их принципиальное родство с Ф. Та же десуверенизация государств и такая же юридическая «неприкаянность», как и у Ф. Нам могут возразить, что все принципы федерализма есть и они юридизированы. Действительно, в конституциях вы найдёте их – от *распределения полномочий и предметов ведения, до принципа верности федерации и единства государственности*. Но если посмотреть беспристрастно, то все они могут не менее успешно именоваться и принципами унитарного [децентрализованного] государства. Сравните, принцип распределения полномочий – он является главным в [федеративном] государстве и провозглашен и в международной организации [Евросоюзе]. Действительно, в конституциях унитарных государств: Италии, Франции, Дании, Испании... мы также видим каталог, которым распределяются полномочия между верхом и низом госвласти. Но там это почему-то не считается федерализмом, а в России почему-то считается.

Итак, в конвенциях и законах нет понятия федерализма и федеративного государства. Ближе всех из международных организаций подошёл к Ф., как архитектурному принципу, Евросоюз. Он вообще стал полигоном для обкатки государственно-уподобляющих концепций. Казалось бы, на полях его смелых конвенций уж обязательно найдётся несколько строк для расшифровки «еврофедерализма» и «наднациональности». Но ни того, ни другого. А «наднациональность» – это близнец федерализма. То же разгосударствление, только не снизу, а сверху. Однако сколько бы его не именовали «наднациональным», этот союз по-прежнему, базируется на фундаменте принципов международного, а не внутригосударственного права – «суверенного равенства» государств, «невмешательства во внутренние дела», «территориальной целостности» и других основных принципов международного права⁶. А не, якобы, «распределения» полномочий. Мы не видим ни в Лиссабонском, ни в прежних договорах указания на «унигосударственное» качество ЕС. Там нет никаких «еврофедераций» и «наднациональностей».

Но в литературах сколько угодно. Даже в смелом тексте «евроконституции» 2005г. появилось множество терминов не свойственных межгосударственному статусу ЕС. Так, переименованы правовые акты, должности и названия исполнительных органов альянса. Но не появилось главного – понятий Ф. и наднациональности. «**Sui generis**» евроальянса не конкретизирован. И это в то время, когда о государственноподобности ЕС трубели на каждом европейском углу. Законодатели вновь воздержались. Все переименования носят лишь «облицовочный» характер, перекрашивая и искажая международно-правовую природу еврогруппировки. Добавим, что систематические кризисы и «Брекситы», потрясающие Евросоюз и грозящие расколоть его, лишь подтверждают иллюзорность надежд на еврофедерализм. Добавим, что концепция «наднациональности» [ЕС] после выхода Англии должна теперь считаться похороненной, ибо Brexit показал воочию кто хозяин договоров о ЕС. И не оставил сомнений в том, кто действительно там принимает реше-

ния. Это всегда были государства. ЕС – субъект субсидируемый – содержится в помощь хозяевам-государствам.

Регионы – не государства, а юридические лица. Тогда уж если Ф. не юридизирован ни конвенциями, ни конституциями, то может быть лучше чем «федерализмом» пользоваться такими словами, как «децентрализация» или автономизация. В них легко и без натуги выражается объективное экономическое содержание отношений между органами [одной и той же] вертикали власти. Юристы причисляют такие [экономические] отношения к частно-правовым – хозяйственная деятельность. А лицо их осуществляющее – это частное юридическое лицо. Точно также органы местной власти и региона – по объёму и качеству полномочий это не государства, а всего лишь юридические лица, не публичные администрации, а частные лица, занимающиеся хозяйственной деятельностью. У них на самом деле гражданско – правовой статус (права и обязанности).

Политическим они становятся только когда включаются в исполнение законов и предписаний центра. Только в этом случае им выдается «**мандат**» на исполнение. И незаметно для внешнего взгляда, кантоны по умолчанию преобразуются в лицо политическое, т. е. в орган государства, в его агента на местах. Но никак не в самостоятельное государство. По-гречески политика – государство. И точно также у местных органов власти часть их задач – политические. Их суть – исполнение законов и предписаний центра. И ни одной собственной политической задачи. Рамки политической субъектности у кантонов ограничены исполнительской деятельностью и только в тех секторах, которые спущены центром. Но общественному сознанию преподносится так, что регионы – это, якобы, самостоятельные политические субъекты, способные принимать любые политические решения чуть – ли не наравне с центром. Например, 30 июня 2016 г. слышим дикторов местного телевидения – «органы власти Российской Федерации и органы власти Республики Татарстан выразили соболезнование президенту Турции Р. Эрдогану...», «В Татарстане и в России» и т.п.

Другая часть задач, полномочий и видов деятельности местной администрации – суугобо экономическая, хозяйственная. И видимо она основная. О том, что государство хорошо понимает «экономический статус» своих кантонов и в законе предписывает им именно экономический [а не политический] уровень иностранных связей, можно судить, например, по федеральному закону 1999 г. N 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации». В нём на славу дана исчерпывающая расшифровка понятия «международных и внешнеэкономических связей» субъектов РФ. Под ними понимаются «*осуществляемые в торгово-экономической, научно-технической, экологической, гуманитарной, культурной и в иных областях связи с иностранными партнерами, указанными в пункте 1 настоящей статьи*»⁷. Т.е. субъект федерации – лицо не политическое. Вот только два последних примера – когда Соглашение с Моравским краем Чехии от мая 2016 г. было в русле названного закона посвящено именно частным аспектам: культурному, научно-техническому и бизнес-сотрудничеству. То есть частным вопросам. И точно такое же частное (не публичное) соглашение было заключено и с Санкт-Петербургом 22 июля 2016 г.

6 См.: ст. 2 Устава ООН; Декларация о принципах международного права 1970 г.; Заключительный акт по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г.

7 Ст. 1 (ч. 2) Федеральный закон от 4 января 1999 г. N 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/179963/>.

На уровне местной власти – МСУ (города деревни, ПГТ и т.п.) происходит та же метаморфоза полномочий, что и на уровне области, края, округа или «республики». Параллельно с **частными экономическими** задачами, свойственными им, как юридическому лицу, ими выполняются и **задачи политические**, т.е. публичные (ЗАГС, полиция, соц. обеспечение и т.п.). Значит ли это, что «субъект федерации» и местный орган (МСУ) по сути своей деятельности («власти») друг от друга не отличаются. Верно. Отличий нет. Можно с чистым сердцем уравнивать регионы и местные органы (МСУ). В обоих случаях это местные провинциальные администрации – представители государства на местах. *Агентства государства на местах. Административно-территориальные единицы.* Можно было бы даже именовать их – МСУ 1 (кантоны) и МСУ-2 (органы местного управления). Ничего бы не изменилось в их статусе и объёме правосубъектности. При выполнении гос. задач она одинакова – и та и другая – это местные администрации государства. В остальных – собственных делах и та и другая – юридические лица.

Тогда почему федерологи ведут речь лишь о двух уровнях федерализма, а не о трёх и даже четырех. И ещё вопрос. Ф. понимается как распределение полномочий между центром и регионами. Осталось уточнить – распределение экономических полномочий или политических. Ответы, как правило, уклончивы, а псевдотермины как всегда нуждаются в доосмысливании. Так, например, встречаем, что «в случае с федеративным государством корректно говорить о едином, но двухуровневом государстве, поскольку регионы в таком государстве обладают определенным ограниченным набором признаков государственности»⁸.

Признаться, непонятно, что такое «единое, но двухуровневое государство». Приходится додумывать на свой страх и риск. Также как и что такое «ограниченный набор признаков государственности». Не только для юриста, но и для обычного понимания – это неясные определения, без критериев и обоснования. Они требуют додумывания, доосмысливания, лучше сказать, дофантазирования, ибо логически объяснить эту двусмысленность, увы, невозможно. Подобных хлестких определений «федеративного государства» – без критериев и обоснований – встречается чрезвычайно много. Поэтому лучше не принимать художественных фантазмагорий всерьёз, ибо за ними не стоит никакой юридизированной расшифровки. В самом деле, разве может быть «ограниченный набор признаков государственности»? Как такое возможно: полугосударство, частичное государство, полусуверенитет, частичный суверенитет, полусубъект международного права, частичный субъект международного права.

Нонсенс и такое представление и практическая попытка создать его, как «союзное государство» Белоруссии и России. Оно не создаваемо. Суверенитеты двух слить в один без насильственной аннексии (или добровольном отказе от государственности одной из сторон) невозможно. Практика вновь подтверждает закономерность – никаких *полугосударств*, как и *полусоюзов* искусственно скроить невозможно. Ни Bundesstaat, ни Staatenbund. Союз государств, т.е. международная организация – это пожалуйста. Получаем межгосударственную межправительственную организацию. А полусоюз-полугосударство, чем принято представлять федеративное государство – это несостоятельное измышление, мнимая имитационная конструкция. Сегодня распространено и другое ошибочное мнение, что и ЕС стал, якобы, чем-то вроде полугосударства.

Можно ли отменить объективные социальные законы. Можно, конечно, вписать «союзное государство» в юридический акт и даже заключить международный договор о его создании. Но, видимо, объективные законы такого не терпят. Вот и существуют «союзное» государство, как и государствоподобный (Евро)союз лишь в фантазиях пишущих.

Федерологи избегают влезать в понятийные дебри, ибо если им быть честными, то на выходе таких рассуждений им пришлось бы признать, что федерализм – это как минимум не только центр и регионы. А ещё и 4-й «уровень» – местное управление и 2-й – «наместники центра» (полномочные представители Президента). Эти структуры тоже выполняют свой перечень публичных задач. Но кондукторы Ф. обходят эти острые углы стороной. Они говорят нам, что центр и регионы – это два «уровня политической власти» и точка. И ещё они говорят, что источником центральной власти является центр, а источником региональной – регион. На самом же деле даже нам, простым гражданам, становится очевидно, что во всех случаях единственным источником гос. власти и полномочий является центр. И власть региона, и власть МСУ, и власть полномочных представителей – всё происходит из одного источника – из центра, столицы.

И, конечно же, центр **не «распределяет»** полномочий с регионами на равных, как нас в этом убеждают. Центр имперски выдает «мандат» на исполнение задач, которые он ставит. Ни об МСУ, ни о «наместниках» центра (полномочных представителях) ни слова. Однако именно центр **делегировать** всем трем уровням (своей администрации) те небольшие и довольно второстепенные полномочия («мандат»), которые сам сочтёт нужным. Бывает, что центр при этом заигрывает с регионами и МСУ и даже делает вид, что «советуется» с ними. Но тут вряд ли стоит заблуждаться. Это лишь **внешние послабления**. На самом же деле совещания и объятия центра с кантонами – это не диалог равных, не компромисс, а субординация. Это не *форма распределения полномочий*. Это форма делегирования политических полномочий сверху вниз. Причем полномочий центральных, государственных.

Как показывает российская практика, такие делегирования, т.е. «**опускания**» **полномочий** по вертикали вниз случаются нередко. Но при этом никаких «*международных*» соглашений между центром и регионами [о распределении полномочий] не заключается. Всё делается, в порядке *субординации*, что называется, в «рабочем порядке» – императивными актами центра (мандат), а не какими-то межгосударственными, тем более частноправовыми договорами.

Мы помним, конечно, и Федеративный договор 1992 г. между центром и регионами, и Договор о распределении полномочий и предметов ведения между Москвой и 46 регионами образца 1994-х гг. И где они теперь. Умерли своей смертью, как **чуждые объективным социальным законам наслоения**, так и не став российскими законами. Тихо и без «похорон». Их даже не пришлось прекращать. Все автоматически, без какого-либо давления встало на свои места – *центр в центр, а регионы на уровень местных администраций*. И сразу всё хорошо и слаженно зафункционировало. В отличие от разгула федерализма на просторах РФ в 1990-е гг., когда мы имели бесконечные межуровневые трения, разлады, раздражения и нескончаемые договоры в обход Конституции РФ.

Первым Татарстан сумел заключить с центром договор о распределении полномочий и предметов ведения (1994 г.). Позже к нему прибавилось ещё 12 отраслевых соглашений с правительством РФ. И так же поступили 46 других регионов. А пока все учили друг друга «настоящему» и «правильному» федерализму, государство хирело, экономика умирала, межре-

8 Туровский Р. Ф. Политическая регионалистика, 2010. Особенности федеративной территориально-политической системы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://freebooks.site/uchebnik-teoriya-politiki/osobennosti-federativnoy-territorialno.html>.

гиональные границы становились явственными, а политический авторитет страны тем временем падал.

Действительно, региональная и федеральная это не две разные власти, параллельно существующие и имеющие, будто бы какие-то отличия. Тем более политические. Это одна и та же власть, одна и та же вертикаль, которая реализуется на разных уровнях: 1) центральном; 2) уровне полномочных представителей (наместников); 3) региональном (края, области, республики) и 4) субрегиональном (органах местного управления МСУ). Почему же тогда адепты федерализма выделяют в федерализме только два «уровня» – центр и кантоны. Объясняется это просто – видимо так удобнее. Федерализм при двухъярусном подходе легче понимаем и хоть как-то поверхностно, но объясняем. Эти «уровни» легче противопоставить. А чем же тогда отличаются от них отношения центра с двумя другими управленческими структурами. Или полномочные представители (имперские наместники) и местные органы (МСУ) не в счёт (?). Просто так, потому что не могут обосновать (?).

Другими словами, на всех четырёх публичных этажах – это не разная власть, а одна и та же. Власть центра. У неё один и тот же источник – центр, президент, столица. А «местные» властные импульсы, порождаемые местной администрацией на местах, будь-то уровень местный, или кантональный – это не более чем экономическая, хозяйственная деятельность – фонарные столбы, дороги, спорткомплексы, благоустройство и т.п. Однако, если деятельность, условно говоря, Фирузы-опы, т.е. чиновницы из деревни Салауз Балтасинского района Татарстана осуществляется во исполнение центрального закона, то только в этом случае она политическая. Но, помним, что для этого каждый раз требуется «мандат» центра на исполнение.

Но вот беда, никакого федерализма мы, ни в том, ни в другом случае не видим. Ни в случае деятельности региона как юр. лица (хозяйствующего субъекта), ни в случае его деятельности как «государства» (публичного образования). Иными словами, если регион – юр. лицо, то его правоспособность – гражданско-правовая и ограничивается уставом. А как субъект политический, публичный, кантон выступает лишь в роли исполнительного органа государства на местах. Он есть продолжение (вертикаль) центральной власти. Это, собственно и есть центральная администрация на местах. И уж, конечно, не как самостоятельное независимое от центра государство, шествующее параллельным курсом. Однако именно в этом нас хотят убедить витии федерализма – что регионы – это государства и их власть исходит от них самих. Ведь слышим же – «в Татарстане и в России», «мы» и «они». Этот местный политес ещё не списан в утиль и используется.

Преподносится, что Ф. – это отношения политические, а не экономические. Детали этой политической правосубъектности при этом никак не раскрываются. В самом деле, хотелось бы узнать с каких пор область, край, округ или местная администрация стала «политической» территорией и обрела верховенство и суверенитет. С каких пор и в каком государстве ключевые, т.е. суверенные сектора – **оборона, внешняя политика и экономическое планирование, включая собственную валюту** – отданы административному региону – «распределены» с ним.

Стремление к политизации выразилось в ложной и объективно неподкрепленной концепции федерализма. Заметим, что Президент РФ, видимо, понимает эту искусственность «федерализма». И относится к нему не только без фетишизма, но и без пиетета, свойственного безбрежным лихим 1990-м, когда федерализм насаждался России западом и даже прилично финансировался еврокомиссией. Например, Евросоюз еще недавно выделял «на развитие федерализма в России» 3 – 5 – 7 млн. евро. Казалось

бы, свои деньги на наше «счастье». Зачем? За 1990-е гг. наплодилось и местные институты «федерализма». Занимаешься федерализмом, значит свой. В итоге получили «парад суверенитетов», который к концу 1999 г. едва не довёл РФ до расчленения.

Так вот Президент РФ, говоря об «известной самостоятельности [Донецка и Луганска]» ставит знак равенства между *децентрализацией, автономизацией и федерализмом* – «как бы она не называлась»⁹. А, казалось бы, это три разных понятия. Децентрализация и автономизация приняты в рамках унитаризма. А федерализм – это, якобы, качественно новая общественно политическая формация. Она яро противопоставляется «проклятому» унитаризму. Но, оказывается, что Президент РФ не видит между ними разницы. И поступает совершенно верно, ибо Ф. – это всё та же децентрализация и автономизация, существующая во всех обычных унитарных государствах. И никто не демонизирует их унитаризм, тогда как российский унитаризм истово проклиняется. В действительности **все три «понятия» относятся к «ненавистному» унитаризму**. Ни с одним из них к государству не прибывает никакого нового политического качества.

Тогда напрашивается вопрос – точен ли этот термин, адекватен ли он? Что мы, в самом деле, понимаем, произнося слово «федерализм». Оно стало настолько расхожим и привычным, что ставить под сомнение его «привлекательность» уже едва ли не опасно. Попробуйте объявить, например, что федерализм – это искусная фикция, что она не имеет содержания, что она не является юридическим понятием и не имеет своего законного определения и критериев, что это лишь приблизительное переводное слово, что оно внедрено с целью расчленения государства и вас сочтут чудачком. На его положительный имидж немало сил положили всемирные СМИ, ангажированные политики, масса политологов, разного рода идеологические спецструктуры запада. Но каким бы комплиментарным и позитивным не отштамповался в нашем сознании «термин» «федерализм», мы ставим перед собой вопрос – а есть ли у него собственное содержание. И нет ли более точного названия тому неполитическому явлению, которое оно должно бы отражать. (Продолжение следует).

Пристатейный библиографический список

1. Конституции государств Европейского Союза. Под общей ред. Окунькова Л. А. – М.: Издательская группа ИНФРА – М – НОРМА, 1997.
  2. Путин: Пресс-конференция по итогам переговоров в Венгрии. //18/02/2015 - 09:05 |. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: //http://aftershock.su/?q=node/289019.
  3. Туровский Р. Ф. Политическая регионалистика, 2010. Особенности федеративной территориально-политической системы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://freebooks.site/uchebnik-teoriya-politiki/osobennosti-federativnoy-territorialno.html>.
  4. Фарукшин М. Х. Современный федерализм: российский и зарубежный опыт. Изд-во Казанского университета 1998.
  5. Федеральный закон от 4 января 1999 г. N 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/179963/>.
- 9 Путин: Пресс-конференция по итогам переговоров в Венгрии // 18/02/2015 - 09:05 |. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://aftershock.su/?q=node/289019>.

КОЛОДКИН Леонард Михайлович

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович

доктор юридических наук, профессор Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Заслуженный юрист России

ПЯТНАДЦАТЫЙ КАМЕНЬ САДА РЁНДЗИ ИЛИ СЕКРЕТЫ ЯПОНСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Данная статья посвящена специфике управления персоналом в Японии. Особое внимание уделено решению проблем дефицита ресурсов и оптимизации трудового процесса.

Ключевые слова: управление персоналом, Япония.

KOLODKIN Leonard Mihailovich

Ph.D. in Law, professor of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

NECHEVIN Dmitry Konstantinovich

Ph.D. in Law, professor of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored lawyer of Russia

THE FIFTEENTH STONE OF THE GARDEN RENJI OR THE SECRETS OF JAPANESE PERSONNEL MANAGEMENT

This article focuses on the specifics of personnel management in Japan. Special attention is paid to solving problems of scarcity of resources and optimization of the work process.

Keywords: personnel management, Japan.

Колодкин Л. М.

Нечевин Д. К.

*С чем бы сравнил я
Великий дух Ямато,
Родины нашей,
Как не с дыханьем цветов
Утром, при встрече зари.*

*Танка¹ неизвестного
японского поэта*

Япония – наш дальневосточный сосед, древнее, самобытное и оригинальное государственное образование. Достаточно отметить, что основание Монархии (государственного устройства) Японии датируется пятым веком до новой эры. Самобытность и оригинальность наряду с другими факторами диктуется географическим положением, природно-климатическими условиями и спецификой исторического развития японцев как нации.

Япония размещается на архипелаге, протянувшемся с севера на юг вдоль восточного побережья континента Азия. Страна Восходящего солнца размещается территориально на более чем трех тысячах островов. Площадь ее территории около 400 тысяч квадратных километров, население почти равно населению Российской Федерации. Четыре пятых территории Японии является горной местностью. В Японии много вулканов и высока сейсмическая опасность, цунами, наводнения, оползни и ураганы сопровождают японцев на протяжении столетий.

Эти природные явления сформировали у них такие качества, как: умение рационально вести себя в чрезвычайных обстоятельствах, самообладание, жертвенность, терпеливость, оптимизм и мужество перед лицом опасности.

Дефицит земель сельскохозяйственного назначения, природных ископаемых, широкое развитие возделывания очень трудоемкого злака – риса, морских промыслов сформировали у японского этноса трудолюбие, высокую организованность и законопослушание, развитость групповой деятельности и готовность беспрекословно подчиняться начальству. Указанные национальные особенности являются одним из факторов японского экономического чуда. Занимая незначительную часть суши и почти столько же населения земного шара с необычайно высокой его плотностью, Япония производит одну пятую мирового ВВП и по своей экономической мощи в два раза превосходит Германию, в три раза Францию². По многим показателям экономически Япония занимает первое место в мире. Темпы роста производительности труда выше, чем в США и Германии. На тонну топлива японцы производят продукции в три раза больше американцев и немцев с французами.

Япония пережила тяжелейшее поражение во второй мировой войне, завершившееся атомной бомбардировкой городов Хиросима и Нагасаки, международным судебным процессом над 28 высшими чинами, виновными в преступлениях против мира, законов и обычаев войны, человечности и гума-

¹ Танка – в переводе с японского – короткая песня. Это жанр японской поэзии, нерифмованное пятистишие, состоящее из 31 слога. В первой и третьей строке по пять слогов, во второй, четвертой и пятой – по семь слогов.

² Японский феномен. М.: РИО института Востоковедения РАН. 1995. С. 3.

низма (Токийский процесс). Страна пережила жесточайшие экономические кризисы в послевоенные годы, катастрофические падения курса иены, но каждый раз подобно мифической птице Феникс буквально «возрождалась из пепла» еще более могучей, способной к преодолению любых новых испытаний.

Япония – страна загадочных символов. Два цветка – символа почитаются каждым жителем страны. Хризантема – официальный герб императорского дома и цветущая вишня (сакура). Цветы вишни облетают, не увядая, погибают во цвете сил. При этом их падение подобно полету и каждой весной миллионы японцев любят буйством бело-розового цветения сакуры, получая эстетическое наслаждение и сакраментальное значение созерцания. Легендарный японский поэт Мацуо Басё в одной из хокку³ выразил эти чувства следующим образом.

*Весенняя ночь,
Вишневые деревья в цветах!
Наступил рассвет ...*

Только обладая фюрю (дословно ветер и поток) развитым чувством восприятия прекрасного, можно столь лаконично и любовно передать свое восхищение цветением символического растения. Не менее загадочным для европейцев является способность японцев воспринимать опыт других народов и трансформировать его на японский лад в интересах развития, процветания и торжества в конкурентной борьбе, сохраняя в основе духовную суть, «великий дух ямато».

Кто они, японцы? Япония – одна из самых однородных по этническому составу населения стран. Подавляющее большинство подданных императора японцы – потомки протояпонских племен и ассимилировавшихся с ними коренных жителей островов – айнов.

Синтоизм – японская система вероисповеданий, – гласит, что японский этнос происходит от богини Солнца Аматаэрасу. Ее прямым потомком считается первый император Японии Дзимму-Тэнно, создавший государственное устройство в 660 году до новой эры. Род его пребывает на престоле до наших дней. На Руси образование государства относится ко второй половине IX века нашей эры, т.е. спустя более чем через тысячу лет (призвание Рюрика в 862 году), а род Рюрика пресекается после смерти Федора Иоанновича в 1598 году. У нас нет таких давних традиций государственного строительства.

Важную роль в формировании японской этики играет синтез древнейших воззрений синто, буддизма, конфуцианства и в некоторой степени христианства. При этом обращает на себя внимание отсутствие межконфессиональных конфликтов. Исключением из этого является «газовый терроризм» в столичном метрополитене.

Синто (путь богов) утверждает самобытность истории, божественное происхождение японского этикета и императорской власти, культивирует почтение и поклонение природе. В основе синто лежит моральное требование: «Поступай согласно законам природы, щади при этом законы общественные»⁴. Священными книгами синтоизма являются «кодзики» (записи древности) и «Нихонги» (Анналы Японии).

Синто сформировал у японцев специфическое восприятие мира, выраженное в пяти кредо:

- 1) все сущее хорошо и является результатом саморазвития;
- 2) все «чистое» уважаемо, а «нечистое» поддается очищению; поэтому хороша любая модернизация после очищения японскими традициями;

3) успех всего обеспечивается слиянием с камнями (божественным) в повседневной жизни;

4) многобожие (в VIII веке новой эры была произведена перепись божеств синто – 3132 бога);

5) божества породили только японцев и всякое поклонение им иностранцем – нелепость (*qui proquo*). Японцы могут использовать несколько религий, поклоняться горам, источникам, деревьям, камням, которые они обожествляют. Конфуцианством называют религиозную и философскую систему, названную по имени ее основателя – Конфуция (551-479 гг. до н.э.), на основе которой строится поведение людей в обществе.

Буддизм проник в Японию в VI веке новой эры. Главной идеей этой религии является уход от действительности, отречение от страстей и культ душевного покоя. Японцы взяли из каждого религиозного учения все то, что способствует успешности в любом деле, включая научную деятельность, научно-технический прогресс.

Япония уверенно занимает лидирующие места среди развитых стран. Образованность населения высока. Все население имеет первую ступень среднего образования (9 лет). Почти все (более 95 процентов) продолжают учебу во второй ступени, обучаясь еще три года. После этого каждый второй мужчина и каждая пятая женщина поступают в высшие учебные заведения, более чем каждый десятый избирает в качестве профессии научную работу. Инвестиции в НИОКР, исключая военно-промышленную тематику, на душу населения вдвое выше аналогичных показателей США.

Япония занимала первое место по производству стали, спускает на воду около пятидесяти процентов всех строящихся кораблей мира, четверть мирового выпуска автомобилей, по изготовлению роботов и компьютерной техники опережает все европейские страны вместе взятые. В Японии безработица, кроме первых послевоенных лет, не была социальной проблемой. Культ качества пронизывает все отрасли производства и социального управления.

Согласно данным «белой книги» качество жизни по таким параметрам, как: реальная заработная плата, структура потребления, обеспеченность жильем, семейные отношения, здравоохранение, продолжительность жизни, образованность населения, развитие образования, длительность рабочего времени, условия труда, структура отдыха, свобода информации, защищенность прав и свод человека, безопасность, экология наблюдается устойчивый прогресс. Социальная политика японского общества направлена на недопущение значительного разрыва в доходах богатых и бедных за счет налоговых и других мер законодательного порядка. Япония отличается низким уровнем криминализации общества, а эффективность правоохранительного функционирования полиции намного выше по сравнению с другими странами. Япония одна из самых богатых стран мира, а Токио один из самых дорогих городов мира.

Чем достигается все это? Слагаемых много. Среди них и традиционный дух трудолюбия, и четко регламентированное, но достаточно суровое трудовое законодательство. Достаточно сказать, что отпуск молодого специалиста в первые годы работы не превышает трех рабочих дней. К числу слагаемых успеха важны пожизненный найм, групповая сплоченность, верность работодателю и лояльность к власти и начальству. Но, пожалуй, важнее всего тайны управления персоналом организации. Обязательным пунктом программы туризма в Японии является сад камней храма Рёндзи.

Его достопримечательностью представляют собой знаменитые пятнадцать камней. Казалось бы, нет в них ничего особенного. На небольшой площадке утрамбованной и покрытой гравием земле в беспорядке лежат полтора десятка камней

3 Хокку (хойку) – традиционный жанр японской поэзии в форме трехстишия из 17 слогов.

4 Япония и ее обитатели. - СПб., 1904. С. 339.

различной величины и формы. Но в них кроется намек на загадку японского чуда в сфере социального управления. Камни, как бы, говорят о людях. Предлагается подсчитать камни, но их оказывается только четырнадцать. А где же еще один. Он не виден. Стоит переменить позицию, и этот камень появится в поле зрения. Но одновременно исчезнет другой. И снова, и снова можно насчитать только четырнадцать. Стоит переместиться еще раз, и опять становится виден «невидимый» ранее камень, и опять исчезает тот, который только что удавалось подсчитать. Поиски пятнадцатого камня храма Рёндзи можно продолжать часами с разных мест окружности в триста шестьдесят градусов, но результат во всех случаях остается один – больше четырнадцати камней одновременно не увидишь.

Точно также ускользает суть и содержание японского феномена управления персоналом при всех попытках его познать и проанализировать. Казалось по этому вопросу масса литературы, море информации, все открыто, но главное, сущностное постоянно ускользает как пятнадцатый камень.

В 1993 году представитель японской делегации с трибуны, проходившего в Москве, XIII Конгресса по управлению высшим административным персоналом сказал, что все публикуемое в литературе по социальному управлению о японском опыте работы с кадрами является чистой рекламой. Подлинные же формы и методы управления персоналом Японии – это тайна за семью печатями.

Три страны (США, Япония и Россия) практически одновременно отменили рабовладение и крепостное состояние, отказались от рудиментов феодализма и встали на путь капиталистического развития. Но в каждой стране этот процесс проходил различно. В США гражданская война Севера с Югом приобрела характер буржуазно-демократической революции, завершившейся военным разгромом южан и штурмом их столицы – города Ричмонда. В России император Александр Второй 19 февраля 1861 года подписал Манифест об освобождении миллионов крестьян из крепостной зависимости – самый главный акт эпохи Великих реформ 1861-1881 гг.

В Японии 3 января 1868 года пятнадцатилетний **микадо** (император) **Муцухито** созвал в своей резиденции в городе Киото съезд военной и гражданской элиты страны и объявил о возврате к старой монархии, и принятии на себя всей полноты власти. Это событие получило название «**Эра Мейдзи**» – время просвещенного правления⁵. Революцию сверху совершил император со своим ближайшим окружением. Называясь «возвратом к прошлому» **Мейдзи** было огромным «прыжком» в капиталистическое будущее. Дело в том, что с XII века **микадо** был фактически отстранен от власти. Правители семь веков полководцы-сёгуны, возглавлявшие феодальную сословную иерархию – «**дайме**», **проявлявшие по отношению к императору внешнюю почтительность. Резиденцией сёгунов** был город Эдо, переименованный **Муцухито** в Токио. Император переносит столицу в этот город, проводит ряд акций: принятие конституции 1872 года, учреждение двухпалатного парламента, административно-территориальное деление, введение всеобщего обязательного начального образования, развитие сети образовательных учреждений, приватизация государственной промышленности, создание современных, хорошо оснащенных армии и военно-морского флота.

Юный император принял обращенную к нации торжественную присягу, состоящую из пяти пунктов. Ознакомление с ее содержанием важно для уяснения последствий **эпохи Мейдзи**, формирования основ современного управления персоналом.

Пункт первый – «Обещание создать совещательное собрание для решения всех государственных дел в соответствии с общественным мнением.

Пункт второй – Обещание привести страну к процветанию, объединив для достижения этой цели усилия *правителей и управляемых*.

Пункт третий – *Всем людям будет дозволено осуществлять свои законные стремления и развивать свою деятельность*.

Пункт четвертый – Постепенное устранение *всех традиций и обычаев, признанных «бессмысленными»*. *Справедливость и беспристрастность*, как они понимаются всеми, должны стать основами всякого действия.

Пункт пятый – *Поиск знаний во всем мире для того, чтобы они служили укреплению основ государства*⁶.

Все обещания **микадо** выполнялись. Реформы следовали одна за другой.

В июне 1868 года было осуществлено разделение властей на ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Император возглавлял исполнительную власть, а остальные были введены в двухпалатного Государственного совета.

Авторитет «сына божества» – **микадо** был непререкаем. Достаточно привести два примера. Император **Муцухито** отменил пятисословное деление общества и ввел деление на три класса: **кадзоку** (придворные), **сидзоку** (самураи) и **хейнин** (народ). И все подчинились. 5 марта 1869 года **дайме** юго-западных территорий отказались от титулов и имущества в пользу императора. Через три месяца к ним присоединились все остальные феодальные удельные князья. Такое могло быть только в Японии.

Еще один парадокс эпохи. Против реформ поднял восстание легендарный «последний самурай», великий воин, политический деятель, дипломат и поэт **Сайго Такамори**. Его войско было разгромлено, сам он совершил самоубийство посамурайски – **сеппуку**. Он стал легендарным героем нации и был канонизирован властью, против которой выступал с оружием в руках. Такого не могло быть ни в США, ни в России.

Провозглашение равенства всех перед властью императора и законом повлекло необычный феномен. Нормы кодекса чести самурая стали душой каждого японца, их этикой, нормой поведения и социального общения.

Инадзо Нитобэ, ректор университетов Киото, Первой Высшей школы в Токио, известный японский филолог писал: «Цветок рыцарского благородства – такая же исконная отличительная особенность японской земли, как и ее символ – цветок **сакуры** (вишни). И это вовсе не засушенный экспонат гербария добродетелей древности. Для нас он остается живым воплощением силы и красоты... старый уклад жизни, взрастивший его, давно ушел в прошлое, но как свет далеких и давно угасших звезд по-прежнему доходит до нас, так и японское рыцарство, дитя феодализма, пережив своего родителя, продолжает освещать наш нравственный путь»⁷.

Истоками нравственных требований **бусидо** является традиционная японская поликофессиональность. Буддизм формирует у японца фатализм, смирение перед неизбежным, владение собой перед лицом опасности. Традиционная религия – **сантоизм**, дополняет буддизм понятиями верности, почтения к памяти предков, уважения к старшим, покорности вопреки высокомерию. Конфуцианство провозглашает пять видов моральных отношений в зависимости от контрагента (отец, мать, жена, братья, правитель, подданный, равный).

6 Фредерик Луи. Повседневная жизнь Японии в эпоху Мейдзи. - М.: «Молодая гвардия», 2007. С. 28.

7 Нитобэ Инадзо. Бусидо (пер. с англ.). - М.: «АСТ-Кладезь», 2015. С. 8.

5 Жюль Шулер. 50 великих дат мировой истории (пер. с франц.). – Челябинск: «Урал LJD», 1997. С. 181-186.

Синтез этих требований образует набор добродетелей воина-рыцаря. На первом месте в их ряду праведность, т.е. способность быстро принимать разумное решение. Праведность исключает интриганство, подлые махинации и очковтирательство и тесно связано с понятием **гири** – «должное». Самурай должен себя вести согласно требованиям пути воина.

Храбрость, мужество, презрение к опасности являются добродетельными только в случаях совершения ради справедливости. Всякого рода бесцельная экстремальность, игра со смертью ради адреналина осуждается этикой самурая наравне с трусостью.

Очень значимо понятие совести в оценке других и самого себя. Совесть (по-японски – **кокоти**), переводится одновременно как чувство удовлетворенности, ум и доброе сердце, считается мерилем приверженности к **бусидо**. Человек достоин уважения окружающих и удовлетворен самооценкой, гласит требование бусидо, если он «внедрил в свое сердце чувство стыда и голос совести»⁸.

Сострадание к чужому горю, великодушие и любовь к ближнему всегда считались величайшими добродетелями самурая. При этом не менее значима вежливость, внимание к уместности слов и поступков.

Но вежливость расценивается в Японии как фальшивость без искренности и правдивости. Существует понятие – «**буси но ити гон**» – слово самурая, т.е. достаточная гарантия правдивости, не требующая письменных доказательств или показаний свидетелей. Эти формы отстаивания своей правоты считались унижением достоинства и ценности своей личности, формируемых с детских лет. О чести, в качестве мотива поступка, свидетельствует создание в конце Второй мировой войны в японской армии отряда летчиков-смертников (**камикадзе**). 1036 раз поднимались в воздух юные (18-19 лет) летчики в свой первый и последний боевой вылет. Их командир вице-адмирал **Описи** покончил жизнь самоубийством по-самурайски. Но более тысячи юношей нанесли значимый урон флоту США, потопив и повредив более трехсот кораблей. Каждый из них пришел в отряд добровольно, обучался только взлету с аэродрома и считал самопожертвование делом чести, избранности.

Верность вассала сюзерену является типично феодальной добродетелью. В современных условиях Японии она трансформировалась в диктат совести. Человек, пошедший на сделку с совестью по приказу начальства, по требованиям **этики бусидо** считается недостойным уважения.

Самурай не должен демонстрировать окружающим ни гнева, ни радости. Самообладание, сочетание выдержки с вежливостью являются чертой национального характера японцев.

На основе положения «Пути воина» в Японии действуют социальные феномены, частично объясняющие японские секреты управления персоналом. Прежде всего, это групповая форма деятельности. Каждый японец ощущает себя принадлежащим к этносу и социуму. Работа в сферах государственного управления и производства осуществляется группой. Группа нивелирует роль личности, но открывает ей широкие возможности для реализации способностей и достойно оценивает успехи каждого.

Отношения в группе носят преимущественно горизонтальный характер при доминировании прочной личной связи руководителя с каждым подчиненным. Отсюда конфуцианская ценность системы рангов. Японец постоянно определяет и соответствующим образом ведет себя с «**сампай**» (старши-

ми по должности, возрасту, социальному статусу) и «**кохай**» (младшими).

Ранговая дифференциация, принцип старшинства распространяется на образовательные учреждения, другие социальные структуры. Так, престижными (**итирию**) считаются университеты Токийский, Васэда, Кейо. Такое ранговое деление стимулирует конкуренцию при равных стартовых возможностях. Обучение в элитном университете дает преимущества на рынке труда и обеспечивает поддержку однокурсников.

Особенностью поведения в группе является так называемое «стремление японца к катализируемости», усвоению норм принятого в группе поведения, соблюдение этикета, правил вежливости, демонстрация профессионализма. Это создает чувство общности интересов, ориентированности на групповой успех и признание коллегами. Японские общности традиционно являются регулятором поведения каждого жителя страны Восходящего Солнца.

«Япония рассталась с феодальным строем, но дух феодализма все еще жив в наиболее благородных его проявлениях», – писал в конце XIX века французский этнограф **Б. Госсеран**.

По свидетельству японского социолога **Фукутакэ Тада-си**, в настоящее время значительная часть населения отдает предпочтение концепции «я и моя семья», хотя продолжается сохранение ориентации на интересы общества.

В японском обществе с его ярко выраженным конформизмом, страхом «потери лица» и «чувством стыда как социальным регулятором» сложилось своеобразное сочетание индивидуализма и коллективизма в противовес западному директивному управлению⁹.

«Запад есть Запад, восток есть Восток. И вместе им не сойтись», – писал **Редьярд Киплинг**. Это можно сказать и о современности.

Летом 2005 года ураган «Катрина» обрушился на юго-восточное побережье Соединенных Штатов Америки. Больше других пострадал от разгула стихии Новый Орлеан. Власти эвакуировали более 100 тысяч жителей. Мэр Нового Орлеана **Рэй Наджин** обратился по телевидению к федеральным властям с сообщением, что в городе бесчинствуют банды вооруженных мародеров, с которыми не может справиться полиция, и попросил перебросить в город дополнительные силы национальной гвардии, личный состав которой имел опыт боевых действий в Ираке.

В 2013 году стихия разбушевалась в районе Дальнего Востока Российской Федерации. Затоплены огромные территории. И те же беды. Жители Приамурья отказывались от эвакуации из затопленных домов, опасаясь мародерства. Два мира, два разных народа, а беда общая – мародеры-преступники, готовые без малейших угрызений совести грабить терпящих бедствие сограждан.

11 марта 2011 года у северо-восточного побережья Японии произошло самое страшное землетрясение с магнитудой колебания в 9 баллов. Колебание морского дна вызвало серию цунами с высотой волн до 40 метров. Прибрежные города и населенные пункты сметались с лица земли. Погибло по официальным данным около 20 тысяч человек. Но особенно страшные последствия стихия нанесла АЭС «Фукусима-1». Гигантские волны разрушили систему охлаждения реакторов. Эта была самая тяжелая авария в атомной энергетике после Чернобыля. Радиацией были поражены 13,8 тысячи квадратных километров, около 4 процентов территории государства. В зоне радиационного поражения оказалось 104 населенных пункта. При плотности населения 338 человек на один ква-

8 Пронников В. А., Ладанов И. Д. Японцы. Этнопсихологические очерки. - М.: «Наука». 1985. С. 132.

9 Японский феномен. - М.: РИО Института Востоковедения РАН, 1996. С. 34.

дратный километр из зоны поражения были эвакуированы сотни тысяч людей. В зоне бедствия не было зафиксировано ни одного случая мародерства, попыток получить прибыль при дефиците чего-либо.

Как не вспомнить алчность московских таксистов, поднявших до астрономических размеров таксу за проезд после взрывов в метро и аэропорту Домодедово. Почему для нас, как и для американцев, оказалось чуждым японское слово – **KIZUNA** – труднопереводимый иероглиф, обозначающий что-то близкое прочным доброжелательным связям между людьми и всеобщей человеческой солидарности в беде? Это слово стало мотивом действий каждого японца. В фонд помощи эвакуированным внесено пожертвований на сумму более 7 млрд. долларов, получено единодушное согласие нации на повышение налогов для финансирования восстановительных работ. У этого народа есть чему поучиться.

Высокая значимость нравственных начал **Бусидо** оказывает самое непосредственное влияние на систему управления персоналом во всех сферах жизнедеятельности. Известный специалист по Японии **В. Овчинников** пишет, что «попадая на головное предприятие концерна «Тойота» в Нагое, он, как будто, возвращается в советские времена. В цехах доски почета с портретами передовиков, показатели внедрения рационализаторских предложений, переходящие вымпелы цехов, бригад, участков. Во всем чувствуется стремление включить моральные стимулы. Но «Запад есть Запад – Восток есть Восток». За внешним сходством кроется глубинное различие»¹⁰. В СССР делался упор на количественные показатели, выполнение и перевыполнение плановых показателей, но не было традиции оценки конкретного человека за качество его труда. «Героем» становился любой.

В Японии со времен феодализма в каждом виде деятельности были кумиры профессионализма, «живое национальное достояние», «гордость нации». Это могли быть оружейники и каллиграфы иероглифов, вышивальщицы и ассы «чайных церемоний», поэты и воины. В основе оценки личности требования пути воина – **Бусидо**.

В Японии культивируются отраслевые конкурсы профессионального мастерства, и буквально вся страна знает лучшего повара, строителя, сварщика, врача, полицейского.

Каждая организация стремится заполучить в свой каровый состав таких лучших профессионалов. Это повышает ее рейтинг. Созданы и функционируют специализированные на подготовку мастеров – экстракласса профессиональные училища, напоминающие по содержанию обучения Олимпийского резерва. В них преподают и демонстрируют мастерство победители конкурсов «гуру», кружки контроля качества трансформировались в систему полного производственного обслуживания, т.е. оборудование обслуживает работающий на нем, что дает почти двойной рост производительности и снижение себестоимости продукции.

Буквально во всех отраслях промышленности внедряется система «**кайдзен**» – снижение себестоимости продукции совместными усилиями всего коллектива.

Если в сфере производства удастся уловить крупинцы опыта управления персоналом, то сфера государственного управления практически информационно не доступна. Ее невозможно уяснить, не обращаясь к истории формирования сословия воинов – самурайства.

Становление сословия самураев как военного дворянства произошло период камакурского сёгуната (1192-1333 годы). Понять

характер и роль в государстве этого сословия невозможно без рассмотрения его мифологизированной истории.

Начало формирования сословия воинов (самураев) относится к 645 году – «перевороту Тайка». Японцы с незапамятных времен вели войны с аборигенами – айнами, воинственными соседями (китайцы, монголы) и между вождями своих племен за власть. Постоянные войны повлекли за собой рост влияния военного сословия и военачальников (полководцев) – сёгутов. Это нашло отражение в наиболее ранних нормах самурайской этики: «высшая добродетель воина – верность воинскому начальнику, беспрекословное выполнение всех приказов, а война, военная служба является единственно достойным занятием благородного человека»¹¹.

Термин «самурай» – (правильно «сабурай») происходит от глагола «сабурухи» древнеяпонского языка, который означал служить великому человеку, быть подданным человека высшего сословия, защищать, охранять, наблюдать за дворцом феодала. Графически слово «сабурай» изображалось иероглифом – «дзи», состоящим из фрагмента «рэн» – человек и «си» – храм. Поэтому дословно термин расшифровывался как «человек на страже храма» или «человек-храм», т.е. чистый, честный, неподкупный.

«Переворот Тайка», – вступление на престол 36-го императора Японии Котак и принятие им титула – «тэнно» – «сын неба», – проходил под девизом – «великие перемены». Они включали в себя реорганизацию управления по образцу китайской империи Тан и создание регулярной армии¹². Постоянные военные столкновения требовали наряду с императором каждому феодалу иметь специальный вооруженный отряд воинов – «усмирителей и охранников». Разорившиеся мелкие «феодалы, переходя под покровительство крупных, становились касткам таких отрядов. Так формировалось сословие воинов («буси» или «букэ»), состоявшее из постоянных жителей округа, дворца феодала («донны»), наемных, пришлых охранников частных владений (сеэн), охранников храмов (сохэй). Самурай, утративший хозяина в силу его смерти, гибели на войне, изгнания из поместья, добровольного ухода со службы становился «ронином»¹³ – бродягой, «человеком-волной», которому оставался единственный путь – в шайку грабителей, в наемные убийцы и на эшафот. Самурай, постоянно сталкиваясь с айнами, переняли многое из военного быта коренных жителей Японии, в частности, ритуал самоубийства – «харакири».

Феодальная междоусобица X-XII вв. и длительная война за власть между домами Тайра и Минамото, получившая название «Гэмтэй», подобно «войне Алой и Белой розы» в Англии, привели к созданию сегуната – фактического господства в стране военного сословия (самураев).

Император, оставаясь «сыном Неба и потомком Аматаэрасу» (верховного божества) был фактически отстранен от власти. Вся полнота власти принадлежала верховному военачальнику (главному самураю – Сэи Тайсегун), возглавлявшему правительство – «баку-фу» – дословный перевод – «штабная палатка на поле боя». Сегун раздавал государственные должности и поместья приближенным самураям (токэнин), а те за это несли службы в его войско (эки)¹⁴. За службу самурай получали разрешение правителя передать поместье по наследству старшему сыну (сире) или увеличивали земельный надел в порядке награды за воинскую доблесть («онти»), которое особо высоко ценилось в среде самураев. Порядок службы и первые писанные нормы самурайской этики были

11 Спеваковский А. Б. Самурай – военное сословие Японии. - Л., 1981. С. 5.

12 Голдберг Д. И. Япония в III-XII вв. История стран зарубежной Азии в средние века. - М., 1970. С. 23.

13 Ронин – самурай, утративший покровителя и становящийся странствующим рыцарем или разбойником.

14 Хондза Эйдзиро. Социальная история Японии. Т. 7. - М., 1927. С. 78-79.

10 Всеволод Овчинников. Японские менеджеры считают, что в конкурентной борьбе XXI века победит тот, кто полностью раскроет творческий потенциал коллектива. – «Российская Газета». 3 сентября 2015 г. С. 11.

зафиксированы в Кодексе «Дзэй Сикимоку» (Уложение года «дзе-эй» 1232 г.) сёгуна Есицуры Миеси.

Своего расцвета и апогея могущества сословие самураев достигло в период империи Токугава Иэясу (1603-1605 гг.)¹⁵. Оно стало самым привилегированным (благородным) сословием. С тех пор в поговорку вошло выражение: «среди цветов самые лучшие цветы вишни («сакура»), среди людей – буси (самураи)¹⁶.

Интересно отметить, что свод правил профессиональной этики самурая формировался в период самой ожесточенной борьбы за власть, объединения всей страны под властью одного сёгуна, расцвета экономики и культуры. В это время все общество в Японии делилось на: воинов (сабураи), крестьян (хакусе), горожан (тенин). Среди горожан самым привилегированным сословием были ремесленники, ниже их стояли купцы. Торговля считалась презренным занятием, и купцы были презираемой обществом гильдией, общение с которой было недостойно для самурая. Ниже купцов были только две категории: 1) «хинин» – буквально «начедавец», нищий, добывающий средства к существованию путем попрошайничества, и 2) «эта» – отверженные, парни, люди, выполнявшие постыдные работы в кожевенном производстве и убирающие нечистоты.

В свою очередь, каста воинов (самураи) делилась на следующие страты: «дайме» – высшая военная знать, ближайшее окружение сёгуна, его советники, друзья, верховные военачальники. В зависимости от состоятельности этот клан («дайме») делился на: «кунимоти» – владельцы поместий (усадеб). Ниже «дайме» стоял клан – «госанкэ» – родственники сёгуна.

Следующей ступенькой самурайства было «хатамото» – буквально «знаменосец», «подзачинный воин». Они были особыми ветеранами и имели ряд преимуществ перед родственниками правителя. Из них формировался аппарат управления в мирное время, они имели право личной аудиенции у сёгуна, могли входить в главные ворота его дворца, поворачиваться спиной и не приветствовать родственников правителя, ездить верхом по улицам столичного города Эдо, что было под страхом смерти запрещено всем остальным сословиям.

Далее следовал клан «фудай-дайме» – самураи союзники сёгуна, а не его вассалы и, наконец, самую нижнюю ступеньку привилегированного сословия занимали самураи – «тодзама-дайме» – противники правителя, воевавшие против него на поле боя. За ними вели гласное и негласное наблюдение специальные чиновники – «мэцукэ» – дословно «прикрепленный глаз», которые имели на связи негласный аппарат секретных агентов, следивших за каждым шагом «тодзама». У них конфисковывали родовые земли, поселяли их между владениями «союзников» с целью предотвращения заговоров. Сёгун разрешал им один год жить в поместье, а один год – в Эдо под надзором, держал их семьи под стражей в качестве заложников. При самом разном правовом положении, состоятельности и степени приближенности к правителю на всех самураев распространялись нормы этического кодекса самурайской чести – «бусидо». Он был сформирован в конце XIII века на основе трех источников и трех составных частей; религиозных заповедей буддизма; синтонизма и учений Конфуция и Мэн-цзы.

Термин «бусидо» в буквальном переводе состоит из двух частей: «буси» – воин, самурай и «до» – дуть, учение, способ, средство и переводится как «путь коня и лука», «путь воина».

Бусидо – неписанный сборник родоплеменных обычаев древних японцев, дополненный со временем догмами буддизма, синтонизма, конфуцианства и трансформированный в свод философских знаний, профессиональной этики, правил поведения идеального воина. Кодекс бусидо регламентировал все стороны жизни самурая: от ухода за орудием до ношения одежды и порядка исполь-

зования транспортных средств. Но главное – взаимоотношения с начальством (сюзереном), с окружающими.

По уголовному законодательству – Кодексу «Букэ-хагто» (1615 года) лицо низшего сословия, виновное в оскорблении самурая речью или грубым доведением должно «зарубить и оставить» – «правило кирисутэ гомэн». Крестьянам предписывалось: «где бы они ни были – у обочины дороги или за работой в поле, – увидев любого самурая, обязательно снимать головные уборы и пасть на колени». За неисполнение этого предписания полагалось суровое наказание. При этом всем низшим сословиям предписывалось безоговорочно выполнять то, что требует самурай, «не спрашивая, зачем это надо». Кодекс «Букэ-хагто» был актом сословного права.

За ряд составов, совершенных крестьянином, полагалась смертная казнь, а за совершение того же самого самураем вообще не наступала ответственность, а содеянное расценивалось как «случай».

Но положение радикально менялось, когда речь заходила о совершении неэтичного поступка. Самурай безусловно лишался жизни за проступок, за который крестьянин отделялся незначительным штрафом.

Так, за невыполнение приказа и данного обещания самурай отвечал головой, а крестьянин и ремесленник – штрафом. Моральное самоосуждение (самокритика) и малейшая тень подозрения в моральной нечистоплотности самурая влекли необходимость сделать «харакири» – покончить жизнь самоубийством¹⁷.

Кодекс «Бусидо» содержал целую систему морального и физического самосовершенствования самурая, был призван научить каждого представителя военной касты «правильной жизни». Главными требованиями «бусидо» явились: «верность и преданность господину, беззаветные храбрость и отвага при выполнении служебного долга, военное искусство, честность и прямота, простота и выдержанность, презрение к личной выгоде, деньгам, материальному благосостоянию»¹⁸.

К числу высших добродетелей воина, после верности и преданности начальству, «бусидо» относил самоконтроль, самообладание и хладнокровие перед лицом смерти, мужественное вхождение в «му» – небытие.

Возведенная в абсолют верность вассала своему сюзерену не требовала от самурая отказа от своих убеждений, моральных принципов и религиозных догм.

Если от самурая хозяин (сюзерен) требовал совершения действия идущих в разрез с его убеждениями, то вассал должен был всеми силами убедить отдавшего приказ не совершать поступка, порочащего имя благородного человека. Если при этом самурай терпел неудачу и приказ оставался в силе, то он, не выполняя распоряжения, должен был прибегнуть к харакири. Но «бусидо», самоубийство («харакири») представляет собой высший подвиг, высшее проявление личного мужества, в ряде случаев единственное средство избежать стыда и бесчестия. Чувство стыда считалось самым непереносимым чувством для самурая. Малейшая возможность «потерять лицо», – попасть в неловкое, смешное, нелепое и позорное положение считалась основанием для совершения самоубийства.

В то же время неразумная смерть, в результате излишнего риска бравады, опасной небрежности или самонадеянности, по этике «бусидо» считается позорной («собачьей») смертью. «Истинная храбрость, говорил принц Мито, признанный толкователь «бусидо» – жить, когда нужно жить, и умереть тогда, когда нужно умереть»¹⁹.

«Бусидо» считало очень важным для самурая, наряду с разумной храбростью, соблюдение принципа скромности,

17 Нитобэ Инадзо. Бусидо. - Владивосток. 1907. С. 9-14.

18 Фудзикока Сакутаро, Хираидэ Кэндзиро, Нихон Фудзоку. История японских обычаев. Т. 3. - Токио. С. 66-67.

19 Иэнага Сабура. История японской культуры. М., 1972. С. 26.

15 Конрад Н. И. Избранные труды. История. - М., 1974. С. 450.

16 Спесивовский А. Б. Цит. работа. С. 19.

который включал в себя вежливость, терпение, полное отсутствие зла и зависти. От самурая требовались безупречные манеры поведения, которые приводят общество в гармонию и демонстрируют господство духа над плотью.

Бесчестье, гласил кодекс «Бусидо», подобно порезу на дереве, с годами не исчезает, а становится больше и больше год от года. Бесчестье стирается не временем, а кровью.

Ложь для самурая была равна трусости, слово самурая было гарантией правдивости. Требование от самурая клятвы рассматривалось как тяжкое оскорбление. «Бусидо» требует от самурая кровной мести («катакиути») за зло, причиненное его господину, но при этом обиду заглаживают справедливостью.

Вообще, в своде норм «бусидо» очень высоко ценится смысл и закон явлений жизни – справедливость, критерием «высшей чуткости» которой является благородство.

В японском языке иероглиф «Шри» обозначает одновременно «справедливость» и «долг» в смысле моральной обязанности. «Бусидо» гласит, что коллизия между долгом («гири») и чувством («ниндзэ») должна всегда разрешаться в пользу долга и это всегда будет справедливое решение. Нитобэ Инадзо отмечает, что под влиянием «бусидо» в японском языке нет слова «ложь». Используемые для обозначения этого понятия термины «отрицание правдивости информации» («макото») и «отрицание истинности факта, события» («хонто») в сумме образуют иероглиф («усо»), обозначающий отрицание истинности²⁰.

Гуманность – идеал «бусидо». Самурай должен обладать благосклонностью, милосердием, великодушием и симпатией к людям. Императивом кодекса самурайской чести является изречение: «милосердный человек самый внимательный к тем, кто в страдании или несчастье».

Детям самураев с самых первых дней сознательной жизни всей системой воспитания прививалась сыновьям почтительность к старшим, и глубокое презрение к деньгам, меркантильным интересам, что делало их на всю жизнь людьми неподкупными и неподверженными коррупции.

С детства прививалась любовь к оружию, умение им мастерски владеть, чувство самоуважения и высокой ответственности. Применение оружия без серьезных причин считалось бесчестием. По «бусидо» главным для воспитания самурая было усвоение и строжайшее соблюдение требований сословной этики, «чистых нравов и красивых обычаев»: суть которых сводилась к тому, что «человек становится человеком в силу усвоения 5 добродетелей, отличающих его от животного»: 1) человеколюбия; 2) справедливости; 3) почтительное отношение к «стоящим выше нас» и презрительное – «к стоящим ниже»; 4) мудрость, осведомленность в причинах явлений, знание различия между хорошим и дурным, правдой и неправдой, добром и злом, презрение к богатству, неподкупность и щепетильность в служебных вопросах, «умение воспринимать то, что «не слышно уху и не видно глазу»; 5) правдивость и безукоризненная честность²¹.

Усвоение 5 добродетелей осуществлялось путем: постоянных диалогов с наставником («дзэн»); медитации («дзадзэн»), т.е. путем специальных умственных действий по приведению психики человека в состояние сосредоточенности, углубленности, отключенности от внешних объектов; просветления («сатори») – усвоения на уровне автоматизации.

Соблюдение пяти добродетелей ведет к установлению пяти правильных отношений («горин»): родителей и детей;

начальников и подчиненных («господ и слуг»); супругов; «старших и младших»; братьев и друзей²². Не соблюдение пяти добродетелей, по «бусидо», ведет к совершению пяти великих грехов («гоаку»): криминальное убийство; воровство и продажность; прелюбодеяние; ложь и пьянство. Совершение любого из «великих грехов» влечет харакири в «земной жизни» и «вечную гибель» в потустороннем мире.

Термин «харакири» представляет собой жаргонное выражение японской разговорной речи, распространенное европейскими и американскими журналистами; и состоит из двух слов: «хара» – живот и «киру» резать. По терминологии «бусидо» самоубийство самурая обозначаются «высоким стилем» – словом «сэппуку» или реже словом «каппуку».

Поводом для совершения такого самоубийства (крестообразное разрезание живота специальным ножом в положении сидя) являются: совершение недостойного поступка или «тень подозрения в его совершении»; оскорбление чести или субъективное «восприятие какого-либо слова или действия как оскорбительного для чести»; смерть сюзерена; в порядке исполнения обвинительного приговора суда за совершение уголовного преступления как альтернатива смертной казни.

В середине XIX века сословие самураев совместно с «новой японской буржуазией» приняло активное участие в революции и гражданской войне 1866-1869 гг., завершившихся свержением сёгуна Есинобу и восстановлением власти императора. В результате этих социальных изменений было отменено сословное деление общества, но кодекс самурайской этики (бусидо) сохранился в качестве свода норм профессиональной этики государственных служащих и, прежде всего, офицерского корпуса армии и полиции.

Отъединенность Японии от окружающего мира на протяжении более чем трех веков (1624-1868 гг.) создала благоприятные условия для консервации феодальных устоев общественной жизни, строгой регламентации социальных норм поведения. Достаточно сказать, что после объявления в 1945 году указа императора Хирохато о полной капитуляции сотни людей покончили жизнь самоубийством у стен императорского дворца в силу принципа даюси – высшей степени проявления лояльности в отношении сюзерена.

В силу этого принципа длительное время в Японии сохранялась традиция кровной мести (катакиути).

В японской художественной литературе широко используется прославление подвига 47 самураев – ронинов в 1702 году, убивших убийцу своего покровителя и по приговору суда совершивших групповое самоубийство по канонам бусидо.

В заключение можно отметить, что закрытость Японии благоприятствовала формированию японской национальной психологии, являющейся одной из тайн управления персоналом.

Не менее значимо правовое регулирование государственной службы, его генезис от памятника японского права, «свода законов Тайхо» 702 года до закона о государственных публичных должностных лицах № 120-1947 года.

Но это предмет специального рассмотрения. Поиск пятнадцатого камня сада Рэндзи продолжается.

20 Нитобэ Инадзо. Цит. работа. С. 58.

21 Спальвин Е. Г. Конфуцианские идеи в этическом учении японского народа. «Известия Восточного института». Т. 31. Вып. 3. - Владивосток, 1913. С. 1-3.

22 Спальвин Е. Г. Цит. работа. С. 8.

САВУШКИНА Юлия Владимировна

преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Кузбасского института ФСИН

ВЛИЯНИЕ ОБЩЕПРИЗНАННЫХ ПРИНЦИПОВ ПРАВА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ПРИВИЛЕГИЙ И ОГРАНИЧЕНИЙ

В статье исследуются вопросы влияния общепризнанных принципов права на формирование юридических привилегий и ограничений, а так же их роль в формировании правомерного поведения осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Ключевые слова: принципы права, правомерное поведение, привилегии, льготы, стимулирующие средства, исправительное учреждение, социальная реабилитация.

SAVUSHKINA Yuliya Vladimirovna

lecturer of Civil-legal Disciplines sub-faculty of the Kuzbass Institute of the FSEP

INFLUENCE OF THE CONVENTIONAL PRINCIPLES OF THE RIGHT ON FORMATION OF LEGAL PRIVILEGES AND RESTRICTIONS

In article questions of influence of the conventional principles of the right on formation of legal privileges and restrictions, and also their role in formation of lawful behavior of the convicts serving custodial sanction are investigated.

Keywords: principles of the right, lawful behavior, privileges, privileges, excitants, correctional facility, social resettlement.

Савушкина Ю. В.

В отечественной юридической науке принципы права понимаются как основные идеи, начала, руководящие положения, определяющие содержание и направления нормативного правового регулирования, которые с одной стороны, выражают некие закономерности права, а с другой – представляют собой наиболее общие нормы, действующие во всей сфере правового регулирования и распространяющиеся на всех субъектов. Правовая доктрина признает за принципами статус источника права вообще и уголовно-исполнительного в частности¹.

Необходимо отметить, что принципы права имеют объективно-субъективную природу, которая состоит в отражении общественно-экономической природы общества, а также тех закономерностей, которые определяют политику государства во всех сферах общественной жизни, в том числе в области борьбы с преступностью.

Субъективность принципов права определяется тем, что они формируются конкретными людьми, а затем воспринимаются общественным сознанием как нравственные постулаты и входят в качестве составной части в правовую идеологию. В свое время Ф. Энгельс неоднократно отмечал, что принципы верны лишь постольку, поскольку они соответствуют природе и истории. «Те же самые люди, которые устанавливают общественные отношения соответственно развитию их материального производства, создают также принципы, идеи и категории соответственно своим общественным отношениям»².

По мнению В. А. Уткина, существующее многие годы традиционное понимание правовых принципов лишь как «руководящих идей», сохраняет неоправданно высокую степень субъективности в определении, как перечня принципов, так и содержания каждого из них. В связи с этим закрепление в законе принципов уголовно-исполнительного законодательства не только не ставит точку в дискуссиях, но и предполагает их активизацию в свете реформирования уголовно-исполнительной системы РФ³.

Как известно, в настоящее время в стране реализуется целый комплекс реформ, направленных на совершенствование и раз-

витие национальной правовой системы. Современная уголовно-правовая политика, как и политика вообще, характеризуется научно-обоснованной, системно-последовательной деятельностью органов государственной власти по формированию эффективного механизма правового регулирования общественных отношений. Главенствующим признаком данной деятельности является наличие определенной системы целей, призванных реально отражать перспективу правовой, социальной, экономической, духовной, нравственной и иной жизни общества⁴.

Анализируя совокупность действующих правовых норм можно выделить целый ряд основополагающих принципов, формирующих современную правовую политику Российской Федерации. Среди них наиболее значимыми для отечественного уголовно-исполнительного законодательства являются принципы, гарантирующие права и свободы осужденным при исполнении наказания с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством РФ.

Для эффективной реализации данных принципов в уголовно-исполнительном праве реализуются целый ряд иных, не менее важных принципов среди которых: равенство осужденных перед законом; соединение наказания с исправительным воздействием; дифференциация и индивидуализация исполнения наказаний; рациональное применение мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения и др.

Особое место в системе принципов современного уголовно-исполнительного права занимают принципы гуманистической направленности, обеспечивающие охрану жизни и здоровья осужденных, гарантирующие им личную безопасность, социальную защищенность, помощь в социальной адаптации, сохранение семейных и родственных связей, оказание юридической помощи.

Следует отметить, что успешное воплощение в жизнь общеправовых, межотраслевых и отраслевых принципов уголовно-исполнительного права способствовало укреплению принципа патриотизма, духовно-нравственное содержание которого воплощается посредством реализации вышеуказанных принципов. Феномен принципа патриотизма проявляется, прежде всего, в том, что уголовно-исполнительное за-

1 Уголовно-исполнительное право: Учебник: В 2 т. Т. 1: Общая часть / Под общ. Ред. Ю. И. Калинина. – 2-е изд., испр. и доп. М.: Рязань: Логос; Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. 2006. С. 211.

2 Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 34.

3 Уткин В. А. Демократизм уголовно-исполнительного права: делегация или реальность? // Человек: преступление и наказание. № 1. 2011. С. 50.

4 Полищук Н. И. Тенденции современной уголовно-правовой политики государства // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2015. Т. 21. № 1. С. 192-197.

конодательство следует международным нормам не слепо, а с учетом национальных обычаев и условий⁵.

Как показывает правоприменительная деятельность учреждений и органов, исполняющих наказание в виде лишения свободы, осужденные с пониманием относятся к положениям закрепленным в ч. 4 ст. 3 УИК РФ, декларирующим, что рекомендации (декларации) международных организаций по вопросам исполнения наказаний и обращения с осужденными реализуются в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации при наличии необходимых экономических и социальных возможностей.

По мнению П. В. Тепляшина, содержание международного права и правоприменительная практика реализации международных пенитенциарных стандартов и правил должны находиться в определенной зависимости от ментальных стереотипов поведения и правосознания граждан российского общества⁶.

Особо следует отметить, что действующее уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации не только не копирует зарубежное, но и по ряду позиций, касающихся обеспечения прав осужденных, даже превосходит его. Так, А. Я. Гришко отмечает, что в некоторых конкретных положениях уголовно-исполнительное законодательство пошло дальше международных норм обращения с заключенными и соответствующего законодательства европейских стран. Так, ст. 35 ИТК РСФСР (в редакции от 12 июля 1992 г.) запретила применение к осужденным такого специального средства, как смирительная рубашка. Европейские тюремные правила применение такого средства не запрещают, а Минимальные стандартные правила ООН – прямо допускают (пр. 33). В 1998 г. ведомственными нормативными актами была отменена пониженная норма питания для лиц, содержащихся в штрафных, дисциплинарных изоляторах камерного типа. В ИТК РСФСР это изменение было внесено законом от 12 июля 1992 г. Между тем правило 32 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными допускает применение к осужденным взысканий, сопровождающихся сокращением питания. Важно лишь, чтобы возможность осужденного перенести такое взыскание была удостоверена врачом.

По мнению Н. И. Полищука⁷, накопившиеся проблемы и кризисные явления в развитии российского общества преодолели приоритетные направления уголовно-правовой политики. Существенное влияние на ее формирование оказывают внешнеполитические и международно-правовые факторы, отражающие мощные процессы переустройства мирового порядка в современной цивилизации, возрастает понимание и осознание общности судьбы человечества.

Следует отметить, что важнейшее свойство уголовно-правовой политики заключается в ее государственно-волевом характере и властно-императивном содержании. Следовательно, при ее совершенствовании необходимо изначально четко определять основополагающие принципы, цели, задачи и приоритеты. Иначе уже на стадии принятия нормативных правовых актов мы будем обрекать их на бессодержательность и низкую эффективность. Как правило, такие документы страдают внутренней противоречивостью, коллизийностью, пробельностью, в них вносится масса поправок, изменений, дополнений и т. д.

Закрепляя правовые привилегии, государство приобретает возможность поставить под юридический контроль блага и преимущества, функционально необходимые их обладателям, а также отделить такие преимущества от «теневой» составляющей правовой жизни. Данные цели являются правильными ориентирами при реализации государственной политики⁸.

Функциями правовых ограничений являются основные направления их воздействия на интересы субъектов права. Правовые ограничения выполняют охранительно-регулятивную функцию по средствам того, что направлены на охрану и защиту общественного порядка, основ конституционного строя, законных интересов субъектов права, прав человека, безопасности государства, здоровья населения. Правовые ограничения устанавливают границы между правовым и противоправным, и тем самым стабилизируют процессы происходящие в обществе.

Правовой привилегии, как общеправовой категории, присущи основные общеправовые функции, практическая реализация которых связана с местом и ролью привилегий в праве как официально-властном регуляторе отношений между людьми.

Несмотря на то, что в некоторых нормах уголовно-исполнительного права предусмотрен целый ряд льгот для определенной категории осужденных (несовершеннолетие, инвалиды, женщины и т.д.), по нашему мнению, это не может рассматриваться как нарушение требований равенства. В данном случае государство проявляет акт гуманизма в отношении своих граждан.

Несмотря на то, что мы являемся сторонниками прогрессивной системы, в то же время считаем, что такой подход не совсем оправдан, так как с помощью административных мер нельзя установить время и границы, в течение которых осужденный фактически может и должен будет исправиться. Процесс исправления в первую очередь зависит от личности осужденного, от его стремления изменить свой правовой статус в ту или иную сторону. Такая жесткая регламентация может привести к тому что многие осужденные будут вынуждены действительно приспособляться, обманывать, лукавить, стремиться всеми правдами и неправдами получить очередные привилегии для того, чтобы приблизиться к более высокой цели.

З. А. Астемиров считает, что «только большая наблюдательность и педагогическое мастерство воспитателей могут помочь отобрать из всего многообразия проявлений осужденного самое главное, выявить его подлинное лицо, правильно фиксировать изменение положительного и отрицательного свойства, давать соответственно объективную оценку и определять наиболее эффективные меры воздействия, безошибочно решать принципиальные вопросы»⁹.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-исполнительное право: Учебник: В 2 т. Т. 1: Общая часть / Под общ. Ред. Ю. И. Калинина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Рязань: Логос; Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2006.
2. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20.
3. Уткин В. А. Демократизм уголовно-исполнительного права: декларация или реальность? // Человек: преступление и наказание. № 1. 2011. С. 50.
4. Полищук Н. И. Тенденции современной уголовно-правовой политики государства // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2015. Т. 21. № 1. С. 192-197.
5. Тепляшин П. В. Ретроспективные основы и современные проблемы влияния международных стандартов и правил на уголовно-исполнительное законодательство России // Юридическая наука и правоохранительная практика. № 15. 2011. С. 15.
6. Полищук Н. И. Современная уголовно-правовая политика страны и ее недочеты // Современное право. 2015. № 1. С. 100-105.
7. Суменков С. Ю. Привилегии и иммунитеты как общеправовые категории. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2003.
8. Тепляшин П. В. Ретроспективные основы и современные проблемы влияния международных стандартов и правил на уголовно-исполнительное законодательство России // Юридическая наука и правоохранительная практика. № 15. 2011. С. 15.
9. Полищук Н. И. Современная уголовно-правовая политика страны и ее недочеты // Современное право. 2015. № 1. С. 100-105.
10. Суменков С. Ю. Привилегии и иммунитеты как общеправовые категории. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2003.
11. Астемиров З. А. Исправительно-трудовое (уголовно-исполнительное) право зарубежных социалистических государств. Рязань, 1979.
12. Астемиров З. А. Исправительно-трудовое (уголовно-исполнительное) право зарубежных социалистических государств. Рязань, 1979. С. 54.

ЩЕРБАКОВ Роман Александрович

аспирант кафедры теории и истории государства и права, истории учений о праве и государстве
Российского нового университета

Щербаков Р. А.

ПОЗИТИВНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК АНТОНИМИЯ РЕТРОСПЕКТИВНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Ответственность была, есть и будет тем явлением, актуальность которого постоянно возрастает. Юридическая ответственность не является исключением.

В объективизацию юридической ответственности входит множество компонентов характеризующих многогранность данного явления. Будучи многосторонним правовым явлением, юридическая ответственность является наиважнейшим институтом права. Юридическая ответственность – это ответственность установленная законом. Законодательство предопределяет направленность ответственности в отношении совершенных деяний.

В настоящих правовых реалиях юридическая ответственность рассматривается с позиции ретроспективного аспекта. Ретроспективная юридическая ответственность квалифицируется негативными последствиями в отношении лиц, совершивших правонарушение. Именно с данной позиции находит свое отображение юридическая ответственность в науке, поскольку служит реакцией на правонарушение.

Вместе с тем деяния могут носить не только характер правонарушения, но и квалифицироваться правомерными действиями. Будут ли применяться меры юридической ответственности в отношении лиц, совершивших правомерный поступок? Имеется в виду применение таких мер юридической ответственности, которые отличны от мер применяемых за правонарушение.

Если за правонарушения применяются меры ретроспективной юридической ответственности, то за совершение правомерного поступка должны применяться меры позитивной юридической ответственности. Акцент делается на рассмотрении позитивной юридической ответственности.

С учетом развития права, значение позитивного аспекта юридической ответственности должны быть переоценены и переосмыслены. Статья посвящена позитивной юридической ответственности, которая рассматривается автором как противоположность ретроспективной юридической ответственности.

Ключевые слова: парные правовые категории, юридическая ответственность, ретроспективная юридическая ответственность, позитивная юридическая ответственность, объективизация, правовые явления.

SHCHERBAKOV Roman Alexandrovich

postgraduate student of Theory and History of State and Law, History of Doctrines of Law and State sub-faculty of the Russian New University

POSITIVE LEGAL LIABILITY AS ANTINOMY RETROSPECTIVE LEGAL RESPONSIBILITY

The responsibility was, is and will be the phenomenon, the relevance of which is constantly increasing. Legal liability is no exception.

The objectification of legal responsibility consists of many components which characterize the complexity of this phenomenon. As a multilateral legal phenomenon, the legal responsibility is the most important institution of law. Legal liability – a liability established by law. Legislation determines the orientation of the liability in respect of acts committed.

In these legal realities, the legal responsibility is regarded from the position of retrospective aspect. Retrospective legal liability qualifies the negative consequences against the perpetrators of the offense. It is from this position finds its reflection of legal liability in science because it represents the reaction to the offense.

However, acts can carry not only the nature of the offense, but also be qualified by lawful action. Will apply to legal liability in respect of persons who have committed lawful actions? This refers to the application of such measures of legal responsibility, which are distinct from measures used for the offense.

If for offences the measures of retrospective legal liability for the Commission of a lawful act should apply measures of positive legal responsibility. The emphasis is on the consideration of positive legal responsibility.

Taking into account the development rights, the value of a positive aspect of legal liability should be reassessed and reinterpreted. The author considers the possibility of applying legal responsibility for committing lawful actions. The article is devoted to positive legal responsibility which is regarded by the author as opposed to retrospective legal responsibility.

Keywords: pair of legal categories, legal liability, retrospective legal responsibility, positive legal responsibility, objectification, and legal phenomenon.

В юридической науке проблеме юридической ответственности уделялось немало внимания¹, она рассматривалась с различных позиций². Вместе с тем юридическая ответствен-

ность актуальна и в современных правовых реалиях. Внимание уделяется не столько практической реализации юридической ответственности, а сколько ее теоретико-правовому значению.

Юридическая ответственность является атрибутом любого государства. Будучи атрибутом государства, сущность

1 Хачатуров Р. Л., Ягудян Р. Г. Юридическая ответственность. – Тольятти, 1995.

2 Липинский Д. А. Формы реализации юридической ответственности / под ред. Р. Л. Хачатурова. – Тольятти: Волжский университет

им. В. Н. Татищева, 1999.

юридической ответственности приобретает аксиологическое значение. Следует отметить, что юридическая ответственность является обобщенным понятием, включающие в себя объективизацию данного правового явления. Юридическая ответственность исходит из права, она также понимается как ответственность установленная законом.

Основной вопрос заключается в бытие юридической ответственности. Что придает ответственности ее юридический характер? Наличие права. В частности правовые нормы регламентируют правила поведения, нарушение которых влечет причинение вреда государству, обществу физическому или юридическому лицу. Поскольку причинение вреда влечет нарушение прав и свобод других лиц, то за это устанавливается юридическая ответственность. В таком виде юридическая ответственность применяется за правонарушения.

Безусловно, за совершение правонарушений применяется юридическая ответственность. Такая юридическая ответственность влечет, в отношении правонарушителя, неблагоприятные последствия. Что если лицо совершает положительные действия (например, пресекает готовящееся преступление, либо своими действиями помогает задержать преступника и т. д.). Будет ли применяться в отношении таких лиц юридическая ответственность?

Гипотетически да. Так как юридическая ответственность, не смотря на ее изученность в науке, является многогранным правовым явлением. Можно предположить, что за положительные действия также будут применяться меры юридической ответственности. Однако такие меры юридической ответственности будут отличны от мер, применяемых за правонарушения. Логическая операция позволяет определить, что наказание есть юридическая ответственность, но не вся юридическая ответственность есть наказание. В данном смысле речь идет о наказании за правонарушения.

Ответственность тогда юридическая, когда она закреплена в законе. Это то, что отличает ее от других видов социальной ответственности. В частноправовых отношениях ответственность, установленная в нормах права, может также регулироваться в соглашениях между сторонами (например, гражданско-правовая ответственность). В публичном праве применяется только те меры юридической ответственности, которые непосредственно закреплены в законе.

В отечественной юридической науке особое внимание уделяется ретроспективной юридической ответственности. Данное положение находит свое отображение, поскольку ретроспективная ответственность неразрывно связана с правонарушением³.

Бесспорно, значимость ретроспективной юридической ответственности в науке. Ретроспективная юридическая ответственность является следствием правонарушения. Так ретроспективный аспект юридической ответственности выражается в негативном последствии для правонарушителя. В то же время она является только одной стороной юридической ответственности.

Поскольку ретроспективная юридическая ответственность связана с правонарушением, то она характеризуется применением соответствующих мер принуждения. Ретроспективный аспект юридической ответственности – не вся юридическая ответственность, а только лишь одна ее направленность, выраженная в применении соответствующих мер к правонарушителю.

Другой стороной юридической ответственности является – позитивная юридическая ответственность. В отличие от ретроспективной юридической ответственности, позитивному

аспекту юридической ответственности в науке уделяется меньше внимания.

В науке позитивная юридическая ответственность рассматривается как ответственность за будущее поведение. Стоит отметить, что в настоящих правовых реалиях позитивный аспект юридической ответственности остается дискуссионным вопросом в науке, поскольку данное положение не находит своего отображения.

Юридическая ответственность – многогранное правовое явление. Правильное понимание ответственности важно и в политическом, социальном, и в юридическом смысле, оно имеет громадное значение для научной разработки проблемы прав личности, для повышения ответственности государственных органов, общественных организаций, должностных лиц за порученное дело⁴.

Одна из проблем позитивного аспекта юридической ответственности заключается в соотношении его с правомерным поведением. В юридической литературе позитивная юридическая ответственность характеризуется осознанием своих действий (бездействий) соотносением их с действующими законами и подзаконными актами⁵. Так позитивная юридическая ответственность выражается в соблюдении правовых норм, реализации правомерного поведения и т. д. В таком виде сущность позитивного аспекта юридической ответственности сводится исключительно к соблюдению законодательства⁶.

Однако соблюдение действующего законодательства квалифицируется правомерным поведением, а не позитивной юридической ответственностью. Тем более к таким лицам не применяются юридическая ответственность. Поскольку юридическая ответственность не применяется, то и назвать данное явление позитивной юридической ответственностью нельзя.

Так в юридической науке тенденции в отношении позитивного аспекта юридической ответственности приводит к знаку равенства между двумя различными по существу понятиями «правомерное поведение» и «позитивная юридическая ответственность». Правомерное поведение – это ответственное поведение, а не юридическая ответственность. Правомерное поведение выражено в соблюдении норм права. Тогда как по своим объективным свойствам (признакам, принципам, функциям и т. д.) юридическая ответственность не может квалифицироваться соблюдением правовых норм.

Таким образом, в юридической науке назрел вопрос о дифференциации правомерного поведения и позитивной юридической ответственности.

Стоит согласиться, что понятие позитивной ответственности было введено в годы развитого социализма, когда партия и государство всячески стремились повысить ответственность людей, а не самого государства, и поэтому в целях придания большего значения исполнению людьми своих обязанностей и было введено понятие позитивная юридическая ответственность⁷.

Позитивный аспект юридической ответственности должен строиться не на добровольном соблюдении правовых норм, а на правомерных действиях и применении мер юридической ответственности к субъектам права за такие действия. Поскольку ретроспективный аспект юридической ответственности характеризуется негативными последствиями для пра-

3 Прокопович Г. А. Юридическая ответственность в российском праве (теоретический аспект): Монография. М.: НОУ МЭЛИ, 2007.

4 Строгович М. С. Сущность юридической ответственности // Советское государство и право. – 1979. – № 5. – 78 с.

5 Власов В. И., Власова Г. Б. Теория государства и права: учебное пособие. 2-е изд. – Ростов н/Д: Феникс, 2012.

6 Богданова М. С. Юридическая ответственность: основания, виды, субъекты: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998.

7 Шубина Т. Б. Теоретические проблемы защиты права: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 1997.

вонарушителя, то антиподом негативных последствий являются положительные последствия для лиц.

Позитивный аспект юридической ответственности может быть положительным только в том случае, если речь идет о поощрении. Так как антонимией наказания является поощрение, следовательно, позитивная юридическая ответственность квалифицируется поощрением. Юридическая ответственность является видом социальной ответственности, последней присуще поощрение, следовательно, и юридическая ответственность может иметь поощрительный характер. Так юридическая ответственность будет связана не только с нарушением законодательства, но и с поощрением за соответствующее поведение.

В юридической науке поощрение и наказание рассматриваются как парные правовые категории⁸, так как они отображают единство противоположных понятий. Позитивный и ретроспективный аспекты отображают направленность юридической ответственности, где позитивный аспект юридической ответственности характеризуется положительными последствиями для лиц.

Вместе с тем аксиологическое значение имеет основание юридической ответственности⁹. Основание юридической ответственности представлено нормативным и фактическим основанием. Нормативное основание является общим, как для ретроспективной, так и для позитивной юридической ответственности, поскольку квалифицируется законом или оговаривается между сторонами в соглашении (гражданско-правовая ответственность).

Фактическое основание юридической ответственности обуславливается аспектами ответственности. Ретроспективная юридическая ответственность характеризуется совершением правонарушения. Фактическим основанием позитивной юридической ответственности является – совершение правомерного поступка.

Под правомерным поступком понимается совершение положительных действий лицом. Совершение правомерного поступка позволяет применить в отношении лица его совершившего, меру юридической ответственности в виде поощрения.

Законодательство устанавливает ретроспективную ответственность за правонарушения, в то же время законодательство также регламентирует меры поощрения. В частности Трудовой кодекс РФ¹⁰ устанавливает, что работодатель вправе применить в отношении работников меры поощрения, за выполнения трудовых обязанностей.

В Указе Президента РФ от 07.09.2010 № 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации»¹¹, установлено, что государственные награды Российской Федерации являются высшей формой поощрения граждан Российской Федерации за заслуги в области экономики, науки, охране здоровья и жизни, защите прав и свобод граждан и иные заслуги перед государством.

Так санкция правовой нормы воспринимается не только как мера наказания, но и как мера поощрения. Поощрение представлено не чем иным как юридической ответственностью за правомерные поступки. Так совершение правомерного поступка квалифицируется положительными последствиями

для лиц. Позитивная юридическая ответственность не исключает правомерное поведение, а стимулирует его путем привлечения лиц к поощрению за правомерные поступки.

Поощрение как мера юридической ответственности является новым витком в исследовании, развитии и становлении теории юридической ответственности и законодательства в целом. Применение поощрений направлено на повышение правовой активности граждан.

Понимание позитивной юридической ответственности как антонимии ретроспективной юридической ответственности предусматривает собой изменение сущности юридической ответственности в отношении ее аспектов. Так позитивная юридическая ответственность есть ответственность лиц за совершение правомерных поступков.

Юридическая ответственность предполагает, что лицо должно отвечать за свои действия. Правомерный поступок не является исключением, лицо также отвечает за его совершение. Отличие состоит в том, что к таким лицам применяется позитивная юридическая ответственность.

Таким образом, позитивная юридическая ответственность не является правомерным поведением. Вместе с тем правомерное поведение является частью позитивной юридической ответственности. Позитивная юридическая ответственность стимулирует правомерное поведение путем совершения положительных (правомерных) поступков, результатом которых может служить поощрение таких лиц.

Юридическая ответственность несет в себе благоприятные последствия для лиц, совершивших правомерный поступок. Рассмотрение позитивной юридической ответственности с позиции поощрения за совершения правомерного поступка позволяет по-новому взглянуть на сущность юридической ответственности в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 № 197-ФЗ // Российская газета. – 2001. – 31 декабря.
2. О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации: указ Президента РФ от 07 сентября 2010 № 1099 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 37. – Ст. 4643.
3. Богданова М. С. Юридическая ответственность: основания, виды, субъекты: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998. – 187 с.
4. Власов В. И., Власова Г. Б. Теория государства и права: учебное пособие. 2-е изд. – Ростов н/Д: Феникс, 2012. – 331 с.
5. Кудрявцев В. Н. Закон, поступок, ответственность. – М.: Наука, 1986. – 448 с.
6. Липинский Д. А. Формы реализации юридической ответственности / под ред. Р. Л. Хачатурова. – Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 1999. – 144 с.
7. Нырк В. В. Поощрение и наказание как парные юридические категории: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2003. – 222 с.
8. Прокопович Г. А. Юридическая ответственность в российском праве (теоретический аспект): Монография. – М.: НОУ МЭЛИ. 2007. – 185 с.
9. Строгович М. С. Сущность юридической ответственности // Советское государство и право. – 1979. – № 5. – 78 с.
10. Хачатуров Р. Л., Ягутян Р. Г. Юридическая ответственность – Тольятти, 1995. – 200 с.
11. Шубина Т. Б. Теоретические проблемы защиты права: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 1997. – 228 с.

8 Нырк В. В. Поощрение и наказание как парные юридические категории: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2003.

9 Кудрявцев В. Н. Закон, поступок, ответственность. – М.: Наука, 1986.

10 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 № 197-ФЗ // Российская газета. – 2001. – 31 декабря.

11 О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации: указ Президента РФ от 07 сентября 2010 № 1099 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 37. – Ст. 4643.

ЛЯСОВИЧ Татьяна Георгиевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России

УДАЛЬЦОВ Андрей Александрович

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России

ИНСТИТУТ КРОВНОЙ МЕСТИ В ДРЕВНЕРУССКОМ ПРАВЕ

В статье раскрываются вопросы, посвященные правовой регламентации института кровной мести в Древней Руси. Автор анализирует его роль в Древнерусском государстве на различных исторических этапах, выявляет некоторые особенности правового закрепления рассматриваемого института, делает выводы о переходном характере отмщения такого рода как свидетельства слабости административного аппарата и низкой эффективности правового регулирования.

Ключевые слова: кровная месть, обычай, традиция, Древнерусское государство, древнерусское право, наказание, убийство, вира, право на наказание, Русская правда, расправа, самосуд.

LYASOVICH Tatyana Georgievna

Ph.D. in Law, associate professor of History of State and Law sub-faculty of the Saint-Petersburg University of the MIA of Russia

UDALTSOV Andrey Alexandrovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of History of State and Law sub-faculty of the Saint-Petersburg University of the MIA of Russia

THE INSTITUTE OF BLOOD FEUD IN THE ANCIENT LAW

The article deals with such issues as juridical regulation of blood feud institution in Ancient Russia. The author analyses its role in Old Russian state at various historic periods, discovers some aspects of the considered institution legal confirmation, comes to conclusion about the transient nature of such vengeance as a sign of weakness of the administrative structures and low efficiency of the legal regulation.

Key words: blood feud, custom, tradition, Old Russian state, Old Russian justice, penalty, murder, wergild, right in penalty, Russkaya Pravda, punishment, lynch law.

Проблема кровной мести как осуществления права на наказание самим потерпевшим или его родственниками всегда вызывала повышенное внимание со стороны исследователей¹.

Кровная месть на Руси являлась правом, обязанностью и традицией. В источниках древнерусского права встречаются неоднократные упоминания о применении такого возмездия. В договорах Руси с Византией содержались положения о правилах применения этого института. По договору князя Олега месть родственников была возможна, но допускалась только в случае, если «суд объявит кого-нибудь виновным в убийстве, когда убийство будет доказано в суде»². От кровной мести убийце можно было спастись лишь бегством: «бежавший убийца, ежели оставлял свое имение в удовлетворении родственников убитого, тем самым уже освобождался от преследования, и родственники убитого, взявши имущество, оставленное для их удовлетворения, уже лишались права мстить убийце»³. По свидетельству историков, при князе Игоре кровная месть была ограничена – были установлены штрафы в пользу княжеской казны, после уплаты которых убийца считался свободным от мести родственников убитого и не имел необходимости спастись бегством. Еще одну виру он должен был выплатить родственникам убитого.

Упоминание о кровной мести содержится и в Русской правде, которая традиционно считается основным источни-

ком древнерусского права и представляет собой сборник юридических норм XI – XII вв., регулирующих наиболее значимые общественные отношения переходного периода формирования русской государственности. Русская правда базируется на обычном праве, адаптированном к изменениям зародившегося феодального строя.

Упоминание о кровной мести мы встречаем буквально в первых строках закона: «если муж убьет мужа, то мстит брат за убийство брата, сын за отца, или племянник со стороны брата, или племянник со стороны сестры...»⁴. Очевидно, что институт кровной мести, согласно Закону Русскому, традиционно касался не всех членов общины, а лишь близких родственников. Таким образом, круг законных мстителей был ограничен двумя степенями ближайших родственников убитого, к которым относились отец, сын, братья, племянники. Если указанные родственники отсутствовали, то право кровной мести утрачивалось, а с убийцы взыскивался штраф в пользу родственников убитого.

Практика применения кровной мести на Руси была обширной. Летописи свидетельствуют о том, что в старину сын убитого лишался наследства, если он не отомстил за отца, а мать давала пощечину сыну, если тот осмеливался сесть за стол, не отомстив за смерть брата⁵. Практика кровной мести, как правило, касалась лишь мужчин, однако, женщины могли

1 Георгиевский Э. В. Кровная месть и смертная казнь у восточных славян. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1208340> (Дата обращения; 27.09.2016).

2 Беляев И. Д. История русского законодательства. Серия «Мир культуры, истории и философии». – СПб.: Издательство «Лань», 1999. С. 89.

3 См.: Там же.

4 Русская правда Краткая редакция. Текст по Академическому списку. Перевод Б. Б. Кафенгауза // Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России: учебное пособие / сост. Ю. П. Титов. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2010. С. 4.

5 Вербицкий В. Кровная месть была на Руси обычным делом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.contrasterra.ru/opinion/496> (дата посещения: 27.09.2016 г.).

выступать в качестве подстрекателей к мести. Отказ мужчины от мести позволял женщине отказать последнему в предоставлении пищи, заботы, брачного ложа⁶. Однако известны случаи и прямого участия женщин в осуществлении кровной мести. Так в 945 году княгиня Ольга жестоко отомстила древлянам за убийство своего мужа – князя Игоря.

Фактически кровная месть на Руси представляла собой пережиток древности, свойственный для родоплеменных отношений, который предписывал возможность для членов семьи или рода распорядиться жизнью виновного в убийстве родственника и отомстить ему. Применение института кровной мести было тесно взаимосвязано с восприятием человека как элемента родового или «кровного» объединения, при этом такое понятие как «личная честь» было взаимосвязано с понятием «честь рода». Кровная месть была применима только для свободных людей. Убийство раба подлежало материальному возмещению.

Существование института кровной мести на Руси было связано с рядом объективных факторов, среди которых необходимо выделить, прежде всего, сохранение элементов первобытнообщинного строя, слабость государственной (княжеской) власти, отсутствие специальных органов охраны правопорядка, реализующих, в том числе, и карательную функцию.

Во времена правления князя Ярослава функции обеспечения правопорядка и борьбы с преступностью осуществляли управленческие структуры и должностные лица – представители примитивного административного аппарата. В этой ситуации каждому члену общества в силу традиции было гораздо эффективнее реализовать свое право на «вендетту», нежели ожидать справедливого наказания преступника со стороны княжеской власти при отсутствии эффективных рычагов правового регулирования.

Примечательно, что в тексте Русской правды не содержится упоминания о месте кровной мести в судебном процессе Древнерусского государства. Вероятно, что она могла являться своеобразным итогом судебного разбирательства и осуществляться как приговор при молчаливом одобрении властей, согласно устоявшейся традиции.

Ряд ученых высказывают и иные точки зрения. Так, опираясь на тот факт, что институт кровной мести являлся пережитком древности, препятствовавшим укреплению княжеской власти, исследователи указывают на то, что месть за убийство (ст. 1 Русской Правды), не являлась мезтью по приговору суда, а являлась мезтью, осуществляемой по инициативе самих потерпевших, т.е. представляла собой упорядоченное самоуправство, охраняемое законом (М. А. Дьяконов, М. М. Михайлов). Иного мнения придерживается Георгиевский Э. В., который отмечает, что кровная месть, закрепленная в ст. 1 Русской Правды, не является ни досудебной, ни послесудебной расправой. Она представляет собой нечто среднее между самосудом и наказанием, она носит внесудебный характер и является мерой воздействия на преступника, охраняемой правом, компромиссом закона и обычая⁷.

Исходя из сказанного, можно констатировать тот факт, что по Русской правде институт кровной мести носил ярко выраженный переходный характер от непосредственной расправы общины к наказанию, налагаемому и исполняемому государством.

По мере усиления княжеской власти и снижении роли общинного суда у административных органов появилась возможность вмешиваться в судебный процесс и упорядочивать его. Князь и его представители на местах стали выступать в качестве посредников между убийцей и общиной, защищающей интересы родственников убитого. Таким образом, сдерживая самосуд общины, князь вводил свою меру наказания - виру, т.е. денежный штраф, уплачиваемый за убийство в княжескую казну, как альтернативу кровной мести. Эта новация свидетельствовала об ограничении кровной мести во времена Ярослава, стремлении отойти от древней традиции, чтобы предотвратить самосуды и резню. Таким образом, Русская правда в Краткой редакции содержит положения об ограниченной кровной мести (в отличие от безотчетной кровной мести, практикуемой в древности).

Подтверждением этому являются положения, содержащиеся в Пространной редакции Русской правды, которая упраздняет институт кровной в пользу института материального возмещения: «после Ярослава собрались сыновья его: Изяслав, Святослав и Всеволод, с боярами своими... и отменили кровную месть за убийство, установив выкуп деньгами»⁸.

Таким образом, обычай кровной мести был заменен другим обычаем – обычаем материального возмещения, выплатой виры со стороны убийцы, расширив тем самым право государства на личность и имущество правонарушителя.

Материальное возмещение или вира по Русской правде носили строго дифференцированный характер. Различали простую виру, которую уплачивал виновный потерпевшему или родственникам (ст. 6), княжескую виру – уплачиваемую за нарушение «княжеского мира» в казну князя, выплаты представителям княжеской администрации – мечникам (ст. 41), вирникам (ст. 42). Русской Правде известен также институт дикой или повальной виры (в размере 80 гривен), которая налагалась за убийство княжеских служащих (ст. 19).

Таким образом, анализ различных источников древнерусского права позволяет говорить о следующих видах кровной мести на Руси: 1) безотчетная кровная месть, которая имела место в древности, была упомянута в первых договорах князей и носила всеобъемлющий неотвратимый характер; 2) ограниченная кровная месть, упоминание о которой мы встречаем в Русской правде князя Ярослава. По мере усиления княжеской власти кровная месть как древний обычай была заменена материальным возмещением вреда. В Правде Ярославичей содержится упоминание о ее замене материальными возмещениями – вирами различных видов и размеров, что способствовало укреплению княжеской власти и повышению эффективности правового регулирования в Древнерусском государстве.

6 Георгиевский Э.В. Кровная месть и смертная казнь у восточных славян. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1208340> (дата посещения: 27.09.2016 г.).

7 Георгиевский Э. В. Указ. соч.

8 Русская правда Пространная редакция. Текст по Троицкому списку. Перевод В. Н. Сторожева // Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России: учебное пособие / сост. Ю. П. Титов. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2010. С. 9.

РЯБЧЕНКО Александр Григорьевич

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Южного института менеджмента (г. Краснодар)

РОЛЬ ОРГАНОВ И ВОЙСК НКВД В БОРЬБЕ С БАНДИТИЗМОМ НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье раскрывается проблематика борьбы с бандитизмом на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны, дается оценка взаимодействия органов и войск НКВД в пресечении деятельности бандформирований.

Ключевые слова: борьба с бандитизмом, органы и войска НКВД, отделы по борьбе с бандитизмом

RYABCHENKO Alexandr Grigodjevich

Ph.D. in historical sciences, professor, Head of the Theory and History of State and Law sub-faculty of the Southern Institute of Management (Krasnodar)

ROLE OF THE NKVD ARMIES AND INSTITUTIONS IN STRUGGLE WITH BANDITRY OF THE NORTH CAUCASUS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article displays the issue of struggle with banditry in the North Caucasus during the Great Patriotic War, and makes an estimate of the NKVD armies' and institutions' cooperation in suppression of the gang activity.

Keywords: struggle with banditry, NKVD armies and institutions, banditry departments

Рябченко А. Г.

Оценка деятельности органов внутренних дел периода Великой Отечественной войны предполагает обращение к проблематике, связанной с борьбой с уголовным и политическим бандитизмом, получившим в данное время достаточно широкое распространение, и представлявшим собой угрозу общественной безопасности. Среди регионов особенно выделявшихся в условиях меняющейся криминогенной обстановки следует отнести Северный Кавказ.

Борьба с бандитизмом на Северном Кавказе, представляющая серьезную угрозу уже с осени 1941 года, в период оккупации велась силами органов и войск НКВД, осуществляющих масштабные мероприятия по выявлению и уничтожению бандформирований. Только в 1942 г. в регионе было проведено более 700 спецопераций, в ходе которых было уничтожено 2345 бандитов¹. Для стабилизации обстановки на Северном Кавказе пытались использовать самые различные методы, на практике решить проблему вне силового варианта не удавалось.

С началом освобождения региона борьба с бандитизмом являлась одним из приоритетных направлений в деятельности НКВД, в силу масштабности задачи опиравшегося в ее решении на войсковые части. Наиболее пораженными бандитизмом оказались горные и предгорные районы, особенно Чечено-Ингушетии и Карачая, где весной 1943 г. насчитывалось примерно по 4000 бандитов,² а также Кабардино-Балкарии, где находились 44 террористические группы численностью 941 человек.

События 1942-1943 гг., характеризующиеся дальнейшим ростом банддвижения и усложнением криминогенной ситуации на Северном Кавказе показали, что не вполне продуманным и эффективным оказалось взаимодействие различных силовых структур в борьбе с растущей опасностью бандитизма.

В данной связи отметим, что после раздела с НКГБ борьба с бандитизмом вошла в сферу преобладающей ответственности НКВД. Именно за местными органами НКВД в полном объеме сохранялись все агентурные разработки, агентурно-ведомительная сеть.

Последующие организационно-структурные изменения привели к повышению статуса основных структурных подраз-

делений, специально решавших данный блок задач – отделов по борьбе с бандитизмом, превратившихся из одного из подразделений управлений милиции в самостоятельные отделы НКВД, играющие, по сути, ведущую роль в управлениях.

Вывод об активизации бандитского движения к началу 1943 г. и необходимости анализа накопленного ранее опыта борьбы с ним был сделан в составленной к 8 марта 1943 г. «Краткой справке о политическом бандитизме на Кубани в прошлом и настоящем и вытекающих отсюда задачах ОББ».

Оживлению бандитизма способствовали следующие обстоятельства: «а) наличие оставшихся предателей, полицейских и т. п. антисоветских кадров; б) наличие у них разного рода оружия, в значительном количестве брошенного при отходе сперва Красной Армией, а затем при отходе - армией противника; в) благоприятные природные условия; г) близость линии фронта и связанные с этим чаяния антисоветчиков о возврате оккупантов»³.

Проблема борьбы с бандитизмом на Северном Кавказе требовала решения еще одной задачи – организации профилактической работы с призывниками, при этом предписывалось осуществлять тесное взаимодействие с военными комиссариатами⁴. Кроме того, необходимо было ужесточать режим охраны подследственных и лишать бандитов пособнической базы. Последнее связывалось с тем, что, как следует из вышеуказанной справки, «вокруг бандитов ... и их семей не создается общественного мнения, многие жители помогают бандитам, желая заручиться их милостью на случай возврата немцев»⁵.

Задача проведения профилактической работы, ликвидации бандформирований осложнялась тем, что к 1943 г. личный состав сотрудников НКВД обновился в некоторых органах на 90-97%,⁶ и к началу 1943 г. отделы по борьбе с бандитизмом не были укомплектованы.

Тем не менее, даже ограниченными силами отделы по борьбе с бандитизмом выполняли большой объем работы.

Масштабы деятельности Отдела борьбы с бандитизмом УНКВД по Краснодарскому краю характеризуются следующими

3 САФ ИЦ ГУВД КК. Ф. 21. Д. 7. Л. 388.

4 Там же.

5 Там же.

6 Органы и войска МВД России: Краткий исторический очерк. М., 1996. С. 265.

1 Лысенков С. Г., Сидоренко В. П. Внутренние войска: страницы истории. СПб., 2001. С. 87.

2 РГВА. Ф. 38654. Оп. 1. Д. 11. Л. 22; Чомаев К. Наказанный народ. Черкесск, 1993. С. 18.

ми цифрами: с 20 февраля по 1 июня 1943 г. было полностью ликвидировано 32 банды общей численностью 191 человек, частично было ликвидировано 13 банд с потерей ими 51 человека. Были уничтожены 30 бандитов, действовавших в одиночку, и 38 пособников. Бандформирования понесли серьезные потери. Из зарегистрированных 311 человек были уничтожены 56, арестовано – 220, остальные добровольно сдались в плен⁷.

К лету 1943 г. на Северном Кавказе наблюдается очередной всплеск активности бандформирований. По данным НКВД в первой половине 1943г. в регионе было учтено 292 указанные группы (2750 чел)⁸. К примеру, в Краснодарском крае на оперативном учете состояла 51 бандгруппа, что, кстати, было вполне сопоставимо с Чечено-Ингушетией (52 группы) и Дагестаном (53 группы)⁹.

Причины, способствующие усложнению криминогенной ситуации в регионе стали предметом детального анализа партийного руководства Краснодарского края.

Был сделан вывод о необходимости корректировки стратегии действий органов НКВД для борьбы с бандитизмом. 4 июля 1943 г. бюро Краснодарского крайкома ВКП(б) принимает специальное постановление «О состоянии борьбы с бандитизмом в крае», зафиксировавшее неприятие «своевременных мер в борьбе с бандитизмом как со стороны органов НКВД, а также оперативных войск НКВД и войск НКВД по охране тыла», отсутствие необходимой согласованности в их действиях, что обусловило «процесс объединения мелких групп в крупные банды»¹⁰.

В итоге, ставка партийным руководством Краснодарского края была сделана на мобилизацию на борьбу с бандитизмом всех имевшихся в наличии в регионе сил, в том числе, войск НКВД и Красной Армии.

По итогам заседания 4 июля 1943 г. бюро Краснодарского крайкома ВКП(б) было принято решение о создании краевого штаба борьбы с бандитизмом в составе представителей Управления НКВД, командования Северо-Кавказского фронта и партийных органов края¹¹.

Руководство НКВД СССР также оказало действенную поддержку Краснодарскому крайкому путем выделения дополнительных оперативных сил. В середине 1943 г. для непосредственного оперативного руководства работой по ликвидации бандгрупп на Кавказ перебазировалась и значительная часть руководящего состава Главного управления по борьбе с бандитизмом НКВД СССР. Во многом это предопределило характер последующего развития событий. К моменту Новороссийско-Таманской операции, полностью очистившей территорию края от оккупантов, основная часть бандформирований на территории края была уничтожена.

Эффективность удара, нанесенного по бандформированиям в июле – августе 1943 г. резко ограничила поле их деятельности. Это было отмечено в докладной записке начальника Краснодарского краевого отдела борьбы с бандитизмом полковника П.П. Сологуба за июль 1943 года. В ней отмечалось, что «провал попыток летнего наступления немцев, а также усиливающееся преследование банд, репрессии в отношении родственно-пособнической базы значительно изменили настроение бандэлемента в сторону тяготения к добровольной сдаче. Отмечается процесс дробления банд на мелкие группы»¹².

Значительные успехи были достигнуты и в борьбе с бандитизмом в национальных автономиях. К примеру, на территории Кабардино-Балкарии летом 1943 г. было арестовано 2,5 тыс. человек¹³.

Важным результатом активизации деятельности органов и войск НКВД в борьбе с бандитизмом стало улучшение ситуации в Чечне, результатом чего стала ликвидация к концу 1943 года двух наиболее крупные сепаратистских организаций, воз-

главляемых М. Шериповым и Х. Исрапиловым, а также 46 более мелких повстанческих отрядов и групп. Успешно шло уничтожение банд в других автономиях.

Донесения в адрес Л. Берии свидетельствуют о том, что к осени – зиме 1943 г., в ходе проведения крупномасштабных спецопераций, основные базы бандформирований были ликвидированы, действия мелких банд в основном были отмечены в горных районах Кабардино-Балкарии, Чечено-Ингушетии и Карачая.

Завершающий этап борьбы с бандитизмом на Северном Кавказе начался в 1944 году и носил локальный характер.

Основные силы оперативных групп по борьбе с бандитизмом были в основном задействованы в спецоперациях по ликвидации остатков бандгрупп, а также в борьбе с отдельными «повстанческими формированиями»¹⁴.

Результатом наметившихся изменений во внутривнутриполитической ситуации явились организационные мероприятия, кардинально изменившие структуру дислоцировавшихся на Кавказе войск НКВД. В приказе НКВД СССР № 001455 от 1 декабря 1944 г. указывалось: «Северо-Кавказский округ внутренних войск, как выполнивший свою задачу, упразднить»¹⁵. В то же время, есть мнение, что «сокращение округа произошло не столько из-за стабилизации криминогенной обстановки в регионе, сколько обуславливалось необходимостью срочной переброски имевших опыт ведения боевых действий и борьбы с бандитизмом войсковых сил для подавления бандповстанческого движения в Белоруссии, на Украине и республиках Прибалтики»¹⁶.

Из анализа приведенных материалов следует, что осенью 1944 г. проблема бандитизма на Северном Кавказе для органов и войск НКВД, местных органов власти не являлась столь актуальной.

Основные усилия внутренних войск и органов НКВД в указанный период были направлены на борьбу с националистическими бандами в Западной Украине, Белоруссии и Прибалтике. Туда по приказу Л. Берии еще в марте 1944 г. с Северного Кавказа была переброшена, как имевшая опыт борьбы с бандитизмом, Орджоникидзевская дивизия внутренних войск и другие части (всего 28247 военнослужащих), в связи с чем Северо-Кавказский округ внутренних войск был расформирован¹⁷.

Констатируя ведущую роль НКВД в деле подавления бандитизма на Северном Кавказе, следует особо отметить, что позитивные результаты в его деятельности явились следствием совместных усилий органов и войск НКВД.

Органы НКВД, по сути, играли ведущую роль в сборе информации о состоянии банддвижения, оценке ситуации на местах, что позволяло обеспечивать более высокую эффективность войсковых операций, в которых опять-таки сотрудники органов НКВД принимали самое активное участие.

Пристатейный библиографический список

1. ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 58. Л. 68-69.
2. РГАСПИ. Ф.17. Оп.88. Д.286. Л.20.
3. РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 129. Л.Л. 14-14 об.
4. РГВА. Ф. 38664. Оп. 1. Д. 3. Л. 16.
5. РГВА. Ф. 38654. Оп. 1. Д. 26. Л. 2.
6. РГВА. Ф. 38654. Оп. 1. Д. 11. Л. 22.
7. САФ ИЦ ГУВД КК. Ф. 21. Д. 7. Л. 388.
8. САФ ИЦ ГУВД КК. Ф. 21. Д. 12. Л. 12.
9. ЦДНИКК. Особая папка. Д. 243. Л. 30.
10. ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 619. Л. 6.
11. Лысенков С. Г., Сидоренко В. П. Внутренние войска: страницы истории. СПб., 2001.
12. Органы и войска МВД России: Краткий исторический очерк. М., 1996.
13. Сидоренко В. П. Войска НКВД на Кавказе в 1941-1945гг.: Исторический аспект. Дис. ... докт. ист. наук. СПб., 2000.
14. Чомаев К. Наказанный народ. Черкесск, 1993.

7 САФ ИЦ ГУВД КК. Ф. 21. Д. 12. Л. 12.

8 ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 58. Л. 68-69.

9 Сидоренко В.П. Войска НКВД на Кавказе в 1941-1945гг.: Исторический аспект. Дис ... докт. ист. наук. СПб., 2000. С. 236.

10 ЦДНИКК. Особая папка. Д. 243. Л. 30.

11 ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 619. Л. 6.

12 САФ ИЦ ГУВД КК. Ф. 21. Д. 12. Л. 116.

13 РГАСПИ. Ф.17. Оп.88. Д.286. Л.20.

14 См.: РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 129. Л.Л. 14-14 об.

15 РГВА. Ф. 38654. Оп. 1. Д. 26. Л. 2.

16 Сидоренко В. П. Указ. соч. С. 116.

17 РГВА. Ф. 38664. Оп. 1. Д. 3. Л. 16.

АЛЕКСЕЕВА Наталья Ивановна

преподаватель кафедры истории и теории отечественного государства и права Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта

УПРАВЛЕНИЕ ЦЕРКОВНЫМ ИМУЩЕСТВОМ В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ XV-XVII ВВ.

В статье рассматривается система управления церковным имуществом, которая сложилась в Московском государстве XV – XVII вв. Делается вывод о складывании многоуровневой системы управления церковным имуществом в исследуемый период. Определяется значение государственных и церковных органов в управлении церковным имуществом.

Ключевые слова: церковное имущество, монастырское имущество, государственные органы управления церковным имуществом, церковные органы управления, Московское государство XV – XVII вв.

ALEKSEEVA Natalya Ivanovna

lecturer of History and Theory of Russian State and Law of the Immanuel Kant Baltic Federal University

Алексеева Н. И.

MANAGEMENT OF RELIGIOUS PROPERTY IN THE MUSCOVITE STATE XV-XVII CENTURIES

This article discusses the use of church property management system that has evolved in the Muscovite State XV-XVII centuries. Suggest folding multilevel control system of church property in the study period. Defines the value of the State and church authorities in the administration of church property.

Keywords: church property, the monastery property, public administration of religious property, church authorities, the Moscow State XV-XVII centuries.

В XV – XVII вв. происходят изменения во взаимоотношениях Церкви и государства, наблюдается тенденция, связанная с усилением вмешательства светской власти во внутренние церковные дела. Это проявилось в инициировании государством норм, касающихся светских направлений жизни и находившихся в ведении церкви, таких как брачно-семейные отношения, а также норм, регулирующих имущественную правоспособность церкви, в попытке установить надзор над церковным управлением.

Управление церковным имуществом в XV – XVII вв. имело многоуровневую систему. Так, на уровне государства, как социально-политического института, эти функции осуществлял государь (великий князь, а с 1547 г. – царь).

В ведении царя находилось правовое регулирование по делам церкви, им устанавливались нормы церковного порядка, за исполнением которых царь следил через архиереев и воевод; предоставление монастырям руги; выдача жалованных грамот церквям и монастырям; издание царских указов об исповеди, о хождении в церковь, о посте.

Московские государи оказывали влияние на избрание патриарха, на решение канонических вопросов, внутрицерковных споров, на состав и на постановления Поместных Соборов. По словам историка церковного права А. С. Павлова, великие князья и цари «сами указывали предметы соборных рассуждений, и при том такие, которые относились не только к сфере внешнего, но и внутреннего права Церкви, они же нередко публиковали соборные постановления от своего собственного лица»¹.

Таким образом, видно, что царская власть в этот период простиралась на все стороны церковной жизни. Так, Н. С.

Суворов в своем труде «Курс церковного права» следующим образом охарактеризовал этот период: «нельзя было указать какую-либо область, или какой-либо род дел церковных, которые принципиально изъяты были бы из компетенции царской власти. Церковные обряды, церковная дисциплина, церковно-юридический порядок вообще входили в круг попечений царской власти»².

На уровне органов центрального управления эти функции выполняли приказы. Учет церковного имущества находился в ведении Приказа Большого Дворца, сбор налогов – Приказа Большого Прихода, контроль над церковными и монастырскими финансами и землями – Монастырского приказа.

Управление церковным имуществом на уровне Церкви, как социального института, также имело уровневую систему, которая была связана с церковной иерархией. Во главе Церкви находился митрополит, а с 1589 г. – патриарх, при нем был создан патриарший двор, а также патриаршая приказная система, аналогичная по устройству общегосударственной системе управления.

Патриаршские дьяки, управлявшие приказами, фактически являлись государственными служащими, ответственными не только перед патриархом, но и царем, который в случае отсутствия патриарха брал управление Патриаршей областью в свои руки³.

Вопросы назначения дьяков, подьячих и стряпчих на службу, а также их увольнения, были исключительно в веде-

1 Павлов А. С. Курс церковного права. – Св. Троице Сергиева Лавра: Собственная типография, 1902. – С. 169.

2 Суворов Н. С. Курс церковного права. Том первый. – Ярославль, 1889. – С. 141-142.

3 Преображенский А. А. О православной церкви в истории России XVII века // Православная церковь в истории России. М., 1991. – С. 85-117. – С. 92-93.

нии государя, поскольку большая часть служащих патриарших приказов была светскими лица⁴.

Вся территория русского государства делилась на епархии во главе с епископами, обладающими широким кругом полномочий, в их ведении находилось управление епархией.

На уровне монастыря управление имуществом осуществлял настоятель совместно с Монастырским собором, являвшимся коллегиальным органом, в состав которого входили соборные старцы. Структура органов управления монастырским имуществом находилась в прямой зависимости от размера монастыря.

В крупных монастырях «состав монастырской общины в административном отношении был следующий: настоятель монастыря – игумен, соборные старцы, составлявшие монастырский собор, строитель, келарь, казначей, житник, уставщик, конюший, меньшей казначей, ризничий, книгохранитель, подкеларник, чашник, хлебник, поваренный старец, кулачник, мельничный и др.»⁵.

В монастырях меньшего размера функции управления имуществом монастыря были сосредоточены в руках настоятеля, келаря и соборных старцев.

При этом роль келаря в управлении монастырским имуществом была очень велика. Так, Павел Алеппский в своем произведении «Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию» отмечал, что в этой стране «почитают трех правителей – царя, патриарха и келаря Святой Троицы»⁶.

Не менее важным лицом в монастыре был казначей, в его ведении были доходы и расходы монастыря, которые им фиксировались в приходно-расходные книги, монастырские постройки, монастырские припасы и даже, как и во что, одевается братия. Следует отметить, что относительно расходов монастыря казначей самостоятельно не мог делать ни одного общего распоряжения. В своих действиях он руководствовался постановлениями монастырского собора или распоряжениями игумена, а по отдельным вопросам – келаря. Соборные старцы также осуществляли контроль за расходованием монастырской казны⁷.

Монастырский собор играл важную роль в управлении монастырем. В его компетенцию входило принятие постановлений, которые касались и управления имуществом монастыря. Число соборных старцев зависело от размеров обители и в разных монастырях составляло от 3 до 12 человек⁸.

В монастырях было немало других, менее значимых должностей, так называемых служебных монахов, которые контролировали различные отрасли и службы монастырского хозяйства (конюший, ризничий, книгохранитель, уставщик, трапезник, кутник, старец-чашник и др.)

Вышеизложенный материал позволяет заключить, что в XV – XVII вв. сложилась многоуровневая система управления церковным имуществом. Так, на уровне государства эти функции осуществлял царь с помощью системы государственных органов: приказы (Приказ Большого дворца, Большого Прихода и Монастырский приказ), земские избы и воеводы. При этом полномочия государственных органов власти в управлении церковным имуществом сводились к предоставлению налогового иммунитета духовным корпорациям и финансированию монастырей в виде руги.

Управление на уровне Церкви имело сложную иерархическую систему, во главе которой находился митрополит, а с 1589 г. – патриарх. Развитие в XVII в. епархиальной приказной системы, являвшейся инструментом управления Патриаршей областью, свидетельствовало о проникновении светских элементов в епархиальное управление. Патриаршие приказы, будучи самостоятельной структурой, имеющей определенное значение в управлении церковным имуществом, после принятия Соборного уложения 1649 г. становятся частью общегосударственной приказной системы управления.

Единство действий системы управления монастырским имуществом обеспечивал Монастырский собор, выступавший хранителем интересов общины.

Таким образом, в период с XV в. до сер. XVII в. влияние государственных органов в системе управления церковно-монастырским имуществом возрастает, что было обусловлено вмешательством светской администрации в церковное управление. Передача отдельных полномочий в ведение Поместного приказа (учет, описание и межевание земель, решение споров по земельным вопросам), а также создание Монастырского приказа, наделенного полномочиями по управлению церковным имуществом, означали ослабление юрисдикции Церкви, которая со второй пол. XVII в. начинает занимать подчиненное положение в системе государственных органов.

Пристатейный библиографический список

1. Баскова А. В. Монастырские органы управления монастырским имуществом в XVI – XVII вв. // История государства и права. – 2012. – № 8. – С. 28-31.
2. Из рукописного наследия Н. К. Никольского. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397 – 1625 гг.). – 436 с.
3. Павел Алеппский Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в середине XVII века (1628 – 1631). Описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским. – М: Унив. Тип., 1897. – 202 с.
4. Павлов А. С. Курс церковного права. – Св. Троице Сергиева Лавра: Собственная типография, 1902. – 539 с.
5. Преображенский А. А. О православной церкви в истории России XVII века // Православная церковь в истории России. М., 1991. – С. 85-117.
6. Суворов Н. С. Курс церковного права. Том первый. – Ярославль, 1889. – 378 с.
7. Устинова И. А. Патриаршие приказы и Патриарший дом (о соотношении административных структур в XVII в.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mkonf.iriran.ru/archive.php?id=45> (дата обращения: 13.03.2015).
8. Баскова А. В. Монастырские органы управления монастырским имуществом в XVI – XVII вв. // История государства и права. – 2012. – № 8. – С. 30.

ФУРСОВ Всеволод Владимирович

аспирант кафедры теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «БРИТАНСКАЯ КОРОЛЕВА»

В статье рассматриваются особенности историко-культурного развития концепта «Британская королева» и роль женщины на английском троне в XIX-XXI в.в.

Ключевые слова: Британская королева, Елизавета I, Елизавета II, феномен английской женщины.

FURSOV Vsevolod Vladimirovich

postgraduate student of Theory and History of State and Law sub-faculty of the N. I. Lobachevskiy Nizhny Novgorod State University

HISTORICAL AND CULTURAL REPRESENTATION OF THE CONCEPT «BRITISH QUEEN»

The article discusses the features of the historical and cultural development of the concept of «British Queen» and the role of women on the throne of England in XIX-XXI centuries.

Keywords: British Queen, Elizabeth I, Elizabeth II, the phenomenon of the British women.

Фурсов В. В.

Несмотря на то, что власть суверена сегодня скорее декоративна, чем функциональна, она очень важна для сплочения нации и для поддержания национального духа¹. За годы своего правления монарх становится частью повседневной жизни британцев. 22 июня, день коронации королевы Виктории, был объявлен государственным праздником (Bank Holiday). Газета «Daily Mail» писала, что, хотя для многих подданных монархия представляется символической, Виктория, промелькнувшая в проезжавшей карете, была для них самой важной персоной в мире². Юбилейные торжества Елизаветы II в 2002 году — огромные скопления народа, многочисленные публикации в прессе, разнообразные сувениры — тарелки, майки, кепки, открытки, кружки, пачки чая — все это с золотой короной, цифрой 50 и портретом королевы — в очередной раз подтвердили, что ее подданные не намерены менять существующее государственное устройство. Такая жизнеспособность британской монархии обусловлена особенностями исторического, социокультурного, политического развития Англии, своеобразием национального характера и менталитета островных жителей, которым присуща самобытная логика мышления³.

Социально-исторический фактор в немалой степени дает объяснение феномену устойчивости британской монархии. Отличительной чертой английской ментальности является глубокое уважение, с которым англичане относятся к своей истории⁴.

Ее величество королева Виктория, вступившая на трон в 1837 году, будучи воспитанной в уверенности, что монарх обладает неограниченной властью, отрицательно относилась к конституционной республике, которая во многом разрушила власть суверена и ограничила его влияние. Тем не менее, как и Елизавета I, Виктория стремилась поддержать согласие с парламентом без использования рычагов диктаторской власти⁵.

Таким образом, сохранению британской монархической традиции благоприятствует политический фактор — устройство государственной системы Британии. Как отмечает Британский историк В. Богданор, что при демократической системе управле-

ния имеются две важные должности — главы правительства и главы государства⁶. В США, например, эти посты заняты одной личностью — президентом, который представляет одну партию и следовательно, только часть населения. Объективно такая фигура не может объединять общество. Неслучайно символом американской нации является конституция. В Британии же функции главы правительства и главы государства разделены между премьер-министром и монархом, при этом суверен выступает как политически нейтральное лицо, представляющее государство и нацию в целом. «Можно предположить, — пишет В. Богданор, — что для государства лучше иметь определенную личность как фокус национальной идентичности, чем конституцию или историческую традицию, так как для граждан легче понять значение символа и проявлять преданность реальному человеку, чем концепции». Нейтралитет суверена нельзя назвать абсолютным.

Как утверждает В. Баджота, королевская власть, возвышающаяся над партиями, способна нивелировать политическую борьбу и быть охранительным департаментом внутренней стабильности⁷. Развивая эту идею В. Баджота, лейбористский социолог Г. Дж. Ласки утверждал, что вмешательство королевской персоны в политику в качестве третьей силы, стоящей над партиями, вполне обоснованно в чрезвычайных обстоятельствах и может рассматриваться как проявление резервной власти, которая использовалась в период политических кризисов и может потребоваться при каких-либо непредвиденных обстоятельствах, так как, в соответствии с коронационной клятвой, монарх — традиционный гарант конституции. Ситуации, когда посредничество короля было необходимо, были связаны с кризисами, затронувшими конституционные основы страны. Историки политической системы Великобритании выделяют два таких кризиса: в 1909-1911 и 1912-1914 гг. Первый был вызван реформированием палаты лордов, второй — предоставлением самоуправления Ирландии. Правивший тогда Георг VI соблюдал лояльность и выступал посредником между консерваторами и либералами. Кроме того, суверен играет важную конституционную роль при возникновении проблемы так называемого «висячего парламента», когда ни одна из правящих партий не имеет парламентского большинства, как это было в 1910-1914, в 1923-1924 гг. и в 1931г. В подобных ситуациях суверен выступает либо инициатором переговорного процесса, либо ор-

1 Остапенко Г. С. Британская монархия от королевы Виктории до Елизаветы II: Концепция управления и личность суверена. — М.: Наука, 2006. С. 267.
2 Briggs A. A social history of England. — Penguin Books. 1988. — P. 166.
3 Daily Mail. 23 June 1897. С. 14.
4 Романовская В. Б., Минеева Т. Г. Английское государство позднего средневековья: Правовые основы экономической и финансовой политики: Монография. — Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2007. — С. 21.
5 Дмитриева О. В. У истоков английского парламентаризма // Британия и Россия. — М.: ИВИ РАН, 1997. — С. 78.

6 Шершеневич Г. Ф. Общее учение о праве и государстве. — М., 1911. — С. 89.
7 Черниловский З. М. Всеобщая история государства и права зарубежных стран. — М.: Юрист, 1983. — С. 53.

ганизатором консультаций среди партийных элит. Например, королева Елизавета II выступала в качестве арбитра в период внутрипартийных кризисов, коснувшихся консерваторов в 1957 и 1963 гг.

Помимо вышеупомянутых внутригосударственных функций монарх обладает еще одной важной прерогативой — он символизирует стабильность, целостность и величие государства. С «Акта о королевском титуле» 1876 г. (Royal Titles Act), провозгласившего королеву Викторию императрицей Индии, корона стала эмблемой империи, а для граждан страны олицетворяла величие их родины⁸.

Британия является самой матриархальной страной в мире. В большинстве художественных произведений, написанных английскими авторами, присутствует независимый, мятежный, иногда даже строптивый нрав английской женщины. В XIII веке Д. Чосер заявлял женщинам о необходимости править мужчинами в своих «Кентерберийских рассказах»: «Бояться мужа — глупого глупей: будь он в кольчужные закован звенья, Стрелами острыми своих речей Пронзишь ты и стальное облачение», а также давал совет «на благо всем хватать бразды правленья»

Стоит также отметить, что дух независимости и протеста проявляется и в характере героини известного романа Шарлотты Бронте «Джен Эйр». Джен Эйр — довольно смелая по характеру девушка, ведущая тяжелую борьбу за свое человеческое достоинство и существование и протестующая против всякого угнетения: «Когда нас бьют без причины, мы должны отвечать ударом на удар — иначе и быть не может — притом с такой силой, чтобы навсегда отучить людей бить нас!».

Феномен английской женщины проявляется, в частности, в литературном творчестве. Если имена немецких, итальянских, российских писательниц знакомы сегодня, порой, только специалистам-литературоведам, а из французских авторов-женщин всемирно известна одна Жорж Санд, то Англия породила целую плеяду читаемых во всем мире писательниц (Джейн Остин, Шарлотта Бронте и ее сестры, Мэри Шелли, Элизабет Гаскел, Вирджиния Вульф, Айрис Мердок, в наше время — автор детского бестселлера о Гарри Потере Дж. К. Роллинг).

Не менее активны британки и в политике — именно британские женщины были в числе инициаторов распространения феминизма, начавшегося с движения суфражисток во второй половине девятнадцатого — начале двадцатого вв. в Великобритании, США, Германии и некоторых других странах⁹. Радикальная тактика обструкций, включающая шумные манифестации, наиболее активно применялась именно английскими суфражистками. Весомую роль в английской политике оставила Маргарет Тэтчер, которая, хоть и не являлась королевой, все-таки «царствовала». Таких женщин премьер-министров не было в континентальной Европе и по сей день¹⁰.

Женщины на английском троне тоже сыграли заметную роль в истории Британии: Елизавета I положила начало мировому господству страны, Виктория подтвердила положение страны как великой державы и сплотила британское общество¹¹. Важным сходом Тюдоровской и Викторианской эпох было то, что на протяжении обоих периодов британский народ испытывал «сильнейшее чувство национальной идентичности», чему в немалой степени способствовала сложившаяся система монархического правления и, в немалой мере, личные качества обеих королей.

Не став пока основательницей новой «елизаветинской» эпохи, нынешняя Елизавета II является важным консолидирующим началом в стране. За совокупностью объективных характеристик, которые приписываются британским коллективным сознанием социальной группе королей, обнаруживается

все-таки общий образ британской королевы¹². Образ Королевы наполнен культурно-значимыми смыслами, т.е. представляет собой концепт типизируемой личности, или лингвокультурный типаж. Этот тип личности обладает определенной национальной и одновременно культурной спецификой социума, к которому он принадлежит. Также он под воздействием социума и культуры он приобретает признаки, которые присущи культуре, в которой находится индивид¹³.

Установленные факты присутствия в британском национальном сознании этноспецифического концепта «монархия» и, в более узком плане, концепта «британский монарх», объединяющего концепты «британский король» и «британская королева», позволяют сделать вывод о том, что данные ментальные образования являются актуальными для массового сознания британцев, опредмечиваются в языке, активно обсуждаются в текстах культуры и критически оцениваются британцами, т.е. относятся к числу аксиологических доминант британской культуры¹⁴.

Содержательно концепт «британская королева» присутствует в разных культурах, но его роль в разных культурах понимается по-разному. Так, например, для жителей Великобритании этот концепт представляет большую социальную важность и является ярким аттрактором смыслов. Для представителей же других культур концепт «британская королева» может иметь совершенно иные значения¹⁵.

Пристатейный библиографический список

1. Давид Р. Основные правовые системы современности. — М., 1988.
2. Дмитриева О. В. У истоков английского парламентаризма // Британия и Россия. — М.: ИВИ РАН, 1997.
3. Мортон А. Л. История Англии. — М.: Иностранная литература, 1950.
4. Остапенко Г. С. Британская монархия от королевы Виктории до Елизаветы II: Концепция управления и личность суверена. — М.: Наука, 2006.
5. Пименова М. В., Кондратьева О. Н. Введение в концептуальные исследования: Учебное пособие / М. В. Пименова, О. Н. Кондратьева: ГОУ ВПО «Кемеровский гос. ун-т». — Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006.
6. Попов В. И. Жизнь в Букингемском дворце. Елизавета II и королевская семья. — М.: ТОО «Новина», 1996.
7. Романовская В. Б., Минеева Т. Г. Право и политика в позднесредневековой Англии: истоки европейского либерализма. Монография. — Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2005.
8. Романовская В. Б., Минеева Т. Г. Английское государство позднего средневековья: Правовые основы экономической и финансовой политики: Монография. — Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2007.
9. Харвей Д., Худ К. Британское государство. — М.: Иностранная литература, 1961.
10. Черниловский З. М. Всеобщая история государства и права зарубежных стран. — М.: Юрист, 1983.
11. Шершеневич Г. Ф. История философии права. — СПб., 1907.
12. Шершеневич Г. Ф. Общее учение о праве и государстве. — М., 1911.
13. Яблонская О. В. Развитие лондонского городского самоуправления // Политическая жизнь Западной Европы: античность, средние века, новое время. — Арзамас: АГПИ, 2004. — Вып. 3. — С. 2.
14. Пименова М. В., Кондратьева О. Н. Введение в концептуальные исследования: Учебное пособие / М. В. Пименова, О. Н. Кондратьева: ГОУ ВПО «Кемеровский гос. ун-т». — Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006. — С. 79.
15. Попов В. И. Жизнь в Букингемском дворце. Елизавета II и королевская семья. — М.: ТОО «Новина», 1996. — С. 29.

8 Яблонская О. В. Развитие лондонского городского самоуправления // Политическая жизнь Западной Европы: античность, средние века, новое время. — Арзамас: АГПИ, 2004. — Вып. 3. — С. 2.

9 Шершеневич Г. Ф. История философии права. — СПб., 1907. — С. 63.

10 Давид Р. Основные правовые системы современности. — М., 1988. — С. 174.

11 Романовская В. Б., Минеева Т. Г. Право и политика в позднесредневековой Англии: истоки европейского либерализма. Монография. — Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2005. — С. 87.

12 Харвей Д., Худ К. Британское государство. — М.: Иностранная литература, 1961. — С. 58.

13 Мортон А. Л. История Англии. М.: Иностранная литература, 1950 С.49

14 Пименова М. В., Кондратьева О. Н. Введение в концептуальные исследования: Учебное пособие / М. В. Пименова, О. Н. Кондратьева: ГОУ ВПО «Кемеровский гос. ун-т». — Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006. — С. 79.

15 Попов В. И. Жизнь в Букингемском дворце. Елизавета II и королевская семья. — М.: ТОО «Новина», 1996. — С. 29.

ДАШКОВ Тимур Камилевич

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

БАШМАКОВ Рустем Раисович

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ДОЛГИЙ ПУТЬ РОССИИ К РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ФОРМЕ ПРАВЛЕНИЯ

Данная статья посвящена проблеме становления в России республиканской формы правления. Рассматриваемая тема имеет особую актуальность, так как затрагивает основы государственного устройства, являясь началом складывания взаимоотношений между членами общества.

Ключевые слова: Республика, государство, мыслитель, парламент, конституция.

DASHKOV Timur Kamilevich

lecturer of Special Training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

BASHMAKOV Rustem Raisovich

lecturer of Special Training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia.

LONG WAY OF RUSSIA TO A REPUBLICAN FORM OF GOVERNMENT

This article deals with the problem of formation in Russia a republican form of government. Considered the theme is particularly relevant, because it affects the foundations of government, as a beginning of the formation of the relationship between members of society.

Keywords: Republic, the state, the thinker, the parliament, the constitution.

Россия – государство, имеющее богатую историю правовой мысли, развиваясь самостоятельно и вбирая в себя различные особенности других культур, закрепила в своей основе республиканскую форму правления с сильной президентской властью. Можно выделить несколько этапов развития всего человечества и России в том числе, в поиске модели государственного управления.

I этап – это развитие политических идей в античном мире и в восточных цивилизациях, представленная в Древней Греции, Древнем Риме, Месопотамии, Древнем Египте, Персии, Древней Индии и Древнем Китае. «При всех своих различиях у античных и восточных правовых воззрений имелось немало общего, прежде всего в закономерностях становления правовой мысли и способах ее объективации».¹

II этап – это развитие правовых отношений в средневековой Европе. Большая роль на данный момент развития правовой мысли отводилась христианству. Христианская церковь «претендовала на политическое верховенство в западноевропейском сообществе государств, а папа римский – на роль главы великой европейской христианской империи. Церковные христианские догматы определяли господствующее религиозное сознание европейцев, содержание всех наук – философии, естествознания, права».²

III этап – это развитие политических идей и введение их в жизнь в Новое время (XV в. – 1918 г.). «На смену вертикальным структурам феодального общества пришло преобладание горизонтальных отношений, основанных на юридическом равенстве и договорных началах свободных людей составля-

ющих суть гражданского общества».³

IV этап – это развитие политических отношений в Новейшее время (с 1918 г. по настоящее время).

Говоря о России, большим значением для нее было правление Ярослава Мудрого. Он запомнился для современников как искусный правитель и просветитель. «Исследователи справедливо отмечают, что «время княжения Ярослава отмечено большой работой общественной мысли нашедшей свое выражение в различных письменных памятниках», в которых разрешались на основе традиционного и современного материала наиболее насущные политические проблемы».⁴

О действительной республике на начальном этапе развития истории России можно говорить, вспоминая лишь Псков, Новгород и Хнылов (Вятка). «Управление Новгородом и Псковом строилось в целом одинаково, хотя имелись и некоторые отличия. В обоих городах главенствующее положение сохранялось за вечем. Оно избирало и увольняло всех должностных лиц, приглашало и изгоняло князя».⁵

Объединение русских земель по ряду причин происходило вокруг Москвы, где республиканской формой правления были не очень заинтересованы. В конце XV начале XVI вв. Новгород, Псков и Хнылов были присоединены к Московскому

Дашков Т. К.

Башмаков Р. Р.

1 Семигин Г. Ю. Антология Мировой правовой мысли в пяти томах. I том. М., 1999. С. 13.

2 Семигин Г. Ю. Антология Мировой правовой мысли в пяти томах. II том. М., 1999. С. 6.

3 Семигин Г. Ю. Антология Мировой правовой мысли в пяти томах. III том. М., 1999. С. 6.

4 Швеков Г. В. Древняя Русь: Проблемы права и правовой идеологии. М., 1984. С. 38.

5 Иванченко А. В. Российское народовластие: развитие, современные тенденции и противоречия. М., 2003. С. 11.

государству, что на несколько веков поставило точку в деле республики на Российской земле.

В XVI-XVII вв. в Западной Европе появляются ряд идеологов республики, таких как Н. Макиавелли, Ж. Боден, направивших свою деятельность на углубление учения о государстве. Следует отметить, что с XVII в. влияние Запада на Русское царство усиливается, проявившись сильнее всего в период правления Петра I «осложняя русскую жизнь притоком новых понятий и интересов, производя брожение в умах»⁶.

С XVIII в. в Российской империи выходят в свет охранительные труды существующего государственного устройства. «Среди первых идеологов абсолютизма в России Плеханов назвал Феофана Прокоповича»⁷. «Он был первым из политических писателей России, кто предпринял попытку обосновать правомерность абсолютизма стройной концепцией происхождения, сущности и форм правления, концепцией, выходящей за рамки теологических догматов»⁸.

Видный государственный деятель того времени М. М. Щербатов утверждал, что все люди равны по рождению, но впоследствии многие не получали ум и образованность, которую имели дворяне, приписывая им некие преимущества, отсюда и его искажение проблемы равенства людей. «Не лишен от природы ни единый человек способностей приобрести все нужные знания, и может статься, что между пахарей мы многих бы Александров и Цезарей нашли, но они, родясь с сохой, с сохой и умирают, никогда не подозревая такие дарования иметь»⁹.

В том же XVIII в. начинают свою деятельность А. Н. Радищев с крайне радикальными взглядами для того времени на монархическое устройство государства. «Народ в представлении Радищева является источником и носителем верховной власти. Это была точка зрения наиболее радикальных и демократических идеологов эпохи Просвещения»¹⁰.

Ярким периодом для нашего отечества является первая половина XIX в., во многом связанная с золотым веком русской поэзии и победой над Наполеоном в Отечественной войне. Российская империя становится влиятельнейшей мировой державой с сильной армией и огромной территорией, к сожалению не учитывающей запросы населения. В государстве сложилась некая диспропорция между настоящей жизнью и требованием людей. В результате сложившейся ситуации в 1825 году происходит восстание декабристов, обнаживших глубокие проблемы государственного устройства и рабского состояния большей части собственного народа.

Для исследователей нашего времени особенно интересны существования тайных обществ, направивших свою деятельность на смену политического режима в России. Например, П. И. Пестель руководитель Южного тайного общества был сторонником становления республиканской формы правления, по его мнению «Россия объявлялась республикой. Конституцией предусматривалось уничтожение сословий, равенство всех граждан перед законом и право каждого мужчины, достигшего двадцати лет, участвовать в политической жизни страны»¹¹.

Руководитель Северного тайного общества Н. М. Муравьев полагал построение в России конституционной монархии, «широко использовал федеральную конституцию Се-

веро-Американских Соединенных Штатов, воспроизведя ее конструкцию государственных органов и дословно заимствовав из нее целые разделы», «народное вече, проектированное Н. Муравьевым, по своему составу, полномочиям и формам законодательной деятельности вполне соответствует Конгрессу Соединенных Штатов»¹². Н. Муравьеву присуща идея равенства граждан, предоставления им гражданских и политических прав.

Продолжали работу и охранители монархии, так Н. М. Карамзин воспекает существующий строй, приписывая ей заслуги величия России. «По убеждению Карамзина, преимущество монархии перед республикой заключается не только в том, что «единая, нераздельная, державная воля может блюсти порядок и согласие» в обществе, но и в том, что монархическое правление «не требует от граждан чрезвычайностей и может возвышаться на той степени нравственности, на которой республики падают»¹³.

Вторая половина XIX в. связана с отменой крепостного права, рядом других важных реформ и деятельностью выдающихся мыслителей, одним из них являлся Б. Чичерин, «он был против демократической республики, но отнюдь не конституционной монархии»¹⁴.

Конец XIX – начало XX вв. отмечен процессом образования политических партий в Российской империи. «В 1898 г. провозгласили, а в 1903 г. окончательно закрепили создание своей партии социал-демократы. В начале 1902 г. разрозненные организации и союзы социалистов-революционеров, представляющие революционное крыло народничества, объединились в партию эсеров. В середине 1903 г. возникло внушительное объединение буржуазно-либеральной интеллигенции – Союз освобождения, составивший основу будущей партии кадетов»¹⁵. «Политическим идеалом кадетов была парламентская монархия английского типа»¹⁶.

К концу 1916 г. Россия представляло собой государство, уставшее от войны. «В начале 1917 г. русская армия была «тучным черноземом для быстрого развала»¹⁷. Все это послужило толчком для проведения Февральской революции 1917 г., в ходе которой, происходит коренное изменение формы правления из монархической в республиканскую. Однако, неспособность правительства в решении важнейших задач и продолжение войны привели государство к Октябрьской революции.

После подписания Брестского мирного договора с Германией в 1918 г. и образования СССР в 1922 г. в стране о действительной республиканской форме правления не могло быть и речи, ситуация коренным образом изменилась лишь к концу 80-х гг. XX в.

Идеи иной формы государственного устройства в советский период развивал академик А. Д. Сахаров, в его проекте

6 Ключевский В. О. Избранное. М., 2010. С. 417.

7 Плеханов Г. В. Соч., т. XXI. М.-Л., 1925. С. 46.

8 Нерсесянц В. С. Из истории развития политико-правовых идей. М., 1984 С. 78.

9 Кизеветтер А. А. Исторические очерки. М., 2006. С. 72.

10 Орлов Вл. Русские просветители 1790-1800-х годов. М., 1953. С. 17.

11 Иванова В. П. И. Пестель. Л., 1966. С. 26-27.

12 Дружинин Н. М. Декабрист Никита Муравьев. М., 1933. С. 217.

13 Карамзин Н. М. Избранные труды. М., 2010. С. 16.

14 Зорькин В. Д. Из истории буржуазно-либеральной политической мысли России второй половины XIX – начала XX в. М., 1975. С. 170.

15 Балуев Б. П. Либеральное народничество на рубеже XIX –XX веков. М., 1995. С. 7.

16 Азаркин Н. М. История юридической мысли России: курс лекций. М., 1999. С. 412.

17 Волобуев В. П. 1917 год в судьбах России и мира: Февральская революция: От новых источников к новому осмыслению. М., 1997. С. 39.

конституции СССР «Сахаров впервые в конституционном тексте воплотил гуманистическую концепцию прав человека»¹⁸.

Большая роль принадлежит воззрениям А. И. Солженицына. «Из двух форм народовластия, которые будут зафиксированы в Конституции 1993 г., Солженицын отдаст предпочтение той, что осуществляется непосредственно. Под сомнение ставит представительную демократию, парламентаризм, прямые выборы государственных институтов, пропорциональную избирательную систему, партии, цели которых затмевают национальный интерес, а соперничество искажает народную волю»¹⁹. Тем не менее, оба проекта конституций по разным причинам в конституционных комиссиях не рассматривались.

Конец советского государства связан с первым и последним президентом СССР М. С. Горбачевым, пытавшимся путем перестройки вывести страну из глубокой стагнации, но десятилетия экономической и социальной обособленности сделали свое дело.

Время рождения новой России с республиканской формой правления связано с именем Б. Н. Ельцина, сопровождавшееся колоссальным падением уровня жизни и глубоким экономическим кризисом. «Положение экономики в это время было почти катастрофическим: произошло падение всех экономических показателей, увеличивалась инфляция, шел рост цен при острой нехватке товаров, начался распад потребительского рынка, стране угрожал голод»²⁰.

Несмотря на все трудности 12 декабря 1993 г. состоялось всенародное голосование за проект конституции РФ и в связи с получением большинства голосов граждан, она была принята и вступила в действие. Принятие конституции имело для государства огромное значение. «Был положен конец периоду нестабильности, когда основной закон страны менялся по два раза в год, причем зачастую из конъюнктурных соображений»²¹.

Заключение

Россия прошла тяжелый путь, прежде чем стать республикой. В настоящее время от граждан нашей страны требуется большая сознательность и напряженная работа в деле сохранения республики.

Всецело способствовать становлению полноценного гражданского общества, являющегося гарантом сохранения республики. Учитывать ошибки тех государств, где накоплен большой опыт республиканской формы правления.

Пристатейный библиографический список

1. Азаркин Н. М. История юридической мысли России: курс лекций. М., 1999.
2. Анисимов Е. В. История России от Рюрика до Путина. Люди. События. Даты. С-Пб., 2007.
3. Балугев Б. П. Либеральное народничество на рубеже XIX–XX веков. М., 1995.
4. Волобуев В. П. 1917 год в судьбах России и мира: Февральская революция: От новых источников к новому осмыслению. М., 1997.
5. Дружинин Н. М. Декабрист Никита Муравьев. М., 1933.
6. Зорькин В. Д. Из истории буржуазно-либеральной политической мысли России второй половины XIX – начала XX в. М., 1975.
7. Иванченко А. В. Российское народовластие: развитие, современные тенденции и противоречия. М., 2003.
8. Иванченко А. В., Любарев А. Е. Российские выборы от перестройки до суверенной демократии. М., 2006.
9. Иванова В. П. И. Пестель. Л., 1966.
10. Карамзин Н. М. Избранные труды. М., 2010.
11. Кизеветтер А. А. Исторические очерки. М., 2006.
12. Ключевский В. О. Избранное. М., 2010.
13. Нерсисянц В. С. Из истории развития политико-правовых идей. М., 1984.
14. Орлов Вл. Русские просветители 1790-1800-х годов. М., 1953.
15. Плеханов Г. В. Соч., т. XXI. М.-Л., 1925.
16. Семигин Г. Ю. Антология Мировой правовой мысли в пяти томах, I том. М., 1999.
17. Семигин Г. Ю. Антология Мировой правовой мысли в пяти томах, II том. М., 1999.
18. Семигин Г. Ю. Антология Мировой правовой мысли в пяти томах, III том. М., 1999.
19. Швеков Г. В. Древняя Русь: Проблемы права и правовой идеологии. М., 1984.
20. Шейнис В. Власть и закон политика и конституции в России XX–XXI в. М., 2014.

18 Шейнис В. Власть и закон политика и конституции в России XX–XXI в. М., 2014. С. 384.

19 Там же. С. 396.

20 Анисимов Е. В. История России от Рюрика до Путина. Люди. События. Даты. С-Пб., 2007. С. 525.

21 Иванченко А. В., Любарев А. Е. Российские выборы от перестройки до суверенной демократии. М., 2006. С. 69.

САФИНА Оксана Владимировна

ученый секретарь ученого совета Казанского юридического института МВД России, подполковник полиции

КОНСТИТУЦИОННАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ: ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ, ОБЕРЕЖЕНИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

Изучаются проблемы несоблюдения и неточности конституционной терминологии, раскрывается значение, сущность и проблемы обережения и совершенствования конституционной терминологии. Анализируя законодательство по указанному вопросу, автор определяет недостатки и вносит предложения по их устранению.

Ключевые слова: конституционная терминология, обережение конституционной терминологии, ее совершенствование, правовая экспертиза, терминологическая неопределенность, терминологические неточности.

SAFINA Oksana Vladimirovna

scientific secretary of the academic Council of the Kazan Law Institute of the MIA of Russia, police Lieutenant Colonel

Сафина О. В.

CONSTITUTIONAL TERMINOLOGY: ITS VALUE, SAVINGS AND IMPROVEMENT

Studied the problem of non-compliance and inaccuracies constitutional terminology, the meaning is revealed, and the essence of the problem of conservation and improvement of the constitutional terminology. Analyzing the legislation on this issue, the author defines the shortcomings and make proposals for their elimination.

Keywords: constitutional terminology oberezhenie constitutional terminology, its improvement, legal expertise, terminological ambiguity, terminological inaccuracies.

В любой области науки и практики затрагиваются проблемы совершенствования терминологии. Это связано с тем, что применение тех или иных терминов должно соответствовать определенным правилам. Так, любой термин должен четко отображать понятие, о котором идет речь.

В правовой сфере каждому субъекту права надлежит правильно использовать языковые средства выражения содержания норм права, так как нормы права должны быть ясными и четкими. Здесь следует отметить, что важнейшим элементом языка нормативно-правовых актов является нормативно-правовая терминология. Следовательно, нормативно-правовые акты должны соответствовать требованиям юридической техники, а именно применяемая в них терминология не должна противоречить конституционной терминологии, так как основным законом любой страны является ее конституция.

Но, к сожалению, в нашей стране нередки случаи принятия нормативных правовых актов федерального уровня и субъектов РФ, противоречащих Конституции России, в том числе с использованием терминологии, противоречащей конституционной. Так, в период с 1995 по 2014 гг. Конституционным Судом Российской Федерации вынесено 412 постановлений, при этом 248 оспариваемых нормативных положений признаны полностью или частично неконституционными в порядке статей 2 и 4 ст. 125 Конституции Российской Федерации.

Данная проблема ставится столь остро в связи с тем, что конституционная терминология имеет первостепенное, основополагающее значение при законотворчестве на любом уровне. Это требование нашло отражение в ч. 1 ст. 15 Конституции Российской Федерации 1993 года¹. В противном случае происходит расшатывание конституционного строя и режима за-

конности. Терминологические неточности снижают качество современного российского законодательства.

Вместе с тем, ученые-правоведы не раз обращали внимание на неточности самой конституционной терминологии. Так, д. ю. н., профессор В. Е. Чиркин в научной статье «Слово о конституционной терминологии» отмечает, что ч. 2 ст. 5 Конституции РФ называет республики в составе Российской Федерации государствами². Вместе с тем, в соответствии со ст. 80 Конституции РФ главой государства является Президент. Соответственно, на протяжении длительного времени главы некоторых республик в составе России назывались президентами, что вызывало недоумение простых обывателей, так как в их понимании «в государстве существует один президент - единоличный высший орган государства и одновременно высшее должностное лицо государства».

Для урегулирования данного вопроса Федеральным законом от 28.12.2010 № 406-ФЗ установлен переходный срок до 1 января 2015 года, в соответствии с которым терминология конституций (уставов) субъектов РФ должна быть приведена в соответствие с указанным нормативным актом, которым установлено что «наименование должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации не может содержать слов и словосочетаний, составляющих наименование должности главы государства – Президента Российской Федерации»³. Также был принят Федеральный закон от 03.02.2015 № 4-ФЗ «О внесении изменения в статью 2 ФЗ «О внесении изменения

2 Чиркин В. Е. Слово о конституционной терминологии // Журнал российского права. №12. М., 2012. С. 14.

3 О внесении изменения в статью 18 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: федеральный закон №406-ФЗ от 28 декабря 2010 года // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

1 Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

в статью 18 ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», в соответствии с которым до 1 января 2016 года субъекты РФ должны были исключить из своих Конституций (уставов) слова, составляющие наименование должности «Президент».

Работа в данном направлении проводится и практически во всех республиках в составе РФ, введена должность Главы республики, статус и полномочия которой определяются конституцией соответствующего субъекта.

В то же время на сегодняшний день так и не устранена основная неточность, республики в составе Российской Федерации так и остались государствами, а власть субъекта – государственной.

Интерес представляет и принятие Федерального закона Российской Федерации от 21 декабря 2013 года № 376 – ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», дополнившего Уголовный кодекс Российской Федерации введением уголовной ответственности за фиктивную регистрацию по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении. Часть 1 ст. 27 Конституции Российской Федерации предусмотрено, что: «Каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства». При этом в Конституции РФ ни слова нет о регистрации и об обязанности проживания человека и гражданина по месту регистрации. Поэтому, непонятен и термин «фиктивная регистрация».

Примечательно также, что в соответствии со ст. 43 Конституции РФ образование можно получить в «образовательном учреждении», а в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» – в «образовательной организации».

Думается, что подобных неточностей и несоответствий было бы гораздо меньше, если бы большее значение придавалось обережению и совершенствованию конституционной терминологии.

Так, конституционная терминология и положения должны оберегаться не только высшим судебным органом страны – Верховным Судом Российской Федерации и Конституционным Судом Российской Федерации, но и всеми должностными лицами России – от Президента до должностных лиц органов местного самоуправления.

Требования по обережению конституционной терминологии закреплены на законодательном уровне и сводятся к следующим моментам.

Статьей 4 Конституции РФ закреплено верховенство ее и федеральных законов на всей территории Российской Федерации. В соответствии со ст. 76 Конституции РФ федеральные законы не могут противоречить федеральным конституционным законам, а законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ – федеральным законам. Для определения соответствия нормативных правовых актов Конституции РФ должна проводиться правовая экспертиза проектов данных нормативных актов. Кроме того, в Российской Федерации проводится мониторинг правоприменения.

Таким образом, можно назвать два основных способа обережения конституционной терминологии – правовая экспертиза и правовой мониторинг.

Касательно правового мониторинга, следует обратить внимание на следующее. Верховный Суд РФ, Генеральная прокуратура РФ, Счетная палата РФ, ЦИК РФ, ЦБ РФ, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации,

Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка, Общественная палата РФ, государственные корпорации, фонды и иные организации, созданные Российской Федерацией, федеральные органы исполнительной власти и органов государственной власти субъектов РФ ежегодно направляют в Министерство юстиции Российской Федерации предложения к проектам плана мониторинга и доклады Президенту РФ о результатах мониторинга. Минюст России ежегодно обобщает эти данные и другие материалы и представляет Президенту РФ доклад о результатах мониторинга. По результатам доклада может быть принято решение о внесении изменений в нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, а также корректировка нормативных правовых актов регионального уровня («Президентом РФ могут быть даны поручения государственным органам и организациям, а также должностным лицам о разработке законодательных и иных нормативных правовых актов и принятии иных мер по реализации предложений, содержащихся в докладе»). Вместе с тем, положения доклада не являются обязательным предписанием для корректировки законодательства и правоприменительной практики. Подробно рассматривать проблему мониторинга правоприменения в Российской Федерации не будем, т.к. данному вопросу посвящена работа ведущего научного сотрудника отдела мониторинга законодательства ИЗиСП, к.ю.н. Д. Б. Горохова «Современное нормативное обеспечение мониторинга в сфере права и статус его результатов»⁴.

Касательно правовой экспертизы как способа обережения конституционной терминологии следует обратить внимание на следующие моменты. Правовую экспертизу законопроектов, представляемых на рассмотрение Правительства федеральными органами исполнительной власти, проводит Министерство юстиции Российской Федерации. При этом «Министерство дает правовые заключения об их соответствии актам более высокой юридической силы, отсутствии внутренних противоречий и пробелов в правовом регулировании соответствующих отношений, а также соблюдении правил юридической техники». Данное требование содержится и в Постановлении Правительства РФ от 30.04.2009 N 389 «О мерах по совершенствованию законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации»⁵.

В России функционирует система органов, наделенных полномочиями проведения правовой экспертизы и проверки нормативных правовых актов, принятых органами государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления. Речь идет о должностных лицах, осуществляющих прокурорский надзор за законностью соответствующих нормативных правовых актов, Министерстве юстиции, которое с 2000 года ведет федеральный регистр нормативных правовых актов субъектов РФ, Министерстве иностранных дел Российской Федерации (осуществляет правовую экспертизу документов, планируемых к подписанию субъектами РФ с зарубежными партнерами).

В то же время, отсутствует закон, регламентирующий основы и порядок проведения правовой экспертизы нормативных правовых актов любого уровня с закреплением понятия,

4 Горохов Д. Б. Современное нормативное обеспечение мониторинга в сфере права и статус его результатов // [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». Журнал российского права. №9. М., 2012.

5 О мерах по совершенствованию законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 30 апреля 2009г. № 389 // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

принципов, видов, объектов, процедуры осуществления экспертизы.

Проблема обережения конституционной терминологии также ставится потому, что нет официального, общедоступного, четкого и лаконичного словаря конституционного права с разъяснениями, с выделением соответствующих разделов. С тем, чтобы все основополагающие нормативные акты подлежали правовой экспертизе на предмет соответствия официальной конституционной терминологии, содержащейся в данном словаре.

Ответственность органов государственной власти субъектов Российской Федерации установлена только в случае принятия ими нормативных правовых актов, противоречащих Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству, которые повлекли за собой массовые нарушения прав и свобод человека и гражданина, угрозу единству и территориальной целостности, национальной безопасности, единству правового и экономического пространства Российской Федерации и ее обороноспособности.

Думается, необходимо рассмотреть и решить вопрос об установлении административной ответственности должностных лиц любого уровня за принятие нормативных правовых актов, не соответствующих Конституции РФ. Тогда разработчики законопроектов будут аккуратнее относиться к процессу законотворчества, а проблема сохранения конституционной терминологии не будет обозначаться столь остро.

Кроме того, для преодоления проблемы терминологической неопределенности и несоответствия терминологии принимаемых нормативных правовых актов конституционной терминологии необходимо выработать строгие требования к юридической терминологии, а также определить порядок совершенствования конституционной терминологии.

Жизнь не стоит на месте, появляются новые общественные отношения, что ведет к расширению объекта конституционного регулирования и появлению новых терминов. Учитывая устойчивость конституционной терминологии, назревает проблема ее совершенствования.

Можно выделить следующие способы совершенствования конституционной терминологии в нашей стране: принятие новой Конституции РФ, пересмотр отдельных положений Конституции РФ, внесение изменений в ст. 65 Конституции РФ и толкование положений Конституции РФ Конституционным Судом РФ.

На сегодняшний день в ст. 135 Конституции РФ содержится прямой запрет на пересмотр положений ее первой, второй и девятой глав. В случае необходимости пересмотра данных глав должен решаться вопрос о принятии новой Конституции, что требует созыва Конституционного Собрания. Однако, Федеральный закон «О созыве Конституционного Собрания» не принят, более того, нет официальных данных о разработке его проекта.

Главы 3-8 Конституции РФ могут меняться в соответствии с Федеральным законом от 04.03.1998 N 33-ФЗ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации»⁶.

Конституционные поправки принимаются в форме Федерального конституционного закона РФ о поправке к Конституции РФ. Под поправкой к Конституции РФ понимается исключение, дополнение, новая редакция какого-либо положения

глав 3 - 8 Конституции РФ. Можно выделить следующие стадии принятия и вступления в силу таких поправок.

– Внесение инициативы. Предложения о поправках к Конституции РФ вносятся в Государственную Думу четко определенным кругом субъектов этого права. Президент РФ, Совет Федерации, Государственная Дума, Правительство РФ, законодательные (представительные) органы субъектов РФ, а также группа численностью не менее 1/5 членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы формируют проект закона и вносят его в Государственную Думу, где его рассматривает соответствующий комитет.

– Рассмотрение и одобрение. Государственная Дума рассматривает этот проект закона в трех чтениях. Проект закона считается одобренным Государственной Думой, если за его одобрение проголосовало не менее 2/3 от общего числа депутатов (300 депутатов). После чего Государственная Дума в пятидневный срок направляет одобренный проект закона в Совет Федерации. Закон считается принятым, если за его одобрение проголосовало не менее 3/4 от общего числа членов Совета Федерации. После одобрения его Советом Федерации Председатель Совета Федерации в пятидневный срок направляет закон в законодательные (представительные) органы субъектов РФ для рассмотрения, которые рассматривают закон в течение года со дня его принятия. После чего в четырнадцатидневный срок направляют соответствующие постановления в Совет Федерации. Предложение о поправке к Конституции РФ, не получившее одобрение 2/3 законодательных (представительных) органов субъектов РФ, может быть повторно внесено не ранее чем через год после установления результатов рассмотрения. Совет Федерации формирует данные о рассмотрении закона и на очередном заседании после истечения срока рассмотрения устанавливает результаты этого рассмотрения. Президент РФ, законодательный (представительный) орган субъекта РФ в семидневный срок вправе обжаловать постановление Совета Федерации в Верховный Суд РФ (для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства), немедленно известив Президента РФ и Совет Федерации.

– Подписание и опубликование. Одобренный не менее 2/3 законодательными (представительными) органами субъектов РФ закон в семидневный срок после установления итогов рассмотрения, а в случае подачи жалобы – после вступления в силу решения Верховного Суда РФ или после повторного рассмотрения направляется Председателем Совета Федерации Президенту РФ для подписания и опубликования. Закон подписывается Президентом РФ в четырнадцатидневный срок и подлежит официальному опубликованию.

– Вступление в силу. Закон вступает в силу со дня его официального опубликования, если иная дата не установлена самим законом.

– Внесение поправки в текст Конституции. Принятая поправка вносится в текст Конституции РФ Президентом РФ в месячный срок со дня вступления в силу закона. При этом Президент РФ осуществляет официальное опубликование Конституции РФ с внесенными поправками и указанием даты их вступления в силу.

Одной из последних поправок стало изложение в новой редакции ст. 71, 83, 102, 104, 125, 125 и исключение ст. 127 Конституции Российской Федерации в связи с судебной реформой. Так, был принят Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 N 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» и полномочия

⁶ О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации: федеральный закон №33-ФЗ от 04 марта 1998г. // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации перешли к новому Верховному Суду Российской Федерации⁷.

Что касается внесения изменений в Конституцию РФ, то в соответствии с ее ст. 137 изменения могут быть внесены только в статью 65 Конституции РФ, в которой определяется состав РФ. При этом внесение изменений по этому вопросу отличается по юридической природе от внесения поправок к Конституции РФ. Эти изменения вносятся в упрощенном порядке путем принятия федеральных конституционных законов. При этом упрощенный порядок изменения распространяется на состав РФ и изменения статуса субъектов РФ.

Но и здесь обнаруживается несоответствие. Изменение статуса Еврейской автономной области потребует внесения изменений в первую главу Конституции Российской Федерации, что влечет за собой не упрощенный порядок внесения изменений, как предписывает ст. 137 Конституции РФ, а принятие новой Конституции РФ, т.к. в ст. 5 Конституции РФ сказано, что статус автономной области имеет только один субъект. Следовательно, Еврейская автономная область лишена возможности изменить свой статус в упрощенном порядке, а равно лишена равноправия по сравнению с другими субъектами в составе Российской Федерации.

В качестве федеральных конституционных законов, принятых в порядке ст. 137 Конституции РФ, можно назвать Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя»⁸.

Рассматривая в качестве способа совершенствования конституционной терминологии толкование Конституционным Судом РФ отметим, что из содержания статьи 106 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» данное Конституционным Судом Российской Федерации толкование имеет высшую юридическую силу и общеобязательно для исполнения. Конституционный Суд не имеет права выступать инициатором толкования конституционных норм⁹. В соответствии со ст. 125 Конституции РФ с соответствующим ходатайством в Конституционный Суд могут обратиться Президент РФ, Совет Федерации, Государственная Дума, а также группа численностью не менее 1/5 членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы, Правительства РФ, Верховного Суда РФ, органов законодательной и исполнительной власти субъектов РФ.

Подытоживая сказанное, следует сделать вывод о необходимости проведения анализа конституционной терминологии в России в целях повышения правовой культуры как должностных лиц страны и органов местного самоуправления, так и простых жителей страны, в целях обережения и дальнейшего совершенствования данного вида терминологии.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // СПС «КонсультантПлюс», 2016.
2. О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации: закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05 февраля 2014 года №2-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. №6. М., 2014. Ст. 548.
3. О внесении изменения в статью 18 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федеральный закон №406-ФЗ от 28 декабря 2010 года // СПС «КонсультантПлюс», 2016.
4. О Конституционном Суде Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ // СПС «КонсультантПлюс», 2016.
5. О мерах по совершенствованию законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 30 апреля 2009 г. № 389 // СПС «КонсультантПлюс», 2016.
6. О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополь: федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 г. №6-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. № 12. М., 2014. Ст. 1201.
7. Горохов Д. Б. Современное нормативное обеспечение мониторинга в сфере права и статус его результатов // [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». Журнал российского права. №9. М., 2012.
8. Чиркин В. Е. Слово о конституционной терминологии // Журнал российского права. № 12. М., 2012.

7 О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации: закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05 февраля 2014 года №2-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. №6. М., 2014. Ст. 548.

8 О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополь: федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 г. №6-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. № 12. М., 2014. Ст. 1201.

9 О Конституционном Суде Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

АЛЕШИН Сергей Васильевич

преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

Алешин С. В.

К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В статье рассматриваются вопросы привлечения к административной ответственности лиц, потребляющих наркотические средства без назначения врача, а также уклоняющихся от прохождения лечения от наркомании или медицинской и (или) социальной реабилитации. Особое внимание уделено взаимодействию полиции с иными субъектами антинаркотической деятельности.

Ключевые слова: административное законодательство, немедицинское употребление наркотиков, наркомания, уклонение от прохождения лечения от наркомании или медицинской и (или) социальной реабилитации.

ALESHIN Sergey Vasiljevich

lecturer of Administrative-legal Disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ON THE QUESTION OF THE USE OF POLICE ADMINISTRATIVE LEGISLATION IN THE FIELD OF DRUG TRAFFICKING

The article deals with the administrative liability of persons who use drugs without a prescription, as well as avoiding the passage of drug treatment or health and (or) social rehabilitation. Particular attention is paid to police interaction with other subjects of anti-drug activities.

Keywords: administrative law, the non-medical use of drugs, drug addiction, avoidance of medical treatment for drug addiction or health and (or) social rehabilitation.

Злоупотребление или немедицинское употребление наркотиков – самовольное, без назначения врача или в дозах, превышающих назначенные, или продолжающееся после отмены назначения, или же прием иных средств, нежели были предписаны врачом.

В соответствии со статьей 40 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»¹, потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача в Российской Федерации запрещается.

Анализ статистических данных применения административного законодательства² в сфере оборота наркотических средств позволяют сделать вывод: наибольшее количество правонарушений в сфере оборота наркотических средств приходится на потребление наркотических средств без назначения врача, за которое законодательством об административных правонарушениях предусматривается ответственность по ст. 6.9 КоАП РФ, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 20.20, ст. 20.22 КоАП РФ.

Наркомания является одной из самых значимых проблем нашего общества. Учитывая масштабы наркотизации населения, отмечающуюся тенденцию ее роста, особенно в молодежной среде, были приняты меры противодействия на законодательном уровне.

Концепцией общественной безопасности в Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 14 ноября 2013 г.³, поставлены задачи обеспечения общественной безопасности, в том числе противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, профилактики немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ, лечения и реабилитации наркозависимых граждан. Одним из способов реализации определенных данной Концепцией задач является создание системы комплексной реабилитации лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях.

Федеральным законом от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ⁴ внесены изменения и дополнения в законодательные акты Российской Федерации,

регулирующие уголовную и административную ответственность в сфере незаконного оборота наркотиков. Так, с 26 мая 2014 года при назначении наказания за совершение административных правонарушений в области законодательства о наркотических средствах, психотропных веществах и об их прекурсорах, лицу, признанному больным наркоманией либо потребляющему наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача, суд может возложить на такое лицо обязанность пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача.

Данный вид дополнительного наказания предусмотрен санкциями статьи 6.9 КоАП РФ и частью 2 статьи 20.20 КоАП РФ, при этом налагается судами дополнительно к штрафу либо административному аресту.

Ответственность за уклонение от прохождения лечения от наркомании или медицинской и (или) социальной реабилитации лицом, освобожденным от административной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 6.9 КоАП РФ, либо уклонение от прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации лицом, на которое судом возложена обязанность пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, предусмотрена ст. 6.9.1 КоАП РФ, и влечет наложение административного штрафа в размере от 4 тыс. до 5 тыс. рублей или административный арест на срок до 30 суток.

В соответствии с примечанием к ст. 6.9.1 КоАП РФ лицо считается уклоняющимся от прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, если оно не посещает или самовольно покинуло медицинскую организацию или учреждение социальной реабилитации либо не выполнило более двух раз предписания лечащего врача.

Составление протоколов об административных правонарушениях по ст. 6.9.1 КоАП РФ отнесено к компетенции полиции после реорганизации органов по контролю за оборотом

1 О наркотических средствах и психотропных веществах: федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 219.

2 Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

3 Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14 ноября 2013 г. № Пр-2685 // СПС КонсультантПлюс. 2016.

4 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 25 ноября 2013 г. №

наркотических средств и психотропных веществ⁵, что в свою очередь повлекло необходимость внесения определенных корректив в отлаженный механизм применения указанных мер.

В соответствии с требованиями Федерального закона от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ при направлении сотрудниками полиции протоколов об административном правонарушении, составленных по ст. 6.9 и ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ, на рассмотрение мировым судьей для полного рассмотрения и принятия объективного решения необходимо приобщить к материалам дела дополнительную информацию, характеризующую лицо (материалы о фактах привлечения ранее к административной ответственности за потребление наркотических средств, наличии судимости, связанной с незаконным оборотом наркотиков, справки врачей-наркологов и др.) для обеспечения возможности судами наложения наказания, связанного с принудительной диагностикой и лечением наркозависимого лица. Также необходимо приобщать к материалам дела письменное ходатайство о назначении правонарушителю принудительного медицинского воздействия, при необходимости подерживать ходатайство на судебном разбирательстве.

При рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.8 и ст. 6.9 КоАП РФ, и вынесении постановления о назначении административного наказания судья принимает решение о возможности возложения на виновное лицо обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение либо реабилитацию.

По мере принятия судьями таких решений необходимо обеспечить внесение соответствующих сведений в базы данных информационно-аналитических центров органов внутренних дел для ведения учета и соответствующей статистики.

Копии постановлений мировых судей по результатам рассмотрения дел об административных правонарушениях, предусмотренных указанными статьями КоАП РФ, направляются в соответствующие медицинские организации и орган для осуществления контроля за исполнением обязанности этих лиц пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение либо реабилитацию.

Медицинская организация и (или) учреждение социальной реабилитации в течение 3 рабочих дней после обращения лица с целью исполнения обязанности направляют в уполномоченный орган копию постановления судьи с отметкой о начале исполнения лицом обязанности⁶.

В соответствии с п. 2 Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил контроля за исполнением лицом возложенной на него судом при назначении административного наказания обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача» контроль за исполнением лицом обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия и лечение возлагается на органы, должностными лицами которых составляются протоколы об административных правонарушениях, ответственность за которые предусмотрена ст. 6.9.1 КоАП РФ.

Пунктом 1 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ установлено, что протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.9.1, уполномочены составлять должностные лица органов внутренних дел (полиции), следовательно, контроль исполнения лицом обязанности пройти диагностику и лечение от наркомании возложен на указанных должностных лиц.

Давность привлечения к административной ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения в соответствии со ст. 4.5 КоАП РФ составляет один год со дня совершения административного правонарушения.

Как показывает практика, данный правонарушитель в течение указанного срока неоднократно попадает в поле зрения полиции,

совершая иные административные правонарушения, но сведений о необходимости привлечения таких лиц за потребление наркотических средств у патрульно-постовых нарядов полиции не имеется.

Проводимые органами прокуратуры сверки с медицинскими учреждениями расхождения количества положительных актов медицинских исследований на состояние наркотического опьянения и количества составленных протоколов об административных правонарушениях по ним органами внутренних дел (полицией) свидетельствует, что каждый третий-четвертый правонарушитель избегает административной ответственности.

Таким образом, эффективное применение административного законодательства в области незаконного оборота наркотических средств возможно только в тесном взаимодействии территориальных органов внутренних дел с медицинскими учреждениями – наркологическими кабинетами. В случаях вынесения судьями постановлений по делам об административных правонарушениях за незаконное потребление наркотических средств, сведения о привлечении к административной ответственности необходимо направлять в медицинские учреждения для ведения учета таких лиц и возможности полноценно предоставлять объективные сведения при обращении к ним граждан с целью получения определенных прав (для получения водительских удостоверения, лицензий на оружие), трудоустройства в правоохранительные органы и др.

Рассматривая вопрос применения ст. 6.9.1 КоАП РФ, с учетом имеющейся судебной практики отмены постановлений по делам об административных правонарушениях, отдавая приоритет соблюдению законности при исполнении административного законодательства, следует отметить, что должностные лица иных правоохранительных органов, организаций и учреждений при выявлении фактов, указывающих на уклонение лиц от обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую или социальную реабилитацию, в рамках осуществления координации с иными субъектами антинаркотической деятельности, предусмотренной Стратегией государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690⁷, направляют сведения о таких фактах должностному лицу, уполномоченному возбуждать дело об административном правонарушении.

Пристатейный библиографический список

- О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции: федеральный закон от 03 июля 2016 № 305-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4238.
- Об утверждении Правил контроля за исполнением лицом возложенной на него судьей при назначении административного наказания обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ: постановление Правительства РФ от 28 мая 2014 г. № 484 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 22. Ст. 2889.

- Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
- О наркотических средствах и психотропных веществах: федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 219.
- О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 48. Ст. 6161.
- О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции: федеральный закон от 03 июля 2016 № 305-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4238.
- Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г.: указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 // Собрание законодательства РФ. 2010. № 24. Ст. 3015.
- Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14 ноября 2013 г. № Пр-2685) // СПС КонсультантПлюс. 2016.
- Об утверждении Правил контроля за исполнением лицом возложенной на него судьей при назначении административного наказания обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ: постановление Правительства РФ от 28 мая 2014 г. № 484 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 22. Ст. 2889.

⁷ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г.: указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 // Собрание законодательства РФ. 2010. № 24. Ст. 3015.

ЕВСИКОВА Елена Витальевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, лейтенант полиции, член Ассоциации юристов Российской Федерации в Республике Крым, член Научного совета по правотворчеству при Председателе Государственного Совета Республики Крым

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

В статье раскрываются правовые основы осуществления профилактики административных правонарушений в Республике Крым, проводится анализ действующего законодательства Российской Федерации и Республики Крым в сфере профилактики правонарушений, а также правоприменительной практики, на основе чего предлагаются авторские рекомендации по усовершенствованию и доработке законодательства Республики Крым в сфере профилактики правонарушений.

Ключевые слова: административное правонарушение, профилактика правонарушений, система профилактики правонарушений, субъекты и объекты профилактики правонарушений.

EVSIKOVA Elena Vitaljevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Administrative Law and Administrative Activities of the Internal Affairs sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the MIA of Russia, Lieutenant of police, a member of the Association of Lawyers of the Russian Federation in the Republic of Crimea, member of the Scientific Council on the Lawmaking under the Chairman of the State Council of the Republic of Crimea

Евсикова Е. В.

LEGAL BASES OF PROPHYLAXIS OF ADMINISTRATIVE OFFENCES IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

In the article legal bases of realization of prophylaxis of administrative offenses open up in Republics of Crimea, the analysis of the current legislation of the Russian Federation and Republic of Crimea is conducted in the field of prophylaxis of offences, and also law-enforcement practice is carried out on the basis of what author's references on improvement and completion of the legislation of the Republic of Crimea in the sphere of prophylaxis of offenses are offered.

Keywords: administrative offense, prophylaxis of offenses, system of prophylaxis of offenses, subjects and objects of prophylaxis of offenses.

В последнее время законодатель все больше внимания уделяет развитию законодательных норм, направленных на профилактику административных деликтов, как наиболее предпочтительное направление борьбы с этим антисоциальным и антиправовым явлением, исходя из того, что административно-деликтные (охранительные) отношения – это отношения, которые регулируются нормами, регламентирующими порядок применения мер принуждения управленческого характера к физическим или юридическим лицам¹, причем приоритет отдается мерам профилактики, а не мерам административного принуждения. Очевидно, что реализация мер профилактики правонарушений, поскольку она затрагивает, и, порой, весьма существенно, права и свободы человека, должна иметь прочную правовую основу.

Таким образом, правовое обеспечение является исходным моментом организации профилактики правонарушений. При этом важно обеспечение системного характера мер по совершенствованию правовых основ профилактики правонарушений, их соответствие стратегическим установкам и приоритетам в этой области, с учетом сложившейся административно-деликтной ситуации и тенденций ее развития.

Отметим, что долгое время в нашей стране правовые основы профилактики правонарушений находились в стадии разработки. Только, с 26 сентября 2016 года вступает в силу

Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее - ФЗ № 182-ФЗ)², который еще до его вступления в силу вызвал бурную реакцию юридической общественности и простых граждан.

Предметом регулирования ФЗ № 182-ФЗ являются общественные отношения, возникающие в сфере профилактики правонарушений в Российской Федерации, а также, по нашему мнению, в сфере выявления, изучения, анализа, устранения (минимизации) причин и условий, способствующих их совершению.

Кроме того, ФЗ № 182-ФЗ устанавливает правовую и организационные основы системы профилактики правонарушений, общие правила ее функционирования, основные принципы, направления, виды профилактики правонарушений и формы профилактического воздействия, полномочия, права и обязанности субъектов профилактики правонарушений и лиц, участвующих в профилактике правонарушений.

Вместе с тем, ФЗ № 182-ФЗ не указывает, распространяет ли он свое действие на несовершеннолетних, в отношении которых применяется Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – ФЗ №

1 Евсикова Е. В., Мартынюк А. Г. Административно-полицейские правоотношения: понятие и сущность // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 11 (90). – С. 109-111.

2 Федеральный закон от 23 июня 2016 г. N 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2016/06/28/profilaktika-dok.html>.

120-ФЗ)³, в силу чего у правоприменительных органов может возникнуть вопрос какую норму какого закона следует применять при осуществлении профилактических мер в отношении указанных лиц.

Кроме того, ФЗ № 182-ФЗ не регламентирует порядок применения его положений в отношении лиц, подпадающих под действие Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее – ФЗ № 64-ФЗ)⁴.

Отметим, что ФЗ № 182-ФЗ рассматривает профилактику правонарушений как совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения.

Однако, систему профилактики правонарушений ФЗ № 182-ФЗ понимает сквозь призму системы субъектов профилактики правонарушений и лиц, участвующих в профилактике (которые, по нашему мнению, представляют собой одну категорию лиц – субъектов, осуществляющих профилактику правонарушений, а именно: Президента Российской Федерации; Правительства Российской Федерации; федеральных органов исполнительной власти; органов государственной власти субъектов Российской Федерации; органов местного самоуправления муниципальных образований; граждан; общественных объединений; иных организаций, оказывающих помощь (содействие) другим субъектам профилактики правонарушений и лицам, потерпевшим от правонарушения, в соответствии с законодательством Российской Федерации), принимаемых ими мер профилактики правонарушений, а также основ координации деятельности и мониторинга в сфере профилактики правонарушений, не упоминая при этом объектов профилактики правонарушений, т.е. лиц, в отношении которых применяются меры профилактики, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Согласно ч. 1 ст. 3 ФЗ № 182-ФЗ, правовое регулирование профилактики правонарушений осуществляется в соответствии с федеральными конституционными законами, ФЗ № 182-ФЗ, другими федеральными законами, а также принятыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, законами и другими нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, муниципальными правовыми актами.

Следует отметить, что 8 августа 2014 г. Государственным Советом Республики Крым принят Закон Республики Крым от 1 сентября 2014 года №60-ЗРК «О профилактике правонарушений в Республике Крым» (далее – Закон РК № 60-ЗРК)⁵,

который устанавливает основы правового регулирования профилактики правонарушений на территории Республики Крым, определяет принципы и основные направления деятельности органов и учреждений системы профилактики правонарушений, а также регулирует отношения органов государственной власти республики и органов местного самоуправления в Республике Крым, организаций и граждан, участвующих в деятельности по профилактике правонарушений.

Однако, Закон РК № 60-ЗРК рассматривает профилактику правонарушений только как систему социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на предупреждение, выявление, пресечение и устранение обстоятельств, способствующих их совершению, не уделяя должного внимания экономическим, организационным, информационным мерам профилактики, направленным, прежде всего, на выявление, предупреждение, пресечение правонарушений, а также выявление, изучение и устранение причин совершения правонарушений и условий, им способствующих, в целях недопущения совершения правонарушений в дальнейшем.

Кроме того, систему профилактики правонарушений Закон РК № 60-ЗРК рассматривает как систему соответствующих субъектов, осуществляющих деятельность по своевременному предупреждению, выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений, что, по нашему мнению, не позволяет в полной мере, с точки зрения системного подхода, раскрыть содержание категории «система профилактики правонарушений», которая включает такие элементы, как: субъекты и объекты профилактики, содержание деятельности по профилактике правонарушений, включающее в себя правовое, организационное, методическое, научное, финансовое обеспечение, конкретные формы, методы, меры профилактики, координацию и мониторинг такой деятельности.

Вместе с тем, сама деятельность по профилактике правонарушений представляет собой деятельность органов государственной власти Республики Крым, органов местного самоуправления в Республике Крым, учреждений и граждан по применению системы социальных, правовых и иных мер, направленных на своевременное предупреждение, выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Как видим, терминологическая база Закона РК №60-ЗРК не соответствует основным положениям ФЗ № 182-ФЗ и должна быть переработана и изменена в соответствии с последним.

В то же время, немаловажную роль в сфере профилактики правонарушений в Республике Крым играет Закон Республики Крым от 1 сентября 2014 года № 63-ЗРК «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Республике Крым» (далее – Закон РК № 63-ЗРК)⁶, который регулирует отношения, возникающие в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Республике Крым с 21 сентября 2014 г. и предусматривает такие формы профилактики правонарушений, как: выявление и

3 Федеральный закон от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/12116087/1/#block_100#ixzz3yMxlDAdk.

4 Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. N 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12184517/>.

5 Закон Республики Крым от 1 сентября 2014 года №60-ЗРК «О профилактике правонарушений в Республике Крым» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/6/act/60z.pdf>.

6 Закон Республики Крым от 1 сентября 2014 года № 63-ЗРК «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Республике Крым» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/6/act/63z.pdf>.

устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений; правовое воспитание и просвещение; профилактическая беседа; профилактический учет; проверка по месту жительства, работы, учебы; социальная адаптация; содействие правоохранительным органам в мероприятиях по охране общественного порядка, предупреждению и пресечению правонарушений; иные формы, предусмотренные законодательством Российской Федерации и Республики Крым.

Отметим, что Закон РК № 63-ЗРК также рассматривает систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Республике Крым сквозь призму системы органов осуществляющих профилактику, не раскрывая иные элементы данной системы. Хотя, ФЗ № 120-ФЗ на сегодняшний день вообще отказался от категории «система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», что, с точки зрения законодательной техники является неправильным, поскольку, прежде, чем урегулировать определенные общественные отношения, нужно определить ключевые понятия будущего закона и ценностные ориентиры, которые он будет защищать и обеспечивать, а неопределенность и размытость понятий может привести тому, что ряд положений закона рискует остаться «мертвыми» или «неработающими» в силу невозможности их реализации на практике.

Вместе с тем, в рамках данной работы определенный научный и практический интерес представляет и Закон Республики Крым от 25 июня 2015 г. № 117-ЗРК/2015 «Об административных правонарушениях в Республике Крым» (далее – Закон РК № 117-ЗРК/2015)⁷, одной из основных задач которого является предупреждение правонарушений в Республике Крым. Однако, Закон РК № 117-ЗРК/2015 не предусматривает административную ответственность за нарушение субъектами профилактики правонарушений «профилактического» законодательства Республики Крым, прежде всего, Закона РК № 60-ЗРК и Закона РК № 63-ЗРК.

Таким образом, правовую основу профилактики правонарушений в Республике Крым, по нашему мнению, составляют: ФЗ № 120-ФЗ; ФЗ № 64-ФЗ; ФЗ № 182-ФЗ – с 26.09.2016г.; Закон РК № 60-ЗРК; Закон РК № 63-ЗРК; Закон РК № 117-ЗРК/2015, которые по-разному подходят к пониманию таких ключевых категорий, как: «профилактика правонарушений», «система профилактики правонарушений», «субъекты профилактики правонарушений», что не способствует эффективному урегулированию правоотношений в данной сфере, в связи с чем предлагается доработать и усовершенствовать как федеральное, так и региональное законодательство в сфере профилактики правонарушений с учетом единого подхода.

Кроме того, нам представляется необходимым дополнить Закон РК № 117-ЗРК/2015 нормой, предусматривающей административную ответственность за нарушение субъектами профилактики правонарушений законодательства Республики Крым в сфере профилактики правонарушений, поскольку на федеральном уровне такая ответственность не предусматривается, а ее установление находится в ведении субъектов Российской Федерации. Указанные изменения, нам представляется, будут способ-

ствовать усовершенствованию деятельности всех субъектов профилактики правонарушений в сфере профилактики и, в конечном итоге, достижению основной ее цели – устранение (минимизация) причин и условий совершения правонарушений.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/12116087/1/#block_100#ixzz3yMxIDAdk.
2. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. N 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12184517/>.
3. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. N 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2016/06/28/profilaktika-dok.html>.
4. Закон Республики Крым от 1 сентября 2014 года №60-ЗРК «О профилактике правонарушений в Республике Крым». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://crimea.gov.ru/textdoc/ru/6/act/60z.pdf>.
5. Закон Республики Крым от 1 сентября 2014 года № 63-ЗРК «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Республике Крым» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/6/act/63z.pdf>.
6. Закон Республики Крым от 25 июня 2015 г. № 117-ЗРК/2015 «Об административных правонарушениях в Республике Крым» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_256272.pdf.
7. Евсикова Е. В., Мартынюк А. Г. Административно-полицейские правоотношения: понятие и сущность // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 11 (90). – С. 109-111.

⁷ Закон Республики Крым № 117-ЗРК/2015 от 25 июня 2015 г. «Об административных правонарушениях в Республике Крым» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_256272.pdf.

ГАБДУЛЛИН Тимур Ринатович

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ПЕСТОВ Роман Аркадьевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного права Ростовского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ ПРОЕКТОВ КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

В статье раскрываются проблемы реализации административной реформы в контексте разработки проекта нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. При этом особое внимание уделяется выявлению факторов, повлиявших на разработку и целесообразность принятия нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Ключевые слова: административная реформа, деликт, кодификация, проект, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

GABDULLIN Timur Rinatovich

lecturer of Training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

PESTOV Roman Abramovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Administrative Law sub-faculty of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

THE ISSUE OF DEVELOPMENT PROJECTS OF THE RUSSIAN CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENCES

The article reveals the problems of administrative reform in the context of the development of the new draft of the Russian code of administrative offences. Attention is given to identifying factors that influenced the development and the adoption of the new Code of the Russian Federation about administrative offences.

Keywords: administrative reform, torts, codification, project code of the Russian Federation about administrative offences.

Габдуллин Т. Р.

Пестов Р. А.

Принятие новых законодательных актов депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации является обычной законотворческой практикой. К примеру, Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»¹ пришел на смену Федеральному закону от 08.08.2001 № 128-ФЗ(7) с аналогичным названием.

Однако, принесет ли принятие нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях ожидаемый результат или получится как в изречении В. С. Черномырдина «хотели, как лучше, а получилось как всегда».

Для того чтобы ответить на данный вопрос обратимся к этапам развития административного законодательства в сфере деликтов. В 1997 году Президент Российской Федерации обращается с ежегодным посланием Федеральному Собранию², в котором рассматриваются проблемы, возникающие в сфере противодействия коррупции, слабой реализации законодательства, задержки в выплатах бюджетникам и т.п., так же было сказано о необходимости системообразующих законов, и постепенном исключении из действующего бланкетных

норм, что в конечном итоге положительно скажется на правоприменительной практике³.

Это послание послужило отправной точкой для объединенной комиссии по координации законодательной деятельности по разработке проекта Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Необходимо заметить, что изначально предполагалась разработка проектов Административного и Административно-процессуального кодексов. 30 декабря 2001 года Президентом Российской Федерации В. В. Путиным подписывается Федеральный закон № 195-ФЗ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»⁴. Это стало важным шагом по пути кодификации административного законодательства и упорядочения контрольных функций различных служб, в чью юрисдикцию входило право по взысканию административных штрафов. В 2002 году в ежегодном послании упоминается о скором принятии Арбитражного кодекса. В 2002 году принимается Федеральный закон № 95-ФЗ «Арбитражный про-

1 Федеральный закон от 04.05.2011 N 99-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства РФ», 09.05.2011, N 19, ст. 2716.

2 Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 06.03.1997 «Порядок во власти - порядок в стране (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)» // «Российская газета», № 47, 07.03.1997.

3 Рыдченко К. Д., Пестов Р. А. «Полномочия должностных лиц в сфере содействия физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей» // Юристы-Правоведы. 2015. № 5 (72). С. 87-91.

4 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.

цессуальный кодекс Российской Федерации»⁵. Также ставится вопрос разделении компетенции арбитражных судов и судов общей юрисдикции. Спустя десять лет Президентом Российской Федерации снова озвучивается необходимость специальной законодательной базы для административного судопроизводства, по прошествии трех лет принимается Федеральный закон № 21-ФЗ «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации»⁶. Более ни в одном послании с 1998 года нет упоминаний о разработке или необходимости принятия нового «административного кодекса». Вместе с тем в 2015 году Президентом Российской Федерации указывалось, что по-прежнему остается целая армия контролеров, причем полномочия сокращаем, они где-то опять вырастают. Так может в проекте нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях лежит решение задач, поставленных Президентом Российской Федерации? К сожалению, при анализе проекта 957581-6 возникает обратная реакция, так как данный документ «носит ярко выраженный репрессивный характер и ужесточает регулирование по сравнению с действующим кодексом, при этом в нем создается почва для злоупотреблений со стороны госорганов». Важно также указать, что в проекте изменена юрисдикция органов в части составов, совершенных юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, так значительная часть подведомственности от арбитражного суда должна будет передана судам общей юрисдикции, что не совпадает с идеями предыдущих посланий Президента Российской Федерации.

В заключение хотелось бы привести один из выводов послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, в котором указывается, что перемены к лучшему происходят лишь там, где есть возможность для открытого обсуждения возникающих проблем, где граждане ценят государственную поддержку⁷, общественную стабильность и уважают закон. А это значит, что обсуждение еще не закончено и второе чтение проекта Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в феврале 2016 года будет рассматриваться новым составом депутатов, которым необходимо тщательно взвесить необходимость принятия столь важного закона.

Пристатейный библиографический список

1. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // «Собрание законодательства РФ», 09.03.2015, N 10, ст. 1391.
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.

3. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 23.06.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, N 30, ст. 3012.
4. Федеральный закон от 04.05.2011 N 99-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства РФ», 09.05.2011, N 19, ст. 2716.
5. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.11.2009»Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации» // «Российская газета», N 214, 13.11.2009.
6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 06.03.1997 «Порядок во власти - порядок в стране (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)» // «Российская газета», № 47, 07.03.1997.
7. Федеральный закон от 08.08.2001 N 128-ФЗ (ред. от 29.12.2010) «О лицензировании отдельных видов деятельности» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2011) // «Собрание законодательства РФ», 13.08.2001, N 33 (часть I), ст. 3430 (Документ утратил силу).
8. Лубский Р. А. Патернализм как предмет научного дискурса // Философия права. 2012. № 5(54). С. 79-80.
9. Рыдченко К. Д., Пестов Р. А. «Полномочия должностных лиц в сфере содействия физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей // Юрист-Правовед. 2015. № 5 (72). С. 87-91.

5 «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 23.06.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, N 30, ст. 3012.

6 «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // «Собрание законодательства РФ», 09.03.2015, N 10, ст. 1391.

7 Лубский Р. А. Патернализм как предмет научного дискурса // Философия права. 2012. № 5(54). С. 79-80.

ПОТАПОВ Александр Иванович

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры административного и муниципального права Уральского института коммерции и права

КОРНИЕНКО Оксана Владимировна

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Уральского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, СВЯЗАННОЙ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

В статье рассматриваются вопросы административной ответственности несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей.

Ключевые слова: административная ответственность, несовершеннолетние правонарушители, родители или иные законные представители несовершеннолетних, совершенствование законодательства об административных правонарушениях.

ПОТАПОВ Alexandr Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Administrative and Municipal Law sub-faculty of the Ural Law institute of Commerce and Law

KORNIENKO Oksana Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Administrative Law and Administrative activity of Law Enforcement Agencies sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

THE ISSUE OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY PERFECTION, CONCERNED WITH JUVENILES

The article highlights the issues of administrative responsibility of juveniles, their parents or other legal representatives.

Keywords: administrative responsibility, juvenile offenders, parents or other legal representatives of juveniles, legislation of administrative offences perfection.

Потапов А. И.

Корниенко О. В.

В последние годы в Российской Федерации складывается неблагоприятная ситуация в плане неуклонного роста правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. Проведенные исследования в данной области позволяют сделать вывод о том, что, несмотря на снижение рождаемости и постоянное снижение количества несовершеннолетних деликтоспособного возраста, наблюдается период увеличения количественных показателей административной правонарушаемости несовершеннолетних¹. При этом, в большинстве случаев, административные правонарушения несовершеннолетних, – это только промежуточный этап формирования противоправного уголовного наказуемого поведения данной категории лиц.

Административная ответственность, применяемая к несовершеннолетним правонарушителям, представляет собой форму реагирования государства на административные правонарушения, совершенные лицами, не достигшими совершеннолетия². Она выражается, с одной стороны, в применении к ним конкретных административных наказаний, предусмотренных санкциями нарушенных норм, а с другой – влечет за собой обязанность нести определенные законодательством неблагоприятные последствия, связанные с их применением.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)³ предусматривает ответственность родителей несовершеннолетних, не достигших возраста административной ответственности. Нарушение запрета на потребление

(распитие) алкогольной продукции несовершеннолетними⁴, выраженного в допущении нахождения в состоянии опьянения несовершеннолетних в возрасте до 16 лет либо потребления (распитие) ими алкогольной и спиртосодержащей продукции предусматривает ответственность родителей или законных представителей, например, по ст. 20.22 КоАП РФ. Однако данная норма, скорее исключение из общего перечня норм особенной части закона.

Совершенно новый подход к решению данного вопроса предложен в законопроекте № 630089-6 Административного кодекса Российской Федерации⁵. Так, в ст. 19 предусмотрена ответственность родителей, дети которых до исполнения ими шестнадцатилетнего возраста совершили административное правонарушение, предусмотренное Особенной частью КоАП РФ или закона субъекта РФ об административной ответственности, что, на наш взгляд, не бесспорно.

Во-первых, даже содержащиеся в законодательстве составы административных правонарушений, предусматривающие административную ответственность родителей или иных законных представителей за противоправное поведение несовершеннолетних в возрасте до 16 лет, и те не в полной мере достигают цели административного наказания – предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами. А по мнению некоторых ученых⁶, законопослушные и от-

1 См.: Минор В. А. Исследование проблем в области детерминации и превенции административной деликтности несовершеннолетних // Административное право и процесс. 2011. № 8. С. 8–12.

2 См.: Беженцев А. А. Административная ответственность несовершеннолетних: проблемы интерпретации и применения // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 1. С. 23–24.

3 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

4 О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (ст. 16) // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4553.

5 Проект № 630089-6 Административного кодекса Российской Федерации (общая часть) (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по сост. на 21.10.2014) // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

6 См.: Цуканов Н. Н., Мицкевич Л. А. Реализация органами наркоконтроля положений статьи 20.22 КоАП РФ: проблемы и перспективы // Административное право и процесс. 2015. № 1. С. 31–35.

ветственные родители, чьи дети совершают действия, описанные в диспозиции ст. 20.22 КоАП РФ, связанные с потреблением наркотических средств, и без того уже сталкиваются с угрозой, гораздо более серьезной, чем административное наказание, отнюдь не влекущее безусловный отказ несовершеннолетнего от употребления наркотиков, если зависимость уже сформировалась.

В-вторых, считается, что такой подход к решению вопроса об ответственности родителей противоречит общим положениям и основополагающим принципам юридической ответственности в целом, принципам административной ответственности, в частности⁷, что, на наш взгляд, справедливо. К тому же, в ст. 4 названного ранее законопроекта закреплено, что единственным основанием привлечения физического лица к административной ответственности является совершение им административного правонарушения, а в ст. 5 к принципам административной ответственности отнесена индивидуализация последней.

В настоящее время при наличии доказательств того, что противоправное действие несовершеннолетние совершают вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения родителями обязанностей, например, по воспитанию несовершеннолетних, у правоприменителя имеется основание для привлечения родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, нарушающих права несовершеннолетних, к ответственности по ст. 5.35 КоАП РФ.

Безусловно, проблемы применения данной нормы существуют. Анализ правоприменительной деятельности, проведенный, например, С.И. Долговой, в качестве таковой выделяет неудовлетворительное исполнение постановлений о наложении административного штрафа по ст. 5.35 КоАП РФ, поскольку субъектами чаще всего являются неблагополучные семьи, в основном, злоупотребляющие спиртными напитками, наркотическими средствами и психотропными веществами, неработающие, у которых отсутствует платежеспособность⁸.

В то же время более благополучные родители в этом плане и без того могут понести материальное обременение в случае совершения административного правонарушения несовершеннолетним, которому назначено наказание в виде административного штрафа, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 32.2 КоАП РФ при отсутствии самостоятельного заработка у несовершеннолетнего назначенный ему административный штраф взыскивается с его родителей или иных законных представителей.

Возникает вопрос, может ли быть достигнута в данной ситуации воспитательная цель – исправления и предупреждения совершения новых правонарушений и преступлений несовершеннолетними?⁹ На наш взгляд, административный штраф, уплаченный родителями, вряд ли приведет к ее реализации.

Считается, что ответственность несовершеннолетних более, чем административная ответственность полностью дееспособных нарушителей, преследует цель воспитания нарушителя посредством убеждения и порицания, т.е. посредством использования морально-нравственных мер воздействия¹⁰. Несовершеннолетнее лицо, достигшее возраста административной ответственности, вполне может быть от нее освобождено, поскольку, как справедливо отмечает Т. А. Ильина, особенность применения мер государственного принуждения к несовершеннолетним за совершение административных правонарушений состоит в том, что к лицам, не достигшим 16 лет, могут применяться меры воспитательного характера¹¹.

Уполномоченные субъекты, принимая решения о наказаниях, которые могут применяться к несовершеннолетним, совершившим правонарушения, действуют в соответствии с принципами и нормами международного права, в т. ч. в части гуманного обращения с несовершеннолетними, оказания им квалифицированной помощи¹². К тому же в законодательстве установлен особый процессуальный порядок привлечения несо-

вершеннолетних граждан к административной ответственности – комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав¹³.

Подводя итог, хотелось бы отметить следующее. Безусловно, административная ответственность несовершеннолетних, в большей степени преследует цели воспитания и предупреждения совершения новых противоправных деяний данными субъектами. Однако, по нашему мнению, для достижения профилактической, предупредительной цели административного наказания к несовершеннолетним, совершившим административные правонарушения в возрасте от 16 до 18 лет и не имеющим самостоятельного заработка, целесообразно применять административное наказание в виде обязательных работ как альтернативное административному штрафу наказание. Безусловно, назначение данного наказания может рассматриваться как эффективное средство только после урегулирования проблем в части исполнения данного административного наказания¹⁴ и регламентации его применения к данной категории субъектов административной ответственности.

Пристатейный библиографический список

1. Беженцев А. А. Административная ответственность несовершеннолетних: проблемы интерпретации и применения // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 1. С. 23–24.
2. Долгова С. И. Административная ответственность родителей и лиц, их заменяющих, за неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. М., 2014. С. 123.
3. Ильина Т. А. К проблеме административной ответственности несовершеннолетних // Административное и муниципальное право. 2012. № 10. С. 57–62.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
5. Махина С. Н. Административная деликтность несовершеннолетних: некоторые вопросы совершенствования законодательства и практики // Административное право и процесс. 2013. № 6. С. 57–61.
6. Минор В. А. Исследование проблем в области детерминации и превенции административной деликтности несовершеннолетних // Административное право и процесс. 2011. № 8. С. 8–12.
7. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (ст. 16) // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4553.
8. О Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (вместе с Положением о Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав): постановление Правительства РФ от 06.05.2006 № 272 (в ред. от 15.10.2014) // СЗ РФ. 2006. № 19. Ст. 2093.
9. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) (п. 5 ст. 2) // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
10. Проект № 630089-6 Административного кодекса Российской Федерации (общая часть) (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по сост. на 21.10.2014) // СПС «КонсультантПлюс», 2016.
11. Селезнев В. А. Исполнение отдельных видов административных наказаний // Журнал российского права. 2016. № 2. С. 93–104.
12. Цуканов Н. Н., Мицкевич Л. А. Реализация органами наркоконтроля положений статьи 20.22 КоАП РФ: проблемы и перспективы // Административное право и процесс. 2015. № 1. С. 31–35.
13. Яковлева Т. А., Москвина Ю. В. К вопросу об ответственности родителей (законных представителей), дети которых до достижения ими шестнадцати лет совершили административное правонарушение // Административное право и процесс. 2016. № 3. С. 41–44.
- 7 См.: Яковлева Т. А., Москвина Ю. В. К вопросу об ответственности родителей (законных представителей), дети которых до достижения ими шестнадцати лет совершили административное правонарушение // Административное право и процесс. 2016. № 3. С. 41–44.
- 8 См.: Долгова С. И. Административная ответственность родителей и лиц, их заменяющих, за неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. М., 2014. С. 123.
- 9 См.: Ильина Т. А. К проблеме административной ответственности несовершеннолетних // Административное и муниципальное право. 2012. № 10. С. 57–62.
- 10 См.: Махина С. Н. Административная деликтность несовершеннолетних: некоторые вопросы совершенствования законодательства и практики // Административное право и процесс. 2013. № 6. С. 57–61.
- 11 См.: Ильина Т. А. Указ. соч. С. 57–62.
- 12 См.: Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) (п. 5 ст. 2) // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
- 13 См.: О Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (вместе с Положением о Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав): постановление Правительства РФ от 06.05.2006 № 272 (в ред. от 15.10.2014) // СЗ РФ. 2006. № 19. Ст. 2093.
- 14 См.: Селезнев В. А. Исполнение отдельных видов административных наказаний // Журнал российского права. 2016. № 2. С. 93–104.

СТЕПАНОВА Айгуль Ахметзямилевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России

ФАЙРУШИНА Римма Дамировна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ ВЗГЛЯДЫ И ВАЖНОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНО-ЗАКОННЫХ МЕТОДОВ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

Статья рассматривает некоторые взгляды и природа административных и юридических методов сражающихся нарушений в сфере незаконного оборота наркотиков на основе исследования и анализа общих теоретических положений правил административного права.

Ключевые слова: убеждение, принуждение, пресечение, правонарушения, наркотические средства, психотропные вещества.

STEPANOVA Aygul Akhmetzyamilevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Constitutional Law sub-faculty of the Ufa Legal Institute of the MIA of Russia

FAYRUSHINA Rimma Damirovna

Ph.D. in Law, lecturer of Criminalistics sub-faculty of the Ufa Legal Institute of the MIA of Russia

SOME OF THE VIEWS AND THE IMPORTANCE OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL METHODS TO COMBAT CRIMES IN THE AREA OF DRUG TRAFFICKING

The article considers some of the views and the nature of the administrative and legal methods of combating offenses in the sphere of drug trafficking on the basis of study and analysis of general theoretical provisions of the rules of administrative law.

Keywords: belief, coercion, suppression, offenses, drugs, psychotropic substances.

Исследование имеющихся общепринятых норм административного законодательства дает возможность определить, то, что административно-законные ресурсы выражаются определенными поступками уполномоченного государственного органа, должностного лица, общественной организации, обращенными на реализацию административно-законных общепринятых норм.

Действия уполномоченных органов согласно исполнению законов, соблюдений общепризнанных норм носит разнообразный вид и согласно собственному предназначению реализовывают всевозможные функции. Большинство из них обладают принудительным влиянием на понимание и действия человека. Тем не менее, административно-законодательные нормы определяют не только способы административного принуждения, но и способы не принудительного характера.

В отличие от способов принуждения последние содержатся в действиях, реализация которых никак не сопряжено с ограничением личного, созданного характера. Они реализуются в виде согласия, поощрения общественно полезного поведения. Изучение целей, правовой природы и отдельных черт административно-законных методов борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ разрешило установить их следующим образом.

Административно-законные методы борьбы в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ проявляются во влияниях как в обязательном, так и не в обязательном характере, реализовываемых уполномоченными государственными органами, должностными лицами и общественными организациями в назначениях защиты от противозаконных посягательств социальных отношений в области охраны здоровья. А так же в гарантии внутрисоциального контроля над наркотическими средствами, предупреждения и пресечения их незаконного распространения и потребления и зарождающих в связи с этим общественно опасных результатов, наказания за совершение правонарушений, связанных с ними и перевоспитания лиц, нарушающих нормы административного законодательства в сфере оборота наркотических средств.

Степанова А. А.

Файрушина Р. Д.

Обеспечение дисциплины и правопорядка осуществляются с помощью активных способов целенаправленного воздействия на сознание и поведение людей. В современных условиях в качестве активных способов целенаправленного воздействия на сознание и поведение людей выступают два универсальных метода государственного управления - убеждение и принуждение¹.

Содержание способа убеждения крайне многообразно и проявляется в воспитательской, организаторской и пропагандистской работе, в пояснении заключений, принимаемых органами общегосударственной власти, в широкой концепции поощрений.

Убеждение не всегда выражается действительности необходимым орудием влияния в отношении отдельных лиц, нарушающих общепризнанные нормы поведения в обществе. По этой причине государство, защищая права и свободы граждан, интересы общества, заставляет лиц, не поддающихся мерам убеждения и социального влияния, к соблюдению порядка, определяет разные разновидности ответственности за совершение правонарушений. Убеждение при данных условиях прекращает являться одним-единственным орудием влияния. Появляется справедливая потребность использования принуждения.

Административное принуждение включает в себе представление правовой ответственности, однако им никак не ограничивается, потому что не каждая принудительная мера, используемая органами государства, способна являться к разряду критерий юридической ответственности. Притом, в обеспечении государственного управления главное значение относится не только юридической ответственности, но и прочим разновидностям правового принуждения. К ним, так например, от-

¹ Административное право: учебник / под ред. Л. Л. Попова, изд. перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. С. 207.

носятся те меры, предназначение которых ограничивается одним принуждением к выполнению возложенной на лицо обязанности или возобновлением нарушенного (нарушаемого) права.

Меры административного принуждения весьма разнообразны. Они различаются по целям, основаниям и порядку применения, что создает объективные предпосылки для их классификации².

В зависимости от целей и способа обеспечения правопорядка, определяемых объективным характером общественных отношений и противоправных посягательств на эти отношения, все меры административного принуждения можно подразделить на четыре группы:

1. административно-предупредительные меры;
2. меры административного пресечения;
3. меры административной ответственности;
4. меры административно-процессуального обеспечения³.

Меры административного принуждения ориентированы на предотвращение правонарушений либо наступления тех, либо иных негативных результатов; дальше, в случае если правонарушение появилось, их задача – прекратить, прервать его и только позднее возможно возникнет необходимость наказания правонарушителя. При данном применении административного наказания предьявляет собой реализацию административной ответственности за совершенное правонарушение, в то время как административные меры предупредительного характера имеют все шансы использоваться и при отсутствии правонарушений.

На базе исследования и рассмотрения общетеоретических утверждений административно-законодательных методов борьбы в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в них введены очередные четыре группы способов принудительного характера:

1. административно-законодательные способы предотвращения незаконного распространения, употребления наркотических средств и появивающихся в связи с этим социально опасных последствий (посещение по месту жительства или вызов в полицию, досмотр багажа и ручной клади, таможенный досмотр и др.);

2. административно-законодательные способы пресечения незаконного распространения и употребления наркотических средств (отстранение от управления транспортным средством, направление в лечебное учреждение);

3. способы административно-процессуального предоставления, используемые в борьбе с наркоманией (доставление, привод, изъятие медицинское освидетельствование и др.);

4. административные взыскания, используемые в отношении с правонарушителями, связанными с наркотическими средствами и психотропными веществами (штраф, исправительные работы и т.п.).

Способы не принудительного характера, могут быть следующие:

1. поощрительные (освобождение от административной ответственности, снижение срока лишения особого права);

2. позитивно-обязывающие (добровольное прохождение курса лечения, уничтожение дикорастущей конопли, обеспечение правил обращения с наркотическими средствами и пр.);

3. позволяющего характера (выдача разрешений, допуск к работам, связанным с наркотическими средствами и психотропными веществами);

4. воспрещающие (воспрещение потребления наркотиков без разрешения врача, воспрещение совершения действий, связанных с наркотическими средствами и т.п.);

5. процессуальные действия (внесение предложений и замечаний, вызов очевидца, опрос, обжалование принятых по делу решений).

Некоторые административно-законодательные методы борьбы с незаконным распространением и потреблением наркотических средств и психотропных веществ, общественно опасными последствиями наркомании определены общепризнанными нормами материального административного законодательства. Использование данных методов полагает осуществление ряда мероприятий, обращенных на обнаружение правонарушений, выявление доказательств и формирование прочих обстоятельств с целью справедливого, многосторонне-

го и абсолютного рассмотрения процесса. Этот факт стал причиной введения в структуру упомянутых ранее видов и административно-законных норм процессуального характера.

Административно-законодательные методы выяснения административных правонарушений, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами и опасного состояния, появляющегося в зависимости от их потреблением, осуществляют задачи возникновения обстоятельств для всесторонности, объективности и полноты административного процесса, выявления, приобретения, закрепления и изучения доказательств социально опасного противоправного действия лица, сопряженного с наркотическими средствами и психотропными веществами, выявления, доказательства опасного физического и психического состояния, вызванного отравлением организма наркотиками.

Указанные цели добиваются использованием всяческих по собственному характеру, направлению, основаниям и последовательности реализации методов.

При оценке использования административных взысканий в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ надо отталкиваться из того, что эти меры призваны воспитывать лиц, совершивших административные правонарушения, связанные с наркотическими средствами, предупреждать противозаконное распространение и потребление наркотиков, общественно небезопасные последствия данных явлений и осуществления новых правонарушений и преступлений.

Изучение соблюдения требований результативности административных взысканий продемонстрировало, то, что единичные позиции законодателя по выяснению текущих мер также не в полной мере соответствуют принципам справедливости и негативно воздействуют на состояние борьбы с наркоманией.

Социально опасным, а значит и караемым, обязано считаться такое средство употребления наркотических средств, при котором фактически совершается умышленное вовлечение кого-либо в нелегальные действия с наркотиками (притоносодержание, хранение, транспортировка и т.п.) либо немедицинское их потребление. С одной точки зрения, вменяемость наркомана в прибывании абстиненции в отношении инкриминируемого ему «немедицинского употребления» не возможно не вызвать подозрений у законодателя, потому что, в данном состоянии наркоман, как правило, осознавая незаконность своих поступков, не в состоянии осмысленно ими руководить; с другой точки зрения, устранение административной ответственности, все время «нависающей» над нездоровыми людьми, сделает лучше «выявляемость» немедицинских потребителей.

Проблемный вопрос борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ касается области работы большинства федеральных органов исполнительной власти, и в первую очередь в целом Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, Министерства образования и науки Российской Федерации, Министерства природных ресурсов Российской Федерации, Федеральной таможенной службы Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

Таким способом, предотвращение административных правонарушений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ – это осуществляемая согласно с законодательством Российской Федерации совокупная работа уполномоченных на то субъектов, общественных объединений и граждан, нацеленная на устойчивость наркоситуации в стране, уменьшения числа административных правонарушений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, исключение положений, оказывающих содействие совершению административных правонарушений, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами, индивидуальное профилактическое воздействие в отношении лиц, употребляющих наркотические средства и совершающих административные правонарушения и преступления, связанные с наркотическими средствами.

Предотвращение административных правонарушений обязано базироваться на принципах законности, демократизма, гласности, общественной правильности, совокупности, а также своевременности и достаточности граней предупреждения правонарушений.

2 См. Там же. С. 209.

3 См. Там же. С. 210.

ХИСМАТУЛЛИН Оливер Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

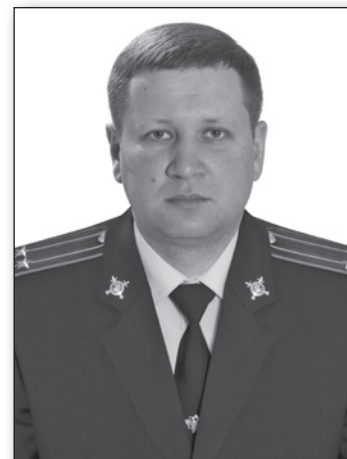
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В АСПЕКТЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ

В рамках статьи проанализированы, обобщены и оценены с общеправовых и практических позиций мероприятия, реализация которых позволит повысить эффективность государственной контрактной системы. Автор обобщен положительный опыт реализации отдельными субъектами системы государственных закупок принципов, на основании которых осуществляется модернизация контрактной системы.

Ключевые слова: государственные закупки, контрактная система, государственные контракты.

KHISMATULLIN Oliver Yurjevich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Civil-legal Disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

Хисматуллин О. Ю.

SOME ASPECTS OF ENHANCEMENT OF LEGAL REGULATION OF INSTITUTE OF PUBLIC PROCUREMENTS IN ASPECT OF INCREASE OF EFFICIENCY OF BUDGETED EXPENSES

Within article are analysed, generalized and estimated from all-legal and practical line items of action which implementation will allow to increase efficiency of the state contractual system. The author has generalized positive experience of sale of system of public procurements of the principles by certain subjects based on which upgrade of contractual system is performed.

Keywords: public procurements, contractual system, public contracts.

Отношения, возникающие в связи с осуществлением закупок для государственных (муниципальных) нужд находятся в процессе перманентного совершенствования, что обусловлено в первую очередь их значимостью как для публичных, так и для частных интересов. В то же время, необходимость государственного регулирования государственных закупок признается все большим числом исследователей и участников закупочного процесса¹.

Целесообразность исследования изменений в законодательстве о государственном заказе с позиций гражданского права и изучения финансово-правовых аспектов управления государственными закупками обусловлено комплексным, межотраслевым характером складывающихся отношений. Это можно отнести как к изучению системы государственных закупок в целом, так и рассмотрению эффективности конкретных конкурсных процедур².

Состояние института государственных закупок в России является предметом широких дискуссий. Изначальная концепция действующей системы правового регулирования данной сферы отношений, сфокусированная на борьбе с коррупцией, оказалась недостаточно эффективной. Результатом обсуждений стало признание необходимости существенного изменения сложившейся практики и решение о создании Федеральной контрактной системы (далее – ФКС).

Несмотря на предпринимаемые со стороны государства усилия, ситуация в сфере государственных закупок в современной России достаточно проблемная. Достаточно большое

количество контрактов осуществляется с нарушением законодательства. В связи с тем, что на крупные государственные контракты тратится значительная часть федеральных бюджетных средств, эффективность деятельности в данной сфере закупочных отношений имеет особую актуальность и значимость. В подтверждение указанного можно отметить и то, что значительная доля таких контрактов направлена на удовлетворение стратегических целей государства – на оборону, безопасность, на развитие космической отрасли и т.д.³

В настоящее время законодательство России в сфере государственных закупок развивается в направлении формирования контрактной системы. Отправной точкой в этой связи можно назвать Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о КС).

Повышение качества контрактной системы возможно путем реализации комплекса мероприятий, целесообразность которых признается как законодателем, так и субъектами контрактной системы на основе реализации следующих принципов: модернизация системы управления государственными закупками; обеспечение информационной открытости контрактной системы; развитие конкуренции и инноваций; повышение квалификации субъектов закупочных отношений; установление ответственности за принимаемые контрактной службой решения; повышение эффективности бюджетных расходов.

Повышение эффективности системы государственных закупок, полагаем, должно осуществляться не только в целях экономии бюджетных средств, но и для развития инновационной экономики в России. В этом аспекте можно привести высказывание В. В. Путина о том, что один из важных инструментов регулирования экономики – государственные закупки

1 См. например: Рахимов Э. Х. Генезис контрактной системы в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. № 3. 2016. С.358-360.

2 См. подробнее: Мухамадиярова А. К., Субхангулов Р. Р. К вопросу об особенностях рассмотрения первых частей заявок на участие в электронном аукционе // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). Серия «Юриспруденция». 2016. № 2(31). С. 102-106.

3 Анчишкина О. В. Контракты – ступок бюджетной энергии // Бизнес России. 2013. №10 (152). С 41.

в настоящее время неэффективен и не способствует инновационному развитию⁴.

В Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года («Инновационная Россия 2020») система государственных закупок рассматривается в качестве одного из значимых инструментов реализации инновационной политики государства. В указанном документе, в частности, нашло отражение признание того факта, что «в настоящее время государственные закупки не стали значимым инструментом стимулирования инновационной активности, в то время как в мировой практике закупки для государственных нужд выступают в качестве важного ресурса для создания спроса на инновации»⁵.

В ходе осуществления мероприятий, направленных на совершенствование института государственных закупок следует учитывать современное состояние экономического оборота, использовать адекватные мировым стандартам методы управления договорными отношениями⁶. Положительный эффект может быть достигнут повышением разумной активности субъектов, наделенных правами государственного заказчика, в том числе посредством использования современных бизнес-технологий (работы с кадрами, информационных и т.п.).

В числе мероприятий организационного характера следует отметить, что с начала 2014 года начал действовать Экспертный совет по развитию контрактных отношений при Минэкономразвития РФ. В перспективе, как отмечает представитель министерства, «мы видим возможность создания единой контрактной системы в Российской Федерации, регулирующей сферу государственных и муниципальных закупок, сферу закупок организаций государственного сектора экономики, сферу государственно-частного партнерства, концессионных соглашений»⁷. В аспекте повышения эффективности системы управления государственными закупками большая роль отводится формируемой комплексной единой информационной системе государственных закупок.

В числе мер, направленных на совершенствование контрактной системы можно назвать также создание базы (библиотеки) типовых контрактов. Предполагается, что в нее будут включены наиболее типичные условия часто заключаемых договоров, собраны образцы традиционных договоров, а также образцы технических заданий и т.п. Отметим, что в настоящее время отдельные субъекты Российской Федерации осуществляют сбор и обобщение договоров, применяемых в контрактной сфере. Так, создаваемая информационная база г. Москвы уже содержит 330 контрактов и продолжает пополняться.

В свете реализации принципа квалифицированной деятельности в системе государственных контрактов в настоящее время формируются образовательные программы подготовки специалистов для контрактной системы. Кроме того, созданы типовые «кейсы» заключения контрактов, которые доступны для пользователей специализированных сайтов.

В аспекте реализации принципа установления ответственности субъектов контрактной системы за действительность и исполнимость контрактов следует указать, что ст. 34 Закона о КС предусмотрена «зеркальная» ответственность контрагентов государственных контрактов. При этом установлено, что формы и размер ответственности подлежат конкретизации в заключаемых договорах. Отметим, что в качестве меры ответственности по государственным контрактам широко применяется типичная для гражданско-правовых договоров неустойка.

Меры по развитию свободной конкуренции в сфере государственных контрактов предполагается реализовать посред-

ством установления необходимости привлечения к участию в государственных контрактах субъектов малого предпринимательства и социально-ориентированных некоммерческих организаций в качестве субподрядчиков. К 2018 году в системе государственных контрактов не менее 25% государственных контрактов должны исполняться указанными категориями хозяйствующих субъектов.

Реализация принципа повышения открытости, гласности деятельности в сфере государственных контрактов может быть реализована посредством внедрения обязательного общественного обсуждения будущих контрактов, а также свободного конкурентного доступа поставщиков к участию в торгах. В данном аспекте отметим, что в настоящее время информация Национальной ассоциации институтов закупок свидетельствует о нарушении права на доступ к участию в государственных закупках, в том числе с нарушением порядка размещения контрактной документации⁸. По оценке Минэкономразвития⁹ полноценная реализация Закона о КС позволит резко сократить уровень коррупции в сфере закупок. Так, в г. Москве, которая фактически внедрила контрактную систему государственных и муниципальных закупок в рамках пилотного проекта удалось сэкономить на закупках около 250 млрд руб.¹⁰

В целях повышения эффективности бюджетных расходов, прозрачности и противодействия коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок необходимо ввести многоуровневый и специализированный общественный механизм контроля над проведением госзакупок как на всероссийском уровне, так и на уровне субъекта федерации и муниципалитета. Указанная мера позволит сделать систему государственных закупок максимально прозрачной, способствует более эффективному использованию бюджетных средств и привлечению внимания средств массовой информации к «проблемным» чиновникам и сферам бюджета.

Пристатейный библиографический список

1. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утв. Распоряжением Правительства РФ от 08 декабря 2011 г. № 2227-р (раздел VIII, подраздел 3).
2. Анчишкина О. В. Контракты – ступок бюджетной энергии // Бизнес России. 2013. №10 (152). С. 41-43.
3. Арутюнян М. С., Улимаев Р. Ю. Совершенствование процедуры размещения заказов на поставку товаров, работ и услуг для нужд органов внутренних дел // Вестник экономической безопасности. 2009. № 11. С. 79-84.
4. Белоусов А. Выступление на форуме «Госзаказ-2013» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forum-goszakaz.ru> (дата обращения: 12.06.2016).
5. Мухамадиярова А. К., Субхангулов Р. Р. К вопросу об особенностях рассмотрения первых частей заявок на участие в электронном аукционе // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). Серия «Юриспруденция». 2016. № 2(31). С. 102-106.
6. Рахимов Э. Х. Генезис контрактной системы в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2016. № 3. С. 358-360.
7. Чемерисов М. В. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect> (дата обращения: 14.06.2016).
8. Шаронов А. Выступление на форуме «Госзаказ-2013» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forum-goszakaz.ru> (дата обращения: 12.06.2016).
- 8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.naiz.org> (дата обращения: 12.06.2016).
- 9 Белоусов А. Выступление на форуме «Госзаказ-2013». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forum-goszakaz.ru> (дата обращения: 12.06.2016).
- 10 Шаронов А. Выступление на форуме «Госзаказ-2013». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forum-goszakaz.ru> (дата обращения: 12.06.2016).

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://premier.gov.ru/ru/events/news/9605/> (дата обращения: 12.06.2016).

5 Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утв. Распоряжением Правительства РФ от 08 декабря 2011 г. № 2227-р (раздел VIII, подраздел 3).

6 Арутюнян М. С., Улимаев Р. Ю. Совершенствование процедуры размещения заказов на поставку товаров, работ и услуг для нужд органов внутренних дел // Вестник экономической безопасности. 2009. № 11. С. 79-84.

7 Чемерисов М. В. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect> (дата обращения: 14.06.2016).

ЧИСТЯКОВ Кирилл Алексеевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ УСЛОВНО ОСУЖДЕННЫМИ

В данной статье освещаются основные направления предупреждения административных правонарушений, совершаемых условно осужденными. Приводятся конкретные меры предупреждения правонарушений, такие как: установление особого контроля за условно осужденными, от которых можно ожидать совершения правонарушения, углубленное изучение личности условно осужденного, с целью правильного построения работы с ним, оказание помощи условно осужденным, находящимся в сложной жизненной ситуации, а также в налаживании и поддержании социально полезных связей, оказание помощи условно осужденным в трудоустройстве и решении бытовых вопросов.

Ключевые слова: криминология, пенитенциарная криминология, предупреждение, условное осуждение, контроль, испытательный срок, правоограничения, права и обязанности, уголовно-исполнительные инспекции, система наказаний, исправление осужденных.

Чистяков К. А.

CHISTYAKOV Kirill Andreevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Administrative and Financial Law sub-faculty of the Academy of the FSEP of Russia

SOME OF THE ISSUES OF PREVENTION OF CRIMES AND ADMINISTRATIVE OFFENSES COMMITTED BY PROBATION

This article highlights the main directions of prevention of offences committed by probation. Provides specific measures to prevent offenses, such as the establishment of special control of probation, from which we can expect the re-committing of the crime, in-depth study of the person convicted conditionally, so as to properly work with him, assisting a suspended sentence, is in a difficult life situation, as well as in establishing and maintaining social ties, assisting a suspended sentence, in finding employment and dealing with domestic issues.

Keywords: criminology, penitentiary criminology, warning, probation, supervision, probation, restriction of rights, rights and duties, the criminal-Executive inspection, penal system, correctional rehabilitation of offenders.

Предупреждение преступности относится к основным задачам государственной политики и занимает центральное место в научной проблематике отраслей социально-криминологического цикла. Применение сотрудниками уголовно-исполнительной системы комплекса профилактических мер по предупреждению правонарушений, совершаемых осужденными, является одной из целей Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года¹.

В ходе проведения исследования мы установили, что на совершение условно осужденными административных правонарушений, а также преступлений влияют такие факторы, как:

– социально-экономическая и оперативная обстановка в целом в стране и в отдельных регионах;

– ухудшение криминогенного состава осужденных (доля ранее судимых лиц среди условно осужденных на протяжении последних 5 лет составляет 35–40 %);

– неоправданно длительное рассмотрение представлений УИИ об отмене условного осуждения и возложение дополнительных обязанностей на условно осужденных (как показало наше исследование, представления рассматриваются в суде в срок от 1 месяца до полугода, и в этот период 30,5 % условно осужденных успевают совершить новые правонарушения);

– неудовлетворительный уровень взаимодействия УИИ с полицией (нередко на практике взаимодействие между ними отсутствует или ведется формально);

– большая нагрузка на сотрудников уголовно-исполнительных инспекций (на одного инспектора приходится 250–300 условно осужденных, что препятствует осуществлению надлежащего контроля за их поведением);

– различного рода недостатки в организации деятельности по предупреждению административных правонарушений (упущения в контроле за поведением условно осужденных; формальное отношение к мерам дисциплинарного воздействия на нарушителей; ненадлежащий уровень подготовки сотрудников в профилактической работе; недостаточная осведомленность сотрудников уголовно-исполнительных инспекций о подконтрольных им лицах и т. д.).

Данные обстоятельства свидетельствуют о необходимости совершенствования методов предупредительной деятельности, применяемых к условно осужденным. Неэффективность системы предупредительной деятельности может отражать несовершенство примененной нормы и мер воспитательно-профилактического воздействия.

Система предупреждения административных правонарушений и преступлений, совершаемых условно осужденными, для достижения более высоких результатов должна быть соответствующе обеспечена, отвечать определенным условиям. Анализ норм административного, административно-процессуального, уголовного, уголовно-исполнительного и иного законодательства позволяет утверждать, что к таким условиям относятся:

1 См.: Юнусов С. А. Реализация общеправового принципа справедливости в процессе отбывания наказаний и при осуществлении надзора за лицами освободившимися из мест лишения свободы // Уголовно-исполнительное право. № 2 (12) 2011. С. 156.

– материально-техническое и кадровое обеспечение. Субъекты предупреждения административных правонарушений, которыми прежде всего являются уголовно-исполнительные инспекции и органы внутренних дел, должны быть полностью укомплектованы и оснащены всем необходимым;

– научное обеспечение предупреждения административных правонарушений, совершаемых условно осужденными. Деятельность по их предупреждению должна строиться на основании детально разработанных научных положений;

– обеспечение взаимодействия всех субъектов предупредительной деятельности. На наш взгляд, уголовно-исполнительные инспекции в одиночку не могут эффективно производить профилактику административных правонарушений, поэтому мы считаем, что необходимо урегулировать вопрос более тесного взаимодействия сотрудников уголовно-исполнительных инспекций и полиции, в частности участковых уполномоченных полиции;

– правовое регулирование предупредительной деятельности. Предупреждение преступлений как деятельность государственных и общественных организаций, граждан, закреплена в нормативных актах, нормах различных отраслей права (уголовного, уголовно-исполнительного, административного, трудового, гражданского, семейного и других отраслей законодательства). Регулируется эта деятельность нормами административного, гражданского, уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права и отражена во многих ведомственных актах, о чем уже упоминалось. Мы согласны с мнением большинства криминологов, которые неоднократно предлагали разработать и принять единый закон о профилактике правонарушений и преступлений;

– комплексность всех предупредительных мер. Для устранения причин и условий, способствующих совершению административных правонарушений, необходим взаимосвязанный комплекс предупредительных мер. Отдельные разрозненные меры не могут эффективно повлиять на устранение или нейтрализацию отрицательных факторов. Они должны дополнять друг друга, воздействовать на явления с разных сторон.

Основными направлениями профилактики административных правонарушений и преступлений, совершаемых условно осужденными, на наш взгляд, можно считать:

– оказание помощи условно осужденным в преодолении личностных деформаций, ослабление воздействия на них уголовной среды, формирование уважительного отношения к закону путем проведения психологом специальных психологических тренингов, чтения лекций на правовые темы, проведения индивидуальной воспитательно-профилактической работы;

– привлечение условно осужденных к труду и другим видам социально полезной деятельности. Самым эффективным в этом направлении является возложение судом на условно осужденного обязанности устроиться на работу, а также контроль сотрудников уголовно-исполнительных инспекций за исполнением данной обязанности;

– формирование у условно осужденных уважительного отношения к другим людям, их правам и обязанностям, привитие им социальных навыков, а также традиций и правил, устоявшихся в обществе, это достигается путем индивидуальной работы с условно осужденным психолога, сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, членов трудового коллектива и т. д.;

– содействие в поддержании социально полезных связей.

Для усиления профилактического воздействия на условно осужденных, более подверженных личностным деформациям, предлагаем следующие рекомендации:

1. Установление особого контроля за условно осужденными, от которых можно ожидать совершения административного правонарушения.

2. Углубленное изучение личности условно осужденного в целях правильного построения работы с ним.

3. Оказание помощи условно осужденным, находящимся в сложной жизненной ситуации, а также в налаживании и поддержании ими социально полезных связей.

4. Оказание помощи условно осужденным в трудоустройстве и решении бытовых вопросов.

5. Незамедлительное реагирование на совершенные правонарушения, дисциплинарных проступков либо нарушения, допущенные условно осужденными во время испытательного срока.

6. Своевременность проведения разъяснительных, воспитательных и профилактических мероприятий.

7. Установление для условно осужденных, от которых можно ожидать совершения административного правонарушения, более частой периодичности явок в уголовно-исполнительную инспекцию.

8. Усиление контроля по месту жительства за условно осужденными, от которых можно ожидать совершения административного правонарушения в течение испытательного срока².

Перечисленные меры по совершенствованию профилактики административных правонарушений и преступлений, совершаемых условно осужденными, призваны повысить эффективность профилактического воздействия на данную категорию. Они предназначены для использования в процессе построения профилактической работы с условно осужденными, стоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях. Указанные меры не являются единичными и исчерпывающими, поэтому должны использоваться в комплексе со всеми имеющимися в арсенале уголовно-исполнительных инспекций приемами, методами и средствами.

В заключении хотелось бы отметить, что сложившаяся ситуация требует от компетентных государственных органов проведения предупредительных мероприятий в отношении указанной категории лиц. Несомненно, данная деятельность сложна и многогранна и нуждается в приложении огромных усилий со стороны правоохранительных органов. На наш взгляд, это связано с многообразием правовых норм в области предупредительной деятельности. Предупредительные меры применяются на различных уровнях и в разных масштабах, с привлечением разнообразных сил и средств, зависит это от стоящих перед субъектами профилактики задач и уровня административных правонарушений условно осужденных в конкретный момент.

Повышение эффективности предупредительной работы в отношении условно осужденных напрямую зависит от совершенствования организации процесса исполнения наказания, которое создает предпосылки для нейтрализации действия общих причин преступности на условно осужденных, а также для повышения качества предупредительного процесса за счет выявления, углубления и расширения влияния на другие криминогенные явления и процессы.

Пристатейный библиографический список

1. Чистяков К. А. Контроль за поведением условно осужденных как одна из основных мер предупреждения убийств // Человек: преступление и наказание. 2014. № 3. С. 172-175.
2. Юнусов С. А. Реализация общеправового принципа справедливости в процессе отбывания наказаний и при осуществлении надзора за лицами освобожденными из мест лишения свободы // Уголовно-исполнительное право. 2011. № 2 (12). С. 156-158.
2. См. подробнее: Чистяков К. А. Контроль за поведением условно осужденных как одна из основных мер предупреждения убийств // Человек: преступление и наказание. 2014. № 3. С. 172-175.

ЕВСЕЕВ Иван Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Уральского гуманитарного института, заместитель председателя Собрания депутатов Верхнеуфалейского городского округа

ЕВСЕЕВ Тимур Иванович

аспирант Самарского государственного экономического университета, специалист отдела правового обеспечения имущественной деятельности «Межрегиональной сетевой компании Урала»

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТУСА ДЕПУТАТА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, ИСПОЛНЯЮЩЕГО СВОИ ОБЯЗАННОСТИ НА НЕ ПОСТОЯННОЙ ОСНОВЕ

В статье рассматривается вопрос правового статуса депутата муниципального образования исполняющего свои обязанности на не постоянной основе. Это связано с тем, что в настоящий момент правовой статус депутата в законодательстве Российской Федерации не определен и в связи с этим не определена ответственность депутата за свои действия или бездействия, попадающие в разряд правонарушений. Данные действия попадают в сферу административного права, но депутата по некоторым статьям КоАП привлечь к ответственности нельзя. Определение статуса депутата как должностного лица обеспечит верховенство закона.

Ключевые слова: депутат, муниципальная должность, должностное лицо, статус, депутатская ответственность.

EVSEEV Ivan Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal Law sub-faculty of the Ural Institute of Humanities, substituent Assembly chairman Deputies Verhny Ufaley urban district

EVSEEV Timur Ivanovich

postgraduate student of the Samara State University of Economics, specialist of the department of legal maintenance of property activity "Interregional Grid Company of Urals"

SOME FEATURES OF LEGAL REGISTRATION OF THE STATUS OF THE DEPUTY OF THE MUNICIPALITY TO PERFORM THEIR DUTIES ON A PERMANENT BASIS IS NOT

The article deal with the legal status of the deputy of the municipality which execute his duties on a temporary basis. Legal status of the deputy is not defined in the legislation of the Russian Federation at the moment and this implies is not defined parliamentary responsibility for his actions or inactions. This activities are included in administrative law but deputy cannot be brought to justice.

Keywords: deputy, public office, official, status, parliamentary responsibility.

Евсеев И. В.

Евсеев Т. И.

Правоотношения в муниципальной сфере довольно обширны по своей сфере взаимодействия, что приводит к появлению ряда правовых коллизий при реализации прав граждан. С развитием гражданского общества в России количество данных проблем только увеличивается, а многие нормативно-правовые акты не способствуют разрешению данных проблем. Так, правовой статус депутата муниципального образования вызывает ряд проблем правовой направленности. Являются ли депутаты представительного органа муниципального образования должностными лицами. Это вызвано тем, что понятие должностного лица в рамках действующего законодательства о местном самоуправлении и административного и уголовного законодательства определяется по-разному, суды по данному вопросу зачастую принимают прямо противоположные решения. Именно этой проблеме посвящена настоящая статья.

Данная проблема решается уже не один год. Так, еще в 1998 г. была сделана законодательная попытка определить статус депутата. В п.2 ст.1 Федерального закона от 08.01.98 N 8-ФЗ (ред. от 25.07.2002) «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации» указывалось, что муниципальные должности бывают выборными, замещаемые в результате му-

ниципальных выборов к которым были отнесены (депутаты, члены выборного органа местного самоуправления, выборные должностные лица местного самоуправления), а также замещаемые на основании решений представительного или иного выборного органа местного самоуправления в отношении лиц, избранных в состав указанных органов в результате муниципальных выборов. Казалось, что статус определен и вместе с ним определены права и обязанности, а также предполагалось определить ответственность депутата, но при этом, этим же законом оговаривалось, что статус депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления настоящим Федеральным законом не устанавливается¹. Получалось, что правовой статус депутата члена выборного органа муниципального образования не был определен, так же не были определены формы ответственности депутата муниципального образования.

Тоже самое повторяет в Ст. 2 Федеральный закон от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в кото-

1 Ст. 2 Федерального закона от 08.01.98 N 8-ФЗ (ред. от 25.07.2002) «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации».

рой представлены основные термины используемые в законе. Данная статья указывает на статусные противоречия в представленных терминах. Так, указывается, что депутат - член представительного органа поселения, муниципального района, городского округа, городского округа с внутригородским делением, внутригородского района или внутригородской территории города федерального значения. При этом не указывается его принадлежность к ветвям власти и в целом не говорится о его правовом статусе. Другой термин, используемый в этой статье, так же говорит о депутате как о лице, замещающем муниципальную должность, так же указывается что депутат, член выборного органа местного самоуправления, выборное должностное лицо местного самоуправления, член избирательной комиссии муниципального образования, действующей на постоянной основе и являющейся юридическим лицом... образования могут быть отнесены к муниципальным должностям в соответствии с законом субъекта Российской Федерации.

В данном случае противоречия были бы ликвидированы если в формулировках Ст. 2 Федеральный закон от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» прямо бы указывалось, что депутат - член представительного органа муниципального образования занимающего муниципальную должность как на постоянной основе, так и на непостоянной основе и в связи с этим несущий всю полноту ответственности как муниципальное должностное лицо. Возможно было бы правильно использовать формулировку представленную в Ст. 7.1. Федерального закона от 3 ноября 2015 г. N 303-ФЗ, где указывается: «Депутат, член выборного органа местного самоуправления, выборное должностное лицо местного самоуправления, иное лицо, замещающее муниципальную должность»².

Депутат член представительного органа местного самоуправления является лицом, замещающим муниципальную должность. Тем самым, подтверждается, что депутат является муниципальным должностным лицом, чьи полномочия определены Федеральным законом от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 15.02.2016) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – ФЗ №131) и Уставом муниципального образования. Обязанности же депутата определяются кроме этого Уставом муниципального образования, регламентом и специализированными положениями представительного органа муниципального образования. Необходимо отметить, что вышеуказанные факты говорят о том, что депутат обладает определенным статусом, который определяет его социальную роль и функцию, но при этом не надо забывать об его ответственности, которая предусматривает определенную санкции по отношению к депутату со стороны государства. В настоящий момент ответственность депутата муниципального образования определяется в каждом конкретном случае в судебном порядке, о чем свидетельствует судебная практика.

Возникающие в процессе судебного разбирательства правовые коллизии наводят на мысль, что в настоящий момент необходимо привести данный вопрос к единому пониманию. Это возможно если учесть, что депутат реализует свой должностной функционал в сфере административного (управленческого) права и соответственно он должен рассматриваться как лицо, замещающее муниципальную должность. Ответ-

ственность такого лица может определяться КоАП. Так, Ст.2.4 КоАП определяет:

«Административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей»³. Да мы понимаем, что данная статья применяется только в узком диапазоне, определенном соответствующим перечнем статей и разделов административного права, но сам факт определения должностного лица представляется нам правильным и универсальным.

При этом необходимо учитывать, что под должностным лицом в настоящем Кодексе законодатель рассматривает лицо, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющее функции представителя власти, то есть наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него, а равно лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. Тем самым законодатель однозначно указал, что в сфере административного права должностными лицами являются все те граждане, которые в силу своего социального статуса и социальной роли обладают организационно-распорядительными функциями и обладают специальными полномочиями. Так полномочия депутатов определены п.10. Ст.35 Федерального закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 15.02.2016) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и Уставом муниципального образования.

При этом следовало бы указать об его ответственности за ненадлежащее исполнение или не исполнение своих обязанностей. Согласно действующему законодательству депутата выполняющего свои обязанности на не постоянной основе нельзя привлечь к ответственности, так как он не является должностным лицом муниципального образования. Представим только несколько известных решения суда по данному вопросу.

Так, районный суд г. Новосибирска по вопросу непредоставления письменного ответа депутатом К. на обращение своего избирателя исходил из того, что депутат не является должностным лицом, поскольку не работает в городском Совете Новосибирска на постоянной основе. Из решения суда Центрального района города Новосибирска от 01.06.2006 по делу № 2-230-06 следует, что депутат, работающий на непостоянной основе, не является должностным лицом. Депутата обязали дать письменный ответ избирателю⁴.

Кассационная инстанция такое решение отменила, направив дело на новое рассмотрение. Однако в определении от 11.07.2006 по делу № 33-2348 содержатся весьма неожиданные выводы. Кассационная инстанция подтвердила вывод суда первой инстанции, что депутат, работающий на непостоянной основе, не является должностным лицом. На основании изучения норм законов о статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ, Новосибирского областного Совета, предста-

2 Ст. 7.1 Федеральный закон от 3 ноября 2015 г. N 303-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

3 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 06.07.2016).

4 Мироненко В. О правовом статусе депутата представительного органа муниципального образования.

вительного органа местного самоуправления суд сделал вывод, что ни в одном из названных законов не указаны обязанности депутата вообще и обязанности давать письменные ответы на обращения граждан в частности, а также ответственность депутата за непредоставление ответа на обращение.

Аналогичная ситуация сложилась в Верхнеуфалейском городском округе. Депутат собрания А. проигнорировал указание Председателя Собрания депутатов Е. и не дал разъяснение своему помощнику М. по вопросу работы Собрания депутатов. То, что помощник М. депутата превысил в этом случае свой полномочия, определенные специальным положением собрания депутатов, никто не рассматривал. Депутат А. не дав письменный ответ своему помощнику нарушил прямое указание Председателя Собрания депутатов, тем самым нарушив другое положение, принятое на уровне муниципалитета, тем самым возложил вину за это бездействие на другое должностное лицо, работающее на постоянной основе Собрания депутатов. Можно предположить, что депутат А. и его помощник М. понимали, что депутата А. не привлекут к ответственности. Прокуратура города данные факты не интересовали. Прокуратура потребовала привлечь к ответственности заместителя председателя собрания депутатов к дисциплинарной ответственности исходя из того, что заместитель председателя является депутатом исполняющим свои обязанности на постоянной основе и все же надо в этом конкретном случае кого-либо необходимо было бы привлечь к ответственности не смотря на то, что в обязанностях заместителя не указывалось обязанность регистрировать обращения и готовить на них ответ, а также председателем Собрания обращение не было отписано в качестве поручения заместителю. Несмотря на это прокурор потребовал привлечь заместителя к дисциплинарной ответственности. В этом конкретном случае депутат А. понимал, что его в качестве должностного лица муниципалитета не привлекут к дисциплинарной или административной ответственности.

Анализ этих конкретных случаев и действующего законодательства свидетельствует о том, что дача ответов на обращения граждан депутатами не предусмотрена, и депутат, не давший ответ своим избирателям, не может быть привлечен к ответственности за неисполнение закона РФ⁵, так как работает в представительном органе на не постоянной основе.

Российским законодательством форма взаимоотношения депутата с избирателями заключается в отчетах перед избирателями округа о своей работе и информировании о своей работе через средства массовой информации за не исполнение, которого депутат также не может быть привлечен к ответственности. По действующему законодательству прекратить полномочия депутата возможно только путем прохождения процедуры голосования по отзыву депутата муниципального собрания, которая требует от избирателей решительности и упорства, что в современной политической ситуации практически не всегда возможно. Получается, что депутата за неисполнение своих обязанностей невозможно привлечь к ответственности.

Конституционный Суд РФ неоднократно высказывался о возможности распространения позиций, высказанных в отношении органов государственной власти, на органы местного самоуправления в том числе и на депутатов, поскольку и те и другие являются разновидностью публичной власти.

Регламентация в конституциях (уставах) и законах субъектов РФ статуса депутата, а также условий осуществления им

депутатской деятельности – на профессиональной постоянной основе или на не профессиональной основе в определенный период либо без отрыва от основной деятельности – должна обеспечивать всем депутатам законодательного (представительного) органа равные возможности по осуществлению депутатских полномочий в полном объеме, а также должна обеспечиваться равная ответственность за действие или бездействие со стороны каждого депутата.

В настоящее время к дисциплинарной и административной ответственности привлекаются депутаты занимающие должность на постоянной основе. Нормативные акты некоторых субъектов РФ и муниципальных образований предусматривают дисциплинарную ответственность выборных должностных лиц местного самоуправления, прежде всего депутатов представительных органов.

Анализ действующих нормативно-правовых актов в этой сфере показывает, что дисциплинарным проступком депутата представительного органа муниципального образования обычно признается нарушение порядка работы представительного органа, которое может выражаться в различных деяниях: от непосещения заседаний представительного органа до нарушения правил депутатской этики во время этих заседаний. В перечне дисциплинарных взысканий наиболее часто указываются: предупреждение о лишении слова; лишение слова; призыв к порядку; удаление из зала заседания; порицание (выговор) и досрочное прекращение полномочий. Последняя мера применяется исключительно редко и должна быть обоснована очень вескими причинами.

Данные проблемы будут решены, если в дальнейшем руководствоваться предложениями, данными в рекомендации комитета по Федеральному устройству и вопросам местного самоуправления. В рекомендации определяется понятие «лицо, замещающее муниципальную должность», - это депутат, член выборного органа местного самоуправления, выборное должностное лицо местного самоуправления, член избирательной комиссии муниципального образования, действующей на постоянной основе и являющейся юридическим лицом, с правом решающего голоса⁶. Получается, что во всех нормативно-правовых актах должно указываться, что депутат есть лицом замещающее муниципальную должность несущую всю полноту ответственности за свои действие или бездействие в соответствии законами Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 08.01.98 N 8-ФЗ (ред. от 25.07.2002) «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 3 ноября 2015 г. N 303-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 06.07.2016).
4. Мироненко В. О правовом статусе депутата представительного органа муниципального образования.
5. Федеральный закон от 02.05.2006 N 59-ФЗ (ред. от 03.11.2015) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».
6. Рекомендация комитета по Федеральному устройству и вопросам местного самоуправления от 07.04. 2016 года.

5 Федеральный закон от 02.05.2006 N 59-ФЗ (ред. от 03.11.2015) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

6 Рекомендация комитета по Федеральному устройству и вопросам местного самоуправления от 07.04. 2016 года.

МИРЗАЕВ Мирза Абдулаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Дагестанского государственного университета

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

В статье автором рассматриваются вопросы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления. Затронуты проблемные вопросы, мешающие партнёрским отношениям в обозначенных взаимоотношениях.

Ключевые слова: местное самоуправление, государственное управление, взаимодействие самоуправления, конституция России, общинное самоуправление на Руси, земство, городское вече и княжеская власть.

MIRZAEV Mirza Abdulaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of State and Law sub-faculty of the Dagestan State University

THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES OF COOPERATION BETWEEN BODIES OF STATE POWER AND LOCAL SELF-GOVERNMENT

In the article the author considers the issues of interaction of bodies of state power and bodies of local self-government. Affected by the problematic issues hindering the partnership in the indicated relationship.

Keywords: local self-government, governance, engagement of self-government, the Constitution of Russia, the RUS community self-government administration, zemstvo, Municipal Assembly and princely power.

Становление местного самоуправления – задача не только и не столько самого этого института, но и государственной власти всех уровней. Эта власть не может быть стабильной, эффективной, если не подпитывается постоянно жизненными соками мощной корневой системы местного самоуправления. Почти все государственные решения, затрагивающие интересы граждан, проходят через местные учреждения; люди оценивают государственную политику, прежде всего сквозь призму удовлетворения своих насущных повседневных нужд, именно на местной почве рождается чувство сопричастности к делу общегосударственным¹.

Государственное управление подразумевает не только управляющее воздействие, но и организационное сотрудничество государства и его субъектов с местным самоуправлением, обеспечивающее целенаправленное и эффективное функционирование муниципальных образований. В прямых связях основными являются управляющие воздействия. В обратных связях на первое место выдвигаются моменты сотрудничества и взаимодействия, инициативы снизу, восприятости и результативность прямых связей. В системе государственного управления важное значение имеет оптимальное сочетание прямых и обратных связей.

Взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления подразумевает, что они как партнеры, по крайней мере, равны в отношении главного объекта управления, и оно осуществляется ради достижения общей цели – повышения уровня и качества жизни населения каждого муниципального образования и региона в целом.

Проблема взаимодействия местного самоуправления с органами государственной власти имела и имеет место практически на всех этапах развития местного самоуправления как в России, так в других странах – это и подтверждает актуальность выбранной темы.

Конституция России закрепила организационную обособленность местного самоуправления от органов государственной власти, но на практике эффективное управление во всех сферах жизни общества невозможно без четко отлаженного механизма их взаимодействия. Большинство наших неудач в экономике и социальной сфере связано именно с тем, что этот механизм дает сбой.

Государственное управление подразумевает не только управляющее воздействие, но и организационное сотрудничество государства и его субъектов с местным самоуправлением, обеспечивающее целенаправленное и эффективное функционирование муниципальных образований. В прямых связях основными являются управляющие воздействия. В обратных связях на первое место выдвигаются моменты сотрудничества и взаимодействия, инициативы снизу, восприятости и результативность прямых связей. В системе государственного управления важное значение имеет оптимальное сочетание прямых и обратных связей.

Взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления подразумевает, что они как партнеры, по крайней мере, равны в отношении главного объекта управления, и оно осуществляется ради достижения общей цели – повышения уровня и качества жизни населения каждого муниципального образования и региона в целом.

Проблема взаимодействия местного самоуправления с органами государственной власти имела и имеет место практически на всех этапах развития местного самоуправления как в России, так в других странах.

Конституция России закрепила организационную обособленность местного самоуправления от органов государственной власти, но на практике эффективное управление во всех сферах жизни общества невозможно без четко отлаженного механизма их взаимодействия. Большинство наших неудач в экономике, социальной сфере связано именно с тем, что этот механизм дает сбой.

¹ Ковешников Е. М. Государство и местное самоуправление в России: теоретико-правовые основы взаимодействия. М.: Норма, 2012. С. 156.

Очевидным является тот факт, что вопросы местного значения неотделимы от государственного интереса, не остаются и не могут остаться без влияния государства.

На федеральном уровне в отношении местного самоуправления решаются две задачи: обеспечение гарантий местного самоуправления и выработка единой государственной политики в сфере местного самоуправления. Они решаются следующими способами:

- во-первых, на федеральном уровне законодательно устанавливаются общие принципы организации местного самоуправления;

- во-вторых, федеральные органы государственной власти принимают программы государственной поддержки местного самоуправления;

- в-третьих, для обеспечения федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления Российской Федерации» принимаются ряд федеральных законов.

В становлении и развитии местного самоуправления большую роль играют органы государственной власти субъектов Российской Федерации. Взаимодействие последних с органами местного самоуправления в значительной степени определяет эффективность осуществления региональной политики – решения экономических, политических и социальных проблем развития муниципального образования и субъекта в целом. С другой стороны, такое взаимодействие обеспечивает результативность муниципальной политики, способствуя через решение вопросов местного значения реализации государственных задач: укрепление основ народовластия, создание условий для обеспечения жизненных интересов населения, проведение мероприятий по социальной защите населения, стабилизация политической системы, подготовка кадров для муниципальных органов².

Признание местного самоуправления означает, что государство видит в нем некий социальный институт, не обладающий свойствами государственной структуры. Децентрализация управления – это способ не просто сохранения целостности России, но и эффективной защиты общества и граждан, гармоничного развития духовных, культурных, экономических связей между всеми частями Российского государства.

Взаимодействие самоуправления с верховной властью прослеживается с самого начала зарождения государства на Руси. Действовавшее на Руси общинное самоуправление, земство всегда находились в тесном контакте с городским вече и княжеской властью. Они как бы поддерживали и уравновешивали друг друга.

Крупный специалист в области местного управления князь А. И. Васильчиков, учитывая опыт самоуправления других стран, сделал следующий вывод: “Самоуправление не может быть предоставлено своему собственному произволу. Твердая и полная организация законодательной власти и податной (налоговой) системы должны предшествовать во всякой стране введению местного самоуправления”³.

В. П. Безобразов в своей книге “Государство и общество. Управление и самоуправление и судебная власть” делает вывод о том, что “государство и самоуправление неразделимы и

что попытки разъединения могут привести к разрушению или самоуправления, или государства, так как первое не может же сделаться во втором, – государством в государстве”. По его мнению, “самоуправление не может быть иначе рассматриваемо, как в совокупности с общим организмом всего государственного механизма управления, в состав которого оно входит, как органическая часть единого целого”⁴.

Исторически это взаимоотношение проявлялось по следующим направлениям:

- во-первых, в участии местных органов, собраний граждан в обсуждении проектов законов, которые выставлялись на общее обозрение;

- во-вторых, в проведении выборов в центральные органы и территориальные органы власти в формировании исполнительных местных органов;

- в-третьих, в организации работы по исполнению законов;

- в-четвертых, в реализации предметов совместного ведения.

Специфическим являлось взаимодействие советских органов – это была строгая иерархия властных структур, в том числе и представительных органов. Такая система организации власти была связана с необходимостью жесткого централизованного управления всеми экономическими и социальными процессами в стране.

Местные Советы вместе с формально подчиненными им исполкомами призваны были выполнять в основном те же функции, что и центральные органы власти, именно так обеспечивалось единство государственной власти, государственного управления. Такая модель взаимоотношения исходит из принципа “демократического централизма”, в соответствии с которым местные Советы были просто подножием пирамиды единой государственной власти.

Сегодня взаимодействие региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления строится на основе других принципов:

- законности, сочетания интересов населения субъекта и соответствующего муниципального образования, учета исторических и местных традиций;

- самостоятельности органов местного самоуправления в пределах их полномочий, взаимного согласия органов государственной власти и органов местного самоуправления при выработке совместного решения;

- обеспеченности финансовыми и материальными ресурсами при реализации вопросов, требующих совместного решения, добровольности заключения договоров и соглашений;

- взаимной ответственности, гласности.

Содержание и характер полномочий региональной власти позволяет на их основе определить основные направления взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления:

- 1) правовое регулирование организации и деятельности местного самоуправления и контроль исполнения соответствующего законодательства;

- 2) разработка и принятие региональных программ развития местного самоуправления;

- 3) совершенствование разграничения компетенции государственных органов и органов местного самоуправления;

2 Соломка Н. И. Взаимоотношения органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. Екатеринбург, 2011. С. 78.

3 Васильчиков А. О самоуправлении: Сравнительный обзор русских и иностранных земских и общественных учреждений. 3 тома. Спб., 1869-1871.

4 Безобразов В.П. Государство и общество: Управление, самоуправление и судебная власть. СПб.: Безобразов и К., 1882. XXVIII. С. 467.

4) обеспечение финансово-экономической основы местного самоуправления;

5) содействие сохранению и развитию исторических и иных местных традиций;

6) защита прав граждан на осуществление местного самоуправления.

Взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления субъекта осуществляется в следующих основных организационных формах:

– во-первых, главными взаимодействующими структурами являются сами органы государственной власти и местного самоуправления;

– во-вторых, для решения разовых совместных вопросов создаются совместные временные группы и комиссии;

– в-третьих, для решения вопросов требующих постоянного взаимодействия создаются постоянные рабочие группы и комиссии;

– в-четвертых, по вопросам, касающимся всех муниципальных образований данного региона, возможна совместная работа через ассоциации муниципальных образований, для чего им придается необходимый статус⁵.

На некоторых территориях субъектов во взаимоотношениях органов государственной власти и местного самоуправления имеются две крайности, либо они существуют как бы параллельно, автономно, доводя эту автономность до абсурда, либо местное самоуправление подменяют государственным местным управлением, а это не лучшим образом влияет на существующую социально-экономическую ситуацию в регионе.

Решение существующих проблем взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления, а также многих иных, требует четкого разграничения компетенции между органами субъектов Федерации и местным самоуправлением, определения вопросов совместного ведения и перечень полномочий, передаваемых друг другу на основе добровольного заключенного соглашения⁶.

В законах ряда субъектов Российской Федерации о порядке передачи отдельных государственных полномочий муниципальным образованиям существуют прямые расхождения с Конституцией РФ и Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В частности, предусматривается возможность передачи полномочий по договору, хотя в Конституции РФ не установлен такой порядок. В ней говорится, что передача может происходить только по закону.

Надо полагать, что после принятия федерального закона об общих принципах наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями в законы субъектов Российской Федерации будут внесены поправки, уточнения и добавления.

С целью гармонизации взаимоотношений регионам необходим комплексный нормативный правовой акт, например — Закон «О взаимодействии органов государственной власти и органов местного самоуправления субъекта Федерации». Он устанавливал бы общие принципы данного взаимодействия для эффективного решения вопросов государственного и местного значения, управления процессами экономического

и социального развития субъекта и муниципальных образований в интересах населения.

Данный закон должен закрепить основные принципы взаимодействия государственных и муниципальных органов субъекта, формы их взаимодействия. В нем особо должны регламентироваться межбюджетные отношения между органами власти, организационное и информационное взаимодействие. В Законе должны быть определены предметы ведения органов государственной власти и местного самоуправления субъекта, вопросы, требующие их совместного решения, порядок наделения органов местного самоуправления государственными полномочиями. Здесь обязательно должен предусматриваться принцип передачи материальных и финансовых средств для осуществления отдельных государственных полномочий органами местного самоуправления и процесс осуществления ими этих полномочий, основания и порядок их прекращения⁷.

Уточнение полномочий региональных государственных органов и органов местного самоуправления по вопросам, требующим совместного решения с учетом экономических, социальных и иных особенностей муниципальных образований, в соответствии с этим законодательным актом может быть осуществлено специальным договором (соглашением). Его сторонами выступают органы государственной власти и местного самоуправления в пределах, закрепленных за ними полномочий, предметом договора могут быть конкретизация вопросов, требующих совместного решения, условия и порядок их осуществления, формы взаимодействия и сотрудничества при исполнении договора, а также иные связанные с ним вопросы.

Как нам представляется, на нынешнем периоде развития института местного самоуправления имеются все основания утверждать, что как на федеральном уровне, так и на уровне субъекта РФ созданы элементы работоспособной системы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления, но необходимость ее совершенствования очевидна. Сегодня продолжается поиск оптимальных форм и механизмов по разграничению полномочий государственных органов власти и органов местного самоуправления с целью придать становлению и развитию рассматриваемой системы новые действенные импульсы.

Они могут заключаться в следующем.

1. Существующая на федеральном уровне нормативная база недостаточна для развития системы местного самоуправления. Не приняты законы, определяющие общие принципы организации государственной власти в субъектах Федерации, регулирующие взаимоотношения Российской Федерации и ее субъектов, принципы и механизмы разграничения предметов ведения и полномочий. Отсутствие целого ряда ключевых федеральных законов не дает возможности органам местного самоуправления реально осуществлять свои функции народовластия в том виде, как это предусмотрено Конституцией Российской Федерации.

Необходимо осуществить на федеральном уровне правовое закрепление такой важной функции как разработка модельных законопроектов для субъектов Федерации и подготовка рекомендаций по их применению. Указанная функция в той или иной степени осуществляется Управлением по вопросам местного самоуправления Президента Российской Федерации и Департаментом по проблемам местного самоуправ-

5 Бондарь Н. С. Местное самоуправление и конституционное правосудие. Конституционализация муниципальной демократии в России. М.: НОРМА, 2012.

6 Мирзаев М. А. Реформирование местного самоуправления на современном этапе развития российской государственности // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 4. С. 21.

7 Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 29.11.2014, с изм. от 28.12.2014): принят Гос. Думой РФ 17.07.1998. // Собр. законодательства РФ. 1998. № 31.

ления, но она не является доминирующей в их деятельности. В связи с этим, формирование правовой базы местного самоуправления на региональном уровне неоправданно затянулось, часто законы субъектов Федерации страдают низким качеством, поверхностным подходом, внутренними противоречиями, неурегулированностью многих отношений, в том числе в финансовой, имущественной сферах. Причины этого кроются в том, что многие субъекты Федерации не располагают для столь серьезного нормотворчества квалифицированными кадрами юристов и необходимым финансированием. Закрепление указанной функции за Департаментом по проблемам местного самоуправления Министерства региональной политики России путем внесения соответствующих изменений в Положение о Департаменте и в Положение о Министерстве региональной политики ускорит и унифицирует законодательный процесс на региональном уровне.

Для реализации данной функции необходимо предусмотреть такую норму в Положении о Департаменте, в соответствии с которой он сможет привлекать с этой целью специалистов из научных институтов, депутатов представительных органов местного самоуправления.

2. Обеспечить практическое и более эффективное участие представителей органов местного самоуправления в разработке государственных решений, в том числе в составе рабочих органов, комиссий Совета по местному самоуправлению, Совете руководителей органов местного самоуправления по проблемам социально-экономической реформы при Правительстве Российской Федерации, где непосредственно учитывается мнение местных властей. Это участие сегодня явно недостаточное.

Вопрос об участии органов местного самоуправления в разработке государственных решений должен быть взят под особый контроль государства. Именно фактическое неучастие представителей органов местного самоуправления в процессе выработки государственных решений стало причиной многих ошибок принципиального характера, начиная с решений по программе приватизации и кончая принятием первой части Налогового кодекса Российской Федерации. Если ошибки приватизации уже официально признаны, то признание ошибок, совершенных при принятии налогового кодекса, еще, очевидно, впереди.

3. Для оптимального регулирования сферы разделения компетенции между органами государственной власти и органами местного самоуправления создана на федеральном уровне недостаточная правовая основа. Необходимо систематизировать законодательство в этой области и увязать законы друг с другом. Имеет смысл составить список государственных полномочий, передаваемых органам местного самоуправления на основе соблюдения принципов законности, социально-экономической обособленности, материально-финансовой обеспеченности, подконтрольности, ответственности должностных лиц и органов местного самоуправления, ответственности органов государственной власти.

4. Что касается формы наделяния органов местного самоуправления государственными полномочиями – законом или договором – у каждого из них есть свои преимущества и недостатки. В российском законодательстве закреплен способ передачи полномочий законом (федеральным либо субъекта Федерации). Это предполагает серьезную подготовку законопроектов, отсутствие противоречий действующему законодательству, пресечение попыток давления на органы местного самоуправления. Однако у договорной формы наделяния полномочиями есть свои преимущества. В частности, договор

предусматривает добровольность принятия делегированных или переданных полномочий, муниципальные образования могут наделяться государственными полномочиями, но не обязаны, в то время как закон наделяет полномочиями в обязательном порядке. Также в договоре можно предусмотреть процедуру обратной передачи полномочий в случае невозможности их исполнения.

Пристатейный библиографический список

1. Безобразов В. П. Государство и общество: Управление, самоуправление и судебная власть. СПб.: Безобразов и К., 1882. XXVIII.
2. Бондарь Н. С. Местное самоуправление и конституционное правосудие. Конституционализация муниципальной демократии в России. М.: НОРМА, 2012.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 29.11.2014, с изм. от 28.12.2014): принят Гос. Думой РФ 17.07.1998. // Собр. законодательства РФ. 1998. № 31.
4. Васильчиков А. О самоуправлении: Сравнительный обзор русских и иностранных земских и общественных учреждений. 3 тома. СПб., 1869-1871.
5. Ковешников Е. М. Государство и местное самоуправление в России: теоретико-правовые основы взаимодействия. М.: Норма, 2012.
6. Мирзаев М. А. Реформирование местного самоуправления на современном этапе развития российской государственности // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 4.
7. Соломка Н. И. Взаимоотношения органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления: дис...канд. юрид. наук: 12.00.12. Екатеринбург, 2011.

БЕЛЯЕВА Анастасия Николаевна

аспирант Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук

ДОКТРИНА «СНЯТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ» КАК ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ ПРИНЦИПА ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

В статье рассматривается основополагающий принцип корпоративного права – принцип ограниченной ответственности юридического лица и исключение из этого принципа в виде применения доктрины «снятия корпоративной вуали». Анализируются критерии применения доктрины в разных странах, а также попытки и перспективы её применения в России.

Ключевые слова: принцип ограниченной ответственности юридического лица, самостоятельная правосубъектность компании, снятие корпоративной вуали, проникающая ответственность.

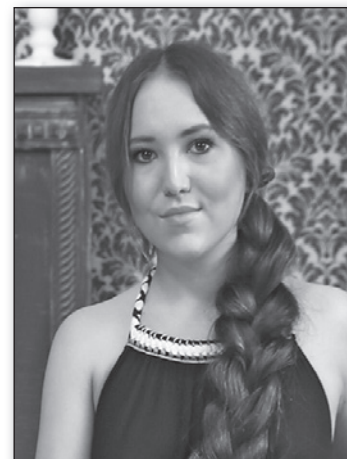
BELYAEVA Anastasiya Nikolaevna

postgraduate student of Institute of Philosophy and Law Siberian branch of the Russian Academy of Sciences

THE DOCTRINE OF "PIERCING THE CORPORATE VEIL" AS AN EXCEPTION TO THE PRINCIPLE OF LIMITED LIABILITY OF LEGAL ENTITY

The article deals with the fundamental principle of corporate law - the principle of limited liability of a legal entity and an exception to this principle in the form of the application of the doctrine of "piercing the corporate veil". The criteria for application of the doctrine in different countries, as well as attempts and prospects of its application in Russia are analyzed.

Keywords: the principle of limited liability of a legal entity, an independent legal personality of the company, piercing the corporate veil, penetrating responsibility.

Беляева А. Н.

Корпоративное право прошло многолетнюю эволюцию прежде, чем предстать нам в том виде, в котором оно существует в наши дни. Важнейшим завоеванием науки корпоративного права является принцип ограниченной ответственности юридического лица. Существуют различные теории юридического лица, которые по-своему объясняют его природу, но все они исходят из того, что юридическое лицо является самостоятельным субъектом права и несет самостоятельную ответственность по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом.

На сегодняшний день принцип ограниченной ответственности закреплен в гражданском законодательстве всех развитых правовых систем. Так статья 56 Гражданского кодекса Российской Федерации содержит общее правило, согласно которому юридические лица отвечают по обязательствам всем принадлежащим им имуществом. Учредитель (участник) юридического лица или собственник его имущества не отвечают по обязательствам юридического лица, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя (участника) или собственника.

Однако принцип ограниченной ответственности юридического лица не является абсолютным. В некоторых случаях действие данного принципа может быть ограничено. Это происходит тогда, когда принцип ограниченной ответственности используется в противоправных целях, другими словами имеет место злоупотребление принципом ограниченной ответственности юридического лица и данный принцип вступает в противоречие с другим важным принципом гражданского права – принципом полного восстановления нарушенного положения потерпевшего¹.

Ответом юридической доктрины и судебной практики на такие злоупотребления корпоративной формой стало появление доктрины «снятия корпоративной вуали», которая

уходит своими корнями к системе общего права (США и Великобритания). Она является тем инструментом, который позволяет привлечь к ответственности по обязательствам одного лица другое лицо. Суть механизма «снятия корпоративной вуали» состоит в том, что для целей рассматриваемого спора суд признает, что компания не является самостоятельным субъектом права, то есть лишает ее привилегии ограниченной ответственности. Суд при этом рассматривает не формально оформленные, а фактические отношения зависимости между компаниями, а к ответственности может быть привлечено не только юридическое, но и физическое лицо.

Исторически, вопрос о «снятии корпоративной вуали» впервые встал в 1897 году в результате рассмотрения дела *Salomon v A. Salomon Ltd* Палатой лордов Великобритании. Суть дела состояла в том, что г-н Саломон являлся мажоритарным акционером компании, которая впоследствии обанкротилась. Несмотря на то, что он полностью контролировал компанию, Палата лордов, действуя в качестве суда последней инстанции, отказала ликвидатору компании в возложении на г-на Саломона ответственности по долгам компании. В этом деле суд подтвердил свою приверженность принципу ограниченной ответственности юридического лица, отметив, что «компания, созданная в соответствии с законом, должна рассматриваться как независимое лицо со своими правами и обязанностями, принадлежащими только ей, независимо от того, какие схемы и планы имели те, кто создавал эту компанию»².

По мнению Моуэна и Коппа, своим «долгожитием» принцип *Salomon* обязан своей простоте, что соответственно позволяет судам принимать последовательные решения³.

Несмотря на то, что высшая судебная инстанция не применила доктрину «снятия корпоративной вуали» в этом деле, принцип ограниченной ответственности компании (особенно

1 Толстой Ю. К. Принципы гражданского права // Правоведение. – 1992. – N 2. – С. 49 – 53.

2 *Salomon v A Salomon & Co Ltd* [1897] AC 22.

3 Maughan B., Copp S. Piercing the Corporate Veil // *New Law Journal*. – 1998. – P. 1209.

состоящей из одного участника) находил немало противников среди судей. Поэтому впоследствии некоторые суды стали по своему усмотрению применять данную доктрину в случаях, когда, по их мнению, того требовали интересы правосудия.

Происхождение самого термина «снятие корпоративной вуали» связано с публикацией статьи Мориса Уормсера в журнале *Columbia Law Review* в 1912 году, которая называлась: «Снятие вуали с юридического лица». В данной статье Уормсер обосновывает доктрину «снятия корпоративной вуали» необходимостью защиты интересов кредиторов от «вороватых волков, будь то в «корпоративном» одеянии бабушки Красной шапочки или в своих собственных мохнатых шкурах»⁴.

Таким образом, доктрина «снятия корпоративной вуали» относится к праву справедливости, исторически сложившемуся в дополнение к общему праву для защиты от злоупотреблений правом.

Дела, в которых судами Великобритании была применена данная доктрина, можно условно разделить на три категории: касающиеся раздела имущества, находящегося на территории Великобритании, при разводе; касающиеся переноса деликтной ответственности и касающиеся переноса договорной ответственности. Охотнее всего суды «снимали вуаль» в делах, относящихся к первой категории.

Критерии для применения доктрины на протяжении всей истории ее применения судами Великобритании не были четко сформулированы. Однако анализ судебных решений позволяет говорить о существовании такого общего критерия, как критерий «маски», или «простого фасада». Неопределенность и неточность данного критерия породили множество критики и рациональных предложений по совершенствованию критерия. Так, ученым М. Муром был предложен критерий «истинной конечной цели»⁵, а лордом Сампшеном – критерий «обхода закона»⁶.

На современном этапе доктрина «снятия корпоративной вуали» хотя и не имеет законодательного закрепления в Великобритании, тем не менее, признана английским судебным сообществом в качестве запасного варианта на случай, когда другие возможные средства правовой защиты оказались не в состоянии обеспечить защиту нарушенного права. Критерием для ее применения является ситуация, когда лицо находится под уже возникшим юридическим обязательством или ответственностью и намеренно уклоняется от его исполнения или делает его невозможным посредством использования подконтрольной ему компании.

В США данная доктрина широко применяется судами, и даже находит закрепление в законодательстве некоторых штатов (в частности, в ст. 2.21 Закона о предпринимательских корпорациях штата Техас, п. 17703.04(b) Кодекса о корпорациях штата Калифорния). Критерием её применения служит так называемый двухкомпонентный тест (*two-prong test*), состоящий из следующих элементов:

Отсутствие у юридического лица самостоятельности (в силу доминирования и контроля другого лица).

Использование юридического лица в качестве инструмента для совершения обмана или правонарушения.

При этом хотя для «снятия вуали» и необходимо доказать факт доминирования и контроля, одного этого элемента недостаточно. Требуется также доказать его использование в противоправных целях. Таким образом, эти два элемента должны наличествовать в совокупности.

Для установления факта доминирования и контроля судами используется перечень факторов (*circumstances test*), который отличается от штата к штату. Например, в штате Нью-Йорк суды используют следующий перечень:

1. Соблюдаются ли корпоративные формальности.
2. Имеется ли у компании достаточный капитал.
3. Используются ли средства юридического лица для личных, а не корпоративных целей.
4. Имеются ли пересечения у компаний в части владельцев, директоров, членов правления, работников.
5. Используют ли компании одно помещение, адрес, номера телефонов.
6. Степень собственного коммерческого усмотрения подконтрольной компании.
7. Совершаются ли сделки между компаниями, как между независимыми партнерами (*at arm's length*).
8. Получает ли данная компания собственную прибыль.
9. Оплачивают ли другие лица долги подконтрольной компании.
10. Есть ли у компании имущество, которым контролирующее лицо пользовалось как своим собственным⁷.

Среди данных факторов нет того, который имел бы решающее значение. При принятии решения о доказанности факта доминирования и контроля все факторы оцениваются судом в совокупности.

Пришедшая из системы общего права доктрина «снятия корпоративной вуали» нашла свое применение и в системе континентального права.

Так, в германской судебной практике «снятие корпоративной вуали» обосновывается злоупотреблением правом. Корпорация, как полагают, заслуживает признания лишь тогда, когда она используется для той законной цели, для которой она была создана.

Во французской судебной практике «снятие корпоративной вуали» также допускается в случае злоупотребления правом – использования конструкции юридического лица в противоправных целях. Кроме того суды «снимают корпоративную вуаль», когда имеет место смешение активов компании и ее участников (например, направление полученных ею кредитов на личные цели участников компании).

Прогрессивную доктрину «снятия корпоративной вуали» использует не только Европа, но и Азия. В гражданском праве Китая доктрина «снятия корпоративной вуали» получила закрепление в 2006 году с внесением изменений в Закон КНР «О компаниях» 1993 года. Так, статья 20 позволяет суду «снимать корпоративную вуаль» в ситуации, когда учредители компании избегают выплаты долгов, используя принцип ограниченной ответственности юридического лица, тем самым причиняя серьезные убытки кредиторам. Статья 64 дает суду основание для «снятия корпоративной вуали» в случае смешения активов компании и ее единственного участника.

Несмотря на то, что доктрина «снятия корпоративной вуали» известна на протяжении более столетия, механизм ее применения до сих пор не унифицирован и применяется как в «чистом» виде, так и в различных вариациях.

Е. А. Суханов, называя механизм «снятия корпоративной вуали» «проникающей ответственностью», выделяет 4 вида такой ответственности:

- 1) «прямое», или «подлинное проникновение», при котором суд обращает взыскание на активы контролирующих лиц по иску к компании независимо от виновного характера их поведения;
- 2) «ненастоящее проникновение», при котором суд обращает взыскание на активы контролирующих лиц по иску к компании при наличии вины в их действиях;

4 Wormser M. *Piercing the Veil of Corporate Entity* // *Columbia Law Review*. – 1912. – Vol. 12. – P. 500.

5 Marc T. Moore. “A Temple Built on Faulty Foundations”: *Piercing the Corporate Veil and the Legacy of Salomon v Salomon* // *Journal of Business Law*. – 2006. – P. 185.

6 *Petrodel Resources Ltd v Prest* [2013] UKSC 34, – para 27.

7 *American Fuel Corp. v. Utah Energy Development Co., Inc.*, 122. - F.3d 130 (2d Cir. 1997).

3) «поперечное проникновение», при котором перед кредиторами отвечают несколько компаний, контролируемых одним и тем же лицом;

4) «обратное проникновение», при котором суд обращает взыскание на активы подконтрольной компании по иску к контролирующему лицу⁸.

Кроме того при «снятии корпоративной вуали» ответственность по обязательствам юридического лица может лечь как на материнскую компанию, так и на участников (учредителей) данного юридического лица, в том числе единственного участника (учредителя) юридического лица.

Таким образом, можно привести еще одну классификацию видов ответственности в рамках механизма «снятия корпоративной вуали»:

1) ответственность единственного участника юридического лица (или лица, полностью контролирующего его деятельность) по долгам юридического лица;

2) ответственность материнской компании по долгам дочерней;

3) субсидиарная ответственность участников юридического лица по его долгам в случае банкротства.

Россия, перешедшая к рыночной экономике лишь в 1991 году, и заимствовавшая положения Гражданского кодекса из кодексов других развитых капиталистических стран, не могла не столкнуться с проблемой злоупотребления корпоративной формой, с которой столкнулись другие страны, имеющие более длительную историю развития рыночной экономики и гражданского законодательства, обслуживающего ее потребности.

Поэтому российский законодатель и суды в последнее время стали проявлять активность в решении данной проблемы. Об этом свидетельствуют недавние изменения в ГК РФ (ст. 67.3 – ответственность материнской компании по долгам дочерней) и тенденции в судебной практике.

На сегодняшний день российское законодательство регламентирует только два вида ответственности. А именно: ответственность материнской компании по долгам дочерней и ответственность участников юридического лица по его долгам в случае банкротства.

Ответственность материнской компании по долгам дочерней регулируется статьей 67.3 ГК РФ: в случае несостоятельности (банкротства) дочернего общества по вине основного хозяйственного товарищества или общества последнее несет субсидиарную ответственность по его долгам.

А ответственность участников юридического лица по его долгам в случае банкротства последнего – ст. 10 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»: если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам.

Однако в классическом виде доктрина «снятия корпоративной вуали» в законодательстве России не закреплена. Это, впрочем, не исключает её дальнейшего внедрения и применения судами. Тем более что такие попытки уже предпринимаются.

Так, Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18 июня 2013 г. N 5-КГ13-61 было оставлено в силе решение Мещанского районного суда г. Москвы от 31 января 2012 г. (а также оставившее его без изменения апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 2 августа 2012 г.) об обращении взыскания по долгам гражданина на некоторые объекты недвижимости, принадлежащие на праве

собственности созданным им юридическим лицам, в которых он является единственным участником и бенефициарным владельцем данного имущества⁹. В данном случае имело место не что иное, как «снятие корпоративной вуали» в форме «обратного проникновения».

Еще дальше пошел Высший Арбитражный Суд РФ, прямо сославшись на доктрину «снятия корпоративной вуали» в одном из своих решений по делу банка «Парекс». Так, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 24.04.2012 №16404/11 по делу №А40-21127/11-98-184 суд использовал, хотя и не раскрыв сущности доктрины, термин «срывание корпоративной вуали»¹⁰.

Из анализа текста Постановления Президиума ВАС РФ очевидна тенденция к внедрению доктрины «снятия корпоративной вуали» в России. Данная тенденция, однако, встречает серьезное сопротивление.

На необходимость развития данной доктрины в отечественном законодательстве еще в 2009 году указывалось в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренной Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства. В частности, в п. 1.8 было предложено, чтобы субсидиарная ответственность различных лиц, прежде всего учредителей (участников) юридического лица, по его долгам наступала при невозможности взыскания причиненных юридическому лицу убытков с виновных лиц по правилам пункта 3 статьи 53 ГК. А также предлагалось дополнить положения пункта 3 (абзац второй) статьи 56 ГК правилом о субсидиарной виновной имущественной ответственности учредителей, участников, выгодоприобретателей и иных лиц, имеющих возможность определять решения о совершении сделок, принимаемые юридическим лицом, перед его контрагентами по сделке¹¹.

Следует отметить, что специальная статья об ответственности лиц, контролирующих юридическое лицо, по обязательствам последнего присутствовала в законопроекте о внесении изменений в ГК РФ, подготовленном в соответствии с Концепцией развития гражданского законодательства Российской Федерации. Так, статья 53.4 (Ответственность лиц, контролирующих юридическое лицо) содержала следующее положение: контролирующее лицо несет солидарную с подконтрольным юридическим лицом ответственность по обязательствам подконтрольного лица, возникшим из совершенных им действий, в том числе сделок, или бездействия, в следующих случаях:

1) такие действия совершены или бездействие допущено во исполнение указаний контролирующего лица;

2) совершение действий направлено на ограничение ответственности контролирующего лица, которую оно понесло бы, если бы действия были совершены самим контролирующим лицом, и при этом такими действиями причинен вред другому лицу;

3) контролирующее лицо было обязано предотвратить причинение вреда другому лицу при совершении действий подконтрольным лицом, однако не сделало этого.

Данная статья, предпринявшая попытку к внедрению доктрины «снятия корпоративной вуали», была исключена из законопроекта о внесении изменений в ГК РФ при его подготовке ко второму чтению.

В одном из своих интервью в 2012 году председатель ВАС РФ Антон Иванов, отвечая на вопрос о том, что препятствует

9 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18 июня 2013 г. – N 5-КГ13-61.

10 Постановление Президиума ВАС РФ от 24.04.2012 N 16404/11 по делу № А40-21127/11-98-184.

11 Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2009 г. – N 11.

8 Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. – М.: Статут, 2004. – С. 93.

внедрению доктрины «снятия корпоративной вуали» в судебную практику, высказал следующее мнение: «Это проблема менталитета судей, воспитанных в приверженности формализму, и сторон, которые не заявляют такие требования. Не за горами и то время, когда суды будут рассматривать проблемы «снятия корпоративной вуали». Если стороны будут заявлять и обосновывать такие требования, суды будут вынуждены их рассматривать. На формирование практики уйдет не менее двух лет»¹². В другом интервью, данном в конце 2012 года, А. А. Иванов сообщил, что ВАС планирует выпустить «разъяснения» для судов по этому вопросу в 2013 году¹³.

Однако выпустить «разъяснения» по вопросу «снятия корпоративной вуали» не успели, в 2014 году Высший Арбитражный Суд был упразднен. В Верховном Суде отсутствует заинтересованность в продвижении данной доктрины, которая наблюдалась у Высшего Арбитражного Суда. Но ситуация может в будущем поменяться под влиянием различных факторов. Важнейший из которых – обращения в суды с требованиями о «снятии корпоративной вуали». Когда таких обращений будет много, суды осознают необходимость регламентировать данный вопрос.

Как полагают исследователи, использование доктрины «снятия корпоративной вуали» судами проблематично по причине «непонимания самого термина, который является чрезвычайно неудачным из-за своего метафорического характера»¹⁴, а также «отсутствия четких указаний от своей высшей инстанции»¹⁵.

Метафоричность языка («снятие корпоративной вуали», «альтер эго», «орудие», «марионетка») в свое время критиковалась и правоведскими системы общего права¹⁶. При этом подобрать адекватный термин для замены метафоры «снятие корпоративной вуали» не представляет большой проблемы. Таким термином может выступать, например, термин «проникающая ответственность» или «злоупотребление корпоративной формой».

Что касается отсутствия четких указаний со стороны как законодательной, так и судебной власти (разъяснений Пленума Верховного суда), то, первая испытывает на себе давление бизнеса, а вторая – проявляет осторожность, опасаясь угрозы отмирания конструкции юридического лица.

Данные опасения не лишены основания, поскольку если из исключения доктрина «снятия корпоративной вуали» станет правилом, то конструкция юридического лица потеряет тот фундамент, что наполняет ее смыслом – принцип ограниченной ответственности юридического лица. Вместе с тем, как представляется, существование доктрины «снятия корпоративной вуали» именно в качестве исключения из фундаментального принципа ограниченной ответственности юридического лица позволит сделать институт юридического лица максимально чистым и прозрачным, очистит рынок от фирм-

однодневок, создающихся с целью обмана и злоупотребления правом.

Представляется, что правовой основой применения доктрины «снятия корпоративной вуали» в России должна являться норма ГК РФ о злоупотреблении правом. Но при этом судам необходимы четкие указания относительно того, что именно подлежит доказыванию в подобных делах. Важно подчеркнуть обязательность доказывания двух элементов: во-первых, наличие контроля и, во-вторых, наличие злоупотребления корпоративной формой. Формулировки соответствующего документа необходимо вырабатывать, учитывая российскую правовую терминологию, а критерии применения доктрины – учитывая богатый зарубежный опыт.

Пристатейный библиографический список

1. «Государство рискует лишиться крупных активов». Антон Иванов о разногласиях в судебном сообществе // Коммерсантъ. 31.07.2012. № 139 (4924). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1991007> (дата обращения: 16.04.2016).
2. Будылин С. Л., Иванец Ю. Л. Срывая покровы. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России // Вестник ВАС РФ. – 2013. – №7. – С. 56-69.
3. Быканов Д. Д. Снятие корпоративной вуали по праву США, Нидерландов и России // Закон. – 2014. – №7. – С. 71-80.
4. Интервью — Антон Иванов, председатель ВАС // Vedomosti.ru. 18.12.2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/library/news/7295621/sejchas_s_dolzchnikov_vzyat_nechego_anton_ivanov_predsedatel?full#cut (дата обращения: 16.04.2016).
5. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2009. – N 11.
6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18 июня 2013 г. – N 5-КГ13-61.
7. Постановление Президиума ВАС РФ от 24.04.2012 N 16404/11 по делу № А40-21127/11-98-184.
8. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. – М.: Статут, 2004. – 456 с.
9. Толстой Ю. К. Принципы гражданского права // Правоведение. – 1992. – N 2. – С. 49 – 53.
10. American Fuel Corp. v. Utah Energy Development Co., Inc., 122 F.3d 130 (2d Cir. 1997).
11. Frank H. Easterbrook & Daniel R. Fischel. Limited Liability & the Corporation // University of Chicago Law School. – 1985. – P. 89-117.
12. Marc T. Moore. “A Temple Built on Faulty Foundations”: Piercing the Corporate Veil and the Legacy of Salomon v Salomon // Journal of Business Law. – 2006. – P. 180-203.
13. Maughan B., Copp S. Piercing the Corporate Veil // New Law Journal. – 1998. – P. 1209.
14. Petrodel Resources Ltd v Prest [2013] UKSC 34, - para 27.
15. Salomon v A Salomon & Co Ltd [1897] AC 22.
16. Stephen M. Bainbridge, Abolishing LLC Veil Piercing // University of Illinois Law Review. – 2005. – P. 77-106.
17. Wormser M. Piercing the Veil of Corporate Entity // Columbia Law Review. – 1912. – Vol. 12. – P. 496-518.

12 «Государство рискует лишиться крупных активов». Антон Иванов о разногласиях в судебном сообществе // Коммерсантъ. – 31.07.2012. – № 139 (4924). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1991007> (дата обращения: 16.04.2016).

13 Интервью — Антон Иванов, председатель ВАС // Vedomosti.ru. 18.12.2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/library/news/7295621/sejchas_s_dolzchnikov_vzyat_nechego_anton_ivanov_predsedatel?full#cut (дата обращения: 16.04.2016).

14 Быканов Д. Д. Снятие корпоративной вуали по праву США, Нидерландов и России // Закон. – 2014. – №7. – С. 80.

15 Будылин С. Л., Иванец Ю. Л. Срывая покровы. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России // Вестник ВАС РФ. – 2013. – №7. – С. 56.

16 Frank H. Easterbrook & Daniel R. Fischel. Limited Liability & the Corporation // University of Chicago Law School. – 1985. – 89-117 p.; Stephen M. Bainbridge, Abolishing LLC Veil Piercing // University of Illinois Law Review. – 2005. – 77-106 p.

РУХАНОВ Дмитрий Сергеевич

аспирант кафедры гражданского права и процесса Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ РИСКОВ В СФЕРЕ АРЕНДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Автором рассматривается классификация предпринимательских рисков относительно субъектов арендных отношений. При этом делается замечание и обосновывается предложение о связи предпринимательских рисков и рисков в банковской сфере. По каждому виду риска обоснованы возможные разновидности (подвиды).

Ключевые слова: риск, классификация рисков, аренда, лизинг, предпринимательский риск.

RUKHANOV Dmitriy Sergeevich

postgraduate student of Civil Law and Process sub-faculty of the G. V. Plekhanov Russian University of Economics

CLASSIFICATION OF BUSINESS RISKS IN THE FIELD OF LEASE RELATIONS

The author discusses the classification of business risks concerning the subjects of lease relations.

When this is done the observation and substantiates the suggestion that when business risks and risks in the banking sector. For each type of risk a reasonable possible varieties (subspecies).

Keywords: risk, risk classification, renting, leasing, business risk.

Руханов Д. С.

На данный момент в юридической литературе не существует четкой классификации предпринимательских рисков. Сложность классификации можно объяснить их многообразием, появлением новых видов рисков по мере развития отраслей. Классификация рисков необходима для структурирования проблем, и наиболее успешного решения и выбора лучшего способа защиты от рисков. Правильная классификация рисков определяет то, насколько эффективными будут меры направленные на снижение и рисков, помогает определить величину каждого риска. Цель классификации будет достигнута, если она позволяет снизить риски. Предприниматель, как субъект экономической деятельности, наиболее подвержен рискам. При этом и предприниматель должен представлять, с какими рисками он может столкнуться, но и законодатель должен понимать какие риски существуют в той или иной области для предпринимателя. Предпринимательская деятельность как раз и является источником риска.

О. Г. Кораблев пишет в своей диссертационной работе, о том, что деление рисков на систематические и несистематические неверно, так как понятие «систематичность» в праве не определено¹. Считаю, что такое деление допустимо, так как систематические риски, здесь означает постоянные риски, с которыми может столкнуться субъект предпринимательских отношений. И хоть и не существует единого подхода к понятию систематичность в праве, основной смысл данной классификации ясен: риск, который субъект претерпевает постоянно. Считаю возможным изменение понятия «систематический» на «перманентный», «постоянно претерпеваемый», для более единообразного понимания этой классификации с целью избегания ошибок. Научные работы О. А. Кабышева и О. Г. Кораблева предлагают классификации предпринимательских рисков, которые достаточно полно показывают правовую сущность явления. Они предлагают следующую классификацию предпринимательского риска по следующим основаниям: вид деятельности; источник опасности; объект риска; сфера возникновения предпринимательского риска; правовое основание возникновения риска; степень предпринимательского риска; территория риска; длительность риска во времени; численность

лиц, принимающих рискованное решение²; субъектный состав; по возможности регулирования риска; по возможности передачи риска: статистические и динамические; по возможности страхования риска³. Рассмотрим представленную классификацию применительно к субъектам арендных отношений.

Деление по территории риска, предлагаю подразделять на глобальный, в рамках страны, региональный, местный, локальный. Глобальный риск, это риск который испытывают субъекты отношений, когда осуществляют работы на территории не только своей страны, но и за рубежом, в том числе в международном водном пространстве. Риск в рамках страны, это риск угрожающий только на территории страны, например риск ухудшения экономической ситуации в стране. Региональный риск, это риск, возникающий в рамках одного региона. Таким можно признать изменения природной обстановки на территории определенного региона, затрудняющего работу субъектов предпринимательских отношений. Местный риск, касается рисков явлений возникающих в пределах местного муниципального образования. Примером такого риска может послужить риск повреждения зданий способствующих осуществлению предпринимательской деятельности. По основанию длительности риска во времени риски делятся на длящиеся постоянно и кратковременные. Длящийся постоянно риск для субъекта арендных отношений, возникает при создании такого субъекта и сопровождает его на протяжении всего периода его существования. Кратковременные риски, возникающие на определенный период времени, и зависят от наступления определенного периода времени или наступления определенного события. Например, таким риском я может возникнуть при перевозке предмета аренды, различным видом транспорта. Деление рисков по численности лиц, принимающих рискованное решение, риск делят на индивидуальный и групповой. В рамках арендных отношений индивидуальный риск возникает в случае, когда в договоре финансовой аренды, выбор предмета аренды и продавца осуществляет арендатор. В данном случае арендодатель не несет риска в случае несоответствия предмета аренды. Групповой риск возникает в случае, когда риск затрагивает и всех участников сделки. Например, когда возникают риски случайной гибели имущества, банкротства одного из участников,

1 Кораблев О. Г. Риск в предпринимательской деятельности: дис. ... к.ю.н. 12.00.03. М., 2010. С. 43.

2 Кабышев О. А. Предпринимательский риск: правовые вопросы: дис. к.ю.н. 12.00.03. М., 2010. С. 40.

3 Кораблев О. Г. Риск в предпринимательской деятельности: дисс. ... к.ю.н. 12.00.03. М., 2010. С. 44.

риски связанные с изменением государственного уклада и т.д. Деление рисков по виду деятельности применимо по отношению к арендным отношениям, в случае, когда арендная компания занимается не только услугами по аренде, но и другим видом деятельности, например инвестиционной или строительной деятельностью, передавая построенное в аренду. Хотя набор рисков для каждого вида деятельности разный, компания будет непосредственно встречаться с такими видами риска, и они будут влиять на остальные виды деятельности. По источнику опасности, риски делятся на природные и созданные деятельностью человека. Деление рисков по объекту риска, можно осуществить на риск угрожающий потере денежных средств, выступающих в качестве основного фонда и оборотных средств, риск угрожающий предмету аренды, и риск угрожающий нематериальным активам (риск потери репутации). Деление рисков по субъектному составу в арендных отношениях, считаю допустимым следующую классификацию: Арендодатель; арендатор; продавец (лизингового имущества); кредитор; страховщик. По степени предпринимательского риска: допустимые; критические (когда риск, хоть и несет ущерб, однако не угрожает существованию компании и выполнению договоров); катастрофические. В зависимости от возможности страхования рисков их делят на подлежащие страхованию и не подлежащие страхованию. Риски, не подлежащие страхованию, - это риски, страхование которых прямо запрещено законом, либо страхование такого события не допускается страховыми компаниями. В статье 32.9 ФЗ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» включены такие виды страхования как «страхование предпринимательских рисков» и «страхование финансовых рисков», но закон не называет, какие именно риски могут быть застрахованы в рамках этих видов. Большая часть рисков страхуемых по договорам страхования предпринимательского риска, есть риски связанные с деятельностью человека. Природные риски по большей части страхуются в рамках договоров страхования имущества. При этом страхование по договорам аренды, как страхование предпринимательских рисков, так и имущественное страхование, не обязательно, и осуществляется по соглашению сторон. Поэтому по отношению к арендным отношениям, считаю возможным выделить следующую классификацию: в зависимости от наличия застрахованности: риски делят на застрахованные и незастрахованные. Деление рисков в зависимости от правового основания деления рисков. Можно разделить на договорные и недоговорные (катастрофические, политические, административные и т.д.) Среди договорных рисков можно выделить риск фрустрации сделки, характерный для стран англосаксонской правовой семьи. Суть состоит в том, что договор утрачивает свой смысл, и его исполнение оказывается невозможным вследствие гибели объекта, при отсутствии вины сторон. Тогда суд имеет право вынести свое решение в отношении сложившихся обстоятельств, при этом, такие обстоятельства не должны подпадать под определение «разумно принимаемого во внимание» риска⁴. В зависимости от возможности регулирования риска, риски делятся на те, которые могут быть урегулированы договорным/законным способом, и риски не связанные с договорным/законным регулированием. Если второй вид выражен в природных, политических и иных рисках не связанных с какой-то конкретной сделкой, то первый вид отнесен к конкретному договору. Например, положение ФЗ о финансовой аренде, о том, что ответственность за сохранность предмета лизинга, с момента его фактической приемки, несет лизингополучатель, если иное не было предусмотрено договором. Деление риска в зависимости от возможности передачи риска делится на статистические и динамические. В законодательстве об аренде такую классификацию можно найти в статье 669 ГК РФ, где говорится, что «риск случайной гибели или случайной порчи арендованного имущества переходит к арендатору в момент передачи ему арендованного имущества, если иное не предусмотрено договором финансовой аренды». В данном случае мы видим пример динамического риска. Однако также можно найти пример, когда статистические риски при определенных обстоятельствах становятся динамическими. В статье 639 ГК РФ утверждается, что арендодатель несет риск гибели или повреждения имущества, однако если он докажет, что вред

причинен вследствие обстоятельств за которые в соответствии с законом или договором отвечает арендатор, то ответственность будет нести уже арендатор. Деление на динамические и статистические риски выделяют и украинские ученые⁵. Можно проследить схожесть между банковскими рисками и рисками арендных компаний. В том числе лизинговых компаний. Арендные компании, как и банки, ставят своей главной целью извлечение прибыли. И также арендные компании, как и банки, деятельность которых подвержена влиянию общих рисков, имеют ряд специфических рисков характерных для данной сферы, и вытекающих из специфики деятельности. При этом степень риска арендной компании, во многом определяется той степенью риска, который несут клиенты данной арендной компании. Например, В. Т. Севрук в своей работе «Банковские риски» выделяет экономические и политические риски, как наиболее большие риски в банковской деятельности. Это также объясняется тем, что банковские риски охватывают все стороны деятельности банков. Экономические риски, которые он классифицирует, как банковские риски можно классифицировать и для субъектов арендных отношений, следующим образом: внешние (риск стихийных бедствий; риск моратория платежа; отраслевой риск; валютный риск) и внутренние (риски, связанные с составом клиентов компании (здесь, как одно из делений по составу клиентов, можно поделить на субъекты малого, среднего и крупного предпринимательства); риски, связанные с характером операций (имеются в виду применение различных видов договора аренды); риски, связанные с видом коммерческого банка⁶(большинство лизинговых компаний являются дочерними компаниями различных банков, что отмечалось на Открытом Заседании Комитета ТПП РФ по финансовым рынкам и кредитным организациям и Подкомитета по лизингу на тему: «Лизинг в РФ. Нормативная база. Проблемы развития»). Поэтому деятельность большинства лизинговых компаний зависима от деятельности «материнской» банковской организации).

Кроме того, для арендных компаний можно выделить следующие виды рисков: по степени зависимости от банка (риск, зависимость от которого влияет на деятельность; риск, зависимость от которого не влияет на деятельность фирмы); по степени обеспечения устойчивости договорных отношений (риск изъятия предмета аренды; риск невозможности реализации имущества аренды в будущем; низкая износостойкость предмета лизинга; риск неполучения арендных платежей; риск арендодателя при несогласовании условия о скрытых недостатках объекта аренды); по достаточности капитала (достаточный уровень; низкий уровень); по качеству активов (низкое качество активов; соответствующее качество); по сферам права (административные; уголовные; гражданско-правовые);

Представленная классификация предпринимательских рисков в сфере арендных отношений не является единственно возможной. Теоретическое значение данной работы состоит в том, что это первая подобная работа, которая затрагивает сферу арендных отношений. В тоже время она имеет и практическое значение, так как на ее основе можно комплексно оценить риски, существующие в сфере арендных отношений, разработать систему управления рисками, и сформировать комплекс мер по их минимизации.

Пристатейный библиографический список

1. Вербицька Г. А. Вибір заходів обмеження економічного ризику // Економіка: проблеми теорії та практики: Зб. наук. праць. Дніпропетровськ: ДНУ. 2004. Вип. 189. Т. 2. С. 607-615.
2. Кабышев О. А. Предпринимательский риск: правовые вопросы: дисс. к.ю.н. 12.00.03. М., 2010. С. 40.
3. Кораблев О. Г. Риск в предпринимательской деятельности: дисс. ... к.ю.н. 12.00.03. М., 2010. С. 44.
4. Крючков Р. А. Риск в праве: генезис, понятие и управление: дисс. к.ю.н. 12.00.01. Нижний Новгород, 2011. С. 94.
5. Севрук В. Т. Банковские риски. М.: Дело ЛТД, 1995.

4 Крючков Р. А. Риск в праве: генезис, понятие и управление: дисс. к.ю.н. 12.00.01. Нижний Новгород, 2011. С. 94.

5 Вербицька Г. А. Вибір заходів обмеження економічного ризику // Економіка: проблеми теорії та практики: Зб. наук. праць. Дніпропетровськ: ДНУ. 2004. Вип. 189. Т. 2. С. 607-615.

6 Севрук В. Т. Банковские риски. М.: Дело ЛТД, 1995.

ИГБАЕВА Гузель Римовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

ИСЕЕВ Рустам Маратович

кандидат юридических наук, старший преподаватель Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Финансовый университет)

НАВЯЗЫВАНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА ОСАГО КАК ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ СТРАХОВЩИКАМИ

Статья рассматривает навязывание дополнительных услуг при заключении договора ОСАГО как злоупотребление правом страховщиками на основе обобщения статистики, причин жалоб на страховщиков по ОСАГО, мнений экспертного сообщества и научных исследований.

Ключевые слова: обязательное страхование, страховщик, страхователь, договор, полис, автовладелец, навязывание, транспортное средство, гражданин, злоупотребление правом.

IGBAEVA Guzel Rimovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil-legal Disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ISEEV Rustam Maratovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of the Department of legal regulation of economic activity of Financial University under the Government of the Russian Federation (Financial University)

THE IMPOSITION OF ADDITIONAL SERVICES AT THE CONCLUSION OF THE INSURANCE CONTRACT AS AN ABUSE OF RIGHTS BY THE INSURERS

The article examines the imposition of additional services at the conclusion of the insurance contract, as an abuse of rights by insurers on the basis of generalization of statistics, causes of complaints against insurers under the CTP, the expert community and research.

Keywords: compulsory insurance, the insurer, the insured, the contract, the policy, the car owner, the imposition of the vehicle, the citizen, the abuse of the law.

Обязательное страхование автогражданской ответственности в Российской Федерации является одним из основных видов страхования, уступая, разве что, обязательному медицинскому страхованию¹. Экономическое несоответствие страховых тарифов по ОСАГО с объемами выплат породило ситуацию нарушения прав страхователей при заключении либо пролонгации договоров ОСАГО путем навязывания дополнительных услуг страховщиками.

При заключении договора ОСАГО страховые компании предлагают автолюбителям заключить так же договор страхования жизни, КАСКО или страхования здоровья, при отказе автовладельцев заключать попутные, необязательные договоры страхования страховые компании уклоняются от продажи полиса ОСАГО автовладельцами.

Некоторые страховщики в сфере ОСАГО начали необоснованно отказывать в продаже полисов ОСАГО, из-за, якобы отсутствия бланков и израсходования квоты на них. Данная ситуация вызвала широкий общественный резонанс, так как эта проблема довольно актуальна в России.

В РСА и иные федеральные органы исполнительной власти стали поступать жалобы от граждан в огромном количестве. Например, в 2015 году Банк России ограничил действие лицензии ОСАГО для крупнейшей на рынке компании «Росгосстрах». Регулятор получил тысячи жалоб на страховщика и выдал ему с начала года 385 предписаний, которые не были исполнены². Почти четверть всех граждан, пожаловавшихся в июне 2016 года на ОСАГО, возмущены проблемами при покупке полиса онлайн. Неофициально в качестве причин страховщики называют нежелание продавать электронную «автогражданку» в проблемных регионах и сложности при работе с системами РСА³.

Статистика полученных РСА жалоб на незаконные действия страховых компаний:

1. ООО «Росгосстрах» – 74%;

2. СОГАЗ – 7%;
3. РЕСО – Гарантия – 6%;
4. Альфа-страхование – 5%;
5. ВСК – 2%.⁴

По мнению самих страховых компаний, ОСАГО является убыточным видом деятельности, как отмечает С. В. Дедиков, с этим связана проблема необоснованного отказа и навязывания дополнительных услуг автовладельцам.⁵

По мнению экспертов, проблемы, появившиеся, на рынке ОСАГО вызваны двумя основными проблемами:

1. Повышением страховых выплат;
2. Множеством мошеннических схем.

В целях борьбы с открывшимся навязыванием услуг страховыми компаниями Центральным Банк РФ, как регулятор этой сферы, принял решение о повышении тарифов ОСАГО с 15 апреля 2015 года⁶. Базовая ставка для владельцев транспортных средств увеличилась до 50 процентов.

Экспертным сообществом решение проблемы видится не только в увеличении тарифов, но так же и в возможности приобретения полиса ОСАГО в сети интернет, что приведет к снижению развития «черного» рынка полисов ОСАГО и увеличению возможности заключения договоров ОСАГО гражданами РФ и юридическими лицами без дополнительных услуг, которые навязывают страховые компании. С 1 июля 2015 года в Ф3 «Об обязательном страховании автогражданской ответственности» были внесены изменения касающиеся оформления договора ОСАГО. Теперь договор ОСАГО может быть заключен путем оформления полиса в виде электронного документа. Электронный полис представляет собой альтернативу бумажному полису ОСАГО, он подписан усиленной квалифицированной подписью страховой компании. Распечатанный полис

1 Игбаева Г. Р. Принципы гражданско-правового регулирования обязательного страхования // Закон и право. 2008. № 12. С. 9-10.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rbc.ru/

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.asn-news.ru/news/58535#ixzz4MP3qfiJQ>

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.insur-info.ru/

5 Дедиков С. В. Слабое звено системы обязательного страхования // Законы России опыт, анализ, практика. 2014. № 6. С. 65-69.

6 См. Центральный Банк Российской Федерации информация от 20 марта 2015 года «О предельных размерах базовых ставок и коэффициентах страховых тарифов по ОСАГО» // СПС Консультант плюс.

Таблица 1. Причины жалоб на страховщиков по ОСАГО*

Причина жалобы	июнь	май
Очереди в офисе	41	46
Проблемы с покупкой электронного ОСАГО	35	29
Навязывание дополнительных услуг при продаже ОСАГО	25	16
Внесение данных в систему РСА и жалобы на неверный КБМ	16	23
Задержка возврата части премии при досрочном расторжении договора	10	3
Несогласие клиента с размером выплаты	7	12
Сложности с внесением изменений в полис / с получением дубликата полиса	6	3
Затягивание процесса урегулирования убытка	4	8
Отказ в возмещении убытка / в приеме документов на возмещение убытка	4	6
Всего	148	146
Доля жалоб на проблемы с покупкой ОСАГО	79%	78%

* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.asn-news.ru/news/58535#ixzz4MP4JBkKX>

ОСАГО имеет точно такую же юридическую силу, как и бумажный полис, полученный в офисе страховой компании.

Каждый автолюбитель имеет возможность оформить полис ОСАГО, не выходя из дома, а значит не нужно стоять в бесконечных очередях в офисах страховых компаний и оплачивать навязанные страховой компанией дополнительные услуги. Кажется, теперь проблема навязывания дополнительных услуг решена, но в скором времени всем стало ясно, что заключение договора ОСАГО через интернет превратилось в настоящую головоломку для автолюбителей. Сайты абсолютно всех компаний выдают всевозможные ошибки или просто не доступны. Страховые компании заявляют о всевозможных сбоях системы и закрывают серверы страхования через интернет. Например, «Ростосстрах» занимала лидирующую позицию по продаже полисов ОСАГО через интернет, но заявив о техническом сбое закрыла сервера электронного ОСАГО. По мнению экспертов, возобновления продаж не будет.

Из 81 одной страховой компании только 15 заключают договоры ОСАГО через интернет, остальные считают эту практику убыточной и полностью отказались от предоставления такой услуги.

Корень проблемы лежит в том, что страховые компании не хотят продавать полисы ОСАГО в убыточных регионах и всевозможными способами хотят уйти с рынка в этих регионах.⁷

Пока предоставление полисов ОСАГО через интернет является правом, а не обязанностью страховых компаний, регулятор не может воздействовать на них. Для решения проблемы необходимо внести изменения в Федеральный закон от 25.04.2002 N 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»⁸ и обязать страховые компании заключать договоры ОСАГО через интернет.

Договор ОСАГО в соответствии со ст. 927 ГК является публичным договором. В соответствии со ст. 426 ГК Отказ лица, осуществляющего предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, от заключения публичного договора при наличии возможности предоставить потребителю соответствующие товары, услуги, выполнить для него соответствующие работы не допускается. Страховая организация имеет право отказать в заключении договора только при отсутствии полисов ОСАГО в наличии.

Необходимо отметить, что навязывание дополнительных услуг противоречит законодательству Российской Федерации и является злоупотреблением правом экономически более сильной стороны – страховщика. Конституция РФ закрепляет, что граждане РФ могут свободно владеть, пользоваться распоряжаться своим имуществом, но в случае отказа страховой компании в продаже полиса ОСАГО, граждане лишаются возможности пользоваться своими транспортными средствами, по сути, лишаясь конституционного права пользоваться своим имуществом.

Попытка принудить покупателя понести дополнительные расходы на приобретение ненужных ему услуг, которые идут в дополнение к основным услугам, может расцениваться как нарушение прав потребителя.

Подобные действия продавцов товаров и услуг влекут за собой наступление ответственности. Основным документом, который защищает права покупателей, является Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей»⁹.

В соответствии со статьей 16 данного закона продавец не имеет право навязывать покупателю дополнительный товар или услугу, которые выступают в качестве дополнения к приобретаемому покупателем товарам. Приобретение одних услуг не должно быть обусловлено приобретением других услуг.

При наличии необходимого пакета документов водитель имеет полное право оформить договор обязательного страхования без подписания дополнительных договоров.

Если в результате подобных действий продавца покупатель несет финансовые потери и происходит ущемление его прав, продавец должен возместить все понесенные клиентом убытки. Условия заключенного договора в этом случае признаются недействительными.

Представляется, что необходимо ужесточить ответственность страховых компаний за нарушение законодательства РФ в сфере страхования автогражданской ответственности, увеличив размер штрафов предусмотренных ст. 15.34.1 КоАП РФ. На данный момент санкция составляет 50 тысяч рублей, для крупных страховых компаний с миллиардным оборотом такая санкция не является существенной. Оплатить данные штрафы крупным страховым компаниям не составит и труда, в то время как контрольные органы затрачивают огромное количество средств на рассмотрение множества жалоб в сфере ОСАГО. Внесение данной поправки не повлечет расходования бюджетных средств, но в свою очередь выполнит стимулирующую функцию по отношению к страховым компаниям.

Пристатейный иблиографический список

1. Игбаева Г. Р. Принципы гражданско-правового регулирования обязательного страхования // Закон и право. 2008. № 12. С. 9-10.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rbc.ru/
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.asn-news.ru/news/58535#ixzz4MP3qf1JQ>
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.asn-news.ru/news/58535#ixzz4MP4JBkKX>
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.insur-info.ru/
6. Дедиков С. В. Слабое звено системы обязательного страхования // Законы России опыт, анализ, практика. 2014. № 6. С. 65-69.
7. Центральный Банк Российской Федерации информация от 20 марта 2015 года «О предельных размерах базовых ставок и коэффициентах страховых тарифов по ОСАГО» // СПС Консультант плюс.
8. Российская газета – Юг России, 19 апреля 2016.
9. Собрание законодательства РФ. 2002. №18. Ст. 1720.
10. Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

7 Российская газета – Юг России, 19 апреля 2016.

8 Собрание законодательства РФ. 2002. №18. Ст. 1720.

9 Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

МАЗАНАЕВ Мурад Шабанович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Дагестанского государственного университета

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ВЕЩНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ И ИНЫХ ВЕЩНЫХ ПРАВ

В статье автор исследует обоснованность применения того или иного способа защиты вещных прав, учитывая специфику и пределы осуществления этих прав. В статье перечисляются общегражданские способы защиты права собственности. Рассматриваются вопросы, возникающие при применении виндикационного, негаторного исков и иска о признании права собственности. Виндикационный иск рассматривается как истребование имущества из чужого незаконного владения, негаторный иск – как способ защиты права собственности от нарушений, не связанных с лишением владения. Выявлена и обоснована необходимость существования самостоятельного способа защиты вещных прав в виде признания права собственности. На основе проведенного исследования автором предлагается внесение изменений в действующее законодательство о гражданском праве. Формулируются основные выводы о том, что система современного гражданского законодательства не дает оснований допускать конкуренцию исков.

Ключевые слова: право собственности, защита права собственности, виндикационный иск, негаторный иск, иск о признании права собственности, конкуренция исков.

MAZANAEV Murad Shabanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil Law sub-faculty of the Dagestan State University

CIVIL LAW ASPECTS OF THE USE OF PROPRIETARY MEANS TO PROTECT THE RIGHT OF OWNERSHIP AND OTHER REAL RIGHTS

The author explores the validity of the use of a particular method for protecting property rights, taking into account the specificity and limits of these rights. The aim of the article is to analyze the actual problems of protection of property rights and other proprietary rights. The questions that arise in the application of vindication, negatory lawsuit and claim for recognition of property rights are examined in the article. Replevin is regarded as a vindication of property from unlawful possession, negatory lawsuit - as a way of protection of property rights against violations not related to deprivation of possession. The necessity of the existence of an independent way of protection of property rights in the form of recognition of property rights is revealed and justified. On the basis of the research the author proposes amendments to existing legislation on Civil law. It is formulated the main conclusions that the system of modern civil law does not give grounds to allow competition lawsuits.

Keywords: ownership, property rights, replevin, negatory the claim, the claim about recognition property rights, competition of claims.

Защита права собственности как материальной основы любого общественного строя является важнейшей задачей любой правовой системы. Продолжавшимися в России социально-экономическими преобразованиями в значительной степени затрагиваются гражданско-правовые отношения, включая и отношения собственности.

Защита права собственности и других вещных прав – это совокупность гражданско-правовых способов, применяемых к нарушителям этих прав.

Гражданским кодексом предусматриваются **специальные вещно-правовые способы** защиты права собственности. Предназначение специальных способов защиты, заключается в защите только конкретных видов гражданских прав или в защите от определенных нарушений. Право собственности и иные вещные права защищаются специальными способами, установленными в главе 20 ГК РФ:

- «истребование имущества из чужого незаконного владения – виндикационный иск;
- защита прав от нарушений, не связанных с лишением владения – негаторный иск;
- защита прав владельца, не являющегося собственником».

Для вещно-правовых средств защиты характерно то, что «они направлены непосредственно на защиту права собственности как абсолютного субъективного права, и не связаны с какими-либо конкретными обязательствами и имеют целью

восстановить владение, пользование и распоряжение собственника принадлежащей ему вещью либо устранить препятствия или сомнения в осуществлении этих правомочий»¹. Как представляется, в систему вещных исков следует включать: виндикационный иск, негаторный иск и иск о признании права собственности.

Рассмотрим обоснованность применения каждого из этих способов защиты вещных прав.

В первую очередь надо подчеркнуть, что при применении способов защиты вещных прав большую роль играет вопрос о добросовестности приобретателя вещи.

В случае истребования имущества посредством виндикационного иска от добросовестного приобретателя у лица, не имеющего права на отчуждение этого имущества, законодателем устанавливается баланс интересов собственника и добросовестного владельца спорной вещи, что отражено в гражданском законодательстве. Так, в соответствии со статьей 302 Гражданского кодекса РФ, «если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было пере-

1 Буднева О. Г. К вопросу защиты вещных прав в РФ // Нотариус. 2013. № 1. С. 32.

дано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо вышло из их владения иным путем помимо их воли. Если имущество приобретено безвозмездно от лица, которое не имело права его отчуждать, собственник вправе истребовать имущество во всех случаях. Деньги, а также ценные бумаги на предъявителя не могут быть истребованы от добросовестного приобретателя». Следовательно, как видим, российский законодатель считает добросовестным того приобретателя, который не знал и не мог знать о неуправомоченности отчуждателя. По мнению, И. Г. Турчина, с которым мы солидарны, «добросовестным приобретателем может быть признан только при отсутствии признаков преднамеренного, злонамеренного сговора приобретателя с отчуждателем вещи, в целях образования видимости добросовестного приобретения имущества»².

Пленумом Высшего арбитражного суда Российской Федерации было разъяснено, что согласно статье 302 Гражданского кодекса РФ ответчик может возражать против истребования имущества из его владения, «путем представления доказательств возмездного приобретения им имущества у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем он не знал и не должен был знать (добросовестный приобретатель)». Одновременно, по мнению И. Г. Турчина, «возмездность приобретения сама по себе не свидетельствует о добросовестности приобретателя»³. Он справедливо полагает, что лицо может быть признано добросовестным приобретателем имущества только в том случае, если сделка, по которой оно приобрело владение спорным имуществом, отвечает признакам действительной сделки во всем, кроме того, что она была совершена неуправомоченным отчуждателем. Если ответчик является недобросовестным, то есть знал или должен был знать, что приобретает вещь у несобственника имущества, иск подлежит удовлетворению. Другими словами, вещь всегда может быть изъята из чужого незаконного недобросовестного владения. Правоприменительной практикой выработаны признаки недобросовестности приобретателя вещи. Кроме явно заниженной цены продаваемого имущества, сюда следует относить перепродажу имущества за короткое время, аффилированность, зависимость покупателя от продавца, родственные или служебные связи между ними и т.д. В этих случаях выбытие имущества по воле собственника или законного владельца не имеет правового значения для его истребования из чужого незаконного владения.

Надо сказать, что сама по себе недействительность сделки, во исполнение которой передано имущество, не подтверждает его выбытие из владения лица, которое передало это имущество помимо его воли. Как представляется, суды должны установить наличие или отсутствие воли собственника на передачу владения другому лицу. Что касается добросовестного приобретателя, то вещь может быть у него изъята, если: а) вещь была приобретена им возмездно и при этом выбыла из владения собственника против его воли; б) он приобрел вещь безвозмездно у лица, которое не вправе ее отчуждать. Деньги и ценные бумаги на предъявителя не могут быть изъяты у добросовестного приобретателя.

Чтобы определить условия удовлетворения виндикационного иска, следует учитывать, вышло ли имущество из владения собственника по его воле или против его воли. Если имущество вышло из его владения против его воли, т.е. он его потерял, имущество похитили, оно вышло другим способом против его воли, то иск подлежит удовлетворению, даже если ответчик является добросовестным и возмездным приобретателем (пункт 1 статьи 302 ГК РФ). Если же оно вышло из владения собственника по его воле, следует учитывать добросовестность ответчика и возмездность приобретения.

Другим способом защиты, предусмотренным в статье 20 ГК РФ, является защита прав от нарушений, не связанных с лишением владения – негаторный иск. В соответствии со статьей 304 Гражданского кодекса РФ собственник может потребовать устранить всякие нарушения его права, даже если эти нарушения не были соединены с лишением владения. Аналогичное право есть и у титульного владельца, который владеет имуществом согласно закону или договору (статья 305 ГК РФ).

С помощью негаторного иска защищаются право пользования собственником и правомочия субъектов ограниченных вещных прав, у которых есть право пользования, предоставленное им собственником. Характерная черта негаторного иска – это его предназначение для устранения длящегося правонарушения. Негаторные требования применяются в области защиты интересов собственника: интерес выступает в качестве предпосылки негаторного иска и объекта гражданско-правовой защиты. Правом на предъявление негаторного иска обладают собственники, а также титульные владельцы (статья 305 ГК РФ), владеющие вещью, но лишенные возможности ею пользоваться и распоряжаться. Ответчиком является лицо, противоправным поведением которого создаются препятствия для нормального осуществления права собственности (права титульного владения).

Надо сказать, что дискуссионными в науке гражданского права являются вопросы разграничения виндикационного и негаторного исков. Так, с точки зрения А. А. Иванова, негаторный иск, по смыслу Гражданского кодекса РФ, является универсальным средством защиты права собственности. Значит, между негаторным и виндикационным исками возможно возникновение конкуренции, которая должна быть решена в пользу последнего. Негаторный иск нужно применять при отсутствии оснований для использования виндикационного иска⁴. Ряд ученых, к примеру, В. А. Тархова и В. А. Рыбакова, полагают, что отличие негаторного иска от виндикационного состоит в том, что его «предъявляет владеющий собственник или иной титульный владелец (ст. 305 ГК РФ), не лишенный владения»⁵. К. И. Скловским вводится другой критерий разграничения. Он пишет: «Присуждение по негаторному иску не может вернуть владение истцу, тогда как присуждение по виндикационному иску означает передачу вещи владельцу»⁶. И. Б. Живихина считает, что «конкуренция негаторного и виндикационного исков недопустима, поскольку условие «хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения» всегда понимали так, что истец владения не утратил»⁷.

2 Турчин И. Н. Пределы осуществления и защиты вещных прав собственника и лиц, не являющихся собственниками, на современном этапе развития гражданского законодательства // Теория и практика общественного развития. 2015. № 6. С. 83.

3 Турчин И. Н. Пределы осуществления и защиты вещных прав собственника и лиц, не являющихся собственниками, на современном этапе развития гражданского законодательства // Теория и практика общественного развития. 2015. № 6. С. 83.

4 Иванов А. А. Правовые средства защиты права собственности // Правоведение. 2001. № 6. С. 84.

5 Тархов В. А., Рыбаков В. А. Собственность и право собственности: монография. Уфа, 2001. С. 532.

6 Скловский К. И. Негаторный иск: отрицание не должно быть огульным // Бизнес-адвокат. 2001. № 7. С. 22.

7 Живихина И. Б. Негаторный иск как способ защиты права собственности и иных вещных прав // Известия Юго-Западного госу-

Еще одним способом защиты вещных прав является признание права собственности как самостоятельного способа защиты вещных прав. Признание права собственности происходит путем предъявления иска о признании. Некоторые авторы иск об освобождении имущества от ареста (исключении из описи) выделяют как отдельный иск. Мы с этим не можем согласиться, т.к. такой иск, в сущности, сводится к требованию о признании права собственности на незаконно включенное в опись и арестованное имущество. Поэтому считаем, что данный иск относится к разновидности иска о признании права собственности.

Иски о признании права собственности предъявляются в случае, когда право собственности на имущество оспаривается сторонами и его принадлежность не может быть однозначно установлена. Юридическую природу таких исков цивилистическая наука оценивает неоднозначно. По мнению большинства ученых, в российском гражданском праве не существует самостоятельного иска о признании права собственности, подобное требование как одно из притязаний входит в состав виндикационного или негаторного иска. Другие ученые, наоборот, рассматривают иск о признании права собственности в качестве самостоятельного вещно-правового требования.

Из судебно-арбитражной практики последних лет видно, что при нарушении права собственности на недвижимое имущество, сопровождающегося юридическим оформлением прав в виде регистрационных записей в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним, собственники имущества часто используют такой способ защиты, как требование о признании права собственности на спорную недвижимость.

В заключение можно сделать следующие выводы.

Вещно-правовые способы защиты права собственности являются одной из актуальных научно-практических задач теории и практики гражданского права.

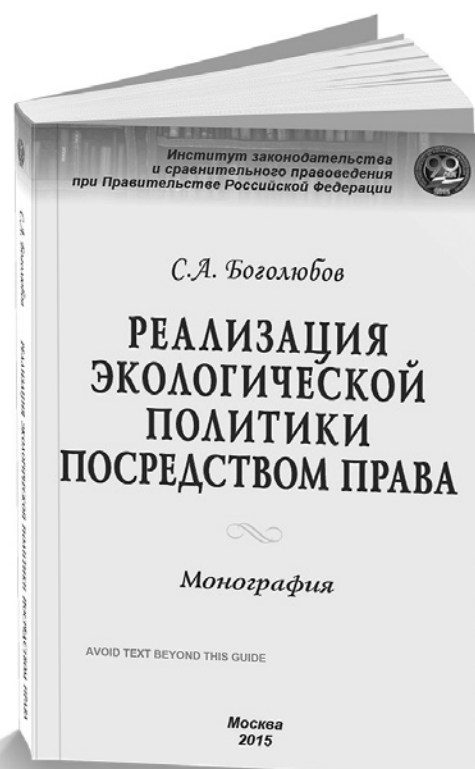
Правоприменительная практика свидетельствует о несовершенстве современного российского гражданского законодательства. В Законе не проведена последовательная защита прав, как добросовестного приобретателя, так и собственника.

Считаем, что система современного гражданского законодательства не дает оснований допускать конкуренции исков. Проблему конкуренции исков в какой-то степени можно решить также с помощью других средств защиты гражданских прав, установленных статьей 12 Гражданского кодекса РФ, если это средство защиты не противоречит существу данных прав и не охватывается вещно-правовыми способами защиты.

Проведя анализ статьи 12 и статей главы 20 «Защита права собственности и других вещных прав» Гражданского кодекса РФ, можно удостовериться о наличии самостоятельного способа защиты вещных прав в виде признания права.

Пристатейный библиографический список

1. Акимов Н. А. Вещно-правовые способы защиты права собственности // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 6.
2. Буднева О. Г. К вопросу защиты вещных прав в РФ // *Нотариус*. 2013. № 1.
3. Живихина И. Б. Негаторный иск как способ защиты права собственности и иных вещных прав // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право*. 2014. № 4.
4. Иванов А. А. Правовые средства защиты права собственности // *Правоведение*. 2001. № 6.
5. Скловский К. И. Негаторный иск: отрицание не должно быть огульным // *Бизнес-адвокат*. 2001. № 7.
6. Тархов В. А., Рыбаков В. А. *Собственность и право собственности: монография*. Уфа, 2001.
7. Турчин И. Н. Пределы осуществления и защиты вещных прав собственника и лиц, не являющихся собственниками, на современном этапе развития гражданского законодательства // *Теория и практика общественного развития*. 2015. № 6.

СОБОЛЕВ Станислав Игоревич

магистр права Уральского государственного юридического университета

ПОРЯДОК ВЛАДЕНИЯ И ПОЛЬЗОВАНИЯ ИМУЩЕСТВОМ, НАХОДЯЩИМСЯ В ОБЩЕЙ ДОЛЕВОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ЭФФЕКТ ПРОТИВ ТРЕТЬИХ ЛИЦ

С момента вступления в силу части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) существует норма (статья 247 ГК РФ), регулирующая порядок владения и пользования имуществом, находящимся в общей долевой собственности, который согласно указанной норме устанавливается по общему правилу на основании соглашения собственников, а в исключительных случаях – судом. Вместе с тем в нормах, посвященных общей собственности, отсутствует указание на возможность распространения установленного между собственниками порядка владения и пользования общим имуществом на третьих лиц. В статье доказывается принципиальная возможность применения существующего порядка пользования недвижимым имуществом для нового собственника общего имущества.

Ключевые слова: общее имущество, общая долевая собственность, противопоставимость.

SOBOLEV Stanislav Igorevich

magister of Law of the Ural State law University

Соболев С. И.

POSSESSION AND USE OF PROPERTY THAT IS SHARE OWNERSHIP: THE EFFECT AGAINST THIRD PERSONS

On the entry into force of the first part of the Civil Code of the Russian Federation there is a rule (article 247 of the CC of the RF) that deals with the order of possession and use of property that is share ownership that is according to this rule usually conducting by agreement of all its participants and in the exceptional case by the court. At the same time there is no any instruction to the situation of the application possession and use of property that is share ownership against the third persons. The author proves the principle possibility of the application possession and use of property that is share ownership against the new owner of the part interest in the ownership.

Keywords: common ownership, share ownership, opposability.

По мнению К. И. Скловского, «общая собственность кажется совершенно очевидной, а попытки обнаружить здесь проблему вызывают раздражение как неуместное теоретизирование. Однако общая собственность, достаточно успешно обслуживая практические нужды, упорно сопротивляется простым объяснениям и по мере углубления становится все менее очевидной»¹.

Как известно, общая собственность на неделимые вещи (к которым, в частности, относится и недвижимое имущество: дом (по общему правилу), квартира и т.д.) возникает при их поступлении в собственность двух или нескольких лиц (статья 244 ГК РФ).

Это, в свою очередь, приводит к появлению множественности собственников в отношении одной вещи, в связи с чем является закономерным вопрос: каким образом сособственники владеют, пользуются и распоряжаются имуществом, находящимся в общей долевой собственности (далее также – общее имущество), и какой правовой эффект может возникнуть в результате закрепления порядка владения и пользования в одной из гражданско-правовых форм.

Применительно к рассматриваемой проблеме в отечественном законодательстве указывается, что владение и пользование общим имуществом определяется по соглашению всех ее участников, а при недостижении согласия – в судебном порядке (статья 247 ГК РФ).

Из изложенного можно прийти к выводу, что по общему правилу владение и пользование общим имуществом, условия такого использования определяются собственниками

самостоятельно на основе заключаемого между ними соглашения, и лишь в качестве исключения, при фактическом недостижении такого соглашения правомочным органом на определение порядка владения и пользования общим имуществом становится суд².

Вместе с тем ГК РФ не регулирует вопросы, касающиеся последствий закрепления какого-либо порядка владения и пользования общим имуществом в отношении третьих лиц.

Одним из ключевых постулатов обязательственного права является правило, согласно которому договор порождает права и обязанности лишь для его сторон или, говоря проще: «о чем договорились двое, не сказывается на третьем»³. Применение указанного принципа к рассматриваемой проблеме позволяет выдвинуть предположение о том, что соглашение, заключенное между собственниками общего имущества, может регулировать субъективные права и обязанности только их самих и не способно иметь эффект против третьих лиц.

Вместе с тем необходимо учитывать, что иногда в гражданском законодательстве допускается возможность противо-

1 Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. 5-е изд., перераб. М.: Статут, 2010. абз. 3509 // СПС «КонсультантПлюс»

2 Для целей настоящего исследования представляется возможным объединить изложенные основания, поскольку результатом каждого из них становится появление установление определенных правил владения и пользования общим имуществом.

3 Бевзенко Р.С. Правовые позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам поручительства и банковской гарантии: Комментарий к Постановлениям Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» и от 23 марта 2012 г. № 14 «Об отдельных вопросах практики разрешения споров, связанных с оспариванием банковских гарантий». М.: Статут, 2013. 230 с. / СПС «КонсультантПлюс». Абз. 742.

поставления двустороннего соглашения (а точнее правовых последствий, вытекающих из него), заключенного между участниками оборота, третьим лицам. В качестве примера можно привести случаи установления ипотеки, возникающей на основании договора. Несмотря на то что соглашение о залоге заключено между залогодателем и залогодержателем, законодатель в соответствии со статьей 353 ГК РФ предусматривает, что в случае перехода права собственности на предмет ипотеки, залог сохраняется, являясь обременением вещи (естественно, изложенное возможно лишь в случае внесения права залога в Единый реестр прав на недвижимое имущество (далее также – ЕГРП)).

Другим примером, обсуждаемым в литературе (который, однако, не является бесспорным), является заключение договора аренды недвижимости, отношения по которому, с одной стороны, являются обязательственными, поскольку носят относительный характер и возникают на основе сделки, а, с другой стороны – имеют признаки ограниченных вещных прав, что, в частности, подтверждается содержанием пункта 1 статьи 617 ГК РФ, согласно которому переход права собственности (хозяйственного ведения, оперативного управления, пожизненного наследуемого владения) на сданное в аренду имущество к другому лицу не является основанием для изменения или расторжения договора аренды (принцип следования)⁴. Несмотря на дискуссионность вопроса о правовой природе права аренды, и в судебной практике, и в научных трудах бесспорно признается, что в случае, если договор аренды зарегистрирован в ЕГРП, то он будет иметь силу в том числе и для нового собственника арендуемой вещи⁵.

Возможно ли применение такого принципа и к соглашению собственников о порядке владения и пользования общим имуществом или в случае установления такого порядка судом к соответствующему судебному акту? Отечественное законодательство не дает однозначного ответа на поставленный вопрос, на что было обращено внимание в Концепции развития гражданского законодательства⁶. Не подвергалась серьезному исследованию изложенная проблема и в научной литературе.

Вместе с тем, можно констатировать, что ответ на поднятый в настоящей статье вопрос не носит исключительно схоластический характер, а способен привести к правильному разрешению казусов, возникающих в праве недвижимости. Так, например, на сегодняшний день, застройщик, осуществляющий возведение многоквартирного дома, во многих случаях также предусматривает и наличие подземной парковки. Одним из возможных способов юридическое оформление продажи парковочных мест является наде-

ление покупателя долей в праве общей собственности на паркинг в целом, пропорционально соответствующей числу таких машиномест.

Однако с позиции законодателя само по себе приобретение доли в праве общей собственности на помещение паркинга автоматически не порождает за каждым сособственником права на использование конкретного парковочного места. Указанный вопрос оставляется на усмотрение всех сособственников, которые могут заключить соответствующее соглашение в соответствии со статьей 247 ГК РФ или обратиться с иском заявлением в суд. В последующем, в случае если порядок владения и пользования общим имуществом будет закреплён в соглашении или установлен судебным актом, возникнет закономерный вопрос о судьбе такого соглашения в случае продажи одним из сособственников своего «парковочного места» (как правило, в случае с машино-местами такое соглашение не заключается, а пользование ими осуществляется скорее на интуитивном уровне)⁷.

Неужели мы в таком случае скажем, что поскольку новый собственник не являлся участником ранее заключенного соглашения (или, как вариант, лицом, участвующим в деле, по определению порядка владения и пользования общим имуществом), то на него его положения не распространяются и необходимо достижение нового соглашения или инициирование нового спора? С политико-правовой точки зрения ответ, безусловно, будет отрицательным, поскольку, учитывая современную динамику оборота недвижимости, заключение соответствующего соглашения при таком подходе было бы просто бессмысленным. Попробуем разобраться.

Осуществляя свои гражданские права своей волей и в своем интересе (статья 1 ГК РФ), собственники общего имущества вправе установить любой порядок владения и пользования им, который как представляется, строится на основе баланса интересов и предпочтения каждого из сособственников.

В продолжение озвученной мысли Верховный Суд Российской Федерации (далее также – ВС РФ) указывает, что разрешая требование об определении порядка пользования общими имуществом, суд учитывает (1) фактически сложившийся порядок пользования имуществом, который может точно не соответствовать долям в праве общей собственности, (2) нуждаемость каждого из сособственников в этом имуществе и (3) реальную возможность совместного пользования⁸.

Обобщая изложенную выше позицию ВС РФ, можно прийти к выводу, что существенное значение для определения того или иного порядка пользования общим имуществом имеет сама личность собственника, ее потребности, что придает таким отношениям черты относительных, привязанных к конкретному лицу, правоотношений. Указанная точка зрения находит подтверждение и теоретическое обоснование у некоторых авторов⁹.

4 Белов В. А. Правомочия арендатора и ограниченное вещное право по договору аренды (имущественного найма) // Нотариус. 2014. № 3. С. 15-18; Трофимова Г. А. Право пользования, основанное и не основанное на договоре аренды // Нотариус. 2014. № 5. С. 16-19; Зинченко С. А., Гало В. В. Взаимодействие вещных и обязательственных правоотношений в договоре аренды. Вещные права: постановка проблемы и ее решение: Сборник статей // Н. Н. Аверченко, В. А. Белов, К. А. Блинковский и др.; под ред. М. А. Рожковой. М.: Статут, 2011. 399 с. // СПС «КонсультантПлюс».

5 Права арендатора из договора аренды недвижимости, не подлежащего государственной регистрации (заключен на срок менее года), также могут быть противопоставлены новому собственнику недвижимости.

6 см. пункт 4.3 Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // СПС «КонсультантПлюс».

7 Применительно к машино-местам законодатель разрешил описываемую проблему иным образом, признав их самостоятельными объектами недвижимости. (см. пункт 1 статьи 130 ГК РФ в редакции, действующей с 01.01.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

8 см. п. 37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». // СПС «КонсультантПлюс».

9 Тарасенко Ю. А. О природе отношений между субъектами общей долевой собственности // Вещные права: постановка проблемы и ее решение: Сборник статей / Н. Н. Аверченко, В. А. Белов, К.

Рассматривая критерии установления того или иного порядка владения и пользование общим имуществом с другой точки зрения, можно утверждать, что в случае появления в рамках общей собственности нового лица, основания для изменения сложившегося порядка владения и пользования отсутствуют, поскольку применительно к оставшимся сособственникам фактический порядок пользования не изменился, а равным образом и нуждаемость каждого из сособственников осталась прежней¹⁰.

Еще одним доводом в пользу сохранения сложившегося порядка пользования общим имуществом может служить тот факт, что лицо, приобретающее долю вправе на общее имущество, осведомлено или должно быть осведомлено о наличии сложившегося порядка владения и пользования общим имуществом¹¹.

Однако вменение новому собственнику вещи знания о том, что он был осведомлен о наличии существующего порядка владения и пользования общим имуществом мыслимо лишь при установлении возможности выяснения указанного обстоятельства из достоверного источника.

В качестве такого источника в проекте изменений ГК РФ применительно к объектам недвижимого имущества предлагается использовать ЕГРП, в который каждый из сособственников вправе будет внести информацию о наличии соглашения о порядке владения и пользования общим имуществом и его условий. Там же предусматривается, что «переход доли в праве собственности к другому сособственнику или третьему лицу прекращает соглашение о владении и пользовании недвижимым общим имуществом, кроме случаев, когда условия соответствующего соглашения были внесены в единый государственный реестр прав на недвижимое имущество»¹².

Представляется, что предлагаемые изменения в ГК РФ построены с учетом баланса интересов как собственников, между которыми было заключено соглашение о порядке владения и пользования общим недвижимым имуществом, так и в отношении лица, приобретающего долю в праве на это имущество, поскольку в качестве презумпции предусматривается прекращение существующего порядка владения и пользования общим имуществом. Лишь в качестве исключения порядок сохранится, если сведения о нем можно будет установить из общедоступного реестра прав на недвижимое имущество.

В отношении движимых вещей в качестве возможного варианта доведения сведений о наличии установленного порядка владения и пользования общим имуществом до третьих лиц мыслимо разработать механизм, построенный по аналогии с институтом учета залога движимых вещей (пункт 4 статьи 339.1 ГК РФ). При таком подходе соглашение о порядке владения и пользования будет противопоставимо третьим лицам лишь при условии внесения соответствующей информации в специально созданный для этих целей реестр, отвечающий принципам открытости и публичной достоверности.

Можно только поприветствовать подход законодателя, избранный им применительно к возможности внесения в ЕГРП информации о наличии определенного порядка владения и пользования общим недвижимым имуществом, и как следствие, возможности его распространения в отношении приобретателя доли в праве собственности на эту вещь. Помимо этого, представляется целесообразным разработать аналогичный механизм в отношении движимых вещей.

Пристатейный библиографический список

1. Бевзенко Р. С. Правовые позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам поручительства и банковской гарантии: Комментарий к Постановлениям Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» и от 23 марта 2012 г. № 14 «Об отдельных вопросах практики разрешения споров, связанных с оспариванием банковских гарантий». М.: Статут, 2013. 230 с
2. Белов В. А. Правомочия арендатора и ограниченное вещное право по договору аренды (имущественного найма) // Нотариус. 2014. № 3. С. 15-18.
3. Зинченко С. А., Гало В. В. Взаимодействие вещных и обязательственных правоотношений в договоре аренды. Вещные права: постановка проблемы и ее решение: Сборник статей // Н. Н. Аверченко, В. А. Белов, К. А. Блинковский и др.; под ред. М. А. Рожковой. М.: Статут, 2011. 399 с. // СПС «КонсультантПлюс».
4. Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. 5-е изд., перераб. М.: Статут, 2010. абз. 3509.
5. Тарасенко Ю. А. О природе отношений между субъектами общей долевой собственности // Вещные права: постановка проблемы и ее решение: Сборник статей / Н. Н. Аверченко, В. А. Белов, К. А. Блинковский и др.; под ред. М. А. Рожковой. М.: Статут, 2011. 399 с.
6. Трофимова Г. А. Право пользования, основанное и не основанное на договоре аренды // Нотариус. 2014. № 5. С. 16-19.

А. Блинковский и др.; под ред. М. А. Рожковой. М.: Статут, 2011. 399 с. // СПС «КонсультантПлюс».

10 Представляется, что при полной смене всех сособственников вопрос о возможности изменения существующего режима владения и пользования общим имуществом является не менее актуальным.

11 Апелляционное определение Верховного суда Республики Алтай от 23.07.2014 по делу № 33-577 // СПС «КонсультантПлюс».

12 См. пункт 5 статьи 277 ГК РФ в предлагаемой к принятию редакции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://privlaw.ru/soveto-kodifikacii/projects/> (дата обращения 06.09.2016).

ШАРИКОВА Мария Владимировна

аспирант кафедры гражданского права Омской юридической академии

ПРЕДМЕТ КАК СУЩЕСТВЕННОЕ УСЛОВИЕ ДОГОВОРА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются проблемные вопросы понимания и согласования сторонами предмета как существенного условия договора. Автор анализируется возможность признания его единственным существенным условием. Исследуется проблема достаточности данных для определения предмета. Выявлены основания, по которым предмет договора может быть признан несогласованным. Обосновывается необходимость закрепления в Гражданском кодексе РФ способов восполнения недостающего или неясного содержания условия о предмете договора.

Ключевые слова: предмет договора, существенные условия договора, заключение договора, толкование условий договора, объекты гражданских прав, пробелы в договоре.

SHARIKOVA Mariya Vladimirovna

postgraduate student of Civil Law sub-faculty of the Omsk Law Academy

Шарикова М. В.

THE SUBJECT AS ESSENTIAL TERM OF THE CONTRACT IN LEGISLATION AND LAW ENFORCEMENT ACTIVITY

The article deals with the problematic issues of understanding and agreement by the parties of the subject as an essential condition of the contract. The author analyzes the possibility of recognition of its single essential term. The problem of sufficient data the subject of contract is defined. The grounds on which the subject of the contract may be deemed not agreed are revealed. The necessity to fix in the Civil Code of the Russian Federation methods to fill of lacking or unclear content of the subject of the contract is sub-stantiated.

Keywords: subject of the contract, essential terms of the contract, conclusion of the contract, interpretation of contract terms, objects of civil rights, gaps in contract.

Реформа гражданского законодательства и накопившаяся судебная практика изменили подходы к согласованию существенных условий договора. Ранее наличие даже мало-значительной неясности или пробела в содержании существенных условий служило основанием для признания договора незаключённым¹. В настоящее время судебная практика придерживается иного подхода. Во-первых, отсутствие соглашения сторон по существенным условиям договора может компенсироваться их фактическими действиями по исполнению обязательства (п. 3 ст. 432 ГК РФ). Во-вторых, применяется толкование значения существенных условий договора, где во внимание принимается не только сам текст договора, но и все обстоятельства дела. В-третьих, все обстоятельства дела рассматриваются в пользу сохранения, а не аннулирования обязательства². Всё это способствует сокращению числа договоров, необоснованно признаваемых незаключёнными. Общие тенденции развития концепции существенных условий договора влияют и на подходы к согласованию отдельных договорных условий, одним из которых является условие о предмете договора. Заострение внимания именно на этом существенно условию не случайно. Во-первых, предмет относится к числу существенных условий договора независимо от вида договора и способа его заключения. Во-вторых, для некоторых договорных видов он является единственным существенным условием. Очевидно, что его исследование представляет теоретический и практический интерес для выработки обоснованных подходов к понятию и согласованию условий договоров. В настоящей

работе будет предпринята попытка анализа представлений о предмете как существенном условии договора с позиций его доктринального содержания, а также реализации взглядов на его согласование в современном российском гражданском законодательстве и правоприменительной деятельности.

Прежде чем рассуждать о предмете договора необходимо обратиться к проблеме отнесения условий договора к существенным. По смыслу действующего законодательства существует опосредованная причинно-следственная связь между несогласованием предмета договора и признанием договора незаключённым. Связано это с тем, что предмет договора не является единственным существенным условием от которого зависит признание договора заключённым. Согласно п. 1 ст. 432 ГК РФ договор считается заключённым, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора: предмету; условиям, названным в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида; условиям относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение³. Отсутствие договорённости хотя бы по одному существенному условию приводит к признанию договора незаключённым. Основная проблема заключается в трудности разграничения существенных и иных условий договора, от которых не зависит вопрос о его заключённости. На это обращается внимание в научной литературе. Так по мнению Л. Шевченко и Е. Шевченко ряд проблем порождаются отсутствием в законе «четких крите-

1 См. Ненашев М. М., Тымчук Ю. А. Существенные условия договора: современные тенденции // Юрист. 2015. № 10. С. 26.

2 Основы для такого подхода были заложены ранее. См. Постановление Президиума ВАС РФ от 08 февр. 2011 г. № 13970/10 // СПС «Консультант Плюс».

3 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31 янв. 2016 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.

риев отнесения условий договоров к существенным»⁴. В этом контексте дискуссионным является вопрос о возможности признавать предмет единственным существенным условием договора.

Основные предлагаемые исследователями пути решения проблемы основаны на сокращении или расширении списка существенных условий.

Первый вариант решения проблемы заключается в следующем: сохранить действующее правовое регулирование, но устранить некоторые значимые недостатки. Во-первых, в отношении каждой поименованной договорной модели предусмотреть продуманный перечень существенных условий. Как полагает А. Г. Карапетов можно было бы «проинвентаризировать все указанные в Гражданском кодексе РФ договоры и предусмотреть в отношении каждого из них четкий перечень существенных условий по примеру ст. 942 ГК РФ»⁵. Препятствием в этом случае может стать формирование списка таких условий, включающего то, что действительно необходимо и исключаящего условия, которые могут быть восполнены судом⁶. Во-вторых, устранить неоднозначные терминологические выражения законодателя, которые не позволяют судить о наличии в нормативном акте прямого указания на существенность условий. При этом определится, следует ли разделять «существенные» и «необходимые» условия договора. Такая масштабная работа по изменению действующего законодательства может быть осуществлена, но вряд ли осуществима, поскольку выработка единых позиций по всем затрагиваемым аспектам крайне затруднительна.

Второй вариант заключается в следующем: приравнять список существенных условий к видообразующим признакам договора. При этом такие условия, могут быть как названы, так и не названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида. Высказанная точка зрения, несмотря на то, что имеет своих последователей⁷ может быть подвергнута критике. При постановке знака равенства между существенными условиями договора и видообразующими признаками в любом случае встанет вопрос о том, что включать в видообразующие признаки договора. Научного консенсуса по списку видообразующих условий договоров в научной литературе и практике не наблюдается. Отсутствие закрепления видообразующих признаков в законе и вовсе может привести к дестабилизации гражданского оборота поскольку у всех субъектов гражданского права своё понимание договорных моделей.

Согласно другому варианту количество существенных условий необходимо сокращать, вплоть до признания предмета единственным существенным условием. Так по мнению М. М. Ненашева и Ю. А. Тымчук «необходимо уменьшить количество существенных условий для отдельных видов договоров, ограничившись только условием, необходимым для отграничения одного вида договоров от другого (предмет договора)»⁸.

При этом условия, названные в правовых актах уже не смогут стать существенными. Сужать понятие существенных условий только до предмета договора нецелесообразно. Положения закона стимулируют стороны к включению в договор тех или иных условий для блага самих сторон (срок, цена и т.д.) Не достижение соглашения по ним может привести к конфликтам, а закон стремится предотвратить их.

Несколько иной вариант предлагают европейские правовые порядки и акты международной унификации права. Как такового понятия существенных условий в них нет. Как правило, речь идет о достаточной конкретности условий соглашения, необходимый уровень которой требуется для принудительного исполнения контрактов⁹. Соглашение сторон должно быть выполнимо для суда (либо конкретно либо путем присуждения убытков), чтобы сделать это с помощью условий договора и норм права¹⁰. Как отмечается в комментарии к Принципам европейского договорного права если не очевидно, какой тип соглашения был достигнут, соглашение не может быть исполнено, если основные права и обязанности сторон не были согласованы. Сторона может принять исполнение по договору от другой стороны. В этом случае договор будет считаться заключенным в результате поведения сторон, а также принципов и других факторов, которые будут обеспечивать спорные условия. Хотя обе стороны не договорились о всех условиях они могут выразить согласие, чтобы начать выполнение контракта¹¹. Модельные правила европейского частного права в ст. II. 4:103 говорят о необходимости достаточной определенности условий договора¹², а ст. 2.1.2 Принципов УНИДРУА о необходимости достаточной определенности содержания оферты для признания договора заключенным¹³. Любые контракты по определению считаются неполными и пробельными, и, следовательно, основная задача состоит в восполнении таких пробелов. Рассматриваемый подход предполагает применение мер, направленных на устранение такого недостатка. Как отмечает В. В. Никитин к ним относится «право суда менять договор частично, толкование в пользу действительности, толкование в пользу стороны, противоположной той, которая сформулировала неясные условия, применение иных источников существенных условий, нежели прямые договоренности сторон»¹⁴. В странах англо-саксонского права как отмечает А. Г. Карапетов пробелы восполняются с помощью доктрины подразумеваемых условий договора, а в странах континентальной Европы «посредством применения, толкования и переноса по аналогии диспозитивных норм гражданских кодексов»¹⁵. Помимо этого, применяют ряд мер, направленных на уменьшение количества договоров, признаваемых незаключенными.

Полагаем, что прежде чем выработать оптимальный подход по развитию концепции существенных условий в рос-

4 Шевченко Л., Шевченко Е. Теоретические и практические проблемы определения содержания гражданско-правовых договоров и круга их существенных условий // Хозяйство и право. 2006. № 12. С. 27.

5 Карапетов А. Г. Анализ некоторых вопросов заключения, исполнения и расторжения договоров в контексте реформы обязательственного права России // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 12. С. 24.

6 Там же. С. 25.

7 См. напр., Витрянский В. В. Существенные условия договора в отечественной цивилистике и правоприменительной практике // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. М.: ЮРИТ-Вестник. 2002. № 6. С. 82.

8 Ненашев М. М., Тымчук Ю. А. Существенные условия договора: современные тенденции // Юрист. 2015. № 10. С. 29.

9 Principles of European Contract Law. Part I and II. Prepared by the Commission on European Contract Law / ed. by O. Lando and H. Beale. London. Kluwer Law International, 2000. P. 146-149.

10 Там же. P. 148.

11 Там же. P. 147.

12 Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law, Draft Common Frame of Reference (DCFR), Outline Edition / Ed. by C. von Bar, E. Clive, H. et al., Munich, 2009. 196 p. http://ec.europa.eu/justice/policies/civil/docs/dcfcr_outline_edition_en.pdf (дата обращения: 01.07. 2016)

13 Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА). 1994. // СПС «Консультант Плюс».

14 Никитин В. В. Существенные условия и незаключенность договоров: Россия и мир // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5. С. 808.

15 Карапетов А. Г. Анализ некоторых вопросов заключения, исполнения и расторжения договоров в контексте реформы обязательственного права России // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 12. С. 25.

сийском праве необходимо ответить на вопрос, для чего необходима категория существенных условий договора, в чём её суть и смысл? По мнению М. И. Брагинского и В. В. Витрянского, «обязательность отдельных договорных условий может служить, в частности, гарантией защиты интересов слабой стороны»¹⁶. Близко к ним мнение о том, что «существенные условия необходимы для фиксации минимально необходимых требований к содержанию договора, достаточных для определения его как заключенного»¹⁷. Можно предположить, что законодатель руководствовался патерналистическими идеями при создании минимума условий для возникновения договорных отношений. Иными словами, законодатель хотел, чтобы те или иные условия стороны обговорили и включили в договор. Тем самым защищаются интересы сторон и реализуется просветительская функция. Однако, закрепление в законе перечня существенных условий ограничивает свободу договора¹⁸. При этом выявляется следующая зависимость: чем меньше существенных условий установлено правовыми актами для договора, тем ниже вероятность признания его незаключенным в связи с их несогласованием¹⁹. Таким образом, необходимо найти приемлемый баланс между патерналистическими устремлениями законодателя, выражающимися чаще всего в императивных требованиях и принципом свободы договора в сочетании с диспозитивностью норм обязательственного права.

Концепция существенных условий договора должна развиваться с учётом названных тенденций и рассмотренных выше подходов. Во-первых, необходимо уменьшить количество условий, относимых к существенным до предмета договора и условий, напрямую отнесённых к существенным правовыми актами применительно к конкретному договору. В таком случае предмет договора будет единственным универсальным существенным условием, несогласование которого приводит к признанию договора незаключённым. В отдельных случаях, к числу существенных условий могут быть отнесены и условия о цене, сроках и т. д. При этом законодателю следовало бы напрямую указывать, что не достижение соглашения по ним приводит к признанию договора незаключённым. Вероятно, это может быть реализовано в тех сферах, где одна из сторон имеет меньше переговорных возможностей или не обладает специальными знаниями (в отношениях между банками и клиентами, туроператорами и туристами и т.д.). Во-вторых, развивать применение способов устранения неясностей и пробелов в договорных условиях. Поскольку предмет договора, по нашему мнению, можно отнести к единственному универсальному существенному условию уделим его рассмотрению особое внимание.

Следует констатировать многозначность термина «предмет договора». В цивилистической доктрине предмет договора рассматривают как материальный или нематериальный объект, на который направлена воля договаривающихся сторон²⁰, как «действия сторон договора, составляющие его сущ-

ность, доведенные до необходимой степени конкретизации»²¹. Особняком стоит концепция сложного предмета договора. Её сторонником является О. С. Иоффе, выделяющий в договоре юридический объект (действия) и материальный объект (вещь или иное благо, на которое направлено поведение)²².

Отнесение Гражданским кодексом к числу существенных условия о предмете договора (абз. 2 п. 1 ст. 432 ГК РФ) не раскрывает его сущности. Анализ положений особенной части Гражданского кодекса РФ позволяет говорить, что под предметом договора понимают объекты гражданских прав или действия. Судебная практика преимущественно рассматривает предмет договора как конкретный объект гражданских прав (благо), по поводу которого стороны строят правоотношения²³. Поскольку формирование единого понимания термина «предмет договора» невозможно, вполне вероятно тот или иной вариант может быть выбран в зависимости от тех задач, для решения которых он подходит. В контексте рассмотрения предмета договора как существенного условия и для целей настоящего исследования таким вариантом могла бы стать его трактовка как надлежащим образом индивидуализированного сторонами объекта гражданских прав (ст. 128 ГК РФ). Обусловлено это тем, что «действие» определяет направленность договорных отношений, при этом разные виды договоров с разной направленностью могут заключаться по поводу одного объекта гражданских прав. Когда решается вопрос о заключённости договора, принимается во внимание именно необходимый уровень детализации материальных или нематериальных благ. Безусловно, такое положение может подвергаться критике, но в первую очередь оно рассчитано на решение проблем в правоприменении.

Анализ законодательства и судебной практики позволяет говорить о том, что предмет договора согласован контрагентами если он является определённым или определяемым и воля сторон относительно него совпадает. Основная проблема носит практический характер: закон и судебная практика не позволяют однозначно определить минимальный набор данных в отношении предмета, который должен быть предусмотрен в договоре, чтобы последний считался заключённым. Понятие о предмете договора приобретает определённую конкретность только при рассмотрении конкретных дел. Российские судебные органы стремятся на основе обстоятельств дела определить объект, подлежащий передаче²⁴. Набор таких сведений не является определённым, главное, чтобы их достаточная совокупность позволяла установить предмет договора на момент исполнения. Полагаем, что условие о предмете договора должны быть определено с той степенью конкретности, которая достаточна для заключения и исполнения договора. Критерий «достаточности» несмотря на свою размытость может служить ориентиром для установления содержания договорных отношений и не только применительно к условию о предмете. Все условия договора должны быть определённые или определяемые. Как пишет В. Р. Ансон «неясное или неопределённое условие не может быть принудительно исполнено»²⁵. При этом отсутству-

16 Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 2001. С. 306.

17 Осмоловская Я. А. Реализация принципа свободы договора на примере сделок с недвижимостью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2013. С. 25.

18 См. Забоев К. И. Принцип свободы договора в российском гражданском праве: дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 175.

19 См. Осмоловская Я. А. Реализация принципа свободы договора на примере сделок с недвижимостью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2013. С. 25.

20 Обьденнов А. Н. Предмет и объект как существенные условия гражданско-правового договора // Журнал российского права. 2003. № 8. С. 64.

21 Егоров А. В. Предмет договора комиссии. // Актуальные проблемы гражданского права. Сборник статей. Вып. 5. М.: «Статут», 2002. С. 93.

22 Советское гражданское право / под ред. О. С. Иоффе, Ю. К. Толстого, Б. Б. Черепахина. Т. 1. Л.: Изд-во ЛГУ, 1971. С. 168–172.

23 См. напр., Определение Верховного Суда РФ от 05 февр. 2016 г. № 301-ЭС16-365 по делу № А43-33393/2014 // СПС «Консультант Плюс».

24 См. напр., Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 20 авг. 2015 г. по делу № 33-12313/2015 // СПС «Консультант Плюс». Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19 февр. 2015 г. № Ф05-17210/2014 по делу № А41-20320/14 // СПС «Консультант Плюс».

25 Ансон В. Р. Договорное право. М.: Юрид. лит., 1984. С. 47.

ет необходимость фиксации в правовых актах минимального содержания условия о предмете договора.

Предмет договора признаётся несогласованным по следующим основаниям. Во-первых, когда невозможно индивидуализировать передаваемое имущество²⁶. Как правило к этому могут привести либо очень размытые формулировки условия о предмете договора, либо, когда конкретный судья сочтёт, что предмету не хватает должной степени индивидуализации. К этому моменту как правило, уже исчерпаны способы восполнения содержания условия о предмете. Очевидно, что выводы о несогласовании сторонами условия о предмете договора и признании договора незаключённым в этом случае вполне обоснованы, поскольку соглашение исполнить невозможно.

Во-вторых, существуют разногласия по поводу передаваемого объекта. Как правило на практике принимается во внимание наличие документального подтверждения разногласий относительно предмета и момент, когда возник такой спор. Доказательствами могут послужить переписка сторон, отметка в акте приёма-передачи и т. д. При этом спор должен возникнуть в момент исполнения договора или раньше. Если же одна из сторон приняла исполнение договора, а потом в суде заявила возражения по поводу предмета, характеристика которого была закреплена в соглашении, то налицо будет злоупотребление такой стороны. Как отмечено в Постановлении Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 1 окт. 2012 г. № 18АП-9086/2012 по делу № А07-2212/2012, «вопрос о незаключенности договора ввиду неопределенности его предмета следует обсуждать до его исполнения, поскольку неопределенность этого условия может повлечь невозможность исполнения договора»²⁷.

В-третьих, отсутствуют доказательства, свидетельствующие об исполнении сторонами договора²⁸. Решение о признании предмета договора несогласованным по данному основанию обычно принимается в совокупности со всеми материалами дела. «...В качестве обстоятельств, подтверждающих наличие или отсутствие согласования сторонами договора его существенных условий, и, в частности, предмета договора, могут выступать действия сторон, связанные с последующим исполнением договора (ст. 431 ГК РФ). ...По общему правилу исполнение стороной обязательств по договору, выраженное в той или иной форме, подтверждает тот факт, что у стороны не возникает сомнений относительно наличия самого договора, а значит, и наличия предмета исполняемого обязательства»²⁹. Тем не менее, сам факт исполнения соглашения полностью или частично может свидетельствовать только о том, что одна из сторон воспринимает договор как заключённый. Такой факт, взятый сам по себе не может свидетельствовать о согласовании или несогласовании сторонами предмета договора.

Дискуссионным является вопрос о том, чему необходимо отдать предпочтение: объективному или субъективному взгляду на согласование предмета договора сторонами. Должен ли предмет договора быть однозначно ясен из документа для стороннего лица (судьи, контрагента) или достаточно, чтобы предмет договора был согласован и определён между

сторонами? Наиболее предпочтительным является второй (субъективный) подход. Во-первых, именно стороны, а не кто-нибудь иной согласовывают условия договора. Вмешательство третьих лиц в данную сферу носит ограниченный характер. Во-вторых, такой подход позволяет отойти от формализма, когда договор признаётся незаключённым только потому, что в нём на взгляд третьих лиц недостаточно детализирован его предмет. В-третьих, уяснение воли сторон возможно и для третьих лиц поскольку воля (а вернее волеизъявление) находит своё внешнее выражение. О согласовании сторонами существенного условия свидетельствует наличие обоюдной воли сторон. О том, что их воля совпадает может свидетельствовать отсутствие разногласий по поводу предмета договора с момента его заключения договора и до его исполнения. Любые разногласия должны найти документальное подтверждение иначе суд не сможет их рассматривать в качестве доказательств по делу.

Все контракты по своей природе содержат пробелы и неточности. На определённости условия о предмете договора воздействуют как объективные факторы (многозначность языка), так и субъективные факторы (уровень ведения договорной работы, интересы сторон, желание согласовать отдельные характеристики предмета позднее). Поскольку объективно такие факторы устранить не удаётся, то необходимо именно с их учётом выстраивать последовательное развитие на уровне законодательной политики провозглашённого в п. 7.1. Концепции развития гражданского законодательства «принципа сохранения однажды заключённого договора»³⁰. Для решения проблемы целесообразно применять способы восполнения и устранения неясных договорных условий, и только если они не дали результата, признавать условие несогласованным, а сам договор незаключённым. Рассмотрим указанные способы устранения неясностей в договорном условии о предмете договора более подробно. Следует отметить, что при установлении значения спорного условия суды принимают во внимание не только сам текст соглашения, но и все обстоятельства дела. Такое положение является абсолютно оправданным. Для уяснения истинных намерений сторон непосредственно обращения к тексту самого договора недостаточно.

Одним из способов устранения противоречий и неясностей в условии о предмете договора являются дополнительные переговоры сторон, целью которых является выработка общей позиции по спорному вопросу. При этом предполагается совершение именно совместных действий по устранению недостатков в спорном условии. Так, стороны могут уточнять предмет договора посредством переписки или любым иным способом.

Следующим способом является фактическое принятие исполненного по договору. Согласно п. 3 ст. 432 ГК РФ «сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердившая действие договора, не вправе требовать признания этого договора незаключённым, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности». Данная норма по сути позволяет факт принятия контрагентом исполнения рассматривать как достижение сторонами согласия по условию договора. Подтверждает такое положение и судебная практика³¹. Безусловно, данный способ может восполнить пробелы в договорном

26 См. Определение Верховного суда Российской Федерации от 5 ноября 2014 г. № 306-ЭС14-3728 // СПС «Консультант Плюс».

27 Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 1 окт. 2012 г. № 18АП-9086/2012 по делу № А07-2212/2012 // СПС «Консультант Плюс».

28 См. напр., Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 7 окт. 2013 г. по делу № А03-20028/2012 // СПС «Консультант Плюс».

29 Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 1 окт. 2012 г. № 18АП-9086/2012 по делу № А07-2212/2012 // СПС «Консультант Плюс».

30 Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7.10.2009) // СПС «Консультант Плюс».

31 См. напр., Постановление Арбитражного суда Московского округа от 3 сент. 2015 г. № Ф05-11308/2015 по делу № А41-70348/14 // СПС «Консультант Плюс».

условии, однако, существуют несколько рисков связанных с его применением. Во-первых, одним из негативных проявлений п. 3 ст. 432 ГК РФ может стать «навязывание» товаров и услуг другой стороне посредством их фактического принятия. Неосведомлённый контрагент, например, потребитель, может принять исполнение по договору без всяких возражений. После этого он уже не сможет требовать выполнения контракта на первоначальных условиях. Во-вторых, существует риск признания договора незаключённым от момента заключения и до исполнения договора. Формально договор на момент заключения ввиду ненадежающей степени индивидуализации предмета договора может являться незаключённым. При этом контрагент может не принять исполнение, что только подтвердит несогласованность предмета, но никак не восполнит спорное условие. В-третьих, не всегда можно документально подтвердить факт принятия исполненного по договору. В договорах об оказании услуг или выполнении работ контрагент может уклоняться от подписания соответствующих актов. Поэтому согласование сторонами предмета договора на стадии заключения не утрачивает актуальности, а напротив, будет способствовать надлежащему исполнению обязательств и снизит количество споров по определению содержания предмета договора.

Логические рассуждения на основе обстоятельств дела являются эффективным способом для уяснения сути правоотношений и их объекта. Например, когда в договоре купли-продажи указан только адрес здания или сооружения и отсутствуют иные данные, суд признаёт договор заключённым поскольку по этому адресу расположен только один объект недвижимого имущества³². Указанный способ не является собственно толкованием договора поскольку направлен на выяснение объективных данных объектов, необязательно имеющих отношение к уяснению воли конкретных сторон.

Право суда самостоятельно определять условие о предмете договора предлагалось закрепить проектом федерального закона в ГК РФ посредством ст. 446.1. ГК РФ «Оспаривание заключенного договора». Пункт. 3 ст. 446.1 ГК РФ закреплял положение, согласно которому «если иное не предусмотрено законом или не вытекает из существа договора, при рассмотрении спора по требованию одной из сторон договора о признании договора незаключённым суд вправе по заявлению другой стороны признать договор заключённым и определить соответствующее существенное условие договора ... с учетом необходимости обеспечить баланс интересов обеих сторон договора и исходя из требований разумности и справедливости»³³. По сути, это положение, давало бы право суду самостоятельно определять соответствующее существенное условие договора, по которому не было достигнуто соглашение сторон при заключении договора. Такое право суда закреплено также в п. 3 Постановления Пленума от 11.07.2011 № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем», в котором преодоление судами неопределённости объекта недвижимости может быть произведено «путем самостоятельного определения недвижимой вещи, которая должна быть передана по договору купли-продажи, на основании критериев и условий для такого определения, согласованных

в договоре (в иных документах), или критериев и условий, следующих из поведения сторон»³⁴. Такой способ устранения пробела в договорном условии выглядит неоднозначно. С одной стороны, вмешательство суда в отношения сторон крайне нежелательно, но с другой стороны, такое право можно рассматривать как возможность устранить лишь устранимые таким образом недостатки. В случае если речь идёт, например, о количестве товара, такое право неприменимо. Даже если суд самостоятельно определит предмет, то может встать вопрос о пересмотре цены контракта.

Наиболее очевидным способом устранения недостатков в договорном условии является толкование. Суд не должен вместо сторон договора наполнять содержанием условие о предмете. Его цель состоит в уяснении сути правоотношений сторон путём принятия во внимания предшествующих договору переговоров и переписки, последующего поведения сторон с тем чтобы в конечном итоге определить на какой объект была направлена их воля (абз 2 ст. 431 ГК РФ). Основная вероятная опасность, связанная с применением различных видов толкования состоит в необоснованном сужении или расширении условия о предмете договора. Необходимо также различать наличие пробелов и неясностей, содержащихся в предмете договора. В первом случае применение толкования невозможно в силу того, что суд не может вместо сторон заполнить пробел, например, в наименовании или количестве товара. Такие пробелы могут восполнить только сами стороны. Иное дело, когда стороны всё-таки определили предмет договора, но сделали это используя неточные и размытые формулировки. В этом случае для устранения неясности в содержании условия о предмете договора целесообразно обратиться к толкованию.

Существует два основных подхода к толкованию условий договора: субъективный и объективный. Суть первого подхода состоит в установлении подлинной воли сторон, а согласно второму приоритет отдаётся тому, как выражена воля сторон, т.е. волеизъявлению посредством слов, знаков и т.д.³⁵ Действующее российское право исходит из приоритета буквального толкования над субъективным, применяя последнее только в случае невозможности применения первого. Из судебной практики можно выявить следующую зависимость: действительная воля сторон устанавливается только тогда, когда при буквальном прочтении договора невозможно уяснить смысл его условия о предмете. Так согласно решению Хабаровского районного суда по делу № 2-15/2016 от 14 марта 2016 г. «само по себе неполное выражение предмета договора в его тексте не может свидетельствовать о его незаключённости, поскольку установление предмета договора возможно путем выяснения действительной общей воли сторон с учетом цели договора»³⁶. Как отмечают Цвайгерт К. и Кётц Х. «принимается решение в пользу согласованного между ними (сторонами – прим. авт.) – пусть даже и не зафиксированного в договоре – значения»³⁷. Вместе с тем, применение субъективного критерия связано с трудностями установления воли сторон.

34 О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем: постановление Пленума ВАС РФ от 11 июля 2011 г. № 54. // СПС «Консультант Плюс».

35 Байрамкулов А. К. Особенности толкования договора в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 54.

36 Решение Хабаровского районного суда Хабаровского края от 14 марта 2016 г. по делу № 2-15/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/pS3mdFdYSaUJ> (дата обращения: 09.06.2016).

37 Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2 т. Т. 2. Договор. Неосновательное обогащение. Деликт. М.: Междунар. отношения, 1998. С.111.

32 Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 22.04.2009 № А19-9892/08-16-Ф02-1553/09 по делу № А19-9892/08-16 // СПС «Консультант Плюс».

33 Был принят во втором чтении, но не действует Проект Федерального Закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

В зарубежных странах активно применяется восполнительное толкование, основанное на едином критерии восполнения – гипотетической (предполагаемой) воле сторон. При восполнении договора суды на место реальной воли на основе общих интересов и обстоятельств дела ставят гипотетическую волю сторон³⁸. При этом они основываются на том, «как сами стороны договора могли бы урегулировать возникший пробел, если бы он был очевиден для них на момент заключения договора»³⁹. Полагаем, что такой способ толкования может быть применен и к условию о предмете договора. Однако, на практике сложно будет не допустить расширения предмета договора, то есть создания судом новых прав и обязанностей сторон, что недопустимо⁴⁰. В немецкой литературе К. Ларенз приводит пример: стороны в договоре купли-продажи бизнеса не урегулировали вопрос о передаче покупателю перечня клиентов. Суд принимая во внимание цель и природу договора восполнил условие о наличии обязанности продавца передать такой перечень. Вместе с тем, продавец мог рассчитывать, что информация о клиентах останется в его распоряжении, поэтому в его представлении включение указанного условия представляется необоснованным расширением предмета договора⁴¹. Таким образом, в рассмотренном примере восполнительное толкование повлекло расширение предмета договора.

Проведённый анализ позволяет констатировать в российском праве наличие основной идеи в развитии института существенных условий договора: проведение правовой политики, направленной на уменьшение количества договоров, необоснованно признаваемых незаключёнными. Одним из направлений реализации указанной политики является сокращение условий договора, относимых к существенным и применение в отечественном праве способов, направленных на «исцеление» существенных условий договора. К основным способам «исцеления» условия о предмете договора относятся ведение дополнительных переговоров сторонами, фактическое принятие исполненного по договору, логические рассуждения на основе обстоятельств дела, объективное и субъективное толкование. Вместе с тем, специфика предмета договора приводит к тому, что при применении толкования существует риск необоснованного сужения или расширения такого договорного условия. Именно по этой причине восполнительное толкование и право суда самостоятельно определять спорное условие о предмете выглядят весьма неоднозначно.

Таким образом, в ГК РФ следует закрепить положение, согласно которому условие о предмете договора должно быть определено с той степенью конкретности, которая достаточна для заключения и исполнения договора. Для последовательного проведения в нормы российского права концепции «исцеления» договорных условий необходимо закрепить в ГК РФ способы восполнения недостающего или неясного содержания условия о предмете договора. При этом, только если такие способы, не дали результата, признавать условие несогласованным, а сам договор незаключённым. Суть состоит не в том, чтобы абсолютно исключить возможность признавать договор незаключённым по причине несогласования контрагентами предмета договора, а в том, чтобы при наличии любой возможности попытаться «исцелить» такое договорное условие.

Пристатейный библиографический список

1. Ансон В. Р. Договорное право. М.: Юрид. лит., 1984. 464 с.
2. Байрамкулов А. К. Особенности толкования договора в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 244 с.
3. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 2001. 847 с.
4. Витрянский В. В. Существенные условия договора в отечественной цивилистике и правоприменительной практике // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. М.: ЮРИТ-Вестник. 2002. № 6. С. 75-83.
5. Егоров А. В. Предмет договора комиссии. // Актуальные проблемы гражданского права. Сборник статей. Вып. 5. М.: «Статут». 2002. С. 86-147.
6. Забоев К. И. Принцип свободы договора в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2002. 227 с.
7. Карапетов А. Г. Анализ некоторых вопросов заключения, исполнения и расторжения договоров в контексте реформы обязательственного права России // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 12. С. 21-61.
8. Ненашев М. М., Тымчук Ю. А. Существенные условия договора: современные тенденции // Юрист. 2015. № 10. С. 26–30.
9. Никитин В. В. Существенные условия и незаключенность договоров: Россия и мир // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5. С. 799-809.
10. Обыденнов А. Н. Предмет и объект как существенные условия гражданско-правового договора // Журнал российского права. 2003. № 8. С. 61-67.
11. Осмоловская Я. А. Реализация принципа свободы договора на примере сделок с недвижимостью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2013. 27 с.
12. Советское гражданское право / под ред. О. С. Иоффе, Ю. К. Толстого, Б. Б. Черепахина. Т. 1. Л.: Изд-во ЛГУ, 1971. 472 с.
13. Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное право-ведение в сфере частного права: В 2 т. Т. 2. Договор. Неосновательное обогащение. Деликт. М.: Международ. отношения, 1998. 512 с.
14. Шевченко Л., Шевченко Е. Теоретические и практические проблемы определения содержания гражданско-правовых договоров и круга их существенных условий // Хозяйство и право. 2006. № 12. С. 26–36.
15. Cornet N. Contract Interpretation and Gap Filling: Comparative and Theoretical Perspectives. Antwerpen. Intersentia, 2006. 485 p.
16. Larenz K., Wolf M. Allgemeiner Teil des Bürgerlichen Rechts. 9., neubearb. und erweit. Aufl. München. С. Н. Beck, 2004. 985 p.
17. Principles of European Contract Law. Part I and II. Prepared by the Commission on European Contract Law / ed. by O. Lando and H. Beale. London. Kluwer Law International, 2000. 561 p.
18. Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law, Draft Common Frame of Reference (DCFR), Outline Edition / Ed. by C. von Bar, E. Clive, H. et al., Munich, 2009. 648 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/justice/policies/civil/docs/dcfr_outline_edition_en.pdf (дата обращения: 01.07.2016)

38 Байрамкулов А. К. Особенности толкования договора в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 184.

39 Там же. С. 184.

40 Cornet N. Contract Interpretation and Gap Filling: Comparative and Theoretical Perspectives. Antwerpen. Intersentia, 2006. 144 p.

41 Larenz K., Wolf M. Allgemeiner Teil des Bürgerlichen Rechts. 9., neubearb. und erweit. Aufl. München. С. Н. Beck, 2004. 544–545 p.

ПЕТРОВ Игорь Валентинович

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Южного института менеджмента

ДЕМЕНТЕЕВА Ирина Ильинична

кандидат экономических наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Кубанского института социэкономии и права Академии труда и социальных отношений

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СДЕЛКИ, СОВЕРШЕННОЙ ПОД ВЛИЯНИЕМ СУЩЕСТВЕННОГО ЗАБЛУЖДЕНИЯ

Статья посвящена недействительности сделки, совершенной под влиянием существенного заблуждения, проведен сравнительный анализ норм ранее действующего гражданского законодательства, регулирующего данные вопросы, и новелл, внесенных в ходе его реформирования. Рассмотрены проблемы признания сделки, совершенной под влиянием существенного заблуждения, недействительной, которые возникают в судебной правоприменительной практике.

Ключевые слова: сделка, недействительная сделка, существенное заблуждение, ошибка, воля, волеизъявление, предмет сделки, природа сделки, сторона сделки.

PETROV Igor Valentinovich

Ph.D. in Economics, professor, Head of Civil-legal Disciplines sub-faculty of the Southern Institute of Management

DEMENTEEVA Irina Ilijinichna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil Law and Process sub-faculty of the Civil Law and Civil Process sub-faculty of the Kuban Institute of Socio-Economics and Law of the Academy of Labor and Social Relations

INVALID TRANSACTION CONCLUDED UNDER THE INFLUENCE ESSENTIAL ERROR

The article is devoted to the invalidity of the transaction made under the influence of a material error, the comparative analysis of the rules previously existing civil legislation governing these issues, and the short stories included in the course of its reform. The problems of the recognition of the transaction made under the influence of significant errors, invalid, which arise in the judicial law enforcement.

Keywords: bargain, invalid transaction, a significant error, mistake, will, will, subject of the transaction, the nature of the transaction, the transaction side.

Петров И. В.

Дементеева И. И.

Сделки, совершенные под влиянием существенного заблуждения относятся к так называемым недействительным сделкам с пороками воли. Данный порок воли вызывается причинами, которые связаны с лицом, совершающим сделку. Внешне такая сделка может выглядеть законной. При этом контрагент в сделке зачастую может и не предполагать, что другая сторона заблуждается. Научный интерес к данной проблематике вызван изменениями норм ст. 178 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), которые внесены в ходе реформирования гражданского законодательства, а также проблемами, возникающими в правоприменительной практике.

Особого внимания для правильного применения статьи 178 ГК РФ заслуживают такие вопросы как понятие заблуждения, которое имеет существенное значение. Под заблуждением обычно понимается неправильное представление субъекта о каких-либо обстоятельствах, имеющих значение для заключения сделки. Воля субъекта при совершении сделки под влиянием заблуждения соответствует его волеизъявлению, однако формирование этой воли происходит под воздействием неправильных представлений об обстоятельствах, имеющих значение для заключения сделки. Как писал в свое время И. Б. Новицкий, в этом случае не следует вести речь о несоответствии между волей и воле-

изъявлением, а требуется говорить о «пороках образования определенной воли»¹.

В отечественной доктрине выделяют в качестве формы заблуждения неведение (ignorantia) и ошибку (error). В первом случае у субъекта полностью отсутствует представление об определенных обстоятельствах, а при ошибке соответствующее представление имеется, но оно является ошибочным. Так, приобретая жилой дом, покупатель может не знать о том, что рядом с домом находится аэродром. Здесь имеет место заблуждение в форме неведения. В другом случае покупатель дома, зная о нахождении поблизости аэродрома, ошибочно считает, что он располагается на расстоянии 15 километров от дома, а не 5. В этом случае налицо заблуждение в форме ошибки².

Вместе с тем, Е. А. Коломиец отмечает, что заблуждение и ошибка разные понятия. Заблуждение глубже коренится в душе человека и является более сознательным, чем ошибка. Поэтому вопрос об источниках и характере заблуждения относится к философии, а вопрос об ошибках – к логике и психоло-

1 Новицкий И. Б. Сделки. Исковая давность. - М.: Госюриздат, 1954. – С. 23.

2 Гутников О. В. Недействительные сделки в гражданском праве. – М.: Статут, 2007.

гии. Исходя из этого ошибка является следствием нарушения формальной стороны мысли, источник ошибки проявляется в волевом моменте, поскольку формальная сторона рассудка сама по себе, точно также, как и ощущение, не способна к ошибке. В свою очередь, материальная сторона или иначе образование неправильных посылок, и есть заблуждение³.

В теории гражданского права выделяют также заблуждение юридическое (*juris*) и фактическое (*facti*). В первом случае неправильное представление связано с законами, правами и обязанностями, которые имеет в виду заблуждающаяся сторона по сделке при ее заключении. Во втором случае ошибка касается фактических обстоятельств, которые имеют значение для сделки. Традиционно юридическое заблуждение не влечет за собой признания сделки недействительной, поскольку презюмируется, что каждый должен знать закон.

Для признания сделки недействительной заблуждение должно иметь существенное значение. В ранее действующем законодательстве (ст. 32 ГК РСФСР 1924 г., ст. 57 ГК РСФСР 1964 г.) понятие «существенное заблуждение» не раскрывалось. Это позволяло утверждать, что «признание заблуждения существенным или несущественным – это вопрос факта, решение которого зависит всецело и исключительно от конкретных обстоятельств каждого отдельного спора»⁴.

Действующий Гражданский кодекс РФ впервые регламентировал понятие существенного заблуждения. В первоначальной редакции статьи 178 ГК РФ существенное значение имело заблуждение относительно природы сделки либо тождества или таких качеств ее предмета, которые значительно снижают возможности его использования по назначению. В настоящее время заблуждение является «достаточно существенным» также в случаях, если: сторона допустила очевидные опечатки, опечатку и т.п.; сторона заблуждается в отношении лица, с которым она вступает в сделку, или лица, связанного со сделкой; сторона заблуждается в отношении обстоятельства, которое она упоминает в своем волеизъявлении или из наличия которого она с очевидностью для другой стороны исходит, совершая сделку.

Таким образом, до 1 сентября 2013 г. список обстоятельств, при которых заблуждение признавалось существенным, являлся закрытым. Как следствие, суды отказывали в признании сделки недействительной, если сторона в обоснование своих требований ссылалась на обстоятельства, которые не были включены в абз. 2 п. 1 ст. 178 ГК РФ в прежней редакции. Суды исходили из того, что «неправильное представление о любых других обстоятельствах, помимо перечисленных в законе, не может быть признано заблуждением и не может служить основанием для признания сделки недействительной»⁵. В настоящее время перечень оснований в п. 2 ст. 178 ГК РФ не только расширен, но и является открытым.

Под природой сделки обычно понимают основные (типические) характеристики, присущие сделкам данного вида. Так, например, одна сторона сделки передает контрагенту имущество, имея в виду договор имущественного найма, с целью получения арендной платы, а вторая сторона полагает, что имущество передается ему на хранение. Нельзя не сказать, что понятие «природа сделки» в гражданском законодательстве не раскрыто, единообразия во взглядах ученых по этому поводу

не наблюдается, однако в судебной практике данная терминология используется достаточно активно⁶. Президиум ВАС РФ в информационном письме от 10 декабря 2013 г. № 162⁷ указал, что в случаях, когда сторона имела неверное представление о том, какие права и обязанности возникнут по сделке, т.е. заблуждалась относительно правовых последствий, то этого является недостаточным для признания сделки недействительной. В свою очередь, если сторона пыталась заключить одну сделку, а в итоге вследствие заблуждения заключила другую, т.е. заблуждалась относительно природы сделки, то сделка может быть признана недействительной. Из этого следует, что под природой сделки понимается ее тип. В данном вопросе следует согласиться с Л. А. Чеговадзе, которая считает, что определить природу сделки можно только путем сравнения ее результатов с типичными ее правовыми последствиями. При этом под заблуждением относительно природы сделки понимается несоответствие достигнутого результата той цели, к которой стремился, и которая имела в виду участником, действовавшим под влиянием заблуждения. Для выяснения факта заблуждения стороны о правовой природе сделки, необходимо установить три обстоятельства: 1) являются ли наступившие правовые последствия типичными для всех аналогичных действий, которые признаются сделками; 2) совпадают ли представления стороны сделки о характере правовых последствий с теми, которые фактически наступили; 3) стала бы эта сторона действовать, если бы ее представления о правовых последствиях совершаемой сделки в полной мере совпадали с теми, которые фактически наступили?⁸.

Учитывая, что сделки могут совершаться по поводу вещей, выполнения работ и оказания услуг, под предметом сделки следует понимать вещи, действия (работы, услуги), составляющие объект правоотношения, которое порождается сделкой. Следует учитывать, что заблуждение в тождестве предмета нельзя смешивать с ошибкой в названии самого предмета. Так, если стороны сделки договариваются о строительстве коттеджа, но при этом заказчик предполагает, что это будет трехэтажный каменный особняк, а по условиям договоров, которые обычно заключает подрядчик, речь идет об одноэтажном домике из «вагонки», то наличие заблуждения заказчика в тождестве предмета.

Из судебной практики можно привести пример, когда кредитную сделку пытались признать недействительной в результате того, что кредит был получен не из централизованных источников, а за счет иных средств. Суд указал, что «предоставление кредита не из централизованных источников не снизило возможности его использования по назначению. Кредитные средства были использованы на приобретение оборудования, а, следовательно, иных последствий, чем те, на которые была рассчитана эта сделка в момент ее заключения, не возникло. Поэтому в иске о признании договора недействительным отказано обоснованно»⁹. В настоящее время заблуждение может быть связано с любыми качествами, которые в гражданском обороте рассматриваются как существенные.

3 Коломиец Е. А. Заблуждение и обман как условия недействительности сделок: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2005.

4 Иоффе О. С. Советское гражданское право. – М.: Юрид. лит., 1967. – С. 281.

5 Определение Верховного Суда РФ от 17 января 2012 г. № 9-В11-8 // СПС Консультант-Плюс.

6 Чеговадзе Л. А. Заблуждение в природе сделки как основание ее недействительности // Юрист. – 2014. – № 11. – С. 4.

7 Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 10 декабря 2013 г. № 162 // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 2.

8 Чеговадзе Л. А. Указ. соч. – С. 5.

9 Сарбаш С. В. Арбитражная практика по гражданским делам: Конспективный указатель по тексту Гражданского кодекса. – М.: Статут, 2006. – С. 187.

Речь может идти о заблуждениях в особых, специфических качественных признаках предмета сделки, которые заблуждающаяся сторона, приобретая товар, имела в виду и о которых не поставила в известность контрагента. Если же покупатель поставил в известность продавца о своих требованиях к качеству предмета сделки, или же речь идет об обычно предъявляемых требованиях к качеству товаров данного вида, то для сделок купли-продажи эта ситуация будет рассматриваться не как заблуждение покупателя, а как основание предъявления требований относительно качества вещи к продавцу. Подобные правила регламентированы в статье 469 ГК РФ. В соответствии с пунктом 1 статьи 469 ГК РФ продавец обязан передать покупателю товар, качество которого соответствует договору купли-продажи. Согласно пункту 2 статьи 469 ГК РФ, при отсутствии в договоре купли-продажи условий о качестве товара продавец обязан передать покупателю товар, пригодный для целей, для которых товар такого рода обычно используется. Если продавец при заключении договора был поставлен покупателем в известность о конкретных целях приобретения товара, продавец обязан передать покупателю товар, пригодный для использования в соответствии с этими целями. Не случайно в новой редакции когда речь идет о предмете сделки, оговаривается: «...таких его качеств, которые в обороте считаются существенными».

Допущение стороной технической ошибки при заключении сделки в настоящее время является основанием для признания ее недействительной. Подобная ошибка может иметь место, в частности, в отношении суммы, которая составляет цену договора. Например, при заключении договора сторона ошибочно указала одну цену, а фактически подразумевала другую. Следует заметить, что ранее в арбитражной сложилась позиция, согласно которой допущение участником аукциона технической ошибки при подаче предложения о цене контракта (которая обычно меньше, чем начальная максимальная цена контракта) не может рассматриваться как основание для признания сделки недействительной по ст. 178 ГК РФ¹⁰. Представляется правильным в положения п. 2 ст. 178 ГК РФ помимо опечатки и опечатки включить и «техническую ошибку», поскольку какие-либо разъяснения на счет соотношения названных понятий официальная судебная практика не дает.

Одним из новых оснований признания сделки недействительной в настоящее время является заблуждение в отношении субъекта, с которым сторона вступает в сделку (подп. 4 п.2 ст. 178 ГК РФ). При этом основанием недействительности может стать заблуждение не только относительно личности стороны в целом, но также относительно его отдельных качеств, которые должны иметь существенное значение для контрагента. Например, наличие у поставщика исключительного права на импорт товаров в РФ имеет важное значение для приобретателя, поскольку отсутствие подобного права может повлечь существенный риск для покупателя.

Общим последствием недействительности сделки, совершенной под влиянием существенного заблуждения, является двусторонняя реституция (ст. 167 ГК РФ). Помимо этого, одна из сторон сделки обязана возместить другой стороне реальный ущерб. Какая именно сторона должна возместить ущерб, зависит от того, имеется ли вина в действиях контрагента заблуждавшейся стороны. Если вина контрагента налицо, то он обязан возместить заблуждавшемуся реальный ущерб. Если

же его вина отсутствует, то ущерб возмещает заблуждавшийся. При этом имеется в виду неосторожная вина, поскольку при умышленных действиях контрагента заблуждавшегося речь должна идти об обмане.

В соответствии с п. 4 ст. 178 ГК РФ сделка не может быть признана недействительной по основаниям, предусмотренным данной нормой, если другая сторона выразит согласие на сохранение силы сделки на тех условиях, из представления о которых исходила сторона, действовавшая под влиянием заблуждения. В этих ситуациях суд, отказывая в признании сделки недействительной, указывает в своем решении эти условия сделки. Представляется, что сохранение силы сделки на тех условиях, из представления о которых исходила сторона, действовавшая под влиянием заблуждения, возможно только при наличии письменных доказательств: доверенности с конкретными полномочиями, если сторона действовала через поверенного; подтвержденной переписки, где не оспаривается авторство такой переписки либо факт авторства доказан, что не подвергает сомнению точность и полноту волеизъявления каждой из сторон.

Подводя итог исследованию, проведенному в данной статье можно сделать следующие выводы: нормы гражданского законодательства, регулирующего признание сделок недействительными, совершенными в результате существенного заблуждения подверглись существенным изменениям. Законодатель в названии ст. 178 ГК РФ и ее тексте применительно к термину «заблуждение» добавил слово «существенное»; дополнены критерии (ранее выработанные практикой) по которым заблуждение считается «достаточно существенным», более детально урегулированы последствия совершения таких сделок.

Пристатейный библиографический список

1. Определение Верховного Суда РФ от 17 января 2012г. № 9-В11-8 // СПС Консультант-Плюс.
2. Определение ВАС РФ от 30 сентября 2010 г. № ВАС – 13020/10 // СПС Консультант-Плюс.
3. Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 10 декабря 2013 г. № 162 // Вестник ВАС РФ. – 2014. - № 2.
4. Гутников О. В. Недействительные сделки в гражданском праве. – М.: Статут, 2007.
5. Иоффе О. С. Советское гражданское право. - М.: Юрид. лит., 1967.
6. Коломиец Е. А. Заблуждение и обман как условия недействительности сделок: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2005.
7. Новицкий И. Б. Сделки. Исковая давность. – М.: Госюриздат, 1954.
8. Сарбаш С. В. Арбитражная практика по гражданским делам: Конспективный указатель по тексту Гражданского кодекса. - М.: Статут, 2006.
9. Чеговадзе Л. А. Заблуждение в природе сделки как основание ее недействительности // Юрист. – 2014. - № 11. – С. 4-8.

¹⁰ Определение ВАС РФ от 30 сентября 2010 г. № ВАС – 13020/10 // СПС Консультант-Плюс.

КАНИЩЕВА Ольга Ивановна

адъюнкт адъюнктуры Уфимского юридического института МВД России, майор полиции

О ПУБЛИЧНОЙ ЗНАЧИМОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

В статье содержится материал, посвященный анализу специфики публично-значимой деятельности в сфере жилищно-коммунального хозяйства, рассматриваются термины «публичная функция», «публичная услуга»; определяется круг субъектов, осуществляющих публично-значимую деятельность в сфере ЖКХ.

Ключевые слова: публично-значимая деятельность в сфере жилищно-коммунального хозяйства, публичная функция, публичные услуги, субъекты ЖКХ, осуществляющие публично-значимую деятельность.

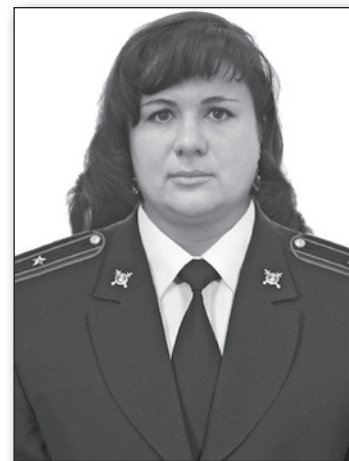
KANISHCHEVA Olga Ivanovna

adjunct of course of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ABOUT THE PERFORMANCE OF PUBLIC IMPORTANCE IN THE FIELD OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES

This article contains material devoted to the analysis of the specifics of public interest activity in the sphere of housing and communal services, considered the terms "public function", "public service"; is defined by the range of subjects engaged in public-significant activity in the housing sector.

Keywords: publicly-significant activity in the sphere of housing and communal services, public function, public services, housing units that perform publicly meaningful activities.

Канищева О. И.

Вопрос публичной значимости деятельности в сфере жилищно-коммунального хозяйства достаточно актуален в настоящее время, поскольку ее узко-экономическая направленность расширяется за счет общедоступности и ориентированности на все слои населения, но применительно к специфике этой деятельности ему уделяется мало внимания.

Публично-значимая деятельность в сфере жилищно-коммунального хозяйства предполагает осуществление публичных функций с целью оказания публичных услуг субъектами жилищной сферы.

При углубленном изучении этого определения, возникают следующие вопросы:

- 1) Что понимается под публичными функциями в сфере ЖКХ.
- 2) В чем заключаются публичные услуги в жилищной сфере.
- 3) Все ли субъекты ЖКХ можно отнести к органам, осуществляющим публичные функции.

В российском законодательстве нет четкого определения термина «публично-значимые функции», хотя оно упоминается в ст. 5.59 «Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 30.03.2016 г.) и в ст. 1 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 г. №59-ФЗ (ред. от 03.11.2015 г.).

Кроме того, указанная дефиниция широко используется как в науке, так и в практической деятельности, впервые же он был использован Конституционным Судом РФ, однако точного его толкования нет ни в доктринальной литературе, ни в законодательстве.

Рассматривая каждое из определений в отдельности, можно отметить, что в толковом словаре русского языка под термином «функция» понимается роль, значение чего-либо, обязательность, круг деятельности.¹ Понятие функции имеет устойчивый характер и означает выполнение конкретной роли в определенных процессах. Термин «публичный» пред-

полагает общественный характер чего-либо и указывает на связь с государством.

Словосочетание «публичные функции», несмотря на частое употребление, в научной литературе практически не раскрывается.

Такие авторы как Э. В. Талапина и Ю. А. Тихомиров, рассматривая термин «публичные функции», связывают его с термином «публичный интерес». «Для государства публичный интерес и публичные функции – две стороны одной медали, право и обязанность, желаемое и должное...». Имея в виду то, что государству в целях достижения публичного интереса необходимо выполнять публичные функции. Кроме того они перечисляют публичные функции государства, но только в сфере экономики, и выделяют их признаки. Публичные функции:

- 1) обеспечивают деятельность общезначимой направленности;
- 2) охватывают круг субъектов;
- 3) осуществляются специально созданным или уполномоченным субъектом органом государственной власти и местного самоуправления;
- 4) основываются на публичной собственности (государственной или муниципальной).²

Нельзя не признать вклад указанных авторов в разработку понятия «публичные функции», но в то же время их анализ носит узко-экономическую направленность и не дает четкого определения данному понятию.

С. Б. Жилина указывает, что публичные функции – это направления деятельности различных субъектов, главным образом, государства и муниципальных образований, по удовлетворению публичного интереса, то есть общественного интереса, признанного и охраняемого государством. Основным

1 Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. / Под ред. Н. Ю. Шведовой. - М.: Азбуковник, 1999. - С. 847.

2 Талапина Э. В., Тихомиров Ю. А. Публичные функции в экономике // Право и экономика. - 2002. - № 6. - С. 4-5.

субъектом, который осуществляет публичные функции, является государство (муниципальное образование).³

Проанализировав данное определение, полагаем, можно сделать следующие выводы. Публично-значимая функция заключается:

1) в выполнении публичных услуг, определении круга полномочий и принятии в их рамках решений;

2) такие решения имеют важную экономическую и социальную роль для населения;

3) они обязательны для исполнения теми лицами, к которым они обращены и теми, в чьих интересах реализуются;

4) субъектами, осуществляющими такие полномочия и принимающими решения, могут выступать органы государственной власти и местного самоуправления.

Полагаем, что значение термина «публично-значимая функция» наиболее широко раскрывается в содержании определения понятия жилищно-коммунальное хозяйство. Деятельность в жилищной сфере направлена в первую очередь на обеспечение условий благоприятного и безопасного проживания населения, что играет важную социальную и экономическую роль, носит массовый характер потребления услуг, а принимаемые решения обязательны для исполнения как теми лицами, к которым они обращены, так и теми, в чьих интересах реализуются.

Термин «публичная услуга» достаточно близок по содержанию к термину «публичная функция», но, в то же время, имеет свои отличительные черты. Одно из первых определений указанной дефиниции было дано Ю. А. Тихомировым: «публичные услуги означают юридически и социально значимые действия в интересах общества, государства и граждан».⁴

Авторами Ю. А. Тихомировым и Э. В. Талапиной были выделены признаки публичных услуг. Публичные услуги:

1) обеспечивают деятельность общезначимой направленности;

2) предполагают потенциально неограниченный круг субъектов, пользующихся услугой;

3) осуществляются либо органом государственной и муниципальной власти, либо другим субъектом (на основе контракта, акта органа власти, делегирования);

4) основываются как на публичной, так и на частной собственности.⁵

Проанализировав признаки публичной функции и публичной услуги, выделенные Ю. А. Тихомировым и Э. В. Талапиной, можно отметить, что главная отличительная черта между ними – это круг субъектов, осуществляющих эту деятельность. Поскольку мы проводим анализ указанных терминов в рамках жилищно-коммунальной сферы, полагаем, необходимо определить круг субъектов в сфере ЖКХ, осуществляющих публично-значимую деятельность.

Жилищный кодекс Российской Федерации, вступивший в действие с 1 марта 2005 года, является основным законодательным актом в сфере жилищно-коммунального хозяйства. В статьях 12, 13, 14 ЖК РФ четко разграничены полномочия органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления в области жилищных отношений.

Поскольку вопросы электро-, тепло-, газо- и водоснабжения населения, водоотведения, снабжения населения топливом, утилизации твердых бытовых отходов целесообразнее решать на уровне населения, то они отнесены к компетенции органов местного самоуправления. Однако органы государственной власти также осуществляют определенные полно-

мочия в сфере ЖКХ как в рамках правового регулирования отношений, так и в соответствии с международными обязательствами. Кроме того к субъектам рассматриваемой сферы относятся: управляющие, ресурсоснабжающие организации, товарищества собственников жилья, исполнители коммунальных услуг.

Деятельность всех субъектов жилищно-коммунального хозяйства, а не только органов публичной власти и их должностных лиц направлена на обеспечение потребности в благоприятных и безопасных условиях проживания собственников жилья в границах территории муниципального образования, путем предоставления коммунальных услуг и благоустройства инженерной инфраструктур, что говорит о ее публично-правовом характере.

Следует отметить, что Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 18 июля 2012 г. 19-П определил: отдельные публично значимые функции могут быть возложены законодателем и на иные субъекты, не относящиеся к системе публичной власти, а соответствующие гарантии могут быть им установлены в порядке дополнительного обеспечения прав и свобод человека и гражданина с учетом, в том числе, характера деятельности тех или иных организаций, как имеющей публично-правовое значение, и конкретных условий развития политико-правовой системы.⁶

Полагаем, что к субъектам ЖКХ, осуществляющим публичные функции и оказывающим публичные услуги в данной сфере, следует отнести органы государственной власти и местного самоуправления, а также юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

В связи с этим полагаем возможным использование следующего определения публично-значимой деятельности в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Публично-значимая деятельность в сфере ЖКХ – это деятельность, уполномоченных органов государственной власти и местного самоуправления, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, заключающаяся в оказании публичных услуг и принятии решений, обязательных для исполнения всеми субъектами жилищной сферы, направленных на обеспечение благоприятных условий безопасного проживания населения, имеющих важную экономическую и социальную роль.

Пристатейный библиографический список

1. Жилина С. Б. Правовое обеспечение исполнения коммерческими банками публичных функций в Российской Федерации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Ростов-на-Дону, 2006.
2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. / Под ред. Н. Ю. Шведовой. - М.: Азбуковник, 1999.
3. По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области: постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2012 г. 19-П // Собр. законодательства РФ. - 2012. - № 31. - Ст. 4470.
4. Талапина Э. В., Тихомиров Ю. А. Публичные функции в экономике // Право и экономика. - 2002. - № 6. - С. 4-5.
5. Тихомиров Ю. А. Теория компетенции. - М., 2001.
6. По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области: постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2012 г. 19-П // Собр. законодательства РФ. - 2012. - № 31. - Ст. 4470.

3 Жилина С. Б. «Правовое обеспечение исполнения коммерческими банками публичных функций в Российской Федерации». Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Ростов-на-Дону. - 2006. - С. 8.

4 Тихомиров Ю. А. Теория компетенции. - М., 2001. - С. 200.

5 Талапина Э. В., Тихомиров Ю. А. Указ. соч. - С. 4-5.

БЫСТРОВА Юлия Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева

ВИКТИМОЛОГИЯ ЖЕРТВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С МОШЕННИЧЕСКИМ ЗАВЛАДЕНИЕМ КВАРТИР ГРАЖДАН

В данной статье рассматриваются проблемы виктимологической составляющей лиц, подвергающихся мошенническим действиям в сфере ЖКХ. Проанализированы их психологические особенности, социальное состояние, наличие родственных связей, круга общения. Рассмотрены механизмы и особенности превращения их в жертву преступления от преступных посягательств в сфере ЖКХ. Кроме того, предложены пути профилактики данных видов преступной деятельности.

Ключевые слова: виктимология, сфера ЖКХ, мошенничество.

BYSTROVA Yuliya Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal Law and Criminal Procedure sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

Быстрова Ю. В.

THE VICTIMOLOGY OF ECONOMIC CRIMES RELATED TO THE FRAUDULENT MISAPPROPRIATION OF CITIZENS' APARTMENTS

This article discusses the problems of victimization mixes of people who are victims of fraud in the housing sector. Analyze their psychological characteristics, social status, presence of family ties, circle of friends,. The mechanisms and peculiarities of their transformation in the victim of criminal assault in the housing sector. In addition, suggests ways of preventing these types of criminal activity.

Keywords: victimology, housing management, fraud.

На протяжении всей истории человек стремится к удовлетворению своих потребностей, поддержанию уровня жизни комфортного для себя. Это обуславливает его желание повысить свой социальный статус, развиваться в карьере, улучшать жилищные условия. К сожалению, наряду с этими потребностями развивается и желание отдельных категорий людей достигать поставленных целей незаконным путем.

Понятие мошенничества сопровождает человечество на всех этапах его развития. В современном уголовном законодательстве мошенничество определяется как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием¹. Данная категория отнесена к экономическим преступлениям против собственности. Не смотря на уголовную ответственность и жесткую борьбу правоохранительных органов с этим явлением, мошенничество лишь набирает обороты и становится все изощреннее.

Преступники находят все новые методы совершения и сокрытия преступлений, часто при помощи сотрудничества с должностными лицами, применения таких способов, как: азартные игры, гипноз, попрошайничество, религиозные мотивы. Судебная практика показывает, что наряду с реформированием определенной области человеческой жизни идет и увеличение количества мошенников в жилищно-коммунальной сфере. Так с принятием Закона РФ «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации»², где было закреплено следующее положение: «Каждый гражданин имеет право на приобретение в собственность бесплатно, в порядке приватизации, жилого помещения в государственном и муниципальном жилищном фонде социального использования», – собственность граждан в сфере жилищно-коммунального хозяйства стала особым объектом посягательств. Это связано с тем, что граждане получили право добровольно распоряжаться своим имуществом.

Кроме того, мошенничество в сфере ЖКХ часто проявляется при расчете и взимании коммунальных платежей. Правовыми гарантиями осуществления прав и обязанностей

субъектами жилищных правоотношений в сфере жилищно-коммунальных услуг при их оплате призвано служить законодательное закрепление размеров платы за жилое помещение и платы за коммунальные услуги.

Жилищным кодексом РФ установлено, что плата за содержание и ремонт жилого помещения устанавливается в размере, обеспечивающем содержание общего имущества в многоквартирном доме в соответствии с требованиями законодательства (п. 1 ст. 156 ЖК РФ), а размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии – исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, утверждаемых органами местного самоуправления (в субъектах Федерации – городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге – органом государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации), за исключением нормативов потребления коммунальных услуг по электроснабжению и газоснабжению, утверждаемых органами государственной власти субъектов Федерации в порядке, установленном Правительством РФ (ст. 157 ЖК РФ).

Примером мошеннических действий в этой отрасли является ситуация с экспериментом по оплате электроэнергии в Москве. С начала 2009 г. жители Восточного и Юго-Восточного округов стали получать к оплате два счета за электроэнергию – квитанцию от «Мосэнергосбыта» и единый платежный документ со строкой от «Русэнергосбыта». При этом «подопытным» москвичам предлагали платить по усредненным показателям, лишая возможности самим снимать показания счетчиков³. Фактически потребителям предлагалось дважды оплачивать один и тот же вид услуг в адрес разных организаций, чем нарушалась правовая гарантия установления и взимания размера платы за коммунальные услуги исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при отсутствии приборов учета – исходя из нормативов потребления коммунальных услуг. В результате вмешательства Федеральной антимонопольной службы было прекращено включение сумм оплаты электроэнергии в единый платежный документ.

1 Неймарк М. А. Следственные ситуации и их разрешение на последующих этапах расследования хищений в кредитно-банковской сфере // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 2(78). Том 1.

2 ФЗ РФ от 04.07.1991 г. (в редакции от 16.10.2012.) № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации».

3 Возвращается старая схема оплаты электричества // Вечерняя Москва. 2009. N 56 (25076).

Именно установление тарифов в сфере ЖКХ должно гарантировать борьбу с мошенничеством при предоставлении жилищно-коммунальных услуг, исключение возможности взимания платы за них в установленном, а не произвольном размере. Социально-экономическое значение размера тарифов за предоставляемые жилищно-коммунальные услуги препятствует необоснованному повышению платы для плательщиков, являющихся субъектами жилищных правоотношений.

Опасность мошенничества в сфере ЖКХ состоит в том, что жертва, введенная в заблуждение, намеренно передает свое имущество, считая, что это законно и никакие ее интересы при этом не нарушаются, она отдает документы, ключи, необходимые ценности, не зная об истинных намерениях преступника. Часто мошенник может использовать своих соучастников для наиболее достоверной картины. Лица, вступающие с ним в преступное деяние, могут играть роль полицейских, риэлторов, нотариусов, представителей социальных служб, это еще сильнее обостряет виктимность собственника жилья.

Приступая к характеристике жертвы мошеннического завладения квартирами граждан, необходимо дать определение понятия виктимности – это повышенная способность человека в силу некоторых качеств (духовных, физических и профессиональных) становиться при определенных обстоятельствах объектом преступления⁴.

Данное деяние это довольно латентный вид преступления. Этому способствует такой тип жертв, как социально уязвимые люди: одинокие, престарелые, имеющие алкогольную, наркотическую зависимость, психические отклонения, а также подверженные влиянию и убеждению люди. Также жертва этого вида преступления не всегда обладает достаточными знаниями своих прав и настоящего законодательства.

Чтобы дать более конкретную характеристику жертвы данного вида преступления, необходимо обратиться к основным виктимологическим понятиям. Жертва данного вида преступлений характеризуется как общей виктимностью: ее возраст, наличие жилья в собственности, отсутствие семьи. Так и специальная – сострадание, легкоубеждаемость, некомпетентность. Чаще все же граждане становятся жертвами именно из-за специальной виктимности, т.е. психологических особенностей. По характеру поведения граждан в данной сфере преступлений, они пассивные, некритичные жертвы, то есть они не умеют оценивать настоящую ситуацию, неосмотрительны, не пытались оказать сопротивление неправомерным действиям преступника. Что касается пола жертвы, в данных преступлениях и женщины, и мужчины подвержены посягательствам в равной мере. Отличие состоит лишь в способе вступления в доверительные отношения: в отношении мужчин – чаще всего общие интересы либо совместный бизнес, в отношении женщин – оказание знаков внимания, частое времяпрепровождение, установление эмоционального контакта.

Особенно подверженными преступным посягательствам являются лица, обращающие внимание на суеверия, религиозные люди. Если преступник распознает эту психологическую особенность жертвы, окончить свое деяние ему не составит труда.

Стремление быстрого и легкого обогащения также является виктимной характеристикой жертвы. Преступник сразу замечает эту черту характера, и жертва идет у него на поводу, слепо подписывая все необходимые документы, под обещаниями многократного увеличения своего благосостояния. Иногда желание обогатиться ведет жертву к азартным играм. Одними из самых распространенных является игра в карты, экспресс-лотереи. Преступник, хорошо знающий психологию, дает жертве почувствовать вкус победы, уступает несколько партий, после чего дожидается самой крупной ставки, подталкивая собственника поставить свою недвижимость, затем фальсифицирует результат, и жертва лишается своего имущества.

По статистике, 80% преступлений совершается лицами, которые находятся в близких связях с жертвой, это могут быть доверительные, дружеские, интимные отношения.

Необходимо отметить, что часто жертва преступления несет не только имущественные потери, но и вред здоровью и даже смерть. Самой кровавой группировкой «черных риэлторов» являлась Банда Александра Боровкова⁵, которая находилась в

Ярославской области, он со своими поделчиками совершил 15 убийств собственников жилья. Жертв заманивали в лес, заставляли подписывать документы и убивали, после чего продавали их недвижимостью по фальшивым доверенностям и удостоверениям личности. Всем участникам банды было назначено пожизненное лишение свободы. Как говорил лидер преступной организации, жертвами были лица, которые подвергались убеждению, уговорам, а также отличались мягкостью и доверчивостью.

Учитывая индивидуальные качества личности жертвы, преступник, использует психологические знания, всегда точно знает, как добиться необходимого поведения собственника жилья. Так, к лицам, испытывающим какой-либо вид зависимости, мошенник делает акцент на вступление в близкие отношения, поставку необходимой зависимому продукции, обеспечит его высокой степенью моральной поддержки, которую жертва часто не получает от семьи и друзей. Эти лица чаще всего подвержены мошенничеству, так как не могут адекватно оценить происходящие вокруг события, здраво видеть окружающих, на первом месте у них находится только удовлетворение своих потребностей.

Такие виды жертвы, как престарелые, либо ограниченные в физических возможностях лица, часто лишены необходимой поддержки со стороны социальных служб, средств для жизни, им не всегда хватает, в случае отсутствия семьи, помощь им также не оказывается, поэтому они особенно подвержены обману, путем злоупотребления их доверием. Преступник окажет необходимые услуги по помощи в хозяйстве, частые посещения пенсионеров, обеспечение лекарствами и продуктами питания, при этом преступник постарается убедить, что жертва действительно одинока. В данном случае для предотвращения преступления, гражданам необходимо обратиться к соседям, социальным службам, родственникам с просьбой удостоверением личности преступника, при обнаружении мошенников необходимо обратиться в правоохранительные органы.

Но в некоторых случаях лишаются своих квартир психически и физически здоровые лица. Так, например, Московский городской суд вынес приговор в соответствии с ч. 4 статьи 159 УК РФ в отношении лица, завладевшего жильем, полученным путем установления доверительных отношений с потерпевшим. Жертва преступления вступила в деловые отношения с мошенником, они вели общий бизнес. После чего, преступник убедил гражданина в необходимости кредита, залогом которого должна была стать квартира жертвы. Вследствие неграмотности и неосведомленности потерпевший также оформил доверенность на мошенника, тот, свою очередь, продал квартиру, тем самым завладел денежными средствами и попытался скрыться.

Таким образом, жертвы экономических преступлений, связанных с мошенническим завладением квартирами граждан, характеризуются такими виктимологическими характеристиками, как: повышенный уровень доверия к мало знакомым и незнакомым людям, легкоубеждаемость, подверженные давлению, малоимущие и желающие быстро обогатиться, также люди с различными видами зависимости, престарелые и малолетние, лица с психическими расстройствами и недостаточно образованные граждане.

Пристатейный библиографический список

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://matbet.ru/article.php?art=379>.
2. Борзенков Г. Н. Мошенничество (вопросы квалификации). М., Юридическая литература, 1971.
3. Возвращается старая схема оплаты электричества // Вечерняя Москва. 2009. N 56 (25076).
4. Неймарк М. А. Следственные ситуации и их разрешение на последующих этапах расследования хищений в кредитно-банковской сфере // Известия Алтайского государственного университета 2013. № 2(78). Том 1.
5. Ривман Д. Криминальная виктимология. СПб.: Питер, 2002.
6. Стукалин В. Б. Проблемы теории и практики раскрытия, расследования и предотвращения квартирных краж в крупном городе: По материалам Сибирского федерального округа. Диссертация к.ю.н. Алтайский гос. Ун-т. Барнаул, 2004.
7. Чурилов Ю. Ю. Мошенничество в сфере недвижимости. М., Феникс, 2014.

4 Ривман Д. Криминальная виктимология. СПб.: Питер, 2002. С. 33.

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://europa.in.ua/novosti-ukrainy/item/3398-1453537753>

ВИНОКУРОВА Мария Александровна

аспирант Института права Челябинского государственного университета

ДЕСТРУКЦИЯ ЗАКОНА ИЛИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕОКАЗАНИЕ И НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

В статье рассмотрен проблемный вопрос, касающийся восстановления различия между буквой и духом уголовного закона, регулирующего ответственность за неоказание и ненадлежащее оказание медицинской помощи.

Ключевые слова: медицинский работник, неоказание помощи, ненадлежащее оказание медицинской помощи, пациент.

VINOKUROVA Mariya Aleksandrovna

postgraduate student of the Institute of Law of the Chelyabinsk State University

DESTRUCTION OF THE LAW OR IMPROVEMENT OF THE CRIMINAL LEGISLATION PROVIDING RESPONSIBILITY FOR FAILURE TO PROVIDE AND IMPROPER MEDICAL ASSISTANCE

The article considers the problematic issues related to the recovery of the distinction between letter and spirit of the criminal law governing liability for failure to provide and improper medical assistance.

Keywords: medical worker, failure to provide medical aid, improper medical assistance, patient.

Винокурова М. А.

Научная интериоризация права уголовного характера в аспекте характеристики составов преступлений в сфере неоказания и ненадлежащего оказания медицинской помощи в современных условиях предполагает аутентичный, но далеко небесспорный модус формирования медико-правового дискурса в целом. Кажется, что высокотехнологическая медицинская помощь оказывается все более приемлемым аспектом общественной жизни и веянием инновационных условий современного бытия. С одной стороны, она является показателем качества оказания медицинской помощи, с другой – неоказание или дефект ее оказания, представляет большую опасность как для отдельного человека, так и для социальной политики в целом. Инновационная медицина (обязательное медицинское страхование и стандартизация) – это то, что определяет социальную сферу устройства общественной жизни. В противоположном случае очевидным станет безуспешность государства как совокупности институциональных связей. Ведь первоначально государство создается для защиты интересов граждан, а именно, их жизни и здоровья. Однако, анализ судебно-следственной практики, уголовного законодательства, многочисленные упоминания в средствах массовой информации о неоказании и ненадлежащем оказании медицинской помощи указывают на то, что каждое отдельное сообщение или деяние рассматривается не столько как акт, претендующий на значение и характеризующий проблемный персонифицированный случай, сколько в качестве арифметического сложения некоторых фактов, вытекающего из многочисленного «экспертного мнения». Данное положение позволяет сделать вывод о несовершенстве и недостаточно четкой регламентации действующего Уголовного Кодекса РФ, регулирующего деятельность в сфере неоказания и ненадлежащего оказания медицинской помощи.

В правоприменительной практике возникают сложности при расследовании уголовных дел медицинского содержания. Одним из распространенных случаев является следующая ситуация: для того, чтобы возбудить дело по ст.124 («неоказание помощи больному») необходимо либо причинение преступными действиями тяжкого вреда здоровью, либо смерти. То есть, не учитываются основные превентивные обязанности правоохранительных органов по борьбе с преступностью и защите граждан от преступных посягательств. Так, в 21 час 6 июня, гражданка Н. была вынуждена вызвать своему мужу К. скорою помощь, в связи с тем, что гражданину К. стало плохо на рабочем месте. По приезде, фельдшер скорой помощи С. не могла оказать граждани-

ну К. медицинскую помощь, так как по состоянию здоровья он нуждался в госпитализации. К. повезли в больницу. В приемном покое дежурный врач, задав больному пару вопросов и больше не предпринимая никаких действий, отказал К. в госпитализации. Врач дежурного покоя объяснил это обычным послеобморочным состоянием. Гражданину К. на глазах становилось все хуже и хуже, и его супруга Н. была вынуждена своими силами отвезти К. в районную больницу, где ее мужу оказали медицинскую помощь и госпитализировали в очень тяжелом состоянии, сделали все необходимые процедуры, взяли все необходимые анализы. В связи со всем произошедшим под влиянием глубокого стресса и хамского отношения врача дежурного покоя О. П. Кузьмина обратилась в прокуратуру. В возбуждении уголовного дела в отношении врача дежурного покоя по статье 124 УК РФ было отказано, согласно которой, за неоказание помощи больному ответственность наступает только в случае, если это повлекло наступлению вреда средней тяжести.¹

Категория преступлений по неоказанию медицинской помощи должна быть повышена и отнесена к категории средней тяжести. Непоследовательна считается позиция законодателя при построении состава преступления по ст. 124 УК РФ, когда ч. 2 относится к категории средней тяжести, а ч. 1 – небольшой тяжести. По действующему законодательству, преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 118 УК РФ («причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности»), относится к категории небольшой тяжести, а уголовно-наказуемое деяние, регламентированное ч. 2 ст. 109 УК РФ («причинение смерти по неосторожности»), относится к категории средней тяжести. Указанные статьи УК РФ, рассматриваемые как отдельные составы преступлений в аспекте ненадлежащего (дефекта) оказания медицинской помощи, должны быть отнесены к категории средней тяжести преступлений, иметь материальную конструкцию и основными видами наказания должны считаться лишение свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Данные изменения необходимы, так как будут учитывать потребности уголовно-правовой охраны жизни и здоровья граждан.

Следует отметить, что без изменения институциональных связей (трактовки категории «личности» в контексте медико-

1 Решение Катав-Ивановского городского суда от 03.10.2011 в отношении Ф. А. Л.

правовых отношений) отличного от подобного официального институционализма («переформатирование» экономического и физиологического интерфейса лица, нуждающегося в медицинской помощи, на решающего субъекта в определенных правоотношениях), дискурс при определении объекта рассматриваемых преступлений считается «недееспособным»².

Не до конца ясен вопрос, о всяком ли виде помощи идет речь в ст. 124 УК РФ, либо только о срочной, первичной, скорой. В Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ различают следующие виды медицинской помощи (ч.1 ст.32): первичная медико-санитарная помощь; специализированная, в том числе высокотехнологичная, медицинская помощь; скорая, в том числе скорая специализированная, медицинская помощь; паллиативная медицинская помощь³.

Следует разграничивать понятия «больной» и «пациент». Больным считается человек, если он плохо себя чувствует, страдает от болезни (абстрактное понятие). Пациент называют больного, лечащегося у врача либо врачей, то есть, когда поставлен диагноз о наличии заболевания. Из анализа зарубежного законодательства, была выявлена тенденция, что в категорию пострадавших входит не только больной, но и роженица (ст.141 УК Болгарии), несовершеннолетнее лицо (ст. 137 УК Украины). То есть, из положения, приведенного выше, и, учитывая диспозицию ст. 124 УК РФ, под категорию пострадавших не включаются, например, беременные женщины либо малолетние лица. Поэтому, для более ясного толкования и точного применения ст.124 УК РФ, следует применить такое понятие как «лицо, нуждающееся в медицинской помощи».

Существует проблема, касающаяся сроков давности уголовной ответственности при совершении преступлений по ч. 2 ст.109, ч. 2 ст.118, ст. 124 УК РФ. Обобщение материалов судебной практики показывает, что в 60% случаев, уголовное дело в отношении обвиняемых прекращается в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, либо приостанавливается по основанию, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не было установлено (п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ). Это связано, прежде всего, «со сложностью и длительностью проведения комиссионных судебно-медицинских экспертиз и повторностью их назначения при установлении объективной стороны преступления»⁴. По окончании производства следственных действий проходит более двух лет, поэтому, предъявление обвинения по данному основанию невозможно в связи с истечением сроков исковой давности. Случаев приостановления предварительного следствия по основанию п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, в связи с расследованием преступления (ст. 124 УК РФ) встречается довольно часто в практике. Причинами данного факта могут служить «верификационная» сложность установления не только субъекта преступления, но и причинно-следственной связи между бездействием (!) и последствиями. Для выяснения лица, виновного в совершении преступления, необходимо «обнаружение» взаимодействия различных факторов, а именно определении констелляции модуса объективной действительности. Например, какая именно бригада скорой помощи прибыла или нет на место вызова, и кто из данных лиц не оказал медицинскую помощь; участковый врач-педиатр отказался от повторного посещения

ребенка на дому по вызову родителей, сославшись на плохой запах в их квартире⁵.

Поэтому, для более правильной и четкой квалификации деяний при неказании и ненадлежащем оказании медицинской помощи, предлагается внесение изменение в ст. 124 УК РФ, и введение новой статьи 124¹ УК РФ.

Статья 124 УК РФ. «Неоказание медицинской помощи».

1. Неоказание медицинским работником помощи без уважительных причин лицу, нуждающемуся в ней, наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо арестом на срок от двух до четырех месяцев.

2. То же деяние, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью лица, нуждающегося в помощи, наказывается лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

3. То же деяние, повлекшее по неосторожности смерть лица, нуждающегося в помощи, наказывается лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Примечание. 1. Под медицинской помощью в статье настоящего Кодекса следует считать скорую, в том числе скорую специализированную, медицинскую помощь (экстренные и неотложные формы их оказания).

2. Под медицинским работником в статьях настоящей главы понимаются лица, являющиеся специалистами с высшим медицинским образованием и имеющим соответствующий сертификат, а также группа средних медицинских работников, допущенных для оказания медицинской помощи (фельдшера, медицинские сестры медицинских пунктов и др.).

Статья 124¹ УК РФ. «Ненадлежащее оказание медицинской помощи».

1. Ненадлежащее оказание помощи медицинским работником, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью пациенту, наказывается лишением свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

2. То же деяние, повлекшее по неосторожности смерть пациента, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Примечание. 1. Под ненадлежащим оказанием медицинской помощи помощью в статье настоящего Кодекса следует понимать дефекты эвакуации больного, дефекты диагностики, дефекты лечения, дефекты ведения и оформления медицинской документации.

Пристатейный библиографический список

2. Винокурова М. А. Иатрогенные преступления: новый вид виновно совершенных общественно опасных деяний XXI века? // Евразийский Юридический Журнал 2016. №3 (94). С. 198-202.
3. Паллиативная медицина - область здравоохранения, целью которого является улучшение качества жизни больных и их семей, оказавшихся перед лицом неизлечимого (угрожающего жизни) заболевания, которая достигается благодаря облегчению страданий путем раннего выявления, тщательной оценки и купирования боли и других тягостных физических симптомов, а также оказанию психосоциальной и духовной поддержки // СП 146.13330.2012: Геронтологические центры, дома сестринского ухода, хосписы. Правила проектирования [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cntd.ru> (дата обращения: 3 сентября 2016 г.).
4. Ерофеев С. В., Ковалев А. В., Плетянова И. В. К вопросу об истечении срока давности уголовной ответственности при правонарушении медицинского персонала // Российское полицейское право. 2014. № 1. С. 169.
1. Решение Катав-Ивановского городского суда от 03.10.2011 в отношении Ф. А. Л. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sudact.ru/> (дата обращения: 25 мая 2016 г.).
2. Винокурова М. А. Иатрогенные преступления: новый вид виновно совершенных общественно опасных деяний XXI века? // Евразийский Юридический Журнал. 2016. № 3 (94). С. 198-202.
3. Санитарные правила 146.13330.2012: Геронтологические центры, дома сестринского ухода, хосписы. Правила проектирования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cntd.ru> (дата обращения: 3 сентября 2016 г.).
4. Коробеев А. И. Неоказание помощи больному / А. И. Коробеев // Криминологический журнал ОГУЭП. 2007. № 1-2. С. 36-39.
5. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cntd.ru> (дата обращения: 3 сентября 2016 г.).
5. Коробеев А. И. Неоказание помощи больному / Криминологический журнал ОГУЭП. 2007. № 1-2. С. 36.

АРТЕМЬЕВ Николай Семенович

доктор юридических наук, профессор кафедры криминологии и организации профилактики преступлений Академии ФСИН России; заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

ТИТАНОВ Михаил Юрьевич

адъюнкт Академии ФСИН России, старший преподаватель кафедры режима и охраны Пермского института ФСИН России

ПРИНЦИП НЕОТВРАТИМОСТИ НАКАЗАНИЯ, КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОСУЖДЕННЫМИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В статье освещается необходимость реализации принципа неотвратимости наказания в местах лишения свободы. Приведены данные полученные в рамках исследования латентной преступности в местах лишения свободы – опросов сотрудников учреждений исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы и осужденных, содержащихся в данных учреждениях, а также статистические данные ФСИН России. Обсуждаются наиболее важные проблемы реализации мер по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в местах лишения свободы, и предлагаются возможные пути их решения.

Ключевые слова: неотвратимость наказания, уголовно-исполнительная система (УИС), профилактика правонарушений в местах лишения свободы, латентная преступность в местах лишения свободы, факторы латентности правонарушений в местах лишения свободы, правоохранительная деятельность, профессиональная подготовка.

ARTEMYEV Nikolay Semenovich

Ph.D. in Law, professor of Criminology and Organization of Crime Prevention sub-faculty of the Academy of the FSEP; Honored worker of higher school of Russian Federation

TITANOV Mikhail Yurjevich

adjunct of the Academy of the FSEP; senior lecturer of Regime and Protection sub-faculty of the Perm Institute of the Federal penitentiary service of Russia

THE PRINCIPLE OF INEVITABILITY OF PUNISHMENT, AS ONE ELEMENT OF PREVENTION OF OFFENSES COMMITTED BY CONVICTS IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

The article highlights the necessity of implementing the principle of inevitability of punishment in places of deprivation of liberty. The data obtained in the study of latent crime in prison surveys of the staff of the institutions executing criminal punishment in the form of deprivation of liberty and convicted prisoners in these institutions, as well as statistics of the Federal penitentiary service of Russia. Discuss the most important problems of implementation of measures on prevention of offences among the persons containing in places of imprisonment, and proposes possible solutions.

Keywords: certainty of punishment, the criminal-Executive system (UIS), the prevention of offences in places of confinement, latent crime in places of deprivation of freedom, the factors of latency of offences in places of detention, law enforcement, training.

Артемьев Н. С.

Титанов М. Ю.

«Величайшим поощрением преступления является безнаказанность»

древнеримский оратор, политик, философ, писатель, Марк Туллий Цицерон (106-43 до н.э.)

Любое правонарушение должно влечь реакцию со стороны государства. Эта реакция выражается в неотвратимой каре правонарушителя и в восстановлении общественных отношений. Кара как неотвратимая реакция осуществляется не ради себя самой, а ради другого аспекта неотвратимости - чтобы в будущем субъект не нарушал возложенных на него обязанностей. Этому способствуют также осуществляемые одновременно с карательной и восстановительной функциями воспитательная и частнопредупредительная функции, т.к. одна кара не может обеспечить неотвратимость юридической ответственности¹.

1 Липинский Д. А. Неотвратимость юридической ответственности как гарантия защиты прав граждан и юридических лиц // Актуальные проблемы защиты прав граждан и юридических лиц. Те-

Действенность юридической ответственности выражается не в ее жестокости или жесткости, а в неотвратимости. Принцип неотвратимости – это основополагающая идея, закрепленная в законодательстве, заключающаяся в обязательном установлении юридической ответственности за общественно опасные деяния, обязательном соблюдении предписаний правовых норм и обязательной реакции, уполномоченных государством органов на правонарушение в виде осуждения и применения справедливых, гуманных, индивидуализированных мер юридической ответственности при отсутствии законных оснований освобождения от нее.²

зисы докладов Всероссийской научно-практической конференции 10-11 декабря 2003 г. – Ульяновск: УлГУ, 2003. – С. 193.

2 При определении принципа неотвратимости Липинский Д. А. исходит из широкого (двухаспектного) понимания юридической ответственности, включающее в себя как ответственность за будущее действия, так и ответственность за правонарушение. Подробно об этом см.: Липинский Д. А. Проблемы юридической ответ-

Инструкцией по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденной приказом Минюста России от 20.05.2013 N 72 (далее Инструкция) в I главе – «Общие положения» определено, что:

2. Основной целью профилактической работы является недопущение правонарушений со стороны лиц, содержащихся в учреждениях УИС, посредством системы профилактических мероприятий.

4. Деятельность сотрудников учреждений УИС по предотвращению правонарушений связана с выявлением лиц, имеющих намерение совершить правонарушение, и принятием к ним мер превентивного характера с целью недопущения реализации этих намерений (на стадии обнаружения умысла). При пресечении правонарушений устанавливаются лица, подготавливающие правонарушение, с принятием к ним превентивных мер в целях недопущения перерастания подготовительных действий в оконченное правонарушение (на стадии покушения).³

Исходя из вышеизложенного, целью профилактики правонарушений среди лиц, содержащихся в местах лишения свободы, является исключение антиобщественного поведения и создание условий для достижения целей уголовного наказания и условий нормального функционирования учреждений исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы. Основным средством достижения указанной цели является комплекс мероприятий направленных на выявление, нейтрализацию и дальнейшее устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений в местах лишения свободы, а также дальнейшее сохранение и укрепление режима в учреждениях исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы.

Также как и полная ликвидация преступности, абсолютное недопущение правонарушений совершаемых осужденными физически не возможно.

Основной целью профилактической работы – согласно Инструкции – является НЕДОПУЩЕНИЕ правонарушений со стороны лиц, содержащихся в учреждениях УИС, посредством системы профилактических мероприятий. Что неизбежно приводит к количественной «ПАЛОЧНОЙ» оценке деятельности сотрудников учреждений УИС. В результате:

– наименьшее количество зарегистрированных правонарушений оценивается как положительные показатели деятельности исправительного учреждения;

– большое количество зарегистрированных правонарушений совершенных осужденными, оценивается как слабая работа сотрудников учреждения.

Подобные критерии оценки деятельности исправительного учреждения неизбежно приводят к желанию сотрудников искусственно снизить количество зарегистрированных правонарушений совершенных осужденными. В ходе проводимых исследований латентной преступности в исправительных учреждениях сотрудниками были рассказаны примеры служебной деятельности, в ходе которых за сделанную работу по выявлению правонарушений совершенных осужденными они были привлечены к дисциплинарной ответственности, причем за правонарушение совершенное одним осужденным к дисциплинарной ответственности, как правило, привлекается несколько сотрудников.

С учетом вышеизложенного начинающий работать принцип неотвратимости наказания за совершенные правонаруше-

ния срабатывает как бумеранг, бьющий сотрудников исправительных учреждений по здоровой инициативе реализации принципа неотвратимости наказания на практике.

По результатам опросов сотрудников исправительных учреждений с гарантией анонимности получены следующие результаты:

1. Все ли правонарушения в Вашем учреждении регистрируются?:

а) ДА – 3%; б) НЕТ – 89%; в) НЕ УВЕРЕН – 8%.

2. По всем ли фактам правонарушений в Вашем учреждении проводится проверка?:

а) ДА – 3%; б) НЕТ – 92%; в) НЕ УВЕРЕН – 5%.

3. В Вашем учреждении противоправные действия с признаками преступления не регистрируются потому что:

а) В нашем учреждении все противоправные действия с признаками преступления регистрируются – 3%;

б) Это негативно скажется на рейтинге учреждения и многие сотрудники будут привлечены к дисциплинарной ответственности – 81%;

в) Сотрудники не умеют распознавать признаки преступной деятельности – 16%

При проведении подобного опроса с указанием установочных данных респондентов ответы были на 100% положительные, то есть все противоправные действия регистрируются и по ним по всем проводится соответствующая проверка при их выявлении. Что говорит о страхе сотрудников потерять свое рабочее место из-за гласного распространения сведений о негативных, порой даже преступных процессах происходящих в учреждении.

Данные полученные в ходе исследования говорят о высокой латентности правонарушений, особенно преступлений среди осужденных. Причем это в основном искусственная и пограничная латентные группы.

Искусственная латентная группа возникает с момента выявления преступления. В нее входят:

а) неучтенные преступления, когда правоохранительные органы, получившие заявление (сообщение) о совершенном преступлении, не регистрируют и не расследуют его. В результате проведенных исследований установлено: более чем десятая часть сообщений органами внутренних дел никак не учитывается;

б) неустановленные преступления, когда правоохранительные органы были осведомлены о реально совершенном преступлении, осуществили его первичную регистрацию, формально принимали какие-то меры к его расследованию, но в силу нежелания, слабой профессиональной подготовки или ошибочной уголовно-правовой квалификации не установили в содеянном события или состава преступления. Уровень зарегистрированных, но неустановленных преступлений по вине дознавателей и следователей колеблется в пределах 1–5 % от числа зарегистрированных деяний. Эта часть латентной преступности в значительной мере является формально законной.

Пограничная латентная группа включает в себя преступления, фактически обнаруженные, но не воспринятые как преступления обнаружившим его гражданином или должностным лицом. Основную роль в формировании латентной преступности в местах лишения свободы играет незарегистрированная и неустановленная преступность, а естественная и пограничная латентность для исправительных учреждений не является характерной.

На это указывает тот факт, что до 70 % представителей администрации учреждений оценивают свои возможности по выявлению преступлений очень высоко и считают, что скрыть его совершение от администрации осужденному очень трудно. При этом уровень выявляемости по 10-балльной шкале отдельных типов преступного поведения и видов преступлений показывает следующие результаты (в среднем):

– приготовление к побегам – 8,4;

ответственности. – СПб: Юридический центр прессы, 2003; Липинский Д. А. Принципы и правоотношения юридической ответственности. – М.: NOTA BENE, 2003.

3 Приказ Минюста России от 20.05.2013 N 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.05.2013 N 28535).

Таблица 1.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Количество осужденных, состоящих на профилактическом учете на конец отчетного периода	61935	66179	71155	72872	78424	80844
Количество преступлений, совершенных осужденными, состоящими на профилактическом учете	42	47	58	75	90	150
В том числе:						
побегов	9	12	8	12	18	15

– насильственные – 8,1 (связанные с применением сексуального насилия – 7,7 %);
 – корыстные – 6,5;
 – связанные с незаконным оборотом наркотических средств – 5,9.

Применительно к местам лишения свободы образование искусственно-латентной части пенитенциарных преступлений имеет свою специфику. Основной причиной ее образования является невыгодность регистрации происшествий как преступления для администрации учреждения, ввиду все еще действующего принципа оценки деятельности подразделений в зависимости от уровня зарегистрированной преступности. Согласно результатам выборочных исследований до 40 % осужденных знают о действии этого принципа и готовы воспользоваться им при удобном случае.⁴

Анализ данных статистической отчетности также говорит о росте негативных процессов в местах лишения свободы. Так фиксируется на протяжении 4 лет с 2012 года рост преступлений имеющих наименьший коэффициент латентности, например дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества совершенные организованной группой либо с применением насилия опасного для жизни и здоровья - ч. 3 ст. 321 УК РФ так в 2011 г. – 3; в 2012 г. – 5; в 2013 г. – 7; в 2014 г. – 12; в 2015 г. – 13.⁵ Общее количество зарегистрированных преступлений данного вида с учетом всех частей ст. 321 УК РФ выглядит следующим образом: 2010 г. – 153; 2011 г. – 134; 2012 г. – 123; 2013 г. – 156; 2014 г. – 160; 2015 г. – 175. Как видно из приведенных статистических данных с 2010 по 2012 года прослеживается тенденция снижения регистрации преступлений направленных на дезорганизацию нормальной деятельности ИУ. Однако в период времени с 2013 по 2015 года прослеживается устойчивый рост регистрации данного вида преступлений. Так же необходимо обратить внимание на то, что изменения регистрируемой преступности происходят на фоне постоянного снижения списочной численности осужденных в местах лишения свободы (Фактически содержалось в местах лишения свободы на конец отчетного периода 2011 г. – 639626; 2012 г. – 585088; 2013 г. – 559938; 2014 г. – 551133; 2015 г. – 527405).⁶

Нельзя не отметить постоянный рост как количества осужденных состоящих на профилактическом учете, так и количества совершенных ими зарегистрированных преступлений, что видно из приведенной таблицы на основе данных отчетов ФСИН России:

Учитывая, что лица, содержащиеся в местах лишения свободы, продолжают оставаться людьми, и для успешного достижения основных целей и задач уголовно-исполнительного законодательства обозначенных в ст. 1 УИК РФ:

4 Пенитенциарная криминология: учебник / под ред. Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. – Рязань: Академия ФСИН России, 2009. – С. 63-64.

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20lic%20osodergahixya%20v%20IK/> (дата обращения: 11.02.2016).

6 Титанов М. Ю. Влияние незарегистрированных правонарушений на реализацию целей и задач уголовно-исполнительного законодательства и на установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим) в местах лишения свободы // Вестник Пермского института ФСИН России. 2016. - № 2(21). - С. 48-55.

1. Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами;

2. Задачами уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации являются регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств исправления осужденных, охрана их прав, свобод и законных интересов, оказание осужденным помощи в социальной адаптации.⁷

– необходимо участие живых людей, обеспеченных новейшими техническими средствами, а не замена первых на вторые, так как успех в реализации положений статьи 1 УИК РФ возможен только в комплексе использования как человеческих ресурсов, в лице сотрудников и работников УИС так и новейших разработок в области ИТСОН.

В результате сокращения сотрудников в пенитенциарных учреждениях снижается эффект присутствия иных лиц (в данном случае сотрудников), как один из элементов мер общей профилактики правонарушений среди осужденных. Как показывают различные исследования, увеличение количества присутствия лиц из другого общества ведет неизбежной самодисциплине и желанию показать себя с иной, более положительной стороны. В нашем случае не чрезмерное, но достаточное количество грамотных сотрудников приведет к неизбежному сокращению правонарушений и увеличению дисциплинированности осужденных. Что в конечном счете может не искоренить, но сократить правонарушения не только среди осужденных, но и среди сотрудников УИС.

Как видно из выше приведенных данных статистики и исследований, на современном этапе развития УИС, ухудшение обстановки в пенитенциарных учреждениях происходит на фоне высокой искусственной латентности правонарушений, а наличие скрытых правонарушений превышающих в десятки а то и в сотни раз зарегистрированных правонарушений (которые в свою очередь отмечают увеличение более тяжелых и менее латентных правонарушений) подразумевает несостоятельность действия принципа неотвратимости наказания за содеянное правонарушение тем самым подтверждая правила приведенные в эпиграфах данной статьи.

Еще одной немаловажной проблемой на пути осуществления качественных мер профилактики правонарушений среди осужденных, является юридическая малограмотность большей части, как вновь поступающих на службу сотрудников, так и работающих в настоящее время на местах.

Таким образом, определяется ряд актуальных проблем при реализации принципа неотвратимости наказания как фактора профилактики правонарушений совершаемых осужденными в местах лишения свободы:

– нежелание сотрудников исправительных учреждений регистрировать правонарушения связанные с хранением осужденными таких запрещенных предметов как средства связи, наркотики и иные предметы которые в исправительное учреждение могут попасть только с внешней территории уч-

7 Электронный ресурс «консультант плюс» «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 28.11.2015): статья 1.

реждения, так как данные факты будут расценены как слабая работа по перекрытию каналов запрещенных предметов;

– нежелание руководства исправительных учреждений регистрировать случаи содержащие признаки уголовных преступлений, в связи с тем, что даже единичные случаи регистрации уголовных преступлений являются отрицательным показателем в работе учреждения;

– страх сотрудников понести дисциплинарное наказание за слабую профилактическую работу и рост преступности в зоне своего обслуживания;

– слабая юридическая грамотность большей части сотрудников исправительных учреждений;

– недостаточное количество сотрудников внутри исправительных учреждений, для более полного и качественного осуществления комплекса мероприятий по осуществлению надзора за осужденными и осуществления деятельности по предотвращению правонарушений среди осужденных;

В результате сложившееся ситуации, в которой большое количество осужденных избегает наказания за совершенные правонарушения, данные лица чувствуют свою безнаказанность, которая порождает вседозволенность, вовлекают других осужденных в противоправную деятельность, с каждым годом все больше противостоят администрации учреждений, увеличиваются случаи неповиновения, нападения на сотрудников исправительных учреждений в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей: в 2011 г. – 127; 2012 г. – 150; 2013 г. – 172; 2014 г. – 187; 2015 г. – 188 случаев.

В целях решения обозначенных проблем предлагается:

1. Рассмотреть возможность изменения отношения к критериям оценки работы исправительных учреждений, а именно:

а) Определить целями профилактики правонарушений среди осужденных:

– обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов осужденных, сотрудников и работников мест лишения свободы и содержания под стражей, а также иных лиц находящихся на территории учреждения;

– противодействие причинам и условиям совершения правонарушений;

– снижение фактического уровня преступности и иных правонарушений;

– снижение риска среди осужденных, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, а также среди сотрудников и работников учреждений уголовно-исполнительной системы и иных лиц, стать жертвами преступных посягательств.

б) исключить из практики при проведении служебных проверок по фактам правонарушений допущенных осужденными дисциплинарные наказания сотрудников выявивших данные правонарушения и их руководителей. При этом в заключительной части подобных служебных проверок обозначать:

– выявленные объективные причины и условия, способствовавшие правонарушению совершенному осужденным, подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления не взваливая всю вину на исполнителей;

– обозначать выполнимые на практике, конкретные предложения, направленные на устранение причин и условий, способствовавших конкретному правонарушению. Не обязывать увеличивать плотность охраны и надзора, не выделяя дополнительных штатных единиц и денежных средств на приобретение дополнительных инженерно-технических средств охраны и надзора.

в) основным критерием эффективности работы сотрудников исправительных учреждений:

– считать не количество всех зарегистрированных преступлений, а активность их деятельности направленной на профилактику тяжких и особо тяжких преступлений;

– к зарегистрированным преступлениям относиться только, как к статистическим данным;

– регистрацию преступлений небольшой тяжести считать положительным показателем в деятельности учреждений направленным на профилактику более тяжких преступлений;

2. Рассмотреть возможность пересмотра содержания и увеличения сроков первоначальной подготовки утверждаемой ФСИН России примерной программы первоначальной подготовки до трех месяцев, с разделением по должностным категориям, на втором этапе специального первоначального обучения;

3. Рассмотреть возможность отведения большего времени в рамках первоначальной, а равно и служебной подготовки на изучение и отработку действий сотрудниками УИС в условиях чрезвычайных обстоятельств, при обнаружении признаков преступлений характерных для пенитенциарной системы, а также отработку практических действий в условиях выполнения служебных задач по должностной категории.

В заключение изложенного можно отметить, что эффективность деятельности пенитенциарной системы напрямую зависит от грамотности сотрудников исправительных учреждений напрямую работающих с осужденными и реализации как это возможно в наиболее полной мере принципа неотвратимости наказания. Что в свою очередь обеспечит достижение целей и выполнение задач уголовно-исполнительного законодательства, а также оградит общество от наиболее криминализированных личностей, не вставших на путь исправления и не желающих соблюдать общечеловеческие нормы и отказаться от дальнейшей преступной деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ Минюста России от 20.05.2013 N 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.05.2013 N 28535).
2. Липинский Д. А. Проблемы юридической ответственности. – СПб.: Юридический центр пресс, 2003.
3. Липинский Д. А. Принципы и правоотношения юридической ответственности. – М.: NOTA BENE, 2003.
4. Липинский Д. А. Неотвратимость юридической ответственности как гарантия защиты прав граждан и юридических лиц // Актуальные проблемы защиты прав граждан и юридических лиц. Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции 10-11 декабря 2003 г. – Ульяновск: УлГУ, 2003. – С. 193-195.
5. Пенитенциарная криминология: учебник / под ред. Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. – Рязань: Академия ФСИН России, 2009.
6. Титанов М. Ю. Влияние незарегистрированных правонарушений на реализацию целей и задач уголовно-исполнительного законодательства и на установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим) в местах лишения свободы // Вестник Пермского института ФСИН России. 2016. - № 2(21). - С. 48-55.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Har-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> (дата обращения: 11.02.2016).
8. Электронный ресурс «консультант плюс» «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 28.11.2015): статья 1.

НУГАЕВА Эльвира Дамировна

старший преподаватель кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России,
подполковник полиции

О СПОСОБЕ ПОДГОТОВКИ МОШЕННИЧЕСТВА В ФОРМЕ ОККУЛЬТНЫХ УСЛУГ, СОВЕРШАЕМОГО В ОФИСЕ ПРИ НЕПОСРЕДСТВЕННОМ КОНТАКТЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО С ПОТЕРПЕВШИМ

Автор рассматривает особенности подготовительных действий подозреваемых при совершении мошенничества в офисе либо салоне под предлогом оказания квалифицированной парапсихологической помощи при непосредственном визуальном контакте с потерпевшим.

Ключевые слова: мошенничество, способ совершения, подготовка.

NUGAEVA Elvira Damirovna

senior lecturer of Criminalistics sub-faculty of the Ufa law Institute of the MIA of Russia, police Lieutenant Colonel

ON THE METHOD OF PREPARATION OF FRAUD IN THE FORM OF OCCULT SERVICES PERFORMED IN THE OFFICE BY DIRECT CONTACT OF THE SUSPECT WITH THE VICTIM

The Author considers peculiarities of the preparatory actions of the suspects in the Commission of fraud in the office or shop under the pretext of providing qualified parapsychological aid in direct visual contact with the victim.

Keywords: fraud, modus operandi, preparation.

Нугаева Э. Д.

Способ преступления является ключевым компонентом криминалистической характеристики. Мы полностью поддерживаем авторитетное мнение Н. П. Яблокова, что способ совершения преступления, оставляющий в следах-последствиях свои специфические признаки, – важный источник сведений о качественной стороне преступного поведения правонарушителей¹.

Ограничиваясь рамками статьи, разберем способы подготовки, применяемые преступниками при совершении мошенничества под предлогом оказания квалифицированной парапсихологической помощи в офисе или салоне при непосредственном контакте подозреваемого с потерпевшим, так как подготовительные действия имеют существенное, определяющее значение в достижении преступных целей.

Анализ судебно-следственной практики свидетельствует о том, что предварительная подготовка имела место во всех случаях совершения рассматриваемого вида преступлений.

Этапы деятельности по приготовлению к совершению преступления, по нашему мнению, выглядят следующим образом:

1. Обучение мошенников на различных курсах и корпоративных тренингах по развитию экстрасенсорных, биоэнергетических способностей, в школах по изучению парапсихологии и гипноза и т. п., с получением соответствующих документов об обучении или повышении квалификации. Предпочтение отдают «школам» с привлекательными престижными названиями, например, «Европейская Академия Клинического гипноза и Гипнотерапии» или «Мюнхенский институт парапсихологии». Ими самостоятельно изучается изотерическая литература, книги, ознакамливающие с магическими заговорами и старинными лечебными молитвами, языческими и церковны-

ми ритуалами, редкими религиями и т. д. В 20 % случаях мошенники изготавливают лишь красивые фальшивые дипломы об окончании «Академий». Исследованием выявлено, что 55 % мошенников активно посещали семинары, практикумы по освоению методик распознавания реального характера по фото, телефонному разговору, в общении и наблюдении за человеком.

2. Создание организации. Преступниками организуются фирмы, в уставе которых прописываются «оказание консалтинговых услуг населению в области социологии» (35 %), «оказание социальных услуг» (32 %), «благотворительность» (5 %) и т. п.

3. Определение месторасположения фирмы. Мошенники арендуют как комфортабельные офисы, так и скромные салоны. Изучение эмпирического материала показало, что офисы располагались в бизнес-центрах (25 %), гостиницах (15 %), санаториях (5 %), на первых этажах жилых многоквартирных домов (35 %), отдельных зданиях (15 %) и т. п. На этом этапе приобретается мебель, различная оргтехника, видеосистема, устанавливается специальное программное обеспечение по распознаванию человека по лицу.

4. Подбор соучастников преступления, распределение обязанностей, обучение персонала. На этом этапе мошенники отбирают непосредственных исполнителей преступления – «экстрасенсов», «целителей», «ясновидящих» и т. п. (70 %); администраторов офиса или салона для принятия звонков и записи клиентов (65 %); помощников, доверенных «экстрасенсов» (70 %); водителей легковых автомобилей (10 %); сотрудников службы безопасности (5 %).

Имели место случаи, когда нанимались профессиональные артисты для розыгрыша сцен перед клиентами (25 %).

Анализ эмпирических данных показал, что мошенники чаще подбирают соучастников из числа близких и иных род-

1 Яблоков Н. П. Криминалистика: учебник, 2-ое издание. Изд. Норма. – М., 2012. – С. 34.

ственников (35 %), однокурсников по учебе на различных тренингах и курсах (30 %), постоянных клиентов (15 %).

При выборе соучастников преступления мошенники обращали внимание на внешнюю привлекательность лиц, контактность, знания в области психологии человека, владение искусством убеждения и внушения доверия. Среди персонала встречались лица с тонкой психикой, которые искренне верили в целебные силы мошенника, выполняющие неукоснительно все требования. Часто это психически нездоровые люди.

Непосредственные исполнители преступления, как и персонал офиса практиковались в использовании вербальной и невербальной психологической манипуляции, осваивали оккультную литературу. Администраторы и помощники офиса инструктировались по сбору и передаче «экстрасенсам» информации о клиентах.

5. Оформление банковских счетов и карт. Разбор судебной практики выявил, что преступниками оформлялись банковские счета и карты как на организаторов преступления (45 %), так и на их близких (55 %). Безналичная оплата услуг имели место в 60 % случаев.

6. Заключение договоров на аренду помещений; размещение рекламных объявлений в печатных, электронных средствах массовой информации; обслуживание сети Интернет, iP-телефонии.

7. Приобретение орудий и средств, обеспечивающих достижение преступного результата. В качестве них выступали: автомобили (10 % случаев); сим-карты (100 %); реквизиты (парики, шиньоны, костюмы) и магическая атрибутика (65%); изотерическая литература (50 %); диски с релаксирующей музыкой (70 %); ароматические масла, различные благовония, свечи (65 %). В зависимости от способов гадания - карты Таро, зеркала, семена бобов, кофе, восковые свечи, рисовые зерна, руны, камни, песок и т. п. (100 %). Закупались для дальнейшей реализации «чудодейственные» амулеты, монеты, свечи, жезлы и кинжалы «власти», «исцеляющие» пластыри и т. п., а также БАДы (60 %).

8. Создание имиджа. На этапе подготовки к совершению преступления этому направлению преступной деятельности мошенники уделяют значительное время.

«Офисным» мошенникам присуще брать себе звучные имена: «Зара», «Маг Радимир», «Измира» т. п. Многие работают под своими персональными данными, так как всевозможные дипломы об окончании курсов, тренингов выдаются по их установочным данным. Мошенники наделяют себя всевозможными титулами «Иерофант высшей белой и черной магии», «Духовный целитель», «Наследница Тайных Знаний». Свойственно иметь многочисленные награды «Лучший целитель тысячелетия», «100 лучших целителей России», а также должности, например «Член политического консультационного совета при Президенте РФ», «Сакральный космолог». Значительный акцент делают и на физическую привлекательность, одежду и аксессуары. Для них характерен вызывающий, порой шокирующий внешний вид, выразительный макияж, наличие украшений, крестов, фетишей и другие «колдовские» реквизиты.

Большое значение в подготовке к преступлениям отдается интерьеру помещений для проведения сеансов, декорируемому с учетом предстоящей деятельности, формирующему чувство комфорта и внушения будущему потерпевшему мнимой законности действий преступников. Как правило, в салонах и офисах оформляют комнату ожидания и ритуальный зал для приема посетителей. Стены помещения увешивают для большей внушительности дипломами, сертификатами,

свидетельствующими об окончании тех или иных «Академий» и «Ассоциаций». За круглым или восьмиугольным столом «экстрасенса» обязательно присутствует соответствующая магическая атрибутика: иконы, образы, магические кристаллы, шары для проведения спиритических сеансов, свечи, блюда, фарфоровые чашки, подносы, кубки, нераспечатанные колоды карт, нож и ножницы, черепа животных, травы, книги гаданий и предсказаний, Библия, Каббала и т. п. В интерьере обязательны кресла: массивное «готическое» с высокой спинкой для «мага» и большое, мягкое – для клиента.

9. Развернутая массированная рекламная кампания. В целях создания положительной репутации и реализации своих услуг мошенники активно размещают рекламные объявления в эфирных, печатных средствах массовой информации, сети Интернет. Уличную рекламу развешивают в онкологических и перинатальных центрах, поликлиниках, психиатрических и наркологических диспансерах. Нацеливаясь на доверчивых пенсионеров, которые не знакомы с Интернетом, активно подбрасывают уличную рекламу в почтовые ящики, наклеивают ее у подъездов домов.

Самые продвинутые из магов-мошенников рекламируют свою деятельность с помощью СМС, публикуют и выступают в СМИ, проводят бесплатные демонстрации, осуществляют «открытую борьбу с шарлатанами», расширяют спектр своих услуг, приписывая себе «оздоровительные» и «психологические» практики, наряду с йогой и психотерапией.

Спектр предлагаемых услуг достаточно широк. Это вопросы, касающиеся здоровья, финансов, семейной жизни, брака и т. д. При этом в рекламах обещают:

А) мгновенный эффект («С первого визита 100 % навсегда», «Результат в первый день – на всю жизнь», «Возврат мужа – результат за 1 час» и т.д.);

Б) провести работу «до результата» (Например «работаю с особо сложными, запущенными случаями до полного 100 % решения Вашей проблемы! Гарантия положительного результата в 100 % случаях.

В) письменную гарантию;

Г) пожизненную гарантию (вечный) «сто процентно» безгрешный приворот);

Д) предложение бесплатной консультации (например, «Бесплатно доведу до полного результата работу, недоделанную другими специалистами»).

Часто в рекламах слово «магия» и т. п. заменяется на что-то более «современное», например, не «маг», а «эзотерический психолог»; «Академия иррациональной психологии», «Центр семейной конфликтологии и реабилитации женщин после развода».

10. Поиск жертв преступления.

Соучастниками преступления проводится агентурная работа по накоплению и расширению клиентской базы, по сбору сведений через близких «жертвы» интересующей информации о клиенте.

Схемы различны:

1) Агенты, помощники, доверенные «экстрасенса», «гадалки» целенаправленно посещают онкологические и перинатальные центры, поликлиники, психиатрические и наркологические диспансеры и т. п., где в очередях «вычисляют» «убитых горем» родственников либо легко внушаемых беременных женщин, молодых мам с детьми, рассказывают о чудном исцелении их близких, распространяя координаты мошенника.

2) Соучастниками преступника среди длинных очередей на вокзалах, в почтовых отделениях, рынках, магазинах и даже в престижных банках разыгрывается представление о нечаян-

ной встрече двух знакомых, одна из которых «чудом выжила после страшной аварии» благодаря «спасителю». Не гнушаются преступники «работать» по данной схеме в местах скопления больших людей на отдыхе, например, санаториях и профилакториях, парках, детских площадках и т. д.

3) Клиента записывают на прием на определенное время. При этом, внося нотку тайны, скромно интересуются, от кого клиент узнал о «целителе». Имея на руках персональные данные клиента, мошенники, используя социальные сети Интернет, изучают личную переписку и фотографии, или аккуратно, применяя определенную тактику поведения, общаются через знакомых будущей жертвы, собирая необходимые сведения. Выяснив образ жизни клиента хладнокровно осуществляют прогноз и просчитывают варианты «раскрутки» последнего на неоднократное посещение «целителя», приобретение заговоренных амулетов и т. д.

4) Непосредственно в салоне до приема к «экстрасенсу» перед новым клиентом разыгрывается хорошо поставленное театральное действие с цветами и словами несоизмеримой благодарности «выздоровевшего клиента» спасителю. На фоне эмоционального подъема, мощного психологического прессинга, удивления и растерянности клиента, за чашкой душистого чая соучастники преступления в роли секретарей-помощников специально затевают с будущим клиентом разговор, выясняя как можно больше информации о последнем, после чего незаметно передают ее преступнику в устной форме либо по телефону.

5) Записавшихся на прием клиентов, особенно с другого города, встречает и любезно подвозит «нанятый салоном таксист». В ходе поездки соучастник преступления в роли таксиста пытается определить основные черты характера «клиента», его главные потребности. После выяснения необходимой для осуществления преступных целей информации, передает ее непосредственному исполнителю.

6) При входе в салон клиента (впервые пришедшего и персональные данные которого пока мошенникам неизвестны) незаметно для последнего зафиксировывает видеосистема. При помощи новейших интегрированных систем распознавания человека по лицу (н-р, MultiScope III FRS², CTS FaceFinder³, приложение для смартфонов Nametaq⁴) происходит идентификация разыскиваемого человека. Пока клиент ожидает своей очереди, ассистенты, собрав необходимую информацию в социальных сетях Интернет, передают ее преступникам. Либо в ходе сеанса непосредственно «экстрасенсам» по беспроводным наушникам.

2 TECHPORTAL.RU-глобальный онлайн каталог технических средств безопасности/Система базируется на программно-аппаратном комплексе MSC/Face, разработанном для автоматического распознавания человека по образу лица. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://techportal.ru/material/?check=2&id=30162> (дата посещения: 16.12.2015 г.).

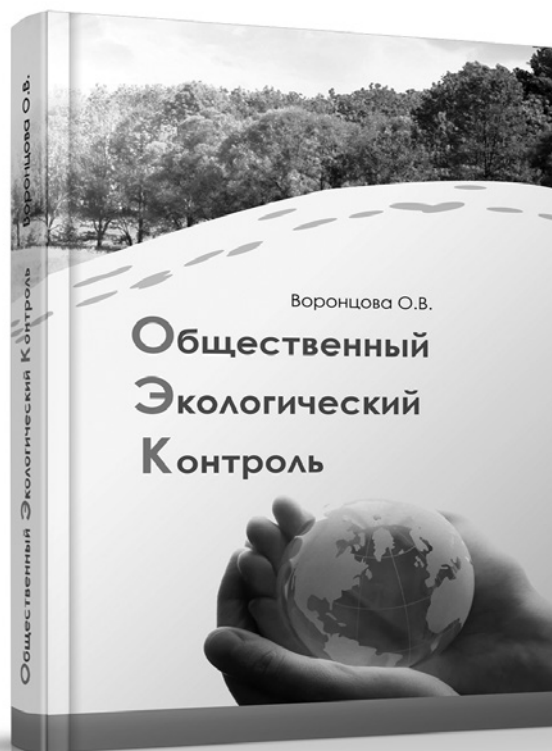
3 Бесплатная и простая в использовании программа, которая позволяет распознавать лица на фотографиях, и является незаменимым инструментом при поиске в больших каталогах снимков с определенными людьми. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.softportal.com/software-23444-ctsfacefinder.html> (дата посещения: 15.03.2016 г.).

4 Новое приложение для смартфонов NameTag угрожает конфиденциальности граждан. Пользователь может сфотографировать интересующего его человека с помощью камеры, встроенной в телефон, и отправить изображение на сервер. Программа сравнит образ с фотографиями на миллионах интернет-страниц и через несколько секунд выдаст подходящее изображение с именем, данными, дополнительными фотографиями и профилем в социальных сетях. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nyut.am/?p=18890&l=ru> (дата посещения: 15.03.2016 г.).

Из этого следует, что подготовка к совершению преступлений рассматриваемого вида является неотъемлемым элементом механизма мошенничества, совершаемого в форме оккультных услуг, который предполагает необходимость реализации ряда различных подготовительных действий, направленных на создание условий, облегчающих не только совершение преступления, но и обеспечивающих сокрытие его следов.

Пристатейный библиографический список

1. Яблоков Н. П. Криминалистика: учебник, 2-ое издание. Изд. Норма. – М., 2012. – С. 34.

НУГУМАНОВ Азат Римович

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ ЗАСТРОЙЩИКОВ

Статья посвящена исследованию уголовно-правовых средств защиты прав участников долевого строительства. Анализируется уголовно-правовая норма, устанавливающая ответственность застройщика за незаконное получение денежных средств от участников долевого строительства. Выявлены недостатки в правовом регулировании общественных отношений, охраняющих законные интересы участников долевого строительства.

Ключевые слова: статья 200.3 УК РФ, уголовная ответственность, застройщик, участник долевого строительства.

NUGUMANOV Azat Rimovich

Ph.D. in Law, Deputy Head of Administrative-legal Disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

Нугуманов А. Р.

TO THE QUESTION OF CRIMINAL LIABILITY UNSCRUPULOUS DEVELOPERS

The article investigates the criminal legal remedies participatory construction. It analyzes the criminal law, which sets the developer responsible for the illegal receipt of funds from the participants of shared construction. Revealed shortcomings in the legal regulation of social relations, safeguard the legitimate interests of the participants of shared construction.

Keywords: article 200.3 of the Criminal Code, criminal responsibility, developer, participatory construction.

Для многих граждан решение жилищной проблемы связано с инвестированием материальных средств в будущее жилье. Один из способов финансирования строительства жилья связан с договором долевого участия в строительстве дома.

Проблема обманутых дольщиков остается актуальной в настоящее время. Наличие отдельного законодательного акта – Федерального закона № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее – ФЗ № 214) не гарантирует получение участниками долевого строительства своего жилья в предусмотренный срок.

Последние изменения в данный законодательный акт, регламентирующие правила обеспечения исполнения обязательств по договору долевого участия поручительством, страхованием гражданской ответственности застройщика призваны решить проблему возврата денежных средств недобросовестными застройщиками, но они, к сожалению, носят необязательный характер для последних².

Основная проблема обманутых дольщиков заключается в том, что они не могут получить в установленный срок (или даже в разумные сроки) объект долевого строительства или, воспользовавшись правом расторжения договора долевого участия в данном случае (нарушение сроков передачи застройщиком объекта долевого строительства), не могут получить

обратно свои денежные средства, не говоря уже о предусмотренных законодательством компенсациях от застройщика.

ФЗ № 214 устанавливает обязанность возврата денежных средств застройщиком участнику долевого строительства в следующих случаях:

1) в соответствии с ч. 3 ст. 3: «В случае привлечения денежных средств граждан для строительства лицом, не имеющим в соответствии с настоящим Федеральным законом на это права и (или) привлекающим денежные средства граждан для строительства в нарушение требований, установленных ч. 2 ст. 1 Федерального закона № 214, гражданин может потребовать от данного лица немедленного возврата переданных ему денежных средств».

2) в соответствии с ч. 2 ст. 9: «Застройщик в случае расторжения договора по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 9 (неисполнение застройщиком обязательства по передаче объекта долевого строительства в срок, превышающий установленный договором срок передачи такого объекта на два месяца), в течение двадцати рабочих дней со дня расторжения договора или в случае расторжения договора по основаниям, предусмотренным ч. 1.1 ст. 9 (прекращение строительства, существенного изменения проектной декларации, а также иные случаи), в течение десяти рабочих дней со дня расторжения договора обязан возратить участнику долевого строительства денежные средства, уплаченные им в счет цены договора ...»;

3) в соответствии с ч. 5 ст. 9: «В случае одностороннего отказа застройщика от исполнения договора по основаниям, предусмотренным ч.ч. 4 и 5 ст. 5 Федерального закона № 214 (просрочка платежей участником долевого участия), застройщик обязан возратить денежные средства, уплаченные участником долевого строительства в счет цены договора, в течение десяти рабочих дней со дня его расторжения»³.

1 Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 01.05.2016) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 40.

2 Подробнее см. Игбаева Г. Р. Концептуальные направления совершенствования гражданско-правового механизма обязательного страхования // В сборнике: Социальная роль системы страхования в условиях рыночной экономики России Сборник трудов XV Международной научно-практической конференции. Гафуров И. Р. (отв. редактор). 2014. С. 86-89.

3 Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 01.05.2016) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некото-

Таким образом, первые два случая возврата денежных средств связаны с нарушением застройщиком порядка привлечения денежных средств, а также неисполнением обязательств по передаче объектов долевого строительства. В третьем случае предусмотрен возврат денежных средств участникам долевого строительства по инициативе застройщика. Здесь проблем с возвратом денежных средств не возникает, так как застройщик, как правило, не инициирует расторжение договора не найдя нового покупателя на объект долевого строительства.

Рассмотрим первый случай более подробно. Как мы уже отмечали, изменения в ФЗ № 214 усиливают роль данного нормативного акта в решении проблем обманутых дольщиков. Однако, в дополнении к гражданско-правовым средствам, законодатель применяет и уголовно-правовые средства охраны интересов участников долевого строительства. Федеральным законом от 01.05.2016 № 139-ФЗ в Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) вводится новая статья 200.3. «Привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости»⁴.

Данная норма устанавливает уголовную ответственность за привлечение денежных средств граждан для строительства в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости в крупном размере. В соответствии с примечанием 1 к ст. 200.3 УК РФ деяния признаются совершенными в крупном размере, если сумма привлеченных денежных средств (сделки с денежными средствами) превышает три миллиона рублей.

В ч. 1 ст. 3 ФЗ № 214 прописаны требования к застройщику для законного получения денежных средств от участников долевого строительства. К числу требований относятся: наличие полученного в установленном порядке разрешения на строительство; опубликование, размещение и (или) представление проектной декларации; наличие правоустанавливающих документов на земельный участок, предоставленный для строительства (создания) многоквартирного дома и (или) иных объектов недвижимости, зарегистрированных в установленном порядке. Земельный участок должен находиться на праве собственности, аренды или безвозмездного пользования у застройщика.

Также в ч. 2 ст. 3 ФЗ № 214 указано: «Право на привлечение денежных средств граждан для строительства (создания) многоквартирного дома с принятием на себя обязательств, после исполнения которых у гражданина возникает право собственности на жилое помещение в строящемся (создаваемом) многоквартирном доме, имеют отвечающие требованиям настоящего Федерального закона застройщики на основании договора участия в долевом строительстве»⁵.

Застройщик может утратить имеющееся у него право привлечения денежных средств у участников долевого строительства в связи с истечением срока действия разрешения на строительство, аренды (субаренды) земельного участка.

Привлечение денежных средств в размере свыше трех миллионов рублей участниками долевого строительства в нарушении указанной нормы образует состав ст. 200.3 УК РФ. Таким образом, обеспечение возврата денежных средств в указанном случае (ч. 3 ст. 3 ФЗ № 214) обеспечивается угрозой привлечения виновного к уголовной ответственности.

В соответствии с примечанием 2 к ст. 200.3 УК РФ, лицо, совершившее преступление, освобождается от уголовной ответственности, если сумма привлеченных денежных средств (сделки с денежными средствами) возмещена в полном объеме и (или) если указанным лицом приняты меры, в результате которых многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости введены в эксплуатацию. Таким образом, освобождение от уголовной ответственности возможно только после восстановления нарушенных прав участника долевого строительства.

Тем не менее, введение новой нормы в УК РФ не решает проблемы возврата денежных средств дольщикам. Как быть гражданам, заключившим договор долевого участия, оплатившим стоимость будущей квартиры (как правило, за счет заемных кредитных средств), когда застройщик использует полученные денежные средства не по назначению и прекращает строительство. Попытки привлечь виновных лиц к ответственности за мошенничество несостоятельны вследствие невозможности доказать всех признаков хищения. Участники долевого строительства практически бессильны, в рамках предоставленных им прав, в вопросе возврата собственных средств. Правоохранительные органы выносят отказные материалы по заявлениям потерпевших, ссылаясь на возможность восстановления нарушенных прав в рамках гражданского иска. Но гражданско-правовые средства не только не обеспечивают полное возмещение ущерба дольщикам, но и в некоторых случаях лишают возможности получения квартиры в будущем, после возможной достройки дома. Действия лиц, виновных в остановке строительства, нецелевом использовании денежных средств участников долевого строительства нарушают конституционные права на жилье и собственность последних, обладают достаточной степенью общественной опасности для их криминализации.

В целом мы позитивно оцениваем усилия законодателя в решении проблем обманутых дольщиков путем установления уголовной ответственности для недобросовестного застройщика. Однако, на наш взгляд, нужен более комплексный подход в решении данной проблемы.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 01.05.2016) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 40.
2. Федеральный закон от 01.05.2016 № 139-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления уголовной ответственности за нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 18. Ст. 2515.
3. Игбаева Г. Р. Концептуальные направления совершенствования гражданско-правового механизма обязательного страхования // В сборнике: Социальная роль системы страхования в условиях рыночной экономики России Сборник трудов XV Международной научно-практической конференции. Гафуров И. Р. (отв. редактор). 2014. С. 86-89.

рые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 40.

4. Федеральный закон от 01.05.2016 № 139-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления уголовной ответственности за нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 18. Ст. 2515.

5. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 01.05.2016) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 40.

САСИКОВ Анзор Исмаилович

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

О НЕДОСТАТКАХ КОНСТРУИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 224 УК РФ

В статье анализируется специфика преступления, связанного с небрежным хранением оружия, исследуется и предмет преступления, его криминообразующие признаки. Автор приходит к выводу о необходимости внесения соответствующих изменений в статью 224 УК РФ.

Ключевые слова: Федеральный закон об «Оружии», оружие, применение огнестрельного оружия, право на владение оружием, небрежное хранение огнестрельного оружия, боеприпасы, незаконный оборот, криминальный оборот.

SASIKOV Anzor Ismailovich

Ph.D. in Law, lecturer of Special Disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ON THE SHORTCOMINGS DESIGN AND PRACTICE OF ART. 224 OF THE CRIMINAL CODE

The article analyzes the specifics of the careless weapons storage crime and explores the subject of the crime, characteristics defining the crime. The author comes to the conclusion about the need to make the appropriate changes to Article 224 of the Criminal Code of the RF.

Keywords: Federal Law «On arms», arms, using of firearms, the right to own a weapon, careless storage of firearms, ammunition, illegal firearms circulation, criminal firearms circulation.

В советский период приобретение гражданами огнестрельного оружия, за исключением гладкоствольного охотничьего, было практически невозможно. Его оборот регулировался не законами, а приказами и инструкциями МВД СССР и других структур, которые в настоящее время принято называть «сильными».

Признание международных стандартов в обеспечении прав и свобод человека, выдвигание на первое место в системе охраняемых ценностей жизни, здоровья, чести и достоинства личности не могло не сказаться на изменении подходов к обороту оружия. Здесь наметились некоторые послабления, которые к тому же вводились уже не ведомственными инструкциями, а законами и указами Президента. Так, был принят Закон РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», Указы Президента России «О разрешении приобретения, хранения и использования гладкоствольного охотничьего оружия гражданам, ведущим крестьянское (фермерское) хозяйство» и «О специальных средствах самообороны, снаряженных веществами слезоточивого и раздражающего действия» и, наконец, Федеральный Закон от 13.12.1996 года № 150-ФЗ «Об оружии».

Таким образом, можно сказать, что в этот период сформировалось «оружейное законодательство», которое впервые за долгие десятилетия, пусть и с оговорками, многочисленными ограничениями, но предоставило гражданам возможность приобретать для самообороны гладкоствольное длинноствольное огнестрельное оружие (ружья), электрошокеры, газовые пистолеты и аэрозольные упаковки, а так же травматическое оружие.

Существенную роль в правовом обеспечении по предупреждению и пресечению преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия, играют действующие нормы уголовного законодательства.

В Уголовном кодексе РФ преступлениям, совершаемым с оружием, посвящено шесть статей, в том числе и статья 224 «Небрежное хранение огнестрельного оружия».

С целью получения более полной картины в 2014 г. нами было проведено криминологическое исследование в регионе со сложной оперативной обстановкой - Кабардино-Балкарской республике, результаты которого могут представлять интерес для понимания сути рассматриваемой проблемы.

Характеристика законного оборота оружия в КБР определяется следующим образом¹.

Также с 2009 года по 1-й квартал 2014 года включительно зарегистрировано 147 единиц наградного оружия и 60 единиц служебного оружия лиц, подлежащих государственной защите.

Как видно количество легальных владельцев оружия за последние пять лет имеет тенденцию к росту, растет и количество гражданского оружия. Наиболее распространены гладкоствольные охотничьи ружья, хотя положительную динамику имеет и приобретение гражданского нарезного оружия. Количество газового оружия имеет тенденцию к снижению, что объясняется его низкой эффективностью. В связи с этим оно замещается более эффективным огнестрельным оружием ограниченного поражения, которое имеет выраженный положительный тренд.

В тоже время за указанный выше период похищено оружия – 168 ед., из них: нарезное – 30; гладкоствольное – 68; газовое и травматическое – 68; служебное – 2.

Утрачено оружия – 171, в том числе: нарезное – 5; гладкоствольное – 13; газовое и травматическое – 152; служебное – 1².

Небрежное хранение представляет собой нарушение установленных в Законе «Об оружии» и иных нормативных правовых актах требований, предъявляемых к собственникам, владельцам и лицам, осуществляющим хранение оружия в силу закона.

Первый недостаток видится в том, что уголовному преследованию подлежит лицо лишь за небрежное хранение огнестрельного оружия, которое правомерно находилось у виновного. Но, если мы обратимся к ФЗ «Об оружии», то станет очевидным, что на территории Российской Феде-

	2009	2010	2011	2012	2013	1 кв. 2014
Владелец оружия	20054	21516	22335	21603	22096	36379
Зарегистрировано гражданского оружия, в т.ч.:	27498	30162	31831	31386	33050	41019
– охотничьи ружья с нарезным стволом	6790	7218	7537	7499	7908	10342
– огнестрельное гладкоствольное	14825	15525	15876	15560	16299	21494
– газовое и травматическое оружие	5712	7240	8227	–	–	–
– газовое оружие	–	–	–	2786	2590	2347
– ООП	–	–	–	5340	6049	6515 ¹
Преступления с использованием зарегистрир. в ОВД гражданского оружия	–	4	–	2	–	1

1 ЛПП МВД по КБР.
2 ЛПП МВД по КБР.

рации в законном обороте находятся также ствольное газовое оружие, холодное клинковое оружие, метательное оружие, пневматическое оружие, огнестрельное оружие ограниченного поражения, электрошоковые устройства и искровые разрядники отечественного производства, иные виды оружия, а также патроны к оружию³. С учетом изложенного получается, что ответственность за небрежное хранение иного вида оружия законодательством не предусматривается.

Второй недостаток современной концепции привлечения к ответственности за небрежное хранение оружия видится в том, что подавляющее большинство теоретиков и практиков склонны рассматривать в качестве предмета данного преступления лишь легально хранящееся оружие. Но, наряду с законным, существуют еще незаконный и криминальный обороты, причем, они тесно связаны между собой.

Незаконный оборот состоит из административных делов, связанных с нарушением порядка законного оборота - например, установка на гражданском оружии прицела ночного видения, нарушение правил коллекционирования оружия; либо из нарушений, юридическая ответственность за которые отечественным законодательством не предусмотрена (например, хранение вне спортивных объектов пневматического оружия с дульной энергией свыше 7,5 дж либо метательного оружия, оборот оружия, использующего электромагнитное, световое, инфразвуковое излучение, параметры которого превышают установленные стандартом величины).

Криминальный оборот - действия, нарушающие уголовно-правовые запреты и влекущие уголовную ответственность. Сюда входят любые действия с боевым либо криминальным (самодельным, атипичным, замаскированным) оружием совершаемые неуполномоченными на то лицами, а также действия, предусмотренные ст.ст. 222-225 УК РФ, совершаемые без соответствующих разрешений в отношении гражданского и служебного оружия⁴.

Как бы банально это не звучало, но основа «человека с ружьем» - это стрельба. А для того чтобы стрелять одного оружия мало. К нему нужны боеприпасы.

В законе РФ «Об оружии» боеприпасы определены следующим образом: - это предметы вооружения и метаемое снаряжение, предназначенные для поражения цели и содержащие разрывной, метательный, пиротехнический или вышибной заряды либо их сочетание.

Очевидно, что множества объектов, подпадающие под определение «боеприпасы», в том и другом случае существенно различны. Так, согласно определению в законе «Об оружии» ручные гранаты боеприпасами не являются, а пули к пневматическому оружию - являются.

В этом определении понятие боеприпасов вводится через термины «предметы вооружения и метаемое снаряжение», смысл которых в законе не раскрывается.

С криминалистической точки зрения боеприпасы, - это многокомпонентные по своей конструкции предметы, однородного действия, предназначенные для поражения цели с использованием взрывчатых веществ в результате выстрела из огнестрельного оружия или взрыва.

В этом определении указываются основные конструктивные признаки боеприпасов, обусловленные их целевым назначением, а именно: использование взрывчатого вещества; многокомпонентность; однородность.

Специфика реализации целевого назначения предполагает две группы боеприпасов: боеприпасы к огнестрельному оружию (боевые патроны и артиллерийские выстрелы) и взрывные устройства.

К сожалению, законодатель не относит к предмету преступления боеприпасы (взрывные устройства), которые являются неотъемлемой составляющей огнестрельного оружия. Без боеприпасов все вооружение совершенно бесполезно. С учетом изложенного можно сделать вывод, что за небрежное хранение патронов уголовной ответственности не предусмотрено, т.к. отсутствует состав преступления. А точнее - предмет преступления.

А если оружие, боеприпасы, взрывные устройства, взрывные вещества хранятся незаконно? Разумеется, в данном случае ответственность лица наступает по ст. 222, 222.1 УК РФ. Но

как быть в том случае, если такое оружие было использовано другим лицом без ведома «владельца»? Статья 222 УК РФ ни в одной из своих частей не предусматривает в качестве квалифицирующего признака наступление тяжких последствий. А ст. 224 к подобным предметам, получается, неприменима.

Конечно, непосредственный «причинитель» вреда посредством втихую изъятых оружия понесет уголовную ответственность, если, конечно, обладает необходимыми признаками субъекта преступления. Что делать в случае, если малолетний сын тайно взял у своего отца незаконно хранящийся пистолет, чтобы похвастаться перед товарищами, одного из которых он ненароком пристрелил? С кого спрашивать в данном случае, кого привлекать к ответственности? И на каком основании?

Предупреждение вооруженных преступлений требует, в первую очередь, борьбы с криминальным оборотом оружия. А криминальный оборот упомянутые меры не затрагивают. Поэтому преступники продолжают хранить пулеметы, гранатометы и мины вне запирающихся сейфов, не получают справки от психиатров и наркологов, не продлевают лицензий, стреляют когда и где хотят... К тому же указанная статья не влечет уголовного преследования за утрату боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, холодного и иного вида оружия.

В данном случае здесь речь должна идти о двойной форме вины: умысел на незаконное хранение огнестрельного оружия, боеприпасов и неосторожность по отношению к наступившим последствиям.

В качестве обязательного признака объективной стороны преступления в ст. 224 УК РФ предусмотрено наступление тяжких последствий. В противном случае оснований для привлечения лица к уголовной ответственности нет. При этом содержание категории «тяжкие последствия» не раскрывается.

На сегодняшний день нет единства мнений по вопросу о том, какие последствия считать тяжкими по смыслу ст. 224 УК РФ. Под тяжкими последствиями понимаются и причинение вреда здоровью средней тяжести. Однако здесь необходимо отметить, что глава 16 УК РФ не предусматривает ответственность за причинение вреда здоровью средней тяжести совершенное по неосторожности. В связи с чем включение вреда здоровью средней тяжести в число тяжких просто нелогично.

Для устранения имеющихся противоречий представляется необходимым:

Изменить название и диспозицию ст. 224 УК РФ, изложив ее следующим образом:

«Статья 224. Небрежное хранение огнестрельного оружия, боеприпасов и иного вида оружия

Небрежное хранение огнестрельного оружия, боеприпасов и иного вида оружия, создавшее условия для их использования другим лицом, если это повлекло смерть человека или иные тяжкие последствия»

2. Причинение средней части вреда здоровью исключить из понятий тяжкие последствия.

3. Статью 222 УК РФ дополнить частью 5 и 6 следующего содержания:

Ч. 5. Деяния, предусмотренные частями первой, второй и третьей настоящей статьи, создавшие условия для их использования другим лицом, если это повлекло смерть человека или иные тяжкие последствия по неосторожности,

- наказывается лишением свободы на срок от восьми до десяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Ч. 6. Деяния, предусмотренные частью 5 настоящей статьи, повлекшее смерть двух или более лиц,

- наказывается лишением свободы на срок от десяти до двенадцати лет с ограничением свободы до двух лет либо без такового

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 13.12.1996 N 150-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об оружии» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 25.07.2015г). М., 2015.
3. Корецкий Д. А., Сасиков А. И. Обоснованность тенденций «Антиоружейного» законодательства. Журнал Законность. 2015. № 2. С. 34-37.
4. АРР МВД по КБР.

3 Федеральный закон от 13.12.1996 N 150-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об оружии» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015)

4 Корецкий Д. А., Сасиков А. И. Обоснованность тенденций «Антиоружейного» законодательства. Журнал Законность. 2015. № 2. С. 34-37

ФАТТАХОВА Рима Радифовна

старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ЛИЧНАЯ СВОБОДА ЧЕЛОВЕКА КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

В статье рассматривается личная свобода человека как объект уголовно-правовой охраны. Автор исследует различные точки зрения ученых по данному вопросу, а также высказывает свою точку зрения относительно понятия личная свобода человека.

Ключевые слова: свобода человека, личная свобода, преступления против свободы человека, похищение человека, права человека, принуждение, охрана прав человека.

FATTAKHOVA Rima Radifovna

senior lecturer of Professional Training sub-faculty of the Ufa Legal Institute of the MIA of Russia

PERSONAL FREEDOM OF MAN AS AN OBJECT OF CRIMINAL-LEGAL PROTECTION IN THE MODERN RUSSIAN CRIMINAL LAW

The article deals with the personal freedom of a person as an object of criminal legal protection.

The author explores the different points of view of scientists on this issue and expressed their views on the concept of personal freedom.

Keywords: human freedom, personal freedom, crimes against human freedom, kidnapping, human rights enforcement, the protection of human rights.

Фаттахова Р. Р.

Понятие «свобода» имеет много трактовок, и употребляется во множестве значений. Так, например, великий французский мыслитель Ш. Л. Монтескье отмечал: «Нет слова, которое получило бы столько разнообразных значений, и производило бы столь различное впечатление на умы, как слово «свобода»¹.

Французская Декларация прав человека и гражданина 1789 г. в простых и ясных выражениях сформулировала право свободы: «Свобода состоит в возможности делать все то, что не вредит другим лицам. В виду этого пользование естественными правами со стороны каждого человека ограничивается только теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами. Эти пределы могут быть установлены только законом»².

В юридической науке категория «свободы» также отмечается сложностью и многоаспектностью. Это во многом объясняет тот факт, что Уголовный кодекс России, равно как и ни один другой нормативно-правовой акт, не дают определение данного понятия. На наш взгляд, разобраться в содержании свободы как определенной правовой категории необходимо, иначе возникают трудности в понимании того, какое конкретное социальное благо, защищает уголовное законодательство современной России.

Выдающиеся российские ученые-юристы по-разному подходят к определению свободы человека как объекта уголовно-правовой охраны.

Н. С. Таганцев отмечал, что одним из важнейших благ личности, поставленных государством под юридическую охрану, является свобода лица проявлять свою волю в деятельности, действовать по своему усмотрению³.

По его мнению условия совместной общественной и государственной жизни требуют, несомненно, взаимно огра-

ничения личности, ставят посредством закона пределы для деятельности каждого, и это, естественно, не является преступлением против свободы личности. Для наказуемости ограничения свободы необходимо, чтобы оно было противозаконно.

В. Д. Набоков указывал, что, наказывая за посягательства, направленные против благ личности, стоящей на той или иной ступени развития, нельзя ограничиваться охраной благ, сознание неприкосновенности которых приводит логически к признанию наказуемости посягающего на них⁴. К одному из самых основных духовных благ личности ученый относил, прежде всего свободу личности, понимая под ней свободу самоопределения человека.

И. Я. Фойницкий под свободой как объектом уголовно-правовой охраны понимал всю область человеческой свободы в ее высших проявлениях, начиная от лишения на короткое время располагать каким-нибудь членом тела, сделать выбор между каким-нибудь действием или бездействием и заканчивая полной потерей свободы в смысле возможности передвижения или даже потерю гражданского состояния, занимающегося рабством⁵.

Такому пониманию свободы созвучно и мнение Л. С. Белогриц-Котляревского, который в учебнике русского уголовного права, писал, что свободная деятельность лица как объект преступного посягательства есть понятие сложное, распадающееся на несколько форм: 1) свободного распоряжения человека органами своего тела; 2) свободное передвижение (в широком смысле); 3) свободный выбор деятельности⁶.

С. В. Познышев отмечал, что преступления против свободы необходимо должны занимать более или менее видное

1 Шарль Монтескье. О духе законов. Избранные произведения. М., 1955. С. 288-289.

2 См.: Там же. С. 19.

3 См.: Таганцев Н. С. Уголовное уложение 1903 г. СПб., 1904. С. 669.

4 См.: Набоков В. Д. Элементарный учебник особенной части русского уголовного права. СПб, 1903. С. 43.

5 См.: Фойницкий И. Я. Курс уголовного права: часть особенная. Посягательства личные и имущественные. СПб., 1907. С. 84.

6 См.: Белогриц-Котляревский Л. С. Учебник русского уголовного права. Киев, 1903. С. 374.

место в уголовном кодексе. Предметом этих преступлений служит свобода действий, свобода определяет к той или иной деятельности или бездействию, свобода избирать себе место-пребывание и т.д.⁷

Как видим из вышеперечисленных точек зрения, свобода как объект уголовно – правовой охраны, понятие весьма многогранное.

В современном уголовном законодательстве России, на наш взгляд, отражен узкий подход к пониманию свободы как объекта уголовно-правовой охраны, т.е. рассматривается только физическая свобода – право выбора места нахождения и свобода передвижений. Именно так комментируют непосредственный объект преступления в составе «похищение человека» многие исследователи:

- непосредственным объектом этого преступления является личная, то есть физическая свобода человека⁸;

- преступления против личной свободы признаются наказуемыми в соответствии со ст.ст.126-128 УК РФ деяния, непосредственно посягающие на общественные отношения, обеспечивающие право человека произвольно перемещаться и определять место своего нахождения, если иное прямо не предусмотрено законом⁹;

- в Уголовном кодексе имеется в виду главным образом физическая свобода личности, т.е. возможность самостоятельного выбора места нахождения¹⁰.

В этот ряд входит и определение В. И. Колосовой, которая, комментируя состав преступления ст. 126 «Похищение человека», также считает, что личная свобода - это свобода, провозглашенная ст. 27 Конституции РФ, устанавливающей выбор места пребывания и жительства¹¹.

Мы согласны с определением понятия физической свободы как возможности выбора человеком места своего пребывания, но считаем, что в современном Уголовном кодексе России в главе 17 «Преступления против свободы, чести и достоинства личности» объектом посягательства является не только физическая свобода человека, а именно личная свобода – понятие более широкое, включающее в себя свободу и личную неприкосновенность каждого человека.

В самом начале XX века видный ученый Фон-Лист. Ф. отмечал: «Личная свобода в смысле уголовного права есть юридически защищенный интерес отдельного лица в беспрепятственном осуществлении воли (свобода действий).

Посягательство на свободу может выражаться в форме:

1) воспрепятствования осуществлению воли в определенном направлении или принуждения к осуществлению воли в определенном направлении: «принуждение»;

2) воспрепятствования осуществлению воли, направленной к свободному передвижению: «задержание»;

3) захвата физической власти над другим лицом, исключаяющего и в будущем всякое самостоятельное осуществление воли: «похищение людей», под видом которого является «похищение рабов», тогда как торговля рабами имеет самостоятельный состав преступления.»¹².

Известный российский ученый профессор С. В. Бородин считает, что личная свобода – это не только свобода физическая, которая позволяет человеку свободно передвигаться, определять место своего нахождения, общаться с другими людьми; посещать государственные, общественные и частные учреждения и заведения и т.д., но и свобода от психического давления и диктата, направленных на изменение поведения, которое избрало для себя то или иное лицо¹³.

Сторонниками широкого подхода определение свободы как объекта преступного посягательства являются А. Г. Кибальник и И. Г. Соломоненко, которые отмечают, что в уголовном праве под свободой лица понимается свобода в широком смысле этого слова, включающая и свободу передвижения и свободу выбора места жительства, и «телесную» свободу человека (т.е. запрет на нарушение личной неприкосновенности лица).

Однако, к сожалению, по причине отсутствия четкого уголовно-правового определения понятия личной свободы, в российском уголовном законодательстве на наш взгляд, произошел некий разброс санкций, защищающих граждан, чья воля подвергалась ограничению или лишению либо физическими лицами, либо должностными лицами государственных органов.

Поэтому, несмотря на положительные изменения в области защиты прав и свобод человека на сегодняшний день необходимы меры по урегулированию системы преступлений против свободы личности и приведение ее в соответствие современными тенденциями, обеспечивающими защиту свободы и личной неприкосновенности в полном объеме.

Пристатейный библиографический список

1. Белогриц-Котляревский Л. С. Учебник русского уголовного права. Киев, 1903.
2. Набоков В. Д. Элементарный учебник особенной части русского уголовного права. СПб, 1903.
3. Научно-практический комментарий к УК РФ. Нижний Новгород, 1996.
4. Познышев С. В. Курс уголовного права. Часть особенная. М., 1909.
5. Таганцев Н. С. Уголовное уложение 1903 г. СПб., 1904.
6. Уголовное право России. ИМПЭ. М., 1996.
7. Уголовное право. Часть общая, особенная. М., 1999.
8. Уголовное право. Особенная часть. М., 1997.
9. Учебник уголовного права. Часть особенная. М., 1905.
10. Уголовное право России. Учебник. – 2-е изд., переизд. и доп. М.: Юристъ, 2001.
11. Фойницкий И. Я. Курс уголовного права: часть особенная. Посягательства личные и имущественные. СПб., 1907.
12. Шарль Монтескье. О духе законов. Избранные произведения. М., 1955.

7 См.: Познышев С. В. Курс уголовного права. Часть особенная. М., 1909. С. 135-136.

8 См.: Уголовное право России. ИМПЭ. М., 1996. С. 58.

9 См.: Уголовное право. Часть общая, особенная. М., 1999. С. 345.

10 См.: Уголовное право. Особенная часть. М., 1997. С.103.

11 См.: Научно-практический комментарий к УК РФ. Нижний Новгород, 1996. С. 308.

12 Фон-Лист. Ф. Учебник уголовного права. Часть особенная. М., 1905. С. 59-60.

13 Уголовное право России. Учебник. 2-е изд., переизд. и доп. М.: Юристъ, 2001. С. 81-82.

АММОСОВА Варвара Иннокентьевна

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России

КОЗАЧЕНКО Борис Павлович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России

К ВОПРОСУ НАЗНАЧЕНИЯ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ ИНОСТРАННЫМ ГРАЖДАНАМ И ЛИЦАМ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

Статья посвящена рассмотрению некоторых аспектов назначения уголовного наказания в виде исправительных работ иностранным гражданам и лицам без гражданства. Одним из основных уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы, за совершение преступлений небольшой и средней степени тяжести по российскому законодательству предстают исправительные работы. Авторы затрагивают проблемные вопросы, возникающие при исполнении и отбывании исправительных работ иностранными гражданами и лицами без гражданства, анализируется целесообразность сохранения этого вида наказания для указанных категорий граждан, рассматриваются некоторые пути решения проблем, возникающих при их исполнении.

Ключевые слова: исправительные работы, уголовное наказание, альтернативное наказание, иностранные граждане, лица без гражданства, назначение наказания, граждане СНГ, трудоустройство осужденных.

AMMOSOVA Varvara Innokentjevna

adjunct of the faculty of preparation of scientific-pedagogical personnel of the Academy of the FSEP of Russia

KOZACHENKO Boris Pavlovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal-Executive Law sub-faculty of the Academy of the FSEP of Russia

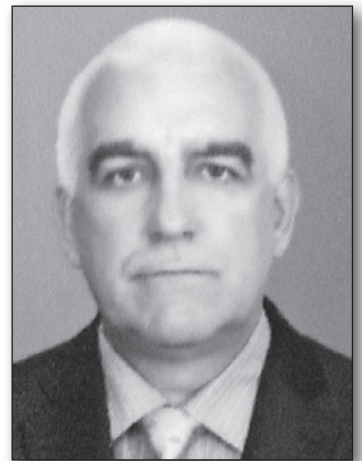
THE ISSUE OF THE APPOINTMENT OF CORRECTIONAL LABOR FOREIGN CITIZENS AND PERSONS WITHOUT CITIZENSHIP

The article is devoted to some aspects of the purpose of criminal punishment in the form of correctional labor to foreign citizens and stateless persons. One of the main criminal penalties, alternatives to imprisonment, for crimes small and medium severity under Russian law appear correctional work. Authors affect the problematic issues arising from the execution and serving correctional labor by foreign citizens and stateless persons, analyzed the feasibility of maintaining this type of punishment for these categories of people are considered some of the ways to solve the problems encountered in their implementation.

Keywords: correctional labor, criminal punishment, alternative punishment, foreign citizens, stateless persons, sentencing, CIS citizens, employment of convicts.

Аммосова В. И.

Козаченко Б. П.

В свете последних событий на геополитической арене особую актуальность приобретает вопрос назначения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, иностранным гражданам и лицам без гражданства. По статистическим данным Федеральной миграционной службы России, иностранные граждане на территории нашей страны за 2015 год совершили 46,4 тысячи преступлений, это 4,79% от общего их количества в России¹. Одним из основных уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы, за совершение преступлений небольшой и средней степени тяжести по российскому законодательству предстают исправительные работы. Уголовный кодекс РФ не содержит запрета на назначение исправительных работ иностранным гражданам и лицам без гражданства. Однако, в настоящее время, в правоприменительной деятельности уголовно-исполнительных инспекций (далее – УИИ), исполняющих данный вид наказания, возникают определенные проблемы, которые мы попытаемся рассмо-

треть и ответить на вопрос целесообразности назначения уголовного наказания в виде исправительных работ в отношении указанной категории граждан.

В соответствии со ст. 50 УК РФ исправительные работы могут быть назначены на срок от 2 месяцев до 2 лет и отбываются по основному месту работы осужденного или в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с УИИ, но в районе его места жительства; из заработной платы осужденного, в соответствии с приговором суда, производятся удержания в пределах от 5 до 20%. Соответственно, при решении вопроса о применимости исправительных работ в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства важное значение имеет наличие у них права на проживание на территории Российской Федерации.

Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ (ред. от 06.12.2011) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»² предусматривает возможность регистрации иностранных граждан и лиц

1 См.: Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart.

2 См.: О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации : федеральный закон от 18 июля

без гражданства по месту жительства в случае получения ими вида на жительство или разрешения на временное проживание. То есть жилое помещение, по адресу которого иностранный гражданин или лицо без гражданства зарегистрированы, и является его местом жительства. Следует также учитывать, что срок действия разрешения на временное проживание составляет три года, а вид на жительство выдается иностранному гражданину на пять лет.

Заключение трудовых договоров с осужденными к исправительным работам иностранными гражданами и лицами без гражданства решается на основе Трудового кодекса РФ, Закона «О правовом положении иностранных граждан в РФ»³, регулирующих вопросы их трудоустройства. Для заключения трудового договора с осужденным к исправительным работам иностранным гражданином учреждения и предприятия должны иметь разрешение на привлечение и использование иностранных работников (за исключением некоторых случаев); в свою очередь, иностранный гражданин должен иметь разрешение на работу. Но так как большая часть осужденных не имеет регистрации по месту пребывания или вида на жительство в России, не имеет основного места работы, соответственно нет необходимых документов, то трудоустроить этих лиц при назначении им наказания в виде исправительных работ становится затруднительно⁴. В ходе исследования, проведенного в 2014 г. было выявлено, что из общего числа иностранных граждан и лиц без гражданства, состоявших на учете УИИ в течение 9 месяцев 2014 г., 19,15% (в 2013 – 17,35%) не имели документов, подтверждающих законность их пребывания на территории РФ⁵.

Даже в том случае, когда административно-разрешительный порядок трудоустройства иностранного гражданина был соблюден, но он еще не имел основного места работы и был осужден к исправительным работам, возникает немало трудностей. Особенностью заключения трудового договора с иностранцем заключается в том, что наименование должности должно строго соответствовать указанной специальности в разрешении на работу. В современных условиях, когда, как справедливо отмечает Р. Ф. Галиева «Подыскание органами местного самоуправления свободных мест для осужденных к исправительным работам – не простая задача»⁶, вопрос трудоустройства иностранных граждан и лиц без гражданства может предстать весьма проблематичным. Следует отметить, что по результатам проведенного нами выборочного опроса сотрудников УИИ – 64,37% анкетированных выразили мнение о нецелесообразности назначения исправительных работ данной категории граждан.

Также среди проблемных моментов исполнения исправительных работ в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, как справедливо отмечает Е. В. Ермасов⁷,

является выдворение за пределы Российской Федерации как меры административного наказания, которая устанавливается в отношении иностранных граждан или лиц без гражданства в соответствии с рядом статей КоАП РФ⁸. При этом обратный въезд на территорию Российской Федерации иностранному гражданину или лицу без гражданства, имеющему неснятую или непогашенную судимость за совершение умышленного преступления, запрещается в соответствии ч. 3 ст. 27 Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. 30.12.2015) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»⁹. Однако, на наш взгляд, это вопросы упущений в правоприменении, недостаточного изучения личности правонарушителя и его правового статуса пребывания на территории Российской Федерации как при решении вопроса об административном выдворении, так и при назначении уголовного наказания в виде исправительных работ (которое предполагает длительное пребывание лица на территории страны) иностранному гражданину или лицу без гражданства, не имеющему объективных прав для дальнейшего нахождения на территории Российской Федерации, а также осуществления в ней трудовой деятельности.

И. А. Петрова справедливо отмечает, что «на данный момент назрела необходимость выработки определенных правил, позволяющих судам осуществлять назначение наказания в виде исправительных работ иностранным гражданам»¹⁰. Но при этом указанный автор апеллирует к законодательному решению Республики Беларусь, в которой исправительные работы не могут быть назначены иностранным гражданам и не проживающим постоянно в Республике Беларусь лицам без гражданства¹¹. «Можно предположить, что ограничение на применение исправительных работ в отношении иностранных граждан в Республике Беларусь связано именно со сложностями, возникающими при трудоустройстве таких лиц» - резюмирует автор¹². Подобного мнения придерживаются и Н. М. Голик, Н. В. Дербышева, Р. М. Жилиев, которые считают назначение исправительных работ иностранным гражданам и лицам без гражданства нерациональным¹³.

С другой стороны, в юридической литературе существует мнение, что при исполнении наказания в виде исправительных работ в отношении иностранного гражданина следует исходить из положений ст. 43 УК РФ, согласно которой наказание есть мера государственного принуждения, а, следовательно, суд при их назначении от имени Российской Федерации, обязывает иностранного гражданина работать и разрешения на работу, выдаваемого органами ФМС России не требуется¹⁴.

Однако стоит отметить, что преобладающее большинство иностранцев, совершающих преступления на территории Российской Федерации, являются гражданами стран-участниц СНГ, в частности в 2015 году их доля в общем количестве иностранных граждан, совершивших преступления, составила

2006 г. № 109-ФЗ (ред. от 06.12.2011) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 30. Ст. 3285.

3 См.: О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 28 июля 2012 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032; 2006. № 30. Ст. 3286; 2007. № 2. Ст. 361; 2008. № 30. Ст. 3616; 2010. № 21. Ст. 2524; № 31. Ст. 4196; 2011. № 27. Ст. 3880; № 49. Ст. 7061; 2012. № 31. Ст. 4322.

4 См.: Петрова И. А. Проблемы назначения и отбывания наказания в виде исправительных работ в отношении иностранных граждан // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 2. С. 224 – 230.

5 См.: Ермасов Е. В. Проблемы, возникающие при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией от общества, назначаемых в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства // Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний: материалы межвуз. науч. – практ. конф., г. Рязань, 27 апреля 2016 г. Рязань: Академия ФСИН России, 2016. С. 122-128.

6 См.: Галиева Р. Ф. Указ.соч. С. 8.

7 См.: Ермасов Е. В. Анализ мониторинга правоприменения в сфере исполнения наказания в виде исправительных работ // Назначение и исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы, и иных мер уголовно-правового характера: материалы III Всероссий-

ской научно-практической конференции (27 марта 2015 г.) / под. общ. ред. А. А. Вогинова. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2015. С. 76-81.

8 См. напр.: ст.: 6.8, 6.9, 6.13, 6.16.1, 6.21, 18.1, 18.4, 18.8, 18.10, 18.11, 18.17, 18.18, 19.27, 20.20, 20.25 КоАП РФ.

9 См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 34. Ст. 4029.

10 Петрова И. А. Указ.соч. С. 230.

11 Соответствующие изменения были внесены Законом Республики Беларусь от 4 января 2003 г. № 173-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2003. № 8. Ст. 2/922.

12 См.: Петрова И. А. Указ.соч. С. 229-230.

13 См.: Голик Н. М., Дербышева Н. В., Жилиев Р. М. Правовое регулирование исправительных работ нуждается в совершенствовании // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели. Материалы VII Российского конгресса уголовного права (31 мая – 1 июня 2012 г.). М., 2012. С. 476 – 477.

14 См.: Шакиров Д. М. Проблемы исполнения наказания в виде исправительных работ // Правовые и психолого-педагогические аспекты деятельности сотрудников правоохранительных органов: материалы научного семинара, посвященного 130-летию уголовно-исполнительной системы / под общ. ред. к.м.н. Т. М. Молоковой. Томск, 2009. С. 44.

86,89%¹⁵. По данным ведомственной статистики ФСИН России за 2015 год на учетах УИИ состояло – 239 (0,20%) лиц без гражданства, в 2014 г. – 333 (0,24%), 2013 г. – 414 (0,31%); иностранных граждан в 2015 г. прошло по учетам УИИ – 294 (0,24%), из них 255 человек были гражданами стран СНГ; в 2014 г. – 355 (0,26%), из них 289; в 2013 г. – 414 (0,26%), из них – 299 соответственно¹⁶.

Мы не раскроем секрет, если констатируем, что различные интеграционные процессы на постсоветском пространстве имеют важное стратегическое значение не только для защиты национальных интересов и безопасности Российской Федерации, но и других стран, входящих в состав Содружества. Потому, вопросы экономико-политического и социального сотрудничества являются одними из основополагающих в определении вектора развития внешнеполитического взаимодействия на территории ближнего зарубежья. Следовательно, включение иностранных граждан и лиц без гражданства в перечень категорий граждан, назначение исправительных работ которым исключено, на наш взгляд, нецелесообразно.

Во-первых, в силу действия различных межнациональных договоров, с некоторыми странами налажен упрощенный порядок регулирования привлечения и использования иностранной рабочей силы, действующий на основе национального законодательства. К примеру, граждане Белоруссии имеют равные с гражданами России права, касающиеся, например, оплаты труда, режима рабочего времени и времени отдыха, охраны и условий труда, других аспектов трудовых отношений, получения медицинской помощи и иных социальных гарантий¹⁷.

Кроме указанных, привилегии, касающиеся трудовой деятельности граждан Республики Беларусь, предусмотрены Договором о Евразийском экономическом союзе (далее - Договор о ЕАЭС), подписанным в г. Астане 29.05.2014¹⁸. Полноправными участниками данного экономического альянса, обеспечивающего свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики и сотрудничество по согласованию политики в сфере регулирования трудовой миграции, являются в настоящее время, также, Казахстан, Армения и Кыргызстан.

Привлечение к трудовой деятельности в РФ граждан иностранных государств - членов ЕАЭС осуществляется в упрощенном порядке с учетом положений Договора о ЕАЭС. Упрощенный порядок привлечения к трудовой деятельности в РФ граждан иностранных государств - членов ЕАЭС предполагает, в частности: право привлечения к осуществлению трудовой деятельности в РФ таких иностранцев без учета ограничений по защите национального рынка труда; отсутствие требования о получении разрешения на работу или патента; признание документов об образовании, выданных образовательными организациями указанных государств, без проведения установленных законодательством РФ процедур признания документов об образовании и иные преференции, значительно облегчающие осуществление трудовой деятельности на территории страны - работодателя.

Во-вторых, правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства, рассматриваемый в общей теории права,

теории конституционного, административного и международного права как совокупность предоставленных им прав и свобод, возложенных на них в государстве пребывания обязанностей, гарантируется в Российской Федерации с учетом международно-правовых стандартов в области прав человека¹⁹. И исключение исправительных работ из перечня возможных к назначению уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, может приобрести, на наш взгляд, дискриминирующий характер.

Таким образом, исправительные работы как основной вид наказания, не связанный с лишением свободы, должны быть сохранены в перечне наказаний, назначаемых иностранным гражданам и лицам без гражданства. Проблемные вопросы, возникающие при исполнении и отбывании исправительных работ, назначаемых указанным категориям граждан, должны быть решены путем внесения соответствующих изменений в уголовное, уголовно-исполнительное, административное и миграционное законодательство, а также посредством усиления контроля за правоприменительной деятельностью судебных и исполнительных органов.

Пристатейный библиографический список

- 15 См.: Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart.
- 16 См.: Статистические данные Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф/statistics/html>.
- 17 Такие выводы следуют из содержания абз. 1 п. 1, абз. 1 п. 2 решения Высшего Совета Сообщества Беларуси и России от 22.06.1996 N 4, ст. ст. 7, 8 Договора между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 25.12.1998, п. 5 ст. 14, абз. 15 ст. 18 Договора между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999.
- 18 Договор о Евразийском экономическом союзе» (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.

1. Ермасов Е. В. Анализ мониторинга правоприменения в сфере исполнения наказания в виде исправительных работ // Назначение и исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы, и иных мер уголовно-правового характера: материалы III Всероссийской научно-практической конференции (27 марта 2015 г.) / под. общ. ред. А. А. Вогинова. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2015. С. 76-81.
2. Ермасов Е. В. Проблемы, возникающие при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией от общества, назначаемых в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства // Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний: материалы межвуз. науч.-практ. конф., г. Рязань, 27 апреля 2016 г. Рязань: Академия ФСИН России, 2016. С. 122-128.
3. Галиева Р. Ф. Правовое регулирование труда лиц, осужденных к исправительным работам // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011.– № 2. С. 8-22.
4. Голик Н. М., Дербышева Н. В., Жилиев Р. М. Правовое регулирование исправительных работ нуждается в совершенствовании // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели. Материалы VII Российского конгресса уголовного права (31 мая – 1 июня 2012 г.). М., 2012. С. 476-477.
5. Петрова И. А. Проблемы назначения и отбывания наказания в виде исправительных работ в отношении иностранных граждан // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 2. С. 224 – 230.
6. Шакиров Д. М. Проблемы исполнения наказания в виде исправительных работ // Правовые и психолого-педагогические аспекты деятельности сотрудников правоохранительных органов: материалы научного семинара, посвященного 130-летию уголовно-исполнительной системы / под общ. ред. к.м.н. Т. М. Молоковой. Томск, 2009. С. 39-44.

- 19 В частности предусмотренных: - во Всеобщей декларации прав человека 1948 г.; - Конвенцией № 143 о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения от 24 июня 1975 г.; - Международной конвенцией о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей от 18 декабря 1990 г.; - Европейской конвенцией о гражданстве (ETS N 166) от 7 ноября 1997 г.; - Международным пактом от 16 декабря 1966 г. «О гражданских и политических правах» и другими.

ГРИШИН Дмитрий Алексеевич

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются проблемы нормативного регулирования уголовно-процессуальной деятельности в Российской Федерации.

Ключевые слова: правовая основа, источники, уголовно-процессуальная деятельность, законность.

GRISHIN Dmitriy Alexeevich

senior lecturer of Criminal Process and Criminalistics sub-faculty of the Academy of the FSEP of Russia

LEGAL FOUNDATIONS OF CRIMINAL PROCEDURAL ACTIVITIES

The article considers the problems of regulation of criminal procedure in the Russian Federation.

Keywords: legal basis, sources of criminal procedural activities, the legality.

Гришин Д. А.

Бесспорно то обстоятельство, что уголовно-процессуальная деятельность строго формализована и не предполагает расширительного толкования тех нормативов, которые установлены для нее законодателем. Причина столь жесткой регламентации очевидна – широкие властные полномочия, предоставленные должностным лицам следственных органов, органов дознания должны осуществляться в определенных рамках дозволенного, которые позволяют участникам уголовного процесса при необходимости подтвердить факт нарушения, осуществить защиту и восстановление своих нарушенных прав и законных интересов.

Изучение правовой основы уголовно-процессуальной деятельности представляется необычайно важным и необходимым¹. Мы абсолютно согласны с утверждением о том, что уголовное судопроизводство (процесс) России будет отвечать своему назначению (ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ) и позволять успешно решать поставленные перед ним задачи, если деятельность его субъектов, указанных в ст. 6 УПК РФ, а также иных лиц, вовлекаемых (допускаемых) в уголовное судопроизводство, будет четко регламентироваться нормами закона, которые должны исполняться².

Общепринятым следует признать и утверждение, что любые системные недостатки и злоупотребления в сфере уголовного судопроизводства наносят наибольший ущерб основным правам и свободам, гарантированным российской Конституцией: праву на жизнь и физическое здоровье, правам собственности и неприкосновенности частной жизни, праву на доступ к правосудию и праву на защиту³.

Соблюдение установленной процедуры – это гарантия достижения целей рассматриваемой деятельности:

Защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;

Защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Игнорирование установленных требований повлечет за собой утрату доказательств, что делает невозможным изобличение и наказание виновных либо создает благоприятные условия для привлечения к ответственности невиновного, что является столь же негативным.

Детальное регулирование уголовно-процессуальной деятельности закреплено в УПК РФ⁴. Данный источник уголовно-процессуального права категоричен в определении правовой основы уголовного судопроизводства, устанавливая, что его порядок определяется УПК РФ, основанным на Конституции РФ. При этом общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ выступают как составная часть уголовно-процессуального законодательства, обладая кроме того приоритетом перед национальным законодательством.

Исходя из этого, обоснованным будет утверждение, что правовая основа уголовно-процессуальной деятельности представляет собой единство трех элементов:

1. Общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ;
2. Конституции РФ;
3. Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Совершенно не случайно во главе данного перечня указаны общепризнанные принципы и нормы международного права, которые согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ являются составной частью правовой системы Российской Федерации. Указанные нормы имеют фундаментальный характер и признаются международным сообществом государств как нормы, обладающие приоритетным применением в любой отрасли права, в том числе и уголовно-процессуального. Однако мы обращаем внимание на то обстоятельство, что приоритетом пользуются только международные договоры Российской Федерации.

Думается, что это является обдуманном шагом законодателя. Каждое государство обязано заботиться о своем суверенитете, проявлением которого является и применение законодательства на своей территории. Естественно, применение международных правовых норм, в разработке которых Российская Федерация не принимала участия, представляется нежелательным. Именно поэтому в УПК РФ и содержится оговорка относительно международных договоров. Сложно себе представить возможность наличия противоречий между нормами уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и положениями международных договоров, которые проходят процедуру ратификации.

1 Перемологова Л. Ю. Культура правоприменительной деятельности // Правовая культура. – 2015. – № 3. – С. 42.

2 Куцова Э. Ф. О законности в уголовном процессе России // Законодательство. – 2012. – № 2. – С. 65.

3 Кондрат И. Н. Уголовная политика государства и нормативное правовое регулирование уголовно-процессуальных отношений: монография. – М.: «Юстицинформ», 2014. – С. 5.

4 Сулейманов Т. А., Данилова И. Ю. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в системе источников уголовно-процессуального права // Всероссийский Научно-аналитический журнал «Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право». – № 3. – Июнь 2015. – С. 266.

Среди источников международного права, которые регулируют сферу уголовно-процессуальной деятельности, следует отметить: Всеобщую декларацию прав человека (1948), Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966), Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод (1950), Европейскую Конвенцию о выдаче ETS N 024 (Париж, 13 декабря 1957 г.), Европейскую Конвенцию по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания ETS N 126 (Страсбург, 26 ноября 1987 г.), Европейскую Конвенцию о взаимной правовой помощи по уголовным делам ETS N 030 (Страсбург, 20 апреля 1959 г.), Европейскую конвенцию о пресечении терроризма ETS N 090 (Страсбург, 27 января 1977 г.), Европейскую конвенцию о выдаче (1957 г., с дополнительными Протоколами 1975 и 1978 г.), Европейскую конвенцию о взаимной правовой помощи по уголовным делам (1959 г., с дополнительными Протоколами 1978 г., ратифицированная Россией в 2000 г.), Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам между государствами – членами СНГ (1993 г., ратифицированная Россией в 1994 г., с Дополнительным протоколом к ней 1997 г.), Конвенцию о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания (1998 г., ратифицированная Россией в 2000 г.) и ряд других. Большинство из них стали формально обязательными для России вследствие ее вступления в Совет Европы.

Отмечаем общий характер указанных правовых актов, который не позволяет найти им конкретное применение. Однако смысл приоритета международных норм перед национальным законодательством заключается в согласовании положений последнего с общепризнанными принципами и нормами международного права.

Кроме того правовую основу уголовно-процессуальной деятельности в области взаимодействия между правоохранительными органами в сфере уголовного судопроизводства посвящены разнообразные многосторонние договоры и соглашения, участницей которых является и Россия, а также ряд двусторонних договоров между Российской Федерацией и иными государствами. Значительное место среди указанных актов занимают договоры о правовой помощи и выдаче преступников, например, Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Народной Республикой Болгарией о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 19 февраля 1975 г.⁵, Договор между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 3 февраля 1993 г., Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 1992 г.⁶

Указанные правовые нормы предусматривают конкретный порядок взаимоотношений на межгосударственном уровне по вопросам, входящим в сферу уголовно-процессуальной деятельности: помощь по уголовным делам, выдача лиц, совершивших преступления, этапирование по территории РФ и т.д.

Рассматриваемые международные договоры, как правило, конкретизируют порядок уголовно-процессуальной деятельности, предусмотренный УПК РФ.

Все сказанное позволяет резюмировать, что уголовно-процессуальная деятельность должна быть урегулирована УПК РФ.

Однако реалии правоприменительной деятельности не согласуются с этим, казалось бы, бесспорным утверждением.

В действительности каждое министерство и ведомство, осуществляющее уголовно-процессуальную деятельность, пользуясь полномочием правотворческой деятельности, при-

нимает различные нормативно-правовые акты, которые в той или иной степени регулируют ее порядок. Например, Приказ Генпрокуратуры России от 23.10.2014 N 150 «Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов», Приказ Генпрокуратуры РФ от 06.09.2007 N 137 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания», Приказ Генпрокуратуры России N 147, МВД России N 209, ФСБ России N 187, СК России N 23, ФСКН России N 119, ФТС России N 596, ФСИН России N 149, Минобороны России N 196, ФССП России N 110, МЧС России N 154 от 26.03.2014 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях», Приказ Генпрокуратуры России от 03.07.2013 N 262 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при производстве дознания в сокращенной форме», Приказ Генпрокуратуры России от 02.06.2011 N 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» и др. Так можно привести примеры установления в указанных актах порядка представления ходатайств о продлении сроков производства дознания, который УПК не закрепляет.

С одной стороны это должно иметь положительный эффект, так как УПК РФ достаточно скупо регулирует некоторые моменты, не предусматривая конкретный порядок совершения определенных действий, с другой – данная ситуация вступает в некоторое противоречие с УПК РФ, а именно с нормой, определяющей правовые основы уголовного судопроизводства.

Мы понимаем, что прямого противоречия между УПК РФ и ведомственными подзаконными нормативно-правовыми актами в данной сфере нет, однако последние, уточняя положения УПК РФ, фактически создают новые уголовно-процессуальные нормы, влияющие на правоприменительную практику.

Кроме того возникает проблема исполнения указанных нормативно-правовых актов должностными лицами, которые не являются подчиненными сотрудниками того ведомства, которое приняло данные нормативные положения.

Мы считаем, что такая практика искажает нормы УПК РФ, существование которого, а также единоличное господство в правовом поле уголовного судопроизводства, вызвано необходимостью выработки единой практики осуществления уголовно-процессуальной деятельности независимо от ведомственной принадлежности органа расследования.

Пристатейный библиографический список

1. Бюллетень международных договоров. – N 5. – 1995 // Собрание законодательства РФ. – 01.05.95. – N 18. – Ст. 1598.
2. Кондрат И. Н. Уголовная политика государства и нормативное правовое регулирование уголовно-процессуальных отношений: монография. – М.: «Юстицинформ», 2014.
3. Куцова Э. Ф. О законности в уголовном процессе России // Законодательство. – 2012. – № 2. – С. 65-77.
4. Перемологова Л. Ю. Культура правоприменительной деятельности // Правовая культура. – 2015. – № 3. – С. 42-44.
5. Сборник действующих договоров, соглашений и СССР с иностранными государствами. Вып. XXX. – М., 1976. – С. 91-100.
6. Сулейманов Т. А., Данилова И. Ю. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в системе источников уголовно-процессуального права // Всероссийский Научно-аналитический журнал «Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право». – № 3. – июнь 2015. – С. 266-270.

5 Сборник действующих договоров, соглашений и СССР с иностранными государствами. Вып. XXX. – М., 1976. – С. 91.

6 Бюллетень международных договоров. – N 5. – 1995 // Собрание законодательства РФ. – 01.05.95. – N 18. – Ст. 1598. – С. 117.

ГУМЕРОВА Рамиля Рамилевна

адъюнкт кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России

РЕАЛИЗАЦИЯ ФУНКЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РУКОВОДСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

В статье рассматриваются предложения о наделении следователя функцией процессуального руководителя на досудебном производстве. Особое внимание обращено вопросу реализации указанной функции в деятельности следователя, совершенствование теоретических положений и практических рекомендаций.

Ключевые слова: следователь, процессуальный руководитель, досудебное производство.

GUMEROVA Ramilya Ramilevna

adjunct of Criminal Procedure sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE IMPLEMENTATION OF THE FUNCTION OF THE PROCEDURAL MANAGEMENT IN THE ACTIVITIES OF THE INVESTIGATOR

The article discusses the proposal of vesting the function of the investigator of the procedural head on pre-trial proceedings. Special attention is paid to the issue of implementation of the specified function in the activities of the investigator, development of theoretical provisions and practical recommendations.

Keywords: the investigator, the procedural head, the pre-trial proceedings.

Функция процессуального руководства присуща стадиям досудебного производства и не относится к общепризнанным.

В словаре С. И. Ожегова термин «руководить» означает направлять чью-либо деятельность¹. В толковом словаре Д. В. Дмитриева «руководство» определено как процесс определения задания кому-либо и контроль за его выполнением.

Ученые-процессуалисты, обращаясь к проблемам функций, реализуемых в досудебных стадиях процесса, по-разному подходили к этому вопросу.

Например, М. С. Строгович полагая, что «в системе процессуальной деятельности руководящая и решающая роль принадлежит органам Советского государства – суду, прокуратуре и органам следствия», отмечал «направляющий характер» осуществляемая судом функции разрешения дела, ее координирующее воздействие на другие виды, направления процессуальной деятельности, отмечал, что эта функция принадлежит не только суду, но в известных пределах также следователю и прокурору².

Иную точку зрения высказывал А. М. Ларин, который утверждал о необходимости сохранения за следователем властных полномочий. Чтобы полно, всесторонне, объективно исследовать обстоятельства дела, принять законное и обоснованное решение по делу и обеспечить его исполнение, следователю и суду необходимо властно воздействовать на лиц, располагающих сведениями и предметами, которые могут служить доказательствами; устранять из процесса все, не имеющее значение для дела; преодолевать неправомерные попытки воспрепятствовать достижению целей уголовного судопроизводства. В то же время направление расследования и судебного разбирательства, производство отдельных судебных и следственных действий, применение принудительных мер, вступление в дело новых лиц, завершение одних стадий и переход дела в другие

стадии процесса – все это обусловлено особыми (промежуточными) процессуальными решениями³.

Обращаясь к вопросу руководства и подчинения в уголовном процессе и В. М. Савицкий, который утверждал, что руководимое лицо улавливает волю руководителя и сознательно подчиняется (или же противится) этой воле. В данном случае речь идет об отношениях между людьми. Руководство и подчинение в уголовном процессе не следует отождествлять с одноименными понятиями служебно-административного обихода⁴. Следователь самостоятельное лицо в уголовном судопроизводстве. Так, в соответствии п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь уполномочен самостоятельно направлять ходом расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа. А. М. Ларин указывает, что «у следователя нет подчиненных по службе»⁵. Далее он поясняет «когда речь идет о процессуальных функциях, под руководством понимается определенное направление, вид деятельности, осуществляемой по основаниям, в порядке и в пределах, предписанных уголовно-процессуальным законом»⁶.

В п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ предусмотрено, что «следователь вправе давать органу дознания, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении». Таким образом, именно следователем разрабатывается ход расследования и тактика производства следственных действий. Наряду

1 См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2013. С. 637.

2 См.: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса, т. 1. М., 1968. С. 182, 199-200. См. его же: Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М., 1951. С. 17, 147.

3 Ларин А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986. С. 110.

4 См. Савицкий В. М. Очерк теории прокурорского надзора. М.: Наука, 1975. С. 217.

5 Ларин А. М. Указ. соч. С. 112.

6 Там же.

со следователем в результат расследования вносят свой вклад и другие участники уголовного судопроизводства, которым следователь дает письменные поручения, исполнение которых является обязательным, в этом и проявляются элементы процессуального руководства по уголовному делу, находящемуся в его производстве.

Полагаем, что основными документами процессуального руководства в стадии предварительного расследования являются постановления выносимые следователем. К ним можно отнести постановления о возбуждении и принятии уголовного дела к производству (ст. 140, ст.ст. 145, 146 (147) и ч.1ст. 156 УПК РФ), о выделении уголовного дела (ст. 154 УПК), о признании лица потерпевшим или гражданским истцом и о привлечении в качестве гражданского ответчика (ст.ст. 42, 44, 54 УПК), об избрании меры пресечения (ст.ст. 97 – 101, 110 УПК), о приводе подозреваемого, обвиняемого, а также потерпевшего и свидетеля (ст. 113 УПК), о продлении срока предварительного следствия (ст. 162 УПК), о назначении судебной экспертизы (ст. 195 УПК), о привлечение лица в качестве обвиняемого (171-172 УПК), о приостановлении предварительного следствия (ст. 208 УПК) и другие.

Однако не во всех случаях имеет место властное решение следователя, сформулированное в форме постановления. Так, согласно ст. ст. 69-71 УПК РФ следователь уполномочен решать вопросы об отводе переводчика, эксперта и специалиста. Однако, в этих случаях закон не предусматривает обязанность следователя выносить мотивированное постановление, что позволяет устранять данных участников из уголовного судопроизводства, по неочевидным основаниям. Верно указывает А. М. Ларин о том, что «принимая решения об отводе переводчика, специалиста или эксперта, следователи выносят мотивированные постановления»⁷. Далее он поясняет правильность данного действия, и пишет что «в таких случаях имеют место ответственные акты процессуального руководства, которыми создаются, развиваются или прекращаются существенные правоотношения. В то же время следует признать, что закрепление такого порядка в законе способствовало бы единообразию практики»⁸. Мы полностью разделяем данное утверждение, и считаем необходимым в ст.ст. 69-71 УПК РФ предусмотреть обязанность следователя при принятии решения об отводе переводчика, эксперта, специалиста выносить мотивированные постановления. Обозначенное дополнение, придало бы решению следователя больше законности и прозрачности в ходе расследования по уголовному делу.

Ю. А. Тихомиров отмечает, что «необходимым элементом руководства (управления) является контроль за исполнением»⁹. Здесь следователь свое решение воплощает в действии (непосредственным участием). Например, при производстве такого следственного действия, как проверка показаний на месте, исполнение и контроль соединяются в едином процессуальном акте (в данном случае протоколе). В других случаях, исполнителями будут являться другие лица, например при назначении судебных экспертиз, при внесении представления, при применении мер пресечения.

Мы согласны с мнением ученых, которые представляют процессуальное руководство как: а) совокупность начальных и промежуточных решений должностных лиц и органов, ответ-

ственных за производство по делу, определяющих движение дела, а также выражающих требования, дозволения, ограничения и запреты относительно поведения, отдельных действий и волеизъявления участников судопроизводства¹⁰; б) контроль за исполнением решений; в) применение процессуального принуждения в качестве санкций за нарушение уголовно-процессуальных норм и основанных на этих нормах решений по делу¹¹.

Таким образом, наделения следователя функцией процессуального руководителя, будет являться гарантом законности расследования, а также его ответственности за достижение целей в досудебном производстве.

Пристатейный библиографический список

1. Карнеева Л. М., Миньковский Г. М. Особенности пределов доказывания при принятии некоторых процессуальных решений в стадии предварительного следствия // Вопросы предупреждения преступности. Вып. 4. 1966.
2. Ларин А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М.: Юрид. литература, 1986.
3. Лупинская П. А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. М., 1972.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2013.
5. Савицкий В. М. Очерк теории прокурорского надзора. М.: Наука, 1975.
6. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса, т. 1. М., 1968.
7. Тихомиров Ю. А. Управленческое решение. М., 1972.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.09.2016).

⁷ Там же. С. 117.

⁸ Там же.

⁹ Тихомиров Ю. А. Управленческое решение. М., 1972. С. 19-20.

¹⁰ О соотношении начальных, промежуточных и конечных решений в уголовном судопроизводстве см.: Карнеева Л. М., Миньковский Г. М. Особенности пределов доказывания при принятии некоторых процессуальных решений в стадии предварительного следствия. - Вопросы предупреждения преступности, вып. 4, 1966; Лупинская П. А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. М., 1972, С. 37-38. Проблема решения как элемента управления в общетеоретическом плане рассмотрена в монографии Ю. А. Тихомирова (Тихомиров Ю. А. Управленческое решение. М., 1972).

¹¹ Ларин А. М. Указ. раб. С. 115.

ДАВЫДОВА Ирина Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ЗАКРЕПЛЕНИИ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

В статье рассматриваются проблемы законодательной регламентации мер уголовно-правового характера, выявляются противоречия в их правовом регулировании, вносятся предложения о расширении их перечня и возможности закрепления системы мер уголовно-правового характера в уголовном и уголовно-исполнительном кодексах Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовное законодательство, предмет уголовно-исполнительного права, меры уголовно-правового характера, правовая природа.

DAVYDOVA Irina Alexandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal-Executive Law sub-faculty of the Academy of the FSEP of Russia

Давыдова И. А.

THE ISSUE OF LEGISLATIVE FASTENING MEASURES OF CRIMINALLY-LEGAL CHARACTER

In the article the problems of legal regulation of measures of criminal-legal character, revealing contradictions in their legal regulation, and make proposals about extension of their list and the possibility of fixing the system of measures of criminal-legal character in the criminal and criminal-Executive codes of the Russian Federation.

Keywords: criminal law, object of criminal-Executive law, criminal law, legal nature.

Уголовное законодательство Российской Федерации к мерам уголовно-правового характера относит принудительные меры медицинского характера, принудительные меры воспитательного воздействия, конфискацию имущества и судебный штраф.

Отдельные авторы ограничивают выбор мер уголовно-правового характера рамками уголовного закона, что с одной стороны – является логичным и обоснованным, так как одним из признаков иных мер уголовно-правового характера является их закрепление в УК РФ. Бесспорно, что при определении мер уголовно-правового характера речь должна идти именно о тех мерах, которые предусмотрены в УК РФ, однако, считаем, что они не исчерпываются размещенными в специальном разделе VI УК РФ – Иные меры уголовно-правового характера (принудительные меры медицинского характера, конфискация, судебный штраф), а также принудительными мерами воспитательного воздействия, находящимися в специальном разделе V УК РФ, предусматривающем уголовную ответственность несовершеннолетних. По нашему мнению, наряду с указанными выше к мерам уголовно-правового характера можно отнести также условное осуждение, правовая природа которого однозначно не определена, отсрочку отбывания наказания и некоторые другие, которые предусмотрены УК РФ, но не определены в нем как иные меры уголовно-правового характера.

Как справедливо отмечает Р. М. Акутаев, если систему уголовных наказаний, аккумулирующую все его виды, можно определить, ознакомившись с содержанием ст. 44 и ряда последующих статей УК РФ, то системы иных мер уголовно-правового характера, отличной от системы наказаний, в действующем уголовном законодательстве, как таковой, нет, она не выстроена, четко не обозначена и не определена. Эти меры можно обнаружить в совершенно разных статьях Общей части УК РФ, а раздел VI под соответствующим названием имеет весьма усеченный характер, так как в нем не представлено значительное большинство мер уголовно-правового характера, в частности, имеющих более частое практическое применение, чем те, которые в ней содержатся¹.

С другой стороны, нельзя в полной мере согласиться с авторами, чрезмерно расширяющими перечень мер уголовно-

но-правового характера, так например, в учебной литературе по уголовному праву в качестве примера иных мер уголовно-правового характера перечисляются меры, предусмотренные (ст. ст. 73, 79, 80, 80.1, 81, 82, 83, 84, 85, 92, 104 УК РФ)².

В этом же учебнике отмечается, что если уголовное право предусматривает основание уголовной ответственности, перечень конкретных составов преступлений и их признаки, виды наказаний, порядок их назначения, основание освобождения от уголовной ответственности и освобождение от наказания, то уголовно-исполнительное право регламентирует порядок и условия исполнения и отбывания наказаний, а также реализацию двух мер уголовно-правового характера – условного осуждения и принудительного лечения³.

Существует мнение о том, что к мерам уголовно-правового характера относятся также различные меры постпенитенциарного надзора (например, административный надзор). Высказываются и противоположные идеи, что из числа мер уголовно-правового характера следует исключить принудительные меры не только медицинского характера, но и меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним⁴.

Нам представляется более обоснованной иная позиция, что все меры воздействия, каков бы ни был их непосредственный характер, – карательный, медицинский, воспитательный, компенсационный и т.д., – если они предусмотрены уголовным законодательством, являются следствием совершения преступления или общественно опасного деяния и не относятся к тому или иному виду наказания, они составляют иные – отличные от наказания меры уголовно-правового характера⁵.

1 Акутаев Р. М. Понятие и система мер уголовно-правового характера, их отличие от наказания Российская юстиция. 2014. № 4.

2 Уголовное право России. Общая часть: Учебник (3-е издание, переработанное и дополненное) (под ред. Ф. Р. Сундунова, И. А. Тарханова). Статут, 2009.
3 Уголовное право России. Общая часть: Учебник (3-е издание, переработанное и дополненное) (под ред. Ф. Р. Сундунова, И. А. Тарханова). «Статут», 2009.
4 Звечаровский И. Понятие мер уголовно-правового характера // Законность. 2007. №1 // ИПС «КонсультантПлюс».
5 Акутаев Р. М. Понятие и система мер уголовно-правового характера, их отличие от наказания Российская юстиция. 2014. № 4.

Вопрос о законодательном закреплении мер уголовно-правового характера является актуальным также с учетом того, что они, в соответствии со ст. 2 УИК РФ, входят в предмет уголовно-исполнительного права, при этом почти не регулируются уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации, но находят закрепление на ведомственном уровне. Так, исходя из текста статьи первой Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, утвержденной Приказом Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142, к мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества относятся – условное осуждение и отсрочка отбывания наказания.

Соответственно мы можем наблюдать ряд противоречий в правовом регулировании мер уголовно-правового характера, отсутствие единого понимания в их законодательной регламентации УК РФ, УИК РФ, Приказом Минюста России, а также в научной сфере, что вызывает трудности как в определении их правовой природы, так и в правоприменительной деятельности.

Достаточно разветвленную систему мер уголовно-правового характера с соответствующими классификационными группами (подсистемами) предлагает Р. М. Акутаев:

1) подсистема видов освобождения от уголовной ответственности - ст. 75 и соответствующие примечания к статьям Общей части УК РФ, ст. ст. 76, 76.1, 78, ч. 2 ст. 84, ч. 1 ст. 90;

2) подсистема видов наказаний - ст. ст. 44, 88 УК;

а) смягчение или усиление наказания вследствие обстоятельств, предусмотренных ст. ст. 61 - 63, чч. 1 и 4 ст. 65, чч. 2 - 4 ст. 66, чч. 2, 3 ст. 68, чч. 2 - 5 ст. 69, ст. 70, ч. 6.1 ст. 88 УК;

б) назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, - ст. 64 УК;

в) условное осуждение, его отмена, продление испытательного срока или замена реальным сроком отбывания наказания - ст. ст. 73, 74, ч. 6.2 ст. 88 УК;

г) отсрочка отбывания наказания, в том числе большим наркоманией - ст. 82, ч. 1 ст. 82.1 УК;

д) исполнение наказания, соединенное с применением принудительных мер медицинского характера, - ч. 2 ст. 99, ст. 104 УК;

3) подсистема видов освобождения от наказания - ст. 80.1, ч. 1 ст. 81, ч. 3 ст. 82.1, ч. 2 ст. 84, ст. 92 УК;

4) подсистема видов освобождения от отбывания наказания - ст. 79, чч. 1 и 2 ст. 81, ч. 3 ст. 82, ч. 3 ст. 82.1, ст. 83, ч. 2 ст. 84, ч. 2 ст. 85, ст. 93 УК;

5) подсистема видов замены неотбытой части наказания: а) более мягким наказанием - ст. 80, ч. 3 ст. 82, ч. 3 ст. 83, ч. 2 ст. 84, ч. 2 ст. 85 УК;

б) более строгим наказанием - ч. 5 ст. 46, ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 4 ст. 53, ч. 6 ст. 53.1, чч. 4 и 5 ст. 82;

6) погашение или снятие судимости - ч. 1 ст. 74, ст. 86, ст. 95 УК;

7) подсистема видов принудительных мер воспитательного характера - чч. 2 - 4 ст. 90, ст. 91 УК;

8) подсистема видов принудительных мер медицинского характера - ч. 1 ст. 99, ст. ст. 100, 101;

9) конфискация имущества - ст. ст. 104.1 - 104.3 УК⁶.

Такой подход мы полагаем, является слишком широким, так как в данную систему автор включает практически все меры, предусмотренные в Общей части УК РФ.

По нашему мнению перечень мер уголовно-правового характера должен быть расширен, но считать необходимым наряду с закрепленными в УК РФ принудительными мерами медицинского характера, конфискацией имущества, принудительными мерами воспитательного воздействия и новой для уголовного законодательства России мерой судебным штрафом (правовая природа которого, а также эффективность применения будет определена в дальнейшем) к мерам уголовно-правового характера следует отнести условное осуждение, отсрочку отбывания наказания, а также условно-досрочное освобождение и контроль за освобожденными по этому основанию лицами.

Близкая к этой позиция содержится в научно-теоретической модели Общей части УИК РФ, в Концепции разработки которой отмечается, что незавершенность кодификации уголовно-исполнительного законодательства 1996-1997 годов обуславливает появление пробелов, отсутствие единых подходов к регулированию сходных общественных отношений. И в первую очередь речь идет о регулировании применения иных мер уголовно-правового характера, а точнее об отсутствии такого регулирования в нормах уголовно-исполнительного законодательства. При этом разработчики подчеркивают, что воплощение идеи регламентации в нормах уголовно-исполнительного законодательства исполнения (отбывания) иных мер уголовно-правового характера чрезвычайно трудно в своей реализации по причинам, во-первых, различных точек зрения ученых в сфере уголовного права на юридическую природу и соответственно на перечень таких мер. Во-вторых, вследствие довольно существенных различий между уголовным наказанием и иными мерами уголовно-правового характера, что затрудняет единообразное регулирование в нормах Общей части УИК РФ⁷. Соответственно создание специальной главы, регламентирующей в нескольких статьях особенности общих положений о применении к осужденным иным мер уголовно-правового характера, отнесено к числу основных проблем, требующих разрешения⁸.

В научно-теоретической модели Общей части УИК РФ к иным мерам уголовно-правового характера отнесены: условное осуждение в соответствии со ст. 73 УК РФ, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в соответствии со ст. 79, 93 УК РФ, отсрочка отбывания наказания в соответствии со ст. 81, 82 УК РФ, отсрочка отбывания наказания большим наркоманией в соответствии со ст. 82¹ УК РФ, принудительные меры воспитательного характера, применяемые к несовершеннолетнему осужденному, на основании ч. 2 ст. 92 УК РФ⁹.

Достаточно логичным представляется закрепление в качестве учреждений и органов, исполняющих иные меры уголовно-правового характера, уголовно-исполнительных центров пробации по месту их жительства либо по месту прохождения лечения (в отношении условного осуждения, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, отсрочки отбывания наказания), воспитательных центров по делам несовершеннолетних социально-исправительного типа по месту их жительства (условное осуждение, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в отношении осужденных несовершеннолетних, принудительные меры воспитательного характера), командира воинской части, в которой проходит службу осужденный военнослужащий (иные меры уголовно-правового характера в отношении осужденных военнослужащих). Здесь прослеживается достаточно четкая система мер уголовно-правового характера и субъектов, их исполняющих. Однако, к сожалению, реализации предложенной системы мер с учетом необходимости создания уголовно-исполнительных центров пробации и воспитательных центров по делам несовершеннолетних социально-исправительного типа может помешать экономический фактор.

Пристатейный библиографический список

1. Акутаев Р. М. Понятие и система мер уголовно-правового характера, их отличие от наказания // Российская юстиция. 2014. № 4. С. 44-48.
2. Звечаровский И. Э. Понятие мер уголовно-правового характера // Законность. 2007. № 1. С. 19-21.
3. Уголовное право России. Общая часть: Учебник (3-е издание, переработанное и дополненное) под ред. Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова. М.: Статут, 2009. 751 с.
4. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: результаты теоретического моделирования / под ред. д.ю.н., профессора В. И. Селиверстова. М.: ИД «Юриспруденция», 2016. 80 с.

7 Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: результаты теоретического моделирования / под ред. д.ю.н., профессора В. И. Селиверстова. М.: ИД «Юриспруденция», 2016. С. 10.

8 См.: там же. С. 26.

9 См.: там же. С. 66-67.

6 Акутаев Р. М. Понятие и система мер уголовно-правового характера, их отличие от наказания // Российская юстиция. 2014. № 4.

ЖАРКО Наталья Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии права и управления ФСИН России

НОВИКОВА Людмила Владиславовна

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии права и управления ФСИН России

СУБЪЕКТИВНЫЕ И ОБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ КАК ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье на основании анализа криминалистической литературы исследуются факторы, влияющие на расследование пенитенциарных преступлений. Выделены основные субъективные и объективные факторы как особенности расследования пенитенциарных преступлений.

Ключевые слова: субъективные и объективные факторы, расследование пенитенциарных преступлений, осужденные, противодействие.

ZHARKO Natalya Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal Trial and Criminalistics sub-faculty Academies of the right and management of the FSEP of Russia

NOVIKOVA Lyudmila Vladislavovna

Ph.D. in Law, Deputy Head of Criminal Trial and Criminalistics sub-faculty Academies of the right and management of the FSEP of Russia

SUBJECTIVE AND OBJECTIVE FACTORS AS FEATURES OF INVESTIGATION OF PENITENTIARY CRIMES

In article on the basis of the analysis of criminalistic literature the factors influencing investigation of penitentiary crimes are investigated. The major subjective and objective factors as features of investigation of penitentiary crimes are allocated.

Жарко Н. В.

Новикова Л. В.

В рамках повышения эффективности расследования преступлений, в том числе пенитенциарных, исключительно важным является исследование факторов, оказывающих влияние на процесс расследования. Общеизвестно, что свойства человеческого объединения, его социальная организация, образ жизни входящих в него человека определяются множеством факторов, особенно если субъектом социального института является специальный «контингент» называемый осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы.

Дискуссии по поводу дифференциации факторов, влияющих на процесс расследования пенитенциарных преступлений, уже долгое время продолжаются среди ученых-криминалистов. Одни¹ приводят перечень отдельных факторов, таких как: особенности функционирования ИУ, особенности лиц, содержащихся в ИУ, закрытую социальную среду и прочие, другие² объединяют их в группы, подразделяя на объективные

и субъективные, на положительные, отрицательные и смешанные. Вместе с тем, анализ существующих научных позиций, на наш взгляд, позволяет выделить наиболее важные факторы, которые и определяют характерные особенности расследования преступлений, совершенных осужденными на территории ИУ.

Так, представляется целесообразным, согласиться с мнением авторов, классифицирующих указанные факторы на субъективные и объективные. К числу субъективных следует отнести факторы, охватывающие социально-отклоняющиеся взгляды, убеждения, привычки и правила поведения, характерные для основного числа осужденных, содержащихся в ИУ. Выражение этих факторов проявляется: во-первых, в отношении осужденных к преступлениям, совершенным в ИУ, как вполне допустимым явлениям; во-вторых, в отрицательном отношении части осужденных к деятельности следственных органов и администрации ИУ, а также осужденным, оказывающим помощь этим органам в раскрытии и расследовании преступлений; в-третьих, в безразличии к судьбе большинства других осужденных при некоторой «моральной» солидарно-

1 Халявин А. П. Расследование преступлений в ИТУ с использованием оперативно-розыскных данных: Учеб. пособие. Рязань, 1979. С. 6, 7; Кузьмин Р. П. Психология предварительного расследования преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях: Дис. ... канд. психол. Наук. СПб., 2003. С. 5; Марков А. Я. Организационные проблемы расследования преступлений в ИТУ-ВКН // Труды...ВНИИ МВД СССР. М., 1981. Вып. 58. С. 60, 61.

2 Криминалистика: Организация, техника, тактика расследования преступлений в учреждениях, исполняющих наказания / Под ред. В. В. Кулькова. Рязань, 1996. Т. 2. С. 13-18; Валеев А. Т. Тактика обыска и выемки при производстве расследования преступлений, совершенных на территории учрежденной уголовно-исполнительной системы (научные и организационно-правовые основы): Дис.

... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 18; Шурухнов Н. Г. Факторы, влияющие на расследование преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях // Актуальные вопросы использования достижений науки и техники в расследовании преступлений органами внутренних дел. М., 1990. С. 101.

сти с лицами, совершающими преступления или нарушающими режим отбывания наказания.

Основной причиной проявления субъективных факторов, определяющих специфику расследования пенитенциарных преступлений, является активное противодействие осужденных деятельности органов следствия и администрации ИУ по расследованию преступлений, совершенных на территории ИУ. Противодействие осужденных проявляется в поддержке или оказании активной помощи преступникам отдельными осужденными или группами осужденных в рамках солидарности или поддержки с ними преступных, бытовых и иных связей.

Кроме того, определенная доля противодействия выражается и в свойственной для рецидивной преступности «профессиональной» продуманности, а порой и повышенной общественной опасностью способов, к которым прибегают осужденные-преступники и их пособники для противодействия расследованию, учитывая обстановку, складывающуюся в ИУ на определенный момент расследования, и перспективы по раскрытию преступлений.

Не стоит забывать и о пассивном противодействии, когда осужденные без всяких на то причин не желают содействовать расследованию. При этом одни осужденные предпочитают вмешиваться в «чужие дела», другие считают для себя невыгодным или «морально» недопустимым оказание помощи в раскрытии и расследовании пенитенциарных преступлений.

Форм противодействия осужденных-преступников расследованию пенитенциарных преступлений достаточно много, выделим лишь некоторые из них. В частности, одной из таких является уничтожение следов преступления, сразу после его совершения или спустя некоторое время. Другой формой противодействия выступает отказ осужденных подозреваемых (обвиняемых) от дачи показаний, дача ложных показаний или отрицание своей вины в совершении расследуемого пенитенциарного преступления. Данное обстоятельство, как правило, осложняет расследование, особенно в тех случаях, когда по делу собрано еще не достаточно доказательств.

Для группового противодействия расследованию в ИУ характерны способы, выражающиеся в склонении потерпевших и свидетелей к даче заведомо ложных показаний, выгодных преступнику, а также в уничтожении или фальсификации предметов, которые могут иметь доказательственное значение по делу. Групповое противодействие осужденных иногда бывает настолько значительным, что при допущении малейших тактических ошибок его вообще не удается нейтрализовать.

Причиной противодействия осужденных подозреваемых (обвиняемых) расследованию чаще всего является стремление полностью или частично избежать ответственности за совершенное преступление. Именно для достижения указанной цели осужденные, совершившие преступления в ИУ, стремятся воспрепятствовать установлению истины по делу, направить предварительное следствие или дознание по ложному пути, прибегая к различного рода ухищрениям и уловкам.

Объективные факторы, оказывающие влияние на процесс расследования пенитенциарных преступлений существуют независимо от сознания и воли людей. Одним из таких факторов является микросреда осужденных в ИУ, где нормы морали и права систематически нарушаются, преступление вытекает из обычного стиля поведения и обуславливается стойкими социально-отклоняющимися взглядами, установками и ориентациями осужденных.

На почве «солидарности» между осужденными возникают неформальные группировки, имеющие свои поведенче-

ские нормы. Если такие группировки имеют отрицательную направленность, то отношение между ними часто носят враждебный характер, что ведет к ссорам между осужденными, взаимным оскорблениям, разборкам и т.п.

Поведение отдельного осужденного в группе определяется внушением среды, объектом которого он становится (влиянием других осужденных), а также сознательной формой подчинения среде осужденных.

Указанное, несомненно, влияет на формирование участников уголовного процесса. В частности, подозреваемому (обвиняемому) нередко угрожает месть со стороны других осужденных, к которым в основном относятся потерпевшие, пользующиеся авторитетом у определенных групп, а также лица, не одобряющие совершенного преступления и опасаясь, что в последующем преступник или его «друзья» по колонии могут действовать во вред их собственным интересам.

Если намерение потерпевшего отомстить подозреваемому (обвиняемому) формируется непосредственно под воздействием совершенного преступления, то стремление других осужденных расправиться с преступником чаще всего диктуется чувством групповой «солидарности» с потерпевшим, а иногда обусловлено существовавшей еще до преступления межгрупповой враждой. При расследовании преступлений совершенных осужденными в ИУ, встречаются случаи, когда подозреваемому (обвиняемому) может угрожать и опасность расправы со стороны соучастников преступления или других осужденных в связи с дачей им правдивых показаний.

Под воздействием микросреды часто формируется отрицательное поведение потерпевших и свидетелей из числа осужденных. От них редко поступают заявления о преступлении, так как эти лица обычно опасаются мести со стороны преступников. В то же время может проявляться «моральная» солидарность свидетелей-осужденных с лицом, совершившим преступление в ИУ.

Вторым объективным фактором является ограниченность территории ИУ, в пределах которой совершаются преступления и значительная концентрация на ней осужденных. Данный фактор влечет затруднение неразглашения сведений о начале, ходе и результатах следственных действий. Преступники нередко имеют возможность лично наблюдать за расследованием, следить за результатами следственных действий, получать необходимые сведения от других осужденных. Они прибегают к всевозможным уловкам, чтобы заполучить интересующую информацию и использовать ее в собственных интересах для воспрепятствования успешному достижению основной задачи расследования.

Кроме того, ограниченность территории осложняет установление принадлежности тем или иным осужденным объектов, обнаруженных при осмотре, обыске жилых и других помещений.

Значительная концентрация осужденных затрудняет установление относимости к преступлению следов, обнаруженных на месте происшествия. Значительное число таких следов оставляется осужденными, не связанными с преступлением и преступником в силу постоянного посещения этих мест.

Третий фактор - специализированный, закрытый характер ИУ. В основном ИУ являются учреждениями специализированного, то есть закрытого типа, соответственно доступ в них посторонних лиц строго запрещен. Указанное обстоятельство влечет за собой проблемы как в подборе понятых, так и других лиц, необходимых для участия в подготовке и проведении следственных действиях на территории ИУ.

В качестве четвертого фактора следует рассматривать возможность отрицательного воздействия со стороны преступников на других осужденных-участников уголовного процесса. В частности, осужденные, совершившие преступления, осужденные-потерпевшие и свидетели в силу факта лишения их свободы остаются в тех же подразделениях, где совершены преступления. Кроме того, до изобличения и изоляции преступники могут беспрепятственно передвигаться в пределах ИУ, общаться с другими осужденными, а поэтому лично или через других осужденных оказывать отрицательное влияние на потерпевших и свидетелей.

Ограничение, которые вынуждены претерпевать участники уголовного процесса из числа осужденных в связи с изменением их положения в период расследования и судебного разбирательства следует относить к пятому объективному фактору, оказывающему влияние на процесс расследования пенитенциарных преступлений. В большей степени ограничения и неудобства испытывают потерпевшие и свидетели из числа осужденных в связи с временным изменением их положения в период расследования и судебного разбирательства уголовных дел. Они связаны в основном с необходимостью перемещения этих лиц в целях безопасности в другие учреждения ИУ, этапирования и содержания в следственных изоляторах. В результате указанные проблемы могут негативно влиять на формирование их отношения к основной задаче расследования.

К шестому фактору необходимо относить проблемы, возникающие в применении отдельных тактических приемов при расследовании преступлений, совершенных на территории ИУ. Так, например следователь обязан принять меры к тому, чтобы свидетели по одному и тому же делу не могли до допроса общаться между собой. Применить указанный прием в условиях ИУ бывает довольно проблематично. Свидетели-осужденные еще до вызова их на допрос нередко обращаются между собой, бывают осведомлены об очередности вызова на допрос, о длительности пребывания на допросе предшественников и о других обстоятельствах, связанных с расследованием, что может отрицательно сказываться на формировании их показаний.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, расследование преступлений, совершенных осужденными в ИУ, существенно осложняется рядом объективных и субъективных факторов, действующих во взаимосвязи между собой. В свою очередь наличие этих факторов в значительной мере определяет организационно-тактические особенности производства расследования пенитенциарных преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Валеев А. Т. Тактика обыска и выемки при производстве расследования преступлений, совершенных на территории учреждений уголовно-исполнительной системы (научные и организационно-правовые основы): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

2. Криминалистика: Организация, техника, тактика расследования преступлений в учреждениях, исполняющих наказания / Под ред. В. В. Кулькова. Рязань, 1996. Т. 2. С. 13-18.
3. Кузьмин Р. П. Психология предварительного расследования преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях: Дис. ... канд. психол. Наук. СПб., 2003.
4. Марков А. Я. Организационные проблемы расследования преступлений в ИТУ-ВКН // Труды...ВНИИ МВД СССР. М., 1981. Вып. 58.
5. Халявин А. П. Расследование преступлений в ИТУ с использованием оперативно-розыскных данных: Учеб. пособие. Рязань, 1979.
6. Шурухнов Н. Г. Факторы, влияющие на расследование преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях // Актуальные вопросы использования достижений науки и техники в расследовании преступлений органами внутренних дел. М., 1990.

ОБРАЗЦОВ Александр Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России

О СТАТУСЕ СУБЪЕКТОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА, ОБЛАДАЮЩИХ ПОЛНОМОЧИЯМИ ПО ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ РУКОВОДСТВУ РАССЛЕДОВАНИЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье раскрывается проблематика реализации статуса субъектов уголовного процесса, обладающих полномочиями по процессуальному руководству расследованием преступлений.

Ключевые слова: субъекты уголовного процесса, процессуальное руководство, руководитель следственного органа.

OBRAZTSOV Alexandr Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor of Management Bodies Investigate Crimes sub-faculty of the Academy of Management of the MIA of Russia

ABOUT THE STATUS OF THE SUBJECT OF CRIMINAL PROCEEDINGS, HAS THE AUTHORITY TO PROCEDURAL ASPECTS OF THE INVESTIGATION OF CRIMES

The article deals with the problems of the implementation status of the subjects of criminal proceedings, has the authority to procedural aspects of the investigation of crimes.

Keywords: subjects of criminal proceedings, procedural management, the head of the investigative body.

Образцов А. В.

В теории уголовного процесса положения о его субъектах достаточно хорошо разработаны, но все же еще остаются нерешенные проблемы. Одной из таких проблем является завершенность того или иного процессуального статуса как с точки зрения теории, так и закона.

Возьмем, например, стадию возбуждения уголовного дела. На начальном этапе этой стадии появляется заявитель. Статус заявителя в уголовно-процессуальном законе прямо не сформулирован, однако из анализа УПК РФ можно сделать ряд выводов о его правах, обязанностях и ответственности. Заявитель вправе сделать заявление о преступлении в устном или письменном виде. Заявитель обязан сообщить о своих данных, представить документы, удостоверяющие его личность. Такие выводы можно сделать из анализа ст. 141 УПК РФ.

В ст. 124 УПК РФ также речь идет о заявителе, который подал жалобу в порядке ст. 123 УПК РФ. Таким лицом (заявителем) может быть участник уголовного судопроизводства, а также иное лицо в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы.

В анализируемых статьях речь идет о разных заявителях. В ст. 141 УПК РФ речь идет о заявителе, который сообщает о преступлении, правовой статус которого прямо должен быть предусмотрен УПК РФ. Было бы правильно дать понятие такого заявителя в ст. 5 УПК РФ, и детально определить его правовое положение.

Еще одной проблемой является определение правового статуса такого лица, как иного, кроме дознавателя, должностного лица органа дознания. Статус должностных лиц органа дознания, помимо начальника органа дознания, его заместителя, начальника подразделения дознания, дознавателя, не определен. Под такими лицами, применительно к деятельности органов внутренних дел, мы понимаем участковых уполномоченных и оперуполномоченных.

Законодателем в УПК РФ, как впрочем, и в УПК РСФСР, не дано процессуального понятия должностных лиц органа дознания, на который ст. 144, 148 УПК РФ и др. возложена обязанность по принятию процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Федеральным законом от 04.07.2003 N 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений

в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ бланки процессуальных документов (статья 476 УПК РФ) были дополнены постановлениями о возбуждении уголовного дела и об отказе в возбуждении уголовного дела, согласно которым принятие данных решений предоставлено иным, кроме дознавателя, должностным лицам органа дознания. Применительно к данному процессуальному виду деятельности - это участковый уполномоченный, оперативный уполномоченный, начальник органа внутренних дел, его заместитель и другие должностные лица.

О законности и обоснованности принятия иным, кроме дознавателя, должностным лицом органа дознания, в том числе участковым уполномоченным, оперативным уполномоченным, начальником органа внутренних дел и его заместителем процессуального решения по сообщению о преступлении о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела Верховный Суд Российской Федерации высказался в своем определении по делу Чубревича². С учетом внесенных Федеральным законом №92-ФЗ изменений ситуация с принятием процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела иными должностными лицами органа дознания стабилизировалась.

Однако с отменой Федеральным законом от 05.06.2007 N 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»³ ст. 476 УПК РФ «Перечень бланков процессуальных документов досудебного производства» (по мнению законодателя, как «излишней» технической нормы в УПК РФ) правовая ситуация с возможностью принятия иными, кроме дознавателя, должностными лицами органа

1 О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.07.2003 N 92-ФЗ.

2 Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 5.

3 О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» Федеральный закон от 05.06.2007 N 87-ФЗ.

дознания процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела вновь приобрела характер неопределенности.

Вместе с тем, анализ УПК РФ и правовых позиций судебных органов свидетельствует о том, что после отмены бланков процессуальных документов (ст. 476 УПК РФ) содержание уголовно-процессуальных норм, возлагающих обязанность на органы дознания в лице его должностных лиц, а не одного дознавателя, не только регистрировать заявления, сообщения о преступлениях, но и принимать по ним процессуальные решения об отказе в возбуждении уголовного дела, не изменилось.

Данный вывод подтвержден Верховным Судом РФ, которым была сформулирована правовая позиция, изложенная в решении от 06.02.2008 № ГКПИ07-1681, согласно которой в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ обязанность принятия, проверки сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении и принятия по нему процессуального решения в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения возложена как на дознавателя, следователя, так и на орган дознания, который в уголовно-процессуальной деятельности представляют, как указано выше, начальник органа внутренних дел как органа дознания, его заместитель, участковый уполномоченный, оперуполномоченный и др.

Рост объема процессуальных производств, связанных с рассмотрением сообщений о происшествиях, обострил и проблему взаимодействия субъектов уголовного процесса со стороны обвинения при рассмотрении сообщения о преступлении. В этой связи предлагалось возложить обязанность по рассмотрению сообщений о преступлениях только на штатных дознавателей и следователей.

Решение же подобным образом проблемы субъектов уголовно-процессуальной деятельности по принятию в стадии возбуждения уголовного дела процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела способно вызвать коллапс правоприменительной деятельности

Таким образом, на наш взгляд, обоснованной представляется позиция о том, что при рассмотрении и разрешении сообщений о преступлениях, поступивших в органы внутренних дел и относящихся к их компетенции, должностные лица органа дознания, в том числе дознаватель, начальник органа внутренних дел, его заместитель, участковый уполномоченный, оперуполномоченный и другие должностные лица органа дознания вправе принимать процессуальные решения как о возбуждении уголовного дела, так и об отказе в возбуждении уголовного дела.

В УПК РФ необходимо помимо начальника органа дознания, его заместителя, начальника подразделения дознания, дознавателя закрепить статус должностных лиц органа дознания.

Уточнить процессуальный статус должностных лиц органа дознания особенно важно, если это вопрос рассматривать с точки зрения осуществления процессуального руководства, взаимоотношений субъектов уголовного процесса которые в определенном смысле соотносятся как подчиненные и руководители. Система «руководитель-подчиненный», на наш взгляд, в уголовном процессе слабо разработана. Можно возразить, что такой подход к конструированию статуса субъектов в уголовном процессе недопустим, поскольку все субъекты в уголовном процессе имеют определенную автономность и независимость. Однако в отдельных случаях, например, в отношениях следователь – руководитель следственного органа такая соподчиненность имеет место. Алгоритм таких отношений можно было бы определить следующим образом: постановка задач; обеспечение ресурсами; проверка понимания поставленных задач и обеспечение обратной связи между руководителем и подчиненным; контроль; корректировка.

Задачи расследования определены рядом норм УПК РФ, но руководитель должен их конкретизировать применительно к расследованию по каждому уголовному делу. Проблема обеспечения ресурсами сложнее. УПК РФ этот вопрос прямо не регулирует. Одним из главных ресурсов расследования - время, регламентируемое темпоральными нормами. Сроки расследования установлены уголовно-процессуальным законом,

но руководитель следственного органа должен регулировать нагрузку на каждого следователя с тем, чтобы во избежание нарушения принципа разумного срока уголовного судопроизводства не перегружать работой тех следователей, которые имеют в своем производстве достаточно много уголовных дел.

Руководитель следственного органа должен обеспечить обратную связь между ним и следователем. Дав указание по расследованию уголовного дела в порядке ч. 1 п. 3 ст. 39 УПК РФ, руководитель следственного органа должен убедиться, что эти указания правильно восприняты и выполняются в полном объеме и в установленное время. Это возможно сделать в рамках осуществления процессуального контроля, после чего возможно дальнейшая корректировка расследования путем дачи указаний.

Для того, чтобы данный алгоритм работал в полной мере, руководителю необходим надлежащий объем процессуальных полномочий. Соответственно эти полномочия должны корреспондировать с обязанностями следователя.

Поэтому и в теории уголовного процесса, и в уголовно-процессуальном законе необходимо провести четкую грань между лицами, обладающим полномочиями по процессуальному руководству расследованием преступлений и лицами, осуществляющими расследование преступлений. Такой подход позволит сделать систему «руководитель-подчиненный» более эффективной, исключить дублирование полномочий, а может быть даже и их сократить. Например, согласно ч. 1 п. 3 ст. 39 УПК РФ руководитель следственного органа может лично рассмотреть сообщение о преступлении. Если же исходить из позиции «руководитель-подчиненный», руководитель следственного органа не должен выполнять работу, который может выполнить подчиненный, его основная задача руководить, в данном случае осуществлять процессуальное руководство рассмотрением сообщения о преступлении.

В теории уголовного процесса высказывалась и точка зрения о том, что процессуальное руководство осуществляется не только руководителем и прокурором, но и следователем. Так, А. М. Ларин считал, что направлять предварительное расследование, давать обязательные поручения и указания, предъявлять обязывающие требования, выносить постановления, определять правовой статус конкретных лиц, вызывать их для участия в следственных действиях и т.д. – это и означает процессуально руководить предварительным следствием⁴. А. М. Ларин подчеркивал, что в этом случае следователь реализует процессуальную власть, осуществляет процессуальное руководство.

Представляется, что все-таки процессуальное руководство осуществляется только руководителями, наделенными процессуальными полномочиями, но не следователями. В противном случае система «руководитель-подчиненный» не будет иметь четких правовых рамок и эффективность процессуального руководства будет снижена.

Пристатейный библиографический список

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 05.06.2007 N 87-ФЗ.
2. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.07.2003 N 92-ФЗ.
3. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002 г. № 5.
4. Ларин А. М. Функция процессуального руководства и прокурорский надзор в стадии предварительного следствия // Развитие и совершенствование уголовно-процессуальной формы. Воронеж, 1979. С. 77.

⁴ Ларин А. М. Функция процессуального руководства и прокурорский надзор в стадии предварительного следствия // Развитие и совершенствование уголовно-процессуальной формы. Воронеж, 1979. С. 77.

СВАТИКОВ Роман Викторович

адъюнкт Академии управления МВД России

НЕОТЛОЖНОСТЬ – СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ПРИЗНАК РАЗНОВИДНОСТИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ

В статье анализируется «неотложность» в качестве основного признака разновидности уголовно-процессуальной деятельности, выполняемой органом дознания по уголовным делам о преступлениях, по которым производство предварительного следствия обязательно.

Ключевые слова: неотложность, орган дознания, уголовно-процессуальная деятельность, неотложные следственные действия.

SVATIKOV Roman Viktorovich

adjunct of the Academy of Management of the MIA of Russia

URGENCY – BACKBONE SIGN VARIETY OF CRIMINAL PROCEDURE BY INTERROGATION BODIES

This article analyzes the "urgency" as the main feature varieties criminal procedure performed by an investigating body of the criminal cases in which a preliminary investigation is mandatory.

Keywords: urgency, interrogation body, criminal procedure, urgent investigative actions.

Сватиков Р. В.

Анализ норм, изложенных в ч. 2 ст. 40 и иных взаимосвязанных с ней статьях УПК РФ, а также материалов правоприменительной практики дает основание утверждать о неоднородности уголовно-процессуальной деятельности, выполняемой органом дознания в уголовном судопроизводстве.

Уголовно-процессуальная деятельность органов дознания, по нашему мнению, классифицируется на следующие виды:

- дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно (глава 32, 32¹ УПК РФ);
- производство неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно (п. 19 ст. 5, ст. 157 УПК РФ);
- осуществление иных полномочий в уголовном судопроизводстве.

Содержание видов деятельности, поименованных в п. 1 и 2 ч. 2 ст. 40 УПК РФ, составляют следственные действия, производство которых осуществляется на основании общих условий предварительного расследования (гл. 21 УПК РФ). Данные виды деятельности органа дознания осуществляются после возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 156 УПК РФ), однако различны по порядку, объему, срокам, результатам и субъекту производства процессуальных действий (гл. 32 и ст. 157 УПК РФ).

Полагаем, что к числу вышеназванных критериев следует отнести признак в равной степени присущий всей совокупности следственных и иных процессуальных действий, производимых органом дознания после возбуждения уголовного дела по признакам преступления, по которым производство предварительного следствия обязательно. Таковым, по нашему мнению, является признак «неотложности».

С нашей точки зрения, научное исследование процессуальной сущности неотложности является важным для выделения определенного вида уголовно-процессуальной деятельности органа дознания из комплекса уголовно-процессуальных правоотношений, в которых он выступает субъектом уголовного судопроизводства, а также анализа ее внутреннего содержания. Исходя из требований ст. 157 УПК РФ, несмотря на все свое внутреннее видовое разнообразие, определяемое различными факторами, любая и всякая совокупность следственных действий, производимых органом дознания в течение 10 суток

после возбуждения уголовного дела по признакам преступления, по которым производство предварительного следствия обязательно, должна обладать признаком неотложности.

Критерий неотложности не получил должного законодательного закрепления. Законодатель не очертил круг неотложных следственных действий, а указал лишь цель их производства. Представляется, что указание только на направленность исследуемых действий недостаточно для уяснения сущности данного вида деятельности органа дознания. Неопределенность у субъекта производства следственных действий границ усмотрения не позволяет определить объем полномочий органа дознания по производству следственных действий в рамках конкретного уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, и произвести оценку полноты и правильности его действий в этот период во всей их совокупности.

По нашему мнению, неотложность возможно и необходимо рассматривать, опираясь на понимание существования взаимосвязанных элементов объективной действительности, в которой протекает уголовно-процессуальная деятельность органа дознания по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно.

Предложенный нами методологический подход обоснования природы исследуемого явления базируется на наличии следующих взаимосвязанных элементов объективной действительности:

- события преступления, представляющего собой материальный процесс действительности, находящийся в связи и взаимообусловленности с другими процессами, событиями и явлениями, отражающийся в них и выступающий отражением каких-либо процессов¹, реализующийся в формировании следовой картины как целостной системы источников уголовно-релевантной информации о событии преступлении², сово-

1 Белкин Р. С. Курс криминалистики. В 3-х т. М., 1997. Т. 1. С. 159-160.

2 Дикунов А. И. Криминалистический анализ следовой картины расследуемого события с признаками преступления: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 15.

купности условий следственной ситуации³ в ходе осуществления процессуальной деятельности;

– возможности обнаружения и собирания доказательств, представляющей собой одну из важных закономерностей объективной действительности, отражающей принцип познаваемости этой действительности субъектом исследования⁴;

– совокупности взаимосвязей, обуславливающих целенаправленное производство действий и принятие решений субъектом расследования.

Каждая из перечисленных совокупностей определяется своим перечнем признаков, в связи с чем возникает необходимость в определении и выделении таких взаимосвязанных признаков, которые были бы характерны только для определения сущности такого явления как «неотложность». К их числу мы относим:

– незамедлительность, означающая, что процессуальные действия должны производиться субъектом уголовного преследования немедленно, непосредственно после принятия решения о возбуждении уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно;

– незаменимость, определяющая невозможность производства иного процессуального действия кроме того, которое обуславливает достижение максимальной эффективности от осуществляемой субъектом производства деятельности;

– временную срочность, закрепляющую необходимость производства процессуальных действий в ограниченный временной промежуток. Срочность является переменной величиной. Она связана с совокупностью условий, определяющих необходимость производства определенного объема уголовно-процессуальной деятельности в строгой зависимости от потенциальной возможности утраты доказательственной информации в конкретной следственной ситуации;

– неповторимость (однократность), означающая производство единственной по качеству, исключительной по выбору совокупности процессуальных действий, состав которой зависит от ситуационной обстановкой в расследовании;

– исключительность, которая указывает на возможность производства действий с изъятием из общих условий предварительного расследования, что оправдывается срочным характером данных действий. В данном случае такое отступление связано с тем, что действия производятся субъектом, неуполномоченным на производство предварительного расследования в установленных формах;

– целенаправленность, проявляющаяся в качестве специфической задачи неотложных следственных действий – обеспечить дальнейшее производство предварительного расследования иным субъектом. Перед субъектом, производящим неотложные следственные действия, вряд ли может быть поставлена цель установления всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Результаты производства неотложных следственных действий обеспечивают возможность ее достижения на последующих этапах производства по уголовному делу путем предотвращения невозможной утраты следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования. Решить иные задачи уголовного судопроизводства возможно только посредством производства всего комплекса процессуальных действий и принятия процессуальных решений;

– обязательность как требование, предъявляемое к производству конкретного процессуального действия, познавательный характер которого определен законом.

Весь комплекс выявленных признаков с учетом их взаимосвязей между собой в действительности указывает на ту совокупность следственных, а также иных процессуальных действий и решений, которые обладают свойством неотложности непосредственно после возбуждения уголовного дела.

Термин «неотложность» как «безотлагательность, спешность, настоятельная необходимость»⁵ используется для определения происходящей ситуации, внимание к которой должно быть уделено без промедления, в короткий промежуток времени. Отталкиваясь от семантического определения данного термина, мы приходим к выводу о необходимости обозначения неотложными тех следственных действий, иных процессуальных действий и принимаемых процессуальных решений, которые производит (принимает) орган дознания по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно непосредственно после возбуждения уголовного дела и в течение определенного законом срока.

С учетом изложенного, под «неотложностью» предлагается понимать совокупность объективно обусловленных, общеобязательных признаков, присущих следственным, а также иным процессуальным действиям и решениям, которые орган дознания обязан произвести (принять) незамедлительно после возбуждения уголовного дела для обнаружения и фиксации следов преступления, по которому производство предварительного следствия является обязательным, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования в сложившейся следственной ситуации.

«Неотложность» как свойство, качество, объективно присуще любой и всякой совокупности следственных, иных процессуальных действий и процессуальных решений, составляющих содержание уголовно-процессуальной деятельности органа дознания, выполняемой им после возбуждения уголовного дела о преступлении, по которому производство предварительного следствия является обязательным.

Теоретическое обоснование «неотложности» позволяет выделить и классифицировать три типичные ситуации, характерные для правоприменительной практики:

– объем произведенных следственных и иных процессуальных действий, а также принятых процессуальных решений меньше совокупности действий и решений, которые было возможно и необходимо произвести (принять) правоприменителем в конкретной следственной ситуации;

– произведенные следственные и иные процессуальные действия, а также принятые процессуальные решения превышают совокупности действий и решений, которые было возможно и необходимо произвести (принять) правоприменителем в конкретной следственной ситуации. Таким образом, ряд из произведенных органом дознания следственных и иных процессуальных действий, а также принятых решений по своей сути не являлись неотложными;

– все произведенные процессуальные действия и принятые решения соответствует объему процессуальных действий и принятых решений, которые в конкретной следственной ситуации обладают признаком неотложности.

Уяснение сущностных признаков, характеризующих свойство неотложности, позволит правоприменителю достичь цели производства неотложных следственных действий за счет решения задачи обеспечения достаточности объема произведенных в отведенный срок следственных действий, иных процессуальных действий, принятых процессуальных решений для охвата того объема следов и информации, которые стали известны субъекту расследования в обозначенный временной период.

Пристатейный библиографический список

1. Белкин Р. С. Курс криминалистики. В 3-х т. М., 1997. 538 с.
2. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. 334 с.
3. Дикун А. И. Криминалистический анализ следовой картины расследуемого события с признаками преступления: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 186 с.
4. Словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова. М., 1961. 900 с.

3 Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. С. 202-203.

4 Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т. 1. С. 175.

5 Словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова. М., 1961. С. 581.

СТЕПЫРЕВА Альбина Марсовна

адъюнкт Уфимского юридического института МВД России

ЗНАЧЕНИЕ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ДЛЯ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ

В статье анализируются спорные моменты досудебного производства, целесообразность сохранения стадии возбуждения уголовного дела, на примерах заявлений (сообщений), поступающих в органы дознания, аргументирована необходимость сохранения и усовершенствования указанной стадии.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право, органы дознания, повод и основания для возбуждения уголовного дела.

STEPYREVA Albina Marsovna

adjunct of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE VALUE OF A STAGE OF EXCITATION OF CRIMINAL CASE FOR THE BODIES OF INQUIRY

The article analyzes the disputed issues to court proceedings, the desirability of maintaining a stage of excitation of criminal case, argued the need to preserve and improve the stage.

Keywords: law of criminal procedure, investigative bodies, reason and grounds for initiating criminal proceedings.

Степырева А. М.

Уголовное судопроизводство России включает в себя несколько стадий, которые различаются своим предназначением, задачами, процессуальными действиями и субъектами, которые осуществляют эти процессуальные действия. Стадия возбуждения уголовного дела, как и все остальные стадии, обособлена и выделена законодателем. Верное решение, принятое на данном этапе правоохранительными органами, способствует раскрытию преступления, назначению виновному справедливого наказания или освобождению от наказания.

Устав уголовного судопроизводства 1864 года не содержал норм о стадии возбуждения уголовного дела. Статья 303 Устава уголовного судопроизводства устанавливала, что «жалобы почитаются достаточным поводом к начатию следствия. Ни судебный следователь, ни прокурор не могут отказывать в том лицу, потерпевшему от преступления или проступка»¹.

В Концепции судебной реформы предлагалось отказаться от этой стадии, поскольку считалось, что заявления или сообщения являются поводом к предварительному расследованию, а сохранение доследственной проверки, которая является аналогом предварительного расследования, нарушает демократическую направленность реформы. Результаты, добываемые в ходе доследственной проверки «непроцессуальные, то есть наименее надежные в контексте уголовного судопроизводства»².

Вопрос о необходимости существования этой стадии активно дискутируется многими учеными. Б. Я. Гаврилов делает вывод о том, что «началом производства по уголовному делу должна служить не процессуальная норма о возбуждении уголовного дела, а заявление, сообщение о преступлении, как это предусматривалось ст. 303 Устава уголовного судопроизвод-

ства 1864 г.»³. С. И. Гирько считает, что «в уголовно-процессуальном законе должно быть закреплено общее требование о незамедлительном принятии и проверке сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении, а также о незамедлительном возбуждении уголовного дела при наличии необходимых на то по закону повода и основания, незамедлительно не означает мгновенно, какие-то временные задержки не исключены, но эти задержки должны исчисляться, как правило, не сутками, а часами»⁴. Л. М. Володина утверждает, что эта стадия ведет к утрате доказательств⁵, А. С. Каретников и С. А. Каретников полагают, что «объем процессуальных действий, количество материалов, их отражающих, с устранением стадии возбуждения уголовного дела сократится, ибо исчезнет необходимость перепроверять с помощью следственных действий достоверность обстоятельств, установленных в этой стадии, что также будет способствовать экономии материальных средств...»⁶. Высказанные авторами суждения и аргументы против стадии возбуждения уголовного дела заслуживают внимания. Однако не менее убедительными выглядят сегодня и противоположные утверждения, которые были сформулированы много лет назад, когда стадия возбуждения уголовного дела ещё не была превращена в суррогатную форму расследования, за что она критикуется сейчас.

Еще в 1938 г. М. С. Строгович писал: «Практическое значение момента возбуждения уголовного дела очень велико. Правильное решение вопроса об основаниях к возбуждению уголовного дела обеспечивает такой порядок, при котором

1 Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. Глава третья. О законных поводах к начатию следствия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/ust_ugprav.php (дата обращения: 28.09.2016).

2 Пашин С. А. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М.: Республика, 1992. С. 88.

3 Гаврилов Б. Я. Современное уголовно-процессуальное законодательство и реалии его применения // Российский следователь. 2010. № 15. С. 18.

4 Гирько С. И. Институт возвращения материалов для дополнительной проверки на стадии возбуждения уголовного дела: нужен ли он? // Государство и право. 2007. № 2. С. 73.

5 Володина Л. М. Проблемы и противоречия стадии возбуждения уголовного дела // Вестник криминалистики. 2010. № 3. С. 16.

6 Каретников А. С., Каретников С. А. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела? // Справочно-правовая система Докипедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dokipedia.ru/document/5208854> (дата обращения: 24.08.2016).

судебно-следственные органы реагируют только на преступления; этим устраняются неосновательные возбуждения уголовных дел и связанные с этим стеснения для граждан, напрасная трата сил и средств судебно-следственного аппарата на расследование и разбор действий, лишенных общественно опасного содержания, а потому и не требующих вмешательства тех органов, основной задачей которых является борьба с преступностью. Процессуально-правовое значение возбуждения уголовного дела заключается в том, что оно служит основанием для производства всех дальнейших судебно-следственных действий по расследованию и разрешению уголовного дела... (допросы, избрание мер пресечения, предание суду и т.п.)»⁷. Н. В. Жогин и Ф. Н. Фаткуллин указывали на то, что «...нормы, регламентирующие стадию возбуждения уголовного дела... обеспечивают защиту прав и законных интересов граждан, исключают возможность произвола и беззакония»⁸. Л. А. Воскобитова считает, что стадия возбуждения уголовного дела необходима потерпевшим для того, чтобы защищать свои интересы в суде⁹. Классическим многие годы было представление, что стадия возбуждения уголовного дела предшествует стадии предварительного расследования и исполняет роль фильтра¹⁰.

С целью определения оптимального направления дальнейшего реформирования российского досудебного производства можно обратиться к опыту государств, которые отказались от стадии возбуждения уголовного дела. Так, например, в УПК Украины 2012 года¹¹ стадия возбуждения уголовного дела отсутствует. Все сведения о заявлениях и сообщениях об уголовных правонарушениях вносятся в Единый реестр досудебных расследований, после чего начинается расследование. Отказ в регистрации сообщения или отказ в возбуждении уголовного дела в УПК Украины не предусмотрен. «По имеющимся данным, за пять месяцев 2013 года в Единый реестр досудебных расследований внесено 709 651 уголовное производство, из них прекращено по реабилитирующим обстоятельствам 336 577 (47,4%). То есть «закрывается» фактически каждое второе уголовное производство (в Николаевской области количество закрытых производств составляет 63,3%, в Херсонской - 57,7%, в Тернопольской - 53,7%). Это, по мнению представителей украинских органов власти, наталкивает на мысль, что механизм открытия уголовных производств стал одним из основных видов коррупции правоохранительной системы»¹².

Для того, чтобы понять, в чем необходимость существования стадии возбуждения уголовного дела, рассмотрим несколько признаков, которые отличают ее от стадии предварительного расследования. Во-первых, стадия возбуждения уголовного дела выполняет определенные задачи, к ним относятся принятие заявлений (сообщений) и проведение проверки, установление оснований к возбуждению уголовного дела или отказу в возбуждении уголовного дела. Во-вторых, правоот-

ношения на этой стадии возникают между правоохранительными органами и лицом, которое заявило о преступлении. В-третьих, как и все другие стадии, она имеет свои границы: началом является повод, окончанием – принятие определенного решения (возбуждение уголовного дела или отказ от возбуждения).

Статья 144 УПК РФ обязывает дознавателя, орган дознания принять и проверить сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении, после чего принять решение в пределах своей компетенции. Единственным документом, устанавливающим процедуру принятия сообщений и заявлений, регистрацию и проверку, а также сама форма документа предусмотрена только ведомственными документами. В органах внутренних дел таким документом является Приказ Министерства внутренних дел РФ от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях»¹³.

Рассмотрим деятельность сотрудников органов внутренних дел на стадии возбуждения уголовного дела с момента поступления сообщения о преступлении на примере личного практического опыта работы в качестве заместителя руководителя подразделения дознания.

В октябре 2015 года из местной больницы в территориальный отдел полиции поступило сообщение о том, что за оказанием медицинской помощи обратилась потерпевшая с диагнозом: ушибленная рана головы. Со слов медицинского работника, передавшего информацию в отдел полиции, телесные повреждения потерпевшей нанес сын, который находился в состоянии алкогольного опьянения. Оперативный дежурный дежурной части отдела в соответствии с вышеназванной ведомственной инструкцией произвел необходимые действия. Для установления обстоятельств и принятия законного решения, поступившее сообщение было передано дознавателю, которого ст. 144 УПК РФ возложена обязанность проверки поступившей информации. Дознаватель совместно с участковым уполномоченным полиции выехал на место происшествия, где произвел осмотр места происшествия, установил личность потерпевшей, собрал характеризующий потерпевшую и её сына материал, объяснения от потерпевшей и её сына не были получены в связи с тем, что оба находились в состоянии алкогольного опьянения. По результатам проверки дознаватель принял решение о передаче материала проверки в отдел участковых уполномоченных, для проведения дальнейшей проверки (ст. 144 УПК РФ) и принятия решения (ст. 145 УПК РФ). Дальнейшая проверка по этому материалу производилась участковым уполномоченным по поручению начальника органа дознания, с учетом территориальности. По результатам проведенной проверки участковый уполномоченный установил, что потерпевшая по своей неосторожности упала и получила телесные повреждения. Этот факт подтвердили своими объяснениями сама потерпевшая, ее сын и соседка, которые были очевидцами происшествия. По результатам проверки участковый, производивший проверку, принял решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

Приведенный пример показывает, что в момент поступления сообщения в отдел полиции можно было бы сделать вывод о том, что в отношении потерпевшей совершено преступление, однако достаточные данные, указывающие на признаки преступления отсутствовали, в связи с чем на стадии возбуждения уголовного дела была проведена проверка, которая

7 Строгович М. С. Учебник уголовного процесса. М.: Юрид. издательство МЮ СССР, 1946. С. 104.

8 Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Возбуждение уголовного дела. М.: Госюриздат, 1961. С. 30.

9 Воскобитова Л. А. Возбуждение и прекращение уголовного дела: анализ следственной практики // Уголовное судопроизводство. 2010. № 2. С. 3.

10 Давлетов А. А., Кравчук Л. А. Стадия возбуждения уголовного дела - обязательный этап современного отечественного уголовного процесса // Российский юридический журнал. 2010. № 6. С. 114-120.

11 Информационная система «КОНТИНЕНТ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://continent-online.com/fullsearch.aspx#country=UA> (дата обращения: 24.08.2016).

12 Шадрин В. Судьба стадии возбуждения уголовного дела // Справочно-правовая система Докипедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dokipedia.ru/document/5208857> (дата обращения: 23.08.2016).

13 Российская газета. 2014. 14 ноября.

позволила установить обстоятельства происшествия. Данные, полученные при первоначальном сообщении, не подтвердились, проверка позволила принять законное решение. Важно подчеркнуть, что предметом проверки стали взаимоотношения между ближайшими родственниками, и необоснованное возбуждение уголовного дела в отношении сына, подозревавшегося в избивании своей престарелой матери, неизбежно повлекло бы за собой многие издержки морального свойства. Если бы возбужденное в отношении сына уголовное дело впоследствии пришлось бы прекращать за отсутствием события или состава преступления, то подозреваемый, помимо прочего, еще и приобрел бы законное право на реабилитацию. Отсутствие оснований для привлечения к уголовной ответственности кого бы то ни было лучше выяснять еще до того, как начато предварительное расследование.

Нередко бывают случаи, когда анкетные данные заявителя вымышленные, в таких случаях заявление признается анонимным. По решению руководителя анонимные заявления о преступлении направляются в оперативно-розыскные подразделения для использования в служебной деятельности. В случае надобности полученные сведения используются для выполнения оперативно-розыскной работы.

Стадия возбуждения уголовного дела – это фильтр между проверкой сообщения о преступлении и полным процессуальным расследованием, который предназначен для устранения всего того, что не относится к преступлению. Н. В. Жогин писал, что «соблюдение процессуальных норм при возбуждении уголовного дела способствует успешной борьбе с преступностью и в то же время ограждает граждан от недопустимых ограничений их прав и законных интересов, которые могут иметь место при необоснованном и незаконном возбуждении уголовного дела...»¹⁴. Примером тому могут быть таможенные правонарушения, в которых за совершение одних и тех же деяний, лицо привлекается либо к административной, либо к уголовной ответственности, в зависимости от размера причиненного ущерба. Деятельность правоохранительных органов на данной стадии направлена на выявление оснований, то есть достаточных данных, которые указывали бы на признаки преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ). На практике наличие достаточных данных трактуют как наличие доказательств для привлечения в качестве обвиняемого, а уголовные дела возбуждаются уже почти после расследования, которое проведено средствами «доследственной проверки». Все это связано с тем, что основным ориентиром деятельности правоохранительных органов является ведомственная отчетность, которая заставляет сотрудников различных правоохранительных органов любыми путями исключить случаи реабилитации подозреваемого, а каждый случай прекращения уголовного дела, воспринимается как результат необоснованного возбуждения уголовного дела. Причем, если выявляются случаи таких прекращений, проводятся служебные проверки с привлечением сотрудников к дисциплинарной ответственности. Это говорит о главной роли не принципа законности на данном этапе, а принципа некой субъективной целесообразности, обусловленной ведомственными, а иногда даже личными или корыстными интересами конкретных должностных лиц. На момент вынесения постановления о возбуждении уголовного дела сотрудники правоохранительных органов имеют небольшой объем информации о преступлении. Исходя из этого, необходимо понимать, что относят к признакам преступления. Наличие достаточных данных о противоправности, общественной опасности и наказуемости деяния, является основанием для возбуждения уголовного дела. Например, на наличие при-

знаков преступления в некоторых случаях может указать значительный размер пропавшего имущества или существенный вред для потерпевшего-заявителя или причинение вреда здоровью средней тяжести. В данном случае, только после проверки этих обстоятельств (проведение судебно-медицинской экспертизы, сбора определенных документов), можно судить о наличии признаков того или иного преступления.

При наличии законных повода и основания органа дознания, дознаватель в пределах компетенции возбуждают уголовное дело (ч. 1 ст. 146 УПК РФ). Уголовное дело может быть возбуждено в отношении конкретного лица, когда данные о лице, совершившем преступление, установлены, и по факту совершения преступления. Возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица влечет появление подозреваемого лица, имеющего право на защиту, а в случае прекращения уголовного дела – право на реабилитацию. Следовательно, на практике удобнее возбудить уголовное дело по факту совершения преступления, это так называемые «фактовые уголовные дела». В этом случае, лицо не признается подозреваемым и, следовательно, не нужно будет впоследствии прекращать формальное уголовное преследование.

В завершении сказанного, отметим, что стадия возбуждения уголовного дела – это обязательная стадия уголовного судопроизводства, она имеет свои задачи, сроки, отграничена своим итоговым решением. В настоящее время от нее нельзя отказаться, в связи с тем, что существует она благодаря объективным причинам, но очевидно, что она должна применяться разумно и нуждается в реформировании.

Пристатейный библиографический список

1. Володина Л. М. Проблемы и противоречия стадии возбуждения уголовного дела // Вестник криминалистики. 2010. № 3. С. 16-20.
2. Воскобитова Л. А. Возбуждение и прекращение уголовного дела: анализ следственной практики // Уголовное судопроизводство. 2010. № 2. С. 3-6.
3. Гаврилов Б. Я. Современное уголовно-процессуальное законодательство и реалии его применения // Российский следователь. 2010. № 15. С. 17-20.
4. Гирько С. И. Институт возвращения материалов для дополнительной проверки на стадии возбуждения уголовного дела: нужен ли он? // Государство и право. 2007. № 2. С. 68-73.
5. Давлетов А. А., Кравчук Л. А. Стадия возбуждения уголовного дела - обязательный этап современного отечественного уголовного процесса // Российский юридический журнал. 2010. № 6. С. 114-120.
6. Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Возбуждение уголовного дела. М.: Госюриздат, 1961. 206 с.
7. Жогин Н. В. Прокурорский надзор за предварительным расследованием уголовных дел. М.: Юрид. лит-ра, 1968. 264 с.
8. Каретников А. С., Каретников С. А. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела? // Справочно-правовая система Докипедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dokipedia.ru/document/5208854> (дата обращения: 24.08.2016).
9. Пашин С. А. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М.: Изд-во Республика, 1992. 111 с.
10. Строгович М. С. Учебник уголовного процесса. М.: Юрид. издательство МЮ СССР, 1946. 511 с.
11. Шадрин В. Судьба стадии возбуждения уголовного дела // Справочно-правовая система Докипедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dokipedia.ru/document/5208857> (дата обращения: 23.08.2016).

14 Жогин Н. В. Прокурорский надзор за предварительным расследованием уголовных дел. М.: Юрид. лит-ра, 1968. С. 113-114.

КУЛИЕВ Инал Борисович

преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНЫХ ГРУПП, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЙ

В статье раскрываются основные проблемы, стоящие перед следственно-оперативными группами в ходе проведения осмотра места происшествия. Рассмотрены отдельные организационно-тактические факторы, влияющие на деятельность следственно-оперативной группы по раскрытию и расследованию преступлений.

Ключевые слова: уголовный процесс, следственно-оперативная группа, осмотр места происшествия, раскрытие преступлений, организация, тактика.

KULIEV Inal Borisovich

lecturer of Special Disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Qualification (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

Кулиев И. Б.

THE FORMATION OF THE INVESTIGATIVE TEAM, THE PROBLEMS AND THEIR SOLUTIONS

The article reveals the basic problems facing the investigative and operational group, as well as some internal and external factors affecting the operation of SOG. You should also take into account the fact that timely exit correctly formed SOG helps solve the crime in "hot pursuit", and in general, the investigation of the crime.

Keywords: Formation of investigative-operational group inspected the crime scene, crime detection in hot pursuit, the head of the investigation group.

В ч. 3 ст. 129 УПК РСФСР, который был принят в 1960 году, содержится одно из первых упоминаний о групповом расследовании. В частности предусматривалось, что большое по объему или сложное уголовное дело может расследоваться несколькими следователями. Но о том чтобы следователя и работников других подразделений объединить в одной группе в то время даже не было намека. Эта идея организационного объединения следователей, оперативных и других работников милиции в одну группу сложилась позже, после того как на практике были введены суточные дежурства участников расследования преступления на первоначальном этапе и преимущество такой организации стало явным. Назывались эти группы «дежурными оперативными группами». Однако позже, название дополнилось словом следственная, что подчеркивало руководящую роль следователя в процессе работы ее участников.

В Российской следственной практике в настоящее время сложились несколько видов следственно-оперативных групп¹, в зависимости от целей их работы или направления деятельности принято выделять:

1. Дежурная (при дежурной части) СОГ – формируется с целью незамедлительной реакции на сообщения о преступлениях. Состоит из следователя, сотрудников уголовного розыска, эксперта-криминалиста, кинолога и т.д., для производства неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

2. Целевая СОГ или «временная», которая формируется для расследования преступлений по каждому конкретному уголовному делу. Создание таких групп становится необходимым для выполнении большого количества следственных

действий в максимально сжатые сроки, или выполнения следственных и оперативных мероприятий на большой территории, в случаях сложности или многоэпизодности уголовных дел или дел в отношении нескольких лиц.

3. Специализированная СОГ «постоянная», формируется в целях расследования и раскрытия преступлений серийного характера, по которым лица, их совершившие, не установлены. Постоянные группы имеют один и тот же состав следователей, оперативников, эксперта-криминалиста, совместно работающих длительно, по типу круглосуточного дежурства. В УВД крупных городов имеется практика создания специализированных следственно-оперативных групп, которые производят осмотры мест происшествий только по определенным категориям дел (например, кражи, убийства, изнасилования и т.п.).

4. Совместная СОГ (бригада) – формируется для осуществления сложного расследования или объемного уголовного дела, а так же для расследования и раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в том числе и организованными преступными группами. В состав совместной СОГ возможно включение по согласованию сотрудников ФСБ, Следственного комитета и т.п.

Наиболее распространенной являются форма дежурной СОГ, которая фактически не существует как штатная или процессуальная единица. Ее состав зависит от графика дежурств работников ОВД и постоянно изменяется.

Дежурная группа формируется сотрудниками, осуществляющими дежурство в составе суточного наряда по органу внутренних дел в соответствии с графиком утвержденным приказом начальника ОВД. Именно этот график является основным документом, заранее определяющим взаимодействие членов группы в ходе выполнения такого важнейшего

1 Ищенко Е. П., Филиппов А. Г. Криминалистика: Высшее образование. М., 2007.

следственного действия как осмотр места происшествия и проведения других не менее важных мероприятий. Количество дежурных СОГ, их состав, график работы и отдыха с учетом требований соответствующих нормативных правовых актов определяет начальник органа внутренних дел, исходя из штатной численности, состояния оперативной обстановки и ресурсных возможностей. Однако в условиях осложнения оперативной обстановки, может формироваться несколько дежурных СОГ, очередность выездов которых определяет начальник ОВД. Это происходит из-за того, что в течение дежурных суток, силами одной и той же СОГ можно осуществить лишь 3-4 выезда.

В большинстве случаев именно дежурные группы выезжают на места происшествий, которые регистрируются на территории оперативного обслуживания ОВД. По прибытию, участники СОГ проводят осмотр места происшествия, первоначальные следственные и оперативно-розыскные мероприятия, направленные на раскрытие преступления «по горячим следам». В состав такой группы входят следователь Следственного комитета или органов внутренних дел, оперативник, эксперт ЭКО, судебно-медицинский эксперт, участковые уполномоченные полиции и иные специалисты.

Формирование и своевременный выезд таких групп на место происшествия является важнейшим этапом, от которого зависит дальнейший успех в раскрытии преступления, в том числе и по «горячим следам». Необходимость таких групп заключается в оперативном реагировании на сообщения о совершенных преступлениях, поэтому само формирование и достаточная укомплектованность группы, выезжающей на осмотр места происшествия, входит в обязанность оперативного дежурного ОВД. Однако внимание следователя к составу участников СОГ имеет немаловажное значение, так как он отвечает за качество проведенного выезда в целом. Поэтому непосредственно перед выездом на место происшествия и оперативный дежурный ОВД и следователь как руководитель СОГ просто обязаны установить соответствует ли состав группы, сложности и объему предстоящей работы. В зависимости от особенностей совершенного преступления, его категории, наступивших последствий и предстоящей работы, следователь должен предусмотреть возможное привлечение дополнительных сотрудников к осмотру места происшествия.

Говоря о формировании и дальнейшем выезде на место происшествия дежурных СОГ нельзя не отметить отрицательные аспекты в их работе, которые значительно снижают эффективность деятельности группы.

Если говорить о проблеме руководства следственно-оперативной группой, то анализ данных, полученных в ходе проведенных в разные годы исследований, показали, что на вопрос о том, кто по сложившейся в ОВД практике обычно выступает в роли руководителя на осмотре места происшествия, лишь 82,1% следователей и 63% оперативных работников ответили, что следователь, 15,6% следователей и 34,5% оперативных работников считают, что начальник ОВД (его заместитель) 6,9% следователей и 3,1% оперативных работников назвали прокурора, а 2,1% следователей и 7,2% оперативных работников – оперативного уполномоченного². Такой разницей в решении очевидного вопроса объясняется тем, что на местах

нарушают и закон, и ведомственные указания, без меры расширяя число участников осмотра места происшествия, не являющихся членами группы, в том числе и за счет руководящих должностных лиц.

Ни для кого не секрет, что в присутствии участников такого ранга как начальник ОВД, инициатива следователя сводится к минимуму. Однако, многие так не считают и связывают присутствие руководящих должностных лиц, как наиболее квалифицированных работников МВД, которые при необходимости могут принять важные решения и предпринять меры по организации розыска преступника, незамедлительно дать ориентировку другим руководителям сопредельных ОВД, создать другие группы следователей или оперативников и т.д.

Сторонники, чья точка зрения предполагает расширение числа участников осмотра места происшествия, в обоснование своей позиции ссылаются на возникновение потребности в решении организационных вопросов, в осуществлении контроля и обобщении оперативной работы.

Конечно же, нельзя не согласиться с тем, что в ряде случаев вмешательство руководства горрайоргана внутренних дел может оказать положительное воздействие на немедленное формирование поисковых групп и организацию мероприятий, необходимых для раскрытия преступлений по горячим следам. Однако такая мера должна быть разовым способом реформирования или оптимизации следственно-оперативных групп по различным направлениям и ни в коем случае не оправдывать фактического отстранения следователя от руководства группой в ходе осмотра места происшествия.

Существующая на практике тенденция, направленная на единоначалие руководства, является мерой необходимой, так как члены группы выполняя указания одного руководителя не испытывают неприятных, порой объемных и не совсем согласованных воздействий со стороны нескольких должностных лиц одновременно. Число лиц, работающих на месте происшествия, должно быть доведено лишь до границ действительной необходимости. Именно игнорирование и нарушение этих границ является ошибкой, которая по цепочке влечет возникновение не менее опасных организационных проблем, а именно – нарушение принципа единоначалия, что, в свою очередь выставляет напоказ изъяны в функционировании системы.

Такое конкретное указание на следователя как единственного руководителя в СОГ ни в коем случае не снижает важность участия квалифицированных оперативных и других работников, принимающих участие в осмотре места происшествия, так как при участии работников уголовного розыска в проведении этого следственного действия повышается избирательность и объективность восприятия следователя. Согласно исследованиям психологов, человек способен активно воспринимать одновременно от четырех до шести предметов. Но наиболее благоприятные условия для восприятия разнородных объектов складываются, если их число не превышает двух-трех. Исходя из этого можно сделать вывод, что в случае если следователь будет стараться наблюдать одновременно за большим количеством объектов, он может пропустить что-то более важное. В таком случае целесообразнее привлечь к осмотру места происшествия других членов группы, предварительно поделив объект подлежащий исследованию на части или участки. Подтверждает этот факт и профессор А. М. Ларин, отмечая, что следователь не в состоянии сосредоточиться и способен что-то упустить, если одновременно наблюдает и фиксирует

2 Бажанов С. В. Основные направления совершенствования взаимодействия органов предварительного расследования в условиях следственно-оперативных групп / ВлЮИ МВД РФ. Владимир, 1998. 60 с.

ет³. Члены СОГ не должны мешать друг другу, а напротив взаимодополнять индивидуальные возможности каждого из участников, имеющего особые навыки в конкретной области. Именно из-за отсутствия четкого разграничения обязанностей и прав участников группы нередко следователь лишь оформляет или подписывает процессуальные документы, составленные оперативником, а сам оперативник «ведет следствие».

Организация первоначального этапа расследования подобным образом никак не признана правильной, так как не соответствует требованиям комплексности в деятельности по раскрытию преступлений, в том числе и по горячим следам, которая предполагает привлечение максимального количества сил и средств для решения конкретных задач. Проводившиеся в разные годы исследования данной проблемы, показывают, что основными причинами неудовлетворительного взаимодействия следователей с другими участниками СОГ в ходе осмотра места происшествия являются: частая сменяемость кадров следственных и оперативных подразделений в органах внутренних дел, недостаточная профессиональная подготовленность должностных лиц, участвующих в проведении следственно-оперативных действий; недостаточная урегулированность соответствующих вопросов в нормативных правовых актах, а так же возникновение конфликтов.

В основном конфликты возникали между: руководителем группы и оперативником (ее членом), между руководителем группы и следователем (ее членом); между руководителем группы и начальником подразделения, который выделил своего подчиненного. Таким образом, нетрудно заметить, что разногласия возникали, в основном, по линии «начальник-подчиненный» и между сотрудниками взаимодействующих служб, причем между руководителем СОГ и работниками уголовного розыска, конфликты возникали чаще, чем между руководителем группы и следователями.

Таким образом, преодоление конфликтных ситуаций и перечисленных ранее проблем в деятельности следственно-оперативных групп, представляется автору путем формирования в существующей структуре органов МВД постоянно действующих следственно-оперативных групп, главной задачей которых являлся бы своевременный выезд на место происшествия, осмотр мест происшествия и (в последующем) производство предварительного расследования до направления уголовного дела в суд, а также соответствующие дополнения и изменения в уголовно-процессуальное законодательство, для правового закрепления деятельности постоянно действующей СОГ.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) // Ведомости ВС РСФСР, 1960, N 40, ст. 592.
4. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ, 14.08.1995, N 33, ст. 3349.
5. Бажанов С. В. Основные направления совершенствования взаимодействия органов предварительного расследования в условиях следственно-оперативных групп / ВЛЮИ МВД РФ. Владимир, 1998. 60 с.
6. Ищенко Е. П., Филиппов А.Г. Криминалистика: Высшее образование. М., 2007.
7. Ларин А. М. Преступность и раскрываемость преступлений Государство и право. 1999. N 4.

3 Ларин А. М. Преступность и раскрываемость преступлений // Государство и право. 1999. № 4.

ХУСАИНОВ Рамиль Равилович

кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, полковник полиции

НЕКОТОРЫЕ ЭТАПЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

В представленной статье рассматриваются основные этапы по выявлению и раскрытию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Ключевые слова: оперативная информация, планирование, моделирование, оперативная разработка, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия.

KHUSAINOV Ramil Ravilovich

Ph.D. in Law, associate professor Operatively-search Activity of Law-enforcement Bodies sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SOME STAGES OF REVEALING AND DISCLOSING OF CRIMES, CONNECTED WITH THE DRUG TRAFFICKING

In presented article the basic stages on revealing and disclosing of crimes connected with a drug trafficking are considered.

Keywords: the operative information, planning, modelling, operative working out, operatively-search activity, operatively-search actions.

Хусаинов Р. Р.

На общем фоне преступности в России, как и в целом в мире, наблюдается дальнейший рост числа преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, все чаще совершаемых организованными преступными группами и сообществами, которые в стремлении получения сверхприбылей от незаконной деятельности установили не только межрегиональные, но и межгосударственные и транснациональные связи. Ситуация с распространением наркотических средств в нашей стране заставляет признать, что Россия превращена в главный объект глобальной героиновой агрессии¹.

Анализ материалов оперативных разработок в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ показывает, что наркоторговля технологически не может вестись преступниками-одиночками и поэтому является групповым преступлением². Давно в прошлом остались простые схемы выявления и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, когда решающим фактором являлся факт задержания потребителя с наркотиками. Такие методы работы оказались малоэффективными, к уголовной ответственности привлекались в основном потребители, мелкооптовые распространители и иногда перевозчики. В большинстве случаев организаторы и крупные поставщики оставались в тени, а вместо привлеченных к уголовной ответственности мелким распространителям и потребителям наркотических средств появлялись все новые и новые лица. При этом необходимо учитывать, что на современном этапе появились принципиально новые технологии по производству наркотиков, организованы ранее не известные каналы и источники их приобретения, особые приемы транспортировки, хранения, сокрытия и реализации.

Все вышеизложенные факты потребовали от сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел проведения многоэтапных и сложных оперативных комбинаций. Для подготовки и проведения таких оперативных комбинаций потребовался наличие грамотно разработанного плана проводимых мероприятий. Конечно, такой план не может быть составлен только на основе первичной оперативной информации. Анализ борьбы правоохранительных органов с рассматриваемыми видами преступлений позволил специалистам выявить типичные схемы их совершения. Поэтому для составления соответствующего плана

необходимо было создать модель предполагаемых преступлений. Структурно-логическое моделирование (мыслительное воссоздание картины предполагаемого преступления) выявляемых преступлений связанных с незаконным оборотом наркотиков позволяет оперативным сотрудникам разбить весь процесс выявления и раскрытия преступлений на отдельные этапы или элементы. Такая детализация способствует выявлению алгоритма действий предполагаемого преступного элемента и в зависимости от этого определить основные направления своей деятельности.

Всю совокупность проводимых мероприятий по выявлению и раскрытию незаконного оборота наркотиков можно условно разделить на следующие этапы:

- получение первичной оперативной информации и проверка её достоверности;
- получение дополнительной информации и принятие решения о проведении оперативной разработки;
- осуществление собственно оперативной разработки, в ходе которой проводится документирование преступных действий выявленных лиц;
- анализ полученных результатов оперативно-розыскной деятельности и передача в орган дознания или следствия для принятия законного решения вопроса о возбуждении уголовного дела;
- оперативное сопровождение предварительного следствия и оказание необходимой помощи органу дознания и следователю, в том числе и в информационном плане.

Анализ оперативной обстановки складывающейся на определенной территории или в объекте является исходной точкой осознания возникшей или существующей оперативной задачи по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Под такой задачей можно понимать наличие проблемной ситуации, без устранения которой невозможно или крайне затруднено выполнение поставленной цели. Для достижения цели необходимо пройти все изложенные этапы, при этом на каждом этапе решаются свои задачи.

Задача первого этапа заключается в поиске источников и получение первичной оперативной информации о наличии преступлений связанных с незаконным оборотом наркотиков на определенной территории или в объекте. Очевидно, что оперативно-розыскная информация становится важнейшим гарантом достоверности истинности по уголовным делам, поскольку при оперативно-розыском установлении обстоятельств совершенного преступления также существуют свои гарантии достоверности³. Конечно, самая ценная информация, представляющая оперативный интерес, может быть получена при осуществлении

1 Кобец П. Н. Анализ в сфере незаконного оборота наркотических средств и психологических веществ и лиц, их употребляющих, в современной России // Вестник МВД России. – 2015. – № 3. – С. 113.

2 Морозов А. В. О некоторых вопросах документирования преступлений, совершаемых участниками организованных групп в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Вестник МВД России. – 2015. – №1. – С. 20.

3 Горяинов К. К., Овчинский В. С., Синилов Г. К. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К. К. Горяинова., В. С. Овчинского., Г. К. Синилова. – М.: Инфра-М, 2014. – С. 370.

оперативно-разыскной деятельности. Без оперативно-разыскных мероприятий невозможно организовать получение достоверной информации о тайных планах, намерениях и устремлениях подозреваемых в противоправной деятельности, заблаговременно создать надежные позиции по предупреждению и раскрытию преступлений⁴. Но при этом необходимо отметить, что информация может быть получена не только от лиц, оказывающих конфиденциальное содействие оперативным подразделениям органов внутренних дел. Первичная информация может быть получена при проведении аналитической работы, в рамках имеющихся в ОВД баз данных, анализа результатов проведенных отдельных операций или оперативно-разыскных мероприятий, результатов работы оперативных сотрудников «личным сыском», получение информации от иных субъектов оперативно-разыскной деятельности и т. д. Первичная информация не обязательна может быть получена только из негласных источников информации. На практике имеются множество примеров, когда первичная информация поступает из гласных источников (заявления и обращения граждан, представителей общественных, государственных и иных организаций, материалов средств массовой информации, информация имеющейся в социальных сетях и т. д.), но их проверка и реализация осуществлялась оперативно-разыскным путем.

Задача второго этапа не менее важна первого, т.к. именно при этом этапе определяются перспективы дальнейшей реализации первичной информации. При осуществлении второго этапа добываются достоверные данные, подтверждающие ранее полученную первичную информацию, которая является правовым основанием для организации и проведения оперативной разработки. Оперативная разработка является самой сложной формой оперативно-разыскной деятельности позволяющей использовать весь имеющийся у оперативных подразделений сил, средств и методов, в том числе проведение оперативно-разыскных мероприятий ограничивающих конституционные права человека и гражданина. Поэтому, чтобы правильно определить необходимость и начало оперативной разработки требуется наличие проверенной и достоверной информации.

Задачи третьего этапа являются наиболее объемными и сложными, решение которых в основном и обеспечивает достижение поставленной цели. Данный этап характеризуется тем, что на этой стадии выявляются места, время, способы совершения преступлений, устанавливаются основные участники преступной деятельности, определяются роли каждого участника и осуществляется документирование их преступной деятельности. В решении задач этого этапа особая роль отводится использованию вышеупомянутых структурно-логических моделей выявляемых преступлений. Оперативные сотрудники, на основе ранее полученных проверенных оперативных данных, моделируют предполагаемое преступление и составляют план оперативно-разыскных и иных мероприятий с целью раскрытия данного преступления. За многие годы борьбы с рассматриваемыми видами преступлений оперативными подразделениями выявлены основные способы их совершения и наработаны схемы по противодействию преступному элементу. Поэтому планируются проведение тех оперативных мероприятий, которые уже неоднократно ими использовались на практике и доказали свою эффективность. Однако, при планировании таких мероприятий, необходимо учитывать сложившуюся на определенный период времени оперативно-разыскную ситуацию, так как не бывает совершенно одинаковых преступлений и раскрытие каждого из них требует индивидуального подхода.

Задачи четвертого этапа по объему конечно меньше предыдущего этапа, но их решение является очень важной и острой. Так как этот этап связан с уголовно-процессуальной интерпретацией результатов оперативно-разыскной деятельности. Проблема передачи результатов оперативно-разыскной деятельности от оперативного сотрудника к следователю всегда сопровождается определенными сложностями, если еще учесть фактор нестабильности и в какой-то степени несовершенство нашего законодательства, то проблема реализации оперативных данных в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом еще более осложняется. Поэтому без реализации задач данного этапа все полученные данные останутся только оперативной информацией и не смогут быть использованы в качестве доказательств и способствовать достижению основной цели по выявлению и раскрытию преступлений.

Задачи, решаемые на пятом этапе, связанные с оперативным сопровождением предварительного следствия, возникли в последние десятилетия. Появление данного этапа связано с необходимостью преодоления мощного сопротивления преступного элемента правоохранительным органам (подкуп и запугивание потерпевших, свидетелей, представителей правоохранительных органов, использование коррумпированных связей в органах власти и др.). Оперативно-разыскным органам все чаще приходится сталкиваться не только с изощренными приемами и методами сокрытия преступлений и их последствий, но и с организованным противодействием изобличению виновных⁵. Особенно такое сопротивление характерно организованным преступным формированиям, которые в основном и занимаются незаконным оборотом наркотиков. Практика уже неоднократно доказывала, что такая работа со стороны оперативных подразделений стала необходимостью. Государство обязано защищать своих граждан от любых противоправных посягательств, в том числе и в связи участием, содействием их уголовному судопроизводству. Это подтверждается и созданием подразделений по организации государственной защиты, основной целью которых является защита участников уголовного судопроизводства от различного вида посягательств со стороны преступного элемента или их связей.

В данной статье кратко были рассмотрены основные этапы по выявлению и раскрытию преступлений связанных с незаконным оборотом наркотиков. Таким образом, можно предположить, что процесс выявления и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков имеет определенную модель и состоит из пяти (условно разделенных) этапов. Каждый, из которых является обязательным и их выполнение может обеспечить достижение поставленной задачи по выявлению и раскрытию преступлений связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Пристатейный библиографический список

1. Кобец П. Н. Анализ в сфере незаконного оборота наркотических средств и психологических веществ и лиц, их употребляющих, в современной России // Вестник МВД России. – 2015. – № 3.
2. Морозов А. В. О некоторых вопросах документирования преступлений, совершаемых участниками организованных групп в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Вестник МВД России. – 2015. – № 1.
3. Горяинов К. К., Овчинский В. С., Синилов Г. К. Теория оперативно-разыскной деятельности: учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. – М.: Инфра-М, 2014.
4. Табаков А. Р. Некоторые вопросы правового регулирования оперативно-разыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина // Российский следователь. – 2008. – № 2.
5. Климов И. А. Оперативно-разыскная деятельность: учебник / под ред. И. А. Климова. – М.: Юнити – М, 2014.

The bibliographic list

1. Kobets P. N. The analysis in sphere of illegal circulation of narcotics and psychological substances and persons, their using, in modern Russia // The Bulletin of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2015. - № 3.
2. Morozov A. V. About some questions of documenting of the crimes made by participants of organised groups in sphere of illegal circulation of narcotics and psychotropic substances // The Bulletin of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2015. - № 1.
3. Gorjainov K. K., Ovchinsky V. S., Sinilov G. K. The theory of operatively-search activity: the textbook / under the editorship of K. K. Gorjainov, V. S. Ovchinskiy, G. K. Sinilov. - M: Infra-M, 2014.
4. Tabakov A. R. Some questions of legal regulation operatively-search the actions limiting constitutional laws of the person and the citizen // The Russian inspector. - 2008. - № 2.
5. Klimov I. A. Operativno-search activity: the textbook / under. ed. I. A. Klimov. - M: Unity-M, 2014.

4 Табаков А. Р. Некоторые вопросы правового регулирования оперативно-разыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина // Российский следователь. – 2008. – № 2. – С. 27.

5 Климов И. А. Оперативно-разыскная деятельность: учебник / под ред. И. А. Климова. – М.: Юнити – М., 2014. – С. 310.

ОРЛОВА Александра Андреевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России

ЗИНИН Григорий Юрьевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ СОТРУДНИКОВ ФСИН РОССИИ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ

Каждая юридическая профессия вносит специфику в правосознание ее представителей, выступает основой для формирования особого вида правосознания, характерного для представителей тех или иных юридических специальностей. Особенности профессионального правового сознания сотрудников ФСИН России обусловлены спецификой, присущей содержанию и характеру их деятельности. Последняя характеризуется двойственной социально-юридической природой. В связи с указанными особенностями к сотрудникам УИС предъявляются особые требования. Важнейшее из них – неукоснительное соблюдение законов Российской Федерации, особенно касающихся порядка и условий исполнения уголовных наказаний. От наличия позитивного правового сознания, правильных правовых установок, мотивов и постоянного эмоционального контроля правового поведения сотрудников правоохранительных органов в целом, и сотрудников ФСИН России в частности, зависит эффективность реализации принципа законности в государстве.

Ключевые слова: правовое сознание, профессиональное правовое сознание, коллективное правовое сознание, законность, правовые установки, уголовно-исполнительная система.

ORLOVA Alexandra Andreevna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of State and Law, International and European Law sub-faculty of the Academy of the FSEP of Russia

ZININ Grigoriy Yurjevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal-Executive Law sub-faculty of the Academy of the FSEP of Russia

PROFESSIONAL LEGAL CONSCIOUSNESS OF EMPLOYEES OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA, AS PART OF THE SYSTEM OF RULE OF LAW.

Each legal profession brings specific awareness of its representatives, is the basis for the formation of a special type of consciousness typical of those or other legal specialties. Features of professional legal consciousness of employees of the Federal penitentiary service of Russia due to the specificity inherent in the content and nature of their activities. The latter is characterized by a dual socio-legal nature. In connection with the above features for prison personnel special requirements. The most important of them is the strict observance of laws of the Russian Federation, especially concerning the order and conditions of execution of criminal penalties. The presence of positive legal consciousness and legal right attitudes, motives, and constant emotional control right conduct of law enforcement officers in General, and employees of the Federal penitentiary service of Russia in particular, depends on the effectiveness of the implementation of the principle of legality in the state.

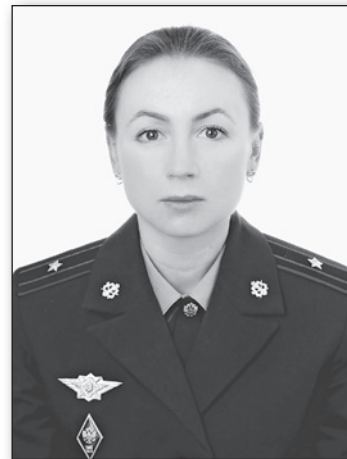
Keywords: legal consciousness, professional legal consciousness, collective legal consciousness, law, legal, criminal-Executive system.

Профессиональное правосознание сотрудников ФСИН России можно рассматривать как правовое сознание относительно самостоятельной общности его носителей. К элементам, общим с профессиональным правосознанием других юристов, следует отнести: совпадение ценностно-правовых ориентаций, высокую солидарность с требованиями законов, восприятие права как руководящего начала своей деятельности, развитое чувство профессиональной ответственности за выполняемые служебные функции и др.

Каждая юридическая профессия вносит специфику в правосознание ее представителей, выступает основой для формирования особого вида правосознания, характерного для представителей тех или иных юридических специальностей. Профессиональное юридическое правосознание, носителями которого являются представители таких групп, можно охарактеризовать как специализированное профессиональное правосознание.

Выделение профессионального правосознания сотрудников ФСИН России в качестве специализированного вполне обоснованно, поскольку это правосознание сформировавшейся профессиональной группы, характеризующейся общностью взглядов, оценок, убеждений, своим сводом правил поведения, оценкой своей миссии, отношениям не к членам своего сообщества как к посторонним (относительная закрытость, корпоративность).

Развитое, сформированное правосознание является необходимым условием эффективной деятельности сотрудников органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы. Особенно это актуально в условиях реформирования УИС при изменении приоритетов в ее деятельности: трансформации из репрессивно-карательного придатка государственного механизма в элемент правоохранительной системы, функционирующей на основе принципов уважения прав и свобод человека, законности и т. п.

Орлова А. А.

Зинин Г. Ю.

Особенности профессионального правового сознания сотрудников ФСИН России обусловлены спецификой, присущей содержанию и характеру их деятельности. Последняя характеризуется двойственной социально-юридической природой. С одной стороны, будучи средством достижения социально значимых целей, она позволяет осуществлять позитивные социальные преобразования и относится к такому типу человеческой деятельности, которая подразумевает «обработку людей людьми»¹. С другой стороны, она урегулирована правом, направлена на достижение правовых целей, связана с использованием правовых средств и непосредственно направлена на исправление лиц, совершивших правонарушения.

Уголовно-исполнительная система – это относительно самостоятельная подсистема механизма государства, реализующая важную государственную функцию, которую некоторые авторы называют правоисполнительной². Сущность деятельности этой подсистемы заключается в организации и практическом обеспечении процесса государственного принуждения в отношении лиц, совершивших преступления. Эта деятельность характеризуется наличием собственных целей и задач, субъектным составом, компетенцией субъектов, определенным набором правовых средств, методов, объектов.

Если говорить о соотношении группового и индивидуального моментов в профессиональном правосознании сотрудников ФСИН России, то можно отметить следующее. Безусловно, на формирование профессионального правосознания данной группы лиц в значительной степени влияет общественное правосознание, поскольку быть свободным от правовых идей, взглядов, мнений, теорий, распространенных (господствующих) в обществе, невозможно. Это обусловлено и тем, что каждая социальная группа имеет цели и задачи, совпадающие с общественными задачами в целом.

Профессиональное правосознание сотрудников ФСИН России – это преимущественно групповое сознание, под которым понимаются коллективные представления и чувства о праве и иных правовых явлениях, выражающие отношение к ним со стороны социальных групп, коллективов, социальных образований, отличающиеся и от общественного, и от индивидуального правосознания.

Цели сотрудников ФСИН России совпадают с целями уголовно-исполнительной деятельности как деятельности юридической, а задачи определяются нормативно-правовыми актами, ее регулирующими. Профессиональная деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы носит государственно-властный характер и связана с реализацией государственного принуждения, а именно исправлением осужденных и предупреждением совершения преступлений как осужденными, путем изоляции их от общества, так и иными лицами.

Вместе с тем следует принимать во внимание, что деятельность уголовно-исполнительной системы представляет собой широкое понятие, охватывающее своим содержанием различные виды функционирования субъектов, и осуществляется в различных формах. В рамках этого понятия следует различать юридическую деятельность (уголовно-исполнительную, правоисполнительную деятельность в собственном смысле слова) и деятельность, осуществляемую в неправовых формах.

Уголовно-исполнительная деятельность выступает стержневым компонентом функционирования органов ФСИН России, осуществляемого в правовых формах. Она связана с реализацией юридической ответственности – с обеспечением организации процесса исполнения приговоров суда. Другие виды деятельности, осуществляемые в организационных и организационно-правовых формах (воспитательная, хозяйственная, производственная, образовательная, лечебная и др.) носят по отношению к ней вспомогательный характер и призваны обеспечить процесс исполнения наказаний.

Следовательно, в структуре ФСИН России можно выделить субъектов, осуществляющих различные виды деятельности на профессиональной основе, но только в юридических формах осуществляется уголовно-исполнительная деятельность.

Итак, носителями профессионального правосознания в основном являются субъекты уголовно-исполнительной деятельности в собственном смысле слова.

Категорию «сотрудники уголовно-исполнительной системы» составляет довольно широкий круг лиц, среди которых можно выделить относительно обособленные группы, относящиеся к различным службам: оперативно-режимной, воспитательной, производственно-технической, медико-санитарной и др.

В зависимости от места работы и функциональных обязанностей, должности, принадлежности к аттестованному составу или вольнонаемным, к различным категориям сотрудников предъявляются разные требования, касающиеся возраста, уровня образования, профессиональных и нравственных качеств личности, здоровья, физического развития и т. д.

Ясно, что не все они могут быть и в действительности являются носителями (субъектами) специализированного профессионального правового сознания. К ним следует отнести только тех, кто осуществляет уголовно-исполнительную деятельность: охрану осужденных, обеспечение режима отбывания наказания и безопасности исправительного учреждения, предупреждение и пресечение побегов и других преступлений, привлечение осужденных к труду, выполнение воспитательных функций и др.

Кроме того, специфика профессионального правового сознания УИС выражается в том, что оно, под определенным углом зрения представляет собой идеологическую форму правового опосредования целей, задач, характера и содержания уголовно-исполнительной деятельности.

Если иметь в виду, что профессия юриста по своей природе связана с особыми условиями жизни общества, часто проявляющимися в социальных аномалиях и эксцессах, то профессиональную деятельность тех, кто работает в учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания, нередко можно охарактеризовать как осуществляемую в экстремальных условиях.

Выполнение сотрудниками пенитенциарной системы функциональных обязанностей связано с повышенной ответственностью за свои действия, недостаточной определенностью ролевых функций, психическими и физическими перегрузками, необходимостью общаться с разнообразным специфическим контингентом лиц (осужденными за преступления либо обвиняемыми в совершении преступлений). Как правило, это носители криминальной субкультуры, криминального менталитета, правосознание которых преимущественно связано с нигилистическим отношением к праву.

Специфика уголовно-исполнительной деятельности заключается также в том, что основным методом ее осуществления служит метод государственно-властного принуждения. При исполнении своих должностных обязанностей сотрудники уголовно-исполнительной системы вправе применять специальные средства и огнестрельное оружие в случаях, предусмотренных законом.

В связи с указанными особенностями к сотрудникам УИС предъявляются особые требования. Важнейшее из них – неукоснительное соблюдение законов Российской Федерации, особенно касающихся порядка и условий исполнения уголовных наказаний. Более того, они несут ответственность за законность своей деятельности. Непременными элементами профессиональных качеств сотрудников остается знание Конституции РФ, уголовно-исполнительного, уголовного и иного законодательства, а также актов, регламентирующих их деятельность.

Обязательным должно быть и наличие социально-психологической готовности к соблюдению законодательства, умений и навыков правоисполнительной (уголовно-исполнительной) деятельности.

Изложенное обусловило выделение следующих признаков профессионального правосознания сотрудников ФСИН России:

- систематизированные и формализованные знания принципов и основополагающих (прежде всего конституционных) норм права, необходимых специалисту, отличающиеся большим объемом и глубиной;
- глубокое знание норм права, непосредственно регламентирующих их служебную деятельность;
- солидарность с реализуемыми правовыми предписаниями, осознание того, что как субъект юридической деятельно-

1 Карташов В. Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность. Саратов, 1989. С. 132.

2 См.: Коробов С. А. Правоисполнительная деятельность в современном российском обществе: проблемы теории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006.

сти он преобразует социальную действительность, воздействуя на правовой статус осужденных;

- постоянная правовая оценка своей деятельностью;
- привычка соблюдать закон (по мере накопления профессионального опыта юридической деятельности соблюдение закона должно трансформироваться из обязанности в привычку);

- умение реализовать (применять) право в соответствии с законом, со своими убеждениями, правовыми установками и ценностями;

- наличие готовности к социально активному правомерному поведению;

- устойчивость к неприятию норм и ценностей криминальной субкультуры (повышенная сопротивляемость к их влиянию).

Указанные черты носят, можно сказать, эталонный характер. Они, скорее, должны, нежели существуют, однако формирование этих качеств должно быть направлено право-воспитательное воздействие, осуществляемое в том числе и в системе профессиональной подготовки во ФСИН России. Это, в свою очередь, актуализирует научно-теоретическую разработку проблем, связанных с исследованием правосознания и его деформации у сотрудников ФСИН России.

Основа профессионального правового поведения – определенные побудительные причины, поводы к совершению тех или иных действий, которые в концентрированном виде выражаются в правовых мотивах. На мотивацию правового поведения оказывают влияние не только правовые чувства и правовые установки личности, но и правовые знания, опыт профессиональной деятельности. Можно утверждать, что в процессе профессиональной деятельности сотрудников ФСИН России их профессиональное правосознание выполняет регулятивную, гносеологическую, оценочную и мотивационную функции.

Вместе с тем для профессиональной деятельности важен не сам факт познания правовой природы того или иного действия человека (как самого носителя правосознания, так и других людей), его правовая оценка и формирование на этой почве определенного правового мотива, но и принятие на этой основе определенных решений, имеющих юридическое значение. Кроме того, сам процесс реализации принятого решения подразумевает и корректировку поведения субъекта права с учетом изменения обстоятельств. Это значит, что все перечисленные функции, в конечном итоге, нацелены на регулирование профессиональной деятельности сотрудника ФСИН России, а значит, основной, главной функцией профессионального правосознания и выступает регулятивная функция, основными элементами которой, как уже было отмечено в предыдущих параграфах, являются правовые установки и ориентации.

Правовые установки сотрудников уголовно-исполнительной системы имеют следующие особенности:

- 1) носят ярко выраженный осознанный характер, поскольку в их основе лежат правовые знания, навыки и умения, положительные эмоционально-оценочные элементы;

- 2) регулируют специфическую (уголовно-исполнительную) деятельность сотрудников ФСИН России по применению норм права и исполнению наказаний;

- 3) по объекту отражения правовые установки формируются под воздействием уголовно-исполнительной деятельности и профессиональных потребностей по их совершенствованию;

- 4) по способу формирования они складываются в процессе специального юридического образования (подготовки) и юридической практики.

«Правовая установка выступает в качестве связующего звена между профессиональным правосознанием и правоприменительной деятельностью»³.

При этом в зависимости от типа установки (положительные или отрицательные), применения права сотрудниками уголовно-исполнительной системы осуществляется в соответствии с требованиями закона либо противоречит ему. Так, в частности, законная правоприменительная деятельность является следствием таких положительных правовых установок, как стремление руководствоваться только законом

при разрешении конкретных правовых ситуаций, строгое соблюдение процессуальных требований, осуществление полномочий строго в рамках служебной компетенции.

И наоборот, нарушение законности при применении норм права определяется такими негативными установками, как стремление руководствоваться не законом, а целесообразностью, стремление любой ценой доказать вину правонарушителя и привлечь его к юридической ответственности.

Правовые установки в совокупности складываются в правовые ориентации сотрудников уголовно-исполнительной системы, представляющие собой функциональный аспект правосознания с точки зрения общей направленности субъекта на достижение целей правового регулирования.

Деятельность, связанная с исполнением уголовных наказаний, нередко сопряжена с возникновением различных ситуаций в виде провокаций со стороны спецконтингента, нарушений правил внутреннего распорядка и других правонарушений, обуславливающих необходимость применения физической силы, специальных средств и т. п. В этих ситуациях проявляется способность сотрудника ФСИН России контролировать собственное поведение, адекватно реагировать на ситуацию, не допуская при этом нарушений законности.

Нет, наверное, необходимости дополнительно аргументировать утверждение о том, что деятельность сотрудников ФСИН России в большей степени чем, например, деятельность прокурора или судьи, сопряжена со стрессами, риском для жизни и здоровья, с постоянными конфликтами. Это объективно, поскольку сотрудник ФСИН России не только «погружен» в криминализованную среду, он еще обязан оказывать на элементы этой среды воспитательное воздействие. Кроме того, характеристики данной среды могут быть дополнены тем, что значительная часть контингента исправительных учреждений – люди с неустойчивой психикой, пережившие личные драмы. Реакция на проводимые в их отношении мероприятия далеко не всегда предсказуема, она может выражаться в оскорблениях словами и действиями, провокациях применением силы или специальных средств, а также в противодействии правомерным действиям сотрудников.

Следовательно, регулирование профессиональной деятельности предполагает наличие эмоционального контроля, посредством которого стабилизируется правомерное поведение носителя, подавляются эмоциональные протесты и реакции, обеспечивается господство рационального в восприятии юридически значимых фактов. В связи с этим есть основания выделять в качестве самостоятельной функции правосознания эмоциональный контроль профессионального правового поведения сотрудников ФСИН России.

Также надо обратить внимание на то, что необходимым условием эффективной профессиональной деятельности сотрудников ФСИН России выступает их профессиональный опыт, представляющий собой совокупность практически усвоенных знаний, навыков, умений.

Таким образом, принимая во внимание что законность – особая разновидность правовых отношений государственных органов, иных организаций, наделенных властными полномочиями, и должностных лиц с другими субъектами, в том числе гражданами, основанная на строгом соблюдении законодательства и уважении прав и свобод человека и гражданина, можно утверждать что от наличия позитивного правового сознания, правильных правовых установок, мотивов и постоянного эмоционального контроля правового поведения сотрудников правоохранительных органов в целом, и сотрудников ФСИН России в частности, зависит эффективность реализации принципа законности в государстве.

Пристатейный библиографический список

1. Карташов В. Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность. Саратов, 1989. С. 132.
2. Коробов С. А. Правоисполнительная деятельность в современном российском обществе: проблемы теории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006.
3. Грошев А. В. Профессиональное правосознание сотрудников органов внутренних дел (понятие, функции, проблемы формирования): учеб. пособие. Екатеринбург. 1995. С. 15.

3 Грошев А. В. Профессиональное правосознание сотрудников органов внутренних дел (понятие, функции, проблемы формирования): учеб. пособие. Екатеринбург. 1995. С. 15.

СВАЛОВА Наталья Александровна

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Уральского юридического института МВД России

ОСНОВАНИЯ УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ) ДЕТЕЙ

В науке семейного права высказываются различные точки зрения относительно основания и порядка усыновления (удочерения) детей. Проанализировав доктрину об усыновлении как юридическом факте и семейное законодательство, автор с новых позиций раскрыл юридический состав, порождающий усыновление (удочерение) детей как одну из приоритетных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

Ключевые слова: юридический факт, юридический состав, усыновление (удочерение), утрата родительского попечения, орган опеки и попечительства.

SVALOVA Natalya Alexandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Civil-legal Disciplines sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

Свалова Н. А.

GROUNDS THE ADOPTION OF CHILDREN

The science of family law there are different points of view regarding the reason and procedure of adoption of children. After analyzing the doctrine of adoption as a legal fact and family law, the author of the new positions opened legal structure leading to adoption of children as a priority form of the device of children without parental care.

Keywords: legal fact; legal composition; adoption; the loss of parental custody; guardianship and trusteeship.

Анализ положений главы 19 Семейного кодекса РФ (далее - СК) позволяет сделать вывод о том, что юридико-фактическим основанием установления усыновления, выступает юридический состав, включающий в себя ряд юридических фактов. В случае, когда усыновление происходит в отношении детей, достигших 10-летнего возраста, необходимо пять юридических фактов: утрата родительского попечения в отношении ребенка либо согласие родителей усыновляемого ребенка; заключение органа опеки и попечительства о возможности гражданина (граждан) быть усыновителями; подача заявления усыновителем (усыновителями) с просьбой об установлении усыновления в суд; согласие ребенка, достигшего 10 лет, на усыновление; решение суда об установлении усыновления ребенка. Если же усыновляется ребенок, не достигший 10-летнего возраста, необходимо четыре юридических факта.

Основания утраты родительского попечения в отношении ребенка предусмотрены ст. 121 СК. Факт отсутствия попечения ребенка родителями устанавливается в акте обследования условий жизни несовершеннолетнего гражданина и его семьи, который составляется органом опеки и попечительства¹. Только после этого последний должен принимать меры к устройству детей.

Пункт 2 Правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации (далее - Правил передачи детей на усыновление)² уточняет,

что усыновление допускается в отношении несовершеннолетних детей, единственный родитель или оба родителя которых: умерли; неизвестны, судом признаны безвестно отсутствующими или объявлены умершими; признаны судом недееспособными; лишены судом родительских прав; дали в установленном порядке согласие на усыновление; по причинам, признанным судом неуважительными, не проживают более 6 месяцев совместно с ребенком и уклоняются от его воспитания и содержания. Усыновление найденного (подкинутого) ребенка, родители которого неизвестны, может быть осуществлено в установленном законодательством Российской Федерации порядке при наличии соответствующего акта, выданного органами внутренних дел или органами опеки и попечительства. Усыновление ребенка, оставленного в родильном доме (отделении) или иной медицинской организации, может быть осуществлено в установленном законодательством Российской Федерации порядке при наличии соответствующего акта, составленного администрацией учреждения, в котором был оставлен ребенок.

В соответствии с п. 1 ст. 129 СК согласие родителей на усыновление должно быть выражено в заявлении, нотариально удостоверенном или заверенном руководителем учреждения, в котором находится ребенок, либо органом опеки и попечительства по месту производства усыновления ребенка или по месту жительства родителей, а также может быть выражено непосредственно в суде при производстве усыновления. Закон наделяет родителей правом отзыва данного ими согласия на усыновление (п. 2 ст. 129 СК).

В тех случаях, когда родители не выполняют своих обязанностей по воспитанию, они не вправе рассчитывать на защиту своих родительских прав. Поэтому в виде исключения из общего правила о необходимости получить согласие родителей на усыновление закон предусматривает случаи, когда допускается усыновление ребенка без согласия родителей (ст. 130 СК), ког-

и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства» // СЗ РФ. 2000. № 15. Ст. 1590.

1 См.: Приказ Минобрнауки РФ от 14.09.2009 № 334 «О реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 423» (вместе с «Порядком отбора органом опеки и попечительства образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, или иных организаций, в том числе организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, для осуществления отдельных полномочий органа опеки и попечительства», «Порядком проведения обследования условий жизни несовершеннолетних граждан и их семей») Зарегистрировано в Минюсте РФ 16.12.2009 № 15610) // Российская газета. 2009. 29 декабря. № 252.

2 Постановление Правительства РФ от 29.03.2000 № 275 «Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение)

да родители: неизвестны или признаны судом безвестно отсутствующими; признаны судом недееспособными; лишены судом родительских прав; по причинам, признанным судом неуважительными, более шести месяцев не проживают совместно с ребенком и уклоняются от его воспитания и содержания.

Следующим юридическим фактом является заключение органа опеки и попечительства о возможности гражданина (граждан) быть усыновителями. По своей юридической значимости такое заключение органа опеки и попечительства относится к административному акту, под которым признается «совершенный компетентным государственным органом в сфере государственного управления акт, направленный на установление, изменение или прекращение конкретного правоотношения»³. В соответствии п. 1 ст. 34 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК)⁴ органами опеки и попечительства являются органы исполнительной власти субъектов РФ. Законами субъектов РФ данные полномочия могут передаваться органам местного самоуправления⁵. Пунктом 10 ст. 8 Закона об опеке и попечительстве⁶ данные органы наделены полномочиями на подбор, учет и подготовка в порядке, определяемом Правительством РФ, граждан, выразивших желание стать опекунами или попечителями либо принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание в иных установленных семейным законодательством формах. В соответствии с разделом II Правил передачи детей на усыновление получение данного заключения органа опеки и попечительства сопровождается двумя условиями, при этом расположенными в следующей последовательности: представление в орган опеки и попечительства по месту жительства пакет документов, предусмотренных п. 6 Правил передачи детей на усыновление; со дня получения указанных документов, орган опеки и попечительства в течение 7 календарных дней, составляет акт по результатам обследования условий жизни лиц, желающих усыновить ребенка. В этом акте орган опеки и попечительства оценивает жилищно-бытовые условия, личные качества и мотивы заявителя, способность его к воспитанию ребенка, отношения, сложившиеся между членами семьи заявителя. На основе данного акта орган опеки и попечительства делает вывод о возможности гражданина быть усыновителем. На основании заявления и приложенных к нему документов, а также акта обследования условий жизни лиц, желающих усыновить ребенка, орган опеки и попечительства в течение 5 рабочих дней со дня проведения указанного обследования готовит заключение о возможности граждан быть усыновителями, которое является основанием для постановки их на учет в качестве кандидатов в усыновители. После постановки на учет граждан в качестве кандидатов в усыновители орган опеки и попечительства представляет им информацию о ребенке (детях), который может быть усыновлен, и выдает направление для посещения ребенка (детей) по месту жительства (нахождения) ребенка (детей).

Отрицательное заключение и основанный на нем отказ в постановке на учет в качестве кандидатов в усыновители орган опеки и попечительства доводит до сведения заявителя в 5-дневный срок с даты его подписания.

Следующим юридическим фактом, входящим в состав правового основания установления усыновления, является Подача заявления усыновителем (усыновителями) с просьбой об установлении усыновления в суд. Это юридический акт, направленный на возникновение определенных семейных

отношений⁷, в частности усыновления. В соответствии с п.14 Правил передачи детей на усыновление основанием для решения вопроса о возможности усыновления конкретного ребенка является заявление кандидатов в усыновители с просьбой об установлении усыновления, которое подается ими в суд по месту жительства (нахождения) ребенка в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством.

Такой юридический факт как согласие ребенка, достигшего 10 лет, на усыновление относится к «односторонним актам лица, выражающего свое положительное (отрицательное при возражении) отношение к определенному юридическому действию другого лица»⁸. Данное юридически значимое действие предусмотрено в ст. 132 СК и в п. 15 Правил передачи детей на усыновление. Согласие ребенка выявляется органом опеки и попечительства и отражается в отдельном документе либо в заключении об обоснованности усыновления и о его соответствии интересам усыновляемого ребенка. Если до подачи заявления об усыновлении в суд ребенок проживал в семье усыновителя (ей) и считал его (их) своим родителем, усыновление, в виде исключения, может быть произведено без получения согласия усыновляемого (п. 2 ст. 132 СК и п. 15 Правил передачи детей на усыновление).

Последним юридическим фактом является решение суда об установлении усыновления ребенка. Рассмотрение дел об установлении усыновления ребенка производится судом в порядке особого производства по правилам, предусмотренным гл. 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ)⁹. В соответствии со ст. 125 СК права и обязанности усыновителей и усыновленного ребенка возникают со дня вступления в законную силу решения суда об установлении усыновления ребенка.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С. С. Проблемы теории права: курс лекций: в 2 т. Тома 1. Свердловск, 1972.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51 // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
4. Муратова С. А. Семейное право: Учебник. М., 2006. С. 50.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 167-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3459.
6. О реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 423: Приказ Минобрнауки РФ от 14.09.2009 № 334 // Российская газета. 2009. 29 декабря. № 252.
7. Об опеке и попечительстве: Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ // СЗ РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.
8. Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства: Постановление Правительства РФ от 29.03.2000 № 275 // СЗ РФ. 2000. № 15. Ст. 1590.
9. Советское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 / под ред. О. А. Красавчикова. М., 1985.
- 7 См.: Алексеев С. С. Проблемы теории права: курс лекций. Т. 1. С. 352; Муратова С. А. Семейное право: Учебник. М., 2006. С. 50.
- 8 См.: Советское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 / под ред. О. А. Красавчикова. М., 1985. С. 438.
- 9 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

3 Советское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 / под ред. О. А. Красавчикова. М., 1985. С. 90.

4 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (введен в действие с 1 января 1995 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

5 См.: Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 167-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3459.

6 Об опеке и попечительстве: Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ // СЗ РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.

АВДЕЕВА Елена Юрьевна

преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК СУБЪЕКТ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

В статье рассматриваются подразделения по делам несовершеннолетних как субъект системы профилактики безнадзорности и административных правонарушений. Рассмотрены основные направления профилактической работы, которую осуществляют сотрудники данного подразделения, а также вопросы взаимодействия между иными субъектами профилактики.

Ключевые слова: несовершеннолетние, субъекты профилактики, профилактические мероприятия, правонарушения, индивидуальная работа.

AVDEEVA Elena Yurjevna

lecturer of Administrative-legal Disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

Авдеева Е. Ю.

ACTUAL PROBLEMS OF PREVENTION OF ADMINISTRATIVE OFFENSES COMMITTED BY MINORS

The article discusses the division of the juvenile as a system of prevention of neglect and the subject of administrative offenses. The basic directions of preventive work, which is carried out by employees of this department, as well as issues of cooperation between the different actors of prevention.

Keywords: minor, subjects of prevention, preventive measures, offenses, individual work.

Система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних представляет собой совокупность органов и учреждений, деятельность которых, направлена на реализацию задач закрепленных в действующем законодательстве. Основным нормативным правовым актом, регламентирующим деятельность системы профилактики является, Федеральный закон Российской Федерации от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Согласно данному закону в систему профилактики входит довольно большое количество субъектов, одним из которых является подразделения по делам несовершеннолетних.

Подразделения по делам несовершеннолетних являются структурным подразделением территориальных органов внутренних дел, в том числе закрытых административно-территориальных образований, а также подразделений на транспорте.

Деятельность подразделений по делам несовершеннолетних, можно условно разделить на следующие направления. К первому направлению относится проведение индивидуальной профилактической работы. Данная работа проводится с тремя основными группами. К первой группе можно отнести: несовершеннолетних, употребляющих наркотические, психотропные, одурманивающие вещества, алкогольную и спиртосодержащую продукцию; совершивших административные правонарушения; совершившие административные правонарушения до достижения возраста с которого установлена административная ответственность; освобожденных от уголовной ответственности вследствие акта об амнистии, изменения обстановки, примирения с потерпевшим, либо путем применения принудительных мер воспитательного воздействия; несовершеннолетние, совершившие преступления, но не подлежащие уголовной ответственности в связи с недостижением возраста, с которой она наступает, лица совершив-

шие преступления, но имеющие отставания в психическом развитии, которое не связано с психическим расстройством; подозреваемые и обвиняемые в совершении преступления, в отношении которых избрана меры пресечения не связанная с заключением под стражу; условно-досрочно освобожденные от отбывания уголовного наказания вследствие акта амнистии или помилования; получившие отсрочку отбывания наказания или отсрочку исполнения приговора; освобожденные из учреждений уголовно-исполнительной системы, специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, в случаях нарушения режима содержания, совершения противоправных действий, а также в отношении данной категории лиц, если они после освобождения находятся в социально опасном положении и нуждаются в социальной помощи и реабилитации; условно осужденных наказаниям не связанным с лишением свободы.

Во вторую группу лиц, в отношении которых осуществляется проведение индивидуальной профилактической работы, можно отнести родителей и иных законных представителей несовершеннолетних, которые своим поведением и образом жизни оказывают отрицательное влияние на поведение несовершеннолетних, имеет место жестокого обращения или не исполнения своих обязанностей по воспитанию, обучению и содержанию несовершеннолетних.

И третья категория – это несовершеннолетние, их родители и законные представители, которые не были указаны в первых двух категориях, но проведение профилактических мероприятий необходимо, с целью недопущения совершения ими противоправных действия, либо для оказания социальной помощи, реабилитации. Проведение данной индивидуальной профилактической работы возможно только с согласия начальника территориального органа внутренних дел, либо его заместителя.

Кроме проведения индивидуальной профилактической работы, подразделения по делам несовершеннолетних выполняют следующие задачи, которые направлены на профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Осуществляют работу по выявлению лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение противоправных действий, а также установлению родителей и законных представителей несовершеннолетних, которые не исполняют, или ненадлежащим образом исполняют своих обязанности по их воспитанию, обучению и содержанию. В отношении данных лиц сотрудники ПДН вносят предложения о применении к ним мер предусмотренных действующим уголовным и административным законодательством.

В пределах своих компетенций организуют мероприятия по выявлению несовершеннолетних находящихся в розыске, а также направляют в органы и учреждения системы профилактики лиц, которые нуждаются в помощи государства. К данным органам и учреждениям можно отнести специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающиеся в социальной реабилитации. В них находятся лица, которые остались без попечения родителей, или законных представителей, проживающие в семьях, которые находятся в социально опасном положении. Также можно выделить и медицинские организации, в которые направляются несовершеннолетние в соответствии с действующим законодательством.

Рассматривают в установленном порядке заявления и сообщения об административных правонарушениях, а также преступления совершенные несовершеннолетними, не достигшими возраста привлечения к уголовной ответственности. Аналогичные обращения также рассматриваются в отношении родителей или законных представителей, которые не исполняют, либо не должным образом исполняют свои обязанности по воспитанию, обучению и содержанию несовершеннолетних.

Подготавливают материалы в отношении лиц указанных в пункте 2 статьи 22 Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», для направления их в центры временного содержания для несовершеннолетних ОВД.

Участвуют в подготовке материалов для внесения предложений в суд о применении в отношении несовершеннолетних, их родителей и законных представителей, установленных действующим законодательством мер воздействия.

Осуществляют взаимодействие с уголовно-исполнительными инспекциями, по вопросам применения мер воздействия в отношении несовершеннолетних осужденных, состоящих на учете.

Информируют заинтересованные органы и учреждения о безнадзорности, правонарушениях и об антиобщественных действиях несовершеннолетних, о причинах и об условиях, этому способствующих.

Уведомляют родителей или законных представителей несовершеннолетних о случаях их доставления в подразделения по делам несовершеннолетних, в связи с их беспризорностью, безнадзорностью, а также в случаях совершения противоправных действиях.

Решение задач, которые законодатель установил для подразделений по делам несовершеннолетних, проходит, в том числе и путем взаимодействия между иными участниками системы профилактики. Оно выражается в проведение мероприятий, направленных на привлечение несовершеннолетних в совместную общественную полезную деятельность. Приме-

ром такого взаимодействия могут являться следующие мероприятия:

Летом 2016 года сотрудниками подразделения по делам несовершеннолетних Республики Башкортостан была организована профильная смена под названием «Код безопасных каникул. Регион 102», направленная на организацию отдыха в загородном детском лагере «Ручеек». Здесь отдохнули несовершеннолетние, состоящие на учете в ОВД, а также лица находящиеся в социально-опасном положении¹.

Также сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних активно взаимодействуют с иными субъектами системы профилактики. Примером может послужить совместно проведенный с сотрудниками Центра общественной безопасности профилактический рейд. В ходе рейда сотрудниками была проведена разъяснительная работа с несовершеннолетними, которые употребляли алкогольную продукцию, рассказали об административной и уголовной ответственности за правонарушения. Родители юных нарушителей получили приглашение на комиссию, где будет определяться размер административного штрафа².

Регулярно в Республике Башкортостан проводится совместная акция «Полиция и дети». В мероприятиях принимают участие сотрудники полиции, работники других ведомств и представители общественности. В ходе проведения данной акции уделяется большое внимание правовой культуре учащихся. Сотрудниками полиции проводятся выступления в школах, в ходе которых ребята получают не только правовые знания, но и помощь, в случае если ребенок оказался в сложной жизненной ситуации³.

Таким образом, подразделения по делам несовершеннолетних являются самостоятельным субъектом системы профилактики, с четко определенными задачами и кругом лиц, в отношении которых они осуществляют свою деятельность.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 26. Ст. 3177.
2. Приказ МВД РФ от 15 октября 2013 года № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации».

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://02.мвд.рф/news/item/8241624/>

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://02.мвд.рф/news/item/7443973/>

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://02.мвд.рф/news/item/7438888/>

МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович

доктор юридических наук, профессор, начальник Уфимского юридического института МВД России, генерал-майор полиции, заслуженный юрист Республики Башкортостан

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ, МВД РОССИИ, В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В статье рассматриваются актуальные аспекты совершенствования деятельности подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, МВД России, с учетом создания Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. Проводится анализ изменений федерального законодательства и подзаконных актов в сфере деятельности МВД России по направлению государственной защиты, предлагаются меры по их совершенствованию.

Ключевые слова: государственная защита, правовое регулирование, национальная гвардия, меры безопасности, совершенствование правовых норм.

Мухаметшин Ф. Б.

MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich

Ph.D. in Law, professor, Head of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, General Major of police, honored lawyer of the Republic of Bashkortostan

ACTUAL ASPECTS OF THE ACTIVITIES OF DEPARTMENTS TO ENSURE THE SAFETY OF PERSONS SUBJECT TO STATE PROTECTION, THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA IN THE CONDITIONS OF REFORMING OF THE RUSSIAN LAW ENFORCEMENT SYSTEM

The article deals with actual aspects of improvement of activity of divisions on the security of persons subject to state protection, the Ministry of internal Affairs of Russia, with the creation of the Federal service of national guard troops of the Russian Federation. The analysis of the changes in Federal legislation and regulations in the sphere of activities of the MIA of Russia in the direction of public protection measures on their improvement.

Keywords: public protection, legal regulation, national guard, security measures, improvement of legal norms.

Деятельность по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, является чрезвычайно актуальной. Количество постановлений, а также заявлений, сообщений и иной информации, требующих принятия решений о применении государственной защиты в отношении участников уголовного судопроизводства, представителей судейского сообщества, сотрудников правоохранительных и контролируемых органов, продолжает оставаться весьма значительным.

Так, за 2015 год общее число защищаемых лиц составило свыше 4 тысяч человек. Обеспечение их безопасности потребовало применение порядка 7,7 тысяч мер. Число защищаемых лиц в рамках реализации Федерального закона от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» составило около 2,8 тысяч лиц. На фоне снижения общего числа защищаемых лиц на 15,2% увеличилось число защищаемых лиц по уголовным делам о преступлениях, совершенных организованными группами или преступными сообществами. Число лиц, в отношении которых применялись меры безопасности в соответствии с Федеральным законом от 20 апреля 1995 года № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролируемых органов» сократилось на 3,6%. При этом количество обращений о применении мер государственной защиты со стороны сотрудников Следственного комитета сократилось на 11,2% (со 170 до 151), сотрудников органов надзора – на 10,6% (со 113 до 101), близких – на 10,1% (с 378 до 129). В то же время количество таких обращений в отношении представителей судейского сообщества

возросло на 13% (с 301 до 340). На 8,3% (с 1761 до 1907) возросло количество применяемых мер безопасности¹.

Данное направление деятельности невозможно рассматривать вне контекста реформирования не только российской правоохранительной системы, но и сверхбыстрой трансформации большинства сфер общественных отношений в современном мире, которые требуют адекватных изменений существующих моделей и систем обеспечения безопасности личности, общества и государства. На необходимость таких изменений указывали в своих работах ученые и специалисты². В этой связи, представляются актуальными и целесообразными те изменения, которые касаются отечественной правоохранительной системы, и в частности, одного из ключевых ее элементов – МВД России. Здесь следует отметить важность образования новой структуры – Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. Правовую основу образования Федеральной службы войск национальной гвардии заложил Указ Президента Российской Федерации от 5

1 Статистические данные приводятся по информационно-справочным материалам к Всероссийскому совещанию-семинару с руководителями подразделений государственной защиты территориальных органов МВД России на региональном уровне «Вопросы совершенствования деятельности по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите» // Москва, ВИПК МВД России, 12-13 ноября 2015 г.

2 См., например: Кикоть В. Я., Касаткина А. А. Характерные черты централизованной модели обеспечения внутренней безопасности государства // Административное право и процесс. 2012. № 4. С. 11 - 14.

апреля 2016 года № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации»³.

Целями создания Федеральной службы войск национальной гвардии являются обеспечение государственной и общественной безопасности, защита прав и свобод человека и гражданина. В соответствии с указом Президента Российской Федерации внутренние войска Министерства внутренних дел Российской Федерации преобразованы в войска национальной гвардии Российской Федерации. Федеральная служба войск национальной гвардии является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в четырех сферах деятельности: войск национальной гвардии Российской Федерации, оборота оружия, частной охранной деятельности и вневедомственной охраны.

Важнейшим шагом в законодательном закреплении деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации стало вступление в силу Федерального закона от 3 июля 2016 года № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации». Здесь следует подчеркнуть, что войска национальной гвардии Российской Федерации (далее - Национальная гвардия) являются государственной военной организацией, предназначенной для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина. Уникальность Национальной гвардии, как одной из важнейших составляющих российской правоохранительной системы заключается в том, что на нее возлагаются задачи, выполнение которых должно осуществляться как войсковыми методами, так и административно-полицейскими, а в ряде случаев и сочетанием обоих методов. Например, выполнение задачи по охране важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях в соответствии с перечнями, утвержденными Правительством Российской Федерации, осуществляется, как правило, войсковыми методами, которые представляют собой сочетание различных служебно-боевых действий войсковых нарядов с применением современных инженерно-технических средств защиты охраняемых объектов. Вместе с тем, выполнение такой задачи как участие в охране общественного порядка, обеспечения общественной безопасности требует преимущественно применение методов полицейской тактики. И наконец, выполнение задачи участия в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции требует сочетания как войсковых методов действий, так и административно-полицейских функций по обеспечению особых правовых режимов.

Подобные серьезные реформы правоохранительной системы требуют значительных организационных, административных и ресурсных усилий. Так, процесс формирования Национальной гвардии, как заявил Директор Федеральной службы войск национальной гвардии – главнокомандующий войсками национальной гвардии РФ генерал армии Виктор Золотов в своем интервью информационному агентству «Интерфакс», будет проходить в три этапа⁴. На первом этапе, до конца 2016 года должен полностью завершиться процесс пере-

вода всех органов и подразделений МВД, включенных в состав Национальной гвардии: спецназа, авиации, вневедомственной охраны, лицензионно-разрешительной системы.

На втором этапе – к августу 2017 года – будет окончательно уточнен объем и порядок выполнения задач Национальной гвардией, скорректирована и приведена в соответствие с федеральным законодательством нормативно-правовая база.

Третий, решающий этап, к началу 2018 года внутренние войска, органы и подразделения окончательно превратятся в единую, стройную структуру – войска Национальной гвардии, действующие по единым планам.

На первом этапе формирования Национальной гвардии в основном создана законодательная и подзаконная нормативная правовая база деятельности новой правоохранительной структуры. Так, к настоящему времени Президентом Российской Федерации подписаны и вступили в силу два федеральных закона и шесть указов Президента России. К числу федеральных законов относятся, упомянутый выше Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» и Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».

Следует отметить, что формирования национальной гвардии, или подобные им, существуют в разных странах. Так, в Основном законе США закреплен принцип рассредоточения военных полномочий, согласно которому они четко распределены между Конгрессом – высшим органом законодательной власти, Президентом – главой государства и исполнительной власти США, и властями штатов. В соответствии со ст. 1 Конституции Конгресс США определяет статус Вооруженных сил и принимает законы, регламентирующие их строительство; санкционирует призыв на федеральную службу частей и подразделений Национальной гвардии штатов как для отражения внешней угрозы, так и для пресечения внутренних беспорядков, а также для обеспечения исполнения законов Соединенных Штатов; устанавливает принципы деятельности и порядок организации, вооружения и боевой подготовки личного состава Национальной гвардии, а также управления теми ее частями и подразделениями, которые переводятся на федеральную службу⁵. В случае обострения международной обстановки, положения внутри страны или необходимости ликвидации последствий стихийных бедствий Президент США имеет право перевести части и соединения Национальной гвардии, подчиненные в обычных условиях губернаторам штатов, на положение регулярных войск сроком до шести месяцев без введения режима чрезвычайного положения⁶.

Среди основных нормативных правовых актов Испании, регулирующих деятельность Гражданской гвардии и применение ее сотрудниками специальных средств и огнестрельного оружия, следует отметить Органический закон 12/2007 от 22 октября «О дисциплинарном режиме Гражданской гвардии»⁷.

3 Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 15. Ст. 2072. Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.04.2016).

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www/rosgvard.ru/v-informatsionnom-agenstve-interfaks-opublikovano-intervyu-glavno-komanduyushhego-rosgvardiigenerala-armii-viktora-zolotova>.

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.senate.gov/civics/constitution_item/constitution.htm.

6 Кикоть-Глуходедова Т. В. Основы правовой регламентации деятельности вооруженных сил США по разрешению внутрикризисных ситуаций // Административное право и процесс. 2014. N 7. С. 69 - 71.

7 Ley Orgánica 12/2007, de 22 de octubre, del Régimen disciplinario de la Guardia Civil.

В правоохранительной системе Италии еще в начале 20 века был создан Корпус финансовой гвардии (Corpo della Guardia di Finanza). Круг полномочий, которыми обладает Финансовая гвардия Италии, значительно более широк по сравнению с полномочиями российской полиции. В соответствии с законодательством Италии, Корпус финансовой гвардии отвечает за обеспечение государственных интересов в финансовой сфере; осуществляет военно-политическую защиту границ при проведении любых военных операций; обеспечивает охрану художественных и культурных ценностей в стране; наряду с иными правоохранительными органами Италии принимает участие в охране правопорядка и обеспечении публичной безопасности в стране; осуществляет правоохранительную деятельность в территориальных водах Италии; оказывает помощь иным государственным службам в их деятельности в пределах своей компетенции⁸. Корпус финансовой гвардии, согласно ст. 1 данного Закона, обладает особым, весьма специфическим статусом и является неотъемлемой и интегрирующей частью как национальных Вооруженных сил, так и системы правоохранительных органов Итальянской Республики. Поэтому, будучи в административном плане (кадровой политике, обучении личного состава, денежном довольствии) подчиненным Министерству финансов, в оперативном отношении (особенно при планировании войсковых и специальных операций) Корпус финансовой гвардии подчинен Генеральному штабу Вооруженных сил Италии и МВД страны.

В условиях совершенствования нормативной правовой базы государственной защиты, выработка стратегических решений, направленных на повышение эффективности мер безопасности, является одним из ключевых направлений процесса реформирования российской правоохранительной системы в данной сфере.

Так, в целях создания дополнительных гарантий обеспечения конспирации и исключения возможности расшифровки информации о защищаемых лицах Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁹ сведения о силах, средствах, об источниках, о методах, планах и результатах деятельности по обеспечению безопасности лиц, в отношении которых принято решение о применении мер государственной защиты, данные о финансировании этой деятельности, если эти данные раскрывают перечисленные сведения, а также отдельные сведения об указанных лицах отнесены к сведениям, составляющим государственную тайну. Данные изменения нашли свое отражение в Законе Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 (в ред. Федерального закона от 08.03.2015 № 23-ФЗ) «О государственной тайне»¹⁰, в Указе Президента Российской Федерации от 1 сентября 2014 г. № 595¹¹, которым внесены изменения в Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 1995 г. № 1203 «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне»¹². Указом Президента Российской Федерации от 13 июля 2015

г. № 357 «О внесении изменений в перечень сведений конфиденциального характера, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188»¹³ конкретизирован перечень сведений о лицах, в отношении которых в установленном законом порядке принято решение об осуществлении государственной защиты, носящих конфиденциальный характер. Председателем Правительства Российской Федерации подписано постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 705 «О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты, предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице» (вместе с «Правилами защиты сведений об осуществлении государственной защиты и предоставления таких сведений», «Правилами осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице»)¹⁴, направленное на закрепление на подзаконном уровне механизма реализации меры безопасности «обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице».

Для урегулирования финансовых вопросов, возникающих при применении меры безопасности «переселение на другое место жительства», постановлением Правительства Российской Федерации от 30 января 2015 г. № 76 «О внесении изменений в Правила применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»¹⁵ внесены изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2012 г. № 953 «Об утверждении Правил применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»¹⁶ в части обеспечения дополнительных гарантий прав защищаемых лиц при их переселении на другое временное место жительства, а именно оплату органом, осуществляющим меры безопасности, расходов, связанных с проездом и провозом личного имущества от места проживания защищаемого лица к новому месту жительства, а также оказание материальной помощи для приобретения продуктов питания и предметов первой необходимости.

Вместе с тем проведенный анализ темпов реализации Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2009-2013 годы»¹⁷ показывает устойчивую динамику роста числа лиц, в отношении которых применялись меры безопасности (ежегодно на 10 – 15%). Общее число защищаемых лиц, запланированное при утверждении указанной Государственной программы, в 10 тысяч человек было превышено почти на 25% (12457 чел.). Эта тенденция была учтена при подготовке Государственной программы на 2014 – 2018 годы¹⁸. Прогноз развития ситуации позволяет сделать вывод, что к концу ее действия число защищаемых лиц суммарно за пять

8 Закон от 23 апреля 1959 г. «Об администрации Корпуса финансовой гвардии» // Gazzetta ufficiale della Repubblica Italiana. 24.04.1959. N 98; Gazzetta ufficiale della Repubblica Italiana. 17.05.1966. N 120; Ministero della finanze: Circ. 8 maggio 1997. N 132/5.

9 Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 51. Ст. 6697.

10 Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1393.

11 Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 36. Ст. 4825.

12 Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 49. Ст. 4775.

13 Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 29 (часть II). Ст. 4473.

14 Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 29 (часть II). Ст. 4503.

15 Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 6. Ст. 959.

16 Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 39. Ст. 5290.

17 Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 2 октября 2009 г. № 792.

18 Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 13 июля 2013 г. № 586.

лет может достичь 20 тысяч. Указанная динамика роста в условиях невозможности выделения дополнительных ресурсов на реализацию мер безопасности предполагает рост нагрузки на сотрудников подразделений государственной защиты системы МВД России, что в свою очередь, может привести к снижению эффективности осуществляемых мер безопасности.

Реальная оценка вероятности такого сценария приводит к необходимости поиска альтернативного выхода из складывающегося положения. В качестве мер, которые окажут положительное влияние на данную ситуацию, можно предложить следующие:

1) законодательное закрепление статуса государственной защиты как исключительной меры, применяемой к участникам уголовного судопроизводства только по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных организованными преступными группами и преступными сообществами;

2) внесение в законодательство положений о комиссионном принятии решения об осуществлении государственной защиты – представителями органа, принимающего решение о применении мер безопасности и представителями органа, осуществляющего меры безопасности;

3) проработка возможности введения понятия «ключевой свидетель», как лица, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие решающее значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний;

4) разработка порядка взаимодействия подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите с соответствующими структурами Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации при осуществлении меры безопасности «личная охрана, охрана жилища и имущества»;

5) научное, правовое, организационное и ресурсное обоснование вопроса о создании единого органа государственной защиты.

Пристатейный библиографический список

1. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: федеральный закон от 3 июля 2016 года № 226-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27. Ст. 4159.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 377-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 51. Ст. 6697.
3. О государственной тайне: закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 (в ред. Федерального закона от 08.03.2015 № 23-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1393.
4. О внесении изменений в перечень сведений, отнесенных к государственной тайне, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 1995 г. N 1203: указ Президента Российской Федерации от 1 сентября 2014 г. № 595 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 36. Ст. 4825.
5. О внесении изменений в перечень сведений конфиденциального характера, утвержденный указом Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188: указ Президента Российской Федерации от 13 июля 2015 г. № 357 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 29 (часть II). Ст. 4473.

6. Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 года № 157 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 15. Ст. 2072.
7. О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты, предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице: постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 705 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 29 (часть II). Ст. 4503.
8. Об утверждении Правил применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2012 г. № 953 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 39. Ст. 5290.
9. Конституция Соединенных Штатов Америки от 17.09.1787. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.senate.gov/civics/constitution_item/constitution.htm.
10. Органический закон 12/2007 от 22 октября «О дисциплинарном режиме Гражданской гвардии» // Ley Orgánica 12/2007, de 22 de octubre, del Régimen disciplinario de la Guardia Civil.
11. Закон от 23 апреля 1959 г. «Об администрации Корпуса финансовой гвардии» // Gazzetta ufficiale della Repubblica Italiana. 24.04.1959. N 98; Gazzetta ufficiale della Repubblica Italiana. 17.05.1966. N 120; Ministero della finanze: Circ. 8 maggio 1997. N 132/5.
12. Кикоть В. Я., Касаткина А. А. Характерные черты централизованной модели обеспечения внутренней безопасности государства // Административное право и процесс. 2012. № 4. С. 11 - 14.
13. Кикоть-Глуходедова Т. В. Основы правовой регламентации деятельности вооруженных сил США по разрешению внутрикризисных ситуаций // Административное право и процесс. 2014. N 7. С. 69 - 71.
14. Информационно-справочные материалы к Всероссийскому совещанию-семинару с руководителями подразделений государственной защиты территориальных органов МВД России на региональном уровне «Вопросы совершенствования деятельности по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите»: Москва, ВИПК МВД России, 2015 г.

АРУТЮНЯН Марина Самвеловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

ХИСМАТУЛЛИН Оливер Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВИЛ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЕДИНОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ВЫПЛАТЫ ДЛЯ ПРИОБРЕТЕНИЯ ИЛИ СТРОИТЕЛЬСТВА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ СОТРУДНИКАМ ОВД РФ В СВЕТЕ УНИФИКАЦИИ ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

В работе осуществлен анализ действующих нормативно-правовых актов, регламентирующих порядок предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения различным категориям государственных служащих (правоохранительная деятельность, государственная служба), сформулированы научно-обоснованные предложения, направленные на устранение выявленных в исследуемой сфере отклонений недостатков и пробелов правового регулирования.

Ключевые слова: единовременная социальная выплата, улучшение жилищных условий, жилое помещение.

ARUTYUNYAN Marina Samvelovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil-legal Disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

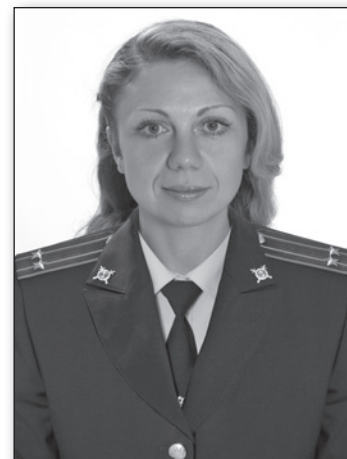
KHISMATULLIN Oliver Yurjevich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Civil-legal Disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

IMPROVING OF THE RULES FOR PROVIDING SOCIAL SECURITY PAYMENTS TO THE PURCHASE OR CONSTRUCTION OF RESIDENTIAL PREMISES FOR THE ENFORCEMENT OFFICERS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE LIGHT OF THE UNIFICATION OF HOUSING FOR SEPARATE CATEGORIES OF OFFICIALS

The article presents the analysis of existing normative legal acts, regulating the procedure of providing lump-sum social payment for acquisition or construction of residential premises of various categories of public servants (law enforcement, public service), and formulates evidence-based proposals to address identified in the study area relationship of the gaps of legal regulation.

Keywords: one-time social payment, improvement of living conditions, living accommodation.

Арутюнян М. С.

Хисматуллин О. Ю.

Право граждан Российской Федерации на жилище, закрепленное ст.ст. 25, 40 Конституции Российской Федерации реализуется посредством обеспечения государством ряда правовых гарантий. В отступление от конституционного принципа равенства граждан, преимуществами в жилищном обеспечении пользуются государственные служащие, военнослужащие и сотрудники некоторых органов исполнительной власти. Полагаем, за исключением отдельных особенностей, обусловленных спецификой осуществления функций соответствующих органов, условия, порядок и механизм реализации права на жилище в отношении указанных лиц должны быть сходны. Несмотря на неоднократное принятие изменений в Правила предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам ОВД РФ, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 30.12.2011 № 1223 (далее – Правила)¹ действу-

ющая их редакция сохраняет ряд недостаточно урегулированных положений². В данной работе предпринята попытка сформулировать предложения, направленные на устранение выявленных недостатков.

1. Абзац 6 пункта 2 Правил предусматривает, что принятие на учет для получения единовременной выплаты граждан Российской Федерации, уволенных со службы в органах внутренних дел и принятых до 1 марта 2005 г. на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях в соответствующих тер-

сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Правилами предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации») // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения 01.09.2016).

2. См. Арутюнян М. С. Актуальные вопросы совершенствования законодательства в сфере реализации жилищных прав сотрудников полиции // Евразийский юридический журнал (791). 2015. № 6. С. 150-154; Хисматуллин О. Ю. К вопросу об унификации законодательства, регулирующего выплаты для приобретения или строительства жилого помещения отдельным категориям должностных лиц // Евразийская адвокатура. 2016. № 1 (20). С. 104-106.

1 Постановление Правительства РФ от 30.12.2011 № 1223 (ред. от 03.08.2016) «О предоставлении единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения

риториальных органах федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, иных федеральных органах исполнительной власти, в которых они проходили службу осуществляется по последнему месту службы.

Приказ МВД РФ от 24.05.2003 № 345 «Об упорядочении учета лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и распределения жилой площади в органах внутренних дел»³ не содержит оснований для снятия сотрудников с учета лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Статья 55 Жилищного Кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ) устанавливает, что право состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях сохраняется за гражданами до получения ими жилых помещений по договорам социального найма или до выявления предусмотренных статьей 56 настоящего Кодекса оснований снятия их с учета.

Статья 56 ЖК РФ предусматривает, что граждане снимаются с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях в случае: 1) подачи ими по месту учета заявления о снятии с учета; 2) утраты ими оснований, дающих им право на получение жилого помещения по договору социального найма; 3) их выезда на место жительства в другое муниципальное образование, за исключением случаев изменения места жительства в пределах городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя; 4) получения ими в установленном порядке от органа государственной власти или органа местного самоуправления бюджетных средств на приобретение или строительство жилого помещения; 5) предоставления им в установленном порядке от органа государственной власти или органа местного самоуправления земельного участка для строительства жилого дома, за исключением граждан, имеющих трех и более детей; 6) выявления в представленных документах в орган, осуществляющий принятие на учет, сведений, не соответствующих действительности и послуживших основанием принятия на учет, а также неправомερных действий должностных лиц органа, осуществляющего принятие на учет, при решении вопроса о принятии на учет.

Часть 2 статьи 56 ЖК РФ содержит положение, в соответствии с которым решения о снятии с учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях должны быть приняты органом, на основании решений которого такие граждане были приняты на данный учет, не позднее чем в течение тридцати рабочих дней со дня выявления обстоятельств, являющихся основанием принятия таких решений. Решения о снятии с учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях должны содержать основания снятия с такого учета с обязательной ссылкой на обстоятельства, предусмотренные частью 1 настоящей статьи. Решения о снятии с учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях выдаются или направляются гражданам, в отношении которых приняты такие решения, не позднее чем через три рабочих дня со дня принятия таких решений и могут быть обжалованы указанными гражданами в судебном порядке.

Часть 3 статьи 56 ЖК РФ предусматривает, что граждане, принятые на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях органами местного самоуправления муници-

пального образования по месту жительства таких граждан и изменившие место жительства в связи с предоставлением таким гражданам по договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования жилых помещений, расположенных в границах другого муниципального образования (в субъектах Российской Федерации – городах федерального значения Москве, Санкт-Петербурге и Севастополе – в муниципальном образовании другого субъекта Российской Федерации), не подлежат снятию с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях по предыдущему месту их жительства.

В виду отсутствия специального механизма прекращения права состоять в очереди нуждающихся в улучшении жилищных условий сотрудников ОВД к ним применяются основания, установленные ЖК РФ.

В отношении граждан, уволенных со службы в ОВД обстоятельства, служащие основаниями для снятия с учета могут произойти в период времени после их увольнения со службы в ОВД и до принятия на учет на получение единовременной выплаты. В этой связи, полагаем, факт принятия сотрудника в период службы на учет не может служить формальным основанием для принятия на учет для получения единовременной выплаты. Полагаем, нуждаемость в улучшении жилищных условий, существовавшая при постановке сотрудника на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий должна сохраняться до момента подачи заявления о принятии на учет для получения единовременной выплаты и документально подтверждаться.

Кроме того, указанные лица могли совершить действия, предусмотренные п. 7 ст. 4 Федерального закона от 19.07.2011 № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – закон «О соц. гарантиях»). Полагаем, граждане, уволенные со службы в таком случае подлежат принятию на учет не ранее чем через пять лет с момента совершения действий, ухудшающих его жилищные условия.

В этой связи предлагаем абзац 6 пункта 2 Правил изложить в следующей редакции: «граждан Российской Федерации, уволенных со службы в органах внутренних дел и принятых до 1 марта 2005 г. на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях в соответствующих территориальных органах федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, иных федеральных органах исполнительной власти, в которых они проходили службу и не снятых с соответствующего учета (сохранивших право состоять на соответствующем учете – нуждаемость в улучшении жилищных условий), в случае, если они не реализовали право на улучшение жилищных условий в любых иных формах за счет средств бюджетов любого уровня, - по последнему месту службы».

2. Абзац 7 пункта 2 Правил устанавливает, что принятие на учет для получения единовременной выплаты членов семьи, а также **родителей погибших (умерших) сотрудников**, указанных в части 3 статьи 4 и части 10 статьи 20 ФЗ № 247 «О соц. гарантиях» (далее – погибшие (умершие) сотрудники), осуществляется по последнему месту службы погибшего (умершего) сотрудника.

Таким образом, принятию на учет для получения единовременной выплаты подлежат члены семьи, а также родители сотрудника, погибшего (умершего) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохожде-

3 Приказ МВД РФ от 24.05.2003 № 345 «Об упорядочении учета лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и распределения жилой площади в органах внутренних дел» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 31.07.2003 № 4938) (ред. 27.07.2004) // СПС «СтрасЮрист». (дата обращения 01.03.2016).

ния службы в органах внутренних дел, при наличии у погибшего (умершего) сотрудника условий, предусмотренных частью 2 статьи 4 ФЗ № 247-ФЗ «О соц. гарантиях» а также на члены семьи сотрудников, погибших (умерших) в период с 1 марта 2005 года по 31 декабря 2011 года вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей. При этом право на единовременную социальную выплату, предусмотренную частью 3 статьи 4 ФЗ № 247-ФЗ «О соц. гарантиях», сохраняется за вдовами (вдовцами) до повторного вступления в брак.

В то же время, статьей 1 ФЗ № 247-ФЗ «О соц. гарантиях», устанавливающей предмет регулирования и сферу применения данного закона определен круг лиц, на которых распространяют действие его нормы. К ним относятся сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации, граждане Российской Федерации, уволенные со службы в органах внутренних дел, члены их семей и лица, находящиеся (находившиеся) на их иждивении (пункт 1 статьи 1). При этом, членами семьи сотрудника и гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в органах внутренних дел, и лицами, находящимися (находившимися) на их иждивении, на которых распространяется действие данного закона, если иное не установлено отдельными положениями настоящего Федерального закона, считаются: 1) супруга (супруг), состоящие в зарегистрированном браке с сотрудником; 2) супруга (супруг), состоявшие в зарегистрированном браке с погибшим (умершим) сотрудником на день его гибели (смерти); 3) несовершеннолетние дети, дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных организациях по очной форме обучения; 4) лица, находящиеся (находившиеся) на полном содержании сотрудника (гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в органах внутренних дел) или получающие (получавшие) от него помощь, которая является (являлась) для них постоянным и основным источником средств к существованию, а также иные лица, признанные иждивенцами в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Несмотря на содержание оговорки «... если иное не установлено отдельными положениями настоящего Федерального закона ...» правовой статус родителей погибших (умерших) сотрудников весьма неоднозначен. Усугубляет правовую неопределенность положение пункта 10 статьи 20 ФЗ № 247-ФЗ «О соц. гарантиях» прямо устанавливающей, что положения части 3 статьи 4 данного Федерального закона распространяются на **членов семьи** сотрудников, погибших (умерших) в период с 1 марта 2005 года по 31 декабря 2011 года вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей.

Таким образом, родители **сотрудников, погибших (умерших)** в период с 1 марта 2005 года по 31 декабря 2011 года вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, лишены возможности получить единовременную социальную выплату в том случае, если не докажут факт их нахождения на момент гибели (смерти) на иждивении **погибших (умерших) сотрудников**.

Полагаем, необходимо дополнить часть 3 статьи 4 ФЗ № 247-ФЗ «О соц. гарантиях» абзацем следующего содержания.

«Единовременная социальная выплата предоставляется не позднее одного года со дня принятия на учет для получения ЕСВ родителям сотрудника, погибшего (умершего) вследствие

увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в органах внутренних дел, в период с 1 марта 2005 года по 31 декабря 2011 года при наличии у погибшего (умершего) сотрудника на дату гибели (смерти) условий, предусмотренных частью 2 настоящей статьи».

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 19.07.2011 № 247-ФЗ (ред. от 27.05.2014) «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 25.07.2011, № 30 (ч. 1), ст. 4595.
2. Постановление Правительства РФ от 30.12.2011 № 1223 (ред. от 03.08.2016) «О предоставлении единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Правилами предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации») // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения 01.09.2016).
3. Приказ МВД РФ от 24.05.2003 № 345 «Об упорядочении учета лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и распределения жилой площади в органах внутренних дел» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 31.07.2003 № 4938) (ред. 27.07.2004) // СПС «СтраСЮрист». (дата обращения 01.03.2016).

АБДУЛЛИН Артур Ришатович

старший преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, майор полиции

ПРИНЦИПЫ РУКОВОДСТВА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В ОВД

В данной статье рассмотрена деятельность органов внутренних дел с использованием административных методов управления, которая определяет действия прямого и обязательного определения поведения и деятельности людей со стороны соответствующих управляющих компонентов государства, а так же административные отношения в системе МВД России.

Ключевые слова: МВД, деятельность, управление, методы, функции, власть.

ABDULLIN Artur Rishatovich

senior lecturer of Special Training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, police major

PRINCIPLES OF LEADERSHIP IN LAW ENFORCEMENT IN THE DIA

This article describes the activities of internal affairs bodies with the use of administrative methods of management, which determines the direct and binding determination of the behavior and activities of people from the relevant control components of the state and administrative relations in the system of the MIA of Russia.

Keywords: MIA, the operation, management, methods, functions, power.

Абдуллин А. Р.

В современной деятельности органов внутренних дел, в период возрастания роли нормативных регуляторов и стандартов деятельности органов правоохранительной деятельности, большая роль принадлежит ответственному руководству в целом и использованию оптимальных административных методов управления, в частности.

Этим определяется важность рассмотрения организационно-правовых аспектов использования принципов административного руководства в управлении ОВД.

Сущность и содержание административных методов в сфере управления вытекают из специфики административных правоотношений. В юридической науке под административными правоотношениями в общем виде понимается совокупность общественных отношений организационно-управленческого характера. Иными словами это отношения, направленные на управление какими-либо общественными процессами или явлениями в интересах их организации.

Особенностями административных правоотношений являются: обязательный характер выполнения предписаний органов управления и использование мер государственного принуждения в целях выполнения управленческих решений.

Отсюда следует, что данному виду правоотношений имманентно присущ управленческий характер, и осуществляются они в сфере государственного управления. Совокупность применяемых методов управления, а также технология их использования, составляют основу механизма реализации государственного управления в сфере обеспечения правопорядка.

Рассмотрим более подробно теоретико-методологические вопросы использования методов административного управления в сфере правоохранительной деятельности.

Под управлением в широком смысле понимается целенаправленное, организующее и регулирующее воздействие людей на собственную, общественную, коллективную и групповую жизнедеятельность, осуществляемое как непосредственно (в формах самоуправления), так и через специально созданные структуры (государство, общественные объединения, партии, фирмы, кооперативы, предприятия, ассоциации, союзы и т.д.)¹.

В свою очередь, социальное управление определяется как возникающее между людьми, объединенными в социум, властные взаимоотношения, направленные на корректировку поведения управляемых субъектов (в совокупности представляющих собой объект управления) управляющими субъектами (выступающими в виде органов управления).

Характеризуя методы управления, необходимо учесть, что под методом в общем виде понимается способ достижения определенной цели, совокупность приемов и операций практического или теоретического освоения действительности.

Административное право в общем виде включает в себя такие понятия, как: признаки органов исполнительной власти, система и структура, виды, полномочия и правовые основы образования, а также их деятельность, реорганизация и упразднение (ликвидация). Правоохранительная деятельность – это предусмотренные нормативными правовыми актами принятие решений и осуществление уполномоченными на то субъектами действий, направленных на защиту прав и законных интересов физических, юридических лиц и государства в целом, а также на обеспечение законности и правопорядка².

Методы управления могут быть классифицированы по разным основаниям. С точки зрения жесткости (четкой определенности) реализации управленческих усилий выделяют консенсуальные и директивные методы.

Под консенсуальными методами понимаются методы, основанные на согласии, соглашении сторон. Иными словами, это методы управления на основе общего согласия субъектов и объектов управления, основанные на принятии управленческого решения.

Директивные методы управления (фр. directive – направлять) – это способы и формы управления, основанные на том, что субъект управления, управляющий орган вырабатывают директивы, команды, распоряжения, подлежащие неукоснительному исполнению со стороны объекта управления, подчиненного субъекту лиц³.

В основе директивных методов управления лежит административное распорядительство, опирающееся на приказы, распоряжения, спускаемые сверху установки. Директивные методы управления называют также административными, распорядительными, командными.

Особое место в государственно-управленческой деятельности занимают административные методы, содержащие в себе способы, приемы, действия прямого и обязательного определения поведения и деятельности людей со стороны соответствующих управляющих компонентов государства.

Их основные признаки:⁴

1 Иванов Н. Н., Карпунин Ю. Г. Стратегическое управление и инновации в правоохранительной деятельности органов внутренних дел: Лекция. М.: Академия МВД России, 1993. С. 10.

2 Афанасьев В. Г. Научное управление обществом. М., 1973. С. 207.
3 Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева. 3-е изд., доп. И перераб. М.: ИНФРА-М, 2013. С. 51.
4 Минов С. Г. Формирование стратегий органов внутренних дел: теоретический и организационный аспекты. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. С. 32-33.

– прямое влияние государственного органа или должностного лица на волю исполнителей путем установления их обязанностей, норм поведения и издания конкретных команд;

– односторонний выбор способа решения стоящей задачи, варианта поведения, однозначное решение ситуации, подлежащее обязательному исполнению;

– безусловная обязательность распоряжений и указаний, невыполнение которых может повлечь за собой различные виды юридической ответственности.

Под административно-правовым методом понимается императивный метод воздействия на общественные отношения, характеризующийся субординацией, основанный на таких способах правового регулирования как предписание и запрет.

Соединив общенаучный, социальный и правовой подходы, определим, что административные методы управления – это императивные, целеполагающие, организующие и регулирующие способы воздействия субъекта административных правоотношений на общественные отношения, характеризующиеся субординацией, основанной преимущественно на таких способах правового регулирования, как предписание и запрет.

Административные отношения в системе МВД России с точки зрения теории управления характеризуются как развивающиеся и самоуправляемые, а также как имеющие все управленческие этапы (цикличность).

Общими функциями государственных органов в сфере управления подчиненными органами принято считать:⁵

- решение структурных и кадровых вопросов, распределение обязанностей работников управленческого аппарата, определение их ответственности;
- планирование организационной деятельности, выражающееся в разработке и утверждении планов работы данного органа на определенный период (квартал, полугодие и т.д.);
- разработка и утверждение в централизованном порядке штатов, финансирование всей деятельности;
- внутренний контроль;
- материально-техническое обеспечение функционирования органа, делопроизводство;
- охрана государственной, служебной тайны и другие действия.

Среди общих функций следует назвать участие в разграничении функций и полномочий внутри системы органов внутренних дел, определение принципов и порядка ее функционирования, формирования основных звеньев аппарата системы ОВД МВД России, утверждение порядка работы государственных органов и регламентов их деятельности, правовое регулирование действий органов внутренних дел по подготовке и принятию правовых актов, нормирование труда, научно-консультационное и методическое обеспечение организационной работы.

Нельзя не акцентировать внимание на такие функции управления, как перераспределение полномочий внутри правоохранительных органов. Этот вопрос наиболее сложный, всеобъемлющий и по сути основной в правовом регулировании организации управления.

Некоторые общие функции административного управления в системе субъектов государственной власти вытекают из Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. «О Правительстве Российской Федерации». В ст. 12 данного закона указано, что в системе исполнительных органов государственной власти создаются территориальные органы. Закреплена также норма о том, что нижестоящие органы подчиняются и ответственны перед вышестоящими. При этом, вышестоящие органы осуществляют руководство и координацию нижестоящих, при необходимости отменяют и изменяют их акты, создают совещательные и координационные органы.⁶

Необходимо выделить также и специальные управленческие функции в системе административно-правовых отношений. К ним, например, можно отнести «собственные» функции аппарата Правительства РФ: осуществление подготовки для рассмотрения в Правительстве РФ проектов постановлений и распоряжений Правительства РФ и других актов, требующих рассмотрения Правительством РФ; подборка поступающих в Правительство РФ до-

кументов и обращений федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ, других государственных органов, палат Федерального Собрания РФ; подготовка (по этим документам и обращениям) необходимых материалов, а также проектов поручений председателя Правительства РФ и его заместителей и другие функции.⁷

Выделение управленческих функций внутри системы органов исполнительной власти, в том числе МВД РФ, позволяет говорить об их своеобразии, обособленности от основной функции государственного управления, об их целостности, основанной на единстве исполнительной власти.

Характеризуя основные направления совершенствования технологий управления административных методов управления ОВД МВД России, необходимо выделить следующие приоритеты: определение задач и приоритетов в работе ОВД, их отдельных подразделений на основе анализа складывающейся оперативной обстановки и учета интересов органа внутренних дел в целом; координация работы ОВД между собой, а также с другими службами и подразделениями в системе правоохранительных органов; правовое регулирование деятельности ОВД; создание, реорганизация и ликвидация подразделений ОВД; решение в установленном порядке вопросов назначения на должность и освобождения от должности сотрудников ОВД, присвоения специальных званий, а также иных вопросов прохождения службы; санкционирование документов и действий, сопровождающих оперативно-служебную деятельность сотрудники ОВД; осуществление контроля за деятельностью милиции; материально-техническое и финансовое обеспечение деятельности ОВД.⁸

Специфика применения методов административного управления ОВД МВД связана с тем, что они занимают специфическое положение в реализации задач правоохранительной деятельности, непосредственно осуществляя функции обеспечения режимов общественной безопасности в сфере компетенции внутренних дел; выступают в качестве объектов управления со стороны УВД (ГУВД) субъектов Российской Федерации; спецификой использования административных методов, связанной с повышенной ответственностью за исполнение определенных в административном порядке задач.

Таким образом, административная особенность управления в сфере государственного управления связана с тем, что система сама себя реформирует и при необходимости сокращает. В этом отношении можно отметить, что происходит управление управлением, а роль административных методов в руководстве органами внутренних дел возрастает.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 N 2-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О Правительстве Российской Федерации» // «Российская газета». N 245. 23.12.1997.
2. Афанасьев В. Г. Научное управление обществом. М., 1973. С. 207.
3. Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева. 3-е изд., доп. и перераб. М.: ИНФРА-М, 2013.
4. Иванов Н. Н. Прогрессивная линия развития органов внутренних дел и стратегия управления ими в современных условиях // Стратегическое управление в органах внутренних дел. М., 2014. С. 65-75.
5. Иванов Н. Н., Карпухин Ю. Г. Стратегическое управление и инновации в правоохранительной деятельности органов внутренних дел: Лекция. М.: Академия МВД России, 1993.
6. Минасов С. Г. Формирование стратегий органов внутренних дел: теоретический и организационный аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991.
7. Никитин М. Н., Иванов Н. Н. Система, виды и формы управленческих решений в органах внутренних дел: Лекция. М.: Академия управления МВД России, 2014.
8. Туманов Г. А. Проблемы повышения эффективности решений в сфере государственного управления // Проблемы совершенствования государственного управления. М., 2011.

5 Никитин М. Н., Иванов Н. Н. Система, виды и формы управленческих решений в органах внутренних дел: Лекция. М.: Академия управления МВД России, 2014. С. 11-12.

6 Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 N 2-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О Правительстве Российской Федерации» // Российская газета. N 245. 23.12.1997.

7 Туманов Г. А. Проблемы повышения эффективности решений в сфере государственного управления // Проблемы совершенствования государственного управления. М., 2011. С. 82.

8 Иванов Н.Н. Прогрессивная линия развития органов внутренних дел и стратегия управления ими в современных условиях // Стратегическое управление в органах внутренних дел. М., 2014. С. 65-75.

ВОРОНЦОВ Андрей Яковлевич

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ПОДВОРНО-ПОКВАРТИРНЫЙ ОБХОД УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ, ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ

Данная статья посвящена основным моментам деятельности участкового уполномоченного при проведении подворно-поквартирного обхода. Тема имеет особую актуальность, так как связана с приемами и методами общения сотрудников ОВД с населением. В статье раскрываются основные тактические приемы, применяемые при подворно-поквартирном обходе.

Ключевые слова: опрос, подворно-поквартирный обход, правила опроса, участковый уполномоченный.

VORONTSOV Andrey Yakovlevich

lecturer of Special Training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

DOOR-TO-DOOR DUTY DISTRICT POLICE OFFICER OF THE POLICE, THE MAIN ASPECTS

This article focuses on the highlights of the activities of the district commissioner during homestead-bypass every apartment. The theme is particularly relevant, since it is related to the techniques and methods of communication of law enforcement officers with the public. The article reveals the basic tactics, Applicability at homestead-door-bypass.

Keywords: survey, homestead, door - round, polling rules, the district commissioner.

Воронцов А. Я.

Эффективное обеспечение государственной и общественной безопасности неразрывно связано с противодействием преступности и возможно только при комплексном применении государством специальных сил, средств, форм и методов¹. Одним из методов является подворно-поквартирный обход, который широко применяется в деятельности участкового уполномоченного и является одной из основной формой его ежедневной работы. Он проводится как для ознакомления с населением, так и в связи с административной деятельностью и для раскрытия совершенных преступлений, выявления очевидцев и т.д. Одна из причин, определяющих сложность раскрытия тяжких преступлений – отсутствие в большинстве случаев свидетелей и очевидцев, которые могли бы дать информацию об обстоятельствах совершенного преступления, о личности преступника и потерпевшего. В связи с этим возникает необходимость проведения широких (массированных) поисковых мероприятий в районе места совершения преступления. Проведение подобных мероприятий выборочным методом редко приводит к получению требуемых данных. Привлечение же значительно количества сотрудников полиции без надлежащей организации лишь создает видимость интенсивной работы, но не сказывается на результате. Поэтому наиболее действенным и простым поисковым методом раскрытия преступлений сотрудники правоохранительных органов обоснованно считают подворно-поквартирный обход², которой часто включается в структуру многих поисковых операций. Основную работу по выявлению лиц, которые впоследствии приобретут статус свидетелей, проводят сотрудники полиции, а в значительной массе участковые уполномоченные полиции. В ряде случаев свидетели устанавливаются в ходе бесед участкового уполномоченного с лицами, которые могут оказаться на месте происшествия.³ Рассмотрим такой институт поисковой деятельности, как опрос. Современная обществоведческая литература характеризует опрос как метод сбора первичной информации об объективных и субъективных фактах со слов опрашиваемого посредством обра-

щения к нему с вопросами. Субъектами подворно-поквартирного обхода являются, как правило, сотрудники различных правоохранительных органов, опрос осуществляется в связи с раскрытием и расследованием преступления, он также имеет определенные цели и задачи. Поэтому подворно-поквартирный обход – это поисковое мероприятие, заключающееся в проведении специальной беседы (разведывательного опроса) с лицами на конкретном объекте (по месту их жительства, работы либо в ином месте) с целью установления лиц и фактов, представляющих интерес для предупреждения, раскрытия и расследования (а в некоторых случаях и пресечения) преступлений. Разведывательный опрос сочетается с визуальным наблюдением за поведением опрашиваемого, его реакцией на вопросы, характером ответов, окружающей обстановкой задачи подворно-поквартирного обхода: проверка оперативно-розыскных и поисковых версий, выдвинутых по уголовному делу; выявление источников-носителей криминалистической информации; установление очевидцев, свидетелей, подозреваемых и иных лиц, причастных к совершенному преступлению; получение иной информации, имеющей поисковое значение, как по расследуемому делу, так и по другим ранее совершенным преступлениям.

Подворно-поквартирный обход проводится при наличии факта совершенного преступления, а также в иных случаях, когда необходима отработка жилого массива и других объектов, параллельно с осмотром места происшествия и после его производства, с обязательным использованием уже имеющейся информации об обстоятельствах происшествия, приметах преступника и т. д. При невозможности незамедлительного проведения рассматриваемого мероприятия оно должно быть осуществлено в ближайшие к моменту обнаружения преступного события сроки. Правильный выбор времени проведения подворно-поквартирного обхода серьезно влияет на его результаты, а иногда и на весь ход расследования преступления.

Радикальные изменения социально-экономических и других условий в стране потребовали в последние годы пересмотра всех сторон деятельности полиции, в том числе и проблем раскрытия преступлений.

Работу с населением по раскрытию и профилактике преступлений можно по праву признать одной из самых тяжелых и опасных, что объясняется спецификой психологических особенностей характера каждого человека. На территории Российской Федерации проживают лица различных национальностей, вероисповеданий, культуры и т.п. и каждый человек растет и получает воспитание в определенных социально-экономических условиях, в семьях с различными устоями и традициями. Следует не забывать, что любой человек – прежде всего личность, со своим миро-

1 См. Габзалилов В. Ф. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности // Евразийский юридический журнал 2016. № 3 (94). С. 168-170.

2 На эффективность этого испытанного способа неоднократно обращалось внимание в криминалистической литературе (Протопопов А. Л. Проблемы первоначального этапа расследования умышленных убийств в условиях крупного города: дис. канд. юрид. наук. Л., 1987. С. 125-126; Абидов А. С. Опрос как оперативно-розыскное мероприятие и использование его результатов: автореф. дис. канд. юрид. наук. Владимир, 2006).

3 Быховский Н. Е. Осмотр места происшествия. М., 1973. С. 46-48.

воззрением, жизненными ценностями и ориентирами, с теми или иными особенностями психофизического развития. Ежедневно, ежедневно люди вступают в контакт друг с другом, в различных обстоятельствах могут сложиться условия, способствующие возникновению конфликтов, которые, в свою очередь, могут привести к разного рода преступлениям. Раскрытие и предупреждение совершения преступления входит в работу участкового уполномоченного полиции, которая является приоритетным направлением в их деятельности. Поэтому ежедневно участковый уполномоченный полиции проводит как профилактические обходы административного участка, так и по отдельным поручениям следователя и дознавателя подворно-поквартирный обход с целью раскрытия преступления. Необходимо проводить обход только в форменной одежде при этом участковый уполномоченный полиции обязан иметь при себе: служебное удостоверение, нагрудный знак и специальный жетон с личным номером, огнестрельное оружие с двумя снаряженными магазинами, средства ограничения подвижности, средства связи, свисток, служебный портфель или папку, бланки документов, необходимых для оформления результатов деятельности (бланки объяснений и административных протоколов), рабочую тетрадь.

Деятельность УУП при проведении подворного, поквартирного обхода можно разделить на 3 этапа:

1 этап – подготовительный (сбор информации из разных источников о жильцах конкретной квартиры (жилого дома)).

Участковый должен получить первоначальную информацию о жильцах квартиры, которую он планирует посетить. Данная информация может находиться в паспорте на жилой дом (жилое дома), а также в паспорте на административный участок. Дополнительные сведения необходимо получить при встрече с уличным комитетом, старшим по дому (поезду) или с иных источников.

Участковый уполномоченный обязательно должен предварительно выяснить следующее:

- где располагается квартира (дом);
- кто и с кем проживает в данной квартире (доме);
- состоит ли кто ни будь из жильцов данной кв. (дома) на учёте в ОВД или является владельцем оружия и т.д. Зная предварительные сведения, участковый уже выстраивает последовательность своих действий при посещении данной квартиры (дома).

2 этап - исполнительный (непосредственное посещение квартиры (дома) и беседа с жильцами).

При приближении к данной квартире (дому) необходимо «осмотреться». Внешне по состоянию входной двери и прилегающей территории. Наличие каких-либо запахов или животных. На мгновение остановиться и прислушаться «к тишине». Своё табельное оружие перевести в такое положение, из которого его, в случае необходимости, будет легче и быстрее достать, и привести в готовность. Затем необходимо обозначить свой приход и цель своего внимания к жильцам данной квартиры (дома), позвонить в квартиру назвать должность, звание, ФИО: «Здравствуйте! Я ваш участковый. Знакомлюсь с жителями своего административного участка». Предъявив в развёрнутом виде служебное удостоверение. Так же перед началом необходимо объяснить цель и причину опроса, если совершено преступление, то попросить содействия у гражданина в раскрытии преступления. Но опрашиваемое лицо в праве по своему усмотрению решать свидетельствовать или нет против себя и своих родственников, знакомых, либо вообще отказаться от объяснений без каких-либо последствий для себя.

Входить в жилые помещения граждан УУП может только с их согласия. При этом необходимо помнить, что вхождение (проникновение) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории допускается в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации (Закон РФ «О полиции ст. 15). При первом контакте с жильцами квартиры (дома) необходимо и очень важно речевым воздействием, снизить эмоциональное напряжение у участников диалога, умело выбрать позицию, дистанцию. Дистанция позволит контролировать ситуацию, а в случае агрессии правонарушителя даст возможность соответствующе его встретить. При вступлении в контакт с конкретным физическим лицом дистанция не должна превышать 0,45 – 3,5 метра. Не рекомендуется вступать в зону доверительного общения – ближе 0,45 м., так как эта дистанция представляет собой наибольшую опасность при общении с физическим лицом (правонарушителем) и может оказать решающее влияние на его поведение и развитие событий. Наиболее безопасная дистанция для общения 1,8 – 2,45 м., хотя и она требует полной концентрации внимания и постоянной

готовности для отражения нападения, так как для её преодоления требуется не более 1 сек. Для установления контакта немаловажный момент, это: внешний вид участкового, опрятно ли одет, побрит, пострижен, изменчивость выражения лица, взгляда, принятая поза. Все эти нюансы могут как приблизить, расположить к беседе так и оттолкнуть собеседника от беседы.

В ходе проведения беседы необходимо учитывать пол, возраст и образовательный уровень собеседника. Чем ниже образование, тем более простой и доступной должна быть форма общения. Надо стремиться к тому, чтобы беседа носила характер взаимного обсуждения того или иного вопроса. Во время беседы необходимо быть выдержанным, корректным и даже на возможную грубость ни в коем случае не отвечать грубостью, иначе беседа превратится в перебранку, что, конечно же, отрицательно скажется на её результатах. В ходе беседы нужно внимательно и заинтересовано выслушать аргументы и доводы участников диалога и приводить в противовес им более доказательные аргументы и дать возможность высказаться до конца.

При проверке документов, удостоверяющих личность (паспорт гр. РФ или иностранного государства) находящихся в данном жилом помещении граждан, соблюдать меры личной безопасности, обращать внимание на возможные признаки подделки, задавать уточняющие вопросы.

Необходимо помнить, что нельзя затягивать профилактическую беседу, её продолжительность должна быть в среднем не более 30-40 минут. Полученные сведения в ходе поквартирного (подворного) обхода записываются в рабочую тетрадь участкового уполномоченного, так как она постоянно должна находиться при нем. Ведение записей на разрозненных листках, их обрывках может породить мнение у граждан о пренебрежительном отношении сотрудника к собеседнику, а немедленное составление протокола замыкает человека и опрос не приносит результата. Участковый уполномоченный после знакомства и беседы с гражданами, находившимися (проживающими) в данной квартире (доме) вручает визитную карточку с указанием личных данных.

3 этап - заключительный (анализ полученных сведений и перенос их в паспорт на жилой дом (жилое дома)).

По прибытию на участковый пункт полиции, полученная информация анализируется, а затем участковый уполномоченный переносит сведения поквартирного (подворного) обхода в паспорт на жилой дом (жилое дома) и в паспорт на административный участок, также схематично указывается дополнительная информация по дому.

Результаты подворно-поквартирного обхода фиксируются рапортом сотрудника полиции, в котором отражаются адрес его проведения, номера квартир (домов), состав опрошенной семьи, данные о каждом ее члене, содержание полученной информации. В случае обхода нескольких объектов результаты фиксируются в отдельных рапортах.

Заключение

Хорошо организованные подворно-поквартирные обходы позволяют оперативно собрать значительный объем информации, выявить лиц, которых необходимо проверить в первую очередь для раскрытия преступления так и в других случаях.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. М.: Юрид. лит., 2012.
2. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.12.2012) // Собрание законодательства РФ. 14.02.2011. № 7, ст. 900.
3. Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции: Приказ МВД России от 31.12.2012 N 1166 // Российская газета. № 65, 27.03.2013.
4. Абидов А. С. Опрос как оперативно-розыскное мероприятие и использование его результатов: автореф. дис. канд. юрид. наук. Владимир, 2006.
5. Быховский Н. Е. Осмотр места происшествия. М., 1973.
6. Габзалилов В. Ф. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности / Евразийский юридический журнал. 2016. № 3 (94). С. 168-170.
7. Протопопов А. Л. Проблемы первоначального этапа расследования умышленных убийств в условиях крупного города: дис. канд. юрид. наук. Л., 1987.

СТЕПАНОВ Гаврил Иванович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ГОСЗАЩИТЫ МВД РОССИИ

В статье проанализирован перечень боевых приемов борьбы, необходимый сотрудникам, при исполнении своих служебных задач.

Ключевые слова: подразделения государственной защиты при МВД России, государственная защита участников уголовного судопроизводства, физическая подготовка, личная и командная физическая подготовка.

STEPANOV Gavril Ivanovich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Physical Preparation sub-faculty of the Ufa Legal Institute of the MIA of Russia

Степанов Г. И.

URGENT PROBLEMS OF PHYSICAL TRAINING OF STAFF OF DIVISIONS OF STATE PROTECTION OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

In article the list of fighting methods of fight necessary for employees is analysed, at execution of the office tasks.

Keywords: divisions of the state protection in case of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the state protection of participants of criminal trial, physical training, personal and team physical training.

В условиях большого количества преступлений, совершаемых в России, все большее количество людей и членов их семей становятся объектом угроз со стороны преступников, чьи дела связаны с уголовным судопроизводством. В этой ситуации люди обращаются в правоохранительные органы за защитой на личную безопасность, которая определена Конституцией РФ, при этом надеясь на реальную помощь с их стороны. В результате этого возрос спрос на специалистов, которые могли бы обеспечить надежную защиту граждан. Одним из подразделений МВД России, обеспечивающим охрану здоровья и жизни людей, показания которых могут быть решающими для расследования и судебного разбирательства по резонансным уголовным делам, стало Управление по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите (УОГЗ), при МВД России. Основной задачей данного подразделения является обеспечение в пределах своей компетенции безопасности защищаемых лиц в различных регионах России. Исчерпывающий перечень прав и обязанностей данного подразделения, призванного защищать жизнь, здоровье, права и свободы личности, противодействовать преступности и охранять общественный порядок, установлены Федеральным законом от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»¹. Данное подразделение на современном этапе предпринимает все усилия для исключения возможности совершения противоправных действий в отношении защищаемых лиц. На практике такое, к сожалению, не всегда возможно. Так как, преимуществ у преступников, запланировавших нападение на защищаемое лицо, много: они сами выбирают место, время, оружие, подельников, причем все свои действия не согласовывают с сотрудниками подразделений госзащиты. Фантазиям преступников и их изощренности в процессе подготовки преступления нет пределов. При этом формы, способы, методы, место и дистанции

совершения нападений совершенно непредсказуемы. Встреча с вооруженным преступником всегда предполагает множество непредсказуемых моментов. В частности, в служебной деятельности нередко возникают моменты, когда сотрудник не всегда может или не успевает применить оружие. Там, где не всегда можно применить оружие в борьбе с преступником, у сотрудника должно быть не менее грозное оружие – это боевые приемы борьбы.

Потому нередко возникает вопрос: «Каким арсеналом боевых приемов борьбы должен владеть сотрудник госзащиты?» Рассматривая дистанцию 1,5–2 метра, на которой применяются боевые приемы борьбы, сотрудник должен владеть на дальней дистанции ударами ногами и руками, в более близкой дистанции применять удары локтями и коленями, уметь выполнять блокирующие действия от ударов, эффективно владеть приемами обезоруживания, если на этой дистанции нападавший не обезврежен, нередко борьба продолжается и на земле. Для этого применяются броски и подсечки. На земле поединок с нападавшим может продолжаться и сотрудник должен уметь наносить удары руками, коленями, локтями, уметь применять болевые и удушающие приемы и т. д., в результате можно сделать вывод каким арсеналом боевых приемов борьбы должен владеть сотрудник госзащиты. Он достаточно широк. Однако из всего перечисленного арсенала, с учетом цели и порядка применения боевых приемов борьбы – блоки, удары и приемы обезоруживания должны являться основными при столкновении с нападавшим, так как они позволяют, не вступая в длительную борьбу с противником, достаточно эффективно защитить охраняемое лицо. Эти приемы должны комбинироваться с применением огнестрельного оружия, при этом главным принципом при формировании и совершенствовании двигательных навыков должны быть эффективность и простота в исполнении приемов.

Важным условием такой подготовки сотрудников госзащиты, в особенности подразделений физзащиты, является отработ-

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О полиции» // Российская газета. 2011. № 25.

ка различных ситуаций: нападений на защищаемое лицо, обезвреживания нападавшего и, в обязательном порядке, спарринги по правилам бокса или рукопашного боя. Эффективность служебно-прикладных видов спорта при подготовке сотрудников госзащиты рассмотрена в статье Г. И. Степанова.² Помимо личной физической подготовленности для сотрудников госзащиты очень важно умение работать в команде. Очень важно, чтобы команда состояла из людей физически подготовленных, имеющих хороший опыт работы и, самое главное, понимающих друг друга в экстремальной ситуации с полуслова. Только совместные тренировки формируют понимание друг друга, необходимое чувство своего напарника. Командные тренировки помогают понять сильные и слабые стороны совместной работы. Тренировки отражают реальную ситуацию. В тренировках необходимо добиться автоматизма выполнения совместных действий, как при огневом, так и физическом контакте с нападавшим, при этом ставя различные вводные ситуации.

В ходе тренировочных занятий необходимо отрабатывать совместные действия по обеспечению безопасности защищаемого лица в ресторанах, на спортивных мероприятиях, при посещении музеев, в больнице, на предприятиях, в парке, на рынке и т. д. В ходе командных занятий не следует забывать и множество других факторов, к примеру: паническое поведение защищаемого лица при нападении преступника, когда данные рекомендации для защищаемого лица на случай экстремальной ситуации не действуют. Необходимо отработать действия сотрудников на тот случай, если защищаемое лицо является женщиной.

Как этого добиться? Для этого нужны тренировки и еще раз тренировки. На тренировках необходимы сотни повторений различных ситуаций, пока действия сотрудников не будут максимально эффективными в экстремальной ситуации. Так как от умелых и грамотных действий сотрудников в экстремальной ситуации зависит жизнь охраняемого лица и самих сотрудников. Без постоянных тренировок даже хорошо подготовленный сотрудник быстро теряет форму.

Какова реальность?

В ряде случаев, большая загруженность сотрудников, отсутствие опытных инструкторов и субъективная самоуверенность в своей подготовленности приводит к тому, что совершенствование навыков по обеспечению безопасности защищаемого лица в подразделениях не используется в полной мере. Так, с целью определения организации физической подготовки в подразделениях госзащиты, нами был проведен анкетный опрос сотрудников подразделений государственной защиты МВД России по субъектам Российской Федерации, осуществляющих повышение квалификации в Уфимском юридическом институте МВД России с 2014 по 2016 годы. В анкетном опросе принимало участие тридцать восемь сотрудника.

Так, на вопрос: кто с Вами проводит занятия? – 39,4 % респондентов ответили, что закрепленный инструктор и 60,6 % ответили, что занимаются самостоятельно, что не может не вызывать определенной тревоги в качестве проводимых занятий с личным составом в подразделениях. Отсутствие в подразделениях инструкторов с определенным опытом работы не позволяет решить различные организационно-методические задачи по физической подготовке. Как результат, на вопрос: чем Вы занимаетесь на занятиях по физической подготовке, только 28,9 % респондентов ответили, что отрабатывают бое-

вые приемы борьбы, 70,1 % респондентов ответили, что в большинстве своем играют в спортивные игры или самостоятельно занимаются атлетической гимнастикой.

Не меньшую озабоченность в профессиональной подготовке личного состава вызывает и их командная подготовка для действий в экстремальных условиях служебной деятельности. Согласно анкетному опросу 76,9 % сотрудников из числа опрошенных, в экстремальной ситуации рассчитывают на свою подготовленность, и только 23,1 % – на помощь напарника. Все это свидетельствует о том, что командной подготовке личного состава в подразделениях практически не уделяется должного внимания. Следует также отметить, что физическая подготовка сотрудников госзащиты складывается из ряда факторов, среди которых немалая роль отводится субъективной самооценке, уровню физической подготовленности сотрудников. Рассматривая субъективную самооценку и реальную подготовленность сотрудников, следует отметить, что эти два показателя, к сожалению, существенно разнятся в большей части не в пользу их реальной физической подготовленности. Так, свою физическую подготовленность из числа опрошенных оценили: на отлично – 13,1 %, на хорошо – 39,4 %, на удовлетворительно – 26,3 % и неудовлетворительно – 10,5 %. Так, из числа подлежащих анкетированию сотрудников 36,8 % респондентов оценили свои физические способности на «удовлетворительно и ниже». Все это говорит об имеющихся проблемах в организации физической подготовки сотрудников подразделений госзащиты. Иначе говоря, в нужное время и в нужный час сотрудники данных подразделений могут оказаться неготовыми к выполнению своих оперативно-служебных задач.

Таким образом, можно констатировать факт, о значимости физической подготовки для сотрудников подразделений госзащиты в их профессиональной подготовке – с одной стороны, и, имеющихся определенных проблемах в организации физической подготовки в подразделениях с другой стороны. Выполнение задач в экстремальных условиях служебной деятельности с применением физической силы зачастую сложно и чрезвычайно опасно, требует от сотрудников определенных умений и навыков, а потому отрабатывать эти действия необходимо не в тот момент, когда совершено нападение на сотрудника или защищаемое лицо, а значительно раньше – в процессе плановых занятий в подразделениях. Потому с учетом дефицита времени и большой загруженности сотрудников, совершенствование физической подготовки личного состава в подразделениях госзащиты должно находиться в числе приоритетных задач.

В заключение хотелось бы отметить, что в настоящее время в МВД России продолжается совершенствование достаточно эффективного специализированного подразделения государственной защиты участников уголовного судопроизводства. Эффективность подразделений во многом определяется хорошей их физической подготовленностью. Вместе с тем организации и методики проведения занятий по физической подготовке в подразделениях госзащиты требуют глубокого теоретического и практического осмысления.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О полиции» // Российская газета. 2011. № 25.
2. Степанов Г. И. Роль и значение служебно-прикладных видов спорта в физической подготовке сотрудников подразделений государственной защиты МВД России // Евразийский юридический журнал. 2016. № 3. С. 245-246.

2 Степанов Г. И. Роль и значение служебно-прикладных видов спорта в физической подготовке сотрудников подразделений государственной защиты МВД России // Евразийский юридический журнал. 2016. № 3. С. 245.

СУЛЕЙМАНОВ Талят Алиевич

кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

ДАНИЛОВА Ирина Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

О СОБЛЮДЕНИИ ЗАКОННОСТИ ПРИ ПРИНЯТИИ СОТРУДНИКАМИ ОМВД ЗАЯВЛЕНИЙ, СООБЩЕНИЙ О СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.

В статье рассматриваются проблемы реализации принципа законности при принятии заявлений и сообщений о совершении преступлений.

Ключевые слова: законность, сообщение, заявление, заявитель, правоохранительные органы.

SULEYMANOV Talyat Alievich

Ph.D. in Law, professor of Criminal Process and Criminalistics sub-faculty of the Academy of the FSEP of Russia

DANILOVA Irina Yurjevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Criminal Process and Criminalistics sub-faculty of the Academy of the FSEP of Russia

ON THE RULE OF LAW IN MAKING STAFF MIA OF STATEMENTS, REPORTS ABOUT THE CRIME

The article considers the problems of implementation of the principle of legality in the adoption of statements and messages on crimes.

Keywords: the legitimacy of the message, the application, the applicant, law enforcement Agency.

Отсутствие в Уголовно-процессуальном кодексе РФ норм, в достаточной мере регламентирующих процессуальный статус заявителя – лица, обратившегося в орган внутренних дел или мировой суд с намерением сделать заявление о совершенном или готовящемся преступлении; процедур, предусматривающих порядок его обращения, иных правил его участия в уголовном судопроизводстве, способствует проявлениям беззакония, коррупции со стороны должностных лиц, призванных осуществлять уголовно-процессуальную деятельность.

С заявлением или сообщением о преступлении в правоохранительный орган может обратиться заявитель. Именно заявитель выступает инициатором начала осуществления уголовного преследования. Заявителем является физическое или юридическое лицо, обратившееся с заявлением или сообщением о преступлении в правоохранительный орган, который уполномочен решать вопрос о возбуждении уголовного дела. Следует отметить, что согласно УПК РФ (ст. 140-149), на начальном этапе возбуждения уголовного дела потерпевший отсутствует.

До возбуждения уголовного дела все физические и юридические лица выступают только в качестве заявителей. УПК РФ использует понятие заявителя (ст. 141 УПК РФ), но не раскрывает его содержания, не комментирует его как участника уголовного процесса. Права и обязанности потерпевшего возникают у заявителя лишь после возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 42 УПК РФ). О признании лица потерпевшим следователь дознаватель выносит соответствующее постановление. Также по делам частного обвинения (ч. 2 ст. 20, ч. 7 ст. 318 УПК РФ) заявитель становится потерпевшим после принятия у него заявления мировым судьей. Очевидно, что по мере его

«продвижения» в уголовном процессе заявитель в дальнейшем либо приобретает статус потерпевшего, представляющего потерпевшего, частного обвинителя или подозреваемого, либо при известных обстоятельствах «уходит» из уголовного судопроизводства.

Разрешению названных проблем может служить совершенствование норм УПК, в частности введение в него норм, устанавливающих процессуальный статус самостоятельного участника уголовного судопроизводства – заявителя; процедуры его участия в производстве по уголовному делу. Необходимо признание и закрепление прав заявителя в соответствии со ст. 141 УПК РФ:

- получать от органа, в который он подал заявление, документ, подтверждающий его принятие и регистрацию;
- представлять в подтверждение своего заявления предметы и документы;
- получать информацию о принятом процессуальном решении по его заявлению.

Заявитель получает талон-уведомление о подтверждении регистрации заявления в книге учета сообщений и происшествий, в котором отмечается: порядковый номер талона, данные о времени, месте регистрации, данных заявителя, суть заявления, регистрационный номер по книге учета, наименование органа внутренних дел, данные о должностном лице, осуществившем регистрацию и служебный телефон. Прокурор уполномочен проверять регистрацию сообщений о преступлениях (п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). В органах внутренних дел РФ, ФСИН РФ, ФСБ РФ и др. имеются специальные

Сулейманов Т. А.

Данилова И. Ю.

ведомственные нормативные акты, регулирующие порядок осуществления этого вида деятельности.

Заявителю желательно вручить памятку о его процессуальных правах и обязанностях. Полагаем, что необходимо создание цивилизованных условий приема заявлений граждан о преступлении в соответствующих правоохранительных органах и прежде всего в органах внутренних дел. Заявитель не должен чувствовать себя в роли «просителя», стоящего перед отгородившимися от него решетчатым окошком представителями власти.

Поступающие сообщения о происшествиях вне зависимости от места и времени совершения происшествий, а также полноты содержащихся в них сведений и формы представления, круглосуточно принимаются в любом органе внутренних дел. Сообщение о происшествии может поступать в орган внутренних дел лично от заявителя, нарочным, по почте, по телефону, телеграфу, информационным системам общего пользования, факсимильным или иным видом связи.

Для приема сообщений в электронной форме, поступивших по информационным системам общего пользования, применяется программное обеспечение, предусматривающее обязательное заполнение заявителем реквизитов, необходимых для работы с сообщениями о происшествиях.

При поступлении сообщения о происшествии по телефону доверия сотрудник, принявший сообщение, фиксирует его в журнале учета обращений по телефону доверия, рапортом оформляет сообщение и передает в дежурную часть для незамедлительной регистрации в КУСП, докладывает начальнику органа внутренних дел о поступившем сообщении.

Анонимные заявления, поступившие по почте или информационным системам общего пользования, в которых содержатся признаки совершенного или готовящегося преступления, за исключением заявлений, содержащих данные о признаках совершенного или готовящегося террористического акта, без регистрации в КУСП передаются в соответствующие подразделения органа внутренних дел для возможного использования в установленном порядке в оперативно-розыскной деятельности.

Типичные нарушения учетно-регистрационной дисциплины при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. В правоохранительные органы обращаются граждане, которые тем или иным образом пострадали от преступных посягательств. Неукоснительное исполнение требований УПК РФ при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях обеспечивает быстрое и полное раскрытие преступлений.

К наиболее распространенным нарушениям учетно-регистрационной дисциплины можно отнести отказ в приеме сообщения (заявления), укрытие сообщения от регистрации, оставление сообщения без рассмотрения, несоблюдение установленных уголовно-процессуальным законодательством сроков рассмотрения сообщения о преступлении, принятие незаконного решения об отказе в возбуждении уголовного дела, неуведомление или несвоевременное уведомление заявителя о принятом решении и т.д. Особое внимание уделяется фактам волокиты при регистрации сообщений о преступлениях, проведения доследственных проверок при очевидных признаках преступления. Как показывает практика, вынесение незаконных решений об отказе в возбуждении уголовного дела является наиболее распространенным способом сокрытия преступления от учета.

Ни для кого не секрет, что уже на этапе приема (или отказа в приеме) заявления гражданина о совершенном пре-

ступлении допускаются многочисленные нарушения прав граждан, выражающиеся в препятствовании должностными лицами подачи ими заявлений, дабы не отягощать статистические показатели соответствующего подразделения. Сотрудники полиции неохотно принимают заявления о совершении не представляющих особой опасности преступлений, дела, в отношении которых являются потенциальными «глухарями» (например, о мелких кражах или о мелком хулиганстве).

Как сделать так, чтобы любое заявление о преступлении все-таки было рассмотрено, зарегистрировано и не «потерялось»?

Чтобы у заявителя появилась возможность влиять на поведение сотрудников полиции, нужно знать, куда следует обращаться с заявлением о преступлении, каковы требования закона к такому заявлению, каковы обязанности сотрудников органов внутренних дел по приему, регистрации, рассмотрению и разрешению заявлений (сообщений) о преступлении.

Граждане должны сделать все, чтобы их заявление было зарегистрировано. С заявлением о преступлении лучше всего обращаться в тот орган, согласно которому (ст. 150, 151, 434 УПК РФ) подследственно расследование данного преступления. Между тем закон не только не запрещает, но и предусматривает возможность обращения с заявлением о преступлении в любой орган предварительного расследования, к любому следователю, дознавателю, в любой орган дознания.

Если заявление (сообщение) о преступлении зарегистрировано, то укрыть его гораздо сложнее. По нему должно быть принято какое-то решение. Укрытие преступления в этом случае возможно лишь путем оформления незаконного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. А когда вынесено указанное постановление, появляется возможность его обжалования, проверки и отмены. Более того, сам факт вынесения незаконного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела может стать основанием привлечения лица, его составившего, к ответственности, вплоть до уголовной. Именно поэтому нерадивые сотрудники стараются все сделать, чтобы не регистрировать заявление (сообщение) о преступлении. А граждане, обратившиеся к ним, должны сделать все, чтобы их заявление было зарегистрировано. У заявителя, которому известны основные требования ведомственных нормативных актов, касающиеся регистрации заявлений о преступлениях, гораздо труднее не принять заявление о преступлении.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп., вст. в силу с 01.09.2016 г.).

ХАКИМОВА Эльмира Робертовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

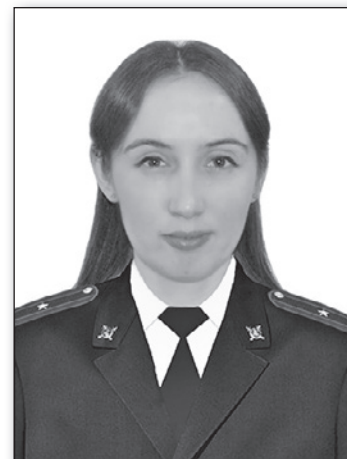
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШИВШЕГО ПРИСВОЕНИЕ И РАСТРАТУ

Научная статья содержит анализ личности преступника, совершившего присвоение или растрату вверенного имущества, факторы, оказавшие влияние на желание совершить хищение.

Ключевые слова: присвоение, растрата, хищение, формы хищений, уголовная ответственность, криминологическая характеристика, личность расхитителя.

KNAKIMOVA Elmira Robertovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal Law and Criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

Хакимова Э. Р.

SOME ASPECTS OF CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE OFFENDER WHO HAS COMMITTED EMBEZZLEMENT

The scientific article is an analysis of offender who committed the embezzlement of entrusted property, the factors that influenced the desire to commit a theft.

Keywords: appropriation, embezzlement, theft, embezzlement forms, criminal liability, criminological characteristics, personality
Cryptstalker.

В отечественной юридической науке в настоящее время прочно утвердилось мнение, что в борьбе с преступностью, помимо уголовно-правового (репрессивного) направления, существует криминологическое (профилактическое), которое, по мнению большинства авторов¹, является приоритетным по отношению к первому.

Особый интерес представляет изучение личности расхитителя. Личность преступника – это лицо, которое вследствие присущих ему антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к общественным интересам и выбора общественно опасного пути для реализации своего замысла совершило запрещенное уголовным законом деяние².

В приведенном определении делается акцент на психологический (наличие антиобщественных взглядов), социально-политический (отрицательное отношение к интересам общества) и юридический (выбор общественно опасного пути реализации своего замысла) аспекты личности преступника.

Мы согласны с мнением некоторых ученых, что изучать личность расхитителя необходимо через призму внешних причин, рассматривающихся в качестве факторов, закономерно проявляющихся через внутренние условия – черты и качества личности³.

С позиции такого подхода представляется целесообразным исследовать прежде всего две группы существенных обстоятельств:

- внешние по отношению к личности побудительные начала преступных посягательств на отношения собственности;
- внутренние условия, через которые в сознании личности преломляются внешние факторы (мотивы и цели).

Обстоятельства первой группы свидетельствуют, что криминогенное значение в формировании личности расхитителя

имеют разного рода недостатки в деятельности хозяйствующих органов (бесхозяйственность, отсутствие в коллективе атмосферы осуждения халатного отношения к должностным обязанностям, неудовлетворительный учет и контроль за сохранностью материальных ценностей, возможность сбыта похищенного товара и т.п.). Между тем, указанные недостатки не ведут непосредственно к хищению имущества, поэтому не могут быть признаны общественным явлением, порождающим хищение, а справедливо отнесены к факторам, способствующим возникновению присвоения или растраты.

Согласно проведенному нами опросу о внешних факторах, оказавших влияние на решимость совершить хищение, они назвали следующие:

– материальная нужда (60-70%). Такие лица – расхитители ситуативного типа совершают хищение под влиянием ситуации: необычной, сложной обстановки, неблагоприятных личных, семейных или служебных обстоятельств. Они, справедливо отмечал С. В. Бородин, признают социальные нормы и хищение совершают впервые⁴;

– стремление жить «не хуже других», иметь престижные ценности (20-25%). Эти лица – расхитители ситуативно-криминогенного типа действуют в противоречивой среде. Совершенные ими хищения, в значительной степени обусловлены и особенностями личности, и неблагоприятной жизненной ситуацией;

– стяжательские настроения (1-4 %) характеризуют лиц, вовлеченных в организованную преступность, с криминальным опытом. Этот последовательно-криминогенный тип расхитителей формируется в условиях активного корыстно-противоправного и аморального образа жизни ближайшего окружения (членов семьи, товарищей, коллег и руководителей). Стяжательские настроения обусловлены аналогичным поведением со стороны других лиц, например, сослуживцев. Эта сравнительно небольшая часть расхитителей присваивает или растрчивает чужое имущество при отсутствии материальной нужды, иногда под давлением организованной преступности.

1 См.: Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. М., 1976 С. 8-11; Теоретические основы предупреждения преступности / Отв. ред. В. К. Звирбуль, В. В. Клочков, Г. М. Миньковский. М., 1977. С. 30-40.

2 См.: Лейкина Н. С. Личность преступника и уголовная ответственность. Автореферат докторской диссертации. Л., 1969. С. 6.

3 См.: Борьба с хищениями, совершаемыми путем присвоения, растраты либо злоупотребления служебным положением. Правовые, психологические и криминологические аспекты: Учебное пособие. Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1976. С. 61.

4 См.: Бородин С. В. Борьба с преступностью: Теоретическая модель комплексной программы. М., 1990. С. 90.

Среди этих внешних по отношению к индивиду факторов, оказавших влияние на решимость совершить хищение чужого имущества, имеются как материальные, так и идеальные обстоятельства. К первой категории обстоятельств относятся материальная нужда, стремление жить «не хуже других», иметь престижные ценности; ко второй – стяжательские настроения, корыстные примеры знакомых, жадность членов семьи и пр. Устранение первых факторов связано с улучшением материального благосостояния граждан, вторых – с формированием сознательного отношения к собственности других лиц.

Анализ данных, полученных путем опроса обвиняемых в присвоении или растрате показал, что в 85% случаев хищения совершаются на фоне неудовлетворительно поставленного учета и контроля за сохранностью материальных ценностей, атмосферы безразличия и пренебрежительного отношения к нарушениям учетной дисциплины, ненадлежащей охраны собственности.

Социально-психологическая характеристика личности расхитителя, раскрывающая вторую группу существенных обстоятельств, основывается на анализе личности, рассмотренной через призму общественных отношений. Преступник, как и любой тип личности, представляет собой обобщенную форму отражения общественных отношений, выраженных в потребностях, ориентации и направленности поведения субъекта. Таким образом, в содержание личности расхитителя входят различные социально-психологические элементы, отражающие общие для большинства расхитителей жизненные условия и факторы, имеющие криминологическое значение. Проанализировав их, можно познать процесс формирования личности расхитителя, его взглядов, мировоззрения, ориентации.

Неотъемлемой частью криминологического изучения личности расхитителя является анализ внешней среды и внутреннего мира индивида. Например, 20% опрошенных нами обвиняемых в присвоении или растрате вверенного имущества показали, что ранее они находились в компании лиц с нездоровыми интересами или имели среди своих друзей ранее судимых, либо лиц, безнаказанно совершавших хищения и другие преступления. Следовательно, подобное окружение, в определенной степени, имеет криминогенное значение, но совершенно не обязательно, что все расхитители обязательно должны быть в окружении лиц с нездоровыми интересами.

Важно учитывать, что внешние факторы не только объективно, но и субъективно не оказывают прямого влияния на распространенность хищений. На распространенность хищений влияют весьма разнообразные факторы, в которых живет и работает индивид. Изучение данных о служебных полномочиях расхитителей показали, что 12% их них работали продавцами и кассирами; 38% - занимали должности главного бухгалтера, бухгалтера, заведующего складом; 8% - работали прорабами, мастерами, бригадирами, руководителями предприятий; 5% - шоферами.

В структуре присвоений и растрат, совершенных с использованием своего служебного положения, доминирует низовое звено управленцев (прораб, мастер, бригадир), составляя 68% от общего числа расхитителей, злоупотребивших своим служебным положением. Удельный вес руководителей среднего звена (управляющих, руководителей предприятий, организаций), обладающих большим объемом управленческих полномочий, соответствует 25%⁵.

В силу своей социальной роли такие лица (в отличие от других категорий преступников) имеют достаточно высокий образовательный уровень.

Так, многие исследователи, изучавшие общеобразовательный уровень лиц, совершивших преступления, отметили, что, например, у воров он крайне низок⁶, а «образователь-

ный уровень лиц, совершивших грабежи и разбои, по большинству показателей более высок, чем у всех выявленных преступников»⁷. Как показывает анализ изученных нами уголовных дел, уровень образования у лиц, совершающих присвоение и растрату, довольно высок.

Так, среди лиц, совершивших хищение в формах присвоения или растраты, сравнительно немногие имеют начальное (3%) образование. Большинство из них имеет более высокое образование: незаконченное среднее – 15%, среднее и среднее профессиональное – 50%, высшее и незаконченное высшее – около 35% лиц.

Повышение образования со среднего до высшего снижает криминальную активность по такому посягательству, как присвоение и растрата. Уровень образования воздействует на формирование чувства ответственности за свои поступки, возникновение чувства долга, уважительного отношения к закону.

Непосредственную связь с уровнем образования лиц, совершивших присвоение и растрату, имеет социальная принадлежность или их социальный статус в обществе. «Принадлежность к определенной общественной группе и род занятий – важнейшие показатели социальной характеристики человека. Эти показатели имеют большое значение и для представления о социальном облике лиц, совершающих преступления»⁸.

Кроме этого, анализ исследованных нами уголовных дел позволяет сделать вывод, что с увеличением размера хищения денежных средств возрастает доля преступлений, совершаемых в соучастии, а денежные суммы в некрупных размерах чаще всего похищаются в одиночку.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. М.: Юрист, 2016.
2. Бородин С. В. Борьба с преступностью: Теоретическая модель комплексной программы. М., 1990.
3. Борьба с хищениями, совершаемыми путем присвоения, растраты либо злоупотребления служебным положением. Правовые, психологические и криминологические аспекты: Учебное пособие. Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1976.
4. Бышевский Ю. В., Марцев А. И. Криминологическая характеристика личности вора. Омск, 1973.
5. Гуров А. И. Личность преступника. М., 1971.
6. Коровин А. А., Холостов В. И. Криминологическая характеристика лиц, совершивших грабежи и разбои. М., 1976.
7. Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. М., 1976.
8. Лейкина Н. С. Личность преступника и уголовная ответственность. Автореферат докторской диссертации. Л., 1969.
9. Михлин А. С. Роль социальных и демографических свойств личности в исправлении и перевоспитании осужденных к лишению свободы. М., 1970.
10. Хакимова Э. Р. К вопросу о социальной обусловленности уголовной ответственности за присвоение и растрату // Евразийский юридический журнал. 2016. № 7. С. 232-234.
11. Хакимова Э. Р. Присвоение и растрата: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
12. Холостов В. И. Криминологическая характеристика лиц, совершивших кражи. М.: ВНИИ МВД СССР, 1979.

5 Хакимова Э. Р. Присвоение и растрата: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 49.
6 См., например: Михлин А. С. Роль социальных и демографических свойств личности в исправлении и перевоспитании осужденных к лишению свободы. М., 1970. С. 110; Бышевский Ю. В., Марцев А. И. Криминологическая характеристика личности вора. Омск, 1973. С. 20; Гуров А. И. Личность преступника. М., 1971. С. 65.

7 Коровин А. А., Холостов В. И. Криминологическая характеристика лиц, совершивших грабежи и разбои. М., 1976. С. 21.
8 Холостов В. И. Криминологическая характеристика лиц, совершивших кражи. М.: ВНИИ МВД СССР, 1979. С. 37.

ЦАЛКО Александр Сергеевич

переводчик-методист организационно-научного отдела научного центра Академии ФСИН России

РОЛЬ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СОСТОЯНИИ АЛКОГОЛЬНОГО ОПЬЯНЕНИЯ В ПРОФИЛАКТИКЕ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В статье рассматривается роль изучения личности осужденных за преступления, совершенные в состоянии алкогольного опьянения в профилактике алкогольной преступности, а также приводится портрет типичного преступника, больного алкоголизмом.

Ключевые слова: личность осужденного, состояние алкогольного опьянения, профилактика преступлений.

TSALKO Alexandr Sergeevich

translator-methodologist of organizational-scientific Department of the scientific center of the Academy of the FSEP of Russia

THE ROLE OF THE STUDY OF THE CONVICTED PERSON COMMITTED CRIMES WHILE INTOXICATED IN PREVENTION OF ALCOHOLIC CRIME

In this article considered the role of the study of the convicted person committed crimes while intoxicated in prevention of alcoholic crime and cases the portrait of typical offender with alcohol addiction.

Keywords: convicted person, alcohol intoxication, crime prevention.

Цалко А. С.

Современное развитие Российской Федерации характеризует высокий уровень насильственной преступности на почве злоупотребления алкоголем. Алкоголизация населения превратилась в относительно самостоятельный и весьма значимый фактор обострения криминогенной обстановки в стране, роста насильственных действий против личности. В 2015 году на территории Российской Федерации зарегистрировано 2 352 098 преступлений, было выявлено лиц, совершивших преступления – 1 063 034, из них – 351 353 совершили преступления в состоянии алкогольного опьянения (33%). Таким образом, сегодня каждое третье преступление совершается в состоянии алкогольного опьянения.

Исходя из приведенных выше статистических данных проблема противодействия преступлениям, совершенным в состоянии алкогольного опьянения на данный момент чрезвычайно актуальна, что во многом обусловлено ее сложностью и запущенностью. Главная ее особенность заключается в совокупности нерешенных социальных, правовых, медицинских, психологических, педагогических, экономических и других вопросов.

Общеизвестно, что для предупреждения преступления важную роль играет изучение уголовно-правовой характеристики личности преступника. Личность преступника является основным и важнейшим звеном всего механизма преступного поведения¹.

По мнению А. Я. Гришко «глубокая алкоголизация и связанная с этим деградация личности человека парализует его волю, порождает крайнюю пассивность и неспособность к жизни, притупляет желание что-либо изменить в ней»². Личность такого преступника значительно искажена не

только алкоголизмом, но и сопутствующими соматическими и нервно-психическими расстройствами, асоциальностью поведения.

Для того, чтобы профилактические меры воздействия на осужденных имели положительный результат важно выявить субъективные причины, которые обусловили совершение преступлений. Предупреждение преступлений должно строиться на детальном изучении личностных свойств, выявлении истинных мотивов преступной деятельности и типологической принадлежности лица. Важно установить не только негативные стороны и свойства личности осужденного, приведшие его к совершению преступления, но и выявить то положительное, на чем следует строить исправительный процесс³. Такой подход является залогом успешной работы по предупреждению преступлений. Важное значение имеет изучение особенностей характера, темперамента, интеллекта, направленности личности осужденного⁴.

Характер совершаемого преступления является признаком, в котором в наибольшей степени выражаются особенности личности любого преступника. Осужденные, совершающие преступления в состоянии алкогольного опьянения, безусловно, не являются исключением. Система свойств личности состоит из нескольких элементов, образующих в совокупности структуру личности преступника.⁵ В настоящей статье рассмотрены биологические, социальные, криминологические и пенитенциарные личностные характеристики

1 См.: Криминология: Учебник для юридических институтов и факультетов / Под ред. И. И. Карпеца, В. Е. Эминова. М., 1992. С. 68.

2 Гришко А. Я. Правовые и криминологические проблемы социальной реабилитации хронических алкоголиков и наркоманов. Рязань, 1993. С. 7.

3 Перемологова Л. Ю. Методика криминологического изучения личности осужденного // Юридическая мысль: научно-практический журнал. Санкт-Петербург: ЧОУ ВО «Юридический институт». 2015. № 3 (89).

4 Шилов А. И., Перемологова Л. Ю. Характеристика личности осужденных военнослужащих, освобождаемых условно-досрочно // Человек: преступление и наказание: научный журнал. Рязань: Академия ФСИН России, 2008. № 2 (61).

5 См.: Долгова А. И. и др. Понятия советской криминологии. М., 1985. С. 57.

осужденных, находившихся под влиянием алкогольных напитков в момент совершения преступления.

Биологические признаки. Согласно статистическим данным, опубликованным на «Портале правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации» лица мужского пола совершают преступления гораздо чаще, чем женщины – примерно в 6 раз, при этом примерно 1/5 часть из женщин, совершивших преступления, находилась в состоянии алкогольного опьянения.

Важной биологической характеристикой осужденного за совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения является и возраст. Наибольшее количество преступлений в 2015 г. было совершено лицами в возрасте 30-49 лет. Среди осужденных, находившихся под влиянием алкогольных напитков в момент совершения преступления, цифры распределяются следующим образом – 18-24 года (17%), 25-29 (16,9%), 30-39 (26,7%), 40-49 (23,3%), старше 50 лет – 16,1%.

Социальные признаки. В настоящее время многие исследователи говорят о позитивном антикриминогенном влиянии семьи на личность. Характерно такое влияние и на лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения. Более того – наличие семьи, в основном, положительно сказывается на всем лечебно-исправительном процессе и особенно на конечном этапе социальной реабилитации осужденных. Менее половины изученных осужденных – 43,8 % на момент совершения преступления не состояли в зарегистрированном либо фактическом браке, вместе с тем, среди осужденных, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения эта цифра гораздо больше – 64,6 %. Маловероятно, что семья удерживает от злоупотребления алкоголем, но, безусловно, влияние семьи все же имеет определенное положительное значение.

В становлении и развитии нравственных устоев личности важную роль играет уровень образования, который также в значительной мере определяет общий культурный уровень личности. Высокий уровень образования в целом способствует не только общему развитию интеллекта человека, но и приобретению им более квалифицированной специальности, что, в свою очередь, создает лучшие условия для трудового и бытового устройства, положительно влияет на жизненные перспективы в целом. Известно, что для лиц с высоким уровнем образования алкоголизация менее характерна. Среди изученных осужденных, находившихся в момент совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения, имели неполное среднее общее образование или основное общее образование – 46,5 %; среднее общее образование – 16,3%; среднее профессиональное образование – 21,7%; высшее образование/неоконченное высшее образование – 15,5%.

Факт наличия постоянного места жительства способствует стабильному существованию человека, решает целый комплекс бытовых и общественно-значимых проблем, наличие которых у лиц без постоянного места жительства способствует девиантному поведению. Для осужденных, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения характерно наличие на момент привлечения к уголовной ответственности постоянного места жительства. У 79,6% изученных осужденных постоянное место жительства имелось, и лишь у 20,4% таковое отсутствовало. При подготовке к освобождению из исправительного учреждения необходимо учитывать наличие места жительства. Важность учета этого фактора связана с вопросами закрепления результатов исправительного воздействия. Отсутствие и вынужденная смена места жительства, непривычная обстановка, бытовые сложности и т.д. – все это с

большой вероятностью может оказать отрицательное влияние на дальнейшее поведение личности и способствовать рецидиву.

По данным Всемирной организации здравоохранения, в разных странах мира от 15 до 90% осужденных-рецидивистов страдают алкоголизмом. Повышенная степень опасности лиц, совершающих преступления неоднократно общеизвестна. Совершение лицом более одного преступления свидетельствует о его упорном стремлении продолжать преступную деятельность и преступное поведение, об укреплении в его сознании стойких антисоциальных убеждений и взглядов. Факт рецидива в совершении преступления имеет в большинстве случаев прямое отношение к установлению причин совершения преступления, оптимизации уголовно-правовых и иных мер противодействия преступлениям, совершенным в состоянии алкогольного опьянения.⁶

В значительной степени выражает особенности личности любого преступника характер совершенного им преступления. Согласно результатам проведенного исследования, среди осужденных за преступления, совершенные в состоянии алкогольного опьянения, основную часть составляют лица, осужденные за преступления против собственности (кража, грабеж, разбой) – 32,4%. В большинстве случаев объяснение этому факту найти не сложно – употребление алкоголя сопряжено с его приобретением, а недостаток денежных средств толкает людей, страдающих алкогольной зависимостью, на совершение преступления, ведь у них просто нет средств на приобретение очередной порции алкогольного напитка. Это также объясняет и тот факт, что такими преступниками в основном совершаются хищения в незначительных размерах.

Следующую по численности группу составляют осужденные за преступления против жизни и здоровья, такие как убийство, причинение вреда здоровью различной степени тяжести и другие – 26,9%.

Третья по численности группа – осужденные за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (изнасилование, насильственные действия сексуального характера и другие) – 10,9%.

Следующую группу составляют осужденные, совершившие преступления, связанные с незаконным изготовлением, приобретением, распространением наркотических и/или психотропных веществ – 9,1%.

Таким образом, наиболее распространенными для рассматриваемой категории осужденных являются преступления против собственности, жизни и здоровья, половой неприкосновенности, все это преступления корыстной, корыстно-насильственной и насильственной направленности. Преступное поведение лиц, больных алкоголизмом имеет свои особенности, среди которых можно выделить следующие:

1. Для преступного поведения осужденных за преступления с корыстной и корыстно-насильственной мотивацией характерно то, что систематическое совершение указанных преступлений становится для многих из них основным источником существования и как следствие, их преступная деятельность становится основным видом деятельности.

Формы реализации корыстных устремлений различны: одни преступники способны только на тайное хищение либо

6 Юров Г. А. Криминологическая характеристика лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения // Проблемы в российском законодательстве: юридический журнал. М.: Общество с ограниченной ответственностью Издательский дом Юр-ВАК, 2011. № 4. С. 149.

завладение имуществом путем обмана, другие, напротив, готовы завладеть этим имуществом путем насилия над потерпевшим.

2. Для преступного поведения осужденных за преступления с насильственной мотивацией характерно значительно меньшее разнообразие способов их совершения. Мотивы таких преступлений достаточно устойчивы, в их основе лежит стремление к самоутверждению через насилие, следование различным негативным традициям и нормам поведения, которые утверждают их право на насилие ради удовлетворения своих низменных потребностей, привычек. Как правило, такие преступления совершаются в общественных местах, в отношении малознакомых и не знакомых им лиц, обстоятельства, при которых совершаются такие преступления, часто носят бесконфликтный характер.

3. Для осужденных за преступления с насильственной направленностью может быть характерно и совершение преступлений в конфликтных ситуациях, основными мотивами могут служить месть, ревность, чувство обиды, сведение личных счетов и т. п.

Это, главным образом, преступные посягательства против личности, совершенные по месту жительства или месту работы в отношении знакомых преступнику лиц – родственников, соседей, друзей, коллег по работе. Совершаются данные преступления на фоне ссор, неприязненных отношений, конфликтов, алкоголь здесь выступает катализатором и усугубляет ситуацию, толкая на совершение противоправных действий. Такие преступления случайны лишь с точки зрения повода их совершения. Важно иметь в виду, что мотивы, кажущиеся в отдельных преступных актах случайными, незакономерными, при повторении их и последующем анализе становятся стойкими стереотипами поведения преступников-алкоголиков и связывают отдельные акты единой мотивацией.⁷

Анализируя криминологическую характеристику лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, можно выделить ряд общих для личности такого преступника свойств: как правило, это лицо в возрасте 30-49 лет; не состоящее в браке и имеющее постоянное место жительства, без высшего образования; совершившее преступление против собственности, жизни и здоровья; имеющее судимость; во время отбывания наказания в целом ведущее себя положительно. Вместе с тем, нельзя не обратить внимание на то, что в последние годы наблюдается тенденция к «омоложению» алкогольной преступности. На сегодняшний день каждый пятый несовершеннолетний преступник преступает закон в состоянии алкогольного или иного вида опьянения.

Изучение особенностей и характеристик личности лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, дает возможность выявить внешние социальные факторы, которые привели или оказали влияние на формирование негативных черт, ставших в свою очередь непосредственной причиной совершения преступления. Рассмотрение свойств личности в комплексе, позволяет установить определенный набор черт и особенностей, присущих отдельным категориям преступников. Их следует учитывать при прогнозировании и профилактике рассматриваемой категории преступлений. Также необходимо четко представлять когда стоит принимать меры, направленные на профилактику, так как наиболее логичным и перспективным является не воздействие на выше-

указанную категорию преступников, а индивидуальные профилактические меры и устранение причин способствующих формированию антиобщественного образа жизни.

Пристатейный библиографический список

1. Криминология: Учебник для юридических институтов и факультетов // Под ред. И. И. Карпеца, В. Е. Эминова. М., 1992.
2. Гришко А. Я. Правовые и криминологические проблемы социальной реабилитации хронических алкоголиков и наркоманов. Рязань, 1993.
3. Перемолотова Л. Ю. Преступления, совершаемые осужденными в состоянии алкогольного опьянения: диссертация ... канд. юрид. наук. М.: Юридический институт МВД России, 2002.
4. Перемолотова Л. Ю. Методика криминологического изучения личности осужденного // Юридическая мысль: научно-практический журнал. Санкт-Петербург: ЧОУ ВО «Юридический институт», 2015. № 3 (89).
5. Шилов А. И., Перемолотова Л. Ю. Характеристика личности осужденных военнослужащих, освобожденных условно-досрочно // Человек: преступление и наказание: научный журнал. Рязань: Академия ФСИН России, 2008. № 2 (61).
6. Долгова А. И. и др. Понятия советской криминологии. М., 1985.
7. Юров Г. А. Криминологическая характеристика лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения // Пробелы в российском законодательстве: юридический журнал. М.: Общество с ограниченной ответственностью Издательский дом Юр-ВАК, 2011. № 4.

⁷ Перемолотова Л. Ю. Преступления, совершаемые осужденными в состоянии алкогольного опьянения: диссертация ... канд. юрид. наук. М.: Юридический институт МВД России, 2002. С. 67-69.

ЦАХУЕВ Альберт Вагабович

эксперт отдела криминалистики Следственного управления Следственного комитета России по Республике Дагестан, капитан юстиции

ЮСУПКАДИЕВА Садикат Нурмагомедгаджиевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Дагестанского государственного университета

НЕКОТОРЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОГО ВООРУЖЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ И УЧАСТИЯ В НЕМ

В статье авторы раскрывают понятие и признаки незаконного вооруженного формирования, определяют, что понимается под участием в незаконном вооруженном формировании и рассматривают некоторые элементы криминалистической характеристики организации незаконного вооруженного формирования и участия в нем.

Ключевые слова: незаконное вооруженное формирование, формирование, вооруженность, устойчивость, незаконность.

TSAHUEV Albert Vagabovich

expert of Department of criminalistics of the Investigative Committee of Russia in the Republic of Dagestan, captain of justice

YUSUPKADIEVA Sadikat Nurmagometgadzhievna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal Process and Criminalistics sub-faculty of the Dagestan State University

SOME ELEMENTS OF CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF THE ORGANIZATION OF AN ILLEGAL ARMED FORMATION AND PARTICIPATION IN THEM

In the article the authors reveal the concept and features of an illegal armed formation, define what is meant by participation in an illegal armed formation and consider some of the elements of criminalistic characteristics of illegal armed formation and participation in it.

Keywords: illegal armed formation, formation, armament, sustainability, illegality.

Современный этап политического и социально-экономического развития Российской Федерации характеризуется значительным ростом тяжких и особо тяжких преступлений. Угроза криминализации общественных отношений, отсутствие эффективной системы профилактики преступлений и правонарушений, правовой нигилизм, несовершенство правовой базы и отсутствие сильной государственной политики в социальной сфере, финансирование преступных ячеек западными странами, снижение нравственного потенциала общества являются основными факторами, способствующими росту преступности, ее организованных форм, и появление новых, ранее не имеющих ее проявлений, таких, как создание незаконных вооруженных формирований, не предусмотренных федеральным законом на территории Российской Федерации, участие в них граждан Российской Федерации и иностранных граждан, а также участие граждан Российской Федерации на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства.

В-первую, попытаемся определить, что же такое незаконное вооруженное формирование (далее НВФ). Понятие «незаконное вооруженное формирование» включает в себя три термина: «формирование»; «вооруженное»; «незаконное».

1. Формирование – это вновь организованная войсковая группа, ополченская воинская часть, организация (коллектив)¹. В целом же, под формированием понимается – постоянная или временная (сборная команда, охотничья команда, маршевые подразделения и др.) организационная единица в вооруженных силах государства и в других «силовых» структурах или вне их.

Вообще главной отличительной особенностью незаконного вооруженного формирования от иной вооруженной группы лиц (например, банды) является ее способность провести боевую операцию по типу войсковой, на которую не способны банда или ОПГ, совершающие нападения на гражданина или организации². Так же хотелось бы отметить, для того чтобы

группа считалась формированием, она должна обладать признаком устойчивости.

2. Вторым термином, образующим понятие незаконного вооруженного формирования является вооруженность, что выступает важным и обязательным признаком НВФ. Одни авторы понимают вооруженность, как наличие у членов формирования огнестрельного и холодного оружия любых видов³. Другие признают вооруженным формирование, имеющее любые виды оружия, предусмотренные Федеральным законом «Об оружии»⁴. Причем не обязательно, чтобы вооружены были все члены данного формирования.

В свою очередь, Н. П. Водько считает, что под вооруженностью формирования необходимо считать наличие у его участников оружия как огнестрельного, так и холодного, а также иных предметов, предназначенных для поражения живой цели, причинения имущественного вреда, устрашения⁵.

На наш взгляд, под вооруженностью следует понимать обладание участниками формирования оружием, т.е. устройствами и предметами, конструктивно и функционально предназначенными для поражения, вплоть до уничтожения человека, животного или разрушения преграды (иными словами живой или иной цели).

В соответствии с действующим законодательством под вооруженностью НВФ необходимо понимать наличие у его членов (всех или большинства) гражданского, служебного и боевого ручного стрелкового огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Все это вооружение может быть заводского, кустарного или самодельного изготовления, отечественного или иностранного производства.

3. Незаконность – третий термин, который образует понятие незаконного вооруженного формирования, и неотъем-

1 Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1987. С. 155.

2 Магомедов Т. М.-С. Уголовно-правовые и криминалистические проблемы незаконных вооруженных формирований. Дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2004. С. 39.

3 См.: Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. А. И. Рарога. М.: Трианда, Лтд, 1996. С. 227; Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. М.: Инфра-М-Норма, 1998. С. 378.

4 См.: Комментарий к УК РФ / Под общ. ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М.: Норма, 2001. С. 504; Комментарий к УК РФ / Отв. ред. В. И. Радченко. М.: Вердикт, 1996. С. 360.

5 Водько Н. П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью. М.: Юриспруденция, 2000. С. 40.

лемый его признак. В юридической литературе абсолютное большинство авторов незаконными признают вооруженные формирования, образование и деятельность которых не урегулирована федеральными законами.

Таким образом, незаконным является вооруженное формирование, не предусмотренное федеральными законами. К таким законам относятся, например, Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Федеральный закон от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ (в ред. от 5 апреля 2011 г.) «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации», Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. (в ред. от 8 декабря 2011 г.) «О федеральной службе безопасности» и некоторые другие.

На основании вышесказанного можно определить, что под незаконным вооруженным формированием в ст. 208 Уголовного кодекса Российской Федерации (Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем) законодатель понимает не предусмотренные федеральным законом объединение, отряд, дружину и иную вооруженную группу, созданные для реализации определенных целей (например, для совершения террористических актов, насильственного изменения основ конституционного строя и нарушения целостности Российской Федерации).

Не всякая вооруженная группа может быть квалифицирована как незаконное вооруженное формирование. На наш взгляд, одним из важных признаков формирования является качественность. Например, несколько лиц, вооруженные любым видом оружия, не всегда могут быть квалифицированы как незаконное вооруженное формирование. Незаконные вооруженные формирования имеют следующие критерии:

1. Внутренняя иерархия, включающая в себя систему управления, распределение обязанностей, план действий и др.

2. Специфические качества членов незаконного вооруженного формирования, включающие военную дисциплину, военную подготовку, специальной тактической, топографической, огневой, физической и строевой подготовки.

3. Устойчивость — группа должна существовать и совершать боевые действия длительное время, практически в постоянном или незначительно изменяющемся составе.

В качестве примера можно привести создание незаконных вооруженных формирований на территории Северо-Кавказского федерального округа, в частности в Республике Дагестан, Чеченской республике, Республике Ингушетия, которые создаются для посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов, в число которых входят сотрудники полиции, военнослужащие, сотрудники федеральной службы безопасности и т.д., а также для совершения террористических актов, преступления против государственных органов и учреждений.

Таким образом, мы считаем, что незаконным вооруженным формированием является созданная непредусмотренными федеральными законами группа лиц, состоящая, как правило, не менее чем из десяти человек, с точным распределением функций между членами формирования, вооруженная любым видом огнестрельного или иного оружия, боеприпасов и взрывных устройств заводского или самодельного изготовления, направленная на достижение определенных целей, в том числе проведение боевых действий, и которая представляет угрозу основам конституционного строя, нарушения целостности Российской Федерации, а также угрозу правам и свободам человека и гражданина.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 208 УК РФ, включает три альтернативных действия: создание, руководство и финансирование незаконного вооруженного формирования.

Частью 2 ст. 208 УК РФ предусмотрена ответственность за участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, а также участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащим интересам Российской Федерации. Таким образом, объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, состоит в участии в незаконном вооруженном формировании⁶.

Под участием в незаконном вооруженном формировании законодатель понимает вхождение в состав такого формирования (например, принятие присяги, дача подписки или устного согласия, получение оружия, формы), выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого формирования (обучение его участников, строительство временного жилья, различных сооружений и заграждений, приготовление пищи, ведение подсобного хозяйства в местах расположения незаконного вооруженного формирования и т.п.)⁷.

Объектом преступления, совершаемого незаконными вооруженными формированиями, является общественная безопасность, которая, по нашему мнению, входит в национальную безопасность. В свою очередь, общественная безопасность выражается в уровне защищенности личности, прав и свобод человека и гражданина, общества и государства от внутренних угроз общепопасного характера. Права человека и гражданина защищены Конституцией Российской Федерации, поэтому, любые преступления, совершенные членами незаконных вооруженных формирований, посягают на права и свободы человека, и соответственно на Конституцию нашей страны.

Незаконные вооруженные формирования совершают такие преступления как: посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов, в число которых входят сотрудники полиции, военнослужащие, сотрудники федеральной службы безопасности и т.д.; посягательства на жизнь лиц, осуществляющих правосудие и предварительное следствие; публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности; возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства; незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов; незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств; незаконное изготовление оружия; незаконное изготовление взрывчатых веществ, незаконные изготовление, переделка или ремонт взрывных устройств; террористические акты, преступления против государственных органов и учреждений.

Перечень вида совершаемых преступлений членами незаконных вооруженных формирований не является исчерпывающим, так как вид совершаемого преступления зависит от конкретного незаконного вооруженного формирования, его состава, поставленными задачами и т.д.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Российская газета. № 35. 17.02.2012.
2. Бриллиантов А. В., Долженкова Г. Д., Жевлаков Э. Н. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 2.
3. Водько Н. П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью. М.: Юриспруденция, 2000.
4. Комментарий к УК РФ / Под общ. ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М.: Норма, 2001.
5. Комментарий к УК РФ / Отв. ред. В. И. Радченко. М.: Вердикт, 1996.
6. Магомедов Т. М.-С. Уголовно-правовые и криминологические проблемы незаконных вооруженных формирований. Дис. канд. юрид. наук. Махачкала, 2004.
7. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1987.
8. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. А. И. Рарога. М.: Триада, Лтд, 1996.
9. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. М.: Инфра-М-Норма, 1998.

статейный) / под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 2.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Российская газета. № 35. 17.02.2012.

6 Бриллиантов А. В., Долженкова Г. Д., Жевлаков Э. Н. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (по-

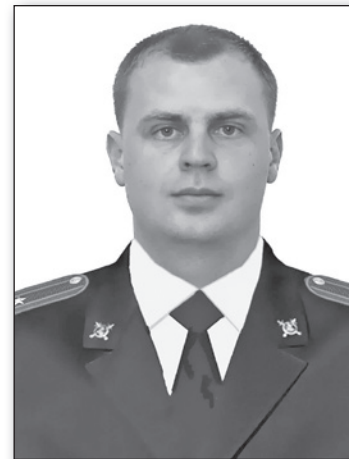
ИГУМЕНОВ Антон Сергеевич

преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОВЕДЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ЗАЯВЛЕНИЯМ (СООБЩЕНИЯМ) О БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИХ ЛИЦАХ

В представленной статье рассматриваются актуальные вопросы, возникающие при поступлении в органы внутренних дел заявлений (сообщений) о безвестном исчезновении людей. Особенное внимание уделяется проведению осмотра места происшествия, как неотложного следственного действия, проводимого следственно-оперативной группой по месту последнего пребывания пропавшего, а так же проведения оперативного обследования. Существующие проблемы представлены и рассмотрены автором с учетом его практической деятельности в органах внутренних дел, в том числе и по данной линии работы.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, следственное действие, оперативно-розыскное мероприятие, розыск, разыскиваемый, без вести пропавший.

Игуменов А. С.

IGUMENOV Anton Sergeevich

lecturer of Operatively-search Activity of Law-enforcement Bodies sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ABOUT FEATURES OF CARRYING OUT OF SURVEY OF THE SCENE UNDER STATEMENTS (MESSAGES) FOR MISSING PERSONS

In presented article it is considered the pressing questions arising at receipt in law-enforcement bodies of statements (messages) for unknown disappearance of people. The especial attention is given to carrying out of survey of a scene, as the urgent investigatory action spent by investigatory-operative group in a place of last stay gone, and as carrying out of operative inspection. Existing problems are presented and considered by the author taking into account its practical activities in law-enforcement bodies, including on the given line of work.

Keywords: Scene survey, investigatory action, operatively-search action, the search searched, the missing person.

По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, в нашей стране каждый год в розыске находятся более 120 000 без вести пропавших людей, что можно сравнить с населением небольшого города. Кроме того, ежегодно объявляется в розыск еще свыше 70 000 человек. Ежегодно устанавливается местонахождение более 65 000¹.

В среднем около 5-8% случаев безвестного исчезновения рассматриваются как криминальные и по ним возбуждаются уголовные дела, преимущественно по ст. 105 УК РФ. Как показывает практика, своевременное возбуждение уголовного дела по факту исчезновения лица в 40% случаев позволяет в течение двух месяцев раскрыть убийство, замаскированное под безвестное исчезновение.²

Приведенные статистические данные вызывают обеспокоенность как общественности так и руководства ОВД.

После поступления заявления (сообщения) о безвестном исчезновении лица, возникает необходимость незамедлительного осуществления следственного осмотра как неотложного следственного действия и оперативного обследования места жительства пропавшего (местом последнего пребывания про-

павшего может быть: квартира по месту проживания либо друзей, знакомых, родственников, дача, гараж, рабочее место, автомобиль т.д.) и иных мест времяпрепровождения разыскиваемого.

Значение таких осмотров состоит в том, что в ходе их проведения зачастую удается получить, как ориентирую в целом, так и доказательственную информацию, наметить версии и мероприятия по их проверке.

Для проверки обстоятельств безвестного исчезновения лица, обнаружения следов преступления, выявления иных обстоятельств, имеющих значение для установления причин исчезновения, оперативный дежурный дежурной части территориального органа МВД России определяет состав дежурной следственно-оперативной (оперативной) группы из числа сотрудников органа внутренних дел Российской Федерации и направляет ее на место происшествия.³

Осмотр места происшествия по заявлениям и сообщениям о безвестном исчезновении лиц обладает рядом особенностей, определяющих его специфику.

Прежде всего, это выражается в задачах, стоящих перед должностным лицом, его проводящим. Основными из них являются:

1 Тамбовцев А. И. Проблемы ведомственного регулирования розыска лиц, пропавших без вести при криминальных обстоятельствах // Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений: межвуз. сб. науч. тр. Омск: Омская академия МВД России, 2012. № 3.
2 Панфилов В. В., Скосарев В. В. О розыске лиц, исчезнувших при криминальных обстоятельствах // Оперативно-розыскная работа. 2003. № 3.

3 См. п. 4 приказа МВД России, Генпрокуратуры России, СК России от 16.01.2015 № 38/14/5 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц».

1) сбор информации и материала, необходимых для идентификации без вести пропавшего лица;

2) получение сведений об обстоятельствах исчезновения;

3) обнаружение признаков, свидетельствующих о совершении преступления в осматриваемом месте.

Осмотр целесообразно проводить поэтапно.

Перед началом осмотра:

– лицам в нем участвующим, необходимо ознакомиться с содержанием заявления и результатами опросов, а также иных уже проведенных мероприятий;

– разъяснить заявителю необходимость проведения осмотра и получить от него сведения об объектах, которые необходимо осмотреть;

– обеспечить сбор следственно-оперативной группы; решить вопрос о привлечении к осмотру необходимых специалистов;

– проверить наличие и готовность специальных-технических средств, которые могут понадобиться для выявления, фиксации и изъятия следов.

Путем исследования личных вещей исчезнувшего необходимо принять меры к обнаружению и изъятию:

– следов пальцев рук разыскиваемого, в целях последующей идентификации неопознанного трупа или неизвестного больного;

– биологического материала, такого как кровь, сперма, слюна, волосы с луковицей, фрагменты ткани, с учетом достоверности принадлежности данного материала пропавшему, в целях идентификации в последующем неопознанного трупа при проведении исследования по ДНК (обнаружение такого материала возможно при изъятии и последующем исследовании головных уборов, наволочек подушек, постельного белья, зубных щеток, окурков сигарет, использованных презервативов, изжеванной жевательной резинки и др.);

– образцов его почерка, в целях возможного последующего исследования переписки);

– вещей разыскиваемого со следами потожировых выделений (для последующего установления групповой принадлежности крови);

– его фотографий в различных ракурсах (получение фотоизображений возможно и в последующем, например, путем последующего мониторинга зарегистрированных на пропавшего аккаунтов в соцсетях интернет);

– образцов тканей и предметов одежды, аналогичных тем, в которых находился без вести пропавший в момент исчезновения.

– записных книжек;

– медицинской книжки;

– фирменной упаковки производителя аппарата солевой связи, используемого разыскиваемым, с целью установления IMEI аппарата, для возможного в последующем, установления местонахождения данного аппарата, используемых с ним SIM-карт, полученных детализаций соединений и др. (указывается на стикере светлого цвета с торцевой стороны упаковки).

В практической деятельности полиции имеют место факты обнаружения скелетированных и гнилостно-измененных трупов в стадии поздних гнилостных изменений, поэтому получить отпечатки пальцев физически не представляется возможным. В этой связи можно эффективно и качественно установить личность, используя метод генотипоскопической идентификации (путем идентификации геномной информации), для чего и необходимо изъятие

биологических объектов при осмотре.⁴ На основании закона государственной геномной регистрации подлежат неопознанные трупы, постановка же на учет геномного кода пропавших, осуществляется по инициативе сотрудников правоохранительных органов.⁵

Обнаруженные следы папиллярных узоров, при отсутствии достоверности их принадлежности пропавшему, необходимо сравнить с отпечатками пальцев лиц, имеющих доступ в данное помещение. Кроме того, если в месте осмотра официально отрицается пребывание разыскиваемого, но имеются основания полагать, что он там был, обнаружение его следов, может стать серьезным аргументом для проверки лиц отрицающих факт его посещения.

Важно внимательно изучить предметы гардероба и обихода без вести пропавшего, различные документы, принадлежащие ему, переписку и записи. Если пропавший пользовался персональным компьютером, то следует изучить имеющуюся в нем базу данных.

Специфика осмотров по заявлениям и сообщениям о безвестном исчезновении граждан заключается и в том, что оперуполномоченному и следователю зачастую бывает неизвестно, что именно и где именно они должны искать. По таким делам отсутствует отправная точка исследования обстановки (нет трупа), неясно, какие предметы могли явиться орудиями преступления, и вообще неизвестно, убит ли исчезнувший, или он жив и похищен, и др. К тому же преступники всегда маскируют и уничтожают следы преступления. Поэтому их выявление должно проводиться путем тщательного обследования всего помещения и предметов обстановки. В подобных случаях от СОГ требуется применение выработанных криминалистикой приемов поиска слабовидимых и невидимых следов крови, частиц мышечной ткани, костных останков, следов выстрела, борьбы, признаков маскировки и уничтожения следов преступления и трупа исчезнувшего.

Поиск подобных следов должен производиться по всему месту осмотра, но более тщательно там, где вероятнее всего они могли остаться после убийства либо расчленения трупа. Такими местами могут быть кухня, ванная комната, балкон, погреб, сарай.

Все предметы обстановки, находящиеся в квартире, на которых возможно обнаружение следов убийства, должны быть обследованы с помощью технических средств. Причем предметы, имеющие большие размеры и стоящие у стен, целесообразно отодвигать для обследования освободившегося пространства. Необходимо также осмотреть постельные принадлежности, поскольку значительное количество убийств совершается в ситуациях беспомощного состояния потерпевшего, например во время сна.

Следует обратить внимание на то, что при осмотре не стоит стесняться заявителей или лиц, проживающих или владеющих осматриваемым помещением, следует осматривать морозильные камеры (имели место случаи хранения замороженных расчлененных останков), балконы, шкафы, свернутые ковры, крупногабаритные мешки, сумки и т.п. При возникновении возмущений со стороны гражданских лиц, следует это объяснять служебной необходимостью в целях сбора необходимого материала о пропавшем, обращать их внимание на

4 Свистильников А. Б., Нестеров А. А. Отождествление личности неопознанных трупов: проблемы и пути решения // Оперативно-розыскная работа. 2013. № 4. С. 35-44.

5 Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации».

то, что данная работа проводится с их согласия и то, что они должны быть заинтересованы в ее результатах.

В целях обнаружения орудий преступления осматриваются все находящиеся в помещении колюще-режущие и рубящие предметы, а также предметы, пригодные для нанесения телесных повреждений, опасных для жизни (утюги, гантели и т. п.). На возможность их использования преступником в качестве орудия совершения убийства и расчленения трупа могут указывать прилипшие волосы, пятна бурого цвета, похожие на кровь, частицы кожи и т.д.

Особенно внимательно и с использованием ультрафиолетового осветителя и химических реактивов нужно осматривать и труднодоступные для уничтожения следов крови места (обивка мебели и ее внешние и внутренние стенки, плинтуса, щели между половицами, досками, плитками паркета или ламината, ножки стульев (особенно опорная поверхность, отопительные батареи, места соединения ручки с клинком ножа и т.п.)⁶.

При проверке предположения о возможном сожжении трупа необходимо обследовать всю золу, находящуюся в топках и местах сбрасывания мусора. При ее просеивании могут быть обнаружены зубы, костные останки, зубные протезы, пуговицы, застежки и другие предметы. Целесообразно при обследовании золы брать пробы (4-5 проб по 50 граммов каждая) для последующего экспертного исследования.

В целях установления места захоронения трупа в земле желательно использовать кинолога со служебно-розыскной собакой, а также соответствующие специальные технические средства либо проводить выборочное раскапывание рыхлых участков земли.

Осмотр (как неотложное следственное действие) должен проводиться в сочетании с оперативно-розыскными мероприятиями, направленными на получение дополнительной информации об обстоятельствах исчезновения гражданина и выявление криминальных признаков подобного исчезновения. Для этого в процессе осмотра должны проводиться такие оперативно-розыскные мероприятия, как опросы граждан, которые могут сообщить интересующие сведения, а также обследования территории, прилегающей к месту осмотра.

В необходимых случаях с привлечением дополнительных сил может проводиться поквартирный (подворный) обход, направленный на выявление граждан, располагающих какими-либо сведениями, имеющими значение для дела. Путем поквартирного (подворного) обхода возможно получение данных о месте, где разыскиваемого видели в последний раз, направлении его движения, а также о лицах, с которыми он контактировал перед исчезновением. В зависимости от обстоятельств исчезновения и характера местности должно быть проведено обследование территории, прилегающей к месту следственного осмотра (чердаки, подвалы, колодцы, пустыри, участки лесополосы и зоны отдыха, заброшенные строения и другие места).

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации».
2. Приказ МВД России, Генпрокуратуры России, СК России от 16.01.2015 № 38/14/5 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц».
3. Панфилов В. В., Скосарев В. В. О розыске лиц, исчезнувших при криминальных обстоятельствах // Оперативно-розыскная работа. 2003. № 3.
4. Парфенов А. В. Организация оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по раскрытию убийств, связанных с безвестным исчезновением граждан. Автореферат, дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 29 с.
5. Свистильников А. Б., Нестеров А. А. Отождествление личности неопознанных трупов: проблемы и пути решения // Оперативно-розыскная работа. 2013. № 4. С. 35-44.
6. Тамбовцев А. И. Проблемы ведомственного регулирования розыска лиц, пропавших без вести при криминальных обстоятельствах // Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений: межвуз. сб. науч. тр. Омск: Омская академия МВД России, 2012. № 3.

⁶ Парфенов А. В. Организация оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по раскрытию убийств, связанных с безвестным исчезновением граждан. Автореферат, дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 29 с.

ГАЗИМУЛЛИН Ильмир Юнирович

старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции

ОСОБЕННОСТИ И ТАКТИКА РАСКРЫТИЯ УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ НА СЕКСУАЛЬНОЙ ПОЧВЕ

В представленной статье рассмотрены актуальные проблемы раскрытия убийств, совершаемых на сексуальной почве, связанные с выдвижением версий совершенного преступления и изучения типологии сексуальных преступников.

Ключевые слова: убийство, насилие, преступление, сексуальная почва, версии, розыск, личность, преступник, раскрытие, жертва.

GAZIMULLIN Ilmir Yunirovich

senior lecturer of Operatively-search activity sub-faculty of The Ufa Law Institute of the MIA of Russia, police Lieutenant Colonel

Газимуллин И. Ю.

FEATURES AND TACTICS DISCLOSURE OF MURDERS COMMITTED SEXUAL OFFENSES

In the present article deals with topical issues of disclosure murders, committed sexual offenses, associated with the nomination of the crime, explore the typology of sex offenders.

Keywords: murder, violence, a crime, sexual offences, release, search, personality, criminal, disclosure, victim.

Убийствами на сексуальной почве принято называть все случаи умышленного лишения жизни, которые связаны с сексуальными переживаниями, сексуальными влечениями или мотивами, даже если имеет место расстройство влечений, а еще шире – с отношениями между полами. Таким образом, сексуальные убийства – это те убийства, которые может быть и не сопровождалось собственно сексуальными действиями, например, изнасилованием, но по своему внутреннему содержанию и субъективному смыслу связаны именно с половой жизнью виновного, с его отношениями с представителями противоположного пола, с биологическим и социальным признанием в такой связи.

Многие как отечественные, так и зарубежные исследователи различают шесть типов сексуальных убийств:

1. Убийство, совершаемое с целью достижения оргазма (убийство из похотливых побуждений);
2. Убийство, совершаемое в процессе переживания оргазма;
3. Убийство, совершаемое с целью (или в процессе) подавления сопротивления избранной для удовлетворения сексуальных потребностей жертвы;
4. Убийство, совершаемое с целью сокрытия сексуального преступления (например, изнасилования);
5. Убийство, совершаемое с целью (или в процессе) лишения жертвы возможности призывов о помощи или прекращения этих призывов.¹

В уголовном законодательстве Российской Федерации ответственность за совершение преступлений данной категории предусмотрена п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство, с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием (ст. 131 УК РФ) или насильственными действиями сексуального характера (ст. 132 УК

РФ). Однако, исходя из складывающейся тенденции необходимо также выделить такие сопутствующие квалифицирующие признаки как: убийство двух или более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ); убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ); а также убийство, совершенное с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Исходя из складывающейся практики можно сделать вывод, что одним из приоритетных направлений деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел является своевременное и качественное раскрытие преступлений указанной категории, отличающейся своей спецификой и сложностью.

При обнаружении трупа, как правило, признаки, указывающие на сексуальное убийство, могут быть выявлены уже при осуществлении осмотра места происшествия и последующего осмотра трупа. К признакам, указывающим на совершение сексуального убийства, относят: следы совершения полового акта, определенную позу трупа, отсутствие одежды на трупе, обнаженные половые органы и т. д.

Наиболее частыми способами совершения убийств на сексуальной почве являются:

1. Механическая асфиксия – сдавление шеи руками, петлей, закрытие рта и носа;
2. Причинение открытой либо закрытой черепно-мозговой травмы;
3. Резаные, колото-резаные, колотые, рубленые раны различной локализации.

О насильственном половом акте могут говорить ссадины и кровоподтеки на внутренней поверхности бедер, в области наружных половых органов, на ягодицах, молочных железах, могут иметь место разрывы стенок влагалища и промежности. Обнаруженные изменения в области наружных половых органов могут носить различный характер. Так, при попытке на-

¹ Антонян Ю. М. Серийные сексуальные убийцы. Особо опасный преступник. М., Проспект, 2013. С. 232.

сильственного полового сношения с лицами допубертатного периода возникают обширные повреждения в области половых органов: разрывы не только наружных половых органов и промежности, но и влагалища, его сводов, прямой кишки. У подростков и лиц, находящихся в периоде полового созревания, повреждения в области половых органов зависят от степени их развития, у таких потерпевших возможны повреждения различного характера или их отсутствие, если наружные половые органы достаточно развиты. Если половой акт совершается впервые, то обнаруживаются разрывы и надрывы девственной плевы. У женщин, живших половой жизнью, после насильственного полового акта может и не остаться никаких изменений в области наружных и внутренних половых органов.

На теле жертвы при насильственном половом сношении могут быть обнаружены поверхностные повреждения в виде кровоподтеков различного характера, ссадин, царапин, следов от укусов зубами и иногда раны от колющих, режущих и тупых предметов. Повреждения могут располагаться на различных частях тела: на лице в области губ, носа, щек, в виде кровоподтеков от давления пальцами, ударов кулаком, сдираания кожи ногтями, укусов зубами, имеющих характерную форму.

В одних случаях обнаруживаемые повреждения бывают незначительными, ограниченными, в других — весьма распространенными, множественными и тяжелыми, в виде переломов костей (особенно костей носа, челюстей)².

Более затруднительным представляется установление признаков, указывающих на сексуальный характер совершенного убийства при расчленении трупа и отчленения его частей, вскрытии полости тела, извлечении внутренностей, сожжении, утоплении трупа, при явных гнилостных изменениях и т.п.

На выбор тактики раскрытия преступления влияют такие факторы, как:

1. Место обнаружения трупа (соответствует ли место обнаружения месту совершения преступления);
2. Характер повреждений, состояние трупа, одежды (возможность оперативного установления личности жертвы);
3. Временной фактор (разница по времени между совершением преступления и обнаружением трупа).

Основополагающим этапом планирования раскрытия преступления является выдвижение обоснованных версий, так как известно, что успех раскрытия преступления находится в прямой зависимости от правильного выбора направления розыска виновного. Задача состоит в том, чтобы путем тщательного и квалифицированного анализа исходных данных максимально сузить круг лиц, среди которых следует искать преступника. Существенное значение при этом имеют обобщенные сведения об отличительных особенностях определенных типов преступников и оставляемых ими следах на месте происшествия, что позволяет грамотно выдвигать версии совершенного преступления. Большинство авторов, занимающихся рассматриваемой нами проблемой, выделяют следующие категории сексуальных преступников³:

1. Лица, страдающие психическими заболеваниями и отклонениями.

В основном это лица невменяемые либо страдающие определенными психическими аномалиями, не исключаящими вменяемость (шизофреники, олигофрены и т.п.).

Поведение их отличается повышенной возбужденностью, вульгарностью, примитивизмом. Преступления совершаются ими, как правило, недалеко от оживленных улиц, без особой заботы о собственной безопасности. Чаще всего для убийства они используют такие бытовые предметы, как: топор, лопата, палка, ножницы, шило и т.п., поэтому на теле жертвы нередко можно обнаружить наличие чрезмерных и необычных повреждений (грубые анатомические повреждения — отсечение головы, рук, ног и т.п.). Как правило, преступники данной категории не применяют мер к сокрытию следов преступления и трупа.

2. Лица с патологическими отклонениями на сексуальной почве (половые психопаты).

К данной категории относятся лица, объединенные тем, что совершенные ими убийства связаны с их сексопатологией (болезненное извращение чувств и влечений, нарушение выбора полового партнера и способа удовлетворения половой страсти).

Само насилие для них нередко является самоцелью. Подобные преступления отличает количество, характер и локализация повреждений, полученных жертвами. Преступникам данной категории свойственно совершение убийств с особой жестокостью. Об этом обычно свидетельствует нерациональность нанесенных повреждений, чрезмерных как для целей убийства, так и для осуществления половой агрессии, а также множественные, беспорядочные повреждения, расположенные буквально на всех участках тела, особенно в области груди и половых органов (имеют место случаи, когда преступники отчлениют грудные железы или соски и вырезают половые органы). Половые психопаты, в отличие от других преступников имеют склонность к повторению одних и тех же действий, способы совершения ими преступлений стереотипны.

3. Лица ранее судимые, отбывавшие наказание в исправительных учреждениях ФСИН, условно осужденные, условно-досрочно освобожденные от наказания за совершение преступлений против личности.

В действиях данной категории лиц просматривается решительность, изворотливость и дерзость нападения, при этом они действуют внезапно и стремительно. Подавляющее большинство из них проявляет чрезвычайную осторожность, действует наперняка, каждое преступление старается совершать в новом месте, находящемся далеко от предыдущего. Территориальное перемещение используется как необходимый элемент способа сокрытия преступлений. Физическое насилие, применяемое ими, обычно достаточно простое без использования каких-либо подсобных средств. Наиболее распространенным способом убийства является удушение руками и нанесение одиночных колото-резаных ран. Довольно часто убийства, совершаемые данной категорией лиц, сопровождаются хищением имущества жертв.

4. Несовершеннолетние лица, состоящие либо состоявшие на профилактическом учете в подразделениях по делам несовершеннолетних.

В подавляющем большинстве преступления несовершеннолетними совершаются в группе и носят явный открытый характер. Изнасилованию, как правило, предшествует жестокое избиение, при этом на теле жертвы остаются множественные телесные повреждения в виде переломов ребер в различной проекции, переломов костей носа, челюсти, травматической экстракции зубов, гематом, ссадин, ушибов по всему телу. О совершении преступлений группой несовершеннолетних могут свидетельствовать следы повреждений, имеющих сексуально-хулиганствующую окраску: придание трупу непристой-

2 Руководство для врачей. Осмотр трупа на месте его обнаружения. С. 168-173.

3 Самойлов Ю. М. Организация и тактика раскрытия аппаратами уголовного розыска многоэпизодных убийств, совершаемых на сексуальной почве: Учебное пособие. М., 1990.

ной позы, введение в половые органы либо анальное отверстие различных инородных тел, следы термического воздействия, испражнение на труп и т.п.

5. Лица, ведущие антиобщественный образ жизни.

Выбор жертвы у данной категории лиц носит случайный характер, для них не имеет большого значения ни возраст, ни внешность. Однако наиболее частыми их жертвами становятся дети дошкольного и школьного возрастов, которых они уводят в безлюдное место с дворов и улиц. В ряде случаев жертвами оказываются женщины с асоциальной характеристикой (злоупотребляющие спиртными напитками, бродяги, проститутки и т.п.). В качестве орудия преступления используются различные подручные предметы (палки, камни, кирпичи, арматурные провода и т.п.). Смерть жертвы наступает в основном в результате черепно-мозговой травмы.

Также целесообразно выдвинутые согласно типологии преступников версии подразделять на две составляющие:

1. Жертва была ранее знакома с преступником.
2. Жертва не была ранее знакома с преступником.

Планирование и проведение оперативно-розыскных мероприятий по каждой выдвинутой версии в рамках возбужденного уголовного дела должно осуществляться только в совокупности с организационными и общепоисковыми мероприятиями

Приведенные нами в статье некоторые особенности раскрытия убийств, совершаемых на сексуальной почве носят поверхностный характер, так как стоит учитывать, что каждое новое преступление всегда индивидуально и требует соответствующего подхода. Основываясь на уже достигнутых научных разработках и положительном практическом опыте, можно уверенно говорить о том, что в настоящее время сотрудники органов внутренних дел наделены достаточными административными и оперативно-розыскными ресурсами для качественного и оперативного реагирования на столь опасные проявления.

Пристатейный библиографический список

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Рос. газета. 1995. 18 августа.
2. Об утверждении правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: постановление Правительства Российской Федерации от 27 августа 2005 г. № 538// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2016).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2016).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2016).
5. Антонян Ю. М. Особо опасный преступник. М.: Проспект, 2013. 312 с.
6. Афанасьев С. А., Иванов В. И., Новик В. В. Особенности расследования сексуально-садистский убийств: учеб. пособие. СПб., 1993. 80 с.
7. Лаговский А. Ю., Бегунова Л. А., Басенко М. С. Построение розыскных версий по делам о серийных изнасилованиях и убийствах, совершенных по сексуальным мотивам: учеб. пособие. М., 1998. С. 56.
8. Самойлов Ю. М. Организация и тактика раскрытия аппаратами уголовного розыска многоэпизодных убийств, совершенных на сексуальной почве: учеб. пособие. М., 1990. 88 с.

КАПИЦА Вячеслав Станиславович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Южного института менеджмента (г. Краснодар)

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ, СОВЕРШЕННЫХ ПО МОТИВУ НАЦИОНАЛЬНОЙ, РАСОВОЙ, РЕЛИГИОЗНОЙ НЕНАВИСТИ ИЛИ ВРАЖДЫ

В статье рассматривается первоначальный этап расследования преступлений против жизни и здоровья, совершенных по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды. Рассматриваются особенности планирования расследования преступления, типичные следственные версии. Так же в статье рассматриваются наиболее эффективные, по мнению автора, первоначальные следственные действия, производимые на первоначальном этапе расследования, направленные на установление события преступления, личности виновного и других обстоятельств, входящих в предмет доказывания по делам рассматриваемой категории.

Ключевые слова: первоначальный этап, расследование, преступление, мотив, жизнь, здоровье, расовая ненависть, религиозная вражда.

Капица В. С.

KAPITSA Vyacheslav Sergeevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal-legal Disciplines sub-faculty of the Southern Institute of Management (Krasnodar)

INITIAL STAGE OF INVESTIGATION OF A CRIME AGAINST LIFE AND HEALTH, COMPLETELY MOTIVES NATIONAL, RACIAL, RELIGIOUS HATRED OR ENMITY

In the article the initial stage of investigation of crimes against life and health, committed by reason of national, racial or religious hatred or enmity. The peculiarities of planning the crime investigation, typical investigative leads. Also in the article the most effective, according to the author, initial investigations made in the initial stage of the investigation aimed at establishing a crime, the identity of the perpetrator and other circumstances outside the subject of proof in cases of the category.

Keywords: initial stage of the investigation, the crime, the motive, life, health, racial hatred, religious hatred.

Первоначальный этап расследования преступлений является наиболее сложным и ситуативным, ибо именно в этот период складываются определенные следственные ситуации, производятся неотложные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, проверяются криминалистические версии.

После возбуждения уголовного дела о преступлении против жизни и здоровья, совершенного по мотиву национальной расовой, религиозной ненависти или вражды, и принятия его к производству, следователь составляет план проведения первоначальных и последующих следственных действий. Основанием планирования, как правило, служат криминалистические версии, как то:

- совершено преступление против жизни и здоровья по мотиву национальной расовой, религиозной ненависти или вражды;
- совершено преступление против жизни и здоровья по хулиганским мотивам;
- имеет место инсценировка;
- имеет место оговор или добросовестное заблуждение потерпевшего, и т.д.

Именно на основании подобных версий и должна быть построена система планируемых действий следственных органов, которые в свою очередь направлены на установление имеющих значение для дела обстоятельств, подтверждающих либо опровергающих указанных версий.

Для всесторонней и полной проверки выдвинутых версий следует определить способы собирания доказательств, в связи с чем следователь проводит комплекс первоначальных и последующих следственных действий.

Первоначальными следственными действиями по делам рассматриваемой категории являются:

- осмотр места происшествия
- допрос свидетелей и очевидцев;
- допрос потерпевшего;

- задержание подозреваемого;
- допрос подозреваемого;
- обыск по месту жительства подозреваемого;
- осмотр обнаруженных на месте происшествия (по месту жительства подозреваемого) предметов и документов, имеющих значение по делу.

Согласно ч. 1 ст. 176 УПК РФ осмотр места происшествия производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Другими словами, данное следственное действие направлено на исследование обстановки места происшествия, обнаружение, собирание, исследование следов преступления, определение механизма следообразования. При производстве указанного следственного действия перед следователем на разрешение ставится круг задач, как то: выяснить, что именно и когда произошло на месте происшествия, определить пути подхода и ухода преступников с места происшествия, определить круг очевидцев и возможных свидетелей, выявить оставленные преступниками следы и надлежащим образом зафиксировать их и т.д.

При производстве осмотра места происшествия по делам рассматриваемой категории следователю необходимо установить обстоятельства, свидетельствующие о мотиве преступления. На это могут указывать присутствующие на месте происшествия надписи, символы, рисунки и т.д., указывающие на совершение преступления по националистическим, этническим, религиозным мотивам. Здесь существенную помощь может оказать специалист, участие которого в производстве следственного осмотра представляется весьма целесообразным. Несомненным плюсом здесь следует признать взаимодействие нескольких субъектов расследования в обнаружении и изъятии доказательств, ибо в связи со спецификой своей деятельности специалист может обратить внимание следователя на те или иные обстоятельства, следы, отражающие черты, присущие тому или иному преступлению, либо указывающие на особенности личности преступника.

Важную роль играет и «поквартирный» обход, осуществляемый при производстве осмотра. Данное мероприятие проводится с целью выявления возможных свидетелей преступления.

Свидетелями по делам рассматриваемой категории являются, во-первых, очевидцы преступления; во-вторых, лица, владеющие информацией, имеющей значение для дела; в-третьих, родственники, знакомые потерпевшего и подозреваемого.

Подробную информацию о происшедшем событии следователь получает от очевидцев. При допросе данной категории свидетелей выясняется, каким образом свидетель оказался на месте происшествия, каково было поведение потерпевшего, каковы приметы преступников, восстанавливается последовательность совершения преступления. При этом следователю следует акцентировать внимание на признаках, свидетельствующих о наличии специального мотива (демографические и нравственно-психологические свойства личности потерпевшего и преступника, как, например, этническая принадлежность, отношение к религии; сопровождение совершения преступления выкриками националистического, расистского, религиозного характера.

Важное значение имеют и сведения, полученные от родственников и знакомых подозреваемого. Допрос указанных свидетелей направлен на изучение всего спектра свойств личности подозреваемого, ибо для расследования рассматриваемой категории преступлений имеют значение не только анкетные данные и физиологические свойства личности подозреваемого, но и его интересы, убеждения, взгляды, имевшие место прецеденты негативного отношения к лицам другой расы, национальности или религиозного течения.

Одним из важных следственных действий является задержание подозреваемого и его допрос. Задержание подозреваемого возможно в случаях, специально перечисленных в уголовно-процессуальном законе (ст. 91 УПК РФ), а именно:

1) когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;

2) когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление;

3) когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления;

4) при наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, если это лицо пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если органами следствия или прокуратуры направлено ходатайство в суд об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

Целесообразным представляется освидетельствование задержанного, особенно, если имеется информация об оказанном потерпевшим сопротивлении. При наличии на теле подозреваемого разного рода повреждений назначается судебно-медицинская экспертиза, разрешающая вопросы о характере и механизме их образования.

Задержанный также должен быть допрошен. Согласно уголовно-процессуальному закону «показания подозреваемого – сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства в соответствии с требованиями статей 187–190 настоящего Кодекса». Подобная формулировка представляется весьма спорной, ибо не ясно, по поводу чего подозреваемый должен давать показания. На наш взгляд, законодателем должен быть четко ограничен круг таких «сведений», в связи с чем предлагаем изложить статью 76 УПК РФ в следующей редакции:

«Статья 76. Показания подозреваемого

Показаниями подозреваемого признаются сведения об обстоятельствах, послуживших основанием его задержания, полученные и зафиксированные в соответствии с настоящим Кодексом».

Тактика производства допроса подозреваемого по делам о преступлениях против жизни и здоровья, совершенных по мотивам национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, несколько специфична. На подготовительном этапе допроса следователю в первую очередь, следует изучить личность подозреваемого, собрать всю необходимую информацию о его убеждениях, интересах, наличии заболеваний психики и т.д. Такие сведения могут быть получены, как уже

отмечалось выше, от родственников, знакомых, данных судебно-психиатрической экспертизы и т.п.

Допрос подозреваемого направлен на установление данных, входящих предмет доказывания. По делам рассматриваемой категории особенности данного следственного действия состоят в получении достоверной информации о событии преступления, мотивах его совершения. Особую значимость приобретает установление мотива, ввиду того, что, как показывает следственная и судебная практика, зачастую рассматриваемый мотив «подменяется» хулиганским либо корыстным.

При производстве допроса может возникнуть как конфликтная, так и бесконфликтная ситуация¹. В первом случае подозреваемый либо отрицает вину, либо отказывается давать показания, либо дает заведомо ложные показания. В таких случаях следователю следует, во-первых, наладить психологический контакт с допрашиваемым, для чего нелишним могут оказаться консультации специалистов (психологов, лингвистов, драматургов и т.д.). Для опровержения ложных показаний подозреваемого целесообразно предъявление имеющихся доказательств. Здесь определяющее значение имеют не только показания свидетелей и потерпевшего, но и документы и предметы, обнаруженные при осмотре места происшествия и производстве обыска по месту жительства подозреваемого.

При бесконфликтной ситуации, которая, несомненно, является идеальной, подозреваемый оказывает посильную помощь следователю в расследовании и раскрытии преступления. Здесь задачей следователя является детализация информации, имеющей значение для дела, изучение алиби подозреваемого.

Обыск по месту жительства подозреваемого следует проводить совместно со специалистом в области межнациональных, межрелигиозных отношений, ибо в процессе обыска такой специалист может акцентировать внимание на объектах, которые могут нести оперативную или доказательственную информацию, имеющую значение для расследования и раскрытия преступления. При производстве обыска по делам рассматриваемой категории следователю следует обратить внимание на различного рода печатные издания – книги, брошюры; схемы помещений (церквей, синагог, мечетей и т.д.); рисунки, свидетельствующие о национальной, расовой, религиозной нетерпимости; при наличии у подозреваемого персонального компьютера (либо ноутбука) целесообразным представляется изучение содержимого системных папок Temporary Internet Files и History, содержащих ссылки на просмотренные Web-страницы.

Другими словами, на первоначальном этапе расследования преступлений против жизни и здоровья, совершенных по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, производство следственных действий направлено на установление события преступления, личности виновного и других обстоятельств, входящих в предмет доказывания по делам рассматриваемой категории. Вместе с тем, особое внимание следователю следует обратить на установление мотива преступления, ограничивающего смежные составы преступлений против личности, для чего целесообразно использовать не только криминалистические средства расследования, но и знания специалистов в области отношений между представителями разных рас, национальностей и конфессий.

Пристатейный библиографический список

1. Белокобыльская, О. И. Особенности расследования убийств, совершенных организованными группами: Автореф. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005.
2. Капица Т. А. Некоторые вопросы деятельности правоохранительных органов на первоначальном этапе расследования убийства матерью новорожденного ребенка // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2013. № 3. С. 77-80.
3. Шурухнов Н. Г. Криминалистика: Учебное пособие. – М.: Юрист, 2005.

1 Капица Т. А. Некоторые вопросы деятельности правоохранительных органов на первоначальном этапе расследования убийства матерью новорожденного ребенка // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2013. № 3. С. 77-80.

МИХАЙЛОВА Яна Станиславовна

ассистент кафедры информационной безопасности Башкирского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ ОБРАТНОГО АНАЛИЗА ВЗАИМОСВЯЗЕЙ ВЛИЯНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ФАКТОРОВ НА ЭЛЕМЕНТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Методология обратного анализа факторов, влияющих на криминогенность среды, способствующей совершению преступлений экономической направленности, предполагает целесообразность исследования обстоятельств преступления и их взаимосвязи. В статье рассматривается последовательность стадий обработки и изучения данных, предполагающих превентивное распознавание масштаба угроз экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая преступность, анализ обстоятельств преступлений, криминогенность среды, мотив преступлений.

MIKHAILOVA Yana Stanislavovna

assistant of Information Security sub-faculty of the Bashkir State University

FEATURES OF FEEDBACK ANALYSIS OF THE INTERRELATIONSHIPS OF VARIOUS FACTORS INFLUENCE ON THE ELEMENTS OF CRIMES OF AN ECONOMIC NATURE

The methodology for back analysis of the factors influencing the criminality of an environment conducive to the Commission of economic crimes, involves the feasibility study of the circumstances of the crime and their relationship. The article discusses the sequence of processing and examining data, suggesting a preventive recognition of the scale of threats to economic security.

Keywords: economic crime, analysis of circumstances of crimes, environment criminality, motive of crimes.

Михайлова Я. С.

Рассматривая экономическую стабильность, как составляющую формирования здоровой обстановки в российском обществе, справедливым будет отметить, что первостепенной задачей является необходимость своевременного государственного реагирования, направленного на устранение потенциальных и уже существующих угроз экономическим основам. Как известно, современные макроэкономические процессы подкреплены быстрым развитием информационных технологий, что подразумевает прогрессирующие возможности для совершения злоумышленных деяний в отношении таких основ. Превентивное распознавание увеличения числа преступлений предполагает информационную и техническую оснащенность механизмов противодействия, основой которых выступает разностороннее и углубленное исследование каждой отдельно взятой угрозы, как явления, сопутствующих ему негативных последствий и их масштабов.

Из совокупности совершаемых экономических преступлений различного характера, каждое отдельно взятое представляет собой опосредованный через лицо или группу лиц процесс взаимодействия с внешними факторами различного характера, имеющий по своей природе различную силу и направленность. В данном случае все внешние факторы подразумевают влияние, каким-либо образом сопутствующее, предопределяющее, противостоящее или же нейтральное относительно факта совершения преступления. В проявлении факторов влияния связующим звеном выступает мотив совершения преступного деяния. В последующем, он не только резонирует с установленными законом нормами, но и предопределяет потенциальную возможность или невозможность совершения действий аналогичного характера. В отличие от других факторов влияния, эта сила является формообразующей для массовой совокупности таких преступлений, а также предполагает критерии их границ. При потере контроля над распространением явления (формообразующей силой), негативные факторы влияния на его границы являются систематично преобладающими.

С целью конкретизации уместным будет приведение примера, - рассмотрим факт распространения рейдерства и сопутствующих уголовно наказуемых деяний, совершаемых в сфере экономической деятельности. История развития рейдерства в Российской Федерации отличается от других стран и преобладающе основывается не на деятельности по улучшению производства, а на цели принципиального овладения чужими активами. Таким образом, особый размах это явление приобрело в 2004-2007 гг., - увеличившись в несколько раз, оно представило собой угрозу экономической безопасности целой страны. Такой пример, как многие другие, подтверждает важность постоянного

основательного мониторинга степени распространенности криминогенных явлений экономического характера, который в свою очередь является одним из основополагающих инструментов обеспечения полноценности и достоверности информационного оснащения в принятии координирующих решений в интересах поддержания стабильности экономической ситуации. Предпосылки формирования необходимых мер в усилении тенденций стабилизации исходят из степени их целесообразности, к ним относятся не только первоочередные правоохранительные меры, но и поступательные политические, социальные, профилактические и др. Результаты принятия конкретной меры или совокупности мер складываются исходя из подтвердившейся опытом эффективности. И, вне зависимости от способов, главную роль здесь играет точная математическая оценка такого опыта¹.

Предположим систему оценки посредством математического аппарата, основанного на анализе устойчивости реакции группы элементов преступления на внешние факторы. Изначально, обратимся к анализу таких элементов. При располагаемой информационной базе, следует предусмотреть категоризацию анализируемых сведений о признаках событий преступлений, обстоятельствах их совершения, провокации к их совершению, их составе и криминологической характеристике личностей злоумышленников (первое звено системы)². В таком случае, обрабатываемые сведения могут подразделяться по нескольким критериям, в числе которых основными являются:

1. Принадлежность информации к основному или фоновому типу

2. Разделение информации на качественную и количественную (если информация относится к первому типу, то должен быть переведен её перевод во второй тип с целью возможности дальнейшей статистической обработки)

Процедуры разграничения и обработки сведений могут производиться посредством технических средств, ориентированных на поиск информации по группе признаков. В теории

1 Журавленко Н. И., Михайлова Я. С. Методики построения гипотез при осуществлении оперативно-розыскного прогнозирования преступлений экономической направленности // Евразийский юридический журнал. 2015. №7(86). С. 289

2 Журавленко Н. И., Михайлова Я. С. Математическое моделирование криминологических особенностей лиц, совершающих преступления экономической направленности, осуществляемое на основе принципа эквивалентности // Евразийский юридический журнал. 2015. №11(90). С. 192

информации этот процесс обычно называют индексированием (присвоение тем или иным признакам значения поисковых).

Перейдем ко второму звену рассматриваемой системы. Во взаимосвязи внешних факторов и преступлений ранее обращалось внимание на мотив совершения преступления и в конкретном случае необходимо уточнить роль оказываемого им влияния. Мотив, при этом, следует рассматривать под несколько иным, специфичным углом. В ранних трудах неизвестного социолога и экономиста Радаева В.В. приводятся доводы о возникновении ситуаций принуждения лица к хозяйственной деятельности — его безальтернативное подчинение внешним по отношению к нему условиям, которое граничит, в определенной степени, с мотивом совершения преступного деяния, но в утрированном понимании³. Автором выделяется четыре формы принуждения, из них первая и вторая могут представляться как подталкивающие по отношению к мотиву, третья и четвертая — как противоположные, но не менее существенные. Итак, первая — внеэкономическое принуждение — выражает отношения непосредственного господства и подчинения, личной зависимости человека от других людей. Вторая — экономическое принуждение, под которым понимается односторонняя зависимость человека от материальных условий его существования. Третья — технологическое принуждение — выражает одностороннюю зависимость человека от условий труда и производства, порождаемую его узкой профессиональной квалификацией. Четвертая — идеологическое принуждение — возникает как продукт манипулирования личным интересом: используется страх Божьей кары, потери жизненных ориентиров, разрыва социальных связей с референтной группой.

Мотив представляет собой проявленную, в некоторой степени, проекцию внешних факторов на состав преступления. Несмотря на то, что само преступление совершается предумышленно и предполагает осознанность действий лица, на него всегда существует определенное воздействие сопутствующих (или способствующих) и противостоящих факторов (различных в зависимости от конкретной группы рассматриваемых преступлений и обстоятельство их совершения).

Проведем мысленный эксперимент: представим абсолютно абстрагированную ситуацию, где одного и того же потенциального злоумышленника с одними и теми же обстоятельствами, предшествующими совершению преступления поместили в три различные ситуации воздействия внешних факторов. В первой оно полностью отсутствует, во второй критически выражено воздействие противостоящих факторов, а в третьей напротив — сопутствующих. Очевидно, что в каждом из трех случаев со стороны лица произойдет различная реакция, из которой следует целый спектр возможных исходов одного и того же преступления с различной временной погрешностью, или даже отказ от его совершения в зависимости от степени моральной устойчивости этого лица и его психологических особенностей.

Таким образом, переводя внимание на третье звено, приведем в пример следующие общеизвестные типы сопутствующих или способствующих негативных факторов (как с точки зрения экономической преступности, так и общеуголовных преступлений):

1. экономический (резко дифференцированный уровень доходов различных слоев населения, фактический низкий уровень заработной платы, безработица и пр.);

2. политический (несовершенство законодательства, политическая нестабильность, недостаточность учреждений, обеспечивающих первостепенные потребности общества и пр.);

3. организационно-правовой (сниженная эффективность работы органов, осуществляющих борьбу с преступностью, коррумпированность должностных лиц, высокая доля латентных и общеуголовных преступлений и пр.);

4. социальный (этническая и религиозная конфликтность, алкоголизм, наркомания, нравственная деградация и пр.).

Следует заметить, что наиболее часто в трудах российских и зарубежных ученых, специализирующихся в криминалистике, рассматривается влияние факторов посредством инструментов факторного анализа (множество типов), другие не считают его полноценным, а третьи и вовсе отрицают целесообразность его использования. Для приводимой взаимосвязи такое использование оправдано, однако по своей структуре предполагает несколько отличные способы его применения. Итак, приведем закономерности образования взаимосвязей трех перечисленных звеньев.

Исключая первое и второе звено мониторинга распространения любого из типов противоправных деяний экономической направленности, представляется сложным определить их потенциальный масштаб как явления. Детализация события и мотива, сопутствующих таким преступлениям, предопределяют перспективу учета точного количества каждой детали и позволяют соотнести их с силой влияния того или иного фактора. Такой «обратный анализ» может быть осуществлен посредством логической и статистической группировки данных информационных баз по одному признаку на предмет преобладания или увеличения с целью сопоставления с особенностями распространения фактора или группы факторов, а значит и более точными тенденциями распространения.

Это основано на принципе силы влияния не только факторов на преступления, но и обратный эффект такого действия. При этом, основную рассматриваемую силу воздействия представляют негативные факторы и образуют две цепочки взаимодействия, где одна предполагает другую:

1. Совершенные преступления создают массовое противоправное явление как схему совершения схожих действий в получении выгоды, подкрепленную способствующими или сопутствующими факторами

2. Масса преступлений, подкрепляемая воздействием факторов, всегда стремится к увеличению, а факторы к своему усугублению — любая социальная сила по своей природе предполагает обратную силу. Если фактор негативный, то преступные деяния в абсолюте своего давления не способны вызывать реакции его сглаживания (обратим внимание на любой приведенный пример третьего звена).

Под влиянием негативных факторов в своем абсолюте образуется причинно-следственная связь постоянного увеличения преступных действий, которая преобладающе составляет основу и находит подтверждение в уголовной статистике. Однако, игнорирование прочих факторов воздействия не раскрывает полного спектра составляющих явления, — есть факторы положительно влияющие, воздействующие друг на друга, сопутствующие и противостоящие одновременно, также существенно исключение влияния или неоднозначность реакции отдельных факторов в зависимости от ситуации и др.

Для понимания природы механизма особенностей формирования всей группы связей представим его как явление, имеющее волновую природу, где «силу волны» образуют: «прибой» в виде негативных факторов, «отбой» в виде положительных, «подводное течение» в виде латентных преступлений, «направление ветра» в виде деятельности правоохранительных органов и «береговую линию» в виде социального сдерживания пределов уровня совершаемых преступлений (фактор страха, исходящий из психических особенностей потенциальных злоумышленников и риска нарушения закона в соотношении с численностью населения).

Совокупность влияния всех факторов на элементы группы отдельных категорий экономических преступлений, выявленных на территории какого-либо субъекта, представляет собой спектр перспективного распространения статистического объема таких преступлений исходя из ретроспективного анализа. То есть необходимо установить корреляционную связь между всеми звеньями в прошлом (тип связи «элемент» — «фактор»), отражаемые в тенденциях распространения методом цепных подстановок, который располагает инструментами расчета не только оказываемого влияния на совокупность элементов преступления, но и позволяет выявить степень такого влияния. Ранее приведенный мысленный эксперимент объясняет и такой метод — с этой целью производится разграничение элементов, учитывающих поочередно изменения всех задействованных факторов, пренебрегая действием прочих. Результаты анализа в его заключительной стадии предполагают выводы об устранении негативных факторов и усилении необходимых антикриминальных мер с учетом возможностей конкретной внешней среды.

Пристатейный библиографический список

1. Экономическая социология. Курс лекций: Учеб. пособие. / В. В. Радаев. М.: «Аспект Пресс», 1997.
2. Журавленко Н. И., Михайлова Я. С. Методики построения гипотез при осуществлении оперативно-розыскного прогнозирования преступлений экономической направленности // Евразийский юридический журнал. 2015. №7(86).
3. Журавленко Н. И., Михайлова Я. С. Математическое моделирование криминологических особенностей лиц, совершающих преступления экономической направленности, осуществляемое на основе принципа эквивалентности // Евразийский юридический журнал. 2015. №11(90).

3 Экономическая социология. Курс лекций: Учеб. пособие. / В. В. Радаев. М.: «Аспект Пресс», 1997. С. 65

КАПИЦА Татьяна Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Южного института менеджмента (г. Краснодар)

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ ОБНАРУЖЕНИИ ТРУПА НОВОРОЖДЕННОГО

В данной статье рассматриваются первоначальные действия следователя при обнаружении трупа новорожденного, определяются основные следственные версии и предлагается перечень мероприятий по их проверке.

Ключевые слова: следователь, первоначальные действия, обнаружение трупа, новорожденный, соучастие, версии.

KAPITSA Tatyana Alexandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal-legal Disciplines sub-faculty of the Southern Institute of Management (Krasnodar)

INITIAL ACTIONS OF THE INVESTIGATOR WHEN A NEWBORN CORPSE IS DETECTED

This article describes the initial actions of the investigator when it detects newborn corpse, defines the basic version of the investigation and proposed a list of measures for their verification.

Keywords: investigator, initial actions, the discovery of the corpse, newborn, complicity version.

Капица Т. А.

Деятельность следственных органов на первоначальном этапе расследования убийства матерью новорожденного ребенка выстраивается в зависимости от того круга обстоятельств, которые подлежат установлению по уголовному делу. Данная деятельность является упорядоченной и является собой некую программу действий с учетом тех или иных условий.

Выбор направления и программы расследования рассматриваемой категории убийств во многом зависит от той следственной ситуации, которая складывается к моменту возбуждения уголовного дела¹.

В наиболее общем виде программа деятельности следователя по расследованию убийства матерью новорожденного ребенка выглядит следующим образом:

- 1) оценка исходной следственной ситуации;
- 2) выдвижение версий, исходя из основных обстоятельств расследуемого деяния;
- 3) постановка основных тактических задач и планирование начала расследования;
- 4) планирование, а также производство отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по проверке выдвинутых версий.

При обнаружении трупа ребенка различаются следующие следственные ситуации:

1. Труп новорожденного обнаружен со следами насильственной смерти, информация о жертве преступления частично установлена, сведения о преступнике отсутствуют.

Указанная ситуация является в достаточной степени проблемной ввиду того, что характеризуется минимальным объемом информации, которая складывается, как правило, из показаний свидетелей, работников медицинских учреждений и т.д.

В такой следственной ситуации выдвигаются версии касательно события преступления, потенциального круга виновных и возможных мотивах преступного деяния. С учетом изложенного, целесообразной представляется следующая схема производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий на первоначальном этапе расследования данных преступлений:

- осмотр места происшествия;
- осмотр трупа;
- осмотр обнаруженных предметов и следов;
- установление очевидцев и свидетелей, их допрос;
- установление и допрос близких родственников трупа;
- предъявление трупа для опознания;
- назначение судебно-медицинской экспертизы трупа;
- назначение судебных экспертиз изъятых с места происшествия предметов и следов;
- определение района возможного проживания виновной;
- выяснение посредством опроса свидетелей сведений о беременности женщины, уже родивших, но ребенка у которых никто не видел;
- установление данных в поликлиниках о беременных, у которых после предполагаемого срока родов новорожденные не были поставлены на учет.

2. Обнаружен труп новорожденного ребенка со следами насильственной смерти, информация о нем и о личности преступника отсутствует.

Для рассматриваемой следственной ситуации наиболее эффективным является следующий алгоритм действий следователя:

- осмотр места происшествия и прилегающего периметра;
- установление подозреваемых лиц, проверка их алиби;
- судебно-медицинская экспертиза трупа;
- определение района возможного проживания виновной;
- выяснение посредством опроса свидетелей сведений о беременности женщин, уже родивших, но ребенка у которых никто не видел;
- установление данных в поликлиниках о беременных, у которых после предполагаемого срока родов новорожденные не были поставлены на учет.
- использование системы криминалистических учетов на предмет проверки имеющейся информации;
- подворные (поквартирные) обходы в целях установления очевидцев преступления;
- установление водителей и пассажиров транспортных средств, которые курсировали в периметре места происшествия во время совершения преступления;

1 Федотов И. С. Расследование детоубийств: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003.

– выявление лиц, работавших либо находившихся по иным причинам в периметре места происшествия непосредственно до и после него².

С учетом той или иной следственной ситуации строятся типичные версии по поводу личности виновного³.

Доминирующим видом преступников являются матери новорожденных детей. Достаточно часто помимо них к детоубийствам причастны в форме укрывательства либо недоносительства отцы новорожденных, родители и другие родственники матерей новорожденных; лица, которые производили поздние криминальные аборты, закончившиеся рождением живого ребенка.

Таким образом, наиболее типичными версиями, которые направлены на установление личности преступников, по делам рассматриваемой категории следует назвать:

1. Преступное деяние совершено только матерью новорожденного ребенка. Здесь решающее значение для расследования имеет установление ее личности. Данная задача обуславливает тактику, направление расследования данного вида убийств.

В качестве основания для выдвижения версии о личности виновной могут выступать различные фактические данные, которые получены следователем из процессуальных и непроцессуальных источников.

Источники получения данных, необходимых для выдвижения версии о личности матери новорожденного ребенка и ее местонахождении, представляют собой:

– разного рода следы и предметы, обнаруженные при проведении осмотра;

– обстановку места обнаружения трупа новорожденного относительно окружающих объектов, которая предоставляет возможность определить направления поиска матери новорожденного ребенка;

– показания разных свидетелей;

– оперативные данные, которые собраны сотрудниками полиции;

– сведения, предоставленные органами здравоохранения, данные судебно-медицинских экспертиз трупа ребенка, подозреваемых женщин и т.п.⁴

2. Преступление совершено матерью новорожденного в соучастии.

Несмотря на то, что рассматриваемое преступление, как правило, совершается матерью новорожденного ребенка самостоятельно, по делам рассматриваемой категории следует установить, имелись ли соучастники преступления, какова была их роль в его совершении и сокрытии. При уяснении данного вопроса следует иметь в виду, что соучастие с субъективной стороны всегда предполагает умысел, который направлен на лишение жизни новорожденного ребенка.

В качестве возможных соучастников убийства матерью новорожденного ребенка могут выступать лица, которые как заинтересованы в этом в определенной степени, так и незаинтересованные вообще.

К числу таких лиц относятся:

1) отец ребенка, который обычно не состоит в браке с матерью новорожденного ребенка;

2) лица, которые производили матери поздний криминальный аборт, закончившийся рождением живого ребенка;

3) родители либо родственники матери новорожденного ребенка;

4) подруги либо близкие знакомые матери ребенка и другие лица.

Выявление соучастников преступного деяния, а также их роли в его совершении, обуславливает необходимость всестороннего изучения образа жизни и бытового окружения матери убитого новорожденного, характер ее взаимных отношений с отцом ребенка, родителями, родственниками, подругами и т.д. Здесь представляется важным выяснить, что знали перечисленные лица о беременности и родах, как они относились к рождению ребенка.

Достаточно часто соучастниками рассматриваемого вида убийства являются подруги и знакомые матери новорожденного, оказывающие последней помощь советами, предоставлением квартиры для родов и помогающие в сокрытии трупа. В подобных случаях необходимым является установление таких личностных особенностей обвиняемых, как подчиняемость, малообщительность, исполнительность, зависимость, застенчивость.

Также при расследовании рассматриваемого вида убийств следует определить, не являлось ли то лицо, которое производило аборт, соучастником совершенного преступления.

Данные об этом могут быть получены посредством проведения допроса матери новорожденного ребенка, а равно допроса лица, производившего аборт, и свидетелей, которым что-либо известно об указанных обстоятельствах. При этом следователю следует умело использовать противоречия в показаниях перечисленных лиц и дать им соответствующую оценку.

Убийство матерью новорожденного ребенка по времени, способу его совершения и сокрытия достаточно тесным образом связано с фактом беременности и родов, т.е. своеобразным физическим и психическим состоянием женщины в данный период, что предоставляет следователю целый ряд возможностей для установления личности матери убитого ребенка.

Как правило, ввиду особого физического состояния и послеродового периода рожениц, последним запрещено удаляться далеко от места родов, поэтому они, как правило, избирают такие места для сокрытия трупов, которые расположены неподалеку от мест родов. Подобным способом действуют и лица, близкие к роженицам и причастные к содеянному.

В целях обнаружения трупов новорожденных в перечисленных выше местах наиболее характерна типичная версия о том, что место родов, вероятнее всего, находится в расположенных рядом жилых массивах. Когда места обнаружения трупов новорожденных детей находятся вблизи от шоссе, дорог, железнодорожных, водных и автобусных станций, обнаруживается вторая закономерность, иными словами, связь между указанными местами обнаружения трупов новорожденных детей и фактом рождения ребенка в больничных условиях.

Таким образом, первоначальные следственные действия при обнаружении трупа новорожденного напрямую зависят от имеющихся следственных версий. Правильное построение (выдвижение) и проверка следственных версий выступает залогом успешного поиска истины по конкретному уголовному делу.

Пристатейный библиографический список

- Капица В. С. Расследование преступлений против жизни и здоровья, совершенных по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кубанский государственный университет. – Краснодар, 2009
- Справочная книга криминалиста / Рук. авт. кол. и отв. ред. Н. А. Селиванов. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА.М), 2000.
- Федотов И. С. Расследование детоубийств: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003.
- Федотов И. С. Расследование насильственных преступлений, совершаемых в отношении малолетних: правовые, теоретические и организационные основы: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – Воронеж, 2009.

2 Справочная книга криминалиста / Рук.авт.кол. и отв.ред. Н. А. Селиванов. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА.М), 2000. С. 10-11.

3 Капица В. С. Расследование преступлений против жизни и здоровья, совершенных по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кубанский государственный университет. Краснодар, 2009

4 Федотов И. С. Расследование насильственных преступлений, совершаемых в отношении малолетних: правовые, теоретические и организационные основы: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – Воронеж, 2009.

НАЗАРКИН Евгений Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент Института Академии ФСИН России

ЖАРКО Наталья Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

В статье рассматриваются основы криминалистического обеспечения деятельности органов предварительного расследования при совершении преступлений на территории учреждений уголовно-исполнительной системы России и, в частности, состояние и перспективы технико-криминалистической стороны этого обеспечения.

Ключевые слова: криминалистическое обеспечение, криминалистический сервис, следственные действия, исправительное учреждение.

NAZARKIN Evgeniy Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of the Institute of the Academy of the FSEP of Russia

ZHARKO Natalya Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal Process and Criminalistics sub-faculty of the Academy of the FSEP of Russia

TECHNICAL AND FORENSIC SUPPORT TO THE ACTIVITIES OF PRELIMINARY INVESTIGATION BODIES IN DISCLOSING AND INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED IN INSTITUTIONS OF CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM OF RUSSIA

The article considers the bases of the criminalistic ensuring of activity of bodies of preliminary investigation in the Commission of crimes on the territory of the criminal-Executive system of Russia and, in particular, the status and prospects of technical and forensic side of this security.

Keywords: forensic software, forensic services, investigations, correctional facility.

Назаркин Е. В.

Жарко Н. В.

Как отмечает Р. С. Белкин, служебной функцией криминалистической науки служит оснащение практики борьбы с преступностью эффективными современными средствами и методами раскрытия и расследования преступлений и их предупреждения.¹

Предварительный анализ этой практики борьбы с преступностью, в частности, по учреждениям уголовно-исполнительной системы (УИС) свидетельствует о том, что роль и значение этих используемых средств и методов таковы, что в настоящее время органы расследования преступлений не могут удовлетворить предъявляемых к ним требований без надлежащим образом организованной и эффективно функционирующей системы криминалистического обеспечения их деятельности.

Под криминалистическим обеспечением деятельности органов предварительного расследования по преступлениям, совершаемым в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, на наш взгляд, понимается система криминалистических знаний и основанных на них навыков и умений сотрудников использовать научные криминалистические рекоменда-

ции, применять весь комплекс криминалистических средств, методов и технологий по их использованию в целях выявления, раскрытия, расследования и предотвращения пенитенциарных преступлений.

Изученный существующий опыт организации технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений полицией развитых стран свидетельствует, что доминирующим его направлением является организация высококвалифицированного, мобильного технико-криминалистического сервиса, осуществляемого криминалистической (научно-технической) службой полиции во взаимодействии с фирмами производителями технико-криминалистических средств.²

Современное техническое оснащение и, естественно, возможности извлечь максимум криминалистически значимой информации при исследовании места преступления, у криминалистов США и других ведущих развитых странах значительно превосходят возможности наших следователей и экспертов. Причины ясны. Одна из них: финансовые затраты на развитие криминалистической техники за рубежом и велики,

1 Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. проф. Т. В. Аверьяновой и проф. Р. С. Белкина. М., 1997. С. 64; Белкин Р. С. Курс криминалистики в 3 т. Т. 1: Общая теория криминалистики. М.: Юристъ, 1997. С. 147-149.

2 Актуальные вопросы теории и практики исследования материальной обстановки места убийства. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е. Ю. Березутский. Иркутск, 2001. 240 с. Иностранная печать о техническом оснащении полиции капиталистических государств. Вып.2. М.: Изд-во ВИНТИ, 1997. С. 57.

и постоянно растут, поскольку это надежный и выгодный бизнес. Создаются специализированные фирмы и подразделения, разрабатывающие новые образцы криминалистической техники и их тиражирующие (проводятся выставки, конгрессы, конференции, презентации и т.п.). Главным фактором, который обуславливает интенсивное развитие криминалистической техники, является высокий и постоянно растущий уровень преступности. Этот фактор, разумеется, проявляет себя и в наших условиях, но аналогичной финансовой подпитки не имеет.

При разработке отдельных видов криминалистической техники в зарубежных развитых странах используются новейшие технологии и самые современные материалы. Заметна тенденция преимущественного развития так называемой полевой криминалистики, т.е. криминалистических средств и методов, применяемых при осмотре места преступления, обыске, производстве других следственных действий. Ведется постоянная разработка и внедрения в практику специализированных комплексов средств, материалов, предметов и приспособлений, применяемых при расследовании отдельных видов преступлений (комплексы для осмотра места убийства, для работы на местах железнодорожных крушений, автотранспортных происшествий, преступных взрывов, наркопреступлений и т.д.). Технические средства, применяемые при осмотре места преступления, обыске и производстве иных следственных действий с целью обнаружения, фиксации и изъятия вещественных доказательств дифференцируют с учетом их целевого назначения.

Необходимо отметить, что криминалистика, являясь, по сути, интернациональной наукой борьбы с преступностью, позволяет заимствовать и использовать современные технико-криминалистические средства и методы, разработанные и успешно применяемые в одной стране, в других государствах, заинтересованных и находящихся средства для борьбы с преступлениями. В частности, при расследовании преступлений в учреждениях, исполняющих наказания, необходимо учитывать формы и методы противодействия установления истины по уголовному делу со стороны осужденных (подследственных). В этой связи особое значение приобретает активное и тактически правильно использование современных достижений криминалистических средств и методов судебного следования, и предотвращения преступлений в условиях учреждения УИС, предназначенной для собирания, исследования и применения доказательств по уголовному делу, с помощью которых повышается раскрываемость преступлений в условиях неочевидности, противодействия или ухищренными, либо замаскированными способами совершения.

Вторая причина некоторого отставания по применению криминалистических средств и методов в ходе раскрытия и расследования преступлений в России, на наш взгляд – это недостаточное знание, практическими сотрудниками современных существующих технико-криминалистических,³ тактико-криминалистических, организационно-методических средств и методов борьбы с преступностью, и соответственно,

их современных возможностей в установлении доказательств. В учреждениях УИС это отражается, через призму определенных функциональных обязанностей сотрудников при совершении преступления: предупреждение – пресечение – изоляция – охрана – все это до прибытия следственно-оперативной группы, которая, как правило, и будет производить первоначальные следственные действия со всем технико-криминалистическим обеспечением последних (по материалам уголовных дел по учреждениям УИС некоторых регионов России). Кроме того, учитывая, что некоторые учреждения УИС Урала, Западной и Восточной Сибири, Дальневосточного федерального округа находятся в отрыве от мест дислокации специалистов-криминалистов, следователей СК РФ и полиции, дознавателей полиции, да и сама их обеспеченность этими специалистами в этих регионах недостаточная, применение технико-криминалистических средств сотрудниками учреждений является первой необходимостью при обнаружении признаков преступления.

Криминалистические средства и методы предварительного расследования и предотвращения преступлений как объект познания и результат криминалистических научных изысканий различаются по источнику происхождения, содержанию, целям и субъекту применения. По источнику происхождения криминалистические средства и методы борьбы с преступностью могут быть, прежде всего, результатом развития и совершенствования практики борьбы с преступностью – оперативно-розыскной, следственной, экспертной, судебной. Криминалистическая наука, изучая эту практику, опыт (положительный и отрицательный) раскрытия, расследования и предотвращения преступлений, анализирует, обобщает, а затем совершенствует применяемые в практической деятельности средства и методы борьбы с преступностью, например в форме обзорных материалов, методических рекомендаций по расследованию отдельных видов и групп преступлений, применения новых технико-криминалистических средств и технологий.

Достижения других наук: естественных, технических, общественных – являются вторым источником происхождения криминалистических средств и методов борьбы с преступностью. Часть этих заимствованных знаний и средств используется в неизменном виде, другая часть конструктивно приспособляется к целям и задачам работы с доказательствами или проводится отдельных следственных действий. И третья часть средств и методов являются результатом специальных криминалистических научных изысканий, собственно криминалистическими.

По содержанию криминалистические средства и методы борьбы с преступностью подразделяются, по нашему мнению, на: технико-криминалистические, тактико-криминалистические и организационно-методические. Их комплексы, соответственно систематизированные входят в содержание криминалистической техники, криминалистической тактики и криминалистической методологии, как разделов криминалистической науки.

Соответственно, по целям применения условно различают криминалистические средства и методы предварительного расследования, и криминалистические средства и методы предотвращения преступлений.

Весь комплекс технико-криминалистических средств и методов по собиранию, исследованию, оценке и использованию следователем доказательственной информации связан с той следовой, материальной, вербальной, технической и иной доказательственной информацией, оставляемую участниками

3 Кочнева И. П. Техничко-криминалистическое обеспечение производства следственных действий: монография/под ред. докт. юрид. наук, проф. Е. П. Ищенко. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 4; Скорченко П. Т. К вопросу о понятии технико-криминалистических средств, их классификации и совершенствовании учебного процесса по их изучению // Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: сб. материалов Межведомственной науч.-практич. криминалистической конференции. М.: Былина, 2000. С. 16.

преступного события, которую можно и нужно получить для установления истины по уголовному делу.

Проведенными исследованиями также установлено, что при расследовании преступлений в учреждениях, исполняющих наказания, необходимо учитывать формы и методы противодействия установлению истины по уголовному делу со стороны осужденных (подследственных). Поэтому, особое значение приобретает, как практическая рекомендация – активное и тактически правильное использование достижений криминалистической техники, предназначенной для собирания, исследования и применения доказательств, какими являются материальные следы преступления и предметы, признанные вещественными доказательствами по расследуемому событию. С помощью максимально возможного использования криминалистической техники реально существенно повышается раскрываемость преступлений, совершаемых в учреждениях УИС ухищренными способами в условиях неочевидности или реального противодействия со стороны осужденных, облегчается процесс доказывания по уголовному делу в суде.

Учитывая виды преступлений, совершаемых в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества,⁴ отметим определенные соответствующие виды технико-криминалистических средств имеющих наибольшую практическую ценность для расследования этих преступлений по целевому назначению.

В первую группу, по нашему мнению, входят технико-криминалистические средства, применяемые при производстве отдельных следственных действий в ходе расследования пенитенциарных преступлений: следственный осмотр, обыск, проверка показаний на месте, освидетельствование, предъявление для опознания, допрос, и др. предназначенные для обнаружения следов и предметов – вещественных доказательств: современные физические, физико-химические и химические средства и методы выявления невидимых и слабовидимых следов и объектов: средства оптического увеличения, электронно-оптические преобразователи (ЭОП), люминоскопы, ультрафиолетовые осветители (УФО), наборы для экспресс-анализа наркотических средств и для работы с микрообъектами, запахowymi следами и др.; средства обнаружения сокрытых в тайниках (что характерно для учреждений УИС) предметов – вещественных доказательств, выделение объектов, имеющих криминалистическое значение, из группы однородных, например запаховые (одорологические) следы, волокна одежды, биологические выделения человека, в том числе в форме микрообъектов и т.п. По существу, это средства, с которыми прибывают следственно-оперативные группы на территорию учреждения, а не те, что имеет само учреждение в своем арсенале средств борьбы с преступностью.

Необходимо не путать указанные выше средства, с инженерно-техническими средствами надзора и охраны, а также материально-техническими средствами обеспечения обысков и досмотров, которыми оснащены и применяются в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Данные средства способствуют предупреждению пенитенциарных преступлений, используются в повседневной работе учреждений: обеспечивают установленный режим содержания осужденных (подследственных), препятствуют совершению ими побега, проносу запрещенных предметов, хищению материальных

ценностей, предотвращению причинения ими вреда окружающим или самим себе, обнаружения у них признаков алкогольного или наркотического опьянения, т.е. различаются по целям и субъектам применения, имея в некоторых случаях общую техническую основу. Все эти средства используются в уголовно-исполнительной сфере.

Деятельность сотрудников учреждения УИС по применению специальных и иных технических средств в управленческом (административном, режимном) процессе не носит уголовно-процессуального характера и поэтому доказательственного значения не имеет. Результаты такого применения технических средств фиксируются, в частности, в рапортах, актах, а не в процессуальных документах. Что касается лиц, производящих следствие или дознание по уголовным делам на территории исправительного учреждения, то они применяют указанные выше технико-криминалистические средства в ходе проведения отдельных следственных действий со схожим поисковым характером.

Технико-криминалистические средства фиксации следов преступления и получаемой доказательственной информации объединяют материалы видеозаписи, фотоизображений, графические отображения (схемы, планы и т.п.).

Технико-криминалистические средства, предназначенные для закрепления и изъятия следов и вещественных доказательств, такие как:

а) материалы и вещества для закрепления следов на различных поверхностях (гипс, криминалистическая паста «К», СКТН и др.), причем некоторые из них имеют двойное назначение, например дактилоскопические криминалистические пленки: фиксируют на следокопировальной поверхности след копированием с объекта обработки криминалистическим порошком и позволяют изъять его в качестве доказательства по уголовному делу;

б) средства для отбора образцов почвы, строительных материалов, воды, ткани и т.п.; приспособления для изъятия поверхностных следов, микрообъектов, капель крови, слюны и др.;

в) специальные и бытовые инструменты и приспособления для упаковки при изъятии в натуре части или всего объекта со следами и вещественных доказательств;

г) средства криминалистического учета, розыска преступников и похищенного имущества (применительно к расследованию, например побега из учреждения, это может быть имеющаяся «ориентировка на осуждённого, склонного к побегу»);

д) средства научной организации труда следователя (оргтехника), средства связи (телефонная, телетайпная, радиосвязь); передвижные криминалистические лаборатории (ПКЛ); компьютеры (ноутбуки), облегчающие поиск необходимой информации;

е) средства, используемые для предупреждения преступных посягательств и запечатления преступников на месте происшествия (в условиях учреждения УИС – это стационарные видеокамеры наблюдения, носимые видеорегистраторы, детекторы и др.);

ж) средства обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

Представляется, что и компьютеры (в широком смысле слова) можно рассматривать как средства криминалистической техники, успешно используемые в целях обеспечения процесса раскрытия и расследования преступлений, собирания, исследования и использования криминалистически значимой информации, организации самого процесса расследования, вопросов взаимодействия, проведения различных исследований (экспертиз)

4 Согласно статистике ФСИН России, основные виды регистрируемых преступлений: убийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, действия, дезорганизирующие работу учреждения, побеги, изъятие наркотических средств и др.

и использования системы криминалистической информации. Это объясняется большими информационными продуктивными возможностями, которые несет компьютерная техника. Несомненно, развитие технико-криминалистического сервиса обеспечения правоохранительных органов в том числе на основе компьютерных технологий, рассматривается автором как путь повышения их эффективности в борьбе с преступностью.

Резюмируя сказанное, по нашему мнению, именно в этом контексте должны определяться понятие, содержание и практическое значение технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Вторую группу составляют технико-криминалистические средства, используемые для специального и экспертного исследования криминалистических объектов, поступающих по уголовным делам, связанными с преступлениями, совершаемыми в учреждениях и органах УИС. Данные средства составляют современный арсенал оснащения экспертно-криминалистических и иных подразделений, занимающихся производством судебных экспертиз и предварительных исследований в стационарных условиях и подразделяются по методам исследования на: физические, физико-химические, химические, микроскопические, фотографические, голографические, радиографические, кибернетические и др.

Кроме того, условно их можно разделить, во-первых, на научно-технические средства, используемые при проведении предварительных исследований следов и вещественных доказательств: средства для работы со следами рук (дактилоскопические магнитные порошки, йодная трубка и т.д.); средства для работы с микрообъектами и следами биологических выделений человека (набор «Капля», абсорбенты и т.п.); средства для работы со трасологическими следами ног, протектора шин автомобилей, орудий взлома, целого по частям, поврежденной одежды (паста «К», СКТН, микроскоп МБС-10) и т.п.; средствами для снятия посмертной маски, дактилоскопирования и туалета трупа (в учреждениях УИС на практике не применяется); средствами для производства фотосъемки и видеозаписи (цифровые полупрофессиональные фотоаппараты, видеокамеры).

Вторую группу составляют научно-технические средства, используемые в процессе экспертного исследования: оптические микроскопы (МБС-10), поляризационные микроскопы (МИН-8), сравнительные (МСК-51) и электронные микроскопы; комплекты оборудования для восстановления уничтоженных маркировочных обозначений на металлах, сплавах, пластмассе; спектрофотометры, спектрометры, газовые анализаторы, хроматографы, рефрактометры и т.п.⁵

Технико-криминалистические средства, используемые для предварительного и экспертного исследования, прежде всего зависят от вида объекта, поступающего от следователей и дознавателей по уголовным делам, связанными с преступлениями, совершаемыми в учреждениях и органах УИС. Это могут быть⁶: объекты со следами пальцев (ладоней) рук; слепки (фотоснимки) обуви, шин автотранспорта; различного рода инструменты, приспособления и их следы (например, перекусанная проволока основного ограждения и кусачки), шприцы, упаковка и емкости с остатками наркотических средств, замки

и запорные устройства со следами взлома; одежда с повреждениями разного рода, микрообъекты и микроследы различной природы и агрегатного состояния, живые лица и их трупы, биологические выделения (кровь, сперма, пот, волосы и т.д.), объекты волокнистой природы (веревки, шнуры и т.п.).

В-третьих, выделим технико-криминалистические средства для решения иных криминалистических задач можно отнести средства криминалистической регистрации, розыска преступников и похищенного имущества, средства научной организации труда следователя, средства обеспечения личной безопасности сотрудников правоохранительных органов, технико-криминалистические средства предупреждения преступлений.

Таким образом, кратко подводя итог исследованию проблемы можно заключить, что технико-криминалистическое обеспечение является одним из основных видов криминалистического обеспечения деятельности органов предварительного расследования по преступлениям, совершаемым в учреждениях, исполняющих наказание. Как отмечалось выше, технико-криминалистические средства и методы расследования преступлений напрямую связаны с достижениями естественных и технических наук, областей современного знания, являются одним из реальных элементов и условий повышения эффективности в борьбе с преступностью на территории исполнительного учреждения.

Пристатейный библиографический список

1. Актуальные вопросы теории и практики исследования материальной обстановки места убийства. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е. Ю. Березутский. Иркутск, 2001. 240 с.
2. Белкин Р. С. Курс криминалистики в 3 т. Т. 1: Общая теория криминалистики. М.: Юристъ, 1997. 408 с.
3. Иностранная печать о техническом оснащении полиции капиталистических государств. Вып. 2. М.: Изд-во ВИНТИ, 1997. С. 57.
4. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования/под ред. проф. Т. В. Аверьяновой и проф. Р. С. Белкина. М., 1997. 400 с.
5. Кочнева И. П. Технико-криминалистическое обеспечение производства следственных действий: монография/под ред. докт. юрид. наук, проф. Е. П. Ищенко. М.: Юрлитинформ, 2012. 176 с.
6. Расследование преступлений, совершаемых в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы: практическое руководство для следователей, дознавателей правоохранительных органов и оперативных сотрудников уголовно-исполнительной системы / Под ред.: А. О. Белова, Е. П. Ищенко. М.: Юрлитинформ, 2013. 376 с.
7. Скорченко П. Т. К вопросу о понятии технико-криминалистических средств, их классификации и совершенствовании учебного процесса по их изучению // Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: сб. материалов Межведомственной науч.-практич. криминалистической конференции. М.: Былина, 2000. С. 16.
8. Шурухнов Н. Г. Криминалистика: определения, схемы, таблицы, диаграммы, рекомендации. Учеб. пособ. для студентов юрид. вузов / Н. Г. Шурухнов. М.: Эксмо, 2008. 352 с.

5 Шурухнов Н. Г. Криминалистика: определения, схемы, таблицы, диаграммы, рекомендации. Учеб. пособ. для студентов юрид. вузов / Н. Г. Шурухнов. М.: Эксмо, 2008. С. 46-47.

6 На основе проведенного изучения 60 уголовных дел данной категории.

ТОЛСТОЛУЖИНСКАЯ Елена Михайловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Института государства и права Тюменского государственного университета

СТРУКТУРНЫЕ СВЯЗИ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье раскрываются структурные связи между отдельными элементами общей части методики расследования преступлений. Особое внимание уделяется связям между следственной ситуацией, криминалистической версией и планированием расследования преступления.

Ключевые слова: следственная ситуация, криминалистическая версия, следственная версия, криминалистическая характеристика преступления, планирование расследования преступления, методика расследования преступлений отдельных видов преступлений.

TOLSTOLUZHSKAYA Elena Mikhailovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and Process sub-faculty of the Institute of State and Law of the Tyumen State University

Толстолужинская Е. М.

STRUCTURAL CONNECTION OF THE TECHNIQUE OF INVESTIGATION OF CRIMES CERTAIN TYPES OF CRIMES

The article reveals internal structural connection between separate elements of the General part of the methodology of investigation of crimes. Special attention is paid to relations between the investigative situation, forensic versions and planning crime investigation.

Keywords: investigative situation, the forensic version, the version of the investigation, criminalistic characteristic of a crime, planning a crime investigation, methods of investigation crimes certain types of crimes.

Общая часть методики расследования преступлений отдельных видов преступлений состоит из ряда значимых элементов: учения о криминалистической версии, учения о следственной ситуации, учения о планировании расследования преступления, криминалистической характеристики преступления и т.д. Структура рассматриваемого раздела криминалистики отвечает всем основным принципам, а именно:

А) состоит из отдельных элементов, каждый из которых самостоятелен, имеет свои критерии, позволяющие отграничить его от других элементов структуры;

Б) все элементы связаны между собой, т.е. изменения одного компонента структуры не возможно без перехода изменений на другие, которые «подстраиваются» к изменённому элементу.

Казалось бы, что в имеющемся построении структурные принципы проявлены весьма очевидно и не требуют специальной проработки. Так, криминалистическую версию обоснованно считают основой планирования расследования преступления, не поясняя ее влияния на процесс. Казалось бы, упомянутая связь очевидна и не требует пояснения, однако отсутствие подобной информации приводит к проблемам прикладного характера. В нашей статье мы попробуем раскрыть связи следственной ситуации, следственной версии, криминалистической характеристики и планирования расследования преступлений в ракурсе применения практическими работниками. Эта же схема может быть использована в процессе обучения бакалавров, магистрантов и аспирантов в целях повышения эффективности усваивания не простого материала.

Раскрывать структурные связи начнем со следственной ситуации и ее влияния на рассматриваемые криминалистические элементы. Следственная ситуация – информационная, тактическая, психологическая, процессуальная, технико-криминалистическая обстановка расследования преступления,

сложившаяся на определенный момент расследования. Воздействие следственной ситуации на перечисленные выше элементы криминалистической методики выражается в следующем:

Во-первых, собранная информация позволяет судить о совершенном преступлении путем выдвижения версии. Конечно, для выдвижения версии используется знание типичного механизма следообразования, типичных корреляционных связей между элементами криминалистической характеристики, интуиция следователя и его прошлый опыт. Однако именно информационный компонент следственной ситуации становится фактической базой для выдвижения версии, поэтому правильная оценка следственной ситуации в большей степени отражается на эффективности процесса построения криминалистических версий. Проиллюстрируем сказанное на примере дела Виктора Баранова, который стал самым знаменитым фальшивомонетчиком нашего времени.

В 70-х годах прошлого века в 76 регионах СССР были обнаружены фальшивые купюры пятидесятирублевого и двадцатипятирублевого номинала. Расследование затянулось на три года и закончилось 12 апреля 1977 года на рынке Черкаска, где Баранов был остановлен сотрудниками милиции по указанию одного из торговцев рынка. К этому моменту все торговые работники страны были предупреждены о поступлении в оборот фальшивых купюр и необходимости сообщать в милицию обо всех подозрительных лицах. На тот момент казалось, что иного пути установления личности преступника не было, однако это было далеко не так. В распоряжении следствия была следующая информация: высокое качество изготовленных купюр, единый источник их происхождения, места их обнаружения. Проверка Гознака не привела к положительному результату, т.е. фальшивые купюры были изготовлены

не на производстве подлинных купюр и не работниками предприятия.

На основе собранной информации были выдвинуты версии о личности преступника:

– купюры изготовила отечественная преступная группировка;

– купюры изготовлены иностранными специалистами.

В этом перечне нет версии о совершении преступления одним лицом, хотя имеющаяся информация позволяет сделать такое предположение. Действительно общий источник купюр говорит о возможности существовании одного высококлассного производителя, однако указанное обстоятельство следственными органами было расценено однозначно: один человек не может произвести высококачественные денежные знаки. В результате не правильной оценки информационного компонента и последующего не корректного построения версии расследование преступления затянулось на три года.

Во избежание подобных ошибок рекомендуется обращать внимание на информационный компонент следственной ситуации¹. Рассмотрим на примере: «09 марта в Минское РОВД поступило сообщение о краже из магазина в д. Петровичи. Прибыв на место происшествия, следователь под одним из окон здания магазина обнаружил четкий объемный отпечаток подошвы обуви, длина которого составила 32 см»².

В рассматриваемой ситуации информационный компонент включает сведения:

а) о месте происшествия – населенный пункт, где расположено место происшествия; его расположение в населенном пункте (точный адрес); структура (помещение магазина, прилегающая территория, количество и расположение окон, дверей, запирающих устройств);

б) относительно наличия и состояния структурных элементов (открыты, прикрыты, запорты и т.д.);

в) о наличии на перечисленных объектах следов преступления (в данном случае уже обнаружен след обуви, длиной 32 см;

г) относительно времени обнаружения преступления -9 марта;

г) об источнике информации (сведения о котором должны находиться в Минском РОВД).

Во-вторых, следственная ситуация диктует границы возможностей расследования. Должностное лицо может выбирать способы действия только из тех, которые выполнимы на данный момент. В рассматриваемом примере о краже из магазина в д. Петровичи имеется сообщение о преступлении, следовательно, проводится проверка в порядке ст.144 УПК РФ. Список перечисленных в статье процессуальных действий шире, чем реальные возможности следователя в условиях сложившейся ситуации. Следователь может провести:

а) осмотр объектов (помещения магазина, здания магазина снаружи, прилегающей территории);

б) опрос заявителя и свидетелей;

в) трасологическую экспертизу следа обуви; экспертизу обнаруженных в ходе осмотра криминалистически значимых объектов и следов на них;

г) установить личность работников магазина и опросить их;

д) изъятие документации и образцов товаров;

е) проверку по учетам (например, лиц, ранее судимых за кражи из помещений).

Тактический аспект проводимых действий не богат и представлен тактическими приемами осмотра места происшествия по делам о кражах со взломом и допроса свидетелей.

Психологический компонент следственной ситуации также определяет возможности расследования. Например, в ситуации тактического риска следственные действия проводить не рекомендуется или проводить с применением дополнительных превентивных мер по снижению или устранению такого риска, а в ситуации противостояния - меры по пресечению, нейтрализации или предупреждению действий противостоящей стороны.

Материально-технический компонент осложняет или облегчает, а в некоторых случаях делает невозможным, проведение возможных процессуальных действий.

Столь же сложное влияние на структурные элементы методики расследования оказывает криминалистическая версия.

Во-первых, криминалистическая версия обуславливает процесс планирования путем определения направления движения расследования преступления. Рассматриваемый процесс можно проиллюстрировать на примере: «Вечером 15 июня 2008 г. у дома № 17 по улице Некрасова был обнаружен труп Гаврилова, смерть которого наступила в результате нанесенного огнестрельного ранения в область груди. На основании данных, полученных в ходе проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, была выдвинута версия о том, что данное преступление совершил Гусев, считавший Гаврилова любовником своей жены»³.

Во-вторых, проверка версии определяет содержание расследования. Процесс выдвижения следственной версии заканчивается построением следствий из версий, установление которых осуществляется практическим и (или) логическим способом. Практический способ включает выполнение запланированных процессуальных, оперативных и иных (справочных, консультационных и т.п.) действий, производство которых доступно в сложившейся следственной ситуации. Процесс перехода от версии к выполнению действий выглядит следующим образом: построение версии → выдвижение следствий → определение круга наиболее эффективных способов проверки следствий → выделение среди способов проверки следствий наиболее эффективных и доступных в условиях сложившейся следственной ситуации → составление плана расследования → выполнение плана.

Так, в рассматриваемой выше ситуации обнаружения трупа Гаврилова информационный компонент следственной ситуации включает криминалистически значимые сведения: личность погибшего (Гаврилов); место обнаружения трупа (у дома № 17 по ул. Некрасова); время обнаружения трупа (вечер 15 июня 2008 года); причина смерти (огнестрельное ранение в область груди); сведения о возможной любовной связи с замужней женщиной (Гусевой); сведения о возможном преступнике и мотивах его преступления (из ревности мужем Гусевой); источник информации о преступлении (заявитель, сотрудник правоохранительных органов).

1 Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия: Монография. / Под ред. проф. Н. П. Яблокова. – Москва; Калинингр. ун-т. – Калининград, 1997. – С. 99.

2 Кузьмин А. С., Хлус А. М. Сборник задач по криминалистике: пособие для студентов вузов. – Минск: ТетраСистемс, 2010. – С. 16.

3 Там же. – С. 52.

В рамках изучаемой задачи мы будем говорить не обо всех версиях, выдвигаемых в условиях описанной ситуации, а только о той, которая уже приведена в примере: преступление совершил Гусев, считавший Гаврилова любовником своей жены. Выдвигаем из версии следствия:

- а) Гусев знал о существовании Гаврилова;
- б) Гусев знал, как выглядит Гаврилов, где он бывает или может находиться;
- в) у Гусева при себе было огнестрельное оружие;
- г) в момент совершения преступления Гусев находился на месте преступления и, если место обнаружения трупа и место преступления не совпадает, на месте происшествия после совершения преступления до обнаружения трупа;
- д) у Гусева был мотив для совершения преступления (ревность, месть и т.д.).

Если выдвинутая версия верна, то должны существовать объективные данные, подтверждающие выдвинутые из нее следствия:

- а) если Гусев знал о существовании Гаврилова, то должен быть источник информации (друзья, знакомые, коллеги, соседи, родственники и т.д.);
- б) Гусев знал, как выглядит Гаврилов, где он бывает или может находиться (видел, имеет фотографию, расспрашивал у коллег и других лиц);
- в) у Гусева при себе было огнестрельное оружие (имеет свое оружие или воспользовался чужим);
- г) в момент совершения преступления Гусев находился на месте преступления и, если место обнаружения трупа и место преступления не совпадает, на месте происшествия после совершения преступления до обнаружения трупа (есть следы Гусева на месте происшествия, на трупе и его одежде; следы с места происшествия на Гусеве и его одежде; следы применения оружия на теле и одежде Гусева; следы с одежды трупа на одежде и теле Гусева), нет алиби, идеальные следы (очевидцы и свидетели);
- д) у Гусева был мотив для совершения преступления (ревность, месть и т.д.).

Практическая проверка перечисленных следствий возможна путем проведения (перечислим последовательно по пунктам):

- а) допрос Гусева, его супруги, друзей, знакомых, коллег, соседей, родственников и т.д.;
- б) допрос Гусева, его супруги, друзей, знакомых, коллег, соседей, родственников и т.д.; личный обыск Гусева и обыск в его квартире (доме); осмотр личных вещей Гусева (телефон, записные книжки, фотографии, цифровые носители и т.д.);
- в) допрос Гусева, его супруги, друзей, знакомых, коллег, соседей, родственников и т.д.; проверка по учету огнестрельного оружия; обыск в квартире (доме) Гусева;
- г) допрос Гусева, его супруги, свидетелей (друзей, знакомых, коллег, соседей, родственников, прохожих); осмотр места происшествия; осмотр одежды и тела трупа; освидетельствование Гусева и отображение образцов; выемка одежды и обуви Гусева; назначение экспертиз;
- д) допрос Гусева, его супруги, друзей, знакомых, коллег, соседей, родственников и т.д.

Определив перечень действий, следователь приступает к планированию расследования. На этом этапе происходит определение выполнимых из перечисленных мероприятий посредством применения процессуально-тактического, психологического и материально-технического компонентов следственной ситуации (с учетом стадии расследования, процессуального положения участников уголовного судопроизводства,

наличия доказательств, установления источников информации) и включение их в план расследования.

Планирование расследования преступления является с одной стороны завершающим этапом процесса оценки следственной ситуации и построения следственной версии, с другой стороны – начальная точка для повторения указанного процесса. Реализация любого пункта плана приводит к изменению следственной ситуации, следовательно, к возможности корректировки имеющихся версий и (или) выдвигению новых.

Криминалистическая характеристика, в отличие от следственной ситуации, криминалистической версии и планирования расследования преступления, имеет одностороннюю связь с перечисленными элементами криминалистической методики. Такая характеристика дополняет информационный компонент следственной ситуации и становится теоретической базой для выдвигания криминалистической версии. Непосредственного влияния ситуации, версии и планирования мы не можем наблюдать, так как в криминалистическую характеристику преступлений входит только типичная, закономерная для расследуемого вида преступления, информация, которая может быть получена путем изучения значительного массива уголовных дел.

Таким образом, связи между структурными элементами многозначны и сложны в своем взаимном влиянии. Структура криминалистической методики динамична, «эхо» изменений любого из ее компонентов долетает до других и изменяет их содержание.

Пристатейный библиографический список

1. Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия: Монография. / Под ред. проф. Н. П. Яблокова. – Москва; Калинингр. ун-т. – Калининград, 1997.
2. Кузьмин А. С., Хлус А. М. Сборник задач по криминалистике: пособие для студентов вузов. – Минск: ТетраСистемс, 2010.

МИРЗЕМАГОМЕДОВ Эльдар Фелемазович

аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Дагестанского государственного университета

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ

В статье автор раскрывает особенности линии поведения государственного обвинителя на судебном следствии при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции. Особое внимание в статье уделено тактике допроса прокурором подсудимого.

Ключевые слова: прокурор, подсудимый, суд первой инстанции, судебное следствие, исследование доказательств, государственное обвинение.

MIRZEMAGOMEDOV Eldar Felemazovich

postgraduate student of Criminal Process and Criminalistics sub-faculty of the Dagestan State University

PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN THE TRIAL

In the article the author reveals the peculiarities of behavior of the public Prosecutor for a judicial investigation in criminal proceedings in the court of first instance. Special attention is paid to the tactics of interrogation by the Prosecutor of the defendant.

Keywords: the Prosecutor, the defendant, the court of first instance, judicial investigation, examination of evidence.

Исключительно важное значение в поддержании государственного обвинения имеет активное участие прокурора в судебном следствии, т.к. бремя доказывания закон возлагает на сторону обвинения. В начале судебного следствия государственный обвинитель излагает предъявленное подсудимому обвинение. Государственный обвинитель излагает предъявленное подсудимому обвинение по всему предмету доказывания с указанием квалификации деяния. После этого председательствующий опрашивает подсудимого, понятен ли ему обвинение, признает ли он себя виновным и желают ли он или его защитник выразить свое отношение к предъявленному обвинению. Этот момент может представлять для государственного обвинителя определенный интерес в том случае, когда подсудимый существенно изменяет свою позицию, что часто случается при появлении в уголовном судопроизводстве защитника или нового защитника. В таком случае прокурору, возможно, придется менять ранее принятое им решение о порядке исследования доказательств в ходе судебного следствия.

Закон не предусматривает определенного порядка исследования доказательств — очередность определяется стороной, представляющей доказательство суду. Первой представляет доказательство сторона обвинения, что дает тактическое преимущество защите. Вообще, установление порядка исследования доказательств имеет гораздо более важное значение, чем это представляется многим государственным обвинителям, которые обычно предлагают исследовать их в так называемом «традиционном порядке»: сначала допросить подсудимых, затем потерпевших, свидетелей по списку обвинения, осмотреть вещественные доказательства и, наконец, огласить материалы дела. Подсудимые в таком случае, как правило, допрашиваются тоже в том порядке, в котором они представлены обвинительным заключением. Такой подход не может быть признан удачным. Прокурор должен предлагать порядок судебного следствия, наиболее целесообразный именно в данном уголовном деле.

Хотелось бы подчеркнуть, что максимально эффективное предъявление доказательств и составляет основное содержание деятельности государственного обвинителя

в ходе судебного следствия. Задача эта решается прокурором в зависимости от множества факторов, из которых можно выделить наиболее значимые, такие как: количество подсудимых; позиция каждого из них на предварительном следствии, в том числе наличие противоречий между подсудимыми, вероятность изменения показаний в суде не в пользу обвинения, возможность добиться от них признательных показаний; квалификация содеянного; количество вменяемых эпизодов; качество доказательств вины подсудимых; наличие и качество доказательств стороны защиты; качество проведенного расследования; возможность устранения недостатков предварительного расследования; вероятность изменения количества доказательств в ходе судебного следствия¹. Разумеется, указанные особенности дела влияют на позицию государственного обвинителя лишь в своей совокупности.

Как правило, исследование доказательств на судебном следствии начинается с дачи показаний подсудимым. При согласии подсудимого дать показания первыми его допрашивают защитник и участники судебного разбирательства со стороны защиты, а затем уже государственный обвинитель и участники судебного разбирательства со стороны обвинения. Если дело рассматривается в отношении нескольких подсудимых, то при установлении порядка их допроса желательно добиться наиболее рациональной последовательности. Эта задача осложняется тем, что подсудимый с разрешения председательствующего вправе давать показания в любой момент судебного следствия, а защитники подсудимых будут ходатайствовать о выгодном для них порядке. Правда, государственный обвинитель может найти взаимопонимание с теми из подсудимых и их адвокатов, которые в большей степени, чем другие участники, признают свою вину. Кроме того, надо использовать свое право ходатайствовать об изменении порядка допроса подсудимых, а именно, о допросе таких подсудимых перед защитником. В идеале следует стремиться к такому порядку, когда первыми допрашиваются подсудимые: признающие свою вину,

1 Трикс А. В. Справочник прокурора. СПб.: Питер, 2007. С. 161.

хотя бы частично; изобличающие соучастников; дающие подробные показания; защитная позиция которых менее обоснована. Не признающие вины подсудимые, имеющие большой авторитет среди соучастников, должны допрашиваться последними.

Вместе с тем, если подсудимый полностью отрицает свою причастность к совершению преступления, начинать с его допроса не имеет смысла. В том случае, когда подсудимый, не признавая вины, давал в ходе предварительного следствия подробные показания, его стоит допросить вначале для того, чтобы определить его позицию в судебном заседании, помешать использовать показания свидетелей и потерпевших и выработать тактику допроса других участников процесса. В любом случае потерпевшего и свидетелей, не дающих конкретных показаний, убедительно говорящих о виновности подсудимого, допрашивать перед подсудимым не следует.

Государственный обвинитель, начиная допрос подсудимого, должен учитывать, что «показания подсудимого - это, прежде всего, показания заинтересованного лица, показания человека, которому грозит наказание. Поэтому, как бы ни был правдив и искренен подсудимый, он не может с безусловной объективностью изложить все обстоятельства дела и, вольно или невольно, окрашивает все события преступления и свое участие в нем в защитительный цвет, смягчает или обходит молчанием наиболее невыгодные для себя места»².

Тактические приёмы допроса обвинителем подсудимых во многом зависят от того, кого из них необходимо допрашивать. Очевидно, что следует применять различные приёмы допроса подсудимого, признающего или отрицающего свою вину либо признавшего себя виновным при расследовании и отрицающего вину на суде. Тактическая схема допроса подсудимого обвинителем может быть охарактеризована так: от допроса по поводу нейтральных и второстепенных фактов - к допросу по основным обстоятельствам дела. Иногда при допросе поочередно выясняются как одни, так и другие обстоятельства. При допросе подсудимого, признавшего себя виновным, основная задача обвинителя заключается в детальном выяснении всех обстоятельств дела, известных ему, в получении максимума информации о всех его действиях, связанных с совершением преступления (о приготовлении, совершении и сокрытии преступления). Если в показаниях такого подсудимого есть даже незначительные противоречия, обвинитель с помощью конкретизирующих, детализирующих и контрольных вопросов должен стремиться устранить их.

Тактические приёмы допроса обвинителем подсудимого, не признающего себя виновным, должны быть направлены на выяснение и сопоставление отдельных фактов в его показаниях, которые в конечном счёте в совокупности с другими доказательствами приведут к обвинителю, и суд к твёрдому выводу о виновности или невиновности подсудимого³.

Допрос подсудимого государственным обвинителем имеет своей конечной целью выявить внутренние противоречия в его показаниях и зафиксировать ложные показания для последующего объяснения их несостоятельности с помощью других материалов дела. Одной из частных задач является анализ всех данных подсудимым показаний, поскольку изменение им по-

зиции может повлечь обоснованное недоверие суда к сказанному подсудимым в целом. Мотивы отказа подсудимого от показаний, данных в ходе предварительного следствия, а также достоверность сведений о явке с повинной подлежат тщательной проверке. Особое внимание должно уделяться проверке заявлений о недозволённых методах следствия и иных нарушениях законности, которые могли повлечь самооговор либо дачу ложных показаний.

При допросе свидетеля первой задаёт вопросы та сторона, по ходатайству которой он вызван в судебное заседание. Однако деление свидетелей на свидетелей защиты и свидетелей обвинения все же является весьма условным. Во-первых, многие свидетели, например очевидцы преступления, должны быть включены в список подлежащих вызову в судебное заседание независимо от заявленных обвиняемым или его защитником ходатайств, поскольку без их допроса зачастую невозможно установить обстоятельства дела; во-вторых, от кого бы ни исходила инициатива допроса свидетеля, данные им показания могут иметь значение как для государственного обвинителя, так и для стороны защиты.

Как известно, суд может удовлетворить ходатайство стороны защиты о вызове свидетеля для установления алиби подсудимого даже в том случае, если оно не заявлялось в ходе предварительного расследования. Не исключая возможности дачи таким свидетелем правдивых показаний, государственный обвинитель, тем не менее, должен принять все меры для выяснения возможной недобросовестности свидетеля. Для этого свидетелю должны быть обязательно заданы следующие вопросы: почему свидетель ранее не явился для дачи показаний; как он узнал о необходимости явиться в судебное заседание; каким образом он спустя длительное время помнит подробности, несущественные для самого свидетеля, но очень важные для подсудимого; почему другие обстоятельства, особенно говорящие не в пользу подсудимого, свидетель помнит гораздо хуже или вообще не помнит.

К другим способам исследования доказательств относятся:

1. Протоколы следственных действий, заключение эксперта, данное в ходе предварительного расследования, а также документы, приобщённые к уголовному делу или представленные в судебном заседании, которые могут быть оглашены на основании определения или постановления суда.

2. Осмотр вещественных доказательств, поступивших в суд вместе с уголовным делом.

3. Кроме того, уголовно-процессуальный закон позволяет проводить суду и такие следственные действия, как: осмотр вещественных доказательств по месту их нахождения; осмотр местности и помещения; следственный эксперимент; предъявление для опознания; освидетельствование. Данные следственные действия достаточно редко производятся судом. Необходимость проведения судом указанных следственных действий возникает в следующих случаях:

- 1) когда имеющийся в материалах дела протокол следственного действия не содержит всей нужной информации;

- 2) когда участники судопроизводства оспаривают те или иные аспекты проведения следственных действий, закрепления их результатов или сделанных выводов;

- 3) когда в ходе судебного разбирательства выдвигаются новые версии защиты или выясняются обстоятельства, делающие необходимым проверку, уточнение или сопоставление различных фактов.

4. Назначение и производство судебной экспертизы.

2 Кулаков С. Тактика допроса подсудимого государственным обвинителем // Законность. № 6. 2011. С. 33.

3 Там же.

В случае назначения экспертизы председательствующий предлагает сторонам представить в письменном виде вопросы эксперту. Поставленные вопросы должны быть оглашены, и по ним заслушаны мнения участников судебного разбирательства. Поскольку суд может отклонить те из вопросов, которые посчитает не относящимися к данному уголовному делу или к компетенции эксперта, государственный обвинитель должен хорошо подготовиться к этой стадии судебного следствия для того, чтобы самому не поставить неправильно сформулированные вопросы и иметь возможность высказать аргументированное мнение по вопросам, поставленным другими участниками процесса. Один и тот же вопрос может быть поставлен как в правильной, так и в недопустимой формулировке. Поэтому в случае затруднения прокурор может во время перерыва спросить у эксперта, на какой вопрос он может дать ответ, а какой в его компетенцию не входит, т. е. использовать практику, распространенную в ходе предварительного расследования.

Прокурор должен не только сам правильно ставить вопросы, но и заявлять возражения против некорректной постановки вопросов стороной защиты — как правило, адвокаты намеренно ставят вопросы таким образом, чтобы получить выгодный для подсудимого результат.

5. Еще одним способом исследования доказательств, часто используемых в судебном разбирательстве, является оглашение показаний подсудимых, потерпевших, свидетелей. Ссылка в приговоре на показания этих лиц, данные при производстве дознания и предварительного расследования, допустима только при оглашении судом их показаний.

По ходатайству стороны суд вправе принять решение об оглашении показаний. На основании исследования всех этих доказательств прокурор должен убедиться в их достаточности для вынесения подсудимому обвинительного приговора. В противном случае прокурор в конце судебного следствия должен заявить ходатайство о дополнении судебного следствия, в котором указать, какие доказательства необходимо дополнительно исследовать в судебном заседании. При этом прокурор указывает на доказательства, уже бывшие предметом судебного исследования, либо новые доказательства, которые судом еще не исследовались⁴.

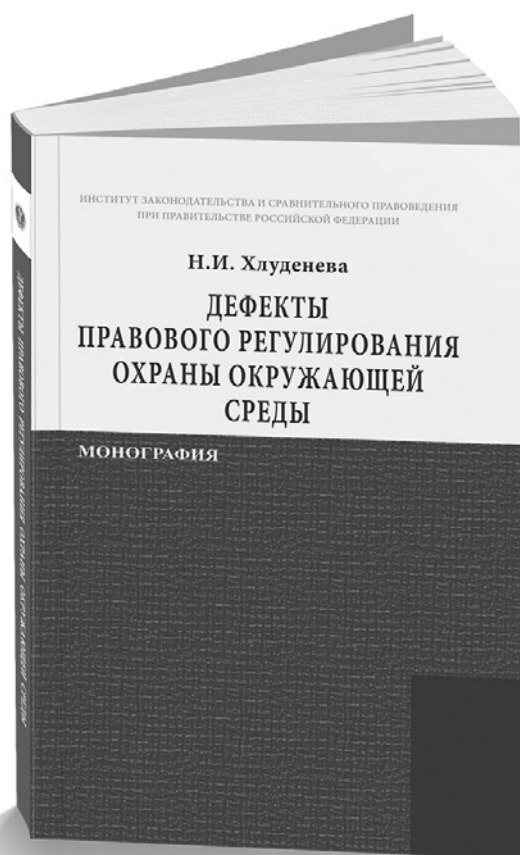
Необходимо помнить, что функция поддержания государственного обвинения не носит односторонний обвинительный характер, не заключается только в уголовном преследовании подсудимого, а одновременно является и публично-правозащитной. Приоритетное направление деятельности государственного обвинителя - охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе. Государственный обвинитель для обеспечения законности и обоснованности государственного обвинения должен способствовать всестороннему исследованию обстоятельств дела, поддерживать обвинение лишь в меру его доказанности. Его окончательная позиция должна быть независимой от выводов следствия и основываться на результатах исследования обстоятельств дела в судебном заседании⁵.

Стремясь к тому, чтобы дело было разрешено законными средствами и способами, и убедившись, что обвинение «не выдерживает испытания» на законность и обоснованность, имен-

но ради торжества законности прокурор и отказывается от обвинения полностью или в какой-то его части. Такое поведение прокурора есть свидетельство того, что он не только участник процесса со стороны обвинения, но и «государственный муж», стремящийся всегда и при любых условиях к торжеству законности и социальной справедливости⁶.

Пристатейный библиографический список

1. Ефименко С. Отказ прокурора от обвинения при несогласии потерпевшего // Законность. № 10. 2011.
2. Коржев С. Роль прокурора в неотвратимости уголовной ответственности за преступление // Законность. № 4. 2011.
3. Кулаков С. Тактика допроса подсудимого государственным обвинителем // Законность. № 6. 2011.
4. Прокурорский надзор / Под ред. Ю. Е. Винокурова. М.: Юрайт, 2014.
5. Трикс А.В. Справочник прокурора. СПб.: Питер, 2007.

4 Прокурорский надзор / Под ред. Ю. Е. Винокурова. М.: Юрайт, 2014. С. 301.

5 Ефименко С. Отказ прокурора от обвинения при несогласии потерпевшего // Законность. № 10. 2011. С. 33.

6 Коржев С. Роль прокурора в неотвратимости уголовной ответственности за преступление // Законность. № 4. 2011. С. 14.

МЕЛЬНИК Сергей Васильевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова, подполковник полиции

НАДТАЧАЕВ Павел Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, полковник полиции

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ОСНОВНАЯ МОРАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НРАВСТВЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Человек ежедневно сталкивается с нравственными категориями в том или ином виде. В юридической профессии нравственность определяет поведение людей в сфере реализации прав и выполнении обязанностей, выполнении должностных обязанностей. Иными словами, нравственность, являясь базисом юридической деятельности, влияет как на поведение лиц, выполняющих служебные обязанности, так и лиц, не обладающих должностными полномочиями.

Одной из первоочередных моральных категорий, имеющих непосредственное отношение к гражданскому процессу, является справедливость. Справедливость выступает механизмом равновесия правовых ценностей.

Статья посвящена справедливости в рамках рассмотрения гражданского дела. В работе выявлены наиболее актуальные проблемы деятельности участников, способствующие справедливому рассмотрению и разрешению гражданского дела. Автором работы предложены рекомендации по поддержанию нравственных начал гражданского судопроизводства, в частности, по обеспечению права граждан на справедливое судебное разбирательство.

Ключевые слова: справедливость, нравственность, истина, гражданский процесс, независимость суда, оценка доказательств, совесть, судебное разбирательство.

MELNIK Sergey Vasylevich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil and Economic Disciplines of the V.V. Lukyanov Orel Law Institute of the MIA of Russia, the police lieutenant colonel

NADTACHAEV Pavel Valerjevch

Ph.D. in Law, associate professor of Civil-legal Disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, the colonel of police

JUSTICE AS A BASIC MORAL CATEGORY OF THE DETERMINATION OF THE MORALITY OF CIVIL PROCEDURE

The article is devoted to questions of morality of the judiciary in civil matters. The paper identified the most pressing problems of activity of judges to resolve civil disputes in terms of morality. The author of the works offered advice on maintaining civil procedure morality. The article deals with the problem of justice in the framework of the consideration of the civil case. The paper identified the most pressing problems of activity of participants, which promote both equitable consideration and resolution of civil cases. The author of the works offered advice on maintaining moral principles of civil proceedings, in particular, to ensure the citizens' right to a fair trial.

Keywords: justice, morality, truth, civil process, independence of the judiciary, the evaluation of evidence, the conscience, the trial.

Проблема определения справедливости гражданского процесса давно обсуждается в его научных кругах. На наш взгляд это связано не только с тем, что справедливость входит в предмет исследования гражданско-процессуальной науки, но и с тем, что справедливость является ключевой моральной категорией, определяющей уровень развития определенных общественных отношений. Статья 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод определяет право каждого при определении его гражданских прав и обязанностей на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.¹ По нашему мнению, этот постулат

должен быть своеобразной «путеводной звездой» для судов при рассмотрении гражданских споров. Однако, с другой стороны, гражданско-процессуальная деятельность включает в себя не только рассмотрение гражданского дела судом и вынесение итогового решения, но и подготовку сторон к судебному разбирательству, в том числе и сбор доказательств. Так, О. А. Сухорукова считает, что процессуальная справедливость изучается с двух сторон: применительно к судебному решению и в отношении самого судебного разбирательства.² По нашему мнению, гражданско-процессуальную справедливость следует рассматривать не только с позиций оценки деятельности суда,

Мельник С. В.

Надтачаев П. В.

1 «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые

уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)).

2 Сухорукова О. А. Критерий процессуальной справедливости в оценке эффективности гражданского судопроизводства // «Арбитражный и гражданский процесс». 2015. № 11.

но и с точки зрения реализации ее в целом иными участниками, в том числе сторонами. Согласитесь, если стороны получают доказательства в неравных условиях, когда одна сторона имеет к ним более свободный доступ по сравнению с другой, очевидно, о справедливости не может идти и речи.

Гражданское судопроизводство является одной из форм осуществления правосудия. Ст. 46 Конституции РФ гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод.³ Отечественная судебная система далеко не совершенна, так как, несмотря на многочисленные попытки ее реформирования, существуют проблемы, решить которые на сегодняшний день не удастся. Внедряются альтернативные способы урегулирования споров, но судебный порядок разрешения споров остается основным способом защиты гражданских прав. Люди надеются на объективность, всесторонность рассмотрения дела судами, на вынесение справедливого решения. По официальным данным российского негосударственного центра изучения общественного мнения имени Юрия Левады, примерно 1/5 жителей России отмечают нарушения права на справедливый суд (данные приведены по состоянию на май 2015 г.).⁴ Это означает, что больше 29 млн. жителей России не удовлетворены отечественной системой правосудия по тем или иным причинам. В частности, отмечается, что страдает качество самого правосудия, нарушаются сроки судопроизводства, также существуют проблемы, связанные с информированием граждан о деятельности судебной системы, с эффективностью исполнения судебных актов. Кроме того, ключевым вопросом остается проблема нравственности при разрешении гражданских дел. На наш взгляд, разрешение гражданских дел можно назвать нравственным только тогда, когда вся гражданско-процессуальная деятельность отвечает критериям нравственности.⁵

Одной из причин «не достижения справедливости» можно назвать материальное положение истца и ответчика. Это связано с тем, что обеспеченная сторона приглашает юридически хорошо подкованного представителя, следовательно, находится в более выигрышном положении. Грамотное представление доказательств, поставленная речь, верно заданные вопросы свидетелям – все эти факторы в совокупности приводят к положительному исходу дела для этой стороны. Однако, это не значит, что суд своим решением установил объективную истину, достигнув при этом справедливости. Возможно, что «проигравшая» дело сторона всего лишь не имела материальных средств для должного отстаивания своей позиции.

Рассматривая иные грани реализации принципа справедливости в ходе гражданского судопроизводства, стоит указать, что судебное разбирательство должно основываться на взаимодействии. Взаимодействие имеет важное значение, поскольку качество результата во многом зависит от успешного «общения» участников гражданского судопроизводства. Итог взаимодействия консолидируется в судебном решении, где отражается информация, которой владеет судья, и информация, которой владеют стороны. Судебное разбирательство

будет справедливым тогда, когда всем участникам была предоставлена возможность взаимодействия с судом.⁶ С участниками процесса нужно обращаться так, чтобы они почувствовали, что они были на самом деле услышаны и поняты. Субъективное восприятие участниками гражданского судопроизводства процессуальной справедливости формируется из уровня построенной коммуникации в зале судебного заседания.

Еще одним критерием установления гражданско-процессуальной справедливости, несомненно, является деятельность суда, основу которой составляют объективное изучение и оценка доказательств. При оценке доказательств объективность суда встает на первоочередное место, поскольку именно объективная оценка позволяет вынести справедливое итоговое решение. Согласно ст. 8 ГПК РФ правосудие в гражданском судопроизводстве осуществляется независимым судом. Суды осуществляют судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, подчиняясь только Конституции РФ и закону.⁷ Независимость судей означает также исключение любого воздействия и вмешательства в деятельность судьи по осуществлению правосудия. Кроме того, независимость судебной власти является конституционным принципом, закрепленным в ст. 120 Конституции РФ. Конституция РФ, Федеральный закон от 10.01.1996 № 6-ФЗ (ред. от 22.10.2014) «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации», и иные федеральные законы устанавливают гарантии судей в области приостановления и прекращения их полномочий, их отставки, неприкосновенности судей, дисциплинарной ответственности, материального и социального обеспечения. Возможно, именно такой широкий круг гарантий позволил некоторым представителям судейского корпуса в России неверно толковать мысль закона, злоупотребляя положением своей независимости. На наш взгляд, принцип подчинения судей только закону работает только тогда, когда судьи по своим жизненным установкам являются людьми честными, порядочными, когда они отдают себе отчет в том, что отступление от принципов закона может повлечь для них отстранение от занимаемой должности и уголовную ответственность. В случаях, если моральные устои судей противоречат общепринятым, а санкции для них недостижимы, решать вопрос о нравственной деятельности судей по осуществлению правосудия по гражданским делам можно полностью в отрицательную сторону.

Однако, следует учитывать, что, исходя из ч. 1 ст. 67 ГПК РФ, судья прибегает к зову совести при оценке доказательств. Но доказательства, соответствующие требованиям относительности, допустимости, достоверности и достаточности затем в любом случае ложатся в основу решения, поэтому мы можем смело утверждать, что, оценивая доказательства, суд предопределяет судьбу итогового решения. Но совесть имеется далеко не у каждого судьи, о чем свидетельствуют 1498 судьи, привлеченных к дисциплинарной ответственности, и 279 судей, лишенных полномочий в период с 2006 по 2010 годы. На наш взгляд, люди, которые вершат правосудие, должны быть эталоном в правопослушном поведении, ведь их деятельность заключается в восстановлении справедливости.

Напрашивается вопрос применительно к ст. 67 ГПК РФ: как судьям можно руководствоваться совестью при оценке до-

3 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. №31. Ст. 4398.

4 Аналитический центр Юрия Левады «Левада-центр». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/2015/08/11/demokratiya-v-rossii-ustanovki-naseleniya/> (дата обращения: 22.07.2016).

5 Мельник С. В., Надтачаев П. В. Факторы повышения эффективности правосудия // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10 (89). С. 243-244.

6 Морхат П. М. Правовая справедливость судебной власти: теоретико-правовой аспект // Российский судья. М.: Юрист, 2007. № 10. С. 7.

7 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // Российская газета. №220. 20.11.2002.

казательств, когда наличие или отсутствие совести у них никто не проверял. На наш взгляд, при отборе кандидатов в судей, необходимо устраивать не только проверку знания законодательства, но и проверку наличия совести. Каким образом можно проверить совесть? Возможно, проведением специального тестирования, хотя, по нашему мнению, тестирование не всегда отражает реальные обстоятельства, поэтому более целесообразным считаем прохождение кандидатами в судьи полиграфа.

Мы уверены в том, что совесть нужна судьям при рассмотрении и разрешении, так как она является показателем уверенности справедливого решения, соответствия его моральным требованиям.

Этот принцип оценки доказательств блестяще выражен А. Ф. Кони применительно к уголовному процессу, но, на наш взгляд, его выражение можно в полной мере отнести и гражданскому судопроизводству: «Судья, решая дело... должен говорить: я не могу иначе, не могу потому, что логика вещей, и внутреннее чувство, и житейская правда, и смысл закона твердо и неуклонно подсказывают мне мое решение, и против всякого другого говорит моя совесть как судьи и человека».⁸

Оценивая деятельность суда, нельзя не упомянуть об итоговом судебном решении, которое, как правило, «подводит черту» всей процессуальной деятельности участников гражданского процесса. Решение содержит в себе выводы суда, к которым он пришел в ходе судебного заседания. Согласно ст. 56 ГПК РФ: «Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений». Суд принимает решение на основе представленных доказательств, и какой итоговый акт будет вынесен, зависит только от того, насколько полно представлены той или иной стороной доказательства. Иными словами, суд не предполагает о наличии доказательств, не представленных какой-либо из сторон. Сторона защиты и сторона обвинения в судебном заседании отстаивают собственную версию, подкрепляя ее доказательствами. Сущность деятельности суда сводится к примыканию к наиболее непротиворечивой позиции, которая в последствии ложится в основу итогового решения. Однако это не значит, что «проигравшая» версия не соответствует реальности. Крушение версии может быть результатом пассивного поведения стороны, ошибок, допущенных при сборе доказательств. Отнюдь, все перечисленные причины несколько не исключают того, что именно проигравшая сторона делала попытки аргументировать истинную версию. В таком случае, можем ли мы утверждать, что справедливость восстановлена? Конечно нет, ведь суд действует в рамках представленных ему доказательств, без оглядки на то, какие еще существуют доказательства, оставшиеся за рамками зала судебного заседания. По большому счету, суд мало волнует, как могли развиваться события, если бы другая сторона вела себя более активно, отстаивая свою позицию и представила необходимые доказательства. На наш взгляд, суд должен обладать полномочиями по сбору доказательств хотя бы в том случае, когда у него имеются сомнения в полноте и подлинности представленных доказательств.

Таким образом, критерий справедливого судебного разбирательства в установлении достаточно сложен. Трудность проявляется и в теоретическом осмыслении данного понятия и в практической работе по его установлению. Закон не дает четкого указания да определение справедливости, а суды, в

свою очередь, не имеют четкого понимания содержания процессуальной справедливости. Процессуальная справедливость – понятие, которое не должно относиться исключительно к справедливости судебного решения, оно вбирает в себя всю деятельность суда по рассмотрению и разрешению гражданских споров. Как правило, люди формируют свои мнения о справедливости судебного разбирательства главным образом на основании объективности и беспристрастности самого судебного процесса, а не конечного результата.

Пристатейный библиографический список

1. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)).
2. Сухорукова О. А. Критерий процессуальной справедливости в оценке эффективности гражданского судопроизводства // «Арбитражный и гражданский процесс». 2015. № 11.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. №31. Ст. 4398.
4. Аналитический центр Юрия Левады «Левада-центр». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/2015/08/11/demokratiya-v-rossii-ustanovki-naseleniya/> (дата обращения: 22.07.2016).
5. Мельник С. В., Надтачаев П. В. Факторы повышения эффективности правосудия // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10 (89). С. 243-244.
6. Морхат П. М. Правовая справедливость судебной власти: теоретико-правовой аспект // Российский судья. М.: Юрист, 2007. № 10. С. 6-8.
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // Российская газета. №220. 20.11.2002.
8. Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. М., 1967. Т. 4. С. 39–40.

⁸ Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. М., 1967. Т. 4. С. 39.

КИСЕЛЕВ Николай Николаевич

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, полковник полиции

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ МЕР ПО БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТОВАРНОГО ЗНАКА ПРИ ИЗГОТОВЛЕНИИ И СБЫТЕ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ, СОДЕРЖАЩИХ НАРКОТИЧЕСКИЕ И ПСИХОТРОПНЫЕ ВЕЩЕСТВА

В статье раскрываются проблемы осуществления подразделениями ЭБиПК мер по борьбе с незаконным использованием товарного знака при изготовлении и сбыте лекарственных средств, содержащих наркотические и психотропные вещества. Отмечается необходимость осуществления комплекса мер в отношении всех хозяйствующих субъектов, являющихся звеньями одной цепочки, обеспечивающей продвижение лекарственных средств, содержащих наркотические и психотропные вещества, от производителей к потребителям.

Ключевые слова: объекты, занимающиеся изготовлением и сбытом лекарственных средств, содержащих наркотические и психотропные вещества, оперативные подразделения, производство и сбыт лекарственных средств, хозяйствующие субъекты, оперативно-розыскные меры по борьбе с незаконным использованием товарного знака.

Киселев Н. Н.

KISELEV Nikolay Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Operatively-search Activity of Law-enforcement Bodies sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, the Colonel of Police

PROBLEMS OF ORGANIZATION OF BODIES OF INTERNAL AFFAIRS OF MEASURES TO COMBAT ILLEGAL USE OF THE TRADEMARK IN THE MANUFACTURE AND SALE OF MEDICINES CONTAINING NARCOTIC AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

The article reveals the problems of implementation units, Bipс measures against illegal use of the trademark in the manufacture and sale of medicines containing narcotic and psychotropic substances. The necessity of implementation of measures in respect of all businesses are links in a chain which provides for the promotion of medicines containing narcotic and psychotropic substances from producers to consumers.

Keywords: facilities engaged in the manufacture and sale of medicines containing narcotic and psychotropic substances, operational units, production and marketing of medicines, business entities, operational-search measures against illegal use of the trademark.

Для успешного решения возложенных на оперативные подразделения ЭБиПК задач по борьбе с незаконным использованием товарного знака при изготовлении и сбыте лекарственных средств, содержащих наркотические и психотропные вещества, они должны владеть информацией о состоянии оперативной обстановки, складывающейся на объектах, занимающихся изготовлением и реализацией вышеуказанных препаратов.

Организация бесперебойного поступления в подразделения ЭБиПК данной информации позволяет определить приоритетные направления их деятельности, создать надлежащие условия для эффективного использования имеющихся в их распоряжении сил и средств, своевременно реагировать на негативные изменения, происходящие на объектах рассматриваемой сферы¹.

В связи с вступлением России во Всемирную торговую организацию (ВТО) и широким распространением в стране контрафактной продукции, в том числе фальсифицированных лекарственных средств, содержащих наркотические и психотропные вещества, возникает необходимость дальнейшего со-

вершенствования оперативно-розыскных мер подразделений ЭБиПК.

Незаконное использование товарного знака в большинстве случаев совершается на этапе производства, а затем при прохождении контрафактных лекарственных средств через звено оптовых торговых и посреднических организаций, отдельные из которых находятся под контролем организованных преступных групп.

Практика показывает, что совершаемые посягательства на незаконное использование товарного знака при изготовлении лекарственных средств зачастую носят межрегиональный характер. Лица, их совершающие, втягивают в орбиту своих преступных действий большое количество предприятий и фирм, расположенных, как на территории России, так и ближнего зарубежья.

Необходимо отметить, что Министром внутренних дел Российской Федерации перед органами внутренних дел страны поставлена задача активизировать работу по пресечению нелегального производства, и сбыта фальсифицированных лекарственных средств, прежде всего, на уровне их крупных производителей, оптовых поставщиков и реализаторов, в первую очередь, контролируемых организованными преступными группами.

На основании вышесказанного представляется целесообразным подразделениям ЭБиПК оперативно-розыскными

1 Хусаинов Р. Р. Некоторые вопросы нормативно-правового регулирования взаимодействия оперативных подразделений // Пробелы в Российском законодательстве. 2014. № 6.

мерами по выявлению, профилактике и раскрытию вышеуказанных фактов, охватывать контролируемые организованными преступными группами департаменты (управления) здравоохранения и фармацевтической деятельности, курирующие производство и реализацию лекарственных средств, аптечные склады, хранилища, органы государственного регулирования торговли лекарственных средств, крупные химфармзаводы, лаборатории, объекты оптово-розничной торговли медицинскими препаратами, предприятия производители лекарств, а также посреднические организации, осуществляющие крупные финансовые операции в сфере производства и сбыта лекарств, деятельность которых носит межрегиональный характер, и отдельные места легального потребления лекарственных средств, например, больницы и поликлиники, обслуживающие онкологических больных.

В данном направлении подразделениям ЭБиПК необходимо определять комплекс оперативно-розыскных мер исходя из региональных особенностей складывающейся оперативной обстановки на объектах сферы оборота лекарственных средств и других факторов.

Правильное определение оперативно-розыскных мер по борьбе с незаконным использованием товарного знака при изготовлении и сбыте лекарственных средств содержащих наркотические и психотропные вещества:

– исключает возможность возникновения ситуации, при которой известная часть объектов, где могут изготавливаться или осуществляется производство и реализация лекарственных средств, может оказаться вне поля зрения оперативных работников подразделений ЭБиПК;

– позволяет за объектами со сложной криминогенной обстановкой закрепить в качестве субъектов рассматриваемой деятельности наиболее опытных сотрудников подразделений ЭБиПК;

– способствует оптимальному использованию оперативно-розыскных сил и средств борьбы с преступностью, исключает вероятность дублирования оперативно-розыскных мероприятий и иных мер.

Как справедливо отмечают авторы, что осуществляя оперативно-розыскные меры по выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений в сфере экономики, следует сочетать при необходимости используемые практикой принципы организации данной деятельности в зависимости от складывающейся на обслуживаемых объектах оперативной обстановки и избегать жесткости и присущего в прошлом догматизма².

Исходя из этого, основные усилия сотрудников подразделений ЭБиПК должны быть направлены на осуществление оперативно-розыскных мер по выявлению и профилактике криминогенных фактов на объектах производства и реализации лекарств, контролируемые организованными преступными группами, возглавляемых лицами, ранее неоднократно судимыми, руководители которых поддерживают устойчивые связи с преступными формированиями, проходят по делам оперативного учета и уголовным делам по подозрению в совершении преступлений, а также на тех объектах, на которых ранее, неоднократно выявлялись экономические преступления, различные нарушения правил торговли и незаконного использования товарного знака.

Учитывая то обстоятельство, что большая часть предприятий производителей, осуществляющих незаконное использование товарного знака, в процессе своей деятельности тесно взаимодействуют, как между собой, так и с хозяйствующими субъектами, осуществляющими перевозку (транспортные организации) и хранение контрафактных лекарств (склады), представляется целесообразным для повышения эффективности рассматриваемой деятельности, осуществлять оперативно-розыскные мероприятия и на объектах поддерживающих с ними устойчивые производственные и хозяйственно - торговые связи³.

Сказанное позволяет сделать вывод, что в современных условиях необходимо осуществлять оперативно-розыскные меры в отношении всех хозяйствующих субъектов, являющихся звеньями одной цепочки обеспечивающей продвижение лекарственных средств, содержащих наркотические и психотропные вещества, от производителей к потребителям. Концентрируя основное внимание на объектах наиболее подверженных криминогенным факторам необходимо охватить комплексом оперативно-розыскных мер все предприятия, поддерживающие с ними тесные производственно-хозяйственные и торговые связи.

В современных условиях для повышения уровня оперативной осведомленности о положении дел на предприятиях, осуществляющих незаконное использование товарного знака при производстве и сбыте лекарственных средств, содержащих наркотические и психотропные вещества, необходимо консолидировать усилия сотрудников подразделений ЭБиПК различных уровней по осуществлению оперативно-розыскных мер на вышеуказанных объектах, в ключевых звеньях этой сферы экономики в целях постоянного контроля за прохождением лекарственных средств по цепочке: производитель - посредник - продавец.

Пристатейный библиографический список

1. Егоров Н. Б., Куликов А. В., Лукша А. Е. Организация оперативного обслуживания объектов экономики аппаратами по борьбе с экономическими преступлениями. Калининград: КЮИ МВД России, 2000.
2. Киселев Н. Н. Организация оперативного обслуживания органами внутренних дел объектов потребительского рынка на современном этапе // Пробелы в Российском законодательстве. 2014. № 6.
3. Хусаинов Р. Р. Некоторые вопросы нормативно-правового регулирования взаимодействия оперативных подразделений // Пробелы в Российском законодательстве. 2014. № 6.

2 Егоров Н. Б., Куликов А. В., Лукша А. Е. Организация оперативного обслуживания объектов экономики аппаратами по борьбе с экономическими преступлениями. Калининград: КЮИ МВД России, 2000. С. 17.

3 См.: Киселев Н. Н. Организация оперативного обслуживания органами внутренних дел объектов потребительского рынка на современном этапе // Пробелы в Российском законодательстве. 2014. № 6.

НАГДАЛИЕВ Хикмет Зейнал оглы

кандидат юридических наук, заместитель декана по работе с иностранными студентами, преподаватель кафедры Международного и Европейского права юридического факультета Бакинского государственного университета

ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В ПРОЦЕДУРЕ ЭКСТРАДИЦИИ (ПОСВЯЩАЕТСЯ 50-ЛЕТИЮ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ 1966 Г.)

В этом году исполняется 50 лет Пакту о гражданских и политических правах. Что такое 50 лет для международного договора? С одной стороны, за это время многое изменилось, что, кажется, требует усовершенствования договорной базы. С другой же стороны, Пакт до сих пор считается одним из фундаментальных основ по защите прав человека, необходимый в том числе и в сфере международного сотрудничества государств с преступностью, в частности, в процедуре экстрадиции.

Ключевые слова: преступность, экстрадиция, выдача преступников, права человека, международное сотрудничество, борьба с преступностью.

NAGDALIEV Hikmet Zeynal oglu

Ph.D. in Law, Deputy Dean on work with foreign students, lecturer of International and European Law sub-faculty of the Law Faculty of the Baku State University

PROTECTION OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF THE INDIVIDUAL IN THE EXTRADITION PROCEDURE (DEDICATED TO THE 50TH ANNIVERSARY OF THE INTERNATIONAL COVENANT ON CIVIL AND POLITICAL RIGHTS, 1966)

This year we celebrate 50th anniversary of the international Covenant on civil and political rights. What do 50 years mean for an international treaty? On the one hand, during this time much has changed, what seems to require improvement of the contractual framework. On the other hand, the Covenant is still considered as one of the fundamental bases for the protection of human rights required including in the field of international cooperation against crime, in particular in extradition proceedings.

Keywords: crime, extradition, human rights, international cooperation, fight against crime.

Нагдалиев Х. З.

Как форма международной борьбы с преступностью институт экстрадиции (выдачи) сегодня претерпевает изменения в процессе развития интеграции государств. Совершенствование экстрадиции (в последнее время в основном за счет двусторонних и региональных многосторонних договоров), с одной стороны, упрощение режимов пересечения границ государств (что позволяет индивидам более свободно перемещаться между государствами) – с другой, приводят к необходимости решения сложных вопросов экстрадиции, особенно защиты прав и свобод лица, запрос об экстрадиции которого был выдан иностранным государством.

Не вызывает сомнений тот факт, что оказание различных форм правовой помощи по уголовным делам, в том числе и экстрадиция, само по себе чрезвычайно важно для обеспечения уголовного преследования обвиняемых либо исполнения наказания, однако, подобное сотрудничество никогда не должно переступать черту, за которой начинаются нарушения прав человека.

Принятие основных документов в сфере прав человека определило закрепление международных стандартов по защите, и, кроме того, повлияло на создание контрольных механизмов в лице международных учреждений для их обеспечения.

К таким международным договорам следует отнести Европейскую конвенцию о защите прав и основных свобод человека 1950 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Конвенцию ООН против пыток и других

жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания 1984 г.

Данные и другие договоры обусловили определенные изменения в подходах к институту экстрадиции, которые были вызваны необходимостью обеспечения прав человека при осуществлении сотрудничества государств между собой по уголовным делам.

Соблюдение прав человека в сфере экстрадиции, следование тем стандартам, которые гарантируются в международных договорах о защите прав и фундаментальных свобод – важнейшая и наиболее дискутируемая проблема всего процесса экстрадиции¹.

При этом следует учитывать, что защита лица, подвергающегося процедуре экстрадиции, зачастую производится не напрямую, а как бы «опосредованно», через защиту тех прав, которые предусматривают соответствующие универсальные и региональные международные инструменты, такие, как Европейская конвенция о защите прав человека либо Международный пакт о гражданских и политических правах. Ни один из этих договоров не предусматривает специальной нормы, которая в прямой форме защищала бы права индивида в процедуре экстрадиции. В частности, в упомянутой Европейской конвенции экстрадиция регулируется одной нормой – п. «f» ч. 1 ст. 5, что допускает лишение и ограничение свободы лица

1 Van den Wyngaert C. Applying the European Convention on Human Rights to Extradition: Opening Pandora's Box // International and Comparative Law Quarterly. - 1990. - Vol. 39. - P. 757.

в случае законного задержания или заключения под стражу с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого предпринимается мера по его высылке или выдаче.

Ни один многосторонний или двусторонний договор, регулирующий экстрадицию, не может обходить стороной проблему юридических гарантий прав индивидов в процессе экстрадиции.

Институт международного права в своей резолюции «Новые проблемы экстрадиции», принятой 1 сентября 1983 г. (разд. IV), указал, что в экстрадиции может быть отказано в случаях, когда существует опасение в нарушении фундаментальных прав обвиняемого в запрашивающем государстве, кем бы ни был индивид, выдача которого запрашивается, и какова бы ни была природа преступления, в котором он обвиняется².

Вместе с тем, на наш взгляд, было бы неверно говорить в общем плане о приоритете интересов защиты прав человека над интересами, обусловленными экстрадицией, в частности, борьбы с преступлениями и защиты жертв этих преступлений. Существует необходимость соблюдения баланса указанных конкурирующих интересов³.

В статье «Согласование экстрадиции с правами человека», опубликованной в Американском журнале международного права, Джон Дагард и Кристен ванн ден Вингерг⁴ отмечают, что право прав человека являются одной из основных составляющих международного права, и, таким образом, институт экстрадиции не защищен от воздействия этой отрасли.

Надо принять во внимание, что обеспечение оптимального баланса между правами человека и публичными интересами в процессе экстрадиции напрямую связано с оценкой конкретных рисков, которым может подвергнуться лицо в запрашивающем государстве. Не умаляя важности борьбы с преступностью и необходимости международного взаимодействия в этой сфере, следует в то же время иметь в виду, что анализ таких проблем, как возможность вынесения смертного приговора, применения пыток, либо жестокого обращения и т.п., не менее значим, чем установление в конкретном случае согласованных принципов экстрадиции, например, «двойного вменения».

Будучи участником соответствующего правозащитного договора, государство берет на себя определенные обязательства. Так, например, если государство взяло на себя обязательства по запрету пыток и различных форм запрещенного обращения, то отныне обязано защищать человека от подобных противоправных действий, причем не только на своей территории, но и за его пределами. Последнюю мысль можно раскрыть так: государство не вправе выдавать лицо, которому в запрашивающем государстве могут угрожать пытки либо подобное обращение.

Подобные требования были закреплены в Пакте о гражданских и политических правах 1966 г.⁵ Статья 7 гласит, что никто не может подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию.

Позже эти положения были дополнены и конкретизированы в Конвенции ООН против пыток⁶. Так, ч. 1 ст. 3 устанавливает обязанность государств, в соответствии с которой «ни одно Государство-участник не должно высылать, возвращать («refouler») или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток»⁷.

Кроме того, международные обязательства государств в области защиты прав человека объективно предполагают тщательное рассмотрение вопроса о возможности нарушения прав экстрадируемого, связанного с преследованием вследствие политических убеждений, национальной и расовой принадлежности, отсутствия минимальных гарантий в процессе судебного разбирательства и т.д. Хотя рассмотрение подобных вопросов существенным образом усложняет экстрадицию лица, в целом использование различных правовых институтов в борьбе с преступностью не может игнорировать международно-признанные права человека и должно опираться на безусловное предоставление правовых гарантий лицу, в отношении которого применяются соответствующие принудительные меры⁸.

Другой острой проблемой в связи с экстрадицией является проблема возможной ответственности за действия выдающего государства, включая те из них, которые имеют место за рамками его юрисдикции, но являются результатом произведенной им выдачи. Подобная постановка проблемы вызывает ряд вопросов, требующих дополнительных комментариев.

Принятые Советом Европы в 2002 г. Руководящие принципы защиты прав человека и борьба с терроризмом закрепляют в ст. 13, что экстрадиция являясь важнейшим механизмом в деле сотрудничества государств по борьбе с терроризмом, все же не может быть реализована в случаях, если к лицу будет применена смертная казнь, либо такая мера существует в запрашивающем государстве, но не применяется, а также в ряде случаев, к которым относятся применение к лицу пыток, запрос об экстрадиции связан с дискриминацией по признакам расы, религии, гражданства, политических убеждений, либо несправедливое судебное разбирательство⁹.

Прежде всего, известные международные договоры, такие, как Международный пакт о гражданских и политических правах, Европейская конвенция о правах человека, исходят из необходимости обеспечения прав индивидов, находящихся под юрисдикцией государства-участника. Согласно ч. 1 ст. 2 Пакта, каждое участвующее в нем государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте.

Данная статья, как видно из ее содержания, помимо термина «юрисдикция» использует термин «территория», что породило определенные проблемы для Комитета по правам человека, и уже в Факультативном протоколе к Пакту упоминание о территории было исключено.

Различные вопросы в связи с экстрадицией лица, которому угрожает смертная казнь, рассматривались в деле *Charts Chitat Ng v. Canada*, рассмотренном Комитетом по правам человека. Автор жалобы — Чарльз Читат, гражданин Велико-

2 Institute of International Law. Yearbook. Vol. 60. Part II. Session of Cambridge (P, 1983). - P. 306.

3 Сафаров Н. Экстрадиция в международном уголовном праве. Проблемы теории и практики. — М., 2005.

4 Dugard J., van den Wyngaert C. Reconciling Extradition with Human Rights// American Journal of International Law. - 1998. - Vol. 92. - No 2. - P. 212.

5 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

6 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml

7 Там же.

8 De Than C., Shorts E. Op. cit. - P. 194-198.

9 Guidelines on Human Rights and the Fight against Terrorism. Strasbourg, 2002; The Fight Against Terrorism - Council of Europe Standards. - Strasbourg, 2004.

британии, был осужден в 1985 г. в городе Калгари, провинция Альберта, по обвинению в покушении на кражу из магазина и в убийстве охранника. В феврале 1987 г. Соединенные Штаты Америки обратились к Канаде с запросом об экстрадиции для привлечения его к ответственности за 19 преступлений, в числе которых были похищения и убийства, совершенные в период с 1984 по 1985 гг. При этом в случае осуждения виновному грозила смертная казнь. В связи с этим указанное лицо обратилось в Комитет с жалобой, в которой утверждал, что решение о его выдаче Соединенным Штатам нарушает ст. 6 и 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, поскольку приведение в исполнение смертных приговоров в газовых камерах, которое предусматривается законодательством Калифорнии, представляет собой жестокое и бесчеловечное наказание, а условия ожидания смертной казни являются жестокими, бесчеловечными и унижающими человеческое достоинство.

Прежде всего, при рассмотрении возражения Канады о допустимости жалобы *ratione loci* Комитет отметил, что в соответствии со ст. 2 Пакта каждое государство-участник обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте. В случае экстрадиции выдающее государство-участник в соответствии с Пактом не несет ответственности за нарушения прав индивида, которые могут иметь место в принимающем государстве. Осуществившее выдачу государство-участник не обязано обеспечивать права лиц в рамках юрисдикции других государств. Однако в случае, когда принимается решение в отношении лица, находящегося под юрисдикцией государства-участника, и неизбежным и предсказуемым последствием этого является нарушение в сфере юрисдикции другого государства гарантированных Пактом прав, государство-участник само может нарушить Пакт, например, когда выдает лицо другому государству при наличии предсказуемой для него возможности подвергнуться пыткам.

При рассмотрении дела Комитет учитывал, что каждое приведение в исполнение смертного приговора, по смыслу ст. 7 Пакта, должно рассматриваться как жестокое и негуманное отношение. С другой стороны, ч. 2 ст. 6 Пакта допускает вынесение смертных приговоров за самые тяжкие преступления. Тем не менее, Комитет вновь подтвердил свое заявление, о том, что при вынесении смертного приговора его приведение в исполнение «...должно быть осуществлено таким образом, чтобы обеспечить наименьшую степень физического и психического страдания».

Хотя Комитет и не выявил нарушения ст. 6 Пакта, однако, пришел к выводу, что в случае вынесения заявителю смертного приговора, приведение его в исполнение путем использования газовой камеры не соответствует критерию «наименьшей степени физического и психического страдания» и является бесчеловечным обращением в нарушение ст. 7 Пакта.

Соответственно, Канада, которая могла бы предвидеть, что если заявитель будет приговорен к смертной казни, то он будет казнен способом, нарушающим требования ст. 7, не выполнила своих обязательств по Пакту, поскольку с ее стороны не были выдвинуты требования о получении гарантий того, что в случае выдачи, лицо не будет приговорено к рассматриваемому наказанию. В связи с этим, Комитет обратился с просьбой к государству-участнику предпринять все возможное, чтобы смертный приговор не был вынесен, и не допускать возникновения подобных ситуаций в будущем.

Другим проявлением грубейшего нарушения прав человека являются меры по выемке и нахождению «беглого

преступника» на территории иностранного государства собственными силами и средствами. Подобный реализуемый на практике метод привлечения преступника к ответственности называется незаконным или насильственным похищением (дело Эйхмана, дело Оджалана).

Современная теория международного права рассматривает похищение преступника как его перемещение из одного государства в другое с помощью силы, угрозы ее применения или обмана, что никогда не может считаться в качестве альтернативы экстрадиции.

В ЗаклЮчение следует отметить, что необходимость борьбы с преступностью и сотрудничества государств в этой сфере в ряде случаев сопряжена с соблюдением правозащитных норм международных договоров, и на практике приводит к принятию особых мер, либо отступлению от защиты таких прав в разумных пределах. При этом, не ставится под сомнение факт неукоснительного и общеобязательного соблюдения утвержденных и признанных стандартов права прав человека как одной из центральных элементов международного права, и, в первую очередь, в процессе реализации экстрадиции.

Развитие института выдачи в направлении защиты прав человека есть закономерная тенденция. Вместе с тем нельзя не учитывать и другую сторону – интересы борьбы с преступностью. Защита прав человека не должна превратиться в препятствие на пути реализации принципа неотвратимости наказания.

Пристатейный библиографический список

1. Сафаров Н. Экстрадиция в международном уголовном праве. Проблемы теории и практики. – М., 2005.
2. Dugard J., van den Wyngaert C. Reconciling Extradition with Human Rights // *American Journal of International Law*. – 1998. – Vol. 92. – No 2.
3. Guidelines on Human Rights and the Fight against Terrorism. Strasbourg, 2002; *The Fight Against Terrorism – Council of Europe Standards*. – Strasbourg, 2004.
4. Institute of International Law. Yearbook. Vol. 60. Part II. Session of Cambridge (P, 1983).
5. Van den Wyngaert C. Applying the European Convention on Human Rights to Extradition: Opening Pandora's Box // *International and Comparative Law Quarterly*. – 1990. – Vol. 39.

ГАЛИМОВ Ранис Расихович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ НЕНАВИСТИ ЛИБО ВРАЖДЫ, А РАВНО УНИЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА (СТ. 282 УК РФ)

Выполнение поставленных перед правоохранительными органами задач требует точного применения уголовного законодательства. Только правильная квалификация преступлений экстремистской направленности будет способствовать дифференциации ответственности и индивидуализации наказаний за эти общественно опасные посягательства, повышению эффективности правовых мер борьбы с ними.

Ключевые слова: возбуждение ненависти либо вражды, унижение человеческого достоинства, экстремизм.

GALIMOV Ranis Rashovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal Law and Criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

Галимов Р. Р.

QUESTIONS OF QUALIFICATION OF AROUSING HATRED OR HOSTILITY, AND EQUALLY IN HUMILIATION OF HUMAN DIGNITY (ART. 282 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

The performance of law enforcement tasks require precise application of criminal law. Only correct definition of the crimes of an extremist nature will contribute to the differentiation of the responsibility and individualization of penalties for these socially dangerous attacks, effectiveness of legal measures to combat them.

Keywords: incitement of hatred or enmity, abasement of human dignity, extremism.

В последнее время вопросам уголовно-правовой оценки деяний, отнесенных УК РФ к преступлениям экстремистской направленности, уделяется пристальное внимание.

Понимание на высшем государственном уровне общественной опасности экстремизма выражается в признании этого социального явления в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537, в качестве одного из основных источников угрозы национальной безопасности России.

Количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности только растет. Характер совершаемых экстремистами деяний становится более дерзким, а причиняемый ими вред более ощутимым. Выступая 5 марта 2013 г. на расширенной коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, посвященной итогам работы за прошлый год, Президент Российской Федерации В.В. Путин, обращаясь к прокурорам, призвал решительнее реагировать на любые попытки разжигания межнациональной и межрелигиозной вражды, на пропаганду ксенофобии и шовинизма.

Выполнение поставленных перед правоохранительными органами задач требует точного применения уголовного законодательства. Только правильная квалификация преступлений экстремистской направленности будет способствовать дифференциации ответственности и индивидуализации наказаний за эти общественно опасные посягательства, повышению эффективности правовых мер борьбы с ними¹.

В данной работе хотелось бы уделить внимание некоторым вопросам квалификации преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ.

Преступление, предусмотренное ст. 282 УК РФ, необходимо отграничить от смежных преступлений, совершаемых по экстремистским мотивам.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 9 Постановления от 28 июня 2011 г. дает следующее разъяснение по разграничению различных экстремистских насильственных преступлений: в отличие от предусмотренных гл. 16 УК РФ насильственных преступлений против жизни и здоровья, совершаемых по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «а» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ), насилие, применяемое при совершении преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, является не только выражением ненависти в отношении конкретного потерпевшего, но и направлено на достижение специальной цели – возбуждение ненависти или вражды в других людях (о чем, например, может свидетельствовать применение в общественных местах в присутствии посторонних лиц насилия в отношении потерпевшего (потерпевших) по признаку принадлежности к определенной расе или национальности, сопровождаемое расистскими или националистическими высказываниями). Таким образом, при отсутствии такой цели экстремистские насильственные преступления квалифицируются как преступления против личности по соответствующим статьям гл. 16 УК РФ, а при ее наличии – как преступления против основ конституционного строя и безопасности государства по ст. 282 УК РФ. Поскольку насилие является способом совершения преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ, квалификации содеянного еще и по ст.ст. 115 или 116 УК РФ не требуется.

В связи с тем, что совершенные по экстремистским мотивам убийство (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ), причинение тяжкого (п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ) или средней тяжести (п. «е» ч. 2 ст.

1 Кунашев А. А. Актуальные вопросы квалификации преступлений экстремистской направленности // Прокурор. 2013. № 2. С. 95.

112 УК) вреда здоровью и истязание (п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ) наказываются строже, чем преступление, указанное в п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ, насильственные действия виновного квалифицируются по совокупности названных преступлений, если эти действия были направлены на возбуждение ненависти или вражды, а также на унижение достоинства человека или группы лиц по признакам, перечисленным в ч. 1 ст. 282 УК РФ, и совершены публично или с использованием средств массовой информации.

Второй вопрос – разграничение возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ) и нарушения равенства прав и свобод человека и гражданина (ст. 136 УК РФ). Статья 136 УК РФ предусматривает ответственность за дискриминацию, то есть нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам. Это преступление отличается от преступления, указанного в ст. 282 УК РФ, по объективным и субъективным признакам. Последнее состоит в совершении действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение достоинства человека либо группы лиц, публично или с использованием средств массовой информации. Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина обычно осуществляется не публично и может выразиться не только в форме действия, но и бездействия (например, непринятие на работу или учебу в зависимости от национальности лица, неисполнение обязанностей лицом (врачом и т.д.), от которого зависит реализация принадлежащих человеку прав в зависимости от его места жительства). Кроме того, дискриминация может быть совершена по признакам имущественного и должностного положения, места жительства, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, чего нет в составе преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ. Преступление, указанное в ст. 282 УК РФ, совершается с целью возбуждения ненависти, вражды либо унижения человеческого достоинства, а сравниваемое преступление – при отсутствии такой цели.

При совпадении мотивов сравниваемых преступлений они, тем не менее, квалифицируются по совокупности ст.ст. 136 и 282 УК РФ ввиду существенного расхождения объектов, объективной стороны составов и целей совершения преступлений. Кроме того, характер и степень общественной опасности рассматриваемых преступлений одинаковы, поскольку верхние пределы санкций в чч. 1 и 2 этих статей совпадают. Поэтому «поглощение» одного преступления другим неприемлемо².

Состав преступления, предусмотренный статьей 280 УК РФ предусматривает ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, в том числе с использованием средств массовой информации. Признаки этого преступления могут совпадать с признаками состава возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства. По мнению А.С. Горелика, «действия, указанные в п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ, являются разновидностью публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), при этом применяется ст. 282, т.к. она является специальной по отношению к ст. 280 УК РФ»³. С.М. Кочои, ссылаясь на примеры из судебной практики,

предлагает эти действия квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 280 и 282 УК РФ⁴.

Если публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) направлены на формирование у других лиц желания совершать действия (бездействие), относящиеся к экстремизму, причем не обязательно основанные на мотивах ненависти либо вражды или связанные с проявлением таких побуждений, то преступление, предусмотренное ст. 282 УК РФ, – на возникновение либо усиление в других людях выходящего за рамки допустимого в обществе явно негативного отношения к каким-либо социальным группам или их представителям, то есть на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека или группы лиц. Поэтому в случае, когда действия виновного, имея характер призыва к осуществлению экстремистской деятельности, одновременно направлены на возбуждение в других людях ненависти либо вражды или на унижение достоинства человека или группы лиц по социально значимым признакам (признаку), то содеянное в целом образует совокупность преступлений, предусмотренных ст.ст. 280 и 282 УК РФ. Такая же квалификация требуется при совершении действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека или группы лиц по социально значимым признакам (признаку), когда виновный одновременно призывает к совершению деяний, относящихся к экстремистской деятельности.

Вместе с тем изучение уголовных дел показывает, что практика идет по пути взаимного поглощения ст.ст. 280 и 282 УК РФ предусмотренных в них составов преступлений. Например, в ситуации, когда виновный публично выражает ненависть либо вражду к какой-либо социальной группе и (или) ее представителям и одновременно призывает к насильственным действиям в отношении последних, то квалификация содеянного нередко ограничивается указанием только на ст. 280 либо ст. 282 УК РФ. Причем чаще всего в таких ситуациях применяется только ст. 282 УК РФ. Вместе с тем в практике встречаются и случаи применения только ст. 280 УК РФ, хотя в деянии присутствуют признаки не одного, а двух преступлений.

Так, приговором Правобережного районного суда г. Магнитогорска от 12.05.2010 г. по ч. 2 ст. 280 УК РФ осужден Л., написавший статьи «Программа русского национального движения» и «Открытые вопросы русского национализма», которые по своему содержанию представляли суждения, направленные на возбуждение ненависти и вражды между различными национальностями, унижающие достоинство человека по признакам расы и религиозной принадлежности, а также содержали призывы к насильственному захвату власти и изменению конституционного строя России. Указанные материалы Л. разместил в свободном доступе в сети Интернет. При этом данный суд посчитал Интернет средством массовой информации⁵.

Следует обратить внимание на то, что Пленум Верховного Суда РФ не стал нарушать устоявшуюся практику, указав в уже упоминавшемся Постановлении «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», что «публичное распространение информации, в которой обосновывается необходимость совершения противоправных действий в отношении лиц по признаку расы, национальности, религиозной принадлежности и т.д., либо информации, оправдывающей такую деятельность, следует квалифицировать по ст. 282 УК РФ при наличии иных признаков этого преступления» (абз. 1 п. 5). Также Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что «под действиями, направленными

2 Кочои С. М. Расизм: уголовно-правовое противодействие. М.: Проспект, 2007. С. 55.

3 Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов / отв. ред. Л. Л. Кругликов. М., 2004. С. 660.

4 Кочои С. М. Указ. соч. С. 55.

5 Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности: теория и практика / отв. ред. Н. Г. Кадников. М., 2012. С.122.

на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии и других групп лиц» (абз. 2 п. 7).

Думается, что указанные выше разъяснения следовало бы изложить более конкретно, указав, в частности, что действия, направленные на возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение достоинства человека или группы людей, связанные с публичным побуждением других лиц к совершению преступлений экстремистской направленности либо иных деяний, относящихся к экстремистской деятельности, надлежит квалифицировать с учетом совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст.ст. 280 и 282 УК РФ.

Необходимо обратить внимание на разграничение возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ), вандализма (ч. 2 ст. 214 УК РФ) и надругательства над телами умерших (п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ).

Вандализм (ч. 2 ст. 214 УК РФ) и надругательство над телами умерших или местами их захоронения (п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ), могут быть сопряжены с такими действиями, которые преследуют цель возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства. Поэтому при квалификации указанных деяний важно учитывать разъяснение Пленума Верховного Суда РФ о том, что «в случаях совершения вандализма, уничтожения или повреждения памятников истории и культуры, надругательства над телами умерших и местами их захоронения по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, содеянное квалифицируется соответственно по статье 214, 243 или 244 УК РФ. Если наряду с указанными деяниями совершены действия, предусмотренные ст. 282 УК РФ (например, если на памятники нанесены надписи или рисунки соответствующего содержания, в присутствии посторонних лиц высказывались националистические лозунги), содеянное квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных соответственно статьей 214, 243 или 244 УК РФ и статьей 282 УК РФ» (п. 11 ППВС РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»).

В качестве примера уместно привести следующее дело.

Свердловским районным судом г. Костромы Корнеев А.А. был признан виновным в совершении действий, предусмотренных ч. 1 ст. 282 УК РФ. В период с октября по декабрь 2008 г. Корнеев А.А. в подъезде дома № <адрес>, имея умысел на возбуждение национальной ненависти и вражды и унижение достоинства лиц, относящихся к этнической группе евреев и религиозной группе иудеев, осознавая, что действует публично, в присутствии своих знакомых А.О., А.А., а также других посторонних лиц, в нарушение ст. 19 Конституции РФ, гарантирующей равенство прав и свобод человека, независимо от национальности, происхождения, отношения к религии, используя маркер, нанес на стене лестничной площадки между 5 и 6 этажами, то есть в общественном месте, надписи и рисунки, содержащие выражения «Убить жида!», «Убей жида!» и фашистскую свастику, оскорбляющие национальное достоинство лиц еврейской национальности и призывающие к осуществлению враждебных и насильственных действий в отношении указанных лиц. Согласно заключения лингвистической экспертизы, нанесение указанных надписей и рисунков является действиями, направленными на унижение достоинства человека, принадлежащего как к этнической группе евреев, так и к конфессиональной группе иудеев в форме унижитель-

ного для указанных групп наименования «жиды» и сакральной для иудеев символики в контексте оскорбительной для них фашистской символики в форме прямого призыва совершить насилие против человека, содержат в себе высказывания уничижительного характера и враждебное отношение к указанным группам, объединяющим евреев по признакам отношения к религии, происхождению и национальности⁶.

Подводя итог вопросу о спорных аспектах квалификации возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства, следует отметить, что чистота квалификации рассматриваемого деяния напрямую зависит от учета установленных фактических обстоятельств содеянного и указанных выше правил квалификации.

Анализ теоретических положений и материалов судебной практики о преступлениях экстремистской направленности позволяет сделать вывод о том, что в сознании лиц, совершающих деяния по возбуждению ненависти либо вражды, а равно унижению человеческого достоинства, человеческое общество делится (классифицируется) на составляющие его группы, к одной либо нескольким из которых виновные испытывают ненависть либо вражду.

Представляется, что о наличии экстремистской направленности рассмотренного состава преступления может свидетельствовать ряд объективных факторов: во-первых, совершенные деяния в отношении лица, отличающегося от виновного по национальной или расовой принадлежности, идеологическим либо политическим предпочтениям, а также иным существенным признакам (например, по языку, цвету кожи), позволяющим отнести потерпевшего к определенной социальной группе; во-вторых, публичность соответствующих действий (бездействия), проявляющаяся в процессе их совершения и (или) в постпреступной деятельности; в-третьих, отсутствие спровоцированности деяния виновного поведением потерпевшего, исключающим выбор жертвы посягательства по признакам принадлежности к какой-либо социальной группе (например, причинение вреда здоровью в ответ на оскорбление свидетельствует о наличии личной неприязни, а не мотивов экстремистского толка).

На экстремистскую направленность деяния может указывать как сочетание отмеченных факторов, так и один из них. При этом последний из указанных факторов подлежит установлению в каждом случае обращения к ст. 282 УК РФ. Окончательный же вывод о наличии состава данного преступления можно сделать лишь после исследования всех юридически значимых признаков содеянного.

Пристатейный библиографический список

1. Кунашев А. А. Актуальные вопросы квалификации преступлений экстремистской направленности // Прокурор. 2013. № 2. С. 94-98.
2. Кочои С. М. Расизм: уголовно-правовое противодействие. М.: Проспект, 2007. С. 55.
3. Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов / отв. ред. Л. Л. Кругликов. М., 2004.
4. Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности: теория и практика / отв. ред. Н. Г. Кадников. М., 2012.
5. Дело 1-55/СК № 5181 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sverdlovskij-rajonnyj-sud-g-kostromy-kostromskaya-oblast-s/act-101794742/> (дата обращения 20.01.2016.)
6. Дело 1-55/СК № 5181 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sverdlovskij-rajonnyj-sud-g-kostromy-kostromskaya-oblast-s/act-101794742/> (дата обращения 20.01.2016.)

БЕЛОВА Екатерина Юрьевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Псковского филиала Академии ФСИН России, майор внутренней службы

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ЗАМЕЧАНИЯ № 2 ПРАВИЛ МАНДЕЛЫ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ ОСУЖДЕННЫХ К ОСВОБОЖДЕНИЮ В РОССИИ

В статье раскрываются актуальные вопросы воплощения в национальном законодательстве предварительного замечания № 2 Минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными 2015 года, получивших название «Правила Нельсона Манделы». Особое внимание уделяется факторам, оказывающим влияние на процесс подготовки к освобождению осужденных от отбывания наказания в виде лишения свободы на современном этапе развития России.

Ключевые слова: международно-правовые акты и стандарты, «Правила Нельсона Манделы», социальная адаптация осужденных, факторы, влияющие на социальную адаптацию осужденных к лишению свободы, подготовка к освобождению из исправительных учреждений.

BELOVA Ekaterina Yurjevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal law Disciplines sub-faculty of the Pskov branch of the Academy FSEP of Russia, major in the Internal Services

PRELIMINARY OBSERVATION 2 ENFORCEMENT OF THE NELSON MANDELA RULES FOR THE PROCESS OF PREPARING PRISONERS FOR RELEASE IN RUSSIA

The article presents urgent questions of preliminary observation 2 enforcement of the United Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners 2015 (the Nelson Mandela Rules) in the national legislation. Particular attention is paid to factors in the process of preparing prisoners for release at the present stage of the Russian Federation development.

Keywords: international law acts and standards, the Nelson Mandela Rules, social adaptation of prisoners, factors in social adaptation of prisoners, release from correctional facilities preparation.

Белова Е. Ю.

В октябре 2015 г. в ходе 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН главам стран-участниц был представлен обновленный международный стандарт, именуемый как Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными («Правила Нельсона Манделы»), с рекомендацией к приведению в соответствие национального законодательства, с тем чтобы тюремное руководство всех стран могло применять новые стандарты в ежедневной практике. Принятая венской Комиссией по предупреждению преступности и уголовному правосудию знаменательная резолюция вносит коррективы в Минимальные стандартные правила обращения с заключенными 1955 года, гарантируя, что они остаются в качестве общепризнанного эталона для тюремных администраций по всему миру.

«Правила Нельсона Манделы», помимо основных элементов, включают в себя четыре предварительных замечания, определяющих, что их целью выступает не подробное описание образцовой системы пенитенциарных учреждений, а изложение того, что с учетом признанных достижений современной мысли и основных наиболее удовлетворительных в настоящее время элементов обычно считается правильным с принципиальной и практической точки зрения в сфере обращения с заключенными и управления тюрьмами. Предварительное замечание № 2 определяет, что не все правила можно применять повсеместно и одновременно, надо принимать во внимание разнообразие юридических, социальных, экономических и географических условий. Это отражено в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (далее – УИК РФ) в ч. 4 ст. 3, где определено, что рекомендации (декларации) международных организаций по вопросам исполнения наказаний и обращения с осужденными реализуются в уголовно-

исполнительном законодательстве РФ при наличии необходимых экономических и социальных возможностей. Именно этот момент и является основным при рассмотрении вопроса подготовки осужденных к освобождению из исправительных учреждений (далее – ИУ) и факторов, влияющих на него.

На современном этапе развития ИУ основными факторами, влияющими на изучаемый процесс, на наш взгляд, являются: состояние экономики нашей страны, социальное и духовное развитие общества, существенное изменение спецконтингента в ИУ, результаты исправления, качественный состав персонала, а также его компетентность в решении проблем, связанных с подготовкой осужденных к освобождению.

В соответствии со ст. 180 УИК РФ за шесть месяцев до освобождения администрация ИУ проводит мероприятия по трудовому и бытовому устройству освобождаемых от отбывания наказания. При этом возникает ряд трудностей в поиске для них жилья и места работы на свободе. На решение этих вопросов влияют объективные проблемы: в первую очередь, трудности экономического развития нашей страны, обусловленные недостатком рабочих мест и безработицей, разительным расслоением населения по уровню доходов; неразвитость жилищной инфраструктуры и, как результат, отсутствие дешевого экономического жилья¹, в том числе для лиц, оказавшихся в трудных жизненных ситуациях, включая освобожденных от

1 Средняя рыночная стоимость 1 кв. метра жилья на 2 квартал 2016 года в России составила 36 тыс. руб. См.: О показателях средней рыночной стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения по субъектам Российской Федерации на 2 квартал 2016 года: приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 7.04.2016 г. № 2/8/пр. // Рос. газ. 2016. 22 апр.

отбывания наказания. Аналогичные проблемы характерны как для России, так и других стран СНГ².

Основным фактором, оказывающим влияние на процесс освобождения осужденных к лишению свободы, мы считаем состояние экономики России. Если принять во внимание темпы и характер роста валового внутреннего продукта (далее – ВВП) в начале XXI века, нашу страну можно отнести не более чем как к странам с развивающейся экономикой. Бесспорно, главный показатель экономической эффективности – рост или, наоборот, падение ВВП, включающий в себя не только доходы от внутреннего производства, но и внешние поступления. В 2015 г. ВВП России сократился на 3,7 % после роста на 0,7 % в 2014 г., и его объем составил 80 трлн 412,5 млрд руб.³

С 2009 г. более чем на 9 % сократилось промышленное производство. Реформирование производственного сектора позволило переориентировать трудовой потенциал уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) на решение социальных задач для успешной адаптации бывших осужденных в обществе. К середине 2008 г. была изменена форма организации трудового процесса ИУ, приказом Минюста России от 1 апреля 2008 г. № 80 утверждено Примерное положение о центре трудовой адаптации осужденных или учебно-производственной (трудоустройственной) мастерской учреждения, исполняющего уголовные наказания в виде лишения свободы.

По состоянию на 1 сентября 2016 г. в структуре Федеральной службы исполнения наказаний функционировало: 38 государственных унитарных предприятий ИУ, 66 центров трудовой адаптации осужденных, 80 производственных мастерских⁴, где производят различную продукцию. В 2015 г. взамен устаревших и неконкурентоспособных изделий организован выпуск более 3 тыс. наименований новых изделий, что позволило трудоустроить 26,2 тыс. осужденных, или 18,4 % от всей численности трудоустроенных на производстве осужденных⁵.

Экономический фактор диктует и размер средств, выделяемых на организацию, оснащение и благоустройство ИУ, обеспечение их жизнедеятельности, которых сейчас явно недостаточно.

Состояние экономики России отразилось на социальном и духовном развитии общества (а значит, на деятельности УИС и ее составной части ИУ), основными элементами которого являются: отношения между классами и социальными группами, обществом и личностью; система здравоохранения, образования, социального обеспечения, торговли и общественного питания, бытового обслуживания и коммунального хозяйства; духовная культура; социальная политика и др. Провозглашение в 1993 г. в России социального государства ознаменовало торжество принципа построения справедливого для всех и рационально организованного общества. Равенство всех его членов перед законом – одно из основных требований. Экономическая и социальная политика – это близкие, взаимозависимые и пересекающиеся формы управления социальной жизнью и общественным развитием. Кризисные явления в экономике негативно отразились и на распределительных отношениях, вызвали противоречия между группами населения, вскрыли

давно наметившийся разрыв между общественными потребностями и уровнем промышленного и сельскохозяйственного производства. Стало очевидным экономическое и социальное неравенство населения современной России, которое детально исследовал А. Ю. Шевяков⁶. В частности, он отнес к числу факторов, тормозящих экономическое развитие, острые социально-экономические диспропорции, возникшие в ходе проводимых в стране реформ и выражающиеся, например, в избыточном экономическом неравенстве. От проведенных преобразований в обществе выиграла лишь незначительная часть граждан, и уровень жизни основной массы населения существенно снизился. Дальнейшее продолжение этой тенденции может завершиться социальным взрывом.

По данным специальной переписи осужденных 2009 г., 64,6 % из них не получают заработную плату в ИУ, хотя 90 % трудоспособны. На день проведения переписи более чем у половины осужденных (52,1%) не было денег на лицевых счетах, а у 18,6 % сумма средств не превышала 200 рублей⁷. Такая ситуация возможна и в 2019 г., при проведении очередной переписи осужденных.

Возникновение недопустимо высокого экономического и социального неравенства среди граждан, конечно, не может не повлиять на состояние УИС в целом и исправительных колоний (далее – ИК) в частности. Как никогда, актуальна и проблема малообеспеченности населения, обострившаяся в условиях экономического кризиса. Говоря о черте бедности, необходимо отметить, что в 2015 г. за этой чертой проживало примерно 16 % населения, что составляет 22,9 млн человек⁸. И это общее число ежегодно пополняют осужденные, освобождающиеся из ИУ.

Сократилось число длительных (не пользовались этим правом 66,1 % осужденных) и краткосрочных свиданий (56,5 %), получения посылок, передач (23,2 %), бандеролей (67,7 %) и денежных переводов (68,8 %), что обусловлено сложностями финансового характера у их родственников, отдаленностью ИК от места постоянного жительства осужденного. Проблемы материального плана не позволяют родственникам (если они есть) отправить посылку или передачу, бандероль, денежный перевод, приехать на свидание тоже стало затруднительно.

Итак, экономические и социальные факторы прямо влияют на поддержание социально полезных связей осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. При этом возросла роль телефонных переговоров, для многих ставших единственным средством общения для сохранения семейных контактов (этим правом пользуются 51,9 % лиц, лишенных свободы). Существенный скачок произошел благодаря тому, что почти все ИК оснащены техническими средствами связи, стали практиковаться видеозвонки посредством интернет-ресурсов.

Особую озабоченность вызывает проблема занятости населения в Российской Федерации. Анализируя состояние безработицы, надо отметить: несмотря на создание новых рабочих мест (либо восстановление старых), ситуация в отдельных регионах страны тяжелая (Чечня – 43 % безработных, Ингушетия и Дагестан – около 50 %). В первом полугодии 2016 г. в стране официально было 965 тыс. безработных⁹, причем высокий уровень безработицы наблюдался среди молодежи. Противоположный показатель – уровень занятости населения

2 См., напр.: Шамансуров А. А. Теоретические и прикладные проблемы реформирования уголовно-исполнительной системы Республики Узбекистан: монография. Шымкент, 2009. С. 200–202.

3 См.: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gks.ru> (дата обращения: 17.09.2016).

4 См.: Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fsin.ru> (дата обращения: 17.09.2016).

5 См.: Обеспечено стабильное функционирование УИС // Преступление и наказание. 2016. № 4. С. 4.

6 См., напр.: Шевяков А. Ю. Социальное неравенство, бедность и экономический рост // Общество и экономика. 2005. № 3. С. 5, 16.

7 См.: Характеристика осужденных, отбывающих лишение свободы. Вып. 1. М., 2010. С. 5.

8 См.: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gks.ru> (дата обращения: 17.09.2016).

9 См.: Там же.

(отношение числа занятых к общей численности населения в возрасте 15–72 лет) в январе 2016 г. составлял 64,7 %. Хотя реальная заработная плата уменьшилась, общие совокупные доходы населения в целом выросли за счет увеличения оплаты труда бюджетникам и пенсий. Но большинство осужденных не трудоустроены или занимаются неквалифицированным трудом. Отсутствие денег либо мизерные суммы на их лицевых счетах показывают: в ИК отбывают наказание лица в основном из социально неблагополучных и малообеспеченных семей, а некоторые их и не имеют.

К числу факторов, влияющих на процесс подготовки осужденных к освобождению, следует отнести и существенное изменение спецконтингента, вызванное гуманизацией российского законодательства и изменением судебной практики. Именно ее чрезмерные колебания вызвали ухудшение криминологической характеристики лиц в местах лишения свободы. Это стало следствием переориентации судов на применение наказаний, не связанных с лишением свободы.

С каждым годом ухудшается уголовно-исполнительная характеристика лиц, отбывающих наказание. Так, в 2015 г. в 56 территориальных органах УИС зарегистрировано 188 случаев применения насилия, оскорблений, угроз, хулиганских действий осужденных в отношении работников ИУ, с причинением вреда здоровью 46 сотрудникам, в том числе 2 случая в отношении женского персонала¹⁰. Факты говорят о росте агрессивного поведения осужденных и их неадекватной реакции на законные требования сотрудников ИУ. Приведенные цифры назвать полностью объективными, конечно, нельзя. Не секрет, что в ведомственной статистике не всегда отражается действительное положение дел, и в регионах иногда скрывают отрицательные факты служебной деятельности из-за рейтинга между территориальными органами ФСИН России.

Считаем, что к числу факторов, воздействующих на процесс освобождения осужденных от отбывания наказания в виде лишения свободы, следует отнести результаты исправления правонарушителей. Отбывая наказание в ИК, отдельные лица не стремятся исправиться и продолжают вынашивать намерения о дальнейшем совершении преступлений, при этом не считают себя виновными в совершении тех, за которые отбывают наказание.

Общеизвестно, что включение бывшего осужденного после его освобождения в обычные условия жизни общества и недопущение с его стороны совершения повторного преступления – единственный вариант проверки эффективности работы ИУ. В настоящее время по официальной статистике об уровне постпенитенциарного рецидива можно рассуждать лишь косвенно, исходя из показателей количества совершенных повторных преступлений в расчете на общий массив лиц, совершивших преступления, который не позволяет судить об эффективности деятельности системы. К сожалению, в нашей стране отсутствует ведомственная статистика по преступлениям, совершенным при рецидиве, например, через год (два, три) после освобождения лиц из мест лишения свободы, поэтому все получаемые показатели будут, на наш взгляд, весьма субъективны.

В период развития УИС существенно возрастают требования к профессиональной компетенции и общей культуре сотрудников. Из теории управления известно: функционирование любой системы представляет собой процесс, в котором люди действуют в соответствии с определенными правилами, используя разные предметы материального мира и руководствуясь своими представлениями о подлежащих достижению

целях¹¹. Говоря о структуре социальной системы, мы рассматриваем ее органически взаимосвязанные компоненты: людей, материальные предметы, правила поведения, идеи. Повышение качества каждого из них улучшает процесс работы всей системы. Среди этих четырех компонентов решающим в обеспечении деятельности системы можно назвать комплекс мероприятий, направленных на повышение профессиональной подготовки кадров, их надлежащий отбор, профессиональную компетенцию, материально-техническое и финансовое обеспечение, внедрение передовых методов работы и т. п.

Стали чаще говорить о перепрофилировании сотрудников, занимающихся воспитательной работой с осужденными, в профессиональную сферу пенитенциарной социальной работы. Но практика показывает: наличие высшего образования у сотрудников УИС еще не говорит об их профессиональной пригодности. Это вызвано падением престижа и авторитета службы в УИС, постоянной загруженностью сотрудников служебными обязанностями, недостатками в решении социальных вопросов, отдаленностью места службы от промышленных и культурных центров.

Итак, в современных условиях к факторам, оказывающим воздействие на подготовку осужденных к освобождению из мест лишения свободы, на наш взгляд, надо отнести: состояние экономики страны, социального и духовного развития общества; изменение контингента осужденных; результаты исправления спецконтингента и качественный состав сотрудников УИС. Список, конечно, не исчерпывающий, но наличие подобных причин и условий указывает на необходимость выработки предложений по совершенствованию рассматриваемой деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Бурганова Л. А. Теория управления: учеб. пособие. М., 2007. С. 39–40.
2. Обеспечено стабильное функционирование УИС // Преступление и наказание. 2016. № 4. С. 4.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gks.ru> (дата обращения: 17.09.2016).
4. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fsin.ru> (дата обращения: 17.09.2016).
5. О соблюдении мер безопасности сотрудниками ИУ при осуществлении служебной деятельности: обзор ФСИН России от 25.02.2016. Исх-03-9613.
6. О показателях средней рыночной стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения по субъектам Российской Федерации на 2 квартал 2016 года: приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Рос. Федерации от 7.04.2016 № 2/8/пр. // Рос. газ. 2016. 22 апр.
7. Характеристика осужденных, отбывающих лишение свободы. Вып. 1. М., 2010. С. 5.
8. Шамансуров А. А. Теоретические и прикладные проблемы реформирования уголовно-исполнительной системы Республики Узбекистан: монография. Шымкент, 2009. С. 200–202.
9. Шевяков А. Ю. Социальное неравенство, бедность и экономический рост // Общество и экономика. 2005. № 3. С. 5, 16.

10 См.: О соблюдении мер безопасности сотрудниками ИУ при осуществлении служебной деятельности: обзор ФСИН России от 25.02.2016. Исх-03-9613.

11 См.: Бурганова Л. А. Теория управления: учеб. пособие. М., 2007. С. 39–40.

КОРОБОВА Ирина Николаевна

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права Академии Федеральной службы исполнения наказаний

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ С УЧЕТОМ ТРЕБОВАНИЙ ПРАВИЛ МАНДЕЛЫ

В статье определяется проблема повышения эффективности воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы с учетом требований международных правовых актов, в частности, принятых в декабре 2015 года Правил Манделы, которые регламентируют различные формы воспитательной работы, в том числе самоуправление осужденных, которое также было предусмотрено в российском законодательстве в виде самостоятельных организаций осужденных, за восстановление которых высказывают мнение ученые и практики.

Ключевые слова: воспитательное воздействие, международные правовые стандарты, Правила Манделы, самостоятельные организации осужденных, повышение эффективности воспитательного воздействия, формы воспитательной работы.

KOROBOVA Irina Nikolaevna

Ph.D. in Law, Deputy Head of Criminal-Executive Law sub-faculty of the Academy of the FSEP of Russia

THE ISSUE OF IMPROVING THE EFFICIENCY EDUCATIONAL INFLUENCE ON PERSONS SENTENCED TO DEPRIVATION OF LIBERTY TAKING INTO ACCOUNT THE REQUIREMENTS OF THE REGULATIONS MANDELA

The article is devoted to the problem of increase of efficiency of educational influence on persons sentenced to deprivation of liberty with the requirements of international legal acts, in particular, adopted in December 2015 Rules Mandela, which regulate various forms of educational work, including self-management of convicts, which was also provided for in the Russian legislation in the form of convicts' Amateur organizations, for the restoration of which they express the opinion of academics and practitioners.

Keywords: educational impact, international legal standards, Rules Mandela, Amateur organizations of convicts, increase the effectiveness of educational influence, forms of educational work.

Коробова И. Н.

Воспитательная работа с осужденными к лишению свободы является, во-первых, одним из средств исправления, закрепленных в законе, во-вторых, средством, обладающим ярко выраженным психолого-педагогическим характером, в-третьих, средством, которое предполагает определенную организацию деятельности осужденных, нуждающуюся в управлении, целесообразно выделить в качестве принципов воспитательной работы правовые, организационно-управленческие и психолого-педагогические.

Критерий результативности системы правовых норм, регулирующих исполнение (отбывание) уголовного наказания, можно считать эталоном для измерения ее эффективности, который представляет собой закрепленную в законе конкретную социальную цель, выраженную через совокупность идеальных качественных и количественных показателей. Следовательно, в систему критериев эффективности правовых норм, регулирующих исполнение наказания, следует включить закрепленные в уголовно-исполнительном законодательстве (ст. 1 УИК РФ) три конкретные цели: 1) исправление осужденных; 2) предупреждение совершения новых преступлений осужденными (частная превенция); 3) предупреждение совершения новых преступлений иными лицами (общая превенция).

Оказание воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы также направлено на достижение целей наказания, поэтому соответствующее отражение воспитательного воздействия в нормативных документах различного уровня является необходимым, а правильная

организация воспитательной работы с осужденными, содержащимися в исправительных учреждениях, процесс отбывания наказания более эффективным.

Вопрос о повышении эффективности воспитательного воздействия на осужденных целесообразно рассматривать с учетом требований международно-правовых стандартов, регламентирующих данное направление деятельности пенитенциарных учреждений. Международные стандарты отбывания наказания, являясь составной частью правового обеспечения процесса отбывания наказания любого государства, также закрепляют данный институт.

Принятая венской Комиссией по предупреждению преступности и уголовному правосудию знаменательная резолюция вносит коррективы в минимальные стандартные правила обращения с осужденными от 1955 года, гарантируя, что они остаются в качестве общепризнанного эталона для тюремных администраций по всему миру.

К странам направлен настоятельный призыв отразить «Правила Манделы» в своих национальных законодательствах, с тем, чтобы тюремное руководство этих стран могло применять новые стандарты в своей ежедневной работе.

Стандартные минимальные по-прежнему носят рекомендательный характер, на что указано в разделе «Предварительные замечания». Правила не ставят перед собой цель предложить идеальную модель системы пенитенциарных учреждений. С учетом большого разнообразия правовых, социально-экономических и географических условий в различных

государствах мира, очевидно, что не все правила смогут быть реализованы повсеместно.

Однако новый раздел «Основные принципы», которые обязательны для соблюдения, придадут Правилам Манделы более весомую юридическую силу. Эти пять принципов касаются соблюдения прав человека, недопустимости дискриминации и причинения заключенным чрезмерных страданий, формулирования целей и задач исполнения лишения свободы, устранения различий между жизнью в тюрьме и жизнью в обществе¹.

В данном документе воспитательное воздействие отражено в нескольких направлениях, в том числе трудовое, физическое, религиозное воспитание, образование, кроме того, упоминается о самоуправлении лиц, находящихся в местах заключения, в частности Правило 40 о том, что возможно «функционирование системы самоуправления, при которой ответственность за определенные виды социальной, образовательной или спортивной деятельности возлагается на самих заключенных, которые работают под надзором в составе групп, создаваемых в целях их перевоспитания».

Оценка данного международного стандарта в области исполнения наказания показывает, что существовавшие до 2010 года самодеятельные организации осужденных, полностью отвечают их требованиям. Кроме того, достаточно большое количество авторов склоняются к необходимости возрождения самодеятельных организаций осужденных. Так, Р. А. Филиппов в своей диссертации доказывает обоснованность ликвидации ст. 111 УИК РФ, предусматривавшей образование самодеятельных организаций осужденных. Участие осужденных в их работе являлось важным показателем, позволявшим учитывать степень их исправления. Самодеятельные организации занимали свое определенное место в духовном, профессиональном и физическом развитии; в развитии полезной инициативы осужденных; в решении вопросов организации труда, быта и досуга осужденных, а также предлагает восстановить указанную статью².

Таким образом, воспитательная работа с осужденными организуется дифференцированно с учетом вида исправительного учреждения, срока наказания, условий содержания в индивидуальных, групповых и массовых формах на основе психолого-педагогических методов (ч. 2 ст. 110 УИК).

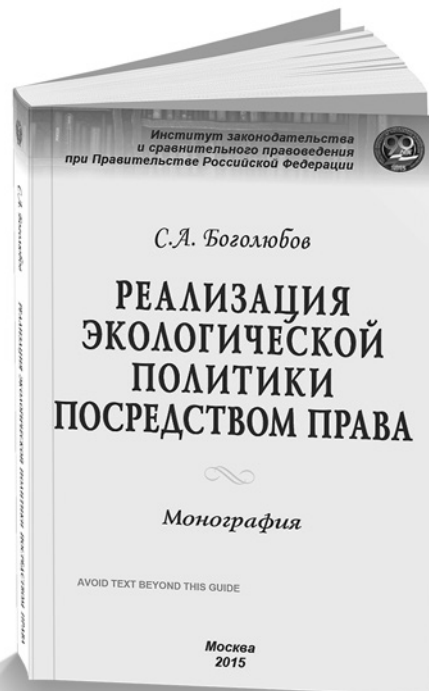
Среди средств воспитательного воздействия на осужденных с учетом их личностных особенностей в российской пенитенциарной практике позитивное значимое место занимало вовлечение осужденных в работу самодеятельных организаций, что неоднократно подчеркивалось в исследованиях различных ученых³.

Вопрос о модернизации уголовно-исполнительного законодательства в современный период должен быть связан с повышением эффективности воспитательного

воздействия на осужденных к лишению свободы с учетом требований международных стандартов, уголовно-исполнительной политики государства, которая отражена в Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года⁴ и которая отражает необходимость разработки новых подходов к формированию самодеятельных организаций осужденных с учетом интересов и потребностей в них самих осужденных, совершенствования правового регулирования их деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Калинин С. В. Самодеятельные организации осужденных в исправительных учреждениях: уголовно-исполнительные проблемы и перспективы: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 207 с.
2. Филиппов Р. А. Личность осужденного и индивидуализация исполнения наказания в виде лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2016. 195 с.
3. Хуторская Н. Б. Стандарты Манделы и их значение для совершенствования российского уголовно-исполнительного законодательства и практической деятельности УИС // Организационное обеспечение реформирования уголовно-исполнительной системы: материалы Межвузовской научн.-практ. Конференции, г. Рязань, 8 февраля 2016 г. Рязань: Академия ФСИН России, 2016.

1 Хуторская Н. Б. Стандарты Манделы и их значение для совершенствования российского уголовно-исполнительного законодательства и практической деятельности УИС // Организационное обеспечение реформирования уголовно-исполнительной системы: материалы Межвузовской научн.-практ. Конференции, г. Рязань, 8 февраля 2016 г. Рязань: Академия ФСИН России, 2016.

2 Филиппов Р. А. Личность осужденного и индивидуализация исполнения наказания в виде лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2016. С. 138.

3 См. например: Калинин С.В. Самодеятельные организации осужденных в исправительных учреждениях: уголовно-исполнительные проблемы и перспективы: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004.

4 Распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 года № 1772-р (в ред. распоряжений Правительства РФ от 31.05.2012 № 874-р, от 23.09.2015 № 1877-р) «Об утверждении КоФНФценции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года».

ШМИГИРИЛОВА Дарья Дмитриевна

аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

В статье рассмотрены группы людей - реальных и потенциальных жертв торговли людьми, описаны меры виктимологической профилактики таких преступлений, принимаемые в России и некоторых зарубежных странах.

Ключевые слова: виктимология, профилактика, пресечение, потенциальная жертва, торговля людьми.

SHMIGIRILOVA Daria Dmitrievna

postgraduate student of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

VICTIM ASPECTS OF HUMAN TRAFFICKING PREVENTION

The article deals with people-group of actual and potential victims of trafficking, described victimological prevention measures such crimes taken in Russia and some foreign countries.

Keywords: victimology, prevention, suppression, potential victim, human trafficking.

Шмигирилова Д. Д.

На сегодняшний день проблема торговли людьми признана практически во всем мире. Наибольший процент преступлений, связанных с эксплуатацией человека, согласно исследованиям, приходится на страны бывшего СССР, в частности, Россию, Республику Беларусь, Украину и другие.¹

Очевидно, что наиболее значимым звеном цепочки торговли людьми являются жертвы, выбор которых далеко не случаен.

Ученым уже известны показатели относительно возраста, уровня образования, особенностей поведения и других характеристик людей, ставших жертвами данных преступлений. Отсюда становится возможным определить категории людей – потенциальных жертв.

Так, в группу риска попадают дети и подростки (до 18 лет), молодежь 18-25 лет, лица с низким уровнем образования (незаконченное среднее или профессиональное образование), по роду занятий – безработные, живущие случайными заработками, женщины, занимающиеся проституцией, лица, занятые в сфере развлечений, модельного бизнеса, нелегальные мигранты. Что касается особенностей поведения и характера, то здесь отмечается желание вступить в брак с иностранцем, трудоустроиться за рубежом, психологическая склонность к риску.²

Можно предположить, что стать жертвами торговли людьми больше предрасположены лица, не имеющие постоянного заработка, находящиеся в трудном материальном положении, склонные к употреблению алкоголя и наркотических средств, желающие быстро и легко заработать, а также несовершеннолетние. В основном это социально незащищенные люди.

С учетом анализа следственной практики можно выделить две ситуации, которые складываются на этапах вербовки и перевозки жертв торговли людьми:

- 1) жертва знает или догадывается, чем она будет заниматься за рубежом и, тем не менее, соглашается на это;
- 2) жертва не знает об истинных намерениях преступников.³

В первом случае чаще всего приходится говорить о женщинах, занятых на рынке интимных услуг. Им может быть обещана работа в качестве стриптизерш, массажисток и тому подобное. Большинство из них понимают, что им придется оказывать услуги сексуального характера, однако они не догадываются, в каких условиях им придется работать.

Во второй ситуации можно отнести жертв, которых вербуют их же родственники или близкие, то есть люди, которым они доверяют. Так, одно из исследований показало, что вербовщиками, действовавшими методом личного контакта, в 23% случаев являлись друзья, а в 2% – родственники жертв.⁴

Одной из задач криминальной виктимологии является разработка классификаций и типологий жертв преступлений для реализации адекватных мер виктимологической профилактики. Жертв торговли людьми можно классифицировать по различным критериям, например, по возрасту, полу, социальному положению, роду занятий, связи с преступником, роли в механизме преступления, в зависимости от фактора, обусловившего виктимность и прочее.

С учетом данных обстоятельств строится и виктимологическая профилактика торговли людьми. В первую очередь, такая профилактика должна включать информационные кампании. Многие ученые подчеркивают, что в государствах происхождения торговли людьми общественность плохо информирована об истинных обстоятельствах, в каких придется жить в государстве конечной цели. Поэтому люди, занятые торговлей людьми, часто используют недостаток объективной информации, чтобы привлечь жертв обещаниями легких заработков, лучшей жизни.

П. 2 ст. 9 «Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказаниями за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности» (принят резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г.) предусматривает проведение исследований, информационных кампаний, в том числе в средствах массовой информации, а также осуществление социально-экономических инициатив, направленных на предупреждение торговли людьми и борьбу с ней.

Следует отметить, что в России уже накоплен положительный опыт работы по информационно-просветительскому направлению виктимологической профилактики торговли людьми. Так, в Смоленской области при поддержке Программы малых грантов Посольства США в Российской Федерации Смоленская областная общественная организация «Центр социальной поддержки женщин» в 2005-2006 годах провела серию мероприятий, направленных на информирование населения о преступных схемах торговли людьми и путях противодействия данному негативному явлению. В частности, в городах Смолен-

1 Surtees R. Traffickers and Trafficking in Southern and Eastern Europe: Considering the Other Side of Human Trafficking // European Journal of Criminology, 5 (1) (2008), p. 39 – 68.

2 Полянская Е. М. Проблемы предупреждения использования рабского труда и торговли людьми: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 175.

3 См. Там же. С. 175.

4 Гусейнов Т. А. Личность преступника, совершившего преступление, связанное с торговлей людьми // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 5-2. С. 65.

ского региона студенты-волонтеры, прошедшие специальную подготовку, проводили тренинги по проблеме торговли людьми и нелегальной миграции с молодежными группами (учащими колледжей, старших классов школ). В данном случае работа проводилась с потенциальными жертвами, находящимися в группе риска в силу своего возраста и низкой информированности. Эта инициатива получила должную оценку Департамента Смоленской области по образованию, науке и молодежной политике и правоохранительных органов и признана эффективным способом противодействия преступному транснациональному бизнесу, ориентированному в первую очередь на провинциальную молодежь, которая является наиболее уязвимой. По нашему мнению, со старшеклассниками обязательно нужно обсуждать проблему торговли людьми, например, в рамках школьного курса «Основы безопасности жизнедеятельности». Не лишней была бы также демонстрация видеороликов соответствующей тематики перед показом художественных фильмов в кинотеатрах. Значительным шагом в превенции торговли людьми стало появление специальных сайтов в сети Интернет. Причем это может рассматриваться как мера профилактики в отношении не только потенциальных, но и реальных жертв. Так, в августе 2006 года МВД Латвии открыла сайты www.cilvektirdnieciba.lv и www.trafficking.lv. По этим адресам в режиме онлайн возможны консультации и получение непосредственной практической помощи от работников социальных служб или сотрудников полиции.

Республика Беларусь, признавая высокую опасность торговли людьми, тоже открыла сайт www.stoptrafficking.by. Здесь даны советы тем, кто желает трудоустроиться за рубежом, приведены телефоны горячей консультационной линии. Серьезную помощь в борьбе с торговлей людьми, в том числе на виктимологическом уровне, оказывают некоммерческие организации (НКО), среди которых кризисные центры для жертв насилия, правозащитные, благотворительные НКО.

В тренерском портфеле, составленном СООО «Центр социальной поддержки женщин», приводится список, включающий более пятидесяти организаций, работающих в сфере борьбы с торговлей людьми, с указанием их контактных данных. В этом списке, например, Иркутская городская общественная организация «Кризисный центр для женщин», Краснодарская городская общественная организация «Клуб безработных», Региональная общественная организация «Независимый благотворительный центр помощи пережившим сексуальное насилие «Сестры» и др. Такие НКО не только проводят просветительские мероприятия, разрабатывают брошюры, буклеты для жертв торговли людьми, но и оказывают им реальную правовую, психологическую и иную помощь. Наиболее перспективными направлениями взаимодействия с НКО в плане противодействия торговле людьми могут стать такие: выявление данных преступлений, создание убежищ и центров поддержки для жертв посягательства, их реабилитации, доведение до выезжающих за рубеж граждан информации о проблеме торговли людьми и путях ее решения, создание «горячих» линий. Однако для обеспечения эффективной работы НКО требуется поддержка государства и местных органов власти. В этой связи целесообразно разработать механизм социального заказа, когда средства выделялись бы НКО на основании открытого конкурса проектов по противодействию торговле людьми.

Удачным примером проявления социальной инициативы в противодействии торговле людьми является проведение в апреле 2007 года в Смоленске Круглого стола с участием сотрудников правоохранительных органов, преподавателей Вузов, специалистов правозащитных некоммерческих организаций. Мероприятие было организовано «Центром социальной поддержки женщин» при поддержке Центра по изучению транснациональной организованной преступности и коррупции на базе Смоленского гуманитарного университета. Участники Круглого стола отмечали карательную направленность российского уголовного судопроизводства, отсутствие социального патронажа над жертвами торговли людьми. Прозвучали предложения об изменении законодательства, об упорядочении правоприменительной практики, в том числе о разработке эффективного механизма реабилитации жертв торговли людьми, об освобождении их от ответственности за противоправные деяния, совершенные в состоянии рабства (т.е. о применении положений уголовного закона о крайней необходимости).

Эффективной мерой виктимологической профилактики торговли людьми следует признать также работу «горячих линий» или телефонов доверия. Так, В. Партас (Международный

центр защиты прав женщин «Ла Страда-Молдова») пишет, что в Молдове, где проблема торговли людьми приобрела угрожающие масштабы, с 1 сентября 2001 года успешно функционирует телефон доверия. Девять часов в сутки шесть дней в неделю по этому телефону можно получить информацию, рассчитанную как на потерпевших, так и на лиц, входящих в группы риска. На телефон уже поступило более четырех тысяч звонков⁵.

Представляется эффективной политика противодействия торговле людьми в Соединенных Штатах Америки. Так, 2002 году Дерек Элдерман и Кэтрин Чон основали неправительственную организацию под названием «Polaris» – проект по борьбе с торговлей людьми. В 2007 году «Polaris» учредил Национальный Ресурсный Центр (NHTRC), где абоненты могут получить советы и информацию о торговле людьми. Интернет-сайт «Polaris» (адрес сайта: polarisproject.org) и созданная на его базе горячая линия информируют общественность о том, где и когда происходили случаи торговли людьми в Соединенных Штатах, и кто подозревается в совершении этих преступлений.

В 2007 году Сенат США объявил 11 января в качестве Национального дня торговли людьми с целью повышения человеческого самосознания по этому вопросу на глобальном, национальном и местном уровне. В 2010, 2011, 2012 и 2013 годах президент США Барак Обама объявлял январь как месяц Национального Рабства и Предотвращения торговли людьми.⁶

Кроме того, Американская компания «DARPA» с 2014 г. финансирует программу «Metex». Данная программа имеет цель борьбы с торговлей людьми с помощью предметно-ориентированного поиска и уже используется правоохранительными органами и прокуратурой США для расследования случаев торговли людьми.

Одной из проблем расследования торговли людьми является то, что жертвы, как правило, не желают контактировать с представителями правоохранительных органов, опасаясь применения насилия со стороны преступников. Более того, некоторые жертвы, желая избавиться от рабского положения, идут на сотрудничество с преступниками и сами становятся вербовщиками. Поэтому органы расследования не всегда располагают показаниями потерпевших, ценность которых для обвинения очевидна. Условием получения показаний потерпевших может стать реальное обеспечение безопасности на всех этапах уголовного судопроизводства.

В России для этого уже созданы правовые механизмы: принят Федеральный закон от 20.08.2004. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», была разработана Государственная программа на 2006-2008 годы по защите лиц, содействующих уголовному судопроизводству, вышло Постановление Правительства РФ от 27.10.2006. № 630 «Об утверждении правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Реализация положений указанных документов также может рассматриваться как мера виктимологической профилактики.

Пристатейный библиографический список

1. Гусейнов Т. А. Личность преступника, совершившего преступление, связанное с торговлей людьми // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 5-2.
2. Полянская Е. М. Проблемы предупреждения использования рабского труда и торговли людьми: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 175.
3. Хусейнов А. А. Торговля людьми: попытка противодействия // Социологические исследования. М., 2010. № 11. С. 150-151.
4. Surtees R. Traffickers and Trafficking in Southern and Eastern Europe: Considering the Other Side of Human Trafficking // European Journal of Criminology. 5 (1) (2008). P. 39-68.
5. Хусейнов А. А. Торговля людьми: попытка противодействия // Социологические исследования. 2010. № 11. С. 150-151.
6. "Presidential Proclamation - National Slavery and Human Trafficking Prevention Month, The White House." December, 31, 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2012/12/31/presidential-proclamation-national-slavery-and-human-trafficking-prevent>. (дата обращения 05.10.2016г.)

ВОЛКОВА Евгения Алексеевна

кандидат педагогических наук доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Южного института менеджмента, г. Краснодар

СЕТЬ ИНТЕРНЕТ – ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В данной статье выявлены существенные проблемы на пути к достижению противостояния терроризму в современном обществе путем выявления в информационном пространстве Интернет угроз экстремистского и террористического характера и предотвращению их дальнейшего проявления.

Ключевые слова: Интернет, безопасность, информационное пространство, информационно-психологическая безопасность, терроризм, экстремизм.

VOLKOVA Evgeniya Alekseevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Civil-legal Disciplines sub-faculty of the Southern Institute of Management (Krasnodar)

NETWORK INTERNET TERRORIST THREAT NATIONAL SECURITY INFORMATION

This article revealed significant problems towards combat terrorism in modern society by identifying in the information space of the Internet threats of extremist and terrorist nature and prevent further symptoms.

Keywords: Internet, security, information space, information-psychological security, terrorism and extremism.

Волкова Е. А.

В современном мире трансформируются социальные институты во всех отраслях и основным толчком для таких трансформаций стала быстро развивающаяся информационная среда.

Соответственно, в связи с бурным развитием информационного пространства выявляются и множественные проблемы во всех отраслях: правовой, экономической, социальной, технической и так далее.

Хотя, М. Кастельс утверждает, что не информационные и телекоммуникационные технологии явились инструментом системной трансформации, а социокультурный кризис, перестройка социально-экономических систем¹.

Безопасность — состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества, государства от потенциально и реально существующих угроз или отсутствии таких угроз. А так же безопасность является критерием оценки стабильности общества и соответственно государства.

Соответственно, как термин «безопасность» имеет множество значений и это будет зависеть от отрасли, в которой мы будем применять данное понятие.

Если взглянуть с позиции стратегии национальной безопасности, то это состояние защищенности личности, общества от внутренних и внешних угроз, которое обеспечивает конституционные права, свободы, а так же дает устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства².

А. А. Смирнов выделил из структуры национальной безопасности информационную безопасность и информационно-психологическую безопасность³.

Расторгуев С. П. характеризует информационную безопасность страны, как отдельное направление, которое имеет больший приоритет, чем ядерная безопасность⁴.

На данный момент, наиболее опасное воздействие на личность и общество оказывает информационная война, которая является современным оружием в руках террористов. И те информационно-коммуникативные действия, которые применяются ими,

как способ манипуляции среди групп населения, с целью создания нужного политического, религиозного мнения и закрепления нужных им установок в сознание лиц, на которых они воздействуют. Информационно-психологическая угроза для личности исходит в первую очередь из-за подавления воли, массового внушения, неадекватной оценки происходящего и вследствие агрессивного поведения террористических организаций и их вербовщиков.

Монойло А. В. считает, что информационно-психологическая безопасность важна, в связи с информационной войной, которая захлестнула нашу планету. И необходимо создать меры для выявления информационно-психологических угроз, атак информационно-психологической войны и своевременно пресекать их⁵.

Соответственно информационная безопасность может быть достигнута лишь путем защиты информационного пространства. К данному пространству относятся: средства массовой информации и Интернет. Интернет-пространство в отличии от СМИ сложнее регулировать и контролировать. Поэтому террористическая угроза приходит именно из сети Интернет. К угрозам мы можем отнести: специализированные сайты – вербовщиков террористов, электронную почту, социальные сети, компьютерные- сетевые игры.

Интернет – это развивающаяся система непрерывного изменения, и, безусловно, необходимо принятие нового законодательства параллельно с развитием Интернета. Законодательство должно регулировать вновь возникающие проблемы и обеспечивать баланс интересов всех лиц такой коммуникации и их гармонизацию с основами публичного правопорядка. При этом одним из приоритетных направлений является выработка механизмов реализации действующего законодательства. Можно написать множество нормативно-правовых актов, это не поможет до тех пор, пока не будет точного, отработанного механизма их реализации на практике. А поскольку Интернет считается как относительно саморегулируемая система, для успешного контроля за соблюдением нормативных актов в информационном пространстве необходимо взаимодействие общества и органов государственной власти в работе по приоритетным направлениям обеспечения общественной безопасности и мирового порядка⁶.

1 Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс; пер с англ. М.: ГУВШЭ, 2000. 608 с.

2 Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Российская газета. 12.05.2009.

3 Смирнов А. А. К вопросу о понятии, объекте и содержании информационно-психологической безопасности // Административное право и процесс. 2013. № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultantplus.ru

4 Расторгуев С. П. Основы информационной безопасности: учебное пособие. М.: Издательство Академия, 2009. 16 с.

5 Манойло А. В. Государственная информационная политика в особых условиях: Монография. М.: МИФИ, 2003. 388 с.

6 Дубина В. А. Актуальные проблемы регулирования интернет-пространства. Материалы молодежных форумов Приволжского федерального округа и Южного федерального округа». ПФО «Выбор молодежи Интернет без терроризма» ЮФО «Интернет без терроризма». М, 2013. С. 70.

Террористические угрозы в информационной сети могут быть многолики. Так, к примеру террористы могут использовать интернет с целью вербовки в свои террористические ряды или с целью взлома банковских систем или государственных баз данных. Но и сеть Интернет может являться средством противодействия террористическим угрозам.

Терроризм – это сложное социально-политическое, а также криминальное явление, которое обусловлено внутренними и внешними противоречиями общественного развития различных стран. Представляет собой многоплановую угрозу для жизненно важных интересов личности, общества и государства, одну из наиболее опасных разновидностей политического экстремизма в мировом масштабе.

В России действуют и международные интернет-программы по борьбе с террористами:

– Международного антитеррористического и антикриминального фонда

– Международного медийного антитеррористического фонда. И национальные общественные сайты:

– интернет-издания Чекист.Ру;

– общественных проектов «Антитеррор»⁷.

В том числе и законодательные меры предпринятые в последнее время в России набирают обороты. Множество материалов опубликовано со времени раннего развития сети интернет в РФ, но развитие информационных технологий и возможностей в сети интернет опережает даже самые перспективные законодательные идеи.

Среди нормативных актов, которые регулируют данное информационное пространство в периода террористических угроз, можно выделить «Концепцию противодействия терроризму в Российской Федерации» (утв. Президентом РФ от 05.10.2009 г.); Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ 7 5 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации; Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Согласно Федеральному закону от 28 июля 2012 г. N 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»: «В целях ограничения доступа к сайтам в сети «Интернет», содержащим информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, создана единая автоматизированная информационная система «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено»⁸.

Созданный реестр позволяет отслеживать и сайты, информация на которых носит экстремистский характер.

Данный сайты или теги выявляет прокурор и предоставляет данные в суд.

Федеральный реестр запрещенных доменных имен формируется на основании поступающих в Минюст России копий вступивших в законную силу решений судов о признании информационных материалов экстремистскими.

Обжалование решений судов о признании информационных материалов экстремистскими осуществляется в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

Сейчас реестр насчитывает тысячи позиций доменных имен.

На данный момент кажется, что много шагов предпринято на законодательном уровне, чтобы навести порядок в сети- интернет, и с каждым разом они все более весомые, но исходя из практики внести в реестр запрещенных доменов или удалить ссылку с сайта, признав информацию экстремистское достаточно долгий и трудоемкий процесс.

На практике, оказывается все более сложно и не совершенно. Дело №33.68005/2015 разбиравшееся в Новосибирском областном суде это показало. Прежде, чем признать, что ин-

формационная статья расположенная на сайте носит экстремистский характер должно было пройти более года. Не лишним ли большой срок, когда дело касается национальной безопасности и террористической угрозы?

При осмотре интернета прокурор выявил данную статью 1 апреля 2014 года, а 20 августа 2015 было наконец апелляционным определением признано, что статья носит экстремистскую направленность.

Предложение Б. Р. Кулахметова кажутся разумными в создавшейся ситуации, о том что и оператор интернет услуг мог приостанавливать размещение в интернете информации в трех дневных срок на основании представления прокурора.⁹

Так же предложение Б. Р. Кулахметова, в рамках совершенствования законодательства, направленного на противодействие распространения идей терроризма и экстремизма в сети Интернет, о ликвидации анонимности, путем персонификации пользователей сети, кажется наиболее перспективной, так как по данному пути уже идет Китай¹⁰.

Но, по моему мнению, тогда надо запретить ряд социальных сетей, которые не контролируются Российской Федерацией и которые несут угрозу утраты персональных данных участников таких сетей. Персонификация возможна, при более совершенных программах защиты информации, пока что такую возможность имеет лишь портал государственных и муниципальных услуг. И он существует не так долго, чтобы доказать высокий уровень защиты.

Кажется возможным, говорить о столь множественных социальных сетях, как о угрозе национальной безопасности Российской Федерации. И соответственно, введении запрета на социальные сети, оставив только, те которые будут персонифицированы и соответственно в них проще будет обеспечить безопасность и противостоять вирусу нового столетия- терроризму.

Пристатейный библиографический список

1. Дубина В. А. Актуальные проблемы регулирования интернет-пространства. Материалы молодежных форумов Приволжского федерального округа и Южного федерального округа». ПФО «Выбор молодежи Интернет без терроризма» ЮФО «Интернет без терроризма». М., 2013.
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс; пер с англ. М.: ГУВ-ШЭ, 2000. 608 с.
3. Кулахметов Б. Р. Законодательное регулирование интернет-пространства в РФ: перспективы персонализации пользователей сети интернет. Материалы молодежных форумов Приволжского федерального округа и Южного федерального округа». ПФО «Выбор молодежи Интернет без терроризма» ЮФО «Интернет без терроризма». М., 2013.
4. Манойло А. В. Государственная информационная политика в особых условиях: Монография. М.: МИФИ, 2003. 388 с
5. Расторгуев С. П. Основы информационной безопасности: учебное пособие. М.: Издательство Академия, 2009.
6. Свинцов Г. В. Информационная война с экстремизмом и терроризмом. Материалы молодежных форумов Приволжского федерального округа и Южного федерального округа». ПФО «Выбор молодежи Интернет без терроризма» ЮФО «Интернет без терроризма». М., 2013.
7. Смирнов А. А. К вопросу о понятии, объекте и содержании информационно-психологической безопасности // Административное право и процесс. 2013. № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultantplus.ru
8. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Российская газета. 12.05.2009.
9. Кулахметов Б. Р. Законодательное регулирование интернет-пространства в РФ: перспективы персонализации пользователей сети интернет. Материалы молодежных форумов Приволжского федерального округа и Южного федерального округа». ПФО «Выбор молодежи Интернет без терроризма» ЮФО «Интернет без терроризма». М., 2013. С. 78.
10. Там же. С.78.

7 Свинцов Г. В. Информационная война с экстремизмом и терроризмом. Материалы молодежных форумов Приволжского федерального округа и Южного федерального округа». ПФО «Выбор молодежи Интернет без терроризма» ЮФО «Интернет без терроризма». М., 2013. С. 8.

8 Федеральный закон от 28 июля 2012 г. N 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Проблема кибертерроризма, как вида классического терроризма, весьма остро стоит перед мировым сообществом, поскольку представляет реальную угрозу национальной безопасности любой страны мира. Активное развитие глобальной паутины «Интернет» и использование ее во благо технического прогресса в самых различных отраслях социально-экономической жизни населения планеты позволило преступным сообществам различного направления, в том числе террористического, использовать информационные ресурсы для достижения своих преступных целей. Возникновение данной проблемы поставило государство перед необходимостью эффективного противодействия подобным проявлениям, используя не только механизм практических действий, но и четкого законодательного регулирования как полномочий, так и действий правоохранительных органов с целью борьбы с кибертеррористами.

Ключевые слова: терроризм, кибертерроризм, национальная безопасность, правоохранительные органы, информационные технологии, Интернет, компьютерные преступления.

Чаттаев А. Р.

CHATTAEV Azamat Ruslanovich

Ph.D. in Law, lecturer of Organization of Law Enforcement sub-faculty of the North-Caucasian Institute for Advanced Qualification (branch) Krasnodar University of the MIA of Russia

THE QUESTION OF LEGAL REGULATION OF COUNTERACTION TO CYBER TERRORISM IN THE RUSSIAN LEGISLATION

The problem of cyber-terrorism, as a form of classical terrorism, is very acute for the world community, as it represents a real threat to the national security of any country in the world. Active development of the «Internet» global web and using it for the benefit of technological progress in various fields of social and economic life of the world's population has allowed criminal groups to various destinations, including terrorism, the use of information resources in order to achieve their criminal aims. The emergence of this problem, the government has put in front of the need to effectively combat such manifestations using not only a mechanism for action, but also as a clear legislative regulation of powers and law enforcement actions to combat cyber-terrorists.

Keywords: terrorism, cyberterrorism, National security, law enforcement agencies, Information Technology, The Internet, computer crime.

Эпоха глобализации новейших информационных технологий, их интегрирование в повседневную жизнь человека, стало обыденностью для современного мира. Вместе с тем прогресс науки и технологий, вовлечение информационных ресурсов в общественные отношения трансграничного (международного) характера дали мощный импульс и возможность для развития преступлений в сфере высоких технологий, что вызвало особую озабоченность у мирового сообщества. Это сподвигло ведущие мировые державы признать актуальность данной проблемы в связи с растущей активностью мирового терроризма, его интеграцию в глобальные сети, в том числе Интернет. Терроризм для достижения своих целей и задач стал все активнее использовать интернет-среду, высокие технологии и достижения современной науки, превратившись тем самым в высокотехнологичный вид преступности – кибертерроризм.

В современной литературе встречаются множество исследований в этой области, а тематике кибертерроризма (компьютерного терроризма) посвящено много трудов современных ученых, которые пытаются сформировать понятие, выявить различные способы борьбы с этим злом и найти воз-

можности противодействия этому новому виду терроризма в классическом его понимании.

Впервые термин кибертерроризм, предложил американский ученый из Института безопасности и разведки Соединенных Штатов Америки Барри Коллин¹, который в 80-х годах прошлого столетия употреблял данный термин для обозначения тенденции перехода терроризма из физического в виртуальный мир, и в основном использовал его для прогнозирования будущего. Однако общепринятого определения понятия кибертерроризма как такового не существует.

Так, ряд ученых считают, что кибертерроризм следует отождествлять с классическим терроризмом, тогда кибертеррор определяется как атака на компьютерные системы с использованием сети Интернет, которая угрожает жизни и здоровью граждан, или же способна повлечь более серьезные нарушения функционирования ряда объектов инфраструктуры, осуществляемая негосударственными формированиями. Уильям Тафойа считает, что кибертеррор – это «запутывание общества путем использования высоких технологий для достижения политических, религиозных и идеологических це-

1 Collin B. The Future of Cyberterrorism // Crime & Justice International Journal. 1997. Vol. 13. Вып. 2.

лей, а также действия, которые приводят к отключению или удалению критичных для инфраструктурных объектов данных или информации»².

В данном исследовании автор определяет понятие кибертерроризма в более широком смысле и предполагает под ним (кибертерроризмом) предумышленные действия, совершенные или совершаемые террористическими организациями и группами или террористами-одиночками, которые нарушают целостность функционирования информационных технологических средств и компьютеров, а также телекоммуникационных сетей, либо угроза совершения указанных действий с целью причинения вреда, убийств или угрозы убийства, и совершаемая по идеологическим, религиозным, политическим или социальным мотивам, в том числе угрозы личного характера, совершаемые по тем же мотивам.

Так или иначе, актуальность указанной проблематики на сегодняшний день остается открытой и стоит весьма остро и болезненно перед мировым сообществом.

По мнению ученых, активное формирование кибертерроризма предполагалось не раньше начала XXI века, однако развитие информационных технологий и прогресс науки в этой области шел семимильными шагами и первые кибератаки были уже в конце XX столетия, и обратило на себя пристальное внимание цивилизованного мира. Именно этот период следует считать началом международного противодействия киберпреступности как общественно опасному явлению.

Уже в 1985 году Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) публикует доклад «Преступления, связанные с компьютером: анализ правовой политики», в 1989 году Специальным комитетом экспертов Совета Европы выработана Рекомендация № 89 по вопросам преступлений в компьютерной сфере, а в 1990 году состоялся VIII Конгресс ООН, на котором была принята резолюция, призывающая страны-члены ООН об увеличении усилия по борьбе с компьютерной преступностью путем модернизации законодательства, в том числе ужесточению уголовного преследования преступлений в компьютерной сфере.

Вместе с тем, некоторые ученые считают, что проблема кибертерроризма излишне раздута, а сам он не представляет такой опасности, с чем автор статьи не согласен, поскольку использование современных технологий, в том числе компьютерных программ и сети Интернет, стали живой необходимостью для ряда крупных инфраструктурных объектов обеспечивающих жизнедеятельность населения практически любой страны мира (это объекты топливно-энергетического комплекса, транспортной инфраструктуры, объекты здравоохранения, образования и т.д.).

На современном этапе невозможно представить себе функционирование атомной электростанции без автоматизированных систем управления, которые призваны обеспечить безопасность нормального функционирования технологического процесса на АЭС. Любое вмешательство извне в эти процессы может привести к тяжелейшим последствиям. Аварии на АЭС считаются одними из крупномасштабных катастроф техногенного характера сопровождающиеся большими разрушениями инфраструктуры и человеческими жертвами. Известны реальные случаи угрозы безопасности на атомных объектах, сопровождаемые атаками компьютерных вирусов на программное обеспечение технического оборудования.

Так, в 2003 году на АЭС «Дэвис-Биссе», расположенной в штате Огайо (Средний Запад США), произошел инцидент, когда инженер станции из своего дома получил доступ к оборудованию станции через свой личный ноутбук. Поскольку его компьютер был заражен различными вирусами, то не помогли и различные каналы шифрования, использованные им во время доступа к программному обеспечению, что привело к отключению ключевой контрольной системы АЭС. Подобные вирусные атаки могут послужить причиной отключения системы охлаждения атомного реактора, что чревато катастрофическими последствиями схожими с трагедией, произошедшей в 2011 году на АЭС «Фукусима Даичи» в Японии.

Вместе с тем, базы данных правоохранительных органов зачастую являются одними из главных целей кибертеррористов и подвергаются посягательствам с их стороны, потому как содержат весьма ценную информацию о всех направлениях обеспечения безопасности страны (численный состав сил и средств оснащения, данные об агентурной сети (адреса явок и паролей и т.д.), данные местонахождения различных инфраструктурных объектов, планы мероприятий по обеспечению безопасности граждан и охране общественного порядка, иная информация составляющая государственную тайну). Получение доступа к подобной информации даст возможность планирования террористами различных преступных посягательств, в том числе подготовки террористических актов, оставаясь при этом недосягаемыми и безнаказанными.

В этой связи, государство в лице органов власти не должно оставаться безучастным к решению подобных проблем, законодательно закрепляя преступный характер указанных действий необходимо осуществлять практические действия по предупреждению и пресечению преступлений в компьютерной сфере.

Так, учитывая международный и личный опыт по борьбе с терроризмом, в 2006 году был принят Федеральный закон «О противодействии терроризму», определяющий «основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, а также правовые и организационные основы применения Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом»³, а в 2009 году разработана «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации»⁴. В ней определены основные направления, принципы, цели и задачи государственной политики в области борьбы и противодействия терроризму, определяя его как реальную угрозу национальной безопасности страны.

Согласно мерам по предотвращению терроризма и борьбе с ним, предлагаемым в Резолюции Генассамблеи ООН 60/288 «Глобальная контртеррористическая стратегия ООН» от 08.09.2006 года, предполагается сотрудничество стран-членов ООН по вопросам координации усилий, которые должны приниматься на международном и региональном уровнях в целях борьбы с терроризмом во всех его формах и проявлениях в сети Интернет.⁵ Тут же предлагается использовать Интернет, как инструмент борьбы с кибертерроризмом,

2 Tafoya W. L. Cyber Terror. FBI Law Enforcement Bulletin (ноябрь 2011). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Компьютерный_терроризм

3 Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ, 13.03.2006, № 11, ст. 1146.

4 Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009) // «Российская газета», № 198, 20.10.2009.

5 Резолюция Генассамблеи ООН 60/288 «Глобальная контртеррористическая стратегия ООН» от 08.09.2006 года. [Электронный

признавая при этом, что государствам понадобится помощь и опыт в этой области. Российский законодатель, принимая во внимание важность данного факта в «Концепции противодействия терроризму в РФ», одним из направлений деятельности государства по противодействию терроризму определил кадровое обеспечение в самых специфических областях, в том числе подготовки специалистов по противодействию кибертерроризму, как одному из видов терроризма. Указанное решение законодателя обусловлено высокотехнологичностью и наукоемкостью приемов и способов использования кибертеррористами Интернет пространства и программного обеспечения современных компьютеров, обладания ими больших знаний в сфере высоких технологий.

Необходимость кадрового обеспечения по противодействию кибертерроризму также определена необходимостью эффективного противостояния кибертеррористам, их попыткам дестабилизировать нормальное функционирование всех жизненно важных объектов инфраструктуры страны и посягательствам личного характера, в том числе попытки организации преступных сообществ и террористических групп с использованием сети Интернет и компьютерных технологий.

Как уже было сказано, кибертеррористы активно используют телекоммуникационные средства связи и сети Интернет, в том числе для обмена информацией со своими сообщниками и весьма успешно пользуются общедоступными ресурсами (социальные сети, мессенджеры, электронная почта и т.д.), т.е. теми же ресурсами, которыми пользуются практически все граждане. В этой связи, при формировании законодательной базы очень важно не допустить нарушения конституционных прав граждан на свободу связи и переписки. Обеспечить законность контроля над сетями призван ряд нормативных актов.

Согласно Федеральному закону от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁶ гражданам предоставлено право на поиск, получение, передачу воспроизводство и распространение информации, применение и защита информационных технологий. Согласно ст. 10 закона, распространение информации в нашей стране осуществляется свободно при соблюдении ряда законных требований, при этом в ст. 10.1 законодатель обязывает организатора распространения информации в сети Интернет хранить информацию (будь то текстовые, голосовые сообщения, графические изображения, видео-, аудиозаписи иные формы передачи информации) в течение определенного периода времени (от полугода до года), а в целях обеспечения государственной безопасности предоставлять данную информацию уполномоченным государственным органам, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность. Тут необходимо отметить, что законодатель, учитывая интересы граждан, предполагает также и защиту их интересов от посягательств, а для своевременного и качественного пресечения правонарушений установил соответствующую норму, что представляется весьма разумно и справедливо, хоть и частично ограничивает реализацию конституционных прав и свобод. Федеральный закон от 07.07.2003 г. № 126-ФЗ «О связи»⁷ также

предполагает в ст. 63 гарантию на тайну переписки, телефонных переговоров и отправки сообщений и т.д., но в отличии от предыдущего закона содержит более жесткие нормы, одни из которых предполагают хранение и передачу (при необходимости правоохранителям) информации в течение трех лет с момента передачи субъектами связи такой информации (п. 1 ст. 64 закона). Такая норма, по мнению автора, обусловлена необходимостью не только борьбы с кибертерроризмом, но служит и весьма эффективным способом профилактики аналогичных преступлений и носит предупредительный характер.

Установление законодателем подобных норм вызвало особый интерес со стороны заинтересованных лиц, и по средствам массовой информации прокатилась волна критики в отношении принятых поправок и изменений. Противники этого законопроекта, апеллируя конституционными нормами защищающими право на тайну переписки, телефонных переговоров, частной жизни и т.д., а также прикрываясь завесой гуманизма и недопущения нарушения принципов демократии, пытались добиться пересмотра и отмены этих норм, но подобные проявления несогласия с ужесточением требований безопасности в цифровой среде не явились основаниями к отмене данного законопроекта и он был успешно принят. Следует сказать, что есть другая сторона медали несогласия с новыми нормами, обязывая операторов связи хранить столь большой объем информации, законодатель возлагает на них дополнительную обязанность по приобретению соответствующих хранилищ информации, что весьма затратно для информационного бизнеса. Неоднозначную реакцию вызвал Приказ ФСБ России о передаче информации организаторами распространения информации из сети Интернет в ФСБ России для декодирования сообщений от 19.07.2016 № 432⁸. По мнению обывателя, этот приказ явился некой конкретизацией поправок (так называемый «пакет Яровой»), принятых в вышеуказанные законы в июле 2016 года и попытка властей упорядочить Интернет обернулась хаосом в законах и головах⁹.

Справедливости ради нужно признать, что подобная проблема существует и требует более тщательной подготовки к таким новшествам. Учитывая существование данного вопроса и с целью тщательной проработки и планомерного внедрения положений нового закона, законодатель отсрочил вступление в законную силу ряда положений указанного закона, что представляется весьма логичным и последовательным.

Но если попытаться разобраться, то указанные нормы законодательства – это лишь дополнения к уже существующим нормам и являются инструментом для борьбы с преступностью, в том числе с кибертерроризмом. Так, согласно ст. 186 Уголовно-процессуального кодекса РФ¹⁰ при достаточных основаниях допускается использование записи переговоров преступников на основании решения суда, а ст. 11 Федерального закона «О противодействии терроризму» предполагает веде-

ресурc]. – Режим доступа: <https://www.un.org/counterterrorism/ctitf/ru/un-global-counter-terrorism-strategy>.

6 Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3448.

7 Федеральный закон от 07.07.2003 N 126-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О связи» // Собрание законодательства РФ, 14.07.2003, N 28, ст. 2895.

8 Приказ ФСБ России от 19.07.2016 № 432 «Об утверждении Порядка представления организаторами распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в Федеральную службу безопасности Российской Федерации информации, необходимой для декодирования принимаемых, передаваемых, доставляемых и (или) обрабатываемых электронных сообщений пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»» // (Зарегистрировано в Минюсте России 12.08.2016 № 43217).

9 Ключи от интернета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.profile.ru/obsch/item/109751-klyuchi-ot-interneta>.

10 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

ние контроля телефонных переговоров и иной передаваемой по каналам телекоммуникационных систем информации при режиме контртеррористической операции, при этом также происходит поиск информации через каналы электрической связи и почтовых отправок с целью выявления информации об обстоятельствах предполагаемого террористами акта, идентификации участников совершивших и готовящих теракты, а также в целях предупреждения совершения других террористических актов. А одним из важнейших условий осуществления оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов согласно Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности»¹¹ является контроль почтовых отправок, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, получение компьютерной информации и т.д.

И это далеко не полный перечень нормативных актов Российской Федерации, которые призваны обеспечить правопорядок в информационной среде.

Указ Президента России В. В. Путина, подписанный в 2013 году за № 31с,¹² содержит конкретные меры предполагающие создание общей государственной системы, которая должна обнаружить, своевременно предупредить и ликвидировать последствия компьютерных атак на информационные ресурсы страны. Согласно концептуальной модели данная система должна обеспечивать безопасность информационных систем и информационно-телекоммуникационных сетей не только на территории Российской Федерации, но и в дипломатических представительствах и консульских учреждениях за рубежом, а полномочия по ее (системе) созданию отведены Федеральной службе безопасности РФ.

В этой связи нельзя не учитывать тот факт, что при создании подобной системы потребуется не только надлежащее кадровое обеспечение, как того требует Концепция противодействия терроризму, но следует учитывать необходимость создания и наличия современного оборудования отвечающего необходимым техническим требованиям, способного обеспечить должное противодействие тем технологиям которые используют кибертеррористы. Более того, при реализации действий по обеспечению контроля над Интернет-пространством и сетями со стороны представителей государственной власти требуется особое правовое регулирование и законодательное закрепление соответствующих норм с целью недопущения нарушения прав и законных интересов законопослушных граждан страны.

По мнению автора, когда речь идет о национальной безопасности страны и защите прав и законных интересов граждан, то ограничение ряда конституционных прав во благо сохранения мира и благополучия населения является крайней необходимостью, а превентивные меры, применяемые государством с целью пресечения и предупреждения преступлений, – достаточно эффективные способы борьбы с современным терроризмом и его высокотехнологичным видом – кибертерроризмом, поскольку государство видит в нем реальную угрозу национальной безопасности.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ, 13.03.2006, № 11, ст. 1146.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3448.
3. Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О связи» // Собрание законодательства РФ, 14.07.2003, № 28, ст. 2895.
4. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ, 14.08.1995, № 33, ст. 3349.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
6. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009) // «Российская газета», № 198, 20.10.2009.
7. Указ Президента РФ от 15.01.2013 № 31с «О создании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 21.01.2013, № 3, ст. 178.
8. Резолюция Генассамблеи ООН 60/288 «Глобальная контртеррористическая стратегия ООН» от 08.09.2006 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/counterterrorism/ctitf/ru/un-global-counter-terrorism-strategy>.
9. Приказ ФСБ России от 19.07.2016 № 432 «Об утверждении Порядка представления организаторами распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в Федеральную службу безопасности Российской Федерации информации, необходимой для декодирования принимаемых, передаваемых, доставляемых и (или) обрабатываемых электронных сообщений пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»» // (Зарегистрировано в Минюсте России 12.08.2016 N 43217).
10. Collin B. The Future of Cyberterrorism // *Crime & Justice International Journal*. 1997. Vol. 13. Вып. 2.
11. Tafoya W. L. Cyber Terror. *FBI Law Enforcement Bulletin* (ноябрь 2011). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Компьютерный_терроризм.
12. Ключи от интернета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.profile.ru/obsch/item/109751-klyuchi-ot-interneta>.

11 Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ, 14.08.1995, № 33, ст. 3349.

12 Указ Президента РФ от 15.01.2013 № 31с «О создании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 21.01.2013, № 3, ст. 178.

АЗИЗОВА Виктория Тимуровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права юридического факультета Дагестанского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ПРАВОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТАХ*

Целью данной статьи является анализ особенностей содержания правовой компетентности работников образования в профессиональных стандартах. Основными методами достижения результатов являются формально-юридический, системный, сравнительно-правовой, отдельные логические приемы, способы интерпретации нормативных документов. Статья носит теоретический характер и исследует отдельные аспекты правовой компетентности работников образования.

Ключевые слова: правовая компетентность, образование, нормативные правовые акты, федеральные государственные образовательные стандарты, профессиональные стандарты.

AZIZOVA Victoriya Timurovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of State and Law sub-faculty of the Faculty of Law of the Dagestan State University

FEATURES OF CONTENT OF LEGAL COMPETENCE OF EDUCATORS OF PROFESSIONAL STANDARDS

The purpose of this article is the analysis of features of content of legal competence of educators of professional standards. The main methods of achievement of results are legalistic, system, comparative and legal, separate logical acceptances, methods of interpretation of regulating documents. Article has theoretical character and researches separate aspects of legal competence of educators.

Keywords: legal competence, education, regulatory legal acts, federal state educational standards, professional standards.

К подзаконным нормативным актам, в той или иной степени затрагивающим проблемы правовой компетентности работников образования, относится целый пласт нормативных актов (по оценкам отдельных исследователей, более 200 актов), в числе которых наиболее важными представляются приказы Минобрнауки России об утверждении федеральных государственных образовательных стандартов и профессиональных стандартов различных уровней образования.

Особое место в нормативной основе правовой компетентности работников образования занимают профессиональные стандарты. В соответствии со ст. 195.1 ТК РФ под профессиональным стандартом понимается характеристика квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности. Данные стандарты разработаны в отношении представителей практически всех профессий (например, программистов, специалистов по подбору персонала, официантов и др.). Однако в настоящее время работодатель обязан применять профстандарты только тогда, когда такое требование прямо предусмотрено в законе – например, в отношении педагогических работников (ст. 46 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»).

На сегодняшний день приняты четыре профессиональных стандарта в сфере образования. Так, Приказ Минтруда России от 18.10.2013 N 544н (с изм. от 25.12.2014) «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)»¹ в рамках общепедагогической функции обучения в

числе необходимых знаний педагога в рамках правовой компетенции отмечается освоение приоритетных направлений развития образовательной системы РФ, законов и иных нормативных правовых актов, регламентирующих образовательную деятельность в РФ, нормативных документов по вопросам обучения и воспитания детей и молодежи, федеральных государственных образовательных стандартов дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования, законодательства о правах ребенка, трудового законодательства; нормативных документов по вопросам обучения и воспитания детей и молодежи; Конвенции о правах ребенка и трудового законодательства. Кроме того, в числе других характеристик законодатель отмечает соблюдение правовых, нравственных и этических норм, требований профессиональной этики. Аналогичные иные характеристики выделяются и при реализации воспитательной функции. Вместе с тем при реализации воспитательной функции, указанной в рассматриваемом профессиональном стандарте, в числе необходимых знаний указаны освоение Основ законодательства о правах ребенка, законов в сфере образования и федеральных государственных образовательных стандартов общего образования, а также Нормативных правовых, руководящих и инструктивных документов, регулирующих организацию и проведение мероприятий за пределами территории образовательной организации (экскурсий, походов и экспедиций).

Приказ Минтруда России от 24.07.2015 N 514н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)»² в рамках правовой

* Статья подготовлена в рамках проекта №16-13-05003 «Правовая компетентность работников образования» (региональный конкурс «Северный Кавказ: традиции и современность» 2016 – Республика Дагестан).

1 Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего,

основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель): Приказ Минтруда России от 18.10.2013 N 544н (с изм. от 25.12.2014) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155553/

2 Об утверждении профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)»: Приказ Минтруда России

компетенции работников образования в целом и педагога-психолога, в частности, указывает в качестве цели профессиональной деятельности в рамках данного стандарта – психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса в образовательных организациях общего, профессионального и дополнительного образования, основных и дополнительных образовательных программ (первая обобщенная трудовая функция), оказание психолого-педагогической помощи лицам с ограниченными возможностями здоровья, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации, в том числе несовершеннолетним обучающимся, признанным в случаях и в порядке, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством, подозреваемыми, обвиняемыми или подсудимыми по уголовному делу либо являющимся потерпевшими или свидетелями преступления (вторая обобщенная трудовая функция). Отметим, что стандарт относится не только к педагогам-психологам, но и к психологам, выполняющим в образовательном учреждении указанные функции.

В числе обязательных знаний указаны в качестве объекта освоения международные нормы и договоры в области прав ребенка и образования детей, трудовое законодательство Российской Федерации, законодательство Российской Федерации в сфере образования и прав ребенка, а также нормативные правовые акты, касающиеся организации и осуществления профессиональной деятельности, федеральные государственные образовательные стандарты общего образования для реализации обобщенной трудовой функции «Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса в образовательных организациях общего, профессионального и дополнительного образования, сопровождение основных и дополнительных образовательных программ», охватывающей семь трудовых функций, и обобщенной трудовой функции «Оказание психолого-педагогической помощи лицам с ограниченными возможностями здоровья, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации, в том числе несовершеннолетним обучающимся, признанным в случаях и в порядке, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством, подозреваемыми, обвиняемыми или подсудимыми по уголовному делу либо являющимся потерпевшими или свидетелями преступления», охватывающей пять трудовых функций. В отличие от предыдущего профессионального стандарта, от сотрудника не требуется соблюдать правовые, нравственные и этические нормы, требования профессиональной этики. Отметим, что отсутствие этой характеристики наблюдается и во всех остальных стандартах.

Приказ Минтруда России от 08.09.2015 N 613н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог дополнительного образования детей и взрослых»³ в рамках первой обобщенной трудовой функции «Преподавание по дополнительным общеобразовательным программам» варьирует со-

держание правовой компетенции в зависимости от выполняемых трудовых функций.

Так, в рамках трудовой функции «Организация деятельности учащихся, направленной на освоение дополнительной общеобразовательной программы» в числе необходимых знаний указаны освоение требований охраны труда в избранной области деятельности, требований охраны труда при проведении учебных занятий в организации, осуществляющей образовательную деятельность, и вне организации (на выездных мероприятиях), мер ответственности педагогических работников за жизнь и здоровье учащихся, находящихся под их руководством, нормативно-правовых актов в области защиты прав ребенка, включая международные. Трудовая функция «Организация досуговой деятельности учащихся в процессе реализации дополнительной общеобразовательной программы» требует освоения этих же нормативных актов, за исключением требований охраны труда в избранной области деятельности. Функция по разработке программно-методического обеспечения реализации дополнительной общеобразовательной программы обязывает знать все перечисленные нормативные акты с добавлением законодательства Российской Федерации об образовании и персональных данных и локальных нормативных актов, регламентирующих организацию образовательного процесса, разработку программно-методического обеспечения, ведение и порядок доступа к учебной и иной документации, в том числе документации, содержащей персональные данные. В рамках трудовой функции «Обеспечение взаимодействия с родителями (законными представителями) учащихся, осваивающих дополнительную общеобразовательную программу, при решении задач обучения и воспитания» в качестве обязательных знаний указано только знание нормативных правовых актов в области защиты прав ребенка, включая международные. Трудовая функция «Педагогический контроль и оценка освоения дополнительной общеобразовательной программы» предполагает освоение законодательства Российской Федерации об образовании в части, регламентирующей контроль и оценку освоения дополнительных общеобразовательных программ (с учетом их направленности), а также нормативно-правовых актов в области защиты прав ребенка, норм педагогической этики при публичном представлении результатов оценивания.

Вторая обобщенная функция данного профессионального стандарта «Организационно-методическое обеспечение реализации дополнительных общеобразовательных программ» охватывает три трудовые функции, которые применительно правовой компетентности, характеризуются следующими обязательными знаниями: 1) законодательство РФ и субъекта РФ об образовании и о персональных данных (для всех трех трудовых функций); 2) законодательство РФ и субъекта РФ в части, регламентирующей реализацию дополнительных предпрофессиональных программ в области искусств или физической культуры и спорта (для работы в организациях, реализующих соответствующие программы) (для второй и третьей функции); 3) локальные нормативные акты образовательной организации, регламентирующие организацию образовательного процесса, разработку программно-методического обеспечения, ведение и порядок доступа к учебной и иной документации, в том числе документации, содержащей персональные данные (для второй и третьей функции); 4) требования охраны труда при проведении учебных занятий и досуговых мероприятий в организации, осуществля-

от 24.07.2015 N 514н // Справочная правовая система «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_185098/

3 Об утверждении профессионального стандарта «Педагог дополнительного образования детей и взрослых»: Приказ Минтруда России от 08.09.2015 N 613н // Справочная правовая система «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186767/

ющей образовательную деятельность, и вне организации (на выездных мероприятиях) (для второй и третьей функции); 5) меры ответственности педагогических работников за жизнь и здоровье учащихся, находящихся под их руководством (для второй и третьей функции).

Специфическим содержанием правовой компетентности в рамках реализации первой трудовой функции «Организация и проведение исследований рынка услуг дополнительного образования детей и взрослых» являются нормативные правовые акты организации образовательного процесса по программам дополнительного образования детей и (или) взрослых.

Третья обобщенная функция «Организационно-педагогическое обеспечение реализации дополнительных общеобразовательных программ» также охватывает три трудовые функции, для воплощения которых необходимы знания следующих нормативных актов: 1) законодательства РФ в части, регламентирующей педагогическую деятельность в сфере дополнительного образования детей и (или) взрослых, обработку персональных данных (понятие, порядок работы, меры защиты персональных данных, ответственность за нарушение закона о персональных данных) (все три функции); 2) локальных нормативных актов, регламентирующих организацию образовательного процесса, разработку программно-методического обеспечения, ведение и порядок доступа к учебной и иной документации, в том числе документации, содержащей персональные данные (за исключением функции «Организация дополнительного образования детей и взрослых по одному или нескольким направлениям деятельности»).

Приказ Минтруда России от 08.09.2015 N 608н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования»⁴ устанавливает самый объемный стандарт – в нем 10 обобщенных трудовых функций и 31 трудовая функция. Применительно правовой компетентности работников образования особое внимание в соответствующих ситуациях уделяется и обязанности прохождения педагогическими работниками обучения и проверки знаний и навыков в области охраны труда. Значительное число трудовых функций расширяет правовую компетентность работников профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования, однако наиболее общими содержательно являются законодательство Российской Федерации об образовании и о персональных данных; меры ответственности за жизнь и здоровье обучающихся, находящихся под руководством педагогического работника; основы законодательства Российской Федерации об образовании и локальные нормативные акты, регламентирующие организацию образовательного процесса, проведение промежуточной и итоговой (итоговой государственной) аттестации обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры и (или) ДПП, ведение и порядок доступа к учебной и иной документации, в том числе документации, содержащей персональные данные и др.

Таким образом, нормативная основа правовой компетентности работников образования охватывает правовое регулирование на международном, внутригосударственном законодательном и подзаконном уровнях, причем на современном этапе развития образовательного законодательства приоритет отдается преимущественно федеральным государственным стандартам и профессиональным стандартам в сфере образования.

Пристатейный библиографический список

1. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель): Приказ Минтруда России от 18.10.2013 N 544н (с изм. от 25.12.2014) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155553/
2. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)»: Приказ Минтруда России от 24.07.2015 N 514н // Справочная правовая система «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_185098/
3. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог дополнительного образования детей и взрослых»: Приказ Минтруда России от 08.09.2015 N 613н // Справочная правовая система «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186767/
4. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования»: Приказ Минтруда России от 08.09.2015 N 608н // Справочная правовая система «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186851/

⁴ Об утверждении профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования»: Приказ Минтруда России от 08.09.2015 N 608н // Справочная правовая система «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186851/

СИМАТОВА Елена Львовна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского, предпринимательского и международного частного права Южного института менеджмента (г. Краснодар)

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ*

*Данная статья выполнена в рамках поддержанного РФНФ и администрацией Краснодарского края научного проекта №16-13-23019 «Совершенствование правового регулирования инклюзивного обучения в системе высшего образования в Краснодарском крае».

В статье анализируется правовое регулирование инклюзивного образования в Великобритании как в рамках международных соглашений, так и в части национального права. Автор исследует правовой аспект образовательной политики данного государства в отношении учащихся с трудностями в обучении и/или инвалидов, особое внимание при этом уделяется изучению Кодекса практики по особым образовательным потребностям.

Ключевые слова: инклюзивное образование, инклюзия, права инвалидов, дети с ограниченными возможностями здоровья.

SIMATOVA Elena Lvovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Civil, Commercial and International Private Law sub-faculty of the Southern Institute of Management (Krasnodar)

PECULIARITIES OF LEGAL REGULATION OF INCLUSIVE EDUCATION IN THE UK*

*This article was performed within the framework of the RHSF and Krasnodar Krai administration project №16-13-23019 "Improvement of legal regulation of inclusive education in the higher education system in Krasnodar region".

The article analyzes the legal regulation of inclusive education in the UK in the framework of international agreements and national law. The author explores the legal aspects of educational policy in relation to pupils with learning difficulties and/or disabilities, particular attention is paid to the study of Special educational needs and disability code of practice.

Keywords: inclusive education, inclusion, disability rights, children with disabilities.

Симатова Е. Л.

В современной образовательной политике ряда зарубежных стран инклюзивное образование получило серьезное развитие и основательный нормативный подход. Очевидно, что система инклюзивного образования должна включать в себя учебные заведения не только среднего, но и профессионального и высшего образования. Его основной целью выступает создание безбарьерной среды в обучении, а также профессиональной подготовке инвалидов, что подразумевает колоссальную работу по формированию соответствующих условий. Причем такие условия предполагают не только техническое оснащение образовательных учреждений, разработку адаптированных образовательных программ для учащихся-инвалидов, но и создание специальных курсов профессиональной подготовки (переподготовки) для педагогов, направленных на развитие их взаимодействия с такими лицами.

Данная тема представляется высоко актуальной для российской юридической науки. Следует отметить, что в настоящее время в нашей стране инклюзивное образование получило не только статус официальной государственной политики, но и легальное закрепление в отечественном законодательстве. Однако практический опыт реализации данных положений выявил многочисленные трудности, обусловленные, в том числе, недостаточной правовой регламентацией внедрения инклюзивного обучения в систему образования, в том числе и в высших учебных заведениях. В свете сказанного анализ зарубежного опыта позволил бы внести определенные коррективы в действующее российское законодательство, совершенствуя, тем самым, механизмы реального внедрения инклюзии на всех уровнях образовательного процесса.

Базу для регламентации инклюзивного образования за рубежом, в том числе и в Великобритании, сформировали

некоторые основные международные документы, что позволило реализовать основательное законодательное решение данного вопроса и в этой стране. Так, правовую регламентацию инклюзивного образования на международном уровне составляет ряд последовательных актов разного характера – от носящей концептуальный характер Декларации о правах инвалидов¹, принятой резолюцией 3447 (XXX) Генеральной Ассамблеи ООН от 09.12.1975г. до рекомендательных Стандартных правил обеспечения равных возможностей для инвалидов (принятых резолюцией 48/96 Генеральной Ассамблеи ООН от 20.12.1993г.)².

Общим для всех этих документов является их единое понимание права инвалидов на образование как необъемлемое и безусловное, вытекающее из уважения их человеческого достоинства.

Так, Декларация о правах инвалидов 1975г. указывает на необходимость всеми возможными мерами включения данной категории лиц в нормальную жизнь общества. Более того, подчеркивается необходимость оказания инвалидам помощи в развитии их способностей в самых различных областях деятельности, поскольку указанные лица «имеют те же основные

1 Декларация о правах инвалидов (Принята 09.12.1975 Резолюцией 3447 (XXX) на 2433-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/disabled.shtml

2 Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов (приняты Генеральной Ассамблеей ООН 20.12.1993). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disabled (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение №49 (A/48/49), стр.292–306).

права, что и их сограждане того же возраста, что в первую очередь означает право на удовлетворительную жизнь, которая была бы как можно более нормальной и полнокровной».

Развивают данное положение и упомянутые выше Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов. В рассматриваемом документе справедливо отмечается, что причины и следствия инвалидности в разных странах различны, что объясняется разными социально-экономическими условиями и разными мерами государств по обеспечению благосостояния своих граждан. Вот почему проводимая отдельными странами политика в отношении данной категории лиц в большинстве случаев является отражением не только общих условий жизни, но и социально-экономической установки самого государства. Среди социальных факторов, серьезно повлиявших на условия жизни инвалидов и зачастую выступавших непреодолимыми препятствиями для развития способностей инвалидов и их изоляции, в Стандартных правилах называются невежество, пренебрежение, предрассудки и страх основной массы населения, не имеющих отношения к проблеме инвалидности.

Рассматриваемые Правила не являются обязательными, однако они могут являться международно-правовым обычаем в случае применения их большим количеством стран, что подразумевает взятие государствами серьезных моральных и политических обязательств в отношении обеспечения равенства возможностей для инвалидов. Особо отмечается, что «Государствам следует признавать принцип равных возможностей в области начального, среднего и высшего образования для детей, молодежи и взрослых, имеющих инвалидность, в интегрированных структурах». Таким образом, следуя логике рассматриваемого документа, образование инвалидов (для детей обоого пола с различными формами и степенями инвалидности, включая самые тяжелые формы) должно являться неотъемлемой частью системы образования в целом, что должно получить свое закрепление на уровне государственной политики. Все сопутствующие вопросы должны выступать составной частью национального планирования в области образования, разработки учебных программ и организации учебного процесса. При этом ответственность за образование инвалидов в интегрированных структурах должны нести органы общего образования.

Рассматривая правовую регламентацию инклюзивного образования на международном уровне, нельзя обойти вниманием Саламанкскую декларацию о принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями (Саламанка, 1994г.)³.

Поддерживая общую тональность, заданную рассмотренными выше документами, Саламанкская декларация закрепляет, что каждый ребенок, имея уникальные особенности, интересы, способности и учебные потребности, имеет и основное право на образование и получение приемлемого уровня знаний. Для этого, как отмечается, необходимо разрабатывать систему образования и выполнять образовательные программы таким образом, чтобы принимать во внимание широкое разнообразие этих особенностей и потребностей. При этом дети-инвалиды должны иметь доступ к обучению в обычных школах, причем в условиях, созданных на основе педагогических методов, и ориентированных на удовлетворение их особых потребностей. В декларации провозглашено, что самым эффективным средством обеспечения образования для всех выступают обычные школы с инклюзивной ориентацией.

Таким образом, в данном документе содержится призыв к правительствам стран-участниц уделить в аспекте построения государственной политики и формирования бюджета приоритет совершенствования образовательной системы, которая

учитывала бы индивидуальные различия и трудности абсолютно всех детей. Более того, рекомендуется принять в форме закона или декларации принцип инклюзивного образования, главная суть которого заключается в поступлении всех детей в обычные школы (если отсутствуют серьезные причины поступить иначе).

Переходя к анализу правовой регламентации инклюзивного образования в Великобритании на национальном уровне, следует отметить, что в целом образовательную политику данного государства в отношении учащихся с трудностями в обучении и/или инвалидов можно подвести под обобщающий термин «Особые образовательные потребности» (“Special Educational Needs” – аббревиатура SEN – здесь и далее). Данный термин используется наряду с термином «Инклюзия» и широко распространен также и в других странах Содружества, например, Австралии и Сингапуре. Под такими особыми образовательными потребностями в общем виде понимаются специфические трудности в обучении, такие как дислексия и синдром дефицита внимания и гиперактивности, аутизм и инвалидность, связанная с нарушениями зрения и слуха и т.д.

Надо отметить, что специфика государственного устройства Соединенного королевства отражается и на особенностях образовательной политики, поскольку каждое из государств, входящих в его состав, имеет собственную образовательную систему. Таким образом, за образование в Шотландии несет ответственность шотландское правительство, в Уэльсе – валлийское и т.д. В силу данной специфики широко и варьируется практическое воплощение SEN: инклюзия может быть реализована и в общеобразовательных школах, и в специальных учебных заведениях, предполагающих постоянное пребывание обучающихся, и в учебных заведениях консультационного характера, предоставляющих временное размещение студентов. Вместе с тем, существуют и общие практики, которые выражаются, в частности, в том, что все школы должны находиться под наблюдением специального координатора SEN либо другого аналогичного должностного лица.

Существует также Кодекс SEN (Special educational needs and disability code of practice – здесь и далее Кодекс) в редакции 2015г.⁴, который представляет собой указания для учреждений, которые работают с детьми и молодежью с особыми образовательными потребностями и/или инвалидностью либо оказывают им поддержку. Этот документ рассчитан на довольно широкий круг лиц, включая местную власть в сфере образования и здравоохранения и руководство образовательных учреждений. Заслуживает внимания и тот факт, что в данном документе содержится развернутое определение понятия «дети и молодежь с инвалидностью» со ссылкой на Закон о равенстве 2010г. (Equality Act 2010).

Рассматриваемый документ делает очевидный акцент на инклюзивной практике и устранении препятствий к обучению детей и молодежи с особыми потребностями. Провозглашено, что такая политика рассматривается как часть обязательств Соединенного королевства в соответствии со статьями 7 и 24 упомянутой выше Конвенции ООН о правах инвалидов, в связи с чем правительство Великобритании стремится к инклюзивному образованию детей-инвалидов и молодежи, а также постепенной ликвидации барьеров на пути их обучения и участия в системе общего образования.

Кодекс структурно поделен на главы, охватывающие вопросы, посвященные дошкольному (раннему) образованию в период жизни ребенка в возрасте до 5 лет, общему (школьному) и высшему (в колледжах – во всем многообразии существующих форм) образованию, а также затрагивает вопросы подготовки к взрослой жизни лицам с особыми потребностями в возрасте от 14 лет.

3 Саламанкская декларация о принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=118 (дата обращения: 09.09.2016)

4 Special educational needs and disability code of practice. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/398815/SEND_Code_of_Practice_January_2015.pdf

Отдельно провозглашаются общие обязанности местных властей в рассматриваемой области. В частности, речь идет об обязательном распространении информации о доступе к образовательным услугам, здравоохранению и социальной помощи соответствующей категории лиц - так называемое Местное предложение - Local Offer. Такая информация должна быть максимально четкой, ясной, доступной и актуальной. Целью ее распространения является сделать образовательный процесс адекватным местным потребностям и вовлечению детей-инвалидов и лиц с особыми потребностями, а также их родителей в развитие программы и получению обратной связи. Таким образом, Местное предложение не должно представлять собой каталог существующих услуг. Подчеркивается, что его успешность зависит от тесного взаимодействия с детьми и молодежью с особыми потребностями и их родителями. Так, молодые люди в возрасте 16-25 лет должны активно привлекаться к разработке и совершенствованию такого предложения различными методами. Они могут включать в себя опросы и социальные медиа или организацию молодежных форумов, а также в рамках существующих консультативных групп, таких как местные советы молодежи. При этом, при организации мероприятий для молодежи, местные органы власти должны стремиться обеспечить полную их доступность с учетом:

- времени проведения мероприятий, когда молодые люди наиболее вероятно не задействованы в образовательном процессе (если была достигнута договоренность с их учебным заведением);

- транспорта: объяснять молодым людям, как поехать на мероприятие, с четкими инструкциями, картами и, в частности в сельской местности, информацией о такси, которое доступно для людей с ограниченными возможностями

- физической доступности: например, доступность для инвалидов-колясочников;

- доступности контента: предоставление материалов в различных форматах и ориентированных на удовлетворение различных познавательных способностей и навыков чтения;

- адекватности возраста: учитывая, что молодые люди будут в возрасте от 16 до 25 лет.

Особое внимание уделяется эффективному родительскому участию, что может привести к согласованности семейных потребностей и услуг, повышению удовлетворенности услугами, снижению затрат и улучшению отношений между тем, кто оказывает услуги и теми, кто их использует. Для обеспечения эффективного участия родителей, местные органы власти должны рассмотреть, в частности, сроки проведения мероприятий и встреч - например, организуя их в течение учебного дня, пока дети находятся в школе.

Учитывая специфику настоящего исследования, остановимся на положении 7 рассматриваемого документа.

Так, в частности, в этом документе предусмотрены обязанности руководства образовательного учреждения, в числе которых:

- обязанность сотрудничать по данному направлению с органами местной власти;

- обязанность принять молодого человека на обучение;

- обязанность соблюдать настоящий Кодекс;

- обязанность представить все специальные условия для обучения такого студента.

Колледжи должны внедрять высококачественный комплексный подход к обучению и преподаванию во всех предметных областях и на всех уровнях, который предполагает и определенную дифференциацию отдельных лиц.

Еще один важный момент заключается в том, что образовательные учреждения, независимо от потребностей и уровня обучения студентов, должны быть максимально сосредоточены на поддержке молодых людей, чтобы они могли достичь положительного направления во взрослой жизни. Эти направления включают в себя высшее образование или дальней-

шее обучение или трудоустройство и самостоятельную жизнь в социуме.

Колледжи должны принять циклический подход к оценке потребностей, планирования и поддержки, а также пересмотра и корректировки в случае необходимости. Руководство учреждения должно привлекать студентов и, особенно для лиц в возрасте от 16 до 18 лет, их родителей на всех этапах цикла планирования, и они должны гарантировать, что персонал образовательного учреждения достаточно квалифицирован, чтобы сделать такое планирование максимально эффективным

Меры коррекционно-педагогической поддержки могут включать в себя, например, вспомогательные технологии, профессиональное обучение; индивидуальная поддержка обучения или в небольших группах; доступность информации, в частности, символическое ее обозначение; доступ к терапии (например, речевая и языковая терапия).

Очень важным представляется вопрос финансирования поддержки SEN в образовательных учреждениях. Отмечается, что все образовательные учреждения данного уровня должны быть обеспечены соответствующими ресурсами для поддержки учащихся с особыми потребностями, в том числе молодежи с особыми потребностями и ограниченными возможностями. Такое обеспечение, как правило, осуществляется на основе национального финансирования.

Следует отметить, что, несмотря на довольно детальный характер и подробную регламентацию процесса в рассматриваемом акте, он не является единственным, регулирующим инклюзивное образование документом. Нужно также упомянуть о существовании таких нормативных актов, как «Допустимые коррективы для учащихся с ограниченными возможностями» 2012г., представляющие собой технические рекомендации Комиссии по равенству и правам человека (Reasonable adjustments for disabled pupils) и «Поддержка учащихся в школе с медицинскими показаниями» 2014г. - официальные рекомендации от Департамента образования (Supporting pupils at school with medical conditions). Несомненно, изучение данных документов может представить собой отдельный научный интерес в контексте поисков путей совершенствования российского законодательства в области внедрения и реализации инклюзивного образования в нашей стране.

Пристатейный библиографический список

1. Декларация о правах инвалидов (Принята 09.12.1975 Резолюцией 3447 (XXX) на 2433-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/disabled.shtml
2. Всемирная программа действий в отношении инвалидов (Принята 03.12.1982 Резолюцией 37/52 Генеральной Ассамблеи ООН) // Всемирная программы действий в отношении инвалидов. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1983. С. 1-61.
3. Саламанкская декларация о принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=118 (дата обращения: 09.09.2016)
4. Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов (приняты Генеральной Ассамблеей ООН 20.12.1993). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disabled (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение №49 (A/48/49), стр.292-306).
5. Special educational needs and disability code of practice. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/398815/SEND_Code_of_Practice_January_2015.pdf

БЕЛЬГИСОВА Кристина Викторовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Южного института менеджмента (г. Краснодар)

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И ДАЛЬНЕЙШЕГО ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ*

*Данная статья выполнена в рамках поддержанного РГНФ и администрацией Краснодарского края научного проекта №16-13-23019 «Совершенствование правового регулирования инклюзивного обучения в системе высшего образования в Краснодарском крае»

В статье рассматриваются нормы действующего законодательства в части регулирования порядка организации инклюзивного образования в образовательных учреждениях высшего образования. А также предлагается создание в регионах координационных центров, цель деятельности которых, в том числе, – содействие в трудоустройстве инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, являющихся выпускниками образовательных учреждений высшего образования.

Ключевые слова: инклюзивное образование, специальные условия, высшее образование, доступная среда

BELGISOVA Kristina Viktorovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Civil-legal Disciplines sub-faculty of the Southern Institute of Management (Krasnodar)

THE ISSUE OF INCLUSIVE EDUCATIONAL IMPLEMENTATION IN INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION AND FURTHER EMPLOYMENT OF GRADUATES*

*This article was performed within the framework of the RHSF and Krasnodar Krai administration project №16-13-23019 "Improvement of legal regulation of inclusive education in the higher education system in Krasnodar region".

The article discusses current legislation in the part regulating the procedure of inclusive education organization in institutions of higher education. Proposed creating a regional gender focal points, the aim of which, including – assistance in employment of disabled persons and persons with disabilities who are graduates of educational institutions of higher education.

Keywords: inclusive education, special conditions, higher education, accessible environment.

Бельгисова К. В.

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об образовании в Российской Федерации»¹ (далее по тексту – Закон Об образовании) впервые ввел понятие «инклюзивное образование», в ранее действовавшем Закон РФ от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании» данного понятия не содержалось². В соответствии со ст. 2 Закона об Образовании инклюзивное образование – это обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей.

Сегодня значимость реализации инклюзивного образования в образовательных организациях высшего образования сложно переоценить, и как справедливо отмечает А. Ю. Верховцев, для лиц с ограниченными возможностями здоровья выбор жизнедеятельности, как правило, ограничен, поэтому для этой категории людей именно высшее образование становится наиважнейшим фактором в сложном процессе самораз-

вития личности во взаимодействии с различными социальными группами, институтами, организациями³.

Закон об Образовании закрепил понятие и общие критерии создания специальных условий для получения высшего образования студентами инвалидами и студентами с ограниченными возможностями здоровья. Более детальное закрепление «специальные условия» получили в подзаконных нормативных актах, анализируя которые можно прийти к определенным выводам. Для создания специальных условий для студентов инвалидов и студентов с ограниченными возможностями здоровья образовательная организация высшего образования должна выполнить большой комплекс различных мероприятий, остановимся на некоторых из них.

Во-первых, образовательная организация высшего образования обязана урегулировать свою деятельность по обучению инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья документами локального характера. Указанные документы, определяя методические аспекты реализации инклюзивного образования в конкретной образовательной организации высшего образования, должны быть разработаны на базе общих принципов организации инклюзивного образования, установленные законами. Сегодня законодатель установил

1 Об образовании в Российской Федерации. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ от 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 7598.

2 Об образовании. Закон РФ от 10.07.1992 № 3266-1 (ред. от 12.11.2012) // Российская газета, № 172, 31.07.1992. Документ утратил силу с 1 сентября 2013 г.

3 Верховцев А. Ю. Некоторые аспекты доступности высшего образования для учащихся с ограниченными возможностями жизнедеятельности // Вестник МГТУ. 2013. Т. 14. № 3. С. 601-605.

следующий перечень локальных актов, необходимых образовательной организации для осуществления образовательного процесса инвалидов и лиц с ограниченными возможностями: положение о центре (отделе, отделении, службе и т.п.) инклюзивного образования; положение об обучении студентов-инвалидов и студентов с ограниченными возможностями здоровья⁴. Помимо принятия названных локальных актов образовательная организация должна внести соответствующие изменения в следующие документы: Устав образовательной организации; Положение об организации и проведении текущего контроля знаний и промежуточной аттестации; Положение о практике обучающихся; Положение о государственной итоговой аттестации выпускников и другие документы, учитывающие условия инклюзивного обучения.

Таким образом, законодатель сегодня определил минимальный перечень необходимых к принятию локальных актов, регулирующих вопросы организации инклюзивного обучения в каждом образовательном учреждении высшего образования⁵. Данный перечень является открытым, и потому считаем целесообразным предложить разработку следующих локальных актов: Положение о дополнительной подготовке преподавателей (с целью получения знаний о психофизиологических особенностях инвалидов, специфике приема-передачи учебной информации, применения специальных технических средств обучения с учетом разных нозологий); Положение о довузовской подготовке и профессиональной реабилитации абитуриентов-инвалидов; Положение о создании специальных условий при поступлении в вуз; Положение о создании толерантной социокультурной среды, волонтерской помощи студентам-инвалидам.

Во-вторых, образовательное учреждение высшего образования должно создать структурное подразделение, ответственное за обучение инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Таким подразделением может быть центр (отдел, отделение, служба и т.п.) инклюзивного образования, основная цель деятельности которого создание условий по обеспечению инклюзивного обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья по программам высшего образования. В задачи данного структурного подразделения входит довузовская подготовка и профориентационная работа с абитуриентами-инвалидами, сопровождение инклюзивного обучения студентов-инвалидов, решение вопросов развития и обслуживания информационно-технологической базы инклюзивного обучения, программ дистанционного обучения инвалидов, социокультурной реабилитации, содействия трудоустройству выпускников-инвалидов, создания безбарьерной архитектурной среды⁶. Необходимо отметить, что

образовательным учреждениям высшего образования предоставлен выбор либо создавать указанное структурное подразделение либо распределить соответствующие полномочия и ответственность между существующими в образовательной организации структурными подразделениями. Многие образовательные учреждения высшего образования идут по пути распределения полномочий и ответственности между структурными подразделениями. На наш взгляд создание структурного подразделения, ответственного за обучение инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, позволит наиболее эффективно координировать работу со студентами инвалидами и студентами с ограниченными возможностями здоровья.

В-третьих, образовательная организация высшего образования должна создать безбарьерную среду, при этом должны быть учтены потребности следующих категорий инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья: с нарушениями зрения; с нарушениями слуха; с ограничением двигательных функций.

Так же, в образовательном учреждении высшего образования должно быть материально-техническое обеспечение образовательного процесса, а именно:

- наличие звукоусиливающей аппаратуры, мультимедийных средств и других технических средств приема-передачи учебной информации в доступных формах для студентов с нарушениями слуха;

- наличие брайлевской компьютерной техники, электронных луп, видеоувеличителей, программ невидимого доступа к информации, программ-синтезаторов речи и других технических средств приема-передачи учебной информации в доступных формах для студентов с нарушениями зрения;

- наличие компьютерной техники, адаптированной для инвалидов со специальным программным обеспечением, альтернативных устройств ввода информации и других технических средств приема-передачи учебной информации в доступных формах для студентов с нарушениями опорно-двигательного аппарата.

Указанный перечень обязанностей по организации учебного процесса для студентов инвалидов и студентов с ограниченными возможностями здоровья для образовательных учреждений высшего образования не является исчерпывающим, мы остановились лишь на отдельных требованиях.

В заключении необходимо отметить следующее, с одной стороны, государство планирует увеличение доли образовательных организаций, в которых должны быть обеспечены условия для получения образования лицами с ограниченными возможностями здоровья и инвалидами, в том числе с использованием дистанционных образовательных технологий. Так, в общем количестве таких организаций доля образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования должна составлять: 2015 г. – 10%, 2016 г. – 15%, 2017 г. – 25%, 2018 г. – 40%, 2019 г. – 55%, 2020 г. – 70%⁷. Определяя цель – доступность высшего образования для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, государство обязало образовательные учреждения высшего образования создавать систему доступности образования для указанных лиц. И сегодня непосредственно образовательные учреждения

4 Методические рекомендации по организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях высшего образования, в том числе оснащенности образовательного процесса. Утв. Минобрнауки России 08.04.2014 № АК-44/05вн // СПС КонсультантПлюс. О направлении Требований (вместе с «Требованиями к организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в профессиональных образовательных организациях, в том числе оснащенности образовательного процесса»). Письмо Минобрнауки России от 18.03.2014 № 06-281 // СПС КонсультантПлюс.

5 Об образовании в Российской Федерации. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ от 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 7598.

6 Методические рекомендации по организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях высшего образования, в том числе оснащенности образовательного про-

цесса. Утв. Минобрнауки России 08.04.2014 № АК-44/05вн // СПС КонсультантПлюс.

7 О Федеральной целевой программе развития образования на 2016 - 2020 годы. Постановление Правительства РФ от 23.05.2015 № 497 (ред. от 14.09.2016) // Собрание законодательства РФ от 01.06.2015, № 22, ст. 3232.

высшего образования вкладывают в развитие указанной системы большие финансовые, организационные и методические ресурсы.

Однако, по-прежнему существует ряд неразрешенных вопросов в системе высшего образования инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. К примеру, в настоящее время не работает система трудоустройства инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, являющимися выпускниками указанных образовательных учреждений. В этом вопросе, конечно, необходимо упомянуть Письмо Минтруда России от 11.12.2015 № 16-2/10/П-7704⁸, регламентирующее порядок оказания содействия в поиске подходящей работы выпускникам профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования, относящимся к категории инвалидов. Но сегодня, по нашему мнению, выход должен быть не только в правовой регламентации указанного вопроса, но и в активизации деятельности региональных властей через создание координирующих центров для решения вопросов профессионального образования инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, в том числе и вопросы содействия трудоустройству таких выпускников. Функционирование таких центров должно осуществляться в тесном взаимодействии с образовательными учреждениями, с организациями инвалидов, с органами региональных властей, курирующих вопросы образования, а также с органами и службами труда и занятости. И такое взаимодействие должно осуществляться на постоянной основе, начиная с момента поступления инвалида и (или) лица с ограниченными возможностями здоровья в образовательное учреждение высшего образования, в том числе в период прохождения практики, до его трудоустройства после завершения обучения.

Пристатейный библиографический список

1. Об образовании в Российской Федерации. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ от 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 7598.
  2. Об образовании. Закон РФ от 10.07.1992 № 3266-1 (ред. от 12.11.2012) // Российская газета, № 172, 31.07.1992. Документ утратил силу с 1 сентября 2013 г.
  3. Методические рекомендации по организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях высшего образования, в том числе оснащенности образовательного процесса. Утв. Минобрнауки России 08.04.2014 № АК-44/05вн // СПС КонсультантПлюс.
  4. Методические рекомендации по разработке и реализации адаптированных образовательных программ среднего профессионального образования. Письмо Минобрнауки России от 22 апреля 2015 г. № 06-443 // СПС КонсультантПлюс.
  5. О направлении Требований (вместе с «Требованиями к организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в профессиональных образовательных
- 8 О Методических рекомендациях по оказанию содействия в поиске подходящей работы выпускникам профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования, относящимся к категории инвалидов. Письмо Минтруда России от 11.12.2015 № 16-2/10/П-7704 // СПС КонсультантПлюс.

организациях, в том числе оснащенности образовательного процесса»). Письмо Минобрнауки России от 18.03.2014 № 06-281 // СПС КонсультантПлюс.

6. О Методических рекомендациях по оказанию содействия в поиске подходящей работы выпускникам профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования, относящимся к категории инвалидов. Письмо Минтруда России от 11.12.2015 № 16-2/10/П-7704 // СПС КонсультантПлюс.
7. Верховцев А. Ю. Некоторые аспекты доступности высшего образования для учащихся с ограниченными возможностями жизнедеятельности // Вестник МГУ. 2013. Т. 14. № 3. С. 601-605.

ТЕНГИЗОВА Жанна Адальбиевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ВЛИЯНИЕ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР НА ПРОЦЕССЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Автором рассматриваются причины возникновения молодежных субкультур и их негативное влияние на молодежное правосознание. Автор приводит пути криминализации молодежи через внедрение криминальных элементов в молодежные субкультуры. В статье предлагаются различные пути преодоления негативного влияния субкультур на молодежь через воспитание в них любви к Родине и уважения общечеловеческих ценностей.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, антисоциальное поведение, молодежная субкультура, криминализация, личностные ориентиры.

TENGIZOVA Janna Adalbievna

Ph.D. in Law, associate professor of Organization of Law Enforcement sub-faculty of the North-Caucasian Institute for Advanced Qualification (branch) Krasnodar University of the MIA of Russia

Тенгизова Ж. А.

INFLUENCE OF YOUTH SUBCULTURES IN THE PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH PROCESSES

The author discusses the causes of youth subcultures and their negative impact on youth awareness of the law. The author gives way to the criminalization of youth through the introduction of criminal elements in the youth subculture. The article offers various ways to overcome the negative impact of subcultures on youth through education in them love of country and respect for human values.

Keywords: Patriotic education, anti-social behaviour, youth subculture, criminalization, personal guidance.

В любом обществе, будь это древнее общество, средневековое или современное, есть свои общепризнанные ценности, своя культура, манера поведения и т.д. Среднестатистический член общества подчиняется общепризнанным нормам поведения и морали. В то же время, во все времена, были личности, отказывающиеся следовать общепризнанным стандартам, и подобные личности создавали свои нормы поведения и свою систему ценностей. Молодые люди во все времена пытаются самоутвердиться через протест существующему обществу, и именно молодежь, в большинстве своем, создает различные субкультуры¹.

В современном обществе в большей степени навязываются приоритеты земных интересов над нравственными и религиозными ценностями, а также патриотическими чувствами. Традиционные основы воспитания и образования подменяются «более современными», западными: христианские добродетели – общечеловеческими ценностями гуманизма; педагогика уважения старших и совместного труда – развитием творческой эгоистической личности; целомудрие, воздержание, самоограничение – вседозволенностью и удовлетворением своих потребностей; любовь и самопожертвование – западной психологией самоутверждения; интерес к отечественной культуре – исключительным интересом к иностранным языкам и иностранным традициям. Многие ученые отмечают, что кризис происходит в душах людей. Система прежних духовных ценностей и ориентиров утрачена, а новые – пока не разработаны. Отсюда одним из острых вопросов является вопрос патриотического воспитания современной молодежи. Быть патриотом – естественная потребность людей, удовлетворение

которой выступает как условие их материального и духовного развития, утверждения гуманистического образа жизни, осознание своей исторической культурной, национальной и духовной принадлежности к Родине и понимание демократических перспектив ее развития в современном мире².

Если под культурой понимают убеждения, ценности одной группы людей, служащие нормой поведения, то под субкультурой понимают систему норм и ценностей, отличающую группу от большинства. Представители субкультуры могут отличаться стилем поведения, одеждой, ценностями, языком, атрибутикой и т.д.

Пути возникновения субкультур различны. Группа людей может создать свою субкультуру на основании общего музыкального вкуса, политических взглядов, манеры поведения. Субкультура может просто существовать внутри общества, не вступая с ним в противоречие. Но также есть и экстремальные субкультуры, выступающие против общественных ценностей и отделяющие себя и своих представителей от общества.

Как слой общества, наиболее подверженная влиянию, молодежи всегда требуется какой-либо пример, лидер, тот на кого можно равняться. Если раньше, в Советском Союзе существовали такие организации как пионерская организация и комсомол, которые занимались патриотическим воспитанием молодежи, то теперь эти ниши заняты различными субкультурами. Государство самоустранилось от воспитания молодежи и это привело к различным деформациям в социализации молодежи.

1 Устинова Е. Ю. Молодежные субкультуры. Психологические предпосылки вступления молодежи в субкультуру // Российский информационный образовательный портал «VeniVidiVici».

2 Шик К. И. Сущность патриотического воспитания учащейся молодежи и некоторые способы его реализации в Республике Беларусь // Проблемы и перспективы развития образования: материалы II междунар. науч. конф. (г. Пермь, май 2012 г.). Пермь: Меркурий, 2012. С. 110-112.

Современные субкультуры не всегда несут в себе положительные идеи. К примеру, «растаманы» и «хиппи» призывают своих членов к употреблению марихуаны. «Металлисты» ведут весьма разгульный образ жизни. «Байкеры» бессмысленно рискуют своей жизнью, совершая различные трюки на мотоциклах. Есть и такие субкультуры, которые связаны с криминалом. Очень часто представители подобных субкультур нарушают закон.

В современной науке существует различная классификация молодежных субкультур. Общепризнанным делением является, безусловно, деление молодежных субкультур на формальные (зарегистрированные в Министерстве юстиций) и неформальные (не зарегистрированные, или даже запрещенные законом).

Левашова Е. Л. субкультуры делит на ингруппы и аутгруппы³. Ингруппы- это группы, с которыми их участники себя отождествляют. Аутгруппы- группы, от которых молодой человек себя отделяет, считая их чуждыми себе. Она делит группы также на: просоциальные (не угрожающие обществу), антисоциальные (критикующие общественные устои и пытающиеся их разрушить) и асоциальные (подвергающие критике общественные устои).

Сундиев И. Ю. делит субкультуры по мотиву деятельности⁴ и выделяет различные виды неформальной групп:

1. агрессивную – группу, выступающую за культ силы и противопоставляющую себя обществу;
2. эпатажную – характеризующуюся вызывающим поведением с целью привлечения к себе внимания;
3. социальную – группу, созданную для решения различных социальных задач;
4. альтернативную – группу – вырабатывающую свою манеру поведения и мораль, отличную от общепринятой;
5. политическую – группу, созданную для решения политических задач.

Фролов С. С. предлагает свою классификацию молодежных субкультур. Он выделяет 4 типа субкультур:

1. криминальные субкультуры – противостоящие закону и правопорядку;
2. романτικο-эскапистские – не принимающие реальную жизнь и живущие в мире фантазий;
3. развлекательно-гедонистические – нацеленные на развлечение;
4. анархо-нигилистические – выступающие против общественных стандартов⁵.

Как бы ни классифицировали существующие молодежные субкультуры, для всех является очевидным, что их существует огромное множество, и негатива они несут в себе гораздо больше, чем позитива. Статистика показывает, что представители некоторых субкультур являются основными нарушителями закона. Конечно, «лихие» 90-е остались далеко позади, но государство до сих пор не смогло упорядочить законодательство и выстроить социальные нормы, регламентирующие общество. Молодежь на фоне экономического кризиса и безработицы не может реализовать свой потенциал и от безысходности вступает в сомнительные объединения и группы. Ощущая себя в эмоциональном вакууме, молодые

люди очень легко вступают в различные формальные и неформальные группы, влияние которых очень часто приводит на преступный путь. Автор не идеализирует советскую идеологию, но как бы к ней не относились, следует признать, что работа с молодежью в советские времена велась весьма эффективно. Молодежная политика Советского Союза представляла собой стройную систему, являющуюся синтезом эффективных научных подходов и конкретных практических действий, направленных не только на идейно-политическое воспитание молодых граждан, но и на решение их социальных проблем.⁶ Процесс социализации молодежи подчинялся общегосударственным задачам. В советское время молодежь считалась социальным ресурсом общества, потенциалом для созидательных общенародных программ. Огромное значение в жизни советского общества имела работа комсомола, боевой организации советской молодежи. Молодежь, считала государственная власть – это смена, будущее Советского Союза, активная творческая сила, способная свернуть горы в борьбе за свои идеалы. Молодежи уделялось повседневное, поистине отцовское внимание. Чрезвычайно высокое значение придавалось формированию всесторонне развитой личности, продолжали развиваться традиции «просвещенческой модели образования». Отдельные социальные вопросы решались через планы социально-экономического развития областей, городов, районов, отраслей и трудовых коллективов. Первые такие планы и специализированные разделы («Коммунистическое воспитание молодежи») появились в Ленинграде и Москве. В них делался акцент на профессиональные предпочтения, трудовые мотивации и анализ форм досуга, главное содержание которого составляла общественно-политическая работа в трудовых коллективах и по месту жительства. По существу это были начальные формы зарождавшейся в государстве молодежной политики. Отдельно следует сказать о правовом опыте решения проблем молодого поколения, что легло в основу первых программ и мероприятий молодежной политики⁷. Значительную часть нормативных правовых актов СССР по вопросам, затрагивающим воспитание, образование и трудоустройство, службу в армии, поддержку молодых семей и другие вопросы молодого поколения, составляли совместные постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Число законодательных актов, регулирующих положение молодежи в обществе, было велико. На уровне Совета Министров СССР, союзных республик, министерств и ведомств в отношении молодого поколения насчитывалось 1300 подзаконных актов. Все инициативы правоположений, которые условно можно было отнести к сфере молодежной политики, исходили от КПСС (в отдельных случаях – от ВЛКСМ). К концу 1980-х годов постепенно нарастающие социально-политические, социально-экономические, социально-психологические проблемы приобрели весомый и значимый характер для населения, в частности в отношении молодежи. На научной сессии НИЦ в октябре 1986 года впервые был поставлен вопрос о необходимости выработки «новой и более сильной молодежной политики государства». Практически к моменту распада СССР после двух неудачных попыток был утвержден первый закон в сфере молодежной политики нашей страны «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР». С этого момента термин «государственная молодежная политика» вошел в юридическую систему СССР, а в дальнейшем и России.

3 Левашова Е. Л. Типологизация молодежных субкультур в современном российском обществе // Известия Российского государственного педагогического университета. 2012. № 150. С. 148.

4 Сундиев И. Ю. Анатомия неформальных объединений (типология и характеристика). Саратов, 2008. С. 158-159.

5 Фролов С. С. Психология развития / Под ред. А. К. Болотовой и О. Н. Молчановой. М.: ЧеРо, 2008. С. 58-60.

6 Копыгина О. И. Государственная молодежная политика в Российской Федерации. Курган, 2011. С. 15.

7 Там же. С. 16.

В начале 90-х годов в ряде республик Советского Союза были приняты «молодежные законы», но полноценной молодежной концепции не существует до сих пор.

Главной национальной идеей для России на современном этапе является не воспитание высококлассного специалиста-профессионала, а патриота и гражданина своей страны.⁸ Очень важной проблемой для государства и общества является вопрос патриотического воспитания молодежи. Что же такое патриотизм? Это любовь к Родине, знание истории своей страны, готовность защитить ее с оружием в руках, уважение граждан, соблюдение законов. Без совершенствования системы патриотического воспитания молодежи невозможно построения в России демократического, правового государства. Государственная молодежная политика в современных условиях должна быть сфокусирована на достижении успешности социализации подрастающего поколения и создании системы социального воспитания. Для достижения вышеназванных целей необходимо сплотить молодежь вокруг национальной идеи и здесь этому противодействуют молодежные субкультуры. Каждая субкультура в той или иной степени противодействует существующим нормам поведения и морали. Субкультуры противопоставляют себя всему обществу, что, в свою очередь мешает объединению молодежи под идеей патриотизма. Наиболее экстремальные субкультуры не только выступают против общества, но и зачастую призывают к свержению государственной власти и совершению преступлений. Криминальные элементы через воздействие на несформировавшуюся личность молодого человека делают его инструментом совершения преступлений. Очень часто, сами участники молодежных субкультур не замечают, как, манипулируя ими, представители криминала добиваются своих противоправных целей. Молодые люди служат «пешками» для преступных элементов, даже не понимая этого.

Для вовлечения молодежи в общественную жизнь и воспитания в них любви к Родине, необходимо провести большую работу. Этой цели подчинена программа, разработанная Федеральным агентством по делам молодежи «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы». Выполнение данной программы поручено Министерству образования РФ, Министерству обороны РФ и Министерству культуры РФ.

Данная программа предполагает увеличение количества граждан, гордящихся своей страной на 8 %; увеличить количество призывников в армию - на 10 % и добиться роста чувства уважения и гордости по отношению к своей стране. В программе подчеркивается, что на данный момент в России весьма низкий уровень патриотизма среди молодежи, а также наблюдается большое недоверие к органам власти и друг к другу. Для исправления ситуации программа предлагает повысить уровень знания истории своей страны и разработать систему мониторинга уровня патриотизма граждан. В России будут воссозданы студенческие трудовые лагеря, но в отличие от советских лагерей, работа в них будет добровольной и оплачиваемой.

Безусловно, в программе есть множество недостатков, но сам факт ее принятия позволяет надеяться, что восприятие молодежью своей страны и своей истории изменится, а значит и снизится количество совершаемых преступлений и правонарушений.

⁸ Леонова З. А. Основные аспекты патриотического воспитания студентов // В сборнике: Воспитательная работа в ИГМУ. Материалы учебно-методической конференции. Иркутск, 2007. С. 111-112.

Пристатейный библиографический список

1. Копытина О. И. Государственная молодежная политика в Российской Федерации. Курган, 2011.
2. Левашова Е. Л. Типологизация молодежных субкультур в современном российском обществе // Известия Российского государственного педагогического университета. 2012. № 150. С. 147-151.
3. Леонова З. А. Основные аспекты патриотического воспитания студентов // В сборнике: Воспитательная работа в ИГМУ. Материалы учебно-методической конференции. Иркутск, 2007.
4. Сундиев И. Ю. Анатомия неформальных объединений (типология и характеристика). Саратов, 2008.
5. Устинова Е. Ю. Молодежные субкультуры. Психологические предпосылки вступления молодежи в субкультуру // Российский информационный образовательный портал «VeniVidiVici».
6. Фролов С. С. Психология развития / Под ред. А. К. Болотовой и О. Н. Молчановой. М.: ЧеРо, 2008.
7. Шик К. И. Сущность патриотического воспитания учащейся молодежи и некоторые способы его реализации в Республике Беларусь [Текст] // Проблемы и перспективы развития образования: материалы II междунар. науч. конф. (г. Пермь, май 2012 г.). Пермь: Меркурий, 2012.

Bibliography

1. Chic K. I. the Essence of Patriotic education of students, and some ways of its implementation in the Republic of Belarus [Text] // Problems and prospects of education development: materials of the II Intern. scientific. Conf. (Perm, May 2012). Perm: Mercury, 2012.
2. Frolov S. S. Psychology of development / edited by A. K. Bolotova, and O. N. Molchanova. Moscow: Chero, 2008.
3. Kopytina O. I. State youth policy in the Russian Federation. Kurgan, 2011.
4. Leonov Z. A. the Main aspects of Patriotic education of students // In the book: Educational work in IGMU. The materials training conference. Irkutsk, 2007.
5. Levashov E. L. Typology of youth subcultures in modern Russian society // news of Russian state pedagogical University. 2012. № 150. P. 147-151.
6. Sundiev I. J. Anatomy of informal groups (classification and characterization). Saratov, 2008.
7. Ustinova E. Yu. Youth subculture. Psychological conditions of membership in youth subculture // the Russian information and educational portal "VeniVidiVici".

РОМАНОВСКАЯ Ирина Викторовна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, подполковник полиции

ПСИХОФИЗИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ КАК ОДНА ИЗ ПРИЧИН ЕГО НЕПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Статья посвящена выявлению некоторых психофизических состояний, ведущих к неправомерному поведению сотрудников следственных подразделений. Нервно-психические перегрузки следователей могут усугубиться неравномерностью смены труда и отдыха, ненормированностью рабочего дня, нарушениями привычного режима суточной жизнедеятельности, что иногда приводит к развитию стойких состояний психической напряженности, эмоциональной неустойчивости, психосоматическим функциональным расстройствам и различным заболеваниям.

Ключевые слова: психофизическое состояние, следователь, следственная практика, неправомерное поведение.

ROMANOVSKAYA Irina Viktorovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Humanitarian and Social-Economics Disciplines sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, lieutenant colonel of police

PHYSICAL CONDITION OF THE INVESTIGATOR – AS ONE OF THE REASONS FOR HIS MISCONDUCT

The article is devoted to the exposure of some physical states of lead to the illegal conduct employees of consequence subdivisions. The нервно-психические overloads of investigators can be aggravated by the unevenness of changing of labour and rest, violations of the usual mode of day's vital functions, that sometimes results in development of the proof states of psychological tension, emotional instability, psychosomatic functional disorders and different diseases.

Keywords: physical state, investigator, investigation practice, illegal conduct.

Романовская И. В.

К настоящему времени в системе МВД России сложилась многоуровневая структура профессионального психологического отбора, включая в себя центры психофизиологической диагностики медико-санитарных частей МВД по субъектам Российской Федерации. Этот отбор представляет собой комплекс научно-методических, организационных и практических мероприятий, направленных на социально-психологическое и медико-психологическое изучение личности, активное выявление и оценку индивидуальных особенностей психического и физического развития. Основной целью профессионального психологического отбора является обеспечение качественного комплектования органов внутренних дел, профилактика преждевременной утраты здоровья и отклоняющихся от форм поведения у личного состава под влиянием различных факторов профессиональной вредности. Задача такого отбора состоит в комплексном изучении различных свойств и качеств личности кандидатов, поступающих на службу в органы внутренних дел или на учебу в образовательные учреждения системы МВД России, сотрудников ОВД при перемещении, нормативно одобренными требованиями.

Но несмотря на довольно серьезную работу психологических подразделений проблемы с кадровым составом остаются достаточно актуальными. Остановимся на тех из них, что связаны с психофизическими состояниями следователей, приводящими к неправомерному поведению данной категории сотрудников.

Большое значение в сохранении психического здоровья и работоспособности сотрудников следственных подразделений, имеет их выносливость, вытекающая из способности к экономному расходованию своих сил и рациональному рас-

пределению их во времени. Нервно-психические перегрузки могут усилиться неравномерностью смены труда и отдыха, ненормированностью рабочего дня, нарушениями привычного режима суточной жизнедеятельности, что иногда приводит к развитию устойчивых состояний психической напряженности, эмоциональной неустойчивости, психосоматических функциональных расстройств и различных заболеваний. Поэтому следователь должен проявлять постоянную заботу о собственном здоровье, о своей психической и физической форме в качестве гарантии успешной деятельности.

Одним из важнейших условий поддержания психического здоровья в процессе профессиональной деятельности является умение человека пользоваться приемами психического саморегулирования. Это означает, что лицо может осуществлять сознательные действия на присущие ему психические явления, выполняемую им деятельность, собственное поведение с целью поддержания или изменения характера их протекания.

Из расстройств, связанных со стрессом, среди следователей распространены различные физиологические нарушения, эмоциональные и личностные проблемы, а также недобросовестное выполнение своих служебных обязанностей. Физиологические нарушения варьируются от болей в спине, мышечных судорог и головных болей до астмы, диабета, повышенного давления, язвы желудка и ишемической болезни сердца. Эмоциональные и личностные проблемы сотрудников приводят к разводам, алкоголизму, депрессии и суицидам. Сама природа профессии может привести следователя к ощущению изолированности и одиночества, что, в свою очередь, легко провоцирует неправомерное поведение, апатию, цинизм, нарушение

дисциплины и отдаления от друзей и общества в целом. Но в то же время следователь не может быть равнодушным к событиям, происходящим вокруг него, не может быть робок в экстремальных ситуациях, то есть определенный уровень агрессивности у него должен присутствовать. Как же найти грань, которая отделяет допустимый уровень агрессивности, так называемую правомерную агрессивность, от той, которая ведет к неправомерному поведению (профессиональной деформации). Как научить будущих работников следственных подразделений разбираться в пределах допустимости агрессивных состояний в той или иной ситуации.

Для сотрудников правоохранительных органов важно наличие специальных экстремальных способностей – особых качеств личности, которые значимы в экстремальных ситуациях, но не проявляются в других. Задача психологов заключается в том, чтобы отобрать для работы в следственные подразделения людей, обладающих подобными качествами. Не менее важной является задача по нивелированию негативного воздействия стрессовых факторов на личность следователя, и эту задачу приходится решать именно психологам подразделений. Психологическая поддержка и помощь заключаются в снятии состояния тревоги, формировании положительной установки на преодоление трудностей, развитие чувства нужности и социальной защищенности, актуализации резервных возможностей специалиста. Лица, обремененные властными полномочиями, имеющие доступ к оружию, постоянно подвергающиеся воздействию стрессовых факторов, должны быть обеспечены полным комплексом психологического сопровождения.

В соответствии с п.11.2 Инструкции «О порядке отбора граждан Российской Федерации и приема документов для поступления на службу в органы внутренних дел Российской Федерации», утвержденной Приказом МВД РФ от 18 июля 2014 г. N 595, с кандидатами на службу психофизиологическое обследование проводится одновременно с медицинским обследованием в центрах психофизиологической диагностики ФКУЗ МСЧ МВД РФ¹. По завершению обследования создается психологический портрет личности, в частности особое внимание уделяется таким характеристикам кандидата, как суицидальное поведение, склонность к конфликтному разрешению спорных ситуаций и т.д. Последующее психологическое сопровождение отобранных на службу кандидатов будет продолжено непосредственно в практических подразделениях штатными психологами. Несмотря на тщательный отбор и последующее психологическое сопровождение на местах, продолжается неутешительная статистика по профдеформированным сотрудникам и фактам неправомерного поведения.

Рассмотрим ряд факторов, негативно влияющих на психику следователей и приводящих к неправомерному поведению:

- наличие угрозы жизни и здоровья является одной из составляющих служебной деятельности и приводит к возникновению эмоционального стресса;
- высокие физические нагрузки, «истощение» психики в результате недосыпания, неправильного режима дня, заболевания, приобретенные в период службы, приводят к перегрузкам.

Перегрузка является в основном физической проблемой. Это случается тогда, когда человек оказывается не в состоянии удовлетворить требования, предъявляемые к нему. Перегрузка может вести к усилению стресса, поскольку вызывает страхи и волнения – страх того, что будет нанесен ущерб здоровью, страх не оправдать ожидания окружающих. Все это вызывает проблемы со здоровьем, приводящие к постоянной тревоге и агрессивности, которые в свою очередь усиливают стресс на психическом и эмоциональном уровнях. Таким образом, если организм не справляется с перегрузкой, то она может стать причиной стресса. Напряжение, вызванное данными причинами, не исчезает со временем, накапливаясь и угрожая окзаться в любой момент непредсказуемыми действиями.

Существует еще одна группа важных субъективных факторов, зависящих от особенностей характера личности самого следователя, влияющих на неправомерное поведение, это:

- недостаточный интеллектуальный, культурный и профессиональный уровень;
- слабоволие, нерешительность;
- повышенная внушаемость, склонность человека к негативным воздействиям;
- недостаточная информированность следователей о способах и методах решения профессиональных задач.

В данном случае, уже сам человек может противостоять отрицательному изменению своих личностных качеств и профессиональных способностей. Конечно, в тех случаях, когда сам сотрудник хочет остаться личностью, стремится сохранить семью, круг друзей и т.д. Ведь только от волеизъявления конкретного лица зависит степень его сопротивления негативным явлениям, которыми полна его профессиональная деятельность. Человек может вынести любые длительные и тяжелейшие нравственные испытания, стрессы, эмоционально-психологические перегрузки, если знает зачем, и имеет какую-либо положительную эмоционально-психологическую противоположность. Таким противовесом может быть коллектив сотрудников. Если между ними сложились нормальные человеческие и деловые отношения, если в коллективе каждый чувствует себя защищенным, если вокруг надежные, умные и порядочные люди, а руководитель сумел найти правильный стиль управления и отношений с подчиненными, то никакие внешние воздействия, как правило, не повлекут проявления неправомерного поведения.

Во многих случаях мощными детерминантами неправомерного поведения могут быть множество устойчивых характеристик потенциальных агрессоров – те личностные черты, индивидуальные установки и склонности, которые остаются неизменными вне зависимости от ситуации. Если создать условия, в которых люди не будут чувствовать взаимосвязь между своим поведением и его результатами, они смогут почувствовать себя беспомощными и страдать от снижения мотивации и уменьшения количества действий. Поведенческие реакции индивида зависят от его установок и внутренних стандартов поведения. Термин «установка» используется для обозначения представлений человека о различных характеристиках социального и физического мира, сложившихся в результате жизненного опыта, которые очень сильно влияют на его поведение. Наши установки достаточно устойчивы по природе. Только сильные потрясения заставляют нас пересмотреть свою систему ценностей. Установки, которых мы придерживаемся сегодня, скорее всего, будут такими же и завтра. Действия этих стереотипов при возникновении реальной или субъективно-воспринимаемой негативной ситуации актуализируются практически автоматически, часто без предварительного

¹ Инструкция «О порядке отбора граждан Российской Федерации и приема документов для поступления на службу в органы внутренних дел Российской Федерации», утвержденной Приказом МВД РФ от 18 июля 2014 г. N 595.

включения осознания критической оценки всех параметров ситуации. Однако некоторые следователи, которые обладают дисгармонией личностной структуры в виде сочетания ригидности, негибкости, обидчивости, обостренного самолюбия с эмоциональной лабильностью, оказываются наиболее потенциально склонными к совершению неправомерных действий, как в обычных, так и в остроконфликтных ситуациях.

Таким образом, у некоторых следователей могут проявляться нарушения адекватного осмысления происходящих событий, с активизацией профессионально сложившихся динамических стереотипов агрессивного воздействия. Это свидетельствует о нарушении произвольной саморегуляции, ее регрессе с личного уровня на индивидуальный. В результате профессиональная деятельность начинает протекать на уровне малоосмысленных профессионально сложившихся динамических стереотипов, соответствующих уровню действий. Общий регресс на более низкий уровень саморегуляции, является доказательством того, что следователи, которые подверглись профдеформации в силу специфики эмоциональных состояний, были лишены способности, в полной мере осознавать значение своих действий или руководить ими. На практике это проявляется в наличии существенного влияния эмоционального состояния или личных особенностей на сознание и деятельность следователя с ограничением его способности к адекватной оценке и волевому контролю своего поведения. Эти лица характеризуются способностью к опосредованным формам реагирования, обладают достаточным репертуаром различных способов и стратегий поведения в субъективно сложных ситуациях, могут избегать открытой конфронтации, отличаются низким уровнем агрессивности или способны к ее анализу социально допустимым путем. Однако они обнаруживают невысокий уровень эмоциональной стабильности, повышенную чувствительность к негативным воздействиям и высказываниям со стороны окружающих, обидчивы, склонны к фиксации и накоплению негативных переживаний, часто обостренно самолюбивы, болезненно реагируют на ситуации, затрагивающие их достоинство и угрожающие самоуважению².

Описанная категория обладает повышенной склонностью к попаданию в конфликтные ситуации, что в свою очередь приводит к нарастанию эмоционального напряжения. Потребность в решении конфликта начинает играть ведущую роль, что влечет за собой динамические изменения в мотивационной иерархии – доминирующий мотив распространяется на все сферы жизнедеятельности. Конфликтные отношения приобретают приоритетное значение, что приводит к нарушению социальной адаптации. При дальнейшей эскалации межличностного противостояния рассогласованность объективного развития событий и личных ожиданий может привести к резкому нарастанию эмоционального напряжения с последующим неправомерным поведением.

Исходя из сказанного, можно сделать следующие выводы.

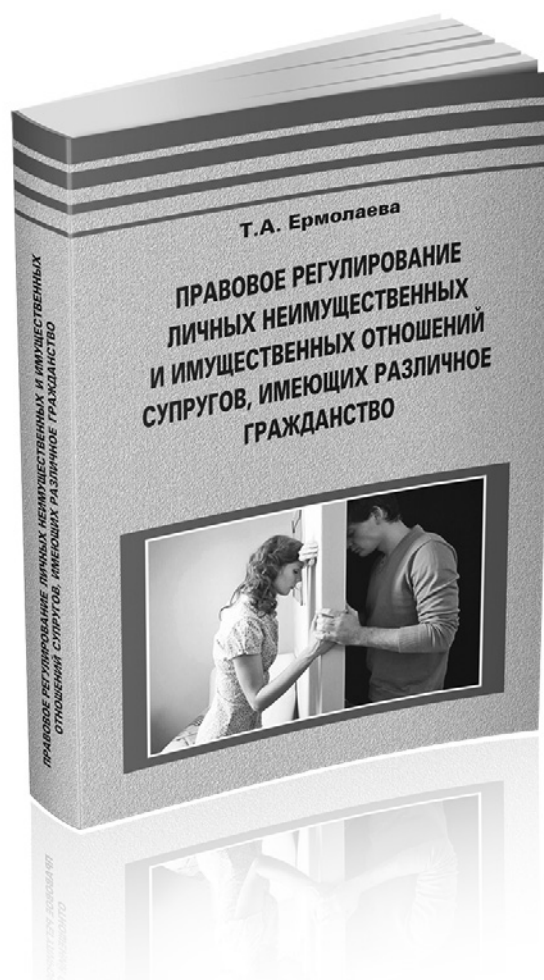
Существуют внутренние психофизические личностные особенности, приводящие к неправомерному поведению следователей, предопределить которые современными используемыми методиками достаточно сложно.

У каждого человека есть свой предел, переступая который он и начинает проявлять неправомерное поведение. Эта граница – воспитание или морально-психологическая устойчивость. Определить их возможно по внутренним детерминантам, которые препятствуют проявлению агрессии.

Умелое сочетание в процессе воспитательного воздействия мер принуждения и убеждения, забота о досуге и быте сотрудников следственных подразделений, создание здорового морально-психологического климата в служебном коллективе – все это способствует личному и профессиональному росту следователей, снижает риск проявления неправомерного поведения личности.

Пристатейный библиографический список

1. Инструкции «О порядке отбора граждан Российской Федерации и приема документов для поступления на службу в органы внутренних дел Российской Федерации», утвержденной Приказом МВД РФ от 18 июля 2014 г. N 595.
2. Змановская Е. В., Рыбников В. Ю. Девиантное поведение личности и группы / Е. В. Змановская. Москва [и др.]: Питер, 2011. 351 с.

2 Змановская Е. В., Рыбников В. Ю. Девиантное поведение личности и группы. Москва [и др.]: Питер, 2011. 351 с.

МОРОЗОВА Оксана Геннадиевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Южного института менеджмента (г. Краснодар)

ТЕОРИЯ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ XVII – НАЧАЛА XIX ВВ.: К ВОПРОСУ О ЕДИНСТВЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Автор рассматривает теорию разделения властей как один из способов обеспечения единства государственной власти в трактовке классиков истории политической и правовой мысли. Именно в их трудах содержатся фундаментальные положения применительно к проблеме структуры государственной власти и способов обеспечения ее единства.

Ключевые слова: государственная власть, разделение властей, единство государственной власти.

MOROZOVA Oksana Gennadjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and History of State and Law sub-faculty of the Southern Institute of Management (Krasnodar)

Морозова О. Г.

THE THEORY OF SEPARATION OF POWERS IN WESTERN EUROPEAN POLITICAL AND LEGAL THOUGHT OF XVII - EARLY XIX CENTURIES: ON THE ISSUE OF UNITY OF STATE POWER

The author considers the theory of separation of powers as one of the ways of providing unity of state power in the interpretation of political and legal thought classics. Their works exactly contain fundamental statements considering the problem of state power structure and ways of providing its unity.

Keywords: state power, separation of powers, unity of state power.

Теория разделения властей, наряду с концепциями естественных прав человека и общественного договора, составила основное содержание политико-правовой мысли XVII-XVIII вв. Вместе с тем с ней связано возникновение одной из сложных и дискуссионных проблем - единства государственной власти. Некоторые авторы высказывают мнение, что «она приобрела сложный характер, поскольку отдельные ее элементы характеризуются определенной самостоятельностью, вычлняются их особенные формы осуществления, не свойственные централизованному и концентрированному формам осуществления государственной власти. Централизация и концентрация власти и здесь существуют, но приобретают иное содержание, иные способы существования. В связи с этим важнейшее значение приобрели вопросы о составе государственной власти, объеме полномочий и обязанностей, ее разновидностях, их распределении и формах осуществления на разных уровнях. Теоретическая разработка этих проблем приобрела весьма актуальное значение, заняла центральное место в исследованиях государственной власти в условиях ее разделения. Наряду с общими универсальными для любой системы государственной власти элементами (законодательная, исполнительная и судебная власть), стали рассматриваться возможности существования других разновидностей государственной власти. Возникали идеи об учредительной власти, власти главы государства, контрольной, прокурорской, которые дополняли конструкции основателей теории разделения, в частности Монтескье»¹. Трудно не согласиться с такими предложениями, так как никогда нельзя устанавливать законченную группировку функ-

ций власти. Их число постоянно меняется в зависимости от степени ее развитости в конкретном государстве.

Анализ многочисленной научной литературы свидетельствует о постоянном интересе к этой проблеме. Ее истоки уходят в античность. В своей монографии, обращаясь к учениям античных мыслителей я отмечала, что «уже в учении Аристотеля, являвшимся глубоким обобщением и развитием предшествующей политико-правовой мысли, был обоснован взгляд, в соответствии с которым наличие верховной власти является олицетворением ее единства. Эти взгляды явились важной теоретической предпосылкой для формирования концепции единой государственной власти в условиях ее разделения на отдельные части. Вслед за Аристотелем идею разделения властей подхватил Полибий в его проекте «наилучшего» государственного устройства. Античные мыслители предлагают такую структуру государственной власти, при которой полномочия правления распределены в видах сфер ведения между различными элементами верховной власти. Однако говоря о распределении полномочий между разными органами власти, античные авторы понимали под ним упорядочение власти, но не ограничение властных полномочий»².

В 17-18 вв. получают развитие новые концепции ограничения властных полномочий, направленных против абсолютизма. Так, Дж. Локк в работе «О государственном правлении» дал обоснование единства власти через верховную власть, в его теории это власть законодательная. Ее приоритетное положение в системе властей фактически является основой нового способа обеспечения единства государственной власти. Впо-

1 Морозова О. Г. Единство государственной власти: историко-теоретический правовой аспект. Краснодар. Кубанский гос.ун-т.2004. С.19-20.

2 Морозова О. Г. Единство государственной власти: историко-теоретический правовой аспект. Краснодар. Кубанский гос.ун-т.2004. С. 19.

следствии этот способ обеспечения единства власти стал применяться в парламентских республиках.

Дальнейшую разработку идея единства государственной власти в условиях разделения получила в творчестве французского юриста XVII в. Ш. Л. Монтескье.

Ш. Монтескье выдвинул идею о равновесии и взаимных сдержках властей и о том, что в органах государственной власти должны быть представлены все сословия общества. «Политическая свобода имеет место лишь при умеренных правлениях, ее нет ни в аристократии, где вся власть принадлежит одной знати, ни в демократии, где господствует народ. Чтобы не было возможности злоупотреблять властью, необходим такой порядок вещей, при котором законодательная, исполнительная и судебная власти были бы разделены и могли взаимно сдерживать друг друга. Все погибло бы, если бы в одном и том же лице или учреждении были бы соединены эти три власти»³. Таким образом, мы видим, что разделение властей необходимо для обеспечения свободы. Способом обеспечения единства власти этом случае выступает система сдержек и противовесов.

По мнению Монтескье, «лучше всего, когда законодательная власть принадлежит всему народу. Но так как Франция является большим по территории государством и в нем имеется наличие различных социальных сил, законодательную власть целесообразно вручить собранию представителей народа и собранию знати, так называемому двухпалатному парламенту. Каждая из палат должна иметь свои отдельные интересы и цели. Палата знати, по мнению Монтескье, должна быть наследственной, и для того, чтобы избежать опасности, что эта наследственная власть будет преследовать только свои интересы, забывая об интересах народа, ее участие в законодательстве должно состоять только в праве отменять, но не постановлять»⁴.

Монтескье предлагал исполнительную власть передать монарху, т.к. управление требует быстрых действий и решений, поэтому одним человеком будет выполняться качественнее, чем многими. Предназначение этой ветви власти Монтескье видит лишь в исполнении законов. В связи с этим он утверждал, что «исполнительная власть ограничена по самой своей природе. И законодательная, и исполнительная власти реализуют общие дела государства, а судебная карает преступления»⁵. В соответствии с представлениями Монтескье, «эта ветвь власти не может быть доверена какому-либо постоянному органу, ее осуществляют выборные лица из народа, которые привлекаются к отправлению правосудия на определенное время. Задача судей состоит в том, чтобы решения и приговоры «всегда были лишь точным применением закона». Судьи должны быть «одного общественного положения с подсудимым, равными ему, чтобы ему не показалось, что он попал в руки людей, склонных притеснять его»⁶.

«Следовательно, - делает вывод философ, - из трех властей судебная в известном смысле вовсе не является властью, поэтому нет необходимости в ее ограничении другими властями»⁷.

В этой связи можно отметить, что автор высказывает идею единства отдельно каждой из властей. Особенно четко это проявляется в его рассуждениях о судебной власти, когда он говорит, что ее вообще нельзя назвать властью.

Отмечая необходимость строгого разделения властей, Монтескье разрабатывает механизм их взаимодействия и систему взаимного уравнивания.

Законодательная власть следит за исполнением созданных ею законов, министры несут ответственность перед законодательным органом, правительство не имеет права законодательной инициативы. Но исполнительная власть имеет право созыва и определения продолжительности заседаний законодательного собрания. Автор считает, что власти, используя сдерживающие полномочия будут действовать согласованно.

Более прав оказался Гегель, утверждавший, что «самостоятельность и независимость властей обязательно породит между ними войну, в которой либо погибнет государство, либо его целостность будет сохраняться победой одной из них»⁸.

Система взаимного уравнивания, разработанная Монтескье не предусматривала механизма для разрешения возможных конфликтов между различными ветвями власти. Слабым звеном в его концепции оказалось отсутствие какого-либо координирующего центра в случае возможных конфликтов.

В одной из своих работ я уже обращала внимание, что «такое крайнее понимание принципа разделения властей составителями Конституции 1791 года привело ко многим невыгодным политическим последствиям. Органы государства не могут стоять изолированно друг от друга и границы их компетенции никогда не могут быть проведены с абсолютной точностью, т.к. это приводит к возможным конфликтам между ними, и еще хуже, если конституция не предусматривает механизма разрешения этих конфликтов»⁹.

Особую позицию по вопросу разделения властей занимал Ж. Ж. Руссо, критиковавший ряд положений Ш. Монтескье и саму формулу разделения властей. Его учение о том, что «народ является единственным источником единой государственной власти, имело огромное значение. В концепции Монтескье Руссо критикует противопоставление и обособление властей, считая, что это приводит к враждебным отношениям между ними и даже к раздроблению государства. И, тем не менее, он отделяет исполнительную власть от законодательной. Исполнительная власть у Руссо не может принадлежать всей массе народа и осуществляется правительством, которое приводит в исполнение законы и поддерживает гражданскую и политическую свободу. Согласно представлениям Руссо, наиболее эффективным является единоличное правление, а чиновники исполнительной власти назначаются и смещаются народом»¹⁰.

«Законодательная власть, пишет Руссо, - принадлежит народу и может принадлежать только ему. Великий закон, если народ не утвердил его непосредственно, недействителен, это вообще не закон»¹¹. «Но Руссо признает необходимость разделения государственных функций, вследствие чего становится очевидным, что власти надо делить не только на законодательную, исполнительную и судебную, но и на право облагать налогами, вести войну и др. Показательно, что понимание концепции «разделения властей» как разделение функций по управлению государством получило признание в марксистско-ленинском учении. Применительно к этой теме

3 Монтескье Ш. Л. Избранные произведения. М., 1955. С. 291.

4 Там же. С. 294

5 Там же. С. 292

6 Там же. С. 292

7 Там же. С. 292.

8 Гегель Г. В. Философия права. М., 1990. С. 310.

9 Морозова О.Г. Единство государственной власти: историко-теоретический правовой аспект. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2004. С. 35.

10 Там же. С. 35-36.

11 Руссо Ж-Ж. Трактаты. М., 1969. С. 191-192.

следует обратить внимание на взгляды немецких мыслителей. Они отвергали представление о раздроблении самой государственной власти, и все-таки ими было воспринято трехчленное деление государственных функций, которые однако, представляются иными, чем в теории Монтескье и его последователей. Прежде всего, немецкие теоретики отвергают требование, чтобы функции одного рода относились исключительно к ведомству органов, которые должны быть строго отделены от тех, которые отправляют другие функции. Под этот шаблон нельзя подвести положение германских монархов, представляющих не только исполнительную власть

Опыт французской конституции 1791 года показал, что точные пограничные линии возможны лишь в теории, но не в жизни»¹².

Известный представитель немецкой философии Гегель истолковывал разделение властей исходя из понимания политического государства как единого целого, где власти представляют собой лишь различные моменты этого целого.

И хотя Гегель выделяет три ветви власти (законодательную, правительственную и власть государя), все же выступает против их абсолютной независимости.

Самостоятельность властей, согласно концепции Гегеля, неизбежно приводит к разрушению государства или, «поскольку государство по существу сохраняется, возникает борьба, в результате которой одна власть подчиняет себе другую и тем самым создает единство; какой бы характер оно не носило...»¹³.

«Главным гарантом единства государства и свободы граждан Гегель считал власть монарха, который помимо исполнительной власти осуществляет и власть судебную. Монарх возглавляет правительственную власть и не несет ответственности за деятельность последней – «ответственности подлежат только совещательные инстанции или индивиды». Гегель придерживается точки зрения, в соответствии с которой министры должны быть членами парламента, так как те, кто участвует в управлении, должны быть взаимосвязаны с законодательной властью.

Итак, можно сказать, что Гегель признавал разделение государственной власти на части в соответствии со спецификой ее функций. Он придерживался того мнения, что единая государственная власть в своих проявлениях не может быть раздроблена на абсолютно обособленные друг от друга части, иначе это привело бы к раздроблению самого государства»¹⁴.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

Во-первых, единство государственной власти рассматривалось как необходимое условие ее существования и функционирования.

Во-вторых, основными способами его обеспечения стали: выделение верховной власти и иерархическая система соподчинений властей, приоритетный статус одной из властей в системе разделения властей, система сдержек и противовесов властей.

В-третьих, слабым местом в концепциях европейских идеологов 17-18 вв. была роль суда в системе сдержек и противовесов. Мнение Монтескье о том, что суд должен строго

придерживаться закона, хотя и было прогрессивным для того времени, но явно недостаточными в указанной системе.

В-четвертых, сегодня стало очевидным, что краеугольным камнем доктрины разделения властей и проблемы понимания единства государственной власти является сильная, независимая и равноправная судебная власть. Именно это особенно актуально и для современной России.

Пристатейный библиографический список

1. Гегель Г. В. Философия права. М., 1990.
2. Локк Дж. О государственном правлении. Избранные философские произведения. М., 1960.
3. Монтескье Ш. Л. Избранные произведения. М., 1955.
4. Морозова О. Г. Единство государственной власти: историко-теоретический правовой аспект. Краснодар: Кубанский гос.ун-т, 2004.
5. Руссо Ж-Ж. Трактаты. М., 1969.

12 Морозова О. Г. Единство государственной власти: историко-теоретический правовой аспект. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2004. С. 38-39.

13 Там же. С. 310

14 Там же. С. 42.

КАДЫМОВ Айдар Амирович

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, майор полиции

СТАНОВЛЕНИЕ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА В БАШКИРСКОЙ АССР (1945-1960 ГГ.)

В статье рассматривается история становления физкультурно-спортивного движения во второй половине XX века. Данное мероприятие проходило не только в БАССР, это было поддержано правительством СССР, шло всесоюзное оздоровление граждан советской страны.

Ключевые слова: физкультурно-спортивное движение, физическая культура, спорт, массовое физкультурное движение.

KADYMOV Aydar Amirovich

lecturer of Special Training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, police major

THE FORMATION OF THE PHYSICAL CULTURE AND SPORTS MOVEMENT IN THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY IN THE BASSR (1945-1960)

The article considers the history of development of physical culture and sports movement in the second half of the twentieth century. The event was held not only in BASSR, it was supported by the government of the USSR, was the all-Union rehabilitation of the citizens of the Soviet country.

Keywords: physical culture and sports movement, physical culture, sport, mass physical culture movement.

Кадымов А. А.

Одним из важных условий развития физкультурно-спортивного движения в БАССР в первые годы после окончания Великой Отечественной войны было обеспечение физкультурных организаций квалифицированными специалистами по физической культуре и спорту. Большое значение в организации подготовки физкультурных кадров имело постановление Совета народных Комиссаров СССР «Об оказании помощи комитетам по делам физической культуры и спорта и улучшению их работы», принятое 28 сентября 1945 г. Основное внимание в этом документе было сосредоточено на подготовке руководящих физкультурных работников и повышении квалификации тренеров по видам спорта путем проведения краткосрочных курсов. Совет народных Комиссаров обязал местные исполкомы депутатов трудящихся проверить работу комитетов по делам физической культуры и оказать им необходимую помощь.

В обращении ЦК ВКП (б) к народу в связи с выборами в Верховный Совет СССР от 2 февраля 1946 г. была озвучена задача полностью восстановить и добиться дальнейшего расцвета советской культуры и искусства¹. Перед физкультурными организациями страны стояли задачи, в первую очередь восстановить разрушенное войной спортивное хозяйство, перестроить работу всех звеньев физкультурного движения в соответствии с потребностями мирного времени и превзойти довоенный уровень в развитии физической культуры и спорта в стране.

Придавая большое значение дальнейшему развитию в стране массового физкультурного движения, Центральный Комитет партии обязал Всесоюзный Комитет по делам физической культуры и спорта, партийные и советские организации, ЦК ВЛКСМ и ВЦСПС принять меры по устранению

обозначенных недостатков в работе физкультурных организаций и обеспечить подъем физической культуры и спорта. В качестве главной задачи в области физкультурной работы ЦК ВКП (б) обозначил развертывание массового физкультурного движения в стране².

Большой размах физкультурно-спортивное движение приобретает в 50-60 годы. К 1951 году в республике уже действовали 3416 коллективов физической культуры, 16 – ДСО, 63 районных и 6 городских комитетов физкультуры. Только в 1951 году подготовлено разрядников:

- 1 разряд – 169 человек;
- 2 разряд – 900 человек;
- 3 разряд – 4201 человек;
- Юношеский разряд – 2518 человек.

Приказом Министерства здравоохранения БАССР от 09 сентября 1953 года за № 336 был утвержден Совет по физической культуре и спорту при Министерстве здравоохранения³.

Постановлением Совета Министров БАССР от 29 июля 1953 года все здания, жилые дома, склады и другие сооружения, находившиеся в ведении Башкирского комитета по делам физической культуры и спорта (вошедшего в состав Министерства здравоохранения БАССР) были переданы Министерству здравоохранения БАССР⁴.

Во исполнение постановления Совета Министров РСФСР от 27 марта 1954 года «Об образовании комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров РСФСР и комитетов физической культуры и спорту при Советах Министров автономных республик и исполкомах краевых, областных, окружных, городских и районных Советов депутатов трудя-

1 КПСС. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 8. 1946–1955. М., 1985. С. 13.

2 Валева А. М. Реализация государственной политики по развитию массовой физкультурной и спортивной работы на Дальнем Востоке в 45-70 годах // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 18. С. 122.

3 ЦГА БАССР. Р. 1278 Оп. 1 Д. 326 Л. 180

4 ЦГА БАССР. Р. 91 Оп. 2 Д. 1615 Л. 376.

щихся» Совет Министров БАССР постановил восстановить Башкирский комитет по делам физкультуры и спорта при Совете Министров БАССР⁵.

Комитет состоял из учебно-спортивной, организационно-инспекторского, планово-финансового и административно-хозяйственного управления, отдела кадров и физкультурных учебных заведений.

В целях привлечения к работе по развитию физкультуры и спорта физкультурного актива и специалистов при комитете ФК и спорта созданы общественные органы: секции по видам спорта, коллегия судей, тренерский совет.

С 1952 года спортсмены СССР стали участвовать в летних и зимних олимпийских играх. первым из воспитанников спорта Башкортостана на XV летних олимпийских играх 1952 года в составе сборной СССР республику представил выпускник БашТФК Павел Казанков, занявший 23-е место в соревнованиях по спортивной ходьбе, проходивших в г. Хельсинки (Финляндия). Всего за 1952–1998 годы в зимних и летних олимпийских и паралимпийских играх участвовало 52 воспитанника спорта Башкортостана, которые завоевали 47 медалей, в том числе 21 золотую, 15 серебряных и 11 бронзовых⁶.

Большое внимание уделялось физическому воспитанию школьников и молодежи. Например, в 1953 году 159198 пионеров Башкирии приняли участие в лыжных соревнованиях на приз газеты «Пионерская правда». 1 место заняли пионеры г. Уфы и Благовещенского района, 2 место – г. Черниковск и Нуримановский район, 3 место – г. Стерлитамак и Илишевский район.

В целях координации физкультурного движения в стране постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 9 января 1959 года был создан Союз спортивных обществ и организаций СССР⁷.

Союз спортивных обществ и организаций БАССР создан в 1959 году на основе постановления Совета Министров БАССР от 6 мая.

Этим же постановлением Совета Министров БАССР Башкирский комитет физкультуры и спорта был упразднен и его штаты были переданы Союзу спортивных обществ и организаций БАССР⁸.

Во второй половине XX века большое значение начали придавать физкультурным движениям, в связи с этим приняты постановления Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР от 11 августа 1966 года «О мерах по дальнейшему развитию физической культуры и спорта». Физкультурные движения республики и советы ДСО совместно с профсоюзами и комсомолом начали активную работу по решению таких проблем, как повышение массовости и мастерства спортсменов.

С 1966 года в районах и городах Башкирской АССР создано 3240 физкультурных коллективов, примерно около миллиона граждан были привлечены к регулярным занятиям физической культурой и спортом. Ряды физкультурников только за 1967 год пополнились больше, чем на 100 тыс. человек, в этой связи был проведен большой спортивный праздник. IV Всебашкирская летняя спартакиада, где участвовало 683 984 человек в массовых стартах, подготовлено больше 60 мастеров

спорта СССР, 1801 спортсмен I разряда, свыше 100 тыс. физкультурников массовых разрядов и 222 747 человек выданы значки ГЗР, ГТО, БГТО.

В 1967 году спортсмены Башкирской АССР показали хорошие результаты на Спартакиаде народов РСФСР и вошли в двадцатку сильнейших команд СССР в общекомандном зачете, особа отличилась команда штангистов, которая заняла 2-е место в финале спартакиады. Сборная команда легкоатлето-кроссменов стала двукратной победительницей всесоюзного кросса на приз газеты «Правда» среди автономных республик.

Таким образом, для того чтобы, были решены многие вопросы, в развитии физической культуры и спорта в Башкирской АССР может быть найдены в процессе обобщения и систематизации материалов по истории развития физической культуры и спорта. В данный обозначенный период и обобщение опыта совершенствования физкультурно-спортивного движения на историческом этапе даст возможность определить основные закономерности и тенденции их развития в регионе, выявить положительный опыт организации работы в этой области для дальнейшего совершенствования.

Пристатейный библиографический список

1. Валеев А. М. Реализация государственной политики по развитию массовой физкультурной и спортивной работы на Дальнем Востоке в 45-70 годах // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 18. С. 121-127.
2. КПСС. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 8. 1946–1955. М., 1985.
3. Рахимов М. Г. Спортивная летопись Республики Башкортостан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bmsi.ru/doc/e1e66bb4-2533-4091-9aecd47b2b746da> (дата обращения: 28.09.2016).
4. ЦГА БАССР Р 91 Оп. 2 Д. 1711 Л. 245.
5. ЦГА БАССР Р. 91 Оп. 2 Д. 2105 Л. 49.
6. ЦГА БАССР Р. 91 Оп. 2 Д. 2108 Л. 22.
7. ЦГА БАССР. Р. 1278 Оп. 1 Д. 326 Л. 180.
8. ЦГА БАССР. Р. 91 Оп. 2 Д. 1615 Л. 376.

5 ЦГА БАССР Р 91 Оп. 2 Д. 1711 Л. 245.

6 Рахимов М.Г. Спортивная летопись Республики Башкортостан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bmsi.ru/doc/e1e66bb4-2533-4091-9aecd47b2b746da> (дата обращения: 28.09.2016).

7 ЦГА БАССР Р. 91 Оп. 2 Д. 2105 Л. 49

8 ЦГА БАССР Р. 91 Оп. 2 Д. 2108 Л. 22

ФИЛИППОВ Олег Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России

ПРОТИВОРЕЧИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ИНТЕРЕСЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Статья посвящена проблемам безопасности в условиях глобализации, оказывающей существенное влияние на взаимоотношения человека, общества и государства. Рассматриваются последствия глобализации, влияние экономических и социокультурных факторов на содержание и обеспечение безопасности.

Ключевые слова: глобализация, права человека, международное право, безопасность, общество, государство, экономика, культура, религия.

PHILIPPOV Oleg Alexandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional Law sub-faculty of the Ufa Legal Institute of the MIA of Russia

Филиппов О. А.

CONTRADICTIONS OF GLOBALIZATION AND THE INTERESTS OF INTERNATIONAL AND NATIONAL SECURITY

The article is devoted to security issues in the context of globalization, which have a significant effect on the relationship between man, society and the state. Explores the impact of globalization, the impact of economic and sociocultural factors on the content and security.

Keywords: globalization, human rights, international law, security, society, state, economy, culture, religion.

Глобализация, возникшая на фоне необходимости разрешения проблем и вопросов, которые ни одно государство не в состоянии разрешить самостоятельно, изолированно и безотнositельно к другим странам, бесспорно должна расцениваться как необходимость и положительный феномен всемирно-исторического процесса.

В тоже время, процессы глобализации вызвали проблемы в области обеспечения безопасности как международной, так и безопасности отдельных государств. Как отмечается в литературе, в XXI веке обеспечение национальной безопасности для большинства стран мира приобретает все большую актуальность¹. Не исключение и Россия. Более того, в силу таких факторов, таких как: географическое положение, культурная и этническая неоднородность населения, дисперсный способ расселения, протяженность государственной границы, территориальные претензии со стороны сопредельных государств и многих других причин, Россия подвержена различного рода угрозам². Утрата Россией государственности на уровне Советского Союза, распад социалистической системы сотрудничества вызвали разрушение экономических и социальных институтов, социальную напряженность и как следствие, появление угроз и рисков, как на уровне страны, так и на уровне ее образующих регионов.

Отрицательные последствия глобализации порождены изменением традиционной ранее существовавшей системы взаимодействия стран и народов, способов и механизмов их сотрудничества. Развитие научно-технического прогресса, информационно-телекоммуникационных технологий свело на нет возможности какого-либо организационного и политического контроля.

Основные вызовы глобализирующегося мира сконцентрированы вокруг личности и общества, будет ли глобальное будущее лучше, справедливее, гуманнее, чем настоящий мир.

На сегодняшний день можно подвести некоторые итоги и выявить угрозы основным объектам безопасности – личности, обществу и государству.

Экономическая, политическая, правовая, культурная унификация понимается представителями государств «стратегов» глобализации не как система, базирующаяся на сочетании различных форм и способов интеграции, а как преобразование мира под присмотром стран, претендующих на мировое лидерство. В большинстве случаев унификация осуществляется под экономическим давлением посредством навязывания политической воли. Поэтому, о какой-либо гармонизации говорить не приходится. Выстраивание и установление правил для каждого и усвоение его ценностей всеми, на самом деле есть система неравенства – по размерам богатства и по участию в формировании политики сообщества государств. Предполагаемый «новый мировой порядок» – это мир двойных стандартов, мир привилегированных и мир всех остальных.

Экономическая и производственная кооперация объективна и необходима. Есть регионы мира, где ввиду географических, культурных, иных предпосылок, можно рентабельно выращивать сельскохозяйственные культуры, производить хорошие автомобили, добывать природные ресурсы, осуществлять банковские операции. Но неизбежны и негативные последствия, не сильно волнующая акционеров транснациональных корпораций: увеличение нетрудоустроенных в отдельных регионах мира, нарушение экологического равновесия, обеднение населения и противоположность поведения³.

Проводимая мировыми финансовыми, религиозными и политическими элитами политика глобализации – прямая угроза развитию отдельных народов и мировых культур, и, в конечном счете, опасность для будущего всего человечества. Стандартизация, будучи неотъемлемым спутником глобали-

1 Амиров Р. З. К вопросу о безопасности государства: понятийно-категориальный аппарат и субъекты обеспечения // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 10 (77). – С. 86.

2 Уорнер Д. Глобальные проблемы, Россия и XXI век // Мир и Россия на пороге XXI века: Вторые Горчаковские чтения. МГИМО МИД России (23-14 мая 200 г.) – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОСПЭН), 2001. – С. 406-413.

3 Малько А. В., Саломатин А. Ю. Постмодернизация и глобализация: особенности государственно-правовой жизни общества в XXI столетии // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2015. – № 1. – С. 8.

зации, «приводит к потере оригинальности, индивидуальности, многообразия, национального колорита и своеобразия»⁴.

Современный мир коммуникаций, включая сеть «интернет», само по себе явление позитивное для получения и обмена информацией. Но есть и обратная сторона всеобщей компьютерной информатизации, ее монополизация. На сегодняшний день, порядка 90% всех телекоммуникационных каналов принадлежит США, что вызывает вопрос о беспристрастности и достоверности получаемой от СМИ информации. В кинематографе ситуация аналогична, около 80 % всей продукции киноиндустрии выпускает Голливуд. Тем самым массмедиа формируют массовую культуру, а люди вынуждены довольствоваться «американским культурным» стандартом, который никак не должен быть признан историческим и культурным наследием всего человечества.

Вне геополитических интересов не остается и такая сфера осознания бытия как религия. Религия является наднациональным феноменом, она не замыкается на национальные государства, следовательно, глобализация дает возможность гармонизации и развития всех религий наряду с другими институтами культуры. Вместе с тем этого не наблюдается. Противники глобализации, христиане на западе и приверженцы религий востока, протестуют против глобализации, указывают, что новые уклад отношений в мире не способствует, а наоборот стирает религиозную идентичность.

Глобализация на сегодняшний день процесс экономический, определяемый рыночными интересами. Главная цель – привлечь капитал. Недавние события на Ближнем Востоке, процессы в Африке которые следует расценивать не иначе как вторую волну колонизации, но уже колонизации не государственными силами, а рыночными, показывают, что в битве за капитал можно нарушить и культурные табу, «использовать» религию. Создан глобальный антиисламский проект, цель которого – отождествить ислам с терроризмом и обвинить мировую религию в преступлениях против человечества. На сегодня мир пугают, уже не «исламским» терроризмом, а исламской угрозой, с которой нужно что-то делать. Конечная же цель – захват и присвоение ресурсных арсеналов.

Заслуживает критического анализа и такое явление сопутствующее глобализации как универсализация правовопонимания, распространение единых правовых принципов и стандартов. Практика навязывания новых общемировых ориентиров приводит к девальвации традиционных правовых ценностей, снижению значения нравственных идеалов, приводит к деформации правосознания и развитию правового нигилизма. Отдельные правовые принципы и нормы теряют культурно-нравственную и национальную природу, лишаются возможности оказывать влияние на правосознание субъектов и участников правового общения. Методы современного геополитического воздействия свидетельствуют о том, что демократические ценности, в том числе права и свободы, стали использоваться как инструмент этого воздействия, что ставит под сомнение основание их легитимности.

Право как элемент культуры общества, без которого невозможно установление порядка в обществе, экономике не может остаться в стороне от развития человеческой цивилизации, поскольку деятельность человека невозможна без нормирования, создания эталонов, масштабов поведения, ценностей⁵. Общемировые интеграционные факторы оказывают непосредственное влияние на развитие правовой действительности, объективно формируется общемировая система правовых норм, обеспечивающих взаимодействие государств по различным сферам международного общения. Возможным вариантом правовой глобализации может явиться появление принципиально новой глобальной правовой системы, включающей традиционное международное публичное право, национальное право, новые, формируемые на основе между-

народного частного права нормы, регулирующие отношения напрямую не связанные с государственными границами, а опосредованные межрегиональными экономическими связями хозяйствующих субъектов.

Правовая глобализация, понимаемая как процесс универсализации и распространения в рамках общемирового пространства единых правовых принципов и стандартов неминуемо не получит одобрения, более того вызовет неприятие и противодействие со стороны различных цивилизаций, религий и культур. Неоднородность мира, его социокультурных традиций, разновекторность развития различных регионов планеты показывают, что не все инновации присущие странам европейской цивилизации, воспринимаются другими народами в качестве таковых. Основа глобализирующегося мира – общее понимание необходимости выработки наднациональных норм и стандартов, непротиворечивость национального законодательства общей правовой системе. Глобализация в сфере права как процесс должна представлять собой обмен правовым опытом, рецепцию права, правовое сотрудничество. Следует отметить, что данные процессы сопровождают развитие государства и права на всем протяжении развития мировой цивилизации⁶. Яркий пример тому рецепция римского права.

Сложившаяся на сегодняшний день система глобального уголовного правосудия не способствует утверждению принципов справедливости и беспристрастности, так как зачастую носит избирательный характер и в некоторых случаях используется как способ политического влияния и расправы над неудобными государственно-политическими режимами.

Идеология глобализма строится, в отличие от традиционных политических идеологий, исключительно на утилитаризме и прагматичности. Главный ее принцип: «хорошо и приемлемо все, что выгодно экономике». Основным актором процесса глобализации транснациональные корпорации преследуют единственную цель – свободный рынок и мир без границ. А средства достижения этой цели – доминирование США, как проводника интересов транснациональных корпораций, в сфере политики, военной области, в культуре.

Преграда глобализации – суверенное государство, национальная культура, этническая идентификация, религия. Только суверенные государства, руководствующиеся национальными, а не универсальными интересами, могут противостоять процессу глобализации, стремлению транснациональных корпораций отдать право опеки над народами и культурами международному бизнес-сообществу.

Пристатейный библиографический список

1. Амиров Р. З. К вопросу о безопасности государства: понятийно-категориальный аппарат и субъекты обеспечения // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 10 (77). – С. 86-91.
2. Гобозов И. А. Государство и национальная идентичность: глобализация или интернационализация? – Изд. стереотип. – М.: ЛИБРОКОМ, 2014. – 200 с.
3. Малько А. В., Саломатин А. Ю. Постмодернизация и глобализация: особенности государственно-правовой жизни общества в XXI столетии // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2015. – № 1. – С. 6-17.
4. Мир и Россия на пороге XXI века: Вторые Горчаковские чтения. МГИМО МИД России (23-14 мая 200 г.) – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОСПЭН), 2001. – 576 с.
5. Права человека и процессы глобализации современного мира / Отв. ред. Е.А. Лукашева. – М.: Норма, 2007. – 464 с.
6. Сорокин В. В. Юридическая глобалистика: Учебник. – Барнаул: ООО «Типография ветеранов милиции», 2009. – 672 с.

4 Гобозов И. А. Государство и национальная идентичность: глобализация или интернационализация? – Изд. стереотип. М.: ЛИБРОКОМ, 2014. – С. 137.

5 Права человека и процессы глобализации современного мира / Отв. ред. Е. А. Лукашева. – М.: Норма. 2007. – С. 29

6 Сорокин В.В. Юридическая глобалистика: Учебник. – Барнаул: ООО «Типография ветеранов милиции», 2009. – С. 28.

РИЭККИНЕН Мария Александровна

доктор социологических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета; старший научный сотрудник юридического факультета университета Åbo Akademi (Финляндия)

К ВОПРОСУ ОБ УЧЕТЕ ПРОТЕСТНЫХ МНЕНИЙ ГРАЖДАН

Статья рассматривает вопросы учета мнений граждан, выраженных посредством протестных форм участия в управлении делами государства. Выделяя государственно-общественную сферу протестных отношений, отличную от сферы свободы гражданского общества и императивности процедуры выборов, автор отстаивает необходимость усиления правовых гарантий неэлекторального участия в управлении. Обосновывается целесообразность внесения дополнений в ФЗ "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании," об ответственности органов публичной власти за нарушение обязанности по рассмотрению по существу вопросов, явившихся причинами проведения публичного мероприятия.

Ключевые слова: общественное мнение, участие в управлении делами государства, протестные отношения, право на мирные собрания, свобода слова.

RIEKKINEN Mariya Alexandrovna

Ph.D. in Sociology, professor of Constitutional and Municipal Law sub-faculty of the Institute of State and Law of the Tyumen State University; Senior researcher of the Law Faculty of the Åbo Akademi University, Finland

Риэкинэн М. А.

ON CONSIDERATION OF OPINIONS EXPRESSED AS THE RESULT OF PUBLIC PROTESTS

The article deals with the issue of considering citizen opinions expressed as the result of public protests by public authorities. The author emphasizes that public protests are implemented inside the intermediate "state-public" sphere. On the one hand, the opinions expressing concerns with public policy leave the realm of civil society. On the other hand, such public participation which is implemented by virtue of non-electoral modes is not covered by sufficient procedural guarantees. Accordingly, the author proposes amendments to the Federal Law "On Gatherings, Meetings, Demonstrations, Processions, and Pickets," stipulating liability of public authorities for breaches of the obligation to consider on the merits the issues having become the grounds for demonstrations.

Keywords: public opinion, public participation, protes relationships, peaceful assemblies, freedom of expression.

1. Введение

Выражение протеста против решений и/или (без)действий органов публичной власти представляет собой один из способов участия в управлении делами государства, право на которое гарантировано ст. 32 Конституции РФ.¹ Протестные мнения граждан обладают консультативным характером. Общественное мнение может расколоться на несколько зачастую конфликтующих частей. В такой ситуации органы публичной власти не могут вынести решение, не нарушая равенства все высказавшихся по определенному вопросу групп граждан. В случае же с выборами, результаты которых определяются по правилу большинства, определение результатов волеизъявления граждан подвержено строгому нормативному регулированию.

Размышляя о том, как именно общество оказывает влияние на политику государства, Ю. А. Тихомиров резюмирует, что влияние общества на цели, содержание и методы деятельности государства осуществляется посредством системы демократических институтов. Эти институты подразделяются на три категории: - те, которые встроены в государственный механизм; - государственно-общественные; и - независимые институты гражданского общества.² Согласно данной классификации, выражение протеста представляет собой государственно-общественный способ участия в управлении делами государства. Протест зарождается в сфере гражданского общества как реакция на действия органов публичной власти. Тем не менее, граждане докладывают государству о собственном видении решения конкретного общественно-значимого вопроса в государственно-общественной сфере посредством законодательно урегулированных процедур: обращения/петиции; согласования публичного мероприятия и т.д. Представляется необходимым рассмотреть правовые гарантии участия в управлении при реализации протестного поведения.

2. Государственно-общественная сфера протестных отношений

Исследуя вопрос о пределах правового регулирования права на участие в управлении, невозможно обойти вниманием понятие промежуточной или государственно-общественной сферы правоотношений. Эта серая сфера представляет собой, согласно Ю. Хабермасу, «публичную сферу», в которой граждане разумно общаются с государством на тему политически важных вопросов, актуальных для всего общества.³ Каждый раз, когда граждане, собираются во время демонстрации против определенного политического решения, индивидуальные политические воззрения трансформируются в публичные обсуждения, покидая при этом сферу личной свободы мысли.

Правовая мысль Советского периода ввела категорию государственно-общественной системы управления. Такая система подразумевает, что граждане уполномочены непосредственно участвовать в ведении государственным многообразных способов. Термин «государственно-общественный орган управления» был представлен в 1965 г. Ц. А. Ямпольской, по словам которой государственные органы превращаются шаг за шагом в «государственно-общественные органы».⁴ В 1978 г. И. Л. Бачило, Н. В. Витрук, Л. И. Зайганов и Е. А. Лукашева писали о том, что государственно-общественные органы представляли собой «новый вид структуры государственного механизма» и будут продолжать выполнение своих функций.⁵ Хотя в современных условиях данный вывод не находит подтверждения, правовая система России знает немало примеров государственно-общественных органов, таких как: Общественная палата РФ, многие совещательные органы, включающие в свой состав граждан и

1 Исследование выполнено в рамках гранта Президента Российской Федерации для поддержки молодых ученых-кандидатов наук «Конструктивный протест как механизм реализации права на участие в управлении делами государства» No. МК-4880.2016.6.

2 Тихомиров Ю. А. Государство. М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2013. С. 28.

3 Habermas Jürgen. Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy. Cambridge, Massachusetts: the MIT Press, 1996. P. 299.

4 Ямпольская Ц. А. Общественные организации и развитие советской социалистической государственности. М.: Юридическая литература, 1965. С. 81.

5 Бачило И. Л., Витрук Н. В., Зайганов Л. И., Лукашева Е. А., Советское государство в условиях развитого социалистического общества. М.: Наука, 1978. С. 115.

представителей общественных объединений,⁶ или же учебно-методические объединения ВУЗов⁷. В 1996 году С. А. Авакьян писал о пережитках «государственных-общественных» органов, обосновывая это тем, что преобладающий порядок государственно-управления превращает их в регулярные органы государства⁸. Однако, по крайней мере, формально-юридически во время президентства понятие «государственно-общественных» органов все чаще встречается в российском законодательстве⁹.

Протестное поведение, осуществляемое в государственно-общественной сфере, реализуется посредством личных и гражданско-политических прав и свобод: свободы слова, права на собрание и объединение и др. С одной стороны, государство не вправе законодательно вторгаться в область гражданских свобод. С другой стороны, Конституционный Суд РФ, подчеркивает, что «во взаимоотношениях с государством личность выступает не как объект государственной деятельности, а как равноправный субъект», который «может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов»¹⁰. При этом имеются в виду формальные каналы взаимоотношений граждан и государства. Таким образом, поддержание оптимального режима участия граждан в управлении делами государства означает постоянное балансирование между строгой императивной силой публичного права и сферой свободы личных прав.

3. Правовые гарантии возможности выражения протеста

Будучи консультативными по своей правовой природе, протестные мнения должны быть учтены органами публичной власти. Например, Конституция СССР 1977 г. провозглашала принцип «постоянного учета общественного мнения»¹¹. Действующее же законодательство РФ содержит немного примеров того, как нормы права обязуют органы публичной власти принимать консультативные мнения граждан к сведению. В соответствии со ст. 9 ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», обращение, поступившее в орган публичной власти или должностному лицу в соответствии с их компетенцией, подлежит обязательному рассмотрению¹². Ст. 32 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» закрепляет, что обращения граждан подлежат рассмотрению¹³. Согласно ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», обеспечение учета общественного мнения при принятии решений органами публичной является одной из основных целей общественного контроля¹⁴. Аналогичная норма содержится в ст. 68 ФЗ «Об охране окружающей среды», в соответствии с которой результаты общественного контроля в области охраны окружающей среды подлежат обязательному рассмотрению в порядке, установленном законодательством¹⁵. Согласно ст. 18 ФЗ

«О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании», органы публичной власти, которым адресуются вопросы, явившиеся причинами проведения публичного мероприятия, обязаны рассмотреть данные вопросы по существу, принять по ним необходимые решения ... и сообщить о принятых решениях организатору публичного мероприятия.

Тем не менее, правовая система РФ закрепляет недостаточно оснований признания органов публичной власти ответственными за неприятие мнений граждан к рассмотрению. Согласно ст. 5.59 Кодекса РФ «Об административных правонарушениях», нарушение порядка рассмотрения обращений граждан влечет наложение административного штрафа¹⁶. Ответственность за неприятие к сведению протестных мнений, выраженных другими способами, помимо обращений, законодательством не предусмотрена. Конструктивные предложения граждан по совершенствованию публичной политики, должны быть учтены в таких, например, формах как принятие информации к сведению, проведение официальных проверок по сообщениям о нарушении прав человека и др. «Неспособность или нежелание власти реагировать на позитивные идеи, высказываемые оппонентами» признаются учеными как один из возможных факторов, способных разрушить политическую стабильность, наравне с таким общепризнанным фактором как экономическое неблагополучие населения¹⁷. Следовательно, учет консультативных мнений граждан – это одна из гарантий конструктивного протестного поведения.

4. Заключение

В целях укрепления правовых гарантий конструктивности протестного поведения представляется целесообразным расширить перечень правовых норм, устанавливающих ответственность органов публичной власти за неприятие мнений граждан к рассмотрению. Одним из вариантов такого расширения было бы внесение дополнения в ст. 18 ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании», согласно которым, нарушение органом публичной власти, которым адресуются вопросы, явившиеся причинами проведения публичного мероприятия, обязанности рассмотреть эти вопросы по существу влечет ответственность, предусмотренную действующим законодательством о порядке рассмотрения обращений граждан.

Пристатейный библиографический список

1. Авакьян С. А. Политический плюрализм и общественные объединения в Российской Федерации. М.: Российский юридический издательский дом, 1996.
2. Бачило И. Л., Витрук Н. В., Зайганов Л. И., Лукашева Е. А., Советское государство в условиях развития социалистического общества. М.: Наука, 1978.
3. Василевич Г. А. Обеспечение достоинства человека как интегральный показатель уровня развития права и политики // Конституционное право и политика: Сборник материалов Международной научной конференции: Юридический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 28-30 марта 2012 года (отв. ред. С. А. Авакьян). М.: Юрист, 2012.
4. Тихомиров Ю. А. Государство. М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2013.
5. Чеботарев Г. Н., Пиманова М. А. Правовой статус государственно-общественных объединений. Конституционно-правовое исследование. Тюмень: издательство Тюменского государственного университета, 2007.
6. Чеботарев Г. Н. Правовой статус государственно-общественных объединений в сфере образования и науки // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 3. С. 18-23.
7. Ямпольская Ц. А. Общественные организации и развитие советской социалистической государственности. М.: Юридическая литература, 1965.
8. Habermas J. Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy. Cambridge, Massachusetts: the MIT Press, 1996.
9. См. например, Чеботарев Г. Н. и Пиманова М. А., Правовой статус государственно-общественных объединений. Конституционно-правовое исследование. Тюмень: издательство Тюменского государственного университета, 2007.
10. См. например, Чеботарев Г. Н., Правовой статус государственно-общественных объединений в сфере образования и науки // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 3. С. 18-23.
11. Авакьян С. А., Политический плюрализм и общественные объединения в Российской Федерации. - М.: Российский юридический издательский дом, 1996, с. 148.
12. См., например, РФ, Федеральный закон от 22 августа 1996 N. 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» // СЗ РФ, 26 августа 1996, N. 35 ст. 135; Федеральный закон от 19 мая 1995 N. 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // СЗ РФ, 22 мая 1995, N. 21, ст. 1930.
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2012 N 19-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области» // СЗ РФ, 30.07.2012, N 31, ст. 4470, ст. 2.
14. Ст. 7. СССР, Конституция, принята 7 октября 1977г., Ведомости СССР (1977), N. 41, ст. 617.
15. Федеральный закон от 02.05.2006 N 59-ФЗ (ред. от 24.11.2014) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СЗ РФ, 08.05.2006, N 19, ст. 2060.
16. Федеральный закон от 6 октября 2003г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», СЗ РФ. 06.10.2003, N 40, ст. 3822.
17. Федеральный закон от 21.07.2014 N 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // СЗ РФ, 28.07.2014, N 30 (Часть I), ст. 4213, ч. 2 ст. 5.
18. Федеральный закон от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ, 14 января 2002, N 2 ст. 133.
- 16 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 06.04.2015), СЗ РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.
- 17 Василевич Г. А. Обеспечение достоинства человека как интегральный показатель уровня развития права и политики // Конституционное право и политика: Сборник материалов Международной научной конференции: Юридический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 28-30 марта 2012 года (отв. ред. С. А. Авакьян). М.: Юрист, 2012. С. 186.

МИТРОВИЧ Станислав

доктор наук, Республика Сербия. Финансовый директор Таркетт Восточная Европа, г. Москва

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМ БИЗНЕС-ИНТЕЛЛЕКТА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ В РОССИИ

В современных условиях на рынке бизнес аналитики наиболее востребованы утилитарные бизнес-ориентированные платформы бизнес-интеллекта, рынок которых будет стабильно расти. Динамика производна от прогресса программно-аппаратных средств бизнес-аналитики, которые перешли рубеж аналитических отчетов, подготавливаемых информационными отделами, к собственно бизнес-интеллекту, вырабатываемому на базе самообслуживания самостоятельно бизнес-пользователями. Именно эта тенденция обусловлена потребностями в быстрых методах получения адекватного аналитического знания. Налицо тенденция «демократизации» аналитики, переход на относительно простые, быстрые и адаптивные современные платформы бизнес-интеллекта. В России разработка и использование платформ бизнес-интеллекта набирает темпы в связи с ростом объема больших данных и потребностью в быстрой и адекватной обработке информации. Активная работа с персональными данными компаний, имеющих большую клиентскую базу, будет сталкиваться с правовыми проблемами использования персональных данных. Новой тенденцией является разработка крупными компаниями, работающими с большими данными собственных аналитических систем. Дефицит инвестиционных ресурсов тормозит темпы роста российского рынка в анализируемом сегменте, что вступает в противоречие с растущими задачами в сфере обработки больших массивов данных и обоснования управленческих решений. Разрешение данного противоречия представляется в реализации российскими информационным компаниям курса на импортозамещение, т.е. на разработку и внедрение своих платформ.

Ключевые слова: бизнес-интеллект, экономический анализ.

MITROVIC Stanislav

Ph.D., Republic of Serbia. CFO Tarkett Eastern Europe, Moscow

PRACTICE OF APPLICATION OF BUSINESS-INTELLIGENCE IN ECONOMIC ANALYSIS IN RUSSIA

In modern market conditions of business Analytics the most popular utilitarian business-oriented business intelligence market which will grow steadily. Dynamics derived from the progress of software and hardware business intelligence, which exceeded the analytical reports prepared by the departments of information, business intelligence, produced on the basis of independently self-service business users. This trend is due to the demand for rapid methods of obtaining adequate analytical knowledge. There is a trend towards the "democratization" of analysts, the transition to a relatively simple, responsive and adaptive modern platform of business intelligence. In Russia, the development and use of platforms of business intelligence is gaining momentum in connection with increasing volume of big data and the need for quick and adequate processing of information. Active work with personal data of companies having a large customer base, will face legal problems use of personal data. The new trend is to develop large companies working with big data analytical systems. The shortage of investment resources hinders the growth of the Russian market in the analyzed segment, which is inconsistent with the growing tasks in the field of processing large amounts of data and justification of managerial decisions. The resolution of this contradiction appears in the implementation of Russian information companies for import substitution, i.e. the development and implementation of their platforms.

Keywords: business intelligence, economic analysis.

В современных непростых для отечественной экономики условиях основным и наиболее перспективным видом экономического анализа остается комплексный анализ, базирующийся на системном подходе к экономическим процессам, исследуемым в динамике и во взаимосвязи со всеми частными элементами экономических процессов и отражаемым в системе показателей. В то же время, многообразие и сложность деятельности бизнеса, государственного и муниципального управления требуют экспресс обработки огромных объемов данных, классификации и интерпретации результатов, выделения первичных и вторичных элементов и т.п. Все это замедляет и затрудняет традиционный экономический анализ, выполняемый «ручными» или частично автоматизированными средствами. Для ускорения и повышения качества комплексного экономического анализа, построения взаимосвязанной системы показателей, максимально полно охватывающей все элементы хозяйственного и финансового механизмов, он сегодня строится в рамках программно-аппаратных платформ, поддерживающих функционирование бизнес-интеллекта. Именно такой подход позволяет адекватно и быстро группировать показатели по экономически однородным признакам в

блоки, соединяемы в единую систему бизнес-интеллекта компании. Преимущества современного комплексного системного экономического анализа состоят в способности выявить все возможные резервы повышения эффективности деятельности (производства). Их оценка с помощью систем бизнес-интеллекта дает возможность представлять основную деятельность компании (предприятия, организации) как единый механизм, выделив не только ключевые, а все звенья. На этой информационно адекватной (информация собрана, систематизирована и интерпретирована) базе разрабатываются и принимаются современные управленческие решения по мобилизации всех ранее не использованных резервов.

Понятие бизнес-интеллект уже не нуждается в уточняющем определении и понимается как совокупность технологий в сфере бизнес-анализа, куда входит и программно-аппаратная часть¹. Мировая и российская практика сформировала

1 Средства создания и управления хранилищами данных, в том числе программные продукты создания запросов и инструменты, а также средства прогнозного анализа; специализированные отраслевые аналитические приложения (финансовое планирование, кадры и т.п. // <http://idcrussia.com/ru/>

успешную статью классической функциональности систем бизнес-интеллекта, включающую сбор, очистку, визуализацию и построение отчетов, что востребовано для бизнеса всех отраслей. Так называемые «легкие» аналитические системы, имеющие оптимальную функциональность, широко распространены в России. По экспертным оценкам в среднесрочной перспективе рынок систем бизнес-интеллекта будет демонстрировать ежегодный почти 10 процентный рост². Это связано с задачей решения вопроса эффективности как основного в экономическом анализе любой сферы деятельности.

Рассматривая методологию применения современных информационных и коммуникационных технологий в области экономического анализа, отметим, что по данным одной из авторитетных в сфере технологий и систем бизнес интеллекта компании Gartner, у бизнеса растет востребованность аналитических платформ, имеющих минимально необходимую функциональность при простоте в установке и использовании. Более мощные системы бизнес-интеллекта с широкой функциональностью используются в основном в специализированных проектах. По тем же оценкам на современном этапе анализируемые программно-аппаратные средства находятся в финальной стадии перехода от аналитических отчетов, подготавливаемых отделами информационных технологий, к собственно аналитике, вырабатываемой на базе самообслуживания самостоятельно бизнес-пользователями. Данная тенденция обусловлена потребностями современного бизнеса в быстрых методах получения адекватного аналитического знания. В этой связи и заметна тенденция «демократизации» аналитики, которая и обуславливает переход на относительно простые, быстрые и адаптивные современные платформы бизнес-интеллекта. Для предпринимателя их ценность состоит в возможности более глубокого и быстрого, чем в «ручном» режиме, анализа данных из совокупности внешних и внутренних источников.

Общая тенденция перехода анализируемых платформ от простых отчетов, т.е. от простой «механизации» работы отделов информационных технологий, к аналитике «самообслуживания» достигла переломной точки и покупатели отдают предпочтение ориентированные непосредственно на бизнес-пользователей платформам.

В связи с этим, в ближайшие два года большая часть бизнес-пользователей и аналитиков получат доступ к эффективным инструментам «самообслуживания» по сбору и интерпретации данных для анализа в рамках перехода к использованию современных платформ бизнес-интеллекта. При этом большая часть ныне действующих «автономных» программных продуктов с узким функционалом, ориентированным лишь на подготовку данных для анализа, должны будут модернизироваться до уровня полноценных платформ, или войдут в качестве сегментов действующих полноценных платформ. На этом уровне «умные», управляемые решения, базирующиеся на поиске и визуализации данных, сольются в единый процесс подготовки данных, на основе «самообслуживания» и генерации запросов на естественном языке.

Сегодня в России в анализируемой сфере деятельности идет жесткая конкурентная борьба. В процессе трансформации российского рынка, позиции традиционных (и наиболее авторитетных в развитых странах) систем бизнес-интеллекта

уязвимы и находятся под угрозой потери своих позиций из-за высокой стоимости.

Учитывая новые тенденции и конкуренцию на рынке Gartner в 2015 г. дифференцировала рынок систем бизнес-интеллекта, выделив кроме квадранта бизнес-анализа и аналитических платформ, также квадрант продвинутых аналитических платформ, с объемом рынка инструментария до \$1 млрд. и перспективами роста в связи с прогрессирующим ростом объема больших данных, поступающих с различных мобильных гаджетов. Лидеры этого сегмента из числа ведущих западных компаний, активно продвигают в России свои аналитические продукты. Из российских компаний следует отметить комплексные разработки компании «Прогноз»³.

Как же на практике применяются системы бизнес-интеллекта в России. В значительной части их используют крупные корпорации для экономического анализа больших массивов данных, как с целью совершенствования собственного бизнеса, так и для реализации полученных результатов на рынке.

Примеров применения платформ бизнес-интеллекта в России не много. Их использование пока не имеет системного характера и не дает синергетического эффекта. Анализируя всю совокупность применения таких платформ в информационно-коммуникационной сфере (как быстро развивающейся и олицетворяющей информационное общество), сфере государственного управления, где необходима максимальная обоснованность принимаемых решений, а также в реальном секторе экономики (тяжелая промышленность), мы выделили несколько наиболее показательных примеров, в основном применительно к работе с большими базами данных.

В сфере государственного управления системы бизнес-интеллекта обрабатывают большие массивы данных. Так, Федеральная налоговая служба (далее – ФНС) открыла в Дубне федеральный Центр обработки данных (ЦОД), который стал сегментом крупнейшего в России проекта в области больших объемов данных. ЦОД даст возможность ФНС в рамках «единого налогового файла» объединить все данные о налогоплательщиках, а также, обеспечив экстерриториальность и универсальность услуг ФНС, отслеживать персональную налоговую историю любого налогоплательщика и выявлять незарегистрированную или не облагаемую налогами недвижимость⁴. Помимо формирования, хранения и технического администрирования баз данных и обработки больших массивов данных, ЦОД имеет функции системы бизнес-интеллекта, ориентированной на решение задач управления:

- мониторинг взаимоотношения компаний с контрагентами и ФНС;
- обеспечение информационного взаимодействия с подразделениями ФНС и другими организациями;
- доведение информации, формируемой из потока внешних данных (органов власти всех уровней) до региональных подсистем автоматизированной информационной системы (АИС) «Налог»;

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.prognoz.ru/>

4 В конце 2015 г. был запущен Резервный ЦОД №1 в Нижнем Новгороде, как сегмент сети ЦОДов ФНС, совместно используемых с Минфином РФ. РЦОД №1 полностью копирует инфраструктуру федерального ЦОДа в Дубне. Оба комплекса работают одновременно в зеркальном режиме и администрируют все big data Минфина РФ для исключения утраты информации. При сбое или выходе из строя одного из них второй должен обеспечить его полное замещение. К 2018 г. в архитектуру ЦОДов планируется вложить до 8 млрд рублей// <http://www.tadviser.ru/>

2 Russia Cloud Services Market 2016–2020 Forecast and 2015 Vendor Shares// IDC. Analyse the future <http://idcrussia.com/ru/research/published-reports/64109-russia-cloud-services-market-2016-2020-forecast-and-2015-vendor-shares/2-abstract>

- сортировка и перераспределение данных информационных ресурсов регионального уровня, маршрутизировать такие данные по регионам;

- автоматизация контроля за исполнением налогового законодательства;

- автоматизация расчетов для анализа, оценки и прогноза налогового потенциала и эффективности работы налоговых органов.

В корпоративном секторе системы бизнес-интеллекта востребованы там, где необходимо работать с большой клиентской базой и большим числом показателей находящихся в непрерывной динамике. Прежде всего, это растущая сфера телекоммуникаций, где ряд российских операторов на базе обезличенных агрегированных данных формулирует цепи контактов своих абонентов, предположив, что каждый абонент определенного оператора опосредованно знаком с другим абонентом через четыре контакта-номера телефона. Данное исследование, интересное с теоретической точки зрения, как в плане проверки теории «шести рукопожатий»⁵, так и в плане достижений бизнес-аналитики, не имеет пока ясного практического применения.

Новой российской тенденцией, где также будет необходима проработка вопроса о персональных данных, является разработка крупными компаниями, работающими с большими данными собственных аналитических систем. В частности ПАО Сбербанк, выкупив контрольный пакет акций компании разработчика ПО, поставил задачу сбора и передачи Банку информации об интересах и поведении клиентов в Интернете, что позволяет банку делать таргетированные предложения клиентам с учетом их (как это предполагает Банк) поведения и интересов⁶.

В рамках реорганизации Сбербанка один из созданных ключевых Центров компетенций занялся внедрением системы бизнес-интеллекта. Банк установил программно-аппаратный комплекс Teradata, включающий аналитическое хранилище данных, а также приобрел оперативное хранилище данных Oracle Exadata. Центр компетенции занимается развитием, сопровождением, обеспечением работоспособности этого комплекса, собирая и агрегируя информацию о продуктах, клиентах и операциях из учетных систем Сбербанка. Сегодня число целевых систем-источников в Сбербанке достигает 140. На базе собранной, агрегированной и проверенной информации строится и визуализируется витрина данных, строятся отчетные формы. При этом основные работы ведутся в рамках нескольких десятков проектов и в интересах восьми Блоков Заказчиков Сбербанка.

Системы бизнес-интеллекта в банковской сфере выходят за рамки стандартной структуры отделов информационных технологий, не только своими объемами, но и по методам

формирования данных. В эксплуатации это итерационные системы с бесконечным потоком информации и постоянно меняющимися требованиями к её предоставлению.

Ввиду перманентного изменения видов, источников и структуры информации выстроить структуру развития и сопровождения при работе классической информационной службы крайне сложно. Специфика Сбербанка заключается в масштабе работы, числе систем и проектов. В российском банковском секторе таких проектов нет.

Главная задача внедрения систем бизнес-интеллекта в Сбербанке – обеспечить выполнение задач быстро растущего числа проектов и Заказчиков на стабильно высоком уровне надежности и управляемости⁷. Г. Греф отметил необходимость внедрения систем искусственного интеллекта для принятия решений, подчеркнув задачу всех топ-менеджеров «достаточно хорошо представлять себе, что это такое», а также «быть квалифицированными постановщиками задач»⁸.

Системы бизнес-интеллекта используются сотовыми операторами и по заказу органов управления для получения и анализа данных, полезных для проектирования городской инфраструктуры. В частности, используя свои технические возможности, оператор собирает и анализирует статистику перемещений своих абонентов по городским дорогам, метро, в пригородных поездах. Данные необходимы городу для проектирования магистралей и новых станций метро. Органы управления в рамках программ модернизация социальной сферы и сами создают исследовательские подразделения, использующие системы бизнес-интеллекта для анализа больших массивов данных уже имеющихся в системе здравоохранения. Такого рода лаборатории призваны прогнозировать эпидемические всплески, сравнивать эффективность методик лечения, выявлять группы риска, выявлять проблемы организации системы здравоохранения.

В реальном секторе экономики системы бизнес-интеллекта нашли применение для разрешения технологических вопросов. Здесь предприятия сотрудничают с ключевыми разработчиками программного обеспечения, работающими в сфере генерации продуктов для экономического анализа больших данных. Такое сотрудничество обеспечивает внедрение математических моделей производственных процессов. В данном случае обрабатывается большой массив данных и на основе полученных результатов разрабатывается модель оптимизации таких процессов. Полученный в итоге программный продукт будет способен воспринимать данные по основным технологическим показателям и выдавать оптимально необходимое количество ферросплавов и добавок⁹.

Сложная внешнеэкономическая ситуация обусловила недостаток инвестиционных ресурсов, что безусловно, тормозит темпы роста российского рынка, включая и сегмент разработки и внедрения систем бизнес-интеллекта. В то же время, курс на так называемое импортозамещение предоставляет российским информационным компаниям шанс на разработку и внедрение своих платформ. Традиционно, доля отечественных решений на этом рынке, по нашим данным, составляет примерно 10% от всех работающих в России систем бизнес-интел-

5 Теория «шести рукопожатий» предполагает, что каждый человек опосредованно знаком с любым другим человеком на Земле посредством общих знакомых, в среднем – пяти человек, что образует шесть уровней связи. По данным одного из операторов каждый пользователь имеет своих личных друзей, составляющих первый круг общения, друзья друзей составляют второй круг общения (сотни человек). Третий круг составляет сотни тысяч, а четвертый – вся абонентская база. Вероятно, такие выводы могут быть использованы в рекламной стратегии, акцентируя внимание на том, клиенты компании «гораздо ближе друг другу, чем может показаться на первый взгляд», отсюда слоган «Билайн» объединяет!» // «Билайн» вывел «правило 4 контактов». 2015 5 апреля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.content-review.com/articles/30422/>

6 Сбербанк займется анализом больших данных// Ведомости. 2015. 3 декабря.

7 Сбербанк РФ. Блог для клиентов http://sberfan.ru/blog/tehnologii_business_intelligence_sberbank/2014-10-03-73

8 Глава Сбербанка интересуется темой искусственного интеллекта// Газета.ру. 2016. 6 июля/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/business/news/2016/07/06/n_8851109.shtml

9 Магнитогорский металлургический комбинат Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mmk.ru/press_center/65402/?sphrase_id=138717

лекта. Российский рынок в этом сегменте эксперты признают зрелым, и находящимся в стадии развития даже при экономической нестабильности. В современных условиях, компании – клиенты разработчиков систем и платформ бизнес-интеллекта тщательно планируют расходы с приоритетом сокращения бюджетов, при этом, однако, число задач, требующих решения с помощью аналитических систем, неуклонно возрастает. При сохранении тенденций 2014-2015 годов (санкции, нестабильность рынков и т.п.) на рынке BIS, вероятнее всего следует ожидать роста рублевых сделок.

Таким образом, в современных условиях на рынке бизнес-аналитики наиболее востребованы утилитарные бизнес-ориентированные BI платформы. В среднесрочной перспективе анализируемый рынок, по нашим оценкам, может показать ежегодный рост до 10 процентов. Такая динамика производна от прогресса программно-аппаратных средств бизнес-аналитики, которые перешли рубеж аналитических отчетов, подготавливаемых информационными отделами, к собственно аналитике, вырабатываемой на базе самообслуживания самостоятельно бизнес-пользователями. Именно эта тенденция обусловлена потребностями современного бизнеса в быстрых методах получения адекватного аналитического знания. Таким образом, можно сделать вывод о тенденции «демократизации» аналитики, которая проявляется в переходе на относительно простые, быстрые и адаптивные современные платформы бизнес-интеллекта. Общая тенденция перехода таких платформ от простой «механизации» работы специализированных отделов, к аналитике «самообслуживания» достигла переломной точки и покупатели отдают предпочтение ориентированные непосредственно на бизнес-пользователей. В России разработка и использование платформ бизнес-интеллекта набирает темпы в связи с ростом объема больших данных и потребностью в быстрой и адекватной обработке информации. Активная работа с персональными данными компаний, имеющих большую клиентскую базу, будет сталкиваться с правовыми проблемами использования персональных данных. Новой тенденцией является разработка крупными компаниями, работающими с большими данными собственных аналитических систем. Дефицит инвестиционных ресурсов тормозит темпы роста российского рынка в анализируемом сегменте, что вступает в противоречие с растущими задачами в сфере обработки больших массивов данных и обоснования управленческих решений. Разрешение данного противоречия представляется в реализации российскими информационным компаниям курса на импортозамещение, т.е. на разработку и внедрение своих платформ.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. 2006. N 31 (1 ч.). Ст. 3451, 2014. N 30 (Часть I). Ст. 4243.
2. Балашова А. Кредит временно недоступен // Коммерсантъ. 2015. 27 мая №91.
3. Бизнес-аналитика и большие данные в России 2015 // Snews. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cnews.ru/reviews/bi_bigdata_2015/
4. «Билайн» вывел «правило 4 контактов» // Контент-ревью. 2015. 5 апреля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.content-review.com/articles/30422/>

5. Бурков В. Н., Новиков В. А. Введение в теорию активных систем. - М.: ИЛУ, 1996. 212 с.
6. Бусарова И. В. Опыт создания эффективных информационных систем BI-системы бизнес-интеллекта // Трансформация региональной экономики в контексте постиндустриальной модели общественного развития материалы V Всероссийской научно-практической конференции. М., 2013. С. 236-240.
7. Гермейер Ю. Б. Введение в теорию исследования операций. М.: Наука, 1971. 383 с
8. Егорова А. И., Марочкин Н. В., Семашко А. В. Концепция построения советующих систем с гибридным интеллектом для различных сфер бизнеса // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6.
9. Емельянов Д. В., Чемагина А. И. Бизнес-интеллект, как современная информационная технология финансового менеджмента// 21 век: фундаментальная наука и технологии Материалы V международной научно-практической конференции. 2014.
10. Кузнецов С. Ю. Бизнес-интеллект как инструмент управления инновационным предприятием// Эффективное антикризисное управление. 2012. № 4. С. 79-83.
11. МТС Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.company.mts.ru/comp/press-centre/press_release/2015-05-29-4610747/
12. Сбербанк займется анализом больших данных // Ведомости. 2015. 3 декабря.
13. Магнитогорский металлургический комбинат Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mmk.ru/press_center/65402/?sphrase_id=138717
14. Никитина Н. В., Чаадаева В. В. Использование информационных технологий при создании системы управления бизнес-процессами // УЭК. 2013. №7 (55). С. 10.
15. Стоддер Д. Здравствуй, бизнес-интеллект! // Сети и системы связи. 2007. № 12. С. 68-78.
16. Трахтенгерц Э. А. Методы генерации, оценки и согласования решений в распределенных системах поддержки принятия решений // Автоматика и телемеханика. 1995. № 4. С. 3-52.
17. Ackoff R. I. Management misinformation systems // Management Sci. 1967. N 14.-P.147-156.
18. Business Intelligence Implementation at Harvard University IT Department. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sigmasoftusa.com/wp-content/uploads/2015/03/Business-Intelligence-Implementation-at-Harvard-University-IT-Department.pdf>
19. Luhn H. P. A Business Intelligence System // IBM Journal. Oct. 1958.
20. Russia Cloud Services Market 2016–2020 Forecast and 2015 Vendor Shares // IDC. Analyse the future <http://idcrussia.com/ru/research/published-reports/64109-russia-cloud-services-market-2016-2020-forecast-and-2015-vendor-shares/2-abstract>
21. Simon H. A. The new science of management decision. N. J.: Prentice-Hall Inc., 1975. 275 p.

ИСАНАМАНОВ Урал Зуфарович

аспирант кафедры инновационной экономики Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ

В статье представлены результаты исследований, согласно которым на современном этапе в Российской Федерации необходима работа по совершенствованию нормативно-правовой базы для осуществления инновационной деятельности, являющейся важнейшим элементом воздействия государства на инновационный процесс.

Ключевые слова: государство, конституция, закон, правовой акт, инновации, регулирование, импортозамещение.

ISANAMANOV Ural Zufarovich

postgraduate student of Innovation economics sub-faculty of the Institute of Economics, Finance and business of the Bashkir state University

LEGAL REGULATION OF INNOVATION ACTIVITIES IN RUSSIA IN CRISIS

The article presents results of research that suggests that at the present stage in the Russian Federation need to work on improving the legal framework for the implementation of innovation, that is an essential element of state influence on the innovation process.

Keywords: the state, the constitution, the law, legal act, innovation, regulation, import substitution.

Конституция Российской Федерации определила научно-технический прогресс как один из главных факторов удовлетворения материальных и духовных потребностей. Основной закон государства закрепил в качестве государственной задачи организацию реализации научно-технических достижений в народном хозяйстве и других сферах жизни общества, гарантирует гражданам РФ свободу научно-технического творчества. Несомненно, что конституционные нормы являются исходными для правовой регламентации управления инновациями.

Правовое обеспечение инновационной политики государства основывается на законодательных и нормативных правовых актах, принятых на федеральном и региональном уровне. К ним следует отнести действующие федеральные законы, указы Президента и постановления Правительства Российской Федерации и центральных органов управления, государственные и межотраслевые стандарты, а также региональные законы, указы глав регионов, постановления правительств субъектов федерации и др.

К сожалению, сейчас наша страна переживает процессы замедления темпов экономического роста, сокращения бюджетов значительной части российских регионов. Во многом это вызвано снижением мировых цен на нефть и сохраняющимся режимом санкций в отношении экономики Российской Федерации со стороны наших западных партнеров, сведением к нулевым показателям торговли с Украиной по ряду важных отраслей. Действующие против РФ санкции, введенные странами Европейского Союза и США, охватывают такие стратегически важные для развития страны сферы, как финансы, оборонная промышленность, нефтегазовый сектор, высокотехнологическая сфера и другие. В то же время необходимо отметить, что кризисные явления, вызванные внешними факторами, на наш взгляд, можно было смягчить, если бы на предыдущих этапах нашего развития Правительством России и исполнительными органами государственной власти субъектов федерации уделялось больше внимание повышению темпов реализации в стране инновационной политики.

В проекте «Основных направлений денежно-кредитной политики на 2016-2018 гг.», разработанном Центральным банком РФ, введенные против России санкции названы в числе

главных факторов, которые будут препятствовать росту российской экономики в период 2016-2018 гг.¹

Возросшему в стране в последние два года спросу на импортозамещение продукции, вызванному вышеперечисленными внешними факторами, требуется всемерная поддержка государства. К сожалению, в проводимой линии на импортозамещение пока больше политики, чем реальной экономики.

Импортозамещением, как типом экономической стратегии и промышленной политики государства, направленной на защиту внутреннего производителя путем замещения импортируемых промышленных товаров товарами собственного производства, также необходимо было заниматься задолго до начала кризисных явлений, а не превращать это в продекларированный на бумаге, широко освещенный в свое время в СМИ, но не реализованный на практике лозунг «Поддержим отечественного производителя!»

Стратегия импортозамещения предполагает постепенный переход от производства простых товаров к производству наукоемкой и высокотехнологичной продукции путем повышения уровня развития производства и технологий, уровня образования населения, без чего невозможно широкое внедрение инноваций.

Изменяющаяся национальная экономика требует, чтобы импортозамещение стало важнейшим элементом экономической политики и инструментом достижения главной цели – выхода на положительное сальдо внешней торговли товарами и услугами. Разумное решение этой проблемы позволит не только сократить импорт, сохранив в стране значительный объем валютных средств, но и удешевить товары, поддержать отечественного производителя, создать рабочие места, способствовать совершенствованию отечественного инженерного образования. Главная задача в настоящее время состоит в том, чтобы существенно повысить инвестиционную привлекательность промышленности и, прежде всего, высокотехнологичного машиностроения. Попытки государства создать условия для появления собственных производств в высокотехнологичной сфере не дискредитируют иностранных производителей, а защищают национальную экономику.

1 Кувшинова О. Экономика потеряет шесть лет // Ведомости. – № 3916. – 14 сентября 2015 г.

Поэтапно развивающееся импортозамещение ведет к:

- росту занятости населения, и, как следствие, к снижению безработицы и повышению уровня жизни;
- активизации научно-технического прогресса и уровня образования;
- укреплению экономической и военной безопасности страны;
- росту спроса на товары внутреннего производства;
- развитию экономики страны, расширению производственных мощностей;
- сохранению валютной выручки внутри страны и, как следствие, росту валютных резервов и улучшению торгового баланса².

Основной характеристикой политики импортозамещения является индустриализация экономики при помощи дифференцированного ограничения импорта. Данная политика предполагает создание благоприятной среды для роста национальной промышленности высоких переделов. Другими словами, проведение политики импортозамещения предполагает создание искусственных стимулов (внешнеторговых, валютных, технических, административных и т.д.) для развития отдельных отраслей отечественной промышленности с целью повышения их конкурентоспособности на внутреннем рынке.

Таким образом, кризисные явления в экономике, санкции, политика импортозамещения объективно должны способствовать стимулированию и развитию инновационной деятельности предприятий. Но при этом необходимо помнить, что «инновация будет стимулировать рост лишь при условии, что ваша идея полезна для потребителя: она должна создавать новую ценность. Ценность определяется качеством и уникальностью продукта или услуги, а также тем, насколько продукт удовлетворяет нужды потребителя или решает его проблемы... Цель инновации — создание новой ценности, воспринимаемой потребителем. Если потребители воспримут предлагаемый новый продукт или услугу как ценность, то станут за них платить»³.

Основным законодательным актом Российской Федерации, регулирующим инновационную деятельность является Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике»⁴. В соответствии с данным законом определены следующие основные направления государственного регулирования инновационной деятельности:

1. Создание специальных структур, проводящих политику в данной сфере.
2. Выделение из государственного бюджета средств на финансирование инновационной деятельности.
3. Инвентаризация, стоимостная оценка, учет и введение в хозяйственный оборот прав на результаты научно-технической деятельности, полученные при выполнении научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, полностью или частично финансировавшихся за счет средств федерального бюджета России, а также из средств государственных внебюджетных фондов.

4. Осуществление амортизационной и налоговой политики, направленной на стимулирование инновационной деятельности.

5. Информационное обеспечение инновационной деятельности.

Другими словами, государство создает организационные, экономические и правовые условия для инновационной деятельности⁵.

Отметим, что нередко вопрос правового обеспечения инновационного процесса сужается до нормативно-правовых документов (законов, указов, постановлений, инструкций), относящихся лишь к финансированию и стимулированию инноваций. Инновационное законодательство должно рассматриваться в более широком смысле, охватывающем не только финансово-экономическую составляющую инновационного механизма, но и его организационную, информационную, управленческую и другие составляющие.

По характеру и содержанию в инновационном законодательстве можно выделить три группы нормативно-правовых актов:

- устанавливающие правовое положение и определяющие формирование системы органов управления инновациями;
- регулирующие функционирование этой системы;
- определяющие и регулирующие непосредственно инновационный механизм и протекающие в нем процессы.

По первым двум группам регулятивная функция права ограничивается преимущественно решением структурных вопросов – построением системы органов управления, определением их компетенции, прав и обязанностей отдельных ее подразделений. В третьей группе в проблеме правового регулирования инновационного процесса большая роль отводится правовому режиму процессов организации, финансирования, стимулирования и планирования инновационного процесса и внедрения его результатов в производство, а также продвижения новшеств на внутренний и внешний рынок. Важнейшими являются нормативно-правовые акты, относящиеся к третьей группе. Наиболее устойчивым, консервативным элементом инновационного механизма является организационная составляющая, т.е. типы организации и их внутренняя структура, сектора науки, методы выполнения инновационных работ. Организационный механизм инноваций формировался в течение десятилетий на основе нормативно-правовых актов (законов, постановлений и др.)⁶.

На региональном уровне правовое регулирование инновационной деятельности происходит в полном соответствии с федеральным законодательством. Но поскольку отсутствует единый федеральный модельный закон, который определил бы предмет и принципы регулирования, понятийный аппарат, приоритетные направления, механизмы, формы и законодательные акты об инновационной деятельности имеют свои особенности в каждом российском субъекте федерации, а, следовательно, отсутствует и единое понимание в проведении инновационной политики.

Так, например, в Законе Республики Башкортостан «Об инновационной деятельности в Республике Башкортостан» содержатся положения, которыми установлены организаци-

2 Бурко Р. А. Роль импортозамещения в экономике России // Молодой ученый. – 2013. – № 11. – С. 302.

3 Такер Роберт Б. Инновации как формула роста: Новое будущее ведущих компаний. – М.: Олимп-бизнес, 2006. – С. 17.

4 Федеральный закон от 23 августа 1996 г. №127-ФЗ (в ред. от 13 июля 2015 г. № 270-ФЗ) «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства Российской Федерации от 26 августа 1996 г. – № 35. – Ст. 4137.

5 Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О науке и государственной научно-технической политике» / Под ред. Усанова В. Е. – М.: Юрккомпани, 2012. – С. 142.

6 Квеско Р. Б., Квеско С. Б. Инновационный менеджмент. – Томск: изд-во Томского политехнического университета, 2009. – 160 с.

онные, правовые и экономические основы инновационной деятельности. Кроме того, определены меры государственной поддержки инновационной деятельности, такие как предоставление средств бюджета Башкортостана, льготное налогообложение субъектов инновационной деятельности, предоставление льгот по арендной плате за пользование государственным имуществом, субсидирование процентных ставок по кредитам, финансирование инновационных проектов и ряд других мер. Инновационные проекты, включаемые в целевые инвестиционные программы, подлежат обязательной экспертизе и конкурсному отбору по определенным критериям и требованиям.

Также определены основания для отказа в государственной поддержке инновационной деятельности в республике. Для осуществления финансовой поддержки субъектов инновационной деятельности могут создаваться специализированные фонды в форме некоммерческих организаций⁷. В то же время многие из этих положений отсутствуют, либо изложены в других интерпретациях в законах Республики Татарстан, Вологодской, Самарской, Московской и других субъектов Российской Федерации, входящих в Ассоциацию инновационных регионов России⁸.

Государству необходимо создание отвечающего современным требованиям нормативно-правового законодательства с тем, чтобы направить ресурсы в области высоких технологий. Нужно мотивировать субъекты хозяйственной деятельности активно инвестировать в инновационные бизнес-процессы через смягчение фискального и административного давления с целью увеличения капитализации инновационных компаний. Политика «ручного сопровождения» инновационных процессов создает эффект доминирования традиционных, неперспективных на глобальном уровне направлений экономики. В условиях кризиса для того, чтобы обеспечить начало нового цикла развития, особенно необходимы меры по «запуску» модернизации.

Таким образом, анализ федерального и регионального законодательства в сфере стимулирования инновационной деятельности приводит нас к выводам о том, что на современном этапе в Российской Федерации:

1. Отсутствует гармонизация в сфере регионального и федерального законодательства в инновационной сфере;
2. Нет единых подходов к формированию региональной нормативно-правовой базы инновационной деятельности, что вызывает необходимость разработки и принятия на федеральном уровне модельного закона, регулирующего инновационную деятельность в государстве;
3. Политика импортозамещения в законодательном плане должна быть напрямую увязана с развитием инновационной деятельности предприятий;
4. На уровне как федеральных, так и региональных органов государственной власти необходимо проведение ежегодных мониторингов законодательства в сфере инновационной политики.

7 Закон Республики Башкортостан от 28.12.2006 № 400-з (в ред. от 30.01.2015 № 201-з) «Об инновационной деятельности в Республике Башкортостан» / Республика Башкортостан от 29 декабря 2006 года.

8 См., например: Материалы X Красноярского экономического форума. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.krasnoforum.ru>.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 23 августа 1996 г. №127-ФЗ (в ред. от 13 июля 2015 г. № 270-ФЗ) «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства Российской Федерации от 26 августа 1996 г. – № 35. – Ст. 4137.
2. Закон Республики Башкортостан от 28.12.2006 № 400-з (в ред. от 30.01.2015 № 201-з) «Об инновационной деятельности в Республике Башкортостан» / Республика Башкортостан от 29 декабря 2006 года.
3. Бурко Р. А. Роль импортозамещения в экономике России // «Молодой ученый». – 2013. – № 11. – С. 302.
4. Квеско Р. Б., Квеско С. Б. Инновационный менеджмент. – Томск: изд-во Томского политехнического университета, 2009. – 160 с.
5. Кувшинова О. Экономика потеряет шесть лет // «Ведомости». – № 3916. – 14 сентября 2015 г.
6. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О науке и государственной научно-технической политике» / Под ред. Усанова В. Е. – М.: Юркомпани, 2012. – С. 142.
7. Такер Роберт Б. Инновации как формула роста: Новое будущее ведущих компаний. – М.: Олимп-бизнес, 2006. – С. 17.
8. См., например: Материалы X Красноярского экономического форума. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.krasnoforum.ru>.

ИСЛАКАЕВА Гузель Разимовна

кандидат экономических наук, научный сотрудник Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета

ПРОБЛЕМА СУЩЕСТВОВАНИЯ ОБЛАСТИ ПРИНЯТИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ

В статье исследованы вопросы, касающиеся изменений институциональных систем. Показано, что любые институциональные изменения ограничены областью принятия институциональных решений, которая определяется ограничениями, также носящими, институциональный характер, но в отличие от первых, не являющихся объектом реформ. Чем больше ограничивающих факторов, тем меньше область принятия институциональных решений, и, наоборот. Крайней формой является нулевая область свободы принятия решений, при которой невозможно провести реформы без ломки ограничений. Приводится пример таких ограничений в области регулирования лесной промышленности, в результате которых не остаются области для институциональных решений, направленных на развитие глубокой переработки лесных ресурсов.

Ключевые слова: институциональные реформы, институты, область принятия решений.

ISLAKAEVA Guzel Razimovna

Ph.D. in Economics, scientific researcher of the Institute of Economics, Finance and Business of the Bashkir State University

PROBLEM OF EXISTENCE OF AN AREA FOR INSTITUTIONAL SOLUTIONS

The article discusses questions concerned development of institutional systems. It is shown, that institutional reforms are bounded by an area for possible institutional reforms which defined by restrictions. These restrictions are also institutions that are not an object of reforms: more restrictions, less the area of institutional reforms and vice versa. It is impossible to conduct reforms in a zero area of freedom of reforms. It is done an example of such restrictions in forest industry that don't leave an area for institutional decisions aimed on development of deep processing of forest resources.

Keywords: institutes, institutional reforms, area of solutions.

Ислакаева Г. Р.

Институты представляют собой некие «правила игры», которые определяют условия функционирования экономических субъектов между собой¹. Субъектами могут выступать физические и юридические лица, государство и др. Совокупность институтов, действующих в масштабах государства, образуют институциональную систему, определяющую функционирование государства.

В последние десятилетия в странах с развивающимися и переходными экономиками, в частности в России, происходят наиболее интенсивные институциональные изменения. Практика показывает, что не всегда реформы увенчаются успехом. К примеру, реформы, проводимые в России с 1990-х гг. в области высшего образования, сложно назвать удачными. Достаточно привести факт о том, что существующая система подготовки кадров в вузах, с точки зрения количественного и качественного аспекта, не соответствует потребностям рынка труда. Это отмечается исследователями², представителями бизнес-сообщества³

и чиновниками^{4,5}. Кроме того, российские вузы слабо представлены в рейтингах ведущих вузов мира (рейтинг «Times»)⁶.

Отчего зависит успех реформ? Успешность реформ определяется согласованностью институтов (новых с существующими). В этом случае система будет эволюционировать. Однако возникает вопрос: «Всегда ли существующая институциональная система позволяет проводить реформы эволюционного характера»? Поиску ответа на этот вопрос посвящена данная статья.

Прежде всего, остановимся на существующих подходах к институциональным изменениям, институциональным реформам. Следуя подходу Аджемоглу⁷, уровень развития государств определяется их институциональными особенностями. По его мнению, одни институты могут стимулировать разви-

1 Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа // Вопросы экономики. 1997. № 3. С. 6-17.

2 Эльмурзаева Р. А. Провал регулирования рынка труда и рынка образовательных услуг // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 2-3. С. 154-158.

3 Захаров А. У нас дикая нехватка юристов и экономистов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://speakercom.ru/opinions/1157> (дата обращения: 19.05.2016).

4 Петров А. П. Лесов в России много, а профессионалов в лесной отрасли крайне мало. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rg.ru/2015/09/16/specialisty.html> > (дата обращения: 20.05.2016).

5 Коровкин А. Г. Макроэкономическая оценка состояния сферы занятости и рынка труда в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/2011/06/09/1212981896/%D0%9A%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BA%D0%B8%D0%BD_07_06_2011.pdf> (дата обращения: 20.05.2016).

6 The Times Higher Education World University Rankings. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2016/world-ranking#!/page/0/length/25> (дата обращения: 02.10.2015).

7 Почему одни страны богатые, а другие бедные. Процветание власти, процветания и нищеты / Дарон Аджемоглу, Джеймс А. Робинсона; пер. с англ. Дмитрия Литвинова, Павла Миронова, Сергея Сановича. М.: Издательство АСТ, 2015. 693 с.

тие общества, причем с длительной траекторией экономического роста (это так называемые инклюзивные институты). Другие институты – экстрактивные, могут либо препятствовать развитию государства, либо способствовать росту, но он будет кратковременным. Так, в своем исследовании Аджемоглу показывает на примере многих стран, что процветающие страны стали таковыми благодаря преобладанию инклюзивных институтов. Бедные же страны бедны потому, что они базируются большей частью на экстрактивных институтах.

Важно отметить, что многие развивающиеся страны с целью приблизиться к уровню развитых, достаточно широко заимствуют институты развитых стран. То есть, имея отсталые институты, они импортируют более прогрессивные институты из развитых стран (страны-доноры) в надежде, что это позволит догнать уровень развития развитых стран.

Принципиально важно отметить, что, как правило, импортируются конечные институты без учета существующих особенностей развития страны. Иными словами, к существующим институтам встраиваются не приспособленные к ним новые и чуждые институты. Однако подобные попытки, как показывает практика, оказываются неудачными, поскольку новые институты не проявляются должным образом, в результате ожидания в отношении них оказываются не оправданными. В работе В. М. Полтеровича⁸ приводится объяснение этого эффекта, дается ответ на вопрос, почему некоторые заимствованные институты не выполняют ту же функцию, что и в стране-доноре. По его мнению, основная причина связана с тем, что импортируются конечные институты путем прямого переноса без учета существующих тенденций и особенностей развития страны (данный процесс В. М. Полтерович называет институциональной трансплантацией). Как правило, заимствованные институты, в новой для них институциональной среде проявляют себя негативным образом. Как следствие, такие попытки оказываются неудачными, поскольку сопровождаются большими экономическими потерями для страны-реципиента.

В подтверждении этого В. М. Полтерович в своей работе⁹ приводит опыт России, когда в начале 90-х гг. реформирование ее экономики проходило путем трансплантации западных рыночных моделей институтов, не согласованных и не совместимых с существующими на тот момент институтами российской институциональной системы, в результате это привело к глубоким и тяжелым последствиям для России. Это такие западные институты как: многоступенчатый подоходный налог, закон о банкротстве, рынок ипотечного кредитования, приватизация и другие.

В литературе процесс, когда заимствованный институт, в новой для него институциональной среде проявляет себя негативным образом, называют институциональной дисфункцией. В. М. Полтеровичем проведена классификация институциональных дисфункций, которыми страдают прогрессивные заимствованные институты в стране с более отсталыми институтами¹⁰. Главной опасностью неудачных институциональных изменений, по его мнению, является попадание системы в институциональную ловушку. Суть ее в том, что институциональная система, оказавшись в ней, не способна развиваться эффективно и эволюционировать, и, соответственно, будет

отставать от той системы, которая не оказалась в подобной ловушке. Опасность институциональной ловушки заключается в том, что она воспроизводит сама себя и устойчива в этом отношении. Возникновение тех или иных институциональных дисфункций либо попадание институциональной системы в институциональную ловушку, по причине неудачного заимствования, зависит от выбранной стратегии, представляющей собой планируемую траекторию изменения институтов во времени¹¹.

В. М. Полтеровичем выделяется 3 вида стратегии трансплантации из прогрессивной институциональной среды в более отсталую: шоковая, «выращивание» и стратегия промежуточных институтов. Суть шоковой стратегии сводится к тому, что институциональные изменения осуществляются путем внедрения нового прогрессивного института (заимствованного) в отсталую институциональную среду без учета ее особенностей.

Стратегия «выращивания» является противоположной шоковой терапии. Речь идет о том, что заимствование нового института осуществляется при условии согласованности его с институциональной средой страны-реципиента, тем самым институциональная система изменяется эволюционно. При этом согласованность достигается путем «выращивания» специальных институтов в той институциональной среде, в которую планируется заимствовать. Эти «выращенные» институты позволят подготовить институциональную среду (некую «почву») для адаптации прогрессивного института.

Что касается стратегии промежуточных институтов, то она является более сложной по сравнению с другими, поскольку предусматривает трансформацию существующего института не путем прямого внедрения заимствованных институтов или предварительно подготовленных условий для адаптации заимствованных условий, а последовательным введением промежуточных институтов. Через определенное время неформальные институты, присущие обществу, адаптируются к этому промежуточному формальному институту (законам, правилам). Следующий промежуточный институт вводится после того, как общество полностью освоит действующий промежуточный институт в практической деятельности, и он начнет действовать корректно.

Работы В. М. Полтеровича и других ученых исследуют стратегию и тактику институциональных реформ, вопросы преодоления институциональных препятствий, выбора оптимальных траекторий реформ^{12, 13, 14, 15, 16, 17}. В них предполагается, что реформы можно провести всегда, задача состоит только в том, как провести, в какое время и в чем они должны заключаться содержательно. Однако в литературе не уделяется достаточного внимания вопросу, всегда ли существующая институциональная система позволяет проводить реформы эво-

8 Полтерович В. М. Элементы теории реформ. М.: Экономика. 2007. 447 с.

9 Полтерович В. М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. 2001. № 3. С. 24-50.

10 Полтерович В. М. Стратегии институциональных реформ // Экономика и математические методы. 2006. Т. 42. № 1. С. 3-18.

11 Там же.

12 Полтерович В. М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. 2001. № 3. С. 24-50.

13 Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа // Вопросы экономики. 1997. №3. С. 6-17.

14 Тамбовцев В. Л. Теоретические вопросы институционального проектирования // Вопросы экономики. 1997. №3. С. 82-94.

15 Старков О. Ю. Процессы трансплантации ипотечных институтов: роль строительно-сберегательных касс. Дис... канд. экон. наук. М., 2007. 157 с.

16 Олейник А. Издержки и перспективы реформ в России: институциональный подход // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 1. С. 18-26.

17 Аузан А. А. «Эффект колеи». Проблема зависимости от траектории предшествующего развития – эволюция гипотез // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. 2015. № 1. С. 3-17.

люционного характера. Эта проблема обусловлена наличием существующих факторов, ограничивающих возможность выбора по созданию нового института. Таковыми факторами выступают существующие институты, в частности неформальные институты, создающие эффект ограниченной рациональности поведения индивидов¹⁸. Именно наличие этих факторов и ограничивают свободу выбора институциональных решений.

Если ограничивающих факторов много, то выбор решения будет не таким, каким хотелось бы, и соответственно, приходится ограничиваться только возможными вариантами выбора решений в пользу того или иного института. Как, к примеру, в математике, если на X наложены условия $X > 3$ и $X < 5$, то решение находится в области между 3 и 5, например, посередине: $X = 4$. Однако может быть и так, что ограничивающие факторы вообще не позволят найти институциональное решение в рамках существующих ограничений. Как, к примеру, невозможно найти такое значение X , которое одновременно было бы больше 5 и меньше 3.

Приведем пример институциональных ограничений, не оставляющих область для реформ, в области лесной отрасли. Очевидно, что федеральное правительство и региональные власти заинтересованы в развитии глубокой переработки лесных ресурсов, которыми богата Россия. Как известно, десятилетиями эту цель добиться не удается. Частные предприятия занимаются, главным образом, вырубкой и продажей сырого леса за рубеж, откуда Россия импортирует продукты глубокой переработки. К примеру, меры, предпринятые Республикой Башкортостан по развитию глубокой переработки лесных ресурсов в 2003-2009 гг., не увенчались успехом: компании, в частности компания «Селена», приглашенные в республику, не выполнили своих обязательств по строительству комбинатов по производству МДФ-плит, целлюлозно-бумажного комбината. Как показывает анализ, проведенный И. У. Зилькарнаем¹⁹, это произошло потому, что в существующих институциональных ограничениях не существует организационных решений, которые могли бы помочь решить задачу развития глубокой переработки. Одним из институциональных ограничений является законодательство о приоритетных инвестиционных проектах, согласно которому на федеральном уровне предоставляются преференции отдельным предпринимателям и частным компаниям, что нарушает рыночный механизм регулирования контрактных отношений. Другим ограничением является законодательство о защите коммерческой тайны, на основе которой частные компании скрывают свои инвестпроекты от общественного контроля и контроля со стороны региональных властей. В результате не остается области, в которой можно было бы принудить «победителей» инвестконкурсов к выполнению обязательств, которые известны общественности «на словах», но юридические документы, фиксирующие обязательства, недоступны для общественности и даже для государственных органов регионального уровня, контролирующих лесное хозяйство на местах. Решение этой проблемы лежит в плоскости отмены институциональных ограничений, являющихся критичными в данной ситуации. Возможно множество решений, одним из которых является снятие покрова коммерческой тайны с приоритетных инвестпроектов, получивших преференции государства.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-02-00590а.

Пристатейный библиографический список

1. Аузан А. А. «Эффект колеи». Проблема зависимости от траектории предшествующего развития – эволюция гипотез // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. 2015. № 1. С. 3-17.
2. Зилькарнай И. У. Ограниченная рациональность индивидов: графические модели несовершенной памяти // Журнал экономической теории. 2009. № 2. С. 249-256.
3. Зилькарнай И. У. Причины отсутствия глубокой переработки леса в Республике Башкортостан // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2012. № 2 (14). С. 64-73.
4. Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа // Вопросы экономики. 1997. №3. С. 6-17.
5. Олейник А. Издержки и перспективы реформ в России: институциональный подход // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 1. С. 18-26.
6. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Процветание власти, процветания и нищеты / Дарон Аджемоглу, Джеймс А. Робинсона; пер. с англ. Дмитрия Литвинова, Павла Миронова, Сергея Сановича. М.: Издательство АСТ. 2015. 693 с.
7. Полтерович В. М. Элементы теории реформ. М.: Экономика. 2007. 447 с.
8. Полтерович В. М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. 2001. № 3. С. 24-50.
9. Полтерович В. М. Стратегии институциональных реформ // Экономика и математические методы. 2006. Т. 42. № 1. С. 3-18.
10. Старков О. Ю. Процессы трансплантации ипотечных институтов: роль строительно-сберегательных касс. Дис... канд. экон. наук. М., 2007. 157 с.
11. Тамбовцев В. Л. Теоретические вопросы институционального проектирования // Вопросы экономики. 1997. №3. С. 82-94.
12. Эльмурзаева Р. А. Провал регулирования рынка труда и рынка образовательных услуг // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. № 2-3. 2016. С. 154-158.

18 Зилькарнай И. У. Ограниченная рациональность индивидов: графические модели несовершенной памяти // Журнал экономической теории. 2009. № 2. С. 249-256.

19 Зилькарнай И. У. Причины отсутствия глубокой переработки леса в Республике Башкортостан // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2012. № 2 (14). С. 64-73.

МАРЧЕНКОВА Лилия Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и мировой экономики Орловского государственного университета экономики и торговли

САМОРОДОВА Елена Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и мировой экономики Орловского государственного университета экономики и торговли

ИЛЮХИНА Ирина Борисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия Орловского государственного университета экономики и торговли

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается деятельность государства и его основных институтов по осуществлению финансового контроля в экономике. Важнейшей составной частью функционирования экономики являются финансы и финансовые институты. Деятельность финансовых институтов регулируется и контролируется государством. Одним из элементов государственного контроля является финансовый контроль, роль которого в последнее время очень велика.

Ключевые слова: финансы, финансовый контроль, ревизия, аудит, обследование, проверка.

MARCHENKOVA Liliya Mikhailovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economic Theory and World Economy sub-faculty of the Orel State University of Economics and Trade

SAMORODOVA Elena Mikhailovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economic Theory and World Economy sub-faculty of the Orel State University of Economics and Trade

ILYUKHINA Irina Borisovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Enterprise Economy sub-faculty of the Orel State University of Economics and Trade

THE LEGAL FRAMEWORK OF FINANCIAL CONTROL RUSSIAN FEDERATION

The article discusses the activities of the state and its main institutions to implement the financial control in the economy. The most important part of the functioning of the economy are Finance and financial institutions. Financial institutions regulated and controlled by the state. One of the elements of state control is financial control, the role of which in recent times is very large.

Keywords: Finance, financial control, audit, audit, examination, verification.

Финансы и финансовая система играют важную роль в экономике. Государство располагает финансовыми ресурсами для реализации своей внешней и внутренней политики, для обеспечения выполнения социально-экономических программ. Существование финансового контроля объективно обусловлено наличием контрольной функции государства. Финансовый контроль играет важнейшую роль, так как в нашей постоянно развивающейся экономике происходит усложнение связей и отношений в финансовой сфере, увеличивается количество субъектов этих отношений, совершенствуются нарушения в финансовой сфере.

Для выполнения множества задач государство аккумулирует, распределяет и расходует денежные средства. Четко поставленный финансовый контроль позволяет выявить результативность деятельности органов государства и хозяйствующих субъектов.

Финансовый контроль регулирует и контролирует общественные отношения, возникающие в сфере финансовой деятельности государства. А финансовая деятельность госу-

дарства представляет собой процесс создания, распределения и использования фондов денежных средств. Финансовым контролем занимаются все государственные, включая специальные контрольные органы, хозяйствующие субъекты и общественные организации, права, обязанности и ответственность, регламентированы и закреплены законодательно.

Финансовому контролю подлежат:

- Федеральный бюджет и его исполнение, бюджет федеральных органов;
- денежное обращение страны;
- кредитные ресурсы и направление их использования;
- государственный долг страны и резервы страны;

Марченкова Л. М.

Самородова Е. М.

Илюхина И. Б.

– финансовые и налоговые льготы и преимущества и их предоставление.

Целью финансового контроля является достижение эффективного и оптимального использования финансовых ресурсов во всех сферах и уровнях экономики страны. Объектом финансового контроля выступают денежные средства, а также всевозможные материальные и нематериальные средства. Во время контроля проверке подлежат выручка от реализации, себестоимость продукции, прибыль предприятий, организаций, фирм, банков и других учреждений, налоги, отчисления в различные фонды. Финансовым контролем охватывается практически вся хозяйственная деятельность, связанная с применением и использованием денежных средств или их эквивалентов.

Задачи финансового контроля разнообразны, выделим важнейшие из них:

– обеспечить соблюдение действующих законов, нормативно-правовых актов в финансовой и хозяйственной деятельности;

– способствовать достижению баланса между потребностями государства, предприятий, организаций в финансовых ресурсах и величиной денежных доходов государственного бюджета;

– обеспечить выполнение финансовых обязательств в полном объеме и в установленные сроки перед бюджетной системой всеми субъектами финансовых правоотношений;

– содействовать рациональному расходованию денежных средств, товарно-материальных ценностей и на предприятиях и в организациях;

– своевременно предупреждать и устранять нарушения финансовой дисциплины, бухгалтерского учета и отчетности.

Любой контроль предполагает определенную ответственность за нарушения деятельности, в том числе и финансовый контроль. Так, за нарушение особенностей осуществления финансовых операций, нарушения в сфере расчетов и хранения денежных средств, предусматриваются финансовые санкции. Финансовые санкции – это, прежде всего, меры ответственности, которые способствуют оздоровлению и повышению эффективности производства.

Финансовый контроль бывает государственный, внутрихозяйственный и аудиторский в зависимости от субъектов, занимающихся контрольной деятельностью.

Так, государственный финансовый контроль, осуществляемый органами власти и управления, реализуется через общегосударственный, вневедомственный и ведомственный финансовый контроль.

Общегосударственный контроль осуществляют Федеральное собрание Российской Федерации и Правительство Российской Федерации; вневедомственный контроль – специальные финансово-кредитные органы Министерства финансов Российской Федерации, Банка России, ФНС и ее территориальных подразделений и др. Ведомственный контроль за деятельностью входящих в их систему хозяйствующих субъектов осуществляют министерства, ведомства и другие органы государственного управления.

Если рассматривать органы, осуществляющие финансовый контроль, то можно выделить:

– Счетную палату Российской Федерации – важнейший орган, осуществляющий финансовый контроль. Это постоянно действующий орган, подотчетный и образуемый Федеральным собранием Российской Федерации. Основная задача Счетной палаты Российской Федерации заключается в определении эффективности, целесообразности расходов средств

государственного бюджета, в контроле за исполнением доходных и расходных статей федерального бюджета и бюджетов федеральных внебюджетных фондов.

– Министерство финансов Российской Федерации – контролирует исполнение федерального бюджета, а также целевого использования средств, выделяемых из федерального бюджета предприятиям, организациям и учреждениям. Оно также осуществляет контроль за использованием средств государственных (федеральных) внебюджетных фондов.

– Федеральное казначейство – контролирует доходы и расходы федерального бюджета, регулирует финансовые отношения между федеральным бюджетом и государственными внебюджетными фондами и др.

– Федеральная налоговая служба – ведет контроль правильности исчисления налогов и других обязательных платежей, следит за соблюдением законодательства о налогах и сборах, контролирует полноту и своевременность их внесения в соответствующие бюджеты. Контроль проводится должностными лицами налоговых органов, таможенных органов и органов государственных внебюджетных фондов в пределах своей компетенции. Данные органы проводят налоговые проверки, по результатам которых требуют получения объяснений налогоплательщиков, налоговых агентов и плательщиков сбора. Проверки данных учета и отчетности; осмотра помещений и территорий, используемых для извлечения дохода, могут осуществляться в других формах, предусмотренных НК.

Проведения налоговых проверок, их правила и условия закреплены в ст. 87-89 НК. Налоговый контроль согласно законодательству осуществляется в формах камеральной, выездной и встречной налоговых проверок. Субъекты и объекты налоговых проверок многочисленны. К ним отнесены министерства, ведомства, государственные учреждения и организации; коммерческие предприятия и организации; совместные предприятия; негосударственные учреждения и организации; граждане России, иностранные граждане и лица без гражданства.

– Банк России осуществляет контроль и надзор за деятельностью банков и других кредитных учреждений. Кроме того, Банк России принимает решение о государственной регистрации кредитных организаций в соответствии со ст. 59 данного закона и в целях осуществления контрольных и надзорных функций, ведет Книгу государственной регистрации кредитных организаций, выдает лицензии на осуществление банковских операций, приостанавливает действие указанных лицензий и отзывает их. Банк России контролирует проведение расчетов, денежное обращение и валютные операции.

– Федеральная таможенная служба является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим в соответствии с законодательством Российской Федерации функции по контролю и надзору в области таможенного дела, а также функции агента валютного контроля и специальные функции по борьбе с контрабандой, иными преступлениями и административными правонарушениями.

Кроме государственных органов финансовый контроль осуществляют специалисты экономических служб хозяйствующих субъектов, а также независимые аудиторы и аудиторские фирмы.

Внутрихозяйственный финансовый контроль (внутренний аудит) проводится по решению их руководителей на конкретных предприятиях, в учреждениях и организациях. Данный контроль осуществляется внутренними экономическими службами: финансовым отделом, бухгалтерией, отделом бюджетирования и т. д. Контрольные функции связаны непосред-

ственно с финансовой и хозяйственной деятельностью самого предприятия и входящих в его структуру подразделений.

Аудиторский (независимый) финансовый контроль (внешний аудит) выполняется специально аттестованными юридическими лицами и физическими лицами (аудиторами), также не является государственным. Их деятельность является предпринимательской, основная цель которой — установление достоверности бухгалтерской отчетности экономических субъектов и соответствие совершаемых ими операций действующим нормативным актам.

Финансовый контроль подразделяется на предварительный, текущий и последующий, в зависимости от времени его проведения.

По полноте охвата выделяют: полный контроль, частичный контроль, комплексный и тематический финансовый контроль. Выделяют также сплошной и выборочный контроль.

Сложилось определенное методы финансового контроля, то есть приемы, способы и средства его осуществления. К ним относятся: наблюдение, проверка, обследование, анализ и ревизия. Проверка затрагивает основные вопросы финансовой деятельности и проводится с использованием первичных документов и бухгалтерских регистров. Обследование основывается на достаточно широком круге показателей и нужно для оценки финансового положения объекта контроля, необходимости его реструктуризации и т. п. Анализ направлен на выявление нарушений финансовой дисциплины, а также определение стоимости предприятия (бизнеса).

Ревизия является основным методом финансового контроля — проводится с целью обследования и установления законности финансовой дисциплины на экономическом объекте. Ревизии закреплены законодательством. Они носят обязательный и регулярный характеры проведения. Ревизоры обладают очень широким кругом прав. Они могут:

- проверять бухгалтерскую отчетность и первичную документацию, бюджеты, сметы, а также фактическое наличие основных и оборотных средств, ценных бумаг;

- печатывать складские помещения и кассы, проводить инвентаризации;

- получать письменные разъяснения от должностных лиц по возникающим в ходе обследования вопросам;

- если сохранность документов не может быть гарантирована, то изымать в установленном порядке некоторые документы;

- привлекать специалистов и экспертов для проведения ревизии и др.

По времени осуществления ревизии делятся на плановые и внеплановые. Плановые ревизии в производственной сфере проводятся не реже одного раза в год, а в непроизводственной — не реже двух раз в год.

Ревизии по содержанию бывают документальными и фактическими. Документальные представляют собой проверку различных финансовых документов, а фактические проверку наличных денежных средств, ценных бумаг и материальных ценностей.

Кроме того по обследуемому периоду деятельности ревизии делят на фронтальные (полные) и выборочные ревизии. При полной ревизии проверяется вся деятельность субъекта за установленный период. При выборочной только часть или отдельные моменты деятельности субъекта.

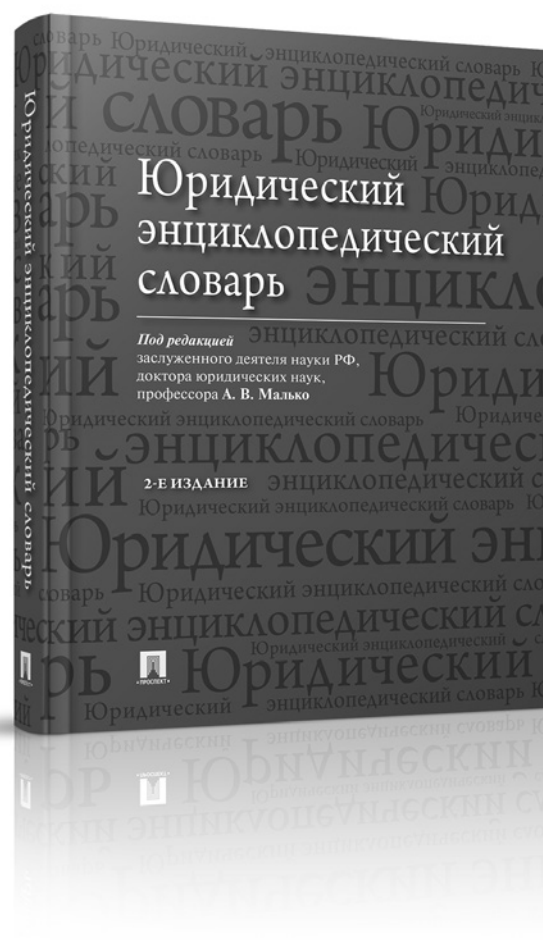
По объему ревизуемой деятельности ревизии подразделяются на тематические и комплексные. Первые из них сводятся к обследованию какого-либо направления финансовой

работы. В комплексной ревизии могут принимать участие одновременно ревизоры нескольких органов.

Таким образом, финансовый контроль имеет очень важное значение в хозяйственной деятельности предприятий, организаций, учреждений и всей страны. Финансовый контроль разнообразен и включает множество субъектов. Поэтому важнейшей задачей, стоящей перед государством, является разработка эффективной системы контроля, имеющей сильную нормативно-правовую основу и единые правовые принципы, в целях повышения эффективности функционирования экономики России.

Пристатейный библиографический список

1. Грачева Е. Ю. Финансовое право в вопросах и ответах: учебное пособие / Е. Ю. Грачева, М. Ф. Ивлиева, Э. Д. Соколова. – М.: Изд-во «Проспект», 2016. – 200 с.
2. Грачева Е. Ю. Финансовое право: учебное пособие / Е. Ю. Грачева, Э. Д. Соколова. – М.: Изд-во «Новый юрист», 2011. – 178 с.
3. Спасская Н. В. Проблемы реализации федеральной адресной инвестиционной программы (ФАИП) как резервы повышения эффективности бюджетных инвестиций // Евразийский юридический журнал, 2015. – № 2(81). – С. 202-204.

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры прикладных экономических дисциплин Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева

ФИРSOVA Ольга Николаевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры прикладных экономических дисциплин Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева

МАТЕРИНСКИЙ КАПИТАЛ КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ И СПОСОБ УЛУЧШЕНИЯ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ ДОМОХОЗЯЙСТВ

В статье проанализирована обеспеченность жилищными условиями как показателем уровня жизни домохозяйств, а также рассмотрена возможность использования материнского капитала как дополнительного источника доходов населения, и как следствие способа улучшения жилищных условий семей в России.

Ключевые слова: материнский капитал, доходы населения, жилищные условия.

TAKMAKOVA Elena Valerjevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Applied Economic Disciplines sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

FIRSOVA Olga Nikolaevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Applied Economic Disciplines sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

MATERNITY CAPITAL AS ADDITIONAL SOURCE OF THE INCOME OF THE POPULATION AND METHOD OF IMPROVEMENT OF HOUSING CONDITIONS OF HOUSEHOLDS

In article security with housing conditions as an indicator of level of living of households is analysed, and also the possibility of use of a maternity capital as additional source of the income of the population, and as a result of a method of improvement of housing conditions of families in Russia is considered.

Keywords: maternity capital, income of the population, housing conditions.

Значение отдельных видов доходов в совокупных доходах различных социальных групп населения неодинаково. Структура совокупного дохода включает в себя: денежный доход, стоимость натуральных поступлений продуктов питания, стоимость предоставляемых в натуральном выражении дотаций и льгот¹. Представляется необходимым рассмотреть, как материнский капитал повлиял на доходы населения.

Развитие и функционирование домохозяйства любого типа невозможно представить без использования жилья и наличия благополучных жилищных условий. Обеспечение домохозяйств жильем является одним из центральных направлений жилищной политики государства. От приведения в жизнь данного направления во многом зависят и усиление воспитательных функций членов домохозяйств, и рост социальной активности домохозяйств, и улучшение демографических показателей в стране. Наличие жилья и обеспеченность благоприятными жилищными условиями являются важным показателем уровня жизни домохозяйств, и выступает тем самым ресурсом, благодаря которому достигается удовлетворение одной из важнейших потребностей их членов.

В решении жилищной проблемы домохозяйств, не имеющих высокого дохода и избыточных финансовых ресурсов, необходимых для приобретения нового жилья, помимо расширения ипотечного жилищного кредитования государством осуществляются различные направления в области жилищной политики и повышения доступности жилья для домохозяйств. Одним из таких направлений в настоящее время актуальным является предоставление материнского капитала семьям, имеющим двух и более детей.

Средства материнского капитала как дополнительного источника финансовых ресурсов могут быть направлены на улучшение жилищных условий по нескольким направлениям: строительство объекта индивидуального жилищного строительства с

привлечением строительной организации; приобретение жилого помещения или индивидуального объекта индивидуального жилищного строительства; оплата участия в долевом строительстве; строительство или реконструкция индивидуального жилого помещения без привлечения организации-подрядчика; оплата первоначального взноса при получении кредита или займа, в том числе, на приобретение или строительство жилья; оплата вступительного взноса в качестве участника жилищных, жилищно-строительных, жилищных накопительных кооперативов; компенсация затрат на строительство или реконструкцию объекта индивидуального жилищного строительства.

Однако приобретение жилья и улучшение жилищных условий за счет собственных финансовых ресурсов в настоящее время является проблемой для членов домохозяйств. Особенно остро эта проблема затрагивает домохозяйства, имеющих двое и более детей.

В качестве показателей жилищной обеспеченности домохозяйств принято считать размер средней площади жилья на одного члена домохозяйства и степень удовлетворенности жильем (таблица 1).

По данным статистики размер жилой площади в расчете на одного члена домохозяйства к началу 2014 года составил 17,2 кв.м. по всем домохозяйствам, участвующим в обследовании, из них 12,3 кв.м. приходится на одного члена домохозяйств с детьми в возрасте до 18 лет и 9,4 кв.м. на одного члена домохозяйств, имеющих троих и более детей.

Удовлетворенность членов домохозяйств своими жилищными условиями – важный фактор, источник мотивации предпринять какие-либо меры и действия по улучшению своих жилищных условий. По статистическим данным число многодетных домохозяйств, собирающихся улучшить свои жилищные условия и предпринять какие-либо меры в данном направлении составило на начало 2014 года 36,5%. Однако число домохозяйств с тремя и более детьми, не собирающихся улучшить свои жилищные условия на тот же временной период составляло 50,2%.

Такмакова Е. В.

Фирсова О. Н.

1 Такмакова Е. В. Уровень и структура доходов в современной России // Проблемы теории и практики управления. 2012. № 6. С. 39.

Таблица 1. Жилищные условия домохозяйств, имеющих детей в возрасте до 18 лет на начало 2014 г*

Показатели	Все домохозяйства	из них домохозяйства с детьми в возрасте до 18 лет	из них домохозяйства, имеющие в своем составе		
			многодетные семьи (с 3-мя и более детьми)	молодые семьи с детьми	неполные семьи
Размер жилой площади в расчете на члена домохозяйства, м ²	17,2	12,3	9,4	10,5	13,6
Число жилых комнат в расчете на одно домохозяйство	2,3	2,5	3,0	2,0	2,4
Из общего числа обследованных домохозяйств указали на наличие стесненности (в процентах):					
испытывают большую стесненность	8,5	17,2	34,3	18,9	15,3
испытывают определенную стесненность	19,1	31,4	37,1	22,5	31,2
не испытывают стесненности	70,3	49,0	27,3	55,7	51,0
затруднились ответить	2,2	2,4	1,3	3,0	2,5
указали на намерения улучшить свои жилищные условия в ближайшие 2-3 года (в процентах):					
домохозяйства, не собирающиеся улучшить свои жилищные условия	84,2	73,2	50,2	61,9	79,9
домохозяйства, собирающиеся улучшить свои жилищные условия	11,4	20,1	36,5	33,0	12,7
затруднились ответить	4,4	6,7	13,3	5,1	7,4

* По данным Федеральной службы государственной статистики РФ

Таблица 2. Жилищные кредиты, предоставленные физическим лицам*

Объем предоставленных кредитов, млрд. руб	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Темп роста 2013/2012 гг, %	Темп роста 2014/2013 гг, %
жилищные кредиты	418,2	746	1054,1	1385,4	1808,6	131,4	130,6
из них ипотечные жилищные кредиты	364,6	697,4	1017,3	1338,7	1753,2	131,6	130,9

* По данным ЦБ РФ

Среди домохозяйств имеющих двух детей 3,4% домохозяйств охарактеризовали свои жилищные условия как отличные, такими же условиями обладают и 1,9% домохозяйств, имеющих в составе троих и более детей. Хорошими свои жилищные условия домохозяйства, имеющие в своем составе двоих детей в возрасте до 16 лет составляло в 2014 году 39,7%, а домохозяйства, имеющие трех и более детей – 33,3%. Удовлетворительными свои жилищные условия домохозяйства, имеющие в своем составе двоих детей в возрасте до 16 лет составляло в 2012 году 47,3%, а домохозяйства, имеющие трех и более детей – 52,6%. Общее число семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в 2014 году выросло на 1,22% и составило в 2014 г 2,7 миллиона.

Приобретение нового жилья остается по-прежнему острой финансовой проблемой в нашей стране. Первоочередным и главным пунктом проблемы жилищной обеспеченности домохозяйств являются недостаточные собственные располагаемые ресурсы, необходимые для улучшения жилищных условий или покупки нового жилья. В настоящее время благоустроенное жилье с хорошими жилищными условиями, необходимыми для отдыха или работы всех членов домохозяйств, могут приобрести только домохозяйства с высокими доходами, или покупка жилья осуществляется посредством кредитования.

Объем предоставленных жилищных кредитов физическим лицам в 2014 году составил 1808,6 млрд руб., что на 30,55% больше по сравнению с предыдущим годом (таблица 2).

Начиная с 2007 года по настоящее время количество семей, имеющих двух и более детей, получивших сертификат на материнский капитал, превысило 4,7 млн. Ежегодно по воле правительства происходит индексация размера материнского капитала. Согласно данным Государственной службы статистики средства материнского капитала в основном используются на улучшение жилищных условий. Общее число лиц, распорядившихся средствами (частью средств) материнского капитала в 2014 году составила 642,7 тыс. чел., из них 608,3 тыс. чел. использовали эти средства на улучшение жилищных условий.

Для уверенной финансовой стабильности и полноценного функционирования домохозяйствам очень важно иметь собственное жилье с благоустроенными жилищными условиями, предоставляющими абсолютно любому члену домохозяйства, будь это глава домохозяйства, или дети, комфортные условия для проживания, совместного отдыха или работы. Возможность использовать средства материнского капитала в качестве средств, улучшающих жилищные условия домохозяйств, в целом является связующим звеном роста уровня жизни всех членов домохозяйств. Материнский капитал действительно является хорошей помощью и возможностью для домохозяйств в улучшении своих жилищных условий. Дальнейшая работа государства в этом направлении, в том числе и планируемом росте суммы материнского капитала в 2014 году, позволит достичь результатов, свидетельствующих о создании достойных жилищных условий для большинства домохозяйств, устойчивом развитии жилищного фонда и эффективном функционировании жилищной сферы в стране.

Пристатейный библиографический список

1. Жилищные условия домохозяйств. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Федеральная служба государственной статистики // Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/housing/
2. Основные положения о материнском капитале. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mamkapital.ru/>
3. Сведения о жилищных кредитах, предоставленных кредитными организациями физическим лицам-резидентам в РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?TblID=4-1>
4. Такмакова Е. В. Уровень и структура доходов в современной России // Проблемы теории и практики управления. 2012. № 6. С. 39-43.

ИРКАБАЕВА Регина Ильфаковна

магистрант Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета

МУТАЛОВ Сулейман Валерьевич

аспирант кафедры Экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

МУСИНА Дилара Раисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

КОСВЕННЫЙ МЕТОД ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАТРАТ НА ОХРАНУ ТРУДА И ПРОМЫШЛЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

В статье предложен один из подходов к оценке экономической эффективности затрат на охрану труда и промышленную безопасность – метод косвенной оценки. Метод основан на определении зависимости между соответствующими затратами и натуральными показателями системы охраны труда и промышленной безопасности. В качестве математического аппарата используется метод корреляционно-регрессионного анализа. В статье отражена поэтапная реализация данного подхода, его достоинства и недостатки.

Ключевые слова: охрана труда, промышленная безопасность, эффективность, затраты, коэффициент производственного травматизма, коэффициент смертельного травматизма, удельный ущерб от аварии.

IRKABAEVA Regina Ilfakovna

magister of the Oil and Gas Business Institute of the Ufa State Petroleum Technological University

MUTALOV Suleiman Valerjevich

postgraduate student of Economics and Management at the Enterprise of the Oil and Gas Industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

MUSINA Dilara Raisovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and Management at the Enterprise of the Oil and Gas Industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

INDIRECT METHODS OF ASSESSMENT OF THE COSTS FOR LABOR PROTECTION AND INDUSTRIAL SAFETY

This paper proposes one of the approaches to the estimation of the economic cost-effectiveness of labor protection and industrial safety - indirect estimation method. The method is based on determining the relationship between the costs and physical indicators of the system of labor protection and industrial safety. As the mathematical apparatus it used correlation and regression analysis. The article reflects the phased implementation of this approach, its advantages and disadvantages.

Keywords: protection of labor, industrial security, accident, injury, oil and gas company, costs.

Одним из этапов контроллинга на промышленном предприятии является оценочный этап¹²³. В набор показателей стратегического контроллинга логично встроить показатель экономической эффективности затрат на охрану труда и про-

мышленную безопасность (ОТиПБ)⁴⁵.

Предлагаем для косвенной оценки экономической эффективности мероприятий по ОТиПБ применить показатель зависимости между затратами на ОТиПБ на предприятии и натуральными показателями системы ОТ-

- 1 Григорьев Е. А., Мусина Д. Р. Формирование системы логистического контроллинга на нефтедобывающем предприятии // Интернет-журнал «Науковедение». 2016. Т. 8. №3 (34). С. 19.
- 2 Галиев Р. К., Сайфуллина С. Ф. Контроллинг как инструмент реализации стратегии компании // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Уфа: Изво УГНТУ, 2015. С. 72-74.
- 3 Муталов С. В., Мусина Д. Р. Формирование системы контроллинга промышленной безопасности в нефтегазовой компании. Электронный научный журнал Нефтегазовое дело. 2014. №4. С. 341-352.

- 4 Мусина Д. Р. Формирование системы логистического контроллинга в буровой компании // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». 2015. №4. С. 549-563.
- 5 Муталов С. В., Мусина Д. Р. Отдельные аспекты контроллинга в нефтегазовой промышленности. Сборник науч. трудов VI Международной научно-практ. конференции молодых ученых «Актуальные проблемы науки и техники – 2013». Том II. Уфа: УГНТУ, 2013. С. 115-116.

Иркабаева Р. И.

Муталов С. В.

Мусина Д. Р.

иПБ. В качестве математического аппарата использовать статистический метод – метод корреляционно-регрессионного анализа.

Использование данного метода обусловлено тем, что корреляционный анализ позволит дать количественную оценку линейной зависимости между факторами, а регрессионный анализ позволит на основе статистической обработки информации построить регрессионную модель для планирования затрат на ОТиПБ на предприятии в зависимости от того, каких плановых результатов требуется достичь в следующем периоде.

Первым этапом для реализации данного подхода является формирование базы показателей, характеризующих уровень охраны труда и промышленной безопасности на предприятии – натуральных и стоимостных.

Второй этап: отбор показателей – факторных (x_i) и результирующего (y).

В качестве базы для факторных показателей могут служить следующие:

- количество инцидентов, штук;
- количество аварий, штук;
- количество несчастных случаев, штук;
- общий травматизм, единиц;
- смертельный травматизм, единиц;
- коэффициент частоты травм с временной потерей трудоспособности (LTIFR - Lost time injury frequency rate);
- коэффициент частоты несчастных случаев (LTAFR - Lost time accident frequency rate);
- коэффициент производственного травматизма, пострадавших на 100 млн. часов;
- коэффициент смертельного травматизма, пострадавших на 100 млн. часов;
- коэффициент частоты несчастных случаев, как отношение числа пострадавших к среднесписочной численности персонала⁶⁷.

При выборе показателей считаем целесообразным руководствоваться соображением, что показатели должны быть относительными, чтобы нивелировать размеры предприятия и их должно быть как минимум два, чтобы один характеризовал состояние охраны труда, а второй – состояние промышленной безопасности.

Из представленного набора показателей были выбраны показатели «коэффициент производственного травматизма» и «коэффициент смертельного травматизма», Кроме того, считаем вполне обоснованным предложить такой показатель, как удельный ущерб от аварии. Известно, что по своей тяжести и последствиям аварии могут отличаться. И даже если в текущем году количество аварий снизилось, это совсем не означает, что в целом показатель улучшился. Вполне возможно, что по своим материальным последствиям данная авария превзошла прочие. Поэтому удельная стоимость аварии даст возможность сопоставить финансовые последствия от аварий с их количеством.

В качестве базы для результирующего показателя может быть отобран один из следующих:

- финансирование затрат на охрану труда, руб.;
- финансирование затрат на промышленную безопасность, руб.;
- финансирование затрат на ОТиПБ, руб.;
- доля затрат на ОТиПБ в операционных затратах компании, руб./руб.;
- удельные затраты на ОТиПБ, руб./чел.

Считаю, что в качестве результирующего показателя целесообразно выбрать «удельные затраты на ОТиПБ».

На третьем этапе формируем регрессионную модель в общем виде:

$$y = a_0 + a_1x_1 + a_2x_2 + a_3x_3, \quad (1)$$

где x_1 – коэффициент производственного травматизма, пострадавших на 100 млн. часов;

x_2 – коэффициент смертельного травматизма, пострадавших на 100 млн. часов;

x_3 – удельный ущерб от аварии, руб./авария;

a_1, a_2, a_3 – коэффициенты регрессии;

a_0 – свободный член, отражающий в модели влияние всех прочих, неучтенных факторов.

Экономический смысл коэффициентов a_i в том, что они отражают изменение результирующего фактора y под влиянием каждого фактора x_i .

На четвертом этапе требуется сформировать базу данных для статистической обработки, а именно сделать выборку по указанным показателям за несколько лет на данном предприятии или вертикально интегрированной нефтяной компании (ВИНК)⁸.

Пятый этап – расчет коэффициентов корреляции, отражающих тесноту линейной связи между факторами x_i и результирующим фактором y . Здесь возникает следующее условие. Если мы говорим об эффективности затрат на ОТиПБ, то подразумеваем, что при увеличении таких затрат натуральные показатели тоже должны улучшаться (аварийность, травматизм, удельные затраты на аварии должны снижаться), т.е. в данном случае уменьшаться. Таким образом, все частные коэффициенты корреляции r_{xy} должны быть отрицательными. Если по одному из факторов коэффициент линейной корреляции положительный, то затраты на ОТиПБ были неэффективными по данному направлению. Величина коэффициента корреляции по модулю будет определять величину эффективности. Например, если у одной компании коэффициент линейной корреляции (-0,3), а у другой (-0,7), то вторая компания эффективнее в вопросах финансирования затрат на ОТиПБ. Вместе с тем предлагаем абстрагироваться от самой величины коэффициента корреляции (важен знак «+» или «-»), так как обычно низкое значение коэффициента по модулю свидетельствует об отсутствии линейной связи или низкой тесноте линейной связи между анализируемыми факторами. В нашем случае линейная связь или нелинейная, разницы нет.

Важно, чтобы в динамике коэффициент корреляции по модулю рос. Для подобного анализа рекомендуется сопоставлять данные за равные периоды времени, например, сопоставить коэффициенты корреляции для выборок из периода 2000-2010 гг. и выборки из периода 2005-2015 гг. Правило ре-

6 Муталов С. В., Мусина Д. Р. Анализ затрат на промышленную безопасность в иностранных нефтяных компаниях. Проблемы и тенденции развития международной экономики: мировой опыт и российская практика: сб. науч. тр. по матер. 2-й Междунар. науч.-практ. конф. Уфа: Изд-во «Нефтегазовое дело», 2014. С. 210-212.

7 Муталов С. В., Мусина Д. Р. Методический подход к оценке экономических потерь в промышленной безопасности в нефтегазовой компании. Вестник ВЭГУ. 2014. № 1. С. 70.

8 Низамова Г. З., Мусина Д. Р. Прогнозирование инновационной деятельности нефтегазовых компаний // Науковедение. 2016. № 4. Том 8.

презентативности для выборок сохраняется, т.е. для повышения качества анализа желательно брать выборки с большим набором данных.

Кроме того, рост данного показателя по модулю следует рассматривать как положительный факт, свидетельствующий о росте эффективности затрат на ОТиПБ.

Шестой этап – получение регрессионной модели. Регрессионная модель позволит планировать затраты на ОТиПБ в зависимости от того, каких значений факторных показателей желают достичь на предприятии. Подставляя в модель плановые значения x_i , можно будет определить размер необходимого финансирования. Перед использованием модели в планировании необходимо убедиться в ее достоверности по показателям коэффициента детерминации, по критериям Фишера и Стьюдента.

Как любая другая, данная модель имеет свои достоинства и недостатки. Достоинствами модели является то, что она в целом может дать ответ на вопрос об эффективности затрат на ОТиПБ на предприятии, во-вторых, позволяет сопоставлять по этому показателю отдельные предприятия⁹, в-третьих, по ней можно судить о динамике ситуации по эффективности мероприятий по ОТиПБ; в-четвертых, модель пригодна для планирования затрат на ОТиПБ.

Недостаток модели в том, что она основана на ретроспективных данных, во-вторых, не детализирована по видам мероприятий; в-третьих, следует учитывать вариант, когда затраты на ОТиПБ падают, а показатели ухудшаются, тогда коэффициент корреляции будет также отрицательным, что будет отражать обратную зависимость, но не улучшение ситуации.

Таким образом, косвенная оценка эффективности мероприятий не предполагает использование таких классических индикаторов эффективности как, например, рентабельность или индекс доходности, так как не применяется в расчетах такую экономическую категорию, как прибыль¹⁰, но вполне может отражать тенденцию проводимых компанией мероприятий по охране труда и промышленной безопасности, как эффективных или неэффективных.

Пристатейный библиографический список

1. Григорьев Е. А., Мусина Д. Р. Формирование системы логистического контроллинга на нефтедобывающем предприятии // Интернет-журнал «Науковедение». 2016. Т. 8. № 3 (34). С. 19.
2. Галиев Р. К., Сайфуллина С. Ф. Контроллинг как инструмент реализации стратегии компании // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Уфа: Изво УГНТУ, 2015. С. 72-74.
3. Муталов С. В., Мусина Д. Р. Формирование системы контроллинга промышленной безопасности в нефтегазовой компании // Электронный научный журнал Нефтегазовое дело. 2014. № 4. С. 341-352.
4. Мусина Д. Р. Формирование системы логистического контроллинга в буровой компании // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». 2015. № 4. С. 549-563.
5. Муталов С. В., Мусина Д. Р. Отдельные аспекты контроллинга в нефтегазовой промышленности. Сборник науч. трудов VI Международной научно-практ. конференции молодых ученых «Актуальные проблемы науки и техники – 2013». Том II. Уфа: УГНТУ, 2013. С. 115-116.
6. Муталов С. В., Мусина Д. Р. Анализ затрат на промышленную безопасность в иностранных нефтяных компаниях. Проблемы и тенденции развития международной экономики: мировой опыт и российская практика: сб. науч. тр. по матер. 2-й Междунар. науч.-практ. конф. Уфа: Изд-во «Нефтегазовое дело», 2014. С. 210-212.
7. Муталов С. В., Мусина Д. Р. Методический подход к оценке экономических потерь в промышленной безопасности в нефтегазовой компании // Вестник ВЭГУ. 2014. № 1. С. 70.
8. Низамова Г. З., Мусина Д. Р. Прогнозирование инновационной деятельности нефтегазовых компаний // Науковедение. 2016. № 4. Том 8.
9. Иркабаева Р. И., Муталов С. В., Мусина Д. Р. Анализ затрат на охрану труда и промышленную безопасность в российских нефтегазовых компаниях 2012-2014 гг. // Евразийский юридический журнал. 2016. № 4 (95). С. 349-351.
10. Тасмуханова А. Е. Экономика предприятий: учебное пособие / Уфимский государственный нефтяной технический университет. Уфа, 2010.

ИШМУХАМЕТОВ Наиль Салаватович

кандидат экономических наук, доцент кафедры общей экономической теории Башкирского государственного университета

РОССИНСКАЯ Галина Михайловна

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, заведующая кафедрой общей экономической теории Башкирского государственного университета

РОЛЬ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОТЕНЦИАЛА И ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

В статье исследуются проблемы формирования человеческого потенциала семьи и ее потребительского потенциала, вопросы влияния потребительского потенциала, потребительских способностей на процесс накопления человеческого капитала, формирования и развития человеческого потенциала.

Ключевые слова: человеческий капитал, человеческий потенциал, потребительские способности, потребительский потенциал.

ISHMUKHAMETOV Nail Salavatovich

Ph.D. in Economics, associate professor of Economic Theory sub-faculty of the Bashkir State University

ROSSINSKAYA Galina Mikhailovna

Ph.D. in Economics, senior researcher, Head of Economic Theory sub-faculty of the Bashkir State University

THE ROLE OF CONSUMER POTENTIAL AND CONSUMER ABILITIES IN THE FORMATION OF HUMAN CAPITAL

The article examines the problems of formation of human potential of the family and its consumer potential, the effect of consumer potential, consumer abilities on the process of human capital accumulation, formation and development of human potential.

Keywords: human capital, human potential, consumer abilities, consumer potential.

Ишмухаметов Н. С.

Россинская Г. М.

Базовым уровнем процесса воспроизводства человеческого потенциала выступает домохозяйство. Поскольку главной функцией семьи является воспроизводство человеческого потенциала, человека как такового одновременно как носителя цели общественного производства и как его основного ресурса, то домохозяйство (ДХ) – «экономическая ипостась» семьи, прежде всего, обеспечивает экономические условия производства, сохранения, развития человеческого потенциала, а также организует собственно деятельность по его воспроизводству. Экономический «срез», аспект каждой из функций семьи, сумма, сочетание этих срезов в совокупности формируют основную функцию домохозяйства¹.

Система функций семьи и домохозяйства по созданию и развитию человеческого потенциала представлена на рис. 1. Каждая из функций семьи имеет определенное отношение к процессу воспроизводства человеческого потенциала и человеческого капитала членов семьи. Деятельность домохозяйства на всех стадиях функционирования человеческого потенциала направлена на создание условий для его формирования, сохранения и развития. Все функции домохозяйства так или иначе связаны с его потребительской функцией, либо способствуя формированию материальных условий для ее выполне-

ния, либо реализуясь в той или иной мере посредством потребительской функции.

Домохозяйство фактически представляет собой сообщество, обеспечивающее производство особого рода – производство человеческого потенциала, его физической, духовно-нравственной, интеллектуально-профессиональной и социальной компонент. При этом трудно отделить расходы ДХ, представляющие текущие издержки, от инвестиций в человеческий капитал. Так, трудно ответить на вопрос, являются ли расходы ДХ на образование и здравоохранение (в том числе – на приобретение соответствующих услуг для детей) текущими затратами или элементами инвестиционных расходов, нацеленных на получение отдачи в будущем. Согласно принятой Всемирным банком методике стоимостного расчета национального богатства и человеческого капитала как одной из его составных частей, значительная часть потребительских расходов – текущие расходы семей на питание, одежду, содержание жилища, образование, здравоохранение – рассматривается в качестве капитальных затрат². Представляется, что в условиях современной России, когда ограниченное потребление значительной части семей обеспечивает им лишь простое или даже суженное воспроизводство, их текущие потребительские расходы вряд ли могут рассматриваться в качестве инвестиций. В этих условиях лишь часть потребительских расходов (напри-

1 Россинская Г. М. Потребительский потенциал домохозяйства как фактор развития экономики // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2014. № 6. С. 119-124; Россинская Г. М. Экономическое поведение домохозяйства: теория и методология исследования (монография). Уфа: БАГСУ. 2013, 200 с.

2 Никольская Г. Семья в условиях постиндустриального общества (на примере США) // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 8. С. 79.

Рис. 1. Функции семьи и домохозяйства по формированию и развитию человеческого потенциала и человеческого капитала

мер, на образование) по самой своей природе выступают в качестве инвестиционных.

Практически все стадии реализации этой функции так или иначе связаны с другими функциями семьи и ДХ и с потребительским поведением ДХ и его членов. Более того, при внимательном рассмотрении функций семьи и ДХ становится очевидным, что все они, будучи подфункциями основной – функции воспроизводства человеческого потенциала – реализуются, прежде всего, через потребительское поведение ДХ.

Так, функция семьи по рождению и воспитанию детей, их социализации реализуется через организацию семейного потребления, в частности, медицинских услуг и услуг сферы образования и культуры, книжной продукции, продукции СМИ и др. Рекреационная функция неотделима от потребления ДХ услуг сфер отдыха и туризма, здравоохранения, и т.д.

Потребительское поведение домохозяйства обусловлено его потребительским потенциалом, который в ресурсной части определяется: макроэкономическими условиями воспроизводства человеческого потенциала (уровень доходов населения; общая сбалансированность потребительского рынка; уровень инфляции; государственная политика в области цен, доходов и поддержки социально уязвимых слоев населения и т.д.); условиями воспроизводства человеческого потенциала на мезоуровне (уровень и соотношение потребительских цен на различные товары и услуги; сбалансированность регионального потребительского рынка); микроэкономическими условиями (социально-демографическая структура и стадия жизненного цикла семьи; «стартовый» социально-экономический уровень жизни людей, создающих семью; имеющееся имущество; совокупный доход семьи, определяемый ее социально-экономическим положением, суммой доходов от собственности, от предпринимательской деятельности, суммой оплаты труда и трансфертов, а также натуральными доходами, доходами от продажи произведенных домохозяйством товаров, услуг, доходами от сберегательно-инвестиционной дея-

тельности, объемом товаров и услуг, поступающих на основе рыночного обмена).

Помимо «ресурсной» части, потребительский потенциал домохозяйства определяется потребностями семьи, обусловленными ее структурой, и ресурсными возможностями, а также социально-культурным контекстом ее жизни, ее общими потребительскими нормами и установками³. Поэтому условиями роста потребительского потенциала домохозяйства и его эффективной реализации выступают не только создание макроэкономических условий роста его реальных доходов, развитие потребительского рынка, более активное участие государства в его формировании, рост его наполненности товарами и услугами, повышение их разнообразия, но и повышение культуры формирования потребностей и потребления семьи.

Формирование потребительского потенциала – необходимое условие и предпосылка реализации потребительской функции ДХ, посредством которой происходит реализация практически всех остальных экономических функций семьи и осуществляется воспроизводство ее человеческого потенциала. Формирование человеческого потенциала семьи, в свою очередь, неразрывно связано с процессом формирования человеческого капитала.

В современных концепциях человеческого капитала предпринимаются попытки выделения не только инвестиционных, но и потребительских аспектов накопления человеческого капитала. На наш взгляд, эти аспекты инвестирования можно выделять, но не разделять, поскольку это части единого целого. Вряд ли можно говорить о современном человеке, пользующемся услугами образования, здравоохранения, как о субъ-

3 Россинская Г. М. Потребительский потенциал домохозяйства как фактор развития экономики // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2014. № 6. С. 119-124; Россинская Г. М. Экономическое поведение домохозяйства: теория и методология исследования (монография). Уфа: БАГСУ, 2013. 200 с.

екте, нацеленном только на инвестиционные, либо напротив – только на потребительские, аспекты подобных вложений.

Большой интерес представляет та мысль, что в действительности в развитии человеческого капитала органично переплетаются накопление производительного и потребительного потенциала индивида. Однако выделить в этих потенциалах инвестиционный и потребительский аспекты накопления, на наш взгляд, практически невозможно.

Здесь следует остановиться на наименее изученной области исследования человеческого капитала – его связи с потребительской стороной жизнедеятельности человека, семьи и общества. В условиях формирования постиндустриальной экономики человеческий капитал обретает новую конфигурацию, в рамках которой экономически значимой становится не только производительная, но и потребительская ценность человеческих способностей.

Правомерно предположить, что и деятельность индивида как носителя человеческого капитала может быть производительной и потребительской. С точки зрения реализации человеческого капитала это связано с необходимостью использования соответствующих способностей.

Осуществляя потребительскую по своей сущности деятельность, равно как удовлетворяя определенную потребность, человек формирует для себя определенное знание (либо пользуется уже известным знанием) о способе осуществления подобной потребительской деятельности, удовлетворения соответствующей потребности⁴. Благодаря накоплению этих знаний по мере опыта потребления, у человека формируются способности к осуществлению различных видов потребительской деятельности – потребительские способности, которые целесообразно рассматривать как часть человеческого капитала.

Вместе с тем, элементарной, на первый взгляд, необходимости удовлетворения потребности в еде (или связанного с данной потребностью интереса) могут соответствовать разные уровни подготовки потребителя, то есть различные потребительские способности: от примитивных знаний и умений в потреблении готовых продуктов до знаний различных способов их приготовления, от общепринятых знаний культуры питания до знаний, к примеру, английского или японского столового этикета. Можно сказать, что потребительские способности современного человека столь же многообразны, сколь различны его экономически значимые интересы и виды потребительской деятельности, возникающие вследствие актуализации всевозможных потребностей.

Таким образом, потребительские способности индивида оказывают существенное влияние как на его потребительский потенциал, так и на человеческий капитал. Важно понимать, что компетентностный подход в целом применим и в отношении потребительских способностей индивида, для которых теоретически можно построить карты компетенций с соответствующими уровнями освоения знаний, умений, навыков. Набирающие популярность курсы финансовой грамотности, по сути, представляют собой формирование потребительских компетенций, а не производительных (профессиональных).

Таким образом, проблемы оценки эффективности инвестиций в человеческий капитал связаны, среди прочего, с наличием не только инвестиционных, но и потребительских

аспектов накопления человеческого капитала, существованием не только производительного, но и потребительского потенциала индивида.

Пристатейный библиографический список

1. Ишмухаметов Н. С. Человеческий капитал: специфика и условия его развития на стадии постиндустриализации: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Челябинский государственный университет. Уфа, 2011.
2. Никольская Г. Семья в условиях постиндустриального общества (на примере США) // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 8. С. 71-80.
3. Россинская Г. М. Потребительский потенциал домохозяйства как фактор развития экономики // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2014. № 6. С. 119-124.
4. Россинская Г. М. Экономическое поведение домохозяйства: теория и методология исследования (монография). Уфа: БАГСУ, 2013. 200 с.
5. Труд, занятость и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан / под общ. ред. Р. М. Валиахметова, Г. Р. Баймурзиной, Н. М. Лавренюк. Уфа: Восточная печать, 2015.

4 Ишмухаметов Н. С. Человеческий капитал: специфика и условия его развития на стадии постиндустриализации: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Челябинский государственный университет. Уфа, 2011. С. 42.

ПЕТУХОВ Михаил Вадимович

кандидат экономических наук

ПЕТУХОВА Жанна Геннадьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и организации производства Норильского государственного индустриального института

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПОВЫШЕНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ОСНОВЕ БЕНЧМАРКИНГА

В статье рассматривается возможность применения бенчмаркинга в качестве инструмента повышения конкурентоспособности организации. Автором предложена методика расчета эффективности реализации бенчмаркинговых мероприятий по повышению конкурентоспособности организации, осуществляющей свою деятельность в сфере строительства.

Ключевые слова: конкурентоспособность, бенчмаркинг, управление, анализ хозяйственной деятельности.

PETUKHOV Mikhail Vadimovich

Ph.D. in Economics

PETUKHOVA Janna Gennadjevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics, management and organization of production sub-faculty of the Norilsk State Industrial Institute

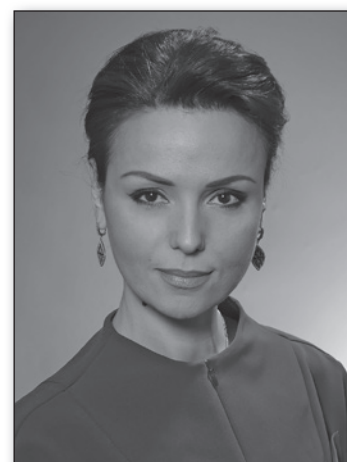
THE EFFECTIVENESS OF MEASURES TO IMPROVE THE COMPETITIVENESS OF COMPANIES ON THE BASIS OF BENCHMARKING

The article discusses the possibility of using benchmarking as a tool for improving the competitiveness of the organization. The author suggests the method of calculation of the efficiency of the implementation of benchmarking activities to enhance the competitiveness of organizations operating in the field of construction.

Keywords: competitiveness, benchmarking, management, business analysis.

Петухов М. В.

Петухова Ж. Г.

Для того, чтобы рассчитать эффективность бенчмаркинг-ового проекта необходимо определить составляющие числителя: результата бенчмаркинг-ового проекта и знаменателя: затрат на бенчмаркинг-овый проект.

На наш взгляд, сначала необходимо определиться с вещественными переменными, которые можно определить в количественном выражении, а затем рассмотреть вопрос о невещественных переменных, т. е. о том, что приобретает организация, повышая качество своей продукции и свою конкурентоспособность.

В общем случае, расчет экономической эффективности от улучшения качества продукции за счет реализации любых мероприятий по улучшению качества может быть выражен следующим образом:

Эффективность = $\frac{\text{Качество} \times \text{Объем выпуска (реализации)}}{\text{Затраты}}$

Считается, что рост эффективности может быть достигнут даже при снижении объема реализации продукции в том случае, если темпы роста качества превысят темпы снижения объема реализации. Однако на практике данный подход применить трудно по многим причинам.

Для того, чтобы рассчитать экономическую эффективность от улучшения качества продукции надо иметь ввиду, что:

1) необходимы как текущие, так и единовременные затраты организации для того, чтобы улучшить качество продукции;

2) потребитель в большей мере ощущает эффект от улучшения качества нежели производитель;

3) должна быть учтена дополнительная экономия от снижения брака в организации;

4) к выгодам организации от улучшения качества продукции можно отнести рост цены продаж, увеличение объема выпуска, снижение брака и увеличение экспорта.

В общем виде эта дополнительная прибыль, получаемая организацией от улучшения качества, может быть выражена следующим образом:

$$\Delta\Pi = \Delta\Pi_V + \Delta\Pi_{Ц} \pm (C_{д} - C_{бр}), \quad (1)$$

где $\Delta\Pi$ – общая дополнительная прибыль, которую получает организация от улучшения качества, руб.;

$\Delta\Pi_V$ – часть дополнительной прибыли, которая может быть получена организацией при увеличении выпуска продукции более высокого качества, руб.;

$\Delta\Pi_{Ц}$ – часть дополнительной прибыли, которая может быть получена организацией при росте цены продукции более высокого качества, руб.;

$C_{д}$ – дополнительные затраты, которые понесет организация при реализации мероприятий по улучшению качества продукции, руб.;

$C_{бр}$ – размер экономии организации при сокращении количества бракованной продукции, руб.

Мероприятия по улучшению качества продукции, как уже было определено ранее, могут быть разными, но резуль-

Рисунок 1. Мероприятия по повышению качества строительной продукции и конкурентоспособности строительной организации

татом должно быть снижение себестоимости единицы продукции, несмотря на величину дополнительных затрат. Тогда расчет дополнительной прибыли можно упростить:

$$\Delta\Pi = [(\Pi_n - C_n) V_n - (\Pi_{ст.} - C_{ст.}) V_{ст.}] \quad (2)$$

где $\Pi_{ст.}$, Π_n – цена единицы выпуска продукции соответственно до и после улучшения качества строительной продукции в результате реализации бенчмаркингвого проекта, руб.;

$C_{ст.}$, C_n – себестоимость единицы продукции соответственно до и после улучшения качества строительной продукции в результате реализации бенчмаркингвого проекта, руб.;

$V_{ст.}$, V_n – объем выпуска продукции соответственно до и после улучшения качества строительной продукции в результате реализации бенчмаркингвого проекта, руб.;

Расчет годового экономического эффекта ($\mathcal{E}_t$) от улучшения качества продукции может быть осуществлен следующим образом:

$$\mathcal{E}_t = \Delta\Pi - E_n K, \quad (3)$$

где E_n – нормативный коэффициент эффективности капитальных вложений;

K – дополнительные капитальные вложения организации, которые она осуществляет для улучшения качества продукции в ходе реализации бенчмаркингвого проекта.

Следует рассчитать также абсолютный коэффициент эффективности капитальных вложений (E), провести сравнение его величины с нормативной (E_n) или рентабельностью активов организации (R_a). Это делается для обоснования капитальных вложений, направляемых на улучшение качества продукции.

$$E = \Delta\Pi / K. \quad (4)$$

В случае, когда $E > E_n$ или $E > R_a$, капитальные вложения в деятельность организации по повышению качества выгодны и наоборот.

Обратным образом рассчитывается срок окупаемости капитальных вложений:

$$T_{ок} = K / \Delta\Pi. \quad (5)$$

На основе проведенного анализа возможных направлений поиска резервов повышения безопасности и качества строительной продукции, конкурентоспособности строительной организации, можно обобщить необходимые мероприятия для реализации данных возможностей (рис. 1):

Конечно, это далеко не полный перечень мероприятий, реализация которых способствует повышению качества строительной продукции. Каждое из них по отдельности проблему качества не решает, но при комплексном подходе, основанном на внедрении систем управления качеством в соответствии с существующими стандартами, можно говорить не только о повышении качества строительной продукции, но и о повышении конкурентоспособности строительной организации.

Не последнюю роль в этом процессе играет человеческий фактор. Если топ-менеджмент компании восприимчив к новшествам, осознает необходимость и поощряет внедрение системы менеджмента качества, то продукция компании может стать конкурентоспособной.

Кроме того, зарубежный опыт показывает, что проблему качества должны осознавать не только руководители компаний, особенно крупных, но и руководители государства. Глубокое осознание важности и значения проблемы повышения качества продукции для национальной экономики на всех

уровнях – граждан, руководителей всех уровней – залог того, что все усилия для ее решения будут приложены.

На макро- уровне – государства – повышение качества продукции служит:

- повышению эффективности общественного производства, ускорению роста ВВП;
- ускорению темпов научно-технического прогресса;
- увеличению благосостояния граждан вследствие увеличения заработной платы при улучшении качества продукции;
- повышению престижа страны и т. п.
- На микро- уровне – организации – повышение качества продукции позволяет:
  - увеличить объем реализации продукции более высокого качества, а следовательно, по более высокой цене, что влечет за собой увеличение прибыли;
  - повысить конкурентоспособность продукции организации;
  - улучшить деловую репутацию компании;
  - увеличить финансовую устойчивость и снизить риск банкротства организации.

Деловая репутация компании является неотъемлемой составляющей ее конкурентоспособности. Логично, что повышая качество строительной продукции путем реализации мероприятий, описанных в бенчмаркинговом проекте, строительная организация может повысить свою конкурентоспособность и повысить свою деловую репутацию, т. е. приобрести так называемый гудвилл.

Среди множества методов, позволяющих оценить гудвилл с различной долей достоверности, в качестве основных выделяют метод избыточных прибылей, который по своему экономическому содержанию наиболее близко отражает его понятие, и метод избыточных ресурсов, выступающий как модификация метода избыточных прибылей, позволяющий оценить уже созданный гудвилл.

Последовательность действий при применении этого метода обратная: в качестве объекта сравнения выступают ресурсы, используемые в хозяйственной деятельности, а точнее их фактическая рыночная стоимость, и их нормальная стоимость. Под нормальной стоимостью ресурсов, в данном случае, их стоимость при заданном уровне нормальной прибыли¹ и среднотраслевым уровне рентабельности совокупного капитала.

В результате определяется та величина ресурсов, которая была бы необходима компании для получения той прибыли, которую она имеет. Так как на практике ей потребовалось ресурсов меньше, это означает, что у нее имеются некие неосознанные ресурсы, которые ей помогли получить прибыль больше среднетраслевой. Таким образом, определяется часть неучтенных ресурсов, которые позволили сформировать гудвилл и получить дополнительную прибыль.

К недостаткам данного метода можно отнести учет только чистых скорректированных активов, которые обеспечивают гудвилл, и допущение, что избыточные ресурсы формируются только за счет собственных средств.

В практической деятельности, особенно в практике строительства, компаниям приходится работать зачастую с очень большим объемом привлеченных средств. При положительном эффекте финансового рычага это позволяет получить дополнительную прибыль и повысить рентабельность.

Поэтому и дополнительная прибыль компании, рассматриваемой в качестве примера, могла быть достигнута с помощью привлечения заемных средств. Тем более, что прибыль формируется действием совокупных активов, независимо от того, как они были сформированы.

Таким образом, при стоимостной оценке гудвилла нужно иметь в виду, что для его получения также были использованы привлеченные средства. Необходимо проанализировать денежные потоки, которые были получены путем использования авансированного капитала, учесть показатели рентабельности авансированного капитала, скорректировать оценку гудвилла с учетом привлеченного характера средств.

Сделать это можно следующим образом:

$$GW = (M / R - TA) w, \quad (6)$$

где GW – гудвилл компании;

$(M / R - TA)$ – стоимость избыточных ресурсов;

M / R – величина ресурсов, необходимых в среднем по отрасли для формирования нормальной прибыли;

M – чистая (нормальная) прибыль;

R – рентабельность совокупных активов;

TA – стоимость совокупных активов; рыночная стоимость активов оцениваемой компании, отражаемых в финансовой отчетности;

w – доля собственных средств в структуре пассивов предприятия; корректировка стоимости избыточных ресурсов на долю собственных средств.

Таким образом, общую эффективность мероприятий по повышению конкурентоспособности строительной организации на основе реализации бенчмаркинговых мероприятий можно оценить следующим образом:

$$\mathcal{E}_{\text{конк. бенч.}} = P / Z, \quad (7)$$

где $\mathcal{E}_{\text{конк. бенч.}}$ – эффективность реализации бенчмаркинговых мероприятий по повышению конкурентоспособности организации, осуществляющей свою деятельность в сфере строительства; P – результат реализации бенчмаркинговых мероприятий, руб.; Z – затраты бенчмаркинговых мероприятий, руб.;

$P = \Delta\Pi + GW$, где $\Delta\Pi$ – общая дополнительная прибыль от улучшения во всех аспектах деятельности, полученного в результате реализации бенчмаркинговых мероприятий, руб.; GW – гудвилл предприятия, руб.;

$\Delta\Pi = [(\Pi_{\text{н}} - C_{\text{н}}) V_{\text{н}} - (\Pi_{\text{ст.}} - C_{\text{ст.}}) V_{\text{ст.}}]$, где $\Pi_{\text{ст.}}$, $\Pi_{\text{н}}$ – цена единицы выпуска продукции соответственно до и после реализации бенчмаркинговых мероприятий, руб.; $C_{\text{ст.}}$, $C_{\text{н}}$ – себестоимость единицы продукции соответственно до и после реализации бенчмаркинговых мероприятий, руб.; $V_{\text{ст.}}$, $V_{\text{н}}$ – объем выпуска продукции соответственно до и после реализации бенчмаркинговых мероприятий, руб.;

$GW = (M / R - TA) / w$, где M – чистая (нормализованная) прибыль; R – рентабельность совокупных активов; TA – стоимость совокупных активов; w – доля собственных средств в структуре пассивов предприятия.

В результате:

$$\mathcal{E}_{\text{конк. бенч.}} = (\Delta\Pi + GW) / Z, \\ \mathcal{E}_{\text{конк. бенч.}} = [(\Pi_{\text{н}} - C_{\text{н}}) V_{\text{н}} - (\Pi_{\text{ст.}} - C_{\text{ст.}}) V_{\text{ст.}} + (M/R - TA) w] / Z. \quad (8)$$

Можно представить следующий результат, обладающий на наш взгляд, научной новизной.

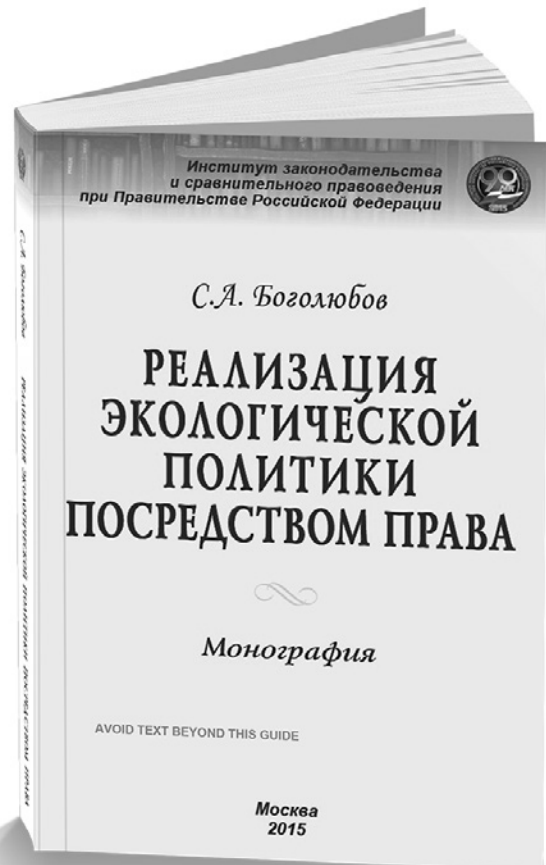
Предложена методика расчета эффективности реализации бенчмаркинговых мероприятий по повышению конкурентоспособности организации, осуществляющей свою деятельность в сфере строительства, отличительной особен-

1 Величина нормальной прибыли это величина чистой прибыли, которую можно заработать без гудвилла в среднем по отрасли.

ностью которой является возможность учета: в составе результатов мероприятий – деловой репутации, приобретаемой, в том числе, за счет повышения конкурентоспособности, в оценку которой заложен учет денежных потоков, генерируемых авансированным капиталом, показатели его рентабельности, привлеченный характер средств; в составе затрат – комплекс расходов, как для организации, выпускающей оборудование и строительные материалы, так и для организации, осуществляющей строительство, по реализации мероприятий, разработанных на основе выявленных резервов повышения конкурентоспособности.

Пристатейный библиографический список

1. Асаул В. В., Федосеев И. В. Институциональные проблемы государственного управления в сфере строительства // Вестник гражданских инженеров, 2015. – № 2 (49). – С. 168-173.
2. Асаул В. В., Песоцкая Е. В. Мониторинг конкурентоспособности строительной организации // Вестник гражданских инженеров. – 2015. – № 1 (48). – С. 218-223.
3. Бичоева Д. С. Конкурентоспособность потребительских товаров и услуг и ее связь с конкурентоспособностью предпринимательских структур в целом // Актуальные проблемы экономики и права. – 2011. – № 3. – С. 66-71.
4. Власюк Г. В., Груздева С. Е. Конкурентоспособность предложения как фактор конкурентоспособности организации // Тренды и управление. – 2014. – № 1. – С. 63-73.
5. Воронов А. А., Глухих Л. В. Факторная модель конкурентоспособности промышленного предприятия и резервы роста корпоративной конкурентоспособности // Практический маркетинг. – 2012. – № 9. – С. 28-32.
6. Герасимова Г. В. Все о качестве. Зарубежный опыт // Научно-технический сборник. Выпуск №3 (53)/2006. Типовые стратегии деятельности.
7. Горбашко Е. А., Дюков И. И., Туманов К. М. Грамотные специалисты смогут обеспечить конкурентоспособность России // Стандарты и качество. – 2011. – № 2. – С. 76-79.
8. Гришков А. Ф. Оценка конкурентоспособности организации сферы услуг как основа механизма управления конкурентоспособностью // Вестник Российской академии естественных наук (Санкт-Петербург). – 2015. – № 2. – С. 81-85.
9. Исаев А. А., Гарусова Л. Н. Конкурентоспособность продукции как основной фактор конкурентоспособности предпринимательских структур: проблемы теории // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 1 (30). – С. 271-273.
10. Кузнецов Б. Л., Шарамко М. М. Синергетический бенч-маркинг. – Набережные Челны: изд. КамПИ, 2006. – С. 31-35.
11. Курочкина А. А., Хныкина Т. С. Повышение конкурентоспособности малого бизнеса как фактор обеспечения устойчивости регионального развития // Экономика и управление. – 2013. – № 1 (87). – С. 46-50.
12. Лапин Г. Н., Хамхоков Р. М. Оценка конкурентоспособности строительных предприятий // Экономика строительства. – 1999. – № 6(485).
13. Никитина Е. А. Взаимосвязь показателя конкурентоспособности предприятия и конкурентоспособности товара // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. – 2013. – № 4. – С. 125-128.
14. Петухов М. В. Обеспечение конкурентоспособности строительных организаций на основе внедрения бенчмаркинга. Дис. ... на соиск. уч. ст. канд. экон. наук. – Спб., 2015.
15. Сергеева Е. С., Сафонова О. Н. Конкурентоспособность предприятия как определяющий фактор конкурентоспособности страны // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2012. – № 2 (3). – С. 64-66.
16. Хасанова А. Р. Конкурентоспособность продукции и конкурентоспособность предприятия // Экономика. Управление. Право. – 2012. – № 7-2 (31). – С. 26-29.

РОГАЧЕВА Анастасия Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГАЛЕЕВА Нелли Наильевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета

ПАСИЧНИЧЕНКО Анастасия Алексеевна

магистр кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДХОДОВ К УПРАВЛЕНИЮ НАЛОГОВЫМИ РИСКАМИ

В статье представлен инструментарий оценки и управления налоговыми рисками и результаты его апробации.

Ключевые слова: налоговый риск, оценка рисков, управление рисками.

ROGACHEVA Anastasia Mikhailovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Accounting and Audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

GALEEVA Nelly Nailevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Accounting and Audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

PASICHNICHENKO Anastasia Alekseevna

magister of Accounting and Audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

IMPROVEMENT OF APPROACHES TO MANAGEMENT OF TAX RISKS

Tools of assessment and management of tax risks and results of his approbation are presented in article.

Keywords: tax risk, assessment of risks, risk management.

Налоговый риск налогоплательщика - возможность наступления для него негативных финансовых и иных последствий, обусловленных спецификой налогового процесса и урегулирования налоговых споров.

Эффективное управление налоговыми рисками хозяйствующего субъекта может быть рассмотрено с позиций реализации двух основных функций налогообложения: фискальной, - поскольку процесс управления позволяет контролировать выполнение обязанностей налогоплательщика перед бюджетом; и регулирующей, - проявляющейся в возможности налоговой оптимизации.

Этапы процесса управления налоговыми рисками, методы и методики их анализа и оценки – актуальное направление современных экономических исследований. Однако, в большей части случаев действующие системы управления налоговыми рисками хозяйствующих субъектов базируются на оценке рисков с помощью критериев, предложенных в Концепции системы планирования выездных налоговых проверок, утвержденной приказом ФНС¹. Согласимся с мнением, что данная концепция не является определяющей, а скорее служит для оценки общего уровня налогового риска компании.

Анализ авторских методик оценки налоговых рисков позволяет сделать вывод, что при их достоинствах они не являются универсальными для всех владельцев рисков, а потому, при планировании системы управления налоговыми рисками, выбор методик должен учитывать специфику деятельности хозяйствующего субъекта и видов оцениваемых рисков.

На основе положений стандартов по Оценке и управлению рисками ряда российских компаний, а также методики оценки рисков В. Заика², нами были разработаны матрицы оценки налоговых рисков процесса (Таблица 1) и окружения (Таблица 2). Для разных групп рисков необходимо применять разные подходы к оценке и, как следствие, разные матрицы. Так, риск не-

Рогачева А. М.

Галеева Н. Н.

Пасичниченко А. А.

1 Приказ ФНС России от 30.05.2007 N ММ-3-06/333@«Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок».

2 Заика В. С. Методика налоговой политики нефтегазовых организаций: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10/ В. С. Заика [Сург. гос. ун-т ХМАО-Югры]. – Йошкар-Ола, 2010. – 28 с.

Таблица 1. Матрица оценки налоговых рисков процесса

Уровень	Потенциальный ущерб от налогового риска	Вероятность обнаружения		
		1	2	3
	А	В	С	
	Экономические потери	Низкая до 35% (событие почти точно не произойдет/ событие скорее не произойдет, чем произойдет)	Средняя 35-65% (событие произойдет с вероятностью около 50%)	Высокая 65% (событие скорее произойдет, чем не произойдет/событие почти точно произойдет)
5	Крупные, свыше 500 млн руб.	5А	10В	15С
4	Значительные, от 50 до 500 млн руб.	4А	8В	12С
3	Средние, от 5 до 50 млн руб.	3А	6В	9С
2	Малые, от 0,5 до 5 млн руб.	2А	4В	6С
1	Незначительные, до 0,5 млн руб.	1А	2В	3С

Таблица 2. Матрица оценки налоговых рисков окружения

Уровень	Возможный ущерб от риска	1	2	3
		А	В	С
		Экономические потери	требования налогового законодательства не нарушены; позиция налоговых органов и/или Минфина неблагоприятна для налогоплательщика; арбитражная практика сложилась в пользу налогоплательщика	требования налогового законодательства не нарушены, позиция налоговых органов и/или Минфина неблагоприятна для налогоплательщика; арбитражная практика отсутствует либо позиция судов неоднозначна
5	Крупные, свыше 500 млн руб.	5А	10В	15С
4	Значительные, от 50 до 500 млн руб.	4А	8В	12С
3	Средние, от 5 до 50 млн руб.	3А	6В	9С
2	Малые, от 0,5 до 5 млн руб.	2А	4В	6С
1	Незначительные, до 0,5 млн руб.	1А	2В	3С

эффективного налогообложения считаем целесообразным оценивать без применения матриц, так как его последствием являются не потери, а «упущенная выгода».

Применяя матрицу оценки, определяется цифровое значение налогового риска, позволяющее классифицировать его по одному из 3-х качественных уровней «не допустимый» (уровень риска выше 9), «допустимый» (уровень риска 5-8) и «приемлемый» (уровень риска меньше 5).

Попытка апробации подхода позволила выявить недостатки конфигурации. Так, например, не представляется возможным оценить риск окружения для спорной ситуации, по которой отсутствует официальная позиция, а позиции судов разделились. 9 сочетаний позиций по спорным вопросам были положены в основу модифицированной матрицы оценки налоговых рисков (таблица 3 и таблица 4).

Для примера использования модифицированных матриц оценки налоговых рисков окружения рассмотрена спорная ситуация: налогоплательщик своевременно подал документы, но они были оформлены с ошибками.

Статьей 126 НК РФ «Непредставление налоговому органу сведений, необходимых для осуществления налогового

контроля»³, установлена ответственность за непредставление налогоплательщиком (плательщиком сбора, налоговым агентом) документов в инспекцию в установленный срок. Встает вопрос, могут ли привлечь налогоплательщика к ответственности, предусмотренной ст. 126 НК РФ.

По данной ситуации официальной позиция отсутствует, а позиция судов складывается в пользу налогоплательщика. Так в модифицированной матрице №2 будет выбрана ячейка «ВА», а по матрице № 2.1 с учетом величины потенциального ущерба - «3 ВА». Следовательно, данный риск является приемлемым и не несет серьезных угроз.

Данный подход к оценке и управлению налоговыми рисками позволит, на наш взгляд, наиболее полно оценить существующие риски, повысив тем самым эффективность управления ими.

3 «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016).

Таблица 3. Модифицированная матрица оценки налоговых рисков окружения

Позиция судов		Официальная позиция		
		A	B	C
		отсутствует	в пользу налогоплательщика	неблагоприятна для налогоплательщика
A	отсутствует	AA	AB	AC
B	в пользу налогоплательщика	BA	BB	BC
C	неблагоприятна для налогоплательщика	CA	CB	CC

Таблица 4. Модифицированная матрица оценки налоговых рисков окружения №2

Уровень	Потенциальный ущерб от риска	1	2	3	4	5	6	7	8	9
	Экономические потери	BB	AB	BA	AA	CB	BC	CA	AC	CC
5	Крупные, свыше 500 млн руб.	5 BB	10 AB	15 BA	20 AA	25 CB	30 BC	35 CA	40 AC	45 CC
4	Значительные, от 50 до 500 млн руб.	4 BB	8 AB	12 BA	16 AA	20 CB	24 BC	28 CA	32 AC	36 CC
3	Средние, от 5 до 50 млн руб.	3 BB	6 AB	9 BA	12 AA	15 CB	18 BC	21 CA	24 AC	27 CC
2	Малые, от 0,5 до 5 млн руб.	2 BB	4 AB	6 BA	8 AA	10 CB	12 BC	14 CA	16 AC	18 CC
1	Незначительные, до 0,5 млн руб.	1 BB	2 AB	3 BA	4 AA	5 CB	6 BC	7 CA	8 AC	9 CC

Воронцова О.В.

Общественный Экологический Контроль

**ВОРОНЦОВА
Оксана Викторовна.**
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-
правовых дисциплин,
декан юридического факультета
ГОУ ВО «Коми республиканская
академия государственной
службы и управления».
Монография представляет собой
первое комплексное исследование
правовых проблем, возникающих в
сфере общественного
экологического контроля.
Автор будет признателен
за любые отзывы:
mar.73@list.ru

ПОЛЯКОВА Наталья Гурьевна

ассистент кафедры водоснабжения и водоотведения Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЯЛИЛОВА Альбина Азаматовна

студент Архитектурно-строительного института Уфимского государственного нефтяного технического университета

САБИТОВА Анастасия Андреевна

студент Архитектурно-строительного института Уфимского государственного нефтяного технического университета

САЙФУЛЛИН Руслан Рафисович

студент Архитектурно-строительного института Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕКОНСТРУКЦИИ ОБЪЕКТОВ ВОДООТВЕДЕНИЯ

В настоящее время хозяйственно-бытовые сточные воды от жилой застройки и общественно-бытовых зданий во многих муниципальных районах Башкортостана не проходят процесс эффективной очистки, что нарушает экологические стандарты и генерируют ущерб для экологии Республики. Вопросы модернизации (реконструкции) очистных сооружений – крайне актуальная проблема в нашем регионе. В данной статье с прикладной позиции рассматривается процесс реконструкции очистных сооружений в деревне Кабаково и даётся приводится экономическая оценка мероприятий.

Для реализации цели оценки экономического эффекта при сравнении двух вариантов строительства автор разработал расчетную часть для данного конкретного проекта. В работе доказывается и обосновывается экономическая целесообразность, которая подтверждена расчетом экономического эффекта, отсюда, учитывая принцип аддитивности эффектов, можно утверждать о действительной практической необходимости и актуальности внедрения данного предложения.

Ключевые слова: реконструкция, экономический эффект, очистные сооружения, канализация, срок окупаемости.

POLYAKOVA Natalya Guriyevna

assistant of Water Supply and Sanitation sub-faculty of the Ufa State Oil Technical University

YALILOVA Albina Azamatovna

student of the Architectural engineering Institute of the Ufa State Oil Technical University

SABITOVA Anastasiya Andreevna

student of the Architectural engineering Institute of the Ufa State Oil Technical University

SAIFULLIN Ruslan Raisovich

student of the Architectural engineering Institute of the Ufa State Oil Technical University

ECONOMIC EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF REKONSTRUKTSII DRAINAGE FACILITIES

Currently, domestic waste water from residential buildings and public buildings in many municipal districts of Bashkortostan does not undergo a process of effective purification that violate environmental standards and generate damage to the environment of the Republic. The modernisation (reconstruction) of treatment facilities – are highly relevant issue in our region. In this article, applied with the position deals with the process of reconstruction of wastewater treatment plants in the village of Kabakovo and is given the economic evaluation activities. To achieve the objective of assessing the economic impact when comparing the two options the author has developed a calculation part for this particular project. We prove and substantiate the economic feasibility of which was confirmed by the calculation of economic effect, hence, given the principle of additivity of effects, it is possible to assert about a real practical need and relevance of the implementation of this proposal.

Keywords: reconstruction, economic impact, sewage treatment, sewerage, the payback period.

В соответствии с заданием на проектирование выданным Заказчиком муниципальное учреждение «Дирекция единого заказчика», был разработан проект по реконструкции очистных сооружений канализации деревни Кабаково Кармаскалинского района.

В настоящее время хозяйственно-бытовые сточные воды от жилой застройки и общественно-бытовых зданий центральной части деревни без очистки отводятся в р.Белая. Хозяйственно-бытовые сточные воды промышленных предприятий через канализационную насосную станцию кирпичного завода отводятся на очистные сооружения ОАО «Кабаковстром». В настоящее время сброс осуществляется на рельеф.

Производительность существующих очистных сооружений ОАО «Кабаковстром» в настоящее время составляет около 200 м³/сут.

Перечисленные сооружения не эксплуатируются – ввиду полного отсутствия оборудования на КНС, которое было демонтировано по неизвестным причинам и недостроенного участка напорного трубопровода, который в настоящее время находится в неудовлетворительном состоянии (подвергнут коррозии)¹. Отсюда эксплуатационные затраты

1 Хайруллин В.А. Экономико-правовой анализ социальной инвестиционной политики государства в области строительства // Евразийский юридический журнал. 2015. № 4. С. 188.

Таблица 1 – Предотвращенный экологический ущерб

Наименование вещества	A_i , усл.т/т	C_{i1} , г/м ³	C_{i2} , г/м ³	V_i , м ³ /год	Y , тыс.руб/год
Взвешенные вещества	0,33	432	3	216445	1328,5
БПК	0,33	266	3	216445	814,5
Фосфаты	5,0	10	0,5	216445	445,8
Азот аммонийных солей	2,5	69	0,39	216445	1609,6
ХПК	0,1	578	10	216445	533,1
ПАВ	10	17	0,1	216445	1585,9
Итого					6317,4

растут и отсутствует экономический эффект эксплуатации объектов². В связи с этим было принято решение о реконструкции, которая заключается в строительстве новых блочных очистных сооружений, удовлетворяющих природоохранным требованиям по технологии, безопасности и защите окружающей среды, обеспечивающие требуемую степень очистки сточных вод до установленных нормативов допустимого сброса в р. Белая.

В проекте предусматривается полная биологическая и физико-химическая очистка сточных вод на установках глубокой очистки Тверь-100 (или БИО – 100), а также обеззараживание очищенных сточных вод на установках ультрафиолетового облучения.

После строительства очищенные сточные воды будут соответствовать нормативам сброса сточных вод в р.Белая. Что сгенерирует экологический эффект, тем самым снизив неоперационные затраты. По требованию заказчика были рассмотрены два альтернативных проекта по реконструкции очистных сооружений Тверь – 100 и БИО-100. Для выбора оптимального проекта необходимо экономическое обоснование проектов и технико – экономический расчёт параметров проектов.

Срок окупаемости капитальных вложений на строительство очистных сооружений определяется по формуле³:

$$T_{ок} = KB / (\mathcal{E} + P_p), \quad (1)$$

где KB - капитальные вложения на строительство;

$\mathcal{E}$ - экономический эффект от внедрения проекта за счет снижения платы за сброс;

P_p - прибыль очистных сооружений, определяется по формуле

$$P_p = Q_{год} \cdot C \cdot 1,25, \quad (2)$$

где $Q_{год}$ - годовой расход сточных вод, м³/год;

C - стоимость очистки 1м³ стоков.

Срок окупаемости капитальных вложений на строительство очистных сооружений на основе установок глубокой очистки Тверь-100 составит

$$P_p = 216445 \cdot 19,1 \cdot 1,25 = 5167,6 \text{ тыс.руб,}$$

$$T_{ок} = 24389,22 / (585,23 + 5167,6) = 4,3 \text{ года.}$$

Срок окупаемости капитальных вложений на строительство очистных сооружений на основе установок глубокой очистки БИО-100 составит

$$P_p = 216445 \cdot 26,4 \cdot 1,25 = 5714,15 \text{ тыс.руб,}$$

$$T_{ок} = 30311,22 / (585,23 + 5714,15) = 4,8 \text{ года.}$$

Предотвращенный экологический ущерб, тыс. руб/год, определяется по формуле⁴:

$$\Delta Y = \gamma \cdot K_{инф} \cdot \delta_k \cdot A_i \cdot (c_{i1} - c_{i2}) \cdot V_j \cdot 10^{-6}, \quad (3)$$

где γ – денежная оценка ущерба за сброс одной условной тонны загрязнения, принимается равной 2528 руб/усл. т;

$K_{инф}$ = 34,3 (на начало 2016 года);

δ_k - константа, характеризующая рыбохозяйственное значение водоема, в РБ принимается, равной 0,5;

A – показатель относительной опасности сброса i-го вещества в водоем, усл.т/т;

c_{i1} , c_{i2} – концентрация загрязняющих веществ, соответственно до и после очистки, г/м³;

V_i – объем годового сброса сточных вод в водоем, м³/год.

Результаты расчета сведены в таблицу 1.

Предотвращенный экологический ущерб составит 6317,4 тыс.рублей.

В результате проведенного технико-экономического сравнения строительства очистных сооружений д. Кабаковов Кармаслинского района, была выбрана схема очистки хозяйственно-бытовых сточных вод на основе установок, производства торгового дома «Инженерное оборудование», Тверь-100.

Экономическая эффективность, выраженная через срок окупаемости, составляет 4,3 года, что характеризует целесообразность проекта.

Пристатейный библиографический список

1. Хайруллин В. А., Терехов И. Г., Огнева А. С. Метод расчета социального эффекта в ходе реализации инвестиционно-строительного процесса // Интернет-журнал «Науковедение». 2013. № 4 (17). С. 1-6.
2. Хайруллин В. А., Зенцов В. Н., Шакирова Э. В. Оценка экономического эффекта от внедрения новых конструктивных решений в строительстве // Известия Высших Учебных Заведений: Социология. Экономика. Политика. 2015. № 1 (44). С. 75-79.
3. Хайруллин В. А. Экономико-правовой анализ социальной инвестиционной политики государства в области строительства // Евразийский юридический журнал. 2015. № 4. С. 188.
4. Хайруллин В. А. Оценка экономического эффекта от внедрения новых конструктивных решений в строительстве // Известия Высших Учебных Заведений: Социология. Экономика. Политика. 2015. № 1 (44). С. 75-79.

2 Хайруллин В. А., Терехов И. Г., Огнева А. С. Метод расчета социального эффекта в ходе реализации инвестиционно-строительного процесса // Интернет-журнал «Науковедение». 2013. № 4 (17). С. 1-6.

3 Хайруллин В. А., Терехов И. Г., Огнева А. С. Метод расчета социального эффекта в ходе реализации инвестиционно-строительного процесса // Интернет-журнал «Науковедение». 2013. № 4 (17). С. 1-6.

4 Хайруллин В. А. Оценка экономического эффекта от внедрения новых конструктивных решений в строительстве // Известия Высших Учебных Заведений: Социология. Экономика. Политика. 2015. № 1 (44). С. 75-79.

АВДОНИН Александр Николаевич

доктор философских наук профессор кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета

КОЭВОЛЮЦИОННО-СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ: РЕАЛЬНОСТЬ, ЗНАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ЧАСТЬ 2

В статье выявлено объективно-аттракторное основание социально-исторического процесса; рассмотрены две мегаформы социального бытия: западная и восточная, – и их структура; обоснована необходимость создания культурного мирового инновационно-коэволюционного сообщества, его структура и особенности развития (Продолжение статьи. Начало в № 7 за 2016 год).

Ключевые слова: культурное мировое инновационно-коэволюционное сообщество, человеко-человечество, коэволюционно-социальная философия.

AVDONIN Aleksandr Nikolaevich

Ph.D. in Philosophy, professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Oil Technical University

Авдонин А. Н.

CO-EVOLUTION-THE SOCIAL PHILOSOPHY: REALITY, KNOWLEDGE AND ACTIVITIES. PART 2

The article reveals objective-attractor base of the socio-historical process; the two megaforms social being: Western and Eastern, and their structure; the necessity of creating cultures, a major world innovation-co-evolution of the community, its structure and peculiarities of development (Continuation of the article. The beginning in № 7, 2016).

Keywords: cultural global innovation-co-evolution compation, human-humanity co-evolution-the social philosophy.

События последних десятилетий: продвижение НАТО к границам России, гуманитарные интервенции в виде «цветных» революций¹, уничтожение Западом восточных режимов С. Хуссейна в Ираке и М. Каддафи в Ливии, интернационализованный гражданская война в Сирии, – представляют собой шаги поступательного наступления Запада на восточные страны. Новая глобальная конфронтация напоминает недавнюю глобальную «холодную» войну мировых систем капитализма и социализма со вспыхивающими в малых странах точками «горячих» войн между ними. Значит, победа Запада в конце XX столетия оказалась призраком, а противостояние Запада с миром социализма стало, всего лишь прологом к уже начавшемуся «холодно-горячему» противостоянию Запада и Востока. Но начавшееся противостояние Запада и Востока происходит в совершенно другой глобальной обстановке, когда до природно-социальной точки невозврата осталось по разным оценкам 50-70 лет. Под точкой невозврата понимается время, скорость и величина процесса нарушения баланса между обществом и природой, когда никакими средствами невозможно исключить всеобщую катастрофу, а возможно лишь на время ее отдалить. В этих условиях начавшаяся конфронтация по поводу инициированного Западом украинского государственного переворота на десять-двадцать лет приближает точку невозврата движения к глобальной экологической катастрофе к сегодняшнему дню. Потому что для остановки инерции антикоэволюционного социального движения тоже требуется дополнительное время на погашение конфликтов, формирование климата военно-политического доверия и согласованные

совместные действия по предотвращению сползания к экологическому самоубийству человечества.

Для поворота с существующего движения по летальной глобальной траектории на витальную глобальную траекторию необходимо коренное изменение не только направления действий, но и направления мышления, той или иной ментальности жителей Запада и Востока. Необходимо понимание того, что продолжение конфронтации вызовет неизбежную гибель и Запада и Востока, гибель всех людей, животных и даже растений. Необходимо понимание невозможности полного превращения всего человечества в один только Запад или в один только Восток без полного уничтожения того и другого. В самом деле. Пусть общество вещной зависимости является самым прекрасным для западных людей. Но, во-первых, оно решительно отвергается устойчивым большинством восточных людей; во-вторых, у них достаточно воли и средств, чтобы в оставшиеся до социально-природной гибели человечества сроки не допустить собственное исчезновение; в-третьих, такая конфронтация, даже в отсутствии локальной или глобальной ядерной войны между Западом и Востоком, неизбежно приведет к исчезновению человечества в целом. Запад в своих крайностях неприемлем для восточного человека чрезмерной индивидуальной свободой и корыстолюбием; пропагандой бездетного и праздного, т.е. «гламурного» образа жизни; экстремальным рвением стереть границу между полами; бездушной и бездуховной рациональностью и прагматизмом; принижением значимости морально-нравственных ценностей в жизни людей. Восток в крайних своих проявлениях неприемлем западному человеку чрезмерной зависимостью индивидуума от группы; экстремальной властью лидеров; нерациональной душевностью и духовностью; принижением значимости правовых норм регулирования социальной жизни. В неэкстремальных же состояниях восточного или западного общества

1 См.: Боргер Д. Экс-глава Пентагона: враждебность России к Западу «отчасти спровоцирована Западом»: статья в «The Guardian», Великобритания. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/politic/20160310/235662268.html> (дата обращения: 10.03.2016).

люди живут в нормальных для себя мерах свободы, принятых в том или другом обществе. В неэкстремальных социальных формах своего бытия восточные люди стремятся к многостороннему счастью существования, готовые после западных людей пользоваться достижениями научно-технического прогресса. Западные люди в неэкстремальных социальных формах своего бытия стремятся к переходящему, но постоянно возобновляемому счастью создания все новых и новых знаний и материальных благ. Оба типа общества прекрасно дополняют друг друга. При конфронтации же в условиях летально-вitalной бифуркации они уходят в экстремальные состояния и оба хуже, пока не изменят отношения друг с другом, хотя бы ради дальнейшего существования самих себя и человечества.

Витальное решение социально-социальной глобальной проблемы заключается в преобразовании враждебности Запада и Востока сначала в мирное сосуществование, а, в конечном счете – в мировое инновационно-коэволюционное объединение с последовательным и жестким исключением крайностей в мышлении, знании, средствах массовой информации, политической и экономической деятельности. Крайности усиливают враждебность друг к другу и кратчайшим путем ведут всех людей к гибели.

Мировое инновационно-коэволюционное сообщество, по нашему мнению, должно включать глобально-детерминативные подструктуры отношений технической, вещной, интеллектуальной зависимости, определяющей инновационное развитие человечества, и природной, личной, духовной, зависимости, обуславливающей жесткие материальные границы всех инноваций, сохраняющей ментальный смысл жизни. Обе подструктуры мы предлагаем объединить в две регионально-глобальные детерминативные социальные подструктуры: западную, инновационно-эволюционную и восточную, консервативно-экзистенциальную, – и взаимодополняют друг друга. Действительно, на западной стороне общества находится инновационный «мотор», на восточной стороне – «тормозная система» человечества. И то, и другое необходимо для успешного существования социума. В свою очередь, западное общество содержит доминантные подструктуры отношений вещной и юридической зависимости; восточное общество – отношения личной и морально-нравственной зависимости. В инновационно-коэволюционном обществе между западным и восточным обществом существует взаимопроникновение: западное общество содержит в себе субдоминантную государственную составляющую, отвечающую за социальное обеспечение и даже государственную собственность на часть средств производства; а восточное общество – субдоминантный частный сектор, обеспечивающий его экономическое и инновационное развитие. На протяжении XX столетия оба типа общества, несмотря на взаимную конфронтацию, хуже или лучше, обзавелись своими субдоминантными противоположностями. Поэтому мы считаем, что движение к мировому коэволюционному обществу имеет реальное внутреннее основание и в том, и в другом глобальном типе общества.

В поисках эволюционной «формулы» развития коэволюционного сообщества обратимся к политической структуре стран с отношениями вещной зависимости. Как мы знаем, на политической их сцене действуют два главных «героя»: «правые» и «левые» социал-демократические партии. «Правые» партии – это партии крупного капитала, обеспечивающие политически благоприятные условия для роста производства, прибыли и социальной дифференциации. Социал-демократические партии приходят к власти на почве недовольства населения слишком большим разрывом в доходах и начинают

чрезмерно перераспределять доходы в пользу социальных «низов», увеличивают бюрократию и, тем самым, подрывают стимулы к индивидуальному стремлению к росту производства. Общество замедляет темпы развития, возникают экономические трудности и к власти снова приходят «правые» партии. Нам представляется, что эта схема развития может быть перенесена с регионального на глобальный уровень, на котором функцию «правых» будет выполнять Запад, а функцию «левых» – Восток. Ведь в современном мировом существовании и развитии они оба уже принимают активное участие. Такое будущее общество можно будет назвать мировым инновационно-коэволюционным сообществом.

Предлагаемая модель будущего сообщества не имеет ничего общего со «светлыми» учениями социального и модного либерально-технологического детерминизма, руководствуясь которыми мы «успешно» дошли до границ существования самих себя. Наоборот, будущее общество требует максимальной и все более и более увеличивающейся ответственности в мыслях и действиях стран, народов, особенно их лидеров, и каждого человека, ибо с каждым столетием идет значительное возрастание энергий, находящихся в распоряжении отдельно взятого человека, возрастание опасности глобальной катастрофы. Оно требует огромной инновационной энергии для удовлетворения растущих потребностей человечества во все более и более сужающемся под действием научно-технического прогресса коэволюционном «коридоре» существования человечества, за «стенами» которого стоит его гибель, а внутри – желанное бытие с возможностью коэволюционной реализации творческих способностей человека, группы и человечества. Тонкий характер баланса в социально-социальных и социально-природных отношениях нуждается в повышенном уровне креативности людей, групп и лидеров будущего коэволюционного сообщества. Наконец, оно требует постоянного и жесткого контроля над социально-социальными действиями людей, групп и всего человечества, чтобы эти действия не переходили границы, угрожающие коэволюционному существованию всех стран и народов. В эти экзистенциальные границы, линии невозврата превращаются точки невозврата на всем временном протяжении его существования и развития. Мировое инновационно-коэволюционное сообщество – это сообщество с более высоким уровнем душевно-духовных и экологических отношений людей друг с другом и природой, но и сообщество, развитие которого будет постоянно ограничиваться социально-социальными и социально-природными пределами.

Все эти обстоятельства заставляют вести постоянное уточнение положения линий невозврата и отношения к ним места занимаемого современным и будущим обществом. Мониторинг положения в реальности экзистенциальных границ необходим еще и потому, что оно меняется в зависимости от достижений научно-технического прогресса и их реализации в массовом производстве. Угроза глобального изменения климата тоже будет существовать на всем протяжении существования будущего мирового коэволюционного общества. Поэтому необходимы упреждающие и активные совместные действия всех стран и народов, возможные только в атмосфере сотрудничества, а не конфронтации. Мировое инновационно-коэволюционное сообщество – не рай, не утопия, а трудное и сложное будущее человечества.

Во избежание неверного толкования проясним нашу позицию. Лично мы не хотели бы жить ни в восточном, ни в западном обществе, а хотели бы жить в идеальном обществе. Но это невозможно. Поэтому у нас нет отрицательного отноше-

ния ни к богатству или к власти, ни к обществу вечной зависимости или к обществу личной зависимости, но в коэволюционных границах. Поэтому у нас есть отрицательное отношение к конфронтации между Западом и Востоком в условиях летально-витальной глобальной бифуркации, в процессе которой в том и другом обществе усиливается влияние экстремальных социальных групп и приближается всеобщая катастрофа.

Итак, объектом социальной философии, становится, во-первых, не общество, а система «общество-природа», следовательно, социальная философия превращается в коэволюционно-социальную философию. Во-вторых, существование потенциально-летального и потенциально-витального объективных аттракторов развития как будущих устойчивых состояний человечества **вносит в наше понимание социально-исторической реальности независимое от субъективных точек зрения объективно-аттракторное основание, мерило текущей, будущей и прошлой социально-исторической реальности и деятельности.** Наконец-то, можно на объективно-витальных основаниях отделять коэволюционные социальные явления, точки зрения и действия от ведущих к гибели человечества антикоэволюционных, какой бы идеологией и демагогией они не прикрывались. В-третьих, приводит к актуальной необходимости практической деятельности по организации субъективно-объективного движения к потенциально-коэволюционному аттрактору, предотвращающему потенциально-летальный вариант развития человечества. В-четвертых, вводит ограничения на применение только объективно-идеалистических либо только субъективно-идеалистических представлений об обществе.

Что же мешает практическому осуществлению витального глобального тренда? Вест-глобализация. Запад стремится преобразовать все человечество в соответствии со своими интересами и своей организацией общественной жизни, Восток – защищает свое право на существование в соответствии со своими интересами и своей организацией общественной жизни. В результате этого идет уничтожающая разнообразие цивилизаций и культур деятельность, которая в существующих глобально-бифуркационных условиях приведет лишь к скорейшему концу света. Разнообразие считается чем-то ненормальным, недопустимым отклонением от желаемого той и другой стороной конфронтации однообразия всегда и везде одного и того же типа общества.

И это происходит несмотря на то, что И. В. Гете еще в начале XIX столетия в своем знаменитом «Западно-восточном диване» говорил о необходимости синтеза западной и восточной культуры. В конце 1940-х годов группой американских ученых под руководством М. Герсковица ООН предлагалась формулировка прав человека, учитывающая разнообразие обществ. А именно: «В основу должны быть положены общемировые стандарты свободы и справедливости, базирующиеся на принципе, согласно которому... человек свободен в том случае, если он может жить согласно тому пониманию свободы, которое принято в его обществе. И наоборот, нельзя представить себе эффективный мировой порядок, если он не поощряет свободного развития личностей членов конституирующих этот порядок сообществ (подч. Л. И., – А. А.)»². Против универсализма западной формулировки прав человека, попавшей во Всеобщую декларацию прав человека, принятую ООН, выступал и такой видный культуролог, как К. Леви-Стросс³. Надо признать печально осу-

ществившимся предвидение группы М. Герсковица: мировой порядок, связанный с западоцентрической трактовкой прав человека не только не эффективен, но и приводит к разворачивающейся на наших глазах и опасной для самого существования человечества регионально-глобальной конфронтации. Ведь, России, Китаю и остальной части мира, т.е. приблизительно 90 процентам населения Земли, свойственна восточная групповая, а не западная индивидуалистическая ориентация⁴.

В XX столетии появилась франкфуртская школа и постмодернистская философия. Можно по-разному относиться к выдвинутым ими принципам: что-то принимать, что-то не принимать. Но принцип разнообразия, положенный во главу угла философского рассмотрения общества в нынешних условиях заслуживает внимания. Представители франкфуртской школы и постмодернизма выступают против основной для прежней философии и научного знания категории тождества, выдвигая на ее место категорию различия, «дифференции»⁵. Экология выдвинула закон большого и необходимого разнообразия, как важнейшее условие сохранения устойчивости социальных, технических, природных и социоприродных систем⁶. Согласно этому закону, существование одного, западного либо восточного, общества на всей земле, даже в случае осуществимости, – внесет в его бытие существенный элемент нестабильности.

Мы, может быть, скажем, социально некорректную вещь для готовых из ненависти к авторитарному обществу уничтожить на Земле всю сознательную и бессознательную жизнь экстремальных либералов, но мы ее скажем. Восток имеет такое же полноценное право на существование, какое имеет Запад, особенно в тех социально-социальных (у обеих сторон есть ядерное оружие) и социально-природных условиях, когда над всеми нами нависла реальная угроза ежедневно надвигающейся глобальной катастрофы. Причем, не только в исламских, конфуцианских, православных или других духовно-культурных своих особенностях, но и в политических, экономических своих основаниях. Иначе такого права не будет иметь и Запад.

Самая большая трудность в построении мирового коэволюционного сообщества заключается в том, что каждой стороне – западной и восточной – нужно начинать с переоценки своих устоявшихся ценностей, чтобы сблизить позиции во имя общих интересов совместного существования; нужно начинать с себя, чтобы найти приемлемое для той и другой стороны решение глобальных проблем. Мы предлагаем лидерам ведущих западных и восточных стран перед каждым реальным действием в конфликтной ситуации проводить мысленный эксперимент. На одну чашу весов положить десятки тысяч квадратных километров спорной территории и власти над ее населением или десятки, сотни триллионов долларов возможной прибыли, а на другую – существование человечества, и посмотреть, какая чаша опустится. Действительно, кому в состоянии небытия понадобятся десятки тысяч квадратных километров территории или десятки, сотни триллионов долларов прибыли, когда неизбежно исчезнет то, к чему их стоит прибавлять? По нашему мнению, исторический смысл современного периода, состоит в переходе от человека разумного к культурному человеку-человечеству. Ведь культура представляет собой меру человеческого в человеке и обществе (3; 526), меру сохранения и развития человечности.

2 Цит. по: Ионин Л. Г. Социология культуры. М.: Изд-во корпорации «Логос», 1996. С. 36.

3 См.: там же.

4 См.: Нейсбит Д. Китайские мегатренды: восемь столпов нового общества. М.: Астрель, 2012. С. 305.

5 См.: Философия / Под ред. В. Д. Губина, Т. Ю. Сидориной, В. П. Филатова. М.: ТОН – Остожье, 2000. С. 667-668.

6 См.: Горелов А. А. Концепции современного естествознания. М.: Изд-во Юрайт; Высшее образование, 2010. С. 196-199.

Что же делать? Развивать новое мировоззрение во всех областях социально-гуманитарного познания и деятельности, особенно в правовой сфере. Приступить к построению социально-социальной составляющей мирового инновационно-коэволюционного сообщества. Иначе все прошлые и будущие международные соглашения по согласованным и зафиксированным на бумаге мерам противодействия глобальным климатическим изменениям так на ней и останутся, а человечество продолжит ежедневно-ежегодное приближение к своему исчезновению. Для предотвращения губительного хода событий необходимо введение в сознание, менталитет и деятельность на любом уровне идеи коэволюционного ограничения: исключения из сознания, ментальности и деятельности всего того, что может привести к социально-социальной или социально-природной глобальной катастрофе. В частности, следует отказаться от чрезмерной свободы слова, которая проявляется в оскорблениях религиозных ценностей Востока, вызывает бурю возмущения во всех мусульманских странах и приводит к человеческим жертвам среди западных людей. Необходимо идти не пути конфронтации и всеобщей гибели во взаимодействиях Запада и Востока, а пути единства, существования и поступательного развития всего человеческого рода-племени.

В наступившую инновационно-коэволюционную эпоху все действия должны быть подчинены стратегии сохранения и развития всей человеческой цивилизации и культуры. В этом смысле любые односторонние, западные или восточные, действия антикоэволюционны, чреватые всеобщей гибелью. Нужно переходить от конфронтационного политического, экономического, информационного и правового мышления и действий к согласованному коэволюционному ограничению, как инновационного, так и гуманитарно-экологического мышления и действия в этих и других областях деятельности. От успешности этого перехода зависит сохранение человечества. Американский исследователь Э. Басевич во избежание всеобщей катастрофы предлагает:

«Обговорить «рамки», которые будут ограничивать прерогативы великих держав – в том числе наши собственные прерогативы – в XXI веке. В частности, речь идет и об ограничении на применение силы.

Установить нормы, которые будут регулировать борьбу за исчезающие природные ресурсы.

Сократить вооружение и обуздать торговлю оружием, чтобы сделать менее доступной военную технику, позволяющую продолжать разгоревшиеся войны.

Сфокусировать усилия дипломатии на проблемных точках, события в которых могут привести к столкновению великих держав. В число таких точек входят среди прочего, Тайвань, Кашмир, корейская 38-я параллель и, разумеется, Палестинские территории»⁷.

На наш взгляд, к этому стоит добавить следующие меры:

1. Разрабатывать и распространять инновационно-коэволюционное мировоззрение, сформировать его во всех землях, независимо от времени и места их проживания;

2. Ввести коэволюционные законодательные ограничения на все виды экстремистской и экстремальной деятельности, как в международной, так и внутренней жизни государств, и меры по их пресечению.

3. Не поддерживать оппозиционные социальные группы, деятельность которых приводит к обострению глобальных от-

ношений между Западом и Востоком. Ускоренные с помощью «экспорта» другого глобального типа общества социальные перемены непременно возвращают, мирно или не мирно, общество в исходное социальное состояние.

Снижение напряженности поможет направить огромные финансовые и материальные средства, идущие на гонку вооружений для решения социально-природных глобальных проблем. После этого и только после этого можно приступить к согласованному и эффективному решению социально-природных глобальных проблем. Но и тогда нужно понимать, что длительный процесс спасения жизни всех, все-таки, важнее появления высокого уровня безработицы, снижения материального благосостояния и прочих временных неприятностей.

Таким образом, с каждым, все более и более жарким летом (или теплой зимой), нас обдаёт, все более и более горячим (или теплым) воздухом, приближающаяся глобальная катастрофа, которая сначала уничтожит производство средств существования, а потом и всех нас. На стене современного человечества, общества и каждого человека горят огненные слова: мене, текед, фарес. И часы начали отсчет до конца света. Отсчет идет в печали и радости, зимой и летом, днем и ночью.

Сейчас сложилась уникальная глобально-когнитивная практическая ситуация: обоснован и всем известен летальный конец существования человечества на планете Земля, если не удастся обуздать индивидуальные и групповые интересы людей западного и восточного обществ. Ясно и как выйти на витальный тренд развития человечества. В наш XXI век дело не в недостатке знаний для организации оптимальной социально-социальной и социально-природной жизни, а в недостатке разума и воли в реализации этих знаний на практике. Дело не в том, что мы не знаем, что и как делать, а в том, что наши «здесь и сейчас» желания сильнее уже существующих «там и потом» истинных знаний и возможных трагических реалий. Поэтому так важны активные разумно-волевые действия ради спасения жизни всех и каждого, превращающие разумного человека и общества в культурное человеко-человечество. Удастся это сделать или не удастся, зависит только от своевременности и достаточности солидарно-сознательных волевых усилий всех людей на Земле.

Пристатейный библиографический список

1. Басевич Э. Сформировать новый мировой порядок: статья в «Los Angeles Times», США. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/usa/20110817/173472918.html> (дата обращения: 24.08.2011).
2. Боргер Д. Экс-глава Пентагона: враждебность России к Западу «отчасти спровоцирована Западом»: статья в «The Guardian», Великобритания. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/politic/20160310/235662268.html> (дата обращения: 10.03.2016).
3. Введение в философию. В 2-х ч. М.: Политиздат, 1989. Ч. 2. 639 с.
4. Горелов А. А. Концепции современного естествознания. М.: Изд-во Юрайт; Высшее образование, 2010. 335 с.
5. Ионин Л. Г. Социология культуры. М.: Изд-во корпорации «Логос», 1996. 280 с.
6. Нейсбит Д. Китайские мегатренды: восемь столпов нового общества. М.: Астрель, 2012. 315 с.
7. Философия / Под ред. В. Д. Губина, Т. Ю. Сидориной, В. П. Филатова. М.: ТОН – Остожье, 2000. 704 с.

⁷ Басевич Э. Сформировать новый мировой порядок: статья в «Los Angeles Times», США. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/usa/20110817/173472918.html> (дата обращения: 24.08.2011).

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич

доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и политологии Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы

ФИЛОСОФСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ И МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ГНОСЕОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ ТИПОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА

В статье исследуется взаимосвязь философской психологии и метафизической гносеологии как форм развития философской метафизики, исходя из типологии человека. Рассматриваются главные особенности, присущие им. Выясняется специфика отношений между ними.

Ключевые слова: философская психология, метафизическая гносеология, метафизические концепции типологии человека, чувственное познание, рациональное познание, интуитивное познание, духовная практика.

BONDARENKO Victor Nikolaevich

Ph.D. in Philosophy, professor of Philosophy, Sociology and Political Science sub-faculty of the M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University

Бондаренко В. Н.

PHILOSOPHICAL PSYCHOLOGY AND METAPHYSICAL EPISTEMOLOGY IN THE CONTEXT OF THE PERSON

The article investigates the relationship between philosophical psychology and metaphysical epistemology as forms of the development of philosophical metaphysics on the basis of typology of the person. Discuss the main features inherent in them. It turns out the specificity of relations between them.

Keywords: philosophical psychology, epistemology, metaphysical, metaphysical concept of the person, sensory cognition, rational cognition, intuitive cognition, a spiritual practice.

Одним из направлений взаимодействия философской психологии и философской метафизики является взаимосвязь философской психологии и метафизической гносеологии, которые представляют собой по преимуществу особые формы развития указанной метафизики. Задолго до возникновения данных понятий в философии отношения между этими формами метафизики в ней проявили своё становление и развитие, демонстрирующие себя главным образом в решении проблем, связанных с метафизикой исследования и её взаимодействием с чувственным, рациональным и интуитивным познанием, с духовной практикой философов. Вместе с тем это было связано и с философским пониманием проблем метафизической онтологии, её отношений с философской психологией и метафизической гносеологией, с познанием взаимодействия всех указанных форм философской метафизики с метафизическими концепциями постижения человека.

В зависимости от того, как философы решали данные проблемы, они устанавливали ту или иную взаимосвязь между своими философско-психологическими и метафизико-гносеологическими взглядами. Если в философско-психологических рассуждениях философы вели речь о душе или психике как о своеобразных основаниях философского постижения действительности, то в метафизико-гносеологических положениях они обращали основное внимание на взаимодействие субъекта и объекта познания, на уровни, формы и особенности философского изучения человека и мира, их взаимосвязи. При этом и в первом и во втором случае, в той или иной степени, рассматривались границы, или основания, как философской психологии, так и метафизической гносеологии, а также решения их главных проблем.

Вместе с тем философы-метафизики по существу выражали в своих подходах к познанию взаимосвязи философско-психологических и метафизико-гносеологических тем следующие антропологические позиции: позиции действующего, эмоционального, чувственного, умственного, интуитивного, милостивого, мудрого, духовного, святого и Божественного человека. Это определяло решение всех их метафизических проблем, а не только проблем отношений между философской психологией и метафизической гносеологией. Конечно,

при этом они частенько придерживались различных переходных форм среди отмеченных позиций.

В выражении данных позиций (в их позитивном и негативном виде) порой смыкались и в то же время расходились восточные и западные философские традиции и тенденции, школы и направления, объединялись и разбегались разные философские времена и эпохи.

Философы, выражающие потребности, интересы и мотивы действующего человека в положительной или отрицательной форме, весьма своеобразно соотносили философскую психологию и метафизическую гносеологию. Так, в китайской «Книге перемен» действующий человек в его потенциальных философско-психологических и метафизико-гносеологических аспектах трактовался как изменяющаяся взаимосвязь мужского и женского начал в нём, что видно во всех шестидесяти четырёх гексаграммах. При этом мужское начало связывалось по преимуществу с творчеством, а женское – с исполнением¹. Напротив, древнекитайский философ Лао-цзы в своём произведении «Дао дэ цзин» исходил из отрицательного отношения к позиции действующего человека. Не разграничивая вопросы философской психологии и метафизической гносеологии, подчиняя их проблемам Дао, он придерживался позиции мудрого человека, принципа недеяния². В античной философии вопросы развития человеческой души и философского познания решались главным образом с позиции действующего умственного (рационального) человека. Наиболее ярко это проявлялось в этическом рационализме Сократа и Платона, в котором философское познание трактовалось в качестве одного из важнейших путей возвращения человеческой души после смерти человеческого тела в царство личного Бога, богов и человеческих душ, как её важнейшая функция³.

- 1 См.: Китайская классическая «Книга перемен» / Ю. К. Щуцкий; Сост. А. И. Кобзев. – 2-е изд., испр. и доп., Под ред. А. И. Кобзева. – М.: Вост. лит., 2003. – С. 246-247; 282 – 287.
- 2 См.: Дао: гармония мира. – М.: Изд-во Эксмо, Харьков: Изд-во Фолио, 2002. – С. 17, 21.
- 3 См.: Бондаренко В. Н. Античная философская психология: постановка проблемы (статья вторая) // От древности к новому

Позиция действующего человека в соотношении философско-психологической и метафизико-гносеологической проблематики, хотя и в иной форме, прослеживается и в марксистской философии. Достаточно вспомнить одиннадцатый тезис знаменитых «Тезисов о Фейербахе» К. Маркса, который утверждал: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его»⁴. Вполне понятно, что все истинные философы во все времена не только стремились объяснить мир, но и изменить его, как и человека. Вместе с тем можно сказать, что К. Маркс, как и любой типичный философ-марксист, вёл речь о разграничении философско-психологических и метафизико-гносеологических аспектов в философии с позиции революционной практики, с позиции чувственного человека, стремящегося рационально выразить свои жизненные ориентиры, с позиции доминирования общественного бытия над общественным сознанием⁵. Позиция действующего человека проявляется и в экзистенциальной философии с её проблемами выбора, ответственности за выбор и свободы. Но в ней доминирует не общественная, а личная составляющая в деятельности свободного человека, философско-психологическая проблематика господствует над метафизико-гносеологической, а обе они подчиняются проблемам онтологии человека⁶.

Начиная с древних времён, прослеживается стремление философов в позитивной или в негативной форме выразить позицию эмоционального человека в постижении взаимосвязи философской психологии и метафизической гносеологии. Многие античные и древневосточные философы весьма отрицательно относились к данной позиции. Так, Сократ с позиции этического рационализма выражал негативное отношение к потребностям и мотивам эмоционального человека. Утверждая в духе философской психологии, что каждый должен «...заботиться прежде и сильнее всего не о теле и не о деньгах, но о душе, чтобы она была как можно лучше», он в тоже время путь к этому видел по преимуществу в нравственном знании, полагая, что «нет ничего сильнее знания, оно всегда и во всём пересиливает и удовольствия и всё прочее»⁷. С позиции философских нравственных идеалов, господствующей роли судьбы в жизни человека Сенека вёл речь о необходимости преодоления разумом отрицательных человеческих эмоций. Он считал, что «душа – это бог, нашедший приют в теле человека», а «разум – это не что иное, как часть божественного духа, погружённая в тело людей»⁸. Таким образом, хотя и в иной форме, Сенека также предпочитал и противопоставлял позицию нравственного рационального человека позиции эмоционального человека в понимании взаимосвязи философской психологии и метафизической гносеологии. Вместе с тем можно сказать, что у Сократа и Сенеки (но у каждого в особом виде) философская психология была ориентирована на цель и смысл бытия человека, а метафизическая гносеология – на путь и средства их реализации. Тем самым философско-психологическая проблематика, в своей нравственной форме, в целом у них доминировала над метафизико-гносеологической. Конфуций отвергал позицию эмоционального человека, исходя из воззрений нравственного мудрого человека, которого он называл «благородным мужем», в постижении взаимодействия философской психологии и метафизической гносеологии в контексте золотого правила нравственности. Он говорил своему ученику: «Не делай человеку того, чего не желаешь себе. И тогда исчезнет ненависть в государстве, исчезнет ненависть в семье»⁹. В принципе для него, в отличие от Лао-цзы, нравственный мудрый человек – это действующий особым образом человек: ясно видящий, чётко слышащий, приветливый, почтитель-

ный, искренний, осторожный в своих действиях, негневлимый, справедливый. Иными словами, Конфуций был противником принципа недеяния. Он обращал пристальное внимание на чувственную форму познания (особенно на врождённые знания, считая их вершиной человеческого знания) и, несомненно, проблемы философской психологии оценивал значительно выше, чем проблемы метафизической гносеологии¹⁰. Будда тоже был противником эмоционального человека. Об этом явно свидетельствует его учение о четырёх благородных истинах, которое он выражал с позиции нирванического человека, сочетающего в себе черты интуитивного, милостивого, мудрого, духовного, святого и Божественного человека¹¹. «Говори правду, не поддавайся гневу, - утверждал он, - если тебя просят – пусть о немногом, - дай. С помощью этих трёх условий можно приблизиться к богам»¹². Конечно, Будда не использовал понятие душа, но вся его философская концепция говорит о том, что проблемы философской психологии его интересовали в большей мере, чем проблематика метафизической гносеологии. К тому же, в отличие от формальной логики Аристотеля, он в принципе разрабатывал «логику потаённого смысла», подчиняя и её движению человека от мира бытия, как неистинного мира, к миру Нирваны¹³.

Эпоха средневековья также внесла свой вклад в постижение взаимосвязи философской психологии и метафизической гносеологии в контексте типологии человека с позиции религиозной философской метафизики. Качества милостивого, мудрого, духовного, святого человека рассматривались в качестве основных признаков Божественного человека, несущего в себе Божественное начало. Такой человек противопоставлялся действующему, эмоциональному, чувственному, рациональному и интуитивному человеку. Ставилась проблема снятия всех этих видов человека в Божественном человеке, в христианском человеке. Философско-психологическая и метафизико-гносеологическая проблематика подчинялись метафизико-онтологической проблематике в её религиозной форме. Однако эта религиозная позиция проявляла себя по-разному, а именно, как проявление воли – глубинного чувственного человеческого переживания (у Августина), как демонстрация позиции рационального человека (у Фомы Аквинского). Августин утверждал: «Хочу познать Бога и душу. – И ничего кроме этого? – Совершенно ничего... Мы любим жизнь не из-за самой жизни, а из-за познания... Мы не могли бы познать этот мир, если бы его не было, если бы Бог заранее не видел его, мира бы не было... Великая бездна сам человек, волосы его легче счесть, чем его чувства и движения его сердца... Любость к временному можно изгнать, только почувствовав сладость вечного»¹⁴. Фома Аквинский, исходя из своих рационалистических положений, писал: «Размышляю о теле, чтобы размышлять о душе, а о ней размышляю, чтобы размышлять над отдельной субстанцией, над нею размышляю, чтобы думать о Боге... сила Бога не может быть познана во всей своей полноте из познания чувственно воспринимаемых вещей, из чего следует, что Его сущность не может быть созерцаема... Познание самого субстанциального бытия свойственно лишь интеллекту Бога и превышает возможности какого бы то ни было сотворённого интеллекта»¹⁵.

Необходимо отметить, что в выражении позиции эмоционального человека в соотношении философской психологии и метафизической гносеологии философами долгое время не разграничивались эмоции и чувства. Не случайно в современной гносеологии (в том числе и в эпистемологии) выделили, вслед за ощущениями, восприятиями и представлениями, и эмоции, трактуя их в качестве особой формы чувственного познания действительности. Демаркация эмоций и чувств наблюдается в последнее время и в психологии. Так, например, французский психолог Жиль Фарес считает, что «эмоция – это одичавшее чувство»¹⁶. Но и в дан-

времени (проблемы истории и археологии): Сборник научных работ. Вып. XV / отв. ред. Е. А. Крутлов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. – С. 37 – 41.

4 Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Фридрих Э. Соч. – 2-е изд., Т. 3. – С. 4.

5 См.: Там же. – С. 1 – 2.

6 См.: Сартр Ж. П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Пер. с фр., предисл., примеч. В. И. Колядко. – М.: Республика, 2004. – С. 445 – 626.

7 Анатомия мудрости. 106 философов. Жизнь. Судьба. Учение. Т. 1. / Автор П. С. Таранов. – Симферополь: Таврия, 1995. – С. 182.

8 Там же. – С. 380, 381.

9 Там же. – С. 104.

10 Там же. – С. 105.

11 Там же. – С. 90.

12 Там же. – С. 98.

13 Там же. – С. 91.

14 Там же. – С. 438-440, 451.

15 Анатомия мудрости. 106 философов. Жизнь. Судьба. Учение. Т. 2. / Автор П. С. Таранов. – Симферополь: «Таврия», 1995. – С. 83, 85, 92.

16 Цит. по: Кэплен М. Ловушки просветления: Революционный взгляд на духовность в современном мире / Пер. с англ. – М.: ОО

ных разграничениях явно прослеживается недооценка философского и психологического соотношения эмоций и чувств, позиции эмоционального и чувственного человека в постижении взаимосвязи философской психологии и метафизической гносеологии. По всей видимости, такая проблема нуждается в особом философском и психологическом рассмотрении.

Эпоха Возрождения и Нового времени радикально изменили осмысление и оценивание отношений между философской психологией и метафизической гносеологией. Это было обусловлено возникновением новых тенденций в философской метафизике. Антропоцентризм эпохи Возрождения, наукоцентризм и социоцентризм философии Нового времени способствовали тому, что философы и психологи обратили главное внимание на позиции чувственного, рационального и интуитивного человека, на соотношение и взаимодействие чувственного, рационального и интуитивного познания. В философской метафизике чаще всего стала доминировать метафизическая гносеология над философской психологией. Особенно отчётливо это прослеживалось у тех авторов, которые по существу отождествляли метафизику и гносеологию. В этом смыкались философы-эмпирики и сенсуалисты (Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Дж. Локк, Л. Фейербах), философы-рационалисты (Р. Декарт, Г. Гегель), философы, пытавшиеся снять противоположность между эмпиризмом и рационализмом (И. Кант), философы-интуитивисты (А. Бергсон, Н. О. Лосский). Но всё это требует специального исследования.

В свою очередь, классический позитивизм и марксизм, немецкий иррационализм (А. Шопенгауэр и Ф. Ницше), эмпириокритицизм (Р. Авенариус и Э. Мах) подрывали основы старой философской метафизике, отрицали частенько последнюю вообще, забыв пожелания И. Канта и Г. Гегеля создать новую метафизику. В этом ключе трудились и научные психологи, обращая особое внимание на эмпирическую (экспериментальную) психологию.

Однако на рубеже девятнадцатого и двадцатого веков возникли и развивались философские и психологические концепции, авторы которых в ином смысле актуализировали проблему постижения взаимосвязи между философской психологией и метафизической гносеологией в свете типологии человека, выражая позиции милостивого, мудрого, духовного, святого и Божественного человека. Особенно отчётливо это прослеживалось в русской религиозной философии, а именно, в произведениях В. С. Соловьёва, Н. А. Бердяева, Н. О. Лосского, С. Л. Франка и других философов. С. Л. Франк, уже используя понятие «философская психология», определял её основные задачи и проблемы, а также место и роль в структуре философского знания. «... Философская психология, - писал он, - будучи, с одной стороны, продолжением и развитием общеонтологического учения о бытии и знании, с другой стороны, служит теоретической основой и исходной точкой для философского познания конкретного мира общественно-исторической жизни человечества, и лишь в учении об этой области бытия находит своё окончательное завершение»¹⁷. В. С. Соловьёв, исходя из собственного понимания типологии человека, выделяя в ней позиции духовного, умственного и душевного человека («первые суть люди духовные, вторые суть люди ума, третьи – душевные»¹⁸) определял в принципе все выше названные в статье качества человека как моменты развития в нём богочеловеческого процесса, Божественного человека. Н. А. Бердяев по существу подчинял философскую психологию онтологической гносеологии. Он утверждал, что «всякая гносеология должна стать не наивно-онтологической, а сознательно-онтологической»¹⁹. Как и В. С. Соловьёв, Н. А. Бердяев в целом трактовал все рассматриваемые в данной статье позиции человека в контексте антропологической типологии как снятые ком-

поненты Божественного человека. Однако в его концепции были свои особенности. Божественного человека он характеризовал в качестве духовного, мистического, свободного, творческого, ответственного и активного существа, преодолевающего рабство объективации во всех его аспектах. «Мир,- утверждал он, - через тьму идёт к новой духовности и новой мистике... Это вместе с тем будет победа над ложными формами социальной мистики, победа Царства Духа над царством кесаря»²⁰.

Не случайно и Н. О. Лосский, рассматривая взаимосвязь философской психологии и метафизической гносеологии, как и Н. А. Бердяев, в принципе вёл речь о доминировании онтологической гносеологии над философской психологией с позиции интуитивной философии, трактуя мистическую интуицию как высший уровень в развитии интуиции, определяя метафизику в качестве центральной философской науки, характеризующую человеческое я как предмет мистической интуиции²¹. К сожалению, слабым звеном в творчестве всех отмеченных русских религиозных философов было, как правило, игнорирование ими известных опытов духовной практики в понимании отношений между философской психологией и метафизической гносеологией, что стало одним из главных направлений в философии и психологии двадцатого – начала двадцать первого века. Но это особая тема, которая требует всестороннего и фундаментального постижения, а поэтому даже в общем, абстрактном виде не рассматривается в данной статье.

Пристатейный библиографический список

1. Анатомия мудрости. 106 философов. Жизнь. Судьба. Учение. Т. 1. – 2. / Автор П. С. Таранов. – Симферополь: Таврия, 1995.
2. Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. – М.: Издательство «Правда», 1989.
3. Бердяев Н. Русская идея. – М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2005.
4. Бондаренко В. Н. Философская психология и метафизика (постановка проблемы) // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 3 (94).
5. Бондаренко В. Н. О трёх подходах в соотношении философской психологии и метафизической онтологии // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 4 (95).
6. Бондаренко В. Н. Античная философская психология: постановка проблемы (статья вторая) // От древности к новому времени (проблемы истории и археологии): Сборник научных работ. Вып. XV / отв. ред. Е. А. Круглов. – Уфа: РИЦ БашГУ.
7. Дао: гармония мира. – М.: Изд-во Эксмо, Харьков: Изд-во Фолио, 2002.
8. Китайская классическая «Книга перемен» / Ю. К. Щуцкий; Сост. А. И. Кобзев. – 2-е изд., испр. и доп., Под ред. А. И. Кобзева. – М.: Вост. лит., 2003.
9. Кэплен М. Ловушки просветления: Революционный взгляд на духовность в современном мире / Пер. с англ. – М.: ООО Издательство «София», 2011.
10. Лосский Н. О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. – М.: Республика, 1995.
11. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Фридрих Э. Соч. – 2-е изд. – Т. 3.
12. Сартр Ж. П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Пер. с фр., предисл., примеч. В.И. Колядко. – М.: Республика, 2004.
13. Соловьёв В. С. Сочинения в двух томах. Том 2. Чтения о Богочеловечестве. Философская публицистика. – М.: Издательство «Правда», 1989.
14. Франк С. Л. Предмет знания. Об основах и пределах отвлечённого знания. Душа человека. Опыт введения в философскую психологию. – Санкт-Петербург: «Наука», 1995.
15. Бердяев Н. Русская идея. – М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2005. – С. 826.
16. Лосский Н. О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. – М.: Республика, 1995. – С. 5, 283.

Издательство «София», 2011. – С. 125.

17 Франк С. Л. Предмет знания. Об основах и пределах отвлечённого знания. Душа человека. Опыт введения в философскую психологию. – Санкт-Петербург: «Наука», 1995. – С. 42.

18 Соловьёв В. С. Сочинения в двух томах. Том 2. Чтения о Богочеловечестве. Философская публицистика. – М.: Издательство «Правда», 1989. – С. 103.

19 Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. – М.: Издательство «Правда», 1989. – С. 122.

ЧЕРНЯКОВА Наталия Степановна

доктор философских наук, профессор кафедры этнокультурологии Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена

О СОДЕРЖАНИИ КЛАССИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ИСТИНЫ

В статье анализируется различие между классической концепцией и псевдоклассической интерпретацией истины. Утверждается, что классическое определение истины как соответствия мысли действительности непосредственно эксплицирует универсальное значение данной категории, которое сформировано в процессе человеческого существования и не является результатом конвенции.

Ключевые слова: истина, классическое определение истины, категории мышления, гносеология, познание.

CHERNYAKOVA Nataliya Stepanovna

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Ethnology sub-faculty of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University

ABOUT CONTENT OF THE CLASSICAL CONCEPTION OF TRUTH

Differences between classical conception and pseudoclassical interpretation of truth are analyzed in the article. It is asserted that classical definition of truth as correspondence between thought and reality is the strict explication of that universal meaning of this category, which is formed in the process of human existence and is not the result of convention.

Keywords: truth, classical definition of truth, categories of thinking, gnoceology/epistemology, knowledge.

Чернякова Н. С.

Тенденция редуцировать собственно гносеологические проблемы до уровня конкретно-научных задач математического, логического, лингвистического или физического типа была присуща в той или иной степени всем логико-методологическим исследованиям научного познания XX в. Неотъемлемой чертой этого редуциционистского устремления стала традиция именовать «классической» или «корреспондентской» такую интерпретацию аристотелевского определения истины, в которой истинная мысль уподобляется карте, схеме, формуле или любому другому знаку, который отображает/обозначает объект, но существует независимо от него и наряду с ним. Такой знак/образ можно произвольно подбирать, заменять, подправлять, переписывать, уточнять, не теряя из виду сам обозначаемый объект и добываясь максимальной выразительности обозначения или точности иконического изображения¹.

Именно эта – редуциционистская по отношению к гносеологии и псевдоклассическая по существу – интерпретация была признана «классической» и отождествлена с сущностью того, что в принципе можно помыслить «под знаком Истины». В результате, какие бы вопросы познания ни рассматривались на протяжении XX в., речь неизменно шла о том, что именно «классическая концепция» истины столкнулась с проблемами и неразрешимыми трудностями. Стремление преодолеть эти трудности привело сначала к созданию «неклассических» теорий истины (когерентной, прагматической, конвенционалистской и т.п.), а затем – к постановке вопроса о целесообразности применения самого понятия «истина»². М. Хайдеггер был едва ли не единственным философом XX в., который усомнился не в применимости классического определения истины, а в том, что мы действительно понимаем суть древнегреческой концепции истины³. Постмодернистская философия не только не развеяла этих сомнений, но сделала анализ классической концепции истины еще более актуальным⁴.

В гносеологии не существует проблем, которые касались бы исключительно истины, не затрагивая при этом сущности и содержания самого познавательного процесса. Однако единственной причиной существования категории «истина» и любых

процедур оценки мыслей на истинность является нерешенность вопроса о репрезентации сущего в сознании познающего субъекта. Это значит, что необходимость оценки мыслей на истинность возникает в ситуации проблематичности существования тех характеристик, которые познающий субъект приписывает сущему-самому-по-себе. Именно эта ситуация порождает собственное познавательное отношение субъекта к объекту. И каковы бы ни были представления философов об объекте, субъекте или идеале познания, то, что исследует гносеология, касается самой возможности и условий «совпадения», корреляции, корреспондирования, соответствия мысли и находящейся вне мысли реальности. В этом смысле существует одна-единственная гносеологическая проблема – проблема истинности содержания мышления, состоящая в том, что субъект познания не знает, соответствуют ли его мнения, суждения, представления, веры и любые иные духовные продукты тому, о чем они сказываются.

Гносеологическое соответствие оказывается при этом не отношением «двух наличных», а свойством, ибо не отношение делает мысль истинной, а свойство истинности выражается, состоит в адекватности, соответствии этой мысли сущему-самому-по-себе. И свойство это является «субстратным», поскольку ни в какое иное отношение к отображаемому в ней объекту мысль поставлена быть не может. Иными словами: истинная мысль такова, что она обладает свойством соответствия, т.е. через нее просвечивает бытие или сущее-само-по-себе, она репрезентирует сущее, замещает его в сознании. Но именно поэтому мысль нельзя поставить в иное отношение к объекту, а истину нельзя определить через бессубъектные отношения соответствия-несоответствия.

Мысль – это не карта и не модель, которые можно сверять с местностью или сравнивать с объектом моделирования. Мысль не только не тождественна объекту, мысль есть продукт жизнедеятельности субъекта, состояние его сознания, «живая мысль». Субъект познания не может взглянуть на свою собственную мысль, как на карту или схему, «со стороны», потому что содержание его мысли – это и есть то, что замещает в сознании субъекта объект познания, и субъект оперирует мыслями как самими объектами даже тогда, когда не знает, соответствуют ли они объектам или нет.

Между картами, моделями, фотографиями, схемами и их оригиналами существуют отношения соответствия или несоответствия, но эти отношения не являются гносеологическими. Отношение карты, схемы, фотографии к объектам воспроизведения, копирования, фотографирования, моделирования не порождает у субъекта собственно гносеологического вопроса: репрезентировано ли на фотографии, карте или в модели сущее-само-по-себе? Напротив, создавая и используя карты или модели, субъект точно знает, что именно было объектом картографирования или мо-

1 См.: Уайтхед А. Н. Избранные работы по философии. – М.: Прогресс, 1990. – С.643-644; Горский Д. П. Проблемы общей методологии наук и диалектической логики. – М.: Мысль, 1966. – С. 297- 299; Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 2. – М., 1992. – С.442.
2 См.: Касавин И.Т., Сокулер З.А. Рациональность в познании и практике. Критический очерк. – М.: Наука, 1989. – 192с.
3 См. об этом: Чернякова Н. С. Содержание и смысл категории «истина». – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена. 2006. – 244с.
4 См.: Рорти Р. Философия и зеркало природы / пер. с англ. В. В. Целищева. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1997. – 320 с.

делирования, и, сличая карту с рельефом местности, он определяет лишь точность соответствия двух рядов точек: на карте и на местности. Во всех подобных отношениях, которые описываются понятиями гомоморфизма и изоморфизма, никаких собственно гносеологических проблем не возникает, как не возникает их в математике при сопоставлении рядов точек и чисел. Фотография, карта или модель могут быть более или менее точными, но они не могут быть истинными или ложными, ибо фотография есть, безусловно, воспроизведение внешности вполне определенного и никакого иного человека, карта – изображение вполне определенной местности, а модель – копия именно данного объекта.

В рассуждениях Аристотеля об истине главное – это не констатация тривиального соответствия суждения очевидностям здравого смысла (Вижу, что Сократ бледен, и говорю истинную правду: «Сократ бледен»), а понимание того, что любое суждение может быть либо истинным, либо ложным, поскольку то, о чем идет речь и существование чего утверждается, в действительности может и не существовать. Истинным или ложным, согласно определению Аристотеля, может быть лишь то, в чем может быть представлено или не представлено бытие. Лишь в той мере, в какой каждая вещь причастна бытию, она может быть причастна и содержанию истинной мысли, а потому вопрос об истинности мысли тождествен, по выражению Аристотеля, вопросу о том, «имеется ли не имеется то, что обозначается как истинное или как ложное»⁵.

Гносеологическая проблема истинности оборачивается, таким образом, онтологической проблемой существования, ибо утверждение истинно в том и только в том случае, когда то, что утверждается, действительно существует. Но существует ли? Вот в чем вопрос. Только наше незнание сущего-самого-по-себе вынуждает нас ставить вопрос об истинности наших утверждений. И только наше незнание делает утверждение истинностью проблематичным.

Собственно гносеологическая проблема состоит не в том, соответствует ли наше утверждение «Идет дождь» факту идущего дождя, а в том, идет ли дождь на самом деле или это нам только кажется. Вопрос об истине возникает лишь тогда, когда содержание суждения проблематично относительно сущего, когда мы не знаем, сокрыто или не сокрыто в нем сущее. Только проблематизация содержания суждения делает вопрос об истинности действительно актуальным. А это значит, что категория «истина» сказывается не об отношении высказывания к референту, а об отношении «живой мысли» к сущему. Иными словами, с сущим (объектом, реальностью, положением дел, вещью и т.п.) соотносится мышление (разум, сознание) как свойство, способность, атрибут познающего субъекта. Именно потому, что вопрос об истинности возникает только и исключительно в ситуации проблематичности существования тех характеристик, которые познающий субъект приписывает сущему-самому-по-себе, процесс установления истинности той или иной мысли нельзя представлять в виде сопоставления «двух наличных»: независимой от сознания объективной реальности и столь же независимого от сознания субъекта содержания мысли. Только для познающего субъекта, только в его сознании сущее оказывается явленным или сокрытым.

Категория «истина» отражает сам факт нескрываемости сущего от мышления. Однако вопросы о том, что именно не сокрыто и как достигнута нескрываемость, выходят за пределы содержания категории «истина», которое не зависит ни от особенностей тех способов, методов, средств и проч., с помощью которых добывается знание, ни от наличия или отсутствия надежного критерия истинности полученных результатов. Все проблемы путей и способов достижения явленности сущего в мысли или критериев соответствия мысли объекту выходят за рамки содержания категории «истина», хотя и являются существенной частью теории познания. Вопрос об истинности касается лишь одного: наличия или отсутствия репрезентации сущего в сознании, каким бы образом эта репрезентация ни достигалась. Но, строго говоря, если бы методы и способы установления соответствия были не проблематичны, то категории «истина» не о чем было бы сказываться, поскольку «истина» сказывается о соответствии мышления и бытия исключительно в условиях проблематичности соотношения мысли и познаваемой реальности.

Таким образом, классическое определение истины как соответствия мысли действительности выражает фундаментальную идею о том, что истинность мышления состоит в его способности не быть помехой, скрывающей бытие от человеческого взгляда. Если мышление истинно, то сквозь него просвечивает бытие. Именно в этой идее заключен смысл классического определения истины, согласно которому «ис-

тина» – это категория мышления, выражающая нескрываемость, неутаенность, отраженность, воспроизведенность, репрезентативность сущего-самого-по-себе в содержании мышления.

Никакие теоретические интерпретации ни сущего-самого-по-себе, ни отношения соответствия, ни критериев истины не могут изменить универсального смысла категории «истина», которая всегда и везде выступает как гносеологическое имя сущего. Как бы ни определяли термин «истина» в той или иной концепции, ни одно из этих определений не может отвлечься от «классического» определения истины как соответствия мысли действительности. Это аналитическое определение только потому и является «классическим», что непосредственно эксплицирует то единственное значение, которое приписывается русскому слову «истина» и соответствующим словам иных естественных языков⁶. Это – «классическое» – категориальное значение не может быть ни изменено, ни изъято, поскольку встроено в категориальную структуру мышления самым способом человеческого освоения мира и явлено во всей своей универсальности в любой из сфер человеческой деятельности и познания, где это слово обозначает такое содержание мысли, которое отражает, репрезентирует, схватывает сущее-само-по-себе.

Любая попытка введения «неклассического» значения термина «истина» бессмысленна, ибо, с одной стороны, не дает возможности изъять из естественного языка категориальное значение слова «истина», а с другой – не позволяет заместить это значение символическими формами в научных контекстах, которые не могут обойтись без категориального значения термина «истина». Так что текста, в котором термин «истина» употреблялся бы в некоем «неклассическом» смысле, просто не существует.

Напротив, с какими бы целями ни вводились те или иные «концепции» истины их авторами, содержательный анализ этих «концепций» всегда будет обнаруживать, что все они основаны на едином – классическом – понимании истины и являются, по существу, концепциями критериев истины, дополнительными по отношению друг к другу. Основанием для сочетаемости любых представлений о критериях истины с классическим определением истины является то, что это определение эксплицирует то значение этой категории, которое сформировано в процессе человеческого бытия, не является результатом произвольной конвенции и не может стать объектом столь же произвольных теоретических манипуляций.

Диалог обыденного сознания с научным, теологическим с философским, астрологическим с астрономическим и проч. возможен именно потому, что существует фундаментальное единство смысла всех универсальных категорий мышления и что человеческое сознание оперирует категориями, содержание которых не конвенционально. А потому, вопрошая: «Что есть Истина?», – люди озабочены вовсе не смыслом слова «истина» и даже не содержанием мысли, которое это слово обозначает, а сущностью той реальности, бытия или сущего-самого-по-себе – как бы ни именовали это нечто философы, которому мысли должны соответствовать, чтобы быть истинными.

Пристатейный библиографический список

1. Аристотель. Соч.: в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1975. – 550 с.
2. Горский Д.П. Проблемы общей методологии наук и диалектической логики. – М.: Мысль, 1966. – 374с.
3. Касавин И. Т., Сокулер З. А. Рациональность в познании и практике. Критический очерк. – М.: Наука, 1989. – 192с.
4. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т.2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы: Пер с англ. Под ред. В.Н.Садовского. М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. – 528 с.
5. Рорти Р. Философия и зеркало природы / пер. с англ. В.В.Целищева. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1997. – 320 с.
6. Уайтхед А. Н. Избранные работы по философии/ пер с англ. – М.: Прогресс, 1990. – 718с.
7. Чернякова Н. С. Содержание и смысл категории «истина». – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена. 2006. – 244с.
8. Williams B. Truth and Truthfulness. An essay in genealogy. – Princeton University Press, Princeton and Oxford, 2002. – 328p.

5 Аристотель. Соч.: в 4 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1975. – С. 250.

6 См.: Williams B. Truth and Truthfulness. An essay in genealogy. – Princeton University Press, Princeton and Oxford, 2002. – P. 300.

ЛАДЫГИНА Ольга Владимировна

доктор философских наук, доцент, заведующая кафедрой культурологии, педагогики, психологии
Российско-Таджикского (Славянского) университета

ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИХ ОТНОШЕНИЙ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье автор анализирует условия оптимизации российско-таджикских отношений, среди которых: общность исторического развития, экономические и культурные связи. Особое внимание автор уделяет социально-философскому анализу особенностей менталитета таджикского народа, утверждая, что этнокультурная осведомленность способствует оптимизации межнациональных отношений.

Ключевые слова: общность исторической памяти, культурные основы, этнокультурная осведомленность, региональная специфика.

LADYGINA Olga Vladimirovna

Ph.D. in Philosophy, professor, Head of Cultural, Pedagogic and Psychology sub-faculty of the Russian-Tajik (Slavonic) University

Ладыгина О. В.

ACTORS OF EFFICIENCY OF THE RUSSIAN-TAJIK RELATIONS: CULTURALOGICAL ASPECT

The article deals the conditions of optimization of the Russian-Tajik relations including a community of historical development, commercial and cultural ties. The author pays special attention to social philosophically analysis of features of mentality of the Tajik people and confirms that the ethno cultural awareness promotes optimization of the international relations.

Keywords: community of historical memory, cultural bases, ethno cultural awareness, regional specifics.

Интеграционные процессы сегодня приобрели глобальный характер, затронув все сферы жизни общества. Глобализация представляет собой попытку человечества обрести единство, гармонию. Обретение этого единства может быть реализовано на основе развития диалогических отношений.

В статье предпринимается попытка культурологического анализа условий оптимизации двухсторонних российско-таджикских отношений, среди которых: исторически сложившийся положительный опыт взаимодействия народов России и Таджикистана, взаимная этнокультурная осведомленность.

Среди независимых государств, бывших республик СССР, Россию таджики считают своим стратегическим партнером, отводя ей первое место среди других стран. Такая позиция объясняется, прежде всего, сложившейся исторической традицией. «Общности и связи с Россией издавна играли большую роль в истории таджикского народа», - отмечал известный советский историк Б. Г. Гафуров¹.

Присоединение Средней Азии к России можно оценивать по-разному. С одной стороны, на этих землях был установлен полуколониальный режим. С другой стороны, в составе России центральноазиатские народы получили возможность прогрессивного развития. Было покончено с рабством, наиболее отсталыми формами патриархальной жизни и феодальными усобицами. Русское правительство заботилось об экономическом и культурном развитии края. Открывались школы, специальные учебные заведения, аптеки, больницы, типографии, появились первые газеты. Была проведена земельная реформа, в результате которой земли, арендованные крестьянами, перешли в их наследственное владение. Было упорядочено взимание налогов.

Б. Г. Гафуров обращает внимание на то, что «только при русских и под их влиянием население Средней Азии стало культивировать картофель, улучшенные сорта хлопка. При

русских же входит здесь в употребление коса и появляется тонкорунное овцеводство, занесенное сюда с Северного Кавказа. По-видимому, только при русских получили более широкое распространение пчеловодство и культура овса»². Оценивая положительные последствия сближения народов Средней Азии с русским народом, исследователи отмечают, что оно способствовало освоению местным населением более высокой техникой сельского хозяйства, улучшению обработки земли.

Прогрессивное влияние России на жизнь таджиков отмечает в своей работе А. С. Саидов: «Были построены, пусть даже небольшие, но совершенно новые для производственно-трудовых действий таджиков предприятия – маслобойные и мыловаренные заводы, прядильные мануфактуры и артели. Влияние передовой русской мысли тоже было несомненно»³.

Объективным последствием присоединения Средней Азии к России стало активное изучение русскими учеными природы и истории народов, проживающих на этой территории. «В крайне тяжелых условиях, - отмечает З. Рахматова, - без средств и научной аппаратуры, при отсутствии транспорта; чаще с опасностью для жизни, преодолевая невероятные трудности, русские ученые-естествоиспытатели изучали географическое расположение, флору, фауну, полезные ископаемые этого труднодоступного региона»⁴. Трудно переоценить научную деятельность А. Семенова, Б. Литвинского, А. Федченко, Н. Северцова, Е. Давидович и многих других ученых, занимавшихся «открытием» богатств Таджикистана.

В годы советской власти связи между Россией и Таджикистаном укрепились, сохраняя свою значимость и сегодня. На это обращают внимание многие исследователи. «... Общие культурные основы, которыми обладали народы, жившие в составе одного общества и государства под именем «СССР»,

2 Там же. – С. 411.

3 Саидов А. С. Нация как субъект социального действия. – Минск-Душанбе: Изд-во «Дониш», 1999. – С. 89.

4 Там же. – С. 157.

1 Гафуров Б. Г. История таджикского народа в кратком изложении в 2-х т. Т. 1. – М.: Госполитиздат, 1949. – С. 467.

все еще продолжают выступать фактором развития их национального самосознания уже на новом постсоветском пространстве⁵», - утверждает С. А. Никольский. Ш. Шоисматуллоев, обобщая результаты социологических исследований в Таджикистане, отмечает, что признание своей родины СССР является важной частью современного менталитета таджиков⁶. Ведь в новейшей истории таджики обрели свою государственность в начале XX века в составе СССР.

Скрепляют единство двух народов тяжелые испытания, которые прошли вместе в годы Великой Отечественной войны. 1,5 миллионная Таджикская ССР отправила на фронт более 200 тыс. посланцев республики, из них 100 тыс. не вернулись с полей сражений. Звание Героя Советского Союза было присвоено 57 воинам из Таджикистана, 19 – стали полными кавалерами ордена Славы, более 50 тыс. фронтовиков были награждены орденами и медалями Советского Союза. Более 102 тыс. трудящихся Таджикистана были награждены медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны».

Таджикская ССР, находясь в глубоком тылу, отправляла на фронты Великой Отечественной войны тонны продуктов питания, километры мануфактуры, миллионы голов скота, тысячи единиц техники. За годы Великой Отечественной войны трудящиеся Таджикистана внесли в фонд обороны и строительства вооружения свыше 1 млрд. советских рублей, что составило в золотом эквиваленте 225 тонн. На собранные деньги тружеников Таджикистана фронт получил 5 танковых колонн и 1 эскадрилью боевых самолетов.

Таджикистан в годы войны стал вторым домом для многих советских людей. В республику были эвакуированы жители блокадного Ленинграда, Киева, Москвы, Минска и многих других городов и сел западных областей СССР. Всего приют на таджикской земле нашли около 100 тысяч человек, из них почти 10 тысяч детей. Таджикский народ обеспечил их всем необходимым: жильем, едой, одеждой.

30 промышленных предприятий из западных областей СССР было эвакуировано в Таджикскую ССР. На фронт работала вся промышленность республики: механический завод имени Орджоникидзе выпускал гранаты Ф-1, шелкоткацкая фабрика – парашюты. Добываемый на месторождениях в Рамите и Такобе флюорит использовался для изготовления военной оптики. Кроме того, из Таджикской ССР осуществлялись поставки молибдена и вольфрама.

На 1 января 1942 года в Таджикской ССР было развернуто 29 эвакуационных госпиталя, из них 22 - в Душанбе. В госпиталях получили лечение более 80 тысяч бойцов Красной Армии⁷. Память о подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны – наша общая память, объединяющая граждан России и Таджикистана.

Формирование в советский период наднациональной идентичности – советский народ - было обусловлено принципиальной необходимостью унификации. Русский язык, с помощью которого пропагандировалась единая идеология, транслировалась официальная информация, стал объединяющим началом для 15 разноязычных республик. Поэтому народы Центральной Азии, находясь в составе Советского Союза, подверглись русификации. Однако степень интенсивности русификации Таджикистана не стоит преувеличивать. А. Шу-

стов отмечает, что в советский период русским языком владели только 30% таджиков⁸.

Русский язык в суверенном Таджикистане сохраняет свою значимость, оставаясь важным средством интеграции в мировую цивилизацию. На это указывает в своём исследовании Г. Э. Бекназарова: «Общий (русский) язык, - пишет она, - выступает средством доступа к памяти, заключенной в официальной истории, литературе (русская литература, переведенные на русский язык мировые классики), художественные, анимационные, документальные фильмы»⁹. В Республике Таджикистан русский язык имеет статус языка межнационального общения.

«Для нас россияне такие же братья, как наши родные», - отмечали участники социологического исследования, проводившегося в 2006 году сотрудниками Института философии АН РТ при поддержке российского Фонда «Наследие Евразии»¹⁰.

Существующие экономические проблемы в республике порождают массовую трудовую и образовательную миграцию в Россию. Ежегодно таджикская молодежь по оговоренным квотам отправляется на учебу в лучшие вузы России.

Растёт интерес к получению образования на русском языке и в самом Таджикистане. Если до недавнего времени единственным вузом, где преподавание велось на русском языке, был Российско-Таджикский (славянский) университет, то теперь открыты филиалы российских вузов (МГУ имени М. Ломоносова, Московский энергетический институт, Московский институт стали и сплавов).

В рамках единого научно-культурного пространства осуществляются постоянные контакты научных и научно-исследовательских институтов, культурных учреждений. Систематически проводятся мероприятия, направленные на пропаганду русского языка, духовных ценностей российской культуры в Таджикистане. При содействии фонда «Русский мир», функционирующего в трех ведущих вузах Таджикистана, пополняются литературой на русском языке библиотечные фонды школ и вузов.

Широкое гуманитарное сотрудничество сопровождается активными экономическими связями. На сегодняшний день Республика Таджикистан свои прямые торгово-экономические связи осуществляет с 70-ю регионами России¹¹. О расширении экономического сотрудничества свидетельствует активное привлечение российского капитала в экономику Таджикистана, создание совместных предприятий.

Одним из ключевых факторов выстраивания межкультурного диалога, оптимизации межкультурного общения является взаимная осведомленность о специфике менталитета, характера народов. Поэтому, рассматривая факторы эффективности российско-таджикских отношений, невозможно обойти вопрос об особенностях самосознания таджиков, его основных чертах.

Существует связь между географической средой и особенностями менталитета народа, его характером и культурой. Влияние природно-географического фактора на развитие таджикского общества сохраняет действие феноменологических закономерностей в исторической перспективе.

Таджикистан – горная страна. Горы занимают 93% территории страны. Сложность рельефа местности стала естествен-

5 Никольский С. А. Общие культурные основы – фактор развития национального самосознания народов постсоветского пространства / Национальное самосознание народов СНГ и Балтии: роль общих культурных основ. – М.: Прогресс – Традиция, 2010. – С. 34.
6 Шоисматуллоев Ш. Особенности современного транзита и проблемы идентичности / Современное таджикское общество: трансформационные процессы. – Душанбе, 2011. – С. 90.
7 Гайсина Лилия. Дело было в Сталинабаде... – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// project6352.tilda.ws](http://project6352.tilda.ws) (дата обращения: 14.11.2015).

8 Шустов А. Дерусификация Таджикистана. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.stoletie.ru.

9 Бекназарова Г. Э. Язык. Национальная идентичность. Глобализация / Современное таджикское общество: трансформационные процессы. – Душанбе, 2011. – С. 112.

10 Отчет ЦСПИ «Коршинос» (Таджикистан) по результатам проектного исследования: «Особенности формирования общественного мнения в таджикском обществе». – М., 2006. Материалы Фонда «Наследие Евразии» (Россия).

11 Сафаров С. С. Таджикистан и Россия: динамика стратегических отношений // Таджикистан и современный мир. – Душанбе, 2006. – №2 (11). – С. 16.

ным препятствием для консолидации таджиков. Ландшафтно-географическая локализация различных частей таджикского этноса обусловила особенности сложившегося хозяйственного уклада и менталитета, нравов, традиций, обычаев населения разных регионов государства.

Историческое развитие Согдийской области (север Таджикистана) проходило в тесных контактах с соседними народами, что привело к таким особенностям менталитета северян как пластичность, открытость для межкультурного взаимодействия. Этому же способствовал и тот факт, что города издревле здесь были административными центрами, которые обеспечивали контроль торговых путей. Поэтому исследователи отмечают более высокую, по сравнению с другими регионами Таджикистана, товарность мелкого хозяйства, что обусловило развитие частной инициативы, предприимчивости, прагматичности, нацеленности на решение утилитарных задач.

Однако не стоит преувеличивать индивидуализм жителей северного Таджикистана. Свобода предпринимательства не ассоциируется с идеями либерализма и демократии, а вписывается в систему сложившегося традиционного патриархального уклада. Поэтому идея свободы предпринимательства вполне совмещается с идеей авторитарной власти¹².

«Себе на уме», - так говорят о себе современные жители Согдийской области. Они не откроют свою душу первому встречному. Для них характерно настороженное отношение к «чужому», стремление скрывать свои истинные чувства, и в то же время душевная щедрость, гостеприимство.

Если Согдийская область является наиболее экономически развитым регионом, то в Кулябе (центральная и восточная часть Хатлонской области) товарно-денежные отношения, определяющие уровень экономического благополучия территории, развиты слабо. Об этом, в частности свидетельствует небольшое количество городов и городского населения. Поэтому здесь наиболее устойчивы патриархальные отношения. Этому способствовала малочисленность населения и изолированность от соседних народов, ландшафт местности, высокогорье, неприступные скалы (само название южан кухистони «горцы»). В отличие от северян южане не скрывают свои чувства и говорят то, что думают, не заботясь о том, как это воспримет собеседник.

Интересным представляется сравнение автостереотипов жителей Согдийской и Хатлонской областей, которое приводит в своем исследовании М. М. Набиев. Среди всех положительных представлений северян о себе выделим те, которые не встречаются у южан: любовь к красоте и хороший эстетический вкус, человечность, интернационализм, стремление жить в комфорте, предприимчивость, жизнерадостность. Из отрицательных признаков северяне выделили отсутствие сплоченности и жажду наживы.

Положительно южане оценивают такие свои качества как: взаимопонимание, взаимовыручка, любовь к родным местам, а отрицательно: замкнутость и местничество¹³.

На своеобразии менталитета жителей Каратегина и Дарваза большое влияние оказало насильственное переселение в Вахшскую долину, а также массовое отходничество. Ощущение обездоленности, неукорененности (по точному замечанию М. Олимова - «чувство мигранта») рождало внутренний протест. Отсюда - традиционная оппозиционность, которая приняла религиозную форму¹⁴.

Памир (Горный Бадахшан) - наиболее изолированный регион Таджикистана, что определило особенности экономического и культурного развития региона. Жители Памира говорят на различных диалектах восточно-иранской группы языков, в отличие от остальных регионов, жители которых говорят на языке, входящего в западно-иранскую языковую группу. Население Памира исповедует исмаилизм, одно из ответвлений шиизма, в то время как подавляющее большинство таджиков придерживаются суннитского направления ислама. Ментальные установки жителей Горного Бадахшана основываются на архаичных формах демократии. Развитие светского образования в годы советской власти и формирование на этой основе демократической интеллигенции способствует устойчивости секуляризма среди населения Горного Бадахшана.

Региональная специфика выражается не только в особенностях менталитета, но и в одежде, украшениях, продуктах питания, устройстве жилища. Географические особенности привели к образованию тесных связей между людьми, проживающими в одном районе, к регионализму. Такая консолидированность имеет и обратную сторону - замкнутость, стремление к изоляционизму.

Природно-климатические факторы обусловили развитие поливного земледелия. Из поколения в поколение терпеливо и настойчиво строили таджики дамбы, плотины, каналы, арыки, дороги в горах, чтобы орошать земли, обеспечивать безопасность своих полей от наводнений в результате разливов рек, снежных лавин и селей в горах. Зависимость от капризов природы привела к недостаточной дальновидности и беспечности к будущему, природной ориентации сознания. Трудовой деятельности дехкана ориентировал строй психики лишенный агрессивности и по отношению к природе, и по отношению к людям. Отсюда толерантное отношение к ситуациям, при которых невозможно удовлетворить свои желания, достичь поставленной цели и слабое восприятие негативных воздействий в родной среде, считает О. М. Корольков¹⁵.

О природной ориентации сознания народа свидетельствуют многочисленные обряды и обычаи, связанные с хозяйственной деятельностью, посвященные началу сельскохозяйственных работ - Навруз, деду земледелия - «Бобои Дехкон», празднику урожая - «Мехргон», «Сада» и др.

Природная ориентация сохраняет устойчивость элементов язычества в культуре. Они выражаются, например, в изображении солярных символов на предметах декоративно-прикладного искусства, в сохранении пережитков культов воды и огня.

Земледелец воспринимает время циклично. Оно определяется ритмом сельскохозяйственных работ, поэтому сознание земледельца не терпит изменений, нарушающих устоявшийся ход времени. Отсюда, очевидно, у таджикского народа приверженность традиционному образу жизни, осторожное отношение ко всему новому, слабая способность к инновационным формообразованиям.

В процессе хозяйственной деятельности формировались такие черты менталитета таджиков как трудолюбие, упорство и настойчивость в достижении поставленной цели. Если природно-климатические условия сформировали у русских способность к непродолжительному, но крайне напряженному труду, то таджики, наоборот, привыкли работать не спеша, размеренно, без перенапряжения, с частыми перерывами.

Постоянная борьба с неблагоприятными природными условиями сформировали у таджиков изобретательность и предприимчивость, выносливость и умение адаптироваться к сложившимся обстоятельствам, терпеливость и способность

12 Ладыгина О. В. Философское осмысление проблем развития современного общества в условиях глобализации. - Душанбе: РТСУ, 2015. - С. 90.

13 Набиев М. М. Национально-психологические особенности таджиков и специфика их проявления в этническом общении // Дис. ... на соиск. уч. степени канд. псих. наук. - М., 1995. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.disscat.com (дата обращения: 30.11.2015).

14 Олимов М. Об этнополитической и конфессиональной ситуации в Таджикистане и вероятности межэтнических конфликтов. 2014.

[Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.ca-c.org SA&CC Press ® AB. (дата обращения: 31.07.2015).

15 Корольков О. М. Этнопсихологическая детерминация поведения таджиков в условиях конфликтного взаимодействия с другими людьми / Дис. ... на соиск. уч. степени канд. псих. наук. - М., 2002. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.dslib.net (дата обращения: 14.11.2015).

в любых ситуациях проявлять выдержку, сострадание. При этом сострадание проявлялась не только по отношению к своим соплеменникам, но и к представителям тех народов, которые жили вместе с таджиками, переноса с ними беды и несчастья.

Сооружение грандиозных ирригационных систем требовало коллективных усилий, что обусловило особую роль в жизни таджикского народа общины – авлода. Авлод – кровно-родственная патрилинейная община, в пределах которой происходит социальное регулирование на основе обычного права (адата).

Авлод обладает высоким адаптивным потенциалом. Поэтому, несмотря на процесс распада больших патриархальных семей, авлод продолжает оставаться важным социальным институтом, прочно закрепляя в социальной практике авторитарные традиции. Авторитарный комплекс сформировал представление о собственной неадекватности.

Патриархальный уклад не оставляет места для проявления самостоятельности не только для её членов, но и для малых семей, чьи функции ограничиваются продолжением рода. Интересы общины подавляют интересы индивидуума¹⁶. На эту особенность социальных отношений обращает внимание и А. А. Шамолов: «Отдельный человек, элемент таджикского народа и общества, представляет собой... сосредоточение множества человеческих связей. Он всегда включен в солидарные группы (семьи, деревенской и религиозной общины, авлода, региона и т.д.)... в таджикском обществе до сих пор коллективистские установки, - утверждает А. А. Шамолов, - индивидуализм не приветствуется»¹⁷. В обществе продолжает доминировать сознание, пронизанное духом общности.

Личность является объектом общественных отношений, место которой определяется не индивидуальными способностями и достижениями, а местом в общественной иерархии. Авторитетом пользуются те, кто занимает верхние слои в социальной иерархии.

Коллективизм характеризуется жесткими требованиями конформности групповым нормам, почитанием групповых символов и подчинением групповым лидерам. Х. Рахимов отмечает, что почитание сильной власти (шохпарастии) является традиционной чертой менталитета таджиков, способствуя формированию психологии иждивенчества, когда все вопросы социальной жизни решаются наверху¹⁸. В результате формируется социально инфантильная личность, не способная нести ответственность за себя. В. И. Бушков и Д. В. Микульский обращают внимание на то, что до сих пор община решает не только профессиональную судьбу членов, но их семейно-брачные связи¹⁹.

Для таджиков семья является основой их жизни. Семьи у таджиков традиционно большие. Под одной крышей проживают несколько поколений родственников, соблюдая между собой строгую иерархию. Отношения строятся в первую очередь на беспрекословном подчинении хозяину дома и почитании старших. Молодое поколение зависит от своих родителей. В сельской местности девочки не заканчивают больше восьми классов. Ведь по традициям женщине вообще ни к чему быть

образованной. Ее предназначение быть женой и матерью и беспрекословно исполняет любую волю своего мужа и его родителей. Домашним хозяйством занимаются только женщины.

Таджикские семьи многодетны. С раннего возраста малыши активны и самостоятельны. Таджики не укладывают детей спать, не заставляют их есть, не скрывают от них взрослых проблем. С раннего возраста они - помощники в своей семье. Выполняют поручения взрослых. Легко справляются с домашней скотиной и многочисленными хозяйственными делами. Старшие ребята заботятся о младших, младшие слушаются старших и везде ходят вместе. Большие дети носят маленьких, средние сами бегают за старшими. Дружат дети большими компаниями.

Господство патриархального уклада способствуют формированию коммуникативно-поведенческих особенностей таджиков: сдержанность и терпение во внутрисемейных отношениях, стремление в любых обстоятельствах оберегать личную честь и достоинство семьи, быть готовым отомстить за увечья или оскорбления, причиненные семье или родственникам; трепетное отношение к семье и родным местам; внушаемость в группе и стремление во всем отстаивать ее интересы, специфическая сплоченность на основе четкого распределения функционально-ролевых ожиданий, дисциплинированность и клановость в межличностных отношениях в своей среде.

Таджикистан расположен на юго-востоке Средней Азии: на западе и севере примыкает к Узбекистану и Киргизии, а на востоке и юге граничит с Китаем и Афганистаном. С древних времен территория страны была зоной интересов различных народов, здесь прошли не только торговые магистрали Великого шелкового пути, но и завоеватели: войска Александра Македонского и арабских халифов, татаро-монгольские орды. Несмотря на сопротивление, которое оказал народ, таджики попали под власть завоевателей. Насилие и жестокость со стороны деспотической власти чужеземцев, страх потерять не только имущество, но и жизнь испытывали таджики на протяжении ни одного века.

Оскорбленное национальное чувство приводит с одной стороны, к сплочению, с другой, - к проявлениям агрессии. Результаты изучения О. М. Корольковым этнопсихологических детерминаций поведения таджиков в условиях конфликтного взаимодействия с другими людьми свидетельствуют о том, что в полиэтнической группе у них преобладает стратегия поведения, ориентированная на соперничество, приспособление и избегание. Сотрудничество в конфликтных ситуациях в полиэтнической группе таджики вообще исключают²⁰. Это объясняется не только чувством самосохранения, но и мировоззренческой установкой восточного человека, который, сталкиваясь с противоречиями в системе отношений «Я» - «Другой» руководствуется правилом «измени самого себя».

Стремление приспособиться к сложившейся социальной среде противоречиво отразилось на особенностях менталитета таджикского народа: готовность к усвоению навязываемых мыслей и образа жизни; душевная щедрость и бескорыстие; гостеприимство; сопереживание чужому горю; отзывчивость на похвалу и преувеличенная оценка собственных результатов; стремление, во что бы то ни стало, обосновать, что «Мы» - лучшие; стремление к высокой оценке себя со стороны представителей других наций и конфессий; тщеславие и стремление к роскоши.

Таким образом, природно-климатические условия хозяйственной деятельности, географическое положение сформировали особый склад характера и менталитет таджикского

16 Бушков В. И., Микульский Д. В. Анатомия гражданской войны в Таджикистане (этно-социальные процессы и политическая борьба, 1992-95). - С. 4. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.ca-c.org SA&CC Press © АВ (дата обращения: 05.07.2015).

17 Шамолов А. А. Социокультурная традиция и модернизация таджикского общества // Традиции и процессы демократизации в Таджикистане / Материалы научного семинара 21-22 июня 2010. - Душанбе, 2010. - С. 13-14.

18 Рахимов М. Х. Демократические процессы сквозь призму традиционной таджикской ментальности (тезисы) // Традиции и процессы демократизации в Таджикистане / Материалы научного семинара 21-22 июня 2010. - Душанбе, 2010. - С. 113.

19 Бушков В. И., Микульский Д. В. Анатомия гражданской войны в Таджикистане (этно-социальные процессы и политическая борьба, 1992-95). - С. 4. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.ca-c.org SA&CC Press © АВ (дата обращения: 05.07.2015).

20 Корольков О. М. Этнопсихологическая детерминация поведения таджиков в условиях конфликтного взаимодействия с другими людьми / Дис. ... на соиск. уч. степени канд. псих. наук. - М., 2002. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.dslib.net (дата обращения: 31.11.2015).

народа. Эти особенности нашли свое отражение в сфере коммуникации.

Каждый продукт культурной деятельности можно рассматривать как текст. При этом информация содержится не только в устной и письменной речи. Существуют и невербальные способы коммуникации, которые играют немаловажную роль в межкультурном общении и могут порождать определенные проблемы, связанные с несовпадением национальных стереотипов мышления и поведения.

Невербальное общение у разных народов существенно различается. Различна роль улыбки, рукопожатия, объятий и поцелуев при встрече, приветствии и прощании. В Таджикистане принято встречать человека не только поцелуями, но и объятиями. Приветствие сопровождается специфическими жестами: пожатие руки собеседника двумя руками, легкий поклон и прижатие правой руки к сердцу. Поклон выражает радужные отношения коммуникантов, а правая рука у сердца - приветствие «от всей души».

Особо щепетильно относятся к публичным проявлениям любезности перед женщинами. Любой неверный жест может быть воспринят как оскорбление. Мужчина никогда не приветствует женщину первым, тем более не употребляет никаких тактильных знаков.

Существуют и определенные особенности обращения к незнакомым людям. Если у русских к незнакомым людям принято обращаться на «Вы», используя при этом различия по половозрастному принципу («мужчина», «женщина», «молодой человек»), то таджики часто обращаются на «ты», используя при этом обращения, характеризующие родственные отношения («брат», «сестра»). При этом к родителям принято обращаться на «Вы».

При обращении активно используют уменьшительно-ласкательный суффикс - чжон. Это не считается признаком фамильярности невоспитанности. Таким образом незнакомому человека вводят в мир своих ценностей, снимая возможное противоречие между своим и чужим и примиряя себя с окружающим миром. Речь идет, прежде всего, о южных и центральных областях Таджикистана, где в повседневной жизни большое значение придается коллективистским установкам и ценностям, и нет столь настороженного отношения к чужому, характерное для северных областей.

Так как в таджикской культуре преобладают коллективистские установки, «мы» в иерархии ценностей находится выше ценности «я», то часто при обращении употребляется не имя адресата, а его роль в системе общественных отношений, например, учитель, мастер. Это можно объяснить высоким социальным статусом учителя в традиционной восточной культуре. Учитель – это мудрец, который ведет праведную жизнь, образец для подражания. Поэтому сложившаяся система обучения (шогирди) требует от ученика как можно более точного повторения за учителем.

Каждая культура имеет свой набор жестов, свое «немое кино». Сфера и частота употребления жестов диктуются традициями и национальным характером народа – знание этих особенностей содействует взаимопониманию. Неправильная интерпретация приводит к коммуникативным и к более серьезным – этническим, социальным и политическим – конфликтам, которые можно легко избежать, если знать, понимать и уважать культуру другого народа. На основе взаимного познания народов создаются достоверные представления друг о друге. Такая этнокультурная осведомленность способствует оптимизации межнациональных отношений.

Россия и Таджикистан после распада Советского Союза остались стратегическими партнерами, выстраивая межгосударственное сотрудничество на основе паритетных отношений. У таджиков есть пословица: «Если один раз ел хлеб и соль с кем-то, то сто лет надо им дорожить». Краткий исторический обзор российско-таджикских отношений свидетельствует о сложившихся добрососедских отношениях, которые являются залогом долговременного и успешного сотрудничества.

Сегодня интерес к России объясняется не только исторической традицией, но прагматической направленностью. Для Таджикистана Россия является культурным центром притяжения. В этих условиях создание объективного образа таджикского народа, свободного от сложившихся негативных стереотипов становится актуальной исследовательской задачей. Знание менталитета таджикского народа, особенностей коммуникаций может оптимизировать межкультурный диалог, т.к. этнокультурная осведомленность способствует формированию достоверных представлений друг о друге, снимая жестко заданную оппозицию «Свой – Чужой». Восприятие инаковости другого уже не сопровождается негативными эмоциями.

Пристатейный библиографический список

1. Бушков В. И., Микульский Д. В. Анатомия гражданской войны в Таджикистане (этно-социальные процессы и политическая борьба, 1992-95). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ca-c.org/CA&CC/Press/AB>.
2. Гайсина Лилия. Дело было в Сталинабаде... – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://project6352.tilda.ws>.
3. Гафуров Б. Г. История таджикского народа в кратком изложении в 2-х т. – Т. 1. – М.: Госполитиздат, 1949. – 475 с.
4. Корольков О. М. Этнопсихологическая детерминация поведения таджиков в условиях конфликтного взаимодействия с другими людьми // Дис. ... на соиск. уч. степени канд. псих. наук. – М., 2002. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net>.
5. Ладыгина О. В. Философское осмысление проблем развития современного общества в условиях глобализации. – Душанбе: РТСУ, 2015. – 131 с.
6. Набиев М. М. Национально-психологические особенности таджиков и специфика их проявления в этническом общении // Дис. ... на соиск. уч. степени канд. псих. наук. – М., 1995. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.dissertat.com.
7. Никольский С. А. Общие культурные основы – фактор развития национального самосознания народов постсоветского пространства / Национальное самосознание народов СНГ и Балтии: роль общих культурных основ. М.: Прогресс – Традиция, 2010. – С. 33-38
8. Олимов М. Об этнополитической и конфессиональной ситуации в Таджикистане и вероятности межэтнических конфликтов. 2014. /www.ca-c.org/CA&CC/Press/AB.
9. Отчет ЦСПИ «Коршинос» (Таджикистан) по результатам проектного исследования: «Особенности формирования общественного мнения в таджикском обществе». – М., 2006. Материалы Фонда «Наследие Евразии» (Россия).
10. Рахматова З. Вклад русских ученых в формирование и развитие естественных наук Таджикистана во второй половине XIX – начале XX веков. – Душанбе: ЧДММ «Суфра», 2014. – 196 с.
11. Саидов А. С. Нация как субъект социального действия. – Минск-Душанбе: Изд-во «Дониш», 1999. – 227 с.
12. Сафаров С. С. Таджикистан и Россия: динамика стратегических отношений // Таджикистан и современный мир. – Душанбе, 2006. – №2 (11). – С. 15-19.
13. Современное таджикское общество: трансформационные процессы. – Душанбе, 2011. – 210 с.
14. Традиции и процессы демократизации в Таджикистане / Материалы научного семинара 21-22 июня 2010. – Душанбе. – 2010. – 176 с.
15. Шустов А. Дерусификация Таджикистана. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.stoletie.ru.

АБРАРОВА Зинира Фоатовна

кандидат философских наук, доцент факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ВИЗУАЛИЗИРОВАННОГО ОБРАЗА В НАУЧНОМ ПОЗНАНИИ

В сфере трансляции научного знания потребность в образах весьма ощутима. В особенности, это касается сферы образования, где и учителя, и пишущие на эту тему ученые единодушны в том, что понимание содержания учебного материала напрямую связано с умениями и способностями учеников представлять материал в визуальной форме.

Ключевые слова: герменевтика, визуализация, образ, научное знание, познание.

ABRAROVA Zinira Foatovna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

THE HERMENEUTIC FUNCTION OF THE RENDERED IMAGE IN SCIENTIFIC KNOWLEDGE

In the field of translation of scientific knowledge the need for images is quite noticeable. In particular, this concerns the sphere of education, where teachers and writers on the subject are agreed that understanding the content of educational material directly related to the skills and abilities of students to present material in visual form.

Keywords: hermeneutics, visualization, form, scientific knowledge, knowledge.

Аббарова З. Ф.

Герменевтика (греч. *hermeneia* – толкование) философское и культурологическое понятие для обозначения понимания. В античности ее предназначением было толкование воли богов, в средневековье – она выступает в виде экзегетики (греч. *exegemai* – истолковываю), т.е. части христианской теологии, предметом которой было истолкование Священного Писания и текстов, отражающих учения Отцов Церкви. В последнем случае герменевтика выступает как реконструкция, воспроизведение того смысла, который был задуман автором текста. В XX веке зарождается еще одно понимание герменевтики – как порождения новых смыслов в диалоге традиций (Гадамер, Хабермас, Рикёр).

Основу герменевтики составляет проблема понимания. Особый интерес к пониманию пробудился в XX веке, и связан, по нашему мнению, интенсификацией коммуникативных процессов в культуре, с одной стороны, и усиливающейся традицией выражения информации при помощи логико-математического исчисления.

В более широком – философском аспекте – интерес к проблеме понимания вызван формированием во второй половине XIX века неклассического типа рациональности, а во второй половине XX века – постнеклассической рациональности.

Герменевтические проблемы можно исследовать в разных аспектах. Мы, следуя за П. Рикёром, выбрали семантический аспект. Последний рассматривает герменевтику в гносеологическом плане как семантическую сторону текста, изучение его смысла¹. Будем следовать этой традиции.

Известно, что любое языковое выражение должно иметь адресата, которому понятен смысл сообщения. Научно-познавательный процесс можно рассматривать в аспекте коммуникации, внутринаучного и межнаучного общения, как синхронического обмена сообщениями. В большей степени это общение строится в виде обмена текстами. Поэтому средневековая функция герменевтики как реконструкции текста в нынешнее время не исчезает: довольно много усилий в ученом сообществе тратится на понимание смысла текстов, написанных другими учеными. Еще больше эта проблема ощущается в сфере образования, когда школьник, студент, аспирант старается не читать те тексты, которые ему не понятны. Если с прикладными науками здесь особых проблем не возникает, то в сфере освоения фундаментальных наук проблема понимания сто-

ит довольно остро. Вставляя сейчас в России актуальной проблема школьных учебников, так же связана с проблемой понимания. Известно, что хороший ученый не всегда способен написать хороший учебник. В вузах авторитет преподавателя определяется студентами не только его знаниями, ученой степенью и званием, количеством научных публикаций, а, прежде всего, умением в доступной форме объяснить сложные проблемы современной науки.

В процессе изучения современных работ по герменевтике, знакомства с результатами исследования творчества крупных ученых: И. Ньютона, Дж. Максвелла, В. Гейзенберга, Э. Шрёдингера, Б. Рассела, Г. Галилея, Э. Резерфорда, А. Эйнштейна, Г. Селье и других авторов, мы пришли к выводу, что, в конечном счете, понимание исследуемого объекта возможно лишь тогда, когда мы можем представить его в сфере своей деятельности в виде определенного предмета. Мы убеждены, что понимание всегда основывается на чувственной стороне сознания. Постараемся это доказать.

В основе понимания лежит механизм сведения неизвестного к известному, незнакомого к знакомому. Согласно логическому закону достаточного основания любое знание должно покоиться на достаточных для обоснования его истинности основаниях. Автор этого закона – Г. Лейбниц – говорил, что «всё существующее имеет достаточное основание для своего существования». Но в теории доказательств есть один парадокс, связанный с редукцией нового знания к его основаниям: основание, на котором строится новое знание, нуждается в своем основании. А оно, в свою очередь, также нуждается в своем обосновании. И так до бесконечности. Но в таком случае, ни одно знание не является достаточно обоснованным!

Самой важной функцией науки является инструментальная: научные теории – это инструменты для решения человеческих проблем. В этом мы абсолютно солидарны с классиком прагматизма Джоном Дьюи. В таком случае теория не может быть свободна от фактов. Но, с другой стороны, научный факт не может быть свободным от теории, так как он всегда когнитивно детерминирован: а) во первых, какие факты будут отобраны для исследования, а какие – нет, зависит от того, какими теориями руководствуется исследователь (вспомним слова Эддингтона, что «теории – это сети, при помощи которых ловятся факты»²); б) во-вторых, способ фиксации и интерпрета-

1 Рикёр П. Конфликт интерпретаций: Очерки о герменевтике. М., 2002; Поль Рикер – философ диалога. М.: Изд.: Ин-т философии РАН, 2008.

2 Эддингтон А. Селективный субъективизм // Вопросы философии. 1997. № 9. С. 126-132.

ции факта зависит от исходных идей теории, психологических установок ученого и социокультурного пространства. Как правильно заметили М. Гольдштейн и И. Ф. Гольдштейн, «факты имеют обусловленную культурой компоненту и до некоторой степени создаются имеющимися у нас теориями и поэтому подвержены изменениям, если меняются сами теории»³.

Таким образом, научный факт есть так или иначе интерпретированная при помощи теории феномен, представляющий собой единство чувственного и рационального сторон познания. Наличие чувственного компонента и делает факт заслуживающим доверия: эволюция человека и живых систем построена на доверии органам чувств. Построение образа ситуации, её визуализация, на наш взгляд, является условием её понимания и убежденности в её существовании.

В 1975 году были опубликованы результаты многолетнего эксперимента по социализации слепоглохих детей, у истоков которого стояли И. А. Соколянский и А. И. Мещеряков. Активное участие в этом эксперименте принимал и Э. В. Ильенков⁴. Один из организаторов этого эксперимента еще задолго до официального опубликования его результатов заметил, что у него и работавшего вместе с ним И. А. Соколянского возникло убеждение, что успешное и правильное формирование языка у этих детей возможно только тогда, когда у ребенка есть чувственный опыт восприятия мира⁵. Стоявший у истоков исследования визуального мышления Рудольф Арнхейм также пишет, что понимание той или иной ситуации возможно только тогда, когда удастся построить ее образ, делающий значение видимым⁶.

В сфере трансляции научного знания потребность в образах весьма ощутима. В особенности, это касается сферы образования, где и учителя, и пишущие на эту тему ученые единодушны в том, что понимание содержания учебного материала напрямую связано с умениями и способностями учеников представлять материал в визуальной форме. Еще немецкий педагог Адольф Дистервег, который сам преподавал математику и физику в школе, писал, что термины без наглядных представлений не имеют смысла. В его основном труде «Руководство к образованию немецких учителей» есть раздел, который называется «Обучай наглядно!» Там он пишет: «...принцип наглядности требует: исходи из чувственно воспринимаемого и переходи от него к понятиям. ... Этот принцип относится ко всему обучению и воспитанию. Только его безоговорочное применение даёт возможность изгнать бессодержательное учение, пустую, никчёмную, вредную, ослабляющую ум игру в определение абстрактных понятий, которая приводит к бессмысленному повторению непонятных слов и потому порабощает ум и препятствует его естественному развитию»⁷. Там, где этот принцип игнорируется, «где, например, география изучается без родиноведения, без создания наглядных представлений посредством карт, рисунков и т.д.; где история излагается без конкретных, жизненных образов, в виде абстрактной схемы, которая навязывается памяти; где религия преподаётся посредством заучивания наизусть текстов, по большей части совершенно чуждых ребёнку, там царит старый, отвратительный, мёртвящий формализм. Это учение для школы, а не для жизни, это — вооружение детей пустыми, бессодержательными знаниями, которые многие принимают за истинные в течение всей своей жизни, а другие в своём тупоумии и незнании законов человеческого развития стараются передать потомству... Отсюда следует, что для учителя, которому действительно дорого умственное развитие его учеников, не существует более высокой задачи, чем самому основать все свои понятия на наглядных представлениях с тем, чтобы сделаться способным преподавать наглядно»⁸.

Решая проблему эффективности преподавания и подготовки учебников, В. В. Давыдов приходит к выводу о безусловном наличии связи понимания с наглядно-образными представлениями: «Понимать словосочетание... – это значит развернуть в своем сознании систему наглядных образов, соответствующих этим признакам»⁹.

В научно-педагогической деятельности пониманию текста помогает его дополнение рассказом о фактах, связанных с рассматриваемыми в нем научными идеями, сведениями о личной жизни ученых-авторов теории, их воспоминаниями. Такая художественность изложения достигает своей цели, если удается найти образы, помогающие понять смысл понятий или теорий. В особенности это требуется при изложении абстрактных теорий, например, философских. Рассматривая проблему языка изложения философских идей В. С. Хазиев пишет: «Пусть философия мыслит понятиями, т.е. остается в зоне абстрактного мышления, но это вовсе не означает, что понятия такого мышления нельзя изложить эмоционально, художественно, призвав на помощь чувственные образы»¹⁰. Автор, имеющий большой стаж преподавания философии, замечает: «Рационализм Кеплера и Декарта, ругавших Галилея за легкость и популярность изложения, не может служить обоснованием отказа от художественности научного стиля, тем более философского. Для меня близок к идеалу философского стиля язык Платона или Лукреция Кара»¹¹. «Понять – это значит «расшифровать» новый текст на языке тех синонимов, которые уже имеются в сознании познающего, так и видоизменить и «растрясать» новое, чтобы оно уложилось в ячейки сознания слушателя (читателя). Вот тут необходимую услугу и оказывает художественность изложения, которая обволакивает новые сведения многообразно ассоциативно возникающих дополнительных образов, мозаичное разнообразие которых облегчает поиск, выбор, подбор подходящих синонимов из понятийно-терминологического запаса читателя. Художественность изложения облегчает понимание, ускоряет его, делает прочнее»¹².

И еще один довод, подтверждающий герменевтическую роль визуализированных образов в научном познании. Он вытекает из деятельностной (операциональной) концепции знания. В отечественной философии эта концепция начинает вырабатываться в 1970 годах, достигая апогея в 1990-е годы¹³. Ее суть сводится к тезису «понимание есть применение». Согласно этой концепции, адекватное постижение смысла объекта достигается лишь тогда, когда субъект познания способен представить его в сфере деятельности.

Указанная точка зрения на понимание основывается на теории значения, разработанной Чарлзом Сандерсом Пирсом. Известно, что он считал важнейшей задачей основанной им философии прагматизма разработку методов установления значения понятий. А под значением он подразумевал всю совокупность практических последствий, производимых объектом понятия (денотатом). «Посмотрите, каковы практические последствия, которые могут быть произведены объектом нашего понятия. Понятие об этих следствиях и есть полное понятие объекта», – считал он. Это его утверждение получило в эпистемологии название «прагматической максимы» или «принципа Пирса»¹⁴.

Л. С. Выготский и работавший вместе с ним Л. С. Сахаров исследовали особенности понимания детьми тех или иных понятий. Оказалось, что для ребенка определить предмет означает сказать, что можно делать при помощи этого предмета. Ребенок всегда представляет определяемый предмет в контексте окружающих его других предметов или событий: «Дошкольни-

3 Гольдштейн М., Гольдштейн И. Ф. Восприятие и понимание // Психология ощущений и восприятия. С. 619.

4 Гургенидзе Г. С., Ильенков Э. В. Выдающиеся достижения советской науки // Вопросы философии. 1975. № 6.

5 Мещеряков А. И. Критика идеи «пробуждения психики» // Вопросы философии. 1969. № 9.

6 Арнхейм Р. Визуальное мышление // Феноменология и эксперимент. Душанбе, 1971. Ч. 1. С. 26.

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://jorigami.narod.ru/PP_corner/Classics/Diesterweg/Diesterweg_Rukov_k_obraz_nem_uchitel.htm#_Toc23500313

8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://jorigami.narod.ru/PP_corner/Classics/Diesterweg/Diesterweg_Rukov_k_obraz_nem_uchitel.htm#_Toc23500313

9 Давыдов В. В. Виды обобщения в обучении (логико-психологические проблемы построения учебных предметов). М.: Педагогика, 1972. С. 61.

10 Хазиев В. С. Истины бытия и познания (избранные сочинения). Уфа, 2007. С. 237.

11 Там же. С. 236.

12 Хазиев В. С. Истины бытия и познания (избранные сочинения). Уфа, 2007. С. 239.

13 Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. М., 1979; Ильенков Э. В. Диалектическая логика. М., 1984; Деятельность, теория, методология, проблемы. М., 1990; Деятельностный подход в психологии: проблемы и перспективы. М., 1990; Щедровицкий Г. П. Избранные труды. М., 1995; Стёпин В. С. Деятельностная концепция знания // Вопросы философии. 1991. № 8. С. 129-138 и др.

14 Пирс Ч. Как сделать наши идеи ясными // Вопросы философии. 1996. № 12.

ки и младшие школьники, получив такое задание, называют какие-нибудь признаки или функции определяемого предмета, или включают его в конкретные ситуации («собака – она охраняет дом», «собака лает», «собака кусает», «молоко – оно вкусное, его кошка лакает, маленькие дети не любят пить»¹⁵). Интересно, что похожие результаты в 1930 годы были получены и известным отечественным психологом А. Р. Лурией, исследовавшим интеллект неграмотных узбеков из отдаленных кишлаков¹⁶.

Как известно, в научно-педагогической деятельности и школьном обучении для того, чтобы довести до обучаемого смысл сложной научной идеи используются примеры. Рассматриваемые в контексте научной картины мира, они также представляют собой визуализированные образы. Русский писатель Д. И. Писарев рассматривал пример в качестве обязательного компонента образовательного процесса, где особую актуальность имеет проблема понимания, соблюдение принципа доступности научного знания. Он призывал любое абстрактное знание обосновывать фактами и объяснять при помощи примеров¹⁷. В. В. Давыдов в своих работах постоянно подчеркивал, что чем абстрактней теория, тем более конкретными должны быть приводимые примеры. В особенности, этот принцип важен, по его мнению, при работе с младшими школьниками, мышление которых более предметно¹⁸. С реализацией принципа доступности в научно-образовательной деятельности связывает визуализацию и Э. Р. Семенова. Для повышения эффективности преподавания она рекомендует давать студентам творческие задания визуализировать, переводить на язык образов, схем, примеров основные положения изучаемых теорий¹⁹. Студенты, способные переводить на язык образов излагаемые им теории, по ее мнению, имеют более высокие показатели успеваемости. Мы согласны с ее мнением: ведь визуализация предполагает умение выделять главное, существенное в объекте познания.

Мы полагаем, что разнообразием объяснения научной теории, наряду с примером, является использование специально подобранных практических ситуаций. В вузовской учебной практике, как правило, применяются сборники практических ситуаций, из которых студент должен найти решение, используя свои теоретические знания. Если рассматривать эту методику обучения в контексте рассматриваемой нами темы исследования, то речь идет о теоретизировании обычных образов (Б. С. Галимов в своей докторской диссертации называет полученные таким образом конструкции «теоретизированными»²⁰). Мы солидарны с Р. Ю. Рахматуллиным, Т. Р. Рахматуллиным и Л. В. Сафроновой, которые пишут, что в этом случае речь идет «об умении проецировать определенную теоретическую модель на ситуацию, данную в чувственно-образной форме. После этой процедуры систематизированный при помощи теоретической модели эмпирический материал обретает свойство некоего образа, который может быть использован при объяснении соответствующей ситуации в качестве примера»²¹. Полученный пример-образец, в этом случае, и есть визуализированный образ, способствующий лучшему пониманию проблемной ситуации.

Заметим, что вне науки и светского образования этот прием часто использовали буддийские, даосские, суфийские учителя для донесения своим ученикам смысла мировоззренческих и нравственных идей.

На наш взгляд, на герменевтическую роль визуализированных образов указывает и феномен появления в науке XX века и такой формы знания как научная картина мира (НКМ). Одной из отличительных признаков современной НКМ является наличие в его содержании особого рода ви-

зуализированных образов, выражающих в наглядной форме достижения научной теории (образы Солнечной системы, Земли, ДНК, атома и т.д.). Их предназначение заключается не только в трансляции важных научно-мировоззренческих идей, но и герменевтическое. Они в понятной форме представляют онтологию современной науки. Физикам, биологам, астрономам приходится не только создавать научные теории, но и объяснять их сущность своим коллегам «по цеху» и простым людям.

По нашему мнению, визуализированные образы, создаваемые в сфере современной науки и применяемые в образовательной сфере, нужны для того, чтобы давать теоретическим конструктам предметное истолкование: они должны объяснить, что описывает та или иная теория. Если говорить на языке лингвистики, они составляют семантическую и прагматическую стороны языка научной теории. Научная теория, рассматриваемая в «чистом» виде – это лишь синтактика, т.е. порядок соединения знаков безотносительно к их интерпретации. Будучи семантикой языка науки, они дают доступную для обычного человека интерпретацию теоретическим моделям. Если опять говорить на языке лингвистики, они являются и денотатом (тем, что данный знак обозначает во внеязыковой реальности), и сигнификатом (смысл, информацией, которая заключена в знаке). Будучи прагматикой научного языка, визуализированные образы должны учитывать особенности «адресата»: во-первых, имея в виду особенность человеческого восприятия информации (если бы она была предназначена для машины или бабочки, то вряд ли нужно было бы ее трансформировать в такой вид); во-вторых, учитывая господствующие в социокультурной среде, к которой принадлежит интерпретатор, ценности и потребности.

Пристатейный библиографический список

- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://jorigami.narod.ru/PP_corner/Classics/Diesterweg/Diesterweg_Rukov_k_obraz_nem_uchitel.htm#_Toc23500313
- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki>
- Абрарова З. Ф., Салихов Г. Г. Визуализация как способ развития научного знания // Евразийский юридический журнал. № 4 (95) 2016. Уфа, УГНТУ. С. 364-367.
- Арнхейм Р. Визуальное мышление // Феноменология и эксперимент. Душанбе, 1971. Ч. 1. С. 26.
- Галимов Б. С. Принцип развития в основаниях научной картины природы: методологические проблемы: дис. ... д-ра филос. наук. Свердловск, 1989.
- Гольдштейн М., Гольдштейн И. Ф. Восприятие и понимание // Психология ощущений и восприятия. С. 619.
- Гуренидзе Г. С., Ильенков Э. В. Выдающиеся достижения советской науки // Вопросы философии. 1975. № 6.
- Давыдов В. В. Виды обобщения в обучении. С. 26; Его же. Проблемы развивающего обучения. М., 1986. С. 149.
- Давыдов В. В. Виды обобщения в обучении (логико-психологические проблемы построения учебных предметов). М.: Педагогика, 1972. С. 61.
- Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. М., 1979.
- Лурия А. Р. Об историческом развитии познавательных процессов. М., 1974.
- Мещеряков А. И. Критика идеи «пробуждения психики» // Вопросы философии. 1969. № 9.
- Пирс Ч. Как сделать наши идеи ясными // Вопросы философии. 1996. № 12.
- Писарев Д. И. Соч.: В 6 т. М., 1956. Т. 3. С. 134.
- Поль Рикер – философ диалога. М.: Изд.: Ин-т философии РАН, 2008.
- Рахматуллин Р. Ю., Рахматуллин Т. Р., Сафронова Л. В. Указ. соч. С. 42.
- Рикер П. Конфликт интерпретаций: Очерки о герменевтике. М., 2002.
- Семенова Э. Р. Визуализация научно-теоретического знания как средство реализации принципа доступности // Инновационные методы преподавания в высшей школе: Материалы Всероссийской научно-методической конференции. Уфа: Башкирский ГАУ, 2010. С. 56.
- Галимов Б. С. Принцип развития в основаниях научной картины природы: методологические проблемы: дис. ... д-ра филос. наук. Свердловск, 1989.
- Рахматуллин Р. Ю., Рахматуллин Т. Р., Сафронова Л. В. Указ. соч. С. 42.
- Эддингтон А. Селективный субъективизм // Вопросы философии. 1997. № 9. С. 126-132.

15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki>

16 Лурия А. Р. Об историческом развитии познавательных процессов. М., 1974.

17 Писарев Д. И. Соч.: В 6 т. М., 1956. Т. 3. С. 134.

18 Давыдов В. В. Виды обобщения в обучении. С. 26; Его же. Проблемы развивающего обучения. М., 1986. С. 149.

19 Семенова Э. Р. Визуализация научно-теоретического знания как средство реализации принципа доступности // Инновационные методы преподавания в высшей школе: Материалы Всероссийской научно-методической конференции. Уфа: Башкирский ГАУ, 2010. С. 56.

20 Галимов Б. С. Принцип развития в основаниях научной картины природы: методологические проблемы: дис. ... д-ра филос. наук. Свердловск, 1989.

21 Рахматуллин Р. Ю., Рахматуллин Т. Р., Сафронова Л. В. Указ. соч. С. 42.

АСАДУЛЛИНА Гузелия Рауфовна

кандидат философских наук, доцент факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

ДУХОВНЫЕ ИСКАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: ИНТЕРЕСЫ И ОСНОВНЫЕ ЦЕННОСТИ

Для российского общества сегодня характерны очевидные изломы духовно-нравственного характера, как и стремление многих людей найти себя по-новому. В обществе происходит переоценка многих ценностей. Происходящие в обществе сложные и противоречивые обновленческие процессы, либерализация и демократизация по западным стандартам привели к падению духовности, ценностной дезориентации, потере смысложизненных ориентаций, прежде всего молодежи, к актуализации таких социальных недугов, как: терроризм, преступность, наркомания, алкоголизм, проституция и т.д. Все эти явления указывают на необходимость всестороннего анализа духовности современного молодого человека с учётом её противоречивого характера, вызванного, в первую очередь, изменением ценностных ориентаций личности.

Ключевые слова: молодежь, духовность, духовные искания, духовное развитие, духовные ценности.

ASADULLINA Guzeliya Raufovna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

THE SPIRITUAL QUEST OF MODERN YOUTH: THE INTERESTS AND CORE VALUES

Russian society today is characterized by obvious breaks moral character, as well as the desire of many people to find themselves anew. In society there is a revaluation of many values. What is happening in society is complex and controversial renovation processes, liberalization and democratization by Western standards led to the fall of spirituality, values disorientation, loss of life orientations, especially young people, to the mainstreaming of such social ills as terrorism, crime, drug addiction, alcoholism, prostitution, etc. All these phenomena point to the need for a comprehensive analysis of the spirituality of contemporary youth, given its controversial nature, caused, primarily, by the change of value orientations of personality.

Keywords: youth, spirituality, spiritual, spiritual development, spiritual values.

Современный мир характеризуется очень высокой изменчивостью. Те нормы и правила, которыми люди руководствовались еще в середине XX века, сравнительно быстро заменяются на новые, более соответствующие достижениям научно-технического и социального прогресса. Современная эпоха наполнена глубокими переменами в судьбах человечества. За несколько десятилетий произошел такой переворот в жизненном укладе десятков народов, который прежде не мог быть мыслим и за тысячелетия. Процесс глобализации охватывает все области человеческой жизни, естественным образом затрагивает и духовную сферу личности. Произошло коренное изменение ценностных ориентиров жизни России и российского народа. Перестройка принесла в российское общество максимальное снижение смысла бытия. На сегодняшний день в качестве общественных смысловых идеалов были предложены идеалы потребительского общества. Можно сказать, что из нашей жизни исчезла теперь не только духовная, но и общественная составляющая. Иначе говоря, если коммунизм стремился уничтожить духовный мир человеческой души, то торжествующий ныне капитализм нанес удар и по коллективистским основам народного сознания. И ныне человек превращается практически в животное, озабоченное лишь заработком хлеба насущного, теряя свои архетипические черты.

Когда мы обращаемся к теме духовности, уместно напомнить известное выражение о том, что не хлебом единым жив человек. Дух, духовное всегда играли весьма значительную роль в историческом процессе. Без духовности и вне духовности невозможно представить процесс эволюционного движения общества. «Без духа и вне духа – пищет И. А. Ильин, – мы не имеем истинного бытия, а остаемся, по словам Гоголя, «существователями»¹. Еще И. Ильин писал, что в человеке с бездуховным инстинктом отсутствуют вера, доброта, жалость, совесть и честь. Для него все хорошо, что ему выгодно. Он ищет богатства, и власти... Бездуховному инстинкту противостоит дух в человеке, начало сердца, разумной воли. Дух проявляется в жажде священного, в искании Бога в способности к самообладанию и к деятельной любви. Правосознание есть одно из основных проявлений «я есть личность с духовным достоинством и правами, я знаю, что мне можно, должно и чего нельзя; и такую же свободную и ответственную личность я чту в каждом другом человеке»².

Асадуллина Г. Р.

Духовная жизнь современной молодежи России характеризуется сложной динамикой перемен. В активную взрослую жизнь вступают люди, характеризующиеся иным, нежели «взрослые» поколения, видением жизни, отношением к окружающим и к обществу в целом. Исследования дают основание утверждать, что в современной России происходит постепенная смена традиционного культурного архетипа. Она осуществляется крайне неравномерно и непоследовательно. Для современной молодежи характерно исключительное разнообразие духовных миров, специфика которых определяется сложными комбинациями внешних и внутренних факторов: демографических, профессиональных, этнических, социокультурных, экосоциальных и политических.

Духовная полифония дополняется многообразием жизненных стилей, среди которых каждый стремится выбрать соответствующие его жизненным устремлениям и индивидуальным особенностям. Однако при этом на выбор жизненного стиля оказывают внешнее воздействие улица (молодежная субкультура), герои и идолы массовой культуры и – в несколько меньшей степени – семья.

При всей полифонии духовного развития можно выделить некоторые общие тенденции. В первую очередь они связаны с эволюцией молодежных ценностей и смысложизненных установок. На первый план в молодежном сознании выдвигаются ценности индивидуалистического характера, связанные с практическим успехом и достижением личного благополучия, с усиливающейся ориентацией на независимость и личную свободу.

Сегодня происходит своего рода атомизация молодежного сообщества, распад его на отдельных индивидуумов. Впрочем, поскольку молодежь в силу специфики своего возраста и статуса не может существовать индивидуально, распад не является конечным результатом процесса разъединения. Молодые люди объединяются вновь, но уже на качественно иной основе. Формируются молодежные группировки, главным образом, по месту жительства. Объединяющим началом в них являются не сущностные человеческие качества и свойства, но чисто ситуационные факторы: тактическое совпадение интересов, совместное проживание, случайные знакомства, авторитет старших, наличие общих противников и т.п.

Отсутствие прочных межличностных связей, сложившихся на основе духовного единства, на уровне микросреды восполняется суррогатными формами общения (употребление наркотиков, выпивки, игра в карты, драки и разборки), которые, в конечном счете, обуславливают криминальную ориентацию подобных группировок.

1 Ильин И. А. Путь к очевидности. М., 1993. С. 307.

2 Ильин И. О грядущей России. Изб. Статьи. М., 1993. С. 41.

Современный молодой человек озабочен решением нескольких жизненных проблем: деньги, здоровье и возможность получения образования, повышения квалификации. Трудности при разрешении указанных проблем создают у молодежи скептическое отношение к своим жизненным перспективам. Для нее характерны умеренный оптимизм и нравственный релятивизм. Типичной для молодежи ориентацией становится установка на ситуативную мораль, которая поощряет совершение поступков в зависимости от обстоятельств.

Нравственный релятивизм стимулируется и широким распространением в молодежной среде массовой культуры, образцы которой не только несут в себе огромный потенциал аморализма, жестокости, насилия, но и достаточно откровенно пропагандируют в качестве всеобщего образца «одномерную личность», лишенную высоких порывов и духовных интересов³.

Нравственные смыслы и переживания стали во многом настолько пошлы и грубы, порочность так пронизала весь строй жизни, что если сравнить нравственное содержание российской молодежи XIX и XIX веков, кажется, что речь идет о двух разных народах. Можно сказать, что современная российская молодежь духовно и нравственно больно, причем очень тяжелым заболеванием, ибо пораженными, разрушенными или размытыми оказались важнейшие центры общественного и личного сознания — ценностные ориентиры, духовно-нравственные идеалы и ценности, без которых ни одно общество просто не может существовать. Нравственная деградация состоит в умственной и волевой расслабленности, в развитии потребительских идеалов, что привело к резкому снижению жизненных смыслов и целей. В результате духовного омертвления главные нравственные смыслы утратили объективное содержание для современного молодого человека и приобрели исключительно субъективный характер, что привело к конформизму по отношению к греху, к непониманию очевидностей: духовных и нравственных, социальных и взаимоотношенческих. Этика без нравственной стержня, без выверенных критериев и ориентиров пронизывает общественную жизнь.

Еще в начале XX века Н. А. Бердяев, размышляя над бездуховностью России, отмечал, «нечистый дух нашел себе доступ в тело и душу России»⁴. Путь выхода из кризиса он видел в радикальных и вдохновляющих идеях, считая необходимым бороться с первоисточниками зла, придавая огромное значение религии и внутреннему совершенствованию человека. Только благодаря духовному возрождению в личности, можно, достигнув социального переустройства в России.

В работах И. А. Ильина описываются причины упадка России. Он признает, что «кризис, приведший Россию к порабощению, уничтожению, мученичеству и вымиранию, был в основе своем не просто политическим и не только хозяйственным, а духовным»⁵. Размышляя о возрождении духовных сил, он считает, что «необходимо, прежде всего, свободное дыхание воли и разума, внутреннее очищение и исцеление, свободные умы, зоркие люди и новые, религиозно-укоренные творческие идеи»⁶.

Не последнюю роль в их решении играет выработка новой идеологии. Для этого требуется формирование единой духовности средствами целенаправленной государственной политики в образовании и просвещении. Будет ли она основана на религиозном или на светском идеале, у этого варианта имеется ряд существенных проблем, таких как конфликт ценностей внутри многонационального и полиэтничного государства, а также необходимость постоянного контроля над воспроизводством духовной жизни народа, уровнем внешнего культурного влияния.

За последние несколько лет культурные приоритеты молодежи резко изменились в сторону предпочтения западной продукции. Особенно ярко это проявляется в интересах и увлечениях молодежи, относящейся к «группам риска», в частности, к молодым людям с делинквентным поведением. В этой среде интерес к западной массовой культуре является практически всепоглощающим. Вместе с тем для ситуации в молодежной среде характерно отсутствие резкой границы в ценностях и интересах «благополучной» и девиантной молодежи. Наблюдается своего рода диффузия девиантности. И характеристики девиантной среды (с некоторыми ограничениями) становятся действительными для молодежи в целом, по меньшей мере, ее некоторых групп.

Интересы молодежи сосредоточены главным образом в трех сферах — музыка, компьютеры, спорт. Их структура вполне соответствует стандартам и ценностям общества потребления

ния, формирующего своеобразную одномерную личность, для которой приоритеты развития не связаны с духовной сферой. Такие области интересов как литература и искусство остаются невостребованными. Большинство молодых людей хотело бы посещать концерты, кинотеатры, дискотеки и театры. Это вновь подчеркивает ориентацию на развлечения при отсутствии стремления к внутренней духовной работе, саморазвитию. Учреждения культуры, посещение которых требует такой работы (музеи, библиотеки, выставки) пользуются спросом значительно меньшего количества учащихся.

Подобные ориентации молодых людей формирует у молодых людей убеждение, что жизненные смыслы лежат главным образом в сфере развлечений. Индустрия развлечений становится отраслью, которая предлагает им образцы качества и стиля жизни. Но в последние годы можно отметить и рост интереса части молодежи к участию в различных типах музыкальных, хореографических, вокальных, фольклорных объединений. После определенного спада, опять стал повышаться интерес к техническим и прикладным видам творчества.

Это происходит скорее вопреки сложившимся в обществе отношениям и вызвано осознанием молодежью того факта, что без сохранения культуры невозможно сохранить себя. При потере идеалов и нравственных ориентиров обществом существует единственный выход, который подсказывает многовековая история человечества, — обратиться к «разумному», добруму, вечному» — к национальной культуре. Личность молодого человека формируется, в основном, под влиянием национальной среды, где существует сложная система национальных традиций, обычаев, привычек, то есть они оказывают соответствующее влияние на ее духовный облик. Национальные особенности в духовном облике личности, находя свое выражение, прежде всего в психологической структуре человека, в его характере, поведении, темпераменте, оставляют известные следы в направленности его интересов и стремлений. Духовность основа нации и поэтому «национальная духовность» — это концентрат национального сознания, и его бессознательные предпосылки, и его сверхсознательные принципы. Она проявляется во всем богатстве национальной жизни и культуры как их основа и сущность.

Признание духовного в качестве специфической реальности проявляется в возрастающем внимании ученых к его сложной внутренней структуре, к его ядру. Ведь «без существования внутреннего духовного ядра и творческих процессов, в нем происходящих, никакой социальной строй не приведет к новому человеку»⁷.

По утверждению П. И. Новгородцева, человек может уйти от мира, но он никогда не сможет уйти от себя самого, от противоречий собственного духа. Духовная жизнь человека, его индивидуальность шире и глубже политики и социальности. Ее нельзя сводить к отдельным общественным функциям. Поэтому и проблемы, с которыми сталкивается человек, находятся не вне его, а внутри его самого.⁸

Поиск источников и условий, при которых происходит становление и развитие духовной деятельности молодежи, связан с возникновением способности человека, превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования, ставящий вопрос об отношении к самому себе, и необходимостью формирования самопроцессов духовного развития.

Если эти ключевые ценности станут основополагающими в жизни российской молодежи, то они неизбежно повлекут за собой доброту и честность, трудолюбие и социальную ответственность, любовь к Родине и другие подобные качества. Именно поэтому, сегодня необыкновенно важно вести поиск путей возрождения национальной культуры в русле народных традиций. Нельзя забывать, что наше наследие — это духовное богатство нации, и оно требует нашей помощи и защиты, чтобы восстановить утраченные связующие нити поколений, соединить прошлое и настоящее.

Пристатейный библиографический список

1. Агафонов А. Ю. Человек как смысловая модель мира. М., 2000. С. 71
2. Бердяев Н. А. Духовный кризис интеллигенции. М., 1998. С. 11.
3. Ильин И. А. Что нам делать? // Из истории русской мысли. Калининград, 2001. С. 121.
4. Там же. С. 121-122.

1. Агафонов А. Ю. Человек как смысловая модель мира. М., 2000.
2. Бердяев Н. А. Духовный кризис интеллигенции. М., 1998.
3. Бердяев Н. А. Царство Духа и царство Кесаря. Париж, 1951.
4. Ильин И. А. Путь к очевидности. М., 1993.
5. Ильин И. О грядущей России. Изб. Статьи. М., 1993.
6. Ильин И. А. Что нам делать? // Из истории русской мысли. Калининград, 2001.
7. Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М., 1917.

7. Бердяев Н. А. Царство Духа и царство Кесаря. Париж, 1951. С. 48.
8. См: Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М., 1917. С. 39.

БОЛХОВСКОЙ Александр Львович

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и биоэтики Пятигорского медико-фармацевтического института - филиала Волгоградского государственного медицинского университета, г. Пятигорск

ГОВЕРДОВСКАЯ Елена Валентиновна

доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора по непрерывному образованию, заведующая кафедрой гуманитарных дисциплин и биоэтики Пятигорского медико-фармацевтического института - филиала Волгоградского государственного медицинского университета, г. Пятигорск

ШИХОВЦОВА Наталья Николаевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры, заведующая кафедрой сервиса Института сервиса и технологий (филиала) Донского государственного технического университета, г. Пятигорск

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ГЕРМЕНЕВТИКЕ

В данной статье предпринята попытка дать философский анализ проблемы понимания в современном обществе и в условиях поликультурной среды учебных заведений. Так как вопросы герменевтики, в особенности педагогической, естественным образом связаны с логикой, авторы считают наиболее приемлемой её формой – диалогику, или логику убеждения. Для этого рассмотрен вопрос о социокультурной природе логики вообще и её герменевтической формы, в частности. По мнению авторов, в разные исторические эпохи господствовали вытекающие из их особенностей и разные формы мышления. В качестве примера приведена проблема теории общества, которая в силу своей диалогичности, находится в сфере внимания герменевтики.

Одним из главных аспектов, затрудняющих процесс понимания, а, значит, и обучения, является вопрос проблем-противоречий, ряд из которых подробно рассмотрен и проанализирован. Речь также идёт о дискурсивном компоненте мышления, который связан с диалогом, полилогом и спором, и выявляет некоторые элементы интуитивного, делая их предметом познания.

В итоге авторы делают вывод, что развитие логики в рамках рассматриваемой проблемы возможно только в форме герменевтики, что делает диалог и достижение взаимопонимания уже не наукой, а искусством.

Ключевые слова: герменевтика, логика, диалогика, диалог культур, социокультурная природа, культурная интенция, «забалтывание» проблемы, рефлексия, аксиоматический метод, противоречие-проблема, суггестия, контрсуггестия.

BOLKHOVSKOY Alexandr Lvovich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Humanitarian Disciplines and Bioethics of the Pyatigorsk medico-pharmaceutical institute - branch of the Volgograd State Medical University, Pyatigorsk

GOVERDOVSKAYA Elena Valentinovna

Ph.D. in pedagogical sciences, professor, Deputy Director for continuous education, Head of Humanitarian Disciplines and Bioethics of the Pyatigorsk medico-pharmaceutical institute - branch of the Volgograd State Medical University, Pyatigorsk

SHIKHOVTSOVA Natalya Nikolaevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor, Head of Service sub-faculty of the Institute of service and technologies (branch) of the Don State Technical University, Pyatigorsk

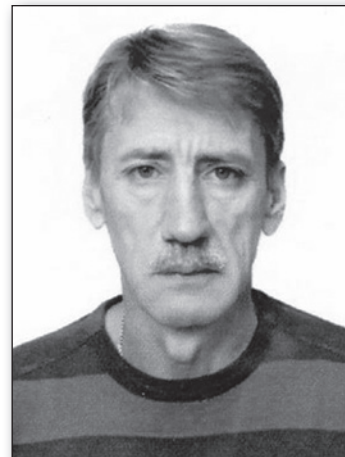
PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE PROBLEM OF UNDERSTANDING IN THE PEDAGOGICAL HERMENEUTICS

In this article an attempt to give a philosophical and pedagogical case study of understanding in modern society and in the conditions of the polycultural environment of educational institutions is made. As hermeneutics questions, in particular pedagogical, are naturally connected with logic, authors consider that its most acceptable form is dialogic, or logician of belief. The question of the sociocultural nature of logic in general and its hermeneutic form is for this purpose considered, in particular. According to authors, during different historical eras the following from their features different forms of thinking had been dominated. The problem of the theory of society which owing to the dialogicity is in the field of attention of a hermeneutics is given as an example.

One of the main aspects complicating process of understanding, and, so and training, is the question of problems contradictions, number of them is in detail examined and analyzed. The speech also goes about a discourse component of thinking which is connected with dialog, polylogue and dispute, and reveals some elements of intuitive, making them by a piece of knowledge.

As a result, authors draw a conclusion that development of logic within the considered problem is possible only in the form of a hermeneutics that makes dialog and achievement of mutual understanding not only science, and art any more.

Keyword: hermeneutics, logic, dialogic, dialog of cultures, sociocultural nature, cultural intension, "run-around" of a problem, reflection, postulational method, contradiction problem, suggestion, countersuggestion.

Болховской А. Л.

Говердовская Е. В.

Шиховцова Н. Н.

Вопрос о герменевтике как способе познания общества и как об особом способе мышления, по нашему мнению, существенным образом связан с логикой. Термином «логика» мы здесь обозначаем науку о законах мышления человека. То крайне узкое значение, которое этот термин получил в XX веке – математическая логика – не отражает всей сложности и масштабности логики как науки о мышлении, ограничивая её только одной частной формой, лишь в малой степени характеризующей процесс человеческого мышления (в отличие от «мышления» компьютера).

Герменевтика, как нам представляется, вскрывает гораздо более глубокие слои мышления, так как оно по своей природе диалогично. Это верно и исторически – мышление происходит от речи, является её интериоризацией, и психологически – ребёнок сначала сопровождает свои действия речью, которая по мере его развития интериоризируется. Любой текст есть речь, обращённая к собеседнику, что предполагает ответ в виде согласия или возражения. Следовательно, логика должна иметь форму диалогичности – логики диалога.

Всё сказанное в полной мере относится и к процессу обучения. Для обучаемого (школьника, студента) процесс познания аналогичен процессу познания исследователем: для него то, что он изучает, есть неизвестное, новое, иногда вызывающее более или менее осознанный протест, в особенности при изучении дисциплин, основные понятия которых трудно воспринимаются вследствие сложившихся культурных и религиозных представлений. Поэтому диалогичность – логика убеждения – играет исключительно важную роль в процессе обучения. Это известно всем педагогам, применяющим различные приёмы убеждения, наряду с сообщением новых сведений.

Современная эпоха ставит обозначенную здесь проблему крайне остро. Это связано, во-первых, с диалогом культур, интенсифицировавшемся в наше время (в частности, в условиях поликультурной среды вуза), а во-вторых, с диалогом поколений. Современная молодёжь формируется в иной культуре, чем их родители. Это культура не текста, а изображения (картинка, схема, формула). Да и в целом образ и условия жизни в современном обществе не только значительно отличаются от прошлых десятилетий, но и продолжают быстро меняться. Всё это делает диалог поколений большой и сложной проблемой, имеющей социальные, политические и логические аспекты. Молодёжь и старшие поколения вынуждены интерпретировать мысли оппонента в своих представлениях о мире и человеке. Это вполне верно и для межкультурного взаимодействия.

Разумеется, мы не можем не только решить, но даже обозначить все аспекты данной проблемы. Здесь мы попытаемся рассмотреть вопрос о социокультурной природе логики вообще, и её герменевтической формы в частности.

Проблема дальнейшего развития логики как науки о мышлении (но не об аксиоматических системах и вообще о математизированных формах знания), на наш взгляд, упирается в вопрос о её социальной природе. Мы имеем в виду не социальную природу мышления вообще – эта тема необъятна, а то обстоятельство, что какие-либо структуры мышления могут быть подвергнуты философскому (и вообще какому-либо) дискурсу тогда, когда в обществе, например, в древнегреческом или в новоевропейском, образуются структуры, включающие те или иные элементы интуитивно.

По нашему предположению, аристотелевская логика была отражением рыночной экономики Древней Греции – необходимо договариваться на рынке, в частности, представителям разных культур. Отсюда законы формальной логики. В рамках натурального хозяйства, замыкающих человека в узких культурных границах, нет необходимости в дискурсе – все определено традицией. Аристотелевское «удивление» здесь может быть не начальным этапом философии, а элементом религиозного опыта. Разрушение границ натурального хозяйства, ведущегося семьей, и нарушение границ культуры при кросскультурном взаимодействии, ставит в центр внимания общества диалог. Необходимость договариваться порождает правила дискурса. Тот факт, что термин «категория» происходит от слова агора, говорит о том, что древние греки догадывались об этой связи (скорее догадывались, чем понимали).

Отметим, что все описанное произошло в рамках средиземноморского культурного круга. При всех различиях, имевших и имеющих место между народами Средиземноморья, у них, по видимому, есть общие элементы, сделавшие возможным появ-

ление софистики и формальной логики. Но по этой же причине дальнейшее движение мысли вглубь мысли, если так можно выразиться, не произошло, так как не было необходимого культурного напряжения. Дискурс застыл на достигнутом уровне.

Отметим также, что попытки движения мысли в сторону логики имели место в древнеиндийской и древнекитайской философии. Это происходило в эпохи глубоких культурных потрясений, порождавших культурное напряжение. Но дальнейшее развития эти зачатия логики не получили.

Сравним это с ситуацией в Европе эпохи Реформации и Нового времени. В это время происходило втягивание Северной Европы в рыночные отношения. Но это движение приняло религиозную форму (протестантизм), что не способствовало развитию философского дискурса. Характерно, что ни Германия, ни другие страны Северной Европы не дали в эту эпоху сколько-нибудь значимой философии (при существовании отдельных интересных мыслителей – Я. Бёме, Г.В. Лейбниц) вплоть до 2-й половины XVIII века. Исключением из этого культурного круга (условно назовем его балтийским, по аналогии со средиземноморским) является Англия (именно Англия, а не культура Британских островов вообще). Там имело место наложение культурных традиций: германская традиция при кельтском субстрате и романском суперстрате. Именно там произошло формирование индуктивной логики и как раз в эту эпоху – конец XVI – начало XVII веков (Ф. Бэкон).

Интересно отметить, что попытки построить формализованную или математизированную логику имели место и в романской, и в германской традициях. Вряд ли можно рассматривать в качестве примера Петра Испанского, который был только систематизатором и популяризатором логики. Интереснее с нашей точки зрения Раймунд Луллий, который, как известно, создал в XIII веке нечто вроде универсального компьютера из нескольких дисков с циркулями, который должен был давать ответы на любые вопросы.

Несомненно, что этот прибор выдавал бессмыслицу, но интересна сама идея, а для нас – сам факт ее появления.

Другой интересный пример такого рода – это идеал «логической машины» Г. В. Лейбница. Смысл ее в том, чтобы создать универсальный формализованный логический метод, позволяющий решать без ошибок любые проблемы. Но даже эти оригинальные идеи показывают отсутствие движения «мысли вглубь мышления», они представляют собой только попытку формализации, т.е. консервации уже достигнутого уровня знания. Таким образом, приведенные примеры не опровергают, а лишь подтверждают нашу идею о культурной интенции как источнике логического познания и от исчерпанности средиземноморской и циркумбалтийской суперкультурных общностей как носителей этой интенции.

В этой связи интересно рассмотреть и другую сторону данной проблемы – внутреннюю мотивацию личности, толкающую ее к занятиям философией.

Это осознание, и, в еще большей степени, интуитивное чувство культурного напряжения, воспринимаемого личностью как свой психологический дискомфорт. При этом не имеет значения, что именно с точки зрения данного человека является причиной дискомфорта, важно то, что так выражается культурная интенция. Способом разрешения проблемы является проговаривание (дискурс) проблемы, можно даже сказать, ее «забалтывание» личностью. Для нас интересно, в каком направлении идет мысль, как именно «забалтываются» проблемы.

В Европе Нового времени таких направлений было два: философия природы, переросшая в естественные науки, и философия общества в связи с морально-этическими вопросами (как должно было бы быть устроено общество).

Таким образом, собственно логическая проблематика оставалась вне внимания философской и научной мысли.

Разумеется, нет тенденции без отдельных выдающихся из нее фактов. В данном случае отдельные идеи Д. Юма, И. Канта, Г. Фреге, а также вся философия Г. В. Ф. Гегеля представляют подобные факты. Однако их идеи не получили дальнейшего развития. Идея Юма о субъективном характере категории причины, Канта о 12 категориях, Фреге о психологизме и антипсихологизме и диалектический панлогизм Гегеля остались только их личными особенностями, не имевшими философского общекультурного отклика. Это, по нашему мнению, говорит об отсутствии в новоевропейской суперкультурной общности соответствующего напряжения, ее относительной целостности.

Следовательно, ожидать нового прорыва в области логики можно в культурах, находящихся в диалогическом состоянии, переживающих внутренний перелом. Поэтому ситуация межкультурного диалога, при всей ее кажущейся продуктивности в смысле экспликации неявных интенций взаимодействующих культур, не является продуктивной в интересующем нас аспекте. В данной ситуации происходит взаимное отторжение культур, «диалог глухих».

Внутренняя цельность каждой взаимодействующей культуры не дает основы для ее углубленной саморефлексии.

С этой точки зрения интересно рассмотреть современную русскую культуру. Широко распространено мнение, что, находясь между Европой и Азией, в «Евразии», она диалогична и открыта всему миру. Но надо отличать открытость и склонность к мессианству. Последнее говорит как раз о закрытости культуры, ее глухости к иному.

Другая причина для сомнений в логической продуктивности русской культуры является ее стабильность с точки зрения ее базовых ценностей, таких как примат общественного над личным, государства над обществом, сочетающегося с традицией патернализма со стороны государства, терпимостью к антиобщественным элементам (ворам, попрошайкам, бездельникам) со стороны общества. Для этой социокультурной ситуации характерна нетерпимость к любым проявлениям личного своеобразия и личной позиции, требование «быть как все», «не высовываться» и т.п.

По-видимому, с этим связаны неудачи попыток модернизации, повторяющиеся по крайней мере, трижды (XVIII век, конец XIX – начало XX веков, конец XX – начало XXI веков) («за десять лет может измениться всё, за сто лет не меняется ничего»).

Еще одно соображение в подтверждение данной гипотезы – это отсутствие интереса к логико-методологической проблематике в русской философии. Оригинальная русская философская мысль всегда была направлена на религиозно-этические (но не мистические) вопросы и на социальные проблемы. Элементы методологического и логического характера просто заимствованы с Запада без какой-либо оригинальности.

Это не означает вообще отсутствия какой-либо рефлексии над социокультурной ситуацией. Она может осуществляться в форме социальной философии (но вряд ли философской антропологии, так как последняя предполагает видение человека, включая его логику), в форме художественного творчества и в форме религиозного поиска. Этот последний феномен в современном обществе вообще и в России в частности проявляется, как нам представляется, в форме неорелигии. Неорелигией нашего времени является спорт. Исключительный интерес общества к происходящему в этой области, при полном отсутствии ее практической значимости для подавляющего большинства населения, массовые скопления людей на стадионах, ритуальные бои спортивных болельщиков, само спортивное действие – это религиозные организации и религиозный культ, являющиеся, как известно, элементами религии как общественного явления. Недостает только религиозного сознания, т.е. веры в сверхъестественное значение спортивных действий, но, возможно, это только вопрос времени.

Развитие отдельных научных дисциплин, изучающих мышление с разных сторон (психология, лингвистика, социология мышления, а сейчас и педагогика и др.) происходит в рамках уже сложившихся логико-методологических форм и не ставит себе задачу создания новой логики, которая не сводится ни к лингвистике, ни к психологии, ни к математике, ни к социологии мышления.

Подводя итоги, можно сказать, что социокультурная ситуация Древней Греции и западноевропейского перехода к Новому Времени (XVI-XVII века) в современную эпоху отсутствует. Следовательно, ожидать в обозреваемом будущем прорыва в развитии логики нет оснований. Можно лишь предложить исследовать формы рассуждений в повседневной жизни и в сферах искусства и религии как особые формы мышления, наряду с понятием, суждением и умозаключением.

В качестве примера такого мышления мы можем привести проблему теории общества. На наш взгляд, эта теория по своей природе может быть только диалогична, попадая таким образом в сферу внимания герменевтики. Мы попытаемся здесь обосновать обозначенную нами позицию.

Проблема создания теории общества может быть разделена на ряд отдельных вопросов, решение которых даст воз-

можность выстроить если не научную, то хотя бы философскую теорию общества.

Прежде всего, возникает вопрос о методе построения такой теории. Насколько нам известно, современная философская мысль может предложить, по крайней мере, три подхода: восхождение от абстрактного к мысленно конкретному, совпадение исторического и логического и аксиоматический метод. Здесь нет необходимости раскрывать сущность каждого из этих методов: они общеизвестны. Вопрос в том, как они соотносятся между собой. По нашему мнению, восхождение от абстрактного к мысленно конкретному принимает форму совпадения исторического и логического при исследовании развивающихся систем, таких как общество или биосфера. Аксиоматический метод – это следующий этап исследования. Он применим в качестве формализации тех содержательных представлений о развивающемся предмете, которые получены в процессе восхождения от абстрактного к конкретному. При этом за счет формализации возникает возможность дедуктивного развертывания сущности предмета, представленной в виде аксиом, в теорию предмета, способную вывести как известные эмпирические факты и закономерности (в качестве верификации), так и ранее неизвестные, осуществив таким образом прогностическую функцию научной теории.

Как известно, существуют математические модели сложных развивающихся систем, созданные под руководством академика Н. Н. Моисеева. Они дали возможность предсказать «ядерную зиму» и смоделировать процесс биологической эволюции. Не будучи специалистами в математике, тем не менее – в отдельных ее областях, мы не берёмся сказать, как в данном случае был реализован аксиоматический метод. Можно лишь предполагать, что такая реализация имела место.

Далее следует рассмотреть вопрос о сущности изучаемого предмета – общества. Как известно, метод восхождения от абстрактного к конкретному состоит в том, что из сущности – схематического представления о предмете, включающего его основное противоречие, дедуктивно выводятся все многообразие его свойств, включая ранее неизвестные. Это значит, что вопрос состоит в том, какова сущность общества и каково его основное противоречие. Однако ответа на этот вопрос в настоящее время не существует. В известной нам литературе общество либо определяется приблизительно, исходя из интуитивных представлений авторов о нём, либо определение общества просто не даётся. Термин «общество» употребляется как общепонятный и не требующий определения. Мы здесь не будем даже пытаться дать какие-либо ссылки, ибо литература, посвященная обществу в целом и отдельным его сторонам, поистине безбрежна. Впрочем, в этом нет необходимости: достаточно взять любую научную работу или учебное пособие по данной проблематике, чтобы в этом убедиться.

Объём названной литературы, с одной стороны, и бедность её по содержанию – с другой, дают основание обрабатывать её математическими методами, наподобие тех, которые применяют академик Фоменко и его группа.

Всё сказанное даёт нам основание для того, чтобы, в качестве гипотезы предложить несколько вариантов понимания сущности общества. Это значит, что из каждого такого вариативного понимания сущности социального можно вывести особую теорию общества. Между собой эти теории находились бы в отношении конкуренции и в то же время, в отношениях взаимодополняемости.

Это, вероятно, дало бы в дальнейшем возможность синтеза всех или большинства подобных теорий в одну на основе ассимиляции материала какой-либо из альтернативных теорий.

Мы предлагаем следующие варианты понимания сущности социального в форме противоречий-проблем.

Личность – общество. Данное противоречие представляется интуитивно очевидным, но в этом случае интуитивная очевидность маскирует сложность проблемы. В чём собственно состоит противоречие между личностью и обществом? Это может быть столкновение интересов личностей, из которых состоит общество. Это может быть неполная или совершенная, или незавершенная социализация личности. Это может быть противоречие между различными ценностями и нормами, существующими в обществе. При этом личность, усваивая часть из них, неизбежно вступает в противоречие с другой, неувоенной ею частью ценностей. Это может быть противоречие между ценностями и способами их достижения: некоторые способы допускаются обществом явно (труд, предпринимательство), другие – неявно (кража, грабёж, мошенничество, проституция), хотя они факти-

чески существуют и ... оказываются эффективными. Это может быть противоречие между обществом как целым и обществом как суммой личностей. Можно выделять подобные противоречия и дальше. Ясно, что здесь есть проблема.

Противоречия, связанные с речевой деятельностью. Сама по себе речь уже включает в себя ряд противоречий.

Во-первых, противоречие между биологическим и социальным: речевое воздействие представляет собой подавление врожденных биологических реакций. Физиологической основой этого является тормозящее действие второй сигнальной системы на первую.

Во-вторых, речевое воздействие на человека вызывает в его психике идеальное, т.е. представление и образы, которые человек не воспринимает в данный момент органами чувств. Это даёт выход за пределы ... ситуации, но в то же время порождает особую область реальности – интерсубъективную реальность, лишь частично совпадающую с природной реальностью. Таким образом, человек как отдельная личность и всё общество находятся одновременно в двух реальностях – языковой (социальной) и природной.

Иначе говоря, социальность человека является антибиологической.

В-третьих, отдельная личность является таковой, т.е. именно личностью, а не просто индивидом, благодаря способности сопротивляться внушению, суггестии за счет контрсуггестии. Это значит, что накопленные человеком знания могут служить основой его относительной невнушаемости. Это имеет место при условии противоречия между накопленными знаниями и сообщаемой информацией. Психологическим механизмом, обеспечивающим контрсуггестию, являются внутренняя речь и интериоризованная речь. За счёт этого образуется то, что обычно называется внутренним миром человека. Это и делает его личностью.

Еще один способ сопротивления суггестии – это деление всех людей на своих и чужих. Свои – это те, которые верят, т.е. не сопротивляются внушению. Чужие – те, которые не верят, т.е. отвергают их суггестивное воздействие без анализа, без включения механизма контрсуггестии. В этом случае является ещё одно противоречие общества – между группами. Признаками своего и чужого может быть любая особенность: интонации, подбор слов, построение предложения, мимика, пантомимика, внешний вид. Важно то, что все социальные системы можно представить как отношения между группами, а личность рассматривать в качестве представителя группы.

В современном обществе личность является представителем не одной, а нескольких групп: семья, коллектива учреждения, этноса, пола, возраста и др. Это делает деление на своих и чужих относительным и неустойчивым. Однако основа «они» – «мы» (по Б.Ф. Поршневу) сохраняется.

Можно выделить противоречие между освоенным и неосвоенным пространством. Для всех культур свойственно выделять центр пространства (храм, дворец царя, столицу), периферию и внешнее пространство, неосвоенное, не подчиняющееся нормам данной культуры. На уровне общины (малой группы) это выглядит так: дом – поселение – сады/огороды – неогороженные поля – территория выпаса скота и сбора растений – внешний мир (дикий, опасный, чужой, нелогичный).

Освоенный мир – это мир материальной культуры, т.е. предметов, преобразованных человеком и используемых как средство деятельности. С этой точки зрения, талисманы, амулеты, оружие – это часть своего пространства, которую можно взять с собой во внешний мир, подобие защиты.

Явно просматривается противоречие между живыми людьми с их мышлением и деятельностью и материальной культурой, где «процесс угас в результате» (Г. В. Ф. Гегель).

Наконец, противоречие между интуитивным и дискурсивным. Интуитивное – это часть мышления, которая не является предметом рефлексии, т.е. не осознаётся человеком. Это может быть то, что неотрефлектировано обществом в данное время его истории, это может быть то, что не осознаётся отдельной личностью. Это может быть то, что осознано личностью, но является предметом её мысли в данный момент. Общие элементы интуитивного образуют коллективное бессознательное. Его содержание представляет собой категории культуры (отдельной культуры или всех культур, мы здесь выяснять не будем). Примерами могут служить парные и троичные категории: рождение – жизнь – смерть, свои – чужие, часть – целое, центр – периферия, единичное – особенное – общее и т.д.

В этой связи мы позволим себе высказать предположение, что троичные категории выражают пространственные (структурные) отношения, а парные – временные. Впрочем, мы на этом не настаиваем.

Дискурсивный компонент мышления связан с диалогом, полилогом, спором. Он выявляет некоторые элементы интуитивного, делая их предметом познания. Процесс самопознания личности, группы, общества (культуры) – это противопоставление себе другим личностям, группам, культурам. Это позволяет посмотреть на себя как на предмет, отличить себя от себя.

Интересно, что если выделяется такая общность как всё человечество, то возникает логическая и психологическая потребность что-то противопоставить ему. Это может быть животный мир (растения слишком отличаются от людей), это может быть природа (неосвоенное пространство), это может быть предполагаемый иной разум, хотя у нас нет критерия, позволяющего отличить иной разум от явления природы.

Тот перечень основных противоречий, которые мы здесь описали, разумеется, не может быть исчерпывающим. Следовательно, существует множество возможностей построения теории общества. Попытки сформулировать сущность общества как систему аксиом, несомненно, будут иметь значительную эвристическую ценность.

Подводя итог настоящей статьи, мы можем сказать, что дальнейшее развитие логики в её традиционной форме пока, по-видимому, невозможно. Следовательно, необходимо её развитие в форме герменевтики. Это делает диалог и достижение взаимопонимания уже не наукой, а искусством. Это не столь удивительно, если принять во внимание, что в разные эпохи ведущую роль играли разные формы познания мира и овладения им. В античном мире это были философия и право, в Средние века – религия, в Новое время – наука. Мы вполне допускаем мысль, что в ближайшем будущем ведущую роль может играть искусство, в частности – герменевтика. Это, разумеется, не исключает дальнейшего развития науки, включая и науку о мышлении, как бы она ни называлась.

Изменение социокультурной ситуации неизбежно отразится и на педагогике как в аспекте обучения, так и в аспекте воспитания.

Пристатейный библиографический список

1. Барг Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. - М., 1989.
2. Витгенштейн Л. Философские работы. - М., 1994.
3. Иконникова С. Н. История культурологических теорий. - СПб., 2005.
4. Марков Б. В. Знаки бытия. - СПб., 2001.
5. Марков Б. В. Культура повседневности. - СПб., 2008.
6. Колосов Н. Е. Как думают историки. - М., 2001.
7. Перов Ю. В. Историчность и историческая реальность. - СПб., 2000.
8. Поршнев Б. Ф. О начале человеческой истории. Проблемы палеопсихологии. - М., 1974.
9. Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. - М., 1966.
10. Теннис Ф. Общность и общество. - СПб., 2002.
11. Тойнби А. Постигание истории. - М., 1991.
12. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. - М., 1994.
13. Хабермас Ю. Вовлечение другого. - СПб., 2001.
14. Элиас Н. О процессе цивилизации. - М., 2001.
15. Computer - assisted medical decision making/Ed. J.A. Reggia and S. Tuhin. - Springer-Verlag. - 1985.
16. Readings in medical artificial intelligence: The first decade. / Ed W. J. Clancey and E. H. Shortliffe. - Addison-Wesley Publishing Co. - 1984.
17. Rennets G. D. A computational model of reasoning from the clinical literature. - Springer-Verlag. - 1985.
18. Shortliffe E. H. Computer programs to support clinical decision making// JAMA. - 1987. - Vol. 258, N 1. - P. 61-66.
19. Special issue on medical informatics/The Western Journal of Medicine. 1986,- Vol. 145. N6.

ВАХИТОВ Рустем Ринатович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и политологии факультета философии и социологии Башкирского государственного университета, доцент кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЕФИМЕНКО Евгений Леонидович

кандидат политических наук, доцент кафедры истории и культурологии Уфимского государственного нефтяного технического университета

РОДИОНОВА Анна Евгеньевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмулы

ЛИНГВИСТ И ФИЛОСОФ КУЛЬТУРЫ Н. С. ТРУБЕЦКОЙ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ФИННО-УГОРСКОЙ КУЛЬТУРЫ (О СТАТЬЕ Н. С. ТРУБЕЦКОГО «ФИНСКАЯ ПЕСНЬ «KULTONEITO» КАК ПЕРЕЖИВАНИЕ ЯЗЫЧЕСКОГО ОБЫЧАЯ»)

Статья посвящена исследованиям финно-угорской культуры, предпринятым Н. С. Трубецким. Подробно рассматривается ранняя статья Н. С. Трубецкого о финском эпосе «Калевала» и его связях с древним финским язычеством.

Ключевые слова: Н. С. Трубецкой, евразийство, этнография, финно-угорская культура, «Калевала».

VAKHITOV Rustem Rinatovich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Philosophy and Political Science sub-faculty of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Oil Technical University

EFIMENKO Evgeny Leonidovich

Ph.D. in political sciences, associate professor of History and Cultural Studies sub-faculty of the Ufa State Oil Technical University

RODIONOVA Anna Evgenjevna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University

LINGUIST AND PHILOSOPHER OF CULTURE N. S. TRUBETSKOY AS RESEARCHER OF FINNO-UGRIC CULTURE (N. S. TRUBETSKOY'S ARTICLE "FINNISH SONG «KULTO NEITO» AS AN EXPERIENCE OF A PAGAN CUSTOM")

The article is devoted to research of the Finno-Ugric culture taken by N. S. Trubetskoy. We considered in detail earlier article N. S. Trubetskoy on the Finnish epic "Kalevala" and its relationship to ancient Finnish pagan.

Keywords: N. S. Trubetskoy, Eurasianism, ethnography, Finno-Ugric culture, "Kalevala".

1. Введение

Русские евразийцы 1920-х годов были одними из первых русских мыслителей, кто акцентировал внимание на многонародном характере российской цивилизации. Более того, в отличие от славянофилов, склонных рассматривать нерусские, особенно азиатские народы России как полудикарей, которых необходимо «цивилизовать» (так, поздний славянофил Н. Я. Данилевский вообще видел историческую роль кочевников исключительно в разрушении), евразийцы преодолели ориенталистские, европоцентристские стереотипы. Россия для них предстала как семья разных по происхождению, но связанных общей исторической судьбой равноправных народов, которые не разделяются на «просвещенные европейские» и «отсталые туранские», поскольку и русские имеют азиатские корни и являются евразийским народом, и азиаты обладают самоценной своеобразной, не уступающей другим культурой.

Нерусские народы Евразии мыслители-евразийцы объединяли под общим названием «Туран». Туда они включали

не только тюркские народы, но и народы крайнего Севера и финно-угорские народы. Последние, как правило, ускользают из поля зрения исследователей евразийской «теории России» (исключение составляет работа А. Панченко «Роль финно-угорских народов в формировании евразийской государственности (согласно концепции евразийства¹)»). Отчасти это связано с тем, что сами евразийцы гораздо больше внимания уделяли культуре тюрков, в которой видели своеобразный «архетип» туранской этнической психологии, отчасти – с тем, что евразийство в позднем СССР и в новой России пользуется

1 Панченко А. Б. Материалы XLVI международной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Этнография. Новосибирск, 2008. С. 77-80.

Вахитов Р. Р.

Ефименко Е. Л.

Родионова А. Е.

большой популярностью в тюркских регионах (в силу указанной причины представители тюркских интеллигенций видят в евразийстве некую «апологию» своих культур). Однако евразийская оценка культур финно-угорских народов России – тема чрезвычайно интересная и весьма актуальная, а ее малая изученность – только лишний фактор в пользу того, чтобы обратиться к ней.

Приоритет здесь принадлежит Николаю Сергеевичу Трубецкому (1890-1938) – крупному русскому лингвисту, философу культуры, эмигрантскому общественному деятелю, основоположнику евразийства. В историю науки Н. С. Трубецкой вошел как создатель фонологической теории, которая является развитием структуралистской лингвистики, созданной швейцарским ученым Фердинандом де Соссюром. Н. С. Трубецкой создал также теорию языковых союзов – образований, альтернативных языковым семьям (совместно с Р. О. Якобсоном Трубецкой разработывал учение о евразийском языковом союзе). Как теоретик евразийства Н. С. Трубецкой изучал культуру народов Евразии, в частности, ему принадлежит фундаментальная статья «О туранском элементе в русской культуре», где подробно анализируются язык, поэзия, литература, музыка и другие аспекты культуры евразийских тюрков и делаются выводы относительно тюркского национального характера (которые Трубецкой, кстати, распространяет и на финно-угорский национальный характер).

Вместе с тем обычно мало говорят о том, что Трубецкой еще до революции занимался этнографическими исследованиями (еще до того, как он занялся лингвистикой) и в первых его работах рассматривалась именно финно-угорская культура. Известно, что Н. С. Трубецкой для изучения финно-угорского фольклора и язычества даже изучал соответствующие языки. К сожалению, тема «Трубецкой как этнограф», также, как и тема «Трубецкой – исследователь финно-угорских культур», до сих пор так и не нашла своего исследователя.

Работа Н. С. Трубецкого «Финская песнь «Kultoneito» как переживание языческого обычая»

Самая первая научная публикация юного Н. С. Трубецкого (он написал эту статью, когда ему было около 15 лет, причем статья была на столь высоком научном уровне, что привлекла внимание известного этнографа Тана-Богораза, который не поверил, что работа принадлежит талантливому подростку-вундеркинду) была посвящена карело-финскому эпосу «Калевале». «Калевала», собранная языковедом Элиасом Леннротом, была опубликована на русском языке (в переводе Л. Бельского) в журнале «Пантеон литературы» в 1888 году, а отдельным изданием - в 1889 году. То есть в начале XX века эпос был вполне доступен русским исследователям.

Статья Трубецкого называлась «Финская песнь «Kultoneito» как переживание языческого обычая»². Она увидела свет в журнале «Этнографическое обозрение» № 2-3 за 1905 год.

Обрисовывая позицию Н. С. Трубецкого по финно-угорскому вопросу, нельзя обойти вниманием эту раннюю работу. Тем более, что она мало известна современным исследователям, поскольку до сих пор не переопубликовывалась (в отличие от других работ Н. С. Трубецкого). Нам удалось ознакомиться с нею и поэтому в данной статье мы сосредоточимся на рассказе о ней.

Начинается статья с рассказа о 37-ой руне «Калевалы», известной как песнь «Kultoneito». Трубецкой говорит об этой

песне, что она «принадлежит к числу интереснейших произведений финского народного творчества» и что от нее «так и веет глубокой языческой стариной»³. В то же время исследователь отмечает, что смысл этой песни уже непонятен нашим современникам и, чтоб его прояснить, нужно обратиться к этнографическим материалам других финских народов.

Далее Трубецкой пересказывает сюжет 37-ой руны. Кузнец Ильмаринен (Сейпо Ильмаринен – один из трех высших богов финской мифологии, бог воздуха и погоды) тоскует после смерти жены и наконец решает себе выковать жену из серебра и золота. Он выковывает ее, моет ее в бане, ложится с ней спать, но замерзает. Затем он едет к брату Вейнемейнену (Вяйнямейнену) – богатырю, сеятелю, мудрецу, певцу, первому человеку. Тот не принимает золотую статую и советует брату больше такого не делать. Трубецкой цитирует перевод «Калевалы» Бельского (выпущенный в 1888 году) и анализирует разные варианты концовки 37-ой руны.

Затем, пытаясь объяснить странный поступок кузнеца, Трубецкой обращается к культу мертвых у финно-угорских народов и апеллирует к работе Новицкого «Описание народа остяцкого», где тот описывает странный обычай этого народа (остяки – устаревшее название хантов): после смерти мужа женщина изготавливает деревянную куклу, наряжает ее в одежды умершего, сажает за столом, подносит пищу, кладет ее в постель и ведет себя как с живым мужем. Обычай связан с верою в то, что в деревянного идола входит душа умершего. Трубецкой указывает на исследование Гондатти, согласно которому такой же обычай есть и у «самоедов» (урало-алтайцев), а также «дуговых черемис» (марийцев) в виде обычая паренья в бане липовой палки, символизирующей умершего.

Трубецкой завершает выводом, что, вероятно, схожий обычай был и у финнов (суоми) и это получило отражение в 37 руне «Калевалы».

3. Заключение

«Финская песнь «Kultoneito» как переживание языческого обычая», как уже говорилось – самая ранняя работа Н. С. Трубецкого. Однако уже в ней мы обнаруживаем зачатки того стиля научного мышления, который достигнет наивысшей точки в структуралистских и фонологических исследованиях зрелого ученого. Речь идет о стремлении к целостному восприятию, сведению к единству различных феноменов. Это нашло свое отображение и в его евразийских штудиях (теория языковых союзов, локальных цивилизаций, славяно-туранского характера российской цивилизации), и в лингвистических исследованиях (понимание языка как системы).

Кроме того, нельзя не заметить актуальности этой статьи Трубецкого. В ту далекую эпоху, когда миф рассматривался, скорее, как разновидность древнего искусства, интуиция великого ученого позволила ему предвосхитить метод Мирче Элиаде, согласно которому в мифе под покровом литературности находят воспоминания о древних религиозных ритуалах.

Пристатейный библиографический список

1. Панченко А. Б. Материалы XLVI международной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Этнография. Новосибирск, 2008. С. 77-80.
2. Трубецкой Н. С. Этнографическое обозрение 1905 год. Том 17. № 2-3. С. 231-233.

2 Трубецкой Н. С. Этнографическое обозрение 1905 год. Том 17. № 2-3. С. 231-233.

3 Там же. С. 231.

ВОРОХОБОВ Александр Владимирович

кандидат философских наук, заведующий кафедрой Богословия и философии Нижегородской духовной семинарии

УЧЕНИЕ Э. БРУННЕРА ОБ IMAGO DEI И ЕГО КРИТИКА К. БАТРОМ: К ИСТОРИИ ДИСКУССИИ

В статье рассматривается история и смысловое содержание теологического спора об *imago Dei* двух знаменитых представителей протестантской неортодоксии Э. Бруннера и К. Барта. Показано, что критика К. Барта во многом была вызвана искаженным пониманием позиции Э. Бруннера и поэтому не может считаться состоятельной.

Ключевые слова: Э. Бруннер, К. Барт, образ Божий, *imago Dei*, протестантизм, неортодоксия, теология.

VOROKHOBOV Alexandr Vladimirovich

Ph.D. in Philosophy, Head of Theology and Philosophy sub-faculty of the Nizhny Novgorod Theological Seminary

Ворохобов А. В.

THE TEACHING E. BRUNNER'S OF IMAGO DEI AND ITS CRITICISM FROM K. BARTH: TO THE HISTORY OF THE DISCUSSION

The article discusses the history and meaning of the theological dispute about the *imago Dei* of two famous representatives of the Protestant neoorthodoxy E. Brunner and K. Barth. It is shown that the critique of K. Barth was largely due to a distorted understanding of the position E. Brunner, and therefore cannot be considered wealthy.

Keywords: E. Brunner, K. Barth, the image of God, *imago Dei*, Protestantism, neoorthodoxy, theology.

Данная статья имеет целью рассмотрение учения Э. Бруннера об *imago Dei* и знаменитой полемики, связанной с критикой данного учения К. Бартом. Оба мыслителя являются одними из наиболее влиятельных протестантских теологов XX в., будучи основателями неортодоксального реформаторского движения (диалектическая теология), расцвет которого пришелся на 20-50 годы.

Содержащееся в книге Бытие 1:26 понятие «образ Божий» было одним из центральных среди догматических интересов Э. Брунера. «Учение об *imago Dei* определяет судьбу любой теологии»¹ - писал он. Имея виду лютеранскую догматику А. фон Ёттингена, Э. Брунер учил о материальном богоподобии, являющемся изначальным видом сотворенного человека (бытием в Слове Божиим - *iustitia originalis*) и которое было всецело разрушено грехом. Но и в состоянии греховного искажения, с точки зрения Э. Бруннера, человек все же остался в отношениях с Богом. Старопротестантские догматисты использовали в отношении этого второго пункта учения об образе Божиим количественный термин «остаток». Э. Брунер предпочитает в этом вопросе понятие «формальное богоподобие»². То, что грешник формально остается образом Божиим, не означает, однако, что он может, исходя из этого, самостоятельно вернуть себе материальный образ. Э. Брунер призывает к осторожности с понятием «formale imago», поскольку различие формального и материального образа может быть неправильно понято как повторение католического различия

imago и *similitudo*³. Согласно Э. Брунеру, человек вообще не имеет никаких природных способностей соответствовать воле Бога (*potentia oboedientialis*). Его учение о невозможности потери формального образа направлено в другое направление. Формальный смысл человеческой богообразности заключается в том, что «его человечность, то есть то, что отличает его от совокупности других творений, является он грешником или нет»⁴. Это отличие, в первую очередь, заключается в персональном бытии, даре слова и ответственности. Однако грехом человек искажился именно в его неотъемлемой человечности, в своей человеческой природе, в своем личностном бытии. Из-за потери материального образа он стал «противоличностной личностью»⁵.

То, что в творчестве Э. Бруннера понятие о формальном образе стало предметом столь пристального интереса, объясняется его постоянными усилиями показать бесперспективность безрелигиозного гуманизма. Теологический смысл его теории о невозможности потери формального образа находит в его утверждении, что человек зависит от Бога в том, чтобы правильно познавать свое естество, в том, чтобы испытывать потребность в вере и в том, чтобы жить в соответствии с его естественным человеческим предназначением. Обосновывая этот тезис негативно, Э. Бруннер может утверждать, что через грех и утрату материального образа человеческий разум стал неразумным, его слова и дела неотвеченными,

1 Brunner E. Die andere Aufgabe der Theologie // Zwischen den Zeiten № 7. München: Keiser Verlag, 1929. S. 264.

2 См.: Brunner E. Natur und Gnade. Zum Gespräch mit Karl Barth // "Dialektische Theologie" in Scheidung und Bewährung, 1933-1936. Hg. Von W. Fürst. Theologische Bibliothek. Bd. 34. München, 1966. S. 176. S. 175-177.

3 Brunner E. Der Mensch im Widerspruch: Die christliche Lehre vom wahren und wirklichen Menschen. Berlin, 1937. S. 489-490.

4 Brunner E. Natur und Gnade. Zum Gespräch mit Karl Barth // "Dialektische Theologie" in Scheidung und Bewährung, 1933-1936. Hg. Von W. Fürst. Theologische Bibliothek. Bd. 34. München, 1966. S. 176. S. 175.

5 Brunner E. Natur und Gnade. Zum Gespräch mit Karl Barth // "Dialektische Theologie" in Scheidung und Bewährung, 1933-1936. Hg. Von W. Fürst. Theologische Bibliothek. Bd. 34. München, 1966. S. 176. S. 175.

а его свобода перестала быть настоящей свободой. Э. Бруннер активно дистанцируется от традиционного, следующего августианской традиции, католического понимания *imago Dei*, в котором образ определяется через разумность (или через *similitudo*) и через духовность. Поскольку, согласно Э. Бруннеру, грех разрушил не только *similitudo*, в то время как естественные способности человека остались нетронутыми, но извратил именно все природное⁶.

Э. Бруннер считал, что в таком подходе он, по сути, совпадает с теорией К. Барта. Заявленные К. Бартом сомнения относятся к словам, а не к сути, поскольку К. Барт при всех вопросах с точки зрения откровения, не стал расценивать разум, человечность и культуру в исключительно негативном ключе. Кроме того, Э. Бруннер считал, что его учение соответствует подходу реформаторов. Когда в 1948 г. К. Барт выпустил свою подробную теологическую антропологию, это дало Э. Бруннеру возможность с еще большей настойчивостью утверждать, что в решающих позициях их подходы совпадают, что должно закрыть предшествующие споры⁷. Однако критика антропологических позиций Э. Бруннера К. Бартом не только не ослабла, но и усилилась после Второй мировой войны, как несоответствующая правильному пониманию благодати. Человек у Э. Бруннера, мог бы «очевидно, быть своим собственным спасителем при помощи своих вовсе не дурных плавательных движений»⁸. Э. Бруннер обходится с «благодатью и откровением» так, «словно бы, действительно, их познание происходило бы наряду с ними, а не всегда после них и перед их лицом»⁹. Как и в католической догматике, здесь, согласно К. Барту, человеку приписывается «данная от творения собственная и, несмотря на грех, остающаяся *potentia oboedientialis*»¹⁰. Обращаясь к монографии Э. Бруннера «Человек в противоречии», К. Барт пишет, что в ней человек «у Бруннера представляется свободным реализовывать свое бытие и сущность, выбирая себе господином или Бога, или самого себя, или дьявола»¹¹.

В связи с этим возникает вопрос о том, насколько легитимно строгое применение принципа *sola gratia* в области антропологии. *Punctum saliens* этого противостояния, очевидно, находится в том, что XX век из-за исторических обстоятельств не был в состоянии обеспечить преемственность реформаторской традиции, как это, по-видимому, виделось возможным и К. Барту и Э. Бруннеру. Поэтому все разногласия, связанные с естественной теологией, можно понимать как спор о том, как именно в современной ситуации для протестантской теологии возможно уточнять и развивать реформаторскую доктрину благодати. К. Барт находил настаивание Э. Бруннера на способностях естественного человека странным и подозрительным. В соответствии с реформаторской традицией, антропология Э. Бруннера с ее подчеркиванием остающейся в грешнике «силы» и «способности», представлялась К. Барту ошибочно ориентированной. Что означают эти способности,

если человек полностью зависит от благодати Божией? – Это основной вопрос К. Барта.

Следует отметить, что Э. Бруннер в связи с данной темой изначально действует в иной языковой плоскости, нежели та, в которой его рассматривает К. Барт. Он спрашивает не о возможности благодати и веры, но об их действительности и об их антропологической важности. В дальнейшем Э. Бруннер именно в рамках классического философского понимания ставит вопрос о том, какие именно способности и силы отличают человека от животного. Начиная с традиционной для философии постановки проблемы, далее он уточняет свой тезис эвристическим способом, утверждая, что человечность человека не может определяться и реализовываться вне его отношений с Богом. Он оспаривает философско-натуралистическое представление о человеке, подразумевающее возможность его полной самостоятельности от Бога¹². И поэтому ему, исходящему совсем из другого направления, совершенно непонятно утверждение К. Барта о том, что он учит о человеке философски нейтрально. Тезис Э. Бруннера гласит, что нет «никакой изначально рационально понимаемой сущности человека, как человека, никакой понимаемой в отрыве от отношения с Богом человеческой природы, к которой потом присоединились бы “сверхъестественные” отношения с Богом»¹³. Э. Бруннер хочет доказать, что представление о совершенно секулярной культуре всегда включает в себя «глубочайшее отсутствие человечности», что должно свидетельствовать о том, что «чистейшая человечность находится лишь там, где в центре стоит не человек, а Бог»¹⁴. Мыслители Нового времени провозгласили автономии человеческого разума. С точки же зрения Э. Бруннера, это ложная установка, поскольку человек всецело зависит от Бога. Вопрос К. Барта, приписывает ли Э. Бруннер в действительности наряду с формальными «способностями» человека еще и материальные, с позиции самого Э. Бруннера является безосновательным. Человек не может сам собой принимать благодать Божию. С другой стороны, однако, к формальному образу, с его точки зрения, принадлежит также и соответствующий материальный аспект – бытие во грехе, или бытие в благодати. Именно поэтому различие материального и формального *imago Dei* Э. Бруннер понимает «категориально»¹⁵.

Точка разногласия, как кажется, находится не там, где ее хотел найти К. Барт, а в «самоочевидной» мысли, что «человек является человеком, а не кошкой»¹⁶. Дискуссия К. Барта и Э. Бруннера, вероятно была бы более продуктивной, если бы они оба задались вопросом о том, что делает это заявление реально возможным и самоочевидным. Практически вся теологическая работа К. Барта имплицитно подразумевала как само собой разумеющийся факт, что человек кардинально отличается от животного, что для современных мыслителей стало проблематичным. Что касается Э. Бруннера, возникает вопрос о том, насколько его методология по сути своей соответствует современной ситуации и догматической традиции Протестантизма, когда он в процессе построения своей теологической систе-

6 См.: Brunner E. *Der Mensch im Widerspruch: Die christliche Lehre vom wahren und wirklichen Menschen*. Berlin, 1937. S. 495-496.

7 См.: Brunner E. *Natur und Gnade. Zum Gespräch mit Karl Barth // “Dialektische Theologie” in Scheidung und Bewährung, 1933-1936*. Hg. Von W. Fürst. Theologische Bibliothek. Bd. 34. München, 1966. S. 176. S. 175-179.

8 Barth K. *Nein! Antwort an Emil Brunner // Theologische Existenz heute*. Heft 14. München, 1934. S. 225.

9 Barth K. *Nein! Antwort an Emil Brunner // Theologische Existenz heute*. Heft 14. München, 1934. S. 216.

10 Barth K. *Nein! Antwort an Emil Brunner // Theologische Existenz heute*. Heft 14. München, 1934. S. 220.

11 Barth K. *Die Kirchliche Dogmatik III /3*. Zürich, 1948. S. 156.

12 Brunner E. *Der Mensch im Widerspruch: Die christliche Lehre vom wahren und wirklichen Menschen*. Berlin, 1937. S. 113.

13 Brunner E. *Der Mensch im Widerspruch: Die christliche Lehre vom wahren und wirklichen Menschen*. Berlin, 1937. S. 113.

14 Brunner E. *Der Mensch im Widerspruch: Die christliche Lehre vom wahren und wirklichen Menschen*. Berlin, 1937. S. 39.

15 Brunner E. *Natur und Gnade. Zum Gespräch mit Karl Barth // “Dialektische Theologie” in Scheidung und Bewährung, 1933-1936*. Hg. Von W. Fürst. Theologische Bibliothek. Bd. 34. München, 1966. S. 176.

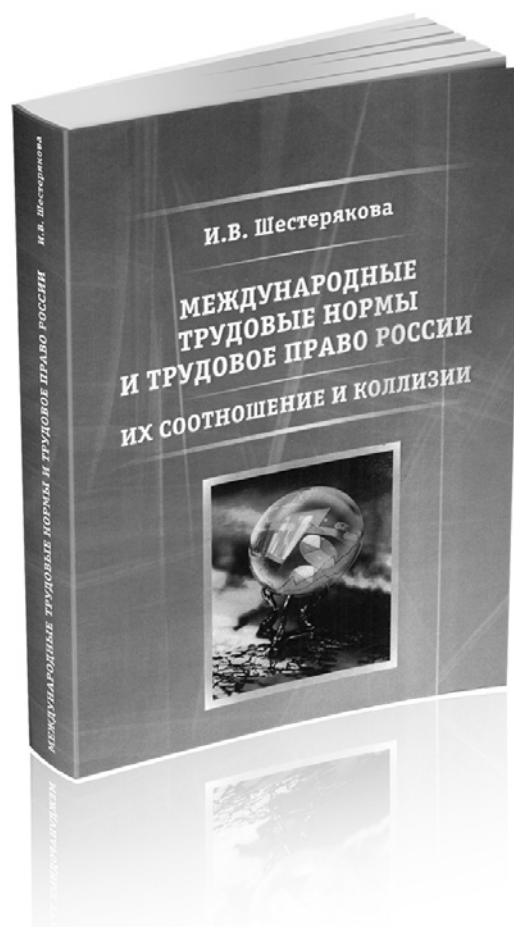
16 Barth K. *Nein! Antwort an Emil Brunner // Theologische Existenz heute*. Heft 14. München, 1934. S. 225. Cp.: Brunner E. *Natur und Gnade. Zum Gespräch mit Karl Barth*. Zürich, 1934. S. 176

мы ставит целью показать неосновательность философского мышления. Эта процедура должна разоблачить современного человека с его иллюзией разума и безумием стремления быть равным Богу, поставить его в тупик, и тем самым открыть для него путь веры. К. Барт подозревал теорию Э. Бруннера в пелагианстве. В то время как Э. Бруннер, Р. Бульман и Ф. Гогартен упрекали теологию К. Барта в недостаточности внимания к антропологическим темам, К. Барт подозревал их всех в том, что предпосылки их теологии не являются соответствующими протестантскому учению о благодати¹⁷.

В начале 30-х годов К. Барт отказался от естественной теологии, поскольку она, с его точки зрения, и в этом с ним были согласны все остальные представители неоортодоксии, является теологией естественного человека, а значит, выражением греховного самопонимания. Такая теология не может быть правильным путем, приводящим к подлинному откровению, то есть к возможности сопряжения человека и Слова Божия. В соответствии с таким специфическим пониманием естественной теологии, К. Барт расценил изначально совершенно иначе задуманные проекты своих соратников по неоортодоксии. Пока К. Барт критиковал своих соратников за уклонение в естественную теологию, он как бы не замечал критику с противоположной стороны, настаивавшей на необходимости верификации теологических высказываний. К. Барт ушел от смыслового центра спора уже тогда, когда направил его на выяснение соответствия или несоответствия с реформаторской доктриной благодати. Кроме того, без ответа остался вопрос о том, имеют ли вообще какое-то значение попытки теологической проверки, или же истинность христианского послания не может быть засвидетельствована никакими интерсубъективными рациональными доводами? Не является ли такой подход, при всей чистоте миссионерских намерений, сомнительным вариантом пиетизма, оперирующего христианскими доктринами как философскими апориями? Намерение верификации теологических высказываний всегда сталкивается с трудными догматическими и герменевтическими проблемами. По-видимому, каждая теологическая генерация заново ставит перед собой задачу «перевести» христианское послание на язык, соответствующий современному представлению об истинности. Для такой процедуры предмет теологии должен быть уже дан, уже совершенно известен и воспринимаем. В действительности же такие попытки по приведению теологии к системе координат современной эпистемологии ведут к тому, что, зачастую, предмет теологии более не совпадает с тем, о чем говорит христианская традиция. Если же теология отказывается от такой процедуры «перевода», то она отказывается от полемики с современной мыслью и становится социально маргинальной. Poleмика К. Барта и Э. Бруннера относительно антропологии оставила без ответа вопрос о том, при каких условиях протестантская теология в XX веке может быть актуальна и легитимна как таковая.

Пристатейный библиографический список

1. Barth K. Die Kirchliche Dogmatik I/1. Zürich, 1932. 528 S.
2. Barth K. Die Kirchliche Dogmatik III /3. Zürich 1948. 637 S.
3. Barth K. Nein! Antwort an Emil Brunner // *Theologische Existenz heute*. Heft 14. München, 1934. S. 208-258.
4. Brunner E. Die andere Aufgabe der Theologie // *Zwischen den Zeiten* № 7. München: Keiser Verlag, 1929. S. 255-276.
5. Brunner E. Der Mensch im Widerspruch: Die christliche Lehre vom wahren und wirklichen Menschen. Berlin, 1937. 572 S.
6. Brunner E. Natur und Gnade. Zum Gespräch mit Karl Barth // "Dialektische Theologie" in Scheidung und Bewährung, 1933-1936. Hg. Von W. Fürst. Theologische Bibliothek. Bd. 34. München, 1966. S. 176. S. 169-207.

17 Barth K. Die Kirchliche Dogmatik I/1. Zürich, 1932. S. 134.

ГУЛГЕНОВА Арюна Цыденжабовна

кандидат исторических наук, консультант информационно-аналитического отдела Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия

КУНЧЕН ЖАМЬЯН ШАДПА ДОРЖЕ – ВЫДАЮЩИЙСЯ ФИЛОСОФ СРЕДНЕВЕКОВОГО ТИБЕТА

Средневековый общественно-политический деятель, ученый, философ-энциклопедист, Агван Цзондуй (1648-1722), известный в тибетской научной традиции под именем Кунчен Жамьян Шадпа Дорже (тиб. *Kun mkhyen 'jam dbyangs bshad pa rdo rje*), оставил после себя огромное наследие по языкознанию, истории, логике, истории философии, философии мадхьямиков, йогачаров и т.д., оказав колоссальное влияние на развитие религиозно-философских исследований по Абхидхарме и Праджняпарамите, а также их внедрение в образовательную систему тибетских монастырей традиции Гелугпа.

Тем не менее в современной науке до сих пор нет специального исследования жизни и творчества Кунчена Жамьяна Шадпы Дорже, в котором были бы обобщены биографические, исторические, политические, творческие материалы, а также религиозно-философские взгляды, освещающие все многообразие аспектов жизнедеятельности этой выдающейся личности. В связи с этим данная статья имеет безусловную актуальность и представляет собой научный интерес.

Ключевые слова: Гелугпа, абхидхарма, праджняпарамита, Лавран, сиддханта.

GULGENOVA Aryuna Tsydendzabovna

Ph.D. in historical sciences, consultant of the informational-analytical department of The Ministry of social protection of population of the Republic of Buryatia

KUNCHEN ZHAMYAN SHADPA DORJE IS THE GREAT PHILOSOPHER OF MEDIEVAL TIBET

Medieval social and political activist, scholar, philosopher, encyclopedist, Agvan Czonduj (1648-1722), a famous Tibetan scientific tradition under the name of Kunchen Zhamyan Shadpa Dorje (tib. *Kun mkhyen 'jam dbyangs bshad pa rdo rje*), has left a huge legacy in Linguistics, history, logic, history of philosophy, philosophy of madhiamika, jogachara, etc, having an enormous influence on the development of religious-philosophical studies on Abhidharma and prajnaparamita, as well as their integration into the educational system of Tibetan monasteries tradition Gelugpas. Nevertheless, in modern science still does not have a special study of the life and works of Kunchen Zhamyan Shadpa Dorje, which compiled the biographical, historical, political, creative materials, as well as religious and philosophical views, illuminating the diversity aspects of this outstanding person. This article has relevance and unreservedly represents a scientific interest.

Keywords: Gelugpas, Abhidharma, prajnaparamita, Labrang, siddhanta.

Агван Цзондуй (тиб. *Ngag dbang rtshon 'grus*), более известный миру как Кунчен Жамьян Шадпа Дорже (тиб. *mkhyen 'jam dbyangs bshad pa rdo rje*, 1648-1722) – выдающийся средневековый ученый, философ-энциклопедист, политик, составивший фундаментальные труды, охватывающее практически все области буддийского учения. Он сыграл огромную роль в развитии традиции Гелугпа. Его неоценимый вклад в создание фундаментальных трактатов по Прамане, Мадхьямике, Праджняпарамите, Абхидхарме и Винае по сей день имеет колоссальное значение при подготовке ученого монашества на философских факультетах крупнейших буддийских монастырей.

Его становление во всех вышеуказанных ипостасях происходило в непростой конфронтационной межшкольной обстановке, а также в период естественного процесса раздела власти в Тибете, сопровождавшегося идеологическим противостоянием и открытыми вооруженными конфликтами. Уже в 35 лет Кунчен Жамьян Шадпа был непревзойденным мастером философских диспутов и авторитетным учителем тантры. Важным периодом в научной деятельности Жамьяна Шадпы стали 1682-1702 годы, когда он вел суровую отшельническую жизнь. Именно в этот период им было дано огромное количество проповедей и посвящений в тайные практики, а также написана большая часть сочинений по широчайшему спектру

знаний, среди которых его выдающиеся сочинения по истории философии, Абхидхарме и Праджняпарамите.

В 1689 году Кунчен Жамьян Шадпа Дорже получил княжеский титул, установил личный контакт с Далай-ламой VI Ригцином Цангьяном Гьяцо (1683-1706), став его ближайшим учителем. В 1700 году по рекомендации Далай-ламы VI Жамьян Шадпа был назначен настоятелем Гоман-дацана, тем самым значительно усилив свои общественно-политические позиции. Во время правления дацаном материальная сторона Гомана существенно укрепилась за счет привлечения влиятельных милостынедателей, в том числе Лхавсан-хана. Имени факультета приумножились новыми угодьями, вследствие чего была усовершенствована система взимания податей.

Будучи настоятелем Гоман-дацана, Жамьян Шадпа уделял особое внимание преподаванию пяти основных предметов учебного плана Гелуг: Абхидхарма, Праджняпарамита, Виная, Хиньяна и Махаяна. По этим дисциплинам им были составлены учебные пособия, взятые на вооружение всеми крупными монастырями традиции Гелугпа. Кроме того, большой его заслугой на этом поприще стало возвращение утраченных традиций празднования окончания курса изучения текстов Праджняпарамиты и внедрение новых источников дохода, приумноживших состояние монастыря. Этому периоду жиз-

Гулгенова А. Ц.

ни Жамьяна Шадпы Гончог-Чжигмэд-Ванбо посвятил главу в «Повествовании» под названием «Пребывание на посту настоятеля Гомана и поворот колеса Учения». Здесь акцентировано внимание восстановлению гелугпинских обычаев, которые обрели новое «дыхание» с его приходом. Это и празднование окончания послушниками курсов, и день поклонения Великому Царю Учения Цзонхаве. Так, однажды Жамьян Шадпа, вспомнив прежние традиции, сказал: «Это наш обычай, обычай последователей Гелугпы. Торму, под названием Чжамцома, [впервые] созданную самим Всеведущим Цонкапой, [с тех пор] стали воздвигать каждый год. Увидев это, люди стали распространять этот обычай в других местах, благодаря чему он весьма популярен до сих пор. И это, думается, одно из благих деяний Владыки»¹. Кроме того, Жамьян Шадпа отыскал утраченный ранее старый дисциплинарный устав Гомана и обнародовал его, утвердил заново. Таким образом, за время его служения настоятелем монастырь достиг своего наивысшего расцвета. Спустя некоторое время цаннидская школа Гомана получила известность как философская школа Кунчена.

В 1709 году по просьбе кукунорского князя Эрдени Чжингонга Жамьян Шадпа вернулся на родину в Амдо. В тот же год Кунчен Жамьян Шадпа основал здесь монастырь Лавран. «С самого начала Лавран задумывался как цитадель образцовой учёности, как точный пример классических буддийских университетов Индии первого тысячелетия нашей эры. В результате основание монастыря Лавран стало одним из самых крупных достижений Кунчен Жамьян Шадпы, символом его трудов и усилий не только в сфере идей и концепций, но и в материальной области политической прагматики»². С большой цепетильностью был выстроен учебный процесс в Лавране. Учебная программа и преподавание были организованы по модели факультета Гоман монастыря Дрепунг. Так, в сочинении Гончог-Чжигмэд-Ванбо говорится: «... учебный год был поделен на четыре основных и четыре промежуточных семестра, а также был введен семестр ригда, как и в Гомане»³. Одним из крупнейших его достижений в формировании лавранской монастырской школы стало независимое присвоение ученых степеней дорамбы⁴ и габжу⁵. Это, по сути, является беспрецедентным случаем, поскольку ранее привилегия присуждения ученой степени геше принадлежала только монастырям Центрального Тибета. Теперь монахи, прошедшие полный курс обучения на цаннидском факультете, могли получить степень дорамбы и габжу, не покидая стен монастыря Лавран. С этого момента престиж Лаврана в Амдо, Монголии и прилегающих к ним областях значительно повысился. В результате, Кунчен Жамьян Шадпа создал детище, претендовав-

шее на культурное верховенство в Амдо, и сохранявшее полную независимость от влияния Лхасы.

Таким образом, его возвращение можно расценивать как часть культурно-исторического процесса в первой четверти XVIII века. Поскольку именно в этот период здесь произошел пик расцвета монастырей Гелугпы. Это выразилось как в умножении материальной базы местных монастырей, так и в усилении их влияния. Никогда за всю свою историю в Амдо буддистская церковь не переживала такого подъёма. «Это касается и средств, которыми располагали монастыри в то время, и количества монахов, и количества самих монастырей, и престижа духовенства и многочисленных перерожденцев среди всех слоёв населения»⁶. По мнению Л. Шрама, «в эти времена ламаизм в Амдо находился на вершине волны, монастыри усеивали Синин, количество лам было бесчисленным, люди оказывали полное почтение «живым Буддам», и каждая семья отдавала одного и более из своих сыновей в монахи»⁷. Этот расцвет касается не только монастырских учреждений, но и в целом культурного роста монашества Амдо того периода.

Жамьян Шадпа до конца своей жизни лично преподавал по основным специальностям цаннид и посвящал в различные тайные практики на основанном им тантрическом факультете. Однако его просветительская деятельность не ограничивалась лишь Лавраном, распространяясь и на другие амдоские монастыри, где он проводил тантрические ритуалы и молебны, а также давал проповеди и посвящения. Так, Кунчен Жамьян Шадпа, будучи одним из самых авторитетных тантристов Тибета и Амдо, в 1711 году основал тантрический факультет во влиятельнейшем монастыре Амдо – Гонлуне. В некоторых тибетских источниках говорится о том, как он разыскал новое перерождение одного из глав монастыря Гонлун, ныне известного под именем Сумба-кхамбо Ешей-Балджор; указал на рождение хутухты II Чжанжа Ролби Дордже.

До последних дней жизни Жамьян Шадпа продолжал участвовать в религиозной и политической жизни Амдо, став одной из влиятельнейших фигур в этом регионе. Как верно отметил Н. В. Цыремпилов, «вместе с его смертью закончилась эпоха наивысшего расцвета тибетского буддизма в Кукуноре и Амдо, своего рода золотой век монастырского буддизма этой области Внутренней Азии, время наивысшего политического влияния крупных монастырей северо-восточного Тибета. Жамьян Шадпа стал воплощением этой эпохи, культовой фигурой этого времени. Мощный импульс, который Агван Цзондуи придал своему творению – монастырю Лавран, за короткое время сделал его столицей буддийской просвещённости Амдо и Монголии, а также крупнейшим политико-административным центром Амдо»⁸.

Известный российский академик Ф. И. Щербатской сравнивал его с одним из ученых энциклопедистов Европы Нового времени Лейбницем: «... знаменитый великий лама Джамьян-Зава (1648 - 1722), удивительный человек, автор целой библи-

1 Гончог-Чжигмэд-Ванбо. Повествование о жизни Всеведущего Чжамьян-Шадбий-Дордже, могущественного учёного и сиддха, называемое «Брод, ведущий к удивительно благому делу» / Введение, перевод, комментарии Н. Цыремпилова. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2008. – С. 162.

2 Пубаев Р. Е. Тибетская историко-философская литература // сб. н. ст. Источниковедение и историография истории буддизма: страны Центральной Азии. – Новосибирск, 1986. – С. 8.

3 Пубаев Р. Е. Тибетская историко-философская литература // сб. н. ст. Источниковедение и историография истории буддизма: страны Центральной Азии. – Новосибирск, 1986. – С. 52.

4 Тиб. *gdo gams ra* – название ученой степени, присуждаемой на мощной площадке монастыря Лавран, где по традиции проходили публичные диспуты и защита степени.

5 Тиб. *dka' bcu*. – «десять трудных [наук]». Учёная степень, присуждаемая монахам по окончании прохождения полного курса монастырского обучения, состоящего из следующих дисциплин: Прамана, Праджняпарамита, Мадхьямака, Абхидхарма, Виная, а также комментарии на вышеназванные предметы.

6 Гончог-Чжигмэд-Ванбо. Повествование о жизни Всеведущего Чжамьян-Шадбий-Дордже, могущественного учёного и сиддха, называемое «Брод, ведущий к удивительно благому делу» / Введение, перевод, комментарии Н. Цыремпилова. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2008. – С. 45.

7 Schram L. M. J. The Monguors of the Kansu-Tibetan border. Part II: Their religious life // Transactions of the American Philosophical society, New series. – Vol. 47. – Part I. Philadelphia, 1957. – P. 34.

8 Гончог-Чжигмэд-Ванбо. Повествование о жизни Всеведущего Чжамьян-Шадбий-Дордже, могущественного учёного и сиддха, называемое «Брод, ведущий к удивительно благому делу» / Введение, перевод, комментарии Н. Цыремпилова. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2008. – С. 56.

отеки произведений, охватывающих почти все области буддийского учения. Интересно отметить, что Джамьян-Зава был современником Лейбница. Поразительная интеллектуальная деятельность обоих этих великих людей породила представление об их «всеведении». Джамьян носил титул «всеведущего» (тиб. kun mkhyen) ламы», Лейбниц тоже являлся 'Der All – und Ganzwisse'⁹,¹⁰. Действительно, Кунчен Жамьян Шадпа Дорже известен миру как выдающийся средневековый ученый, оставивший после себя огромное наследие по языкознанию, истории, логике, истории философии, философии мадхьямиков, йогачаров, исследования по Абхидхарме, Праджняпарамите и т.д.

Обладая огромной эрудицией, отлично зная санскритский язык, Кунчен Жамьян Шадпа Дорже разрабатывал самые сложные вопросы философии того времени. В целом его творческое наследие составляет 15-томное собрание, которое в совокупности включает 143 сочинения различного содержания. В общей сложности философии буддизма посвящено 27 его сочинений, религиозно-доктринальной тематике – 13, логике – 11, языкознанию – 10, истории религии – 8, поэзии – 7, по три сочинения написано в областях эстетики, этики, еще три сочинения посвящено агиографическому жанру. Наибольшее количество, а это 39 сочинений, направлено на изложение тантрийского учения.

В мировой буддологии имя Кунчена Жамьяна Шадпы ассоциируется с фундаментальными трактатами по истории философии Древней Индии и Тибета, по Прамане или буддийской теории познания Мадхьямике. По сей день его труды по Праджняпарамите, Абхидхарме и Винае считаются классическими. Учеными признается его вклад и в области санскритской и тибетской филологии. Неоспорим тот факт, что работы Кунчена Жамьяна Шадпы по перечисленным дисциплинам включены в учебные программы философских факультетов крупнейших монастырей традиции Гелут, тем самым подтверждая его выдающиеся достижения в этих областях.

В его теоретическом наследии большое место занимают исследования по Праджняпарамите. Поскольку этому учению он придавал особое значение, считая праджняпарамиту – основой всех областей познания. Его труды признаны классическими и представляют собой руководство для изучения Праджняпарамиты и Абхисамаяламкары в буддийских монастырских университетах гелупинской традиции. В ходе компаративистского анализа религиозно-философских воззрений школы мадхьямика-прасангика, было обосновано, что закономерность главенствующих позиций данной школы базируется на разработке основных ее философских принципов, методик, взглядов и сочинений Кунчена Жамьяна Шадпы Дорже. Развивая праджняпарамитское учение в недрах школы мадхьямика-прасангика, Жамьян Шадпа усовершенствовал основные принципы этой школы, внедряя ее доктринальные позиции и в образовательной системе буддийских монастырских университетов Тибета.

Кунчен Жамьян Шадпа оказал сильнейшее влияние на развитие историко-философского жанра сиддханта в Тибете. Принципы изложения материала, привнесенные Жамьян Шадпой, стали впоследствии применяться во всех гелупинских сочинениях этого жанра, характеризуясь влиянием буддийской теории аргументации и логико-эпистемологической традиции Тибета. Интегрировав в систему образования гелупинских монастырей жанр сиддханта, Жамьян Шадпа придал мощный импульс дальнейшему его развитию и распространению. В результате представители именно гелупинской традиции внесли существенный вклад в развитие жанра сиддханта, сыграв определяющую роль в ее распространении на территории всей Центральной Азии. Повторимся, что благодаря образовательной методике и логико-эпистемологическим принципам, привнесенным Кунченом Жамьяном Шадпой в этот жанр, сочинения гелупинских авторов уверенно заняли главенствующие позиции среди сиддхант всех буддийских школ. Монастырь Лавран, основанный Кунченом Жамьяном Шадпой, а позже и монастырь Джамбалинг, созданный его учеником Чжанжа Ролби Дорже, стали центрами по созданию гелупинской разновидности сиддханта. Основанный им крупнейший центр буддийской учености северо-восточной окраины Тибета также сыграл значительную роль в обучении и саморазвитии последователей гелупинской традиции.

Кунчен Жамьян Шадпа будучи универсальным ученым, стоял у истоков создания тибетской переводческой традиции. Ему принадлежит формирование и разработка принципов буддийского перевода абхидхармической и праджняпарамитской литературы, а также категориально-терминологической и логико-дискуссионной систем на основе историко-философского подхода и сравнительного анализа, развитие понятийного аппарата. В результате его исследовательской и комментаторской деятельности были выработаны приемы и методы, позволявшие корректно передавать все аспекты философского содержания буддийского учения.

Кунчен Жамьян Шадпа Дорже, являясь выдающимся мыслителем, высокообразованным буддийским практиком, общественным деятелем и талантливым учителем, взрастил целую плеяду его знаменитых последователей, среди которых четыре духовных лидера – настоятелей монастырей, трое пандито, десять великих лам, пять известных аббатов, мастера буддийской йоги, лучшие учителя и др.

Таким образом, Кунчен Жамьян Шадпа внес неоспоримый вклад в развитие доктринальной и образовательной систем буддийского учения, во многом определивших мировоззренческие, религиозные и культурные ценности народов Тибета и стран Центральной Азии.

Пристатейный библиографический список

1. Гончог-Чжигмэд-Ванбо. Повествование о жизни Всеведущего Чжамьян-Шадбий-Дордже, могущественного учёного и сиддха, называющегося «Брод, ведущий к удивительно благому делу» / Введение, перевод, комментарии Н. В. Цыремпилова. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2008. – 312 с.
2. Пубаев Р. Е. Тибетская историко-философская литература // сб. н. ст. Источниковедение и историография истории буддизма: страны Центральной Азии. – Новосибирск, 1986.
3. Щербатской Ф. И. Избранные труды по буддизму / Ф. И. Щербатской. – М.: Наука, 1988. – 426 с.
4. Schram L. M. J. The Monguors of the Kansu-Tibetan border. Part II: Their religious life // Transactions of the American Philosophical society, New series. – Vol. 47, Part I. – Philadelphia, 1957. – 164 p.

9 В переводе с нем. яз. означает «всезнающий».

10 Щербатской Ф. И. Избранные труды по буддизму – М.: Наука, 1988. – С. 107-109.

ДУГАРОВА Светлана Базаржаповна

аспирант кафедры Востоковедения Забайкальского государственного университета

РОЛЬ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ В ФОРМИРОВАНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В КНР

В статье рассматривается значение социокультурных факторов в развитии человеческого потенциала. Развитие человеческого потенциала в Китае во многом определилось цивилизационными особенностями. Комплексной программой по накоплению и наращиванию человеческого потенциала явилась стратегия «державы человеческого потенциала», в которой немаловажная роль отводится социокультурным факторам, выраженным в виде традиционных ценностей конфуцианства.

Ключевые слова: КНР, стратегия, человеческий потенциал, социокультурные факторы.

DUGAROVA Svetlana Bazarzhapovna

postgraduate student of the Zabaykalskiy State University

THE ROLE OF SOCIO-CULTURAL FACTORS IN HUMAN DEVELOPMENT IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

The article is devoted to the importance of socio-cultural factors in human development of China. Human development is determined by civilization features. The main development program of the modern Chinese society is the strategy of the "power of human potential". It is very important for socio-cultural factors in the content of traditional values of Confucianism.

Keywords: the PRC, strategy, human potential, socio-cultural factors.

Дугарова С. Б.

На сегодняшний день в раскрытии сущности понятия, трансформации роли человека в социокультурной динамике, в определении его индикаторов достигнут значительный прогресс. Однако мало исследованным остается опыт Китая в формировании человеческого потенциала. Не выявлены культурно-цивилизационные особенности формирования, а также социокультурные факторы развития человеческого потенциала.

Социокультурные факторы - это преобладающие жизненные ценности, установки, культурные традиции. В Китае социокультурные факторы на протяжении длительного времени обеспечивали устойчивость китайской государственности. Основным ядром и воплощением социокультурной идентичности стало конфуцианство, которое базируется на системе традиционных ценностей и установок.

Осмыслением роли социокультурного в развитии КНР занимались такие китайские исследователи, как Ван Хуэйяо, Гао Цюаньли, Го Цион, Ли Яньпин, Ван Тунсюнь, Чжао Ган, Ван Чжэнь, Ни Пэнфэй и другие.

Ван Тунсюнь определяет «человеческий потенциал» как способность людей осуществлять созидательную трудовую деятельность на благо развития общества. Ученый отмечает, что внутреннее содержание «человеческого потенциала» определяют следующие особенности: обладание определенными интеллектуальными способностями; способность к осуществлению созидательного труда; способность к осуществлению общественного вклада в строительство «трех цивилизаций». Интеллектуальные способности – это внутренняя энергия «человеческого потенциала», созидательный труд – это главный способ реализации данной внутренней энергии, а общественный вклад – результат ее проявления. По его мнению, именно они составляют основу «человеческого потенциала»¹.

Китайский ученый Ло Хунте определяет человеческий потенциал как «людей, которые посредством своих качеств, способны в определенных условиях с помощью труда оказывать существенное влияние на общественный прогресс и развитие производства»².

Развитие человеческого потенциала в Китае во многом определилось цивилизационными особенностями. Китайская цивилизация – одна из немногих цивилизаций, на которую западная мысль не оказала значительного влияния. Развиваясь самостоятельно и опосредованно от государств Запада и

Ближнего Востока, Китай приобрел и смог сохранить множество крайне специфических черт. Более того, Китай демонстрирует непрерывность и цикличность своего развития с древнейших времен до наших дней, что также является залогом сохранения национальных традиций и культуры.

Китайцы с давних времен рассматривали себя как «Чжунго», что означает «Срединное государство». Еще одно распространное самоназвание Китая - «Поднебесная». Этот термин появился в эпоху Шан (XVI – XI вв. до н.э.), получил развитие в эпоху Чуньцю (VIII – V вв. до н.э.), а также появился в классических трактатах «Цзочжуань» и «Го юй». Своим происхождением оба термина обязаны культу Неба и древним космологическим представлениям. Согласно этим представлениям, Небо имеет форму круга, а Земля – квадрата. Подобная социокультурная самоидентификация подтверждалась и фактом заимствования соседними странами китайской иероглифики в качестве своей письменности. Это означало признание превосходства китайских культурных и моральных ценностей перед другими народами. Несмотря на длительную изолированность, китайская культура успешно развивалась, опережая западную, прежде всего моральными императивами³.

Основное содержание китайской культуры не изменяется под влиянием других культур, что обуславливает особое значение традиций в процессе формирования идентичности. Конфуцианские идеалы, особенно в социально-политической сфере, остались практически нетронутыми. Само их сохранение и успехи современного китайского государства служат свидетельством неизменности ценностей китайской культуры⁴.

Успехи КНР во многом определяют новое видение места и роли человека в социокультурных трансформациях. Развитие человеческого потенциала становится приоритетным. Оно сопряжено с основной целью – достижением уровня «средней зажиточности» («сяокан»), а также логично вписывается в общую концепцию «китайской мечты». Основные принципы и критерии развития человеческого потенциала в КНР воплотились в стратегии построения «державы человеческого потенциала» («жэньдай тяньго чжанлье»), которая была выдвинута в декабре 2003 г.

1 Ван Тунсюнь. Общая теория человеческого потенциала. – Пекин: Издательство общественных наук, 2010. – С. 43.
2 Ло Хунте. Обсуждая практические вопросы человеческих ресурсов. – Пекин, 2010. – С. 23.

3 Абрамов В. А., Абрамова Н. А. Ценностный потенциал китайского «могущественного культурного государства» в проекциях глобального развития. – М.: Восточная книга, 2014. – С. 68.
4 Абрамова Н. А. Инновационное развитие современной культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 6-2. – С. 10-13.

Основная цель стратегии «державы человеческого потенциала» сводится к привлечению высококвалифицированных специалистов в Китай, а также к созданию условий в стране для возвращения студентов, обучающихся за рубежом. Основными составляющими элементами стратегии являются: строительство больших масштабов человеческого потенциала, строительство «разумной структуры» человеческого потенциала и «высокое качество» рядов человеческого потенциала.

Одним из практических действий по разработке стратегии послужил «План десяти тысяч человек», который заключается в максимизации роли человеческого потенциала. Высококвалифицированным кадрам государство предоставляет лучшие возможности для работы, организации бизнеса, реализации собственных ценностей. В КНР поощряется, что каждый человек может сделать вклад в развитие, что каждый человек обладает талантом. Сделан акцент на «больших масштабах человеческого потенциала» («дажэньцай гуань»), а также особое внимание уделялось «индивидуальности каждого человека».

Человеческий потенциал в КНР можно охарактеризовать следующим образом: человеческий потенциал – это люди, обладающие обязательными знаниями, эрудицией и квалификацией, которые могут применить свои знания в креативной (творческой деятельности) и тем самым смогут принести большой вклад в строительство социализма с китайской спецификой и развитие «трех культур» (материальной, политической и духовной). Данный критерий соотносится с основными духовными принципами, упомянутыми в «Программе построения гражданской нравственности» («Гуньмин даодэ»), принятой в октябре 2002 г.: дух «раскрепощения сознания», дух «активного смелого творчества и обновления», дух «продвижения вперед, невзирая на трудности», дух «упорной борьбы», дух «бескорыстного служения». Данная программа была принята в рамках курса «добродетельное правление», провозглашенного в 2001 г. В ней обосновывается важность проблем, связанных с гражданской моралью, описаны руководящие идеи общества, обладающего высокими нравственными качествами, а также формулируются конкретные шаги руководства КНР в сфере укрепления моральных ориентиров людей. Тем самым делается акцент на морально-нравственном воспитании человеческого потенциала. Не случайно отмечается, что человеческий потенциал – это люди, обладающие высокими моральными качествами⁵. Примечательно, что в данном случае прослеживается воплощение конфуцианского принципа «дэ», столь актуального и в сфере пропаганды морального образа поведения. У Конфуция этот термин приобрел значение «добродетели», «нравственности», являющийся основным критерием воспитания «идеальной личности». Многие из основополагающих принципов развития человеческого потенциала имеют свое происхождение из традиционных основ древней культуры. Среди них необходимо выделить принцип «чжун», имеющий значение «преданности», «верности». В качестве главной модели конфуцианства, данный принцип приобретает большое значение в процессе воспитания человеческого потенциала и соотносится с содержащимися в стратегии «пятью принципами любви» («любить народ», «любить труд», «любить науку», «любить социализм» и «любить родину»).

На 6-м пленуме ЦК КПК XVI созыва (октябрь 2006 г.) была выдвинута, а на XVII съезде партии (октябрь 2007 г.) подтверждена задача формирования новой культуры «гармоничного социалистического общества». Особо отмечалось, что оно будет построено при помощи «гармоничного человеческого потенциала». Задача построения «державы человеческого потенциала» стала соответствовать требованиям концепции «гармония», имманентными критериями которого являются конфуцианские понятия «честность», «доверие» и «согласие»⁶.

Для современных китайцев концептом «гармония» выражается ключевой смысл существования и стабильности отношений в обществе и семье. По мнению российских ученых М. Титаренко и А. Ломанова, идея гармонии «хэ» стала генетическим принципом китайской цивилизации. Она лежит в основе заимствования иностранных идей и включения их в канву национальной культуры. В традиционном культурном контексте преодоление дисгармонии означает создание прекрасного⁷.

На современном этапе в Китае формируется новое общество современного типа. В Китае нередко можем встретить термин «деревня нового типа», «крестьянин нового типа», «новый человек» – то есть человек всесторонне развитый. Китайское руководство выстраивает политику формирования «человека нового типа» как основу для инновационного развития. При этом в качестве инструмента формирования сознания нового человека, сохранения его национальной идентичности предполагается использовать ценности китайской культуры. Поэтому стратегия «державы человеческого потенциала» органично дополняет стратегию «строительства могущественного культурного государства» («вэньхуа цянью»). Данная стратегия была принята на 6-м пленуме ЦК КПК 17-го созыва (октябрь 2011г.). Она рассматривается как развитие социокультурных новаций – «научного взгляда на развитие», «построение гармоничного общества», направленных на преодоление дисбалансов в социально-экономической сфере. Причем речь идет не только о создании «могущественного государства человеческого потенциала», но и о повышении качества рабочей силы через образование и культуру. Также руководство активно пытается улучшить качество жизни людей и создать для них комфортные условия проживания, на практике это выражается в комплексных мерах по обеспечению населения жильем, разрешению проблемы безработицы, развитию инфраструктуры, сокращению разрыва в экономическом росте между высококоррелируемым восточным приморским поясом и внутренними регионами. При всей инновационной деятельности государства в развитии человеческого потенциала, культурно-ценностным основаниям отводится немаловажная роль. Стержневые ценности человеческого потенциала определяют социокультурные факторы. На уровне государства – это «сила», «демократия» и «гармония», на уровне индивида – «патриотизм», «честность» и «доброта».

Таким образом, Китай превратился в наиболее динамично развивающуюся азиатскую державу, о которой все чаще говорят как о потенциальном мировом лидере. Через систему социокультурных ценностей, являющихся «мягкой силой» и предназначенных для сплочения воли народа решаются основные задачи Китаем на современном этапе. Социокультурные факторы во многом определяют стратегию подъема страны посредством человеческого потенциала и тем самым обеспечивают устойчивое развитие. Через соединение управленческих ценностей китайских культурных традиций и современной культуры складывается инновационная культура, которая направляет развитие, соответствующего времени инновационного и творческого духа [Кучинская, 2013, 125]⁸. В рамках построения социалистической духовной цивилизации формируется новый тип «культурного регулирования», который использует духовно-ценностные императивы развития.

Пристатейный библиографический список

1. Абрамов В. А., Абрамова Н. А. Ценностный потенциал китайского «могущественного культурного государства» в проекциях глобального развития. – М.: Восточная книга, 2014. – 256 с.
2. Абрамова Н. А. Инновационное развитие современной культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 6-2. – С. 10-13.
3. Абрамова Н. А. Политическая культура Китая: традиции и современность. дисс. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. – Улан-Удэ, 2002. – 333 с.
4. Ван Тунсюнь. Общая теория человеческого потенциала). – Пекин: Издательство общественных наук, 2010. – 413 с.
5. Кучинская Т. Н. Архитектоника социокультурного пространства Китая в условиях транснационального межкультурного взаимодействия РФ и КНР: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13. – Чита: ЗабГУ, 2013. – 413 с.
6. Кучинская Т. Н. Процессы политических изменений глобализирующегося «китайского региона»: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Чита: ЧитГУ, 2007. – 168 с.
7. Ло Хунте. Обсуждая практические вопросы человеческих ресурсов. – Пекин, 2010. – 376 с.
8. Титаренко М., Ломанов А. Становление Китая как великой державы // Проблемы Дальнего Востока. – 2015. – № 3.

5 Титаренко М., Ломанов А. Становление Китая как великой державы // Проблемы Дальнего Востока. 2015. – № 3. – С. 169.

6 Кучинская Т. Н. Процессы политических изменений глобализирующегося «китайского региона»: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Чита: ЧитГУ, 2007. – С. 84.

7 Титаренко М., Ломанов А. Указ. соч. С. 25.

8 Кучинская Т. Н. Архитектоника социокультурного пространства Китая в условиях транснационального межкультурного взаимодействия РФ и КНР: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13. – Чита: ЗабГУ, 2013. – С. 125.

ГУЛГЕНОВА Арюна Цыденжабовна

кандидат исторических наук, консультант информационно-аналитического отдела Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА В ТИБЕТЕ

В данной статье изложены основные исторические предпосылки возникновения, становления и развития теократического государства в Тибете.

Здесь на основе источников тибетских авторов, посвященных истории распространения буддийского учения в Тибете, изложена история возникновения и формирования теократического государства. Основной акцент в статье сделан на исследовании двух этапов развития буддийской мысли, тесно сопряженной с внутривнутриполитическим устройством страны. Первый этап приходится на период возникновения тибетской государственности в VII веке и продолжается до падения тибетской империи в IX веке; второй этап начинается с XI века и ознаменован возрождением буддийской идеологии, сопровождаемый постепенным сложением тибетского теократического государства. Кроме того, затронута роль двух ярких личностей Атиши и Цзонхавы, заложивших базис концепции буддийского теократического правления и организации общества. Свою окончательную завершенность эта концепция обрела в XVII веке благодаря деятельности последователей Цзонхавы – теоретиков традиции Гелугпа.

Ключевые слова: генеалогия царей, хронологические таблицы, формирование теократии, буддийская цивилизация, гелугпинская традиция.

Гулгенова А. Ц.

GULGENOVA Aryuna Tsydendzabovna

Ph.D. in historical sciences, consultant of the informational-analytical department of The Ministry of social protection of population of the Republic of Buryatia

THE HISTORICAL BACKGROUND OF THE FORMATION OF A THEOCRATIC STATE IN TIBET

This article outlines the historical background of emergence, formation and development of a theocratic State in Tibet. Here on the basis of sources of Tibetan authors examines the main aspects of the Tibetan calendar, since ancient times, as well as the history of the spread of Buddhism in Tibet which led subsequently to the emergence and formation of a theocratic State. The main focus of the article is placed on the study of the two phases of the development of Buddhist thought, closely involving the domestic device in the country. The first phase occurs during the emergence of Tibetan nationhood in the 7th century and continued until the fall of the Tibetan Empire in the 9th century; the second stage starts from the 11th century and marked by a revival of Buddhist ideology followed by gradual addition of Tibetan theocratic State. In addition, affected the role of the two outstanding personalities of Atisha and Tsonhava, which laid the basis of the concept of Buddhist theocratic government and the Organization of society. Its final perfection, this concept has gained in the 17th century, thanks to the work of the followers of Tsonhava - theorists tradition of Gelugpa.

Keywords: genealogy of the Kings, chronological table, forming the theocracy, the Buddhist civilization, tradition of the Gelugpa.

В тибетской историографии существует ряд сочинений средневековых авторов, посвященных истории Тибета, политической обстановке в стране, а также истории распространения буддийского учения в Индии, Тибете, Китае и Монголии, среди них: Бадма Гарбо (тиб. padma dkar po, 1527—1592), написавший «Историю секты бругпа» (тиб. sbrug pa'i chos byung), Бабо Цуглаг Прэнва (тиб. dpa bo gtsug lag, 1504—1566), автор «Истории — праздника мудрецов» (тиб. chos 'byung mkhas pa'i dg'a ston), Басалан (тиб. sba gsal snang), и его современник Басанши (тиб. sba sang shi) и т.д. Наиболее известны научному миру сочинения Будона Ринчендуба «История буддизма», Гой Лоцзавы Шоннубала (тиб. 'cos lo tsa ba gzhon nu dpal, 1392—1481) «Дэбтэр онбо» (тиб. deb ther sngon po) и Сумба-кханбо Ешей-Балджора (1704—1788) «Пагсам-джонсан». Ярким примером исторических сочинений стал труд Кунчена Жамьяна Шадпы (тиб. 'jam dbyang bshad pa rdo rje, 1648—1722) «Ясный луч золотого солнца» (тиб. bsTan pa'i gsal byed chen po bod du rim gyis byung ba'i lo tshigs re mig tu bkod pa'i tshes ching chung rtogs byed gser gyi nyi ma od zer bkra ba), составленный в 1716 году.

Тибетский буддизм с момента своего распространения претерпел два этапа: «ранний» и «поздний». Первый прихо-

дится на период возникновения тибетской государственности в VII веке и продолжается до падения тибетской империи в IX веке; второй этап начинается с XI века и ознаменован возрождением буддийской идеологии, сопровождаемая постепенным сложением тибетского теократического государства. В тибетской историографии существует иная версия периодизации распространения буддизма. В соответствии с этой версией существует три этапа: ранний, промежуточный и поздний. Промежуточный этап связан с правлением ценпо Ралпачана. Тем не менее, тибетский историк Будон Ринчендуб в «Истории буддизма» придерживается мнения, что само распространение буддизма в Тибете имело непрерывный характер, а периодизация становится возможной только в связи с изменением содержательного компонента и формы этого процесса¹. Схема, предложенная Будоном, также состоит из двух основных этапов. Первый он характеризует как рецепцию доктрины при идеологической поддержке царских династий. Особое внимание им уделено

1 Будон Ринчендуб. История буддизма / пер. с тиб. Е. Е. Обермиллера; пер. с англ. А. М. Донца. – СПб.: Евразия, 1999. – С. 247.

деятельности Сронцан Гампо, Тисрондецана и Ралпачана, направленной на строительство буддийских храмов и монастырей, стимулирующих переводческую работу и создание буддийского религиозного сообщества².

Второй этап выделяется Будоном в связи с прекращением переводческой деятельности и запрета религиозной практики из-за гонений на буддизм во времена правления Ландармы³. Согласно его концепции, специфика распространения буддизма в X–XIV веках связана с возникновением тибетских комментаторских традиций. При этом особую роль Будон придает сторонникам буддизма из числа представителей крупной земельной аристократии.

Итак, начало раннего периода было заложено ценпо Сронцаном Гампо. Пройдя десятилетия прений с укоренившимися обычаями и устоями, буддизм начал укрепление своих позиций в период правления ценпо Тисрон Дэцана (755–797 гг.), став в 781 году государственной религией страны. Так, Кунчен Жамьян Шадпа придавал большое значение вкладу Тисрон Дэцана и его сыновей в развитие буддийского учения в Тибете. Их общими усилиями были воздвигнуты буддийские монастыри, развернута обширная переводческая деятельность. Однако в своем трактате «Яркий луч золотого солнца» он не ограничивается изложением лишь распространения религиозного учения. Здесь также затронуты и внутривластные, административное устройство страны, повлиявшее на ее социальное обустройство. Это и реформы царя Мунэ цзан по, трижды уравнявшего статус тибетцев, тем самым, существенно повлиявшего на социальную стратификацию в стране. Это и начало нового летоисчисления по методу тибетской астрономической школы «дждед-цзий» при царе Ралпачане, согласно которой в тибетской хронологии при составлении календаря на год стали прибавлять тринадцатый месяц для согласования его с солнечным годом. И наконец, его реформы, сделавшие монашество высшей социальной стратой⁴.

Процесс укоренения буддизма происходил в соответствии с разветвленной комплексной программой: приглашение высокообразованных буддийских миссионеров, строительство храмов и монастырей, внедрение реформ, способствовавших формированию буддийской сангхи — все это в дальнейшем имело большое значение для развития собственно тибетской буддийской традиции.

Мы согласны с мнением И. С. Урбанаевой, которая совершенно верно утверждает, что тибетские лидеры целенаправленно осуществляли цивилизационную стратегию превращения буддизма в духовный фундамент тибетской цивилизации. Так, И. С. Урбанаева пишет, что «сознательная деятельность тибетских ценпо по развитию нового «лона» Дхармы в совокупности с конкретными историческими, культурными, духовными, мировоззренческими факторами предопределила превращение Тибета в буддийскую цивилизацию. При этом взаимодействие с религией бон и восприятие местных верований и культов создало определенную специфику тибетского буддизма»⁵. Таким образом, буддийское учение стало идеоло-

гической основой для создания стратегического инструмента правления страной.

Согласно тибетским источникам, «Великие дебаты» в монастыре Самье между китайским проповедником Хэшаном (Махаянадева) и буддийским учителем Камалашилой, произошедшие в конце VIII века н. э., имели огромное значение для Тибета. Поскольку связано с официальным принятием буддизма в качестве базиса теократического государства. Д. С. Руетт справедливо полагает, что это событие «оказало продолжительное влияние на последующее религиозное и философское развитие в Тибете и очертило их важнейшие области»⁶. В результате этих дебатов начала формироваться та духовная система тибетской цивилизации, которая в последующем утвердилась благодаря созданию Атишей «Светоча», где ясно и просто утверждается стадийность духовного пути, указанного Буддой.

Е. А. Островская совершенно верно полагает, что «ориентир на институционализацию буддийской идеологии, взятый в VIII веке, обусловил формирование присущих ему религиозно-доктринальных характеристик, социальное оформление, и в целом специфику тибетского буддизма. Институционализация буддийской идеологии способствовала установлению специфических для буддизма социорелигиозных институтов, способных внедрить и закрепить новые нормы и, придавая им культурный смысл и высокую общественную значимость»⁷. Тем не менее, существовавшая социально-политическая идеология, поддерживавшая военный союз племен и царскую власть, достаточно долгое время удерживала Тибет в неоднозначном положении относительно мировоззренческих позиций. Этот этап распространения буддизма закончился гонениями Ландармы (836–842 гг.). Так, в начале IX века их историческими предпосылками стали следующие аспекты: 1) внедрение духовного монашества, в качестве новой элиты; 2) ориентир на буддийское учение, подкрепленное обетами Пратимокши, среди населения; 3) разрушение привычной родоплеменной системы управления, влекущее отмену наследования земель и, соответственно, рабочей силы; 4) возможность ценности в тибетском обществе VIII века вертикальной социальной мобильности для всех слоев населения. Эти аспекты стали главными причинами недовольства среди приверженцев коренных культов. Так, бонцы совместно с местной знатью, находящейся в оппозиции царской реформаторской политики, стали противниками нового мировоззрения. В свою очередь, основанием политического переворота стало стремление крупных феодалов к политической, экономической и административной независимости.

Так, брат ценпо Ралпачана (815–836 гг.) Ландарма (836–842 гг.) возглавил антибуддийскую оппозицию. Короткий период его правления вошел в историю Тибета как время жесточайших гонений на буддизм. В результате его правления в период с середины IX века до конца X века значительно замедлилось распространение буддийского учения.

Однако мы не можем не согласиться с мнением Е. И. Кычанова и Б. Н. Мельниченко о том, что распространение буддизма в Тибете, несмотря на период гонений, было процессом необратимым. По этому поводу они пишут: «Четыре

2 Там же. — С. 247–260.

3 Там же. — С. 261–270.

4 Пубаев Р. Е. «Пагсам-джонсан: история и хронология Тибета» / Пер. с тиб. яз., предисл. коммент. Р. Е. Пубаева. — Новосибирск: Наука, 1991. — С. 8–13.

5 Урбанаева И. С. Становление тибетской и китайской махаяны: в контексте проблемы аутентичного буддизма. — Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2014. — С. 37–38.

6 Ruegg D. S. The Buddhist Philosophy of the Middle: Essays on Indian and Tibetan Madhyamaka. — Boston: Wisdom Publications, 2010. — P. 253.

7 Островская Е. А. Тибетский буддизм / Е. А. Островская — СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2002. — С. 30.

смутных столетия в истории Тибета, в конечном счете, ознаменовались торжеством буддизма в стране. Это был период «позднего распространения», «нового возжигания пламени веры», который начинается с переводчиков. Изгоняемый из Центрального Тибета, буддизм укрепился и удержался на окраинах и одержал там свои первые решающие победы»⁸. Так, начиная с XI века в Восточном и Западном Тибете силами ранее бежавших монахов и выходцев из родовой знати была возобновлена переводческая деятельность, способствовавшая возрождению монастырских центров. С этого времени начался новый этап распространения буддийского учения в Тибете.

Окончательное определение буддийского учения в качестве основы теократического государства в Тибете произошло позднее, во многом благодаря Атише (980–1053) и Цзонхаве (1357–1419). Благодаря им в Тибете началось возобновление переводческой и проповеднической деятельности, влекущее за собой возникновение в стране учительских традиций. Впоследствии ученик Атиши Бромтон (1005–1065 или 1008–1064) стал основателем одной из первых школ тибетского буддизма — Кадампа, которая стала прообразом всех буддийских школ и, соответственно, отправной точкой второй волны распространения Дхармы. Социокультурное оформление школ тибетского буддизма обуславливалось процессом изучения и комментирования переводных буддийских текстов. Необходимость изучения, перевода и комментирования текстов привела к постепенному вызреванию тибетских школьных традиций. И как следствие, разнообразие тибетских школ обусловило многообразие буддийских интерпретировок.

Созданный Атишей Дипамкарашриджняной труд под названием «Светоч на пути к Пробуждению» (тиб. *byang chub lam sgron*), выступил в своем роде «манифестом реформы буддизма»⁹. Огромная заслуга Атиши заключается в том, что он сумел возродить Учение Будды в стране, и дать импульс новому развитию учений. В результате, в каждой школе тибетского буддизма: кадампа, сакьяпа, кагьюпа, ньингмапа — начали создаваться свои базовые тексты по Ламриму.

Однако именно Чже Цзонхава дал окончательное обоснование тибетской системе постепенного пути в его закономерной связи с индийской классикой буддизма. Среди его собрания трудов три текста Ламрим имеют в особенности большое значение для тибетского буддизма и всей тибетской цивилизации¹⁰. И роль Цзонхавы (1357–1419) во многом заключается в том, что он, будучи носителем традиций всех тибетских школ, объединил в трех текстах все линии передачи и объяснения Ламрима¹¹.

Объединение в конце XIV века Цзонхавой воедино всех линий передачи и объяснения Ламрима стало началом реализации основной его идеологической цели — объ-

единение школ тибетского буддизма под одним флагом и создание этой школы оплотом государственной и административной власти. Именно это стало смыслом реформ Цзонхавы и появления на свет школы Гелугпа с формированием института Далай-лам как верховных священнослужителей и глав государственной власти, впоследствии приведшей к теократизации государственной политики в стране.

Пристатейный библиографический список

1. Будон Ринчендуб. История буддизма / пер. с тиб. Е. Е. Обермиллера; пер. с англ. А. М. Донца. — СПб.: Евразия, 1999. — 336 с.
2. Кычанов Е. И., Мельниченко Б. Н. История Тибета с древнейших времен до наших дней. — Москва: Вост. лит., 2005. — 351 с. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.ereading.club/bookreader.php/1028110/Kuchanov_-Istoriya_Tibeta_s_drevneyshih_vremen_do_nashih_dney.html
3. Островская Е. А. Тибетский буддизм / Е. А. Островская — СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2002. — 400 с.
4. Пубаев Р. Е. «Пагсам-джонсан: история и хронология Тибета» / Пер. с тиб.яз., предисл. коммент. Р. Е. Пубаева — Новосибирск: Наука, 1991. — 265 с.
5. Урбанаева И. С., Петонова Д. О. «Великие дебаты в Самье» и вклад Атиши и Цонкапы в утверждение индо-тибетской традиции ламрим как основы буддийской цивилизации Тибета // Вестник БНЦ СО РАН. — Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН. — 2013. — № 1 (9). — С. 136-150.
6. Урбанаева И. С. Становление тибетской и китайской махаяны: в контексте проблемы аутентичного буддизма. — Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2014. — 364 с.
7. Chattopadhyaya A. Atisa and Tibet. — Calcutta: Indian Publishers Studies, 1967. — 642 p.
8. Ruegg D. S. The Buddhist Philosophy of the Middle: Essays on Indian and Tibetan Madhyamaka. — Boston: Wisdom Publications, 2010. — 442 p.

8 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.ereading.club/bookreader.php/1028110/Kuchanov_-Istoriya_Tibeta_s_drevneyshih_vremen_do_nashih_dney.html

9 Chattopadhyaya A. Atisa and Tibet. — Calcutta: Indian Publishers Studies, 1967. — P. 347.

10 Урбанаева И. С., Петонова Д. О. «Великие дебаты в Самье» и вклад Атиши и Цонкапы в утверждение индо-тибетской традиции ламрим как основы буддийской цивилизации Тибета // Вестник БНЦ СО РАН. — Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН. — 2013. — № 1 (9). — С. 137.

11 Урбанаева И. С. Становление тибетской и китайской махаяны: в контексте проблемы аутентичного буддизма. — Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2014. — С. 319.

КУПРЯШКИН Илья Владимирович

кандидат философских наук, доцент кафедры социальных наук Дальневосточного федерального университета

Купряшкин И. В.

НАЦИИ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ*

Обостряющиеся вопросы национальной идентичности и конструирования национальных государств в современном обществе определяют интерес к теме. Глобализация, по признанию многих исследователей, угрожает существованию национальных государств. В то же время в области миграционной и экономической политики современные государства нередко предпринимают действия, направленные на укрепление национальных границ. Парадоксальность сложившейся ситуации состоит в том, что капитализм одновременно разрушает старые и возводит новые препятствия на пути дальнейшей мировой интеграции.

Ключевые слова: нация, национальная идентичность, интернационализация, глобализация, диалектика, капитализм.

KUPRYASHKIN Ilya Vladimirovich

Ph.D. in Philosophy, associate professor Social Sciences sub-faculty of the Far Eastern Federal University

NATIONS AND NATIONAL IDENTITY IN THE ERA OF GLOBALIZATION

The issues of national identity and construction of nation-states are thrown into sharp relief in the contemporary world. In the era of globalization nation states are becoming interrelated in all aspects of life: economic, political, cultural and social. Admittedly, globalization itself is threatening the survival of nation states. At the same time with regard to migration and economic policies modern states take actions which are aimed at strengthening of national borders. The paradoxical feature is that capitalism is lifting old obstacles but at the same time building up new ones on the way to further integration of the world.

Keywords: nation, national identity, internationalization, globalization, the dialectic, capitalism.

В эпоху капиталистической глобализации национальные государства стали взаимосвязанными во всех аспектах – экономическом, политическом, культурном, социальном. Капитализм направил человеческую энергию, помимо прочего, на укрупнение государств и создание межгосударственных союзов. Этот факт объединения человечества свидетельствует о прогрессивном характере современного способа производства, но объединение обернулось для многих и страхом утраты. Реакция всем известна. Сегодня, всплеск движений за национальный и этнический суверенитет и проведение в одной стране за другой референдумов об отделении, делают возможной в ближайшем будущем политическую карту мира столь же пестрой, как во времена феодальной Европы. Указанное противоречие, проявляющееся одновременно в ослаблении национальных границ и их же усилении, требует пристального рассмотрения, выходящего за рамки небольшой статьи, но интересные результаты можно получить и при первом приближении.

Понятие нации сложилось в XIX веке. Нацию историки XIX в. считали сущностью, имевшей свое место в истории всегда, но оформленной государствами нового времени¹. И. Валлерстайн указывает, что поскольку в государстве были объединены разные регионы и местности, то еще к началу XIX века граждане, несмотря на различные их определения, все еще представляли из себя людей самого разного происхождения. Они говорили на разных языках, придерживались разных обычаев, даже хранили разную историческую память. После того как подданных стали называть гражданами, и они стали представителями нации, лояльность к государственной власти стала важнейшей из всех форм лояльности в обществе². Иллюзия нации двояка, считает Э. Балибар. Она состоит из веры в то, что в поколениях, сменяющих друг друга приблизительно на одной и той же территории и фигурирующих примерно под одним и тем же обозначением, передается некая неизменная субстанция. И еще из веры в то, что эволюция, некоторые аспекты коей мы ретроспективно выбираем так, чтобы воспринимать самих себя как их завершение, была единственно

возможной; что она представляла судьбу. Проект и судьба – два симметричных обличья иллюзии национальной идентичности³. Вот как говорит далее Э. Балибар о французах: «Если французы 1988 г., из которых, как минимум, каждый третий имеет иностранного предка – коллективно и соотносятся с подданными короля Людовика XIV (не говоря уже о галлах), то это благодаря череде случайных событий, у причин которых нет ничего общего ни с судьбой Франции, ни с проектом ее королей, ни с чаяниями ее народа»⁴. Однако нельзя не согласиться с тем, что формирование этих воображаемых сообществ было в какой-то степени необходимо для развития не только государства, но и капитализма. Государство теперь опирается на новую легитимность, уже не традиционные династические права, а национальный патриотизм определяет основания легитимности власти. Государство заинтересовано в единстве и однородности своего населения. Национальная идея решает проблему объединения вокруг элиты и устраняет множество трудностей в управлении. Возникает единая система обмена капитала и различных товаров, система работников и работодателей. Новые обстоятельства потребовали унификации и новых принципов в государственном устройстве и управлении. Государство решает эти задачи, создав бюрократию, армию, школу⁵. В конечном итоге политический проект либерализма XIX в. для стран ядра капиталистического мира-экономики состоял в том, чтобы приручить опасные классы, предложив тройную программу рациональной реформы: всеобщее избирательное право, политика благосостояния и национальное самосознание⁶. Благодаря созданию такого конструкта как «народ», удалось решить среди прочего и фундаментальное противоречие капитализма как исторической системы – движение к равенству в теории и неравенство на практике – это противоречие решено благодаря использованию различных установок менталитета в среде мирового пролетариата. В данном контексте именно различия, неустойчивость и непостоянство характеристик нации и национального и является самым важным для решения задач капитала. С одной стороны, капитализм, будучи исторической системой, постоянно воспроиз-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-36-00172 мол_а «Диалектический и синергетический методы в исследовании фундаментальных трансформаций современного общества».

1 Кагарлицкий Б. Ю. Марксизм: не рекомендовано для обучения. М.: Алгоритм, 2005. С. 384.
2 Валлерстайн И. После либерализма. М.: Едиториал УРСС, 2003. С. 147.

3 Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. М.: Логос-Альтера, Ессе Ното, 2003. С. 102.

4 Там же.

5 Кагарлицкий Б. Ю. Марксизм: не рекомендовано для обучения. М.: Алгоритм, 2005. С. 391.

6 Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Издательство «Университетская книга», 2001. С. 196.

водит неравенство, нуждаясь в нем, с другой, системе необходима реструктуризация экономики и экономических циклов. Получается то, что востребовано и необходимо сегодня для воспроизводства социальных иерархий, в будущем может стать излишним и не пригодиться вообще. Установки в поведении производителей обязаны трансформироваться, не представляя тем самым угрозы легитимности системе. Иногда возникающие, реструктуризации: объединения этносов или нивелирование признаков этнической группы, становятся одним из основных инструментов, обеспечивающих гибкость экономических механизмов. Конструкт нации – это базовый исторический институт глобальной капиталистической системы, фундамент социального здания капитализма и важность этой функции лишь возрастает в процессе динамики капитализма и интенсификации развития системы⁷.

Из вышеизложенного следует, что сформулированная легенда происхождения национального и непрерывная история этого процесса, в современной ситуации удобна для формирующихся национальных образований вследствие деколонизации, – это успешный идеологический ход, согласно которому, накладывая настоящее поверх прошлого, ежедневно воспроизводит свою воображаемую уникальность каждая современная нация⁸. Без национализма буржуазия не смогла бы закрепиться ни в экономике, ни в государстве. Можно также сказать, что национальное и националистическое государство стало основным редуктором сложности в современной истории⁹. Однако, приведенная нами критика не позволяет вообще уклониться от эффекта мифов национального происхождения, которые мы можем наблюдать и чувствовать ежедневно, предупреждают Э. Балибар и И. Валлерстайн¹⁰. Тем не менее, впоследствии национальная общность становится вполне реальной на уровне языка, эмоциональных переживаний и культурных стереотипов¹¹.

В XIX–XX вв. нация во многих случаях стала эффективным решением экономических и политических вопросов повестки дня. Сегодня идеи национального конструирования сохраняют актуальность и проявляются в множестве локальных конфликтов по всему миру, но примерно с конца XX века такое положение в мире претерпевает изменения. Для капиталистической динамики глобального капитала и максимального получения прибыли политические границы между государствами становятся барьером, считает А. С. Панарин. Автор задается вопросом, чем характеризуется и сопровождается проникновение глобального рыночного порядка в страны периферии? В чем преимущества «первого мира» в глобальной экономике? В первую очередь, возможность практически неограниченной мировой экспансии, захват пространств слабых экономик периферии, не имеющих защиты. Принципам открытой экономики чужды протекционистские защитные меры. Так что же приносит глобальный рынок на периферию, продолжает А. С. Панарин? В «третьем мире» размываются последние уцелевшие очаги социального и культурного развития. Начатые ранее программы развития, в виду их экономической нерентабельности, ликвидируются¹². В глобальной экономической системе рынка политические элиты периферийных государств представляют собой товар для глобального мирового заказчика¹³. Компрадорски ориентированные элиты Юга выражают лояльность Западу, но большая часть собственного населения готова их в этом решении поддержать. Когда историческим фактом становится свершившаяся капитуляция в сфере культуры, добровольное поражение в сфере политики – лишь отложенный на некоторое время вопрос¹⁴. Несомненно, главным мериллом положительной динамики развития в современном обществе является экономическая эффективность и возможность для наращивания прибыли. Глобальная экономическая рыночная система охраняет свободу в перераспределении полезных для нее ресурсов, в том числе и считавшихся ранее принадлежавшими государствам, в пользу того, кто умело демонстрировал высокие показатели экономической эффектив-

ности. Рушатся собственно границы и барьеры для поглощения сильными слабыми в мировом экономическом пространстве¹⁵. Не сумевшие перестроиться в новых реалиях объявляются недостойными иждивения. Память о них остается лишь в среде немногих уцелевших, образцах искусства и исторических источниках, предлагает нам горький вывод А. С. Панарин.

Схожие с А. С. Панариным мысли выражает известный российский философ И. А. Гобозов¹⁶. Государства сегодня слабы и не самостоятельны в принятии решений, они не имеют сил противостоять натиску глобального торгового и финансового капитала, культурной экспансии. Более того, правительства обычно и не берут на себя риск сопротивления глобализации. Даже если бы граждане потребовали радикальных решений от своих правительств, большинству руководителей современных государств пришлось бы признать свое бессилие, вызванное страхом отпугнуть инвесторов и поставить под угрозу показатели роста экономики. И. А. Гобозов приводит пример «арабских революций», когда недовольные массы людей требовали смещения руководителей, не понимая, что дело не столько в членах правительства, сколько в самой логике процессов глобализации, исключающей независимости и суверенитет отдельных государств¹⁷. Глобальные трансформации обнаруживаются автором и в психологии людей. Большинство граждан сегодня становятся безразличными к происходящему в обществе. В немалой степени эта тенденция вызвана и политикой самих современных государств, абсолютизирующих права индивида в противовес интересам всего общества. Торжествует эпоха атомизированного индивида¹⁸. Современный электорат уже не проявляет интереса к большой политике, предвыборным проектам или программам политических партий. Успешно манипулируя общественным мнением, при помощи политики больших обещаний, властвующая элита продолжает действовать в своих интересах. Глобализация, подчеркивает И. А. Гобозов, обостряет риски в экономике, политике, культуре, взаимоотношениях народов и государств. Люди, по его мнению, перед лицом глобальной катастрофы должны осознать себя субъектами истории и предотвратить вероятный конец всей цивилизации на земле. Глобализацию необходимо преодолеть и вернуться на путь естественноисторического развития человеческого общества. Единство и многообразие человеческой истории должны взаимодействовать диалектически в процессе интернационализации. Таким образом, автор четко определяет свою позицию как защитника национального государства, в котором должны развиваться экономика, культура и традиции. В своей уверенности И. А. Гобозов идет еще дальше и предлагает считать историческим только тот народ, который имеет свое государство¹⁹.

Возвращаясь к теме ставшей причиной написания данной статьи, еще раз подчеркнем парадокс современной мировой ситуации: капитализм создал все необходимые предпосылки для единства мира, но сам же является тормозом на пути к этому единству.

Пристатейный библиографический список

1. Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. М.: Логос-Альтера, Ессе Ното, 2003.
2. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Издательство «Университетская книга», 2001.
3. Валлерстайн И. После либерализма. М.: Едиториал УРСС, 2003.
4. Гобозов И.А. Государство и национальная идентичность: глобализация или интернационализация? М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013.
5. Кагарлицкий Б. Ю. Марксизм: не рекомендовано для обучения. М.: Алгоритм, 2005.
6. Панарин А. С. Народ без элиты. М.: Алгоритм, 2006.
7. Панарин А. С. Правда железного занавеса. М.: Алгоритм, 2006.
- 15 Там же. С. 13.
- 16 Гобозов И. А. Государство и национальная идентичность: глобализация или интернационализация? М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. С. 10.
- 17 Гобозов И. А. Государство и национальная идентичность: глобализация или интернационализация? М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. С. 9.
- 18 Там же.
- 19 Там же. С. 10.

7 Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. М.: Логос-Альтера, Ессе Ното, 2003. С. 100-101.

8 Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. М.: Логос-Альтера, Ессе Ното, 2003. С. 104.

9 Там же. С. 214.

10 Там же. С. 103.

11 Кагарлицкий Б. Ю. Марксизм: не рекомендовано для обучения. М.: Алгоритм, 2005. С. 393.

12 Панарин А. С. Правда железного занавеса. М.: Алгоритм, 2006. С. 28-29.

13 Там же. С. 72.

14 Панарин А. С. Народ без элиты. М.: Алгоритм, 2006. С. 58.

МУРЗАГУЛОВ Ростислав Рафкатович

магистр по связям с общественностью

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЭЛИТЫ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ. СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Трансформация социального пространства в связи с переходом к информационному обществу, как новой стадии цивилизационного развития, привело к новым способам взаимодействия власти и элиты общества, формирования самой элиты, как наиболее активной части сетевых сообществ, обладающих наибольшим в данном сообществе коммуникационным капиталом. Объект исследования: информационное общество. Цель: выявить специфику формирования элиты в условиях современного информационного общества. Методология: для исследования используется структурный подход выявляющий механизмы межгруппового информационного взаимодействия. Новизна исследования состоит в выявлении процесса формирования элиты на основе обладания коммуникационным капиталом, как основного признака превосходства в информационном обществе.

Ключевые слова: информационное общество, динамика, стабильность, диалог, делиберация, власть, элита, коммуникация, сеть, сетевое сообщество, коммуникационный капитал.

MURZAGULOV Rostislav Rafkatovich

master of public affairs

SPECIFICITY OF FORMATION OF THE ELITE IN THE INFORMATION SOCIETY. SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECT

The transformation of the social space in connection with the transition to the information society, as a new stage of civilization development, has led to new ways of interaction between the government and the elite of society, the formation of the most elite, as the most active part of online communities with the greatest in the community communication capital. The object of study: information society. Objective: To reveal the specifics of the formation of the elite in today's information society. Methodology: The study is used for tapping a structured approach to identify the mechanisms of information exchange between groups. The novelty of the research is to identify the process of formation of the elite on the basis of possession of communications capital, as a fundamental trait of superiority in the information society.

Keywords: information society, dynamics, stability, dialogue, deliberate, power elite, communication, network, online community, communication capital.

Мурзагулов Р. Р.

Актуальность статьи связана с необходимостью поиска новых форм межгруппового информационного взаимодействия в социальном пространстве информационного общества требующих применения иных форм взаимодействия между различными группами общества. Глобальная трансформация социального пространства, качественное изменение информационного потока, привело к существенному изменению как межличностной, так и межгрупповой коммуникации. Возможность генерации, безграничного распространения, трансформации информационного продукта ограничена лишь ценностями, мировоззрением, идеями и идеалами самого человека и сформированными, на их основе коммуникационными кодами. Стремительно меняется форма социальной коммуникации. Преобладающая в индустриальном обществе иерархическая форма распространения информации, дополняется, а в ряде случаев замещается, сетевой формой, когда влияние группы граждан в крупном сетевом сообществе соизмеримо с таковым у формальной организации или института. Под влиянием распространения электронных сетей, в том числе сети Интернет, информация становится ведущим ресурсом, а создание межличностной и межгрупповой коммуникации происходит в реальном времени. Сетевая форма коммуникации с одной стороны позволяет обеспечить безграничное распространение информации, с другой стороны способствует образованию ограниченных сетевых сообществ – кластеров. Отграничение кластеров происходит по принципу близости ценностей и сформированном на их основе коммуникационным кодом.¹

В информационном обществе информация становится ведущим ресурсом общества, но сам по себе информационный продукт не имеет ценности вне информационного пространства, без его распространения в межличностной и межгрупповой коммуникации. Таким образом, чем больше коммуникационных связей у человека, тем больше возможность распространения информационного продукта внутри сообщества, а следовательно и боль-

ше вероятность влияния человека на сознание, поведение других членов сообщества. Можно предположить, что влияние человека, его коммуникационные связи ограничены сетевым сообществом, в котором он пребывает. В реальном мире мы наблюдаем, что известный профессор не может оказать существенное информационное воздействие, например в сфере коммунального хозяйства, в отличие от слесаря – рядового работника той же управляющей компании. Но в тоже время отдельные сетевые сообщества взаимопересекаются друг с другом в рамках одной социальной сети и влияние некоего профессора в упомянутом сообществе может резко возрасти, если окажется, что он лично знаком со слесарем и связан с ним множеством коммуникационных связей – дружеских, родственных, административных. Уровень коммуникационного капитала в одном сообществе различен у различных людей, что приводит к стратификации членов сообщества, выделению групп элиты сообществ.

Принадлежность к элите данного сообщества есть следствие совокупности причин, в том числе и желания самого человека, повысить свой статус именно в этом сообществе. Сетевые сообщества не являются ограниченным образованием, но частью социальной сети всего общества². Сетевые сообщества взаимопроницаемы, связаны коммуникационными связями отдельных участников пребывающих одновременно во множестве сообществ, в связи с множественностью социальных ролей человека информационного общества.

Влияние человека на сообщество, статус человека в данном сообществе, определяется не только количественными (вес узла – количество связей ведущих от данного узла к другим узлам сообщества), но и качественными характеристиками узла сети – нагрузкой (betweenness centrality), а также центристемностью узла (eigenvector centrality). Совокупность вышеуказанных количе-

1 Бреслер М. Г. Социальные сети и сетевые сообщества информационного общества. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – 174 с.

2 Barabasi A. L. Network Science: Interactive Textbook. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://barabasi.com/book/bursts> [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://barabasilab.neu.edu/network-sciencebook/download/network_science_November_Ch1_2012.pdf

ственных и качественных метрик определяет вероятность распространения информации на сообщество в целом, уровень значимости и влияния человека, называемые нами коммуникационным капиталом. Этот вид богатства становится приоритетным в информационном обществе. Коммуникационный капитал можно создать путём ряда целенаправленных действий, накопить, передать, обменивать на иной тип капитала и так далее. Как видно это понятие сходно с понятием «социальный капитал» в понимании Пьера Бурдьё³, Джеймса Коулмана⁴, Роберта Патнэма⁵. Последний рассматривает «социальный капитал» как сумму множества связей человека с другими людьми. Но количественные показатели, к которым можно отнести и широко применяемый Френсисом Фукуямой⁶ термин «радиус доверия» не отражают полностью потенциал влияния человека на сообщество. В понимании же «коммуникационного капитала» учтены, как было указано выше, качественные показатели – нагрузка, то есть возможность распространять информацию по коммуникационным связям внутри сообщества и центристичность – близость узла сети к максимально нагруженному узлу – генератору информационного продукта. Исчисление коммуникационного капитала в настоящее время производится нами по алгоритму А.Л. Барабаша путем выделения «связующих» узлов во время исследования виртуальной проекции социальных сетей. Это исследование по методике Н.И. Теренина - М.Г. Бреслера⁷ позволяет выделить лиц с высоким уровнем коммуникационного капитала внутри социальной сети. Можно с большой долей вероятности предположить что, в первую очередь войдут так называемые публичные лица и вне группы окажутся лица стремящиеся сохранить приватность, но имеющие большое влияние на работу организаций и институтов. Поскольку мы утверждаем, что в формировании элиты сообщества (и общества в целом) именно коммуникационный капитал играет приоритетное значение, то данный тезис является объектом наибольшей критики. При этом критика происходит как со стороны сторонников меритократической концепции, созданной Х.Арендт, восходящей к аксиологической парадигме В.Парето, так и со стороны сторонников альтиметрической парадигмы Р.Моска. Сторонники аксиологической парадигмы убеждены, что элита формируется из лиц наделенных определенными способностями, являющихся носителями определенных ценностей позволяющих им высокий статус и занять «положение в обществе». Сторонники альтиметрической парадигмы вслед за Г. Лассуэлом считают элиту определенной функциональной группой, находящейся, по мнению О.В. Крыштановской «на вершине государственной пирамиды, контролируя основные, стратегические ресурсы власти, принимая решения общегосударственного уровня».⁸ Таким образом, авторы – носители мировоззрения индустриального общества причисляют к элите либо людей признанных таковыми, либо включенными (инкорпорированными) в функциональную группу власти. Несмотря на конвенционально признанный авторитет ведущих экспертов мы не можем с ними полностью согласиться.

С нашей точки зрения принадлежность к ценностям, возможность распространять их на всё общество, используя владение информационным продуктом и информационно-коммуникационными сетями, распространяется на весь высший класс – правящую социальную группу информационного общества, нетократию в терминологии А. Барда и Я. Зондерквиста.⁹ Холизм аксиологического подхода не позволяет вычленить непосредственно элиту, а также идентифицировать человека как явно принадлежащего к

группе элит. Отношение к элите как функциональной группе позволяет провести четкую идентификацию. По мнению сторонников альтиметрической парадигмы, к которым можно отнести и Н.А. Баранова,¹⁰ человека в элиту инкорпорировывают институты власти. Видно, что данные суждения восходят к табели о рангах Петра Великого когда, получая чин определенного класса, человек получал дворянство, позволяющее ему или его потомкам войти в группу элит. Но в информационном обществе потенциально актором может стать любой участник / группа участников акторно-сетевой взаимодействия социальной сети вне зависимости от формального положения в организации или институте. Между занимаемым постом в институте власти и коммуникационным капиталом человека нет прямой корреляции. Экскорпорация из группы элиты не влечет за собой автоматическое разрушение коммуникационных связей и напротив инкорпорация может не привести к увеличению влияния человека.

Наш подход, являющийся альтиметрическим по своей форме, так как мы выделяем в качестве элиты сообщества людей количество и качество коммуникационных связей, которых позволяют распространить информацию на большинство членов сетевого сообщества. Параметры коммуникационного капитала можно исчислить, сравнить, наблюдать изменения уровня коммуникационного капитала в динамике. В то же время к активной деятельности в том или ином сообществе тесно связана с близостью коммуникационного кода человека и сообщества, обусловленной близостью ценностей человека и сообщества.

В тоже время введение понятия коммуникационного капитала позволяет выделять представителей элиты информационного общества по уровню коммуникационного капитала в каждом из сообществ, то есть по аксиальному признаку подпадающего исчислению.

Коммуникационный капитал, как и любой другой вид богатства, может быть по воле его обладателя увеличен, передан, взят «в займы», а также обременен, куплен, продан, сконвертирован в любой другой вид богатства – то есть в финансовый, социальный или человеческий капитал.

Пристатейный библиографический список

- Barabasi A. L. Network Science: Interactive Textbook. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://barabasi.com/book/bursts> [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://barabasilab.neu.edu/networksciencebook/download/network_science_November_Ch1_2012.pdf
- Баранов Н. А. Правящая элита современной России // «Без темы». Научный общественно-политический журнал. Екатеринбург, 2006. № 2. С. 142-150.
- Бардт А. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма [Текст] / Александр Бардт, Ян Зондерквист. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. 252 с.
- Бреслер М. Г. Социальные сети и сетевые сообщества информационного общества. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. 174 с.
- Бурдьё П. Формы капитала / Пьер Бурдьё: пер. с англ. М. С. Добряковой // Экономическая социология. 2005. Том 6. № 3. С. 60-74.
- Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий / Coleman James. Переведено по изданию: Social Capital: A Multifaceted Perspective. Partha Dasgupta, Ismail Serageldin. The World Bank. Washington, 2000 // Общественные науки и современность, 2001. № 3. С. 122-139
- Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005. 384 с.
- Патнэм Р. Чтобы демократия сработала Гражданские традиции в современной Италии / Роберт Патнэм: пер. с англ. А. Захаров. М.: Библиотека Московской школы политических исследований, 1996. 234с.
- Теренин Н. И. Социально-философские аспекты кластерно-сетевого анализа. / Теренин Никита Игоревич, Бреслер Михаил Григорьевич // НАУКА-RASTUDENT.RU. – 2014. – №. 8 (08-2014) [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://naukarastudent.ru/8/1957/>
- Фукуяма Ф. Великий разрыв [Текст] / Фрэнсис Фукуяма: пер. с англ. под общ. ред. А. В. Александровой. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. 474 с.
- Теренин Н. И., Социально-философские аспекты кластерно-сетевого анализа. / Теренин Никита Игоревич, Бреслер Михаил Григорьевич // НАУКА-RASTUDENT.RU. 2014. №. 8 (08-2014) [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://naukarastudent.ru/8/1957/>
- Крыштановская О. Анатомия российской элиты. – М.: Захаров, 2005. С. 73-74
- Бардт А. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма [Текст] / Александр Бардт, Ян Зондерквист. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. 252 с.
- Баранов Н. А. Правящая элита современной России // «Без темы». Научный общественно-политический журнал. Екатеринбург, 2006. №2. С. 142-150.

ШАРИПОВ Азамат Ражапович

кандидат, философских наук, доцент кафедры социологии и работы с молодёжью Башкирского государственного университета

АБРАРОВА Зинира Фоатовна

кандидат философских наук, доцент факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

РОССИЙСКИЕ И ЗАПАДНЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Статья посвящена анализу взаимодействия различных культур в процессе глобализации. Рассматриваются различные аспекты проявления культурных ценностей, такие как: жизненно-стилевые, религиозные, языковые и иные в историческом процессе взаимодействия народов Российской Федерации.

Ключевые слова: глобализация, национальное самосознание, автохтонные народы, идентичность, государство, конфессии, диаспоры, ценности.

SHARIPOV Azamat Razhapovich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Sociology and Work with Youth sub-faculty of the Bashkir State University

ABRAROVA Zinira Foatovna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of the faculty of philosophy and sociology of the Bashkir State University

RUSSIAN AND WESTERN CULTURAL VALUES IN THE PROCESS OF FORMATION OF NATIONAL CONSCIOUSNESS

This article analyzes the interaction of different cultures in the globalization process. Various aspects of the manifestations of cultural values such as: life-style, religious, linguistic and other in the historical process of interaction between the peoples of the Russian Federation.

Keywords: globalization, national identity, the autochthonous peoples, identity, nation, denomination, diaspora value.

Анализируя ценности, оказывающие влияние на формирование национального самосознания, отметим, что речь не идёт о противопоставлении этих ценностей, исходя из определения их «географического» местоположения, как западных и как российских. На самом деле, ценности универсальны, могут определяться как общечеловеческие, как национальные, как конфессиональные и наконец, семейные. Тем более, что исторический подход показывает, что многие «свои» ценности когда-то были успешно переняты вместе с религией в процессе межнациональной и межгосударственной коммуникации. Научный анализ предполагает объективный подход, лишённый эмоционально окрашенных политизированных оценок.

Анализ факторов, влияющих на формирование и развитие национального самосознания у народов, населяющих Российскую Федерацию различны, как и различны исторические пути народов России, есть автохтонные народы, которые исторически проживают на этой обширной территории, а есть народы, которые правильно было бы определять как диаспоры. При этом эти народы за достаточно короткое историческое время стали многочисленными, зачастую превышающими по численности коренные народы.

Как отмечает М. Н. Губогло: «Модернизация России, демократические преобразования, призванные уподобить ее демократическим образцам и моделям Запада, создают двоякую угрозу национальной самобытности нерусских народов. С одной стороны, им угрожает русификация, а с другой – им, как и русским, известную угрозу несёт европеизация. В ответ растёт движение за сохранение самобытности»¹.

Анализ национального самосознания предполагает исторический экскурс, для наиболее полного и объективного понимания проблемы. Особенностью формирования территории современной России является то, что это единая территория, которая, к сожалению, уменьшилась за последние сто лет. Российская Империя формировалась за счёт колонизации и

присоединения в основном восточных и южных территорий, населённых малочисленными народами, отстающими в историческом развитии. При этом присоединение западных и южных территорий вызывалось геополитическими интересами Российской Империи, например многолетние войны с Османской Империей, когда освобождённые народы в дальнейшем, в основном присоединялись к России. Такая история у народов восточной Европы – болгар, молдаван; народов Закавказья – грузин, армян. Отметим, что указанные народы были близки по вере русским и исповедовали христианство.

Отличается так же историческая судьба у народов, проживающих на востоке от Москвы, эти территории, в основном были завоеваны (территории распавшейся Золотой Орды, её наследницы – Казанское, Астраханское и Сибирское ханства). Исторически народы Российской Империи находились на различных ступенях социального развития, от финнов и поляков, со своей автономией, и до народов Севера и Сибири, находящихся на уровне родоплеменных отношений. С распадом Российской Империи возникла угроза полного распада всей исторически сложившейся единой территории, с таким мощным объединяющим началом, как русские поселенцы и православие. Православие успешно внедрялось миссионерами РПЦ среди народов-язычников, но при этом, были безуспешные попытки обращения народов исповедующих ислам, о чём свидетельствуют в частности протестные выступления, вооружённые восстания башкир в течение всего XVIII века, наиболее подробно освещённые в работах И. Г. Акманова².

Таким образом, конфессиональный фактор – один из мощных, который исторически определял степень взаимоотношений между народами населявшими территорию страны и центральной властью Российской Империи. С распадом империи возникла угроза полного распада всей территории, и в дальнейшем её поглощения соседними государствами. В этих исторических

Шарипов А. Р.

Абларова З. Ф.

1 Губогло М. Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки М. Н. Губогло; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2003. – С. 591.

2 См.: Акманов И. Г. Башкирские восстания в XVIII в.: Учебное пособие. – Уфа, изд-е БашГУ, 1987.

условиях, как бы негативно сегодня не рассматривались те исторические дни, необходимо признать, что провозглашение тезиса «права наций на самоопределение», послужило основой для создания СССР. В противном случае, если бы не был акцентирован территориально-национальный принцип при создании Советского государства, то под руководством различного рода национальных лидеров уже тогда не было бы единого государства, так как на бывших окраинах Российской Империи были сильны национальные движения, которые стремились к созданию своих государств. Принцип равенства для всех народов распавшейся империи стал основой создания нового государства.

Дальнейшее развитие страны продемонстрировало изменение этих принципов, стала реализовываться новая политика на государственном уровне. Эту политику, которую можно определить как создание общности людей, не связанных со своей национальностью, то есть попытки создать «нового» – советского человека, без веры в бога и принадлежности к какой-нибудь национальной общности.

Для современной Российской Федерации существует жизненная необходимость сохранения этнокультурного наследия народов, так как эта локализация национальных культур реально противостоит глобализации в её негативном нивелирующем значении.

Приоритетным в данном процессе должно быть стремление к сохранению всего национального и культурного наследия народов Российской Федерации. Многообразие культур, языков, традиций, позволяет человеку сохранять стержень правильной жизни и противостоять всему негативному и бездуховному, которое не имеет национальной характеристики. Бездуховное космополитично, присуще всем, но может культивироваться одними для распространения на других. Массовая культура направлена на всех, например как реклама, без учёта национальной принадлежности, но как коммерческий продукт имеющей своё авторство.

Говоря о соотношении ценностей, влияющих на национальное самосознание, отметим неоднозначность данного процесса у народов населяющих Российскую Федерацию. Дело в том, что нужно учитывать степень доступа к благам цивилизации в рамках одного народа, и они различны. Так в многонациональной Москве, как собственно и в других крупных городах страны, люди имеют равные условия для своего развития, в том числе и представители национальных меньшинств, которые в этом смысле получают преимущество перед теми представителями русского большинства, проживающего в сельской местности. Это естественный и неоднозначный процесс, «выравнивающий» людей независимо от их этнической принадлежности и, напротив, объединяющий их по иным социальным критериям, по профессии, по доходу, по увлечениям, и так далее.

Современный мир не ограничивает формирование ценностей национальными границами, существуют возможности для путешествия по миру, изучения иностранных языков (прежде всего английского). Создаются предпосылки для усвоения глобальной культуры, особенно в среде экономически активного населения, так называемые «уэри» (*young urban professional*)³. В этом смысле ситуация в Российской Федерации не отличается от ситуации в других странах, за исключением того обстоятельства, что в нашей стране эта категория достаточно значительна в количественном отношении и эти «молодые городские профессионалы», получив хорошее образование, как правило в западных университетах, стремятся интегрироваться на Западе.

Следует отметить, что у современной молодёжи (в отличие от старших возрастных категорий) в Российской Федерации существенно больше возможностей для включения в «процесс глобализации». Этот процесс не ограничен лишь «потреблением западного продукта» (одежда, музыка, еда и так далее), это прежде всего возможность самим увидеть, то есть оказаться в среде, где этот «западный продукт» производится! Как можно оценивать данный феномен? Думается, что неоднозначно, с одной стороны, новое поколение страны общается к западным стандартам жизни, с другой, этот процесс «размывает» национальное самосознание, что подтверждается данными ряда социологических опросов!

Сегодня для Российской Федерации стала актуальной проблема поиска ценностей, которые способствовали бы сохранению единства страны на реальных, фундаментальных основаниях. Поиск продолжаются, и при этом идеологические ценности уже не актуальны для большинства населения, о чём свидетельствуют данные социологических опросов и результаты выборов разного уровня. В прошлом, коммунистическая идеология, в прошлом,

противостояние с миром «загнивающего» капиталистического Запада. «Сегодня» Российская Федерация стала капиталистической страной, сохранив при этом противоречия с другими капиталистическими странами, по идеологическим разногласиям. Такими разногласиями остаются геополитические интересы Российской Федерации, основанные на экономических противоречиях современного глобального мира, это универсальное основание.

Государственная политика должна исходить из высших приоритетов сохранения и усиления могущества страны. Для этого необходима на высшем государственном уровне поддержка национальных ценностей народов страны, реализация их культурных, образовательных и витальных запросов. Такая политика способна сформировать целостного гражданина с системой взглядов, которые уберегут его, а значит и всё российское общество от девиантного поведения. Это не есть декларация или утопия, это жизненная потребность сохранения и динамичного развития Российской Федерации. В целом такая политика патриотична и способна обеспечить реальное процветание страны! Главное – постараться избежать политизации конфессиональных и национальных процессов в стране, любые действия, которые несут опасность деструктивных последствий, например сепаратизма.

Цель такой государственной политики – формирование гражданина страны, который удовлетворён в сфере реализации своих национально-культурных запросов, при отсутствии дискриминации в конфессиональной и национальной сфере. Для этого необходимо развивать и в дальнейшем поддерживать межкультурный и межконфессиональный диалог. Причём эта позиция проецируется не только на отношения внутри страны, к народам, её населяющим, но и в межгосударственной сфере, например в Российской Федерации, помимо автохтонных народов, проживают, как было отмечено выше, достаточно крупные диаспоры – азербайджанцев, армян, украинцев, таджиков, узбеков многие по численности более миллиона человек. Разве какие-либо дискриминационные меры будут способствовать нормальным межгосударственным отношениям со странами, откуда они прибыли? Ответ очевиден, что нет, не будет такая политика в интересах Российской Федерации, тем более, что в ряде стран существуют диаспоры русскоязычного населения.

Принцип равенства народов проявляется в сотрудничестве наций. Он предполагает учёт интересов всех наций, взаимодействующих друг с другом. Этот принцип означает наличие у каждой нации равных прав в реализации своих национальных экономических интересов, в том числе и воли к самоопределению, как путем отделения, так и минуса его.

В заключение отметим, что в данной сфере необходимо сохранение общечеловеческих ценностей, которые универсальны по своей природе и соответственно не противоречат национальным ценностям, как своей составной части, за исключением действительного национального черта, сформированных историческими судьбами народов⁴. В этом смысле происходят деформационные процессы национального самосознания, которые испытывают давление извне, со стороны глобальных ценностей, отличных от собственно национальных. Думается, что даже в этой области не следует стремиться к унификации, так как подобное давление, вызовет обратную реакцию по консервированию и локализации тех традиций, реально утративших своё значение и смысл в современное время. Эти образцы отойдут в прошлое сами по себе, без давления, но потребуют большего времени.

Пристатейный библиографический список

1. Акманов И. Г. Башкирские восстания в XVIII в.: Учебное пособие. – Уфа, изд-е БашГУ, 1987.
2. Губогло М. Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки М. Н. Губогло; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2003. – С. 591.
3. Многоликая глобализация. /Под ред. П. Бергера и С. Хантингтона; Пер. с англ. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 379 с.
4. Шарипов А. Р. Конфессиональный и национальный факторы в процессе глобализации (статья) Регионоведение Научно-публицистический журнал. В процессе глобализации // Регионоведение Научно-публицистический журнал. НИИ регионоведения ГОУВПО Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева. – г. Саранск. 2011. – № 2/2011. – С. 216-224.

3 См. подр: Многоликая глобализация / Под ред. П. Бергера и С. Хантингтона; Пер. с англ. В. В. Сапова под ред. М. М. Лебедевой. – М.: Аспект Пресс, 2004. – С.8-23.

4 Шарипов А. Р. Конфессиональный и национальный факторы в процессе глобализации (статья) Регионоведение Научно-публицистический журнал. В процессе глобализации // Регионоведение Научно-публицистический журнал. НИИ регионоведения ГОУВПО Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева. – г. Саранск. 2011. - № 2/2011. - С. 216-224.

ШАРИПОВ Азамат Ражапович

кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и работы с молодёжью Башкирского государственного университета

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, МИРОВОЙ КАПИТАЛИЗМ И НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ

Статья посвящена рассмотрению процессов глобализации современных капиталистических отношений (деятельности транснациональных компаний) в мире. Дается социально-философский анализ отдельных аспектов этого во многом неоднозначного и противоречивого процесса на примере ряда стран и исторических событий.

Ключевые слова: национальное самосознание, глобализация, транснациональные компании, государство, капитализм, экономика, идентичность.

SHARIPOV Azamat Razhapovich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Sociology and Work with Youth sub-faculty of the Bashkir State University

Шарипов А. Р.

GLOBALIZATION, WORLD CAPITALISM AND NATIONAL IDENTITY

The article considers the processes of globalization, modern capitalist relations (transnational companies) in the world. We give a socio-philosophical analysis of certain aspects of this much ambiguous and contradictory process by the example of some countries and historical events.

Keywords: national identity, globalization, multinational companies, the state, capitalism economy, identity.

Западный исследователь К. Вердери приводит утверждение географа и социального теоретика Дэвида Харви, который считает, что «главную координирующую функцию в новом мировом порядке будет выполнять главным образом финансовый капитал, а не нации-государства со своими границами...»¹.

В современном мире особую значимость приобрели транснациональные компании, распространяющие свою волю на весь мир, с последующим размещением производства на территории различных стран.

Другой западный исследователь Э. Балибар дает футуристическое видение, в котором границы национального государства «стираются» и мир становится единым, глобальным пространством. Так он пишет: «...у меня тем больше оснований так полагать, что глобализация, перемещение населения в рамках системы национальных государств все больше будет способствовать тому, что само понятие «границы» будет пересмотрено...»².

Таким образом, уничтожается производство национальной продукции.

Обратившись к мировой истории, мы увидим, что это история колонизации одних народов другими, когда на определенную территорию «отсталых стран» приходили западные «первооткрыватели», «первопроходцы». При этом колонизаторы, как правило, априори с превосходством относились к местным жителям, и это превосходство формировало потребительское, грабительское отношение к завоеванной территории. Приоритетным для колонизаторов становилась нажива в ущерб гармонии совместного существования. Взгляд на данную проблему сформировался ещё в XIX веке в направлении социал-дарвинизма. Данная политика порой принимала крайне уродливые формы шовинизма и ксенофобии к аборигенам, о чём в частности пишет Б. Андерсон: «Французские и американские империалисты много лет управляли вьетнамцами, эксплуатировали их, убивали»³.

Из этого следует, что подобное отношение к другим вполне естественно для колонизаторов, и в основе данной политики лежит различие экономических интересов метрополии и колонии.

Другим важным рассматриваемым аспектом является бурное развитие промышленного книгопечатания. В период развития капитализма «печатное слово», являлось мощным средством массовой коммуникации, это развитие позволило создавать единые национальные языки в противовес существующих наречий различных регионов страны, что способствовало формированию единого национального самосознания. Всё это стало возможным благодаря развитию капитализма.

Капитализм в своём развитии способствовал быстрому формированию национального самосознания, этого требовал, прежде всего рынок с его растущей конкуренцией за сферу сбыта произведённой продукции. В этом преуспели, наиболее развитые экономики европейских стран, где раньше других была преодолена феодальная раздробленность.

Современный капитализм в погоне за получением всё большей прибыли, стремится стандартизировать образ жизни, вкусовые предпочтения, культурные запросы, то есть подстроить запросы людей под конвейер, номенклатуру выпускаемой продукции. Альтернативой данному процессу может стать возникновение экономических противоречий, вследствие конкуренции элит, в виде государственного протекционизма, то есть локализации.

Глобальный экономический кризис 2008-2012 годов показал, что международный капитал всё-таки имеет национальную принадлежность, так больше всех пострадали те страны, где собственная экономика зависит от иностранного капитала и производства. В условиях данного кризиса, транснациональные корпорации под давлением собственных правительств, стали закрывать производства и сокращать персонал в других странах, а не в собственной стране. Это ещё раз то, что глобализация экономики основана на извлечении максимальной прибыли в фазе экономического роста. В фазе экономического спада и рецессии происходит вывод капитала, из отсталых стран, это называется «социальная ответственность бизнеса», за которым, конечно же, стоит стремление избежать социальных потрясений, в собственной стране. Глобальный мир капитала сохраняет и преумножает социальное неравенство и существующие противоречия.

В частности немецкий философ Ю. Хабермас писал о понимании «культурного гражданства», отражающего этническую природу и связанного с понятием этнического (ethnic) национализма и другой разновидностью национализма по своей

- 1 Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др.; перевод с англ. и нем. - М.: Праксис, 2002. - С. 305.
- 2 Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. Перевод группы авторов под ред. Д. Скопина, Б. Кагарлицкого, Б. Скуратова. - М.: Логос - Альтера, Ессе Номо. 2003. - С. 37.
- 3 Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В. Николаева; Вступ. Ст. С. Баньковской. - М.: «КАНОН - пресс - Ц», «Кучково поле», 2001. - С. 167.

природе гражданского (civic), где принадлежность к социуму основано на законе, а не по факту рождения. Данная ситуация настолько актуальна для современного экономически привлекательного западного мира, который, захлестнул поток мигрантов из беднейших стран. История становления и развития различных иммигрантских стран Европы (Англия, Франция, Германия) и стран Нового Света (США, Канада, Австралия), показывает, что общим для них является их привлекательность для тех, кто хочет улучшения своей жизни. Российская Федерация, в силу своего геополитического положения была и остаётся привлекательной, прежде всего, для населения бывших союзных республик. В условиях экономического кризиса стало очевидно, что многие гастарбайтеры поспешили «покинуть» Российскую Федерацию, и это говорит о том, что нельзя полагаться на данную категорию как на потенциальных граждан нашей страны.

Отметим, огромная мощь и сила транснациональных корпораций, мирового капитала в целом, который подминает под себя, не просто национальную экономику, а само государство становится целиком зависимым от мировой финансовой системы (МВФ). Как отмечает, З. Бауман, приводя слова политиков и специалистов: «У государств нет ни достаточных ресурсов, ни свободы маневра, чтобы выдержать это давление, просто потому, что «для краха предприятия или самого государства достаточно нескольких минут».⁴ При этом З. Бауман отмечает, что у государств сохраняются репрессивные функции, и функции по обеспечению минимальных экономических запросов населения страны, то есть национальные правительства решают лишь административные задачи на территории своей страны!

Цель национального государства в глобальном экономическом мире – отстаивание своих национальных, то есть локальных интересов, и такая политика сохранит государство как политическую единицу.

Современный мир глобализации полон противоречий, неразрешимых на сегодняшний день, и создающих новые геополитические проблемы. Процесс глобализации необратим и расширяет свои возможности, оставляя всё меньше национального, но с другой стороны, мир продолжает жить в условиях наследия «холодной войны», сохраняя различные межгосударственные и военно-политические союзы, что также противоречит процессу глобализации, сохраняя существующее неравенство в международных отношениях.

Процесс глобализации противоречив и во многом из-за противоречивости самой мировой экономики. Если в мире наблюдается экономический рост, то глобальные, транснациональные корпорации активны по всему миру, но как только возникает экономический спад или рецессия в экономике, то эти компании уводят свои активы в свои национальные государства. Глобальный капитал является локомотивом процесса глобализации, «подцепляя» к себе одну национальную экономику за другой, но как только возникает сбой в работе механизма этого «локомотива», начинается «отцепка» вагонов ставших обузой. В этом проявляется негативная составляющая транснационального капитала. Для того чтобы не быть «прицепленным вагоном», нужно иметь собственный «двигатель» и свой путь, а для этого необходима реальная поддержка национального, реальная работа по его сохранению и развитию. Применительно к Российской Федерации – это необходимость развития современных отраслей экономики, производящей конкурентно-способную продукцию. Противодействовать разрушительным негативным проявлениям глобализации возможно лишь сохранив ценность национального в противовес унифицированному глобальному.

Противоречие современной глобализации и мира капитала в том, что экономические интересы международного капитала создают предпосылки для хаоса и беспорядка в мире. В результате поддержку получают политические силы, обещающие кардинальное улучшение экономического положения своих граждан. Такое уже было в мировой истории, когда в Германии, на общем фоне экономических проблем, к власти пришла нацистская партия.

При этом, отметим отличительные особенности послевоенного развития различных стран в их «включении» в процесс глобализации, особенно современной Германии. Так Ханс-Фридрих Кельнер и Ханс-Георг Зофнер, применительно к послевоенному периоду развития Западной Германии, пишут, что «В культурном отношении образую открытость немецкой культуры для сил глобализации нужно объяснять на фоне мучительного осмысления политического и военного прошлого

страны. На культурном уровне стыд за нацистское прошлое способствовал интенсивным поискам нового национального самосознания и тех культурных форм, которые могли бы помочь формированию на легитимных основаниях новых культурных стилей и их проявлению».⁵

Тем не менее, исторические уроки прошлого не исключают возможности их повторения, как уже было отмечено, во всех странах мира существуют радикальные политические силы, это подтверждается существованием националистических, неонацистских, фашистских движений и партий особенно в Европе.⁶

Современный мир, особенно в условиях экономического кризиса, полон неразрешённых противоречий. С одной стороны, развитие мирового капиталистического хозяйства и мирового капитала преследует основную цель – извлечения из всего максимально возможной выгоды. С другой стороны, элита национальных государств сопротивляется процессу потери ими своего могущества в политике и экономике своей страны.

Пристатейный библиографический список

1. Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двумисленные идентичности. Перевод группы авторов под ред. Д. Скопина, Б. Кагарлицкого, Б. Скуратова. – М.: Логос – Альтера, Ессе Номо. 2003. – 272 с.
2. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / Пер. с англ. – М.: Издательство Весь Мир, 2004. – 188 с.
3. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седелника и Н. Федоровой; Послесл. А. Филиппова. – М.: Прогресс – Традиция, 2002. – 384 с.
4. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Пер. с англ. – М.: Изд-во Весь Мир, 2004. – 120 с.
5. Многоликая глобализация. /Под ред. П. Бергера и С. Хантингтона; Пер. с англ. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 379 с.
6. Мусульмане в публичном пространстве Америки: Надежды, опасения и устремления – М.: Идея-Пресс, 2005. – 480 с.
7. Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр. М. Хрох и др.; перевод с англ. и нем. – М.: Праксис, 2002. – 416 с.
8. Национальное самосознание в глобализирующемся мире (социально-философский анализ). – Уфа: РИО БашГУ, 2010. – 212 с.
9. Нация и империя в русской мысли начала XX века. – М.: Изд. гр. Скимень Изд. Дом ПРЕНСА 2004. – 352 с.
10. Нуриев Д. А., Шарипов А. Р. Формирование национального самосознания (социально-философский анализ): Монография. – Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон; пер. с англ. А. Башкирова. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. – 635 с.
11. Шарипов А. Р. Конфессиональный и национальный факторы в процессе глобализации // Регионология Научно-публицистический журнал. НИИ регионологии ГОУВПО Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева. – Саранск, 2011. – № 2/2011. – С. 216-224.
12. Bozdaglioglu Y. Identity crisis and the struggle for recognition in Turkey // J. of South Asian a. Middle Eastern studies. – Villanova, 2000.
13. Henry J. M., Bankston C. L. Ethic self-identification and symbolic stereotyping: The portrayal of Louisiana Cajuns // Ethnic a. Racial studies. – L., 2001.
14. The other Europe and the translation of national identity / Ed. By Kujundzic D. // Social identities. – Oxford, 2001.
15. Murphey D. D. The ethos of global intervention // J. of social, polit. a.econ. studies. – Wash., 2001.

4 Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / Пер. с англ. – М.: Издательство «Весь Мир», 2004. – С.96-97.

5 Многоликая глобализация / Под ред. П. Бергера и С. Хантингтона; Пер. с англ. В. В. Сапова под ред. М. М. Лебедевой. – М.: Аспект Пресс, 2004. – С. 134.

6 См.: Шарипов А. Р. Конфессиональный и национальный факторы в процессе глобализации // Регионология Научно-публицистический журнал. НИИ регионологии ГОУВПО Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева. – Саранск, 2011. – № 2/2011. – С. 216-224.

ХАЛТУРИН Анатолий Николаевич

кандидат философских наук, доцент кафедры философии Высшей школы социально-гуманитарных наук и межкультурной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД

В представленной работе автор предлагает рассматривать мультикультурализм через призму социально-философского анализа этнического сознания. Постмодернистская картина этнического мира базируется на двух фундаментальных категориях – множественности и меньшинства. В качестве модели взаимодействия этнических меньшинств с окружающим этническим миром автор предлагает систему «Мы» – «не-Мы», что объясняет интенцию этнического сознания на рефлексивный уровень.

Ключевые слова: мультикультурализм, постмодернизм, множественность, меньшинство, этническое сознание, социально-философский анализ.

KNALTURIN Anatolij Nikolaevich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Philosophy in the Graduate School of Social-humanitarian sciences and Intercultural Communication of the M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University

Халтурин А. Н.

MULTICULTURALISM: SOCIO-PHILOSOPHICAL VIEW

In the present study the author proposes to consider multiculturalism through the lens of socio-philosophical analysis of ethnic consciousness. The postmodern painting of the ethnic peace based on two fundamental categories - plurality and minority. As a model of the interaction of ethnic minorities around the ethnic world the author proposes a system of «We» - «not-We», which explains the intention of ethnic consciousness in the reflective level.

Keywords: multiculturalism, postmodernism, plurality, minority, ethnic consciousness, socio – philosophical analysis.

Проблема этнокультурного взаимодействия народов является сегодня одной из самых актуальных как в практике управления социальными системами, так и в научном дискурсе социально-гуманитарных знаний. Решение этой проблемы видится в создании наиболее эффективной модели этнокультурной политики, интегрирующей этнические потребности национальных общностей и фундаментальные интересы государства.

В западноевропейских моноэтнических обществах этнокультурные проблемы охватываются политикой мультикультурализма. В многонациональных странах мультикультуральные процессы накладываются на проблемное поле этнокультурного взаимодействия коренного, старожильского и пришлого населения, что высвечивает проблемы этнического многообразия, национального федерализма и интернационализации общественной жизни.

История выработала различные модели этнокультурного взаимодействия народов – коммунитаристские, либеральные, имперские и пр. Одной из таких моделей признается мультикультурализм.

Экономической основой мультикультурализма следует считать ярко выраженную потребность развивающегося общественного производства в трудовых ресурсах. Экономические факторы усиливаются глубокими демографическими проблемами, связанными со снижением рождаемости, увеличением продолжительности жизни, что приводит в конечном результате к уменьшению численности трудоспособного населения. Это есть экономическая квинтэссенция мультикультурализма. В качестве иллюстрации приведем мнение Президента Германской торгово-промышленной палаты Ханса Хайнриха Дрифтмана, который предупреждает, что «экономике не хватает 400 тыс. инженеров, мастеров и хорошо подготовленных рабочих, из-за чего ВВП Германии теряет в год до 25 миллиардов евро»¹. Аналогичные процессы происходят во многих европейских экономических системах. В 2013 году половина всех международных мигрантов приходилась на 10 стран, из которых на первом месте США (45,8 млн.), на втором – Российская Федерация (11 млн.), затем Германия (9,8 млн.), Саудовская Аравия (9,1 млн.), Объединенные Арабские Эмираты (7,8 млн.),

Соединенное Королевство (7,8 млн.), Франция (7,4 млн.), Канада (7,3 млн.), Австралия (6,5 млн.) и Испания (6,5 млн.)².

Таким образом, движущей силой миграционных потоков следует считать, прежде всего, экономические факторы в сочетании с демографическими проблемами западноевропейской цивилизации.

Правовой основой мультикультурализма выступает концепция прав человека, предполагающая правовое равенство людей независимо от их национальной, религиозной или социальной идентичности. В. Зорькин, например, полагает, что ключом к выработке правовой конструкции глобального мироустройства является «выработка на уровне отдельного государства правовой модели решения проблем, порожденных этнонациональным многообразием»³.

Философская интерпретация мультикультурализма трактуется научным сообществом в различных дискурсах.

Постмодернистские мотивы просматриваются в неприятии любой универсальности как тоталитарности. Поэтому важнейшим элементом постмодернистской картины мира выступает принцип множественности, когда «многое рассматривается как субстантив». «Да здравствует множественное! Множественное нужно создать!...» – восклицают Жиль Делез и Феликс Гваттари.⁴ Разрабатывая категорию множественности, французская философия постмодернизма, тем самым, пытается уловить в своих философских опытах тенденцию размывания границ этнической стабильности, когда социальные ячейки клонируют себе подобных во имя множественности вне законов социального развития, когда нивелируется объективно – материальное и фетишизируется субъективно-идеалистическое.

В философских размышлениях М. Бубера, Э. Гуссерля, Э. Левинаса, Г. Марселя, Ж.-П. Сартра высказывались предложения рассматривать мультикультурализм в русле концепций Другого. Восприятие Другого как субъекта общения, необхо-

1 Григорьев Е. В Германии не прижилась мультикультура // «Независимая газета». 18 октября 2010 г.

2 Пресс-релиз ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/ga/68/meetings/migration/pdf/internationalmigrantsworldwide_totals2013.pdf (дата обращения: 20.09.2016).

3 Зорькин В. Как сохранить государство в эпоху этносоциального многообразия // Российская газета. № 5579 от 13 сентября 2011 г.

4 Делез Ж. Тьсяча плато: Капитализм и шизофрения / Жиль Делез, Феликс Гваттари. Екатеринбург: У-Фактория; М: Астрель, 2010. С. 11-14.

димность признания другой культуры в современном обществе порождает философию диалога культур, а мультикультурализм воспринимается как путь преодоления «инаковости»⁵.

Если сущность мультикультурализма состоит в равенстве этнических меньшинств в культурной среде доминирующего большинства, то в силу предоставления этническим меньшинствам определенной совокупности прав мультикультурализм не преодолевает инаковость, а провозглашает ее, поднимая этнические, языковые и конфессиональные меньшинства над большинством. Более того, Ж. Делез и Ф. Гваттари уверены в том, что «наш век становится веком меньшинств... Меньшинству свойственно подчеркивать могущество не-исчислимого, даже если меньшинство составлено из одного единственного члена...»⁶. Согласно постмодернистской формуле множество, меньшинство является универсальной фигурой, которая становится любым или всем.

Представляется, что философские начала мультикультурализма следует искать в трех направлениях, исходя из понятийной триады самого явления. Мультикультурализм в социальных науках рассматривается как: 1) демографическое явление, связанное с интеграцией мигрантов в принимающее сообщество, 2) как идеология и 3) как политика, предполагающая практическое решение вопросов политического и культурного равноправия национального меньшинства и большинства⁷. Отсюда и философские основания мультикультурализма могут приобретать различные философские интерпретации.

В первом случае, когда речь идет о мультикультурализме как социальном явлении, на первый план исследований выходит философское представление об этносе, нации как социальной общности.

Рассматривая мультикультурализм в качестве политики, философия власти исследует политические средства и политическую деятельность, направленную на организацию интеграции и адаптации миграционных меньшинств в принимающее сообщество. Отсюда философскую природу мультикультурализма следует искать в методологии политической науки.

Социально-философский анализ мультикультурализма предполагает исследование мультикультурализма через категории общественного бытия и общественного сознания. Ядром социально-философской парадигмы мультикультурализма становится категория общественного сознания, а точнее, экстраполяция его свойств на национальное (этническое) сознание. При этом социально-философская традиция отделяет национальное сознание от этнического. «Национальное сознание связано с производством, распространением, обменом и потреблением всего спектра тех явлений, которые составляют духовную сферу жизнедеятельности конкретного этносоциального объединения людей». Отличительной же чертой этнического сознания является самосознание, т.е. осознание каждым членом этноса сопричастности к своему объединению⁸.

В философских работах этническое самосознание предлагается рассматривать в трех аспектах: 1) как рефлексивный уровень сознания, 2) как осознание человеком самого себя в качестве представителя социального сообщества, 3) как осознание принадлежности к народу⁹.

Таким образом, социально-философский дискурс мультикультурализма обозначает диалектику противоречий между общественным бытием и общественным сознанием, предстающие в форме этнического бытия и этнического сознания. В дальнейшем национальное и этническое в нашей работе предлагаем считать синонимами, поскольку их существенные различия не являются для наших целей принципиально актуальными.

Этническое бытие в существующих условиях усложняется тем, что сознанию как признаку этноса придается сегодня гипертрофированное значение в механизме конструирования этнических сообществ. Отчасти эта тенденция нашла отражение в нормах международного права относительно коренных народов, для признания которым необходим всего лишь субъективный признак «самоосознания» этнической группы в качестве таковой. Здесь мы можем наблюдать корреляционные связи либеральной теории прав человека и гражданина с правами этнического коллектива.

Поскольку мультикультурализм рассматривает национальную группу в качестве этнического меньшинства, важнейшим гносеологическим свойством этнического сознания меньшинства предстает определение своего места в «иноэтническом» окружении. Для более ясного и понятного представления сравним векторы интенциональности сознания национальных меньшинств и коренных народов. Этническое сознание коренных народов развивается в оппозиции «Мы - Они». Коренной народ, проживающий на территориях своих предков, противопоставляет себя другому коренному или иному пограничному народу, существующему на сопредельных пространствах. «Они» в представлении коренного народа есть конкретный народ, а этническое сознание в системе «Мы-Они» направлено в сторону противоположного субъекта культурного диалога, в котором «Мы» и «Они» равноправны, равнозначны, равновелики.

Этническое сознание национальных меньшинств в идеологии мультикультурализма ориентировано не на внешний мир, а вовнутрь своей «этнической самости». Этническое сознание предстает рефлексивным этническим самосознанием, которое конструирует систему «Мы - не-Мы». Оппозиционный член «не-Мы» обозначает семиотическую модель всего «иноэтнического» мира, окружающего национальное меньшинство. Важнейшее значение в этой ситуации приобретает не столько этнический состав «окружения», сколько сам факт этого «окружения».

Задача субъекта «Мы» - противодействовать ассимиляционному влиянию, сохранить этнические корни - язык, культуру, обычаи. Поэтому «Мы» обладает в этой системе высшей степенью этноцентризма. «Мы» и «не-Мы» неравны в своем противостоянии, поскольку «не-Мы» - это весь этнический мир, в котором «Мы» представляет лишь небольшую группу.

Таким образом, этническое сознание становится этно-сохраняющим признаком групп, находящихся в ситуации этнического меньшинства. Более того, мы полагаем, что задачи мультикультурализма как политики должны быть направлены именно на трансформацию этнического сознания национальных меньшинств из этноцентрической «замкнутости» и этнокультурной «изолированности» в направлении общегражданской идентичности.

Пристатейный библиографический список

1. Бабаков В. Г., Семенов В. М. Национальное сознание и национальная культура (методологические проблемы). М., Институт философии РАН, 1996. С. 15-20.
2. Волкова Т. П. Философская концепция Другого в контексте формирования мультикультурного общества // Вестник МГТУ. Том 11. №1. 2008. С.84-88.
3. Григорьев Е. В Германии не прижилась мультикультура // «Независимая газета». 18 октября 2010 г.
4. Делез Ж. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / Жиль Делез, Феликс Гваттари - Екатеринбург: У-Фактория. М: Астрель, 2010. С. 11-14, 798-800.
5. Зорькин В. Как сохранить государство в эпоху этносоциального многообразия // Российская газета. № 5579 от 13 сентября 2011 г.
6. Куропятник А. И. Мультикультурализм: идеология и политика социальной стабильности полиэтнических обществ // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. III. № 2. С. 55.
7. Пресс-релиз ООН. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.un.org/ru/ga/68/meetings/migration/pdf/internationalmigrantsworldwide_totals2013.pdf (дата посещения: 20.08.2016)
8. Хотинцев В. Ю. Этническое самосознание. СПб.: Алетей, 2000. С. 9-13.

5 Волкова Т. П. Философская концепция Другого в контексте формирования мультикультурного общества // Вестник МГТУ. Том 11. № 1. 2008 г. С.84-88.

6 Делез Ж. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / Жиль Делез, Феликс Гваттари. Екатеринбург: У-Фактория; М: Астрель, 2010. С. 798-800.

7 Куропятник А. И. Мультикультурализм: идеология и политика социальной стабильности полиэтнических обществ // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. III. № 2. С. 55.

8 Бабаков В. Г., Семенов В. М. Национальное сознание и национальная культура (методологические проблемы). М., Институт философии РАН, 1996. С. 15-20.

9 Хотинцев В. Ю. Этническое самосознание. СПб.: Алетей, 2000. С. 9-13.

ЯРКЕЕВ Алексей Владимирович

кандидат философских наук, старший научный сотрудник Удмуртского филиала Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук

Яркев А. В.

«ПОЛИЦИЯ» КАК БИОПОЛИТИЧЕСКАЯ ФОРМА ПРАВА

В статье рассматривается существование социального бытия как объекта биополитики. Акцент делается на трансформации права в полицию, которая рассматривается как управленческая технология и способ структурирования социального пространства. Показывается, что в рамках полицейского подхода продуцируется бесправное существование социальных индивидов.

Ключевые слова: полиция, биополитика, *homo sacer*, право, государственное управление.

YARKEEV Alexey Vladimirovich

Ph.D. in Philosophy, senior lecturer of the Udmurt branch of the Institute of Philosophy and Law of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences

«POLICE» AS A BIOPOLITICAL FORM OF LAW

The article discusses the existence of social existence as the object of biopolitics. The emphasis is on the transformation of the law into the police, which is seen as a management technology and a way of structuring social space. It is shown that the rightless existence of social individuals is produced by the police approach.

Keywords: police, biopolitics, *homo sacer*, law, public administration.

С момента возникновения политической философии господствовало мнение, что задачей правительства является счастье людей, которое представлялось как следствие истинно благого управления. В биополитике, возникшей вместе с великими революциями 17-18 вв., счастье людей ставится в зависимость от мощи государства – оно является необходимым для выживания и развития государства. Поэтому главное предназначение полиции состоит в том, чтобы вести человека к наибольшему счастью, которое человек может испытать от своей жизни. Счастье понимается как выживание, жизнедеятельность и совершенствование жизни. В отличие от греческого полиса, в котором включение индивидов в осуществление государственно полезного носило характер этической общности, в современном биополитическом государстве эта «общность» носит характер «полицейской»: полиция как форма рационального вмешательства осуществляет контроль за «коммуникацией», за совместной деятельностью индивидов (работа, торговля, производство, развлечения). Полиция занимается людьми не столько с точки зрения их правового статуса, сколько с точки зрения на людей как на живых существ: «... объект полиции – это сама жизнь: необходимое, полезное и излишнее. Именно от полиции зависит, выживут ли люди и станут ли они жить лучше»¹. Полиция обеспечивает развитие основных составляющих жизнедеятельности индивидов в целях развития и укрепления государственной мощи. Таким образом, полиция является тем, что позволяет государству наращивать власть и осуществлять ее в наибольшем масштабе.

Чтобы эффективно управлять, необходимо обладать особым, точным и выверенным знанием о возможностях государства и средствах их увеличения. Такое знание разрабатывается как «полицейская наука» (*Polizeiwissenschaft*), или просто «полиция». Под полицией подразумевается не столько определенный институт, сколько присущий государству способ управления и метод анализа населения, живущего на определенной территории. В работах теоретиков полиции 17-18-го вв. полиция понимается как администрация, в область компетенции которой должна быть включена вся человеческая деятельность во всевозможных ситуациях и проявлениях; она охватывает финансы, армию и правосудие.

Согласно фон Юсти, объектом забот полиции является жизнь индивидов в обществе. Полицейское знание включает в себя знание о территории (города и деревни), о населении (численность, здравоохранение, смертность, иммиграция, демографический рост), об имуществе и продуктах, о поведении индивидов (мораль, нравственность, соблюдение законов)². Если задача политики определяется негативно – сражение с внешними и внутрен-

ними врагами, то полиция – это позитивная задача: содействие жизнедеятельности граждан и укрепление государства.

То, на что нацелена деятельность полиции, это деятельность человека как имеющего отношение к государству. «Цель полиции, – пишет М. Фуко, – это контроль и ответственность за деятельностью людей в той мере, в какой эта деятельность может составлять особый элемент в развитии сил государства»³. М. Фуко выделяет два исторических типа полицейского управления – дисциплину и безопасность. Безопасность как современная технология полицейского управления посредством профилактики не заменяет целиком дисциплину, а добавляется к последней. Право превращается в «право полиций». Формирование нового права вписывается в использование превентивных мер, репрессивных действий и силы убеждения, направленных на восстановление социального равновесия: все это характерно для деятельности полиции»⁴.

Полиция, полагает Ж. Рансьер, представляет собой способ определенным образом учитывать части сообщества, «только реальные части, действительные группы, определяемые различиями по рождению, по функциям, местам и интересам, составляющим социальное тело – при исключении всяких добавлений»⁵. С этой точки зрения, полиция – это не столько социальная функция (не подавление и даже не контроль над жизнью), сколько символическое разделение/складывание социального. Сущность полиции состоит в том, что ее разделение социального характеризуется отсутствием пустоты и добавлений: «согласно полиции, общество состоит из групп, посвящающих себя специфическим образом действия, – на местах, где такие занятия осуществляются в способах существования, соответствующих своим занятиям и местам»⁶. При такой всеобщей согласованности и адекватности мест, функций и способов существования, отмечает Ж. Рансьер, не остается места ни для какой пустоты. Полиция по своей сути есть закон, устанавливающий порядок тел, приписанных определенным местам и функциям. Именно свойственное полиции выстраивание сообщества характеризует гражданство как свойство индивидов⁷. Иными словами, гражданские права индивидов производны от локальной и функциональной привязки в социальном пространстве. В этом смысле, полиция – это режим демонстрации и показа. Ее «архитектурной» моделью является модель паноптикона, разработанная И. Бенетом. Паноптическая власть реализуется как «власть прозрачности», подчинения посредством «выведения на свет». Социальное пространство задается как пространство развернутой и подробной различимости. В конечном счете, идеальной целью тотального на-

1 Фуко М. Интеллектуалы и власть. Часть 2. М.: Практикс, 2005. С. 312.
2 Дерюжинский В. Полицейское право. СПб.: Сенатская типография, 1908. С. 7.

3 Фуко М. Безопасность, территория, население. СПб.: Наука, 2011. С. 418.
4 Хардт А., Негри А. Империя. М.: Практикс, 2004. С. 31.
5 Рансьер Ж. На краю политического. М.: Практикс, 2006. С. 208-209.
6 Там же. С. 210.
7 Рансьер Ж. Несогласие: Политика и философия. СПб.: Machina, 2013. С. 58.

блюдения является интериоризация надзирающего взгляда, так чтобы каждый стал наблюдать над самим собой против самого себя. Социальное пространство реорганизуется по типу «паноптической тюрьмы», претендующей на формирование некоего «режима света», чтобы сделать наглядными всех и каждого в отдельности. Это исключительно полицейская идея, возникшая внутри практик социального контроля безотносительно к правосудию, согласно которой законы строятся не на реакции на правонарушение, а на исправлении индивидов в плане той опасности, какую могут представлять их вероятные поступки. Данная система кардинально отличается от системы наказания 18 в., главным принципом которой было положение, что правонарушение не существует до установления закона. Иными словами, наказание может лишь следовать за поступками, которые определяются законом как преступные; наказание не может иметь место, если нет закона и его нарушения. Система биополитического наказания превращается в контроль за индивидами «в плане своих возможностей, а не в плане своих поступков; не в плане действительных правонарушений имеющего силу закона, но в плане поведенческих возможностей, которые приводят к правонарушениям»⁸. Так возникает понятие «опасного индивида», включающее в себя представление относительно того, что индивид склонен и может совершить. Паноптическая полицейская система представляет собой перманентный надзор, берущий под свой контроль неприметное зло повседневности.

Таким образом, полиция является делением социального, пределом которого является индивид, так как слово «индивид» в дословном переводе означает «неделимый». С одной стороны, индивид существует в пространстве деления как его член, с другой стороны, индивид как далее неделимый оказывается остатком деления, находящимся за пределами пространства деления. Следовательно, существование индивида оказывается парадоксальным. Как включенный в социальный порядок, индивид обладает гражданскими правами; как находящийся за пределами социального порядка индивид становится бесправным. Данный парадокс продуцирует различие между правами гражданина и правами человека. Права человека актуализируются в наши дни именно в связи с появлением большого количества групп людей, лишенных гражданских прав и защиты закона (беженцы, мигранты, перемещенные лица и т.д.). Дж. Агамбен предлагает использовать в отношении таких лиц термин римского права архаического периода *homo sacer*, обозначающий человека, которого каждый мог безнаказанно убить. Сегодня каждый индивид потенциально является таким *homo sacer*. Как полагает С. Жижек, «в сегодняшней «постполитике» само демократическое публичное пространство – это маска, скрывающая тот факт, что все мы, в конечном счете, являемся *homo sacer*»⁹. На уровне официального закона с нами обращаются как с субъектами права, но на самом элементарном уровне все мы являемся «исключенными», так как гражданские права даются нам в соответствии с биополитическими стратегическими соображениями. Бесправная фигура *homo sacer* образует «общий знаменатель» всех индивидов.

Отыскивая метафизические истоки рождения биополитики, Дж. Агамбен указывает на античное (аристотелевское) определение человека как «политического животного» (*zoon politikon*), то есть «живущего животного, способного к политическому существованию», из которого следует, что политика является тем местом, которое основывается на включающем исключении голый жизни. Важным, полагает Дж. Агамбен, является не обращение к метафизической тайне их объединения, а к практической и политической тайне их разделения¹⁰. Действительно, чтобы осуществить объединение предикатов «животное» и «политическое» в рамках определения «человеческого», необходимо предварительно разделить целостность человеческого бытия на «животное» и «политическое». Тем самым человек понимается как «животное», к которому затем добавляется «политическое». Сразу появляется возможность задавать человека либо через политическое бытие, либо чисто животное существование (брать его в аспекте «голой жизни»). Следовательно, корни биополитики уходят в античное понимание человека. Отсюда вытекает различие между политической и пастырской властью. Если проблемой политики выступает проблема отношений между единством и множественностью в рамках полиса и его граждан, то проблема пастырства касается самой жизни индивидов. Это же различие между политическим бытием и голый жизнью определяет различие между правами гражданина и до-политическими («естественными») правами человека. Гражданские права оказываются неразрывно связанными с включенностью человека в политическое пространство, которое, по Аристотелю, представляет собой «место» перехода от звука к

смыслу, от голоса к речи. Исконно человеческим правом является право говорить и быть выслушанным. Исключенные из социального порядка *homo sacer* – это те, чью историю никто не обязан слушать. В этом смысле бесправность *homo sacer* заключается прежде всего и именно в том, что он не имеет права не столько говорить, сколько быть выслушанным. Если языковой акт представляет собой единство говорения и слушания, то отмена хотя бы одной из сторон с необходимостью отменяет и другую (как известно, глухота неизбежно сопровождается утратой дара речи). Ж. Рансьер отмечает двойной смысл логоса как речи и как учета. Лишение права быть учтенным в символическом порядке является вместе с тем и лишением артикулированной речи, превращением ее в фонетический шум, который может выражать только животную боль или животное удовольствие. «Кого мы не хотим признавать в качестве политического существа, мы начинаем не видеть как носителя знаков политичности; мы начинаем не понимать, что он говорит, не слышать, что из его уст исходит речь»¹¹.

«Права человека» актуализируют вопрос о возможности и перспективах такого права, которое не опиралось бы на силу тех или иных норм конкретного городского пространства (полиса). Это связано с традиционным представлением о территории права как городском пространстве, поскольку правовые нормы провозглашаются и действуют в определенных границах, на некоторой суверенной территории. Территориальная принадлежность человека к городу (полису), который предоставляет ему защиту и убежище, понимается как гражданство. Лишенный гражданства человек автоматически теряет и всякую защиту, становится бесправным отбросом и изгоем (*homo sacer*), которого можно безнаказанно убить. Поэтому «права человека» призваны защищать апатридов, утративших покровительство государства. Однако на деле права человека быстро превратились в идеологию, которая, во-первых, сводит человеческое бытие к естественным процессам голой жизни и, во-вторых, является прикрытием политико-экономических интересов. «Человек вообще» стал абстрактной категорией, не имеющей отношения ни к одному из реально живущих человеческих существ. «Парадоксальным образом, я лишаюсь прав человека в тот самый момент, когда оказываюсь сведенным к человеку “в общем”, становясь, таким образом, идеальным носителем тех “всеобщих прав человека”, принадлежащих мне вне зависимости от пола, гражданства, религии, рода занятий, этнической принадлежности и т.п.»¹². Права человека сущностно определяют человека как страдающую жертву, редуцируя природу человека к «его животной подоснове, его простой, беспримесной сущности живого существа»¹³. Те, кого насильственно «защищают» под лозунгом «прав человека», должны быть бессловесными и беспомощными жертвами, ничем не отличающимися от дичащихся животных; как только эти «жертвы» заявляют о своей готовности самостоятельно бороться за свою жизнь и свои права, они немедленно перекалфицируются в «террористов», подлежащих беспощадному уничтожению. Точно так же, как медицинское слово, исходящее из идеи сохранения жизни, производит труп как идеальное тело, аналогичным образом, пустой правовой дискурс «прав человека» производит чистое насилие и бесправную фигуру *homo sacer* как своего идеального «субъекта права».

Пристатейный библиографический список

1. Агамбен Дж. *Homo sacer*. Суверенная власть и голая жизнь. М.: Европа, 2011. 256 с.
2. Агамбен Дж. *Открытое*. М.: РГГУ, 2012. 112 с.
3. Бадью А. *Этика: Очерк о сознании Зла*. СПб.: Machina, 2006. 126 с.
4. Дерюжинский В. *Полицейское право*. СПб.: Сенатская типография, 1908. 563 с.
5. Жижек С. *Добро пожаловать в пустыню Реального*. М.: Фонд «Прагматика культуры», 2002. 160 с.
6. Жижек С. *Против прав человека*. М.: Свободное марксистское издательство, 2010. 34 с.
7. Рансьер Ж. *На краю политического*. М.: Практик, 2006. 240 с.
8. Рансьер Ж. *Несогласие: Политика и философия*. СПб.: Machina, 2013. 192 с.
9. Фуко М. *Безопасность, территория, население*. СПб.: Наука, 2011. 544 с.
10. Фуко М. *Интеллектуалы и власть. Часть 2*. М.: Практик, 2005. 320 с.
11. Хардт А., Негри А. *Империя*. М.: Практик, 2004. 440 с.
12. Рансьер Ж. *На краю политического*. М.: Практик, 2006. С. 212.
13. Жижек С. *Против прав человека*. М.: Свободное марксистское издательство, 2010. С. 26.
- 8 Фуко М. *Интеллектуалы и власть. Часть 2*. М.: Практик, 2005. С. 107.
- 9 Жижек С. *Добро пожаловать в пустыню Реального*. М.: Фонд «Прагматика культуры», 2002. С. 113.
- 10 Агамбен Дж. *Открытое*. М.: РГГУ, 2012. С. 26.

БОНДАРЕНКО Александр Викторович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета

БОНДАРЕНКО Геннадий Викторович

кандидат философских наук, доцент факультета психологии Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич

кандидат политических наук, преподаватель кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ ПЛАТОНА (СТАТЬЯ ВТОРАЯ)

Статья посвящена анализу политико-философских взглядов древнегреческого мыслителя Платона, отраженных в трактате «Государство» (Продолжение статьи. Начало в № 4 за 2016 год).

Ключевые слова: государство, государственное устройство, идеальное государство, неравенство.

BONDARENKO Alexandr Viktorovich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

BONDARENKO Gennadiy Viktorovich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of the Psychology faculty of the M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University

LUKIYANOV Mikhail Yurjevich

Ph.D. in political sciences, lecturer of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

THE POLITICAL PHILOSOPHY OF PLATO (ARTICLE SECOND)

The article is devoted to analysis of political and philosophical views of the ancient Greek thinker Plato, reflected in the treatise "the State" (Continuation of the article. The beginning in № 4, 2016).

Keywords: state, political system, ideal state, inequality.

Казарменный характер социализма Платона виден и в том, что ради блага целого, т.е. справедливости в понимании Платона, упраздняется семья. Ведь если жена и дети у каждого свои, это вызывает и свои, особые для каждого радости и печали, что разобщает людей и нарушает государственное единство. Поэтому Платон провозглашает, говоря о стражах, что «все жены этих мужей должны быть общими, а отдельно пусть ни одна ни с кем не сожительствует. И дети тоже должны быть общими, и пусть отец не знает, какой ребенок его, а ребенок – кто его отец» [Платон. Государство. 457 Д]. Однако общность жен у Платона не следует понимать буквально. В государстве Платона запрещены неупорядоченные половые отношения, напротив, отношения полов там строго регламентированы. Женщине разрешено иметь детей с 20 лет до 40, мужчине – с 25 до 55. Дети, рожденные вне этих возрастных рамок, уничтожаются. Что касается стражей, а в числе их есть и женщины (Платон, проповедник равенства женщин, считал, что женщина уступает мужчине лишь количественно, в силе, но не качественно, потому стражами могут быть и женщины), то там отношения между полами строго подчинены государственной пользе и имеют своей единственной целью, как в Спарте, получение наилучшего потомства. Поэтому государство делает так, что лучшие сходятся с лучшими, причем юношам, отличившимся на войне или как-нибудь иначе, будет предоставлена широкая возможность сходить с женщинами, чтобы таким образом ими было зачато как можно больше младенцев, а

худшие – с худшими; потомство лучших мужчин и женщин будет воспитываться, а худших нет, т.е. часть родившихся будет уничтожаться. Это вполне возможно потому, что все рождающееся потомство сразу же поступает в распоряжение особых лиц, так что мать не знает, какой ребенок ее, отчего, полагает наивный философ, она будет любить всех детей – ровесников ее ребенка как своих возможных детей, что укрепит единство государства. Равно и дети будут уважать старших как своих отцов и матерей. Такова жизнь стражей.

Рассмотрим теперь, насколько важна роль первого сословия в жизни т.н. «идеального государства». Философы, как уже говорилось, выходят из числа стражей. Философами рождаются по природе, но лишь в правильно организованном государстве эта редкая природная одаренность приносит плоды. В противном случае из прирожденных философов выходят тираны и злодеи, ведь такой несостоявшийся философ ста-

Бондаренко А. В.

Бондаренко Г. В.

Лукиянов М. Ю.

нет считать себя способным распоряжаться делами эллинов и варваров, он проявит необычные притязания, высоко занесется, преисполнится высокомерия и пустой самонадеянности, «самые одаренные души при плохом воспитании становятся особенно плохими» [Платон. Государство. 491 E], посредственность никогда не бывает причиной ни великих благ, ни больших зол. Место несостоявшихся философов занимают недостойные люди, дискредитирующие философию. «Ведь иные людишки чуть увидят, что область эта опустела, а между тем полна громких имен и показной пышности, тотчас же, словно те, кто из темницы убегает в святилище, с радостью делают скачок прочь от ремесла к философии – особенно те, кто половчее в своем ничтожном дельце» [Платон. Государство. 495 СД]. Так получают софисты, которые потакают мнению толпы.

Но стоит философской натуре оказаться в столь же превосходно устроенном государстве, как и она сама, тотчас обнаруживается ее божественная природа. Прирожденный философ – это редкое сочетание способности к познанию, памяти, остроумия, пронизательности с постоянством нрава, свойственным обычно людям тупым. Философ же имеет природенную склонность к знанию, он характеризуется правдивостью, решительным неприятием какой бы то ни было лжи, любовью к истине, обладания которой он добивается всевозможными средствами, все его стремления направлены на приобретение знаний, для чего он отказывается от телесных удовольствий, он благороден, не хвастлив, не робок, справедлив, кроток, великодушен, тонок, внимателен. Он стремится к бытию в целом – к идее всего сущего, он способен охватить мысленным взором целостность времени и бытия, он «способен подняться до самой красоты и видеть ее самое по себе» [Платон. Государство. 476 В]. Не-философ же, напротив, чувствует отвращение к наукам, он падок до зрелищ, он любитель слушать, это ремесленник и делец, способный ценить красивые вещи, но не способный ценить красоту саму по себе, принимая за красоту саму по себе то, что ей всего лишь причастно.

Философы отбираются следующим образом. Счет, геометрия и разного рода другие предварительные познания преподаются стражам еще в детстве, притом не насильно, а играючи, т.к. «насильственно внедренное в душу знание непрочно» [Платон. Государство. 536 E], а «свободнорожденному человеку ни одну науку не следует изучать рабски» [там же, 536 E]. Дети-стражи берутся между тем на войну, и «кто во всем этом – в трудах, в науках, в опасностях – всегда будет выказывать себя самым находчивым, тех надо завести в особый список» [Платон. Государство. 537 АВ]. Затем происходит первый отбор из числа двадцатилетних – отобранным дается общий обзор наук, а уже из этих юношей, когда им исполнится тридцать лет, производится второй отбор, «наблюдая, кто из них умеет, не обращая внимания на зрительные и остальные ощущения, подняться до истинного бытия» [Платон. Государство. 537 Д], не забывая при этом и об опасности от диалектики – ведь люди, занимающиеся рассуждениями, мыслящие, преисполнены беззакония, они увлекаются игрой противоречий и забывают об истине, унижая в глазах других людей и себя, и весь предмет философии. Прошедшие второй отбор обучаются диалектике 5 лет. Достигнув 35-летнего возраста, они в течение 15 лет занимают государственные должности – правят. Философы становятся правителями.

Именно сословие философов является у Платона правящей элитой. Это еще одна парадоксальная мысль Платона. Сократ говорит у Платона, что «ни для государства, ни для граждан не будет конца несчастьям, пока владыкой государств

не станет племя философов» [Платон. Государство. 501 E]. На возражение удивленного Адиманта, что философы странные и никчемные люди – «Ведь кто устремился к философии не с целью образования, как это бывает, когда в молодости коснутся ее, а потом бросают, но, напротив, потратил на нее много времени, те большей частью становятся очень страшными, чтобы не сказать совсем негодными» [Платон. Государство. 487 Д]. – Сократ возражает, что не может быть в неправильно устроенном государстве, где все лучшее становится худшим и где прирожденных философов портят софисты и «безумие большинства» [Платон. Государство. 469 Д]. Платон основывает право философов на политическое господство тем, что философы, «которые созерцают нечто стройное и вечно тождественное, не творящее несправедливости и от нее не страдающее, полное порядка и смысла» [Платон. Государство. 500 С], сами подражая этому, вносят то, что они находят в мире идеального бытия в «частный общественный быт людей» [Платон. Государство. 500 Д], сделают человеческие нравы угодными богу. Но для этого они сперва очистят государство и нравы людей, как очищают доску, они создадут прообраз человека. Платон не замечает того, что политик должен хорошо знать вовсе не идеальное бытие, а то, что Платон презирает как «пещеру», а поэтому когда он говорит, что тридцатипятилетние философы будут «вынуждены вновь спуститься в ту пещеру», дабы заняться государственными делами и проявить при этом опытность, происхождение последней непонятно¹.

Таким образом, Платон, повествуя нам об идеальной модели государства, напрямую увязывает ее с концепцией менталитета, т.к. по его мысли трем основным сословиям жителей: философам, стражам, ремесленникам и земледельцам соответствуют три начала человеческой души, о которых выше уже было сказано, и принадлежность к тому или иному сословию напрямую зависела от того, какое из этих начал превалировало в человеке. Но и век подобного «идеального» государства у Платона не бывает вечным, т.к. на смену ему приходят «порочные виды государственного устройства» [Платон. Государство. 544 А], под которыми Платон понимает следующие виды политических устройств: тимократия, олигархия, демократия и тирания: «означать же это будет следующее: урожай и неурожай бывает не только на то, что произрастает из земли, но и на то, что на ней обитает, – на души и на тела, всякий раз как круговращение приводит к полному завершению определенного цикла: у недолговечных существ этот цикл краток, у долговечных – наоборот [Платон. Государство. 546 А].

Врождение идеальной аристократии приводит к появлению частной собственности на землю и дома, делению людей на свободных и рабов: «Борясь и соперничая друг с другом, они пришли наконец к чему-то среднему: согласились установить частную собственность на землю и дома, распределив их между собой, а тех, кого они до той поры охраняли как своих собственных друзей и кормильцев, решили обратить их в рабство, сделав из них сельских рабочих и слуг, сами же занялись военным делом и сторожевой службой» [Платон. Государство. 546 ВС]. Вместо разумного начала в государстве господствует яростный дух. Это тимократия, под которой Платон имеет в виду критско-спартанский тип государственного устройства [Платон. Государство. 544 С]. Такое государство будет вечно воевать. Между тем война, по Платону, главный источник частных и общественных бед».

1 Чанышев А. Н. Курс лекций по древней философии. - М., 1981. – С. 277.

Таким образом, в государстве с тимократической формой правления во главе общества будут стоять военные, сумевшие подчинить себе все сферы государственной и общественной жизни. Вот лишь некоторые стороны правления данной категории людей: они «будут воздерживаться от земледельческих работ, ремесел и остальных видов наживы, в устройстве совместных трапез, в телесных упражнениях и военных состязаниях – во всем подобном этот строй будет подражать предшествовавшему», «там побоятся ставить мудрых людей на государственные должности, потому что там уже нет подобного рода простосердечных и прямых людей, а есть лишь люди смешанного нрава; там будут склоняться на сторону тех, что яростны духом, а также и тех, что попроще – скорее рожденных для войны, чем для мира. Вот каковы будут многочисленные особенности этого строя [Платон. Государство. 547 ДЕ].

Порча поглощенного войной и раздорами тимократического государства приводит – в результате скопления значительного богатства у частных лиц – к олигархии. Этот строй основан на имущественном цензе у власти стоят богатые, бедняки не участвуют в правлении: «Скопление золота в кладовых у частных лиц губит тимократию; они прежде всего выискивают, на что бы его употребить, и для этого перетолковывают законы, мало считаясь с ними...» [Платон. Государство. 550 ДЕ]. Так как в государстве на первом месте стоит получение богатства любыми способами, то это означает, что достижение добродетели – истинной цели здесь сводится на нет.

Одним из важнейших противоречий такого государственного устройства является наличие сильнейших противоречий между двумя полюсами этого общества – богачей и бедняков: «... подобного рода государство неизбежно не будет единым, а нем как бы будут два государства: одно бедняков, другое богачей. Хотя они и будут населять одну и ту же местность, однако станут вечно злоумышлять друг против друга [Платон. Государство. 551 Д]. У неимущих зреет ненависть против алчных и ничемных богачей, недаром Платон сравнивал их с трутнями [Платон. Государство. 552 С], приводящая к перевороту в государстве и установлению демократии.

Платон с презрением высказывается о гражданах демократического государства. Демократия, как известно, строится на принципе приоритета большинства над меньшинством, а Платон этот большинство изображает резко отрицательно, говоря о «безумии большинства» [Платон. Государство. 469 Д], которое «густой толпой заседают в народных собраниях, либо в судах, или в театрах, в военных лагерях, наконец, на каких-нибудь общих сходках и с превеликим шумом частью отвергают, частью одобряют чьи-либо выступления или действия, переходя меру и том, и в другом» [Платон. Государство. 492 ВС]. Он дает сатирический образ аристократа – «разбогатевшего кузнеца, лысого и приземистого, который недавно вышел из тюрьмы, помылся в бане, приобрел себе новый плащ» и собирается жениться на дочери своего господина, воспользовавшись его бедностью и беспомощностью» [Платон. Государство. 495 Е]. В демократическом государстве благом почитается свобода, там «только и слышишь, как свобода прекрасна и что лишь в таком государстве стоит жить тому, кто свободен по своей природе» [Платон. Государство. 562 С]. Эта «жажда свободы», «свободы в неразбавленном виде» приводит к тому, что там тех, кто послушен властям, смешивают с грязью как добровольных рабов, отец боится своих детей, учитель – школьников, старшие – младших, мужчины – женщин, люди – животных [Платон. Государство. 562 ДЕ]. В таком государстве «лошади и ослы привыкли ... выступать важно и с полной свободой, напирая на встречных, если те не уступа-

ют дороги» [Платон. Государство. 563 СД]. Типичный человек демократического государства нагл, разнуздан, распутен и бесстыден, однако наглость там называется просвещенностью, разнузданность – свободой, распутство – великолепием, бесстыдство – мужеством. Демократическое государство легко вырождается в тираническое, т.к. чрезмерная свобода и для одного человека, и для государства обращается не во что иное, как в чрезмерное рабство [Платон. Государство. 564 А]. Такова критика Платоном рабовладельческой демократии.

Так, как уже было сказано, демократия опьяняется свободой в неразбавленном виде, и из нее вырастает ее продолжение и противоположность – тирания. Тиранин добивается власти как «ставленник народа», где царят беззаконие, произвол и насилие. Подробно мы не будем здесь останавливаться на тиранической форме правления, укажем лишь то, что оно ничем не отличается от имевших место в древнегреческой истории ее аналогов – вспомним «старшую» и «младшую» тирании. Гораздо интереснее обратить внимание на то, что Платон продолжает здесь развивать идею о тирании как о самой худшей из всех существующих форм правления. В своем трактате «Государство» четко проводит идею о градациях душ и их возможность воплощения в различные человеческие тела². Кроме этого, Платон показывает подобного рода переходы на примерах смены различных форм государственно-политических устройств и их непосредственную зависимость от качеств того или иного общества, либо правителя этого государства.

Пристатейный библиографический список

1. Бондаренко А. В., Бондаренко Г. В., Лукиянов М. Ю. Политическая философия Платона (статья первая) // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 4. – С. 389-391.
2. Бондаренко А. В. Интуитивно-мистические представления о метемпсихозе Платона как феномен древнегреческой культуры // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 12-12.
3. Платон. Государство. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ru/POEEAST/PLATO/gosudarstvo.txt>
4. Чанышев А. Н. Курс лекций по древней философии. – М., 1981.
2. Бондаренко А. В. Интуитивно-мистические представления о метемпсихозе Платона как феномен древнегреческой культуры // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 12-12.

ШУМИЛОВ Владимир Михайлович

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ «ПРАВО ВТО»: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ» / ПОД РЕДАКЦИЕЙ Д.Ю.Н., ПРОФ. Л. П. АНУФРИЕВОЙ. – М.: ИЗДАТЕЛЬСТВО НОРМА-ИНФА-М, 2016. – 528 С.

SHUMILOV Vladimir Mihailovich

Ph.D. in Law, professor, Head of International Law sub-faculty of the All-Russian Academy for foreign trade of the Ministry of economic development of Russian Federation

REVIEW OF THE MONOGRAPH "WTO LAW: THEORY AND PRACTICE" / EDITED BY PH.D. IN LAW, PROF. L. P. ANUFRIEVA. – M.: PUBLISHING HOUSE NORMA-INFA-M, 2016. – 528 P.

Шумилов В. М.

Рецензируемая монография подготовлена коллективом авторов, состоящим из специалистов, достаточно известных в своих направлениях научной деятельности: ответственного редактора книги д.ю.н. Л. П. Ануфриевой, к.ю.н. В. А. Жданова, д.ю.н. П. А. Калининко, к.ю.н. Я. С. Кожеурова, д.ю.н. Н. А. Соколовой. Как непосредственно следует самого названия, работа посвящена крайне актуальной для современного этапа развития международных отношений и их правового регулирования теме. Действительно, острота внимания к проблематике ВТО и «права ВТО» ныне без преувеличения достигает «пика». Стоит подчеркнуть, что исследование носит фундаментальный научно-теоретический характер. Это придает ему особое значение, поскольку при наличии множества научных работ по вопросам ВТО и правового регулирования многосторонней торговой системы, сформировавшегося как «право ВТО», на книжных прилавках и в издательских «портфелях» находится не так уж и много серьезных монографических трудов.

Исходя из самой структуры работы, сразу становится понятным масштаб исследования – в нем получили отражение, с одной стороны, наиболее крупные составляющие «права ВТО», а, с другой, – те направления в изучении последнего, которые характеризуются дискуссионностью или нерешенностью. В частности, в первой и второй главах выдвинуты для анализа как принципиальный предмет юридическая природа и квалификация Всемирной торговой организации с точки зрения типологии международных организаций, а также вопросы понятия и места «права ВТО» в глобальной нормативной системе.

Авторы стоят на традиционных позициях международно-правовой науки, категорически отрицая явление «наднациональности» и соответственно принадлежность ВТО к данному типу организаций (с. 23-34). «Право ВТО» конструируется как особый феномен, имеющий сложную структуру (45-81 и сл.), который несомненно должен быть причислен к «специальным договорным режимам» (с. 290 и сл.). Вместе с тем концептуально авторы рецензируемой монографии категорически выступают против высказываемых в литературе соображений по поводу отнесения ВТО и «права ВТО» к «интеграционным режимам». При этом критика соответствующих взглядов основана на всестороннем подходе к проблеме, которому свойственны логичность, оперирование постулатами общей теории государства и права, а также теории международного права. Состав права ВТО, по мнению авторов, гораздо сложнее, нежели простой перечень соглашений ВТО («охваченных соглашений» и «соглашений с ограниченным числом участников»). Особую роль в нем играют протоколы о присоединении. Авторы высказываются также и в отношении учета юридического значения решений ОРС для формирования права ВТО, приводя соответствующие аргументы.

Масштаб исследования в рассматриваемой работе таков, что он позволил остановиться практически на всех значимых аспектах создания и применения права ВТО. В их число вошли нормы соглашений и практика их применения по тарифному регулированию, нетарифному регулированию, антидемпинговому регулированию. Большую часть работы заняли краеугольные составляющие фундаментальной основы «права ВТО» – его

принципы: либерализации торговли, недискриминации, наибольшего благоприятствования, национального режима, взаимности и «независимости», преференциального режима и их соотношения. На острие предметного взгляда находятся теоретические разработки, связанные с принципами «права ВТО», причем, раскрывая юридическое содержание последних, авторы параллельно демонстрируют их действие, обращаясь к практике ОРС.

Характеризуя право ВТО как договорный автономный режим (с. 290-334), исследование активно продвигает тезис об отсутствии «абсолютной» замкнутости (закрытости) автономных режимов вообще, в том числе и «права ВТО». В работе рассматривается его соотношение с другими договорными режимами: правом Европейского союза, Евразийского экономического сообщества, а ныне Евразийского экономического союза, с правом международной ответственности и правом охраны окружающей среды. Эти разделы (главы IV, V) представляют собой поистине «революционные» шаги в авторской концепции представления анализа указанных составляющих теории и практики применения «права ВТО», поскольку даже простое их присутствие в данной работе составляет нетипичное явление для отечественной юридической литературы, касающейся ВТО. С учетом же того, что материал, содержащийся в рецензируемом сочинении, характеризуется добротностью, основательностью и высоким качеством, включение в монографию перечисленных аспектов выступает серьезным ее достоинством. Таким образом, при характеристике содержания представленной монографии абсолютно заслуженно следует выделить неординарный подход в целом к отбору научной проблематики и структуры работы. Особый интерес вызывает как глава V «Действие права ВТО и национально-правовые системы», так и глава VI «Разрешение споров и исполнение решений ОРС ВТО». Как следует собственно из названия главы V, она затрагивает центральный в настоящее время для Российской Федерации момент, фокус которого нацелен на возможности допущения либо отказа в так называемом «прямом действии» норм права ВТО (с. 425-454). Глава VI исследует не только типичные для подобного раздела аспекты, но и анализирует предложения по реформированию системы разрешения споров в ВТО на основе материалов дискуссий в рамках Дохийского раунда многосторонних торговых переговоров. Серьезное внимание авторы монографии уделили важному теоретическому направлению, связанному с юридической квалификацией созданного в результате учреждения ВТО механизма разрешения споров, в том числе с точки зрения оценки его природы, и выражающему более общий вопрос – о применимости классификации средств мирного разрешения споров согласно ст. 33 Устава ООН (с. 474-490).

В числе недостатков представленной рукописи стоит указать на исключение из круга внимания авторов ряда аспектов, относящихся к «праву ВТО», которые представляют особую важность именно с точки зрения практической востребованности, тем более сегодня для Российской Федерации, и касаются специальных защитных мер, субсидирования, государственной поддержки отдельных секторов торговли и соотносимости подобных мер с нормами «права ВТО».

КОРБУТ Людмила Васильевна*Ученый секретарь Российской Ассоциации международного права***ОБЗОР РАБОТЫ 59-ГО ЕЖЕГОДНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА (15-17 ИЮНЯ 2016 Г.)**

В обзоре рассматриваются доклады и выступления, сделанные на 59-м Ежегодном Собрании Российской Ассоциации международного права 15-17 июня 2016 г.

Ключевые слова: международное право, Ежегодное Собрание, Российская Ассоциация международного права, доклады, выступления.

KORBUT Leudmila Vasiljevna*Scientific Secretary of the Russian Associate of International Law***REVIEW OF THE 59TH ANNUAL MEETING OF ASSOCIATION OF INTERNATIONAL LAW (15-17 JUNE 2016)**

Report focuses on research reports and presentations made at the 59th Annual Meeting of the Russian Association of International Law 15-17 June 2016.

Keywords: international law, Annual Meeting, Russian Association of international law, reports, speeches.

Корбут Л. В.

15-17 июня 2016 г. в Арбитражном суде города Москвы состоялось 59-е Ежегодное Собрание Российской Ассоциации международного права на тему: «Международное право: глобальный и региональный правопорядок».

Открыл 59-е Ежегодное Собрание Президент Российской Ассоциации международного права, д.ю.н., профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации А. Я. Капустин, который сообщил, что 14 ноября 2015 г. после тяжелой болезни ушел из жизни член Ассоциации, Заслуженный юрист Российской Федерации, д.ю.н., профессор Геннадий Михайлович Мелков, а также 11 апреля 2016 г. ушел из жизни выдающийся ученый-международник, бессменный вице-президент Российской Ассоциации международного права, директор Информационного центра Гаагской конференции по международному частному праву в Москве, профессор Сергей Николаевич Лебедев и попросил почтить память усопших коллег вставанием.

Затем Председатель Арбитражного суда города Москвы, д.ю.н. С. Ю. Чуча от имени коллектива Арбитражного суда города Москвы и от себя лично приветствовал участников 59-го Ежегодного Собрания Ассоциации, которое второй раз было проведено в стенах Арбитражного суда г. Москвы. Он ознакомил членов Ассоциации с деятельностью Арбитражного суда г. Москвы и пожелал успешной работы участникам 59-го Ежегодного Собрания.

Заместитель директора Правового департамента Министерства иностранных дел Российской Федерации А. А. Дронов от имени Правового департамента Министерства иностранных дел Российской Федерации приветствовал членов Ассоциации, которая рассматривается как давний и важный партнер в решении комплекса задач, связанных с международно-правовым обеспечением внешней политики российского государства, подтвердил готовность правового департамента МИД России продолжать взаимобогащающее сотрудничество с Ассоциацией и пожелал Собранию плодотворной дискуссии.

Затем с приветствием выступил Председатель Международного союза юристов А. А. Требков, который обратил вни-

мание на то, что с 1992 г. Российская Ассоциация международного права является членской организацией Международного союза юристов.

С 1992 г. Международный союз юристов и Российская Ассоциация международного права активно сотрудничают, проводя различного рода мероприятия. Все Президенты Ассоциации, включая Г. И. Тункина, А. Л. Колодкина и А. Я. Капустина, являются заместителями Председателя Международного союза юристов. Ученый секретарь Ассоциации Л. В. Корбут является членом Координационного совета и членом Исполкома Координационного совета Международного союза юристов и возглавляет постоянную комиссию по правовому положению семьи.

Принимая во внимание нарастающую напряженность, вызванную активной деятельностью террористических организаций, 26 мая 2016 г. в Институте государства и права РАН совместно с Международным союзом юристов был проведен круглый стол «Мультикультурализм XXI века: Запад и Россия». В будущем представляется целесообразным проведение форума на тему: «Ислам против терроризма».

Руководитель Аппарата Ассоциации юристов России С. В. Александров передал слова приветствия от председателя Ассоциации юристов России д.ю.н. П. В. Крашенинникова и сопредседателя Ассоциации юристов России д.ю.н., профессора С. В. Степашина.

Он отметил, что Российская Ассоциация международного права и Ассоциация юристов России традиционно являются партнерами. В рамках Ассоциации юристов России активно работает Комиссия по международному праву. Ассоциация юристов России выражает готовность в будущем оказывать всестороннее содействие деятельности Российской Ассоциации международного права.

Затем в рамках пленарного заседания «Международное право: глобальный и региональный правопорядок» выступила Судья Суда Евразийского экономического сообщества от Российской Федерации д.ю.н., профессор Т. Н. Нешатаева с докладом: «Защита прав предпринимателей: международно- и конституционно-правовой подход».

Она рассмотрела проблемные вопросы действия актов наднационального права в национальных правовых системах и отметила, что решения наднациональных органов действуют в национальных правовых системах без необходимости издания национальных законов, что предполагает передачу наднациональной международной организации юрисдикции по установлению единообразных правил поведения.

А. Я. Капустин выступил с докладом на тему: «Международное право и глобальный правовой порядок: новые вызовы и подходы». Он отметил, что современные международные отношения переживают сложный период. В связи с этим вызывает интерес концепция глобального управления (global governance).

В настоящее время можно выделить несколько значимых понятий международного сообщества: международное сообщество как сообщество государств, которые применяют нормы международного права и на которых эти нормы распространяются; международное сообщество как совокупность всех субъектов, которые могут участвовать в международных отношениях; международное сообщество как сообщество всех участников международных отношений, включая неправительственные организации; международное сообщество как все человечество или сообщество индивидов, т.е. людей, независимо от гражданства; международного сообщества как все акторы так называемой «поддерживаемой семьи», т.е. все человечество; применение концепции *responsibility to protect*, которая предполагает, что суверенитет является не привилегией, а обязанностью; международное сообщество как ситуация, в которой несколько государств принимают на себя право объявить себя международным сообществом.

В современном мире международное право порой становится объектом манипуляций и вместо регулирования международных отношений выполняет определенные заказы. В связи с этим представляется необходимым повышение роли и значения международного права в современном мире.

Д.ю.н., профессор С. В. Черниченко в своем докладе «Тезис о верховенстве международного права и Конституция Российской Федерации» отметил, что нельзя ставить вопрос о том, что выше международное право или внутригосударственное право. Можно утверждать, что у каждого из них есть своя область действия.

Общим правилом является то, что государства и другие участники межгосударственных отношений должны выполнять свои международно-правовые обязательства. Это положение нашло отражение в статье 46 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.¹ в силу которой государства не вправе ссылаться на основание недействительности или прекращения договоров, выхода из них или приостановления их действия после того как им стало известно о фактах: оно определенно согласилось, что договор, в зависимости от случая, действителен, сохраняет силу или остается в действии; оно должно в силу его поведения считаться молчаливо согласившимся с тем, что договор, в зависимости от случая, действителен, сохраняет силу или остается в действии.

Следует иметь в виду, что императивные нормы международного права подразумевают, что Конституция любого государства должна соответствовать этим императивным нормам.

Д.ю.н., профессор Г. М. Вельяминов выступил с докладом «Парцеллярный правовой монизм и российская модель разрешения коллизий правил конвенционных и закона».

Д.ю.н., профессор В. А. Карташкин выступил с докладом «50-летие пактов о правах человека и развитие международного права». Он отметил, что решение о принятии пактов о правах человека было принято Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1946 г. На современном этапе развития международного права появилась точка зрения о существовании общечеловеческих ценностей, таких как равенство, демократия, права и свободы человека.

Принятие пактов о правах человека способствовало решению многих вопросов, относящихся к правам человека. Следует иметь в виду, что пакты о правах человека продолжают оказывать влияние на развитие международного права.

Д.ю.н., профессор Е. Г. Ляхов в своем докладе «Мировое сообщество: проблемы понятия и направлений международной уголовно-правовой политики» отметил, что безопасность необходимо обеспечивать следующим объектам: личность; национальные общества; государства; мировое сообщество.

В последнее время актуализировались многие криминальные угрозы, такие как терроризм. В связи с этим в современном мире международная уголовная политика формиру-

1 Ведомости ВС СССР. 1986. N 37. ст. 772.

ется по следующим направлениям: борьба с международными уголовными преступлениями; создание международно-правовой базы противодействия транснациональной преступности; способы противодействия общеуголовной преступности; согласование уголовных политик регионов; противодействие терроризму.

Д.ю.н. В. С. Котляр в своем докладе «Арктика - регион мирного развития или «грядущих конфликтов»?» обратил внимание на то, что в последние годы Арктика привлекает к себе повышенное внимание в мире из-за активизации исследований и использования государствами ее природных богатств. Так, недра Арктики хранят 13 процентов неразведанных мировых запасов нефти и 30 процентов природного газа.

В связи с этим вызывает интерес вопрос принадлежности территории в Арктике. Многие государства начинают относиться к Арктике как к новому общему пространству. В действительности никаких правовых неопределенностей в Арктике не существует. Территориальные границы в Арктике давно установлены. Поэтому реальных оснований для военных конфликтов в Арктике нет. Необходимо продолжать сотрудничество в Арктике.

Затем состоялось пленарное заседание «Россия и международный правопорядок» под руководством д.ю.н., профессора А. И. Абдуллина и д.ю.н. В. С. Котляра.

Д.ю.н., профессор М. Л. Энтин выступил с докладом «Глобальные тенденции эволюции международного права и правоприменения». Он отметил, что в настоящее время складывается ситуация, в которой происходит трансформация мировой экономики и возникает новый технологический уклад.

В современном мире происходит изменение отношений собственности. В условиях экономического кризиса страны Европейского Союза следуют политике жесткой экономии. Однако эта политика не всегда приносит позитивные результаты в связи с тем, что одни и те же нормы международного права в различной экономической и социально-культурной среде действуют различным образом. В связи с этим необходимы дальнейшие исследования глобальных тенденций эволюции международного права и правоприменения.

Заведующий кафедрой международного права Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова А. С. Исполинов выступил с докладом: «Универсальное и региональное измерения в современном международном праве».

Он обратил внимание на то, что концепция универсализма в последние годы столкнулась со следующими вызовами: Совет Безопасности Организации Объединенных Наций не стал прообразом мирового правительства; Международный Суд Организации Объединенных Наций не стал сильным международным судом; распространение региональных организаций и судов; отсутствие мирового законодательного органа и т.д.

К.ю.н., доцент Н. И. Малышева выступила с докладом «Идейные основы глобального и регионального правопорядков: перспективы естественно-правовой концепции».

Она отметила, что понятие правопорядка с течением времени становится все более дискуссионным. Основой любого правопорядка являются правовые нормы. Глобальный правопорядок основан на нормах космополитического права. Региональный правопорядок основан на нормах интеграционного права.

К.ю.н., доцент А. М. Барнашов выступил с сообщением «Некоторые проблемы гармонизации конституционных норм и международных обязательств в практике Конституционного Суда Российской Федерации».

В процессе вхождения России в международное правовое пространство возрастает роль Конституционного Суда Российской Федерации. При этом под термином «гармонизация» можно понимать обеспечение сближения, согласованности, ориентированности базовых ценностей, стандартов, принципов в процессе правотворчества и преодоления несовместимости норм Основного закона, воплощающего суверенность правовой системы государства с международными обязательствами в процессе их толкования и реализации в конкретных делах для наиболее полного воплощения фундаментальных прав человека, гарантированности конституционного строя и защиты государственных интересов.

Профессор Л. Малксоо (Эстония) выступил с сообщением «Сравнительное международное право и Россия».

Профессор О.О. Хохлышева в своем выступлении «Динамика развития современного международного права» рассмотрела основные тенденции восприятия и развития действующего международного права. В настоящее время необходимо вернуться к достижениям 1945 г., когда наметилась тенденция развития универсального международного права.

К.ю.н. А. В. Иглин в выступлении «Международное спортивное право: универсальный и региональный аспекты» обосновал формирование международного спортивного права.

К.ю.н., доцент К.Л. Сазонова в своем выступлении проанализировала вопросы международно-правовой ответственности как наиболее проблемной отрасли действующего международного права.

Затем состоялся круглый стол «Приговор истории и международное право (к 70-летию Нюрнбергского процесса)» под руководством д.ю.н., профессора А. Н. Вылегжанина и профессора С. И. Красова.

К.ю.н., доцент Н. А. Чернядьева в своем выступлении «Ответственность международных террористических организаций по международному праву» отметила, что международные террористические организации должны быть: признаны субъектами международной ответственности; признаны субъектами международных преступлений; частично наделены статусом субъектов международного права с ограниченной правосубъектностью.

В декабре 2015 г. закончилась работа по реформированию порядка ведения санкционных перечней Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Был создан сводный перечень, который включает всех физических и юридических лиц, в отношении которых была применена санкционная практика. Однако этот перечень не решает вопрос об основаниях введения санкций. Также не решен вопрос о практической значимости санкционного перечня.

К.ю.н., доцент С. В. Глотова выступила с сообщением «Нюрнбергский трибунал и преступления против человечности: значение политического элемента». Она отметила, что преступления против человечности стали новеллой Нюрнбергского трибунала. Комиссия международного права Организации Объединенных Наций впоследствии занялась кодификацией преступлений против человечности.

В настоящее время около 50 государств закрепили в своих законах положения об ответственности за преступления против человечности, которые соответствуют принципам международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала.

Признаками преступлений против человечности являются: нападения на любых гражданских лиц; широкомасштабность; совершение преступлений как в военное, так и в мирное время.

Аспирант А. А. Баязитов в своем сообщении «Проблема обжалования приговоров в Международном уголовном суде» обратил внимание на то, что институт обжалования приговоров является важнейшим институтом, обеспечивающим справедливое и независимое правосудие.

Профессор С. И. Красов в докладе «Нота МИД Германии Советскому правительству от 22 июня 1941 года, как доказательство на Нюрнбергском процессе» отметил, что длительное время война рассматривалась как допустимое средство внешней политики. В ходе войн создавались обычаи войны, которые были кодифицированы в Гаагских конвенциях 1907 г. В частности, была закреплена норма о необходимости предварительного объявления войны.

Однако секретная директива ставки Гитлера от 12 октября 1940 г. «Подготовительные меры по ведению войны с Россией» закрепляет положение о том, что «независимо от того, какие результаты будут иметь переговоры, мы должны начать военные приготовления для войны на востоке». Директива № 21 от 18 декабря 1940 г. получила название План «Барбаросса», согласно которому германские вооруженные силы должны быть готовы разбить Советскую Россию.

22 июня 1941 г. в 5.30 утра в Кремле было официально вручено сообщение об объявлении войны, в котором содержались многочисленные обвинения Германии Советскому Союзу.

Старший преподаватель В. С. Хачирова выступила с сообщением «К вопросу об определении преступления агрессии по Римскому Статуту Международного уголовного суда».

К.ю.н., доцент М. А. Лихачев в своем выступлении «Новые грани старой проблемы: нормы международного права в российской правовой системе» обратил внимание на актуальные вопросы соотношения международного и национального права в свете исполнения решений Европейского Суда по правам человека в России.

К.ю.н., доцент Р. Ш. Давлетгильдеев выступил с сообщением «Региональное измерение международного трудового права». Он отметил, что в разных регионах мира существуют модели, которые можно называть самостоятельными. В связи с этим действуют цивилизационные особенности регионального регулирования труда.

16 июня состоялась секция международного частного права «Арбитраж и примирительные процедуры» под руководством д.ю.н., профессора Л. Н. Галенской и д.ю.н., профессора С. В. Бахина.

Профессор Е. В. Кабатова сделала доклад о вкладе профессора С.Н. Лебедева в развитие теории и практического применения международного частного права в отношениях между государствами.

К.ю.н., доцент С. И. Крупко в докладе «Особенности разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности в международном коммерческом арбитраже» отметила, что можно выделить три группы гражданско-правовых споров в сфере интеллектуальной собственности: споры, связанные с договорными отношениями; споры, связанные с нарушением исключительных прав; споры, связанные с существованием или действительностью авторских прав.

Д.э.н., к.ю.н. Л. Лехтинен (Финляндия) выступила с докладом «Конфиденциальность в международном коммерческом арбитраже». Она отметила, что конфиденциальность является основной характеристикой третейского разбирательства.

Однако конфиденциальность международного коммерческого арбитража не всегда закрепляется в законодательстве прямо. Например, законодательство Российской Федерации

устанавливает, что стороны могут по своему усмотрению договориться о процедуре разрешения споров.

Профессор О. Н. Зименкова в докладе «Вопросы применения положений английского права о неустойке в практике международного коммерческого арбитража» обратила внимание на то, что практика английских судов по вопросу взыскания неустойки претерпела изменения.

Суть неустойки состоит в том, что она служит средством устрашения нарушившей договор стороны в форме штрафа. Более того допустившие просрочку заемщики утрачивают чистую кредитную историю.

К.ю.н., доцент А. И. Лобода выступил с сообщением «Реформа третейского законодательства: новые правила о невозможности обжалования решений Международного коммерческого арбитража».

К.ю.н., доцент М. А. Андрианова выступила с докладом «К вопросу об арбитрабельности трудовых споров». Она обратила внимание на то, что реформа третейского разбирательства получила мощный импульс по вопросам арбитрабельности трудовых споров.

Необходимо иметь в виду, что трудовые споры являются неоднородным явлением. В связи с этим следует отметить Постановление Пленума Верховного Суда № 52 от 24 ноября 2015 г. «О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров»², в силу которого при наличии в трудовых договорах со спортсменами или тренерами условий, носящих гражданско-правовой характер, споры, вытекающие из этих соглашений могут передаваться в специализированные третейские суды.

Профессор Н. Г. Вилкова в своем выступлении «Мягкое право современного арбитража» отметила, что существует определенный набор правил, получивший название *lex mercatoria*, в рамках которого вызывает интерес два момента: выбор применимого права и применение соответствующих инструментов, т.е. принципов УНИДРУА.

К.ю.н., доцент Н. Е. Тюрина в выступлении «Международное право как сфера публичного интереса (на примере международного торгового права)» отметила, что каждое государство в международных отношениях преследует свои собственные интересы, которые иногда преобразуются в правовые нормы.

Аспирантка К. С. Степанова в выступлении «Механизмы разрешения многосторонних споров в международном коммерческом арбитраже» рассмотрела споры, возникающие из многосторонних сделок, которые заключаются в следующих сферах: строительство, купля-продажа товаров, перевозка грузов, страхование, банковская деятельность.

Аспирантка А. В. Землюкова выступила с сообщением «Институт чрезвычайного арбитра: сравнительный анализ». Она отметила, что с 2006 г. институт чрезвычайного арбитра стал закрепляться в различных регламентах.

Так, в Регламенте ИСС предусмотрены полномочия для предварительной оценки вопроса о возможности передачи дел чрезвычайному арбитра. При этом сторонам должна быть предоставлена возможность огласить свою позицию.

Соискатель О. С. Шапошникова в своем выступлении «Международный инвестиционный арбитраж и право государств осуществлять законодательную власть» рассмотрела некоторые аспекты права государств издавать законы и подзаконные акты, не принимая на себя риски выплаты компен-

2 РГ. 2015. 30 нояб.

саций инвесторам по действующим международным инвестиционным соглашениям.

Затем состоялось заседание секции «Международное экономическое право и международный правопорядок» под руководством профессора Б. М. Ашавского и д.ю.н., профессора М. Л. Энтина.

Д.ю.н., профессор С. В. Бахин выступил с докладом «Односторонние экономические принудительные меры (так называемые санкции) с точки зрения действующего международного права», в котором обратил внимание на то, что термин «санкции» длительное время применяется по отношению к мерам, которые осуществляются по решению Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Вызывает интерес вопрос о том, кто и к кому может применять экономические санкции. Одни государства могут применять санкции по отношению к другим государствам. Однако остается открытым вопрос о том, могут ли одни международные организации применять санкции по отношению к другим международным организациям.

Профессор Б. М. Ашавский в своем докладе «Международный экономический правопорядок: теория и практика» отметил, что в современном мире ощущается дефицит научно обоснованных предложений по укреплению международного правопорядка, в том числе экономического.

Однако существует ряд заблуждений, как в теории, так и в практике, к которым относится теория глобального управления и теория международного экономического мягкого права, международная законность и т.д.

Эта терминологическая путаница ведет к завышенным ожиданиям и переоценке роли международного права в качестве регулятора международных отношений.

К.ю.н. А. С. Гуласарян в выступлении «Односторонние экономические меры принуждения в современном международном праве: к вопросу об их правомерности» проанализировал современную историю односторонних принудительных мер воздействия экономического характера.

К.ю.н. Е. Н. Решетина выступила с сообщением «Философия права и дело предупреждения экономических войн (в контексте проблем ответственности в международном праве)».

К.ю.н. А. С. Юхно в своем выступлении «Выплата компенсации при разрешении международных инвестиционных споров государств: теория и практика» отметил, что Россия столкнулась с новыми вызовами в области международного права.

Например, некоторые инвесторы подают иски в международные арбитражи. После неисполнения Российской Федерацией арбитражных решений бывшие акционеры нефтяной компании «ЮКОС» обратились в суды Бельгии, Франции, Великобритании и Соединенных Штатов Америки по вопросу ареста имущества Российской Федерации.

Однако Российская Федерация не признает решение Постоянной палаты третейского суда в Гааге по делу нефтяной компании «ЮКОС» и по этой причине не будет исполнять решение или будет требовать его отмены.

Затем состоялась секция «Международно - правовое измерение межгосударственной интеграции» под руководством д.ю.н., профессора К. А. Бекашева и д.ю.н., профессора Л. И. Воловой.

Д.ю.н., профессор Г. В. Петрова в своем докладе «Международно-правовое содержание государственного суверенитета, предотвращение негативных тенденций его трансформации в рамках глобальных партнерств и перспективы повышения эффективности сотрудничества государств Содружества Независимых Государств» рассмотрела вопросы сотрудничества государств Содружества Независимых Государств в свете финансово-правовых аспектов.

Она отметила, что для стран Содружества Независимых Государств крайне важна согласованная макроэкономическая политика. Данный механизм предусматривает обеспечение макроэкономической стабильности, формирование единых принципов функционирования экономики, согласование параметров основных показателей в целях повышения устойчивости и углубления интеграции экономик участников.

К.ю.н. П. П. Мысливский в своем докладе «Евразийский экономический союз: первые проблемы правоприменения» обратил внимание на то, что на современном этапе наиболее эффективной работе Суда Евразийского экономического союза мешают следующие обстоятельства: заявители не обладают необходимой информацией о том, как работает Суд

Евразийского экономического союза; досудебный порядок рассмотрения дел не работает; в Суде Евразийского экономического союза отсутствует институт преюдициального запроса и т.д.

Д.ю.н., профессор Л. И. Волова в своем докладе «Совершенствование правового регулирования интеграционных отношений в рамках Евразийского экономического союза» отметила, что для международного права возникли новые вызовы и угрозы. В связи с этим была выдвинута теория управления хаосом.

В настоящее время важно обеспечить гармонию глобального и регионального уровней. Поэтому необходимо разработать проект закона «О нормативной основе Евразийского экономического союза», который устанавливал бы иерархию нормативной системы и создал бы правовую базу Евразийского экономического союза.

Цель Евразийского экономического союза заключается в том, чтобы поднять экономический уровень государств-членов. Для этого необходимо развивать внешнеторговые, хозяйственные отношения, защитить предпринимателей.

Ассистент Е. В. Машкова в своем выступлении «Межрегиональные соглашения о зоне свободной торговли: перспективы развития» отметила, что межрегиональные соглашения о зоне свободной торговли заключаются государствами-членами Европейской ассоциации свободной торговли.

Эти договоры касаются таких сфер сотрудничества как: экологические стандарты, трудовые стандарты, стандарты уровня образования, стандарты здравоохранения, стандарты технического регулирования, стандарты совместных статистических исследований, стандарты упрощенной процедуры торговли и оформления товаров. Большое внимание уделяется инвестициям.

К.ю.н. А. Ю. Кожанков в выступлении «Становление единого таможенного регулирования Евразийского экономического союза: текущее состояние и перспективы» напомнил о том, что в настоящий момент разрабатывается Таможенный кодекс Евразийского экономического союза.

Однако определение понятия единого таможенного регулирования отсутствует и возникают проблемы в правотворче-

стве в связи с отсутствием концепции разработки Таможенного кодекса Евразийского экономического союза.

Затем состоялась секция: «Международный правопорядок и интеграционные процессы» под руководством к.ю.н., доцента А. С. Исполинова и д.ю.н. Н. А. Соколовой.

Доцент Н. В. Афоничкина выступила с докладом «Согласование воле государств как общий метод правового регулирования современных международных отношений и концепции «примата», «приоритета» и «верховенства» международного права».

Теория «примата» международного права возникает в начале XX века с признанием того, что высшая юридическая сила принадлежит международному праву. «Приоритет» международного права вытекает из п.4 ст. 15 Конституции Российской Федерации.

Перспектива развития международного права заключается в балансе интересов посредством согласования воле, т.е. сотрудничества и борьбы государств на международной арене за свои идеалы.

Профессор У. Батлер в докладе «О карьере Ф. Ф. Мартенса. Незвестное письмо» сделал общий обзор содержания письма, а затем рассмотрел некоторые его подробности.

В частности, письмо чрезвычайно живо отражает взгляды Ф. Ф. Мартенса на бурскую войну, влияние этого конфликта на итоги Гаагской мирной конференции, описывает его успехи в работе над сбором международных договоров и является незаслуженно забытым напоминанием о роли России в достижении мира между Соединенными Штатами Америки и Великобританией.

К.ю.н., доцент О.В. Кадышева в выступлении «Суд Евразийского экономического союза и Орган по разрешению споров Всемирной торговой организации: конкуренция или плюрализм» напомнила о том, что создание Евразийского экономического союза и участие Российской Федерации в интеграционных объединениях различного уровня ставит задачи по совершенствованию существующих механизмов разрешения споров.

Главными негативными последствиями конфликта юрисдикций Суда Евразийского экономического союза и Органа по

разрешению споров Всемирной торговой организации являются: возможность получения противоречивых решений; возможность параллельных разбирательств; отсутствие правовой экономии; создание правовой неопределенности и т.д.

К.ю.н. С. В. Гландин в своем выступлении «Ограничительные меры Европейского Союза в отношении России» рассмотрел актуальные вопросы санкций в международном праве.

В настоящее время у российских юристов нет необходимых знаний о таком новом явлении в международном праве как санкции. Эта тема является не в полной мере разработанной и заслуживает дальнейших теоретических исследований.

К.ю.н. И. В. Рачков в выступлении «Санкции против «Роснефти» с точки зрения права Европейского Союза» отметил, что в 2014 г. в ответ на действия России в отношении Украины Совет Европейского Союза принял пакет ограничительных мер.

Европейским физическим и юридическим лицам запрещено участвовать в совместных с «Роснефтью» проектах, предполагающих глубинное бурение на глубине свыше 150 метров и долгосрочное финансирование на срок свыше 90 дней.

На практике российские компании, которые даже не включены в санкционные списки, вынуждены подтверждать возможность проведения работ или поставок оборудования по контрактам, заключенным до 2014 г.

К.ю.н. А. Д. Дюсюпова в выступлении «Вопросы правового регулирования интеграции аграрного сектора экономики России и Казахстана» отметила, что в современном мире Россия и Казахстан активно развивают торгово-экономическое сотрудничество с целью обеспечения устойчивого экономического развития. Залогом успешного сотрудничества и развития экономики России и Казахстана стал аграрный сектор.

Проблем в аграрном секторе по интеграции много, учитывая техническую отсталость сельскохозяйственного производства в ближайшие годы необходимо обеспечить ему стимулирующий развитие режим.

К.ю.н., доцент Е.О. Пазына в выступлении «Правовые основы наднационального финансирования миграционной безопасности Европейского Союза» отметил, что в поисках решения проблем беженцев Европейская комиссия в 2015 г. представила Европейскую программу по миграции, где обозначила ряд действий для преодоления миграционного кризиса. В частности, предлагается спасение жизней на море, борьба с преступными контрабандными сообществами, перераспределение крупных потоков лиц, сотрудничество с третьими государствами и т. д.

17 июня состоялась секция: «Гуманитарное измерение международного правопорядка» под руководством д.ю.н., профессора А. С. Автономова.

К.ю.н., доцент В. Р. Авхадеев выступил с сообщением «Арктический Совет и его роль в регулировании регионального правопорядка». Он отметил, что Арктический регион является особенно значимым как с геополитической, так и с экономических позиций.

В настоящее время становится актуальным вопрос о допуске неарктических государств к арктическому региону. В частности, интерес к Арктике проявили Германия, Франция, Великобритания, Китай.

При этом в России действует Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 мая 2007 г. N 673-р, распределяющее между федеральными органами исполнительной власти и уполномоченными организациями обязанности свя-

занные с основными направлениями деятельности Арктического совета и его рабочих групп.

К.ю.н. И. О. Анисимов в своем выступлении «Международно-правовая охрана морского наследия: глобальные и региональные проблемы» отметил, что в международном праве отсутствует определение понятия морское наследие в отличие от подводного культурного наследия.

Наиболее актуальными проблемами в сфере международно-правовой охраны морского наследия являются: проблема определения поддающейся проверке связи государства и обнаруженного объекта морского наследия; экологические проблемы различного рода; проблема правового регулирования осуществления инфраструктурных работ на море; проблема правового регулирования подводных погружений; коммерческая эксплуатация ценных объектов и т.д.

К.ю.н. Н. М. Бевеликова выступила с сообщением «Многосторонние структуры Азиатско-Тихоокеанского региона: форматы сотрудничества и конфронтации». Она отметила, что современная трансформация мира входит в новую фазу. Формируется альтернативный центр мирового развития. Происходит перенос стратегических границ Китая за пределы его национальной территории, сопровождаемый правовыми механизмами. Формой правового контроля выступают зоны свободной торговли.

Д.ю.н., профессор А. С. Автономов в своем докладе «Реформа договорных органов в системе Организации Объединенных Наций» рассмотрел актуальные вопросы осуществления Резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 9 апреля 2014 г. 68/268 «Укрепление и повышение эффективности функционирования системы договорных органов по правам человека».

Затем состоялась секция «Актуальные проблемы современного международного права» под руководством д.ю.н., профессора А. А. Моисеева и к.ю.н., доцента А. М. Барнашова.

Профессор Ф.И. Валяровский в своем докладе «Международное право в эпоху «однополярного мира» отметил, что современное международное право представляет собой совокупность юридических норм и принципов, регулирующих весь спектр общественных отношений, возникающих в процессе функционирования единой межгосударственной системы.

Международное право сформировалось после Второй мировой войны в результате согласования воли государств. Однако в последнее время в связи с формированием условной однополярности в сфере правового регулирования межгосударственных отношений возникли определенные проблемы, в частности, в сфере поддержания глобальной безопасности.

Тем не менее, международное право как инструмент системы двухполярного мира в перспективе с появлением второго полюса силы начнет работать эффективно, как и ранее.

Магистрант Э. О. Мушегян выступил с сообщением «Участие российских частных морских военных компаний в деятельности по борьбе с пиратством: актуальные проблемы».

Ассоциация заслушала отчет А.Я. Капустина о работе за прошедший год, который после активного обсуждения был одобрен. Был заслушан и единогласно одобрен отчет Ревизионной комиссии. Все участники Ежегодного Собрания дали высокую оценку научному и организационному уровню проведения данного мероприятия.

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasianoffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮж по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сносок — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, отсутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные автором на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.